РУССКАЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

издаваемая

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи бр. Пантелеевыхъ. Казанская ул., № 33.

Въ Археографической Коммисіи (С.П.Б. у Чернышева моста, д. 6 гимназіи) можно получать слѣдующія ея изданія:

1.	Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей: томы VI, VII, VIII, IX и XV, по 2 руб. за томъ	10 р. — к
2.	Лѣтопись по списку монаха Лаврентія (второе изданіе)	3 » — »
3.	Лѣтопись по Ипатскому списку (второе изданіе)	3 » — »
4.	Повѣсть Временныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати	4 » — »
5.	Повѣсть Временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку, изданная фотолитографически	4 » — »
6.	Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку, изданная посредствомъ свѣтопечати	4 » — »
7.	Указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, томъ 1-й (А—І), состоящій изъ 1, 2 и 3 выпусковъ (Цѣна каждому выпуску 50 коп.)	1 » 50 »
8.	Акты Историческіе, томы IV и V, по 2 руб.	4 » — »
9.	Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ	— » 75 »
10.	Дополн. къ Актамъ Историческимъ: томы V—XII, по 2 р.	16 » — »
11.	Русская Историческая Библіотека, томы первый и второй по 2 руб.	4 » — »
12.	Указатель къ первымъ десяти томамъ Дополн. къ Актамъ Историческимъ	1 » 50 »
13.	Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ (съ тремя картами)	2 » — »
14.	Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи	— » 75 »
15.	Дневникъ Люблинскаго Сейма 1569 г.	3 » — »
16.	Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, томъ V	2 » — »
17.	Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. I, II, IV V, VI, VII и VIII, по 2 руб.	14 » — »
	Того же изданія томъ третій	3 » — »
18.	Акты на иностр. языкахъ, относящ. къ Россіи, т. I и II.	4 » — »
19.	Дополненія къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ	2 » — «
20.	Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, томъ первый	2 » — »
	Того же изданія томъ второй	1 » 50 »
21.	Сказанія Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи (съ портретомъ Массы, планомъ Москвы 1606 г. и дворцомъ Лжедимитрія I).	2 » — »
22.	Русско-Ливонскіе акты	2 » — »
23.	Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, т. I и II, по 2 руб.	4 » — »
24.	Великія Минеи Четіи, собранныя всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, выпускъ первый: Сентябрь, дни 1—13.	5 » — »
	Того же изданія выпускъ второй: Сентябрь, дни 14—24	3 » — »
	Того же изданія выпускъ четвертый: Октябрь, дни 1—3	3 » — »
	Того же изданія выпускъ пятый: Октябрь. дни 4—18	3 » — »
25.	Путешествіе игум. Даніила по Св. Землѣ, въ началѣ XII в.	2 » 50 »
26.	Путешествіе новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, въ концѣ XII столѣтія	— » 75 »
27.	О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе Котошихина (второе изданіе)	1 » 50 »

(См. на 3-й стр. обертки).

РУССКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

РУССКАЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ИЗДАВАЕМАЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1875.

Напечатано по опредѣленію Археографической Коммиссіи.

Печатано въ типографіи братьевъ Пантелеевыхъ. Казанская, № 33.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ второмъ томѣ „Русской Исторической Библіотеки“ напечатаны акты, касающіеся событій со второй половины XIV вѣка до половины XVII-го, преимущественно же конца XVI-го и начала XVII столѣтій, эпохи, особенно любопытной событіями. Только одинъ изъ напечатанныхъ въ этомъ томѣ документовъ относится къ болѣе раннему періоду времени, къ концу XIII, или къ самому началу XIV столѣтій: это „Вопросы Ѳеогноста, епископа Сарайскаго, Цареградскому собору владыкъ“.

Акты эти содержатъ въ себѣ свѣдѣнія:

1) *О дѣлахъ, касающихся Церкви:* а) вопросы каноническіе (№ 1); б) пожалованіе угодьями: церквей (№№ 2, 17, 105, 116), архіепископовъ Рязанскаго (№ 131) и Коломенскаго (№ 137); в) поставленіе патріарха Іова (№ 103); г) церковныя подати (№ 119 п. п. 1, 2, 157); д) разсылка церковныхъ книгъ (№ 128); е) разныя преступленія и проступки духовныхъ лицъ (№№ 148, 150 п. 1, 160, 212); ж) жалобы духовенства (№ 152): з) установленіе благочинія (№ 157); и) обращеніе иноземцевъ и наложеніе эпитеміи русскимъ, вернувшимся изъ плѣна (№ 166); і) постройка церкви (№ 203); к) устройство прихода (№ 204); л) преступленіе, вѣдомое духовному суду (№ 206).

2) *О дѣлахъ монастырскихъ:* а) пожалованіе угодьями, доходами и разными льготами монастырей: Кириллова (№№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 31, 36, 40, 41), Коневскаго (№ 104), Палеостровскаго (№ 109), Астраханскихъ: Вознесенскаго (№№ 113, 132, 147), Троицкаго (№ 136) и Преображенскаго (№ 139); Александро-Свирскаго (№№ 117, 122), Староладожскаго Успенскаго (№ 126), Ситецкаго (№ 144), Кандалакскаго (№ 170) и Климецкаго (№ 210); б) пособіе и вклады (№№ 18, 19, 129, 142); в) призрѣніе нищихъ (№№ 30, 32); г) расходы монастырей: Нижегородскаго Благовѣщенскаго (№ 51)

и Дорогобужскаго Болдинскаго (№ 102); д) переводъ монашествующихъ въ другія мѣста (№№ 79, 142 п. 2, 153 п. 1, 164 стр. 582); е) устройство монастырей (№№ 167, 189, 197, 199, 200, 202); ж) проступки и преступленія монашествующихъ (№№ 175, 193, 195, 198); з) по разнымъ дѣламъ: архіерейскихъ вотчинъ и доходовъ Вологодской епархіи (№ 190); Нижегородскаго Печерскаго монастыря (№№ 191, 207); инвентарь монастыря Кидекоцкаго Стефановскаго (№ 192); отдача на исправленіе (№№ 208, 211).

3) *Для исторіи смутнаго времени:* воззваніе къ покорности Лжедимитрію II-му (№ 93); челобитная ему же (№ 94); расходованіе казны: при разгромѣ Москвы, 1612 г. (№ 95), на жалованье Полякамъ (№№ 96, 97) и Нѣмцамъ (№ 108), на уплаты Якову Делагарди (№ 118); прибытіе англійскаго и датскаго вспомогательныхъ отрядовъ (№ 98); молебствіе по случаю освобожденія Москвы отъ Поляковъ (№ 101); челобитныя: Яну Сапѣгѣ (№ 171), польскому королю Сигизмунду и королевичу Владиславу (№ 172); осада Поляками Устюжны (№ 187).

4) *Для исторіи Сибири:* а) бунты Сибирскихъ инородцевъ (№№ 75, 100) и походы на нихъ (№№ 89, 110, 138. п. 13, 159 п. 1); б) сборъ ясака (№№ 46, 59, 62, 74, 80 п. 2, 87, 156, 183, 188 п. 3); в) мѣры къ утвержденію безопасности (№№ 49, 138 п. п. 8, 10, 11, 12, 159 п. 2, 188 п. 3); г) заселеніе (№№ 56, 125, 149 п. 1, 153 п. п. 2, 3, 182); д) судопроизводство (№№ 56, 70, 81, 86, 134, 184); е) повальная болѣзнь (№ 82); ж) колдовство (№№ 82, 92); з) строеніе городовъ, остроговъ, снабженіе ихъ необходимыми запасами (№№ 43, 47, 50, 56, 57, 60, 65, 71, 73, 76, 88, 90, 133, 181 п. 1, 188 п. 2); и) строеніе церквей и устройство церковныхъ дѣлъ (№№ 47, 48, 56, 58 п. 1, 124, 164 стр. 582); і) жалованье и награды служилымъ людямъ (№№ 42, 61, 78, 149 п. 2, 154, 159 п. 2); к) земледѣліе (№ 58); л) внутреннее управленіе (№№ 56, 83, 91, 99, 183, 188); м) сношеніе съ Калмыками (№ 138); н) обращеніе инородцевъ (№ 68 п. 2); о) возвращеніе бѣглыхъ (№№ 42, 56); п) десятинная подать (№№ 63, 188 п. п. 1, 2); р) изслѣдованіе р. Лены (№ 121); с) отводъ земли Сибирскому архіепископу (№ 127); т) дѣла монастырскія (№ 129); у) верстаніе ратныхъ людей (№ 140 п. 1) и постой ихъ (№ 67); ф) торговля (№№ 188 п. 1 и 2).

5) *О военныхъ дѣйствіяхъ:* противъ Крымскихъ Татаръ (№№ 45,

168 п. 3), Калмыковъ (№№ 110, 138 п. 13, 159 п. 1), Поляковъ № 187).

6) *О военномъ дѣлѣ:* вѣдомости о боевыхъ и провіантскихъ запасахъ (№№ 60, 114, 135, 181 п. 1), отправка ратныхъ людей „на плавную службу" (№№ 106, 107), ихъ послужные списки (№ 112), жалованье (№№ 115 п. 2, 149 п. 2), строеніе судовъ (№ 107), укрѣпленіе городовъ (№ 133), верстаніе ратниковъ (№ 140 п. 1), ввозъ пушекъ и аммуниціи изъ-за границы (№№ 151, 158), устройство засѣкъ (№ 161), добываніе селитры (№ 155), приготовленіе къ войнѣ съ Крымомъ (№ 168 п. п. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7), постой (№№ 177, 180).

7) *Сношенія:* съ Польшей и Литвой (№№ 4, 33), Персіей (№ 141), Голштиніей (№ 151), Швеціей (№ 185).

8) *О мирныхъ сношеніяхъ*: съ Монголами и Китайцами (№ 84), Калмыками (№№ 110, 138 п. п. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12), Нагайцами (№ 163).

9) *Для исторіи городовъ:* города на переволокѣ (на волокѣ между Дономъ и Волгой) (№ 38), Неромкура (Верхотурья) (№№ 43), 44), Епанчина юрта (№ 47), Томска (№ 50), Пелыми (№№ 56, 57, 65), Лозвы (№ 65), Нарыма и Кетскаго острога (№ 90), Мангазеи (№№ 135, 188), Терскаго города (№ 143), Пскова (№ 177).

10) *О государственныхъ доходахъ:* рыбной подати (№ 80 п. 1), десятинной подати (№№ 63, (188 п. 1), „золотничная и плавильная" пошлина на Новгородскомъ денежномъ дворѣ (№ 111), таможенные, кабацкіе, неокладные и четвертные доходы (№ 146). *Расходы:* послѣ разгрома Москвы Поляками (№ 95), на выдачу жалованья польскимъ и нѣмецкимъ войскамъ (№№ 96, 97, 108), на государевъ обиходъ (№ 162 п. п. 1 и 2).

11) *Торговля:* ярмарки при монастыряхъ (№ 29); торговля съ Вогуличами и Татарами (№ 64), Самоѣдами (№№ 77, 188 п. п. 1, 2), съ Сибирскими ясачными инородцами (№ 63), съ иностранцами (№№ 168 п. 3, 205).

12) *Промыслы:* соляной (№№ 69, 132), селитряный (№ 115).

13) *Устройство ямскихъ слободъ и ямовъ* (№№ 47, 52, 178, 181 п. 2).

14) *О наградахъ за службу:* (№№ 71, 78, 115 п. 1, 2, 123, 130, 154); выговоръ (№ 120).

Объ инородцахъ: ясачныхъ Вогуличахъ и Татарахъ (№ 64), Остякахъ (№ 66), Лопаряхъ (№ 120).

Цѣны: на рыбу, печеный хлѣбъ, зерновой хлѣбъ (№№ 51, 102, 114 п. 1), воскъ, домашнихъ животныхъ (№№ 51, 102), холстъ, сукно, свѣчи, желѣзо, мѣдь; на нѣкоторыя работы: жженіе кирпича, возка камня, поправка часовъ и проч. (№ 102); на рабочихъ въ Сибири (№ 44); на драгоцѣнные камни и металлы (№ 97); на разные иностранные товары (№ 162 п. 2, 3).

Юридическіе памятники: закладныя (№ 3), дарственныя (№ 16), правая грамота (№ 28), указы о судѣ (№ 34), о мѣнѣ вотчинами (№ 35), о поимкѣ поджигателей (№ 145), челобитныя, судныя дѣла и розыски о разбояхъ, убійствахъ, грабежахъ, кражахъ, дракахъ и др. преступленіяхъ (№№ 152, 164 столб. 571, 176, 186, 194, 196, 201).

Изъ всѣхъ документовъ, помѣщенныхъ въ этомъ томѣ, мы остановимъ вниманіе на нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе важныхъ въ смыслѣ пополненія свѣдѣній и освѣщенія той или другой исторической эпохи, событій, особенно выдающихся, и бытовыхъ сторонъ, къ которымъ содержаніе документовъ относится.

Въ актахъ *о церковныхъ дѣлахъ*, кромѣ упомянутыхъ выше „Вопросовъ Ѳеогноста", находится множество данныхъ, служащихъ къ исторіи церковнаго устроенія, церковныхъ податей, суда, разсылки богослужебныхъ книгъ и т. п. Особаго вниманія заслуживаютъ отдѣльные акты изъ этого разряда, какъ напр. актъ подъ № 166, относящійся къ 1623—1624 г. и представляющій краткія распросныя рѣчи всѣхъ возвратившихся изъ плѣна, изъ разныхъ земель, русскихъ и иноземныхъ полоняниковъ, показанія коихъ проливаютъ новый свѣтъ на многія историческія событія того времени, и кромѣ того представляютъ самостоятельный интересъ въ частностяхъ, въ личныхъ показаніяхъ полоняниковъ. Такъ изъ множества самыхъ разнообразныхъ и любопытныхъ показаній можно указать, напримѣръ, на распросныя рѣчи Арзамасца Анненкова, по прозванію Шаблыки: „взяли де его Крымскіе Тотарове, въ Орловскомъ уѣздѣ, въ подъѣздѣ, тому 12 лѣтъ, и свели въ Озовъ, а изъ Азова продали въ Царьгородъ на каторгу, и на катаргѣ де онъ былъ 6 лѣтъ, и его де отгромили Шпанскаго короля Нѣмцы, и Шпанскаго короля владѣтель дука Реренцъ, давъ ему листъ, отъ себя отпустилъ.... Въ костелъ онъ, Шаблыка, въ Шпанской землѣ хаживалъ, по каталицкой вѣрѣ маливался, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты и въ иные посты мясо и всякую скверность ѣлъ, а у отца ду-

ховнаго не бывалъ; и выщедши изъ полону, въ церковь хаживалъ и ко кресту и къ евангилію ходилъ, и къ образамъ прикладывался, и святою водою крапливался, и пасху ѣдалъ".

Весьма богаты, по разнообразію содержанія, акты *о дѣлахъ монастырскихъ.* Болѣе 60 документовъ относятся къ дѣламъ о пожалованіи разныхъ монастырей угодьями и льготами, о пособіяхъ и вкладахъ и т. д. Акты о расходахъ монастырей Нижегородскаго Благовѣщенскаго и Дорогобужскаго Болдинскаго раскрываютъ собою внутреннія экономическія стороны этихъ духовныхъ общежительствъ и въ то же время представляютъ богатыя свѣдѣнія о существовавшихъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка цѣнахъ на разные предметы. Равнымъ образомъ не безъинтересны акты объ инвентаряхъ монастырскихъ имуществъ.

Особое значеніе имѣютъ акты, относящіеся къ *Смутному времени.* Такъ напр. актъ подъ № 93 заключаетъ въ себѣ воззваніе князя Романа Ружинскаго къ Московскимъ боярамъ о покорности второму Лжедимитрію (Тушинскому вору). Ружинскій въ воззваніи своемъ доказываетъ подлинность мнимаго царевича тѣмъ, что „которые воры были прежде въ Путивлѣ и на Тулѣ царевичами, бывалъ ли къ нимъ кто нашъ Полской или Литовской хотя одинъ человѣкъ служить?". А теперь, говоритъ онъ, идетъ въ службу къ царевичу вся Польская и Литовская земля.

Драгоцѣнный историческій матеріалъ составляютъ отчеты о расходованіи царской казны послѣ разгрома Москвы Поляками въ 1611—1612 годахъ (№№ 95, 96). Отчеты обнаруживаютъ, сколько роздано царскихъ сокровищъ польскимъ, литовскимъ, нѣмецкимъ и московскимъ служилымъ людямъ: видно, что, за истощеніемъ денежной казны, платили церковною утварью, сосудами, потирами, лжицами, драгоцѣнными камнями съ ризъ, епитрахилей, съ поручей, образами въ дорогихъ окладахъ, драгоцѣнностями съ покрововъ, бывшихъ „на гробахъ великаго князя Василія и царевича Ивана"; а послу Сапѣгина войска заплатили драгоцѣнными каменьями, снятыми „съ шубы, которая была на гробу царя Ѳеодора". Два царскіе вѣнца, назначенные въ уплату польскимъ войскамъ, оцѣнены: одинъ—въ 20,041 руб. (одни камни безъ золота), а польскими злотыми въ 66,803 злотыхъ, другой—въ 27,341 злотый. При этомъ пошли въ оцѣнку для уплаты

польскимъ войскамъ и „единороговы роги“, изъ коихъ одинъ, цѣльный, оцѣненъ въ 140,000 руб. (465,333 польскихъ злотыхъ) другой не цѣльный—въ 63,000 руб. (209,000 пол. злот.), и Адамъ Жолкевскій, при которомъ производилась оцѣнка, говорилъ; „что таковъ единорожецъ, какъ другой початой, видалъ де я въ другихъ государствахъ, а цѣнили де его купцы при мнѣ 200,000 золотыхъ угорскихъ; а такова, каковъ цѣлый, якъ живу, не видалъ ни въ которомъ государствѣ“. Изъ новгородской казны на наемъ нѣмецкихъ воинскихъ людей, по приказу бояръ и воеводъ Якова Делагарди и князя Ивана Одоевскаго, отпущено 18,878 рублей.

Изъ акта № 98 видно, что на помощь царю Василію Ивановичу приходили въ Холмогоры на корабляхъ „Аглинскіе Нѣмцы 5,000 человѣкъ“ и говорили, что „ждутъ за собою Датскаго короля Нѣмецъ многихъ людей“.

Весьма любопытны челобитныя, которыя подавались Русскими людьми Яну Сапѣгѣ и въ которыхь его величаютъ: „государь и великій гетманъ панъ Янъ Петръ Павловичъ“, въ формѣ обыкновенныхъ челобитныхъ, подобно тому, какъ тогда принято было писать самому царю, и челобитныя эти оканчивались такъ: „государь, Петръ Павловичъ, смилуйся, пожалуй“ (№ 171). Такія же челобитныя подавались польскому королю Сигизмунду и королевичу Владиславу о пожалованіи ихъ вотчинами за службу.

Богатые матеріалы представляютъ издаваемые акты относительно *исторіи Сибири*, колонизаціи этого края и утвержденія въ немъ государственныхъ порядковъ. Къ этому относятся акты о сборѣ ясака съ инородцевъ, о бунтахъ разныхъ Сибирскихъ народовъ и о походахъ противъ нихъ, о мѣрахъ къ утвержденію внутренней безопасности, заселенію края, судопроизводству, строенію городовъ и остроговъ, развитію земледѣлія и торговли. Нѣкоторые акты представляютъ въ высшей степени любопытныя бытовыя черты, какъ напр. акты о шайтанствѣ, о колдовствахъ, изъ коихъ одинъ, напр. № 82, заключаетъ отписку къ царю Василію Ивановичу Томскаго воеводы Волынскаго о томъ, что новокрещенъ изъ Татаръ, по имени Иванко, „ходитъ по татарскимъ юртамъ ворожить, и въ бубенъ бьетъ и шейтановъ призываетъ“, и что этимъ колдовствомъ онъ, Иванко, и другіе Кузнецкіе и Чулымскіе Татары насылаютъ на служилыхъ людей шайтановъ, и отъ этого служилые люди мрутъ (1608 г.). Другой актъ, за № 92,

это отписка того же воеводы о томъ, что отъ царя Василія Ивановича была прислана грамота, въ которой значилось, яко бы „государю вѣсно, что въ Томскомъ городкѣ въ земленомъ погребѣ закопанъ камень, а взятъ у шайтанщика года тому съ четыре.... а тотъ де камень, какъ его поставить наружу, и отъ того де бываетъ морозъ и вода“; а потому велѣно было найти шайтанщика и распросить о томъ камнѣ. Оказалось, что шайтанщикъ нашелъ тотъ камень на яру возлѣ рѣки, „и какъ де онъ тотъ камень нашелъ, и въ тѣ де поры были дожжи великіе и снѣгъ, и тотъ де камень для того разшибли, начаялись, что отъ камени того есть вода и снѣгъ, и какъ разшибли тотъ камень, не унелась вода“. Камень былъ препровожденъ къ царю за печатями съ особымъ стрѣльцомъ.

Изъ напечатанныхъ подъ № 254 актовъ видно, какое важное значеніе имѣлъ, въ глазахъ правительства, городъ Мангазея въ Сибири, и какъ оно заботилось, чтобы иностранцы не провѣдали пути къ этому городу.

Акты *объ устройствѣ ямскихъ слободъ* въ Сибири показываютъ (№ 47) не только порядокъ и цѣль устройства новыхъ ямовъ для сношеній Московскаго правительства съ Сибирью, но и мѣры къ водворенію государственныхъ порядковъ въ этомъ краѣ по отношенію къ Нагайскимъ Татарамъ, Остякамъ и Вогуличамъ; при этомъ устройство ямовъ вызывало построеніе городовъ и остроговъ, возведеніе церквей и снабженіе ихъ необходимою церковною утварью, колоколами, книгами и всѣми принадлежностями богослуженія.

Необходимо указать также на помѣщенную подъ № 52 „Устройную и отдѣльную книгу яма Вышняго Волочка“ (1573 г.). Подобнаго рода документы не были еще напечатаны въ изданіяхъ Археографической Коммиссіи.

Изъ числа актовъ, сообщающихъ извѣстія *о военныхъ дѣйствіяхъ* можно указать на акты: № 45, относящійся къ войнѣ съ крымскимъ ханомъ Казы-Гиреемъ (1598 г.), когда самъ царь Борисъ Ѳедоровичъ выступилъ съ войскомъ къ Серпухову, ожидая непріятеля; № 168 п. 3, относящійся къ войнѣ съ Сафа-Гиреемъ, братомъ Крымскаго хана (1638 г.); № 110, въ которомъ отъ царя Михаила Ѳедоровича объявляется выговоръ Тюменьскому воеводѣ за то, что онъ воюетъ съ мирными Калмыками „воровствомъ“ и тѣмъ отклоняетъ ихъ отъ мира съ Московскимъ правительствомъ и т. д.

По исторіи *военнаго дѣла* значительный интересъ представляютъ акты: № 60, о снабженіи Сибирскихъ городовъ военными припасами, провіантомъ и пр., и подъ № 114—о снабженіи воинскихъ людей казенными самопалами; затѣмъ о поставкѣ изъ-заграницы голландцемъ Фандрыгинымъ 30000 пушечныхъ ядеръ—половины чрезъ Архангельскій портъ и половины чрезъ шведскую границу за Новгородомъ (1634 г.).

Свѣдѣнія о нашихъ *сношеніяхъ съ иностранными державами* пополняются актами подъ №№ 4 и 141: первый, относящійся къ 1386 году, есть договорная грамота Смоленскаго великаго князя Георгія Святославича съ великими князьями Литовскими, въ которой между прочимъ Смоленскій князь обѣщаетъ не держать миръ съ Полоцкимъ княземъ и съ Полочанами; а второй—заключаетъ распоряженія царя Михаила Ѳедоровича (1625 г.) объ отправленіи изъ Астрахани въ Персію царскихъ пословъ князя Григорія Тюфякина съ товарищами и персидскихъ пословъ, и въ распоряженіи этомъ, между прочимъ, повелѣвается идти посламъ моремъ, а не на Терекъ, гдѣ нельзя найти подводъ, такъ какъ въ томъ краѣ живутъ только ратные люди, а тяглыхъ людей не имѣется.

Къ актамъ, поясняющимъ международныя сношенія, могутъ быть причислены, между прочимъ, акты подъ №№ 84 и 163, изъ коихъ первый представляетъ весьма важный историческій документъ въ томъ отношеніи, что Тюменьскій воевода посылая казаковъ къ Монгольскому хану Алтыну съ тѣмъ, чтобы пробраться въ Китайское государство, между прочимъ доноситъ царю Василію Ивановичу о дошедшихъ до него слухахъ, что „у Китайскаго государя городъ каменной, а дворы де въ городѣ съ руского обычья, палаты на дворахъ каменные.... а въ городѣ де стоятъ храмы и звонъ де великой у тѣхъ храмовъ, а крестовъ на храмахъ нѣтъ, того де у нихъ не вѣдаютъ какая вѣра, а живутъ съ руского обычья.... а платье де онѣ носятъ все золотное“ и т. д. (1609 г.). Второй актъ—это грамота царя Михаила Ѳедоровича Астраханскимъ воеводамъ о приведеніи въ русское подданство Нагайскихъ мурзъ, гдѣ между прочимъ говорится: „и были бъ есте къ Нагайскимъ мурзамъ ласковы и къ улуснымъ людемъ привѣтливы.... чтобъ вамъ Астраханского государства не потерять; а то-намъ подлинно вѣдомо, что Нагайскіе мурзы отъ нашіе милости отступили отъ вашего и иныхъ нашихъ воеводъ насильства и гоненія“.

Между актами *о городахъ* и городовомъ строеніи, обращаютъ на себя вниманіе акты: № 58, относящійся ко времени постройки города на переволокѣ между Дономъ и Волгою—безъ сомнѣнія это городъ Царицынъ (1587 г.); №№ 43 и 44—относящіеся къ постройкѣ города Неромкура (Верхотурья) въ 1597 г.; № 143—объ устройствѣ водопровода въ Терекѣ охочими людьми, при чемъ водопроводнымъ мастеромъ называется Самойло Фрикъ (въ 1629 г.), и № 177, изъ котораго видно, какъ строились казацкія слободы около городовъ, какъ напр. около Пскова, жители котораго жаловались на стѣсненіе ихъ казацкимъ постоемъ (1623 г.).

Относительно актовъ *о государственныхъ доходахъ и расходахъ* слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ заключающихся въ нихъ свѣдѣній о разныхъ доходахъ государственной казны, заслуживаютъ особаго вниманія свѣдѣнія о расходахъ на государевъ обиходъ, находящіяся въ актѣ подъ № 162, гдѣ перечисляются товары, купленныя въ Архангельскѣ у иноземныхъ гостей, для государева двора, въ 1636 году: узорочные товары, фряжскія вина и пряныя зелья, серебряная посуда и проч.

Для исторіи *торговли* въ XVI и XVII вѣкѣ слѣдуетъ указать напр. на актъ подъ № 29, изъ котораго видно, что монастыри находили неудобнымъ дозволеніе торговать при монастыряхъ во время монастырскихъ праздниковъ, потому что въ такихъ случаяхъ обыкновенно торговые люди, какъ говорится въ актѣ, привозятъ съ собою на продажу питья, „и старцомъ отъ нихъ много безчинья.... да какъ дей ся напьются пьяни, и они дей межъ себя бьютца“ и т. д. По отношенію къ торговлѣ въ Сибири, изъ акта № 64 видно, что Пелымскіе ясачные Вогуличи и Сибирскіе Татары жалуются, что, при тягости положеннаго съ нихъ ясака, царскіе воеводы запрещаютъ торговымъ людямъ продавать инородцамъ топоры, ножи и пѣшни, безъ которыхъ имъ заработывать царскій ясакъ нечѣмъ, и потому просятъ, освободивъ ихъ отъ обязательной пашни въ пользу царскихъ служилыхъ людей, дозволить вносить ясакъ по прежнему соболями, а не хлѣбомъ, потому что, вслѣдствіе введенія обязательнаго земледѣлія, почти всѣ Вогуличи и Татары разбѣжались по лѣсамъ. Есть указанія и на злоупотребленія со стороны торговыхъ людей (актъ № 77), которые, обходя правительственные гостинные дворы, чтобы не платить торговой пошлины, тайно отъ правительства торговали съ Самоѣдами и Вогуличами по Печорѣ и

другимъ мѣстамъ, вслѣдствіе чего ясачные инородцы имѣли возможность уклоняться отъ взноса ясака и накопляли большія недоимки. Есть также указанія и на враждебныя столкновенія иностранныхъ торговыхъ людей съ русскими властями изъ-за досмотра товаровъ и не рѣдко изъ-за самоуправства и насилій со стороны русскихъ таможенныхъ чиновниковъ (№ 205).

Акты, заключающіе данныя о *наградахъ за службу*, обнаруживаютъ, что за отличія служебныя и за похвальныя распоряженія воеводъ царская милость выражалась иногда въ грамотахъ единственно лишь словами: „и вы то сдѣлали добро“ (№ 71); царскія награды напр. за осадное двухмѣсячное сидѣнье выражались выдачею служилымъ людямъ по полтинѣ (№ 78).

Исключительный интересъ представляютъ акты о поджигателяхъ, и въ особенности актъ подъ № 145, изъ котораго обнаруживается, что въ 1629 году въ Русскомъ государствѣ организована была особая партія поджигателей, которые жгли Москву, а потомъ изъ Москвы Черкасами Пожегоромъ и Юрьемъ Редриковымъ были разосланы, для поджигательства, и въ другіе города, въ Нижній Новгородъ, въ Арзамасъ и т. д. Акты о разбояхъ, грабежахъ и проч., составляютъ цѣлыя серіи документовъ этого рода, какъ напр. акты подъ № 176 относительно разбоевъ въ Шуйскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ (1634—1642 г.).

Редакціею втораго тома „Русской Исторической Библіотеки“ занимался членъ Археографической Коммисіи, А. И. Тимоѳеевъ.

А. Библіотеки и Архивы, изъ которыхъ заимствованы акты, напечатанные въ семъ изданіи.

Библіотеки:

Академіи Наукъ, №№ 42—50, 53—92, 98—106, 110, 112, 115, 121, 124, 125, 127, 129, 130, 133—135, 138, 140, 154, 159, 188.

Императорской Публичной №№ 52.

Рязанской Духовной Семинаріи №№ 214, 216, 218, 220, 226, 240—253.

Санктпетербургской Духовной Академіи №№ 142.

Графа Делагарди, въ Швеціи, № 93.

Архивы:

Астраханскаго Губ. Правленія №№ 113, 132, 139, 141, 143, 163.

Астраханскаго Успенскаго собора №№ 136, 147, 152.

Бѣлозерскаго уѣзднаго Суда №№ 164, 170, 175.

Верхотурскаго уѣзднаго Суда №№ 149, 153, 156, 181—184.

Климецкаго монастыря № 169.

Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностр. Дѣлъ №№ 34, 137, 151, 158, 161, 162, 168, 254.

Московской Оружейной Палаты №№ 95—97.

Нижегородскаго Печерскаго монастыря №№ 145, 148, 150, 157, 189, 191—204, 206—209, 211, 212, 215, 219, 221—225, 227—236.

Новгородскаго Губернскаго Правленія №№ 109, 116—118, 120, 122.

Новгородской Духовной Консисторіи №№ 119, 217, 255—257.

Новгородской Казенной Палаты №№ 114, 144.

Палеостровскаго монастыря №№ 18, 19.

Староладожскаго Успенскаго монастыря № 126.

Якутскаго Областнаго Правленія № 213.

Б. Лица, сообщившіе акты въ подлинникахъ, или въ спискахъ:

Ѳ. В. Алябьевъ №№ 39.
А. Ѳ. Бычковъ №№ 177—180, 185.
Я. Ѳ. Головацкій № 17.
Н. Г. Головинъ № 167.
Н. В. Калачевъ № 155.
М. А. Максимовичъ № 2.
В. А. Мацѣевскій №№ 3, 4, 16.
П. А. Мухановъ № 166.
Князь М. А. Оболенскій № 35.
М. И. Семевскій № 186.
П. М. Строевъ №№ 1, 38, 111, 128, 160.
В. П. Титовъ № 187.

Остальные акты принадлежатъ Археографической Коммиссіи.

ПЕРЕЧЕНЬ

актовъ втораго тома Русской Исторической Библіотеки, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ.

№ 1.

Вопросы Өеогноста, епископа Сарайскаго, Цареградскому собору владыкъ и отвѣты на оные. 1293—1302 г.

Изъ сборника XVI вѣка. Сообщено П. М. Строевымъ.

Примѣчаніе. Эти „Вопросы“ напечатаны, по тремъ спискамъ, въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист., 1860 г., кн. 2-я, въ статьѣ: „Обозрѣніе рукописей собственной библіотеки преподобнаго Кирилла Бѣлоезерскаго“, составл. архим. Варлаамомъ. Печатаемый здѣсь, по списку г. Строева, актъ имѣетъ разнорѣчія съ названными тремя списками. Извлеченіе изъ него находимъ и у Карамзина (Ист. Гос. Рос., изд. 1818—1829 г., т. VIII, въ приб. стр. 147), гдѣ поставленъ индиктъ 14. Вслѣдствіе разнорѣчій въ показаніи индиктовъ (въ одномъ изъ Кирилловскихъ списковъ показаны: 3-й день Августа, индиктъ 12-й), печатаемый актъ отнесенъ къ 1293—1302 гг., т. е. ко времени управленія Константинопольскою патріархіею упоминаемымъ въ актѣ патріархомъ Іоанномъ (XII-мъ).

Мѣсяца Августа 12, въ среду, индикта 4, сѣдящимъ въ церкви святыя Софія, Антіохійскому и Константина града патріарху Иванну и съ нимъ митрополитъ Халкидонскій Николае, Афинійскій Мелентіе, Ахираскій Костяньтинъ, Өедѣйскій Софроніе, и всеа Русіи Максимъ митрополитъ, и предстоящими избраннымъ попомъ и дьякономъ, и благочестивый епископъ Сарайскій Өеогнастъ, сѣдящимъ въ соборѣ смиренію нашему, и положилъ посреди насъ воспроси нѣкіи, и отвѣтъ всякому подобному воспросу прія, яже суть:—Воспросилъ: въ кыя дни подобаетъ святителю чести евангеліе? Отвѣтъ: четырежды въ лѣто, рекше: Страстныя недѣли въ четвертокъ прьвое, евангеліе на Пасху на литургіи и на вечерни, въ 1 день Сентября, егда ходятъ со кресты; се же игуменомъ въ великыя праздники да чтутъ; при иныхъ попѣхъ не чтутъ, развея нужда.—Воспросъ: многажды ли подобаетъ молитвы измолвити, крестяще человѣка? подобаетъ ли многимъ попомъ крестити, или единому? Отвѣтъ: подобаетъ единою измолвити молитвы, а единому попу крестити; аще ключится много дѣтей, и будетъ поповъ много, да крестятъ кождо особе дитя; аще будетъ дѣтей много, а попъ единъ, да измолвитъ единою молитвы надъ всѣми дѣтми и погружаетъ по трижды, глаголя: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.—Воспросъ: пѣть ли въ пятокъ великый служба? Отвѣтъ: святыми отцы уставлено не пѣти.—Воспросъ: лзѣ ли двѣма агнецема служити? Отвѣтъ: не токмо двѣма, но и трема, аще ключится многимъ попомъ пѣти; но егда будетъ святое возношеніе, да взимается единъ агнецъ великый, да тѣмъ возношеніемъ вси освящаются.—Воспросъ: коли ставится попъ, отъ котораго агнеца дати ему? отъ великаго ли агнеца дати? Отвѣтъ: неподоб-

но дати отъ великаго агнеца новосвященому, но отъ иныхъ, иже суть на инѣхъ блюдахъ, да отъ тѣхъ агнецъ дати ему.—Воспросъ: аще ключится святителю пѣти обѣдня, а не будетъ дьякона? Да поетъ съ попы, аще будетъ нужда.—Воспросъ: аще будутъ попове мнози, а дьякона не будетъ посреди ихъ? Отвѣтъ: достоитъ имъ служити: одинъ попъ отъ нихъ октенью глаголетъ, во алтари стоя, а вонъ не исходя.—Воспросъ: подобаетъ ли игуменомъ пѣти съ рипидіями, или Трисвятое пѣти во алтари пѣніемъ? Отвѣтъ: сего божественіи святіи кануни не возбраниша; но съ дары носятъ, а осѣненія не творятъ, въ томъ воленъ епископъ, аще кому благословитъ епископъ осѣненіе творити; а во Трисвятомъ пѣніи ручное благословеніе.—Воспросъ: аще ключится человѣку въ велицей болѣзни и восхощетъ въ черньцы, а не будетъ игумена, лзѣ ли епископу пострищи его? Отвѣтъ: не токмо епископу, но и попу и дьякону; при смерти причетникъ постриже̂тъ.—Воспросъ: подобаетъ ли епископу епископа пострищи въ скиму, или ни? Отвѣтъ: аще не будетъ игумена, въ нужи пострижетъ епископъ.—Воспросъ: въ сыропустную недѣлю, въ среду и въ пятокъ, постная ли служба или Иванова пѣти? Отвѣтъ: не поется тогда ни Иванова, ни постная; но часы съ вечернею поютъ.—Воспросъ: умирающу святителю достоитъ ли дати тѣло въ руку, или ни? Отвѣтъ: недостоитъ, занеже не уставиша святіи манакануни.—Воспросъ: аще святитель умретъ постриженъ въ скимѣ, похранити его святительскы или мнишескы? Отвѣтъ: аще будетъ святительскы умерлъ, то положить въ ризахъ; аще будетъ въ скимѣ умерлъ, да положатъ мнишескы.—Воспросъ: аще будутъ попове мнози и дьяконы, подобаетъ ли игуменомъ проскурымисати съ ними? Отвѣтъ: аще будетъ старѣйшій игуменъ, да посылаетъ діякона; аще ли епископъ будетъ съ ними на службѣ, да проскурымисаютъ всѣ.—Воспросъ: аще который святитель въ болѣсти пострижется въ скиму, а потомъ здравъ будетъ, достоитъ ли ему епископомъ быти, или ни? Отвѣтъ: недостоитъ; но быти ему яко и мниху.—Воспросъ: подобаетъ ли игуменомъ, на мѣстѣ стоящи, каньчивати пѣніе? Отвѣтъ:... *) аще ли въ ризахъ, да каньчиваютъ якоже и на службѣ.—Воспросъ: аще ли не будетъ епископа во градѣ, лзѣ ли игумену крестъ въздвизати? Отвѣтъ: сего не возбраниша канони святаго Ѳеодора Студійскаго.—Воспросъ: подобаетъ ли священная трапеза переносити отъ мѣста на мѣсто и на ней обѣдня пѣти? Отвѣтъ: подобаетъ, занеже по нужи есть, ходящи, или не имутъ себѣ упокоина мѣста; но стрещи ю со страхомъ и трепетомъ, въ чистѣ мѣстѣ поставляти ю и служити на ней.—Воспросъ: аще будетъ нужа при смерти, не будетъ святителя, ни попа, лзѣ ли дьякону дати причастіе, или пѣти надъ нимъ, или кутья священати? Отвѣтъ: лзѣ причастіе дати, и пѣти надъ нимъ, и кутья свящати.—Воспросъ: аще будетъ манастырь подъ епископьею, угоденъ будетъ епископьи, достоитъ ли въ немъ епископья створити? Отвѣтъ: въ томъ воленъ епископъ створити; нѣсть бо ему въ томъ грѣха.—Воспросъ: аще ли невѣнчалная

*) Здѣсь, въ спискѣ П. М. Строева, пропущены слова: *аще будутъ въ мантіи, да канчиваютъ на мѣстѣ.* (См. Чтенія Моск. Общ. Исторіи и Др. 1860, кн. 2, отд. III, стр. 36).

жена, по мужьни смерти, аже будетъ чисто житіе, а въ черньци ся пострижетъ, льзѣ ли ей печи проскуры, или ни? Отвѣтъ: аще покаянія пріяла будетъ отцемъ духовнымъ и стара, достоитъ ей печи проскуры.—Воспросъ: аще понамарь человѣка убіетъ, льзѣ ли ему съ попомъ служити? Отвѣтъ: неудрьжанно святыми канони.—Воспросъ: подобаетъ ли тѣло Христово на путь носити? Отвѣтъ: подобно и благословно есть.—Воспросъ: подобаетъ ли обновити церковныа сосуды? Отвѣтъ: аще кто хощетъ обновити священыя сосуды, да купятъ у мастера снасть всю, да сковавъ сосуды и ввергутъ снасть во глубину; а опять да не куютъ снастью тою, да не получатъ себѣ грѣха отъ Бога.

№ 2.

Данная Кіевскаго великаго князя Владиміра Ольгердовича Никольской церкви въ селѣ Смѣдинѣ, на жеребей земли. 1362—1392.

Сообщено (1870 г. въ декабрѣ) М. А. Максимовичемъ при письмѣ къ П. А. Муханову слѣдующаго содержанія: «На дняхъ мнѣ попался препровождаемый при семъ листочекъ, скопированный мною еще въ 1847 году изъ записной книги Петра Могилы, только что отысканной въ то время. Любознательный архимандритъ, будучи 1629 г., въ Сентябрѣ, въ Полѣсьи, посѣтилъ въ Пинскомъ повѣтѣ село Смѣдинъ, «видѣлъ въ тамошней церкви» напрестольное евангеліе, на мемвранахъ писанное»; въ началѣ его была запись Владиміра Ольгердовича, которую и велѣлъ онъ скопировать въ свою дорожную книгу, записавъ тамъ и сказаніе Смѣдинскаго священника Ѳеодота, что это село было прежде большимъ городомъ,—что церковь въ немъ поставлена по крещеніи Руси в. кн. Владиміромъ и тогда въ ней поставлена была икона Николая чудотворца, уцѣлѣвшая и до ихъ дней. Существуетъ ли тамъ и нынѣ Никольская церковь, и тотъ образъ и то евангеліе, мнѣ неизвѣстно; а мою копію съ копіи Могилинской той записи 14-го вѣка представляю въ распоряженіе Археографической Коммисіи.

Примѣчаніе. Князь Владиміръ Ольгердовичъ владѣлъ Кіевскимъ Княжествомъ съ 1362 по 1392 г. Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. II, (изд. 1843 г.) 350, 352.

Се язъ князь великый Вълодимеръ Ольгърдович, далъ есмь святому Николѣ Смѣдиньскому въ домъ жеребей земли Григоревъ Борзиловича Смѣдиньскогъ, съ всѣмъ доходомъ, на свѣчя и на канонъ, а събѣ на память и княгини моей и дѣтемь моимь; а идетъ съ того жеребья полколоды меду, а полведра, а полбобьра, а полтора въска. Далъ есмъ святому Николѣ въ вѣкы. А ходитъ оунукъ Григоревь Иванець, а по его животе и дѣтемъ его ходити; а и потомъ-хто не иметь ходити, тотъ иметь давати святому Николе весь доходъ, а ненадобѣ въ то никому оуступатися.

№ 3.

Заставная запись пана Михаила Ивановича на село Черепыно. 1386, Іюля 27.

Списокъ съ пергаменнаго подлинника, принадлежащаго г. Павликовскому, сообщенъ В. А. Мацѣевскимъ.

Во имя Отця и Сына и Святаго Духа, аминь. А се я панъ Михайло Ивановичь, заставилъ свое село Черепыне Григореву сыну Давыдовьского Осташкови, а къ пана Ходковѣ руцѣ Лоевичя, во 20 гривенъ без одноѣ гривны; а рокъ отъ Спасова дне; а до Спасова дне аже не выкупить его на тотъ рокъ, имѣеть держати то село опятъ до другого року. А на то свѣдоци: панъ Мартинъ воевода, панъ Олешко Янчиньский, панъ Баграмъ, соцкий Лвовьскии, панъ Богъданъ Ляшковьский, соцкии Теребовельскии, Луникъ. А и с тымь полемь, што

придалъ былъ Григореви, Шеломыньское поле, и сѣножяти. А на то свѣдоцтво завѣсилъ свою печять, а панъ Михаило свою печять. А то ся дѣяло в лѣт(о) 6894, [1386] мѣсяця Іюля въ 27 день, на святаго мученика Пантелѣимона.

№ 4.

Договорная грамота Смоленскаго князя Георгія Святославича съ великими князьями Литовскими. 1386, Сентября 17.

Подлинникъ, хранящійся въ мѣст. Сенявахъ, въ Галиціи, писанъ на пергаминѣ. Десять печатей, привѣшенныхъ къ грамотѣ на пергаминныхъ же тесьмахъ, утратились. На оборотѣ надпись: Georgum ducis Smolensciae cum Vladislao rego et Skirgalo magno duce Litvaniae, in quo promittit regi auxilia, foedus. Списокъ сообщенъ корреспондентомъ Археографической Коммиссіи В. А. Мацѣіовскимъ.

Мы Юрьи Святъславичъ. князь великий Смоленьский даемъ ведомо. кто коли сю грамоту видить. а любо слышить. с Володиславомъ Божьею милостью. с королемъ Полскимъ. Литовьскимъ. и Рускимъ. иныхъ земль осподаремъ. такъ есмь оу докончаньи. оу правдѣ. и оу хрестномъ целованьи. как же есмь нялся и докончалъ. съ братомъ съ его со князем с великимъ Скиригкайломъ. приехати ми было оу Литву. и то есмь исправилъ. приехалъ есмь оу Литву. и запсалъ есмь с королемъ. што ми с нимъ за одинъ быти. не остати ми короля. никоторымъ веремянемъ. а ни которымъ дѣломъ. ни оу лисе а ни оу добрѣ. не отверечи ми ся короля. далъ есмь ему правду и до своего живота. не изменити ми тое правды. а помагати ми королю бес хитрости. где коли ему надобѣ. поити ми самому. ажь пакъ некоторая мя дѣла заидуть. или немочь. ино ми послати брата своего бес хитрости. а с кимь король миренъ. и братъ его князь великий Скиригкайло. и с тымь и язъ миренъ. а и с кимь король не миренъ. и братъ его князь великий Скиригкаило. и с тымь и язъ не миренъ хотябы с ыною братьею не миренъ. и с тыми миру не держати ми. и со Ондреемъ Полоцкимъ и с Полочаны миру не держати ми. а ни сылатися. а што были есмы повоевали и поимали. а то есмь нялъся отворити. и отдати. на томъ на всемъ далъ есмь правду. хрестъ есмь целовалъ. за всю свою братью. и за всю свою землю. и за вси свои люди. а то есмь оучинилъ и записалъ. своею доброю волею. што ми то сдержати крѣпко и до своего живота. а не изменити. и своими князми. и своими бояры. князь Федоръ Романовичь. князь Михайло Ивановичь Вяземьский. Семенъ Непролѣй Гавриловичь. Юрьи голова. Прокофей Івановичь. Глѣбъ Васильевичь. Ондрѣй Микулиничь. Борисъ Меркурьевичь. Ондрѣй Мирославичь. хрестъ целовали. на тожъ сюю грамоту дали есмы. и своими печатьми завесили. оу городѣ оу Вилни. оу неделю по оуздвиженьи честнаго хреста мѣсяца сентября. оу 17 день под леты Божьяго нароженья. лѣтъ. тысяча. и триста. осмьдесятъ. шестаго.

№ 5.

Жалованная грамота Можайскаго князя Андрея Дмитріевича Кириллову монастырю, о невзиманіи пошлины съ монастырскихъ рыбныхъ ловель на Бѣломъ озерѣ. 1397—1432.

Напечатанные подъ №№ 5—15 акты извлечены изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ, списанныхъ К. М. Бороздинымъ съ подлинниковъ, хранящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, во время его археологическаго путешествія, совершеннаго, въ началѣ

нынѣшняго столѣтія, по порученію правительства. Принесенъ въ даръ Коммиссіи въ 1861 г., дочерью его, Е. К. Бороздиной.

Примѣч. Напечатанныя подъ №№ 5—15 грамоты даны между 1397 — 1432 гг.: въ первомъ основанъ монастырь препод. Кирилломъ, а въ послѣднемъ скончался князь Андрей Дмитріевичъ.

Се язъ князь Андрѣй Дмитриевичь, пожаловалъ есмі своего старца Кирила: что его неводы на Белѣ озерѣ коли велитъ ловить зимѣ или лѣтѣ, и моимъ рыбникомъ ненадобѣ рыбное, ни ихъ пошлины, ні иная которая пошлина. А черезъ сю мою грамоту хто что возметъ, или чимъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни. А на которую грамоту грамоту дамъ, а на своего отца, старцеву грамоту Кирилову, грамоты нѣтъ.

№ 6.

Жалованная грамота Можайскаго князя Андрея Дмитріевича Кириллову монастырю, объ освобожденіи крестьянъ, поселенныхъ на купленныхъ монастыремъ деревняхъ, отъ суда княжескихъ намѣстниковъ. 1397—1432.

Се язъ князь Андрѣй Дмитреевичь, пожаловалъ есми монастыря святыя Богородица игумена Кирила старца, и кто будетъ по немъ иной игуменъ, велелъ есми ему купиті деревни даные у Серка, да у Тимошки, да у попа у Павла, Окуловскую деревню, да третью деревеньку у Клима у Жеребцова Харламовскую деревню; и кого игуменъ Кирило посадитъ людей в тѣхъ деревняхъ, и тѣмъ людямъ ненадобѣ моя данная, ни иная никоторая пошлина; а намѣстніци мои к тѣмъ людямъ ни волостели не въсылаютъ ни по что, ни судятъ, опрочь душегубства; а вѣдаетъ и судитъ тѣ люди игуменъ Кирило, или по немъ кто будетъ иной игуменъ. А смѣшается тѣмъ людямъ судъ с намѣстничимъ с волостнымъ, ино правъ ли виноватъ ли намѣстничь намѣстничи сторонѣ, а игуменовъ на игумнову сторону.

№ 7.

Жалованная грамота Можайскаго князя Андрея Дмитріевича Кириллову монастырю на деревню Глѣбцову. 1397—1432.

Се язъ князь Андрѣй Дмитріевичь, далъ есми монастырю святей Богородици и игумену Кирілу пустошь Глѣбцеву; а кого игуменъ посадитъ своихъ людей на той пустоши, и тѣмъ людемъ ненадобѣ моя дань, ні бѣлка, ни рѣзанка, ни которая пошлина. А тѣ люди потянутъ къ игумнову селу к Великому и судомъ и всѣми дѣлы, а тѣхъ людей судитъ игуменъ Кирило, или кому прикажетъ въ свое мѣсто.

№ 8.

Жалованная грамота Можайскаго князя Андрея Дмитріевича Кириллову монастырю на село Великое на Волочку. 1397—1432.

Се язъ князь Андрѣй Дмитріевичь, далъ есми святей Богородици село свое Великое на Волочку, и что в немъ серебро илі что х тому селу потягло со всемі пошлинами; а в то село волостели мои не въсылаютъ ни по что; а кого игуменъ Кирило посадитъ своихъ людей в то село, а тѣмъ людѣмъ ненадобѣ моя дань, ни бѣлка, ни иная никоторая пошлина. А тѣхъ людей вѣдаетъ и судитъ игуменъ Кирило; а хто волостной человѣкъ в чемъ утяжетъ игумнова человѣка, ино на игумновыхъ людѣхъ волостелю вины не имать;

игумновъ человѣкъ в чемъ утяжетъ волостнаго человѣка, ино игумену на тѣхъ людѣхъ вины не имать; а котораго суда игуменъ не всхочет судить и игуменъ тѣхъ людѣй пошлетъ ко мнѣ, ино язъ сужу. А на которую грамоту грамоту дамъ, а на сю грамоту грамоты не дамъ.

№ 9.

Жалованная грамота Можайскаго князя Андрея Дмитріевича Кириллову монастырю, о неподсудимости Городецкимъ волостелямъ крестьянъ, которые будутъ жить на пустоши Городищѣ и въ Мигачевскомъ починкѣ. 1397—1432.

Се язъ князь Андрѣй Дмитреевичь, пожаловалъ есми игумена Кирила: что купилъ у Ѳерапонтья пустошъ Городищо да Мигачевской починокъ, и кого на ту пустошъ игуменъ посадитъ людей, или хто иметъ жить в починкѣ, и тѣмъ людѣмъ ненадобѣ моя дань, ни ина никоторая пошлина. А волостели мои Городцкіи к тѣмъ людемъ не всылаютъ ни по что, ни судятъ, а тѣхъ людѣй вѣдаетъ и судитъ игуменъ Кирило самъ.

№ 10.

Жалованная грамота Можайскаго князя Андрея Дмитріевича Кириллову монастырю на наволокъ Скотинъ. 1397—1432.

Се язъ князь Андрѣй Дмитреевичь, купилъ есмі у Андрѣяна наволокъ Скотинъ, и язъ князь Ондрѣй Дмитреевичь далъ тотъ наволокъ святей Богородици и отцу своему игумену Кірилу.

№ 11.

Грамота Можайскаго князя Андрея Димитріевча Кириллову монастырю о запрещеніи ловцамъ съ Городка ловить рыбу въ монастырскомъ озерѣ. 1397—1432.

Се язъ князь Андрѣй Димитреевичь пожаловалъ есми монастыря святыя Богородица игумена Кирила, не велелъ есмі ездити ловцом з Городка на озеро, которое озеро подъ монастыремъ, опрочь старожильцовъ, которые живутъ около озера.

№ 12.

Жалованная грамота Можайскаго князя Андрея Дмитріевича Кириллову монастырю, объ освобожденіи крестьянъ деревень, данныхъ монастырю Панкратомъ Евсевьевымъ, отъ суда Волоцкихъ волостелей и ихъ тіуновъ. 1397—1432.

Святыя дѣля Богородици, се язъ князь Андрѣй Дімитреевичь, пожаловалъ есми Кирилова монастыря игумена Христофора с братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что далъ ему въ домъ святой Богородици Панкратъ Евсевовъ сынъ земли: деревнишко Осницъскую, да пустошъ Ратмарову, да другую пустошъ Матюнинскую, да к той же землѣ на рецѣ на Порозобице наволокъ на възвозе съ Ельцинымъ в межахъ, да наволокъ Ерѣборотской на рецѣ на Порозобице, да што далъ Окишь Негодяевъ по отце по своемъ Паньковскую землю в домъ святой Богородице, и кого к собѣ на тѣ земли игуменъ перезоветъ людѣй изъ иныхъ княженей, а не из нашей вотчины, и тѣхъ людѣй мои волостели Волоцкии и ихъ тіуни не судятъ ихъ ни в чемъ, опрочь душегубства и разбоя и татьбы с поличнымъ, ни корму

у нихъ не емлютъ, ни доводщикі к нимъ ихъ не въежжаютъ ни по что, ні поборовъ не берутъ; а ведастъ ихъ и судитъ игуменъ по моей грамоте по старой по жаловальной. А смешается судъ сместной, и волостели мои Волотскии судятъ, а игуменъ с ниміи судитъ тѣхъ людѣй, или кому прікажетъ; а прибыткомъ ся делятъ. А черезъ мою грамоту хто на нихъ что возметъ, или чимъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни.

№ 13.

Жалованная грамота Можайскаго князя Андрея Дмитріевича Кириллову монастырю, объ освобожденіи людей, поселенныхъ на пустоши и пожнѣ, отъ суда Городецкихъ намѣстниковъ. 1397—1432.

Се язъ князь Андрѣй Дмитреевичь, пожаловалъ есми монастыря пречистыя Богородици старцева Кирилова игумена Христофора, или хто иной игуменъ будетъ по немъ: что выменилъ игуменъ Христофоръ у Мікиты у Ондреева землю Трофимовскую, куды Трофимовъ топоръ, коса и соха ходила, да что пустошъ Алмазовская да пожня Прокиньская, ино то къ монастырю со всемъ с темъ; и кого игуменъ призоветъ на ту землю людей и на ту пустошъ, а не изъ нашеа отчины изъ великаго княженіа, или кого окупивъ посадитъ, ино темъ людемъ ненадобѣ моя дань, ни бѣлка, ни иная которая пошлина. А наместніци мои Городцкіе и ихъ тіуні к тѣмъ людемъ не въсылаютъ ни по что, ни судятъ ихъ, а судитъ тѣ люди игуменъ самъ, или кому прикажетъ в свое мѣсто.

№ 14.

Жалованная грамота Можайскаго князя Андрея Дмитріевича Кириллову монастырю, объ освобожденіи людей, поселенныхъ на пустоши, отъ суда Городецкихъ намѣстниковъ. 1397—1432.

Се язъ князь Андрѣй Дімитреевичь, пожаловалъ есми монастыря пречистыя Богоматери старцева Кирилова игумена Христофора, или хто по немъ иный игуменъ будетъ: что роздѣлъ монастырская старцева Кирилова вверхъ Долгова озера пустошъ Шортина и с лѣсомъ по Бѣшкинъ озерокъ, да по Палшему по рѣчьку, да по Святой Доръ по врагъ, по ручай, къ Святому озеру, ино то к монастырю съ всемъ тѣмъ; и кого игуменъ на ту пустошъ призоветъ людѣй не изъ нашеа вотчины великаго княженіа, или кого окупивъ посадитъ, ино тѣмъ людемъ ненадобѣ моя дань, ни бѣлка, ни инаа ни котораа пошлина. А наместніци мои Городцкіе и ихъ тиуни къ темъ людемъ не всылаютъ ни по что, ни судитъ ихъ, а судятъ тѣ люди игуменъ самъ, или в свое мѣсто кому прикажетъ.

№ 15.

Жалованная грамота Можайскаго князя Андрея Дмитріевича Кириллову монастырю, о взиманіи ежегодно въ казну съ трехъ монастырскихъ деревень по 10 бѣлокъ съ деревни. 1397—1432.

Се язъ князь Андрей Дімитреевичь, пожаловалъ есми игумена Трифона Кирилова монастыря, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что деревня Тупиковскаа, да другаа деревня Гав-

рилкова, да третья деревня Дороѳеева Безбородкова, и с техъ деревень даетъ игуменъ Христофоръ моему казначею с году на годъ в мою казну с деревни по десяти бѣлъ на сборъ. А намѣстніци мои Городцкии в тѣ деревни ни въсылаютъ к игумновымъ людемъ ни по что, ни судятъ ихъ, опричь душегубства; а судитъ ихъ игуменъ самъ, или кому прикажетъ.

№ 16.

Дарственная запись князю Ѳедору Любортовичу на Сѣверскую землю. 1393.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ. Печати утратились. На оборотѣ помѣта: Terra Severiensis duci Feodoro ad beneplacitum regium data.—Хранится въ Сенявскомъ архивѣ, въ Галиціи. Списокъ съ него сообщенъ В. А. Мацѣевскимъ.

Мы князь Федоръ. Любортовичь. знаемо. чинимъ. симъ нашимъ. листомъ. кто коли на нь. возрить. или пакъ. оуслышить. аже господарь. нашь. король. Полский. Литовский. и Руский и иныхъ. земль. господарь. нашь. милый. братъ. и его кролевая. Божье. милости. Ядвига. жяловали ми. и дали ми. землю. до своей воли. на имя Сѣверскую. со всѣ(ми) городми. со всѣми. оужитки. прото. слюбую. и слюбили есмо. нашему. господарю. кролю. Влодиславу. преже. написаному, и его кролевой. Ядвизѣ. и его. дѣтемъ. ихъ намѣсткомъ. служити. вѣрну. быти. и послушну. с тымъ. со всѣмъ. чи(мъ) жяловали. а противу. имъ никды. не быти. ни однымъ. веремянемъ. безо льсти. и без хитрости. и на крѣпость. сему. нашему. листу. нашю. печять. привѣсили есмо. оу Вислицы. под лѣты роздества Христова....тисячъ...300...90...3. лѣта [1393].

№ 17.

Жалованная подтвердительная грамота великаго князя Свидригайла Ольгердовича церкви св. Іоанна въ Городкѣ, въ Галиціи. 1403, Января 1.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ крупнымъ полууставомъ, клонящимся къ скорописи, безъ всякихъ знаковъ препинанія. Въ концѣ находится кусокъ шелковаго малиноваго снурка. Печать оторвана. На оборотѣ помѣта: № 1. Popielowszczyzna w Grodku. Тамъ же, позднѣйшимъ почеркомъ: Communicatum vidi ie 23a 8br 79o Ao (т. е. 1779) Dolinianski mp. № 2 ad № 1184 ad №.1356.—Хранится при Греко-Унитской церкви въ мѣстечкѣ Городкѣ, недалеко Львова. Списокъ съ него сообщенъ Я. Ѳ. Головацкимъ.

Милостію Божьею, мы великыи князь Швитрикаило Олькиръдовичь, чинимъ симь нашим листомь кажтому [sic] добьрому знаменито, нинѣшнимъ и потом будущимь, хто коли на сесь нашь листъ усмотрить или услышить, чьтучи его, кому коли будеть его потьребизна: ижь потьверьдили брата нашого есмо данье короля Владислава святому Ивану церькви и попу Ваську Ивановъскому, дали есмо и записали землю церковъную и ланъ вольныи а сѣножать у гачищехъ, отъ тое сеножати земьля уся по ланы, а по гостинецъ по Вешеньскыи по старыи, а по болото, а по Криницю у Солотвинахъ земля и сеножать, отъ колодязя до колодязя, по увозищѣ по Добряньскыи путь, а по Криницю, под оувозищемъ отъ Лисеи горы по болото, а за болотомъ сеножать подъ Лисичымъ гаемъ, записали есмо у верьху писаную тую земьлю сеножать и ланъ святому Ивану церькви и попу Ваську вѣчьно, непорушно, у вѣки, поколѣ панъ Сенько Сеновъскыи, панъ Ильвъскыи, тую земьлю розъѣхал, а панъ Казаринъ Резанович, а Бѣликъ. А ненадобѣ у тую

землю никому уступатися, а ни с лану чиньшу никому давати. А по Васькове животе хто попомъ у святого Ивана будетъ, тот потомуж имаеть святого Ивана землю дерьжати. А при томъ сведоци были: князь Иванъ Чорьторыискьи, князь Михаило Костяньтинович Ольшаницькьи, панъ Ванько Добьряньскыи, панъ Пешко, маршалько великого князя, воевода Городецькый Берьдоховъскьи. А на потьверьженье сему нашому листу печат нашу велели есмо привесити. Дан у Городку, подъ леты рождества Христова тисяч летъ 400 лет третего лета, Генваря 1 дня, индикта 6.

№ 18.

Вкладная игумена Палеостровскаго монастыря Игнатія Старорусскому Спасскому монастырю на 16 рублей. 1459—1471.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, длиною $2^1/_2$, шириною $4^7/_8$ вершк. Внизу привѣшена на шелковомъ снуркѣ свинцовая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Спасителя, а на другой надпись: *печать Спаськая.*—Хранится въ Палеостровскомъ монастырѣ.

Примѣчаніе. Св. Іона управлялъ Новгородскою архіепископіею съ Февраля 1459 по 5 Ноября 1471 г. На этомъ основаніи, въ заглавіи этого акта, а также и слѣдующаго за симъ, поставлено: 1459—1471.

По благословенію прѣосвященнаго архіепископа Великого Новагорода и Пськова владыкы Іоны, се вложис игоуменъ Игнатеи изъ домоу святѣи Богородици Палья острова съ всею братьею в дом святого Спаса в Роусоу, в вѣчныи хлѣбъ, а дасть шестьнатцат роублевъ; и хто ни боудеть игумень по нем, имат игумену Игнатью и всим старцем и домоу святѣи Богородици хлѣбъ и соль, какъ иныи поустынникы емлютъ. При игуменѣ при Ѳегнастѣ, при попех при Никони и при Аврамѣ, при діаконѣ Григорьи, при келарѣ Варьсонофьи, и при всѣхъ старцах святаго Спаса.

№ 19.

Вкладная Палеостровскаго монастыря игумена Игнатія Нередицкому Спасскому монастырю на 10 рублей. 1459—1471.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, длиною около $1^3/_4$, шириною $3^1/_8$ вершк. Внизу привѣшена на шелковомъ снуркѣ свинцовая печать, съ надписью на одной сторонѣ: *Нередицкаго монастыря*, а на другой съ изображеніемъ креста, около котораго надпись: *печать святаго Спаса.* — Хранится въ Палеостровскомъ монастырѣ.

По . . . (*) ю преосвященнаго архиепископа богоспасаемаго Великаго Новагород и Псков владыкы Іоны, се вложися игуменъ Игнатеи Рождества святѣи Богородици и вси старци Рождества святѣи Богородици с Палья острова, къ святому Спасу в Нередицы, вѣцным (**) вкладомъ, и даша десять рублевъ, при игоуменѣ при (***) Митрофанѣ и при старчахъ при Левонтѣ, и при Ермілѣ, и при Серапионѣ, и при Арсѣнии и при вкладщикахъ при . . . и при . . . и при всих вкладщих (†). А имати имъ хлѣбъ и соль какъ чеpци и вкладники в манастырѣ емлютъ в домъ святѣи Богородици и в вѣкы; а выпое имъ ні во чтоже не вступатис. А на то послух печать святаго Спаса.

(*) Отмѣченное точками въ подлин. стерлось. Должно быть: *благословенію.* — (**) Слова *въ Нередицы вѣцнымъ* написаны позднѣе, такъ какъ прежнія буквы отъ времени выцвѣли.—(***) Слова: *при игоуменѣ при* написаны позднѣе.—(†) *вкладщих* такъ въ подлинникѣ.

№ 20.

Жалованная грамота Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю на пожни Рукинскіе. 1435—1447.

Акты, напечатанные подъ №№ 20—32, извлечены изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ, новаго письма, принадлежащаго Археографической Коммиссіи. См. легенду при актѣ подъ № 5.

Примѣчаніе. Въ грамотахъ, напечатанныхъ подъ №№ 20—24, упоминается игуменъ Трифонъ, который управлялъ Кирилловымъ монастыремъ съ 1435 по 1447 годъ.

Отъ князь Михайла Андрѣевича на Волочокъ, старосте и къ всемъ христианомъ. Что есми вамъ далъ былъ пожни Рукинскіе, и язъ ныньче тѣ пожни подавалъ игумену Трифону, какъ были прежъ сего, которые пожни тянули изъ старины к Рукиной; и вы бы ся в тѣ пожни не вступали: вѣдаетъ ихъ игуменъ Трифонъ.

№ 21.

Жалованная грамота Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю, о невзиманіи дани съ монастырскихъ крестьянъ, которые будутъ поселены по рѣкѣ Выксѣ, и объ освобожденіи ихъ отъ суда княжескихъ намѣстниковъ. 1435—1447.

См. легенду и примѣч. № 20.

Се язъ князь Михайло Андрѣевичь, пожаловалъ есми игумена Трифона Кирилова монастыря з братьею, или кто по немъ иный будетъ игуменъ: что в моей отчине на Белѣозерѣ, по Выксѣ по рецѣ, лѣсы по болото отъ Иванчевскаго, и кого к себѣ игуменъ на тѣ лѣсы перезоветъ людѣй изъ иныхъ княженій, а не изъ моея отчины, или кого окупивъ посадитъ, и тѣмъ людѣмъ пришлымъ ненадобѣ моя дань, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни иная никоторая пошлина. А намѣстниці мои Бѣлозерскіе и Городецкіе и ихъ тиуни к тѣмъ людѣмъ не въсылаютъ ни по что, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ні судятъ ихъ ни в чемъ; а судитъ свои люди игуменъ самъ, или кому прикажетъ. А смешаетсл судъ моимъ людемъ волоснымъ с игумновыми людми, и наместницы мои судятъ, а игуменъ с ними; а правъ лі виноватъ лі игумновъ, в винѣ игумену, а волостной человѣкъ в вине волостелю. А праведщики мои и доводщики къ тѣмъ людѣмъ не въѣжаютъ ни по что, ни поборовъ своихъ у нихъ не емлютъ. А кому будетъ каково дѣло до игумена, ино его сужу язъ самъ князь Михайло Андреевичь. А черезъ сю мою грамоту хто ихъ чемъ изобидитъ, или кто что на нихъ възметъ, быти отъ меня в казни.

№ 22.

Жалованная грамота Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю на пустошь Шуклинскую. 1435—1447.

См. легенду и примѣч. № 20.

Се язъ князь Михайло Андрѣевичь далъ есми монастырю въ домъ пречистые Богородици и игумену Трифону, или кто по немъ будетъ иной игуменъ, пустошъ Шуклинскую; и кого к себѣ игуменъ Трифонъ перезоветъ людѣй из иные отчины, а не изъ моее отчины из великаго княженія на ту пустошъ, или кого людѣй посадитъ, и тѣмъ людемъ ненадобѣ моя дань, ни иная которая пошлина. А намѣстницы мои Городцкіе и ихъ тиуни тѣхъ лю-

дѣй не судятъ, ни всылаютъ к нимъ ни по что, опрочь душегубства; а ведаетъ и судитъ тѣ люди игуменъ самъ, или кому прикажетъ судити въ свое мѣсто. А смешается судъ смесной с волостными людми, и наместникъ мой судитъ, а игуменъ с ними, или кого игуменъ прикажетъ въ свое мѣсто; а правъ ли виноватъ ли, ино игумновъ игумену, а волостной волостелю, опричьно истцевы вины. А далъ есми ту пустошь съ всемъ с тѣмъ, куды коса ходила, куды топоръ ходилъ. А на которую грамоту дамъ грамоту, а на сю мою грамоту ины грамоты нѣтъ.

№ 23.

Жалованная грамота Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю, о невзиманіи дани съ монастырскихъ крестьянъ деревни Горней и объ освобожденіи ихъ отъ суда Бѣлозерскихъ намѣстниковъ. 1435—1447.

См. легенду и примѣч. № 20.

Святыа деля Богородици и честнаго еа Успеніа, се язъ князь Михайло Андрѣевичь, пожаловалъ есми игумена Трифона Кирилова монастыря з братьею, или кто иный игуменъ будетъ в томъ монастырѣ: что имъ дала Понарья Бибишкина деревню Горънюю в Карголомѣ по своемъ муже по Александрѣ, куды ихъ топоръ и соха и коса ходила, и кого себѣ игуменъ перезоветъ людѣй въ ту деревню из иного княженья, а не изъ нашея отчины, или кого окупивъ посадитъ, и тѣмъ людемъ ненадобѣ моя дань, ни писчая моя бѣлка, ни рѣзанка, ни иные никоторые пошлины на 20 лѣтъ. А намѣстници мои Бѣлозерскіе и волостели и ихъ тиуни не всылаютъ къ тѣмъ людемъ ни по что, ни судятъ ихъ, ни рядятъ, ни праведчики ни доводчики к тѣмъ людѣмъ ни въежжаютъ, ни поборовъ у нихъ не берутъ; а вѣдаетъ свои люди и судитъ игуменъ самъ. А сведется судъ монастырскимъ людѣмъ с волостными людми, и игуменъ судитъ, а наместникъ мой с нимъ, или кому игуменъ прикажетъ в свое мѣсто. А правъ ли виноватъ ли, игумновъ игумену, а волостной волостелю, опрочь истьцевы вины; а котораго суда не похочетъ игуменъ судити, и онѣ зазвався да станутъ передо мною княземъ Михайломъ Андрѣевичемъ, и язъ тому самъ исправу учиню. А дана грамота, коли билися Юрьевич(и) с Татары на Бѣлевѣ, ино послѣ того на другую зиму.

№ 24.

Жалованная грамота Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю на свободную торговлю монастырскихъ старцевъ и людей за Бѣлымъ озеромъ. 1435—1447.

См. легенду и примѣч. № 20.

Святыя ради Богородици и честнаго ея Успенія, се язъ князь Михайло Андрѣевичъ, пожаловалъ есми игумена Трифона Кирилова монастыря з братьею, или хто иный будетъ игуменъ в томъ монастыре: и кого пошлютъ своихъ старцовъ илі своихъ людѣй за Бѣлоозеро торговати лѣтѣ въ лодкахъ, а зимѣ на возехъ купити и продати, или себѣ кого наймутъ наймитовъ заозерскихъ людѣй, а наместници мои Бѣлозерские и ихъ тиуни и всѣ горожане о томъ имъ не бранятъ. А сведется судъ монастырскимъ людѣмъ, или ихъ

наймитомъ, з городскими людми, ино ихъ судитъ игуменъ с моимъ намѣстникомъ, или кому прикажетъ въ свое мѣсто; а не похочетъ игуменъ котораго суда судити, и онѣ зазвавъся да станутъ передо мною, и язъ князь Михайло Андрѣевичь тому дѣлу самъ исправу учиню. А черезъ сю мою грамоту хто на нихъ что възметъ, или чемъ ихъ изобидитъ, быти отъ меня в казни. Кому хотя грамоту на грамоты дамъ, а на сю грамоту иной грамоты моеа нѣтъ. А торгуютъ и в озерѣ у неводовъ доброволно сущомъ и рыбою.

№ 25.

Отводная Кириллову монастырю на пустошь и деревни.
1448—1468.

См. легенду при № 20.

Примѣч. Въ каталогѣ настоятелей, составл. П. М. Строевымъ (не изданъ), игуменъ Касьянъ упоминается въ 1448—1468 гг. На этомъ основаніи, въ заглавіи грамотъ подъ №№ 25, 26 и 27, данныхъ на имя этого игумена, поставлено: 1448—1468.

По княжъ слову Михайла Андрѣевича, государя моего, се язъ Аѳонасей Внуковъ: что ми приказалъ государь мой князь Михайло Андрѣевичь отвести Пречистые монастырю Кирилову деревню Погореловскую, да Бренкову пустошъ, Кондратову пустошъ, да Судоковску пустошъ, а тѣ земли съ монастырскими землями в межахъ; а Кондратову пустошъ отвелъ есми, и что к ней потягло, и с лѣсы, и с пожнями, изъ старины, отъ монастырскихъ земель отъ Ѳерапонтовскихъ отъ Сороярскыхъ деревень по озеро Сороярское, да подлѣ озеро Сорояръское на устье Илосы рѣчьки, да вверхъ по Илосѣ по рѣчькѣ и до Илоского озерка и по Черной врагъ, да по Сербъсъ мохъ Пречистой Кирилову, вѣдаютъ себѣ и лѣсы и пожни по рѣчьку по Илосу, да по Илоское озерко, да по Сербуйской мошокъ межъ Соръярского озера и Илоского озерка и Сѣрбуского мошку; а Ѳерапонтовскимъ тутъ не вступатись ни въ что. А озеро Соръярское монастырю Кирилову и Ѳерапонтову обчее; а на другой сторонѣ рѣчьки Илосы то всѣ земли и лѣсы Ѳеропонтова монастыря, Кириловъ монастырь тамо не вступается ни во что. А отъ Кнутовы деревни отъ Мякишевскіе отвелъ есми, обыскавъ по старинѣ: отъ Сорояръского озера по Крутой врагъ, да вверхъ по Крутому врагу к Жабью озерку, а отъ Жабья озерка по ручей, да внизъ по ручью къ Щолкову озеру. А на отводѣ были: Иванъ Бренко, да Фролъ Семеновъ, да попъ Глазковъ, да Городецкой староста Семенъ Кудориловъ, да Степанъ Левонтіевъ, Ѳотьянъ Кондратовъ, Алферъ Гришинъ, Оникей Ѳатьяновъ. А старці были Кирилова монастыря: Ефросимъ крылошанінъ, Ефімей Перхутковъ, Нилъ, Игнатей Турокъ. А Ѳеропонтовскіе старці были: Васьянъ Баирамъ, Ондроникъ Хомутіна И Ѳеропонтовскіе старці и ихъ люди тако повѣствовали: что в пустоши Кондратовѣ в поле пустошъ хрестьянская Судокова есь, а в грамотѣ в княжей не писано. И язъ Аѳонасей спросилъ Ѳотьянка. . . . . . (*) Кондратовскіе пустоши сына Кондратова, есть ли въ вашей пустоши Судоковская пустошъ? И Ѳотьянко тако рекъ: было, господине, при нашемъ отцѣ Кон-

(*) Въ спискѣ написано: *въточито.*

дратѣ пустошка селищко Судоковское; ино, господине, ту пустошку купилъ братъ мой Яковъ Кондратовъ, да жилі есмя, господине, съ своимъ отцемъ с Кондратомъ, а дѣлали есмя, господине, ту землю за одинъ спорядъ; а се, господине, не на ту пустошку Судоковскую грамота купленая брата моегѡ Якова. И язъ Аѳонасей възрѣлъ в грамоту, ино въ грамотѣ писано: доложа Иванова Борисовича, тиуна Еѳимья, се язъ Яковъ Кондратовъ, купилъ есми у Мякиша пустошъ Судоковскую, далъ есми на ней десять бѣлъ, а пополнка куря. А на то послуси: Чешко, да Волкъ, да Отня; а грамоту писалъ дiякъ Осташъ. И язъ Аѳонасей за тѣмъ Кирилову монастырю грамоты отводные не далъ, что тое пустоши Судоковскые въ грамотѣ государя моего въ княжьи нѣту, и яся есми о томъ доложити государя своего князь Михайла Андреевича; вѣдаетъ Богъ да государь, какъ мнѣ укажетъ своему холопу. И князь Михайло Андрѣевичь възрелъ въ отводную грамоту, и велелъ ту грамоту запечатати Аѳонасью Внукову, и велѣлъ ту грамоту дати игумену Касьяну з братьею Кирилова монастыря. А сiю грамоту отводную велѣлъ князь Михайло Андрѣевичь подписати Ѳедку дияку.

№ 26.

Жалованная грамота Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю на рыбную ловлю въ Уломскомъ озерѣ. 1448—1468.

См. легенду № 20 и примѣч. № 25.

Се язъ князь Михайло Ондрѣевичь, пожаловалъ есми дому святыя Богородицы Кирилова монастыря игумена Касiяна з братьею и хто по немъ

иный игуменъ будетъ: што Касьяну игумену и его братье былъ споръ передъ мною княземъ Михайломъ Андрѣевичемъ з Германомъ, игуменомъ Ѳеропонтовы пустыни и съ его братьею, о Уломскомъ озерѣ, и язъ князь Михайло Андрѣевичь, обыскавъ того по старинѣ, какъ было при моемъ отцѣ князе Андрѣе Дмитреевичѣ, при старцѣ Кирилѣ и по Кирилѣ инѣхъ игуменѣхъ того монастыря, пожаловалъ есми игумена Касьяна и его братью, велѣлъ есми имъ ловити озеро Уломское единому монастырю Кирилову и ихъ людемъ. А што Германъ игуменъ купилъ у Можайскаго монастыря пречистыя Богородицы Короткую рѣчку с деревнями и с озеры, а што стояло пять хоромовъ Кирилова монастыря, и Германъ игуменъ тѣ хоромы исколовъ сметалъ в воду за моими грамотами срочными княжими Михайловыми Андрѣевича, и тѣ хоромы все Герману игумену поставити таковы жъ новы, в ту жъ мѣру, на томъ островѣ на озерѣ, и на томъ мѣстѣ, откуль ихъ сметалъ; и Касьянъ игуменъ и его братья держатъ собѣ тѣ хоромы на томъ островѣ в прокъ; а Германъ игуменъ і его братья вѣдаютъ собѣ Короткую рѣчку и с озеры и землями и с деревнями и тотъ островъ на в Уломскомъ озерѣ, какъ было напередъ сего, а игуменъ Касьянъ и его братья в то ся у нихъ не вступаютца в тотъ островокъ.

Подписалъ дьякъ княже Михайловъ Андрѣевича Іванъ Шимоновъ.

№ 27.

Грамота Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича на Углу старостѣ и всѣмъ крестьянамъ, о дозволенiи монастырскимъ

крестьянамъ деревни Новоселки рубить лѣсъ, растущій около этой деревни. 1448—1468.

См. легенду № 20 и примѣч. № 25.

Отъ князь Михайла Андрѣевича на Углу старостѣ и ко всемъ христіаномъ. Билъ ми челомъ отецъ мой игуменъ Касьянъ Кирилова монастыря: что ихъ деревня монастырская на Углѣ Новоселки; и онѣ ми сказываютъ, что у тое деревни лѣсу нѣтъ, ни жердья, ни дровъ усечи нѣт жъ; и язъ ему ослободилъ: гдѣ будетъ поблизьку ихъ лѣсъ деревни, и язъ велѣлъ ему сѣчі дрова и жердье и бревенье на хоромы, и вы бы ему за то не стояли.

№ 28.

Правая грамота Кириллову монастырю на деревню Шуклинскую. 1511, Апрѣля 10.

См. легенду и примѣч. № 20.

По великаго князя слову Василья Ивановича всея Русіи, сій судъ судили великаго князя писцы Бѣлозерскіе Иванъ Микуличь Заболоцкой да дьякъ Андрѣй Харламовъ. Ставъ передъ писцы у деревни у Шуклинскія, тегался Лева Александровъ сынъ Зайцова съ игуменомъ съ Иваномъ Кириловскаго монастыря, а въ игуменово мѣсто отвѣчалъ старецъ Іоиля. Тако река Лева: то, господине, деревня Шуклинская отчина наша, а заложилъ, господине, ту деревню дѣдъ мой Микита и отецъ мой Александръ Кириловскому игумену Игнатью в трехъ рубляхъ в Новогородскихъ; а за ростъ было имъ, господине, та деревня пахати; и нынѣ, господине, язъ ту деревню выкупаю, а они мнѣ, господине, тое деревни не отдадутъ, а денегъ не возмутъ. И писцы вопросили старца Іоиля: отвѣчай! И старецъ Іоиля тако рекъ: то, господине, деревня нашего Кириловскаго монастыря изстари монастырская домовая. И писцы вопросили Левы: сколь давно дѣдъ твой Никита и отецъ твой Александръ ту деревню игумену Игнатію заложили? И Лева тако рекъ: какъ, господине, дѣдъ мой Микита и отецъ мой Александръ ту деревню у нихъ заложили, и тому, господине, есть лѣтъ з дватцать. И писцы спросили Левы: почему жъ ты имъ столь долго молчалъ, а тое деревни у нихъ не выкупалъ? И Лева тако рекъ: молчалъ есми имъ, господине, потому, что мнѣ было выкупити у нихъ тое деревни не мочно; а нынѣ мнѣ, господине, выкупить у нихъ та деревня мочно. И писцы воспросили старца Іоиля: сколько давно та деревня за вами? И старецъ Іоиля тако рекъ: тому, господине, есть лѣтъ болѣ сорока, какъ та деревня за нами, и какъ, господине, и Бѣлоозеро досталося великому князю, и писцы, господине, писали князь Ѳедоръ Олабышъ да Василей Наумовъ въ обоихъ книгахъ за монастыремъ, и язъ, господине, на тѣ книги и шлюса, что та деревня писана за монастыремъ. И писцы воспросили Левы: а ты шлешся ли на книги на княже Ѳедоровы Алабышевы и на Васильевы книги Наумова? И Лева тако рекъ: какъ ми ся, господине, на книги слати? на книги, господине, не шлюся: писцы, господине, князь Ѳедоръ Олабышъ да Василей Наумовъ писали ту деревню за манастыремъ потому, что мнѣ было выкупити у нихъ тое деревни не мочно. И писцы вопросили Левы: писцы писали Бѣлоозеро Ѳедоръ Олабышъ да Василей Наумовъ; сказывалъ ли еси тогды писцомъ, что та деревня Шуклинская у Кирилова монастыря в закладѣ? И Лева тако рекъ: писцомъ есми, господине, не сказывалъ потому, что мнѣ было у нихъ

выкупити тое деревни не мочно; а нынѣ, господине, у нихъ та деревня мочно выкупити. И писцы воспросили Левы: кому про то у тебя вѣдомо, что ту деревню Шуклинскую дѣдъ твой Микита и отецъ твой Александръ игумену Игнатью заложили? И Лева тако рекъ: не вѣдомо, господине, у меня. И по великаго князя слову Василія Ивановича всея Русіи, великаго князя писцы Бѣлозерскіе, Иванъ Микулинъ Заболоцкой да діякъ Андрѣй Харламовъ, отвѣтчика старца Іоиля оправили, а исщею Леву Зайцова обвинили, потому что за дватцать лѣтъ искалъ, да и потому, что на книги на княжіе Ѳедоровы Олабышева да на Васильевы книги Наумова не послался, а сказалъ самъ, что та деревня Шуклинская писана за монастыремъ; да и потому, что сказываетъ: дѣдъ его Микита и отецъ его Александръ ту деревню Шуклинскую игумену Игнатію заложили, а невѣдомо у него никому. И присудили ту деревню Шуклинскую Кириловскому монастырю. А на судѣ были у Ивана Микулича да у дьяка Андрея Харламова Юрій Ѳедоровъ сынъ Лелечина, да подьячіе Ивашко Ѳоминъ, да Костя Деминъ. А къ сей правой грамотѣ Иванъ Микуличь да Андрей Харламовъ и печати свои приложили, лѣта 7000 девятагонадесять [1511], Апрѣля въ 10 день.

№ 29.

Грамота великаго князя Василія Ивановича на Бѣлоозеро, о запрещеніи городскимъ и сельскимъ жителямъ прiѣзжать въ монастырь въ праздники, для торговли 1533, Января 22.

См. легенду и примѣч. № 20.

Отъ великаго князя Василья Ивановича всея Русіи, на Бѣлоозеро, приказщикомъ городовымъ Ѳедку Гнѣвашеву, да Ивашку Губину, да цѣловальникомъ Сидору Курачеву, да Окиму Зубову, да Евсе.. Осютину, да Неклюду Епимахову съ товарищи, или хто на Бѣлоозерѣ иные наши городовые приказщики и цѣловальники будутъ. Били мнѣ челомъ Кирилова монастыря священники и старцы о томъ, что прiѣзжаютъ къ нимъ зъ Бѣлоозера торговые люди на праздникъ Пречистые и на чудотворцову память, а привозятъ дей съ собою питье, да торгуютъ сильно, а старцомъ отъ нихъ много безчинья; а прежъ дей сего у нихъ тѣхъ торговъ не было; да какъ дей ся напьются пьяни, и они дей межъ себя бьются и манастырскихъ людей бьютъ; а сего дей году человѣка монастырскаго мало не до смерти убили. И вы бъ въ Кириловѣ монастырѣ на всѣ праздники торговымъ людемъ, городскимъ и сельскимъ, торговати не велѣли никакимъ товаромъ, а прiѣзжали бы есте въ Кириловъ монастырь на праздники сами, да того берегли накрѣпко, чтобы однолично ни на которой праздникъ у монастыря торговъ не было; а учнутъ у монастыря торговые люди торговати какимъ товаромъ ни буди, и вы того не учнете беречи, а что ся въ тѣхъ торгѣхъ монастырю доспѣетъ убытка, и мнѣ то велѣти на васъ взяти вдвое, а самимъ вамъ отъ меня великаго князя быти въ опалѣ. А не учнутъ васъ торговые люди слушати, а учнутъ, прiѣзжая къ монастырю, торговати, и вы бъ тѣхъ людей имали да давали на поруки, да ставили передо мною; да и въ торгу бы есте велѣли кликати не по одно утро, чтобъ одноличнo въ Кириловъ монастырь торговые люди ни съ какимъ товаромъ торговати не ѣздили. А на Бѣлоозеро къ соцкимъ и къ десяцкимъ и ко всѣмъ го-

родцкимъ людемъ и къ волостнымъ въ тѣхъ торгѣхъ грамоту есми послалъ же, чтобы въ Кириловъ монастырь ни съ какимъ товаромъ торговати не ѣздили. А прочетъ сю грамоту, отдавали бы есте Кириловскаго монастыря старцомъ назадъ и они себѣ держать ее въ прокъ иныхъ деля нашихъ городовыхъ приказщиковъ и цѣловальниковъ Бѣлозерскихъ. Писанъ лѣта 7041 [1533], Генваря въ 22 день.

№ 30.

Грамота великаго князя Ивана Васильевича Кириллова монастыря игумену Досиѳею, о наблюденіи, чтобы призрѣваемые въ богадѣльнѣ нищіе не терпѣли недостатка. 1535, Декабря 22.

См. легенду и примѣч. № 20.

Отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомольцу нашему игумену Досиѳею зъ братьею: что у васъ въ монастырѣ изба богодѣленная, а велѣно въ той избѣ быти десяти человѣкомъ нищимъ, да одиннадцатому стряпчему, и вы бъ тѣхъ нищихъ велѣли беречи, чтобы ся не розошли; а которой тѣхъ нищихъ вымретъ, и вы бъ въ того мѣсто послали въ избу иного человѣка нищего жъ, которого пригоже; а денги есми имъ велѣлъ давати на причастіе, и на одежу, и на вологу, и на дрова, и хлѣбъ городовымъ прикащикомъ Ѳонѣ Сапогову да Мясоѣду Вислого, съ году на годъ; а будетъ у тѣхъ нищихъ изба или кровля худа, или что иное починити, и вы бъ о томъ отписывали къ дворецкому нашему ко князю Ивану Ивановичу Кубенскому. Писано лѣта 7044 [1535], Декабря въ 22 день.

№ 31.

Грамота великаго князя Ивана Васильевича Бѣлоозерскимъ городскимъ прикащикамъ, объ отводѣ въ Бѣлозерскѣ осаднаго мѣста для Кириллова монастыря. 1536, Іюня 29.

См. легенду и примѣч. № 20.

Отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, прикащикомъ городовымъ Ѳонѣ Сапогову да Мясоѣду Вислову. Билъ ми челомъ исъ Кирилова монастыря старецъ Сергѣй и во всей братьи своей мѣсто, что де у нихъ въ городѣ на Бѣлѣозерѣ мѣста осаднаго нѣтъ; и вы бъ имъ въ городѣ мѣсто осадное дали; чтобъ имъ мочь вмѣститися. Писано на Москвѣ, лѣта 7044 [1536] года, Іюня въ 29 день.

№ 32.

Грамота царя Ивана Васильевича Бѣлоозерскимъ городскимъ прикащикамъ, о хлѣбномъ продовольствіи нищихъ, призрѣваемыхъ въ Кирилловѣ монастырѣ. 1549, Іюля 6.

См. легенду и примѣч. № 20.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, прикащикомъ городовымъ, Мясоѣду Вислово да Пахому Есипову. Чтобъ естя давали въ Кириловъ монастырь въ богадѣльную избу, лѣта 7057 [1549], десяти человѣкомъ нищимъ да одиннадцатому человѣку нищему жъ стряпчему, изъ моего села, которое село пришло близко хъ Кирилову монастырю, десяти человѣкомъ нищимъ по чети ржи человѣку на мѣсяцъ, а одиннадцатому нищему стряпчему по три осмины ржи на мѣсяцъ, да нищимъ же десяти человѣкомъ за горохъ на весь годъ по чети ржи человѣку, а

стряпчему за горохъ полторы осмины ржи на весь годъ, да нищему жъ на весь годъ оковъ овса на крупу и на брагу, а стряпчему полтора окова овса на годъ, да всѣмъ имъ на годъ полторы чети ржи на кислые шти; а велѣли бъ естя тотъ хлѣбъ отвезти въ Кириловъ монастырь тѣхъ же селъ хрестьяны, которые тотъ хлѣбъ пахали, на Николинъ день на осенней, лѣта 7057 [1548] однолишно безо всякаго переводу, счетчи по мѣсецамъ на весь годъ сполна, а в Кириловѣ монастырѣ тотъ хлѣбъ велѣли бъ есте отдати игумену Аѳонасью съ братьею, весь же сполна, часа того безволокидно, а игуменъ бы тотъ хлѣбъ велѣлъ въ ту богадѣльную избу тѣмъ нищимъ давати по мѣсяцемъ. Да и впередъ бы естя тѣмъ старцомъ богадѣльнымъ тотъ хлѣбъ давали и в Кириловъ монастырь велѣли отвозити на ихъ срокъ съ году на годъ, сполна, безволокидно, по сей грамотѣ. А посуловъ бы и поминковъ вы и ваши люди отъ того у нищихъ не имали; а кто на нихъ что посулу или поминковъ возметъ, или нищимъ того хлѣба ржи и овса часа того въ Кириловъ монастырь не отошлете, и что в томъ нищимъ убытка и проѣсти и волокиты доспѣетца, и мнѣ тѣ убытки и проѣсти велѣти на васъ доправити втрое. А тотъ бы естя имъ хлѣбъ велѣли отвозити въ Кириловъ монастырь на Николинъ же день на осенней, съ года на годъ безо всякого перевода. А прочетъ сю грамоту, отдавали бъ естя имъ назадъ, и они еѣ себѣ блюдутъ впредь иныхъ для городовыхъ приказщиковъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7057 [1549], Iюля въ 6 день.

Царь и великiй князь всеа Русiи.

Припись дiяка Бориса Щепина.

№ 33.

Опасная грамота великаго князя Василiя Ивановича посламъ Польскаго короля Сигизмунда, для прiѣзда въ Москву. 1517, Iюля 23.

Подлинникъ писанъ на большомъ хлопчатобумажномъ листѣ, мелкимъ полууставомъ. Внизу грамоты приложена печать изъ красной массы, подъ бумажною покрышкою; на оттискѣ виденъ только всадникъ. Подписей и скрѣпы нѣтъ.—Принадлежитъ Археографической Коммиссiи.

Великiй государь Василей, Божiею милостью, государь всея Руси и великiй князь Володимирскiй, Московскiй, Новгородскiй, Псковскiй, Смоленьскiй, Тферскiй, Югорскiй, Пермскiй, Болгарскiй и иныхъ, Жикгимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому, княжати Прускому, Жомоитцкому, Кглокговскому, Опавскому, Лужацкому и иныхъ. Присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимилiанъ, избранный цесарь Римскiй и навышшiй король, своихъ пословъ, чтобы намъ съ тобою помиритися; а нынѣ насъ просилъ брата нашого Максимилiана, избранного цесаря Римского и навышшого короля, посолъ Жикгимонтъ, чтобы намъ на твои послы послати къ тобѣ своя опасная грамота, что твоимъ посломъ къ намъ прiѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно, безо всякое зацѣпки, не сдѣлаетъ ли ся межи насъ миръ, сдѣлаетъ ли ся. И кого къ намъ пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ и со всѣмъ что съ ними будетъ, ѣхати въ наши государьства, по нашимъ землямъ, къ намъ прiѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно, безо всякiе зацѣпки, не сдѣлаетъ ли ся межь насъ дѣло, сдѣлаетъ ли ся, и сила надъ твоими послы никото-

рая не будеть, во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчѣхъ, и задержаніе имъ и сила въ насъ и по дорогамъ *) никакова не будеть: пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати доброволно, безо всякаго опасу, по сей нашей грамотѣ; а сія наша громота твоимъ посломъ и опасная. Писана на Москвѣ, лѣта семь тысячь двадцать пятого [1517], Іюля 23 день.

№ 34.

Указъ великаго князя Василія Ивановича, о назначеніи прибыть въ городъ Серенскъ, къ Юрьеву дню вешнему, великокняжескимъ боярскимъ дѣтямъ и боярскому сыну князя Димитрія Ивановича, для совмѣстнаго суда по случаю грабежа многихъ церквей и самовольномъ забраніи рухляди у Мѣщовскихъ жителей. 1520, Марта.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ большими помарками и выносками сверху строкъ; на оборотѣ перваго листка, сверху, слѣдующія помѣты: *1) Мѣзческое съ Козличи. 2) Указъ Козличимъ съ Мѣзчаны. 3) Мѣщеское дѣло и Козличь и Воротынцовъ о грабежу.*—Хранится, между приказныхъ дѣлъ, въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Примѣчаніе. Въ описи царскаго архива, напечатанной въ 1-мъ томѣ Актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, на страницѣ 337, читаемъ: *ящикъ 26-й, а въ немъ рознь: списки Козличомъ, брань съ Мѣщаны, имали Козличи за свое.*—На полѣ отмѣчено: *79-го, (т. е. 1571 г.) Августа, взято къ государю.*

Лѣта 7028, Марта. Князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, обыскавъ указалъ: которые дѣти боярскіе Козличи и Воротынцы имали въ Мѣсческомъ по великого князя велѣнію, и какъ имъ писцы Иванъ Семеновъ сынъ Брюхова да Митрофанъ Карачаровъ приказали, и тѣмъ дѣтемъ боарскимъ и съ тою рухлядью стати въ Серенску на Юрьевъ день на вешней, лѣта 7028 [1520], у писцовъ у Ивана у Семенова да у Митрофана у Карачарова; а княжъ Дмитреевъ сынъ боарской тутожъ въ Серенску будетъ, кого князь Дмитрей пришлетъ. А которые дѣти боарскіе имали въ Мѣсческомъ, а писцы имъ Иванъ Семеновъ да Митрофанъ въ Мѣсческомъ имать не велѣли, а велѣли тѣхъ дѣтей боарскихъ беречи, которымъ велѣно имати за свое: и тѣмъ дѣтемъ боарскимъ та рухлядь отдати Мѣсчаномъ, что у себя сказали по крестному цѣлованью передъ Иваномъ же да передъ Митрофаномъ и передъ княжъ Дмитреевымъ сыномъ боарскимъ, да та имъ рухлядь отдати Мѣсчаномъ, потому что сказали по крестному цѣлованью Ивану Семенову да Митрофану; а отдати имъ та рухлядь передъ Иваномъ и передъ Митрофаномъ и передъ княжъ Дмитріевымъ сыномъ боарскимъ. А чего на нихъ Мѣзчане искали опричь того, что они сказали сами, и тѣмъ дѣтемъ боарскимъ отцѣловатись, что они больши того не взяли; а цѣловати имъ передъ Иваномъ же да передъ Митрофаномъ и передъ княжъ Дмитревымъ Ивановича сыномъ боарскимъ на тотъ срокъ на Юрьевъ день на вешней, лѣта 7028 [1520]. А которые дѣти боарскіе Козличи и Воротынцы имали въ Мѣзческомъ безъ писцова велѣнья и не за свое, и тѣмъ дѣтемъ боарскимъ въ томъ грабежу, чего на нихъ Мѣзчане искали, опричь того, что сами сказали, цѣлованье съ Мѣзчаны

(*) Въ подл. слова: *и сила въ насъ и по дорогамъ*, приписаны надъ строкой и другою рукою.

на жеребей: чей ся жеребей выметъ, и тому цѣловати. А хрестіанъ своихъ дѣтемъ боарскимъ и людей ставить у цѣлованья, на которыхъ жалобницы подали.

А ко князю къ Дмитрею къ Ивановичу съ тѣмъ послати послѣ праздника сына боарскаго, чтобъ ему сказати, что князь великій такъ указалъ, и онъ бы послалъ въ Серенскъ своего сына боарского. Да и то Дурасову молвити и ко князю приказати, чтобъ вспросилъ своихъ дѣтей боарскихъ по крестному цѣлованью, что будутъ взяли у великого князя дѣтей боарскихъ. Да и о томъ бы въпросилъ ихъ по крестному цѣлованью, чтобъ безлѣпицу оставили, а на прямомъ цѣлованьѣ на жеребей; да о томъ бы князь Дмитрей великому князю часа того вѣдомо учинилъ, что ему дѣти боарскіе скажутъ.

А Чюносу Потрясову и Ѳоонасу Матову Мѣсчаномъ грабежу не отдавати, что они взяли дотолѣ, какъ о Николѣ дни о осеннемъ лѣта 7029 [1520] будутъ на съѣздѣ сынъ боарской великого князя и княжъ Дмитріевъ сынъ боарской въ Серенску, и что скажутъ Чюносъ и Матовъ, что будутъ Мѣзчане у нихъ имали, и тогды учинити имъ съ Мѣзчаны счетъ, да тогды отдати ли, доняти ли.

А что искалъ попъ Никольской изъ Бышкова на Чюносѣ на Потрясовѣ, да на Мишинѣ сынѣ Обухова на Ѳедкѣ и на иныхъ дѣтѣхъ боарскихъ, что его мучили и церковь грабили, да и Савинъ про ту церковь опытывалъ, да и иные церкви грабили, и того попа Никольского выспросити владыцѣ Крутичскому по священству, что у него изъ церкви взято, дати тому запись и кто ималъ, да то приказати боаромъ да Ивану Семенову да Митрофану, чтобъ о тѣхъ церквахъ опытали князя Ивана Хилка и прикащыка городового, что имъ про то вѣдомо, и кто имъ про то сказывалъ? и кто будетъ про то князю Ивану сказывалъ, и Ивану и Митрофану и тѣхъ дѣтей боарскихъ опытати по крестному цѣлованью: да скажутъ дѣти боарскіе, что то видѣли, коли Чюносъ и Мишинъ сынъ Обухова церковь грабили и замки ломали, и Ивану и Митрофану на Мишинѣ сынѣ и на иныхъ дѣтѣхъ боарскихъ ту церковную гибель велѣти взяти, кого будетъ видѣли ту церковь грабячи; а что изымается, взяти того грабежу на Чюносѣ на Потрясовѣ: и того на Чюносѣ не имати жъ, доколѣ на Николинъ день съѣздъ будетъ въ Серенску. А не будетъ видоковъ дѣтей боарскихъ, что церковь грабили, ино о томъ обыскати Ивану и Митрофану, кто ту церковь грабилъ, да тотъ свой обыскъ оказати великому князю.

№ 35.

Мѣновая, данная бояриномъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Оболенскимъ игумену Кириллова монастыря Ѳеодосію на деревни въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. 1530, Февраля 4.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ и собственноручно подписанъ дьякомъ Мишуринымъ. Печать у грамоты на красномъ шнуркѣ вислая, восковая красная, съ изображеніемъ на одной сторонѣ двуглаваго орла, на другой св. Георгія, поражающаго дракона.—Хранится въ фамильномъ архивѣ князя М. А. Оболенскаго.

По великого князя Василья Ивановича всеа Русіи приказу, се язъ великого князя бояринъ, князь Иванъ Васильевичь Оболенскій, вымѣнилъ есми господарю своему, великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и его дѣтемъ у Кириловскаго игумена у Ѳеодосья зъ братьею, Кириловского монастыря де-

ревни въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Надпорожскомъ стану, деревню Мигачево, деревню Лукино съ сѣнное, деревню Городище съ лѣсомъ, и съ рѣками, и съ озеры, и съ рыбными и съ бобровными ловлями, и съ ѣзы и со всѣми угодьи, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ изстари потягло. А вымѣнилъ есми у нихъ тѣ деревни монастырскіе своему господарю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи и его дѣтемъ, въ прокъ безъ розмѣны. А промѣнилъ есми игумену Ѳеодосью зъ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, господаря своего великого князя Василія Ивановича всея Русіи деревни ѣзовые въ Бѣлозерскомъ же уѣздѣ, сельца Ѳедосьина городка деревню Шидяръ, деревню Кулигу, деревню Зуево, деревню Шумилово, деревню Гаврилково, да два починка тѣхъ деревень съ луги, и съ лѣсы, и съ пожнями, и съ лѣсомъ зъ бортнымъ, и съ рѣки, и съ озеры, и съ ѣзы, и съ рыбными и зъ бобровными ловлями, и со всѣми угодьи, и со всѣмъ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ изстари потягло; а промѣнилъ есми тѣ деревни и починки господаря своего великого князя Василья Ивановича всея Русіи Кириловскому игумену Ѳеодосью зъ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, въ прокъ безъ промѣны. А на то послуси великого князя діяки дворцовые: Григорей Захарьинъ сынъ Микулина, да Обрюта Михайловъ сынъ Мишюринъ. А мѣновную писалъ подьячей Васюкъ Стародубовъ сынъ. Къ сей мѣновной грамотѣ князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи велѣлъ печать свою приложити, лѣта семь тысячь тридцать осмаго [1530], Февраля 4 день. А подписалъ дьякъ Ѳедоръ Мишуринъ.

№ 36.

Грамота царя Ивана Васильевича, на Бѣлоозеро, Михаилу Стромилову и подьячему Рюмѣ Андрееву, о запрещеніи выводить изъ монастырскихъ селъ крестьянъ. 1559, Декабря 17.

Изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ, принадлежащаго Археограф. Коммиссіи. См. легенду № 5.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руссіи, на Бѣлоозеро, Михайлу Иванову сыну Стромилова, да подьячему Рюмѣ Андрееву. Писалъ къ намъ Успенья пречистые Богородицы Кирилова монастыря игуменъ Ѳеоктистъ съ братьею о томъ: которые крестьяне въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ выходили изъ нашихъ изъ черныхъ волостей въ ихъ Кирилова монастыря села и деревни, и за князей и за дѣтей боярскихъ не въ срокъ безъ отказу, и вы де, по нашему наказу, тѣхъ крестьянъ изъ ихъ Кирилова монастыря селъ и деревень изъ за князей и изъ за дѣтей боярскихъ выводите назадъ въ наши въ черные волости, на тѣ же мѣста, гдѣ которой жилъ напередъ сего. И намъ бы Кирилова монастыря игумена Ѳеоктиста съ братьею поожаловати, тѣхъ крестьянъ изъ ихъ селъ и деревень да изъ за князей и изъ за дѣтей боярскихъ въ наши въ черные волости на пустые мѣста выводити не велѣти.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ крестьянъ, которые выходили изъ нашихъ черныхъ волостей и не въ срокъ безъ отказу, изъ ихъ Кирилова монастыря селъ и деревень да изъ за князей и изъ за дѣтей боярскихъ въ наши

черные волости назадъ на пустыя мѣста не выводили, а писали бы естя тѣ пустыя мѣста въ пусто и про нихъ обыскивали о пахотѣ по нашему наказу, да отписи бъ есте своей и тое пустоты книги и обыскные списки привезли къ намъ на Москву. Писана на Москвѣ, лѣта 7068 [1559], Декабря въ 17 день.

№ 37.

Грамота царя Ивана Васильевича въ Московскій уѣздъ, въ Торокмановъ станъ, выборному старостѣ и цѣловальникамъ, о невзиманіи съ пустопорожнихъ деревень боярина Ивана Шереметева Большаго, въ теченіи льготныхъ лѣтъ, никакихъ податей. 1567, Мая 12.

Изъ сборника грамотъ и др. актовъ, принадл. Археограф. Коммиссіи. См. легенду № 5.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Московскій уѣздъ, въ Торокмановъ станъ, выборному старостѣ Василью Гунцеву, да цѣловальникомъ Михалю Бутырину съ товарищи. Билъ намъ челомъ бояринъ нашъ Иванъ Васильевичь Шереметевъ Большой, а сказываетъ: что дей у него вотчина въ Московскомъ уѣздѣ, въ Торокмановѣ стану, купля, деревня Борисово, да деревня Варваркино, да селище Третьяковское, да селище Обрюшкино, а купилъ де онъ тѣ деревни сеѣ весны пусты; и вы де правите оброкъ за дань и за посошной кормъ, и за ямскіе деньги, и за городовое дѣло съ пусто; и по нашему де наказу, ту его вотчину куплю писалъ и про пустоту обыскивалъ ты выборный староста Василей Гунцовъ, и написалъ де тѣ деревни пусты же. И намъ бы его пожаловать, на пусто велѣти ему дать льготы, какъ бы ему мочно на пусто крестьянъ назвати и пашня роспахати. А въ книгахъ письма Андрея Лодыгина съ товарищи, лѣта 7050 девятаго [1550—1551] написано: въ Торокмановѣ стану за Иваномъ Оѳонасьевымъ сыномъ Ергольского деревня Борисково, всего пять деревень, да селища, а сошного писма пол-четверти сохи. А у выписки сказалъ Ивановъ человѣкъ Васильевича Шереметева Десятой Лобановъ, что тѣ деревни даны въ отчину Марьѣ Михайловѣ женѣ Аргамакова, противъ ее Костромскіе вотчины, Иванъ Васильевичь тѣ деревни купилъ у Марьи сеѣ весны, Мая въ 1 день. И къ дьякомъ Путилу Михайлову да къ Василью Степанову послана память, а велѣно выписать изъ дачь: деревня Борисково и иные деревни, которые были за Иваномъ за Ергольскимъ, Марьи Михайловской женѣ Аргамаковѣ въ вотчину даны ли? и будетъ тѣ деревни Марьѣ въ вотчину даны, и Ивану Васильевичу Марья тѣ деревни продала(ль)? И въ памяти дьяковъ Путила Михайлова, да Василья Степанова, за Васильевою приписью, написано: въ Московскомъ уѣздѣ писма и мѣры князя Дмитрея Гагарина съ товарыщи, лѣта 7067 [1558—1559] въ Торокмановѣ стану, въ помѣстьѣ же за Иваномъ за Оѳонасьевымъ сыномъ Ергольского деревня Борисково, да къ той же деревнѣ припущено въ пашню селище Володино, деревня Обрюшкино, деревня Варваркино, а въ нихъ дворовъ: помѣщиковъ, да 4 двора хресьянскихъ, а людей въ нихъ тоже, да три дворы пусты; пашни середніе земли 90 чети въ полѣ, да въ дву потомужъ. А лѣта 7075 [1567] году, Ивановское Ергольского помѣстья деревня Борисково и иные селища, которые въ сей грамотѣ писаны

Марьѣ Михайловѣ женѣ Аргамаковѣ даны въ вотчину въ старые Костромскіе вотчины мѣсто, что у нее взята на насъ съ Костромою вмѣстѣ. А въ книгахъ вотчиныхъ лѣта 7075 [1567] года, Марта во 12 день, написано: бояринъ Иванъ Васильевичъ Большой купилъ себѣ и своимъ дѣтямъ въ прокъ безъ выкупу, у Марьи Михайловы жены Аргамаковы, вотчину въ Московскомъ уѣздѣ, въ Торокмановѣ стану, деревню Борисково; да къ той же деревнѣ припущено въ пашню селище Володино съ дворы и съ пашнею и со всякими угодьи, и что къ нимъ изстари потягло. А въ твоихъ Васильевыхъ ныняшняго лѣта 7075 [1567] году написано: въ Московскомъ уѣздѣ, въ Торокмановѣ стану вотчины боярина Ивана Васильевича Шереметева Большаго купля, а купилъ ее сеѣ весны: деревня Борисково, да деревня Варваркино, да селище Третьяковское, да селище Обрюшкино мѣста. А въ деревняхъ дворъ, а въ немъ Ивановъ человѣкъ дѣловой, дворъ крестьянской, да два мѣста дворовые; пашни паханые 8 чети въ одномъ полѣ, а въ дву потому же, да перелогомъ пашни и лѣсомъ поросло 87 чети въ одномъ полѣ, а въ дву потомуже, сѣна 50 копенъ, лѣсу въ колъ и въ тычину на десять чети; да лѣсу жъ дровянного, хворосту и пороснику 20 чети всѣхъ трехъ поль. А въ обыскномъ листѣ написано: четыре попы, да разныхъ боярщинъ пять прикащиковъ, да 86 человѣкъ крестьянъ, всего 95 человѣкъ, сказали тебѣ старостѣ Василью Гунцеву, попы по священству и приказщики и кресьяне по цареву и великого князя крестному цѣлованью: запустѣли тѣ деревни тому лѣтъ съ десять, какъ ещо достались за Ивана за Ергольского; а Иванъ и досталь запустошилъ и крестьянъ розогналъ и деревни развезъ и землю запереложилъ и лѣсъ повысѣкъ и повыпродалъ; а самъ дей....*) въ удѣлъ. И мы боярина Ивана Васильевича Шереметева пожаловали, велѣли ему на ту его вотчину дати льготы на 5 лѣтъ отъ Семена дни лѣтопроводца, лѣта 7076 [1567] да до Семена дни лѣтопроводца лѣта 7081 [1672] году, а тѣ ему урошные льготные лѣта на пустыхъ мѣстахъ дворы велѣти ставить и крестьянъ назвати и пашня роспахати, а нашего оброку за дань и за ямскіе деньги и за городовое дѣло всякихъ податей въ оброшные льготные лѣта не давати. А какъ отойдутъ урошные льготные лѣта, и Ивану Васильевичу съ тое своей вотчины оброкъ за дань и за посошной кормъ и за городовое дѣло давати, по писцовымъ книгамъ, сполна; а не велитъ ставити Иванъ Васильевичь на пустѣ дворовъ, и кресьянъ не назоветъ, и пашни не роспашетъ, и наши ямскіе и примѣтные деньги и за городовое дѣло и за засѣчные деньги и за ямчужное дѣло взяти на Иванѣ и на прошлые льготные лѣта.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ боярина нашего съ Ивановы вотчины Васильевича Шереметева, нашего оброку за дань, и за посошной кормъ, и за городовое дѣло и всякихъ податей не имати до урошныхъ лѣтъ; а какъ отойдутъ урошные льготные лѣта, и вы бъ съ тое Ивановы вотчины имали

(*) Здѣсь одного или нѣсколькихъ словъ недостаетъ. Въ спискѣ Бороздина пробѣлъ.

наши всякіе подати по книгамъ сполна. А прочетъ сю грамоту и списавъ съ нее противень, отдали бы есте ее назадъ Иванову приказщику Васильевича, и онъ ее у собя держитъ виредь для иныхъ нашихъ выборныхъ старостъ, которые учнутъ съ Московского уѣзда съ сохъ нашу дань сбирати. Писано на Москвѣ, лѣта 7075 [1567], Маія въ 12 день.

№ 38.

Грамота царя Ѳедора Ивановича на переволоку, воеводамъ князю Григорью Засѣкину съ товарищами объ отправленіи въ Астрахань судовъ, на которыхъ были привезены лѣсные матеріалы для строенія на переволокѣ *) города и острога. 1587, Іюля 2.

Сообщенъ П. М. Строевымъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, на переволоку, воеводамъ нашимъ, князь Григорью Осиповичу Засѣкину, да Роману Васильевичу Олферьеву, да Ивану Ѳеонасьевичу Нащокину. Которые суды отпущены изъ Казани на переволоку, для лѣсовой возки, съ вами со князь Григорьемъ и съ Иваномъ, и какъ дастъ Богъ городъ и острогъ сдѣлаете, и вы бъ у себя на переволокѣ поставили, для тутошнихъ посылокъ, изъ тѣхъ судовъ сколко пригоже, которые для тутошнихъ дѣлъ пригодятся, а лутчіе бъ есте суды отправили въ Астрахань на наши Астраханскіе обиходы; а сколко какихъ судовъ въ Астрахань пошлете, и вы бъ о томъ отписали отъ себя въ Астрахань,

къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Ѳедору Михайловичу Троекурову съ товарыщи, да къ дьяку къ Меншику Дербеневу; да и къ намъ бы есте о томъ отписали жъ, сколко какихъ судовъ у себя на переволокѣ оставите и что пошлете въ Астрахань, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7095 [1587], Іюля въ 2 день. За приписью дьяка Дружины Петелина.

№ 39.

Грамота царя Ѳедора Ивановича Дмитрію Алябьеву, о завѣдываніи ему г. Дорогобужемъ вмѣсто Дмитрія Салтыкова. 1587, Августа 18.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 95, Августа 21 день привезъ Ѳедоръ Румянцовъ. Принадлежитъ Ѳ. В. Алябьеву.

Отъ царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ Дорогобужъ, Дмитрею Семеновичю Олябьеву. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ намѣстнику Дмитрею Салтыкову съ нашего жалованья съ Дорогобужа велѣлъ съѣхати и въ намѣстничи ни въ которые доходы Сентября съ 1 числа 96 году [1687] вступатись ему и его людемъ не давалъ, а вѣдалъ бы намѣстничи всякіе доходы и кабакъ на государя Сентября съ 1 числа, и посадцкихъ людей во всякихъ дѣлѣхъ судилъ и пошлины съ судныхъ дѣлъ сбиралъ ты Дмитрей, и цѣловалниковъ бъ еси къ мѣстничю доходу выбралъ изъ посадцкихъ людей, по прежнему, сколко человѣкъ пригоже, добрыхъ людей и

(*) Т. е. между рр. Волгою и Дономъ.

прожиточныхъ, кому бъ мочно было вѣрить, и къ крестному бы еси цѣлованью ихъ привелъ въ томъ, что имъ намѣстничи всякіе доходы и кабатцкую прибыль сбирати въ правду, по нашему крестному цѣлованью, безо всякіе хитрости. А по чему тебѣ намѣстничи доходы сбирати, и къ тебѣ посланъ доходной списокъ, за приписью діяка Ондрѣя Щелкалова; и ты бъ, по тому доходному списку сбирая намѣстнича доходу, денги присылалъ къ намъ къ Москвѣ съ цѣловалники въ Четь діяка Ондрѣя Щелкалова. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7095 [1587], Августа въ 18 день.

№ 40.

Грамота царя Ѳедора Ивановича Двинскому воеводѣ князю Аѳанасію Вяземскому, о подтвержденіи прежнихъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Кириллову монастырю на безпошлинную продажу соли. 1590, Іюля 11.

Изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ, принадлежащаго Археографической Коммиссіи. См. легенду № 5.

Примѣчаніе. Такого же содержанія грамоты посланы въ Торжокъ, Тверь, Угличь, Дмитровъ и Каргополь.

Отъ царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всея Русіи, на Двину, въ Новоколмогорской городъ и въ Двинской уѣздъ по посадомъ и по торжкомъ, воеводѣ нашему князю Ѳѳонасью Ивановичу Вяземскому, и кто по тебѣ иной нашъ воевода и приказные люди будутъ, и таможникомъ, и цѣловальникомъ, и по рѣкамъ мытчикомъ и перевозчикомъ, и всѣмъ нашимъ пошлиннымъ людямъ. Били намъ челомъ богомолецъ нашъ Кирилова монастыря игуменъ Марко съ братьею, а сказалъ: наше де жалованье у нихъ въ Поморьѣ и въ Ненoксѣ варницы соляные промыслы; и у тѣхъ де ихъ соляныхъ промысловъ живутъ ихъ старцы и монастырскіе слуги и люди и прихожіе казаки, соль варятъ и проводятъ въ монастырь водянымъ путемъ въ судѣхъ Онѣгою рѣкою и зимѣ на санѣхъ, мимо Каргополь черезъ Короткою, и мимо Колмогоры Двиною и Сухоною рѣкою въ судѣхъ на Вологду; а что дей у нихъ тое соли за монастырскимъ обиходомъ останется, и они дей тое соль продаютъ на хлѣбъ и на всякой монастырской запасъ. А купленные у нихъ соли, опричь тое своей соли, не живетъ, а проводятъ Шексною рѣкою и Волгою и иными рѣками и ту соль продаютъ на Двинѣ, и во Твери, и въ Торжку, и на Углечѣ, и на Кимрѣ, и въ Дмитровѣ, и въ Ростовѣ, и на Кинишмѣ, и на Вологдѣ, и на Бѣлѣозерѣ съ пригороды и по инымъ мѣстомъ, гдѣ соль живетъ поцѣннѣе, и они тутъ и продаютъ. А по прежней дей блаженной памяти отца нашего, государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи по жаловалной грамотѣ, съ тое соли по городомъ и по торжкомъ и на рѣкахъ по мытомъ, лѣтомъ и зимою, никакихъ пошлинъ имати не велѣно; а нынѣ де на нихъ по всѣмъ городомъ и по торжкомъ и по рѣкамъ почали съ тое ихъ соли имати пошлину всякую; и мы игумена Марка съ братіею пожаловали бы, и слушавъ прежней жаловалной грамоты отца нашего, и жаловальную имъ самимъ свою грамоту дали за приписью дьяка нашего Ондрея Щелкалова. И какъ Кирилова монастыря старцы или слуги, и наемные люди,

судовщики и извощики, отъ моря съ тою монастырскою съ поморскою солью и въ монастырь и къ морю и къ промысломъ съ хлѣбомъ и со всякими запасы мимо Двину поѣдутъ, или тутъ почнутъ соль продавати или покупати хлѣбовъ, и рыбу, и медъ, и одежду, и обувь, и всякіе запасы на монастырской обиходъ, и къ морю и къ промысломъ, и вы бъ у нихъ съ тое соли, и хлѣба, и съ рыбы, и меду, и съ одежи, и съ обуви и со всякихъ запасовъ тамги, и анбарщины, и вѣсчего, и явки, мытовъ съ судовъ и съ возовъ, и проѣзжихъ, и мимохожихъ, и грузовыхъ, и свальныхъ и всякихъ пошлинъ, по нашей жаловалной грамотѣ, какова имъ дана за приписью дьяка нашего Андрея Щелкалова, не имали. А что будетъ въ нынѣшнемъ 98 [1590] году съ ихъ старцовъ, и слугъ, и съ казаковъ, и съ соли, и съ запасовъ, и съ судовъ на Двинѣ и въ Двинскомъ уѣздѣ, и на посадѣхъ, и по торговищемъ, и по мытомъ, и по инымъ мѣстомъ какихъ кто пошлинъ взялъ, и мы ихъ пожаловали, велѣли имъ тое всякую пошлину отдати назадъ; и ты бъ имъ тое пошлину отдати велѣлъ назадъ. А имъ своими слугами Двинянъ и Бѣлозерцовъ и всякихъ торговыхъ людей не называти, и съ товары ихъ съ монастырскими запасы ихъ товаровъ безпошлинно не провозити, и о всемъ ходили у нихъ по нашей жаловалной грамоты отца нашего и нашей жаловалной грамоты у нихъ не рудити. А прочитая сю нашу грамоту, отдавали бы естя Кирилова монастыря старцомъ и слугамъ, которые съ сею нашею грамотою поѣдутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7098 [1590], Іюля въ 11 день.

№ 41.

Царская грамата таможенному головѣ въ Холопьей волости, Саввѣ Степанову и цѣловальникамъ, о невзиманіи съ старцовъ и слугъ Кириллова монастыря дорожныхъ пошлинъ при проѣздѣ ихъ со святою водою въ Москву и обратно съ милостынею или съ вкладами въ монастырь. 1591, Августа 5.

Изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ, принадлежащаго Археографической Коммисіи. См. легенду № 5.

Отъ царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всея Русіи, на Холопей таможни головѣ Савѣ Степанову и цѣловальникомъ. Билъ намъ челомъ Успенія пречистыя Богородицы Кирилова монастыря игуменъ Марко съ братьею: ѣздятъ де они къ намъ къ Москвѣ съ монастырскими водами съ Успенскою и съ чюдотворцовою съ Кириловою, и съ Москвы въ монастырь, и на рѣкѣ де на Мологѣ подъ Холопьемъ съ нихъ, и съ людей, и съ лошадей, и съ судовъ, и съ денегъ, что мы имъ пожалуемъ дадимъ милостыню, или кто имъ дастъ вкладу въ монастырь или милостыню, емлете тамгу и мытъ и перевозъ; и намъ бы игумена Марка съ братьею пожаловати, съ нихъ и съ слугъ, которые ѣздятъ къ намъ къ Москвѣ съ святыми водами, и съ лошадей ихъ, и съ судовъ тамги и мыта и перевозу на Холопьѣ имати не велѣти. И будетъ такъ, какъ намъ Кирилова монастыря игуменъ Марко съ братьею билъ челомъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Кирилова монастыря на игуменѣ Маркѣ и на старцѣхъ и на слугахъ, какъ они по-

ѣдутъ изъ Кирилова монастыря къ намъ къ Москвѣ съ святою водою, или съ Москвы поѣдутъ въ монастырь съ нашею милостынею, или кто къ нимъ въ монастырь вкладу или милостыню дастъ, нашихъ таможныхъ и мытныхъ пошлинъ и перевозу на нихъ съ судовъ, и съ денегъ, и съ лошадей, и съ людей головщины не имали. А прочетъ сю нашу грамоту, отдавали бъ есте Кирилова монастыря игумену, или старцомъ, или слугамъ монастырскимъ назадъ, и онѣ ее держатъ у себя для иныхъ нашихъ Холопскихъ таможныхъ и мытныхъ цѣловалниковъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7099 [1591] Августа въ 5 день.

№ 42.

Грамота царя Ѳедора Ивановича Тюменскому воеводѣ князю Григорію Долгорукову о денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ казачьему атаману, подъячему и др., объ огнестрѣльномъ нарядѣ, о принятіи мѣръ къ возвращенію бѣжавшихъ изъ Тюмени служилыхъ Татаръ и пр. 1596, Марта 6.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Тюменскаго архива, часть 1-я въ листъ, на 228 лл., принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ, воеводѣ нашему князю Григорью Ивановичю Долгорукому съ товарыщи. Писали есте къ намъ, что велѣно быть по нашей грамотѣ изъ Тоболска на Тюмени атаману Дружинѣ Юрьеву у конныхъ казаковъ; а дали вы атаману Дружинѣ нашего денежного жалованья, къ Московской дачѣ къ тремъ рублемъ, 10 рублевъ, а хлѣбного жалованья дали 10 чети муки, да четь крупъ, четь толокна, да 2 пуда соли; а дали вы ему наше денежное жалованье по Тоболской росписи, а у васъ въ Тюменской росписи не написано, что ему нашего денежного и хлѣбного жалованья давать; и намъ бы вамъ объ немъ велѣти указъ свой учинить, по чему ему нашего денежного и хлѣбного жалованья давать. Да на Тюмени жъ подьячего не было, кому наши дѣла писать, и вы, выбравъ изъ конныхъ казаковъ казака Безсонка Иванова, и велѣли ему быть у нашихъ дѣлъ писать; а нашего ему денежного жалованья дали 7 рублевъ да на полгода дали 4 чети муки, осмину крупъ, и впредь бы вамъ объ немъ велѣти указъ свой учинить. Да на Тюмени жъ на городѣ и на острогѣ наряду мало, одна пищаль мѣденая сороковая, да 11 пищалей затинныхъ, на городѣ 9 пищалей, а на острогѣ 2 пищали. Да былъ на Москвѣ казачей челобитчикъ Иванко Онтоновъ, а дано ему на Москвѣ на казачью покупку 70 рублевъ, и съ Москвы посланъ съ казачьею покупкою, и тотъ Иванко до Тюмени не доѣхалъ, сбѣжалъ съ Лозвы, а покупочная рухлядь на Тюмень привезена и по росписи не сполна. Да въ городѣ Тюмени 3 престолы: пречистые Богородицы, да Николы чюдотворца, да Ѳедора Стратилата, а нашего указу нѣтъ, по чему давать на просвиры хлѣба ржи и пшаницы, и что давать руги понамарю и проскурницѣ, и намъ бы о томъ велѣти указъ свой учинить. Да вы жъ къ намъ писали, что велѣно вамъ по нашему указу промышлять пашнею, чтобъ впередъ пашня распахать болши прежнего, а пашенныхъ людей на Тюмени 26 человѣкъ, а пашутъ нашіе

пашни по 2 десятины подъ рожь, по 2 десятины подъ ярь, а сѣютъ ржи по 2 чети, а овса по 4 чети, опричь своей пашни; а болши того имъ пашни пахать не мочно. Да вы жъ къ намъ писали, что побѣжали изъ города съ Тюмени 50 человѣкъ Татаръ, и вы за тѣми Татары посылали Семенка Вязмина да съ нимъ служилыхъ Татаръ Какшару да Маитмаса да Бахтураска, а велѣли имъ за тѣми бѣглыми Татары ѣхати по сакмѣ, а доведатца подлинно того, куда тѣ люди пойдутъ; и на Тюмень Семенка Вязминъ съ товарыщи пришли пѣши, переграблены, Іюня въ 25 день, а въ роспросѣ сказали, что сошли они по сакмѣ на Исѣтѣ на рѣкѣ на острову Килдемана съ товарыщи, а съ Килдеманомъ ихъ собралося Кынырцовъ и Башкирцовъ человѣкъ съ тридцать, а стали де они у Килдемана лошадей просить, и тѣ де Татарове ихъ Семенку да Кокшару съ товарыщи переимали и перевезали, и держали ихъ у себя 4 дни, и хотѣли ихъ побить; и Семенка имъ говорилъ: про что они измѣнили и изъ города побѣжали, и отъ которые нужи хотятъ ихъ побить? и тѣ де Татарове сказали имъ, что имъ нужи никоторые не было, а побѣжали они изъ города для того, что слышали они отъ толмача отъ Мити Токманаева: сказывалъ имъ, что приѣдутъ въ Сибирь нынѣ воеводы новые, а съ ними де нашъ указъ, что велѣно изъ нихъ изъ Кынырцовъ и изъ Башкирцковъ, выбравъ лутчихъ людей двѣнадцати человѣкъ, побить, а иныхъ сослать на Тару и съ женами и съ дѣтьми; а которые худые останутца, и на тѣхъ велѣно положить пашня по 5 чети ржи сѣять. И Семенка имъ говорилъ: нѣкто сказывалъ вамъ воровски, затѣявъ такое бездѣлное слово, и вы тому бездѣлному слову не вѣрте, тому и статца не мочно, и сами вы вѣдаете, какъ васъ воеводы любили и берегли. И тѣ де Татарове отказали ему Семенкѣ: что еслибы де мы то слово слышали не отъ толмача, и мы бы де и вѣры тому не поняли. Да Башкирецъ же де Татаринъ Елтура говорилъ: приказывалъ де къ нему толмачъ грозами: пришли де конь мой, а не пришлешъ де коня, и я де у тебя отойму жену; а онъ де Елтура у того толмача коня не имывалъ; и вы того толмача велѣли дать за пристава до нашего указу. А досталныхъ Татаръ осталося на Тюмени 20 человѣкъ, а закладчиковъ тѣхъ волостей вы посадили въ тюрму до нашего жъ указу.—И какъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ казачью атаману Дружинѣ Юрьеву и подьячему Безсонку наше денежное и хлѣбное жалованье давали по нашему указу, по росписи, какова къ вамъ роспись послана. А наряду къ вамъ на Тюмень впредь пришлемъ. А о Тюменскомъ казакѣ о Иванкѣ къ вамъ писано прежъ сего, по тому бъ есте по прежнему нашему указу и сдѣлали. А понамарю бъ есте и проскурницѣ давали руги по 4 чети муки, по осминѣ крупъ, по осминѣ толокна. А толмача Митю Токманаева, за воровство, что онъ воровалъ, смуту и ссору сдѣлалъ въ волостяхъ въ ясашныхъ и въ служилыхъ людѣхъ великую, велѣли его бити кнутомъ по торгомъ передо всѣми служилыми и ясашными Татары, и посадили его въ тюрму до нашего указу, чтобъ не повадно было впередъ инымъ воромъ такъ воровать, смуты и ссоры въ волостяхъ

въ ясашныхъ людѣхъ и въ служилыхъ Татарѣхъ дѣлать. А Татаромъ бы есте служилымъ и ясашнымъ сказали наше жалованное слово, что мы ихъ пожаловали своимъ великимъ жалованьемъ, и они бъ намъ служили и жили по своимъ юртомъ и по волостямъ по прежнему; а что толмачъ Митя своровалъ, смуту и ссору въ служилыхъ людѣхъ и въ ясашныхъ Татарѣхъ учинилъ, и за то мы его велѣли кнутомъ бить и посадить въ тюрму. А которые ясашные люди и служилые Татарове отъ Митина воровства побѣжали и намъ измѣнили, и вы бъ, про нихъ провѣдавъ, къ нимъ послали, чтобъ они ѣхали на Тюмень и жили по своимъ юртомъ и по волостямъ по прежнему, и нашу службу служивые Татарове служили, а ясашные люди ясакъ съ себя платили по прежнему, и велимъ имъ дать впередъ наше денежное жалованье; а которой толмачъ имъ такое бездѣлное слово затѣявъ сказалъ, того толмача велѣли бить кнутомъ за его воровство и велѣли его посадити въ тюрму до нашего указу; а только они не пойдутъ на Тюмень и не учнутъ жити по своимъ юртомъ и по волостямъ по прежнему, и то они готово своровали, намъ измѣнили, и на толмача такое слово вздѣли не по дѣлу; и вы бъ велѣли имъ сказати, что мы пошлемъ на нихъ рать свою, а велимъ ихъ повоевать; а которые заклады у нихъ въ городѣ сидятъ, и мы и тѣхъ велимъ побить, для ихъ измѣны; а только они придутъ жити на Тюмень, и мы ихъ пожалуемъ лутче прежнего. А какъ у васъ наше дѣло учнутъ... (*) и вы бъ къ намъ къ Москвѣ писали въ Приказъ печатника нашего и посолскаго дьяка Василья Яковлевича Щелкалова. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7104 [1596], Марта въ 16 день.

№ 43.

Царская грамота Чердынскому воеводѣ Василію Головину, о построеніи города на р. Турѣ. 1597, Октября 12.

Этотъ актъ и слѣдующіе за симъ, подъ №№ 44 и 46, извлечены изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Верхотурскаго архива, часть 1-я, въ листъ на 312 лл., принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, Василью Петровичю Головину да Ивану Васильевичю Воейкову. Въ нынѣшнемъ въ 106 [1597] году, Октября въ 3 день, писалъ къ намъ изъ Перми Сарычъ Шестаковъ, да прислалъ городовому и острожному дѣлу роспись городищѣ Неромькуру, а въ росписи написано: отъ рѣки отъ Туры по берегу крутово камени горы отъ воды вверхъ высотою саженей съ двѣнадцать и больше, а саженьми не мѣряно. А та гора крута, утесъ, и того мѣста по Турѣ по рѣкѣ по самому берегу 60 сажень большихъ; и по смѣтѣ де тому мѣсту городовая стѣна ненадобе, потому что то мѣсто добре крѣпко, никоторыми дѣлы взлѣсти не мошно; и по ихъ смѣтѣ, по тому мѣсту городовая стѣна ненадобе, потому что то мѣсто и безъ городовые стѣны всякого города крѣпче, развѣ бъ по тому мѣсту велѣти хоромы поставить въ рядъ, что городъ же, да избы подѣлать и дворы бъ поставить постѣнно. А по угломъ го-

(*) Здѣсь въ рукописи пробѣлъ.

рода, отъ рѣки отъ Туры, поставить наугольные башни. —И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того мѣста отъ рѣки отъ Туры по берегу разсмотрили: сколь то мѣсто крѣпко, и мочно ль быти по тому мѣсту отъ рѣки отъ Туры безъ городовые стѣны. И только будетъ то мѣсто крѣпко и городовая стѣна ненадобе, и вы бъ сдѣлали нового города три стѣны, а съ четвертую сторону отъ рѣки отъ Туры велѣли поставить хоромы въ стѣну воеводскіе, или которые иные хоромы поставить пригодятца, которымъ быти въ городѣ пригоже, только бъ было постѣнно, и бой подѣлать, а городовые стѣны не ставили, велѣли бы есте отъ рѣки поставить наугольные башни для очищенья съ тѣхъ башень стѣнъ и за рѣку. Писана на Москвѣ, лѣта 7106 [1597], Октября въ 12 день.

№ 44.

Царская грамота Василію Головину и Ивану Воейкову, о наймѣ посошныхъ пѣшихъ и конныхъ людей и плотниковъ на строеніе города на р. Турѣ.

См. легенду при актѣ № 43.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, на Туру, на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да Ивану Васильевичю Воейкову. Въ нынѣшнемъ 106 [1597] году, Декабря въ 10 день, писали есте къ намъ изъ Перми, что велѣно вамъ быть на нашей службѣ на новой на Сибирской на Верхотурской дорогѣ, на старомъ на Чюцкомъ городищѣ на Неромкурѣ поставити городъ; а на городовое и на острожное дѣло велѣно вамъ взяти въ Перми Великой у Сарыча у Шестакова денегъ 300 рублевъ, что въ Пермь присланы съ Москвы, а на тѣ деньги велѣно вамъ наняти посошныхъ людей пѣшихъ и конныхъ и плотниковъ со всякою посошною плотничьею снастью, по договору, по чему наймутца, и поруки по нихъ взять крѣпкіе съ записьми, что имъ городъ и острогъ дѣлати; а не отдѣлався, отъ городового и отъ строжного дѣла не збѣжати. А будетъ тѣхъ денегъ 300 рублевъ мало, и вамъ велѣно взяти въ Перми у Сарыча у Шестакова изъ земскихъ изъ кабатскихъ денегъ 100 рублевъ, или сколько будетъ по смѣтѣ надобеть, да о томъ велѣно вамъ отписати къ намъ къ Москвѣ. И вы пріѣхали въ Пермь Великую Ноября въ 11-й день, и велѣли тотчасъ бирючю тово жъ дни кликать въ Перми, въ Чердыни, да въ уѣздѣ по погостамъ, и къ Соликамской тотчасъ розослали для того, чтобы шли охочіе люди наймоватца къ нашему къ городовому дѣлу, и роспись городовой и острожной смѣтѣ у Сарыча у Шестакова взяли, сколко башень. И вы де, примѣрясь къ той росписи, смѣчали и людей наймовали съ Сарычомъ вмѣстѣ; толко надобно къ нашему къ городовому строенію дѣлу посошныхъ людей пѣшихъ и конныхъ и плотниковъ, колкими людми мочно городъ и острогъ поставити, для поспѣшенья вскорѣ; и надобно по вашей смѣтѣ посошныхъ пѣшихъ и конныхъ людей и плотниковъ, кому лѣсъ ронить и возить, и городъ и острогъ ставить, 550 человѣкъ; и пѣшіе де люди посоха договорились по полутора рубли на мѣсяцъ человѣку, а просятъ денегъ вдругъ на 3 мѣсяцы, а на полтора и на 2 мѣсяца не возмутъ, а говорятъ, что мѣсто дальнее и пустое, безъ запасу итти не мочно. А конные послѣднее договорилися на мѣсяцъ по 2 рубли и по двад-

цати по шти алтынъ по 4 деньги, а плотники просятъ по 2 рубли на мѣсяцъ, а денегъ просятъ на три жъ мѣсяцы. И толко городъ и острогъ дѣлати наскоро, а деньги давати на три мѣсяцы, ино надобе денегъ по вашей смѣтѣ тремъ стамъ штидесятъ человѣкомъ пѣшимъ людемъ 1620 рублевъ, да коннымъ сту пятидесятъ человѣкомъ надобе 1260 рублевъ, да плотникомъ сороку человѣкомъ надобе 240 рублевъ, и всего надобе денегъ къ городовому и острожному дѣлу посошнымъ людемъ, пѣшимъ и коннымъ, и плотникомъ пяти сотъ пятидесяти человѣкомъ на три мѣсяцы 3120 рублевъ; а съ Москвы денегъ прислано толко 300 рублевъ, да въ Перми велѣно взять у Сарыча у Шестакова изъ кабатскихъ денегъ 100 рублевъ, или сколько по смѣтѣ надобе; и вы де у Сарыча и у земскихъ людей денегъ просили, и Сарычъ де и земскіе люди отказали, что у нихъ денегъ кабацкихъ нѣтъ, дать нечего, а правити ему Сарычю на земскихъ людѣхъ тѣхъ денегъ не велѣно. И положили вы на самой на меншой мѣрѣ приговорили къ городовому и къ острожному дѣлу посошныхъ пѣшихъ людей 100 человѣкъ, а конныхъ 50 человѣкъ, да плотниковъ 10 человѣкъ, а дать на мѣсяцъ пѣшимъ по полутора рубли человѣку, а коннымъ по 2 рубли по дватцати по шти алтынъ по 4 денги человѣку. И плотникомъ по 2 рубли на мѣсяцъ человѣку, а дати имъ денги вдругъ на 3 мѣсяцы; а только на 3 мѣсяцы денегъ имъ не дати, и они на нашу службу не идутъ, потому что мѣсто новое и пустое и дальнее, безъ запасу итти не мочно, помереть съ голоду; ино надобеть и по меншей мѣрѣ денегъ пѣшимъ и коннымъ людемъ и плотникомъ сту штидесятъ человѣкомъ 930 рублевъ, и доведетца у Сарыча взяти въ Перми въ Великой къ тѣмъ къ тремъ сотъ рублемъ, которые присланы съ Москвы, 630 рублевъ; и вы де у Сарыча денегъ просите, и Сарычь де вамъ денегъ не дастъ, а сказываетъ, что у Чердынского старосты у Ивана у Клементьева съ товарыщи онъ Сарычь денегъ просилъ, и они дей хотятъ денегъ дать, а дни вамъ не скажутъ, какъ денги дадутъ; а вы дей въ Перми живете Ноября съ 11 числа да Ноября жъ по 18 число, а мѣшкаете за тѣмъ, что вамъ Пермичи и Сарычъ денегъ не дадутъ, а безъ денегъ дей посошные и записей на себя не дадутъ; и намъ вамъ велѣти о посошныхъ людѣхъ и о плотникахъ и о деньгахъ указъ свой учинить. И вы то дѣлаете не гораздо, что посошныхъ людей конныхъ и пѣшихъ и плотниковъ приговорили дорогой, отъ Соликамской до Верхотурья всего 200 верстъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы будетъ до сей нашей грамоты изъ Перми на Верхотурье для нашего городового дѣла не пошли, денегъ вамъ Пермичи на наемъ не дали, и вы бъ тотчасъ у нихъ деньги взяли, а дали бы есте посошнымъ людемъ найму на три мѣсяцы: коннымъ пятидесятъ человѣкомъ по 40 алтынъ, а плотникомъ по рублю, а пѣшимъ посошнымъ людемъ по 30 алтынъ на мѣсяцъ. А будетъ посошные люди конные и пѣшіе и плотники денегъ у васъ по тому указному найму не возмутъ, и вы бъ тѣхъ посошныхъ людей конныхъ и пѣшихъ и плотниковъ доправили на Сарычѣ и на Пермичахъ со всей Пермской земли тотчасъ, а давали бъ есте посошнымъ людемъ найму коннымъ пятидесятъ человѣкомъ по 40 алтынъ, а плотникомъ по рублю, а пѣшимъ посошнымъ людемъ

по 30 алтынъ на мѣсяцъ, и шли на Верхотурье по нашему по прежнему указу. А посылали бъ Пермичи тѣхъ посошныхъ людей и плотниковъ на Верхотурье перемѣняя; а будетъ вы у Пермичь денги взяли и дали посошнымъ людемъ наемъ по договору, по чему уговаривались: коннымъ по 2 рубли по дватцати по шти алтынъ по 4 денги, а пѣшимъ по полутора рубли, а плотникомъ по 2 рубли, и вы бъ на тѣхъ посошныхъ людѣхъ и на ихъ порутчикѣхъ тѣ лишніе денги велѣли доправити назадъ и отдали тѣ денги Пермичамъ; а одноличо бъ есте нашимъ городовымъ дѣломъ промышляли вскорѣ, чтобъ вамъ къ веснѣ на Верхотурьѣ городъ и острогъ поставити. Писана на Москвѣ, лѣта 7106 [1597], Декабря въ 15 день.

№ 45.

Указъ царя Бориса Ѳедоровича, извѣстительный, о прибытіи его съ ратными людьми въ Серпуховъ, и о томъ, чтобы воеводы украинныхъ и другихъ городовъ были готовы на случай похода противъ Крымскаго хана Казы-Гирея. 1598, Мая 11.

Сообщенъ П. М. Строевымъ.

Лѣта 7106 [1598], Маія въ 11 день, указалъ царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи послать по Берегу во всѣ городы и на украйну, на Тулу и во всѣ украйные городы, и въ Польскіе городы, въ Осколъ и въ Бѣлгородъ, и на Ливну, и на Елецъ, и въ Курескъ, и на Воронежъ, и во всѣ въ Польскіе городы, къ воеводамъ и къ головамъ, съ своимъ царскимъ жалованьемъ, съ словомъ, и съ своими государевыми грамоты, что, по Крымскимъ вѣстемъ, государь пришолъ на Берегъ, въ Серпуховъ, со всею землею и со многими прибылными ратьми; и изъ Серпухова, прося у Бога милости, царь и великій князь идетъ противъ недруга своего Крымского царя Казы-Гирея, гдѣ его скажутъ, на прямое дѣло: и воеводы бъ во всѣхъ городѣхъ, собравъ къ себѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей, государевъ приходъ въ Серпуховъ имъ сказали, чтобъ всѣмъ ратнымъ людемъ государевъ приходъ вѣдомъ былъ; и воеводы бъ по всѣмъ городомъ, со всѣми ратными людми, стояли наготовѣ со всѣмъ, и вѣстей провѣдывали, и вѣсти бъ писали къ государю почасту. А съ тѣми грамотами государь указалъ послать по городомъ къ воеводамъ и къ головамъ жилцовъ, и наказы жилцомъ велѣлъ государь дати; а велѣлъ жилцомъ, пріѣхавъ въ городы, молыть воеводамъ и головамъ, чтобъ они велѣли къ себѣ собрати дворянъ и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣлцовъ, и козаковъ, всякихъ ратныхъ людей всѣхъ; да какъ сберутся къ воеводамъ дворяне и дѣти боярскіе, и головы, и сотники, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе ратные люди всѣ, и жилцомъ отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи говорить рѣчь воеводамъ, что ихъ пожаловалъ, велѣлъ спросить о здоровьѣ; да жилцомъ же велѣно молвити дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и всякимъ ратнымъ людемъ, что государь дворянъ и дѣтей боярскихъ и головъ, и сотниковъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и всякихъ ратныхъ людей пожаловалъ, велѣлъ спросити о здоровьѣ; а спросивъ о здоровьѣ, отдать государевы грамоты воеводамъ; а велѣть государевы

грамоты воеводамъ чести всѣмъ людемъ вслухъ, чтобъ государевъ приходъ въ Серпуховъ всѣмъ людемъ вѣдомъ былъ.

№ 46.

Грамота царя Бориса Ѳедоровича Верхотурскому воеводѣ князю Ивану Вяземскому, объ освобожденіи Остяковъ и Вагуличей отъ платежа ясака на 1599-й годъ, по случаю восшествія его на престолъ. 1599, Іюня 25.

См. легенду при актѣ № 43.

Такого же содержанія грамота послана 27 Іюня 1599 г. Тюменскому воеводѣ князю Лукѣ Щербатову.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Ивану Михайловичю Вяземскому, да головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову. Пожаловали есмя, для своего царского вѣнца и многолѣтного здравья, и для сына своего царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи многолѣтного здравья, всѣхъ Сибирскихъ людей, впередъ на 108 [1600] годъ ясаку съ нихъ соболей, и куницъ, и лисицъ, и бобровъ и бѣлки имать не велѣли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли у себя быти Верхотурскимъ Вагулечамъ и Остякомъ (*) изъ волостей и лутчимъ людямъ, по сколку человѣкъ пригожъ, а сами бъ есте были въ съѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и дѣти бъ боярскіе и Литва и казаки и стрѣлцы въ тѣ поры были при васъ въ цвѣтномъ же платьѣ, и сказали бъ есте имъ наше царское жаловалное слово, что мы, своимъ царскимъ осмотрѣньемъ, для своего царского вѣнца и многолѣтного здравья, и для сына своего царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи многолѣтного здравья, во всемъ нашемъ государствѣ всякихъ людей пожаловали, а ихъ всеа Сибирскіе земли князей, и мурзъ, и Татаръ, и Остяковъ, и Вагулечь и всякихъ ясашныхъ людей своимъ царскимъ жалованьемъ пожаловали есмя, впредь ясаку съ нихъ соболей, и куницъ, и лисицъ, и бѣлки, и горностаевъ и всякого ясаку имать не велѣли, и велѣли имъ жити во лготѣ, чтобъ Сибирскимъ людемъ ни въ чемъ нужи не было. И они бъ Сибирскіе князи, и мурзы, и Татарове, Остяки, и Вагуличи всякіе люди жили въ нашемъ царскомъ жалованьѣ во всемъ въ облегченьѣ и въ покоѣ и въ тишинѣ, безо всякого сумнѣнья, и промыслы всякими промышляли и торговали поволно, и намъ великому государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, и сыну нашему царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи, служили и прямили во всемъ по своей шерти, на чемъ великому государю шерть дали, и надъ воры воровства и шатости и всякого лихого умышленія смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ, и братью, и дяди, и племянниковъ и друзей отовсюду призывали и сказывали имъ наше царское жалованье, что мы ихъ пожаловали, ясаку съ нихъ имати не велѣли, и велѣли имъ жити безоброчно, и въ городѣхъ бы юрты, и въ уѣздѣхъ волости полнили; а въ которыхъ будетъ людяхъ почаютъ шатости и воровства, и они бъ воровъ не укрывали и не таили, тѣмъ

(*) Въ грамотѣ Тюменскому воеводѣ: *и вы бъ велѣли у себя быть Тюменскимъ юртовскимъ Татаромъ, и уѣзднымъ Сибирскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ.*

бы намъ службу свою и правду показали и тѣхъ воровъ, въ которыхъ почаютъ шатость и воровство, сказывали и имая ихъ приводили къ вамъ. А кто на кого скажетъ какое воровство, или измѣну, и сыщетца допрема, и мы тѣхъ людей пожалуемъ своимъ царскимъ жалованьемъ и животы ихъ и вотчины велимъ имъ отдать, кто на кого какую измѣну и воровство доведетъ; а сказавъ имъ наше жаловалное слово, велѣли ихъ накормить и напоить гораздо нашими запасы, которые посланы для татарского корму. И ясаку бъ есте со всѣхъ волостей на 108 годъ имать не велѣли; а какъ на нихъ впредь ясакъ положимъ, и вы бъ, росмотря, къ намъ отписали, какъ на Сибирскіе волости впредь ясакъ положить: потомужъ ли, какъ нынѣ имали, или съ которыхъ убавить, а на иные прибавить, — того бы есте всего розсмотрили, какъ кому мочно впередь платить безъ нужи, чтобъ впредь стоятельно и прочно и безъ нужъ было, и жили бъ есте съ великимъ береженьемъ и нашими дѣлы промышляли, смотря по тамошнему дѣлу, и намъ во всемъ прибыли искали, — во всемъ есьмя положили наше дѣло на васъ (*). А кого учнете по городкомъ и по волостямъ посылати, и вы бъ имъ приказывали и берегли накрѣпко, чтобъ они съ Остяковъ и съ Вагуличь посуловъ и поминковъ не имали, и продажи и насильства не чинили, никоторыми дѣлы; а кто учнетъ съ нихъ посулы и поминки имати, и вы бъ тѣхъ людей сыскавъ, наказанье имъ чинили, смотря по винѣ, а взятое отдавали назадъ. А будетъ мочно, и вы бъ тѣ грамоты розсылали по городкомъ и по волостямъ съ туточными князки, съ кѣмъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 [1599], Іюня въ 25 день.

№ 47.

Грамоты царя Бориса Ѳедоровича въ Тюмень головѣ Ѳедору Янову, о строеніи яма, острога и церкви въ Епанчинѣ юртѣ. 1600, Января 30.

Изъ рукописи. содержащей въ себѣ списки актовъ Туринскаго архива, часть 1-я, въ листъ, на 262 лл., принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

1. Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ, головѣ Ѳедору Осиповичю Янову. Велѣли есмя межъ Верхотурья и Тюмени въ Епанчинѣ юртѣ строить яму; а ямскихъ охотниковъ велѣли есмя устроити 50 человѣкъ да 100 человѣкъ пашенныхъ людей. А для береженья въ Епанчинѣ юртѣ велѣли есмя послати съ Верхотурья князю Ивану Вяземскому да Гаврилу Салманову Лаишевскихъ, Тетускихъ (Тетюшскихъ) полонениковъ и новокрещеныхъ 55 семей, да ямскихъ охотниковъ шти человѣкъ, да охочихъ пашенныхъ людей и ямщиковъ, сколко человѣкъ приберетца. А для пашни и всякого строенья велѣли есмя быть тебѣ; а кому съ тобою людемъ быти изъ Тюмени, изъ Тоболска, и съ Верхотурья, и Пелыми, и что откуды взяти наряду, и что послати съ Верхотурья хлѣбныхъ запасовъ, и мы тому послали къ тебѣ роспись подъ сею нашею грамотою. А для поспѣшенья, покамѣста изъ Тоболска, и съ Верхотурья и Пелыми въ Епачинъ юртъ, по нашему указу, людей къ тебѣ пришлютъ, велѣли есмя тебѣ съ собою взяти изъ

(*) Здѣсь оканчивается грамота къ Тюменскому воеводѣ. См. примѣч. къ № 46.

Тюмени конныхъ казаковъ 15 человѣкъ, да стрѣлцовъ 15 человѣкъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, взявъ съ собою нарядъ, и зелье, и свинецъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ, и пушкаря, ѣхалъ въ Епанчинъ юртъ тотчасъ, а пріѣхавъ въ Епанчинъ юртъ, велѣлъ бы есмъ у себя быти Татарину Епанчѣ и инымъ лутчимъ лудемъ, сколко человѣкъ пригожъ, а самъ бы есмъ былъ въ цвѣтномъ платьѣ; а какъ они къ тебѣ придутъ, и ты бъ имъ сказалъ наше жалованное слово: въ прошлыхъ годѣхъ, которые наши посланники и гонцы гоняли отъ насъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ намъ къ Москвѣ съ нашею казною и со всякими нашими дѣлы, и тѣ наши посланники и гонцы имали у нихъ подводы и провожатыхъ, и мы про то велѣли воеводомъ нашимъ про всѣ ихъ нужи росмотрить: нѣтъ ли имъ въ томъ какіе нужи и тѣсноты? да о томъ о всемъ велѣли есмя отписати къ намъ къ Москвѣ, чтобъ имъ нужи и тѣсноты ни въ чемъ не было, и жити бы имъ въ нашемъ царскомъ жалованьѣ въ тишинѣ и въ покоѣ. И писали къ намъ изъ Сибири воеводы наши, что имъ Сибирскимъ людемъ, ему Епанчѣ, и которые живутъ около его юрта, въ подводахъ тѣсноты и убытки ставятца великіе; и мы, по своему царскому милосердому обычаю, жалуя его Епанчю и всѣхъ Сибирскихъ людей, которые около его юрта живутъ, велѣли устроити ямъ и пашенныхъ людей, пріискавъ мѣсто, а ихъ пашень и всякихъ угодей имати у нихъ и вступатись ни во что и впередъ у нихъ подводъ имати не велѣли; да и для того, чтобъ имъ отъ Нагайскихъ людей и отъ Сырянцовъ жити безстрашно; и они бъ

тѣмъ намъ службу свою и правду показали, намъ послужили, съ нашими людми лѣсу на острогъ выроня, вывезли и острогъ ставили, а высмотря мѣсто, гдѣ пригоже острогу быть, чтобъ мѣсто было крѣпко и угодно, взявъ Бога на помочь, туто бы есмъ сталъ, и подъ острогъ мѣсто занялъ, и велѣлъ бы есмъ почавъ своими людми, и плотники, и казаки, и стрѣлцы, и пашенными людми и ямщики лѣсъ ронить, и острогъ и башни ставить, и всякіе острожные крѣпости и около острогу надолобы велѣлъ сдѣлать, и укрѣпить его велѣлъ со всѣмъ, какъ ему впередъ быти. А велѣлъ бы есмъ сдѣлати острогъ, смотря по мѣсту и по людемъ, сколко въ немъ впередъ людемъ мочно быти, да въ острогѣ жъ велѣлъ бы есмъ поставить для нашего хлѣба двѣ житницы. А о кою пору плотники, и казаки, и стрѣлцы, и пашенные люди, и ямшики, и Татарове и Остяки и Вогуличи учнутъ острогъ и около острогу надолобы ставить, и ты бъ въ тѣ поры къ нашимъ людемъ, и къ Татаромъ, и къ Остякомъ, и къ Вогуличамъ держалъ ласку и береженье великое, и поилъ ихъ и кормилъ, сколко мочно; а говорилъ бы есмъ Татаромъ и Остякомъ и Вогуличамъ, чтобъ они жили безстрашно и сумнѣнья себѣ ни которого не держали, и къ воромъ не приставали; а кто изъ нихъ впередъ почнетъ воровати, и они бъ ихъ изъимавъ приводили въ острогъ къ нему Ѳедору, и мы ихъ за то пожалуемъ. Да и того бы есмъ берегъ накрѣпко, чтобъ Татаромъ и Остякомъ и Вогуличамъ казаки, и стрѣлцы, и пашенные люди, и ямшики, и плотники насилства никоторого не чинили, и кор-

мовъ бы у нихъ своихъ и конскихъ даромъ не имали, и насилства и задоровъ никоторыхъ не чинили, чтобъ ихъ тѣмъ не ожесточить. А какъ пашня поспѣетъ, и ты бъ пашеннымъ людемъ и ямскимъ охотникомъ пашню роздалъ, высмотря мѣста у крѣпостей; а Татарскіе пашни, которую пашню пашутъ Татарове, пашеннымъ людемъ и ямскимъ охотникомъ не давалъ, и велѣлъ имъ на насъ и на себя пашню пахать, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ нашей казнѣ было прибылнѣе и пашеннымъ бы людемъ, до коихъ мѣстъ пашню роспашутъ, сытымъ быти, и хлѣбъ бы есмъ пашеннымъ людемъ и ямскимъ охотникомъ на сѣмена далъ изъ нашего хлѣба, которой привезутъ съ Верхотурья. А какъ придешъ въ Епанчинъ юртъ и учнешъ ставити острогъ, и какъ пашенные люди учнутъ пашню пахати, и ты бъ жилъ съ великимъ береженьемъ, и сторожи бы у тебя были крѣпкіе, и про Нагайскихъ людей и про Сырянцовъ провѣдывалъ, чтобъ Нагайскіе люди и Сырянцы, пришедъ безвѣстно, какого дурна не учинили. А какъ изъ Тоболска, и съ Верхотурья, и съ Пелыми Черкасы, и казаки и стрѣлцы, которымъ съ тобою быти, въ Епанчинъ юртъ придутъ, и ты бъ Тюменскихъ казаковъ оставилъ у себя въ Епанчинѣ юртѣ 10 человѣкъ, а 20 человѣкъ казаковъ и стрѣлцовъ отпустилъ въ Тюменской городъ. А каковъ великъ острогъ сдѣланъ будетъ, и каковы около острогу крѣпости и надолобы подѣлаешъ, и въ которомъ мѣстѣ въ острогѣ подъ дворы и за острогомъ подъ пашню землю роздашъ, и что какихъ крѣпостей кругомъ того острогу и всякихъ угодей будетъ, и сколко впередъ мочно въ томъ Епанчинѣ юртѣ для пашни устроити пашенныхъ людей, и ты бъ о всемъ о томъ подлинно отписалъ, и острогъ и крѣпости начертивъ на чертежъ и всякіе угодья росписавъ, прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отписку и чертежъ отдати въ Казанскомъ и Мещерскомъ дворцѣ діяку нашему Нечаю Ѳедорову. А будетъ Татаринъ Епанча, или которые иные Тотарове учнутъ говорити, чтобъ въ ихъ юртѣ острогу, для обидъ и всякого насилства не ставить и пашенныхъ людей и ямскихъ охотниковъ не устраивать, и ты бъ имъ говорилъ, что прежъ сего гоняли изъ Сибири къ намъ къ Москвѣ и съ Москвы въ Сибирь мимо ихъ юртъ наши посланники и гонцы съ нашею казною, и у нихъ имали подводы и провожатыхъ къ Москвѣ до Верхотурья, а въ Сибирь до Тюмени, и имъ въ подводахъ и въ провожатыхъ были убытки великіе; а мы, по своему царьскому милосердому обычаю, жалуя ихъ, велѣли ямъ и пашенныхъ людей устроити на пустыхъ мѣстахъ, а у нихъ пашень и всякихъ угодій имати не велѣли, и они бъ сумнѣнія себѣ никоторого не держали, жили въ нашемъ царскомъ жалованьѣ въ тишинѣ и въ покоѣ. А одноличпо бъ есмъ въ Епанчинѣ юртѣ острогъ со всѣмъ, и въ острогѣ житницы, и около острогу надолобы, и пашеннымъ людемъ и ямщикомъ себѣ дворы велѣлъ поставити вскорѣ, чтобъ острогъ и надолобы и дворы поставлены были до полые воды, и пашню бъ и пашенные люди и ямщики почали пахати сеѣ весны. А толко въ Епанчинѣ юртѣ пашенныхъ людей и ямщиковъ пашню, по нашему указу, устроишь и твоимъ радѣньемъ

въ пашнѣ будетъ намъ прибыль, и мы тебя за то пожалуемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108 [1600], Генваря въ 30 день.

На подлинной грамотѣ пишетъ діякъ Нечай Ѳедоровъ.

Роспись, кому быти съ Ѳедоромъ съ Яновымъ въ Епанчинѣ юртѣ служивымъ людемъ, и казакомъ и стрѣлцомъ, и что будетъ съ нимъ наряду зелья и свинцу, и сколкимъ человѣкомъ быти пашеннымъ людемъ, и что для тѣхъ пашенныхъ людей и ямщиковъ съ Верхотурья послано хлѣбныхъ запасовъ:

Изъ Тюмени взяти ему съ собою казаковъ конныхъ 10 человѣкъ, да пушкаря. Да наряду взяти 2 пищали затинныхъ, а къ нимъ 200 ядеръ, да 10 пудъ зелья, да 10 пудъ свинцу.

Изъ Тоболска быти 20 человѣкомъ стрѣлцомъ.

Съ Пелыми быти Черкасомъ и стрѣлцомъ 10 человѣкомъ.

Съ Верхотурья быти 10 человѣкомъ стрѣлцомъ. Да съ Верхотурья жъ велѣно послать наряду 2 пищали затинныхъ, а къ нимъ 400 ядеръ, да 10 пудъ зелья, да 10 пудъ свинцу. Да для острожного дѣла велѣно послать 20 человѣкъ плотниковъ; а какъ тѣ плотники отъ острожного дѣла отдѣлаются, и ихъ тотчасъ отпустить назадъ по домомъ.

Пашенныхъ людей велѣно послать, которые присланы изъ Казани, 55 семей, да ямскихъ охотниковъ 6 человѣкъ; и обоего велѣно послати 61 человѣкъ. А сѣменного хлѣба съ Верхотурья въ Епанчинъ юртъ для пашенныхъ людей и ямщиковъ велѣно послать 150 чети ржи, 150 чети ячмени, 200 чети овса, а велѣти тотъ сѣменной хлѣбъ въ нынѣшнемъ въ 108 [1600] году весь всѣяти.

Да съ Верхотурья велѣно послать хлѣбныхъ запасовъ 400 чети муки, 100 чети крупъ, 170 чети толокна; а давати изъ того хлѣба пашеннымъ людемъ на кормъ, смотря по людемъ и по семьямъ, какъ кому мочно до нови прокормитца; а будетъ и у плотниковъ своихъ запасовъ не станетъ, и ему и плотникомъ потомужъ хлѣба давати не по многу, какъ имъ мочно прокормитца, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они отъ острожного дѣла отдѣлаютца.

2). Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь въ новой острогъ въ Япанчинъ юртъ головѣ Ѳедору Осиповичю Янову. Писалъ еси къ намъ, что бьютъ намъ челомъ служивые и пашенные люди, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти воздвигнути храмъ, по ихъ обѣщанью, святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба, и велети бъ прислати попа, а безъ попа имъ нужа великая; а на церковное дѣло струбъ съ олтаремъ и съ трапезою срубленъ готовъ, а какъ его довершити и обложити, и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинити. И мы храмъ во имя святыхъ страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба въ новомъ острогѣ поставити велѣли; а антимисъ на освященіе церкви и мѵро и масло послано съ Москвы съ Тоболскимъ съ чорнымъ попомъ съ Аврамьемъ; а церковное строенье всякое послано съ Васильемъ Тырковымъ да съ атаманомъ Грозою съ Ивановымъ; а попа къ тому храму велѣли есмя послати съ Верхотурья, а діакона для освященія храму велѣли есмя послати изъ Перми и что послано церковного строенья, образовъ и книгъ, и тому послана къ тебѣ роспись подъ сею нашею грамо-

тою.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотъ храмъ велѣлъ поставя довершить; и какъ антимисъ и церковное строенье привезутъ, и попа съ Верхотурья и діакона изъ Перми пришлютъ, и ты бъ тотъ храмъ поставя, церковное строенье велѣли освящать, а освящавъ, дьякона отпустилъ бы еси назадъ въ Пермь, а попу велѣлъ бы еси быть у той церкви и подъ дворъ мѣсто дати ему...(*) на нынѣшней на 109 годъ велѣно дать на Верхотурьѣ 8 рублевъ, а хлѣбного жалованья далъ бы еси ему 5 четьи муки ржаной, четьи крупъ, четьи толокна, и въ расходные книги написалъ, и впередъ бы еси ему нашего денежного и хлѣбного жалованья давалъ потомужъ на годъ. А какъ храмъ освящаютъ, и ты бъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы, а отписку велѣлъ отдати въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ діакомъ нашимъ Аѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109 [1600], Октября въ 12 день.

На подлинной грамотѣ пишетъ: діакъ Нечай Ѳедоровъ.

Роспись, что послано въ Сибирь въ новой острогъ въ Епанчинъ юртъ церковного строенья:

Образъ мѣстной стростотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, на празелени.

Деисусъ стоячей, на празелени, а въ немъ 9 иконъ.

Двери царскіе съ столбцы съ сѣнью, на празелени, а на нихъ писаны святители.

Образъ Пречистые запрестолная, на празелени.

Крестъ воздвизалной, обложенъ мѣдью.

Сосуды церковные: потиръ и блюдца древяны, звѣзда, и копье мѣдяно съ покровцы.

На престолъ выбойки полъ 9 аршина.

Кадило мѣдяно.

3 фунта ладану.

3 фунта темьяну.

Пудъ воску.

Ведро вина церковного.

Колокола 3 пуды безъ дву гривенокъ.

Ризы поповскіе: стихарь, поручи, патрахель, поясъ нитеной.

Да книгъ послано:

Евангелье писменое, тетръ, облачено выбойкою, евангелисты выбиты мѣдны.

Псалтырь.

Апостолъ.

Служебникъ.

Часовникъ.

Минея общая.

2 книги октай на 8 гласовъ.

Треодь постная, треодь цвѣтная, печатные.

Трефолой писменой.

№ 48.

Царская грамота Тюменскому воеводѣ князю Лукѣ Щербатову, о строеніи храма въ Тюмени.

Этотъ актъ и слѣдующіе за нимъ подъ №№ 49 и 50 извлечены изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Тюменскаго архива, въ листъ, на 288 лл., принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ, воеводѣ нашему князю Лукѣ Осиповичю Щербатого да

(*) Въ рукописи, вѣроятно, пропущены слова: *а нашего денежного жалованья.*

головѣ Ѳедору Осиповичю Янову. Въ нынѣшнемъ въ108[1600] году, Декабря въ 12 день, писали есте къ намъ и прислали Тюменского попа Савы челобитную, а въ челобитной его написано, что въ Тюмени въ городѣ наше богомолье началной храмъ Рожества пречистые Богородицы, да теплой храмъ Николы чюдотворца, да предѣлъ Ѳедора Стратилата, и въ тѣхъ де церквахъ никакого церковнаго строенья нѣтъ; а которые де были иконы, и тѣ обѣтшали и храмъ Рожества пречистыя Богородицы малъ, ставленъ обыдень, и тутъ де служивымъ людемъ и крестьяномъ вмѣститись нѣгдѣ; а въ острогѣ де храма нѣтъ, а онъ де на посадѣ попъ одинъ и маломощенъ, а другого де попа нѣтъ, и въ томъ де ему и всѣмъ людемъ тягость великая; и намъ бы велѣти устроити на Тюмени храмъ со всѣмъ церковнымъ строеньемъ, и велѣти бъ на Тюмень прислать другого попа. И мы нынѣ на Тюмени велѣли поставить храмъ новой во имя Рожества пречистыя Богородицы, а церковное строенье въ тотъ храмъ послано отъ насъ съ Москвы до Верхотурья съ Дмитріемъ съ Ростопчинымъ да съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Богданомъ съ Михайловымъ; а съ Верхотурья головѣ Гаврилу Салманову велѣно то церковное строенье отвезти на Тюмень съ нашими хлѣбными запасы вмѣстѣ. А что съ ними послано церковного строенья, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою, за приписью діака нашего Нечая Ѳодорова. Да съ ними же посланъ на Тюмень черной попъ Никонъ, да церковной дьячокъ Ефтифейко Ѳоминъ съ женою; да съ тѣмъ попомъ послано на Тюмень на освященіе церкви антимисъ, да въ Тоболескъ на 2 престола 2 антимиса.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а съ Верхотурья голова Гаврило Салмановъ съ тѣмъ церковнымъ строеньемъ на Тюмень пріѣдетъ, и вы бъ у него то церковное строеніе взяли, по росписи, все на лицо, а взявъ у него церковное строенье, велѣли бъ есте на Тюмени на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ старой храмъ, или гдѣ доведетца, поставити храмъ новой Рожество жъ пречистыя Богородицы, Тюменскими служилыми людми: дѣтьми боярскими, и Литвою, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и пашенными и всякими Тюменскими жилецкими людми, величиною каковъ будетъ пригожъ, и церковное строенье въ немъ поставили, и велѣли тотъ новой храмъ освящать и, освятя, велѣли въ немъ пѣть. А въ Тоболескъ 2 антимиса послали бъ есте тотчасъ, съ кѣмъ пригоже; а попу Никону да дьячку Ефтифейку Ѳомину велѣли быть у которого храма пригоже; а нашего денежного жалованья руги попу Никону дано на Москвѣ на нынѣшней 108 [1600] годъ 10 рублевъ, а дьячку дано 4 рубли, а хлѣбного жалованья дали бъ есте на Тюмени попу Никону 7 четьи муки ржаной, четверть крупъ, четверть толокна, и дьячку Ефтифейку Ѳомину дали бъ есте 5 четьи муки, осмину крупъ, осмину толокна. А какъ храмъ совсѣмъ поставятъ, и у которого храму черному попу Никону и дьячку велите быть, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ діяку нашему Нечаю Ѳедорову. Писано на Москвѣ, лѣта 7108, [1600] Февраля въ 29 день.

№ 49.

Царская грамота Тюменскому стрѣлецкому головѣ Алексѣю Безобразову, о предосторожностяхъ отъ набѣговъ Татарскаго царевича Алея и Нагайцевъ. 1603, Октября 15.

См. легенду при актѣ № 48.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ, головѣ Алексѣю Ивановичю Безобразову. Писалъ еси къ намъ, что въ прошломъ въ 111 [1603] году, Іюля 22 день, пріѣхалъ на Тюмень Верхотурского уѣзда Терсяцкіе волости Татаринъ Колодатъ, а въ распросѣ сказывалъ: ходили де Верхотурского уѣзда Терсяцкіе волости Татаровя Менлыбай съ товарыщи,да Тюменского уѣзда Башкирскіе волости Келдемановы дѣти и племянники за Нагайскими людми, всего 20 человѣкъ, и по рѣчкѣ по Тузаку вверхъ съ днище, стояли они на станѣхъ; и тутъ де на нихъ пришли Нагайскіе люди, а съ Нагайскими людми Уфинского уѣзда Уйскіе волости Татаровя, и съ ними бились, и тотъ де Колодатъ Дянгуза отъ нихъ побѣжали. И ты де посылалъ въ проѣзжую станицу Литвина Иванка Семенова съ товарыщи, десяти человѣкъ, и велѣлъ провѣдати про царевича Алея съ братьею и про Нагайского Уруса мурзу Алтыулова улуса, гдѣ они кочюютъ. Да Тотаринъ же де Колодатъ въ роспросѣ сказалъ: ѣздилъ де братъ его Менгуза звѣровать, и съѣхался де съ Алеевыми Татары, а сказывали де ему тѣ Татаровя, что пришолъ къ царевичу къ Алею Урузъ, мурза Нагайской, а съ нимъ 500 человѣкъ, а хочетъ съ Алеемъ приходить заодинъ подъ наши подъ Сибирскіе городы и на ясашные волости войною; и намъ бы тебѣ о томъ указъ свой учинити.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Тюмени жилъ съ великимъ береженьемъ, и на городѣ бъ и на острогѣ были сторожи крѣпкіе, днемъ и ночью безпрестанно, и въ отъѣзжіе станицы и на караулы посылалъ нашихъ служивыхъ людей часто, а велѣлъ имъ въ станицахъ ѣздити и на караулахъ стояти бережно и осторожливо, чтобъ Алей царевичь,собрався,надъ городомъ и надъ острогомъ какого дурна не учинилъ и нашихъ ясашныхъ волостей не повоевалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112, [1603] Октября въ 15 день. Подлинная грамота за приписью діяка Нечая Ѳедорова.

№ 50.

Царская грамота Тюменскому стрѣлецкому головѣ Алексѣю Безобразову о посылкѣ изъ Тюмени стрѣльцовъ, казаковъ, пищалей и проч. для новостроющагося города на рѣкѣ Томѣ. 1604, Марта 30.

См. легенду акта № 48.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ, головѣ Алексѣю Ивановичю Безобразову. По нашему указу, велѣно вверхъ Оби, въ Сургутцкомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Томи, въ Томской волости поставити городъ; а для городового ставленья велѣли есмя послати изъ Сургута Гаврила Писемского, да изъ Тоболска Василья Тыркова, а съ ними къ Тоболскимъ и къ Сургутцкимъ, и къ Березовскимъ служивымъ людемъ въ прибавку Тюменскихъ служилыхъ людей, съ атаманомъ съ Дружиною съ Юрь-

евымъ, 50 человѣкъ стрѣлцовъ и казаковъ, да дву человѣкъ пушкарей, а велѣно тѣмъ Тюменскимъ служивымъ людемъ въ Томскомъ городѣ годовать. А наряду велѣли есмя послати изъ Тюмени пищаль скорострѣльную, а къ ней 200 ядеръ желѣзныхъ да 300 ядеръ свинцовыхъ, да 10 пудъ зелья, 10 пудъ свинцу.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ послалъ изъ Тюмени въ Тоболской съ атаманомъ съ Дружиною съ Юрьевымъ, выбравъ лутчихъ стрѣлцовъ казаковъ 50 человѣкъ да дву человѣкъ пушкарей; а наше имъ денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшней на 112 годъ далъ въ Тюмени оклады ихъ сполна; а наряду съ ними послалъ бы еси изъ Тюмени пищаль скорострѣлную, а къ ней 200 ядеръ желѣзныхъ да 300 ядеръ свинцовыхъ, 10 пудъ зелья, 10 пудъ свинцу. А одноличио бъ еси изъ Тюмени служивыхъ людей и нарядъ и зелье и свинецъ послалъ въ Тоболской не мѣшкавъ, чтобъ за тѣми Тоболскимъ служилымъ людемъ мотчанья не было; а нашъ указъ въ Тоболской объ нихъ посланъ. А какъ тѣхъ служивыхъ людей и нарядъ и зелье и свинецъ изъ Тюмени въ Тоболской пошлешъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдати въ Приказѣ Казанского и Мещерского дворца діяку нашему Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112 [1604], Марта въ 30 день.

№ 51.

Отрывокъ изъ расходной книги Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря. 1603—1604 г.

Подлинникъ писанъ тетрадью, въ 4-ку на шести листкахъ. Конца недостаетъ.—Изъ архива Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря.

Покупка икра и рыба.

Сентября въ 16 день куплено рыбы свѣжіе 3 осетра, да чалбышъ, да сомъ, да 44 стерляди, дано 48 алтынъ.

Октября во 12 день куплено свѣжіе ушные рыбы на пол-четверта алтына; куплено аханные рыбы 11 осетровъ, да 4 чалбаши, да 40 стерлядей, дано 4 рубли, 23 алтына 2 денги.

Ноября въ 14 день купленъ осетръ осенніе рыбы, данъ 10 алтынъ.

Ноября въ 24 день купленъ на братью осетръ рыбы, данъ 9 алтынъ.

Декабря во 8 день купленъ на братью осетръ рыбы, данъ 8 алтынъ 2 денги.

Декабря въ 17 день купленъ на братью осетръ рыбы, данъ 8 алтынъ 2 денги.

Генваря въ 1 день куплено на братью 2 осетра, дано полтина.

Апрѣля въ 16 день куплено рыбы осетръ живой, данъ 22 алтына.

Апрѣля въ 24 день куплено свѣжіе рыбы осетръ, да 20 стерлядей, да лещь да судакъ, дано 32 алтына.

Апрѣля въ 28 день куплено рыбы 2 осетра живыхъ, дано 25 алтынъ.

Маія во 2 день куплено свѣжіе рыбы 6 стерлядей, дано 10 денегъ. Куплено 6 шевригъ аханной рыбы, да бѣлая рыбица, дано 23 алтына. Куплено 5 пудовъ икры, дано 60 алтынъ съ гривною. Куплено свѣжіе рыбы колушка да 2 осетра, дано рубль. Куплено рыбы осетръ свѣжей, данъ 4 гривны. Куплено свѣжіе рыбы осетръ, да 50 стерлядей да 2 сома, дано полтора рубли 5 алтынъ.

Покупка колачи и хлѣбы.

Октября въ 5 день куплено колачей на 10 денегъ.

Октября въ 10 день куплено колачей на 2 алтына.

Октября въ 16 день куплено колачей на 8 денегъ.

Ноября въ 24 день куплено колачей на 8 денегъ.

Декабря въ 25 день куплено колачей на 4 алтына.

Февраля въ 16 день куплено колачей на 2 алтына.

Апрѣля въ 7 день куплено къ Велику дни куличей на полтину.

Маія въ 6 день куплено колачей на 2 алтына на 3 денги.

Покупка конская и животинная.

Сентября въ 3 день купленъ меринокъ гнѣдъ, некладенъ, у монастырского крестьянина деревни Нового, у Иванка у Шулги, данъ 40 алтынъ.

Ноября въ 1 день купленъ меринъ рыжъ у монастырского слуги у Нехорошево Сѣкерина, данъ 2 рубли съ полтиною.

Марта въ 15 день купленъ въ Толоконцово въ пашню меринокъ рыжъ, данъ 30 алтынъ.

Августа въ 30 день куплено въ Нижнемъ у земскихъ старостъ у Ивана Шила съ товарыщи земскихъ лошадей 4 мерина: меринъ буръ, да меринъ соврасъ, да меринъ карь, да меринъ буръ, даны всѣ 10 рублевъ. Куплена корова рыжя у Толоконцовского попа Исидора, дано 40 алтынъ безъ гривны.

Покупка медъ и хмель.

Декабря въ 25 день куплено въ Ковровѣ меду полпята пуда, дано 4 рубли, 7 алтынъ 4 денги.

Февраля 23 куплено 3 гривенки патоки, дано 4 алтына; куплено меду 2 пуда, дано 2 рубли.

Покупка хлѣбная.

Марта въ 8 день куплено ржы у Арзамаскихъ Татаръ у Бекбулата Алтышева съ товарыщи 63 четверти безъ четверика, денегъ дано 63 рубли безъ чети. Того жъ дни куплено ржы у государева крестьянина у Давыда Шершовского 19 четьи съ осминою, дано денегъ 17 рублевъ 15 алтынъ, четь куплена по 30 алтынъ. Куплено въ Березопольѣ ржы въ селѣ на Ворсмѣ 22 четьи съ осминою, денегъ дано 20 рублевъ 8 алтынъ 2 денги, четь куплена по 30 алтынъ. Того жъ дни куплено ржы у Посника у Козлова 13 четьи съ четверикомъ, денегъ дано 12 рублевъ 11 алтынъ, четь куплена по 30 алтынъ съ алтыномъ.

Марта въ 14 день куплено четверть солоду ржаного, дано рубль.

Покупка масла и яица.

Сентября въ 3 день куплено 10 гривенокъ масла коровья, дано 5 алтынъ безъ дву денегъ.

Октября въ 10 день куплено масла конопляного на 8 денегъ. Того жъ дни куплено масла коровья 3 гривенки, дано 2 алтына.

Октября въ 20 день куплено масла коровья 2 гривенки, дано алтынъ.

Октября въ 29 куплено масла коровья 5 гривенокъ, дано гривна. Того жъ дни куплено сѣменного масла часовнику на 10 денегъ.

Ноября въ 19 день куплено масла конопляного на 2 алтына.

Ноября въ 24 день куплено масла конопляного на 9 денегъ.

Декабря въ 6 день куплено сѣменного масла на алтынъ.

Декабря въ 20 день куплено масла сѣменного на 2 алтына.

Декабря въ 25 день куплено масла коровья на 4 алтына. Того жъ дни куплено въ Ковровѣ масла коровья 3 пуда съ четью, дано 6 алтынъ 8 денегъ.

Генваря въ 13 день куплено масла сѣменного на гривну.

Марта въ 4 день куплено масла конопляного на гривну.

Марта въ 11 день куплено масла конопляного на 4 алтына.

Марта въ 25 день куплено масла конопляного на гривну.

Покупка свѣчи салные.

Сентября въ 5 день куплено 100 свѣчь салныхъ, дано 3 алтына съ денгою.

Октября въ 5 день куплено 100 свѣчь салныхъ, дано 4 алтына безъ дву денегъ.

Октября въ 16 день куплено 100 свѣчь салныхъ, дано 3 алтына. Куплено свѣтиленъ, свѣчи скати, на грошъ.

Ноября въ 6 день куплено 100 свѣчь салныхъ, дано гривна.

Ноября въ 25 день куплено 100 свѣчь салныхъ, дано гривна.

Ноября въ 30 день куплено 100 свѣчь салныхъ, дано гривна.

Декабря во 12 день куплено 100 свѣчь салныхъ, дано 3 алтына съ денгою.

Декабря въ 20 день куплено 100 свѣчь салныхъ, дано гривна. Куплено въ келарскую и архимариту въ келью 300 свѣчь салныхъ, дано 10 алтынъ 2 денги.

Февраля въ 9 день куплено 100 свѣчь салныхъ, дано 3 алтына 3 денги.

Февраля въ 13 день куплено 200 свѣчь салныхъ, дано 8 алтынъ.

Марта въ 20 день куплено 200 свѣчь салныхъ, дано 8 алтынъ.

Маія въ 4 день куплено 50 свѣчь салныхъ, дано 9 денегъ.

Отдача заемнымъ денгамъ и оброчнымъ.

Октября во 8 день, отдано заемныхъ денегъ архимариту Трифону 11 рублевъ, что у него заимовано на монастырской обиходъ во 104 [1596] году.

Октября въ 15 день отдано заемныхъ денегъ Ивану Синему рубль, что у него заимовалъ монастырской слуга Нехорошей на пошлины, аималъ государевы грамоты на вотчины.

Октября въ 17 день отдано долгу Володимерцу Өөонасью Залежневу 2 рубли 10 алтынъ, что у него взято во сто осмомъ [1600] году.

Отдано Богдану Наумову недоплаты 2 алтына 2 денги.

Ноября въ 17 день отдано долгу архимариту Трифону 2 рубли 13 алтынъ, что у него заимовано на монастырской обиходъ во 104 [1596] году.

Генваря въ 21 день отдано заемныхъ денегъ въ Дудинъ монастырь игумену Еуфимію съ братьею денегъ 10 рублевъ; что у нихъ заимовано во сто первомъ надесять [1603] году на монастырской обиходъ, и кабала у нихъ взята.

Августа въ 21 день заплачено въ Нижнемъ въ государеву казну оброку съ монастырскихъ водъ и съ Красногорскіе мелницы, на нынѣшней 112 [1604] годъ, 6 руб. 26 алт. Отдано долгу Московскому жилцу Василью Зиновьеву 2 рубли съ полтиною, что у него заимовалъ на Москвѣ монастырской слуга Нехорошей Сѣкеринъ, для монастырского дѣла.

№ 52.

Устройная и отдѣльная книга яма Вышняго Волочка. 1573.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ книги устройныя и отдѣльныя Новгородскихъ ямовъ по Московской и Псковской дорогамъ, съ

1573 по 1606 г., въ 4-ку, на 440 листахъ. По листамъ скрѣпа: *Регистраторъ Пантелей Подрѣзовъ*. Внизу, по листамъ тетради, заключающей въ себѣ устройную книгу яма Вышняго Волочка, подпись: *Къ симъ устройнымъ и отдѣльнымъ книгамъ Николской попъ Вышнего Волочка Ѳедоръ Васильевъ сынъ и въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.*— Принадлежитъ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Сверхъ устройной и отдѣльной книги Вышневолоцкаго яма, рукопись заключаетъ въ себѣ таковыя же книги слѣдующихъ ямовъ: а) по Московской дорогѣ: Заечевскаго, 1573г.; Крестецкаго, 1573 и 1606 гг. Яжелбицкаго, 1573 и 1606 гг.; Валдайскаго, 1573 г.; Ядровскаго, 1573 г.; Хотѣловскаго, 1573 г.; Выдропускаго, 1574 г. б) по Псковской дорогѣ: Вражскаго, 1574 г.; Пшаскаго, 1474 г.; Раитскаго, 1574 г.; Сухловскаго, 1574г.; Дубровенскаго 1574г.

Книги устройные и отдѣльные Московскіе дороги яму Вышнего Волочка, лѣта 7082 [1573].

Лѣта 7082, Сентября въ 20 день, по государеву цареву великого князя Ивана Васильевича всея Русіи наказу, и по памети за приписью государева царева великого князя дьяка Ивана Дороѳеева сына Собакина, подьячей Посникъ Ильенъ, да Денисъ Фатьяновъ, да Первой Терентѣевъ, да Василей Елхозинъ, на Московской дорогѣ, на яму, на Вышнемъ Волочкѣ, сыскавъ старыхъ бѣглыхъ охотниковъ и новыхъ, которыхъ выбрали въ волостѣхъ и въ погостѣхъ старосты и волостные люди, въ бѣглыхъ охотниковъ мѣсто, устроили и землю имъ подъ дворы и на огороды и на выпускъ и на пашню въ ямской слободѣ и въ деревняхъ, по прежнему наказу, отдѣлили, и имена охотникомъ и лошади у нихъ въ шерсть и въ лѣта и въ примиты и въ книги написали и пятномъ государьскимъ запятнали, а пятно государьское боранъ.

Ямъ на Вышнемъ Волочкѣ.

Воскресенского погоста изъ Осична старые охотники: Иванъ Третьяковъ сынъ Голянищевъ, Михей Ѳедоровъ сынъ Сапина, Гаврило Михайловъ сынъ Гвоздяникъ; да новые охотники: Истома Костянтиновъ сынъ, Михайло Омельяновъ сынъ, Гордѣй Тимоѳѣевъ сынъ, Степанъ Окуловъ сынъ, Ѳома Гордѣевъ сынъ.

А лошади у тихъ охотниковъ, у Ивана Третьякова сына Голянищева: меринъ карь, грива на обѣ стороны, звѣзда во лбу, носъ поротъ, десяти лѣтъ. Меринъ рыжъ, косматъ, десяти лѣтъ, грива на право. Меринъ ковуръ, синегривъ, грива на лѣво, осми лѣтъ.

У Михѣя Ѳедорова сына Сапина: меринъ сиръ, грива на лѣво, носъ поротъ, девяти лѣтъ. Меринъ сиръ, грива на право, носъ поротъ, десяти лѣтъ. Меринъ сиръ-чюбаръ, семе лѣтъ, грива на право.

У Гаврила Михайлова сына Гвоздяника: меринъ ковуръ, на губѣ бѣло, грива на право, двунатцати лѣтъ. Меринъ воронъ, на губѣ бѣло, грива на право, у задней ноги по щетку бѣло, десяти лѣтъ. Меринъ гнѣдъ, семи лѣтъ, грива на лѣво.

У Истомы Костянтинова сына: меринъ соврасъ, криластъ, носъ поротъ, грива на лѣво, семе лѣтъ. Меринъ карь, грива на обѣ стороны, девяти лѣтъ. Меринъ гнѣдъ, грива на лѣво, носъ поротъ, десяти лѣтъ.

У Михайла ув-Омельянова сына: меринъ гнѣдъ съ подпаринами, грива на лѣво, девяти лѣтъ. Меринъ сиръ, грива на право, семе лѣтъ. Меринъ рыжъ, съ

подпаринами, носъ поротъ, осме лѣтъ, грива на право.

У Гордѣя Тимоѳѣева сына: меринъ соловъ, лысъ, семе лѣтъ, грива на право. Меринъ гнѣдъ, девяти лѣтъ, грива на обѣ стороны, носъ поротъ. Меринъ гнѣдъ, съ подпаринами, грива на лѣво, носъ поротъ, десяти лѣтъ.

У Степана ув-Окулова сына: меринъ карь, носъ поротъ, грива на право, десяти лѣтъ. Меринъ буръ, осме лѣтъ, грива на лѣво. Меринъ карь, съ подпаринами, грива на право, носъ поротъ, девяти лѣтъ.

У Ѳомѣ Гордѣева сына, меринъ гнѣдъ, семи лѣтъ, грива налѣво, носъ поротъ. Меринъ игрень, лысъ, грива на обѣ стороны, двунатцати лѣтъ. Меринъ ковуръ, косматъ, носъ поротъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ.

Да изъ Воскресенского же погоста изъ Осична съ помѣщековыхъ охотники: Иванъ Васильевъ сынъ, Нечай Васильевъ сынъ.

А лошади у тихъ охотниковъ, у Ивана у Васильева сына: меринъ гнѣдъ, девяти лѣтъ, грива на право. Меринъ рыжъ, грива на лѣво, осме лѣтъ. Меринъ сивожелизъ, грива на лѣво, пяти лѣтъ.

У Нечая у Васильева сына: меринъ карь, грива на право, десяти лѣтъ. Меринъ рыжъ, грива на право, оба уха ризаны, десяти лѣтъ. Меринъ саврасъ, носъ поротъ, девяти лѣтъ, грива на лѣво.

И всего охотниковъ изъ Воскресенского погоста изъ Осична съ царевыхъ великого князя крестьянъ дворцовой волости, и съ помищиковыхъ десять человѣкъ, а у нихъ 30 мериновъ добрыхъ. А десятцкой у нихъ изъ нихъ же числа Михей Ѳедоровъ сынъ Сапинъ.

Изъ Егорьевского погоста изъ Осична старые охотники: Гаврило Гавриловъ сынъ Колягинъ, Терентей Тимоѳіевъ сынъ Кузнецовъ, Игнатей Денисьевъ сынъ Чермной, Ѳедоръ Гавриловъ сынъ Колягинъ, да новой охотникъ Ширяй Юрьевъ сынъ.

А лошади у тихъ охотниковъ, у Гаврила у Гаврилова сына Колягина: меринъ буръ, носъ поротъ, грива на обѣ стороны, десяти лѣтъ. Меринъ воронъ, грива на лѣво, осме лѣтъ. Меринъ игрень, лысъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ.

У Терентея Тимоѳѣева сына Кузнецова: меринъ рыжъ, лысъ, съ подпаринами, грива на право, десяти лѣтъ. Меринъ карь, носъ поротъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ. Меринъ рыжъ, звѣзда во лбу, грива на лѣво, ухо ливое рѣзано, одиннатцати лѣтъ.

У Игнатья Денисьева сына Чермного: меринъ ковуръ, грива на лѣво, ухо ливое ризано, а правое порото, осме лѣтъ. Меринъ буръ, носъ поротъ, грива на лѣво, девяти лѣтъ. Меринъ голубъ, грива на лѣво, семе лѣтъ.

У Ѳедора у Гаврилова сына Колягина: меринъ гнѣдъ, звѣзда во лбу, грива на право, осме лѣтъ. Меринъ рыжъ, косматъ, носъ поротъ, звѣзда во лбу, грива на право, семе лѣтъ. Меринъ воронъ, грива на лѣво, съ подпаринами, десяти лѣтъ.

У Ширяя Юрьева сына: меринъ рыжъ, лысъ, носъ поротъ, грива на лѣво, осме лѣтъ. Меринъ буланъ, грива на обѣ стороны, десяти лѣтъ. Меринъ карь, грива на право, звѣзда во лбѣ, десяти лѣтъ.

Николского погоста Молдинского старые охотники: Дмитрей Ѳѳонасьевъ сынъ, Василей Остафьевъ сынъ, Бурмашъ Ши-

ряевъ сынъ, Иванъ Козиновъ сынъ, да новой охотникъ Истомка Ондрѣевъ сынъ.

А лошади у тихъ охотниковъ, у Дмитрея ув-Ѳѳонасьева сына: меринъ рыжъ, носъ поротъ, грива на право съ подпаринами, девети лѣтъ. Меринъ буръ, грива на лѣво, звѣзда во лбу, на губѣ бѣло, семе лѣтъ. Меринъ рыжъ, грива на лѣво, съ подпаринами, девяти лѣтъ.

У Василья ув-Остафьева сына: меринъ сиръ, грива на право, десяти лѣтъ. Меринъ карь, носъ поротъ, грива на право, осме лѣтъ. Меринъ голубъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ.

У Бурмаша у Ширяева сына: меринъ игрень, грива на лѣво, осме лѣтъ. Меринъ гнѣдъ, грива на лѣво, семе лѣтъ. Меринъ голубъ, носъ поротъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ.

У Иванка Зиновьева сына: меринъ буръ, грива на лѣво, десяти лѣтъ. Меринъ игрень, съ подпаринами, носъ поротъ, грива на ливо, осме лѣтъ. Меринъ соловъ, грива на право, семе лѣтъ.

У Истомы у Ондреева сына: меринъ саврасъ, носъ поротъ, грива на лѣво, девяти лѣтъ. Меринъ буръ, грива на лѣво съ подпаринами, девяти лѣтъ. Меринъ буръ, лысъ, носъ поротъ, съ подпаринами, грива на право, девяти лѣтъ.

И всего изъ Егорьевского погоста изъ Осична, да Николского погоста Молдинского охотниковъ 10 человѣкъ, а у нихъ 30 мериновъ добрыхъ. А десятцкой у нихъ изъ нихъ же числа Гаврило Гавриловъ сынъ Колягинъ.

Николского погоста Быстренского старой охотникъ Максимъ Игнатьевъ сынъ Боталовъ; да новые охотники: Василей Петровъ сынъ Губа, Фролъ Ивановъ сынъ Лухинъ, Поташъ Якимовъ сынъ, Иванъ Терентiевъ сынъ.

А лошади у тихъ охотниковъ, у Максима Игнатьева сына Боталова: меринъ темноголубъ, грива на право, десяти лѣтъ. Меринъ рыжъ, съ чалиною, грива на лѣво, семе лѣтъ. Меринъ воронъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ.

У Василья у Петрова сына у Губѣ: меринъ рыжъ, лысъ, грива на обѣ стороны, осме лѣтъ. Меринъ рыжъ, грива на лѣво, носъ поротъ, съ подпаринами, десяти лѣтъ. Меринъ сиръ, грива на лѣво, ухо правое ризано, десяти лѣтъ.

У Фрола Иванова сына Лухина: меринъ рыжъ, грива на право, съ подпаринами, осме лѣтъ, Меринъ темносаврасъ, съ подпаринами, грива на обѣ стороны, носъ поротъ, осме лѣтъ.

У Поташа у Якимова сына: меринъ гнѣдъ, грива на обѣ стороны, десяти лѣтъ. Меринъ саврасъ, грива на обѣ стороны, десяти лѣтъ.

У Ивана у Терентѣева сына: меринъ воронъ, грива на право, десяти лѣтъ. Меринъ мухортъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ. Меринъ карь, грива на лѣво, семи лѣтъ.

Изъ Богородцкого погоста изъ Поддубья, да изъ Филины слободы, да изъ Николского погоста изъ Забережья старые охотники: Игнатей Яковлевъ сынъ Бовыкинъ, да Игнатей Яковлевъ сынъ Сивцовъ; да новые охотники: Григорей Павловъ сынъ, Истома Некрасовъ сынъ, да Копосъ Ильинъ сынъ.

А лошади у тихъ охотниковъ, у Игнатья Яковлева сына Бовыкина: меринъ голубъ, грива на лѣво, семе лѣтъ. Меринъ ковуръ, грива на лѣво, десяти лѣтъ. Меринъ рыжъ, съ подпаринами, грива на право, десяти лѣтъ.

У Игнатья Яковлева сына Сивцова:

меринъ буръ, грива на лѣво, семи лѣтъ. Меринъ саврасъ, грива на право, двунатцати лѣтъ. Меринъ мухортъ, грива на лѣво, звѣзда во лбѣ, девяти лѣтъ.

У Григорья Павлова сына: меринъ буланъ, носъ поротъ, грива на лѣво, косматъ, осме лѣтъ. Меринъ ковуръ, грива на право, девяти лѣтъ. Меринъ рыжъ, лысъ, грива на лѣво, девяти лѣтъ.

У Истомы у Некрасова сына: меринъ воронъ, грива на лѣво, носъ поротъ, десяти лѣтъ. Меринъ чалъ, носъ поротъ, грива на право, ухо ливое порото, десяти лѣтъ. Меринъ рыжъ, лысъ, грива на ливо, осме лѣтъ.

У Копоса у Ильена сына: меринъ карь, грива на право, девяти лѣтъ. Меринъ игрень, грива на ливо, восме лѣтъ. Меринъ буръ, грива на ливо, семе лѣтъ.

И всего изъ Николского погоста съ Быстрого, да изъ Богородицкого погоста изъ Поддубья, да изъ Филинѣ слободѣ, да изъ Николского погоста изъ Забережья охотниковъ десять человѣкъ, а у нихъ 30 мериновъ добрыхъ. А десяцкой у нихъ изъ нихъ же числа Игнатей Яковлевъ сынъ Бовыкинъ.

Изъ Петровского погоста Тихвинского, да изъ Николского погоста съ Ворожебского, да изъ Пречистенского погоста Рыбенской волости старые охотники: Ондрей Тарасьевъ сынъ, да Тимоѳей Филиповъ сынъ, да Григорей Филиповъ сынъ; да новые охотники: Иванъ Степановъ сынъ да Иванъ Григорьевъ сынъ.

А лошади у тихъ охотниковъ, у Ондрея у Тарасьева сына: меринъ карь, грива на лѣво, семи лѣтъ. Меринъ карь, подласъ, звѣзда во лбѣ, грива на лѣво, осме лѣтъ. Меринъ воронъ, грива на лѣво, носъ поротъ, десяти лѣтъ.

У Тимоѳея у Филипова сына: меринъ мухортъ, грива на право, десяти лѣтъ. Меринъ воронъ, грива на лѣво, носъ поротъ, осме лѣтъ. Меринъ голубъ, грива на право, носъ поротъ, осме лѣтъ.

У Григорья Филипова сына: меринъ рыжъ, лысъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ. Меринъ саврасъ, грива на лѣво, осме лѣтъ. Меринъ саврасъ, грива на обѣ стороны, девяти лѣтъ.

У Ивана у Степанова сына: меринъ ковуръ, грива на лѣво, осме лѣтъ. Меринъ саврасъ, грива на право, носъ поротъ, осме лѣтъ. Меринъ сиръ, грива на право, носъ поротъ, десяти лѣтъ.

У Ивана у Григорьева сына: меринъ ковуръ, грива на лѣво, носъ поротъ, десяти лѣтъ. Меринъ сиръ, грива на лѣво, семи лѣтъ. Меринъ голубъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ.

Изъ Сорогожского погоста отъ выставкѣ отъ Николы чюдотворца изъ Виглина старой охотникъ Третьякъ Макарьевъ сынъ, а лошадей у него: меринъ гнѣдъ, грива на право, двунатцати лѣтъ, носъ поротъ. Меринъ карь, грива на право, десяти лѣтъ. Меринъ чалъ, грива на лѣво, носъ поротъ, девяти лѣтъ.

Изъ Николского погоста изъ Смердынского, да изъ Сорогожского погоста охотники: Иванъ Максимовъ сынъ Курицынъ, Григорей Ѳедоровъ сынъ, Офромей Микитинъ сынъ, Василей Ивановъ сынъ.

А лошади у тихъ охотниковъ, у Ивана у Максимова сына Курицына: меринъ саврасъ, грива на обѣ стороны, носъ поротъ, осме лѣтъ. Меринъ буръ, грива на лѣво, семе лѣтъ. Меринъ рыжъ, носъ поротъ, съ подпаринами, грива на лѣво, девяти лѣтъ.

У Григорья Ѳедорова сына: меринъ

буръ, лысъ, грива на обѣ стороны, осме лѣтъ. Меринъ буръ, грива на право, десяти лѣтъ. Меринъ сиръ, грива на обѣ стороны, девяти лѣтъ.

Ув-Офромѣя Микитина сына: меринъ воронъ, грива на лѣво, осме лѣтъ. Меринъ буръ, звѣзда во лбѣ, носъ поротъ, грива на лѣво, девяти лѣтъ. Меринъ игрень, носъ поротъ, грива на лѣво, осме лѣтъ.

У Василья у Иванова сына: меринъ сиръ, грива на право, носъ поротъ, девяти лѣтъ. Меринъ буръ, лысъ, носъ поротъ, грива на лѣво, семе лѣтъ. Меринъ буръ, носъ поротъ, грива на лѣво, девяти лѣтъ.

И всего изъ Петровского погоста Тихвинского, да изъ Николского погоста съ Ворожбы, да изъ Пречистенского погоста Рыбенской волости, да Николского погоста Смердынского, да изъ Сорогожского же погоста отъ Николы чюдотворца отъ выставкѣ изъ Виглина охотниковъ десять человѣкъ, а у нихъ 30 мериновъ добрыхъ. А десятцкой у нихъ изъ нихъ же числа Василей Ивановъ сынъ Пищалниковъ.

Изъ Архангелского погоста Костовского старые охотники: Степанъ Исаковъ сынъ Турбанова, Истома Костянтиновъ сынъ Красухинъ, да Михѣй Васильевъ сынъ Кожевникъ; да новые охотники: Лука Ивановъ сынъ Пищалниковъ, да Игнатей Ивановъ сынъ Боталовъ.

А лошади у тихъ охотниковъ, у Степана Исакова сына Турбанова: меринъ рыжъ, лысъ, носъ поротъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ. Меринъ игрень, грива на лѣво, девяти лѣтъ. Меринъ буръ, звѣзда во лбѣ, носъ поротъ, грива на обѣ стороны, восме лѣтъ.

У Истомы Костянтинова сына Красухина: меринъ гнѣдъ, носъ поротъ, грива на обѣ стороны, семи лѣтъ. Меринъ рыжъ, звѣзда во лбѣ, грива на право, осме лѣтъ.

У Михѣя Васильева сына Кожевника: меринъ гнѣдъ, носъ поротъ, грива на обѣ стороны, девяти лѣтъ. Меринъ рыжъ, грива на лѣво, звѣзда во лбѣ, съ подпаринами, осме лѣтъ. Меринъ карь, грива на право, осме лѣтъ.

У Луки Иванова сына Пищалникова: меринъ буръ, носъ поротъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ. Меринъ гнѣдъ, носъ поротъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ. Меринъ рыжъ, носъ поротъ, во лбѣ чалина, грива на право, десяти лѣтъ.

У Игнатья Иванова сына Боталова: меринъ буръ, грива на лѣво, носъ поротъ, звѣзда во лбѣ, ухо правое порото, осме лѣтъ. Меринъ рыжъ, грива на лѣво, звѣзда во лбѣ, осме лѣтъ. Меринъ рыжъ, грива на право, съ подпаринами, звѣзда во лбѣ, осме лѣтъ.

Изъ Иванского погоста Охонского, да изъ Кировского погоста, да изъ Николского погоста изъ Климовщенѣ старой охотникъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Пищалниковъ; да новые охотники: Бѣляй Ширяевъ сынъ, да Юрьи Семеновъ сынъ.

А у тихъ охотниковъ, у Ѳедора Иванова сына Пищалникова: меринъ буръ, съ подпаринами, носъ поротъ, грива на лѣво, девяти лѣтъ. Меринъ карь, лысъ, на губѣ бѣло, грива на лѣво, семи лѣтъ. Меринъ карь, на спинѣ бѣлинка, грива на лѣво, девяти лѣтъ.

У Бѣляя у Ширяева сына: меринъ рыжъ, лысъ, носъ поротъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ. Меринъ буланъ,

грива на лѣво, осме лѣтъ. Меринъ соловъ, носъ поротъ, грива на право, девяти лѣтъ.

У Юрья Семенова сына: меринъ буръ, съ подпаринами, грива на лѣво, осме лѣтъ. Меринъ гнѣдъ, грива на лѣво, осме лѣтъ. Меринъ сиръ, грива на право, десяти лѣтъ.

Изъ Троецкого погоста изъ Охонѣ, да изъ Дмитреевского погоста Устицкого старой охотникъ Суета Савельевъ сынъ Васина, а лошадей у него: меринъ игрень, лысъ, грива на лѣво, девяти лѣтъ. Меринъ буръ, носъ поротъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ. Меринъ карь, грива на лѣво, девяти лѣтъ.

Изъ Заборовского погоста Деревскіе пятины охотникъ Гаврило Терентѣевъ сынъ Боталовъ, а лошади у него: меринъ игрень, лысъ, грива на лѣво, десяти лѣтъ. Меринъ мухортъ, заднее ноги по щетку бѣлы, грива на лѣво, девяти лѣтъ. Меринъ рыжъ, грива на лѣво, осме лѣтъ.

И всего изъ Иванского погоста Охонского, да изъ Кировского погоста, да изъ Николского изъ Климовщенѣ, да изъ Троецкого погоста изъ Охонѣ, да изъ Дмитріевского погоста Устицкого, да изъ Архангилского погоста Костовского, да Деревскіе пятины изъ Заборовского погоста охотниковъ десять человѣкъ, а у нихъ 30 мериновъ добрыхъ. А десятцкой у нихъ изъ нихъ же числа Истома Костянтиновъ сынъ Красухинъ.

И всего на Московской дороги на яму на Вышнемъ Волочкѣ устроено охотниковъ 50 человѣкъ, а у нихъ 150 мериновъ добрыхъ. А пятидесятцкой у нихъ изъ нихъ же числа Иванъ Третьяковъ сынъ Голенищевъ.

А порука по пятидесятцкомъ охотники яму Вышнего Волочка: Михѣй Ѳедоровъ сынъ Сапинъ, Гаврило Михайловъ сынъ Гвоздяникъ, Истома Костянтиновъ сынъ. ...(слѣдуютъ имяна и прозвищи 45 человѣкъ).

А по государеву цареву великого князя Ивана Васильевича всея Русіи наказу и по обыску, въ ямской слободѣ подъ дворы, и на пашню, и на огороды и на выпускъ отдѣлили охотникомъ ямскимъ земли, пятидесятъ человѣкомъ, подъ дворы, по старому писму, двѣ обжи земли, а по новой мѣрѣ 10 десятинъ, а четвертные пашнѣ 20 четвертей въ поли, а въ дву потомужъ, пяти человѣкомъ по десятинѣ земли; и дворы имъ на той земли велили ставити.

Да имъ же отдѣлили на выпускъ пожню Лучкѣ, по обѣ стороны Тверцы рѣкѣ, по Завалье, до Заключцкіе пашнѣ, да пожню Господско въ Юрьевѣ на Стрѣлицы, да въ Деревской пятинѣ подъ Бараковымъ за Сною рѣкою пожня Гузицы; а прежъ сего тою пашнею и пожнями владили посадцкіе люди Вышнего Волочка.

Да имъ же отдѣлили деревню Возмищо, по старому писму обжа, а по новой мѣрѣ пашнѣ въ поли 10 четвертей, а въ дву потомужъ. А прежъ того владили тою деревнею Ондрей Загрязской да Посникъ Пахомовъ. Да деревню Олексино, пашнѣ по старому писму 6 обежъ, а по новой мирѣ 60 четвертей въ поли, а въ дву потомужъ; а закосу въ поли 70 копенъ, а въ дву потомужъ. А прежъ сего владили тою деревнею Олексѣй Заворовъ съ братьею тремя обжами, а другою половиною владилъ земецъ Тимоѳей Остафьевъ Игоморовъ съ братьею. Да пустошъ Горынско, по старому писму двѣ обжи, а по новой мѣри

пашнѣ въ поли на дватцать четвертей, а въ дву потомужъ. Деревня Заключье, по старому писму двѣ обжи, а по новой мѣрѣ пашонные земли въ поли на дватцать четвертей, а въ дву потомужъ. А прежъ сего владили тою деревнею Посникъ Пахомовъ, да новокрещеной Осипъ Булгаковъ. А дворовъ въ той деревнѣ въ Заключьи, гдѣ прежъ сего жили слободчики; а хоромъ на томъ дворѣ горница, да сѣнѣ, да повалуша, стары, кровля обалилась. Да на томъ же дворѣ двѣ избушки малыхъ, да сѣннекъ, да конюшня; а кровли у всѣхъ хоромовъ обалились, и окала двора тынъ обалился и воротъ нѣтъ. Да на той же Заключцкой земли берегомъ по Снѣ рѣкѣ бобылскихъ 9 дворовъ; а по отдѣлу государева дьяка Ивана Мацнева и по грамотѣ за приписми дьяковъ Василья Степанова, да Левонтея Онаньена владили тою деревнею Заключьемъ слободчики; а нынѣ въ слободчиковѣ дворѣ и въ бобылскихъ дворѣхъ живутъ охотники, для того что у нихъ въ ямской слободѣ дворы сгорили въ 78 [1570] году. Да къ тимъ же деревнямъ отдѣлено отхожіе пожнѣ, опрично государьскихъ оброчныхъ поженъ, отъ пустоши отъ Горынска подли Сну рѣку, вверхъ до Рвянецы рѣкѣ; а сѣна ставитца на тихъ пожняхъ 900 копенъ.

Да тимъ же охотникомъ отдѣлили деревню Филитовъ, по старому писму двѣ обжи, а по новой мирѣ пашни въ полѣ 20 четвертей, а въ дву потомужъ; а сѣна ставитца въ поли 30 копенъ, а въ дву потомужъ.

И всего отдѣлено ямскимъ охотникомъ, опрочи деревни Заключья, которою деревнею владили прежъ сего слободчики, подъ дворы и на пашню и въ деревняхъ, по старому писму, 13 обежъ, а по новой мѣрѣ на сто на тритцать четвертей въ поли, а въ дву потомужъ.

А пожень отхожихъ и въ деревняхъ на тысечю копенъ.

И велили охотникомъ всѣмъ пятидесятъ человѣкомъ въ ямской слободѣ на старыхъ мѣстѣхъ дворы поставити, какъ прежъ сего были, и пашню въ слободѣ около дворовъ и въ деревняхъ пахати и сѣна косити повытно всѣмъ.

А ободъ тое ямскіе пашнѣ и деревнямъ и пожнямъ и лѣсу, по отдѣлу государева дьяка Ивана Семенова сына Мацнева, отъ ямской слободѣ, подли болшіе дороги, по правѣ руки до Филитовского ручья, а Филитовскимъ ручьемъ до Тверцы рѣкѣ, а черезъ Тверцу рѣку до Бабково, а изо Бабкова промежъ Дорской и Зимнецкой пашнѣ болотомъ на полторы версты, мимо Заключцкую пашню, до Олексѣнской пашнѣ, а съ Олексинской пашнѣ до Кашаровской пашнѣ, и Олексѣнскимъ боромъ въ Ягодницы къ Горынской пашнѣ, по Новоторскому рубежу, до Рвянецѣ рѣкѣ, а Рвянецею до Сны рѣкѣ.

А на другую сторону ободъ около Филитова деревнѣ подли посатцкіе пашнѣ Вышнего Волочка ручьемъ Черетомъ до Гузицкого болота, и до Старковского болота, и до Борковской пашнѣ; да промежъ Козлова и Филитова болотомъ, да промежъ Сидоркова и Филитова болотомъ, да промежъ деревнѣ Макатова болшею дорогою къ Тверцы рѣкѣ, а Тверцою рѣкою къ межнику къ Бабковскому.

А ямскіе устройные книги и переписъ лошадемъ и отдѣльные писалъ ямской дьячокъ Вышнего Волочка яму Ѳомка Гордѣевъ сынъ.

№ 53.

Поручныя записи стрѣльцовъ, поступившихъ на службу въ новыхъ Сибирскихъ городахъ, Таборахъ и въ Пелыми. 1593-1594.

Этотъ актъ и слѣдующіе за нимъ подъ №№ 54—59 извлечены изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Нарымскаго, Пелымскаго и Березовскаго архивовъ, въ листъ, на 413 лл., принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Объ упоминаемомъ въ актѣ городѣ Таборахъ въ «Книгѣ большому чертежу» (СПб. 1838.) на стран. 218, читаемъ: « А ниже города Пелыни 100 верстъ, пала въ Тавду рѣчка Таборы, а на устьѣ городъ Таборы».

1. Се язъ десятникъ Тимоѳей Евтихѣевъ сынъ, Пермитинъ; да его десятка Ѳедоръ Евсеевъ сынъ, по прозвищу Житкой, поморецъ; да Иванъ Михайловъ сынъ, Ненокшенинъ; да Левка Степановъ сынъ, Москвитиновъ; да Андрей Дмитреевъ сынъ, Галичанинъ; да Ѳедоръ Давыдовъ сынъ Шаламъ, Устюжанинъ; да Володимеръ Калининъ сынъ Рогова, Пермитинъ; да Михайло Никитинъ сынъ, прозвище Пятко Опалихинъ, Пермитинъ съ Покча; да Михайло Захарьевъ сынъ, прозвище Зеть, Черепковецъ; да Осипъ Яковлевъ сынъ, Даниловецъ, поручились есмя промежь собя всѣмъ десяткомъ, десятью человѣки, другъ по другѣ, у сотника у стрѣлецкого у Клима Шокурова въ томъ: быти намъ на государевѣ службѣ въ новомъ городѣ въ Тоборѣ на житьѣ въ стрѣлцахъ, и государева служба служити, а не воровати, корчмы и блядни не держати, и зернью не играти, и не красти, и не розбивати, и не сбѣжати; а кто изъ насъ изъ десяти человѣкъ сбѣжитъ, и на насъ на поручникахъ, на мнѣ на десяцкомъ и на товарищахъ моихъ, государево жалованье, денежное и хлѣбное, и пеня государева, а въ пенѣ что государь укажетъ, и наши поручниковы головы въ его голову мѣсто. На то послуси: Иванъ Клементьевъ сынъ Есипова да Иванъ Ивановъ сынъ, Василья Высокого братъ. Запись писалъ въ Перми, въ Чердыни, Михалко Ивановъ сынъ, лѣта 7101 [1593] году, Февраля въ 21 день.

2. Се язъ десятникъ стрѣлецкой Тимоѳей Евтифіевъ сынъ Евтюгинъ, да язъ десятникъ Прокофей Юрьевъ сынъ Пороша, да язъ десятникъ Богданъ Логиновъ сынъ Серебряникъ . . .*) а всѣ мы поручники стрѣлцы Пелымскіе Климентьева приказу Шокурова, поручились есмя сотнику стрѣлецкому Климентью Микитину сыну Шокурову по новоприборныхъ стрѣлцахъ, по Богдашкѣ по Григорьевѣ сынѣ, по Вятчанинѣ, да по Михалкѣ Тимоѳѣевѣ сынѣ по Пермитинѣ, въ томъ, что жити имъ за нашею порукою въ государевѣ въ новомъ Пелымскомъ городѣ и быти въ стрѣлцахъ, и государева служба служити съ стрѣлцы вмѣстѣ съ своею братьею вь ряды, и съ государевы службы не сбѣжати и никакимъ воровствомъ не воровати, и зернью не играти.

А оружье дано имъ государево: пищали, и порохница, зелье и свинецъ для государева дѣла. И государева хлѣбного и денежного жалованья не проиграти. А не учнутъ они быти въ стрѣлцахъ, или съ службы сбѣжатъ, или учнутъ какимъ воровствомъ воровати, или государево хлѣбное и денежное жа-

*) За симъ слѣдуютъ имяна 8-ми стрѣльцовъ.

лованье проворуютъ и оружіе, и на насъ на порученикахъ пеня государя царя и великого князя, что государь укажетъ, и государево хлѣбное жалованье вдвое назадъ, и наши поручниковы головы въ ихъ головъ мѣсто; а которой насъ поручникъ въ лицѣхъ, на томъ государева пеня и порука по сей записи. А на то послуси: церковной дьячокъ Любимъ Скориковъ сынъ Куликовъ, да Степанъ Мартыновъ сынъ Подошевникъ. А запись писалъ въ новомъ Пелымскомъ городѣ Нечайка Васильевъ сынъ, лѣта 7102 [1594] году, Іюня въ 14 день.

№ 54.

Грамота царя Ѳедора Ивановича Березовскому воеводѣ Никифору Траханіотову, съ увѣдомленіемъ о полученій серебряныхъ вещей и мѣховъ, взятыхъ у Кондійскаго князя. 1594, Августа 17.

См. легенду при актѣ № 53.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводѣ нашему Микифору Васильевичю Трахоніотову, да Аѳонасью Ивановичю Благово. Писалъ къ намъ ты Микифоръ съ товарыщи и прислалъ съ сыномъ боярскимъ съ Прокофьемъ Змѣевымъ Кондинскаго князя животовъ: два вѣнчика серебреныхъ, двѣ чепочки серебреныхъ, ложка серебрена, а у ней шесть плащей серебреныхъ, завитца серебрена, чарка серебрена, 426 соболей, 13 лисицъ черныхъ и бурыхъ и красныхъ, 61 бобръ, 1000 бѣлки, завѣсь дорогилна, а опушена камчишкомъ двоелишною; и тѣ Кондинского князя животы взяты у Прокофья у Змѣева сполна, противъ вашіе росписи. Да съ Гнѣвашемъ съ Норовымъ прислали есте Кондинского князя Агая, да сына его Азыпку, да брата Кондинского Косялима: и у Гнѣваша Кондинской князь и сынъ его и братъ взяты. А казаки Березовскіе, которые присланы были съ ними для береженья, отпущены къ вамъ на Березовъ назадъ. Писано на Москвѣ, лѣта 7102 [1594] Августа 17.

№ 55.

Грамота царя Ѳедора Ивановича Березовскому воеводѣ Василью Волынскому, о возвращеніи князю Игичею Алачеву взятой имъ въ плѣнъ дочери Кондійскаго князя. 1595, Августа.

См. легенду при актѣ № 53.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи, на Березовъ, воеводѣ нашему Василью Степановичю Волынскому съ товарыщи. Билъ намъ челомъ князь Игичей Алачевъ, а сказалъ: былъ де онъ князь Игичей на нашей службѣ въ Болшой Кондѣ съ Иваномъ Змѣевымъ, и Кондинского князя они взяли и людей его побили, и иныхъ въ полонъ поимали. Да взялъ де онъ князь Игичей Кондинского князя дочь дѣвку; и какъ де онъ пришолъ на Березовъ, и воеводы де наши Никифоръ Траханіотовъ, да Аѳонасій Благой ту дѣвку у него взяли насилствомъ и отдали тое дѣвку Березовскимъ Остекомъ. И будетъ такъ, какъ намъ князь Игичей Алачевъ билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тое дѣвку сыскали у Березовскихъ Остековъ Кондинского князя дочь, а взявъ, отдали ему князю Игичею Алачеву тотчасъ, чтобъ впередь на васъ намъ не били

челомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7103, [1595] Августа въ день.

№ 56.

Наказъ князю Петру Горчакову, посланному въ Сибирскіе городы съ разными запасами и для устройства тамошнихъ дѣлъ. Около 1594 г.

См. легенду при актѣ № 53.

Начала наказа недостаетъ. На верху страницы рукописи, рукою исторіографа Миллера написано: Abschrifften aus dem Archive zu Pelym. Instruction des Kniasen Peter Gortcshakov wegen Erbauung der Stadt Pelym. Der Anfang fehlt.

. . . Михайла Васильевича Троханіотова, а въ Пермь пришедъ, послать князю Петру дѣтей боярскихъ, которые съ нимъ съ Москвы посланы въ Лелинскіе Вогуличи, да въ Вишерскіе Вогуличи *), которые бы умѣли по вогулски говорить; а велити тѣмъ дѣтемъ боярскимъ собрать на государеву службу на Пелымскаго князя Лелинскихъ Вогуличъ съ сотникомъ съ Кирчеемъ 25, Вишерскихъ Вогуличъ съ сотникомъ 25, всего ихъ собрати 50 человѣкъ; а собравъ тѣхъ Вогуличъ, велѣти дѣтемъ боярскимъ съ ними итти въ новой городъ на Лозву ко князю Петру, а государево жалованное слово сказать, что ихъ государь пожалуетъ, въ данихъ во всякихъ полегчитъ. А нынѣ имъ дать велѣть на Лозвѣ денежное жалованье и хлѣбное воеводѣ князю Петру Горчакову; а послано на нихъ со княземъ Петромъ 54 рубли, рядовымъ по рублю человѣку, а сотникомъ по два рубли человѣку; да взять князю Петру жъ съ Перми на нихъ по чети муки, и того 52 чети, повезти съ Перми на Лозву съ собою князю Петру вмѣстѣ. А розославъ дѣтей боярскихъ, самому князю Петру итти изъ Перми съ Микифоромъ вмѣстѣ, взявъ съ собою нарядъ, въ новой городъ на Лозву. А на Березовъ островъ Микифору съ товарыщи взять съ собою нарядъ. А пришедъ на Лозву вмѣстѣ съ Иваномъ Григорьевичемъ Нагимъ, подъ государевъ запасъ и подъ воеводъ и ратныхъ людей и подъ жилецкихъ и подъ ихъ запасы, въ которыхъ судѣхъ людемъ всякимъ итти и запасу государеву быти, дѣлать суды по государеву указу, каковъ указъ подлинной посланъ къ Ивану къ Нагому: болшіе суды и малые суды и струги гребные; толко Иванъ тѣхъ судовъ противъ государева указу на всю рать не сдѣлалъ, и тѣ суды князю Петру додѣлывать и покрыть всѣ вмѣстѣ съ Микифоромъ съ товарыщи всѣми людми тотчасъ, досмотря судовъ, которые суды велѣно дѣлать Ивану Нагому напередъ сего. А что Иванъ Нагой по Микифоровъ пріѣздъ судовъ дѣлалъ, и что старыхъ судовъ сдѣлано, и что судовъ изъ Сибири подъ государевою казною пришло, и что подѣлано, то все, пріѣхавъ, князю Петру съ Микифоромъ съ Троханіотовымъ записать, да тотчасъ велѣти суды дѣлать и конопатить на спѣхъ, неотступно, день и ночь; а будетъ мало судовъ заведено, и князю Петру съ Микифоромъ съ товарыщи, смѣтя судовъ, къ тому прибавить; толко бы подъ всю рать сполна суды подѣлать на спѣхъ всѣми людми, и того надъ плотники смотрить и беречь накрѣпко, чтобы суды подо всю рать дѣлать

*) Здѣсь въ рукописи пробѣлъ.

на спѣхъ неотступно, чтобъ всѣ суды изготовить къ веснѣ, противъ государева указу, чтобы запасу сверху не намочило, и пойти бы съ Лозвы рѣки съ весны, кой часъ кры пройдутъ. А для хлѣбныхъ запасовъ и для ратныхъ людей и плотниковъ, дѣтемъ боярскимъ, по государевымъ наказомъ, ѣхати въ Пермь, а изъ Перми къ Микифору Васильевичю Траханіотову съ товарыщи на Лозву къ воеводамъ; а пріѣхавъ на Лозву, отдати запасъ и ратныхъ людей воеводамъ, итти имъ велѣно дѣтемъ боярскимъ съ воеводами по росписи. А самому князю Петру, пришедъ изъ Перми на Лозву, государевымъ судовымъ дѣломъ промышлять съ воеводою съ Микифоромъ Васильевичемъ Траханіотовымъ съ товарыщи сопча вмѣстѣ; а воеводѣ Микифору, и князю Петру, и князю Михаилу Волконскому, и князю Матвѣю Львову, и головѣ Богдану Воейкову, да Ивану Змѣеву до тѣхъ мѣстъ, какъ они пропустятъ ратныхъ людей и хлѣбные запасы мимо Пермь на Лозву, побыти въ Перми. И въ наказѣ у Микифора съ товарыщи то имянно написано, что имъ ратныхъ людей и хлѣбные запасы пропустить на Лозву напередъ себя, а самимъ воеводамъ и головамъ итти послѣ ратныхъ людей и послѣ хлѣбныхъ запасовъ съ нарядомъ. А какъ, дастъ Богъ, воеводы и дѣти боярскіе и съ ратными людми на Лозву придутъ всѣ сполна, и суды додѣлаютъ пришедъ всею ратью, и на веснѣ ледъ почнетъ скрыватца,— и воеводѣ князю Петру Ивановичю Горчакову вмѣстѣ съ воеводами съ Микифоромъ Васильевичемъ Троханіотовымъ съ товарыщи и съ Иваномъ съ Нагимъ велѣти государевы хлѣбные запасы и нарядъ и пушечные запасы въ суды покласти, и укрыти гораздо, чтобы государева запасу не подмочило; а роздавать суды по людемъ, смотря по запасу, съ Микифоромъ вмѣстѣ; и розобрався съ людми, и росписавъ по тому, и устроивъ запасъ и нарядъ и ратныхъ людей въ судѣхъ, по росписи, передъ собою, и съ ихъ животомъ и съ животиною, которая пойдетъ съ жилецкими и съ пашенными людми, и устрояся князю Петру, вмѣстѣ съ воеводами съ Микифоромъ Васильевичемъ съ товарыщи, итти съ Лозвы въ Сибирь въ Тоборы по сему государеву наказу. А воеводѣ Микифору съ товарыщи, какъ ему въ Сибирь итти, наказъ подлинной посланъ, за приписью дьяка Ондрѣя Щелкалова. И пришедъ въ Тоборы, присмотрить подъ городъ мѣсто, гдѣ пригоже, гдѣ быти новому городу: въ Тоборахъ ли, или старой городъ занять; да гдѣ лутче, туто князю Петру высмотря мѣсто, сговорясь съ воеводами съ Микифоромъ Васильевичемъ съ Траханіотовымъ съ товарыщи, заняти городъ, и на чертежъ начертити, и всякіе крѣпости выписать; а сперва острогъ на томъ мѣстѣ занять и поставить, и на городъ всѣми людми всею ратью лѣсу припасти Микифору Васильевичю съ товарыщи, выкатить на рать на всю на служилые казаки по пяти бревенъ на человѣка, и на Цермичъ и на Вымичъ и на Усолцовъ по пятинацети бревенъ или по 10 бревенъ, какъ будетъ пригоже. А побыть Микифору съ товарыщи туто съ недѣлю, покамѣстъ острогъ укрѣпятъ и лѣсу выронятъ; а лѣсъ на городъ ронити легкой, и чтобы вскорѣ городъ сдѣлать, а сперва поставить острогъ. А промы-

шлять при воеводахъ при Микифорѣ Васильевичѣ съ товарыщи, чтобы приманить Пелымского князя Аблегирима, да сына его болшаго Тагая, да племянниковъ его, да внучатъ и лучихъ его людей пяти шти, которые самые пущіе, отъ которыхъ смута была, про тѣхъ сыскавъ, переимавъ ихъ, извести; а меншего сына Таутія и съ женою и съ дѣтми отпустить съ Микифоромъ въ Тоболской городъ ко князю Ѳедору къ Лобанову. А тѣхъ черныхъ ясашныхъ людей примолыти и государево имъ жалованье сказати, чтобъ они были въ государевѣ жалованьѣ, и ясакъ сполна платили, и къ городу приходили, и ни о чемъ не опасались, а государева милость къ нимъ будетъ. А кто воровалъ, князь Пелымской да дѣти его, и надъ дѣтми потому и стало, а до нихъ до ясашныхъ людей ничего ни въ чемъ дѣла нѣтъ и впередъ не будетъ. А городъ при всѣхъ воеводахъ обложить, чтобъ Микифору Васильевичю съ товарыщи всѣми людми лѣсу выронити и острогъ сдѣлати и городъ обложити всѣми людми вмѣстѣ. А побывъ туто недѣлю Микифору съ товарыщи, или денъ до 10, поити всѣми людми прочь въ Тоболской городъ, а князю Петру остатись туто со всѣми своими людми, которымъ съ нимъ со княземъ Петромъ велѣно быть въ Тоборахъ, и городъ додѣлывать на спѣхъ, чтобъ городъ сдѣлати вскорѣ. А которые съ нимъ Вогуличи будутъ 50 человѣкъ, и съ тѣми головѣ быть сыну боярскому, выбравъ, доброму, въ городѣ по росписи. А дѣлати имъ городовое дѣло какъ и своими да тутошними людми Пелымскими Вогуличи дѣлать городъ; да изъ Тоборовъ и изъ Кошуковъ велѣти тотчасъ у себя быть съ трехъ луковъ по человѣку съ топоры городъ дѣлать; а сперва ихъ всѣхъ перечесть, велѣти имъ лѣсъ ронить и привозить подъ городъ. А стояли бы подъ городомъ, а въ городъ ихъ и Пелымскихъ Вогуличь не пускать, чтобъ имъ людей государевыхъ не смѣчати, и имъ дати мѣсто возлѣ острогу, а съ Рускими людми бы имъ не быть, то дѣлать посмотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже. А будетъ Пелымской князь Аблегиримъ слышитъ ратныхъ людей и къ воеводамъ не появитца, а почнетъ бѣгать,—и воеводамъ Микифору Васильевичю съ товарыщи, ставъ противъ Пелымки на старомъ городищѣ, послать ратныхъ людей въ малыхъ судѣхъ ото всѣхъ воеводъ искать Аблегирима Пелымского, и жоны и дѣти ихъ и люди воевать и побивать, и городокъ его жечи; а итти въ походъ князю Петру самому. А то имянно къ Пелымскому князю и къ дѣтемъ его и къ лутчимъ людемъ его къ Вогуличамъ князю Петру приказывать, чтобъ они отъ государя на себя опалы болшіе не наводили, а пошли безъ боязни ко государевымъ воеводамъ и Пелымского князя привели; а государь ихъ пожалуетъ, и Пелымскому князю ничего не будетъ. А будетъ Пелымской князь и дѣти его придутъ къ воеводамъ, и ихъ обнадежить, чтобъ ихъ всѣхъ приманити; а воеводамъ Микифору Васильевичю съ товарыщи тогды и другую недѣлю постоять, и ихъ извоевать и угрозить, и городъ укрѣпить вдругъ, чтобъ князя Петра оставити въ Тоборахъ у города безстрашно. А приманя князя Пелымского Аблегирима и дѣтей его, потомужъ самого князя и сына болше-

го казнити, да съ ними человѣкъ пять шесть пущихъ, сыскавъ, казнить, и меншего сына и съ женою и съ дѣтми Микифору взять съ собою въ Тоболской городъ; а черныхъ людей всѣхъ примолыти и обнадежить, чтобъ жили по своимъ юртамъ и въ городъ приходили. И ставъ въ Тоборахъ, въ старомъ городѣ или въ новомъ мѣстѣ, гдѣ крѣпчае, занявъ острогъ, укрѣпитися, а старой городокъ розорити, чтобъ у Тоборовскихъ людей города не было; а укрѣпяся острогомъ, лѣсу привезти всею ратью; и постоявъ съ недѣлю, Микифору съ товарыщи пойти въ Тоболской городъ. А воеводѣ князю Петру городъ дѣлать, и ласка Пелымцомъ дати, и ихъ беречи во всемъ. А жилецкихъ пашенныхъ людей и нарядъ устроить по городу и всякіе пушечные запасы устроить въ казнѣ по росписи, какова съ нимъ роспись послана, по чему ему людей съ собою оставить и хлѣбные запасы. А воеводѣ Микифору Васильевичю съ товарыщи, а съ нимъ ратные люди, дѣти боярскіе, и атаманы, и казаки.... (*) Пермичи, и Вятчане, и Вымичи, и Усолцы пойдутъ по росписи въ Сибирь въ Тоболской городъ. А воеводѣ князю Петру Ивановичю, послѣ Микифора быти въ новомъ городѣ въ Тоборахъ, по сему государеву наказу, и устроить послѣ воеводы: напередъ всего городъ укрѣпить, и нарядъ по городу поставить, и государевъ запасъ въ житницы устроить и держать за своею печатью, и велѣти житницы дѣлати плотникомъ въ ту же пору тотчасъ, какъ городъ почнутъ дѣлать. А быть со княземъ Петромъ у

государева дѣла головѣ Семену Ушакову. И о всемъ промышлять князю Петру, и люди устроить, и мѣста подъ дворы роздавати жилецкимъ людемъ и казакомъ, смотря по тамошнему мѣсту, какъ бы впередъ было государеву дѣлу прибыльнѣе. А казакомъ Терскимъ говорить государево жалованное слово, чтобъ они государю послужили. А которые захотятъ въ жилцы туто изо всякихъ изъ ратныхъ людей, и князю Петру ихъ переписати, а устроить туто 50 человѣкъ конныхъ, тѣ имъ земли, помѣтивъ, роздавать; а жалованья годового сулить имъ: Полскимъ казакомъ по 7 рублевъ, а отаману 10 рублевъ, а хлѣба по 7 четьи муки, а овса потомужъ; а стрѣлцовъ прибирать пѣшихъ до 100 человѣкъ, а сотнику потомужъ, что и атаману, а пѣшимъ стрѣлцомъ по 5 рублевъ, да хлѣба по 5 четьи муки, да по чети крупъ, да по чети толокна человѣку; а земли бы имъ всѣмъ давати, чтобъ впередъ всякой былъ хлѣбопашецъ, и хлѣба не возить. А которые Московскіе веденцы, 9 человѣкъ, изъ Каргополя посланы, и тѣмъ указать земли и угодья, чтобъ они изъ Перми съ собою взяли и лошади и животины и сохъ, хоти немного, чтобъ имъ пашня вскорѣ завести. А которые посланы изъ Перми и съ Вятки на житье для пашни, и у тѣхъ бы хоти у четырехъ человѣкъ была одна лошадь, а животина бы съ ними была и сохи бы были съ ними, хоти бъ къ паранинѣ завести и немного пашни, да и ржи взяти на заводъ 10 четьи изъ Перми; и велѣти жилецкимъ людемъ дворы себѣ ставить,

(*) За симъ въ рукописи написано: *и земли ратные люди.*

и слобода у города устроить, въ которомъ мѣстѣ пригоже, и земли на пашни высмотрить лутчіе, и у крѣпостей подавать пашни на государя пахати всякимъ людемъ. А лутчіе мѣста пашенные выбравъ, оставить про государевъ обиходъ до 300 четьи; а впередъ та земля пахать на государя жилецкимъ людемъ, которыхъ устроятъ на житье. Да изъ Тоборовъ и изъ Кошуковъ пашенныхъ молодчихъ людей взять со всѣми семьями и съ лошадми, и посадить туто на пашнѣ въ Тоборахъ, гдѣ городъ станетъ, и пашни пахати велѣти на государя: на Тоборы и на Кошуки, на тутошніе люди, положить хлѣбомъ оброкъ, чтобъ съ нихъ ничего не имать никакого оброку, ни соболей, а имать бы хлѣбомъ; толко устроя городъ и укрѣпя, положить на нихъ оброкъ хлѣбной, роспрося про нихъ, что пригоже на нихъ положить. А какъ государево дѣло почнетца дѣлать, и идучи съ Лозвы на Пелымъ и что сдѣлаетца надъ Пелымскимъ княземъ, и какъ въ Тоборахъ пришедъ, городъ поставитъ, въ старомъ ли въ новомъ ли городѣ, и поустроятца, и что надъ Пелымскомъ промышлять, и что впередъ промыслятъ,—и воеводѣ князю Петру о всемъ отписати ко государю изъ нового города изъ Тоборовъ съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ государю про всякіе дѣла, что сдѣлаетца, было вѣдомо и было бъ кого роспросить, чтобъ кто сказать умѣлъ.

Да память воеводѣ Петру Ивановичю Горчакову: по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, велѣно послать въ Сибирь въ новой городъ въ Тоборы: образы и книги и колокола и все церковное строенье; а попа въ тотъ новой городъ въ Тоборы велѣно ему взять изъ Перми Углетцкого; а дьякона, ѣдучи въ Сибирь, взять въ Ростовѣ, которого владыка велѣлъ выбрать, и подмогу тому дьякону взяти въ Сибирь съ поповъ, съ посадцкихъ и съ уѣзду 40 рублевъ. И князю Петру Ивановичю Горчакову, взявъ образы и книги и все церковное строенье, и въ Ростовѣ діякона и подмога, ѣхати въ Сибирь въ новой городъ въ Тоборы; а попа взять ѣдучи въ Перми Углетцкого. А пріѣхавъ на Тоборы, какъ городъ обложатъ и почнутъ дѣлать, и въ ту пору велѣти князю Петру и церковь поставить всею ратью, Рожество Христово, да въ придѣлѣ Никола чюдотворецъ и церковное строенье велѣти устроить и церковь освящати велѣти. Да съ нимъ же со княземъ Петромъ послано съ Москвы 2 фунта ладану, 2 фунта темьяну, да пудъ воску, да ведро вина церковного. Да въ Тюмень городъ послано 2 фунта ладону, 2 фунта темьяну, да пудъ воску, да ведро вина церковного. Да на Лозву послано 2 фунта ладону, 2 фунта темьяну, да пудъ воску, да ведро вина церковного; и князю Петру, пріѣхавъ на Лозву, тотъ ладанъ и темьянъ и воскъ и вино церковное отдать Ивану Нагому; а въ Тюмени ладанъ и темьянъ и воскъ и вино церковное отдать Богдану Воейкову. Да съ нимъ же со княземъ Петромъ послано съ Москвы на Лозву къ Ивану Нагому 10 пудъ зелья, 10 пудъ свинцу; да въ Тюмень послано 20 пудъ зелья, 20 пудъ свинцу; да въ Перми ему взять въ Тюмень 10 пудъ зелья, 10 пудъ свинцу, всего въ Тюменской городъ 30 пудъ зелья, 30 пудъ свинцу. Да съ нимъ же по-

сланы 5 человѣкъ казаковъ Лозвенскихъ, да 5 человѣкъ казаковъ Пермскихъ Еустратова приказу, которые прiѣзжали къ Москвѣ съ государевою казною; и князю Петру Ивановичю, ѣдучи дорогою, приказать то зелье и свинецъ беречь казакомъ, чтобъ они того зелья и свинцу, ѣдучи, берегли; а прiѣхавъ на Лозву, то зелье и свинецъ, которое послано на Лозву, и Лозвенскихъ казаковъ отдать потомужъ Ивану Нагому; а въ Тюмени зелье и свинецъ отдать Богдану Воейкову, и казаковъ Еустратовыхъ отпустить въ Сибирь, съ кѣмъ будутъ Еустратовы казаки.

Да память воеводѣ жъ князю Петру Ивановичю Горчакову: прiѣхавъ ему на Вологду, вмѣстѣ съ дьякомъ съ Өедоромъ съ Александровымъ велѣти оцѣнить цѣловалникомъ въ ряду въ Сибирскiе городы для городовыхъ дѣлъ и острожныхъ 200 прутовъ желѣза, а для того желѣза послано съ нимъ съ Москвы 2 рубля; и князю Петру за то желѣзо денги дать по цѣнѣ, и взявъ подводы, сколко мочно, отвезти то желѣзо въ Сибирскiе городы: въ новой городъ въ Тоборы 50 прутовъ, въ Тюмень 50 прутовъ, въ Тоболской городъ 50 прутовъ, на Березовъ 50 прутовъ; а что за то желѣзо денегъ дать, и князю Петру о томъ отписать ко государю къ Москвѣ, и цѣновные прислать за цѣновшиковыми руками. Да на Лозвѣ готово, съ Устюжны прислано, 5 пудъ желѣза; и изъ того числа велѣно послать Ивану Нагому въ Тюмень полтора пуда, въ Тоболской полтора пуда, да въ Березовъ пудъ, въ новой городъ въ Тоборы пудъ; и князю Петру то желѣзо, взявъ у Ивана у Нагова, отвезти въ Тоборы и отослать въ Сибирскiе городы по сему наказу.

Да память воеводѣ жъ князю Петру Ивановичю Горчакову: по государеву цареву и великого князя Өедора Ивановича всеа Русiи указу, посланъ во Ржову Иванъ Олферьевъ, а велѣно ему взять во Ржовѣ Игнатья Хрыпунова и съ женою и съ дѣтми и со всѣми его животы, и отвезть на Вологду, и отдать его велѣно на Вологдѣ князю Ивану Михайловичю Вадбалскому да дьяку Өедору Александрову; а имъ велѣно Игнатья и съ женою и съ дѣтми и со всѣми животы отпустить съ Вологды въ Сибирь съ нимъ со княземъ Петромъ. И князю Петру, прiѣхавъ на Вологду, взять у князя Ивана Вадбалского да у дьяка у Өедора Александрова Игнатья Хрыпунова и съ женою и съ дѣтми и со всѣми его животы, а взявъ, и отвезти его въ Сибирь въ новой городъ въ Тоборы, а велѣти ему быть въ новомъ городѣ въ Тоборахъ съ собою вмѣстѣ, и изъ Сибири его безъ государева указу не отпущать. А будетъ на Вологду Иванъ Олферьевъ съ Игнатьемъ съ Хрыпуновымъ не бывалъ, и князю Петру говорити князю Ивану Вадбалскому да дьяку Өедору Александрову: какъ Иванъ Олферьевъ Игнатья на Вологду привезетъ, и они бъ его и съ женою и съ дѣтми послали въ Сибирь за нимъ за княземъ Петромъ до Перми тотчасъ.

Да память воеводѣ жъ князю Петру Ивановичю Горчакову: по государеву цареву и великого князя Өедора Ивановича всеа Русiи указу, велѣно послать на государеву службу въ Сибирь Михайла Глазова и съ женою и съ дѣтми, и для того посланъ въ Московской

уѣздъ въ Михайлову вотчину Глазова по жену по его и по дѣти Григорей Назимовъ, а велѣно ему, взявъ Михайлову жену и дѣти, ѣхать съ Михайломъ въ Сибирь за нимъ за княземъ Петромъ тотчасъ; и какъ Григорей Назимовъ князя Петра съѣдетъ на дорогѣ, и князю Петру велѣти Григорью Назимову съ Михайломъ Глазовымъ ѣхати съ собою въ Сибирь вмѣстѣ, и пріѣхавъ въ Сибирь, велѣти Михайлу быти въ новомъ городѣ въ Табарахъ съ собою, и безъ государева указу Михайла изъ Сибири не отпущати.

Да память воеводѣ жъ князю Петру Ивановичю Горчакову: слухъ государя дошелъ, что сынъ боярской Василей Сараевъ съ атаманомъ съ Еустратомъ и съ казаки, ѣдучи, воровали: по дорогѣ боярина Дмитрея Ивановича Годунова въ вотчинѣ крестьянъ били и грабили, и жены ихъ крестьянскіе соромотили, и убили въ деревнѣ въ Заболотьѣ изъ пищали крестьянина, у иныхъ у многихъ крестьянъ животину, коровы и свиньи, побили, и платье грабили; да иные дѣти боярскіе и атаманы и казаки послѣ того ѣхали, которые отпущены съ Москвы, по дорогѣ многихъ людей били и грабили, и по ямомъ по многимъ ямщикомъ за подводы прогоновъ не давали. Да послѣ того Василей Сараевъ писалъ ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи на атамана на Еустрата и на его казаковъ, что атаманъ, ѣдучи съ казаки, билъ и грабилъ, и пріѣхавъ де въ Устюжскомъ уѣздѣ на Бобровскомъ яму охотника Игнашку Селенянинова атаманъ Еустратъ, выломивъ коробью, да поимавъ платье и ѣдучи съ Бобровского яму, крестьянъ билъ и

грабилъ, и овцы и свиньи убилъ. И онъ Василей, пріѣхавъ на Устюгъ, Еустрату учалъ говорити, чтобы онъ грабежъ сыскалъ и велѣлъ отдать; и Еустратъ де его съ казаки, пришедъ на дворъ, билъ, а съ нимъ били его прибору казаки: десятникъ Ивашко Михайловъ, да десятникъ Никитка Темкинъ, да Неустрой да Смыря Ильины дѣти Головцыны, да Родя Васильевъ сынъ Вишатинъ, да Ломакъ Изосимовъ, да Ивашко Прокопьевъ, да Васка Новоторжецъ, да Микитка Можаитинъ. И князю Петру, ѣдучи отъ Москвы дорогою до Ярославля, и до Вологды, и до Тотмы, и до Устюга, и до Перми, про атамановъ и про казаковъ по всѣмъ станамъ, гдѣ они ставились, по селамъ, и по деревнямъ, и по городомъ по всѣмъ, и по ямомъ, сыскивати накрѣпко и роспрашивати: которые именемъ дѣти боярскіе и атаманы и казаки воевали, били и грабили, и у кого что имянемъ взяли, и на которомъ яму за колко подводъ прогоновъ не давали; да то все, ѣдучи, князю Петру записывати подлинно; а пріѣхавъ въ Пермь, атаманы и казаки изъ Перми не пошли вмѣстѣ съ воеводою Микифоромъ съ Васильевичемъ Траханіотовымъ, атамановъ и казаковъ пересмотрити на лицо по росписи; да на которыхъ дѣтей боярскихъ и на атамановъ и на казаковъ въ обыску скажутъ, что де они били и грабили и людей сѣкли, и князю Петру тѣхъ дѣтей боярскихъ передъ воеводою передъ Микифоромъ Васильевичемъ Трохоніотовымъ бить батоги больно, атамановъ и казаковъ пущихъ воровъ бити кнутьемъ по торгомъ, чтобы имъ впредь не повадно было воровать. А будетъ дѣти боярскіе и атаманы и

казаки изъ Перми пошли до его до княжъ Петрова прiѣзду на Лозву, и князю Петру, прiѣхавъ на Лозву, потомужъ дѣтей боярскихъ бить батоги, а атамановъ и казаковъ пущихъ воровъ бить кнутьемъ; а Еустрата атамана бить кнутомъ, животы его ограбить; а казаковъ его пущихъ, по сему наказу, бивъ кнутьемъ, роздавать по приказомъ по атаманомъ, а къ рядовымъ казакомъ Еустратовымъ выбрать голову изъ дѣтей боярскихъ, приставить вмѣстѣ съ Микифоромъ Васильевичемъ.

Да память воеводѣ князю Петру Ивановичю Горчакову: отпущоны на государеву службу въ Сибирь съ нимъ со княземъ Петромъ да со княземъ Михайломъ Волконскимъ 10 человѣкъ дѣтей боярскихъ, а государева имъ хлѣбного жалованья велѣно дать въ Перми по двѣ чети муки ржаной человѣку. И воеводѣ князю Петру Ивановичю Горчакову, прiѣхавъ въ Пермь, взять съ Пермской земли дѣтемъ боярскимъ 10 человѣкомъ, которые посланы съ нарядомъ, по двѣ чети муки ржаной человѣку, и того 20 четей, и отпустить ихъ изъ Перми съ нарядомъ, не издержавъ, тотчасъ.

Да память воеводѣ жъ князю Петру Ивановичю Горчакову: по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русiи указу, велѣно воеводѣ Микифору Васильевичю Трохонiотову отпустить со княземъ Петромъ въ Сибирь въ новой городъ, взявъ съ Пермской земли, 20 человѣкъ веденцовъ, безъ жонъ и безъ дѣтей, и подмога имъ велѣно дать, а жены имъ велѣно взять на веснѣ во 102 [1594] году, какъ они устроятся, дворы себѣ поставятъ. И воеводѣ князю Петру Ивановичю, прiѣхавъ въ Пермь, взять у Микифора Васильевича Трохонiотова въ Сибирь 20 человѣкъ веденцовъ пашенныхъ людей, безъ жонъ и безъ дѣтей, и подмога имъ взять по государеву указу, каковъ указъ посланъ къ Микифору напередъ сего, и отвезти ихъ съ собою въ Сибирь въ новой городъ въ Тоборы; а по жены ихъ и по дѣтей отпустить ихъ въ Сибирь, какъ они поустроятца, дворы себѣ поставятъ и пашню роспашютъ; а нынѣ бы они взяли съ собою одни лошади да сѣмена на пашню, чѣмъ имъ пашни позавести, сперва хотя не отъ велика.

Да память воеводѣ жъ князю Петру Ивановичю Горчакову: по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русiи указу, велѣно Гнѣвашу Норову съ Вятки и со всѣхъ Вятскихъ городовъ взяти въ Сибирь въ новой городъ на житье, для пашни, 20 человѣкъ съ женами, и прожиточныхъ и подмогъ имъ велѣно дать по государеву указу, каковъ съ нимъ указъ посланъ; а взявъ тѣхъ жилецкихъ людей, велѣно отвезти въ Пермь вмѣстѣ съ хлѣбными запасы, и отдать воеводѣ Микифору Васильевичю Троханiотову; а къ Микифору объ нихъ указъ государевъ посланъ. И воеводѣ князю Петру Ивановичю Горчакову, прiѣхавъ въ Пермь, взяти у воеводы у Микифора Васильевича Троханiотова Вяцкихъ веденцовъ, которыхъ приведетъ Гнѣвашъ Норовъ, 20 человѣкъ, и отвезти ихъ съ собою въ Сибирь въ новой городъ въ Тоборы, а прiѣхавъ въ Тоборы, велѣть имъ поустроиться, дворы себѣ поставить и пашню завести, сперва хотя не отъ велика.

Да память воеводѣ князю Петру Ива-

новичю Горчакову: билъ челомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи Донской казакъ Докучай Ивашинецъ на атамана Еустрата на Микитина, а сказалъ: посланъ де онъ былъ съ Еустратомъ на государеву службу въ Сибирь; и какъ они пріѣхали на Устюгъ Великой, и его де Докучая тотъ Еустратъ билъ и грабилъ, а взялъ съ него зипунъ бурнатной 30 алтынъ, да кафтанъ заячиной рубль, да шапку багрецъ 4 гривны, да денегъ полтара рубли, да котелъ 20 алтынъ, да запасу: четь сухарей, четверикъ крупъ, четверикъ толокна. И воеводѣ князю Петру Ивановичю, пріѣхавъ въ Пермь или на Лозву, про то сыскать подлинно лутчими казаки и которые ѣдучи съ нимъ не воровали: Еустратъ Никитинъ его Докучайка билъ ли, и грабежу сколко съ него взялъ ли? да будетъ въ обыску скажутъ, что его Еустратъ билъ, и платье и денги и запасъ поималъ, что въ семъ наказѣ писано, и князю Петру на Еустратѣ доправить все сполна, а доправя, отдать казаку Докучайку Ивашинцову, и велѣть быть тому казаку въ иной станицѣ, къ которому онъ атаману похочетъ; а надъ атаманомъ Еустратомъ учинить князю Петру съ Микифоромъ Васильевичемъ вмѣстѣ, по сему государеву указу.

Да память воеводѣ жъ князю Петру Ивановичю Горчакову: посланы съ нимъ съ Москвы въ Сибирскіе городы нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы; и толко будетъ подъ тѣмъ нарядомъ и подъ зельемъ и подъ свинцомъ и подъ всякими пушечными запасы подводъ мало, и идетъ нарядъ мѣшкатно, и воеводѣ князю Петру Ивановичю имать подъ тотъ нарядъ отъ Вологды до Тотмы, и до Устюга, и до Перми, и до Лозвы, сверхъ подорожной, въ прибавку подводы по двѣ и по три, а индѣ по четыре, чтобъ наряду на дорогѣ мотчанья не было и поспѣть бы имъ съ нарядомъ вскорѣ.

Да память воеводѣ жъ князю Петру Ивановичю Горчакову: побѣжали съ Москвы околничего Андрея Петровича Клешнина люди Кудеярко Ивановъ да Васка Савастьяновъ, а пошли де они съ казаки съ новоприборными въ Сибирь. И воеводѣ князю Петру Ивановичю Горчакову, пріѣхавъ въ Пермь или на Лозву, вмѣстѣ съ воеводою съ Никифоромъ Васильевичемъ Траханіотовымъ, пересмотрѣть атамановъ и какаковъ на лицо, по росписи; да толко въ тѣхъ новоприборныхъ казакахъ тѣ люди околничего Андрея Петровича Клешнина есть, и князю Петру тѣхъ людей, взявъ, посадить въ тюрму, до государева указу, да о томъ отписать ко государю къ Москвѣ тотчасъ, въ приказъ дьяка Андрея Щелкалова.

№ 57.

Царская грамота Пелымскому воеводѣ Богдану Полеву, о пріостановленіи работъ по строенію города Пелыми, кромѣ острожныхъ и городовыхъ укрѣпленій. 1595, Декабря 14.

См. легенду при актѣ № 53.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, на Пелымъ, воеводѣ нашему Богдану Ивановичю Полеву да Григорью Ивановичю Микулину. Били намъ челомъ Пелымского города жилцы, князь Лаврентей Ядровской и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, а ска-

зали: служатъ они на Пелымѣ всякіе наши службы, конные и пѣшіе, и на караулехъ въ городѣ и острогѣ, и на всякіе ихъ посылки посылаютъ, и около города острогъ и башни ставили, и ровъ около острогу выкопали, и нашихъ служилыхъ людей провожаютъ, и за пашенными за всякими, людми въ приставствѣ ходятъ, и жнутъ, и за нашими запасы посылаютъ. Да имъ же де велѣно нарубити и крыти Пелымской городъ; а они города рубити и крыти не умѣютъ, и плотничная имъ рубля не въ обычей; а вы къ намъ писали, что велѣно вамъ всякими служилыми людми, и Литвою, и казаки, и стрѣлцы, и пашенными людми городъ нарубити и покрыти, около города ровъ копати, и честнокъ бити, и городъ и острогъ подѣлати и укрѣпить, чтобъ въ городѣ сидѣти было безстрашно; и на Пелыми де и города нарубать и покрыть некому, плотниковъ нѣтъ, а служилыхъ людей мало жъ; а пашенные люди нужны и голодны, помираютъ голодною смертью; нового дей острогу сдѣлали вы всякими служилыми людми и Пелымскими жилцы отъ Тавды рѣки 240 саженъ, на острогѣ поставили науголныхъ и по воротомъ семь башенъ, и городъ и острогъ укрѣпили, а дорубати и покрыти города некѣмъ; а служилые люди плотничать не умѣютъ. И намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и въ бъ Пелымскимъ служилымъ всякимъ людемъ, Литвѣ, и казакамъ, и стрѣлцомъ, и пашеннымъ людемъ нынѣ города дорубати и крыти не велѣли до нашего указу, для ихъ великихъ нужъ; толко бъ у васъ острогъ и городъ былъ укрѣпленъ, чтобъ въ острогѣ и въ городѣ жить было безстрашно; а впередъ о городовомъ дѣлѣ нашъ указъ къ вамъ будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7104 [1595] году, Декабря въ 14 день.

На подлинной пишетъ тако: правилъ подъячей Ивашко Васильевъ.

№ 58.

Царская грамота Пелымскому воеводѣ Богдану Полеву, объ оказаніи Тоборинской волости Татарамъ и Вогуличамъ льготы въ государевой пашнѣ. 1496, Іюня 20.

См. легенду при актѣ № 53.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, на Пелымь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичю Полеву. Били намъ челомъ Пелымского города Тоборинскіе волости пашенные Татарове: Баюраско князь Лариковъ и во всѣхъ Тоборинскихъ мурзъ и Татаръ и Вогуличь мѣсто, а сказалъ: пашутъ де они на насъ пашню въ Тоборѣхъ, и положена де на нихъ наша пашня не въ силу; а въ прошломъ де во 103 году упахали они пашни 37 копенъ ржи, а умолотили де они 50 четей съ осминою ржи, да овса ужато было 56 копенъ, а умолотили 80 четей овса, да ячменю умолотили 8 четей, и всего въ 103 году упахали въ Тоборѣхъ ржи и овса и ячмени 138 четей, а толко де ихъ въ Тоборѣхъ пашенныхъ людей 60 человѣкъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ въ пашнѣ полегчить. И мы нынѣ Пелымского города Тоборинскіе волости пашенныхъ Татаръ пожаловали, велѣли имъ въ нашей пашнѣ полегчить: велѣти имъ впередъ на насъ пашни пахать по сороку четей ржи, да по осмидесятъ четей яри на годъ. И какъ

къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Тоборинскіе Татаровя на Пелымь пріѣдутъ, и ты бъ Тоборинскіе волости пашеннымъ мурзамъ и Татаромъ и Вогуличамъ велѣлъ впередъ на насъ пашни пахати по сороку четей ржи, да по осмидесятъ четей яри на годъ, и отъ обидъ и отъ насилства велѣлъ бы еси ихъ беречи, чтобъ имъ обиды и насилства ни отъ кого не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7104 [1596], Іюня въ 20 день.

На подлинной пишетъ тако: правилъ подъячей Тимошка Осиповъ.

№ 59.

Царская грамота Пелымскому воеводѣ Богдану Полеву, о сложеніи съ Татаръ Большой Конды числящагося за ними ясака за прошлые годы. 1596, Іюня 20.

См. легенду при актѣ № 53.

Такого же содержанія грамота послана тому же воеводѣ, о сложеніи недоборнаго ясака съ Татаръ и Меньшой Конды.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, на Пелымъ, воеводѣ нашему Богдану Ивановичю Полеву. Писалъ еси къ намъ, что посылалъ ты въ Болшую Конду ясатчиковъ Богдашка Волошанина да цѣловалника Степанка Подошевника, и велѣлъ имъ собрать на насъ ясаку на нынѣшней на 104 годъ, по прежней росписи и за приписью дьяка нашего Андрея Щелкалова, 37 сороковъ и 20 соболей; и Кондинскіе де мурзы и сотники и всѣ ясачные люди всего собрали 22 сорока 20 соболей, противъ прошлаго 103 году противъ Васильева сбору Толстова; а не добрали они нашего ясаку, противъ прежней росписи, штинатцати сороковъ, и ты хотѣлъ на нихъ тотъ досталной ясакъ, по прежней указной росписи, править; и Кондинскіе де мурзы и лутчіе люди принесли къ тебѣ челобитную, и ты тое челобитную, и за тоя челобитною прислалъ къ намъ къ Москвѣ челобитчиковъ, Курманака мурзу Танаева съ товарыщи, а въ челобитной ихъ написано: что велѣно съ нихъ съ ясачныхъ Татаръ ясатчикомъ Богдашку Волошанину собрати на нынѣшней на 104 [1496] годъ съ Болшіе Конды 37 сороковъ и 20 соболей, а въ прошломъ во 103 году взялъ съ нихъ Василей Толстой нашего ясаку соболми и лисицами и бобры 21 сорокъ и 20 соболей, и они де и Пелымскіе Вогуличи на нынѣшней на 104 годъ собрали ясаку великою нужею 22 сорока и 20 соболей, потому что многіе у нихъ ясашные люди побиты, а иные померли, и впередъ де имъ по той нашей указной росписи столко нашего ясаку въ нашу казну править не мочно. Да съ Болшіе жъ Конды взяти было на прошлые годы недоборного ясаку, что на нихъ не добрано по ясашнымъ книгамъ на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102 годы противъ сорока одной тысячи четырехъ сотъ пятинатцати бѣлокъ; а сто бѣлокъ, по нашему указу, положено противъ рубля, и того всего денгами 414 рублевъ 5 алтынъ; да прошлого жъ 103 году недоборного ясаку 15 сороковъ и 20 соболей; и намъ бы ихъ Болшіе Конды ясачныхъ Татаръ пожаловати, того недоборного ясаку на прошлые на 7 лѣтъ и на нынѣшней на 104 годъ правити на нихъ не велѣти. И мы Пелымского города Болшіе Конды ясачныхъ Татаръ Курманака мурзу съ товарыщи пожаловали,

за прошлые годы недоборного ясаку на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102, противъ 41415 бѣлокъ, а сто бѣлокъ по нашему указу положено противъ рубля, и того всего денгами 414 рублевъ и 5 алтынъ, да 103 году недоборного жъ ясаку штинатцати сороковъ, да нынѣшнего 104 году недоборного жъ ясаку пятинатцати сороковъ и дватцати соболей, правити не велѣли, потому, чтобъ съ нихъ ясакъ имати по мѣрѣ, чтобъ ихъ тѣмъ не отгонити. А впередъ велѣли съ Болшіе Конды съ ясачныхъ Татаръ имати по 22 сорока и по 20 соболей на годъ, потому что съ нихъ взято на нынѣшней на 104 годъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Болшіе Конды на ясачныхъ Татарѣхъ за прошлые годы на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102 годъ, по ясачнымъ книгамъ, противъ 41415 бѣлокъ, и на 103 годъ штинатцати сороковъ, да на нынѣшней на 104 годъ пятинатцать сороковъ и дватцати соболей, на нихъ правити не велѣли; а впередъ на 105 годъ велѣлъ съ нихъ ясакъ взяти, противъ нынѣшнего 104 году, 22 сорока 20 соболей, да и впередъ съ нихъ велѣлъ ясакъ имати въ нашу казну потомужъ по 22 сорока и по 20 соболей, и впередъ бы ихъ велѣлъ беречи отъ проѣзжихъ и отъ тутошнихъ людей, чтобъ имъ обидъ и насилства никоторого не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7104 [1596], Іюня въ 20 день.

На подлинной пишетъ тако: дьякъ Иванъ Вахрамеевъ. Правилъ подъячей Тимошка Осиповъ.

№ 60.

Роспись количества хлѣбныхъ запасовъ, соли, пороху, свинцу, церковныхъ припасовъ и проч., посланныхъ въ Сибирскіе города: въ Тобольскъ, Тару, Сургутъ, Березовъ, Тюмень, Пелымъ и Лозву. 1596, Ноября 30.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Верхотурскаго архива (часть 1-я, въ листъ, 312 лл.), принадлежащей Императорской Академіи наукъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, на Лозву, Ивану Васильевичю Трохоніотову съ товарыщи. Посланы на Лозву съ нашими съ Сибирскими съ хлѣбными запасы дѣти боярскіе, Михайло Бородинъ да Богданъ Есиповъ. И какъ къ вамъ тѣ дѣти боярскіе на Лозву съ нашими съ хлѣбными запасы пріѣдутъ, и вы бъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ Михайлу и Богдану велѣли дати дворы стоять, гдѣ будетъ пригоже, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они отъ тѣхъ нашихъ отъ Сибирскихъ отъ хлѣбныхъ запасовъ по нашему наказу отдѣлаютца; а постоялого съ нихъ имати не велѣти. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105 [1596] году, Ноября 30 день.

Роспись, что на Лозву послано государева царева и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи хлѣбного и денежного жалованья во всѣ Сибирскіе городы всякимъ служивымъ людемъ, ружникомъ и оброчникомъ, на нынѣшней на 105 [1596] годъ, и что послано съ Москвы зелья и свинцу, и что послано суконъ и бумаги и церковного строенья, и что изъ того числа на Лозвѣ Ивану Васильевичю Трохоніотову во всѣ Сибирскіе городы послати съ воеводами и съ головами государева хлѣбного и

денежного жалованья на нынѣшней на 105 годъ. И что въ который городъ послати соли, и зелья, и свинцу, и суконъ, и бумаги, и церковного строенья, то все писано въ сей росписи подлинно, порознь, по статьямъ.

Хлѣбные запасы:

Съ Перми взято хлѣбныхъ запасовъ и отвезли на Лозву Пермскіе цѣловалники 2569 четвертей съ пол-осминою безъ полчетверика муки ржаные, 431 четверть съ пол-осминою крупъ, 431 четверть съ пол-осминою толокна.

Съ Вятки взято хлѣбныхъ запасовъ и отвезли на Лозву Вятскіе цѣловалники 2397 четвертей съ осминою и съ четверикомъ муки ржаные, 431 четверть съ пол-осминою, 431 четверть съ пол-осминою толокна.

Съ Устюга Великого взято хлѣбныхъ запасовъ и отвезли на Лозву Иванъ Котенинъ 1713 четвертей безъ пол-осмины муки ржаные, 215 четвертей съ осминой съ четверикомъ крупъ, 215 четвертей съ осминою и съ четверикомъ толокна.

Съ Солей Вычегодскихъ взято хлѣбныхъ запасовъ и отвезъ на Лозву Лазорь Котенинъ 854 четвертей безъ пол-осмины муки ржаные, 108 четвертей безъ пол-осмины крупъ, 108 четвертей безъ пол-осмины толокна.

Съ Выми взято хлѣбныхъ запасовъ и отвезли на Лозву Вымскіе цѣловалники 508 четвертей съ полчетверикомъ муки ржаные, 72 четверти безъ четверика крупъ, 72 четверти безъ четверика толокна.

И всего съ пяти городовъ: съ Перми да съ Вятки, да съ Устюга Великого, да съ Солей Вычегодскихъ, да съ Выми на нынѣшней на 105 годъ взято въ Сибирь хлѣбныхъ запасовъ и отвезено на Лозву 8041 четверть съ пол-осминою и съ четверикомъ муки ржаные, 1258 четвертей безъ пол-осмины крупъ, 1258 безъ пол-осмины толокна. И обоего и муки и крупъ и толокна взято съ городовъ и отвезено на Лозву 10557 четвертей безъ четверика.

И изъ того числа Ивану Васильевичю Трохоніотову съ товарыщи послати во всѣ Сибирскіе городы всякимъ служилымъ людемъ на жалованье на нынѣшней на 105 годъ, съ воеводами и съ головами вмѣстѣ:

Въ Тоболской городъ отпустити хлѣбныхъ запасовъ съ воеводою съ Ефимомъ съ Варѳоломѣевичемъ Бутурлинымъ съ товарыщи, изъ Пермскихъ запасовъ, 1778 четвертей муки ржаные, 284 четверти съ осминою крупъ, 284 четверти съ осминою толокна.

Въ Тюменской городъ отпустити хлѣбныхъ запасовъ съ воеводою со княземъ Володимеромъ Ивановичемъ Бахтеяровымъ Ростовскимъ съ товарыщи изъ Пермского жъ изъ досталного хлѣба, что останетца за Тоболскою посылкою, 791 четверть съ пол-осминою безъ полчетверика муки ржаные, 147 четвертей безъ пол-осмины крупъ, 147 четвертей безъ пол-осмины толокна. Да въ тотъ же Тюменской городъ послати на запасъ, изъ Вятскихъ изъ хлѣбныхъ запасовъ: 155 четвертей безъ пол-осмины и съ пол-четверикомъ муки ржаной, 20 четвертей безъ пол-осмины толокна. И всего въ Тюменской городъ послати хлѣбныхъ запасовъ изъ Пермскихъ и изъ Вятскихъ хлѣбныхъ запасовъ 946 четвертей муки ржаной, 166 четвертей съ осминою крупъ, 166 четвертей съ осминою толокна.

Въ Сургутъ отпустити хлѣбныхъ запасовъ съ воеводою со княземъ Семеномъ Михайловичемъ съ Лобановымъ съ Ростовскимъ съ товарыщи, изъ Вятскихъ хлѣбныхъ запасовъ, что останетца за Тюменскою посылкою: 743 четверти муки ржаной, 101 четверть съ осминою крупъ, 101 четверть съ осминою толокна.

Въ Березовъ отпустити хлѣбныхъ запасовъ съ воеводою съ Васильемъ съ Тимоѳѣевичемъ съ Плещеевымъ, изъ досталныхъ изъ Вятскихъ хлѣбныхъ запасовъ, что останетца за Тюменскою да за Сургутскою посылкою: 1483 четверти муки ржаные, 161 четверть крупъ, 161 четверть толокна.

Въ Пелымской городъ отпустити хлѣбныхъ запасовъ со княземъ Петромъ съ Михайловичемъ съ Шаховскимъ съ товарыщи, изъ Вятскихъ же изъ хлѣбныхъ запасовъ, что останетца за Тюменскою и за Сургутскою и за Березовскою посылкою: 17 четвертей безъ пол-осмины и съ пол-четверикомъ муки ржаные, 62 четверти съ осминою крупъ, 62 четверти съ осминою толокна. Да къ тому изъ Устюжскихъ запасовъ послати 394 четверти безъ пол-осмины и безъ пол-четверика муки ржаные. И обоего въ Пелымской городъ отпустити Вятскихъ и Устюжскихъ хлѣбныхъ запасовъ: 910 четвертей съ осминою муки ржаные, 62 четверти съ осминою крупъ, 62 четверти съ осминою толокна.

На Тару отпустити хлѣбныхъ запасовъ съ воеводою Степаномъ съ Васильевичемъ съ Кузминымъ съ товарыщи, изъ Устюжскихъ запасовъ: 1092 четверти муки ржаной. Да изъ Вятскихъ изъ досталныхъ хлѣбныхъ запасовъ, что останетца за Тюменскою и за Сургутскою и за Березовскою и за Пелымскою посылкою: 86 четвертей съ осминою толокна. Да изъ Устюжскихъ же запасовъ: 64 четверти крупъ, 64 четверти толокна. И обоего на Тару отпустить хлѣбныхъ запасовъ изъ Устюжскихъ и изъ Вятскихъ запасовъ: 1092 четверти муки ржаные, 150 четвертей съ осминою крупъ, 150 четвертей съ осминою толокна.

На Лозвѣ Ивану Васильевичю Трохоніотову съ товарыщи оставити хлѣбныхъ запасовъ Лозвинскимъ всякимъ служивымъ людемъ на жалованье Устюжскихъ запасовъ, что останетца за Пелымскою посылкою: 227 четвертей безъ получетверика муки ржаные, 28 четвертей крупъ, 28 четвертей толокна. Да изъ Вычегодскихъ оставити 82 четверти съ полчетверикомъ муки ржаные. И всего на Лозвѣ дати изъ Устюжскихъ и изъ Вычегодскихъ запасовъ 309 четвертей муки ржаные, 28 четвертей крупъ, 28 четвертей толокна.

И всего въ Сибирскіе въ 7 городовъ старымъ всякимъ служивымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ, опричь новоприборныхъ Литвы, Черкасъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ, которые нынѣ посланы съ Москвы, государева хлѣбного жалованья отпустити во всѣ Сибирскіе городы на нынѣшней на 105 годъ 6761 четвертей съ осминою муки ржаной, 954 четвертей съ осминою крупъ, 954 четвертей съ осминою толокна.

А за тѣмъ останетца Сибирскихъ запасовъ, что привезено съ городовъ на Лозву:

Устюжскихъ запасовъ останетца: 123 четверти съ осминою и съ четверикомъ

крупъ, 123 четверти съ осминою и съ четверикомъ толокна.

Солей Вычегодскихъ останетца хлѣбныхъ запасовъ: 772 четвертей безъ полуосмины и безъ получетверика муки ржаные, 108 четвертей безъ полуосмины крупъ, 108 четвертей безъ полуосмины толокна.

Вымскихъ запасовъ останетца: 508 четвертей съ получетверикомъ муки ржаные, 72 четверти безъ четверика толокна.

И всего останетца Устюжскихъ, Солей Вычегодскихъ и Вымскихъ запасовъ: 1280 четвертей безъ полуосмины муки ржаные, 303 четверти съ полуосминою крупъ, 303 четверти съ полуосминою толокна.

И изъ того числа дати новоприборнымъ Литвѣ и Черкасомъ и казакомъ и стрѣлцомъ, которые нынѣ посланы съ Москвы на государеву службу въ Сибирь:

Съ Москвы послано новоприборныхъ Литвы и Черкасъ и казаковъ и стрѣлцовъ 122 человѣка, и съ тѣми людми, которые посланы по памятемъ за дьячьими приписми изъ Розряду и изъ Казанского Дворца; и изъ того числа велѣно послати на Тару новоприборныхъ Черкасъ 10 человѣкъ, а 112 человѣкъ велѣно послати въ Сургутъ.

А государева имъ хлѣбного жалованья дати: женатымъ, 64 человѣкомъ, по 5 четвертей муки ржаной, по четверти крупъ, по четверти толокна; а холостымъ, 58 человѣкомъ, дати государева хлѣбного жалованья по 5 четвертей муки ржаной, по осминѣ крупъ, по осминѣ толокна. И обоего женатымъ и холостымъ дати государева хлѣбного жалованья, 104 человѣкомъ, на нынѣшней на 105 годъ, 610 четвертей муки ржаной, 93 четверти крупъ, 93 четверти толокна.

Да въ Сибирскіе городы, на Тару, да въ Сургутъ хлѣбныхъ запасовъ послати на запасъ, для осадного времяни по 235 четвертей безъ четверика муки ржаные, по 80 четвертей съ полуосмимою крупъ, по 80 четвертей съ полуосминою толокна.

На Березовъ послати на запасъ для осадного времяни: 200 четвертей муки ржаные, 50 четвертей крупъ, 50 четвертей толокна.

И всего новоприборнымъ Литвѣ и Черкасомъ и казакомъ и стрѣлцомъ, которые нынѣ посланы съ Москвы въ Сибирь, дати хлѣбного жалованья и что послати въ Сибирскіе въ 3 городы на запасъ на Тару, да въ Сургутъ, да на Березовъ, 670 четвертей безъ пол-осмины муки ржаной, 210 четвертей съ осминою крупъ, 15 четвертей съ осминою толокна.

А отдавати тѣ всѣ хлѣбные запасы на Лозвѣ во всѣ Сибирскіе городы Ивану Васильевичю Трохоніотову съ товарыщи, по сей росписи, въ вѣсъ всякая четверть въ 5 пудъ, опричь мѣховъ; и того имъ смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ однолично отъ Сибирскихъ воеводъ и отъ головъ и отъ дѣтей боярскихъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые посланы изъ городовъ съ хлѣбными запасы, продажи имъ и насилства никоторого не было.

Да на Лозву послано съ Москвы изъ Вятки во всѣ Сибирскіе городы всякимъ служилымъ людемъ, ружникомъ и оброчникомъ на жалованье на нынѣшней на 105 годъ 5340 рублевъ и 15 алтынъ, къ тѣмъ денгамъ въ додачю, что дано

на Москвѣ Сибирскимъ челобитчикомъ жалованья, и на покупку, и къ тѣмъ денгамъ въ додачю, что въ Сибирскихъ городѣхъ у прошлыхъ годовъ остались за росходомъ въ нынѣшней во 105 годъ. И изъ тѣхъ денегъ Ивану Васильевичю Трохоніотову съ товарыщи, по сей росписи, отпустити денги въ Сибирскіе городы съ воеводами и съ головами вмѣстѣ:

Въ Тоболской городъ отпустити съ воеводою съ Ефимомъ съ Варѳоломѣевичемъ съ товарыщи 1496 рублевъ.

Въ Тюменской городъ отпустити съ воеводою со княземъ Володимеромъ Ивановичемъ Бахтеяровымъ-Ростовскимъ съ товарыщи 788 рублевъ 5 алтынъ 2 денги.

Въ новой городъ въ Сургутъ отпустити съ воеводою со княземъ Семеномъ Михайловичемъ Лобановымъ Ростовскимъ съ товарыщи старымъ Сургутскимъ всякимъ служилымъ людемъ на жалованье 261 рубль съ четвертью. Да въ Сургутъ же послати на новоприборныхъ казаковъ, которые посланы съ Москвы, 69 рублевъ, къ Московской дачѣ въ додачю. И обоего въ Сургутъ отпустити старымъ Сургутскимъ и новымъ служивымъ людемъ 330 рублевъ съ четвертью.

Въ новой городъ на Тару отпустити съ воеводою съ Степаномъ съ Васильевичемъ Кузминымъ съ товарыщи, старымъ служивымъ людемъ на жалованье, 1062 рубли.

На Березовъ отпустити съ воеводою съ Васильемъ съ Тимоѳеевичемъ Плещеевымъ съ товарыщи 1217 рублевъ 13 алтынъ.

На Пелымъ отпустити со княземъ Петромъ съ Михайловичемъ Шаховскимъ съ товарыщи 288 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

На Лозвѣ Ивану Васильевичю Трохоніотову оставити 158 рублевъ съ четвертью.

И всего въ Сибирскіе въ 7 городовъ всякимъ служивымъ людемъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, и всякимъ служивымъ людемъ Ивану Васильевичю Трохоніотову отпустить въ Сибирь по городомъ съ воеводами и съ головами и что на Лозвѣ оставити, всего 5340 рублевъ и 15 алтынъ.

Да на Лозву послано изъ Перми во всѣ Сибирскіе городы всякимъ служивымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ соли, на 105 годъ, 2000 пудъ. И изъ того числа Ивану Васильевичю Трохоніотову послати по городомъ:

Въ Тоболской послати 949 пудъ безъ четверти.

На Березовъ послати 399 пудъ съ полупудомъ.

Въ Тюменской городъ послати 240 пудъ безъ четверти,

Въ Тарской городъ послати 270 пудъ съ четвертью.

Въ Пелымской городъ послати 97 пудъ соли.

Въ Сургутъ послати 193 пуды съ четвертью.

На Лозвѣ оставити 73 пуды.

И всего въ Сибирскіе въ 7 городовъ всякимъ служивымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ дати соли 1721 пудъ съ полупудомъ.

Да новоприборныхъ Литвы и Черкасъ и казаковъ и стрѣлцовъ послано въ Сибирь на Тару, да въ Сургутъ, всего 122 человѣки и съ тѣми людми, которые Черкасы посланы въ Сибирь по памятемъ, за діячьими приписми, изъ

Разряду да изъ Казанского Дворца; и изъ того числа 10 человѣкъ послано на Тару, а 112 человѣкъ послано въ Сургутъ. А соли имъ дати: женатымъ 64 человѣкомъ по пол—2 пуда человѣку, и того 96 пудъ; а холостымъ, 58 человѣкомъ, дати соли по пуду съ четвертью человѣку; и того имъ всего дати 172 пуда съ полупудомъ. И обоего дати въ Сибирскіе городы соли старымъ Сибирскимъ всякимъ служивымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ съ новоприбылыми людми, 1890 пудъ; а затѣмъ остаетца соли 110 пудъ. И изъ того числа послати соли во всѣ Сибирскіе городы на запасъ: въ Тоболской 25 пудъ, на Тару 20 пудъ, въ Сургутъ 20 пудъ, на Березовъ 20 пудъ, на Тюмень 13 пудъ, на Пелымь 7 пудъ, на Лозву 5 пудъ. И всего послати на запасъ въ Сибирскіе городы соли 110 пудъ.

Да на Лозву же послано съ Москвы съ сыномъ боярскимъ съ Климомъ съ Шокуровыъ, да съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Богданомъ съ Копыловымъ: 50 пудъ зелья, 50 пудъ свинцу, 11 ведръ вина церковного, 28 гривенокъ ладону, 36 гривенокъ темьяну, 15 пудъ воску, 14 стопъ бумаги пищіе, 3 поставы сукна настрафилю, одинъ лазоревъ, а другой червленъ, а третей жолтъ; 12 половинокъ рословскихъ, 9 половинокъ черленыхъ, да 2 половинки зелены, 1 лазорева.

И изъ того числа Ивану Васильевичю Трохоніотову отпустити по городомъ съ воеводами и съ головами вмѣстѣ съ хлѣбными запасы и съ денежною казною:

Въ Тоболской отпустить: 10 пудъ зелья, 10 пудъ свинцу, 3 стопы бумаги писчіе. Церковное строенье: 2 ведра вина церковного, 5 фунтовъ ладону, 6 фунтовъ темьяну, 4 пуды воску. Къ Николѣ чюдотворцу: дейсусъ стоячей, а въ немъ 9 образовъ; двери царскіе съ сѣнью и столбцы; кадило мѣдное; шестодневецъ; минея общая.

На Тару отпустить: 10 пудъ зелья, 10 пудъ свинцу, 2 стопы бумаги писчіе, пол-2 постава сукна настрафилю черленого и желтого, 4 половинки сукна рословского, 2 половинки черлены, а третья лазорева, а четвертая зелена. Церковного строенья: двери царскіе съ сѣнью и столбцы; образъ Аѳанасья и Кирила, Александрійскихъ чюдотворцовъ. Книги: шестодневецъ, псалтырь съ избранными псалмы. Сосуды церковные, и блюда, и покровцы, и звѣзда, и копье. 2 ведра вина церковного, 2 пуда воску, 4 фунта ладану, 5 фунтовъ темьяну.

Въ Тюменской городъ отпустить: 2 половинки сукна рословского черленого, 3 стопы бумаги писчіе, 10 пудъ зелья, 10 пудъ свинцу. Церковное строенье: 2 ведра вина церковного, 3 пуда воску, 4 фунта ладану, 6 фунтовъ темьяну.

Въ Сургутъ отпустити: пол-2 постава сукна настрафилю черленого и жолтого и лазоревого, 4 половинки сукна рословского, 3 черленого, а четвертая зелена, 2 стопы бумаги писчіе. Церковное строенье: 2 ведра вина церковного, 2 пуда воску, 4 фунта ладану, 5 фунтовъ темьяну.

На Березовъ отпустить: 10 пудъ зелья, 10 пудъ свинцу, 2 стопы бумаги писчіе, 2 половинки сукна рословского черленого. Церковного строенья: 2 ведра вина церковного, 2 пуда воску, 4 фунта ладану, 5 фунтовъ темьяну.

На Пелымъ отпустить: 5 пудъ зелья, 5 пудъ свинцу, 2 стопы бумаги писчіе. Церковное строенье: ведро вина церковного, 2 пуда воску, 4 фунта ладану, 5 фунтовъ темьяну.

На Лозвѣ оставити: 5 пудъ зелья, 5 пудъ свинцу, стопа бумаги писчіе. Церковное строенье: ведро вина церковного, 3 фунта ладану, 4 фунта темьяну, пудъ воску.

И всего отпустити по городомъ и на Лозвѣ оставити: 50 пудъ зелья, 50 пудъ свинцу, 15 пудъ воску, 14 стопъ бумаги писчіе, 3 поставы сукна настрафилю, 12 половинокъ рословскихъ, 11 ведръ вина церковного, 28 гривенокъ ладану, 36 гривенокъ темьяну.

За закрѣпой дьяка Ивана Вахрамѣева. За справой подьячихъ Тимошки Осипова и Ивашка Васильева.

№ 61.

Царская грамота Пелымскому воеводѣ князю Петру Шаховскому, о городовомъ строеньѣ и о выдачѣ служилымъ людямъ хлѣбнаго жалованья. 1597 г. Сентября 26.

Этотъ актъ и слѣдующіе за нимъ подъ №№ 62—72 извлечены изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Нарымскаго, Березовскаго и Пелымскаго архивовъ, въ листъ, на 413 лл., принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Отъ царя и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи, на Пелымъ, князю Петру Михайловичю Шеховскому, да головѣ Дементью Григорьевичу Юшкову. Въ нынѣшнемъ во 106 году, Сентября въ 6 день, писали есте къ намъ, что по нашему указу, пришедъ на Пелымъ, роздали вы наше денежное и хлѣбное жалованье Пелымскимъ всякимъ служилымъ людемъ, ружникомъ и оброчникомъ, по нашей росписи, за приписью дьяка нашего Ивана Вахрамѣева, на прошлой на 105 годъ половину ихъ окладовъ; а книги приходу и росходу пришлете къ намъ къ Москвѣ, какъ додадите наше хлѣбное жалованье на другую на полгода; а городъ де Пелымской три стѣны покрыты, а четвертая стѣна отъ Тавды рѣки по обламки врублена и не покрыта, и на городѣ четыре башни не покрыты жъ, и пушечные станки и колеса безъ кровли гніютъ; а погребъ де, гдѣ стоитъ наша казна, зелье и свинецъ, Василей Толстой сдѣлалъ подъ городовою стѣною близко хоромъ; а ровъ де около города копанъ съ дву сторонъ, а съ приходную де сторону отъ Пелымки рѣки не докопанъ и засыпался, а поперегъ ровъ полтары сажени, а въ глубину пол-сажени, и частику де и около рву и города нѣтъ; и острогъ де около посаду поставленъ косой въ березовомъ жердьѣ, и башни въ острогѣ всѣ развалялися; а ворота де въ острогѣ всѣ запираютъ деревянными запоры, а замковъ и пробоевъ нѣтъ въ острожныхъ воротѣхъ, а сдѣлати де некому, кузнеца на Пелыми нѣтъ; и надолобъ де около острогу нѣтъ; а города де дорубить и башень покрыть, и рву докопать, и частику бити, и острогу, и надолобъ ставить служилыми людми некѣмъ, во все лѣто Литва и Черкасы и стрѣлцы провожаютъ на низъ нашихъ воеводъ и хлѣбные запасы до Тоболского и до Тюмени, да и въ верхъ гребутъ подъ нашею ясачною казною, и воеводъ провожаютъ до Лозвы. А черные де люди Пелымскіе жилцы пашутъ пашню во все лѣто. Да у Пелымскихъ де стрѣлцовъ у двунадцати человѣкъ пищалей нѣтъ,

а сказываютъ, что у нихъ пищали на стрѣлбѣ розорвало, и обломки приносятъ въ казну, а подѣлати ихъ нѣкому. И намъ бы вамъ о городовомъ и объ острожномъ дѣлѣ указъ свой учинити. И вы то сдѣлали не гораздо, что на полгода нашимъ служивымъ людемъ наше жалованье на 105 годъ роздали, а книгъ роздаточныхъ приходу и росходу денгамъ и хлѣбу не прислали.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ книги росходные, что вы роздали нашимъ служилымъ людемъ нашего денежнаго и хлѣбнаго жалованья на полгода, на 105 годъ, прислали къ намъ къ Москвѣ въ Четь діяка нашего Ивана Вахрамѣева, а съ ненарочнымъ гонцомъ, кто погонитъ изъ Сибирскихъ городовъ; а на другую полгода на 105 годъ нашимъ Пелымскимъ служивымъ людемъ дали наше хлѣбное жалованье за муку и за крупы и за толокно за половину рожью и овсомъ и ячменемъ, изъ Пелымскіе пахоты, за четь крупъ по чети ячмени да по чети овса, а за крупы тожъ по чети ячменя да по чети овса; а другую половину далъ мукою и крупами и толокномъ, а досталную муку и крупы и толокно, что съ вами прислано, держали въ нашихъ житницахъ на жалованье во 106 году. А сколко вы ржи, и овса и ячмени Пелымскіе пахоты въ муки и въ крупъ и въ толокна мѣсто роздадите, и сколко у васъ за роздачею нашего всякого хлѣба въ житницахъ остаютца, и вы бъ о томъ къ намъ къ Москвѣ отписали въ Четь діяка нашего Ивана Вахрамѣева, чтобъ намъ было вѣдомо. А городъ бы есте и на городѣ и на острогѣ башни велѣли покрыти и ровъ съ приходную сторону велѣли выкопати, чтобъ городъ и на городѣ пушечные станки и колеса безъ кровли не гнили. А какъ городъ и башни покроете и ровъ выкопаете, и вы бъ о томъ къ намъ къ Москвѣ отписали въ Четь діяка нашего Ивана Вахрамѣева, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7106, [1597] Сентября въ 26 день.

На подлинной пишетъ тако: дьякъ Иванъ Вахрамѣевъ.

№ 62.

Отписка царю Пелымскаго воеводы князя Петра Шаховскаго, о сборѣ ясака съ Пелымскихъ ясачныхъ людей и съ Татаръ Большой и Малой Конды, и о посылкѣ онаго въ Москву.

См. легенду при актѣ № 61.

Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи, холопъ твой Петрушка Шаховской челомъ бьетъ. По твоему государеву наказу, велѣно мнѣ холопу твоему, да головѣ Дементью Юшкову сбирать твой государевъ ясакъ съ Пелымскихъ ясашныхъ людей и съ Пелымского уѣзду, да съ Конды Болшіе да съ Конды Меншіе, по ясашнымъ книгамъ сбору Богдана Полева. И мы холопи твои, по твоему государеву наказу и по ясашнымъ книгамъ, собрали на нынѣшной на сто шестой годъ твоего государева ясаку съ Пелымскіе земли съ твоихъ государевыхъ ясашныхъ людей и съ новиковъ 29 сороковъ 19 соболей, соболми, и бобрами, и лисицами, и шапками хвостовыми; да съ Болшіе Конды 22 сорока 20 соболей, да съ новиковъ, которые вново прибыли два сорока всякимъ звѣремъ; да съ Меншіе Конды соболми и бобрами и лисицами и бѣлками 5 соро-

ковъ. Да тебѣ государю челомъ ударили ясашные люди поминковъ и для твоего царского имяни намъ холопямъ твоимъ соболми принесли 8 сороковъ 34 соболя, да бобрами и лисицами и шапками за 40 соболей. Да изъ Тоборовъ Боча мурза тебѣ государю челомъ ударилъ 40 соболей за то, что его выбрали мурзы и сотники на княженье на княжъ Килдѣево мѣсто. Да Боча жъ мурза тебѣ государю челомъ ударилъ 30 соболей за то, что онъ женился на Боярасовской женѣ княжъ Ларикова сына. Да мы же холопи твои, по твоей государевой грамотѣ, взяли на тебя на государя десятинные пошлины съ Пермичь съ торговыхъ людей, на Гришкѣ на Балинѣ да на Меншичкѣ на Кауровѣ 68 соболей, да лисицу чорну, да 2 куницы, да 41 бобръ, да 32 черевези, да выдру, да 47 горностаевъ, да толмача убитого Ивашка Елтагузова животишка 19 соболей да бобръ; да что остался отъ Богдана Полева поминошной лукъ бухарской въ колцѣ. И какъ мы холопи твои, собравъ твою государеву ясашную и поминошную казну и десятинную пошлину, и книги ясашные учали отпущать къ тебѣ государю съ Дементеемъ съ Юшковымъ, и учалъ я холопъ твой посылати къ тебѣ государю съ твоей государевой казною сына боярского Михайла Ргинова..... (*) съ твоей государевой казной, мстя къ нему свою недружбу, и велѣлъ мнѣ отпущать съ твоею государевой казной Литвина Клима Грицкова, да пашенного крестьянина, Углечанина Тимошку Скобяникова; и я холопъ твой не смѣлъ съ однемъ съ Литвиномъ безъ сына боярского твоей государевой казны послать къ тебѣ государю. И Дементей, государь, Юшковъ со мной Михайломъ, по твоей государевѣ ясашной грамотѣ, къ тобѣ къ государю не писался для того, что я холопъ твой послалъ съ твоею государевою съ ясашною казною Михайла Ргинова. И я холопъ твой послалъ къ тебѣ государю твою государеву казну съ сынобоярскимъ съ Михайломъ со Ргиновымъ, за своею и за Дементеевою печатью, и ясашные книги; да съ Михайломъ послалъ за казною цѣловалника Тихонка Быкова, да для береженья за твоей государевой казною Пелымскихъ дву Литвиновъ, Богдашку Захарьева, да Петрушку Михайлова, да стрѣлца Ондрюшку Галеченина.

№ 63.

Отписка Пелымскаго воеводы князя Петра Шаховскаго о сборѣ десятинной пошлины съ торговыхъ людей. 1598, послѣ 28 Сентября.

См. легенду при актѣ № 61.

Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Петрушка Шаховской да Демка Юшковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 106 [1597] году, Сентября въ 20 день, писалъ ты, государь, къ намъ холопемъ своимъ съ сынобоярскимъ съ Савою Пестрымъ, а велѣлъ ты, государь, намъ имать на тебя на государя съ торговыхъ людей десятинную пошлину съ Сибирскихъ товаровъ, ото всякого звѣря отъ девяти десятое съ соболей, и съ куницъ, и съ лисицъ, и съ бобровъ, и съ песцовъ, и съ бѣлокъ, и съ горностаевъ и со всякіе

(*) Здѣсь въ рукописи пропущено нѣсколько словъ.

мягкіе рухляди. И Сентября, государь, въ 28 день, пріѣхали на Пелымъ торговые люди, Пермичи, Меншичко Каровъ, да Гришка Васильевъ, да Оксенко Остафіевъ изъ Тоболска, и сказали, государь, намъ холопемъ твоимъ: были они и торговали на Тарѣ, а твоей государевы десятинные пошлины съ мягкіе рухляди на Тарѣ и въ Тоболѣ воеводы не имали; и мы холопи твои, осмотривъ у нихъ товаровъ переписали. А товару, государь, у нихъ было: 17 сороковъ соболей, 19 куницъ, 415 бобровъ, 320 черевесей бобровыхъ, 13 выдръ, 2 росомаки, 475 горностаевъ, 6 лисицъ черныхъ, 19 лисицъ красныхъ, шуба боброва, да шапка хвостова, да 20 исподовъ шапочныхъ, 50 пупковъ собольихъ. И мы холопи твои взяли у нихъ на тобя на государя десятинную пошлину, ото всякого звѣря отъ девяти десятое, лутчіе; а взяли мы холопи твои у нихъ 68 соболей, да 2 куницы, да 41 бобръ, да 32 черевеси, да выдру, да сорокъ семь горностаевъ, да лисицу черну. А лисицы, государь, досталные, и шубу исподы, и пупки смѣтя противъ тое лисицы, отдали имъ торговымъ людемъ 9 лисицъ; а десятинную твою государеву пошлину положили мы холопи твои въ твою государеву казну. А многіе, государь, торговые люди изъ Руских розныхъ городовъ изъ Тоболска проѣхали со многими Сибирскими товары до твоей государевы грамоты; а твоя государева грамота къ намъ къ холопямъ твоимъ пришла позно. А на Пелымъ, государь, изъ Рускихъ городовъ торговые люди съ Рускими товары не ѣздятъ; а пріѣзжаютъ, государь, изъ Перми въ Пелымской уѣздъ въ Болшую Конду и въ

Малую съ товары, и выкупаютъ, государь, лутчіе товары до твоего государева ясаку. Да изъ Тоболского, государь, да изъ Березова пріѣзжаютъ Рускіе торговые люди Остяки и Татаровя въ Конду въ Болшую и въ Меншую съ товары торговати, и выкупаютъ, государь, всякіе лутчіе товары; а на Пелымъ, государь, не пріѣзжаютъ товаровъ объявляти. И мы холопи твои въ Тоболескъ и на Березовъ къ воеводамъ Ефиму Бутурлину съ товарыщи, да къ Василью Плещееву, да и въ Пермь Великую къ Сарычю къ Шестакову писали, чтобы они торговымъ людемъ въ Конду въ Болшую и въ Меншую съ товары ѣздить не велѣли до тѣхъ мѣстъ, покамѣста твой государевъ ясакъ не сберетца; а которыхъ, государь, торговыхъ людей они отпустятъ послѣ ясаку торговати, и имъ бы, государь, велѣти пріѣзжати тѣмъ торговымъ людемъ въ Пелымской городъ и объявляти свои товары, чтобы они съ товаровъ твои государевы десятинные пошлины не провозили, платили.

№ 64.

Челобитныя царю Ѳедору Ивановичу ясачныхъ Вогуличей и Татаръ, объ облегченіи ихъ въ платежѣ ясака, въ пашнѣ и въ подводахъ; о дозволеніи покупать у торговыхъ людей топоры, ножи и пѣшни; объ освобожденіи изъ тюрмы сына и внука Пелымскаго князя и проч. 1599 г.

См. легенду при актѣ № 61.

1. Царю государю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, бьютъ челомъ и плачютца изъ Сибири Пелымскіе ясашные Вогуличи, Корло Чендинъ,

во всѣхъ своихъ Вогуличь мѣсто: положили, государь, на насъ твои государевы прежніе воеводы Василей Толстой да Богданъ Полевъ твой государевъ ясакъ великъ не въ мѣру; а нынѣшніе, государь, воеводы по тѣмъ же книгамъ на насъ емлютъ твой государевъ ясакъ. Милосердый государь царь, пощади насъ сиротъ своихъ, вели на насъ свой государевъ ясакъ положить по мѣрѣ, какъ намъ возможно тебѣ, государь, служить, и твой государевъ ясакъ впередъ платить. Да намъ же, государь, не велятъ твои государевы воеводы торговымъ людемъ топоровъ и ножей и пѣшень продавать; а намъ, государь, безъ топоровъ и безъ ножей и безъ пѣшень прожить невозможно, нагимъ и босымъ и голоднымъ быти, и твоего государева ясаку добывать нечѣмъ. Да взяли, государь, у насъ Пелымского князя сына Таустея да внука его Учота, и тотъ Таустей и Учотъ сидятъ въ твоей царской опалѣ на Москвѣ въ тюрмѣ. Милосердый государь, пощади насъ сиротъ своихъ, вели того Таустея и Учота изъ тюрмы выпустить, намъ на поруку дать, и вели имъ быти на своихъ на старыхъ юртахъ, чтобы тотъ Таустей и Учотъ тебѣ государю служили и твой государевъ ясакъ съ нами вмѣстѣ платили тебѣ государю; а мы, государь, того Таустея и Учота ручаемъ всею Пелымской землею; и вели, государь, намъ торговымъ людемъ топоры и ножи и пѣшни продавать, и пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели насъ въ своемъ государевѣ ясаку полегчить, и вели на насъ положити по мѣрѣ, какъ бы намъ можно было твой государевъ ясакъ впередъ платить. Государь царь, смилуйся.

2. Государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты твои государевы, Табаринскіе Татаровя и Вогуличи, мурзы и сотники, и всѣ пятдесятъ человѣкъ, и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, Багай Кочюрентеевъ сынъ, да Шелмеско Шевоевъ сынъ: велѣно намъ сиротамъ твоимъ государевымъ, по твоему государеву наказу, въ Тоборѣхъ твоя государева пашня пахати за твой государевъ ясакъ; и мы сироты твои государевы твою государеву пашню пахали во 102 [1594] году и во 103 [1595] году и во 104 [1596] году и во 105 [1597] году и во 106 [1598] году и во 107 [1599] году: рожь сѣяли; и мы твою государеву пашню пашючи, лошади покупали, животишка свои и досталные истощали; а за твоей государевой пашнею ходячи, одежонко все придрали, и женишка и дѣтишка испроѣли, и нынѣче, государь, помираемъ голодною смертію; а одеженка намъ, государь, сиротамъ твоимъ государевымъ купити не на што и ни чѣмъ, и мы, государь, сироты твои государевы погибаемъ нужною смертію, волочася съ наготы и съ босоты. А въ осеннюю пору, государь, мы жъ сироты твои государевы на гумна возимъ твой государевъ хлѣбъ, и въ клади кладемъ, и молотимъ. Да въ лѣтнюю пору, государь, и въ зимнюю ѣздятъ въ Сибирь и изъ Сибири твои государевы воеводы, и дѣти боярскіе, и казаки, съ твоими государевы дѣлы къ Москвѣ и съ Москвы, и они, государь, емлютъ насъ въ подводы и съ судами въ лѣтнюю пору, а въ зимнюю пору съ лошадми и съ нартами, изъ Тоболского ѣдучи до Пелыми, а съ Москвы ѣдучи отъ Пелыма и до Кашу-

ковъ до Тоболского уѣзду, и у насъ, государь, у сиротъ твоихъ въ подводахъ ѣздячи и ходячи, голодною смертію и нужною съ волокиты лошаденка помираютъ. А которые государь юртовскіе Татарове и Вагуличи жили по дорогамъ и они, государь, отъ подводъ розбѣгалися, живутъ по лѣсамъ въ незнаемыхъ мѣстѣхъ; и у насъ, государь, у сиротъ твоихъ у 9 человѣкъ лутчихъ людишекъ, у Тобаринскихъ Таtаръ у мурзишокъ, и у сотничишковъ, въ подводахъ людишка и лошаденка помираютъ; а иные, государь, намъ товарыщи тѣхъ конскихъ убытковъ и людскихъ, которые въ подводахъ ходятъ и помираютъ, въ тѣ убытки не пособляютъ намъ и бѣгаютъ по лѣсомъ отъ твоихъ государевыхъ посланниковъ; да намъ же, государь, сиротамъ твоимъ государевымъ въ томъ погинути напрасною смертію. А мастеровъ, государь, у насъ въ нашей бусурманской вѣрѣ нѣту, ни дровишекъ, государь, усѣчи нечимъ, ни на звѣря, государь, засѣки сдѣлати безъ топора не мошно и нечимъ; а обуви, государь, сдѣлати безъ ножа не можно же; и намъ, государь, сиротамъ твоимъ съ студи и съ босоты и голодною смертію погинуть, и намъ сиротамъ твоимъ жити стало невозможно, и впредь, государь, погинуть. А иные, государь, у насъ въ Тоборѣхъ сироты твои государевы стары и увѣчны. Милосердый государь царь, пощади сиротъ своихъ, покажи милость, не помори сиротъ своихъ напрасною смертію, вели намъ сиротамъ своимъ полегчити въ своей государевѣ пашнѣ, и милость свою покажи, государь, вели съ насъ имати за свою государеву пашню ясакъ соболми, чѣмъ ты государь насъ сиротъ своихъ велишь пожаловати обложити. И мы сироты твои государевы сѣяли ко 106 году ржи 45 четвертей, и впредь, государь, намъ сиротамъ твоимъ пахати твоей государевы пашни по тому не возможно, погинуть, потому что, государь, и достальные животишка истощили и женишка и дѣтишка испроѣли и помираемъ голодною смертію. Милостивый царь государь, вели нашимъ товарищамъ жити по старымъ юртамъ, по которымъ прежъ сего живали по дорогѣ, чтобъ намъ сиротамъ твоимъ государевымъ девяти человѣкоиъ ни однимъ провожати твоихъ государевыхъ посланниковъ, и воеводъ, и дѣтей боярскихъ, и гонцовъ, и казаковъ съ твоими государевы дѣлы, и впредь бы намъ сиротамъ твоимъ прожити было можно, и твой бы государевъ ясакъ платити было возможно. Милосердый царь государь, вели намъ сиротамъ своимъ по прежнему торговати съ Рускими людми топоры и ножи и котлы, чтобъ мы сироты твои государевы въ конецъ не погинули, и съ студи и съ босоты не померли, впредь бы твоего государева ясаку не отстали. Милосердый царь государь, пощади сиротъ своихъ, вели свою государеву пашню отставити, и не вели сиротамъ своимъ впредь своей государевы пашни пахати, и вели, государь, съ насъ свой государевъ ясакъ соболми имати, чѣмъ ты, государь, пожалуешь велишь обложити, чтобъ мы сироты твои государевы голодною смертію не померли и въ конецъ не погибли, и вели, государь, намъ сиротамъ своимъ топоры и ножи продавати. Царь государь, смилуйся.

№ 65.

Отписка Ивана Траханіотова Пелымскому воеводѣ князю Петру Шаховскому, съ объявленіемъ царскаго указа объ упраздненіи Лозвинскаго города и о перевозкѣ въ Пелымъ строительныхъ матеріаловъ, употребленныхъ на постройку означеннаго города и острога. 1598, Января 17.

См. легенду при актѣ № 61.

Господину князю Петру Михайловичю да Дементью Григорьевичю Иванъ Троханіотовъ да Иванъ Неѣловъ челомъ бьютъ. Писалъ, господине, къ намъ государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, что Лозвинскому городу впередъ не быти, а быти разорену; а на его мѣсто на Верхотурской дорогѣ быти городу на старомъ Чюцкомъ городищѣ на Неромкурѣ, и стрѣлцовъ съ Лозвы велѣлъ отослати государь на Верхотурье для городового дѣла и для ихъ строенья, потому что Лозвинскимъ людемъ тамо быти. И о томъ, господине, государь къ намъ писалъ же, а велѣлъ намъ къ вамъ на Пелымъ отписати про Лозвинской городъ и про острогъ: толко будетъ на Пелымъ тотъ городъ и острогъ пригодитца къ старому Пелымскому городу и къ острогу на подѣлку, или на хоромную ставку, и какъ бы государеву дѣлу было прибылнѣе и служивымъ людемъ легче, что готовой городовой и острожной лѣсъ понизовною водою привадити. И вамъ бы, господине, къ намъ о томъ на Лозву отписати и людей прислати, кому тотъ Лозвинской городъ и острогъ рушати и понизовною водою перепровадити съ Лозвы на Пелымъ; и къ вамъ о томъ государь съ Пелымскимъ Литвиномъ съ Ваською писалъ же, и вы бы, господине, о томъ къ намъ съ Лозвинскимъ стрѣлцомъ съ Ѳедкою съ Холуевымъ отписали. И о томъ государь къ намъ писалъ же, что намъ велѣлъ государь зимовати на Лозвѣ, а суды намъ велѣлъ готовити и подъ свою государеву казну и подо всѣхъ ратныхъ людей, въ чемъ провадити его государева казна, и намъ съ Лозвы съ служивыми людми весною на Верхотурье итти.

№ 66.

Грамота царя Бориса Ѳедоровича Березовскому воеводѣ Василью Плещееву, о возвращеніи на прежнее мѣсто жительства трехъ семей Остяковъ, ушедшихъ въ юрты князя Игичея. 1598, Сентября 11.

См. легенду при актѣ № 61.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводѣ нашему Василью Тимоѳѣевичю Плещееву, да головѣ Тимоѳѣю Матвѣевичю Лазареву. Били намъ челомъ изъ Сибири, Березовского уѣзда Сосвинскіе Остяки Азибины станицы, Кондикъ и въ товарыщей своихъ мѣсто, а сказали: дѣялось дей въ прошломъ во 104 [1596] году: сошли де отъ нихъ изъ Сосвина во князь Игичевы юрты три семьи Остяковъ; и князь Игичей дей тѣхъ Остяковъ отъ себя въ Сосвинъ посылаетъ, и тѣ дей Остяки жить нейдутъ; а какъ дей придетъ нашъ ясакъ, и они дей къ тѣмъ Остякомъ, для нашего ясаку, посылаютъ, и въ томъ де имъ убытки чинятца великіе; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти тѣхъ Остяковъ отъ князь Игичея перевесть назадъ въ Сосвинъ,

гдѣ которой жилъ напередъ сего.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тѣ будетъ Остяки, которые сошли изъ Сосвина во князь Игичевы юрты и нынѣ живутъ у князь Игичея въ юртѣхъ, и вы бъ тѣхъ Остяковъ велѣли сыскать и перевести назадъ въ Сосвинъ, и велѣли имъ жить на старыхъ своихъ юртахъ, гдѣ прежъ того жили, и нашъ ясакъ платить съ Сосвинскими Остяки вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 [1598], Сентября въ 11 день,

№ 67.

Грамоты царя Бориса Ѳедоровича Березовскому воеводѣ Ивану Волынскому, объ освобожденіи отъ постоя дворовъ князя Игичея Алачева. 1599, Мая 22.

См. легенду при актѣ № 61.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводѣ нашему Ивану Григорьевичю Волынскому, да головѣ Ивану Петровичю Биркину. Билъ намъ челомъ князь Игичей Алачевъ, а сказалъ: купилъ де онъ въ Березовѣ городѣ Ивана Зимева дворъ, а далъ за него 20 рублевъ; да онъ же дей купилъ у Прокофья у Воейкова дѣтемъ своимъ и людемъ другой дворъ, далъ 20 же рублевъ; и на одномъ де его дворѣ ставятца наши служивые люди, головы и дѣти боярскіе; и намъ бы его пожаловати, на его дворѣхъ впередъ никому ставитца не велѣти.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у князь Игичея Алачёва на его дворѣхъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ и никакимъ нашимъ служилымъ людемъ ставитца не велѣли. А будетъ кто нынѣ на тѣхъ его дворѣхъ стоитъ, и вы бъ велѣли съ тѣхъ его дворовъ сослати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 [1599], Маія въ 22 день.

№ 68.

Царскія грамоты Березовскому воеводѣ Ивану Волынскому: 1) о построеніи храма въ селеніи Кодѣ, вотчинѣ князей Алачевыхъ; 2) объ отпускѣ князя Игичея Алачева въ Москву для принятія св. крещенія. 1599, Сентября—1600, Февраля 19.

См. легенду при актѣ № 61.

1. Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводѣ нашему Ивану Григорьевичю Волынскому да головѣ Ивану Петровичю Биркину. Били намъ челомъ новокрещеная Коцкая княгиня князь Игичеева мать Алачева Настасья, да князь Игичеевъ сынъ князь Петръ, чтобы намъ ихъ пожаловати, велѣти у нихъ въ Сибири въ ихъ вотчинѣ въ Кодѣ устроити наше богомолье храмъ, со всѣмъ церковнымъ строеньемъ, и Рускихъ бы людей велѣть имъ давати съ Березова для береженья, съ огненымъ боемъ, человѣкъ по десяти и по пятинатцати. И мы князь Игичея съ матерью и съ сыномъ пожаловали, велѣли въ ихъ вотчинѣ въ Кодѣ устроить наше богомолье, храмъ во имя Живоначалной Троицы, да предѣлъ чюдотворца Николая; и церковное строенье образы и книги и колокола посланы въ Тоболескъ, а изъ Тоболска велѣно то церковное строенье послати къ вамъ въ Березовъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Тоболска околничей и воеводы Семенъ Ѳедоровичь Сабуровъ съ товарыщи оное

строенье къ вамъ въ Березовъ пришлютъ, и вы бъ церковное строенье, образы, и книги, и сосуды церковные, и колокола, и ризы поповскіе взяли, а князю Петру велѣли бъ есте въ Березовѣ для храму наймовать плотниковъ, и попа велѣли приговаривати, да какъ плотниковъ найметъ и попа приговоритъ, и вы бъ тѣхъ плотниковъ и попа послали въ Коду и велѣли храмъ въ городкѣ въ Кодѣ во имя Живоначалные Троицы да предѣлъ Николы чюдотворца поставити; а какъ храмъ поставятъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, и мы вамъ велимъ на освещеніе церкви сослати антимисы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108 [1599], Сентября въ 10 день.

Подлинная грамота за закрѣпою діака Нечая Ѳедорова.

2. Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводѣ нашему Ивану Григорьевичю Волынскому да головѣ Ивану Петровичю Биркину. Билъ намъ челомъ князь Игичей Алачевъ, чтобъ намъ его пожаловати, велѣти его отпустить къ намъ къ Москвѣ, и креститца бы ему, и быть съ матерью своею и съ сыномъ въ одной вѣрѣ; а ѣхати бы ему водянымъ путемъ на Вымь, и въ нашемъ жалованьѣ а въ своемъ помѣстьѣ побывать.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ князя Игичея Алачева отпустили на Вымь въ его помѣстье, а изъ помѣстья велѣли есте ему ѣхать къ намъ къ Москвѣ, а пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣли ему явитись въ Приказѣ Казанского и Мещерского Дворца діаку нашему Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108 [1600], Февраля въ 19 день.

№ 69.

Царская грамота Березовскому воеводѣ Ивану Волынскому, о добываніи соли. 1600, Февраля 8.

См. легенду при актѣ № 61.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводѣ нашему Ивану Григорьевичю Волынскому, да головѣ Ивану Петровичю Биркину. Велѣли есмя послати изъ Тоболска околничимъ и воеводамъ нашимъ Семену Ѳедоровичю Сабурову, да Алексѣю Третьякову, да дьяку Тимоѳѣю Витовтову на Березовъ, для соляного промыслу, пушкаря Ворошилка, да стрѣлца Ѳедку Рожю, а съ ними желѣза, сколко въ Тоболскомъ городѣ будетъ, а велѣли вамъ на рѣку, гдѣ течетъ соляная вода, послати съ ними сына боярского да стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже, а велѣли варницу и црѣнъ дѣлати и соль велѣли варити. А нынѣ велѣли есмя къ вамъ послати на соляной црѣнъ восмь сотъ палицъ желѣзныхъ, да на порубни и на дуги, и на црѣнное гвоздье, и на запасъ двѣсте пудъ желѣза, да семь пудъ укладу, да для соляного промыслу отъ Соли отъ Вычегоцкіе велѣли есмя послати соловара да црѣнного мастера.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Тоболска околничей и воеводы Семенъ Ѳедоровичь Сабуровъ съ товарыщи къ вамъ на Березовъ црѣнное желѣзо и соловара и црѣнного мастера пришлютъ, а вы будетъ Ворошилка и Ѳедки Рожю для саляного промыслу на рѣку не послали, и вы бъ тотчасъ послали на тое рѣку, гдѣ соляная вода, сына боярского добра, а съ нимъ послали соло-

вара и црѣнного мастера и Ворошилка и Ѳедку, а для варнишного и црѣнного дѣла велѣли имъ дати плотниковъ и кузнецовъ, выбравъ изъ стрѣлцовъ, сколко человѣкъ надобетъ, и велѣли имъ варницу ставити и црѣнъ дѣлати и всякимъ варничнымъ дѣломъ промышляли наспѣхъ и соль варили. Да какъ варницу сдѣлаютъ, и соль учнутъ варити, и въ колкихъ водахъ учнетъ соль садитца, и въ колко денъ по сколку пудовъ учнетъ соли выходить, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ дьякомъ нашимъ Ѳѳонасью Власьеву, да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108 [1600], Февраля въ 8 день.

Подлинная грамота за закрѣпою дьяка Нечая Ѳедорова.

№ 70.

Царская грамота Березовскому воеводѣ Ивану Волынскому, объ учиненіи розыска о насиліяхъ, дѣлаемыхъ княземъ Игичеемъ Алачевымъ надъ Кондійскими Вогуличами. 1600, Іюня 26.

См. легенду при актѣ № 61.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводѣ нашему Ивану Григорьевичю Волынскому да головѣ Ивану Петровичю Биркину. Били намъ челомъ Пелымского города Болшіе Конды Вагуличи, Курманакъ мурза Тонаевъ, да сотникъ Колтай Еусевъ и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто Кондинскихъ Вагуличь, на князь Игичея Алачева, а сказали: въ прошломъ де во 102 году приходилъ де къ нимъ Иванъ Змѣевъ да съ нимъ князь Игичей Алачевъ съ своими людми, и юрты де ихъ разорили и животы и статки всѣ поимали, а жены де ихъ и дѣти и родъ и племя поималъ къ себѣ князь Игичей Алачевъ; и у него де у Курманака князь Игичей убилъ съ своими людми отца его и матерь, а жену де его и дѣти свезъ къ себѣ въ юрты, и нынѣ де жены ихъ и дѣти и сестры и братья и племянники у князь Игичея и у его людей въ ихъ волостяхъ служатъ въ холопехъ, и живучи де у него и у людей его, съ работы и съ нужи и съ голоду и съ наготы и босоты въ конецъ погибли, и помираютъ нужною смертію; и нынѣча де князь Игичеевы люди приходятъ къ нимъ въ Конду, ихъ побиваютъ и жены ихъ и дѣти и людей емлютъ къ себѣ въ юрты по прежнему въ холопи, и юрты де ихъ пустошатъ; и они де отъ князь Игичея и отъ его людей отъ убивства отъ насилства живутъ бѣгаючи, и впередъ де имъ отъ князь Игичея и отъ его людей нашего ясаку добыть негдѣ, и нашего ясаку добывать невозможно, ходить за всякимъ звѣремъ блюдутся, и одолжали великими долги, помираютъ голодною смертью; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти отъ князь Игичея и отъ его людей отъ убивства и отъ насилства беречи и жены ихъ и дѣти и родъ и племя сыскать. И будетъ такъ какъ намъ Кондинскіе Вагуличи Курманакъ мурза Танаевъ съ товарыщи били челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про то сыскали: въ прошломъ въ 102 году Иванъ Змѣевъ да съ нимъ князь Игичей Алачевъ въ Болшую Конду ходилъ, и юрты ихъ разорилъ, и жены ихъ и дѣти и животы поимали ль? и сколко жонъ

ихъ и дѣтей и животовъ князь Игичей поималъ? и для чего къ нимъ въ Конду ходили и жонъ ихъ и дѣтей и животы поимали? и Кондинскіе мурзы и Вагуличи были тогды не въ измѣнѣ ль? и нашъ ясакъ платили ль? и почему нынѣ князь Игичеевы люди, приходя въ Болшую Конду, воруютъ, жоны ихъ и дѣти и людей емлютъ къ себѣ въ холопы, и кто имянемъ, и по княжъ Игичееву ль велѣнью ходятъ или безъ княжъ Игичеева вѣдома? А сыскавъ бы есте про то про все подлинно, да о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ Дворцѣ діякомъ нашимъ, Аѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову, и мы велѣли по тому и указъ свой учинить, и впредь бы князь Игичеевы люди въ Болшую Конду воровски не ходили, и Вагуличъ не били, и жонъ и дѣтей и людей не имали, и насилства имъ никоторого не чинили. А которые учнутъ впередъ воровати, Болшіе Конды Вагуличамъ насилство и обиду чинити и жонъ ихъ и дѣтей и людей имать насилствомъ, а послѣ про то сыщетца, и имъ быть отъ насъ въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108 [1600], Іюля въ 26 день.

Подлинная грамота за закрѣпою діака Нечая Ѳедорова.

№ 71.

Царская грамота Березовскому воеводѣ Ивану Волынскому, съ похвалою за радѣніе о благоустройствѣ города. 1600, Октября 10.

См. легенду при актѣ № 61.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводѣ нашему Ивану Григорьевичю Волынскому да головѣ Ивану Петровичю Биркину. Писали есте къ намъ: какъ вы пріѣхали на Березовъ, и взяли у Василья Плещеева да у Тимоѳея Лазарева, по нашему наказу, городъ и ключи городовые и острожные, и на городѣ нарядъ, и городъ въ дву мѣстѣхъ поищетался, и башни и городъ во многихъ мѣстѣхъ былъ не покрытъ, и нарядъ на городѣ не вычищенъ, и станки у наряду перепорчены, и окна на башняхъ пересѣчены не по наряду, и острогъ огнилъ и розвалился весь; и вы у башенъ велѣли окна просѣчь по мѣрѣ, да сдѣлали къ наряду 12 станковъ новыхъ и желѣзомъ оковали, и городъ и башни покрыли, и въ городѣ велѣли сдѣлать, для Остяцкого обиходу, погребъ, да и острогъ поставили новой. И вы то сдѣлали добро.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ и впредь, живучи на Березовѣ, намъ во всемъ прибыли искали и береженье къ нашей казнѣ ко всякой держали. Писана на Москвѣ, лѣта 7109 [1600], Октября въ 8 день.

№ 72.

Царская грамота Березовскому воеводѣ князю Ивану Барятинскому, объ отпускѣ служилыхъ людей на богомолье въ Соловецкій монастырь, человѣка по два или по три, за поруками въ возвращеніи ихъ на службу. 1600, Ноября 21.

См. легенду при актѣ № 61.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводѣ нашему князю Ивану Михайловичю Борятинскому да головѣ Григорью Потапьевичю Ве-

кентьеву. Били намъ челомъ Березова города атаманъ Яковъ Чермной, да казаки Андрюшка Тутолминъ и во всѣхъ товарыщей своихъ мѣсто Березовскихъ казаковъ, которые были на нашей службѣ въ Мангазеѣ, а сказали: какъ де ихъ громила Самоѣдь, и они де у смерти обѣщалися къ Соловецкимъ чюдотворцамъ молитися; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти съ Березова молитися отпущати на Соловки человѣка по два и по три.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; а которые наши служилые люди были на нашей службѣ въ Мангазеѣ и учнутъ у васъ проситись къ Соловецкимъ чюдотворцомъ, и вы бы изъ нихъ отпускали на Соловки человѣка по два и по три, а въ побѣгѣ имали бъ есте по нихъ крѣпкіе поруки съ записми, что имъ быти опять на Березовъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 [1601], Ноября въ 21 день.

№ 73.

Выписка изъ наказа о дозволеніи Томской волости князю Тояну построить городъ. 1604, Марта 25.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Кузнецкаго, Томскаго и Красноярскаго архивовъ, въ листъ, на 282 лл,, принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Въ наказѣ головѣ Гаврилу Иванову да Василью Тыркову написано:

Лѣта 7112 [1604], Марта въ 25 день, билъ челомъ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всея Русіи, изъ Сибири Томской волости Тоянъ князь, чтобъ великому государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи пожаловати, велѣть ему быть подъ его царскою высокою рукою, и велѣти бы въ вотчинѣ его въ Томи поставить городъ; а мѣсто де въ Томи угоже и пашенныхъ людей устроити мочно; а ясашныхъ де людей у него 300 человѣкъ; и какъ де городъ поставятъ, и тѣ де его ясачные люди будутъ подъ государевою царскою высокою рукою и ясакъ учнутъ платити; а которые де будутъ около того города государевы непослушники, и онъ Тоянъ учнетъ про нихъ сказывати и приводить ихъ подъ государеву царскую высокую руку. А до Чатъ де будетъ отъ того города десять дней, а до Киргиского князка до Номчи семь денъ, а людей у него тысяча человѣкъ; а до князца до Бинея до ближняго кочевья десять денъ, а до далного кочевья четыре недѣли, а людей у него десять тысячь человѣкъ; а до Телеутъ далнее кочевье пять денъ, а князекъ въ Телеутахъ Бѣакъ, а людей у него тысяча человѣкъ; а до Умацкого князца до Чити далнее кочевье четырнатцать дней, а людей у него 300 человѣкъ. А какъ де въ Томи городъ станетъ, и тѣхъ де городковъ кочевные волости всѣ будутъ подъ государевою царскою высокою рукою, и ясакъ съ нихъ имати мочно. И великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ въ ихъ землѣ въ Томи поставить городъ, и велѣлъ ихъ отъ ихъ недруговъ отъ далныхъ земель во всемъ оберегать и ясаку съ нихъ, до своего государева указу, имати не велѣлъ.

№ 74.

Царская грамота Березовскому воеводѣ князю Татеву, о доставленіи въ Москву десяти соболей. 1604, Мая 5.

Этотъ актъ и слѣдующіе за нимъ подъ №№ 75—80 извлечены изъ рукописи, содер-

жащей въ себѣ списки актовъ Нарымскаго, Березовскаго и Пелымскаго архивовъ, въ листъ, на 413 лл., принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводѣ нашему князю Ѳедору Андреевичю Татеву, да головѣ Юрью Игнатьевичю Кобякову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли Березовскимъ князкомъ и Остякомъ, или Рускимъ торговымъ людемъ добыти соболей съ десять живыхъ, добрыхъ, черныхъ, и привезти на Березовъ; а которые князки и Остяки соболи живые на Березовъ къ вамъ привезутъ, и въ бъ тѣ соболи велѣли зачитати въ ясакъ; а будетъ торговые люди соболи живые добывъ привезутъ, и вы бъ велѣли имъ за тѣ соболи денги дать изъ нашіе казны по цѣнѣ, или имъ велѣли въ десятиничью пошлину зачести, и прислали бъ есте тѣ живые соболи къ намъ къ Москвѣ съ нашею ясашною казною вмѣстѣ, и велѣли ихъ везти бережно. А однолично бъ есте соболми живыми добрыми черными промыслили, чтобъ ихъ добыли; а сколко тѣхъ живыхъ соболей пошлете и съ кѣмъ къ намъ къ Москвѣ имянно, и велѣли отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ Дворцѣ діаку нашему Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112 [1604], Мая въ 5 день.

№ 75.

Отписка Посника Бѣльскаго изъ Кетскаго острога въ Томскъ, о замышляемомъ Сибирскими инородцами нападеніи на Кетской острогъ и Томскъ. 1605, въ Іюлѣ.

См. легенду при актѣ № 74.

Господину Гаврилу Ивановичю Посникъ Бѣлской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, господине, 113 [1605] году, Іюля въ 3 день, пришла въ Кецкой острогъ Могулина мужика Майгина жена Кинопсу, и сказала за собою вѣсти, и язъ ее велѣлъ передъ собою поставить, учалъ ее роспрашивать, и она сказала, что Могуля, да Мастя и Питка и всѣ Кецкіе верхныхъ и иныхъ волостей лутчіе и молотчіе люди умышляютъ надъ Кецкимъ острогомъ, и хотятъ приходить къ Кетцкому острогу и промышлять надъ Кетцкимъ острогомъ всякими промыслы, какъ бы имъ Кетцкой острогъ взяти и служивыхъ людей побивати, куды которого пошлютъ. И язъ тотчасъ розослалъ служивыхъ людей по юртомъ по лутчихъ людей по Могулю, и по Мастю, и по Питку, и по Гиргетья, и Богъ помиловалъ, что тѣхъ лутчихъ людей вскорѣ поизхватали; а оные было хотѣли ѣхать тотчасъ на скопъ, гдѣ было у нихъ сбиратца. И какъ привели тѣхъ лутчихъ людей Могулю съ товарыщи, по которыхъ язъ посылалъ, и учалъ ихъ розводя роспрашивать; онѣ заперлись, сказали, что у насъ умышленья надъ острогомъ и надъ государевыми служивыми людьми нѣтъ. И язъ ихъ роздавалъ по приставамъ, и по три дни ихъ роспрашивалъ всякими мѣрами, и пыталъ, Іюля въ 7 день. И князецъ Могуля сказалъ: присылали де къ намъ зимою Томской князецъ Басанда да Киргиской князецъ Номчи Чюлымского князца Лагу, а Обскій князецъ Байбахта и всѣ Обскіе люди присылали Леглеева племянника Начеку да Нянкулова сына Кичегу зимою и весною, и велѣли де намъ надъ Кетцкимъ острогомъ промышлять всякимъ промысломъ, огнемъ зажигати, какъ бы которою мѣрою Кетцкой ос-

трогъ взяти и государевыхъ служивыхъ людей побивати, и у насъ де у всѣхъ у Кетцкихъ людей и у иныхъ земель, которые платятъ государевъ ясакъ въ Кетцкой острогъ, умышленье было надъ Кетцкимъ острогомъ и государевыхъ де служивыхъ людей намъ было побивати, куды котораго пошлютъ. А у Томскихъ и у Киргискихъ и у Обскихъ и у всѣхъ земель, которые государевъ ясакъ платятъ въ Томской городъ, умышленье надъ Томскимъ городомъ и надъ государевыми служивыми людьми: хотятъ приходить къ Томскому городу въ дѣловую пору, какъ люди разойдутца на пашни, на рыбную ловлю, и промышлять надъ Томскимъ городомъ всякими мѣрами, какъ бы взять Томской городъ, а тѣхъ людей по пашнямъ и на рыбной ловлѣ побивати, и куда которыхъ служивыхъ людей пошлютъ, и ихъ побивать. И язъ велѣлъ поставить передъ собою Мастяя и Питку и Гиргетя порознь, и роспрашивалъ ихъ, и онѣ сказали тѣ жъ рѣчи, что присылали къ нимъ Томской князецъ Басандай да Киргиской князецъ Номчи Чюлымского князца Лагу; а Обской князецъ Байбахта и всѣ Обскіе люди присылали Мегликова племянника Начеку да Нянкулова сына Кичегу, что онѣ мышлютъ надъ Томскимъ городомъ всѣ землицы, которые къ Томскому городу государевъ ясакъ платятъ, а намъ де велѣли промышлять надъ Кетцкимъ острогомъ, и намъ де грозили: не возмете де вы Кетцкого острогу, и мы,098 веземъ Томской городъ, да васъ всѣхъ побьемъ, да и Кетцкой острогъ возмемъ. А язъ здѣсь сыскалъ всѣми Кетцкими лутчими и худыми людми, ино лутчіе и худые люди... *), что мужики говорятъ; и женки приходятъ сказываютъ, что есть надъ Томскимъ городомъ умышленье, какъ бы имъ Томской городъ взять у всѣхъ земель, которые государевъ ясакъ платятъ въ Томской городъ, подлинно. И тебѣ бъ, господине, по государеву указу, жить бережно, а про то провѣдывать накрѣпко про ихъ умышленье и шатости. А посланъ съ сею грамотою стрѣлецъ Гриша Бутровъ, а съ нимъ двое Остяковъ; и тебѣ бы, господине, его отпустить тотчасъ, не задержавъ, потому что здѣсь вѣсти не тихи и людей мало.

№ 76.

Царская грамота Березовскому воеводѣ князю Петру Черкасскому, о починкѣ городскихъ строеній и о расширеніи острога. 1607, Апрѣля 10.

См. легенду при актѣ № 74.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводѣ нашему князю Петру Ахамашуковичю Черкаскому, да головѣ Ивану Игнатьевичю Зубову. Писалъ къ намъ ты, князь Петръ, что Березовъ городъ ветхъ, городовые стѣны и башни худы, и отъ рѣчки Вагулки городовую стѣну подмыло водою, а пушечной всякой нарядъ и запасы пушечные на башняхъ и въ городовыхъ городняхъ...(**) и служивые люди живутъ ва нашихъ службахъ всѣ въ розсылкахъ, а въ городѣ оставают-

(*) Здѣсь въ рукописи написано: *немовь*.

(**) Здѣсь въ рукописи пропущено одно или нѣсколько словъ.

ца немногіе люди, и починити города не кѣмъ и не мочно. Да въ прошломъ во 113 году Березовскіе служивые люди воздвигнули храмъ во имя Воскресеніе Христово за острогомъ; да они жъ поставили у того нового храму за острогомъ, для острожной тѣсноты, 15 дворовъ; и бьютъ намъ челомъ Березовскіе служилые люди, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣти имъ для храму и для острожной тѣсноты острогу прибавити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а храмъ буде Воскресенье Христово поставленъ отъ острогу недалече, и прибавити острогъ будетъ мочно, и вы бъ на городовое и на острожное дѣло велѣли лѣсу выронити Березовскимъ служивымъ людемъ, какъ съ службы съѣдутца, да и торговымъ тутошнимъ жилецкимъ и пріѣзжимъ людемъ всякимъ и ярыжнымъ казакомъ; а выроня лѣсъ, велѣли пригнать водою, да какъ лѣсъ на Березовъ пригонятъ, и вы бъ города которые худые мѣста велѣли подѣлати и острогу прибавити тѣми жъ людми. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 [1607], Апрѣля въ 10 день.

№ 77.

Царская грамота Березовскому воеводѣ князю Петру Черкасскому, о наблюденіи за правильною торговлею Русскихъ съ Самоѣдами въ Березовскомъ уѣздѣ. 1607, Октября 21.

См. легенду при актѣ № 74.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводѣ нашему князю Петру Ахамашуковичю Черкаскому, да головѣ Ивану Игнатьевичю Зубову. Писали есте къ намъ, что въ прошломъ во 115 году писали къ тебѣ ко князю Петру съ Обдора, изъ Носоваго городка, Березовскіе служивые люди ивашко Нестулцовъ съ товарыщи, которые посланы для нашего ясаку и десятинной пошлины: пришли де на Обдоръ въ Носовой городокъ торговые люди Пустоозерцы Корѣпко Мазлыковъ, Савка Крутиковъ, Ѳедосейко Ивановъ, Васка Антоновъ, Ивашко Корѣпоновъ, Митка Широкой съ товарыщи, 30 человѣкъ, а рускова товару у себя не объявили, а сказали, что они ходятъ къ ясашной Самояди для своихъ старыхъ долговъ, а проѣзжихъ у нихъ грамотъ изъ Пустаезера отъ приказныхъ людей нѣтъ; а Ивашко де Нестулцовъ съ товарыщи тѣхъ Пустоозерцовъ Савку Крутикова съ товарыщи, пяти человѣкъ, приманя на Обдоръ въ Носовой городокъ, переимали, и лутчихъ людей, Савку Трускова, Корѣпка Мазлыкова, Васку Антонова, Ивашка Корѣпонова, Ѳедосейка Иванова прислали на Березовъ за приставомъ, съ 20 человѣкъ; а Митку Широкова съ товарыщи послали были на Березовъ же съ Березовскими казаки съ Мишкою Помениномъ да Степанкомъ Коширининомъ; и Митка де Широкой да Жданко Ушаковъ съ товарыщи, дватцать пять человѣкъ, казаковъ Митку и Степанка, ѣдучи, ограбили да покинули ихъ на тундрѣ, а сами побѣжали, и тѣхъ де казаковъ нашли на тундрѣ ясачная Кунная Самоядь Икиля съ товарыщи, нагихъ и голодныхъ, и вывезли ихъ въ Носовой городокъ толко еле живыхъ. А на Березовѣ Пустоозерцы Савка Крутиковъ съ товарыщи въ роспросѣ сказали, что ѣздя они изъ Пустаозера къ Кунной Самояди для своихъ старыхъ долговъ, а грамотъ про-

ѣзжихъ изъ Пустаозера и товаровъ у себя не сказали; а что де у себя сказали на Тундрѣ оленей и хлѣбного запасу и что съ собою привезли мягкова борошню, и съ того де у нихъ взята наша десятинная пошлина, а взявъ пошлины, отпустили ихъ въ Пустоозеро для того, что держать ихъ на Березовѣ до нашего указу долго. А прiѣзжаютъ Пустоозерцы въ Березовской уѣздъ по вся годы многiе люди и ходятъ Печерою рѣкою въ судѣхъ съ великими товары, а съ Печеры на Усу рѣку подъ Камень въ Роговой городокъ, и тутъ они осенюютъ; а какъ дорога, и къ нимъ прiѣзжаютъ Пустозерская мѣнная Самоядь ихъ знакомцы и други, и та Озерская Самоядь у тѣхъ торговыхъ людей наимаютца и товары ихъ возятъ за Камень по тундрамъ къ ясашной къ Кунной Самояди, которая приходитъ съ нашимъ ясакомъ на Обдоръ и въ Казымъ; а иные многiе свои товары мѣняютъ за Каменемъ на Усѣ рѣкѣ въ Роговомъ городкѣ; а сами торговые люди Пустоозерцы ѣздятъ за товары своими съ Каменною Самоядью на оленяхъ, и не допущая Кунную Самоядь ясатчикомъ на Обдоръ и въ Казымъ и въ Куноватъ, съ ними торгуютъ воровствомъ прежде нашего ясаку и сваживаютъ ихъ за Камень на Усу рѣку въ Роговой острогъ, и многая де Самоядь съ тѣми Пустозерцы исторговався и не платя нашего ясаку, отъѣзжаютъ назадъ по тундрамъ, а иная Самоядь отъѣзжаютъ къ Пустозерцамъ за Камень и торгуютъ на Усѣ рѣкѣ въ Роговомъ городкѣ. И отъ тѣхъ де Пустозерцовъ отъ торговыхъ людей, отъ ихъ воровства, по вся годы чинитца въ казнѣ ясаку недоборъ; а десятинную пошлину многiе торговые люди провозятъ,—и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.—И какъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ послали изъ Березова, выбравъ изъ нашихъ служилыхъ людей атамана, а съ нимъ казаковъ человѣкъ двадцать или сколко пригоже, а велѣли имъ провѣдати и досмотрить и роспросить Рускихъ торговыхъ людей Остяковъ и Самояди, въ которомъ мѣстѣ у Пустозерцовъ поставленъ Роговой городокъ для торговли, и сколь далеча отъ Березова и отъ Обдора до того Роговаго городка ходу водянымъ и сухимъ путемъ; и сколко отъ Пустозера рѣкою Печерою да рѣкою Усою до Рогового городка ходу; и для чего безъ нашего вѣдома Пустозерцы мужики воровствомъ городокъ поставили и съ Самоядью торгуютъ и нашу десятую пошлину крадутъ, а въ Носовомъ городкѣ заставу объѣзжаютъ; и кто именемъ торговыхъ людей, и которыхъ городовъ прiѣзжаютъ съ Самоядью торгуютъ, и роспрося подлинно и расмотривъ того городка, велѣти писати на роспись; да будетъ которыхъ городовъ торговыхъ людей съ товары въ томъ въ Роговомъ городкѣ или по рѣкамъ на Печорѣ и на Усѣ заѣдутъ, и тѣхъ торговыхъ людей, которые воруютъ, ходятъ изъ Пустаозера и съ Пенеги и съ Мезени и съ Ваги Печерою рѣкою, а изъ Пустоозера отъ приказныхъ людей проѣзжихъ грамотъ у нихъ нѣтъ и торгуютъ съ Кунною Самоядью на Печерѣ или на Усѣ рѣкѣ въ Роговомъ городкѣ десятинные пошлины не плотятъ, а на Обдорѣ Носовой городокъ заставу для нашей пошлины объѣзжаютъ и на Березовъ торговать не ѣздятъ, переимавъ ихъ, и съ ихъ товары привести на Березовъ, и тѣ ихъ товары

переписавъ, взяли въ нашу казну, чтобъ имъ неповадно было впередъ воровати и безъ проѣзжихъ грамотъ торговати. И о томъ бы есте на Березовѣ и во всемъ Березовскомъ уѣздѣ, на Обдорѣ и по рѣкамъ на Печорѣ и на Усѣ и въ Роговомъ городкѣ велѣли заповѣдь учинити крѣпкую, чтобъ Пустозерцы и Пенежяне и Мезенцы и Важаня и всѣхъ Московскихъ городовъ торговые люди съ Самоядью и со Остяки по лѣсомъ и по тундрамъ и по рѣкамъ прежъ нашего ясаку не торговали; а пріѣзжали бы они на Березовъ и въ иные бы Сибирскіе городы и торговали съ Остяки и съ Вагуличи и съ Самоѣдью на нашихъ гостиныхъ дворѣхъ послѣ ясашнова сбору, и нашу десятинную пошлину съ своихъ товаровъ платили по нашему указу; а какъ они исторгуютца, и вы бъ имъ давали наши проѣзжіе грамоты за нашею печатью, и товары ихъ, съ которыхъ возмете пошлины, въ проѣзжихъ грамотахъ писали имянно. А однолично бъ есте повелѣли смотрить и беречи накрѣпко, чтобъ торговые люди съ Самоядью и съ Остяки и съ Вагуличи по тундрамъ и по лѣсамъ и по рѣкамъ не торговали, и Кунную Самоядь подъ Камень въ Роговой городокъ торговать не отзывали. А которые торговые люди учнутъ воровати мимо нашу заповѣдь и учнутъ торговати мимо нашихъ гостиныхъ дворовъ, и имъ быть отъ насъ казненымъ смертью, а товары ихъ и животы велимъ имати на насъ. А Самоядь бы есте и Остяковъ и Вагуличей ото всякихъ торговыхъ людей берегли, чтобъ ихъ не продавали, и старыхъ своихъ долговъ безъ нашихъ грамотъ своимъ произволеніемъ не правили, и насилства и убытковъ не чинили. А которые Пустозерцы Митка Широкой съ товарыщи, двадцать пять человѣкъ, своровали, Березовскихъ казаковъ переграбили и на Березовъ съ ними къ вамъ не поѣхали и побѣжали въ Пустоозеро, и объ нихъ въ Пустоозеро къ приказнымъ людемъ нашъ указъ послать; а которыхъ торговыхъ людей въ Роговомъ городкѣ переимаютъ, и тѣхъ торговыхъ людей въ нашей пенѣ подовали на поруки, съ записми, и отпустили ихъ по городомъ къ себѣ, а товары ихъ держали въ Березовѣ въ нашей казнѣ до нашего указу, да о томъ отписали бы есте подлинно и роспись всякимъ имъ товаромъ прислать къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку и роспись отдать въ Приказѣ Казанского Дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 [1607], Октября въ 21 день.

Подлинная грамота за закрѣпою дьяка Алексѣя Шапилова.

№ 78.

Царская грамота Березовскому воеводѣ князю Петру Черкасскому, о выдачѣ Березовскимъ служилымъ людямъ, въ награду, по полтинѣ человѣку, за двухмѣсячное осадное сидѣнье въ Березовѣ, во время нападенія на этотъ городъ Березовскихъ ясачныхъ людей. 1608, Января 10.

См. легенду при актѣ № 74.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Березовъ, воеводѣ нашему князю Петру Ахамашуковичю Черкаскому, да головѣ Ивану Игнатьевичю Зубову. Били намъ челомъ Березова города атаманъ казачей Истома Аргуновъ, да казакъ Васка Юрьевъ, да Литвинъ Ѳедка Волошенинъ и во всѣхъ товарыщовъ своихъ Березова города

служилыхъ людей, Литвы и казаковъ, мѣсто, а сказалъ: въ прошломъ во 115 году, какъ де измѣнили Березовского уѣзда всѣ ясашные люди, и они де въ тѣ поры на Березовѣ сидѣли въ осадѣ два мѣсяца, и около города ровъ копали, и во рву острогъ ставили и городъ крѣпили; и Божіею милостію, многихъ измѣнниковъ переимали; и намъ бы за ихъ службы и за городовое дѣло пожаловати нашимъ великимъ жалованьемъ сверхъ годового. И мы Березова города всѣхъ служилыхъ людей пожаловали, велѣли имъ дати нашего жалованья за городовое дѣло, сверхъ годоваго, по полтинѣ человѣку; а которые Березова города служилые люди были на Москвѣ въ челобитчикахъ, Литвинъ Миколай Орѣховъ, казаки Васка Роевъ, Андрюшка Микифоровъ Мещеринъ, Ивашко Лихачевъ, Ивашко Смолнянинъ, Меншичко Ивановъ, Левка Семеновъ, Макаръ Ѳедоровъ, Богдашко Егуповъ, всего 9 человѣкъ, и тѣмъ наше жалованье за городовое дѣло по полтинѣ человѣку дано на Москвѣ, сверхъ годоваго.—И какъ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Березова города нашимъ служилымъ людемъ, атаману, и Литвѣ, и казакомъ Истомѣ Аргунову съ товарыщи, трехъ сотъ четырнатцати человѣкомъ, за городовое извѣстье и за службу, нашего жалованья по полтинѣ человѣку дали всѣмъ на лицо, опричь бѣглыхъ и мертвыхъ, которые будетъ изъ того числа выбыли, и опричь новиковъ, которые прибраны на выбылые мѣста и городоваго дѣла не вѣдали, и въ расходные книги тѣ денги велѣли записать имянно; а кому именемъ нашего жалованья за городовое извѣстье дадите, и вы бъ о томъ отписали и роспись прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отписку и роспись отдать въ приказѣ Казанского и Мещерского Дворца, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 [1608], Генваря въ 10 день.

Подлинная грамота за закрѣпою дьяка Алексѣя Шапилова.

№ 79.

Царская грамота Березовскимъ воеводамъ, о переводѣ изъ Кодскаго острога въ Березовъ игумена Евстратія. 1608, Февраля 27.

См. легенду при актѣ № 74.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Сибирь въ Березовъ городъ, воеводамъ нашимъ, Степану Ивановичю Волынскому, Юрью Яковличю Стромилову. Билъ намъ челомъ изъ Сибири отъ Троицы изъ Коды игуменъ Еустратей, а сказалъ: жилъ де онъ въ приходѣ у князь Игичеевскіе княгини Анны, а нынѣ де она за приставомъ на Березовѣ въ измѣнномъ дѣлѣ, и ему де туто быть не у чего, приходу де никакого нѣтъ; а которые де служилые люди годовалшики изъ Березова пріѣзжали по десяти человѣкъ, и тѣ де служилые люди сведены на Березовъ, а въ Березовѣ де у него дѣти духовные; и намъ бы его пожаловати, велѣть его изъ Коды перевеста на Березовъ. И буде такъ какъ намъ игуменъ Еустратей билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли изъ Кодского острогу образы и книги и всякое церковное строенье и игумена Еустратья перевесть въ Березовъ, буде ему жить не у чего, и велѣли ему быть въ Березовѣ и служить у церкви, гдѣ при-

гоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 [1610] Февраля въ 27 день.

№ 80.

Царскія грамоты Березовскимъ воеводамъ: 1) о невзиманіи съ подгородныхъ Остяковъ рыбной подати; 2) объ освобожденіи старыхъ, увѣчныхъ и малолѣтнихъ Остяковъ отъ платежа ясака. 1608, Мая 17.

См. легенду при актѣ № 74.

1. Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводамъ нашимъ Степану Ивановичю Волынскому, да Юрью Яковлевичю Стромилову. Били намъ челомъ Березовского уѣзду подгородные Остяки Акатко и въ товарищей своихъ мѣсто, штидесятъ человѣкъ, а сказали: служатъ де они намъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ городъ Березовъ сталъ, всякіе наши службы, куды воеводы ни пошлютъ, человѣкъ по дватцети и по тритцети, а для береженья посылаютъ воеводы съ ними служилыхъ людей потомужъ по дватцети и по тритцети человѣкъ; и которые де ясашные Остяки Березовского уѣзду намъ измѣнятъ, и на тѣхъ де посылаютъ ихъ же, и они де тѣхъ нашихъ измѣнниковъ приводятъ опять подъ нашу царскую высокую руку; а которые не ѣдутъ, и тѣхъ побиваютъ, а иныхъ приводятъ въ Березовъ городъ къ нашимъ воеводамъ. Да съ нихъ же съ тритцати человѣкъ емлютъ въ нашу казну ясаку по пяти соболей съ человѣка, а другіе тритцать человѣкъ служатъ ямскую службу, уходятъ въ подводахъ, а нашего ясаку съ нихъ не емлютъ. Да съ нихъ же де емлютъ на насъ на Березовѣ всякую рыбную подать; а прежъ де того они 60 человѣкъ въ нашу казну ясаку не давали, а служили ямскую службу, рыбной подати на нихъ не правили же. А положилъ де на нихъ на тритцать человѣкъ ясакъ князь Иванъ Борятинской, а тритцати же человѣкомъ велѣлъ ямскую службу служить безъ ясаку. А рыбную подать положилъ на нихъ воевода князь Ѳедоръ Татевъ. И они де отъ нашего ясаку и служа всякіе наши службы, въ конецъ погибли и обнищали; а иные де Остяки ходятъ по дворамъ. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти отъ ясаку ихъ отставити и рыбной подати съ нихъ имати не велѣти. И мы Березовскихъ подгородныхъ Остяковъ пожаловали, велѣли имъ платить одинъ соболиной ясакъ, и въ подводахъ ходить по прежнему; а рыбы съ нихъ на Березовскіе росходы имати не велѣли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ подгородныхъ Остяковъ, на которыхъ положенъ соболиной ясакъ и которые ходятъ въ подводахъ, со штидесятъ человѣкъ, рыбы на Березовскіе росходы имать не велѣли, а велѣли имъ тритцати человѣкомъ соболиной ясакъ платить одинъ съ Березовскими Остяками вмѣстѣ. А тритцати человѣкомъ велѣли ямскую гонбу гоняти и въ подводахъ ходить по прежнему. А на Березовскіе росходы, коли рыбы надобе, велѣли покупать на денги изъ нашіе казны, чтобъ Остякомъ въ томъ нужи не было. А въ которомъ году и которой воевода на тѣхъ подгородныхъ Остяковъ рыбную подать положили, и по сколку съ человѣка какіе рыбы съ кого именемъ въ которомъ году имана, и на какіе

росходы та рыба идетъ, и сколко въ годъ на Березовскіе росходы рыбы надобе, и сколь дорого на Березовѣ рыбу купятъ межъ себя всякіе люди, о томъ бы есте отписали къ намъ подлинно и велѣли отписку отдать въ Приказѣ Казанского Дворца.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 [1610] году, Маія въ 17 день.

Подлинная грамота за закрѣпою дьяка Семена Еуфимьева.

2. Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводамъ нашимъ Степану Ивановичю Волынскому, да Юрью Яковлевичю Стромилову. Били намъ челомъ Березова города Остякъ Кушкулъ и во всѣхъ товарыщей своихъ мѣсто, ста двадцети человѣкъ, опричь Куновацкихъ Остяковъ, а сказалъ: служатъ де они всякіе наши службы, гдѣ воеводы ни пошлютъ, съ тѣхъ мѣстъ, какъ городъ сталъ; ясаку даютъ по вся годы по пяти соболей съ человѣка; а у нихъ де въ ихъ волостяхъ половина ясашныхъ людей старыхъ, и увѣчныхъ, и хромыхъ, и безрукихъ; и за тѣхъ старыхъ, и увѣчныхъ, и хромыхъ, и безрукихъ увѣчныхъ людей ясаку правятъ на нихъ на здоровыхъ людѣхъ, и они де въ томъ въ конецъ погибли и людей своихъ перепродали; а промысловъ у нихъ нѣтъ никакихъ; а толко де у нихъ и промыслу, что кормятца рыбою: которыя добудутъ, тогды сыти, а коли не добудутъ, тогды голодъ терпятъ великой, и волочатца съ женами и съ дѣтми наги и боси, а купить нечимъ, стали въ великой нищетѣ, и въ долгахъ въ конецъ погибли, и нашего ясаку платить невозможно, что вчела великая бѣдность. Да они жъ де ходятъ за Камень по суды: которые де наши служивые люди ходятъ съ Березова къ намъ къ Москвѣ со всякими дѣлами, и они ихъ провожаютъ; а Югорская де земля имъ подмоги не даетъ, и въ томъ де имъ нужа великая. И намъ бы ихъ пожаловать, велѣть въ ясаку дати льготы и съ старыхъ и увѣчныхъ и слабыхъ робятъ, которые соболей дать не могутъ, ясаку имати не велѣти. И мы Лялинскихъ Остяковъ пожаловали: съ старыхъ и съ увѣчныхъ и съ малыхъ робятъ, которые де соболей въ ясакъ добыти не могутъ, нашего ясаку съ нихъ имати не велѣли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Березовскаго города Ляпинскихъ городковъ и юртовъ съ ясашныхъ людей съ старыхъ, и съ увѣчныхъ, и съ малыхъ робятъ, которые въ нашъ ясакъ соболей добыть не могутъ, нашего ясаку, сыскавъ допряма, имати не велѣли, и въ ясашные книги, съ которыхъ Остяковъ и за что ясаку не возмутъ, велѣли писати имянно; а Кушкулу, за его терпѣнье, что издержалъ на Руси, велѣли въ нашемъ ясаку дать лготы на годъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 [1610], Маія въ 17 день.

№ 81.

Отписка царю Василію Ивановичу Томскаго воеводы Василья Волынскаго, о непристойныхъ рѣчахъ про него, царя, Томскаго стрѣлецкаго десятника Матвѣя Кутьина, и о розыскѣ по этому случаю. 1608, послѣ 5 Октября.

Этотъ актъ и слѣдующіе за нимъ подъ №№ 82—85, извлечены изъ рукописи подъ за-

главіемъ: Списки Томской архивы, часть 1-я, въ листъ, на 555 л., принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Васка Волынской, Михалко Новосилцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 117 [1608] году, Октября въ 5 день, принесъ, государь, къ намъ холопямъ твоимъ въ Томскомъ городѣ Матвій Ржевской паметь, за отца своего духовного, Томского города Троецкого черного попа Сергія рукою, и въ паметѣ, государь, у него написано: въ прошломъ, государь, въ 115 году, какъ пришли служивые люди Томского города и Кузнецкихъ волостей, которые ходили для твоего государева ясаку въ Кузнецкіе волости, и пришедчи де, государь, изъ Кузнецкихъ волостей, и сказалъ ему Матвѣю Ржевскому Томской десятникъ стрѣлецкой Матюшка Кутьинъ, что ему сказывалъ Матюшкѣ Кутьину Томской казакъ Якушко Осокинъ про тебя государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси невмѣстимое слово, чего въ умъ нелзя взять, что тебѣ государю не многолѣттвовать на царствѣ, а быть не долго на царствѣ. И онъ де, государь, Матвѣй Ржевской товарыщу своему Семену Бартеневу за тѣмъ твоего государева дѣла не сказалъ, что съ нимъ Семенъ Бартеневъ бранился; а писать къ тебѣ государю съ служивыми людми про то великое дѣло не смѣлъ. И мы, государь, холопи твои того жъ числа, какъ намъ холопямъ твоимъ сказалъ Матвѣй Ржевской про твое государево дѣло, Матюшку Кутьина поставя съ Матвіемъ Ржевскимъ съ очи на очи, и его Матюшку Кутьина роспрашивали, что онъ Матѳѣю сказывалъ, что Якушко Осокинъ говорилъ про тебя государя невмѣстимое слово; и Матюшка Кутьинъ въ роспросѣ, государь, сказалъ, что Матвѣй на него затѣялъ по недружбѣ, а онъ де, государь, Матюшка Матвію того не сказывалъ, что Якушко Осокинъ говорилъ про тебя государя невмѣстимое слово; и Якушко де, государь, ему Матюшкѣ про тебя государя ничего не сказывалъ, а затіялъ де, государь, Матвій Ржевской не него Матюшку для той недружбы, что онъ былъ Матюшка посланъ отъ всего Томского города служилыхъ людей въ челобитчикахъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ прошломъ де, государь, въ 116 году на Матвія и на Семена Бартенева бити челомъ тебѣ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Руси на нихъ объ своихъ нужахъ, и его де, государь, Матюшку Кутьина изъ Тоболска къ Москвѣ не пропустили и воротили въ Томской городъ, и за ту де, государь, недружбу на него Матвій съ тѣхъ мѣстъ затѣялъ твое государево дѣло, и для недружбы Якушка Осокина, что Якушко Осокинъ на Матвія Ржевского и на Семена Бартенева писалъ служивымъ людямъ извѣтные челобитные Ивашку Бѣляеву съ товарыщи своею рукою. И мы, государь, холопи твои Матвія Ржевского допрашивали: гдѣ ему Матвію Матюшка Кутьинъ сказывалъ и при комъ? И Матвій, государь, сказалъ, что ему Матюшка Кутьинъ сказывалъ наодинѣ, у него Матвія на дворѣ. И мы, государь, холопи твои Матюшку Кутьина и Якушка Осокина, розводя порознь, ихъ роспрашивали и пыткою стращали и съ ума ихъ выводили, чтобъ сказали. И

Матюшка, государь, Кутьинъ рѣчей не премѣнилъ, а сказалъ, что Матвѣю того не сказывалъ, что Якушко про тобя государя говорилъ, и Якушко про тобя государя ему не сказывалъ ничего. А Якушка, государь, Осокина роспрашивали, и въ роспросѣ, государь, онъ сказалъ, что онъ съ Матюшкою Кутьинымъ про тебя государя не говаривалъ. И мы, государь, холопи твои, безъ твоего государева указу, Матюшки Кутьина и Якушка Осокина пытать не смѣли, что Матвій Ржевской, какъ слышалъ у Матюшки Кутьина, что Якушко Осокинъ съ Матюшкою Кутьинымъ говорилъ про тебя государя, и онъ въ тѣ поры того не объявилъ, за ихъ къ себѣ недружбы. И Матвіеву, государь, [память] Ржевского, за отца его духовного рукою, подклея подъ сю отписку, послали къ тебѣ государю.

Послана отписка съ Посникомъ Аверкеевымъ.

№ 82.

Отписка царю Василію Ивановичу Томскаго воеводы Василья Волынскаго, о заключеніи въ тюрьму Татаръ, напустившихъ, чрезъ шайтановъ, болѣзнь на Русскихъ людей въ Томскѣ. Въ концѣ 1608 г.

См. легенду при актѣ № 81.

Государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Васка Волынской, Михалко Новосилцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 116 [1608] году, Апрѣля въ 12 день, прислана, государь, къ намъ холопямъ твоимъ твоя государева грамота съ Бекавовскимъ казакомъ съ Михалкомъ Кошмяловымъ на Верхотурье, а въ грамотѣ въ твоей государевѣ написано, что во 116 году, Генваря въ 10 день, писали къ тебѣ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи изъ Томского города головы Матвѣй Ржевской да Семенъ Бартеневъ, что въ прошломъ, государь, во 115 году, Марта въ 29 день, учинилася болѣзнь тежелая бес....мъ(*) недугомъ въ Томскомъ городѣ надъ служивыми надо многими людми и надъ женками; и имъ де, государь, сказали въ съѣжжей избѣ Томского города служивые люди стрѣлцы Ѳедка Серебреникъ съ товарыщи, что де Тотаринъ Иванка новокрещенъ ходитъ по Татарскимъ юртамъ ворожить, и въ бубенъ бьетъ, и шейтановъ призываетъ; а они де въ съѣжжей избѣ предъ собою того Ивашка роспрашивали: кто ту тежелую болѣзнь на Руских людей напустилъ? И Ивашка де имъ въ роспросѣ сказалъ: напустили де на Руских людей шейтановъ Кузнецкіе и Чюлымскіе Татаровя. И тотъ де, государь, Ивашка въ роспросѣ и на пыткѣ сказалъ: что велѣли де ему на служивыхъ людей напущать шейтановъ Кузнецкіе и Чюлымскіе Татаровя, и казакъ Лога съ товарыщи, да Томской Тотаринъ Басандай. И Лога де имъ съ пытки въ роспросѣ сказалъ, что онъ съ Чюлымскихъ волостей къ нему къ новокрещену Ивашку многихъ шайтановъ присылалъ и изъ Кузнецка многихъ шейтановъ присылали жъ. И Ивашка де, государь, у пытки сказалъ и во всемъ повинился, что онъ на Руских людей шейтановъ напускалъ: какъ де онъ, государь, Ивашка шейтановъ напустилъ, и въ тѣ

(*) Такъ въ рукописи *бес....мъ*.

было поры приступать къ Томскому городу и къ острогу Кузнецкимъ и Чюлымскимъ и Томскому Басандаю весною, какъ станетъ листъ розметыватца. И намъ, государь, холопямъ твоимъ велѣно, по твоему государеву указу, Кузнецкихъ и Чюлымскихъ Тотаръ, и Логу съ товарыщи, и Томского Татарина Басандая, которые велѣли шейтановъ на Руских людей для болѣзни напускать, посадить ихъ въ Томскомъ городѣ за воровство въ тюрму, до твоего государева указу. И мы, государь, холопи твои, по твоему государеву указу, сыскавъ тѣхъ воровъ, которые своровали, велѣли шейтановъ на Руских людей напущати, Чюлымскихъ и Томскихъ Тотаръ Басандая съ товарыщи посадили въ тюрму до твоего государева указу; а кнезецъ Лога посаженъ въ тюрму до насъ холопей твоихъ, при Матвѣѣ Ржевскомъ и при Семенѣ Бартеневѣ. А Кузнецкихъ, государь, Тотаръ въ Томску не посадили, что онѣ въ Томской городъ не приходятъ; а посылали, государь, призывать въ Томской городъ, чтобъ ихъ изъ ласки оманомъ призвать за есакомъ Кузнецкимъ Татаръ, и онѣ, государь, въ Томской городъ не пришли; и преже сего, государь, Кузнецкіе Тотаровя въ городъ не прихаживали и живутъ не въ послушаньѣ.

№ 83.

Отписка царю Василію Ивановичу Томскаго воеводы Василья Волынскаго о злоупотребленіяхъ головъ, Матвѣя Ржевскаго и Семена Бартенева. Въ началѣ 1609.

См. легенду при актѣ № 81.

Государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Васка Волынской, Михалко Новосилцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 117 году, Декабря въ 28 день, прислана, государь, къ намъ холопямъ твоимъ въ Томской городъ твоя государева грамота съ Томскимъ казакомъ Михалкомъ Казанцомъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Руси, Томскаго города служилые люди пятидесятникъ стрѣлецкой Ивашко Бѣляевъ, да десятникъ Матюшко Кутьинъ, Ивашко Кокшарь Баженко Костентиновъ, Бурнашко Никоновъ и всѣ Томска города служилые люди, казаки и стрѣльцы, на головъ на Матвѣя Ржевского, да на Семена Бартенева, а сказали, государь: въ прошломъ де во 114 году, какъ ѣхали Матвѣй и Семенъ въ Томской городъ Обью рѣкою съ усть Иртыша, и, ѣдучи по Оби рѣкѣ, ясашныхъ людей пытками пытали, и поминки съ нихъ великіе имали, и ихъ грабили, лисицы и собаки, и рыбу и жиръ, чѣмъ онѣ сыти бываютъ, имали насилствомъ, и отъ того де въ ясашныхъ людѣхъ стала измѣна великая и въ Томской городъ не приходятъ. И какъ де онѣ пріѣхали въ Томской городъ, и имъ де служивымъ людемъ твое царское денежное и хлѣбное жалованье давали ихъ оклады въ кабалы; а какъ де изъ нихъ кого пошлютъ по волостямъ для твоего государева ясаку, и съ нихъ де емлютъ отъ того посулы и поминки великіе; да въ посулѣхъ же на нихъ служивыхъ людѣхъ емлютъ кабалы рублевъ по десяти и по двадцати. Да въ Томской городъ приходила изъ Киргизъ Номчина жена бити челомъ тебѣ государю царю и великому князю

Василью Ивановичю всеа Руси, чтобъ имъ Киргизскимъ людемъ быть подъ твоею царскою высокою рукою; и Матвѣй де и Семенъ съ Номчины жены сняли грабежемъ шубу соболью, и за ту де шубу Киргизской князецъ Номча воевалъ твоихъ государевыхъ ясашныхъ людей Чюлымскихъ волостей; а твоею де, государь, царскою казною Матвѣй и Семенъ владѣютъ и торгуютъ, и подьячего де посылаютъ однорядками и тазами изъ твоей государевы казны съ Колмаки торговати. Да въ нынѣшнемъ же де, государь, во 117 [1609] году, какъ пришла твоя государева денежная казна и хлѣбные запасы въ Томской городъ, и Матвѣй де и Семенъ, по твоимъ государевымъ грамотамъ и по росписямъ, служивымъ людемъ твоего государева денежного и хлѣбного жалованья не давали въ ихъ оклады, и грамотъ не слушали, и ихъ морили голодомъ; и отъ ихъ насилства тѣснота и обида и изгоня великая. Да въ нынѣшнемъ же де, государь, въ 117 году, пили де Семенъ Бартеневъ да подьячей Кирилка Ѳедоровъ у Матвѣя Ржевского, и подьячей Кирилка выбѣжалъ съ Матвѣева двора Ржевского и кричалъ, и вопилъ, и въ колокола звонилъ, и являлъ на Матвѣя Ржевского да на Семена Бартенева, а говорилъ, что Семенъ и Матвѣй служивымъ людемъ твоего царского денежного и хлѣбного жалованья не даютъ, а морятъ ихъ голодомъ, а сами де твоею государевою казною владѣютъ и торгуютъ, и называлъ де Семена воромъ, что отъ Семенова де воровства земли отложилися, и люди въ городѣ морили. А то де извѣщали въ міръ Томского города служивые люди на подьячего Кирилка Ѳедорова Сидорка Ѳоминъ, да Софошка Петровъ, да Тимошка Алексѣевъ Москвитинъ, да Ивашка Москва, да Баженко Мокѣевъ, а отъ нихъ де челобитчиковъ къ тобѣ къ государю къ Москвѣ не отпушшаютъ бити челомъ объ ихъ нужахъ, для своихъ великихъ посуловъ и поминковъ. Да отъ Матвѣева де и отъ Семенова насилства и изгони побѣжали изъ Томскаго города казаковъ двѣнадцать человѣкъ. Да имъ же де въ Томскомъ городѣ велѣно быти коннымъ сту человѣкомъ, и нынѣ де ихъ въ Томскомъ городѣ конныхъ толко семдесятъ человѣкъ, и служатъ конную, а твоего де, государь, царского денежного и хлѣбного жалованья сполна не давали; и писали де на ихъ непослушанья къ тобѣ государю ложно, бутто онѣ ихъ ни въ чемъ не слушали, изгоняючи ихъ; а и давали де имъ твое государево хлѣбное жалованье не сполна, и то де давали рожью и овсомъ и ечменемъ, и то де все мякины, а объ ихъ де нужахъ къ тобѣ государю ни отъ какихъ не писали. Да Матвѣй же де и Семенъ твоихъ государевыхъ ясашныхъ людей силно емлютъ къ собѣ въ холопи, и кабалы на нихъ служивые емлютъ, и тѣхъ иноземцовъ продаютъ, и тѣмъ де корыстуютца. А которые де иноземцы въ Томскомъ городѣ крестилися года по три и по четыре, и били челомъ тебѣ государю о хлѣбномъ жалованьѣ, и Матвѣй де и Семенъ новокрещеннымъ запасу не даютъ, а отказываютъ имъ, чтобъ онѣ жили по своимъ землямъ и по юртамъ по прежнему; и иноземцы де имъ говорили, что онѣ своей вѣры отстали и ихъ въ свою землю не пустятъ, потому что онѣ крещены. Да

Семенъ же де, государь, Бартеневъ безъ нихъ, какъ онѣ живутъ по твоимъ государевымъ службамъ, ималъ жены ихъ силно и держалъ у себя на постелѣ. Да Семенъ же, государь, Бартеневъ у служиваго человѣка да у попа у Сергѣя отнялъ дворы ихъ силно, и онѣ де государь служивые люди отъ ихъ насилства и изгони великіе, многіе кормятца по юртамъ Христовымъ именемъ, и ходятъ по юртамъ и прошаютъ, чѣмъ прокормитца, у Тотаръ. Да въ Томской же де, государь, городъ приходилъ изъ Черныхъ Колмаковъ Лунчай князецъ Цызьянъ бити челомъ тебѣ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, чтобъ имъ быти подъ твоею царскою высокою рукою, и тебѣ государю челомъ ударилъ два коня добрыхъ; и Матвѣй де и Семенъ тѣ кони взяли себѣ и послали къ Руси по своимъ помѣстьямъ съ своими людми, полемъ, мимо Томского города. Да иными де твоими государевыми поминошными лошадми, что приводили тебѣ государю въ поминкахъ Бѣлые и Черные Калмыки, и онѣ, государь, тѣми лошадми владѣютъ. Да въ 116 году, Матвѣй и Семенъ посылали въ Черные Колмыки къ Базыну Томскаго города казака Ивашка Кокшара съ товарыщи, и онъ де Ивашко Кокшаръ съ товарыщи ограбилъ твое государево жалованья, что были съ ними послано къ лутчимъ князкомъ къ Озынею да къ Обынею, и товаровъ де у нихъ взялъ рублевъ на десять, что взяли онѣ съ собою для твоего царского имени, пограбя, сказалъ: что де онъ послалъ въ Томской городъ сына своего, и сына де, государь, его твоимъ царскимъ жалованьемъ ничѣмъ не пожаловали. А кормили де

Матвѣй и Семенъ иноземцовъ, которые приходятъ съ ясакомъ, по одинова на день, и отъ того де твоему царскому имени позорно, и въ ясашныхъ людѣхъ смута. Да Матвѣй де и Семенъ давали явки: Матвѣй на Семена, а Семенъ на Матвѣя попомъ и торговымъ людемъ; и нынѣ де, государь, тѣ явки поимали назадъ, и приходили къ Живоначалной Троицѣ и знаменовалися образомъ, невѣдомо для чего, а въ твою де, государь, въ съѣжжую избу не ходили, и твоимъ де государевымъ дѣломъ не радѣли. Да били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Руси, Томскаго города казаки: Левка Ивановъ Олпатовъ, да Селиверстко Васильевъ, да Матюшка Тимоѳеевъ Бѣлкинъ на голову на Семена Бартенева: въ прошломъ де во 115 году, отпущалъ ихъ Семенъ въ Москвѣ съ твоею царскою соболиною казною, и съ нихъ де ималъ посулы: у Левки взялъ однорядку да кавтанъ камчатой, цѣна 15 рублевъ, да денегъ 4 рубли; у Селиверстка взялъ коня, цѣна 10 рублевъ; у Матюшки конь пѣгъ, да четверть муки, да санапалъ, да пудъ соли, да медведно, всего по оцѣнкѣ на осмнадцать рублевъ; и всего де съ нихъ взялъ Семенъ посулу денгами и лошадми и платьемъ на 50 рублевъ. И намъ, государь, холопямъ твоимъ, по твоему государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, велѣно головъ Матвѣя Ржевского да Семена Бартенева и подьячего Кирилка Ѳедорова про тѣ про всѣ статьи, по твоей государевѣ грамотѣ, роспросить подлинно и сыскать. И мы холопи твои, по твоему государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи

указу, Матвѣя и Семена и подьячего Кирилка Ѳедорова роспрашивали до твоей грамоты, по извѣту Ивашка Бѣляева, да Ивашка Кокшара съ товарыщи, что онѣ извѣщали тебѣ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи на Матвѣя и на Семена и на подьячего Кирилка тѣ жъ статьи, кромѣ не многихъ, что по твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ холопямъ твоимъ сыскать, что прислана твоя государева грамота съ Томскимъ казакомъ съ Михалкомъ Казанцомъ, а велѣно, государь, намъ холопямъ твоимъ, по твоему государеву указу, роспросить Матвѣя Ржевского и Семена Бартенева и подьячего Кирилка Ѳедорова противъ твоей государевы грамоты, противъ всѣхъ статей, подлинно; и Матвѣй и Семенъ, по твоему государеву указу, отпущены къ Москвѣ до твоей государевы грамоты задолго, что привезъ къ намъ холопямъ Михалко Казанцовъ. И мы, государь, холопи твои, по твоему государеву указу, противъ тѣхъ статей, которыхъ статей у Ивашка Бѣляева съ товарыщи въ ихъ извѣтной челобитной не написано, которые извѣтные челобитные принесли на Матвѣя и на Семена до твоей государевы грамоты служивыхъ людей Томскаго города и подьячего Кирилка Ѳедорова противъ всѣхъ статей роспрашивали. И служивые, государь, люди и всѣ Томского города, кромѣ тѣхъ же Ивашка Бѣляева друзей и заговорщиковъ, въ роспросѣ сказали, что онѣ твоихъ государевыхъ дѣлъ на Матвѣя и на Семена не извѣщали, и челобитны извѣтно на Матвѣя и на Семена не посылывали къ тебѣ государю, а посылали бити челомъ къ тебѣ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи о своей нужѣ Томскаго казака Михалка Казанца, что въ прошломъ во 116 году не додано изъ твоего царского хлѣбного жалованья въ ихъ окладъ, а извѣтной челобитной на Матвѣя и на Семена съ Томскимъ казакомъ съ Михалкомъ Казанцомъ не посылывали къ тебѣ государю, и твоихъ государевыхъ дѣлъ на Матвѣя и на Семена не извѣщали; и роспросные, государь, рѣчи подьячего Кирилка Ѳедорова и Ивашка Бѣляева съ товарыщи, которые, государь, въ роспросѣ сказали, что онѣ съ Михалкомъ Казанцомъ къ тебѣ государю извѣтную челобитную посылали на Матвѣя и на Семена, и твои государевы дѣла на нихъ извѣщали, и обыскныхъ людей рѣчи за ихъ руками и отцовъ ихъ духовныхъ къ прежъ людей рѣчамъ, что извѣщалъ Ивашко жъ Бѣляевъ съ товарыщи на Матвѣя и на Семена твои государевы дѣла, склея въ одно мѣсто, послали къ тебѣ государю за своими печатми съ Томскимъ казакомъ съ Посничкомъ Аверкеевымъ.

№ 84.

Отписка царю Василію Ивановичу Томскаго воеводы Василья Волынскаго, о предполагавшихся и несостоявшихся сношеніяхъ съ Монгольскимъ ханомъ Алтыномъ и съ Китайцами. 1609, послѣ 18 Марта.

См. легенду при актѣ № 81.

Государю царю и великому князю Василью Ивановичю всея Руси, холопи твои Васка Волынской, Михалко Новосилцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ, государь, во 117 [1649] году, Октября въ 10 день, по твоему государя царя

и великого князя Василья Ивановича всея Руси указу, посылали, государь, мы холопи твои къ Алтыну царю да въ Китайское государство Томскихъ казаковъ конныхъ: Ивашка Бѣлоголова, да Матюшу Кутьина, да Ѳедку Ходыкина, да въ толмачахъ Гришку Михайлова Литвина, а хотѣли, государь, твоихъ государевыхъ служивыхъ людей довести къ Алтыну царю къ Мугалскому да въ Китайское государство Киргискіе князья Номча да Кочебай; а сказали, государь, онѣ намъ холопемъ твоимъ, что онѣ бывали у Алтына царя, а Алтыновы де люди сходятца съ Китайскими людми. И мы, государь, холопи твои роспрашивали Номчи да Кочебая про Алтына царя и про Китайское государство; и онѣ, государь, въ роспросѣ сказали, что Алтынъ царь Мугалской, ходу до него отъ Киргизъ мѣсецъ; а его ясашные люди живутъ, Матцы, отъ Киргисъ два дни, а отъ Матъ живутъ до него все его люди; а царь кочевной, кочюетъ на лошадяхъ и на верблюдахъ; людей де у него тысечь за двѣсти; а бой у нихъ лушной. А до Китайского де государства отъ Алтына царя ходу три мѣсяца. А живетъ де Китайской государь, и у него де, государь, городъ каменной, а дворы де въ городѣ съ Руского обычья, палаты на дворяхъ каменные, и людми де силнѣя Алтына царя и богаствомъ полные. А на дворѣ де у Китайского государя полаты каменные. А въ городѣ де стоятъ храмы и звонъ де великой у тѣхъ храмовъ; а крестовъ на храмахъ нѣтъ, того де у нихъ не вѣдаютъ какая вѣра, а живутъ съ Руского обычья. И бой де у него огняной; и приходятъ де изъ многихъ земель съ торгомъ къ нему. А платье де онѣ носятъ все золотное, а привозятъ де къ нему всякіе узорочья изъ многихъ земель. И мы, государь, холопи Номчю и Кочебая отпустили съ твоими государевыми служивыми людми въ Киргизы, приведчи ихъ къ шертѣ, что имъ тебѣ государю служить и прямить и быть подъ твоею царскою рукою неотступно; а въ ихъ мѣсто заклады оставили въ Томскомъ городѣ Номчину жену да Кочебаева сына. Велѣли, государь, Номчею итить съ твоими государевыми служивыми людми къ Алтыну царю и въ Китайское государство, а Кочебаю, государь, велѣли ему приводить подъ твою царскую высокую Киргискихъ князей Нояна, да Кошку, да Обрая, чтобъ онѣ были подъ твоей царской высокой рукою, и тебѣ бъ государю и великому князю Василью Ивановичю всея Руси служили, и прямили, и ясакъ съ себя давали своими людми съ ними заодно съ Номчею и съ Кочебаемъ, и ясакъ бы готовили къ зимѣ, какъ будутъ твои государевы служивые люди изъ Томского города для твоего государева ясаку къ нимъ. И Марта, государь, въ 18 день пришли изъ Киргизъ Ивашко Бѣлоголовъ съ товарыщи, и въ роспросѣ, государь, сказали, что ихъ къ Алтыну царю и въ Китайское государство Номча не повелъ затѣмъ, что твоихъ государевыхъ служивыхъ людей не хотѣлъ потерять, что Колмаки Черные Алтына царя воюютъ и отгнали де отъ зимнего его кочеванья далече, гдѣ онъ прежъ сего кочевалъ, и ясашные люди Алтыновы отъ Алтына царя отступили и съ нимъ воюютца, которы отъ Киргизъ живутъ къ Алтыну царю по дорогѣ, и

затѣмъ де имъ итить къ Алтыну царю нелзя, и впредь де, государь, какъ къ нимъ будутъ въ Киргизы Алтыновы люди, и онѣ хотили о томъ вѣсть учинить въ Томской городъ, и хотятъ весть твоихъ государевыхъ служивыхъ людей къ Алтыну царю и въ Китайское государство съ Алтыновыми людми вмѣстѣ.

№ 85.

Отписки царю Василію Ивановичу изъ Томска Василія Волынскаго и Михайла Новосильцова, о сношеніяхъ ихъ съ Чорными и Бѣлыми Калмыками, съ цѣлію призвать ихъ въ Русское подданство. 1609, Марта 31.

См. легенду при актѣ № 81.

1. Государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Васка Волынской Михалко Новосилцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 116 году, Апрѣля въ 12 день, прислана, государь, намъ холопямъ на Верхотурье твоя государева грамота съ Березовскимъ съ казакомъ съ Михалкомъ Кошмыловымъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: что во 116 году, Генваря въ 10 день, писали къ тебѣ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Руси изъ Томского города Матвѣй Ржевской да Семенъ Бартеневъ, что во 115 году, Маія въ 10 день, приходили въ Томской городъ послы отъ Чорныхъ Колмаковъ, отъ князка Езенея, да отъ князка Узенія и отъ Обакая, и пришедъ въ Томской городъ, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всея Руси, чтобъ имъ быть подъ твоею царскою высокою рукою неотступнымъ, и отъ Алтына царя и отъ Казацкой Орды ихъ оберегать, и своимъ государевымъ служивымъ людямъ воевать не велѣлъ, и велѣти имъ приходить въ Томской городъ съ лошадми и съ коровами. И намъ, государь, холопемъ твоимъ, по твоему государеву указу, велѣно послать къ тѣмъ Калмацкимъ тайшамъ къ Изинею, да Узинею, да къ Обакаю и ко всѣмъ ихъ улуснымъ людямъ служивыхъ людей, кого будетъ пригоже, и Тотаръ Чатцкихъ и волостныхъ, которымъ бы Колмаки вѣрили; а велѣно, государь, имъ лутчимъ тайшамъ Езенію, да Узенію да Абакаю говорити: присылали онѣ въ Томской городъ пословъ своихъ къ твоему царскому величеству бити челомъ, чтобъ ты, государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быть подъ твоею царскою высокою рукою и отъ Алтына царя и отъ Казацкой Орды оберегать, и своимъ государевымъ служивымъ людемъ воевати ихъ не велѣлъ, и приходити велѣлъ въ Томской городъ съ животиною съ лошадми; и ты, государь, Колмацкихъ тайшей Езенея, да Узинея, да Обакая и ихъ услусныхъ людей пожаловалъ велѣлъ быть подъ своею царскою рукою и воевать ихъ своимъ государевымъ служивымъ людямъ не велѣлъ, и велѣлъ ихъ, государь, отъ Алтына царя и отъ Казацкой Орды оберегать, и онѣ бъ были подъ твоею царскою высокою рукою неотступно, и тебѣ бъ великому государю служили и прямили во всемъ, и къ шертѣ велѣно привести, и заклады взять въ Томской городъ, и ясакъ на нихъ взять лошадми, сколко онѣ дадутъ; и ѣхали бъ онѣ лутчіе тайши сами къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а подводы имъ будутъ и кормъ въ дорогу до Москвы и назадъ до Том-

ского города; и онѣ сами увидятъ твои царскіе очи; а ты государь ихъ пожалуешъ своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ; а будетъ онѣ не повѣрятъ и къ тебѣ къ великому государю ѣхать не похотятъ, и намъ холопемъ твоимъ велѣно, для вѣры, дать закладныхъ людей, колко человѣкъ пригоже, и самимъ намъ холопемъ твоимъ велѣно слово прямое дать, чтобъ онѣ ѣхали къ тебѣ государю безо всякого опасенья. И въ нынѣшнемъ, государь, во 117 году, Октября въ 2 день, по твоему государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, посылали, государь, мы холопи твои въ Черные Колмаки къ князкомъ Безенею, да Узенею да Обакаю и къ ихъ улуснымъ людямъ, съ твоимъ царскимъ жалованнымъ словомъ, Томскихъ конныхъ казаковъ: Баженка Костянтинова, да Ивашка Попова, да Игнашка Кудрова, да въ толмачѣхъ Дружинку Есыря; и Баженку, государь, съ товарыщи велѣли взять въ Бѣлыхъ въ Колмакахъ лутчихъ мурзъ Колмацкихъ, которымъ Черные Колмаки вѣрятъ, и велѣли, государь, ему изъ Бѣлыхъ Колмаковъ итить въ Черные Колмаки съ ними, и Черныхъ Колмаковъ велѣли звать въ Томской городъ къ твоему царскому жалованью. И Баженко, государь, Костянтиновъ съ товарыщи изъ Бѣлыхъ Колмаковъ воротился въ Томской городъ, и пришли, государь, онѣ изъ Бѣлыхъ Колмаковъ Октября въ 29 день, и въ роспросѣ, государь, онѣ сказали: что по твоему государя царя и великого князя Василья Ивановича всея Русіи указу, въ Бѣлыхъ Колмакахъ были, и говорили Колмацкимъ мурзамъ, чтобъ онѣ шли съ ними въ Черные Колмаки призывать Черныхъ Колмаковъ къ твоему царскому жалованью; и Бѣлыхъ де, государь, Колмаковъ мурзы не пошли въ Черные Колмаки для того, что Черные Колмаки отъ нихъ откочевали далече, и воюютца съ Алтыномъ царемъ и Казачей Ордою; а иные Черныхъ Колмаковъ улусы и отъ тѣхъ князей Езенія да Узенія откочевали съ Угутцы, живутъ на дорогѣ отъ тѣхъ князей, и онѣ де, государь, твоихъ государевыхъ людей не пропустятъ, на дорогѣ побьютъ; и Баженка, государь, съ товарыщи затѣмъ не повели въ Черные Колмаки изъ Бѣлыхъ Колмаковъ, что ихъ привесть не мошно къ тѣмъ княземъ Колмацкимъ; и изъ Бѣлыхъ Колмаковъ былъ въ Томскомъ городѣ Обакъ князь и мурзы Колмацкіе пріѣжжали въ нынѣшнемъ, государь, во 117 году, Марта въ 31 день, и мы, государь, холопи твои Колмацкому князю Обаку говорили, чтобъ онъ послалъ своихъ мурзъ лутчихъ въ Черные Колмаки къ Колмацкимъ княземъ съ твоими государевыми съ служивыми людми, и велѣлъ бы ихъ звать въ Томской городъ къ твоему царскому жалованью; и Обакъ, государь, сказалъ, что Черные Колмаки будутъ въ Томской городъ къ твоему царскому къ жалованью; а теперь Черныя Колмаки откочевали далече и воюютца съ Алтыномъ царемъ и съ Казачьею Ордою, и межъ собя Черные Колмаки воюютца, и лутчего князя ихъ Узенія не стало, и весть твоихъ государевыхъ служивыхъ людей нелзя, что Черные Колмаки на одномъ мѣстѣ не кочуютъ, и вѣсти, государь, про Черныхъ Колмаковъ нѣтъ прямые, гдѣ онѣ кочуютъ, отъ Бѣлыхъ Колмаковъ откочевали далече.

2. Государю царю и великому князю Василью Ивановичю всея Русiи, холопи твои Васка Волынской, Михалко Новосилцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, въ 113 году, по твоему государя царя и великого князя Василья Ивановича всея Русiи указу, Гаврило Писемской да Василей Тырковъ посылали, государь, въ Бѣлые Калмыки къ князю Обаку и къ его людямъ съ твоимъ государскимъ жалованнымъ словомъ, и призывали ихъ подъ твою царскую высокую руку, чтобъ онѣ ѣхали въ Томской городъ, Тоболского Литвина Ивашка Поступинского да Томского конного казака Баженка Костянтинова съ товарыщи. И прiѣхали, государь, онѣ изъ Колмаковъ Генваря въ 2 день, и въ роспросѣ сказали: какъ де онѣ прiѣхали въ Бѣлые Колмаки къ Обаку князю и ко всѣмъ Колмацкимъ людямъ съ твоимъ царскимъ жалованнымъ словомъ, и онѣ де, государь, твоему царскому жалованью ради; и учали де, государь, ихъ звати въ Томской городъ, и онѣ де, государь, сказали: будемъ мы на весну съ людми своими къ царскому жалованью прiѣдемъ въ Томской городъ съ своими головами. И въ Томскомъ, государь, городѣ Обакъ князь и мурзы Колмацкie не бывали, въ Томской городъ при Гаврилѣ Писемскомъ да при Васильѣ Тырковѣ и при иныхъ, государь, головахъ не бывали, и тебѣ государю Обакъ князь съ своими людми не шертовалъ; а присылали, государь, Колмацкie люди въ Томской городъ Татаръ съ поминками къ тебѣ государю, а ясаку тебѣ государю не платили, и самъ князь Обакъ и лутчie мурзы въ Томской городъ не бывали, какъ Томской городъ поставили. И въ нынѣшнемъ государь, во 117 году, Февраля въ 4 день, посылали, государь, мы холопи твои въ Бѣлые Колмаки къ князю Обаку изъ Томского князя Тояна да съ нимъ Томскихъ казаковъ Коломну, да Васку Мелентiева, да Ивашка Петлина, а велѣли, государь, имъ звать въ Томской городъ Колмацкого князя Обаку его лутчихъ мурзъ къ твоему царскому къ жалованью; и будетъ Обакъ и лутчie мурзы затѣмъ не поѣдутъ, что боятца, что ихъ въ закладѣ оставятъ, и мы, государь, холопи твои Колмацкому князю Обаку велѣли дать слово свое прямое на томъ, чтобъ онѣ въ томъ не опасалися: что ихъ въ закладѣ въ Томскомъ городѣ не оставятъ, и тѣмъ его обнадежить, чтобъ былъ въ Томской городъ. И буде не повѣритъ слову премому князь Тоянову и служивымъ людемъ, и мы, государь, холопи твои велѣли, для вѣры, остатца въ Колмакахъ въ закладѣ князю Тояну или служивымъ людемъ, кого излюбятъ Колмаки, покамѣстъ Обакъ князь будетъ въ Томской городъ, для того, что Обакъ князь да лутчie мурзы въ Томской городъ затѣмъ не бывали, что опасаютца, что ихъ въ закладѣ оставятъ. И прiѣхавъ, государь, изъ Бѣлыхъ Колмаковъ князь Тоянъ да Ивашко Коломна съ товарыщи, Марта въ 31 день, и въ роспросѣ, государь, сказали: что онѣ Колмацкого князя Обака звали и его лутчихъ мурзъ къ твоему царскому жалованью, и онѣ де, государь, имъ сказали, что не смѣютъ ѣхати въ Томской городъ за тѣмъ, что ихъ оставятъ въ закладѣ; и князь Тоянъ де, государь, имъ да Ивашко Коломна съ товарыщи слово свое прямое на томъ давали,

чтобъ онѣ ѣхали въ Томской городъ не бояся, а въ закладѣ ихъ не оставятъ; и Колмацкіе де, государь, люди слову ихъ не повѣрили, а велѣли де, государь, на томъ князю Тояну шертовать, что ихъ изъ Томского города отпустятъ, какъ онѣ будутъ въ Томскомъ городѣ. И князь Тоянъ де, государь, Колмацкому князю Обаку на томъ шертовалъ: какъ онъ будетъ въ Томскомъ городѣ, ихъ въ закладѣ не оставятъ. И Обакъ, государь, съ ними въ Томской городъ къ твоему царскому жалованью пріѣхалъ, а съ нимъ пріѣхали мурзы и лутчіе мурзы, и били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всея Русіи, чтобъ ты государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ кочевать близко Томского города; а онѣ хотятъ служить и прямить тебѣ государю, и на кого ты государь ихъ пошлешъ на своихъ непослушниковъ воевать, и онѣ хотятъ служить всѣ своими головами, а ясаку съ нихъ имать не велѣлъ; а челомъ ударили тебѣ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всея Русіи въ поминкахъ 30 соболей, да лисица красная. И мы, государь, холопи твои Колмацкому князю Обаку и мурзамъ и его людямъ сказали твое царское милостивое слово, чтобъ онѣ кочевали ближе къ Томскому городу, а ты государь ихъ пожалуешъ, велишъ оберегать отъ Алтына царя и отъ Казацкой Орды, и впредь бы онѣ были на твою царскую милость надежны; а о томъ бы онъ ѣхалъ бити челомъ тебѣ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всея Русіи къ Москвѣ, чтобъ ты государь ихъ пожаловалъ, не велѣлъ съ нихъ ясаку имать, и онѣ сами увидятъ твои царскіе очи и къ себѣ твою царскую милость. И Обакъ и мурзы съ своими людми на томъ тебѣ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всея Русіи шертовали, что имъ быть подъ твоею царскою высокою рукою неотступнымъ, и тебѣ государю служить и прямить; и твоего царского жалованья дали: Обаку князю однорядку малиновую, лундышъ, да рубашку золотную, да колпакъ, да сапоги; а мурзамъ по однорядкѣ настрафилной, а людямъ его по однорядкѣ рословской; и съ тѣхъ, государь, мѣстъ Обакъ князь и мурзы Колмацкіе, ихъ люди и Черныхъ Колмаковъ люди не многіе съ Бѣлыми Колмаки почали часто съ базаромъ, съ лошадми и съ коровами приходить въ Томской городъ, и лошадми, государь, и коровами служивые люди наполнилися въ Томскомъ городѣ; и впредь, государь, начаютца Черныхъ Колмаковъ приходу великого базару съ лошадми и съ коровами, что Черные Колмаки съ Бѣлыми Колмаками кочюютъ многіе за одно. И Колмаки, государь, Бѣлые, князь Обакъ и мурзы съ своими со всѣмя людми подкочевали къ Томскому городу и учали кочевать со всѣмъ улусомъ за день отъ Томского города, и по иныхъ, государь, начаютца Черныхъ Колмаковъ, что учнутъ кочевать ближе къ Томскому городу, и Обаку, государь, велѣли Черныхъ Колмаковъ призывать подъ твою царскую высокую руку, что ты государь ихъ пожалуешъ, велишъ ихъ оберегать отъ Алтына царя и отъ Казацкой Орды Черныхъ Колмаковъ, и приходили бъ Черные Колмаки въ Томской городъ съ базаромъ съ лошадми и съ коровами. И Обакъ, государь, Черныхъ Колмаковъ хочетъ при-

зывать подъ твою царскую высокую руку, и начаятца, государь, ихъ призвать подъ твою царскую высокую руку, и учнутъ приходить въ Томской городъ съ ними. А нынѣ де, государь, потому Черныхъ Колмаковъ съ ними мало приходятъ, что воюютца съ Алтыномъ царемъ.

№ 86.

Царская грамота Березовскимъ воеводамъ, о дозволеніи похоронить Березовскихъ Остяковъ, казненныхъ черезъ повѣшеніе, за ихъ измѣну. 1610, Марта 25.

Этотъ актъ и слѣдующіе за нимъ подъ №№ 87—91 извлечены изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Нарымскаго, Березовскаго и Пелымскаго архивовъ, принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводамъ нашимъ Степану Ивановичю Волынскому да Юрью Яковличю Стромилову. Били намъ челомъ Березовского уѣзда Ляпинскій Остякъ Кушкулъ Наевъ, да Казымской мурза Юванко Ладыкинъ, а сказали: въ прошлыхъ де во 115 и во 116 году, въ нашей измѣнѣ Березовскіе Остяки Лечманко, да Шатровъ Лугуевъ, да Обдорской князь Василей, да Остякъ Богдашко, да новокрещенъ Петрушка Кулаковъ, да съ сыномъ съ Онтонкомъ повѣшаны: и тотъ де новокрещенъ и Остяки и по ся мѣста висятъ на висѣлицахъ; а имъ де Кушкулу и Юшанку тѣ Остяки и новокрещенъ во племени, а вы де безъ нашего указу имъ того новокрещена и Остяковъ похоронити съ висилицъ не дадите; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти того новокрещена и Остяковъ съ висилицы сдати и похоронить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тѣ будетъ новокрещены и Остяки въ нашей измѣнѣ повѣшены, да и нынѣ будетъ они на висѣлицахъ, и вы бъ новокрещеновъ Петрушку съ женою и съ сыномъ, и Остяковъ князь Василья Обдорскова съ товарыщи съ висѣлицъ Остякомъ Кушкулу Наеву и Юванку Ладыкину сдали и велѣли тѣла ихъ похоронити. Писана на Москвѣ, лѣта 7118 [1610] году, Марта въ 25 день.

Подлинная грамота за справою подъячего Ивашки Васильева.

№ 87.

Царская грамота Березовскимъ воеводамъ, о дарованіи льготы Остякамъ въ платежѣ ясака, на основаніи жалованной грамоты царя Ѳедора Ивановича. 1610, Мая 17.

См. легенду при актѣ № 86.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводамъ нашимъ Степану Ивановичю Волынскому да Юрью Яковличю Стромилову. Били намъ челомъ Березовскаго уѣзда Казымскихъ городковъ, Кинчикора да Черикора, Остяки князь Юванко Ладыкинъ и во всѣхъ товарищовъ своихъ ста человѣкъ мѣсто, а сказали: въ прошломъ 95 [1587] году, дана де имъ блаженные памети государева царева и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жалованная грамота, за красною печатью, а велѣно имать ясаку съ Казымскихъ съ трехъ городковъ по четыре сороки соболей да по двѣ лисицы черныхъ лутчихъ, а привозить велѣно ясакъ, собравъ въ два года, къ намъ къ Москвѣ Цынгопу мурзѣ на срокъ на Иль-

инъ день, и служивыхъ людей по ясакъ къ нимъ въ городки посылать не велѣно. И какъ де наши люди поставили городъ Березовъ, и съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста емлютъ съ нихъ со ста человѣкъ нашего ясаку по семнадцати сороковъ соболей на годъ; а у нихъ де въ Казымѣ многіе ясашные люди стары и увѣчны, а иные малы, ясаку добыть не могутъ, и съ тѣхъ старыхъ и съ увѣчныхъ и съ малыхъ робятъ нашего ясаку емлютъ потомуже, и имъ де въ томъ нужа великая. Да ихъ же посылаютъ наши воеводы въ Кунную Самоядь по вся годы, а велятъ ту Самоядь сбирать въ одно мѣсто; и какъ де оную Самоядь сберутъ, и въ ту пору присылаютъ воеводы съ Березова казаковъ по Самояцкой ясакъ по годовой сборъ; а сбираютъ де оная Самоядь, ходятъ по мѣсяцу и по шти недѣль, и имъ де въ томъ нужа великая; да съ нихъ же де емлютъ подводы зимою на всѣ стороны. И намъ бы ихъ пожаловать, велѣть съ нихъ ясакъ имать по прежней жалованной грамотѣ, и сбирая, велѣть имъ привозить свой и Самояцкой ясакъ на Березовъ въ нашу казну самимъ; а съ старыхъ и съ увѣчныхъ и съ малыхъ робятъ, которые соболей добыть въ ясакъ не могутъ, ясаку имати не велѣти. И мы Юванка съ товарыщи пожаловали, съ старыхъ и съ увѣчныхъ и съ недорослей нашего ясаку имать не велѣли, и за его терпѣнье, что его издержали на Руси, велѣли ему дати на годъ лготы.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Березовского уѣзду Казымскихъ городковъ съ ясашныхъ людей съ старыхъ, и съ увѣчныхъ, съ недорослей, и съ малыхъ робятъ, которые соболей въ ясаку добыть не могутъ, сыскавъ допряма, нашего ясаку имать съ нихъ не велѣли, и въ ясашные книги тѣхъ Остяковъ, съ которыхъ за старостьми и за увѣчьемъ ясаку взятъ не мочно, велѣли писать имянно, чтобъ намъ про то было вѣдомо; а Юванку Ладакину, за его терпѣніе, что его издержали на Руси, велѣли въ нашемъ ясакѣ дать лготы на годъ. А сколко въ Казымѣ напередъ того въ трехъ городкахъ, что написано въ жалованной грамотѣ, какова дана Цынгопу мурзѣ во 95 году, было ясашныхъ людей, и сколко въ Казымѣ городковъ и ясашныхъ людей и ясаку прибыло послѣ жалованной грамоты, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ и въ ясашныхъ книгахъ велѣли написать имянно, а отписку и ясашные книги велѣли отдать въ Приказѣ Казанского Дворца. Писана на Москвѣ, лѣта 7118 [1610] году, Маія въ 17 день.

Подлинная грамота за закрѣпою дьяка Семена Еуфимьева.

№ 88.

Царская грамота Березовскимъ воеводамъ о томъ, чтобы они новаго города не строили, а расширили только острогъ. 1610, Іюня 16.

См. легенду при актѣ № 86.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всея Русіи, въ Березовъ городъ, воеводамъ нашимъ Степану Ивановичю Волынскому да Юрью Яковличю Стромилову. Писали есте къ намъ, что велѣно князю Петру Черкаскому да Ивану Зубову городъ Березовъ дѣлать новой, а припасти лѣсу служивыми и торговыми и тутошними и пріѣзжими людми, и ярыжными, и гулящими ка-

заки и Остяки; и вы, взявъ съ собою служилыхъ людей, города смотрѣли, и городу съ сѣхъ мѣстъ мочно стоять лѣтъ десять и болши; а лѣсу пасти и городъ ставить новой служилыми и торговыми людми и ярыжними нѣкимъ, служивыхъ людей и за Мангазейскими и за годовыми службами и за посылками даетца на Березовѣ менше трети, и тѣ съ карауловъ не бываютъ; а торговыхъ и всякихъ гулящихъ людей живетъ мало, потому что хлѣбъ на Березовѣ дорогъ; а толко городъ дѣлати ясашными людми, и съ нихъ нашей соболиной казны собрати будетъ не мочно. А служилые люди намъ били челомъ, что имъ въ острогѣ тѣснота, а у иныхъ и дворовъ нѣтъ, чтобъ имъ для тѣсноты велѣти прибавити острогу.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ города нового не дѣлали, а въ острогъ, для тѣсноты, велѣли служилымъ людемъ припасти лѣсу, и велѣли острогу прибавить, сколко будетъ пригоже, съ которою сторону можно къ крѣпости и смотря по тамошнему дѣлу, по людемъ, и надолобы около острогу велѣли подѣлать и ровъ выкопати, чтобъ служилымъ людемъ тѣсноты, а городу и острогу въ приходъ воинскихъ людей какіе порухи не было. Писана на Москвѣ, лѣта 7118 [1610] году, Іюня въ 16 день.

№ 89.

Отписка изъ Кетскаго острога въ Тобольскъ, о дѣйствіяхъ служилыхъ людей противъ Тунгусовъ, нападавшихъ на ясачныхъ людей, и о недостаткѣ хлѣбныхъ запасовъ для прокормленія Остяковъ въ зимнее время. 1609, Іюля 6.

См. легенду при актѣ № 86.

Господамъ князю Ивану Михайловичю (*), Борису Ивановичю, да государя царя и великого князя дьяку Нечаю Ѳедоровичю Григорей Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году, Декабря въ 25 день, приходили, господине, въ Кетцкой острогъ съ государевымъ ясакомъ Кетцкіе ясашные Остяки, верхней волости князецъ Урнучко, да переводчикъ Олка; а ходилъ тотъ Олка для государева ясаку въ переводчикахъ въ новые землицы къ князцу къ Намаку, а сказалъ, что слышелъ въ той волости, что воевали Тунгусы, князецъ Данулъ съ своими людми, государевыхъ ясашныхъ людей Кузнецкіе волости князца Туметка и ихъ волость, въ судѣхъ, по послѣднему пути, и у нихъ двѣ человѣкъ ранили, а досталные ясашные люди розбѣжалися; а тѣ Тунгусы ясаку не плачивали. Да тотъ же Олка сказывалъ, что онъ слышалъ въ той же волости, что тѣ де Тунгусы хотятъ государевыхъ ясачиковъ служивыхъ людей, которые къ нимъ придутъ по ясакъ, побить и оставить казака одного да переводчика для вожеванья; да хотятъ итти воевать государевыхъ ясачныхъ людей внизъ по Кетѣ къ Кецкому острогу, чтобы онѣ государю ясаку не давали, а давали ясакъ имъ. И въ нынѣшнемъ, господине, году, Маія 6 день, посылалъ я по тѣмъ вѣстямъ государевыхъ служивыхъ людей Сургуцкихъ стрѣлцовъ и казаковъ, десятника Ива-

(*) Князю Катыреву-Ростовскому, Тобольскому воеводѣ.

на Кайдалова съ товарыщи, да Зырянъ, которые были въ острогѣ, и Кецкихъ ясашныхъ Остяковъ князца Киргея, да князца Урника, да князца Номака съ товарыщи на тѣхъ Тунгусовъ воевать; и Божіею милостію и государевымъ счастіемъ, Тунгусовъ воевали, а языки были раненые, и они отъ ранъ въ рукахъ померли. И въ кою пору государевы люди ходили воевать въ Тунгусы, а новые жъ землицы князецъ Кобытя Тункинъ сынъ, убояся войны государевыхъ людей, прислалъ государю ясаку два сорока соболей къ ясашнымъ государевымъ людемъ въ Новую землицу въ Веелову волость; а прежъ сего тотъ князецъ Кобыта Тункинъ сынъ государю ясаку не давывалъ же. И какъ, господине, государевы служивые люди изъ Тунгусовъ изъ ихъ земли вышли, и тѣ Тунгускіе люди, собрався, воевали государевыхъ ясашныхъ людей Сыской волости князца Каягетя съ товарыщи. И въ прошломъ, господине, во 116 году отпущенъ государевъ запасъ въ Кецкой острогъ съ Верхотурья и съ Тоболска по росписи не сполна: на Остяцкіе расходы не дослано десяти четвертей муки, да пяти четвертей крупъ, да пяти толокна, и для нынѣшные Тунгускіе службы даванъ государевъ запасъ князцомъ и Остякомъ, которые были на государевой службѣ, и Зыряномъ муки и крупы и толокно, и осталось въ житницахъ государева запасу Іюля по 6 день: 20 четвертей муки съ четвертью, да крупъ и толокна 26 четвертей, и того государева запасу на Остяцкіе расходы и на закладчиковъ, и какъ учнутъ приходить Остяки съ государевымъ ясакомъ и на зиму будетъ мало

№ 90.

Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Катырева Ростовскаго въ Кетской острогъ Григорью Елизарову, о перенесеніи, буде окажется удобнымъ, Кетскаго и Нарымскаго остроговъ на новое мѣсто.— Отвѣтъ Елизарова на сію отписку. 1611, Іюля 12.

См. легенду при актѣ № 86.

1. Господину Григорью Өедоровичю Иванъ Катыревъ Ростовской челомъ бьетъ. Писано къ тебѣ напередъ сего съ Сургуцкимъ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Гарасимкомъ Петровымъ, что писано въ Тоболескъ въ государевѣ грамотѣ: писалъ въ Тоболескъ Миронъ Хлоповъ, что велѣно ему въ Нарымскомъ острогѣ поставити храмъ Покровъ пречистые Богородицы съ предѣломъ; и въ острогѣ порозжего мѣста нѣтъ и съ сажень, и впередъ тутъ острогу быти не прочно, и мѣсто непогоже, отмываетъ острогъ водою; а отъ берегу подвинутца негдѣ, пришолъ мохъ и болота; а только острогъ перенести на рѣкѣ на Оби, вверхъ и внизъ порозжіе мѣста есть. А на Москвѣ сказывали Сургуцкіе служивые тюди Тугаринко Өедоровъ съ товарыщи, что и Нарымской и Кетцкой острогъ стали не у мѣста, и многіе ясашные волости отъ тѣхъ остроговъ отдалѣли; а ихъ служивыхъ людей посылаютъ вдвое, по тритцати человѣкъ, и ихъ бы служивыхъ людей...(*) Нарымской и Кетцкой остроги отставити, городъ или острогъ...

(*) Въ мѣстахъ отмѣченныхъ точками, въ рукописи пробѣлы.

до рѣки Оби на лѣвой сторонѣ близъ Кецкого устья, промежъ тѣхъ остроговъ, Нарымского и Кецкого, ясашная одна волость будетъ въ десяти днищахъ, и во днищѣ, и въ десяти верстахъ, и въ верстѣ, и въ полуверстѣ; а мѣсто угоже, и крѣпкое, и рыбно, и пашенка отъ невелика есть, и луговъ много; и гдѣ стоять городу, и то мѣсто высоко, болшая вода не поимаетъ, и мѣста отъ рѣкъ съ обѣ стороны не отмываетъ; а ближе того, ни къ которымъ городомъ отъ тѣхъ волостей нѣтъ. И велѣно вамъ, сослався съ Өедоромъ Волынскимъ, да съ Иваномъ Благово, да съ Мирономъ Хлоповымъ, того мѣста на Кецкомъ устьѣ на Роздорѣ послати досмотрѣти и на чертежъ начертити, да будетъ то мѣсто крѣпко и угоже, и волости Кецкого и Нарымского остроговъ обоихъ подошли близко, и отъ того мѣста не отдалѣли, и за далекомъ въ тѣхъ волостяхъ будетъ дурна не чаять, и Сургуцкіе и Томскіе и Монгазейскіе государевы ясачные волости будетъ съ Кетцкими и съ Нарымскими волости вмѣстѣ, — и тебѣ да Мирону велѣно изъ остроговъ идти съ Нарымскими и съ Кетскими годовалщики и съ нарядомъ на Кетское устье на Роздоры, и велѣно на томъ мѣстѣ поставити городъ и укрѣпити всякими городовыми крѣпостьми, и анбары на запасъ подѣлати, и зелейные погребы выкопати, и старые остроги разорити; а въ прибавку къ Кетскому и къ Нарымскому годовалщикомъ, для городового поставленья, велѣно послати Сургутскихъ служивыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ волости Кетскіе и Нарымскіе отъ нового Кетского мѣста отдалѣли, а отъ ясачныхъ людей въ томъ чаять порухи, и тѣхъ остроговъ переносити не велѣно. И Өедоръ и Иванъ писали, что для того писали къ Мирону и посылали атамана Треню Дѣева, и Миронъ къ нимъ писалъ, что на Кетскомъ устьѣ города поставити не умѣть, и отъ Нарымского острогу вверхъ по рѣкѣ по Оби и до Кетского устья погожего мѣста нѣтъ; а мѣсто на Кетскомъ устьѣ, про которое сказывали на Москвѣ Тугаринко Өедоровъ съ товарыщи, поимаетъ водою; а есть мѣсто погожее отъ старого острогу съ версту, и буде въ томъ мѣстѣ городъ ставити, и волости Кетскіе и... далече, а отъ Нарымскихъ ясачныхъ людей порухи никакой не чаять. А въ роспросѣ служивые люди въ Тоболску сказывали, что на Кетскомъ устьѣ на яру, гдѣ стояти городу погоже и впередъ прочно, пашенного мѣста и луговъ много, и рыбные ловли и озера есть. И тебѣ бъ дѣлати городъ съ Мирономъ вмѣстѣ, противъ государева указу; а въ Сургутъ къ Өедору и къ Ивану объ людѣхъ, съ кѣмъ городъ ставить, писано; и какъ вы, сослався съ Мирономъ, пойдете на Кетское устье для городового поставленья, и ты бъ отписалъ въ Сургутъ къ Өедору да къ Ивану, чтобъ онѣ для городового ставленья людей прислали, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ городъ и всякіе городовые крѣпости подѣлати вскорѣ; а какъ городъ поставите и городовые крѣпости совсѣмъ укрѣпите и храмъ поставите, и вы бъ Нарымской и Кетской остроги разорили и новому городу и городовымъ всякимъ крѣпостямъ и пашеннымъ землямъ и всякимъ угодьямъ роспись и чертежъ прислати

въ Тоболескъ, а самъ бы еси, по государеву указу, ѣхалъ къ Москвѣ.

2. Господину князю Ивану Михайловичю Григорей Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 119 [1611] году, Іюля въ 12 день, прислали, господине, ко мнѣ изъ Сургута Ѳедоръ Волынской, Иванъ Благой, Тоболскую твою грамоту; а послали было ее напередъ ко мнѣ изъ Сургута съ казакомъ съ Юшкомъ съ Вохрамѣевымъ, и онъ ее забылъ; и писано, господине, ко мнѣ въ твоей грамотѣ, что въ нынѣшнемъ во 119 году, Маія въ 31 день, что писано въ Тоболескъ въ государевѣ грамотѣ: писалъ къ вамъ Миронъ Хлоповъ, что велѣно ему въ Нарымскомъ острогѣ поставити храмъ Покрова пресвятѣй Богородицы съ предѣломъ,—и въ острогѣ порожнего мѣста нѣтъ, и впередъ тутъ острогу быть не мошно, мѣсто непогожее, емлетъ берегъ къ острогу водою на всякую весну, а отъ берегу отнести негдѣ, пришолъ мохъ и болота; а толко острогъ перенести, и на рѣкѣ де на Оби вверхъ и внизъ порожнее мѣсто есть. А на Москвѣ въ Приказѣ Казанского Дворца сказали въ роспросѣ Сургуцкія служивыя люди, атаманъ Тугаринъ Ѳедоровъ, до козаки Первуша Колпашникъ съ товарыщи, что въ Сургуцкомъ уѣздѣ Нарымской и Кецкой остроги стали не у мѣста, и многія ясашныя волости отъ тѣхъ остроговъ оддалѣли, а ихъ служивыхъ людей посылаютъ въ тѣ остроги вдвое, по тритцати человѣкъ, и ихъ, господине, посылаютъ въ Нарымской острогъ по дватцати, и ихъ бы служивыхъ людей пожаловати, Нарымской и Кецкой остроги отставити, а поставити бы острогъ или городъ на Кецкомъ устьѣ, на Роздорѣ, на Оби, на лѣвой сторонѣ Оби и Кецкого устья; промежъ тѣхъ остроговъ, Нарымского и Кецкого, одна ясашная волость въ десяти днищехъ, а досталные де всѣ въ пяти днищахъ, и во днищѣ, и въ десяти верстахъ, и въ верстѣ, и въ полуверстѣ, а мѣсто де угоже и крѣпко и рыбно, и пашенка не отъ велика есть, и луговъ много; а гдѣ стоять городу, и то де мѣсто высоко, вода не подмываетъ, и мѣсто отъ рѣкъ съ обѣ стороны не отмываетъ, а ближе того ни къ которымъ городомъ отъ тѣхъ волостей нѣтъ. И мнѣ бы, господине, сослався съ Ѳедоромъ съ Волынскимъ, да съ Иваномъ Благимъ, да съ Мирономъ съ Хлоповымъ, послати того мѣста на Кецкое устье на Роздорѣ досмотрѣти и на чертежъ начертити, да будетъ то мѣсто крѣпко и угоже, и волости Кецкого и Нарымского остроговъ обоихъ подошли близко, и волости Кецкія и Нарымскія отъ того мѣста не отдалѣли, за далекимъ въ тѣхъ волостяхъ отъ ясашныхъ людей дурна будетъ не чаеть, и Сургуцкія и Томскія и Мангазейскія государевы ясашныя волости будетъ съ Кецкими и съ Нарымскими волостьми смежно, —и мнѣ велѣно, сослався съ Мирономъ съ Хлоповымъ, итти изъ Кецкого и изъ Нарымского остроговъ съ Нарымскими и съ Кецкими годовалшики и съ нарядомъ, на Кецкое устье на Роздоръ, и велѣно на томъ мѣстѣ поставити городъ, и ровъ выкопати, и городовыя всякія крѣпости, и на государеву казну и на хлѣбные запасы онбары и на зелейную казну погребы подѣлати, и Нарымской и Кецкой острогъ велѣно разорить. А въ прибавку къ

Кецкимъ и къ Нарымскимъ годовалщикомъ, для городоваго ставленья, велѣно послати людей изъ Сургута; а поставя городъ и храмъ, со всѣмъ укрѣпя городъ и всякія крѣпости, мнѣ велѣно ѣхати къ Москвѣ, а въ городѣ велѣно быти и всякія дѣла дѣлати до перемѣны Мирону Хлопову. А буде волости Кецкія и Нарымскія отъ того отъ нового мѣста отдалѣли и отъ ясашныхъ людей чаеть въ томъ порухи, и тѣхъ остроговъ переносити не велѣно. И на Москвѣ, господине, въ Приказѣ Казанского Дворца сказывали въ роспросѣ Сургуцкія служивыя люди, отоманъ Тугаринъ Өедоровъ да казаки Первуша Колпашникъ съ товарыщи, ложно, что въ Сургуцкомъ уѣздѣ Нарымской и Кецкой остроги стали не у мѣста, и многія ясашныя волости отъ тѣхъ остроговъ поотдалѣли, и ихъ служивыхъ людей посылаютъ въ тѣ остроги вдвое, и въ Нарымской, господине, острогъ посылаютъ по двадцати человѣкъ, и по ихъ бы ложному росказу Нарымской и Кецкой острогъ покинуть, а поставити городъ на Кецкомъ устьѣ, на Роздорѣхъ, на Оби, на лѣвой сторонѣ Оби и Кецкого устья, промежъ тѣхъ остроговъ Нарымского и Кецкого. И отъ Нарымского, господине, острогу гребсти вверхъ облосомъ до Кецкого устья три дни, въ кое мѣсто посылали Өедоръ Волынской да Иванъ Благой атамана Третьяка дозирать и чертежъ чертить для города; да и Нарымской, господине, острогъ стоитъ на Обѣ межъ ясашныхъ Нарымскихъ людей. А по Миронову писму Хлопова, у Нарымского острогу берегъ ежелѣтъ вода емлетъ, а съ другую сторону также мѣсто неугоже, мохъ и болото. А Миронъ, господине, писалъ ко мнѣ, что отъ Нарымского острогу версты съ двѣ мѣсто погоже есть, гдѣ острогъ перенести. А Кецкой, господине, острогъ, стоитъ отъ Кецкого устья вверхъ гребсти облаcомъ денъ семь или восемь, стоитъ, господине, Кецкой острогъ середь Кецкихъ волостей, а выше того Кецкого острогу и въ прежнія лѣта было поставить не умѣть, что было запасу изъ Сургута лодьею ходить невмѣсно выше нынѣшнего Кецкого острогу; поставить городъ на Тогурскомъ устьѣ, и съ Тогурского устья въ верхнія волости рѣкою Кетью въ Кадышскую волость къ князцу къ Номаку и въ новыя землицы и на Енисею служивымъ людемъ есатчикомъ съ запасомъ, за далекомъ, не завестися: одва всею зимою сходятъ; а за государевою казною за ясакомъ князкомъ и Остякомъ съ есатчики ходити за далекомъ невмѣстно, а мѣста нужные, безрыбные, голодные, и имъ съ голоду помереть, и для Тунгускіе войны и для далнего ходу отъ тѣхъ отъ далныхъ волостей верхнихъ Кецкихъ Кадыжскія волости и новыхъ землицъ и Енисейскихъ иныхъ волостей верхнихъ, кои выше Кецкого острогу, страхъ измѣны, чтобъ они для Тунгускіе войны и для далнего ходу либо отложатца и государева ясаку давать не учнутъ. А Сургуцкія и Томскія государевы есачныя волости съ Кецкими волостьми розошлися врознь. А сказывалъ мнѣ служивой человѣкъ Сургуцкой казакъ Юшко Вохромѣевъ, что будто онъ ѣхалъ съ Третьякомъ съ Дѣевымъ вмѣстѣ, и Третьякъ де смотрѣлъ на Тогурскомъ устьѣ мѣста, и то мѣсто будто непогоже, низко, вода поимаетъ; а рѣки, господине, Обь болшая, рыб-

нымъ ловлемъ какъ не быть; а пашни искони въ тѣхъ мѣстѣхъ въ Нарымскомъ не бывало. А буде волости Кецкія отъ того мѣста отъ Кецкого устья отдалѣли, и мнѣ острогъ перенести не велѣно, а велѣно мнѣ быти въ Кецкомъ острогѣ до перемѣны. А къ Ѳеодору Волынскому и къ Ивану Благово язъ писалъ, чтобъ онѣ посылали старымъ годовалщикомъ на перемѣну новыхъ годовалщиковъ и съ государевымъ запасомъ ранѣе ко мнѣ въ старой въ Кецкой острогъ. А на Тогурскомъ, господине, устьѣ, по ложному росказу Сургуцкихъ казаковъ Тугарина съ товарыщи, городу быти невмѣсно.

№ 91.

Царская грамота Березовскимъ воеводамъ, о томъ, чтобы новокрещеные Остяки и Русскіе служилые люди у Березовскихъ Остяковъ (язычниковъ) не раскопывали могилы и не воровали зарытыя въ оныхъ вещи. 1610, Мая 25.

См. легенду при актѣ № 86.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ, воеводамъ нашимъ Степану Ивановичю Волынскому да Юрью Яковличю Стромилову. Били намъ челомъ Березовского уѣзда Казымской Остякъ Юванко Ладыкинъ, да Ляпинской Остякъ Кушкулъ Наевъ и во всѣхъ Казымскихъ и Ляпинскихъ Остяковъ мѣсто, Казымского Остяка на Тывру Сынякова, да на Зырянина на Даншу Макарьева, да на Березовскихъ новокрещена на Павлика Петрова сына Кулакова, да на казаковъ на Поспѣлка Иванова да на Михалка Иванова, а сказали: кладутъ де они дѣдовъ, отцовъ и матерей своихъ, и родъ и плема въ могилы, а съ ними кладутъ животы ихъ, серебряное всякое посудье и платье; и въ прошломъ во 116 году тѣ Остяки и казаки, пришедъ къ нимъ, могилы раскопали, и животы ихъ поимали, и по ихъ вѣрѣ отъ шайтановъ серебро отнимаютъ и шайтановъ грабятъ; а взяли де у нихъ въ Ляпинской землѣ у ихъ молбища у шайтановъ новокрещеной Павликъ да казаки Поспѣлко и Михалко 30 чаръ серебряныхъ болшихъ, да 10 котловъ мѣдяныхъ, всего на 100 рублевъ, да иного де мелкого поклажея не помнятъ. Да Остякъ де Тывра въ прошломъ во 113 году раскопалъ могилы въ Самоядской землѣ и животъ у нихъ изъ могилъ поималъ; и тѣ де Самоядь приходили къ нимъ въ Казымъ и хотѣли на нихъ бити челомъ воеводамъ о томъ своемъ поклажѣ, и которой у нихъ Остякъ Тывра поималъ изъ могилъ; и они де Самояди платили за тѣ ихъ животы тридцать оленей; и они де Казымскіе и Ляпинскіе Остяки хотѣли на тѣхъ Остяковъ и на казаковъ на Тывру съ товарыщи, которые воруютъ, шайтановъ ихъ грабятъ и могилы раскопываютъ, бити челомъ воеводамъ о сыску; и Березовской де толмачъ Богдашко Водолеевъ съ ними въ городъ не ходилъ, а тѣмъ воромъ норовитъ и съ тѣми воры тѣми ихъ животы дѣлится; и они де отъ тѣхъ воровъ въ конецъ погибли. И намъ бы ихъ пожаловать, велѣти имъ на тѣхъ воровъ дати управу, и впредь бы шайтановъ ихъ грабить и могилъ раскопывать не велѣти. И будетъ такъ, какъ намъ Казымскіе и Ляпинскіе Остяки били че-

ломъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Остяка Тывру Сынякова, и Зырянина Даншу Макарьева, и новокрещена Павлика Кулакова, и Березовскихъ казаковъ Поспѣлка да Михалка Ивановыхъ велѣли поставить передъ собою съ Казымскими и съ Ляпинскими Остяки съ Юванкомъ Ладыкинымъ да съ Кушкуломъ Наевымъ съ товарыщи съ очей на очи, и ихъ роспросили порознь, и сыскали всякими Рускими людми и Остяки, чтобъ сказали правду, по нашему крестному цѣлованью, а Остяки по ихъ вѣрѣ по шерти: тѣ Остяки Тывра съ товарыщи и казаки шайтаны Остяцкіе грабили ль, и могилы раскопывая животы ихъ имали ль? и кто что имянемъ животы ихъ взялъ? Да будетъ въ роспросѣ тѣ Остяки и казаки повинятся и въ сыску всякіе люди скажутъ, что у Казымскихъ и у Ляпинскихъ Остяковъ шайтановъ грабили и могилы раскопая животы ихъ поимали, и тѣ Казымскіе и Ляпинскіе Остяки на Березовъ о томъ воеводамъ бити челомъ пріѣзжали, а толмачъ Богдашко Водолеевъ съ ними къ воеводамъ о томъ не ходилъ и челобитья ихъ про то не росказывалъ,— и вы бъ Казымскимъ и Ляпинскимъ Остякомъ съ тѣми воры, по сыску, управу учинили, по нашему указу; а толмача Богдашка, за его воровство, велѣли бить передъ ними батоги и отъ талмачества отставить, чтобъ на то смотря неповадно было инымъ воровать. Да и впередъ о томъ заказъ велѣли бъ есте учинить крѣпкой, чтобъ служивые и всякіе люди и новокрещены у Остяковъ Березовского уѣзду шайтановъ не грабили, и могилъ у мертвыхъ Остяковъ не раскопывали, и обиды Остякомъ никоторые не чинили. А будетъ они тою татбою и грабежемъ Остяка Тывру и новокрещена Павлика и казаковъ поклепали, и вы бъ новокрещена Павлика не жесточили; да о томъ отписали и сыскъ прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку и сыскъ отдать въ Приказѣ Казанского Дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 [1610], Маія въ 25 день.

№ 92.

Отписка царю изъ Томска Василья Волынскаго и Михайла Новосильцова, съ сообщеніемъ свѣдѣній о камнѣ, имѣющемъ будто бы волшебныя свойства, и о посылкѣ онаго въ Москву. Въ началѣ 1611 г.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Томской архивы, часть 1-я, въ листъ, на 555 лл. принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Васка Волынской, Михалко Новосилцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 118 [1610] году, Августа въ 17 день, прислана къ намъ холопемъ твоимъ твоя государева грамота, а въ твоей государевѣ грамотѣ къ намъ холопемъ твоимъ писано, что вѣсно тебѣ государю, что въ Томскомъ городѣ въ земленомъ погребѣ закопанъ камень, а взятъ у шайтанщика года тому съ четыре, а живетъ де тотъ шейтанщикъ на Томскомъ устьѣ; а тотъ де камень, какъ его поевить наружу, и отъ того де бываетъ морозъ и вода; и велѣно, государь, намъ холопемъ твоимъ того шейтанщика сыскавъ, роспросити подлинно: для чего онъ у собя тотъ камень держалъ, и какъ онъ словетъ, и

гдѣ его взялъ, и есть ли отъ него морозъ и вода, или нѣтъ? а живетъ будетъ отъ того камени морозъ и вода съ ихъ волшебства, да тотъ камень запечатавъ своими печатми и роспросные рѣчи прислати велѣно къ тебѣ государю къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ. И мы, государь, холопи твои, по твоему государеву указу, сыскали тотъ камень въ земленомъ погребѣ, которой взятъ у шайтанщика, а камень тотъ расшибенъ на трое; и того шайтанщика Ишкеню роспрашивали, у которого тотъ былъ камень: таковъ ли онъ расшибенъ былъ на трое тотъ камень, какъ его взяли у него, и какой онъ камень, какъ словетъ, и для чего онъ держалъ, и гдѣ его нашелъ, и бываетъ ли отъ него вода и морозъ? И шайтаншикъ Ишкеня въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ сказалъ: что тотъ камень взятъ у него при Гаврилѣ Писемскомъ, а расшибенъ на трое, а того не вѣдаетъ, какой камень; а нашелъ де его подъ своими юрты подлѣ рѣки на яру племянникъ мой Кугутей; а того де я не вѣдаю, бываетъ ли отъ него вода и морозъ, и того де я не знаю, что волшебствомъ бываетъ вода и морозъ. И мы, государь, холопи твои племянника его Кугутейка роспрашивали: гдѣ онъ тотъ камень нашолъ? и онъ, государь, намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ, что тотъ камень нашолъ подлѣ рѣки на яру, а не знаю де я, какой тотъ камень, и того де не вѣдаю, бываетъ ли отъ него вода и морозъ; а нашелъ де я тотъ камень цѣлъ, и какъ де онъ тотъ камень нашолъ, и въ тѣ де поры были дожжи великіе и снѣгъ, и тотъ де камень для того расшибли, начаялись, что отъ камени того есть вода и снѣгъ; и какъ разщибли тотъ камень, не унелась вода. И мы, государь, холопи твои тотъ камень послали къ тебѣ государю къ Москвѣ, за своими печатми, съ Томскимъ стрѣлцомъ Завьялкомъ Ивановымъ. А на печати меня холопа твоего Васки глава человѣчья, а на моей печати холопа твоего Михалка орелъ съ змѣемъ.

№ 93.

Воззваніе князя Романа Ружинскаго къ Московскимъ боярамъ, о покорности второму Лжедимитрію. 1608, Апрѣля 14.

Подлинникъ, вплетенный въ сборникъ различныхъ документовъ, касающихся смутнаго періода, писанъ на развернутомъ листѣ. Внизу, на лицевой сторонѣ, приложена, подъ бумажною кустодіею, гербовая печать Ружинскихъ. Съ лѣвой стороны находится подпись: *Романъ Кырыковичъ Нарымутъ Ружынскы, гетъманъ надъ войскомъ Литовъскимъ цара его мілости, власною рукою.* Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ слѣдующую надпись: *Въ Болховъ, бояромъ и воеводамъ, братьи нашей, князю Василью Васильевичу Голицину да князю Ивану Семеновичу Куракину.*

Сборникъ хранится въ Швеціи, въ библіотекѣ графа Делагарди.

Божіею милостію, Московскіе области великого Російского государства и всеѣ Руские земли и всѣхъ странъ, которые страны повинуютца Московскому великому государству, отъ Бога повелѣннымъ земскимъ правителемъ и судіямъ, великимъ бояромъ и воеводамъ, отъ Наримонта, короля Литовского, сродычемъ, братьи нашей, князю Василью Васильевичю Голицыну да князю Ивану Семеновичю Куракину, Полскіе коруны и Великого Княженства Литовского, отъ Наримонта короля князь Романъ Кириковичь Руженской, гетманъ, Полской

и Литовской земли рыцерскимъ людемъ; и мы Полскіе и Литовскіе земли рыцерскіе люди, провѣдавъ подлинно про государя вашего прироженного, Московского великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, и пришли изъ Полскіе земли въ вашу Московскую землю къ вашему прироженному великому государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи служить. И нынѣ, по Божьей милости, видя пресвѣтлые его царьскіе очи великого монархи, прироженного Московского великого государя вашего царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, хотимъ ему государю вашему служить головами своими, и хотимъ за него государя вашего помереть, потому что подлинной прироженной Московской великій государь вашъ царь и великій князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи. Да и о томъ вамъ великимъ бояромъ и воеводамъ вѣдома, что и прежъ сего, блаженные памяти государю вашему царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и блаженные памяти государю вашему царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи служилъ дѣдъ мой князь Остафей Михайловичь Руженской, и отецъ мой князь Кирикъ Остафьевичь Руженской, да и дядя мой князь Богданъ Остафьевичь Руженской, за нихъ за государей на ихъ царьской службѣ подъ Исламомъ-Керменемъ голову положилъ; да и дядя мой князь Михайла Остафьевичь Руженской служилъ имъ государемъ много лѣтъ, да и грамоты ихъ царьскіе жалованные многіе у насъ нынѣ есть, за приписью великого думного дьяка ихъ Ондрѣя Яковлевича Щелкалова; и мы нынѣ потомужъ хотимъ за государя вашего царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи головы свои положить; и мы о томъ пишемъ къ вамъ къ великимъ бояромъ и воеводамъ, желѣючи православные крестьянскіе неповинные крови, чтобъ вы прироженному Московскому великому государю своему царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, не проливая крестьянскіе крови, добили челомъ и вину бъ свою принесли, чтобъ въ томъ крестьянская невинная кровь не лилась. Государь вашъ царь и великій князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи одноконечно васъ пожалуетъ своимъ царьскимъ великимъ жалованьемъ. А вѣдоете вы и сами, что государь вашъ царь и великій князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи милостивъ и щедръ. Да и о томъ вамъ великимъ бояромъ и воеводамъ разсудить себѣ: которые воры были прежъ сего назывались въ Путивлѣ и на Тулѣ царевичами, бывалъ ли къ нимъ кто нашъ Полской или Литовской хоти одинъ человѣкъ служить? А нынѣ, провѣдавъ подлинно про государя вашего, прироженного Московского великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, не токма что мы, а вся Полская и Литовская земля идетъ служить государю вашему царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи; ино изъ иныхъ изо многихъ ордъ многіе люди идутъ служить государю вашему, и хотятъ его государя вашего посадить на его царьскомъ прародителскомъ престолѣ Російского государства на Москвѣ; и стали за его царьское великое величество многіе орды, потому что онъ сначала искони вѣчного царьского корени великого монархи ото Августа кесаря Тиверея царя Римского,

и потомъ отъ Рюрика, и потомъ ото князя Володимера Кіевского, прироженный Московской великій государь вашъ царь и великій князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи. И вы бъ, великіе бояре и воеводы, братья наши, князь Василей Васильевичь Голицынъ да князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, посовѣтовавъ вы промежъ себя съ своими товарищи и ратными людми, и о томъ къ намъ вскорѣ отписали, что ваша будетъ дума, чтобы намъ и всѣмъ рыцерскимъ людемъ про то было вѣдомо. А то во истинну прироженной государь вашъ царь и великій князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи. Писанъ сесь листъ на Орлѣ, лѣта 7116 [1608], Апрѣля въ 14 день.

№ 94.

Челобитная Лжедимитрію (Тушинскому) Можайскаго уѣзда прикащиковъ государевой Шебаршинской кобыличей конюшни, о недостаткѣ корму для лошадей. 1609—1610.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.—Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

Государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Можайского уѣзда, Шебаршинской кобыличи конюшни приказщики Никитка Ѳедоровъ съ товарищи челомъ бьютъ. Велѣно, государь, намъ холопемъ твоимъ имать государевыхъ въ дворцовыхъ селѣхъ и въ посопныхъ и въ деревняхъ, твоимъ государевымъ лошедемъ на кормъ овса и сѣна и солому орженою на постелю вь Юрьевскомъ уѣздѣ Полскомъ въ селѣ Симѣ, въ селѣ Турбаевѣ, въ селѣ Некомарнѣ, и въ Комовѣ, и въ Лычевѣ, и въ иныхъ селѣхъ и въ деревняхъ; и въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ стоятъ паны и пахолопки, и кресьяномъ, государь, корму, по государеву наказу, везти не велятъ, а просятъ, государь, отъ етмановъ листовъ отъ своихъ, и лошеди твои государевы стали безъ корму, голодны, прокормити до выпуску нечѣмъ; а сѣна, государь, и овса и соломы нѣтъ ни волоти, ни дать нечего. И о томъ намъ холопемъ своимъ какъ укажешь?

№ 95.

Отчеты расходовъ царской казны, послѣ разгрома Москвы Поляками. 1611—1612.

Подлинники, хранящіеся въ архивѣ Московской Оружейной Палаты, писаны на столбцевыхъ листкахъ. Списки съ оныхъ сообщены П. М. Строевымъ. Въ подлинникѣ перваго изъ напечатанныхъ здѣсь отчетовъ, въ разныхъ мѣстахъ поправки, на поляхъ отмѣтки и закрещенье цѣлыхъ статей сдѣланы рукою не слишкомъ грамотной (но кажется очень значительной) особы, которая назначала передѣлку этаго документа въ меньшемъ и не столь ясномъ видѣ и хотѣла иное скрыть (наприм. выдачи князю Трубецкому и Салтыкову), иное увеличить, иное уменьшить. Подлинникъ этого акта напечатанъ вполнѣ; зачеркнутое въ немъ отмѣчено вносными знаками.

1. Росходъ золотымъ и денгамъ и всякіе рухледи.

Пану Яну Сапѣгѣ, какъ стоялъ прежъ подъ Москвою при панѣ гетманѣ коруннымъ, послано изъ государевы казны золотыми угорскими 1428 золотыхъ съ полузолотымъ, а денгами противъ золотыхъ 1000 рублевъ, по 20 алтынъ съ гривною золотой *).

(*) Противъ сей статьи написано: *рухледью и черлеными залотыми и денгами 4000 рублевъ.*

«Нѣмцомъ въ заслуженое, изъ государевы казны дано золотыми угорскими «1720 золотыхъ, а денгами 1204 рубли, «по 20 алтынъ съ гривною золотой; да «изъ Ноугородцкія Чети дано 7369 рублевъ и 22 алтына; съ казенного двора «4180 рублевъ, изъ казенныя продажи «690 рублевъ, изъ продажныя Шуйскія «рухледи 1050 рублевъ; и всего на Нѣмецкіе люди дано денгами и золотыми «въ заслуженое 14,493 рубли и 22 алтына. Да рухледью дано: чепми золотыми, вѣсу 39 гривенокъ и 7 золотникъ, по 30 рублевъ гривенка, итого «1174 рубли и 11 алтынъ 4 денги; «чепми-жъ 8 золотыми, и всякою рознью «золотомъ, и ковшами, и посохомъ, вѣсу «194 гривенки и 27 золотникъ, по 30 «рублевъ гривенка, да жемчюгомъ и каменьемъ и запонками, всего на 7625 «рублевъ. Судами: 16 мисъ да ложка «золоты, вѣсу 130 гривенокъ, по 30 «рублевъ гривенка, и того 3900 рублевъ. Сукнами на 1795 рублевъ и на «20 алтынъ, соболми на 2900 рублевъ. «Судами съ Денежного двора на 226 «рублевъ, розными рухледми, изъ розныхъ приказовъ, на 1946 рублевъ и «на 16 алтынъ полъ 2 денги; изъ рухледей князя Дмитрея да князя Ивана «Шуйскихъ на 885 рублевъ. И всего «на Нѣмецкіе люди дано всякою рухледью на 20452 рубля и на 14 алтынъ «на полъ 4 денги» (*). И всего на Нѣмецкіе люди дано въ заслуженое, золотыхъ и денегъ, и судовъ золотыхъ и серебреныхъ, и всякія рухледи, на 34946 рублевъ и на 3 алтыны полъ 2 денги (*).

Литовскимъ людемъ на кормъ дано: изъ Ноугородцкія Чети 14474 рубли и 16 алтынъ 4 денги, съ Казенного двора 15557 [поправлено 14191] рублевъ и 2 алтына съ полуденгою, и съ тѣмъ, что дано думному діяку Степану Соловецкому (**); съ Денежного двора дано 28565 рублевъ и 24 алтыны 5 денегъ изъ продажныя казенныя рухледи 2406 рублевъ и 12 алтынъ съ денгою; изъ розныхъ приказовъ 1851 рубль и 8 алтынъ 2 денги. И всего Литовскимъ людемъ на кормъ дано денгами 62854 [поправлено 61488] рублевъ и 30 алтынъ полъ 5 денги, да изъ государевы казны дано рухледью на 2114 [было поправлено 748, но замарано и написано: чисто] рублевъ. И обоего, Литовскимъ людемъ на кормъ, дано денгами и рухледью 64968 [поправлено 63602] рублевъ 30 алтынъ полъ 5 денги.

Въ Стрѣлецкой Приказъ, стрѣлцомъ на жалованье, изъ Ноугородцкіе Чети дано 5770 [поправлено 9770] рублевъ съ Казенного двора 1622 рубля; и обоего въ Стрѣлецкой Приказъ дано 7392 [поправлено 11392] рубля (***).

«На Казенной дворъ, изъ Ноугородцкія «Чети дано 867 рублевъ и 19 алтынъ «3 денги».

На приказные на всякіе государевы розходы и съ тѣмъ, что давано въ осаду всякимъ людемъ для ихъ службы и бѣдности, и выѣзжикомъ, которые

(*) Въ подлинникѣ, на полѣ, противъ итога написано: *то написать.*

(**) На полѣ отмѣчено: *Написать велѣть поразнь, што дано первоя и што вдругорядь.*

(***) На полѣ отмѣчено: *справить.*

выѣзжали изъ городовъ и изъ воровскихъ таборъ на государево имя, и Нѣмцомъ подкопщикомъ, и на кабацкой заводъ дано: «изъ Ноугородцкія Чети «687 рублевъ и 28 алтынъ 5 денегъ; «съ Казенного двора 5800 рублевъ и 30 «алтынъ 5 денегъ; съ Денежного двора «1165 рублевъ и 25 алтынъ 3 денги; «казенныя продажи съ Купецкого двора «85 рублевъ; оружейныя продажи и что «денегъ золотыхъ взято съ Денежного «двора 38 рублевъ и 32 алтына съ «денгою. И всего на приказные росходы «дано» денгами 7779 рублевъ и 10 алтынъ полъ 6 денги. «Да изъ государевы казны дано рухледью на 1263 рубли «и на 31 алтынъ 4 денги» (*). И обоего на приказные росходы дано, денгами и рухледью, 9043 рубли и 9 алтынъ полъ 2 денги.

«По королевскимъ грамотамъ дано съ «Казенного двора 2614 рублевъ, съ Денежного двора 97 рублевъ, и обоего, «по королевскимъ грамотамъ дано денгами 2711 рублевъ; да соболми и бархаты «и отласы и запонами дано съ Казенного двора на 2932 рубли, судами золотыми на 587 рублевъ и на 13 алтынъ «2 денги; съ Денежного двора судами «на 315 рублевъ и на 16 алтынъ; и «всего рухледью» (пробѣлъ). И обоего по королевскимъ грамотамъ дано денгами и рухледью 6545 рублевъ и 29 алтынъ 2 денги.

«Къ старостѣ къ Олександру Ивановичу Корвину Гасевскому, для государевыхъ дѣлъ на росходы, послано: съ «Казенного двора 3977 рублевъ и 11 «алтынъ съ денгою; изъ казенныя продажи и что денегъ золотыхъ взято съ «Денежного двора 306 рублевъ; изъ продажи съ 215 рублевъ; и всего къ старостѣ къ Олександру Ивановичу послано денгами 4458 рублевъ и 11 алтынъ «съ денгою. Да съ Денежного двора дано «судами на 141 рубль, да всякою рухледью изъ продажи дано на 74 рубли. «Къ Олександру жъ Ивановичу на дворъ «до костела послано рухледью на 107 «рублевъ». И всего къ старостѣ къ Олександру Ивановичу послано, денгами и рухледью, для государевыхъ дѣлъ на росходы и что до костела послано, 4780 рублевъ и 11 алтынъ съ денгою.

Ко государю королю послано, подъ Смоленескъ, соболей и всякія мягкія и иныя рухледи на 3980 рублевъ и на 8 алтынъ 2 денги. Торговымъ людемъ за мягкую рухледь и за сукна, что послано подъ Смоленескъ, и за дворъ, и долгу, съ Казенного двора дано 854 рубли и 4 денги (**).

Къ Сопѣгѣ въ полки, на раненыхъ, изъ продажи дано денгами 319 рублевъ 19 алтынъ 4 денги. Гайдукомъ въ заслуженое, изъ казенныя продажи дано 320 рублевъ, да всякою рухледью дано на 70 рублевъ; и обоего дано денгами и рухледью на 390 рублевъ (***).

На Полскіе и на Литовскіе люди,

(*) На полѣ отмѣчено: *Обе статьи вместе снесть.*

(**) Противъ этой статьи помѣчено: *Дворъ и долгъ написать окромъ, а та статья посылка приписать къ посылкѣ жъ.*

(***) На полѣ помѣчено: *Гайдукомъ счесть по триста рублевъ на мѣсецъ, съ тѣхъ мѣстъ, какъ почета имъ первоя довать, до тѣхъ мѣстъ, какъ Борковской поѣхалъ.*

на рыцерство, въ заслуженое, въ додачу къ рухледи, дано денгами казенныя продажи 4732 рубля и 5 алтынъ съ денгою; казенныя жъ продажи и что денегъ золотыхъ взято съ Денежного двора 461 рубль и 3 алтыны 3 денги (*). Казенныя жъ продажи, думнымъ діякомъ Ивану Чичерину да Овдокиму Витовтову, имъ же въ отдачу, въ заслуженое жъ, дано денгами и серебромъ 3611 рублевъ и 8 алтынъ 2 денги. И всего въ заслуженое дано денгами 8804 рубли и 16 алтынъ 5 денегъ.

«Да изъ государевы царевы и великого князя Владислава Жигимонтовича «всеа Русіи казны дано, на Полскіе жъ «и на Литовскіе люди, на рыцерство, «въ заслуженое, ихъ депутятомъ: золота «въ Спасовѣ образѣ 105 гривенокъ, да «въ судѣхъ, въ ковшахъ и въ чаркахъ «и въ блюдахъ и въ момаехъ и въ суд«кахъ, и во всякихъ судѣхъ, 606 гри«венокъ съ полузолотникомъ, да въ за«понехъ и въ плащахъ и въ чепяхъ и «въ пугвицахъ ломаныхъ, что спарыва«ны съ платенъ, 572 гривенки и 36 «золотникъ; и всего отдано угорского «золота, на рыцерство, 1283 гривенокъ «и 36 золотникъ съ полузолотникомъ, «по 30 рублевъ гривенка, и того 38512 «рублевъ и 27 алтынъ. Карунного зо«лота, въ запонехъ же ломаныхъ, и въ «пугвицахъ съ платенъ, и въ чепяхъ, «и въ манелахъ, и въ чичакехъ, и въ «вотолкахъ, и въ чекмахъ, что снимано «съ наузовъ и съ тясемъ, и въ пла«щахъ и во всякой розни, 468 груве«нокъ и 19 золотникъ, по нынѣшней «по дешевой цѣнѣ, какъ оцѣнили Мос«ковскіе гости и торговые люди, по 25 «рублевъ гривенка, и того 11711 руб«левъ и 4 алтыны 4 денги; а депутяты «взяли на рыцерство по своей цѣнѣ, по «21 рублю и по 20 алтынъ гривенку, «и того 10112 рублевъ и 25 алтынъ. «Худого золота 5 гривенокъ и 26 зо«лотникъ, по 14 рублевъ гривенка, «и того 79 рублевъ и 26 алтынъ 4 ден«ги. Крестовъ и окладней, и перстней, «и зеренъ жемчюжныхъ на спняхъ и на «нитяхъ, и каменья и жемчюгу, что «спарывано съ платья, и камокъ, и бар«хатовъ, и суконъ, и тафтъ, и платья «всякого, и полотенъ, и всякія рухле«ди, и съ тѣмъ, что отдано было въ «продажу и изъ продажи отдано депутя«томъ по отдаточнымъ росписямъ, по «цѣнѣ Московскихъ гостей и торговыхъ «людей на 87310 рублевъ и на 30 ал«тынъ; а депутяты взяли на рыцерст«во, по своей цѣнѣ, за 49806 рублевъ «и за 9 алтынъ 3 денги. Судовъ се«ребреныхъ и серебра слитого и лома«ного, по отдаточнымъ росписямъ, 3148 «гривенокъ и 13 золотникъ съ полузо«лотникомъ, по 3 рубли по 10 алтынъ «гривенка, и того 10392 рубля и 6 ал«тынъ. Соболей и шубъ собольихъ и «куньихъ, наголныхъ и подъ камками «и подъ бархатами золотными, и лисицъ, «и бобровъ и ярцовъ, по цѣнѣ Москов«скихъ гостей и торговыхъ людей, на «18152 рубля и на 7 алтынъ съ ден«гою; а депутяты взяли, по своей цѣ«нѣ, за 11146 рублевъ съ гривною». И всего отдано депутятомъ, на рыцерство, золота, въ Спасовѣ образѣ и въ судахъ, и крестовъ, и запонъ, и каменья, и жемчюгу, и всякого платья, и соболей, и шубъ собольихъ, и ка-

(*) На полѣ помѣчено: *Написать и денгами и рухледью вмѣстѣ все.*

мокъ, и бархатовъ, и отласовъ, и судовъ серебреныхъ, и конскихъ нарядовъ, и полотенъ, и всякія рухледи, по цѣнѣ Московскихъ гостей и торговыхъ людей, и съ тѣмъ что взято изъ продажи, на 160159 рублевъ и на 2 денги; а депутяты взяли на рыцерство, по своей цѣнѣ, за 120050 рублевъ и за 30 алтынъ 5 денегъ.

Сапѣгина войска депутятомъ отдано всякія рухледи, что взято изъ отдачи, по цѣнѣ Московскихъ гостей и торговыхъ людей на 2464 рубли съ полтиною; а депутяты взяли за 1271 рубль съ полтиною (*). Да имъ же дано изъ казны рухледью, платья и жемчюгу и каменья, и запонъ, и крестовъ золотыхъ, и ножей, и готовыми денгами, и золотомъ и серебромъ, всего, по цѣнѣ Московскихъ гостей и торговыхъ людей, на 6789 рублевъ и на 27 алтынъ 5 денегъ; а депутяты взяли, по своей цѣнѣ, на 4982 рубля и на 21 алтынъ съ денгою. «Сапѣгина жъ «войска депутятомъ дано въ закладѣ: «сѣдло гусарское, обложено золотомъ, «рѣзано съ чернью, у него 8 запонъ и «въ гнѣздехъ золотыхъ каменья, алмазы «и яхонты червчатые и лазоревые и «изумруды съ зерны гурминскими, на«стилка и крылца бархотъ червчатъ и «лазоревъ, шито золотомъ и серебромъ «волоченымъ, низано жемчюгомъ; стре«мена и колца, и наконечники, и про«бойцы золоты; ошеекъ и лысина и «похви по бархоту по червчетому, пла«щи и наконечники золоты съ финифты, «съ алмазы и съ яхонты и съ изумру«ды; наузъ голова соболья, пониже орелъ «на головѣ лвовѣ, чекма золоты съ ка«меньемъ, съ алмазы и съ яхонты съ «червчетыми и съ лазоревыми и съ «изумруды; вотолка и ворворки низаны «болшимъ рогатымъ жемчюгомъ съ яхон«ты съ лазоревыми; цѣна сѣдлу и ошей«ку и головѣ и похвямъ и наузу, по «цѣнѣ Московскихъ гостей и торговыхъ «людей, 6570 рублевъ» (**). И всего Сапѣгина войска депутятомъ дано, по цѣнѣ Московскихъ гостей и торговыхъ людей, на 15824 рубли и на 11 алтынъ съ денгою, опричь того, что дано имъ изъ розныхъ приказовъ, опалныхъ рухледей.

Посломъ бояромъ на подмогу, для Литовскія посылки, князю Юрью Никитичу Трубецкому да Михайлу Глѣбовичу Салтыкову съ товарыщи, каменья и жемчюгу, «по первой цѣнѣ Москов«скихъ гостей и торговыхъ людей, на «5871 рубль съ полтиною; а для ради ихъ «подъ ему ибѣдности изнова перецѣнено «и дано за 3196 рублевъ съ полтиною».

Посломъ же Сапѣгина войска, которые пошли къ королевскому величеству, Ондрѣю Хрусницкому съ товарыщи, дано въ закладѣ, въ 750 рублехъ, 274 камени яхонтовъ лазоревыхъ и лаловъ, въ золотыхъ гнѣздехъ и безъ гнѣздъ; а каменья снято съ шубы, которая была на гробу царя Ѳедора; цѣна каменью, по нынѣшней по дешевой цѣнѣ Московскихъ гостей и торговыхъ людей, 3773 рубли.

(*) На полѣ помѣчено: *Сапегинымъ написать всего дано, окромъ раненыхъ, 40000 золотыхъ.*

(**) Въ концѣ сей статьи написано: *и иныхъ росходовъ на 3196 рублевъ съ полтиною.*

«Въ Московскую розруху, на Купец-«комъ дворѣ, рознесли соболей и шубъ «собольихъ и куньихъ, и платья всяко-«го, и полотенъ, и жемчюгу, на 3493 «рубли. Да въ долгѣхъ, на боярехъ и «на околничихъ, и на дворянехъ, и на «дьякѣхъ, и на всякихъ людѣхъ, кото-«рымъ давано рухледи, до осады и въ «осадъ, въ долгъ и для ради ихъ бѣд-«ности, на 5115 рублевъ и на 13 ал-«тынъ съ денгою».

И всего въ росходѣ денегъ 111854 рубли и 31 алтынъ 3 денги, и не дойдетъ передъ приходомъ 4-хъ рублевъ и 17 алтынъ 4 денегъ. Да рухледью въ росходѣ на 232273 рубли и на 26 алтынъ полъ 3 денги, опричь того, что дано депутятомъ, изъ розныхъ приказовъ, опалныхъ рухледей. И обоего въ росходѣ, денегъ и рухледи всякія, 344128 рублевъ и 24 алтыны полъ 4 денги, опричь того, что дано депутятомъ Сапѣгина войска, изъ разныхъ приказовъ, опалныхъ рухледей и опричь того, что разграблено въ Московскую розруху: на конюшнѣ коней, и корѣтъ, и колымагъ, и конскихъ нарядовъ, и конюшеныхъ всякихъ запасовъ, и во дворцѣ, въ дворцовыхъ приказѣхъ, всякихъ дворцовыхъ запасовъ и обиходовъ, и въ Четвертяхъ, и въ Ямскомъ и въ Таможенномъ Приказѣхъ, денегъ и всякихъ товаровъ, и на кабакѣхъ всякихъ питей и денегъ и кабацкихъ запасовъ и обиходовъ (*).

А въ Московскую розруху розграблено: на конюшнѣ коней и конскихъ нарядовъ, и возковъ, и корѣтъ, и колымагъ, и коптанъ, и иныхъ всякихъ конюшенныхъ запасовъ и обиходовъ, и въ Конюшенномъ Приказѣ денегъ, съ 30000 рублевъ; во дворцѣ, во дворцовыхъ во всѣхъ приказѣхъ денегъ и съ дворцовыхъ селъ запасовъ и обиходовъ, (приписано: и на Купецкомъ дворѣ), и въ Четвертяхъ, и въ Ямскомъ и въ Таможенномъ Приказѣхъ, денегъ и всякихъ товаровъ, и запасовъ, и рухледи съ 13400 (поправлено 15000) рублевъ; на кабакѣхъ всякого питья и кабацкихъ всякихъ запасовъ и обиходовъ съ 7000 (поправлено 8000) рублевъ; также и въ иныхъ въ розныхъ Приказѣхъ.

2. Выписано изъ книгъ, что дано пану Петру Борковскому и Якову Капитайну, при панѣ гетманѣ и послѣ пана гетмана, на Нѣмецкіе люди, въ заслуженое, съ Казенного двора, и изъ Ноугородцкія Чети, и съ Денежнаго и съ Купецкого и съ Шуйскихъ дворовъ, розными времены, Сентября съ 23-го числа Августа по 15 число.

Съ Казенного двора, при панѣ гетманѣ, Сентября въ 23 день, послано пану гетману въ обозъ, на Нѣмецкіе люди, 1722 золотыхъ угорскихъ, по 23 алтыны по 2 денги золотой, а денгами 1205 рублевъ и 13 алтынъ 2 денги; а отвозилъ тѣ золотые гетману въ обозъ діякъ Семейка Еуфимьевъ, а отчиталъ ихъ Станиславъ Тарновской да Янъ Краситцкой.

Октября въ 7 день дано 1170 рублевъ. Октября въ 9 день дано 11 поставовъ суконъ лундышей розными цвѣты, по 35 рублевъ поставъ, да поставъ настрафилю 17 рублевъ, итого по цѣнѣ 402 рубля. И всего съ Ка-

(*) Здѣсь отмѣчено: *то и то и всего* . . . . (одно слово написано неразборчиво).

зенного двора, при панѣ гетманѣ, золотыми денгами и сукны, 2777 рублевъ и 13 алтынъ 2 денги.

Да изъ Ноугородцкія Чети, при панѣ гетманѣ, Октября въ 4 день, дано 1200 рублевъ. Того жъ дни дано, денгами серебреными и золотыми угорскими и и московками золотыми, 983 рубли и 20 алтынъ. Октября въ 11 день дано, денгами золотыми, 750 рублевъ и 23 алтыны 2 денги. И всего изъ Ноугородцкія Чети дано, при панѣ гетманѣ, денгами и золотыми, 2934 рубли и 10 алтынъ; а пріимали денги діяки, думной Овдокимъ Витовтовъ да Василій Юрьевъ.

Да продажи князя Дмитрея да князя Ивана Шуйскихъ, у Овдокима Витовтова, 1050 рублевъ. И обоего, при панѣ гетманѣ, на Нѣмецкіе конные люди, съ Казенного двора и изъ Ноугородцкія Четверти, дано денгами и золотыми червонными, и протузалы, и денгами золотыми, и сукны, 6761 рубль и 23 алтыны 2 денги.

Да послѣ пана гетмана дано съ Казенного двора: Октября въ 17 день 15 поставовъ суконъ настрафилю розными цвѣты, по 20 рублевъ поставъ, итого 300 рублевъ.

Октября въ 20 день чепми золотыми, вѣсу 39 гривенокъ и 7 золотникъ, по 30 рублевъ гривенка, итого 1174 рубли и 11 алтынъ 4 денги.

Декабря въ 18 день дано 300 рублевъ.

Декабря въ 21 день дано 1500 рублевъ.

Генваря въ 9 день дано 1460 рублевъ.

Генваря въ 21 день дано 12 поставовъ суконъ лундышей розными цвѣты, по 30 рублевъ поставъ, да 8 поставовъ настрафилей розныхъ цвѣтовъ, по 17 рублевъ поставъ, да въ остаткахъ 206 аршинъ настрафилю розныхъ цвѣтовъ, по 20 алтынъ аршинъ, да 50 половинокъ еренковыхъ, по 7 рублевъ половинка, да 2000 аршинъ стамбрѣду, по 6 алтынъ по 2 денги аршинъ, да 81 аршинъ лундышей розныхъ цвѣтовъ, по 40 алтынъ аршинъ, да 21 аршинъ багрецу, по полъ 2 рубли аршинъ, и всего дано сукны, розными времены, по цѣнѣ на 1093 рубли и на 20 алтынъ.

Февраля въ 16 день и въ 27 день дано 600 рублевъ.

Марта въ 3 день дано 16 мисъ да ложка золоты, вѣсу 130 гривенокъ, по 30 рублевъ гривенка, итого денгами 3900 рублевъ, да золотомъ рознью, ковшами и посохомъ и чепми 194 гривенки и 27 золотникъ, по 30 рублевъ гривенка, итого денгами 5837 рублевъ, запонка золота съ яхонты съ червчатыми и съ олмазы 100 рублевъ, саадакъ кованъ золотомъ по нахтермѣ, пряжи и наконечники и бенди золоты рѣзаны съ черню, вѣсу 3 гривенки, цѣна 90 рублевъ, щитъ кизылбаской везеной розные шолки, подверьшье булатное, наведено золотомъ съ камешки, да топоръ нѣмецкой широкъ наведенъ золотомъ, цѣна обѣма 28 рублевъ, сабля булатная, ножны хозъ чорнъ, оправлена золотомъ, поясъ тканъ въ кружки шолкъ червчатъ съ золотомъ, пряжи и заузолники и наконечники рѣзаны съ черню, вѣсу золота 2 гривенки, цѣна 70 рублевъ; рукомойникъ да лохань серебрены золочены чеканены, вѣсу 24 гривенки, по 3 рубли съ полтиною гривенка, итого 84 рубли.

Да панъ Борковской перевелъ на себя, что взяли съ Казенного двора княжатѣ Збораскому слуги, 8 ковровъ да шатеръ да залѣтникъ, цѣна 140 рублевъ; у боярина у Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарыщи Яковъ Ульяновъ Капитайнъ взялъ обручь золотой шляпочной съ яхонты и съ олмазы, цѣна 500 рублевъ, да 2 чарки золоты, да манелы золоты, стебель золотъ ложечной съ каменьемъ, вѣсу 2 гривенки и 31 золотникъ съ полузолотникомъ, по 30 рублевъ гривенка, итого 79 рублевъ и 22 алтына полъ 6 денги, да жемчюгомъ дано 782 золотника, цѣна 986 рублевъ 23 алтыны 2 денги; да въ закладѣ положено у Якова Капитайна 36 крестовъ золотыхъ съ каменьемъ и съ жемчюги, вѣсу 14 гривенокъ и 28 золотникъ, а за тотъ закладъ далъ Яковъ Нѣмцомъ 300 рублевъ; дьяки Иванъ Чичеринъ да Овдокимъ Витовтовъ дали розныхъ рухледей на 100 рублевъ. И всего съ Казенного двора, послѣ пана гетмана, дано пану Борковскому и Якову Капитайну, на Нѣмецкіе пѣшіе люди, 18,643 рубля и 32 алтына полъ 6 денги.

Изъ Ноугородцкія Чети, послѣ пана гетмана, книжныхъ денегъ, что собрано за книги, изъ четвертныхъ доходовъ дано, розными времены, 4435 рублевъ и 12 алтынъ.

Да съ Купецкого двора дано денгами, рухледныя продажи, 690 рублевъ, 7 сороковъ соболей за 510 рублевъ, 57 сороковъ соболей за 1432 рубля; да Литовскимъ купцомъ дано соболей на 425 рублевъ, и въ то число за соболи взялъ у нихъ Борковской сукнами; да соболми жъ дано на 250 рублевъ, да соболми жъ дано съ Казенного двора на 283 рубли: и всего соболми дано на 2900 рублевъ, по Борковского сказкѣ, а imалъ онъ съ Купецкого двора соболи у дьяка у Марка Поздѣева, и Марко въ розруху и съ книгами изгибъ, а что сыщется тое дачи соболми, и въ томъ справиться опослѣ; да рухлядью дано Якову Капитайну да Галмолту на 136 рублевъ. И всего съ Купецкого двора дано, денгами и соболми и рухледью, 3726 рублевъ.

Изъ продажныя рухледи круживъ Нѣмцомъ дано на 50 рублевъ, да изъ оружейныя рухледи за рогатину да за 2 самопалы 10 рублевъ, да за 6 самопаловъ 50 рублевъ; съ Денежного двора дано судами на 226 рублевъ.

Изъ рухледи князя Дмитрея да князя Ивана Шуйскихъ дали діяки Иванъ Чичеринъ да Овдокимъ Витовтовъ, по сказкѣ пана Борковского да Якова Капитайна, денгами и сукны и иною рухледью, и за шубу, что купили съ Казановскимъ, на 885 рублевъ.

И всего послѣ пана гетмана дано Борковскому и Якову Капитайну, на Нѣмецкіе пѣшіе люди, изо всѣхъ приказовъ, денгами и сукны, и соболми, и всякою рухледью, 28025 рублевъ и 11 алтынъ и 4 денги.

И обоего, при панѣ гетманѣ и послѣ пана гетмана, дано Борковскому и Якову Капитайну, на Нѣмецкіе конные и пѣшіе люди, 34,787 рублевъ 3 алтына полъ 2 денги; а полскими золотыми 114623 золотыхъ и грошей 20.

На оборотѣ, по склейкамъ столбцовъ, подпись: P. Borkiowski na Niemce zasłuzone dengi wział y do tego regestru ręca własna przilozył. P. Borkiowski.

3. По государеву цареву и великого князя Владислава Жигимонтовича, всеа Русіи, указу и по боярскому приговору, бояринъ Михайло Олександровичь Нагово съ товарыщи отдалъ Полскимъ дяпутятамъ: мужскихъ и женскихъ 126 платенъ на 2684 рубли, а дяпутята по своей цѣнѣ взяли за 1172 рубли и за 10 алтынъ за 4 денги; да 300 бархатовъ золотныхъ и цвѣтныхъ, половина по 10 рублевъ, а другая по 8 рублевъ бархатъ, итого 2700 рублевъ; а дяпутята по своей цѣнѣ взяли по 5 рублевъ бархатъ, итого 1500 рублевъ; да 26 половинокъ сукна муравского, по 5 рублевъ половинка, итого 130 рублевъ; а дяпутята по своей цѣнѣ взяли по 3 рубли половинку, итого 78 рублевъ; да 850 полотенъ тонкихъ и среднихъ, по рублю полотно; а дяпутята по своей цѣнѣ взяли 380 полотенъ тонкихъ по 25 алтынъ, а середнихъ 470 полотенъ по 20 алтынъ полотно, и обоего за 567 рублевъ. И всего платья, и бархатовъ, и суконъ, и полотенъ, по оцѣнкѣ Московскихъ торговыхъ людей, отдано на 6364 рубли; а дяпутята по своей цѣнѣ взяли за 3317 рублевъ и 10 алтынъ 4 денги, а полскими золотыми 11057 золотыхъ 22 гроша, а сбавили съ Московскія цѣны 3046 рублевъ и 22 алтына 4 денги.

На оборотѣ помѣчено: 119 [1611], Іюня въ 21 день, далъ Ѳедоръ Опраксинъ.

Отдано депутятомъ: золота угорского 1178 гривенокъ и 29 золотниковъ съ полузолотникомъ, гривенка по 30 рублевъ, итого 35,358 рублевъ 14 алтынъ 3 денги, а полскими золотыми 117861 золотой 4 алтына 3 денги; да корунного золота 402 гривенки 11 золотниковъ, гривенка по 25 рублевъ, итого 10055 рублевъ 25 алтынъ 4 денги, а золотыми полскими 33519 золотыхъ 2 алтына 2 денги; да крестовъ и запонъ, и окладней, и перстней, 5327 рублевъ 17 алтынъ съ денгою, а полскихъ золотыхъ 17.758 золотыхъ 3 алтына 5 денегъ; да соболей 8731 рубль, а полскихъ золотыхъ 29103 золотыхъ и 3 алтыны 2 денги; да шубъ собольихъ, и куньихъ, и бѣльихъ, и лисицъ, 1884 рубли и 23 алтына 2 денги, а полскихъ золотыхъ 6282 золотыхъ 3 алтына 2 денги; да жемчюгу 6174 рубли 32 алтына, а полскихъ золотыхъ 20583 золотыхъ и 2 алтына; да платья всякого, и камокъ, и бархатовъ, и отласовъ, и всякой мелочи, 2869 рублевъ и 22 алтына 4 денги, а полскихъ золотыхъ 9565 золотыхъ и 6 алтынъ; да серебра во всякихъ судѣхъ 1096 гривенокъ и 28 золотниковъ, гривенка по 3 рубли и по 10 алтынъ, итого 3618 рублевъ и 24 алтыны, а полскими золотыми 12062 золотыхъ и 4 алтыны. И всего отдано, по ихъ цѣнѣ, золота и серебра, и жемчюгу, и всякою рухлядью, 74020 рублевъ 26 алтынъ, а полскими золотыми 246735 золотыхъ и 9 алтынъ 2 денги. А Московскіе гости цѣнили золото угорское и корунное по 30 рублевъ гривенку для того, что съ угорского сбавлено и то на корунное прибавлено; а кресты и запонки, и перстни, и окладни, и жемчюгъ, и платье, и бархаты, и камки, и отласы, цѣнили гости по дешевой цѣнѣ: и по ихъ цѣнѣ отдано депутятомъ золота и всякой рухляди 85,849 рублевъ 3 алтына 5 денегъ, а полскими золотыми 285163 золотыхъ,

и убытку передъ Московскою цѣною 11828 рублевъ 11 алтынъ съ денгою, а полскихъ золотыхъ 39427 золотыхъ и 7 алтынъ 5 денегъ.

Да Іюня съ 4-го числа, Іюня по 16 число, послѣ прежней смѣты. отдано депутятомъ: зеренъ жемчюжныхъ, на золотыхъ спнѣхъ и на нитехъ, Московскихъ гостей по меншой цѣнѣ 6727 рублевъ 13 алтынъ 2 денги; да сабля 408 рублевъ, перстней и окладней и запонъ 1349 рублевъ 16 алтынъ 4 денги; платья и всякой рухляди 1351 рубль 7 алтынъ 2 денги. И всего отдано депутятомъ, зеренъ жемчюжныхъ, и перстней, и окладней, и платья, и всякой рухляди, опричь наручи, 9836 рублевъ 4 алтыны, а полскихъ золотыхъ 32666 золотыхъ и 6 алтынъ 4 денги; а депутяты взяли по своей цѣнѣ за 5405 рублевъ и за 9 алтынъ, а полскихъ золотыхъ 18016 золотыхъ и 6 алтынъ 4 денги; и убытка, передъ Московскою цѣною, 4430 рублевъ 28 алтынъ 4 денги, а полскими золотыми убытка 14650 золотыхъ. И обоего отдано: по Московскихъ гостей по нынѣшней по меншей цѣнѣ, золота и соболей, и судовъ серебреныхъ, и платья, и запонъ, и перстней, и всякой рухляди, 95685 рублевъ 7 алтынъ 5 денегъ, а золотыми полскими 318829 золотыхъ и 6 алтынъ 4 денги. Да на лицо готовыхъ и что дано въ заслуженое 6000 рублевъ, а полскими золотыми 20.000 золотыхъ. И обоего 101685 рублевъ, а золотыми Полскими 338829 золотыхъ 6 алтынъ 4 денги; а какъ купливали тѣ рѣчи прежъ сего, въ казну имаваны, итого 187.970 рублевъ, а полскими золотыми 624233 золотыхъ; а депутяты взяли по своей цѣнѣ 79425 рублевъ 2 алтына 2 денги, а полскихъ золотыхъ 264752 золотыхъ 6 алтынъ.

Отдано депутятомъ, какъ купливали прежъ сего въ казну, всякихъ рѣчей, 187,970 рублевъ, Іюня по 16 число, а полскими золотыми 624.233 рубли, а по нынѣшней по дешевой цѣнѣ 95685 рублевъ 7 алтынъ 5 денегъ, да на лицо готовыхъ, что дано въ заслуженое, 6000 рублевъ: и обоего 101685 рублевъ 7 алтынъ 5 денегъ, а полскими золотыми 338829 золотыхъ и 6 алтынъ 4 денги; а депутяты взяли по своей цѣнѣ за 79425 рублевъ и 2 алтына 2 денги, а полскими золотыми имется 264752 золотыхъ и 6 алтынъ, опричь готовыхъ денегъ; да на лицо готово и что дано въ заслуженое 6000 рублевъ, а и съ тѣми денгами, по той цѣнѣ, какъ депутяты взяли, 85425 рублевъ 2 алтына 2 денги, а золотыми полскими 284750 золотыхъ и 6 алтынъ; да въ пріимкѣ на лицо остается золота и серебра и судовъ, и платья, и жемчюгу, и каменья, на 27000 рублевъ, а полскими золотыми 90000 золотыхъ.

Да Іюня съ 16 числа, Іюня жъ по 22 число, отдано депутятомъ жемчюгу и зеренъ, и золота и запонъ, и перстней, и коруны съ платья, и всякія рухледи, по гостиной цѣнѣ 10380 рублевъ 15 алтынъ полъ 6 денги, а полскими золотыми 34587 золотыхъ 9 алтынъ полъ 2 денги; а депутяты взяли по своей цѣнѣ за 3821 рубль 8 алтынъ, а полскими золотыми 12691 золотой. И всего дано, и съ прежнею дачею, по гостиной цѣнѣ, 112065 рублевъ 15 алтынъ полъ 6 денги, а золотыми 373417 золотыхъ 2 алтына

полъ 4 денги; а депутяты взяли за 89246 рублевъ и за 10 алтынъ полъ 3 денги, а золотыми 297443 золотые и 6 алтынъ полъ 6 денги. Да изъ продажи отдано Полскимъ людемъ депутятомъ, по цѣнѣ Московскихъ гостей, 6364 рубли, а полскими золотыми 21213 золотыхъ и 3 алтыны 2 денги; а депутяты по своей цѣнѣ взяли за 3317 рублевъ и за 10 алтынъ 4 денги, а полскими золотыми 11057 золотыхъ 7 алтынъ 2 денги. И обоего дано, и съ прежнею дачею, и что изъ продажи дано, 118429 рублевъ 15 алтынъ полъ 6 денги, а полскими золотыми 394630 золотыхъ 5 алтынъ полъ 6 денги; а депутяты взяли по своей цѣнѣ 92563 рубли 21 алтынъ съ пол денгою, а полскими золотыми 288501 золотой 4 алтыны полъ 2 денги.

4. Роспись государевы продажныя рухледи, что имали съ Купецкого двора въ долгъ бояре и дворяне, и дьяки, и приказные, и гости, и торговые и всякіе люди; а кто имянемъ какіе рухледи, въ цѣну или безъ цѣны, о кою пору взялъ, и тому роспись (слѣдуетъ роспись, на 27 листкахъ, безъ скрѣпы).

А продано тое рухляди, Генваря съ 21 числа Марта по 18 число, всякимъ людемъ на 8741 рубль 14 алтынъ съ денгою; а продавали гости, Дементей Булгаковъ да Григорей Твердиковъ, Иванъ Юдинъ, Родивонъ Котовъ, съ товарыщи и съ торговыми людми, цѣною; а что кому именемъ и какія рухледи продано, и тому подлинныя книги.

И за тое продажную рухледь денегъ собрано 7872 рубля и 23 алтына 5 денегъ, а не донято на боярехъ и на околничихъ, и на дворянехъ, и на приказныхъ людехъ, 868 рублевъ и 23 алтына 4 денги, для того, что по грѣхомъ сталась на Москвѣ розруха безвѣстно, а срокъ былъ тѣмъ денгамъ заплатить на Великъ день; а что на комъ за что взято, порознь, и тому роспись (этой росписи недостаетъ).

Да передѣлываны, на Денежномъ дворѣ, въ денги суды, что взято съ Казенного двора и всякое серебро, которое сымано съ поясовъ, опричь того, что дано съ Казенного двора Ефиму, а денегъ противъ того серебра не взято: и изъ того серебра вышло денегъ изъ дѣла 228 рублевъ.

И всего въ приходѣ денегъ, что собрано за продажную рухледь, опричь того, что доняти, и что вышло изъ судовъ денегъ, 8100 рублевъ 23 алтына 5 денегъ. И тѣмъ денгамъ расходъ:

На Денежной дворъ, Ефиму Телепневу да дьяку Савѣ Романчюкову, порознь, на роздачу Полскимъ и Литовскимъ людемъ, дано 4351 рубль и 11 алтынъ съ денгою.

Да на Казенной дворъ 33 рубли.

Да Полскимъ и Литовскимъ людемъ дано, въ ихъ въ кормовыя денги, 2406 рублевъ и 12 алтынъ 4 денги.

Да ротмистромъ Ивану Житцкому да Пенежкѣ дано на пѣхоту, гайдукомъ, 320 рублевъ.

Да пану старостѣ Олександру Ивановичу Корвину Гасевскому послано, для государевыхъ росходовъ и для пословъ Полскихъ и Литовскихъ, которые посланы къ королевскому величеству подъ Смоленескъ, отъ всего рыцерства, 215 рублевъ.

Да пану Борковскому дано, на Нѣмецкіе люди, 690 рублевъ.

Да по подписной челобитной дано пану Слонскому 85 рублевъ.

И всего въ росходѣ 8100 рублевъ 23 алтына 5 денегъ.

Да Полскимъ же и Литовскимъ людемъ дано, въ кормовыя денги, въ зачотъ, рухледью на 2114 рублевъ на 26 алтынъ; а что Полскіе и Литовскіе люди рухледи имали, и тому книги и у тѣхъ у всѣхъ статей ихъ руки.

Да къ пану старостѣ Олександру Ивановичу Корвину Гасевскому отпущено на дворъ, съ слугою его съ Чайковскимъ, бархатовъ и отласовъ золотныхъ, и камокъ, и конскихъ нарядовъ, и иныя рухледи, по цѣнѣ, на 698 рублевъ и на 20 алтынъ на 5 денегъ; а что какія рухледи дано, и то подлинно писано въ книгахъ въ отдаточныхъ.

Да пану Петру Борковскому дано рухледи на 69 рублевъ на 17 алтынъ съ полуденгою, опричь соболей; а что будетъ дано соболми, итого не вѣдомо, потому что соболныя продажи книги пропали въ розруху.

Да капитану Якову Ульянову дано рухледью на 98 рублевъ и на 26 алтынъ 4 денги.

Да Яковъ же взялъ на товарыща своего, на капитана Гамолта, рухледью на 42 рубли на 10 алтынъ на 4 денги.

Да онъ же взялъ на Давыда Халберха на 4 рубли и на 14 алтынъ на 3 денги.

Да по подписнымъ челобитнымъ и по памятемъ, за дьячею приписью, и по имяннымъ приказомъ, роздано рухледи Слонскому на 270 рублевъ.

Торговымъ людемъ, Родивону Котову съ товарыщи, за денги, что у нихъ имано въ займы въ Новгородцкую Четь, за сукна, которые иманы на Казенной дворъ, дано платьемъ и иною рухледью на 168 рублевъ на 10 алтынъ на 5 денегъ.

Косаковскому да Мустофѣ мурзѣ, на роздачу мурзамъ и казакомъ камокъ и шапокъ на 75 рублевъ; а что какія рухледи давано, и то писано именно въ отдаточныхъ книгахъ.

Да по карткѣ, за рукою старосты Олександра Ивановича Корвина Гасевского, дано пану старостѣ Хмелетцкому рухледи на 52 рубли.

И всего рухледи отдано Полскимъ и Литовскимъ людемъ и на старостинъ дворъ, по подписнымъ челобитнымъ, и по памятемъ за дьячьими приписьми, и по имяннымъ приказомъ, на 3592 рубли и 26 алтынъ на полъ 4 денги.

И обоего въ росходѣ, денегъ и рухледи, опричь того, что донять, 11694 рубли и 17 алтынъ съ полуденгою.

Да въ Московскую розруху и какъ тое рухледь возили съ Купецкого двора на Казенной дворъ, что розграблено и что втѣпоры рознесли, и тому списокъ (его нѣтъ).

А что осталось за продажею и за отдачею Полскихъ и Литовскихъ людей, и за грабежемъ, и за розносомъ, тое рухледи, и то привезено на Казенной дворъ и отдано въ отдачу бояромъ, Ѳедору Ивановичу Шереметеву, да боярину жъ князю Григорью Петровичу Ромодановскому, да князю Григорью Костентиновичу Волконскому, да думнымъ дьякомъ Ивану Ивановичу Чичерину да Овдокиму Яковлевичу Витофтову, да дьякомъ же Михайлу Тюхину да Ондрѣю Варѣеву; а что какія рухледи отдано и тому роспись. [Приписано рукою дьяка:] Опричь того, что приве-

зено мяхкія рухледи Марковы продажи Поздѣева; а что Марковы продажи отдано, и то писано подлинно въ отдаточныхъ книгахъ, съ сею-жъ отдачею вмѣстѣ. (Слѣдуетъ роспись оставшейся царской рухледи. на 35 лл., съ скрѣпою: *Діякъ Степанъ Соловецкой*).

5. Роспись, что по расказанья Александра Ивановича Корвина Кгосевского на Нѣмцы, въ заслуженое мѣсячное, послѣ Барковского, 119 [1611], Августа съ 10 числа да 120 [1612] Мая по 10 число, выдано на Денежной дворъ золота и серебра дѣлати въ денги.

Изъ церкви Благовѣщенья церковныхъ сосудовъ, потиръ да блюдечко да лжица золоты, да въ мелочи, вѣсу 10 гривенокъ 25 золотникъ; съ болшого наряду ризъ, съ патрахѣли да съ поручей, снято въ дробницахъ золота 10 гривенокъ 24 золотника.

Изъ церкви Архангела Михаила съ трехъ покрововъ, которые были на гробѣхъ великого князя Василья и царя и великого князя Ивана и царевича Ивана, въ дробницахъ золота 17 гривенокъ 22 золотника.

Изъ Чюдова монастыря выдано потиръ да двои блюдечка, да лжица, да кандило, да къ евангилію сдѣлано было, а ещо недодѣлано, Воскресеніе Христа Бога нашего да четыре евангелисты, вѣсу во всемъ 22 гривенки 24 золотника.

Да изъ казны выдано, съ государева посоха снято было золота полъ 6 гривенки, и того золота дано на Денежной дворъ въ дѣло, для Нѣмецъ, 2 гривенки, а полъ 6 гривенки отдано въ иные росходы; съ конского наряду, съ ошейка и съ оголови и съ лысинъ и съ похвей, снято 13 гривенокъ золота.

И всего золота отдано на Денежной дворъ въ дѣло, въ денги, для Нѣмецъ 75 гривенокъ золота 47 золотниковъ; а денегъ сдѣлано изъ того золота 2755 рублевъ.

Да отъ образовъ, Донскія Пречистыя, и изъ Вознесенского монастыря, и изъ церкви Архангеловы выдано прикладныхъ 420 золотыхъ угорскихъ, по 23 алтына по 2 денги золотой, итого 294 рубли.

Да за каменье взято, за алмазы и за яхонты и за изумруды, что было на конскомъ нарядѣ, которой былъ золотомъ оправленъ и золото снято, на Нѣмцы, 756 рублевъ.

Изъ церкви жъ Благовѣщенія выдано серебра, съ Кириловы раки чюдотворцовы, 222 гривенки; да паникадило серебряное болшое, вѣсу 78 гривенокъ; кадило да чаша, да артусница, да блюдо невелико, вѣсу 20 гривенокъ; кіотъ образовой серебренъ, въ которомъ былъ образъ пречистыя Богородицы, обложенъ золотомъ (отданъ Зборовскому въ мѣсячныхъ денгахъ), вѣсу 8 гривенокъ; съ кіота снято серебра, который былъ сдѣланъ образу Пречистыя Донскія, 17 гривенокъ.

Да изъ соборныя церкви пречистыя Богородицы выдано 16 надсвѣчниковъ, да два подсвѣчника, да двѣ лампады, вѣсу 135 гривенокъ.

Да изъ церквей же, Пречистыя соборныя и изъ Благовѣщенія и изъ Архангела, выдано серебра въ розни, Третьяку Корсакову, на Денежной дворъ, 163 гривенки.

Изъ Вознесенского монастыря снято съ кіота, въ которомъ былъ образъ

Николинъ, 18 гривенокъ; да въ лампадѣ, и въ ладоницѣ, и въ ковшикѣ, и въ достаканѣ, вѣсу 20 гривенокъ.

Да изъ казны выдано два стула, оправлены серебромъ по желѣзу, рѣзаны съ черню, да стоянецъ на чомъ яблоко живетъ, вѣсу 75 гривенокъ.

Да изъ Чюдова монастыря выдано церковного серебра, въ четырехъ насвѣчникехъ, да въ чарѣ, да въ дву кандилахъ, и въ образовомъ окладѣ, да въ судехъ монастырскихъ, въ кубкахъ и въ ложкахъ, во всемъ вѣсу 142 гривенки.

И всего серебра выдано изъ церквей и изъ казны, и изъ Чюдова монастыря, на Нѣмцы 898 гривенокъ; и изъ того серебра дано Нѣмцомъ, въ заслуженое, на два мѣсяца, 520 гривенокъ серебра, по 3 рубли гривенка, итого денегъ противъ серебра 1560 рублевъ; а въ денги сдѣлано на Денежномъ дворѣ 378 гривенокъ, а денегъ вышло изъ дѣла, за угаромъ и за всякимъ и мастерскимъ росходомъ, 1318 рублевъ.

И всего денегъ сдѣлано было, на Нѣмцы, въ золотѣ и въ серебрѣ, и золотыхъ черленыхъ взято отъ образовъ, и что взято за каменье, которые были на конскомъ нарядѣ, 5123 рубли.

И изъ тѣхъ денегъ дано Нѣмцомъ въ заслуженое, на 5 мѣсяцовъ, по 780 рублевъ на мѣсяцъ, итого 3900 рублевъ: а на двои мѣсяца дано по 489 рублевъ на мѣсяцъ, итого 978 рублевъ; и всего дано на 9 мѣсяцовъ Нѣмцомъ, въ заслуженое, Маія по 10 число, денгами золотыми и серебреными и серебромъ, 6402 рубли, а полскими золотыми 21340 золотыхъ.

А осталося тѣхъ денегъ, у Нѣмецкія дачи, у 9 мѣсяцовъ, 245 рублевъ: и тѣ денги розошлися въ мелкомъ росходѣ, по карткамъ и по подписнымъ ехлобитнымъ и по имяннымъ приказомъ Александра Ивановича Корвина Кгосевского, для государевыхъ дѣлъ, раненымъ, и за язычные приводы, и выходцомъ, и всякимъ людемъ, для ихъ бѣдностей, и росходъ имъ писанъ имянно на Казенномъ дворѣ въ книгахъ. Своеручная подпись: Александро Корвинъ Кгосевскій, референдаръ великого княж(ства) Литовского.

По склейкамъ скрѣпа: Benedikt Nowicki. *Сюда же принадлежитъ листокъ слѣдующій:*

И всего на Нѣмцы выдано, при панѣ гетманѣ корунномъ и послѣ пана гетмана, при Барковскомъ и при Яковѣ Капитайнѣ, и послѣ ихъ, за вѣдомостью Александра Ивановича Корвина Госевского, 119 [1610] Сентября съ 23 числа до 120 [1612] Маія по 10 число, денгами и золотыми черлеными, и серебромъ, и золотомъ, и всякою рухледью, 41189 рублевъ и 3 алтына полъ 2 денги, а полскими золотыми 135963 золотыхъ и грошей 20; да на послѣдней мѣсяцъ дано, Маія съ 10 числа да Іюня по 10 жъ число, казенныхъ денегъ, что продалъ думной діякъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ остатковъ казенныхъ, 150 рублевъ; а досталь на тотъ послѣдней мѣсяцъ, на отъѣздѣ своемъ, Александро Ивановичъ додалъ своихъ денегъ 333 рубли: и всего дано, на послѣдней мѣсяцъ, Нѣмцомъ 483 рубли, а полскими золотыми 1610 золотыхъ.

И обоего выдано на Нѣмцы, изъ казны и что Александро своихъ далъ, 41672 рубли 3 алтына полъ 2 денги, а полскими золотыми 137573 золотыхъ и грошей 20.

№ 96.

Выдача жалованья польскимъ ротамъ въ Москвѣ, частію деньгами, частію остатками царской казны.

Подлинникъ, писаннный столбцемъ на 32-хъ листкахъ, хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Начало утрачено.

. . . . . . дано 2 кубка серебреныхъ, по 10 гривенокъ 21 золотникъ, по 11 золотыхъ гривенка, итого 114 золотыхъ 13 грошей; да имъ же дано 17 гривенокъ серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 187 золотыхъ.

На роту пана Копычинского . . . . золотыхъ 26 грошей . . . . дано судами серебр. . . . . золотыхъ; да на тое жъ роту дано 3 гривенки безъ трехъ золотниковъ золота угорского, по 30 рублевъ гривенка, итого 294 золотыхъ полтретья алтына; да имъ же дано 30 гривенокъ ломаного серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 330 золотыхъ; да имъ же дано золота съ шеломовъ полъ 2 гривенки 8 золотниковъ, а золотыми 166 золотыхъ 6 алтынъ 4 грошей, а досталь заплачено 14 грошей денгами; да имъ же дано 2 науза, за 30 золотыхъ, да 10 полотенъ, да 3 скатерти, по 10 алтынъ, 13. . . кременчетыхъ, за 16 золотыхъ.

На роту пана Велемовского 484 золотыхъ 12 грошей, да зачесть у Володимера Хрипунова за морхи 6 золотыхъ; да имъ же дано жемчюгомъ 212 золотыхъ; да имъ же дано 24 гривенки серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 264 золотыхъ.

На роту пана Косаковского 549 золотыхъ 28 грошей съ денгою; да ему жъ, по приказу старосты Олександра Ивановича Корвина Гасевского, велѣно ему дати сверхъ допутяцкой рохунки, на 6 коней, по 30 золотыхъ, итого 180 золотыхъ; да Косаковскому жъ зачтено за рухлядь, что онъ ималъ изъ казны, 72 золотыхъ 20 грошей; да ему жъ дано 37 гривенокъ серебра, что снято съ мѣста, по 11 золотыхъ гривенка, итого 407 золотыхъ; а дод. . . . лотыхъ 7 грошей съ денгою.

На роту пана Соколовского 851 золотой 15 грошей: и въ то число дано 10 золотыхъ 10 грошей, да ломаного серебра 25 гривенокъ, да солоночка серебрена, вѣсу въ ней гривенка 11 золотниковъ съ полузолотникомъ, и всего и съ солонкою серебра 288 золотыхъ и полъ золотого; да судами, 7 суденокъ, что взято у Ѳедора Хрипунова, каменыхъ и раковиныхъ, оправливаны серебромъ, за 119 золотыхъ 16 грошей; и всего дано 507 золотыхъ 5 алтынъ, а додать 344 золотыхъ; да имъ же дано каменьемъ, изумрудами, за 31 золотой; да имъ же дано 28 гривенокъ серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 308 золотыхъ, а досталь 5 золотыхъ 15 грошей дано денгами.

На роту пана князя Руженского 820 золотыхъ 24 грошей: и въ то число дано судно чекалка безъ покрышки, по подписи 79 гривенокъ, а по вѣсу Денежного двора 67 гривенокъ, по 11 золотыхъ гривенка, итого 737 золотыхъ; да зачести за тафту 15 золотыхъ 5 грошей, да на Хриштопѣ Порѣцкомъ 4 золотыхъ 5 грошей, да за полотно на Переполочевскомъ 3 золотыхъ и 10 грошей; да имъ же дано наузовъ, отъ дьяка отъ Якова Демидова, 46 золотыхъ, взялъ Ондрѣй Грузицкій; да имъ же дано гривенка 14 золотниковъ серебра, а золотыми 14 золотыхъ 3 гроши. Дано сполна.

На роту пана Повалы 816 золотыхъ 20 грошей: и въ то число, Августа въ 19 день, дано ломаного серебра Войтеху Холповскому 73 гривенки 20 золотниковъ, по 11 золотыхъ гривенка, итого 807 золотыхъ; да у нихъ же вычтено за тулунбасы 9 золотыхъ.

На роту пана Котовского 939 золотыхъ 16 грошей, да тое жъ роты ротмистру Котовскому додати въ заслуженое 480 золотыхъ, обоего 1419 золотыхъ 16 грошей: и въ то число вычесть за Мартына Дубитцкого полъ 3 рубли, итого 8 золотыхъ и 10 грошей; да ротмистру дано Котовскому 124 золотыхъ, да ему жъ дано наузъ, взято у Якова Демидова, за 30 рублевъ, а золотыми полскими 100 золотыхъ; да на роту взялъ панъ Слотковскій 11 гривенокъ 8 золотниковъ серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 122 золотыхъ 8 алтынъ 4 деньги; да имъ же дано 30 гривенокъ серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 330 золотыхъ, да щитъ 10 золотыхъ; да серебра, что снято съ царьского мѣста, 42 гривенки съ полугривенкою, по 11 золотыхъ гривенка, итого 467 золотыхъ и 5 алтынъ; да ротмистръ Котовской взялъ полавошникъ за 50 золотыхъ да кистень черенъ, бархатъ червчетъ, наконечники обложены серебромъ, за 15 золотыхъ, да полъ 6 гривенки серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 60 золотыхъ 5 алтынъ; да кубокъ, что взятъ у Ѳедора Хрипунова, что былъ отданъ на Фирлѣеву роту и Фирлѣевы роты тотъ кубокъ принесли назадъ, за 130 золотыхъ.

На роту пана Ошанского 1201 золотыхъ: и въ то число дано ротмистру Ошанскому, Сентября въ 14 день, серебра 7 гривенокъ безъ чети, что была чернилница, по 11 золотыхъ гривенка, итого 74 золотыхъ 5 алтынъ 5 денегъ; да ему жъ данъ полавошникъ бархатъ червчетъ, а на немъ нашиты розные бархаты зеленъ-жолтъ-бѣлъ, около плетенекъ золотной, подложенъ тафтишкою червчетою, за 45 золотыхъ; два ковра, одинъ по бѣлой землѣ чюбарины черны, а другой по вишневой землѣ розные узоры, за 12 золотыхъ, морхъ шолкъ червчетъ за 2 золотыхъ; терликъ, бархатъ шолкъ червчетъ зеленъ съ золотомъ, подкладка тафта лазорева, опушка камка бѣла, за 35 золотыхъ; да князь Ивановской рухледи Шуйского приволока, отласъ золотной, опушенъ горностаи, за 20 золотыхъ; да онъ же взялъ 3 полотна, 8 золотыхъ, да 3 гривенки серебра ломаного, что снято съ царьского мѣста; да имъ же дано литого серебра 11 гривенокъ съ полгривенкою, да съ саадака снято съ колчана и съ налучи, да въ печати, что была печать князь Василья Шуйского, вѣсу 2 гривенки; да имъ же дано серебра, что снято съ посоха, 4 гривенки; и всего дано серебра 20 гривенокъ 24 золотника, по 11 золотыхъ гривенка, итого 225 золотыхъ и 15 грошей; да ему жъ дано 13 золотниковъ золота угорского, за 27 золотыхъ 6 алтынъ 4 денги; да ему жъ дано крестъ золотъ тощой да икона съ закрышкою, а въ ней мученикъ Христовъ Дмитрей лежитъ во гробѣ, икона жъ золота, а въ ней былъ образъ пречистыя Богородицы на перелефти рѣзанъ, вѣсу въ нихъ 33 золотника, за 82 золотыхъ, и всего дано 531 золотой 7 алтынъ 3 денги; да имъ же дано 2 гривенки серебра, что взято у Якова у

Капитана за сѣдло, 22 золотыхъ. Сентября въ 22 день дано ротмистру Ошанскому: отъ Ѳедора Лихачева полавошникъ бархатной цвѣтной; шелкъ червчетъ да бѣлъ, за 36 золотыхъ и за 20 грошей, да брусъ камень рябъ, топорище бархатное, перевить и наконечники серебрены, за 5 золотыхъ; 9 аршинъ отласу черного краплинки золоты съ шелки, за 12 золотыхъ; аршинъ бархату золотного по багровой землѣ, полъ 3 золотого; шапка черкаская, полъ 3 золотого; наволока золотная по червчетой землѣ ветчана, 2 золотыхъ; да онъ же взялъ, изъ Яковлевскія рухледи Демидова, тесма бархатъ лазоревъ за 5 алтынъ, да 10 холстинъ за 20 золотыхъ, 2 бунчюка 18 золотыхъ; да онъ же взялъ коробочку, а на ней серебра гривенка 27 золотниковъ, итого 17 золотыхъ 9 денегъ; да ему жъ дана икона въ золотѣ, рѣзана на сердоликѣ, за 20 золотыхъ, да крестъ золотъ, а въ немъ 4 яхонты лазоревы, около веревочка жемчюгу, за 125 золотыхъ, да икона золота, была рѣзана на перелефти, икона вынета, а золота дано 16 золотникъ, за 33 золотыхъ и за 10 грошей; понагѣя золота, около пять жемчюжковъ уродоваты, вѣсу 7 золотниковъ; взялъ за 14 золотыхъ съ полузолотымъ; ширинка тафта бѣла, около кисти золоты, 15 золотыхъ; икона золота, а въ ней рѣзано на камени на корѣ изумрудной Никита Христовъ мученикъ, вѣсу и съ каменемъ 6 золотникъ, за 12 золотыхъ; да пану Сулешевскому заплачено за Ошанского долгу 70 золотыхъ 7 алтынъ; и всего дано 939 золотыхъ 7 алтынъ 4 денги. Да ему жъ данъ полавошникъ, бархатъ червчетъ, а на немъ нашиты розные бархаты, за 45 золотыхъ, да 2 цѣвки серебра, за 3 золотыхъ за 10 грошей, да семь лотовъ да золотникъ жемчюгу, цѣна по 10 золотыхъ лотъ, итого 71 золотыхъ; ему жъ дано 20 лотовъ жемчюгу, по 5 золотыхъ лотъ, итого 100 золотыхъ; ему жъ дана икона, рѣзана на черной кости, Семіонъ Богопріимецъ, вѣсу 4 золотника, цѣна 8 золотыхъ.

На роту пана Руцкого 2553 золотыхъ 4 гроша: и въ то число дано судно орлоносъ вѣсу 195 гривенокъ, по 11 золотыхъ гривенка, итого 2145 золотыхъ; а не додано пану Руцкому на Вингерскую хоругвь 408 золотыхъ 4-хъ грошей, потому что въ зачетномъ списку велѣно у него вычесть 111 рублевъ 25 алтынъ, а полскими золотыми 372 золотыхъ 15 грошей; да ему жъ даны серги, изумрудъ съ бирюзами, за 10 рублевъ.

На полкъ пана Козановского въ заслуженое додати:

Рота пана Казановского самого, на 130 коней, 1003 золотыхъ 10 грошей: и въ то число зачести пану Казановскому 366 рублевъ 22 алтына 2 денги, а полскими золотыми 1222 золотыхъ 2 денги; да онъ же взялъ у дьяка у Ѳедора Лихачева на 16 рублевъ на 5 алтынъ, а полскими золотыми 53 золотыхъ и 25 грошей.

Рота пана князя Порѣцкого, на 134 кони, 376 золотыхъ 20 грошей: и въ то число зачести Павлоскому 20 золотыхъ 10 грошей, да князю Порѣцкому зачести 150 золотыхъ, да Станиславу Подолскому 10 золотыхъ; да имъ же дано 20 лотовъ жемчюгу, по 8 золотыхъ лотъ, итого 160 золотыхъ, да 15 пуговокъ жемчюжныхъ, взяли за 36 золотыхъ и за 10 грошей.

Рота пана Гвоздиковского, на 100 коней, 892 золотыхъ 19 грошей: и въ то число зачтено Гвоздиковскому 165 золотыхъ 5 грошей, да у Григорья Шестаковского 13 золотыхъ, да на Григорьѣ жъ Шестаковскомъ за судно 77 золотыхъ; и въ то число дано ему судно цысаръ, вѣсу по подписи 36 гривенокъ, а по вѣсу на Денежномъ дворѣ 35 гривенокъ, а гривенка вышла желѣза и меди, итого серебра, по 11 золотыхъ гривенка, 385 золотыхъ; да ему жъ дано 10 лотовъ жемчюгу, 80 золотыхъ, да зеркало, 22 золотыхъ и 5 алтынъ; да ему жъ дано золота угорского 3 золотника, за 6 золотыхъ за 20 грошей, да 15 песцовъ гнилыхъ, 3 золотыхъ, морхъ шелкъ рудожелтъ съ золотомъ, за 8 золотыхъ, да 2 кисти отъ науза шелкъ. голубъ съ золотомъ, одну взялъ за 2 золотыхъ, а другую за 6 золотыхъ, да влагалище барсовое за 10 алтынъ, ухватишко 10 алтынъ, пугвицы (пробѣлъ), да отласу золотнаго (не дописано).

Рота пана Фирлѣева, на 134 кони, 921 золотой 28 грошей: и въ то число зачести за Вилимонта 47 золотыхъ, да Якубу Сморжевскому 33 золотыхъ 10 грошей. И Августа въ 22 день, на роту пана Фирлева дано паномъ Остафью Кребитцкому да Юрью Колодежинскому, суденко раковинное, обложено серебромъ, за 70 золотыхъ, да ломаного серебра 42 гривенки, за 462 золотыхъ, по 11 золотыхъ гривенка, да морхи шолкъ червчетъ да щитъ, за 7 золотыхъ; да имъ же дано денгами золотыми 8 золотыхъ, да судовъ раковинныхъ и каменыхъ, что взято у Өедора Хрипунова за 100 золотыхъ, да за кутазишко, что взято у Якова Демидова за 10 алтынъ, да за 3 наузца за 25 алтынъ; да имъ же дано 4 гривенки безъ 14 золотникъ ломаного серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 41 золотой; да имъ же дано 4 гривенки серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 44 золотыхъ; да они жъ взяли пуговицы раковинныя, 22 золотника (пробѣлъ); да имъ же дано гривенка золота угорского, за 100 золотыхъ, да имъ же дано 9 гривенокъ серебра, 99 золотыхъ.

Рота пана Скуминова, на 100 коней, 610 золотыхъ 20 грошей: вычести на панѣ Ондреѣ Скуминовѣ 23 золотыхъ 10 грошей, да у Мустофы 21 золотой 20 грошей, да на панѣ Иванѣ Берълѣ за мендерь 4 золотыхъ, да за цѣвку серебра 2 золотыхъ, да за 2 полотна 4 золотыхъ; да на Ондреѣ Барскомъ за наузъ 10 золотыхъ 20 грошей, да за 3 чарки да за коверъ 8 золотыхъ; да на Скуминову жъ роту дано, отъ думного діака Степана Соловецкого, 500 золотыхъ; да имъ же дано 4 гривенки серебра, что снято съ царского мѣста, по 11 золотыхъ гривенка, итого 50 золотыхъ; да имъ же дано 6 гривенокъ 5 золотниковъ серебра, за 67 золотыхъ.

Рота пана Высокинского, на 100 коней, 921 золотой 9 грошей: и въ то число дано ему судно, за 704 золотыхъ.

Рота пана Бреимова, на 108 коней, 461 золотой 11 грошей: и въ то число, Августа въ 22 день, Яну Обреимову дано ломаного серебра 15 гривенокъ, по 11 золотыхъ гривенка, итого 165 золотыхъ, да наузъ 16 золотыхъ, да пуговки серебреныя за 6 золотыхъ, да бунчюкъ 10 золотыхъ; да ему жъ 4 гривенки 9 золотниковъ серебра, итого

46 золотыхъ, да влагалище раковинныхъ блюдъ 10 алтынъ; да ему жъ дано 4 гривенки серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 44 золотыхъ, да гривенка золота, за 100 золотыхъ, и всего, Августа въ 24 день, золота и серебра дано 144 золотыхъ; да ему жъ дано серебра гривенка 14 золотниковъ, за 13 золотыхъ 9 алтынъ, да денгами 10 золотыхъ, да зачтено у Мустофы 21 золотой 20 грошей; да ему жъ дано вставка, а въ ней искорки яхонтовыя, за 3 золотыхъ; да ему жъ 4 гривенки съ полгривенкою серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 49 золотыхъ 15 грошей.

И всего на Козановского полкъ довелось дати 5187 золотыхъ.

Ваеровъ полкъ:

На роту пана Ваерову 1278 золотыхъ 6 грошей съ денгою: и въ то число дано запона у допутятъ 900 золотыхъ, да зачесть Юрью Трояну 57 золотыхъ 27 грошей, да Трояну жъ дано 3 судна, а въ нихъ вѣсу 36 гривенокъ 5 золотниковъ, по 11 золотыхъ гривенка, итого 397 золотыхъ полпята гроша; и всего взялъ Троянъ на Ваерову роту 1355 золотыхъ 3 денги, и перебралъ лишка 76 золотыхъ 25 грошей.

На роту пана Ващеского 1038 золотыхъ 25 грошей: и въ то число дано 456 золотыхъ и 15 грошей, да имъ же дано 14 гривенокъ серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 154 золотыхъ, да имъ же дано 15 гривенокъ серебра, за 165 золотыхъ, а додати 263 золотыхъ; да Вихровскому дано отъ Степана Соловецкого 100 золотыхъ денгами, да ему жъ дано коникъ, что взятъ съ Денежного двора, по подписи 24 гривенки, а по вѣсу въ томъ коникѣ 25 гривенокъ, по 11 золотыхъ гривенка, итого 275 золотыхъ; и всего дано на Ващеского роту 1150 золотыхъ 15 грошей, и перебралъ лишка 111 золотыхъ 20 грошей, и тѣ переходные золотые у него взяты.

На роту пана Дуниковского... (вырвано) золотыхъ полъ 3 гроша: и въ то число дано и зачтено 556 золотыхъ 15 грошей, да имъ же 14 гривенокъ серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 154 золотыхъ; да имъ же 15 гривенокъ серебра, за 165 золотыхъ; да имъ же 9 гривенокъ 20 золотниковъ серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 103 золотыхъ 20 грошей; да имъ же 15 гривенокъ и полъ 9 золотника серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 165 золотыхъ.

На роту пана Роговского 1062 золотыхъ 15 грошей: и въ то число дано пану Рубинскому серебромъ, что взято у Денежного двора, 456 золотыхъ и 15 грошей; да имъ же 14 гривенокъ серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 154 золотыхъ, да вычести у Роговского 70 золотыхъ: да имъ же данъ крестъ съ знамени хрусталной, за 39 золотыхъ; да имъ же 15 гривенокъ серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 165 золотыхъ; да они жъ взяли у Хвировского 10 гривенокъ серебра, за 111 золотыхъ; да они жъ взяли у Трояна 8 золотыхъ, и всего дано 1003 золотыхъ 15 грошей; да имъ же дано научъ, кисть шелкъ зеленъ съ золотомъ, за 10 золотыхъ; да онъ же взялъ тулунбасъ, за 3 золотыхъ, покровецъ конской бархатъ червчетъ, подложенъ тафтишкомъ лазоревымъ, около бахрамишко ала, за 2 золотыхъ, да камень яхонтъ лазоревъ, за 3 золотыхъ; д

онъ же взялъ 2 полавошника, розные сукна, за 14 золотыхъ; да ему жъ дано 2 гривенки и 9 золотниковъ серебра, что снято съ бунчюковъ, по 11 золотыхъ гривенка, итого 24 золотыхъ, да тулунбасъ 2 золотыхъ.

На полкъ пана Струсовъ:

На роту гетманскую, на 220 копей, 366 золотыхъ 11 грошей: и въ то число заплачено 302 золотыхъ, досталь доплачено денгами 64 золотыхъ 11 грошей.

На роту пана Хмелинского, на 200 коней, 1609 золотыхъ 17 грошей, да зачесть за рухледь, что ималъ полковникъ Струсъ рухледи съ Казенного и съ Купецкого двора 595 золотыхъ 8 алтынъ; да на роту жъ пана Хмелинского дано два кубка двойныхъ, 27 гривенокъ и 6 золотникъ, по 11 золотыхъ гривенка, 298 золотыхъ и 9 грошей; да ему жъ дано телѣжка, взята у дьяка у Ѳедора Лихачева, вѣсу въ ней 15 гривенокъ 30 золотникъ, и потручено на камень 2 гривенки, а осталось 13 гривенокъ 30 золотникъ, по 11 золотыхъ гривенка, итого 149 золотыхъ; да судно яицо струцово, обложено серебромъ, 6 гривенокъ 6 золотникъ, по 11 золотыхъ гривенка, итого 67 золотыхъ 9 грошей; да денгами золотыми 100 золотыхъ. Августа въ 26 день имъ же дано 2 яица струцовы, обложены серебромъ, за 70 золотыхъ, да денгами 40 золотыхъ; да ему-жъ дано 2 пауза за 36 золотыхъ 20 грошей, полъ 2 гривенки золота угорского за 150 золотыхъ.

Дано было на роту нана старосты Хмелинского запона съ алмазомъ, за 600 золотыхъ, и тое запону принесли назадъ и отдали въ казну, казначею Ѳедору Ивановичю Ондронову; а имъ велѣно дать, отъ боярина отъ Ѳедора Ивановича Шереметева, изъ отдаточной казны, что осталось за роздачею у Полскихъ и Литовскихъ людей, и дано имъ: терликъ обьерь серебрена, по швомъ круживо нѣмецкое, за 20 золотыхъ; 28 остатковъ бархату розныхъ цвѣтовъ съ золотомъ, за 24 золотыхъ; да пансырь, колечка мѣлкіе, за 100 золотыхъ; да 6 морхи, шелкъ червчетъ зеленъ да жолтъ да дымчетъ съ серебромъ, за 30 золотыхъ; да наузъ, шелкъ вишневъ съ золотомъ, чекма серебрена золочена рѣзана съ черныо, за 30 золотыхъ; наузъ, шелкъ зеленъ съ золотомъ, за 10 золотыхъ; наузъ, шелкъ зеленъ съ золотомъ, за 10 золотыхъ; да 2 кисти наузныя, шелкъ вишневъ да лазоревъ съ золотомъ, за 6 золотыхъ; да двѣ узды съ похви ветчаны, по тесмѣ по лазоревой, наузолки и наконечники серебрены золочены, за 8 золотыхъ; да двѣ узды ременныя, за 10 алтынъ; да щитъ, грани косыя, бахрома шелкъ червчетъ съ золотомъ, кайма около наведена золотомъ, за 10 золотыхъ; два бруса хрустальные, деревца поволочены бархатомъ червчетымъ и перевиваны серебромъ, за 10 золотыхъ; два столпца плетеныхъ, шелкъ червчетъ съ золотомъ, третей шелкъ зеленъ съ золотомъ, за 30 золотыхъ; суденко хрусталное, обнето серебромъ, рукоядочка долгая, за 5 золотыхъ; бочка яшмовая, обдѣлана серебромъ, обручи и на верху городки серебрены, что взята изъ продажи у Ѳедора Хрипунова, за 300 золотыхъ.

На роту пана Крайчева, на 100 коней, 791 золотой 2 гроша: и въ то число дано судно, 46 гривенки, по 11 золотыхъ гривенка, итого 704 золо-

тыхъ, да узда по бархату по червчетому плащи серебрены, за 10 золотыхъ; и то судно казначею и думному дворяпину Ѳедору Ивановичу Ондронову отдали назадъ, а Ѳедоръ то судно отдалъ опять въ отдачу думному дьяку Ивану Чичерину, а хотѣлъ имъ заплатить денгами, и въ тѣхъ депгахъ у нихъ упросилъ сроку на четыре недѣли.

На роту пана Болобана, на 100 коней, 906 золотыхъ: и въ то число дапо пану Жмутцкому копикъ, 18 гривенокъ, по 11 золотыхъ гривенка, итого 198 золотыхъ; да они жъ взяли два пауза, одинъ шелкъ червчетъ съ золотомъ, вотолка рѣшетчата серебрена, чекма серебрена чеканена, за 15 золотыхъ; другой наузецъ клинецъ серебренъ троекистной, двѣ кисти шелкъ зеленъ съ серебромъ, третья кисть шелкъ алъ съ серебромъ, за 10 золотыхъ; третей наузъ, чекма серебрена яблокомъ, кисть шелкъ зеленъ съ серебромъ, цѣна 10 золотыхъ; морхъ, шелкъ червчетъ зеленъ, полъ 2 золотого; ковшикъ простой, 5 алтынъ; морхи, одинъ морхъ шолкъ бѣлъ жолтъ, а другой морхъ шолкъ червчетъ зеленъ, 3 золотыхъ; тулунбасъ мѣденъ, писапъ золотомъ, ошивка и подушка бархатная, 3 золотыхъ; сѣдло, настилка бархатъ шелкъ чернъ съ золотомъ, гвоздье серебреное, снасть сафьянъ лазоревъ, луки писаны золотомъ, стремена желѣзная, 10 золотыхъ; войлоки, опушены бархатомъ золотнымъ, вершокъ сафьянъ червчетъ, подложенъ камкою жолтою, 15 алтынъ; морхи, шолкъ жолтъ да алъ, 25 алтынъ; 3 лоскута, одинъ лоскутъ отласишко цвѣтной, другой лоскутъ полосатъ, 25 алтынъ; кувшинецъ мѣденъ, 10 алтынъ; сѣдло, настилка бархатъ шелкъ голубъ чернъ съ золотомъ, луки писапы золотомъ, снасть нахтермянная стремена желѣзные, цѣна полъ 2 рубли; покровчишко, попонка кизылбашская, дироватъ весь, 10 алтынъ; нагавицы камчаты червчеты, подложены тафтою червчетою, цѣна 30 алтынъ; наузишко шелкъ червчетъ ветчанъ да тафьишко отласная, полтина; 2 тафьишка отласные, 2 гривны; морхъ, шелкъ зелепъ съ серебромъ, 10 алтынъ; морхи, шелкъ рудожелтъ да бѣлъ, 25 алтынъ; вершокъ войлошной отласной, на червцѣ шелкъ зелепъ да чорнъ, 10 алтынъ; морхи, шелкъ червчетъ съ золотомъ, ветчапы, 20 алтынъ; сѣдло, настилка сафьяпъ лазоревъ съ костми, спасть пахтермяная, стремепа желѣзпые, 3 золотыхъ: папъ Грабехъ взялъ у Ѳедора Лихачева щитъ, 5 золотыхъ; тулунбасъ, 30 алтынъ; попона турская конская, 6 золотыхъ; 50 аршинъ кружившишко уского, шелкъ черленъ зеленъ, 10 алтыпъ; тулунбасъ да покровчишко за 8 золотыхъ, тулунбасъ да нагавичишка отласные, да кисть шелкъ зелепъ съ золотомъ, 4 золотыхъ; да ему жъ дано 53 гривепки серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 583 золотыхъ; да онъ же взялъ нагавичишко одна, камка червчета, да кисть шелкъ зеленъ съ золотомъ, за 10 алтынъ; да имъ же доплачепо денгами, что взято у Ѳедора Лихачева, 15 золотыхъ 20 грошей. И всего дано 906 золотыхъ сполна.

На роту пана Малынского, на 100 коней, 1030 золотыхъ 20 грошей: и въ то число, Августа въдень, дано 200 золотыхъ; да имъ же дано 50 гривенокъ серебра, что взято у дьяка у Степана Соловецкого, по 11 золотыхъ гривенка, итого 550 золотыхъ; да имъ

же дано 25 гривенокъ съ четью серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 277 золотыхъ 7 алтынъ 3 денги.

На роту пана старосты Бряслoвского, на 100 коней, 666 золотыхъ 7 грошей: и въ то число дано Самойлу Кингерскому стопа серебрена, безъ кровли, 4 гривенки 30 золотникъ, да кровля да 9 колецъ серебреныхъ, вѣсу 2 гривенки 18 золотниковъ, обоего 7 гривенокъ, по 11 золотыхъ гривенка, итого 77 золотыхъ; да ему жъ дано 40 гривенокъ серебра, за 440 золотыхъ; да онъ же взялъ у Өедора Лихачева 2 скляночки, на серебреныхъ стоянцехъ, за 16 золотыхъ; да ему жъ дано 8 гривенокъ серебра, по 11 золотыхъ гривенка, итого 88 золотыхъ; наузъ да 2 кисти отъ наузовъ, за 13 золотыхъ и за 5 грошей, да кисть отъ науза 5 золотыхъ, да вотолку 2 золотыхъ; наузъ, кисть шелкъ червчетъ съ золотомъ, двѣ ворворки велики мѣсты низаны жемчюгомъ, чекма серебрена змѣйками, 15 золотыхъ; морхи, шолкъ червчетъ зеленъ лазоревъ желтъ бѣлъ, за 6 золотыхъ; да онъ же взялъ три лоскута отласу золотного, что снято съ мѣста, за 3 золотыхъ за 20 грошей.

На роту пана Елизарова, на 100 коней, 904 золотыхъ 25 грошей: дано судно конь, 24 гривенки, по 11 золотыхъ гривенка, итого 264 золотыхъ; да ему жъ дано 20 гривенокъ и 12 золотниковъ серебра, за 222 золотыхъ и за 23 гроши, по 11 золотыхъ гривенка, да золота корунного пол-гривенки 10 золотникъ, итого 51 золотой, да ножъ 33 золотыхъ 10 грошей; да ему жъ въ долгъ, что взято на торговыхъ людехъ на Михайлѣ Козинѣ съ товарыщи, 4 рубли, на Елисеѣ Родивоновѣ 4 рубли; на Іевѣ Мауринѣ 14 рублевъ, и всего 22 рубли, а полскими 73 золотыхъ 10 грошей; да корунного золота 33 золотника, за 49 золотыхъ 15 копеекъ; кисть 4 золотыхъ, двѣ штучки отласныя за 5 золотыхъ, подушку съ одну сторону низана мѣлкимъ жемчюгомъ, за 55 золотыхъ; морхи 6 золотыхъ, наузъ семикистной за 30 золотыхъ, сѣдло за 5 золотыхъ, да денгами 6 золотыхъ безъ пяти грошей; да ему жъ дано достоканъ да ковшъ раковинной, обложены серебромъ, за 43 золотыхъ 17 грошей, да 3 вставки яхонтовыя за 13 золотыхъ за 10 грошей; да ему жъ дано золота угорского 4 золотники, за 8 золотыхъ и за 10 грошей, понагѣя золота 30 золотыхъ; и всего дано 900 золотыхъ, а додачи 4 золотыхъ 25 грошей; да ему жъ додано морхъ, шелкъ жолтъ съ серебромъ ветчаны, за 4 золотыхъ и за 25 грошей.

На роту пана Хвалибога, на 100 коней, 1106 золотыхъ 11 грошей: и въ то число дано судно съ рукоедью чеканено, 98 гривенокъ съ полугривенкою, за 1083 золотыхъ и за 15 грошей, по 11 золотыхъ гривенка; а досталь взяли узду по червчетому бархату, плащики пупышеваты серебрены, за 10 золотыхъ, да морхи за 13 золотыхъ; и то судно роты пана Хвалибога казначѣю и думному дворянину Өедору Ивановичу Ондронову отдали назадъ, а Өедоръ то судно отдалъ опять въ отдачю, а имъ противъ того судна хотѣлъ заплатить денгами.

На роту пана Гербутовы, на 100 коней, 250 золотыхъ 2 гроша; дано все сполна и съ зачотомъ, а зачтено Людицкому да Махшевскому.

№ 97.

Оцѣнка двухъ вѣнцовъ царскихъ и двухъ роговъ единороговыхъ, назначенныхъ въ уплату Польскимъ войскамъ, въ Москвѣ. 1612.

Оцѣнка первому вѣнцу столбецъ изъ пяти листковъ; оцѣнка втораго (недодѣланнаго) два экземпляра, 7 и 6 листковъ. Оба экземпляра черновые, но сходны между собою. Въ одномъ, при цѣнахъ рублями, выставлены цѣны злотыми, но сіи послѣднія, вѣроятно, поставлены послѣ, ибо гораздо ниже цѣнъ рублями и съ итогомъ несогласны. Хранятся въ Московской Оружейной Палатѣ.

Роспись, что цѣнилъ Николай царскіе вѣнцы.

Вѣнецъ золотъ, а въ немъ напереди каменья: яхонтъ лазоревъ граненъ, великъ, цѣна 9000 рублевъ; подлѣ яхонта, по сторонамъ, 2 изумруда, цѣна по 150 рублевъ изумрудъ, итого 300 рублевъ; подлѣ изумрудовъ по яхонту по лазоревому граненому, цѣна каменю по 500 рублевъ яхонтъ, итого 1000 рублевъ; подлѣ тѣхъ яхонтовъ по изумруду, цѣпа 120 рублевъ изумрудъ, итого 240 рублевъ; да противъ болшого яхонта лазоревого, назади, яхонтъ граненъ синь, цѣна 3000 рублевъ; надъ болшимъ каменемъ лазоревымъ городокъ, а въ немъ яхонтъ червчатъ, цѣна 200 рублевъ; да около 4 изумруда, по 25 рублевъ изумрудъ, итого 100 рублевъ; подлѣ того городка городокъ съ правую сторону, а въ немъ изумрудъ, а около 4 яхонтика червчеты, цѣна 150 рублевъ; подлѣ того городка городокъ, а въ немъ яхонтъ червчетъ, а около 4 изумруды, цѣна 200 рублевъ; въ городкѣ изумрудъ, а около 4 яхонты червчеты, цѣна 150 рублевъ; подлѣ того городокъ, а въ немъ яхонтъ червчетъ да 4 изумруды, цѣна 200 рублевъ; подлѣ того городокъ, а въ немъ изумрудъ, а около 4 яхонта, цѣна 150 рублевъ; подлѣ того городокъ, а въ немъ яхонтъ червчетъ да 4 изумруды, цѣна 200 рублевъ; подлѣ того городокъ, а въ немъ изумрудъ да 4 яхонты червчеты, цѣна 180 рублевъ; а во всѣхъ во 8 городкахъ по 4 жемчюжины, цѣна по рублю жемчюжина, итого 32 рубля; подлѣ болшого камени лазоревого, съ правую сторону, въ полосѣ 2 алмаза да яхонтъ червчатъ, да лазоревъ, да изумрудъ, цѣна 200 рублевъ; подлѣ изумруда 2 алмаза, да яхонтъ червчатъ, да лазоревъ, цѣна 150 рублевъ; подлѣ яхонта лазоревого 2 алмаза, да яхонтъ червчатъ, да лазоревъ, да изумрудъ, цѣна 200 рублевъ; подлѣ изумруда 2 алмаза, да яхонтъ червчатъ, да лазоревъ, да изумрудъ, цѣна 200 рублевъ; подлѣ яхонта лазоревого 2 алмаза, да яхонтъ червчатъ, да лазоревъ, да изумрудъ, цѣна 150 рублевъ; подлѣ изумруда 2 алмаза, да яхонтъ червчатъ, да лазоревъ, да изумрудъ, цѣна 150 рублевъ; подлѣ яхонта лазоревого 2 алмаза, да яхонтъ червчатъ, да лазоревъ, цѣна 150 рублевъ; подлѣ изумруда 2 алмаза, да яхонтъ червчатъ, да лазоревъ, да изумрудъ, цѣна 180 рублевъ; промежъ тѣхъ каменей, что полосами, вмѣстѣ по 2 жемчюжины, въ 15 мѣстехъ, итого 30 зеренъ, цѣна по рублю зерно, итого 30 рублей, (а въ одномъ мѣстѣ двухъ зеренъ нѣтъ); а надъ ними, въ осми мѣстехъ, по болшой жемчюжинѣ на спняхъ, цѣна по 2 рубли зерно, итого 16 рублевъ; вверху, подъ городками, промежъ верхнихъ каменей, по зерну гурмышскому, во 16 мѣстехъ, по 3 рубли зерно, итого 48 рублевъ; надъ болшимъ каменьемъ, подъ

городками, да пониже болшого каменья, 2 обручика золоты, а въ обручикѣ по 16 каменевъ, да по 15 жемчюжинъ, да по 8 алмазовъ, да по 8 яхонтцовъ червчетыхъ, итого 32 камени, цѣна всѣмъ каменью и жемчюгомъ 1300 рублевъ; вверхъ отъ болшого камени лазоревого, на перекресткѣ, въ середкѣ, камень лазоревъ яхонтъ да 2 изумруды, цѣна 120 рублевъ, да 4 алмазы да 4 яхонты червчеты цѣна 120 рублевъ, да 6 жемчюжинъ цѣна 6 рублевъ; противъ того, на другой сторонѣ, каменья и жемчюгу столко жъ, цѣна тому каменью и жемчюгу 200 рублевъ; по стороннимъ перекресткамъ, въ середкѣ, по изумруду, а сверху и внизу по яхонту по лазоревому, да въ сторонѣхъ по 4 алмазы, да по 4 яхонты червчеты; да по 6 жемчюжинъ, цѣна всему 450 рублевъ; наверхъ перекрестка карунка, 15 камешковъ, алмазсцовъ и яхонтцовъ и изумрудцовъ, маленки, цѣна 80 рублевъ; въ гнѣздѣхъ 8 жемчюжковъ да на спняхъ 8 зеренъ, цѣна всѣмъ 10 рублевъ; въ маленкихъ перекресткахъ 16 камышковъ, 8 яхонтцовъ червчетыхъ да 8 изумрудцовъ, цѣна 30 рублевъ; въ яблочкѣ въ маломъ, подъ крестомъ, 42 камени, половина алмазцовъ, а другая яхонтцовъ червчетыхъ, цѣна 200 рублевъ; крестъ, наверху 20 алмазовъ, цѣна 500 рублевъ; подъ крестомъ, въ двойномъ яблокѣ, 16 каменевъ, алмазцовъ и яхонтцовъ и изумрудцовъ, цѣна 80 рублевъ; внизу, подъ болшими перекрестками, 16 яхонтовъ лазоревыхъ, цѣпа 200 рублевъ, да 8 изумрудцовъ цѣна 60 рублевъ, да 8 изумрудцовъ маленкихъ цѣна 10 рублевъ, да 8 яхонтцовъ черленыхъ цѣна 16 рублевъ, да 16 жемчюжинъ на спняхъ и въ гнѣздѣхъ цѣна 16 рублевъ; тутже у чичека карунка, а въ ней 16 камешковъ, алмазцовъ и яхонтцовъ и изумрудцовъ, цѣна 30 рублевъ; да 16 жемчюжковъ цѣна 5 рублевъ; а пониже, въ репьяхъ, 4 жемчюжки, цѣна 2 рубли; на верху, въ чичакѣ, на спнѣ яхонтъ лазоревъ, на верху зернышко, цѣна 30 рублевъ. И всего въ вѣнцѣ камепью и жемчюгу цѣна, опричь золота, 20041 рубль; а полскими золотыми 66803 золотыхъ и грошей 10.

Вѣнецъ золотъ новой, недодѣланъ, а въ пемъ напереди камень изумрудъ великъ, въ гнѣздѣ, цѣна 500 рублевъ (600 золотыхъ); около его 4 зерна гурмышскихъ, по 15 рублевъ зерно, итого 60 рублевъ (по 15 золотыхъ, итого 60 золотыхъ); надъ нимъ алмазъ великъ, въ гнѣздѣ, цѣна 1200 рублевъ (1000 золотыхъ); надъ нимъ лалъ, въ гнѣздѣ, цѣна 200 рублевъ (120 золотыхъ); наверху крестъ золотъ, въ середкѣ изумрудъ да 4 яхонтика, да въ рункахъ 4 зерна, цѣна кресту со всѣмъ 50 рублевъ (50 золотыхъ); подлѣ изумруда, на правую сторону, 3 алмазы, цѣна 100 рублевъ (100 золотыхъ); посторонь 2 яхонтика червчеты, цѣна 5 рублевъ (6 золотыхъ); наверху яхонтъ лазоревъ, въ гнѣздѣ, цѣна 40 рублевъ (80 золотыхъ); наверху, на спнѣ, яхонтъ лазоревъ, цѣна 20 рублевъ (3 золотыхъ); сверху и внизу 2 зерна, цѣна 30 рублевъ (25 золотыхъ); подлѣ того лалъ, въ гнѣздѣ, троеуголенъ, цѣна 70 рублевъ (40 золотыхъ); наверху яхонтъ червчатъ, цѣна 20 рублевъ (80 золотыхъ); въ репьѣ изумрудъ граненъ, цѣна 20 рублевъ (50 золотыхъ); наверху репья зерно, цѣна

рубль (4 золотыхъ); подлѣ лала 3 алмазы, цѣна 100 рублевъ (90 золотыхъ); наверху лалъ, въ гнѣздѣ, цѣна 15 рублевъ (15 золотыхъ); промежъ репьевъ зерно на спнѣ съ репьи, цѣна 30 рублевъ (60 золотыхъ): подлѣ алмазовъ яхонтъ лазоревъ гладкой, цѣна 150 рублевъ (80 золотыхъ); надъ нимъ яхонтъ лазоревъ же, цѣна 15 рублевъ (30 золотыхъ); въ репьѣ лалъ, въ гнѣздѣ, цѣна 20 рублевъ (30 золотыхъ); наверху зерно, цѣна 25 алтынъ (2 золотыхъ); подлѣ яхонта 3 алмазы, цѣна 80 рублевъ (90 золотыхъ); вверху яхонтъ лазоревъ, цѣна 15 рублевъ (20 золотыхъ); на спнѣ зерно съ репьемъ, цѣна 20 рублевъ (50 золотыхъ); подлѣ алмазовъ лалъ, въ гнѣздѣ, гладкой, цѣна 40 рублевъ (40 золотыхъ); надъ нимъ яхонтъ червчатъ, цѣна 20 рублевъ (50 золотыхъ); въ репьѣ яхонтъ лазоревъ граненъ, цѣна 80 рублевъ (100 золотыхъ); наверху зерно, цѣна 25 алтынъ (2 золотыхъ); подлѣ лала 3 алмазы, цѣна 90 рублевъ (90 золотыхъ); надъ нимъ лалъ, цѣна 15 рублевъ (15 золотыхъ); на спнѣ зерно съ репьемъ, цѣна 10 рублевъ (20 золотыхъ); подлѣ алмазовъ яхонтъ лазоревъ, цѣна 100 рублевъ (100 золотыхъ); надъ нимъ яхонтъ же лазоревъ, цѣна 20 рублевъ (30 золотыхъ); въ репьѣ лалъ, цѣна 15 рублевъ (15 золотыхъ); на верху зерно, цѣна 25 алтынъ (2 золотыхъ); подлѣ яхонта 3 алмазы, цѣна 100 рублевъ (90 золотыхъ); надъ нимъ яхонтъ лазоревъ, цѣна 15 рублевъ (20 золотыхъ); на спнѣ зерно, цѣна 5 рублевъ (15 золотыхъ); подлѣ алмазовъ лалъ, цѣна 20 рублевъ (30 золотыхъ); надъ нимъ алмазъ плоскъ, цѣна 300 рублевъ (250 золотыхъ); надъ нимъ въ репьѣ яхонтъ лазоревъ, цѣна 50 рублевъ (100 золотыхъ); наверху зерно, цѣна рубль (2 золотыхъ); подлѣ лала 3 алмазы, цѣна 100 рублевъ (90 золотыхъ); надъ нимъ яхонтъ лазоревъ, цѣна 15 рублевъ (20 золотыхъ); на спнѣ зерно съ репьемъ, цѣна 8 рублевъ (15 золотыхъ); подлѣ алмазовъ яхонтъ лазоревъ, цѣна 150 рублевъ (80 золотыхъ); надъ нимъ яхонтъ же лазоревъ, цѣна 20 рублевъ (30 золотыхъ); въ репьѣ лалъ, цѣна 12 рублевъ (20 золотыхъ); наверху зерно, рубль (2 золотыхъ); подлѣ лазоревого яхонта 3 алмазы, цѣна 100 рублевъ (90 золотыхъ); надъ ними лалъ круголъ, цѣна 15 рублевъ (15 золотыхъ); на спнѣ зерно съ репьемъ, цѣна 5 рублевъ (15 золотыхъ); подлѣ алмазовъ лалъ, въ гнѣздѣ, цѣна 30 рублевъ (40 золотыхъ); надъ нимъ яхонтъ червчатъ тресковатъ, цѣна 16 рублевъ (30 золотыхъ); въ репьѣ яхонтъ лазоревъ, цѣна 25 рублевъ (100 золотыхъ); наверху зерно, цѣна рубль (2 золотыхъ); подлѣ лала 3 алмазы, цѣна 90 рублевъ (90 золотыхъ); надъ ними яхонтъ лазоревъ, цѣна 15 рублевъ (30 золотыхъ), наверху зерна нѣтъ; подлѣ алмазовъ яхонтъ лазоревъ, цѣна 80 рублевъ (100 золотыхъ); надъ нимъ яхонтъ же лазоревъ граненъ, цѣна 30 рублевъ (50 золотыхъ); наверху въ репьѣ лалъ востръ, цѣна 50 рублевъ (40 золотыхъ); наверху жъ, на спнѣ зерно, цѣна 40 алтынъ (2 золотыхъ); подлѣ яхонта лазоревого 3 алмазы, цѣна 90 рублевъ (90 золотыхъ); надъ ними лалъ, цѣна 15 рублевъ (20 золотыхъ); на спнѣ съ репьемъ зерно, цѣна 25 рублевъ (50 золотыхъ); подлѣ алмазовъ лалъ, цѣна 25 рублевъ (40

золотыхъ); надъ нимъ яхонтъ червчатъ, цѣна 18 рублевъ (60 золотыхъ); въ репьѣ изумрудъ, цѣна 20 рублевъ (30 золотыхъ); наверху зерно, цѣна рубль (2 золотыхъ) подлѣ лала три алмазы, цѣна 90 рублевъ (90 золотыхъ), надъ ними яхонтъ лазоревъ, цѣна 15 рублевъ (50 золотыхъ); наверху, на спнѣ, яхонтъ лазоревъ, цѣна 5 рублевъ (6 золотыхъ); сверху и внизу 2 зерна, цѣна 12 рублевъ (25 золотыхъ); повыше болшого каменья, подъ репьями, обручь, а въ немъ 10 алмазовъ вострыхъ, цѣна по 30 рублевъ алмазъ, итого 300 рублевъ (по 30 золотыхъ, итого 300 золотыхъ), да 20 алмазцовъ вострыхъ же поменши, цѣна по 10 рублевъ алмазъ, итого 200 рублевъ (по 15 золотыхъ, итого 300 золотыхъ); да 20 яхонтцовъ червчетыхъ, да 20 изумрудцовъ, цѣна всѣмъ 50 рублевъ, да зеренъ гурмышскихъ 30, по 5 рублевъ, итого 150 рублевъ (положили яхонты и изумруды по 5 золотыхъ, а зерна по 10 золотыхъ); напереди, отъ креста, въ перекресткѣ яхонтъ лазоревъ, цѣна 30 рублевъ (30 золотыхъ); надъ нимъ алмазъ граненъ, цѣна 120 рублевъ (300 золотыхъ); надъ нимъ изумрудъ, цѣна 12 рублевъ (30 золотыхъ); въ гнѣздѣ 5 алмазовъ граненыхъ, цѣна 500 рублевъ (500 золотыхъ); надъ нимъ яхонтъ червчатъ, цѣна 50 рублевъ (100 золотыхъ); на томъ же перекресткѣ, къ другой сторонѣ, сверху яхонтъ червчатъ, цѣна 80 рублевъ (100 золотыхъ), да 2 алмазы въ гнѣздѣхъ, цѣна 250 рублевъ (500 золотыхъ), да 2 изумруда, цѣна 10 рублевъ (40 золотыхъ); въ другомъ перекресткѣ, по обѣимъ сторонамъ, 4 алмазы, 2 плоски а 2 гранены, цѣна 550 рублевъ (950 золотыхъ), да 10 алмазовъ поменши, цѣна 200 рублевъ (420 золотыхъ), да яхонтъ червчатъ, цѣна 90 рублевъ (100 золотыхъ), да 3 лалы, да 2 изумруда, цѣна 200 рублевъ (130 золотыхъ); да тогоже вѣнца въ недодѣлкѣ: обручикъ, которому быть около яблочка вверху, а въ немъ 12 яхонтцовъ червчетыхъ да 8 алмазцовъ, цѣна всему 150 рублевъ (200 золотыхъ), да 17 зеренъ гурмышскихъ, по 3 рубли зерно, итого 51 рубль (68 золотыхъ), да золота въ карункѣ и въ яблочкѣ и въ перекресткѣ недодѣлано, въ гнѣздѣхъ 10 яхонтовъ черленыхъ да 9 изумрудовъ, цѣна 150 рублевъ (68 золотыхъ). И всего въ недодѣланомъ вѣнцѣ каменью и жемчюгу цѣна, опричь золота, 7872 рубли и 15 алтынъ, а полскими золотыми 26241 золотой и 15 грошей, а золота по смѣтѣ 11 гривенокъ, по 30 рублевъ гривенка. И всего цѣна вѣнцу и съ золотомъ, полскими золотыми, 27341 золотой и 15 грошей.

Роспись, что цѣнилъ Николай единорожцовы два роги, при Адамѣ Жолткевскомъ, которой прiѣзжалъ отъ королевского величества, къ Москвѣ, посломъ: единорожцовъ рогъ цѣлой, цѣна 140000 рублевъ, а полскими золотыми 465333 золотыхъ и грошей 10; другой единорожцовъ рогъ нецѣлой, съ обоихъ концовъ утертъ, 63000 рублевъ, а полскими золотыми 209000 золотыхъ. А Адамъ Жолтковскiй сказалъ, что таковъ единорожецъ, какъ другой початой, видалъ де я въ иныхъ государствахъ, а цѣнили де его купцы при мнѣ 200000 золотыхъ угорскихъ; а такова, каковъ цѣлый, якъ живу не видалъ ни въ которомъ государствѣ.

И всего обоимъ единорожцомъ цѣна, какъ цѣнилъ Николай, 674,333 золотыхъ полскихъ и грошей 10.

№ 98.

Отписка изъ Перми Верхотурскому воеводѣ Степану Годунову, съ препровожденіемъ списковъ съ царскихъ грамотъ и воеводскихъ отписокъ, присланныхъ въ Пермь изъ Ярославля; съ увѣдомленіемъ о прибытіи въ Холмогоры 5000 Англичанъ на помощь царю, и объ ожидаемомъ прибытіи вслѣдъ за ними Датчанъ, для той же цѣли. 1609 послѣ 16 іюля.

Этотъ актъ и слѣдующіе за нимъ подъ №№ 99—106 извлечены изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Тюменскаго архива, часть 1, въ листъ, на 288 лл., принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Господамъ Степану Степановичю, Ивану Михайловичю, Ѳедоръ Акинѳовъ, Наумъ Романовъ, старосты, и цѣловалники, и посацкіе, и волостные и всякіе люди Великія Перми челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 [1609] году, Іюля въ 14 день, пріѣхалъ къ намъ въ Пермь въ Чердынъ изъ Ярославля ратной человѣкъ, Пермитинъ Спиря Вотолинъ, а съ нимъ посланы изъ Ярославля въ Пермь къ намъ государевы и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоты и воеводцкіе отписки, а велѣно государевы грамоты и воеводцкіе отписки честь во весь міръ, да и по городамъ розослати, чтобъ про государево царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи про Московское государство было вѣдомо; и мы съ тѣхъ государевыхъ грамотъ и съ воеводцкихъ отписокъ списавъ списки, да послали къ вамъ на Верхотурье съ Верхотурскимъ стрѣлецкимъ десятникомъ съ Юрьемъ Александровымъ. Да Іюля жъ въ 16 день, пріѣхали отъ Соловетцкихъ чудотворцовъ Осинскіе слободы крестьяне, а сказываютъ: прибѣгли на корабляхъ къ Колмогорамъ Аглинскіе Нѣмцы 5000, а идутъ къ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи на помощъ, а за собою ожидаютъ государю жъ на помощъ Датцкого короля Нѣмецъ многихъ людей.

№ 99.

Отписка въ Тюмень Уфимскаго воеводы Михайла Нагова о распоряженіяхъ своихъ относительно призванія Сибирскихъ царевичей, Кучумовыхъ дѣтей, въ Русское подданство. 1601, послѣ 9 Марта.

См. легенду при актѣ № 98,

Господину князю Лукѣ Осиповичю Михайло Нагово челомъ бьетъ. Нынѣшнего, господине, 109 [1601] году, Марта 9 день, писалъ еси, господине, ко мнѣ, что въ нынѣшнемъ же 109 году Декабря въ 9 числѣ, по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, посылалъ ты изъ Тюмени въ Тоболскіе и въ Ишимскіе вершины къ царевичомъ къ Кучюмовымъ дѣтямъ къ Алею съ братьею Татарина изъ Менглибая абыза Бигилдѣева къ нимъ государевыхъ Рускихъ людей казаковъ Исака Луховца, да въ толмачехъ Филипа Дмитреева, да Юртовскихъ служивыхъ Татаръ Ишмаметя Сарычеева, да Бахтураза Каспирина, а велѣлъ еси имъ, по государеву указу, царевичемъ Алею да Канаю съ братомъ сказати государево царево и великого князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, жалованное слово,

что государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ и хочетъ ихъ держати подъ своею государевой царскою высокою рукою, и онѣ бы ѣхали съ ними вмѣстѣ на государево царево и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи имя въ Тюменской городъ и государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи служили, и добра хотѣли; а будетъ Алей царевичь нынѣ ко государю самъ ѣхати не похочетъ, и абызу Минглибаю и Исаку Луховцу съ товарыщи велѣно у царевича у Алея просити ко государю брата его царевича Каная..... (*) не отпуститъ, и имъ велѣно просити Азима царевича. И Генваря, господине, въ 19 числѣ, пришли въ Тюменской городъ Менглибай и абызъ Бигилдѣевъ и Исакъ Луховецъ и Юртовскіе Татаровя Ишмаметъ Сарычеевъ съ товарыщи, а въ роспросѣ тебѣ сказывали: шли де они отъ Тюменского города до Тоболской вершины до Обаги рѣки осмнадцать денъ, а царевичемъ де признаки никакіе въ томъ мѣстѣ лыжницы, куда они съ того мѣста пошли, нѣтъ; и они де отъ того урочища отъ усть Обаги рѣки ходили въ верхъ по Обагѣ рѣкѣ степью до Камай бору день, и нашли де лыжницу, хожено старо, шли де они тою лыжницею въ Тоболскую жъ вершину до усть рѣки до Тергеча бору два дни, и признаки никакія не нашли жъ; а отъ той рѣки шли они назадъ до Тюменского города 19 днищъ. Да того жъ, господине, числа сказывалъ тебѣ Верхотурского уѣзда Терсяцкіе волости ясашной Татаринъ Уракчей Буранчеевъ: нынѣшнего де, господине, 109 году, посылалъ де я съ Уфы въ Тоболскіе вершины къ царевичамъ къ Кучюмовымъ дѣтямъ къ Алею да къ Канаю съ братьею Уфинскихъ Татаръ Шугуръ Девлетя, да Кулсару князя, да Табынца Темыша съ товарыщи, десяти человѣкъ, чтобы царевичи ѣхали на государево царское имя въ Уфинской городъ; и Шугуръ де съ товарыщи нaѣхали Каная царевича въ Тоболской вершинѣ межъ Тоболскіе и Ишимскіе вершины дватцать днищъ отъ Уфы; а что де у Шугура и у Темыша съ товарыщи про царевичей вѣсти, и того Уракчей, сказываетъ, не вѣдаетъ. Да Уракчей же Буранчеевъ сказалъ: приходили де въ Уфинской уѣздъ Нагайскіе люди Канай мурзина улусу Тенбаева 40 человѣкъ, а имали де ясакъ въ Уфинскомъ уѣздѣ съ ясашныхъ волостей, отъ устья Бѣлы волошки до Уфинскіе и до Анскіе вершины, и на Катайской волости, и что, господине, у меня про царевичей про Алея и про Каная съ братьею, и про ихъ людей, и про Сынырянцовъ, и про Табынцовъ, и про Нагайскихъ людей вѣстей, и гдѣ нынѣ царевичи зимуютъ, и мнѣ бы, господине, тѣ вѣсти велѣти къ тебѣ отписати подлинно часа того. И декабря, господине, въ 15 день, писалъ язъ ко государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи, что нынѣшняго же 109 году, Сентября 15 день, писалъ язъ же ко государю царю и великому князю Борису Өедоровичю

(*) Здѣсь въ спискѣ пропущено нѣсколько словъ. Вѣроятно, въ подлинникѣ было написано: *а буде царевича Каная.*

всеа Русіи: по его государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, посылалъ язъ къ царевичомъ къ Кучюмовымъ дѣтемъ къ Алею съ братьею дѣтей боярскихъ, а съ ними новокрещеновъ служивыхъ, и толмачей и Башкирцовъ Табынскіе волости Утемша Канбарова, да Досая Гуреева, а велѣлъ по государеву указу звать царевича Алея съ братьею и съ дѣтми на государево царское имя, чтобы царевичь Алей съ братьею и съ дѣтми ѣхали на государево царское имя и были бы подъ его царскою высокою рукою въ его царскомъ жалованьѣ; а будетъ за которыми мѣрами Алей царевичь Кучюмовъ сынъ самъ ко государеву жалованью не поѣдетъ, и онъ бы прислалъ ко государю братью свою и дѣтей своихъ за свои прежніе вины государю бити челомъ; и Алей царевичь самъ не поѣхалъ, а отпустилъ ко государю о себѣ и о братьѣ своей бити челомъ государю брата своего Ишима царевича, Кучюмова сына, съ дѣтми боярскими и съ новокрещены и съ толмачи, которые къ нимъ посыланы; и язъ, господине, по государеву указу, Ишима царевича на Уфѣ поивъ и кормивъ и государево царское жалованье ему платье и его людемъ давъ, отпустилъ Ишима царевича Кучюмова сына съ Уфы ко государю царю и великому каязю Борису Өедоровичю всеа Русіи. Да съ царевичомъ же, господине, съ Ишимомъ братъ его Азимъ царевичь Кучюмовъ сынъ присылалъ до Уфы провожати царевича Ишима Татарина своего Алмаметя, и ярлыки съ нимъ ко мнѣ Алей да Азимъ царевичи Кучюмовы прислали; и язъ тѣ ихъ ярлыки послалъ ко государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи вмѣстѣ съ сыно боярскимъ съ Иваномъ съ Каловскимъ. И говорилъ царевичь Ишимъ, Кучюмовъ сынъ, и братья его, царевичи Алей да Азимъ, съ тѣмъ человѣкомъ своимъ ко мнѣ приказывали, чтобъ язъ того человѣка ихъ отпустилъ къ нимъ назадъ съ тѣмъ: какъ язъ царевича Ишима отпущу при немъ ко государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи, и онъ де Азимъ царевичь хотѣлъ ѣхати на Уфу ко государеву жалованью, чтобы побывавъ на Уфѣ и государево жалованье видя, да и опять бы ѣхать къ себѣ въ кочевье. А кочевать де имъ всѣмъ царевичомъ Кучюмовымъ и наѣзжать себя велѣли на Тоболѣ рѣкъ на Аралъ Карагаѣ, отъ Каратабинскіе отъ Башкирскіе волости ѣзду пять днищъ. И язъ того человѣка Азима царевича отпустилъ къ нимъ назадъ, приказывалъ, господине, къ царевичю Азиму и ко всѣмъ царевичомъ, чтобы онѣ ѣхали всѣ ко государю на сей же осени, и Ишиму царевичю язъ говорилъ, чтобы къ братьѣ къ своей приказалъ съ тѣмъ человѣкомъ, котораго съ Уфы отпустилъ назадъ, чтобы они царевичи ко государю ѣхали безо всякого сумнѣнья, а государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи ихъ пожалуетъ своимъ государевымъ царскимъ великимъ жалованьемъ. И Ишимъ царевичь при мнѣ къ братьѣ своей съ тѣмъ человѣкомъ своимъ, которой его провожалъ до Уфы, приказывалъ, и ерлыкъ татарскимъ писмомъ къ нимъ за своимъ знаменемъ послалъ, чтобы онѣ ѣхали всѣ царевичи ко государю. А въ Каратабынскую, господине, въ Башкирскую въ далную волость послалъ язъ съ Уфы для царевичовыхъ пріѣздовъ

сына боярского Уфинского жилца Гаврила Артемьева да новокрещена Рудака Өедорова и Татаръ, а велѣно ему въ той волости стояти и тѣхъ Татаръ, которые къ царевичомъ въ кочевье съ Уфы посланы, велѣлъ ему отъ себя отпустити къ нимъ, и велѣлъ ему тѣмъ Татаромъ про себя царевичомъ сказати, что онъ сынъ боярской Гаврило Ортемьевъ присланъ къ нимъ къ царевичомъ съ Уфы на встрѣчю со государевымъ жаловалнымъ словомъ. И Ноября, господине, въ 18 день, приѣхали на Уфу изъ Башкирскихъ волостей сынъ боярской Гаврило Ортемьевъ, да служивой новокрещенъ Рудакъ Өедоровъ съ товарыщи, и сказывали мнѣ сынъ боярской Гаврило Ортемьевъ съ товарыщи: посыланы онѣ для царевичовъ Кучюмовыхъ дѣтей звати ихъ на государево имя: прiѣхали де, господине, онѣ въ Каратабынскую волость тое волости къ Башкирцу къ старостѣ къ Утумышу къ Анбарову а до ихъ де, господине, преже ихъ прiѣхали Азимовъ царевичевъ Аталыкъ Козембердей, да Алей да и абызъ, всѣхъ де ихъ четыре человѣки: просятъ де, ѣздя, у Башкирцовъ одежи и кормы; и Гаврило де и Рудакъ говорили имъ, чтобъ онѣ ѣхали съ Уфинскими Татары къ царевичомъ ихъ уговаривали, чтобы царевичи ѣхали на государево имя. И Аталыкъ де Козембердей да Алей абызъ съ товарыщи поѣхали тотчасъ на томъ, чтобы имъ уговоря царевичовъ приѣхати съ ними на Уфу; а онъ де Гаврило послалъ къ царевичомъ вмѣстѣ съ ними Слобоцкого Татарина Шугура Кокузова да Кипчаскiе волости Селимана князя, а приѣхавъ, велѣлъ имъ по наказу царевичомъ говорити, чтобы царевичи ѣхали на государево имя. И ѣхали де, господине, онѣ Уфинскiе Татаровя отъ Каратабынскiе отъ Башкирскiе волости до царевичовыхъ Кучюмовыхъ кочевищъ восемъ днищъ, а отъ Уфинского города ѣхали онѣ до Каратабынскiе волости десять днищъ, и всего де онѣ ѣхали отъ Уфинского города до царевичовыхъ кочевищъ осмнатцать днищъ; а кочуютъ де царевичи Канай да Азимъ межъ Ишима и Обаги рѣки въ дубровѣ, отъ устья Обаги рѣки три дни ѣзду конного въ верхъ по Обагѣ; а поставлены де у нихъ избы рублены въ стѣну, кругомъ по смѣтѣ де избъ съ полчетвертадесять; да у нихъ же де, господине, обдернуто около избъ телѣгами кочевными болшими, для крѣпости отъ приходовъ; а людей де, господине, съ ними съ двѣма царевичи всякихъ человѣкъ съ полтораста, а все Табынцы; а лошади де, господине, у нихъ ходятъ отъ ихъ зимовья съ полднища по Обагѣ рѣкѣ. И онѣ де Уфинскiе Тотарове Шугурда и Селиманъ говорили по наказу царевичомъ Кучюмовымъ Канаю да Азиму, чтобы онѣ царевичи ѣхали на государево имя на Уфу; и царевичи де Канай да Азимъ сказали Уфинскимъ Татаромъ Шугуру да и Селиману, что имъ опроче государева жалованья дѣтца не гдѣ, для де онѣ того подошли кочевати близко государевыхъ городовъ; и Азимъ де царевичь хотѣлъ ѣхати на Уфу съ ними съ Уфинскими Татары, и братъ де его Канай царевичь не пустилъ, а сказалъ де Канай царевичь Татаромъ, что ему на Уфу на сей осени не ѣзживати и брата своего Азима не отпускивати до тѣхъ мѣстъ до государева указу, какъ государь къ нимъ пришлетъ указъ свой, какъ имъ быти въ государевѣ жалованьѣ; да и для де того,

что послали онѣ ко государю изъ Чатъ человѣка своего Безелека абыза о себѣ бити челомъ, какъ государь ихъ пожалуетъ, и тотъ де человѣкъ ихъ къ нимъ назадъ не бывалъ. И послѣ де, господине, того приѣзжали къ нимъ изъ Уфинского города звати ихъ на государево имя, а они де отпустили ко государю брата своего Ишима царевича. Да къ нимъ же де, господине, присылали изъ Тоболского города государевы воеводы, и они де отпустили въ Тоболескъ брата своего меншова Кубей Мурата царевича на томъ словѣ, что побывавъ де было царевичю въ Тоболскомъ городѣ и договоръ учиня о полону, и отпустити было царевича Кубей Мурата къ нимъ назадъ на срокъ; и изъ Тоболскаго брата ихъ Кубей Мурата царевича назадъ не отпустили, и тѣмъ де ихъ ожестили, и они де ѣхати боятца. А изъ Тюменского де, господине, города ты присылалъ къ нимъ атамана казачья, а звали ихъ на государево же имя, и они де въ Тюменской городъ для того же не поѣхали, а послали де, господине, къ тебѣ въ Тюменской городъ лутчего человѣка своего Минлибая абыза ко государю о себѣ бити челомъ, и къ нимъ де отъ братьи ихъ и отъ людей ихъ, которыхъ отпустили ко государю, вѣсти никакіе нѣтъ; а будетъ де государь братью ихъ и ихъ людей пожалуетъ и указъ имъ свой государевъ пришлетъ, какъ имъ впередъ во государевѣ жалованьѣ быти, и они де ко государю на государево царское великое жалованье всѣ поѣдутъ на весну головами своими, гдѣ государь велитъ имъ быти. А братъ де ихъ болшой Алей царевичь, Кучюмовъ сынъ, а они де называютъ его царемъ, кочюетъ отъ нихъ въ пяти днищахъ близко Сибири къ Тоболскому городу, а съ нимъ де кочюютъ братья ихъ меншіе и Сынырянцы и Мякотинцы, а сказываютъ де съ нимъ человѣкъ до трехъ сотъ и болши, а зимуютъ де они въ разни для того, что имъ живучи вмѣстѣ, прокормитца нечѣмъ. Уфинскіе де, господине, Татаровя Шугурда и Селиманъ хотѣли ѣхати въ зимовье къ Алею царевичю, которого онѣ межъ себя называютъ царемъ, а хотѣли де его звать на государево имя, и Канай де да Азимъ царевичи и къ болшому къ своему брату къ Алею царевичю не отпустили, и вожей имъ не дали, и ихъ де отпустили назадъ на Уфу, и прислали съ ними Татарина своего Амаметя бити челомъ о томъ, что нынѣ не поѣхали на Уфу, а на весну де всѣ онѣ поѣдутъ на государево имя. Да Уфинскіе же, господине, Татаровя, которые посыланы къ Кучюмовымъ царевичомъ, Шугуръ Кокузовъ да Селиманъ Енбахтыевъ, сказывали мнѣ: приѣхали де при нихъ къ царевичомъ къ Кучумовымъ изъ Бухаръ Бухарскіе торговые люди изъ Бухарского изъ Шаврана города, осмнатцать человѣкъ, Батра Газы съ товарыщи, а пригнали де къ нимъ лошадей съ полтораста на продажу; и слышали де, господине, онѣ Уфинскіе Татаровя отъ Бухарскихъ торговыхъ людей, что приѣхали де онѣ Бухарскіе люди царевича Каная Кучюмова сына звати въ Бухарской въ Шавранъ городъ на княженье; а мати де его Каная царевича, Кучюмова сына, живетъ въ томъ городѣ въ Бухарскомъ Шавранѣ, отпустилъ де ее давно Кучюмъ царь за старость, и она де къ нему къ сыну своему къ Канаю царевичю приказывала съ тѣми

Бухарцы, чтобы онъ Канай царевичь ѣхалъ въ Шавранъ, а онѣ де учинятъ его въ томъ городѣ княземъ; а сидитъ де у нихъ на Бухарской землѣ Бака царь Абло, царю Бухарскому братъ; а въ томъ де у нихъ городѣ въ Шавранѣ владѣютъ Тезики торговые люди. И онѣ де Татаровя Уфинскіе провѣдывали про то: хочетъ ли Канай царевичь ѣхати въ Бухары въ Шавранъ городъ или не хочетъ. Слышали де онѣ: сказывалъ имъ Кучюмовыхъ царевичей лутчей человѣкъ ихъ Аталыкъ Козембердей абызъ что Канай царевичь въ Бухары въ Шавранъ городъ ѣхати не хочетъ, для того, что отца де ихъ Кучюма, заманивъ въ Колмаки, оманомъ убили; да и для де того Канай царевичь ѣхати не хочетъ въ Бухары, что у нихъ въ Бухарѣхъ многихъ Нагайскихъ мурзъ, заманивъ оманомъ, побили. Да сынъ боярской же, господине, Гаврило Ортемьевъ съ товарыщи, которой посыланъ съ Уфы царевичовъ Кучюмовыхъ звати на государево имя, сказывалъ мнѣ: пришли де отъ Кучюмовыхъ дѣтей въ тое въ Каратабынскую въ Башкирскую волость двадцать семей Башкирцовъ съ женами и съ дѣтми, а бывали де, господине, онѣ преже того тое же Каратабынскіе волости есашные же Башкирцы, были съ Кучюмомъ.

№ 100.

Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Катырева Ростовскаго Тюменскому воеводѣ Матвѣю Годунову, о готовящемся возмущеніи Вагуличей и Остяковъ, съ предложеніемъ послать въ Пелымъ служилыхъ людей, въ виду опасности этого города отъ нападенія инородцевъ. 1612, въ Іюлѣ.

См. легенду при актѣ № 98.

Господину Матвѣю Михайловичю Иванъ Катыревъ Ростовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 120 [1612] году, Іюля въ 9 день, писалъ съ Пелыми въ Тоболескъ Петръ Истленьевъ: въ нынѣшнемъ во 120 году, Іюня въ 27 день, била челомъ и извѣщала Пелымского стрѣлца Титка Иванова жена Оленка Яковлева дочь на Пелымского ясачного Вагулятина Янкилдейка Мидерова, а въ роспросѣ ему сказала, что пришелъ де тотъ Янкилдейко къ ней на дворъ съ утра, и она де тому Янкилдейку стала говорить: что де тебѣ дѣло ко мнѣ ходить на дворъ? И тотъ де Янкилдейко противъ того говорилъ: много де ты розшумѣлась! уже де будемъ мы васъ стрѣлять. И онъ де того Вагулетина Янкилдейка роспрашивалъ, и въ роспросѣ Янкилдейко сказалъ: на дворъ онъ къ Титковѣ женѣ не прихаживалъ, и того не говаривалъ. И онъ того Вагулятина отдалъ за пристава. И того жъ дни тотъ Янкилдейко прислалъ къ нему Петру пристава своего, а велѣлъ бить челомъ, чтобъ его велѣлъ передъ собою поставити. И Янкилдейко въ роспросѣ сказалъ, что пріѣхали съ верхъ Лозвы и съ Вишеры Вагуличи въ Пелымской уѣздъ къ сотнику Сынцѣ съ товарыщи, для воровского совѣту и умышленья; а говорили де они Пелымскому сотнику Сынку: съ насъ де сего году ясаку не хотѣли взять, а хотѣли де насъ Лозвинскихъ и Вишерскихъ Вагуличь на Русь въ войну взять, а нынѣ де съ насъ ясакъ взяли и повезли на Русь, и мы де нынѣ такъ живемъ, а на Русь въ войну

не идемъ. И онъ де по того Пелымского сотника Сынку и по его товарыщей Пелымскихъ Вагуличей и Лозвинскихъ и Вишерскихъ послалъ, которые Вогуличи къ нему Сынкѣ пріѣхали, Пелымского Вагулского толмача Герасима Ѳедорова да стрѣлца Васку Андреева. И какъ ихъ привезли, и въ роспросѣ де тотъ Пелымской сотникъ Сынка сказалъ и тѣ Вишерскіе и Лозвинскіе Вагуличи сказали: хотѣли де насъ въ войну взять къ Москвѣ; а иного никоторого умышленія не сказали. И въ нынѣшнемъ де во 120 году, Іюня въ 1 день, извѣщалъ Пелымской стрѣлецъ Ивашко Невѣровъ: слышалъ де онъ, пьючи у Пелымского новокрещена у Семейки Назинова, что говорилъ тотъ Семейка: я де про Пелымскихъ Вагуличь вѣсти подлинные вѣдаю и ихъ воровское умышленье. И Пелымской де новокрещенъ Семейка Назиновъ сказалъ: слышалъ онъ у Пелымского ясачного Вагулетина у Темхорка, что хотятъ де Вагуличи въ Сибирскихъ городѣхъ воевать: чѣмъ де намъ итти на Русь воевать въ войну, мы де и здѣсь воюемъ въ Сибирскихъ городѣхъ; государя де на Москвѣ нѣтъ, нынѣ де одни въ Сибири воеводы, а людей Рускихъ мало во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ. А Вишерской Вагулетинъ Сарьямытъ Воренкинъ въ роспросѣ сказалъ, что умышляли во всѣхъ Вишерскихъ и Лозвинскихъ волостяхъ Вагуличи, и Пелымской де сотникъ Сынка съ товарыщи, и Березовскіе де Вагуличи съ нами жъ въ умышленье итти въ Пермь воевать, и въ Конду, и въ Таборы и во весь Пелымской уѣздъ, и въ иные городы ссылатца; а еще де мы не посылывали; а слухомъ де во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ по уѣздомъ Татарове и Остяки и Вогуличи думу ихъ вѣдаютъ. А Верхотурского уѣзду Лозвинской Вагулетинъ Малахъ Глуговъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: что поѣхали де они съ Вишеры и съ Лозвы и изъ Верхотурского уѣзда къ Пелымскому сотнику Сынкѣ въ Пелымской уѣздъ для того, чтобъ онъ Сынка съ Пелымскими Вагуличи шелъ на Вишеру въ сборъ, и собрався шелъ въ Пермь и въ Пермскіе волости съ нами вмѣстѣ воевать, и прислали де къ нимъ на Лозву и на Вишеръ изъ Березовского уѣзду съ рѣки съ Освы съ тѣмъ же умышленіемъ пяти человѣкъ, а имянъ де имъ не вѣдаетъ, чтобъ они готовы съ ними были итти въ Пермь воевать, потому что ихъ многихъ Рускіе люди побиваютъ. И Пелымской де сотникъ Сынка и лутчіе Пелымскіе ясашные Вагуличи въ роспросѣ и съ пытки сказали: что было у нихъ умышленье подлинное съ Березовскими, съ Вишерскими и съ Лозвинскими и съ Верхотурскими Вагуличи, что приходити было имъ напередъ воевать Пелымской городъ нынѣ о Ильинѣ дни, или послѣ Ильина дни на первой недѣлѣ, какъ зачнутъ сѣно косить и хлѣбъ жать, а пришедъ было имъ городъ зажигать; а будетъ не мочно имъ города зажечь, и имъ одноконечно промышлять надъ Пелымскимъ городомъ и надъ Рускими (*) людми, какъ мочно, и выпустоша Пелымской городъ, да итти въ Пермь, въ Пермскія волости воевать. Да Іюля въ 12 день писалъ въ Тоболескъ Петръ Истленьевъ, что

(*) Въ рукописи ошибк. *надъ другими*, вмѣсто *надъ Рускими*.

онъ по пыточнымъ рѣчамъ посылалъ по волостямъ по иныхъ ясачныхъ людей, и которыхъ привели ясачныхъ людей, и онѣ сказываютъ въ роспросѣ, что Вишерскіе Вагуличи и Лозвинскіе Верхотурского уѣзда идутъ къ Пелымскому городу, и Болшая Конда, и Пелымскихъ волостей Вагуличей сбираютца въ скопъ, что имъ быти скопясь вдругъ вмѣстѣ на Пелымской городъ, и съ Конды де къ нимъ прислали сотника и лутчихъ людей говорить о томъ воровскомъ умышленьѣ и о совѣтѣ. Да Іюля жъ въ 6 день сказалъ въ роспросѣ и съ пытки Тахтанской Вагулетинъ Енбахтачко: пришелъ въ Тахтанскую волость Лозвинской Вагулетинъ Рубецъ отъ Вишерцовъ (*) съ вѣстью, что Вишерцы и Лозвинцы, собрався всѣ, болши дву сотъ человѣкъ, пошли лѣсомъ дорогу прочистить къ Пелымскому городу, пришедъ де имъ на Пелымску рѣку, сходитца съ Кондинцы и со всею землею, и изъ Пелымскихъ изо всѣхъ волостей итти къ нимъ же въ скопъ; а срокъ де у нихъ положенъ, какъ притти къ Пелымскому городу, отъ того числа три дни; а на томъ де у нихъ у всѣхъ положено утверженье и совѣтъ межъ себя у всѣхъ земель, что изъ нихъ которая волость, которые земли Вагуличи, Остяки не пойдутъ на Пелымской городъ воевать, и имъ де тѣ волости самимъ межъ себя воевать, побивать тѣхъ Вагуличь; и они де для того приговору межъ себя идутъ всѣ заодинъ всѣми землями Пелымской городъ воевать. И онъ де Петръ на Пелымѣ на посадѣ половину посацкихъ дворовъ велѣлъ сломати и острогу велѣлъ убавити, потому что осадити острогу некѣмъ, всего на Пелымѣ служивыхъ и жилецкихъ и пашенныхъ и гулящихъ человѣкъ со сто, а оружья, опричь служилыхъ людей, ни у кого нѣтъ, и изъ Тоболска и изъ иныхъ городовъ прислать на Пелымъ служилыхъ людей. И мы, господине, изъ Тоболска послали на Пелымъ служивыхъ людей съ огненнымъ боемъ, Литвы и казаковъ сорокъ человѣкъ да Татаръ пятьдесятъ человѣкъ, для того что Тоболскіе служивые люди по городамъ въ разсылкѣ, въ Мангазеѣ и въ Сургутѣ, для измѣнного жъ дѣла, и на Тару послано по соль. А тебѣ бъ, господине, потомужъ на Пелымъ послати служивыхъ людей съ вогненнымъ боемъ пятьдесятъ человѣкъ, да Татаръ пятьдесятъ же человѣкъ, и велѣти на Пелымѣ объявитца Петру Истленьеву, и промышляти съ Пелымскими и съ Тоболскими людми надъ измѣнники вмѣстѣ заодинъ, сколко Богъ помочи подастъ; а послати бъ тебѣ, господине, служилыхъ людей и Татаръ на Пелымъ съ Тюмени тотчасъ на конѣхъ, полемъ или въ судахъ, какъ мочно, и какъ бы было скорѣе, чтобъ Пелымскому городу какіе порухи не учинилось; а котораго числа людей на Пелымъ пошлешъ, о томъ бы тебѣ отписати къ намъ въ Тоболескъ. А противъ сей грамоты отписати бъ тебѣ на Еланчикъ къ Ѳедору Окинфову, чтобъ ему тѣ вѣсти были вѣдомы, и жилъ бы въ Туринскомъ острогѣ бережно.

№ 101.

Отписка Верхотурскаго воеводы Степана Годунова Тюменскому воеводѣ Матвѣю Годунову, о молебствіи по слу-

(*) Въ спискѣ ошибк. *Вашерцовъ*.

чаю освобожденія Москвы отъ Поляковъ. 1612, Декабря 27.

См. легенду при актѣ № 98.

Господину Матвѣю Михайловичю Степанъ Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 121 году, Декабря въ 27 день, писали ко мнѣ изъ Перми Петръ Нащокинъ да Иванъ Митусовъ, что въ нынѣшнемъ во 121 году, Декабря въ 16 день, писали съ Москвы бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой, да столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской въ Пермь Великую къ прежнимъ приказнымъ людемъ, что они бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди, прося у Бога милости, царствующей градъ Москву отъ попрателей и разорителей вѣры христіянскіе, отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, ото враговъ креста Христова, очистили, городъ Китай взятьемъ взяли; которые Полскіе и Литовскіе люди сидѣли въ Кремлѣ городѣ и которые ушли изъ Китая въ Кремль же городъ, и тѣ всѣ бояромъ и воеводамъ и всей земли Московского государства сдалися; и бояря де и воеводы о томъ Богу хвалу воздавали, и образъ пречистыя Богородицы и многоцѣлебныя мощи Московскихъ чюдотворцовъ Петра, Алексѣя, Іоны увидѣли, и пѣніе Божіе по многимъ храмомъ утвердилось; и намъ бы, господине, однолично быти надежнымъ на милость Божію, и въ Перми Великой по всѣмъ храмомъ молебны пѣли съ звономъ по три дни, и ко мнѣ о томъ писали; и мы на Верхотурье потомужъ, отъ радости наполнивъ очи слезъ своихъ, Богу хвалу воздавали, молебны пѣли съ звономъ по всѣмъ храмомъ. И тебѣ бы, господине, про такую неизреченную Божію милость слышачи, велѣти на Тюмени также по всѣмъ храмомъ молебны пѣти съ звономъ, о мирѣ и о тишинѣ и о благоденствѣ всего православного хрестьянства, что милосердый Богъ утолилъ свой праведной гнѣвъ и въ плѣнъ и въ расхищенія поганымъ языкомъ не выдалъ досталныхъ православныхъ крестьянъ. Да и въ Тоболескъ бы тебѣ, господине, о такой великой неизреченной милости Божіей велѣти отписати.

№ 102.

Расходная книга Дорогобужскаго Болдинскаго Свято-Троицкаго монастыря. 1585—1586.

Подлинникъ писанъ тетрадью, въ 4-ку, на 32 листкахъ. Внизу, по листкамъ, скрѣпы: *Къ симъ книгамъ игуменъ Георгей руку приложилъ. Бывшей игуменъ Симеонъ руку приложилъ. Бывшей духовной игуменъ Іоасафъ руку приложилъ. Бывшей строитель чернецъ Васьянъ руку приложилъ. Чернецъ Костянтинъ руку приложилъ. Казначей Серапіонъ руку приложилъ.*—Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

Лѣта 7094 [1585], Ноября въ 23 день, паметь казначею Серапіону. Почалъ писать росходъ денежной.

Куплено полтретьятцать тысечь ягодъ вишонъ въ патокѣ, дано полтретья рубля и 11 денегъ; а посланы тѣ ягоды къ Москвѣ.

Поѣхалъ игуменъ Георгей, да келарь Леонидъ, да старецъ Герасимъ къ Москвѣ ко государю съ святою водою и съ образы, взяли съ собою на росходъ денегъ 24 рубли.

Того жъ дни дано священнику Корнилію за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 24 день куплено колачей по князѣ Юрьѣ Васильевичѣ на 8 алтынъ. Куплено воску 2 гривенки безъ четверти, дано 2 алтына. Дано отъ кожъ отъ

дѣла 4 гривны. Ѣздилъ старецъ Боголѣпъ на Тихоновской торжокъ, купилъ сала на свѣчи 4 пуды, далъ 40 алтынъ 5 денегъ.

Въ 25 день куплено колачей на кормъ Марьи Чоботовой на 8 алтынъ. Куплено 2 сита, даны алтынъ.

Въ 28 день дано священнику Іонѣ за недѣлю 5 алтынъ. Дано бобылю Бѣляю отъ четверти отъ конопель отъ битья 2 алтына.

Въ 30 день куплено колачей на кормъ Стефана Манина на 8 алтынъ. Куплено 20 ложекъ простыхъ, дано 2 алтына. Дано Степану Омлешеву 2 алтына на дорогу, ѣздилъ къ Москвѣ. Дано слугѣ Неустрою на проѣздъ, ѣздилъ въ Смоленескъ, 8 денегъ.

Мѣсяца Декабря въ 1 день куплено рыбы бочка просолу, дано 40 алтынъ 2 гривны. Куплено въ Щербининой деревни у Петруши меду 12 пудъ, дано 6 рублевъ, да у Макара 9 пудъ, дано полпята рубли.

Въ 2 день куплено колачей на кормъ Варлаама Лукина Смольянина на 8 алтынъ. Куплено масла коровья на 3 рубли и на 14 алтынъ и на 4 денги. Куплено 4 гойтаны, даны алтынъ.

Въ 5 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ. Куплены 2 осетра, дано 22 алтына.

Въ 7 день куплено колачей на кормъ Архангилского игумена Селиверста на 8 алтынъ. Куплена холстина посконная, дана 2 алтына.

Въ 11 день куплено колачей на кормъ Данила Басманова на 8 алтынъ.

Въ 12 день дано священнику Корнилью за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 14 день куплено колачей на кормъ Луки Смольянина на 8 алтынъ. Куплено у Ѳедосья 8 пудъ меду, дано 3 рубли 25 алтынъ. Куплено въ Дорогобужи 2 бочки рыбы просолны, дано 2 рубля и 10 алтынъ. Куплено масла коровья на 60 алтынъ. Куплено полпяты гривенки воску, дано 5 алтынъ 4 денги. Дано конюшему Ѳеодосью 4 алтына съ денгою, а онъ тѣ денги давалъ отъ валенья отъ войлоковъ и отъ подѣлки япанечной.

Въ 18 день куплено колачей на кормъ Данила Юрьева на 8 алтынъ. Куплены двои рукавицы топлые, даны 3 алтына 4 денги.

Въ 19 день дано священнику Іоны за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 21 день куплено колачей на кормъ Іасафа Хрипавого на 8 алтынъ. Послали слугу Ондрея Полского къ Москвѣ, дано ему на проѣздъ гривна. Куплено масла коровья на тритцать на семь алтынъ съ навгородкою. Куплено у Богдана у Мякиша 7 пудъ меду, дано 3 рубли 5 алтынъ и 4 денги.

Въ 23 день куплено колачей на 8 алтынъ, что владыка Вологоцкой Антоней далъ игумену Геōргію на Москвѣ на кормъ братьи.

Въ 26 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ. Куплено 8 гривенокъ воску, дано 10 алтынъ 4 денги. Дано бобылю Волку алтынъ, что онъ снялъ съ троихъ лошодяхъ кожы.

Въ 28 день куплено колачей на кормъ Іякова Тотуркина, Дорогобужанина, на 8 алтынъ.

Въ 30 день куплено колачей на кормъ князя Петра Горбатого на 7 алтынъ и на 2 денги. Заплачено Дмитреевскому игумену Іосифу съ братьею съ мелницы Скожи оброку 5 рублевъ. Куплено 8 посоховъ, дано 12 алтынъ. Дано

крылошанину Исѣхею, Кириловскому постриженику, за жилое гривна.

Мѣсяца Генваря въ 2 день дано священнику Корнилью за недѣлю 5 алтынъ. Дано за медъ Полѣскимъ крестьяномъ за ихъ половину 34 алтына.

Въ 8 день куплено колачей на кормъ Истомы Ермолина на 8 алтынъ.

Въ 9 день дано священнику Іоны за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 11 день куплено колачей на кормъ Истомы Манина на 8 алтынъ. Посланы слуги къ Москвѣ съ запасомъ, Иванъ Соболевъ да Кузма Радиловъ, дано имъ на проѣздъ двѣ гривны; да съ ними послано къ старцу Герасиму денегъ 120 рублевъ, платити черные денги и за медъ; а съ волости выбралъ старой казначей Кипреянъ чорные денги, и тѣ денги у него въ росходѣ.

Въ 13 день куплено колачей на кормъ Михайла Ржевского на 8 алтынъ. Куплено масла коровья на 29 алтынъ и на 2 денги.

Въ 15 день куплено колачей на кормъ Зенова Смольянина на 8 алтынъ. Куплено чотокъ тридцать пятеры, дано 5 алтынъ. Куплено 11 мотковъ поясковъ, дано 11 алтынъ.

Въ 16 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 18 день куплено колачей на кормъ Духовского игумена Іасафа на 8 алтынъ.

Въ 20 день куплено колачей на кормъ Бориса Бартенева на 8 алтынъ.

Въ 22 день куплено колачей на кормъ Семона Бартенева на 8 алтынъ.

Въ 23 день дано священнику Корнилью за недѣлю 5 алтынъ. Дано діячку Ивану Смольянину за жилое полтина. Куплено суконъ рясочныхъ и свиточныхъ 223 аршина, дано 6 рублевъ 23 алтына.

Въ 25 день куплено колачей на кормъ Бѣлской княгинѣ на 8 алтынъ. Ѣздилъ старецъ Боголѣпъ на Волочокъ въ Вяземшину, купилъ масла коровья на 4 рубли и на 23 алтына. Куплено 6 пудъ сала на свѣчи, дано 2 рубля 2 гривны.

Въ 29 день куплено колачей на кормъ Ивана Чоботова на 8 алтынъ. Заплачено оброку со 6 лавокъ 14 алтынъ 5 денегъ. Дано Павлу иконнику отъ 5 образовъ на празелени 4 алтына съ денгою.

Въ 30 день дано священнику Іонѣ за недѣлю 5 алтынъ. Дано Павлу иконнику отъ 5 образовъ на золотѣ 8 алтынъ 2 денги. Дано священнику да дьякону 4 денги, что постригли брата. Куплено бочка селдей, и дано 60 алтынъ. Куплены двои везонки, даны 10 денегъ. Дано крылошанину Еуфимью головщику за жилое за 3 мѣсяцы 8 алтынъ 2 денги. Куплено просолные рыбы бочка сѣверская, дано полтретья рубля 10 денегъ.

Мѣсяца Февраля въ 1 день куплено колачей на кормъ Анны Василчикова на 8 алтынъ.

Въ 5 день куплено колачей на кормъ Ондрея Молчанова на 8 алтынъ.

Въ 6 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 8 день куплено колачей на кормъ Никиты Юрьева на 8 алтынъ.

Въ 10 день куплено колачей на кормъ Вязметинина Матѳея Волкова на 8 алтынъ.

Въ 13 день дано священнику Корнилью за недѣлю 5 алтынъ. Да ему жъ дано отъ постриганого 2 денги. Куплено масла коровья на 12 алтынъ

и на 3 денги. Куплены семоры чотки, даны алтынъ. Куплено 2 бочки селдей, дано 3 рубли 15 алтынъ. Поѣхали слуги къ Москвѣ съ капустою и съ росоломъ, розошлося у нихъ на людской кормъ и на конской 12 алтынъ 2 денги.

Въ 19 день куплено колачей на кормъ Ивана Хабарова на 8 алтынъ и на 2 денги. Куплено 2 ковша въ квасоварню, даны 5 денегъ. Куплено въ Смоленску 2 бочки селдей, и дано 3 рубли 12 алтынъ 3 денги.

Въ 20 день дано священнику Гурью за недѣлю 5 алтынъ. Куплена телятина на сапоги, дана 7 алтынъ 4 денги. Куплено 20 ложекъ съ костьми, дано 14 алтынъ. Куплены 3 куколи, даны 10 алтынъ. Куплено 8 гривенокъ воску, дано 10 алтынъ. Куплено сукно манатейное 16 аршинъ, дано 31 алтынъ.

Въ 27 день дано священнику Іонѣ за недѣлю 5 алтынъ. Куплено 12 ложекъ съ костьми, дано 5 алтынъ. Куплено на Москвѣ 2 фунта перцу, дано 25 алтынъ, да 10 фунтовъ сѣры горючіе, дано 12 алтынъ; да 1000 гвоздья сапожного, дано 8 алтынъ 4 денги. Присаживалъ бобыль сохи въ вотчину, дано ему алтынъ. Поѣхалъ старецъ Прохоръ въ подмосковную отчину, дано ему на росходъ рубль. Да съ нимъ же послано къ старцу Герасиму 30 рубловъ. Куплено 2 телятины бѣлыя, даны 12 алтынъ. Купилъ келарь Леонидъ въ Смоленску нашатырю на 3 алтына, да желѣза тянутого на 5 денегъ, да мѣди тянутой на 7 денегъ, да 7 деревецъ на образы пядицъ, далъ 2 алтына 4 денги, да финифту на 7 алтынъ и на 2 денги, да на окладъ къ образомъ малаго гвоздья на 10 денегъ, да истерялъ на людской и на конской

кормъ 10 денегъ; нанялъ къ Москвѣ крестьянъ ити за возы съ запасомъ 11 человѣкъ, дано имъ 36 алтынъ 4 денги. Дано діякону Корнилью, Волочецкому постриженику, за жилое полтина. Дано служебнику Антонью, Волочецкому постриженику, за жилое 11 алтынъ 4 денги.

Мѣсяца Марта въ 5 день куплено колачей на кормъ Алексѣя Басманова на 8 алтынъ. Куплены 2 решета, даны 2 денги. Купленъ въ Заволжьѣ наполецъ на капусту, данъ 2 алтына. Дано Констянтину Полскому 10 алтынъ за расловъ.

Въ 6 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ. Поѣхалъ діаконъ Ѳеоктистъ по государской присылкѣ къ Москвѣ; розошлось у него, къ Москвѣ ѣдучи и съ Москвы, 17 алтынъ. Да сыну боярскому, которой пріѣзжалъ подъ діакона, дано ему за образъ 8 алтынъ 2 денги. Куплено троски желѣзные 3 осмины, дано 12 алтынъ.

Въ 11 день куплено колачей на государской кормъ на 8 алтынъ. Дано бобылю Волку 3 денги, что онъ снялъ съ троихъ лошадѣхъ кожы.

Въ 13 день дано священнику Корнилью за недѣлю 5 алтынъ. Дано старцу Давыду 5 алтынъ, что онъ давалъ отъ прядива на сѣти. Куплено у Насона 3 котлика мѣдяны, дано 15 алтынъ. Куплено въ Вязмѣ 2 крашенины, дано полтина, да 5 ирохъ, дано 4 алтына 4 денги. Куплено сукно рясочное 12 аршинъ, дано 10 алтынъ. Куплены тридцатеры чотки, даны 5 алтынъ. Куплено полчетверта пуда сала на свѣчи, дано 36 алтынъ съ денгою.

Въ 19 день куплено колачей по царевичѣ Иванѣ на 8 алтынъ и на 2

денги. Куплена бочка селдей, дано полтора рубли и 5 алтынъ. Посланы къ Москвѣ слуги съ запасомъ Митя Корніевъ да Иванъ Соболевъ, а съ ними было 22 лошадей, скормили 11 алтынъ съ денгою. Дано Задолжскимъ двумъ дворникомъ потѣшенья 8 алтынъ 2 денги, что онѣ стряпали зиму у лошадей. Дано Василью Лихареву на проѣздъ 10 алтынъ, посылали его къ Москвѣ съ грамотами.

Въ 20 день дано священнику Гурью за недѣлю 5 алтынъ. Дано слугѣ Козмѣ Радилову 4 денги, что онъ, ѣдучи съ Москвы, стравилъ лошадь. Купилъ сукно рясочное, дано 19 алтынъ. Купилъ 5 пудъ меду, дано 2 рубля и 4 гривны. Куплено масла коровья на 19 алтынъ и на 2 денги. Куплено сукно рясочное, дано 18 алтынъ. Куплено дегтю на 2 мелницы на 2 алтына и на 4 денги.

Въ 27 день дано священнику Іонѣ за недѣлю 5 алтынъ. Куплено чотокъ на 4 алтына и на 4 денги. Куплено 100 ложекъ бѣлыхъ, дано 2 гривны. Куплено лаптей на 5 алтынъ. Дано служебнику Іонѣ Рябому за жилое 2 алтына 3 денги. Дано крылошанину Мокею, Паѳнутьевскому постриженику, за жилое гривна.

Мѣсяца Апрѣля въ 3 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ. Куплено 6 кочерогъ, дано 6 алтынъ. Куплено 4 гривенки свинцю, дано 2 алтына 4 денги.

Въ 12 день куплено колачей на кормъ Василья Юрьева на 8 алтынъ. Куплено сѣмяни лукового 2 фунта, дано 10 алт.

Въ 14 день куплено колачей на кормъ Дмитрея Чоботова на 8 алтынъ и на 2 денги.

Въ 16 день куплено колачей Іоны Чоботова на 8 алтынъ. Куплено 20 ложекъ съ костьми, дано 2 гривны. Дано Никиты Пачюю 2 гривны, что онъ клалъ жеребья. Куплено сукно рясочное, дано 4 гривны.

Въ 17 день дано священнику Корнилью за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 19 день куплено колачей на кормъ Троецкого игумена съ низу Савы на 8 алтынъ. Дано коровникамъ потѣшенья 10 алтынъ. Куплено сукно, дано 12 алтынъ.

Въ 21 день куплено колачей на кормъ діакона Ѳеоктиста на 8 алтынъ.

Въ 23 день куплено колачей на кормъ Козмы Смольянина на 8 алтынъ. Дано слугѣ Стефану Омлешеву на дорогу 8 алтынъ 2 денги, какъ онъ поѣхалъ въ подмосковную отчину. Куплено полфунта перцу, дано полшеста алтына. Дано Данилу гривна, что онъ клалъ быки да бораны.

Въ 24 день дано священнику Іонѣ за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 26 день куплено колачей на кормъ Третьяка Юрьева, послужилца Пронскихъ, на 8 алтынъ. Ѣздилъ игуменъ Георгій ко владыки въ Смоленскъ, розошлося на людской кормъ и на конской и на покупку рубль 25 алтынъ 4 денги. Дано коровнику 2 денги, что онъ снялъ съ лошади кожю.

Въ 28 день куплено колачей на кормъ Кочерги Смольянина на 8 алтынъ. Заплачено за половинной медъ 2 алтына 4 денги. Роздано въ тюрму на старцову паметь преподобнаго Герасима 3 алтына. Дано слугѣ Митѣ Корніеву 3 алтына 5 денегъ, посылали его въ Смоленескъ. Куплено сукно свиточное, дано 6 алтынъ. Дано діакону Корнилью,

Волочецкому постриженику, за жилое за 3 мѣсяца полтина.

Мѣсяца Маія въ 1 день дано священнику Гурью за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 3 день куплено колачей на кормъ инока Герасима Вязмитина на 8 алтынъ.

Въ 7 день куплено колачей на кормъ Шориныхъ на 8 алтынъ. Куплено чотокъ на 5 алтынъ на 3 денги.

Въ 8 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 14 день куплено колачей на кормъ по всей братьи на 8 алтынъ. Дано отъ кожъ отъ дѣла 15 алтынъ.

Въ 15 день дано священнику Корнилью за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 20 день куплено колачей на кормъ Григорья Костянтинова на 8 алтынъ. Куплено чотокъ на гривну.

Въ 22 день дано священнику Іонѣ за недѣлю 5 алтынъ. Куплено сукно, дано 4 гривны. Дано иконнику Павлу отъ 5 пядницъ на празелени 4 алтына. Куплено сукно рясочное, дано полтина. Куплены 2 сукна, манатейное да рясочное, даны 29 алтынъ 2 денги. Куплены шестеры рукавицы, даны четыре алтына 2 денги. Куплено сукно рясочное, дано 9 алтынъ. Дано иконнику Павлу отъ 5 пядницъ на золотѣ 8 алтынъ 2 денги. Куплено холстовъ на кошули и на мѣхи на 10 алтынъ на 4 денги.

Въ 26 день куплено колачей на кормъ Михайла Овцына на 8 алтынъ. Куплено 23 посохи, дано 35 алтынъ. Куплено холстина лняная, дана 8 алтынъ 2 денги.

Въ 29 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ. Пѣли сорокоустъ по опалныхъ людѣхъ, што далъ государь милостыню 91 году, дано священникомъ и діякономъ 23 алтына 2 денги. Куплено ложекъ 55, дано 10 алтынъ. Присажоно 45 ложекъ, дано отъ дѣла 3 алтына 4 денги. Дано слугамъ и шваломъ и плотникамъ и дѣтемъ за жилое 24 рубли и 25 алтынъ.

Мѣсяца Іюня въ 4 день куплено колачей на кормъ князя Василья Глинского на 8 алтынъ. Куплено чотокъ на 5 алтынъ.

Въ 5 день дано священнику Гурью за недѣлю 5 алтынъ.

Дано бобылемъ, что чистили печь, кирпичь обжигать, 10 алтынъ 2 денги. Ѣздилъ діаконъ Ѳеоктистъ въ Можаескъ купити суконъ на братью монатейныхъ и-рясочныхъ и свиточныхъ 50 концевъ съ концемъ, а мѣрою 1195 аршинъ, дано денегъ за сукна 40 рублевъ и 3 денги, да овчинъ сѣрыхъ и бѣлыхъ 160, да овчина опушечная, да два огузка, дано за овчины денегъ 7 рублевъ 29 алтынъ 4 денги, да 6 крашенинъ, дано денегъ 42 алтына 4 денги да 14 войлоковъ, дано 4 гривны, да 10 ирохъ, дано 7 алтынъ 2 денги.

Въ 9 день куплено колачей на кормъ Ивана Тверитинова на 8 алтынъ. Ѣздилъ въ Смоленескъ старецъ Іосафъ съ святою водою ко владыки, стравилъ лошадми 2 алтына. Купленъ холстъ посконной, данъ 2 алтына 4 денги.

Въ 11 день куплено колачей на кормъ Никитиной матери Юрьева на 8 алтынъ. Куплено чотокъ на гривну.

Въ 12 день дано священнику Корнилью за недѣлю 5 алтынъ. Куплено на снималникъ на игуменское сѣдло сукно темносене аршинъ съ четвертью, дано 20 алтынъ.

Въ 19 день дано священнику Іонѣ

за недѣлю 5 алтынъ. Куплено въ городѣ на монастырской огородъ росады на алтынъ. Дано бобылемъ, десетма человѣкомъ, 20 алтынъ, что дѣлали на Скожи прудъ. Куплено масла коровья на полтину, дано быбылемъ 11 человѣкамъ 15 алтынъ 2 денги, что онѣ сѣкли дрова кирпичь обжигать.

Въ 23 день куплено колачей на кормъ Сергіевой племянницы Овцина на 8 алтынъ и на 2 денги. Дано священнику да дьякону 4 денги, что постригли Бориса Курыкина. Дано отъ сорока мѣрлушокъ отъ дѣла 2 алтына 4 денги.

Въ 25 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ. Дано бобылемъ 10 алтынъ, што дѣлали сарай на кирпичь. Куплено 200 ложекъ, дано 20 алтынъ съ гривною. Дано отъ 76 ложекъ отъ присадокъ 6 алтынъ 2 денги. Дано священнику да дьякону 4 денги, что простригли изъ Чеботовшины Игнатья, во иноцѣхъ Исаія. Дано Никитѣ Пачюю 2 алтына 4 денги, што онъ клалъ жеребятъ. Куплено на сѣдла 4 телятины, да 10 борановъ, да ременья на торока, дано 47 алтынъ 3 денги. Куплено ложекъ бѣлыхъ на 30 на 4 алтына и на 2 денги. Дано кирпищикомъ отъ кирпича отъ 3000 отъ дѣла 20 алтынъ. По Герасимовой грамоткѣ отдано Ондрею Дедошину 7 рублевъ, што Герасимъ заимовалъ у Григорья у Шорина на Москвѣ денги, а Григорей велѣлъ тѣ денги отдати Ондрею. Ѣздилъ келарь Леонидъ ко государю съ святою водою, вымѣнилъ на Москвѣ образовъ 5 пядницъ на золотѣ, дано промѣны 40 алтынъ 2 денги, да вощаницъ на 9 алтынъ съ денгою, да ложекъ на 14 алтынъ, да чотокъ на 5 алтынъ, да на монастырской обиходъ купилъ 100 листовъ золота сусалного, дано полтретьядцать алтынъ, да 1000 гвоздья тесоваго, дано 30 алтынъ и 10 денегъ, да сѣдло старческое со всею снастью, дано 18 алтынъ 2 денги, да отъ мерина отъ бобурченка, дано отъ личенья 9 алтынъ; да у келаря жъ въ росходѣ на людскую проѣсть и на конскую и въ вотчину рубль 30 алтынъ безо 2 денегъ; да купилъ 1000 гвоздья сапожного, далъ 7 алтынъ.

Мѣсяца Іюля во 2 день куплено сукно, дано полтина.

Въ 3 день дано священнику Гурью за недѣлю 5 алтынъ; да ему жъ дано 2 денги, што постригъ брата. Дано бобылю 2 денги, што снялъ съ лошади кожу.

Въ 5 день куплено колачей на кормъ Оѳонасья Глядова на 8 алтынъ на 2 денги. Дано коровнику 2 денги, што снялъ съ лошади кожу. Дано бобылемъ 8 алтынъ 2 денги, што возили онѣ дрова къ кирпичу.

Въ 9 день куплено колачей на кормъ по опалныхъ на 8 алтынъ и на 2 денги. Дано священнику да дьякону 4 денги, што постригали брата. Дано казначею платяному Насону полтина, што наймовалъ суконъ ткать. Дано Гришѣ часовику полтора рубли, што онъ дѣлалъ у часовъ колоса новые.

Въ 10 день дано священнику Корнилью за недѣлю 5 алтынъ. Ѣздилъ Козьма Радиловъ въ Вязму, купилъ на монастырской обиходъ 5 борановъ красныхъ, да 13 опойковъ, да телятину, да гвоздья, дано 26 алтынъ 5 денегъ. Дано отъ дѣла отъ 20 япанечь съ япанчею, да отъ 12 войлоковъ, да отъ 8 шляпъ 3 рубли 15 алтынъ. Пѣли сорокоустъ по опалныхъ, дано попомъ и

діякономъ 23 алтына 2 денги. Куплено полтора пуда меду, дано 22 алтына 3 денги. Дано бобылемъ 10 алтынъ, што ростоли солодъ на монастырь.

Въ 17 день дано священнику Іонѣ за недѣлю 5 алтынъ, да ему жъ съ діакономъ дано 4 денги, што постригли брата.

Въ 19 день куплено колачей на кормъ Ильи Зиновово на 8 алтынъ и на 2 денги. Дано отъ дѣла отъ 5 сѣделъ новыхъ да отъ 19 сѣделъ ветчаныхъ 2 рубля и 24 алтына 3 денги. Куплено на торока ременья на алтынъ, дано отъ дѣла отъ получетверта 10 барановъ и отъ опойковъ да отъ трохъ кожъ 23 алтына 2 денги. Дано бобылю Волку алтынъ, што варилъ квасъ въ монастырь.

Въ 23 день куплено колачей на кормъ по великой царицѣ Маріи на 8 алтынъ и на 2 денги.

Въ 24 день дано священнику Макарью за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 26 день куплено колачей на кормъ Замятни Головцына на 8 алтынъ и на 2 денги. Дано плотникомъ отъ дѣла 20 алтынъ 10 денегъ, што дѣлали на мелницы на Кострѣ колесо.

Въ 28 день куплено колачей на кормъ Іасафа Пирогова на 8 алтынъ и на 2 денги. Куплено въ Дорогобужѣ 4 десятки рукавицъ, дано 30 алтынъ. Куплено 6 подпругъ пережнихъ дано 5 алтынъ.

Въ 30 день куплено колачей на кормъ владыкѣ Вологодского Антонья, што прислалъ съ келаремъ съ Леонидомъ на 8 алтынъ и на 2 денги. Того жъ дни, дано священнику Корнилью за недѣлю 5 алтынъ. Купилъ въ Смоленскѣ Васьянъ Хрюкинъ 3 бочки селдей, и дано 5 рублевъ 4 гривны; да отъ 2 лосинъ отъ дѣла, далъ полтину, да розошлось у него на людской кормъ и на конской 4 алтына 2 денги. Дано отъ 40 ложекъ отъ присадокъ гривна. Дано бобылемъ 40 алтынъ 2 гривны, што дѣлали кирпичь 7000. Куплено бѣлыхъ ложекъ на 20 на 4 алтына. Куплено 9 пудъ меду, дано 4 рубли и 10 денегъ. Дано крылошенину Гедіону головщику за жилое три алтына безъ 2 денегъ. Въ Дорогобужѣ на Вордышѣ прудъ волочили, дано отъ невода и отъ волоченья 4 алтына. Дано служебнику Маркелу, Предтечевскому постриженику, за жилое 2 алтына 4 денги.

Мѣсяца Августа въ 4 день куплено колачей на кормъ по великой царицы Анастасіи на 8 алтынъ и на 2 денги. Дано бобылю Волку алтынъ, што возилъ на квасъ воду въ монастырѣ. Куплено 20 посоховъ да 10 кочерогъ, дано 40 алтынъ. Куплено 170 ложекъ простыхъ, дано 20 алтынъ. Дано бобылемъ 8 алтынъ 2 денги, што ростили солодъ на монастырь.

Въ 7 день дано священнику Гурью за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 9 день куплено колачей на кормъ Григорья Шорина на 8 алтынъ и на 2 денги. Купилъ Василей Лихаревъ въ Смоленскѣ 100 листовъ серебра сусалного, далъ полтину, да иконнику полфунта бѣлѣлъ, далъ гривну.

Въ 13 день куплено колачей на кормъ Илинарховъ на 8 алтынъ и на 2 денги. Дано отъ дѣла отъ овчинъ 7 денегъ. Дано бобылемъ гривна, что ростили солодъ. Дано бобылемъ 21 алтынъ, что дѣлали печь кирпичь обжигать.

Въ 14 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 21 день куплено колачей на кормъ Ондрея Молчанова на 8 алтынъ и на 2 денги. Куплено поясковъ на 7 алтынъ. Того жъ дни дано священнику Іонѣ за недѣлю 5 алтынъ. Куплено чотокъ на 7 алтынъ и на 2 денги.

Въ 28 день дано священнику Макарью за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 29 день куплено колачей на государской кормъ на 8 алтынъ и на 2 денги; да нанялъ въ Дорогобужѣ сѣно свозить на монастырской дворъ, дано отъ воженья 4 алтына 2 денги. Дано за желѣза за мелничные Іасафу Пирогову 40 алтынъ 2 гривны. Куплено ложекъ бѣлыхъ на 11 алтынъ и на 4 денги. Дано головщику Григорью Якимову за крылосъ за годъ рубль. Дано діякону Корнилью, Волочецкому постриженику, за 3 мѣсяца полтина. Дано Павлу иконнику отъ подсвѣчника 10 алтынъ. Дано діякону Парѳенью Крохѣ за діяконство 43 алтына 5 денегъ. Дано служебнику Тарасью за годъ за жилое полтина. Послано къ Москвѣ къ старцу Герасиму 15 рублевъ съ Пречистенскимъ ключаремъ съ Ильею изъ Смоленска. Дано служебнику Матѳею, Жизринскому постриженику, за 3 мѣсяца 5 алтынъ 2 денги. Дано кирпицикомъ отъ полутретьи тысечи отъ кирпича полтина. Посылали слугу Ивана Соболева въ Смоленескъ съ коровникомъ, дано ему на проѣздъ 2 гривны. Посылали пристава по Ѳѳонасьевыхъ людей и по крестьянъ Тиханова въ бѣгломъ крестьянинѣ, дано приставу на ѣзду 4 алтына 2 денги. Да пристава жъ посылали по княжь Ондреевыхъ крестьянъ Голицына, приставного и ѣзду гривна. Дано слугамъ и плотникомъ и шваломъ и дѣтемъ за жилое 18 рублевъ и 16 алтынъ и 4 денги.

Лѣта 7095 (1586), Сентября въ 1 день, куплено колачей на кормъ Сергія Овцина на полполтины. По Герасимовой грамоткѣ отдано Смольянину Василью Климшину 50 рублевъ, а Герасимъ тѣ денги занелъ на Москвѣ у Ивана у Болтаева на монастырской обиходъ. Дано отъ дѣла, что подкладывали 6 епонечь, гривну. Посланъ слуга Ондрей Волоцкой къ Москвѣ, дано ему на проѣздъ 2 гривны.

Въ 4 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 6 день куплено колачей на кормъ инокѣ Еупраксеи Чеботовой на полполтины.

10 день куплено колачей по великой царицѣ Марьи на полполтины.

Въ 11 день дано свещеннику Корнилью за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 13 день куплено колачей на кормъ Василья Овцина на полполтины. Куплено пятеры тебенки да двои похви, дано 5 алтынъ 2 денги. Куплено 30 саженъ поесковъ, дано 3 алтына. Посланъ слуга Иванъ Соболевъ въ Смоленескъ, дано ему на проѣздъ алтынъ.

Въ 15 день куплено колачей на Осафовъ кормъ Пирогова на полполтины. Куплено обрѣзковъ иконнику на клей на олтынъ.

Въ 18 день дано свещеннику Гурью за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 22 день куплено колачей на княжъ Ивановъ кормъ Ростовского на полполтины. Куплено чотакъ тридцатеры, дано 5 алтынъ 2 денги.

Въ 25 день дано свещеннику Іонѣ за недѣлю 5 алтынъ. Куплено десете-

ры подошвы, даны 9 алтынъ. Поѣхалъ къ Москвѣ старецъ Макарей Петровъ да Тихонъ, дано имъ на проѣздъ рубль. Дано слугѣ Маркѣ Дмитрееву зажилого рубль.

Мѣсяца Октебря въ 1 день куплено колачей на государской кормъ на полполтины.

Во 2 день дано священнику Макарью за недѣлю 5 алтынъ. Посланъ слуга Марко къ Москвѣ, дано ему на дорогу гривна.

Въ 4 день куплено колачей (по) инокѣ Стефанѣ Шоринѣ на полполтины. Куплено полтретьятцать ложекъ съ костьми Московскихъ, дано 15 алтынъ. Куплено въ Вязьмѣ двадцатеры семеры руковицы вареги, даны 29 алтынъ 2 денги; да 2 овчины, дано 3 алтына 5 денегъ; да 17 ирехъ, дано 23 алтына и 5 денегъ; да четверы чюлки, даны 4 алтына и 4 денги; да 10 опойковъ, дано 10 алтынъ и 10 денегъ; да 11 мотковъ поесковъ, дано осмь алтынъ и 2 денги.

Въ 9 день дано священнику Гурью за недѣлю 5 алтынъ. Дано старцу Макарью Петрову 10 алтынъ, что онъ ѣдучи истратилъ съ Москвы.

Въ 11 день куплено колачей на кнезе Валодимеровъ кормъ Ондреевича на полполтины. Дано отъ четверти конапель отъ битья 2 алтына. Дано бобылю Онтону алтынъ, что онъ дѣлалъ въ монастырѣ на прудѣ спускъ. Дано отъ четверти конопель отъ битья 2 алтына.

Въ 15 день куплено колачей Дорогобужетина Никиты Попова на полполтины. Посланъ въ Смоленескъ слуга Романъ, дано ему на дорогу алтынъ; купилъ въ Смоленскѣ мѣхъ тресковой, далъ 20 алтынъ и 10 денегъ; купилъ двѣ овчины, далъ 5 алтынъ съ денгою. Куплено 2 холстины посконныя, дано 4 алтына.

Въ 16 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 18 день куплено колачей на кормъ Ивана Тверитинова на полполтины.

Въ 20 день куплено колачей на кормъ Ознобишиныхъ на полполтины.

Въ 22 день куплено колачей на Левонтеевъ кормъ Сокулина на полполтины.

Въ 23 день дано священнику Давыду за недѣлю 5 алтынъ. Куплена шуба боранья старческая, дана 26 алтынъ и 4 денги.

Въ 29 день куплено колачей по великой царицы Марѳѣ на полполтины.

Въ 30 день дано священнику Іонѣ за недѣлю 5 алтынъ. Дано иконнику Павлу отъ пети пядницъ на празелени 4 алтына съ денгою. Куплено масла коровья на 30 алтынъ и на 9 денегъ. Нанелъ три бойдока камень возити на известь, дано найму на недѣлю 15 алтынъ. Да казакомъ дано, которыя на бойдокѣхъ пошли, дано 30 алтынъ. Куплено въ Вязмѣ мѣхъ мерлущетъ бѣлъ, дали 20 съ алтыномъ.

Мѣсяца Ноября въ 1 день куплено рыбы просолныя 5 бочекъ, дано 5 рублевъ, да 7 рогожекъ снету, дано полтора рубля.

Въ 6 день дано священнику Гурью за недѣлю 5 алтынъ. Куплено 45 ложекъ Московскихъ съ костми, дано 22 алтына и 3 денги. Дано діакону Корнилью за 3 мѣсяца полтина.

Въ 8 день куплено колачей на кормъ преподобного старца Герасима на полполтины, да въ тюрму дано на милостину 2 алтына.

Въ 12 день куплено колачей на государской кормъ на полполтины. Дѣлалъ двои ризы старецъ Іосифъ, дано ему отъ дѣла 5 алтынъ 2 денги. Дано дѣтенышемъ гривна, что онѣ стравили, ѣдучи, лошедми изъ подмосковной вотчины въ монастырь. Дано Колтырѣ съ товарыщи взгонного алтынъ. Куплено сала на свѣчи 3 пуда, дано 30 алтынъ и 10 денегъ. Куплено холстина, дана 7 алтынъ 2 денги. Ѣздили келарь Левонидъ да діяконъ Ѳеоктистъ къ Москвѣ, розошлося у нихъ на конской кормъ и на людской 2 рубля 5 алтынъ съ денгою. Куплено на Москвѣ чотакъ на полпета алтына. Куплено 8 овчинъ дѣланыхъ, дано 15 алтынъ. Вымѣнилъ образъ пречистыя Богородицы на золотѣ, промѣны дано 6 алтынъ. Куплено на сопаги плату и подошевъ на 30 и на 6 алтынъ и на 4 денги.

Въ 17 день куплено колачей на кормъ Григорья Овцына на полполтины.

Въ 20 день дано священнику Макарью за недѣлю 5 алтынъ. Куплено 2 бочки селдей, дано 3 рубли 20 алтынъ и 7 денегъ. Куплено сала на свѣчи 4 пуда съ четвертью, дано 46 алтынъ и 4 денги. Куплено ладону 8 пудъ, дано 30 рублевъ, а купленъ тотъ ладанъ у старца у Ефимья. Куплено темьяну полпуда, дано 6 алтынъ. Куплено воску 8 гривенакъ, дано 9 алтынъ и 5 денегъ.

Въ 24 день куплено колачей на кормъ Овцына на полполтины.

Въ 26 день куплено колачей на кормъ князя Юрья Васильевича на полполтины.

Въ 27 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 29 день куплено колачей на кормъ Марьи Чоботовой на полполтины. Куплено шолку, ризы шить, 3 золотника, дано 3 алтына. Дано слугѣ Ондрею Волоцкому 5 алтынъ, что ѣдучи съ Москвы стравилъ лошедью. Куплено поесковъ на 10 алтынъ. Куплены вареги, даны 5 денегъ. Дано служебнику Тарасью Волочецкому за жилое 4 алтына съ денгою. Дано служебнику за жилое Маркелу старцу гривна. Купилъ масла полпуда, далъ 2 гривны. Купилъ лахань мѣдену, далъ 20 алтынъ съ гривною.

Мѣсяца Декабря въ 3 день куплено колачей на кормъ великого князя Василья Ивановича на полполтины.

Въ 4 день дано священнику Давыду за недѣлю 5 алтынъ. Далъ діякону Парфенью Крохѣ за діяконство, за 3 мѣсяца, 12 алтынъ 3 денги. Куплено гвоздья сапожного на 7 алтынъ тысеча.

Въ 5 день куплено колачей на кормъ Никитиной женѣ Романовича на полполтины.

Въ 11 день дано священнику Іонѣ за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 15 день куплено колачей на кормъ Луки Смоленина на полполтины.

Въ 18 день дано священнику Макарью за недѣлю 5 алтынъ; да ему жъ съ діякономъ дано 4 денги, что постригли брата.

Куплено 10 окончинъ паюсныхъ, дано 6 алтынъ. Заплачено Полѣсскимъ крестьяномъ за медъ, за ихъ половину, 20 алтынъ и 10 денегъ.

Въ 22 день куплено колачей на столъ, что прислалъ Вологоцкой владыка Антоней съ Леванидомъ, полполтины. Куплено чотакъ на 4 алтына и на 2 денги. Дано платейному казначею Нассону полтина, а онъ тѣ денги да-

валъ отъ суконъ отъ тконья. Дано отъ 20 ложекъ отъ присадокъ 10 денегъ. Куплено (*) въ Смоленскѣ Іесафъ Духовской 8 образовъ, на золотѣ, пречистыя Богородицы, далъ промѣны рубль и 13 алтынъ и 4 денги; да полтора пуда темьяну, дано 60 алтынъ; да шестьдесятъ тысечь ягодъ вишень въ патокѣ, тысеча по 5 алтынъ безъ дву денегъ, и всего дано за ягоды 8 рублевъ и 4 гривны; и тѣ ягоды посланы къ Москвѣ на роздачю для монастырского дѣла; да 2 топора плотничьихъ, даны 8 алтынъ; да 8 рогатинакъ, даны 8 алтынъ; да 3 буравчика, даны 10 денегъ; а посланы тѣ топоры и рогатины и буравчики въ подмосковную вотчину. Да у Есафа въ росходѣ на люцкой кормъ и конской 2 алтына и 2 денги. Заплачено Васкѣ бобылю за 6 четвертей ржи съ полуосминою 37 алтынъ 3 денги; да Степанку за 3 четверти 18 алтынъ, за осмину по 3 алтына. А тѣ бобыли пошли въ подмосковную вотчину. Дано головщику Гедіону за крылосъ за жилое 5 алтынъ 2 денги. Дано крылошенину Мокею за жилое гривна. Дано слугамъ и плотникамъ и дѣтемъ и швалемъ и конюхомъ 15 рублевъ и 1 алтынъ. Поѣхали слуги съ запасомъ къ Москвѣ Василей Лихаревъ да Кирила, дано имъ на проѣздъ полтора рубля.

Въ 25 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ; да ему жъ дано съ діякономъ 4 денги, что постригли брата. Поѣхалъ старецъ Герасимъ къ Москвѣ, дано ему на проѣздъ и на проѣсть 3 рубли. Поѣхалъ старецъ Леванидъ къ Москвѣ, дано ему на проѣздъ и на покупку 5 рублевъ.

Мѣсяца Генваря въ 1 день дано священнику Давыду за недѣлю 5 алтынъ. Куплено 50 ложекъ бѣлыхъ, далъ 2 алтына и 3 денги. Далъ конухомъ Ивашкѣ Щекѣ съ товарыщи вгонного 2 алтына. Поѣхалъ старецъ Макарей въ Селижарова, дано ему на снѣдь 4 рубли. Заплачено Дмитреевскому игумену Іосифу съ пруда Скожи оброку 4 рубли. Купилъ у старца у Елисея 1000 чотакъ, далъ гривну. Купилъ 2 козлинки на шубу, далъ 4 алтына. Далъ бобылю 2 денги, снялъ съ лошеди кожу.

Въ 8 день далъ священнику Давыду за недѣлю 5 алтынъ. Далъ крылошенину Гедіону за мѣсяцъ 2 алтына и 4 денги. Куплены вареги, далъ 4 денги.

Въ 10 день куплено на кормъ колачей Дорогобужетина Истомы Манина на полполтины. Далъ служебнику Матѳею, Жиздренскому постриженику, за жилое 5 алтынъ и 2 денги. Дѣлалъ старецъ Іосифъ ризы, дано ему отъ дѣла 4 алтына, да отъ шубы гривну. Купилъ меду 4 пуда безъ четверти, далъ полтора рубля съ гривною. Куплено въ Дорогобужѣ бочка селдей, дано 60 алтынъ, да 100 пластей Псковскихъ, дано 2 рубля съ гривною. Заплатилъ оброку со шти лавокъ и пошлинъ 9 алтынъ. Купилъ въ Щербининой деревни 14 пудъ меду, далъ 6 рублевъ и 15 алтынъ 2 денги. Далъ служебнику Маркелу, что водитъ часы и въ тропезѣ ходитъ, 8 алтынъ.

Въ 14 день куплено колачей на кормъ Зиновьевъ Смольенина на полполтины. Купилъ старецъ Боголѣпъ въ

(*) Такъ въ подлинникѣ, вмѣсто *Купилъ*.

Вяземщинѣ 6 пудъ масла коровья, далъ 2 рубля и 30 алтынъ. Куплено масла на 20 алтынъ и на 8 денегъ.

Въ 15 день далъ священнику Макарью за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 19 день купилъ на кормъ Духовского игумена Іесафа колачей на полполтины. Дано казначею платейному Насону рубль, что онъ наймовалъ сукна топтать и ткати и на всякой росходъ. Посланъ слуга въ Смоленескъ Григорей Суковъ, что съ двора правятъ человѣка въ посоху къ городовому дѣлу, дано ему рубль.

Въ 21 день куплено колачей на кормъ Семена Бартенева на полполтины.

Въ 22 день дано священнику Петру за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 24 день куплено колачей на кормъ Бѣлской кнегини на полполтины. Куплено масла коровья на 20 алтынъ съ гривною. Дано слугамъ и плотникамъ и дѣтемъ и конюхомъ и швалемъ 5 рублевъ 7 алтынъ и 4 денги. Куплено меду пресного на 15 рублевъ.

Въ 29 день куплено колачей на полусорочины князя Іесафа Ростовского, на полполтины. Дано Гришѣ повору за жилое полтина.

Въ 29 день дано священнику Іонѣ за недѣлю 5 алтынъ.

Въ 31 день куплено колачей на кормъ Ивана Чоботова на полполтины. Далъ Прокопцу рыболову 2 гривны. Далъ Тимошѣ Моху 10 алтынъ. Далъ служебнику старцу Тарасью за жилое 4 алтына съ денгою. Далъ Тимошкѣ Иванову гривну.

№ 103.

Отрывокъ изъ записки о поставленіи патріарха Іова и о происходившихъ по этому случаю церемоніяхъ 26, 27 и 28 Января 1589 г.

Изъ рукописнаго сборника XVII-го вѣка, въ 4-ку, принадлежащаго Археографической Комиссіи. См. Лѣтопись занятій Арх. Ком. вып. 5-й отд. IV, стр. 130.

(Начала нѣтъ)... архіерейство по чину, мысленныхъ и божественныхъ показалъ еси слугъ, иже насъ недостойныхъ неизреченныхъ и божественныхъ твоихъ повелѣній въ великое сіе архіерейское призвавъ достояніе и пасти люди твоя сія призволивый. Ты убо, человѣколюбче, всемысленне свыше призри отъ святаго жилища твоего, и услыши смиреніе наше, и благоугодники сотвори насъ достойне быти службѣ твоей, подаяти тѣло твое святое и кровь твою честную христолюбивымъ ти и благочестивымъ симъ людемъ, чистымъ сердцемъ и нескверныма рукама; и укрѣпи насъ правити симъ слово ученія твоего несогрѣшенно и безъ лѣности и православно, и наставляти ихъ въ завѣтѣ живоноснаго и славнаго и блаженнаго оного живота, и сподоби ихъ быти овчата избраннаго твоего стада и достойны одесную твоего предстоянія, отверзи имъ чювства и благо створи сердце на благопріятіе и на услышаніе божественныхъ твоихъ и неизреченныхъ повелѣніихъ, и благослови ихъ предстояніемъ смиренія нашего, иже на земли волею своею исполнивъ святительство; и укрѣпи градъ нашъ сій, не презри... (*) твоею боже-

(*) За симъ въ рукописи было написано какое то слово, но вычищено.

ственною силою, и подаси облежащая насъ враги, яко Іозекій утверди Іерусалимъ и погибель давый высокомудренному Сенахириму мечемъ ангелскимъ; и даждь благоугодіе земли вселенней и умножи плоды ея, отверзи ей руку свою и исполни ю всяко животно благостію; и укрѣпи вѣрнаго и благочестиваго царя нашего (имя рекъ) крѣпкою и благовонною десницею твоею, и вооружи его оружіемъ правды твоея, и даруй ему мирно царство, и пособствуй ему яже на благотвореніе, и покори ему вся языки, иже бранемъ хотящая, и долгоденство, и благо даруй ему житіе, яко да и мы въ ихъ благоденство тихо и непорочно живота нашего совершимъ лѣто, молитвами пречистыя владычица нашея Богородица и приснодѣвы Марія, силою честнаго и животворящаго креста, святыхъ силъ небесныхъ, невещественныхъ архангелъ, честнаго пророка и предтечи крестителя Иванна, и святыхъ богоотецъ Іоакима и Анны, и святыхъ прехвалныхъ и верховныхъ апостолъ, и святыхъ іерархъ и чюдотворецъ Христовыхъ: великаго Василія, и Григорія Богослова, Григорія чюдотворца, и великаго Иванна Златоустаго, и Иванна милостиваго, и великаго Аѳонасія, и чюдотворца Николы, и иже во святыхъ отца нашего Петра архіепископа, Русскаго новаго чюдотворца, и святыхъ великославныхъ Христовыхъ Георгія, Димитрея, Прокопія, Пантелеймона и всѣхъ святыхъ твоихъ, яко ты еси податель благимъ и Спасъ душамъ нашимъ и тебѣ славу возсылаемъ со безначалнымъ ти Отцемъ и со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь». И потомъ врата градные крестомъ воздвизалнымъ оградилъ и святою водою окропилъ, и всѣдъ на осля и поѣхалъ въ царствующій градъ. И какъ вьѣхалъ въ городъ, и учали звонити во вся колокола. И какъ пріѣхалъ къ государевѣ царевѣ красной лѣсницѣ, и у лѣсницы сшелъ съ осляти, и пошелъ со крестомъ и святою водою за столъ къ государю царю. И стрѣтилъ его, сшедъ съ лѣсницы, у грановитые полаты, государевъ конюшей боляринъ Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, и многіе государевы боляре и дворяне и приказные люди. А подъ Іевомъ патріархомъ около града осля водилъ государевъ околничей князь Петръ Семеновичъ Лобановъ Ростовской, да патріарховъ боляринъ Андрей Васильевичъ Плещіевъ; а передъ патріархомъ Іевомъ ходячи около града пѣли его дьяки пѣвчіе стихи избранные владычнихъ празниковъ и великихъ святыхъ; а за патріархомъ Іевомъ ходили государевы дворяне, да его дьяки, и дѣти боярскіе, и всякіе люди, и множество народа. И послѣ стола, у государя царя была чаша пречистые Богородицы столовая, да чаша Петра чюдотворца, да чаша государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, да чаша государыни царицы и великіе княгини Ирины Ѳедоровны, да чаша новопоставленнаго Іева, патріарха Московскаго и всеа Русіи. А послѣ чаши государь царь отца своего и богомолца Іева патріарха дарилъ, и тому записка у патріархова казенного дьяка у Юрья у Мухина. И патріархъ Іевъ государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу на его государевѣ великомъ жалованьѣ билъ

челомъ. И какъ государь царь патріарха Іеремея и патріарха Іева отпустилъ и проводилъ ихъ изъ золотые полаты въ сѣни, и Іевъ патріархъ поѣхалъ къ себѣ на дворъ, а Іеремей патріархъ на свое подворье. И того жъ дни Іевъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, велѣлъ болярину своему Андрею Васильевичю Плещіеву патріарха Іеремія звати въ домъ пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцевъ и къ себѣ хлѣба ѣсти на другой день къ понедѣлнику; а Дороѳея митрополита да архіепископа Арсенія послалъ звати Михайла Мануйлова.

И на завтріе, въ понедѣлникъ, Генваря въ 27 день, Іевъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, обѣдню служилъ у себя на дворѣ у Соловецкихъ чюдотворцевъ, а вселенскій патріархъ Іеремей и митрополитъ Дороѳей и архіепископъ Арсеней слушали обѣдню у себя по подворьямъ.

И по государеву цареву указу, по Іеремея патріарха посланы приставы Григорей Нащокинъ да Семейка Пушешниковъ; и какъ Іеремей патріархъ и митрополитъ Дороѳей и архіепископъ Арсеней пріѣхали, и патріарха Іеремея за вороты встрѣтили дѣти боярскіе, а на дворѣ встрѣтилъ болярияъ патріарховъ Андрей Васильевичъ да дворецкой Савинъ Григорьевичъ Плещіевъ, да дьяки и дворяне и дѣти боярскіе многіе, сшедъ съ лѣсницы, и на лѣсницѣ и на переходѣхъ; а на всходѣ патріарха Іеремея встрѣтили архіепископы, и епископы, архимариты, и игумены; а Іевъ патріархъ въ то время былъ въ Бѣлой полатѣ.

И какъ Іеремей патріархъ вшелъ въ сѣни, и Іевъ патріархъ изъ полаты вышелъ и у дверей на примостѣ его встрѣтилъ, и туто говорили «Достойно,» и послѣ «Достойна» Іеремей патріархъ просилъ благословенія у нововопоставленаго у Іева патріарха Московскаго.

И патріархъ Іевъ глаголалъ ему тако: ты мнѣ великій господине и старѣйшина и отецъ: отъ тебя азъ воспріялъ благословеніе и поставленіе патріаршеское на великій престолъ въ домъ пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ чюдотворцевъ Московскихъ Петра и Алексѣя и Іоны, и нынѣ тебѣ жъ подобаетъ насъ благословити.

И противъ тое рѣчи, патріархъ Іеремей говорилъ: во всей де подсолночной единъ благочестивый царь, а впредь что Богъ изволитъ; здѣ подобаетъ быти вселенскому патріарху, а въ старомъ Царѣградѣ, за наше согрѣшеніе, отъ невѣрныхъ Турковъ вѣра христіянская изгоняется.

И послѣ тѣхъ рѣчей, Іеремей, патріархъ вселенскій, Іева патріарха благословилъ, и по благословеніи Іеремеевѣ патріарховѣ, Іевъ патріархъ такожде благословилъ и учинили о Христѣ цѣлованіе.

И потомъ Іеремей патріархъ Іеву патріарху почесть воздалъ, велѣлъ ему въ полату прежъ себя итти. И вшедъ въ полату, говорилъ «Достойно есть» по обычаю святителскому. И потомъ отъ Іеремея патріарха Іевъ патріархъ благословеніе воспріялъ и свое благословеніе патріарху Іеремею такожде далъ и о Христѣ цѣлованіе сотворили, и всему освященному собору отъ себя благословеніе со благодареніемъ дали, и на мѣстѣхъ своихъ уготованныхъ сѣ-

ли. И патріарховы Іевлевы дьяки пѣвчіе Иванъ Макарьевъ съ товарыщи учали государю царю многолѣтіе пѣти. И патріархъ Іеремей и патріархъ Іевъ и митрополиты и весь освященный соборъ съ своихъ мѣстъ встали и стояли со страхомъ, моляся Христу Богу нашему и пречистѣй его Богоматери и святымъ ангеломъ и архангеломъ и всѣмъ святымъ, иже отъ вѣка угодьшихъ Христу Богу нашему. И по многолѣтіи, патріархъ Іеремей вселенскіи призвалъ о Святѣмъ Дусѣ брата своего, новопоставленаго Іева патріарха Московскаго и всеа Русіи, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, архимаритовъ, и игуменовъ, и весь освященный соборъ, да государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, и его благочестивой царицѣ и великой княгинѣ Иринѣ Ѳедоровнѣ здравствовати. И потомъ Іевъ патріархъ государю царю и государынѣ царицѣ противъ такожъ здравствовалъ. И послѣ совершенія здравія учали другая станица, Первой Ѳедоровъ съ товарыщи, пѣти святѣйшему Іеремею, патріарху вселенскому, съ исполатью. И Еремей патріархъ въ тѣ поры сѣлъ да и патріарху Іеву велѣлъ же сѣдѣти. И патріархъ Іевъ Іеремея патріарха возвеличилъ, не сѣлъ, покамѣста пѣли святѣйшему; и какъ стали пѣти исполаити деспота, Іеремей патріархъ Іева патріарха противъ почестію великою и съ челобитіемъ на мѣстѣ уготованнемъ посадилъ. И по совершеніи дьяческаго пѣнія, патріархи оба востали, да Іевъ патріархъ приближился къ Іеремею патріарху, и созва вкупѣ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, архимаритовъ, и игуменовъ, и весь освященный соборъ, и причетъ церковный, и все православіе, да вселенскому патріарху Іеремею здравствовалъ соборне. И патріархъ Іеремей Іева патріарха благословилъ и весь освященный соборъ и народъ. И потомъ начали пѣти новопоставленному Іеву, патріарху Московскому и всеа Русіи, дьяки пѣвчіе болшая станица: святѣйшему Іеву, патріарху Московскому и всеа Русіи; и въ тѣ поры оба патріарха стояли и учали пѣти исполаити деспота. И патріархи сѣли на мало время; и по пѣніи дьяческомъ, вставъ Іеремей патріархъ вселенскій, радостно веліимъ гласомъ созва близъ себе весь освященный соборъ и народъ христіянскій, и глагола имъ тако: Се Господь Богъ просвѣтилъ Російское царство за чистое его житіе, и за моленіе, и за великую милостыню, и за молитву благочестиваго государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи самодержца, совершитися патріарху въ соборную и апостольскую церковь пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ чюдотворцевъ Рускихъ, Петра и Алексѣя и Іоны, занеже во всей подсолночной единъ благочестивый царь, и къ Создателю теплъ вѣрою, и къ церковникомъ и къ нищимъ милосердъ безо льсти, со опасеніемъ благимъ, и къ воинству и ко всему православному христіянству благопривѣтливъ. И потомъ патріарху Іеву здравствовалъ такожде по обычаю, якоже Іевъ патріархъ Іеремею патріарху. Тако совершися.

И не по мнозѣ времени, того жъ дни, отъ государя царя по вселенскаго патріарха Іеремія и по Іева, патріарха Московскаго, приходилъ госуда-

ревъ околничей князь Петръ Семеновичъ Лобановъ Ростовской. И патріархъ Іеремей и патріархъ Іевъ къ государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю ѣздили челомъ ударити, и на его государевѣ великомъ жалованьѣ били челомъ, и были у государя въ Золотой полатѣ. А за Іевомъ патріархомъ къ государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю несли благословеніе, образъ пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, обложенъ золотомъ съ каменьи съ яхонты, что принесли Іеву патріарху изъ государевы казны, да дары; а образу и даромъ записка въ патріарховѣ казнѣ у дьяка у Юрья у Мухина. И государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, отца и богомолца своего Іева патріарха пожаловалъ, образъ пречистые Богородицы и дары взялъ, и потомъ съ своими богомолцы, со вселенскимъ патріархомъ Іеремеемъ и съ патріархомъ Іевомъ Московскимъ ходилъ къ благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Иринѣ. И Еремей, патріархъ вселенскій, и Іевъ, патріархъ Московскій, государыню царицу и великую княгиню Ирину благословили; да Іевъ же патріархъ государыню царицу благословилъ образомъ пречистые Богородицы, обложенъ золотомъ съ каменьемъ и съ жемчюги, и дары; а записка образомъ и даромъ въ казнѣ у дьяка Юрья Мухина. И бывъ патріархи у государя царя и у государыни царицы, и пріѣхали на патріарховъ дворъ, и шли въ Бѣлую полату, по обычаю святительскому: а по времени, изъ Бѣлые полаты патріархи, да съ ними митрополиты, и архіепископы, и епископы, архимариты и игумены пошли за столъ въ болшую полату, а столъ учиненъ былъ патріархомъ единъ: съ права сѣдѣлъ патріархъ Іеремей, а съ лѣва сѣдѣлъ патріархъ Іевъ, а передъ ними на столѣ положены хлѣбы особно порознь и судки поставлены такожъ; а ѣства у патріарховъ была порознь по блюду, а кравчіе у нихъ стояли особны; а передъ Іевомъ патріархомъ кравчей стоялъ Иванъ, а прозвище Бусурманъ; а передъ Іеремеемъ патріархомъ Поликарпъ игуменъ, Лентьевы дѣти Бѣлова. А посохи стояли обоихъ патріарховъ. А въ тѣ поры у Іева патріарха ѣли, по государеву велѣнью, государевы царевы боляре: Стефанъ Васильевичъ Годуновъ, да Иванъ Васильевичъ Годуновъ, да князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ Шестуновъ, да князъ Иванъ Васильевичъ Сицкой, да околничей князь Петръ Семеновичъ Лобановъ Ростовской; да дворяне: Ѳома Аѳопасьевичъ Бутурлинъ, Невѣжа Яковлевичъ Бѣлской, Семенъ да Алексѣй Ѳомичи Третьяковы, князь Григорей Ивановичъ Долгоруковъ, и князь Михайло Кашинъ, Василей Яковлевичъ Волынской, Іосифъ да Смердъ Плещіевы; дьяки: Дружина Петелинъ, Сапунъ Аврамовъ, и многіе дворяне и дѣти боярскіе. А за столомъ патріархи велѣли пѣти дьякомъ пѣвчимъ Іевлевымъ патріарховымъ, болшей станицѣ, Ивану Макарьеву съ товарыщи, славникъ Успенію пречистые Богородицы осмогласникъ «Богоначалнымъ мановеніемъ»; и послѣ того другой станицѣ, Первому Ѳедорову съ товарыщи, пѣти велѣли Успенію жъ литейной славникъ четверогласникъ: «Пріидѣте празднолюбныхъ соборъ»; и потомъ посовѣтовали патріархи промежъ собою да велѣли пѣти дьякомъ пѣв-

чимъ Еремеевымъ патріарховымъ Дмитрею съ товарыщи, по гречески. И послѣ того велѣли пѣти новонареченнаго Александра, митрополита Новогородцкаго, дьякомъ пѣвчимъ славникъ чюдотворцу Ивану Новгородцкому четвертаго гласа: «Святителемъ образъ и вѣрѣ утверженіе», и потомъ повелѣли пѣть подъякомъ всѣмъ по чину. И послѣ стола была чаша пречистые Богородицы столовая, да послѣ Петру чюдотворцу, а стихъ велѣли пѣти славникъ перваго гласа: «Божественнаго свыше явленія»; и потомъ чаша государя царя и великого князя Өеодора Ивановича, всеа Русіи самодержца, а стихъ велѣли патріархи пѣти: «Пособивый Господи кроткому Давиду», а молитву говорилъ за государево здоровье отецъ и богомолецъ новопоставленный Іевъ патріархъ; и послѣ молитвы дьяки пѣвчіе государю царю пѣли многолѣтіе болшое; да чаша государыни царицы и великіе княгини Ирины, а стихъ пѣли славникъ шестаго гласа: «Одесную Спаса предста Царица», и потомъ молитва, и по молитвѣ пѣли многолѣтіе. И послѣ тое чаши, Іева патріарха Московскаго и всеа Русіи чаша, да чаша Іремея, патріарха вселенскаго. А послѣ чашъ Іевъ патріархъ Іеремею патріарху явилъ свое благословеніе, образъ пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ болшая пядница, вѣнецъ сканной, а около вѣнца обнизано жемчюгомъ, да дары. А Дороѳея, митрополита Греческаго, благословилъ образомъ пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, вѣнецъ сканной, да дары; и что Іеремею патріарху и Дороѳею митрополиту и архіепископу Арсенію дано образовъ и даровъ и бархатовъ и камокъ и соболей и всякихъ даровъ, и что дано архидіакону и старцемъ патріарховымъ и дьякомъ пѣвчимъ дано денегъ, и тому записка въ казнѣ у дьяка у Юрья у Мухина. А какъ Іеремей патріархъ пошелъ изъ полаты, и Іевъ патріархъ провожалъ его изъ полаты въ сѣни, и благословеніе у патріарха Іеремея воспріялъ и свое благословеніе ему такожде далъ, и о Христѣ цѣлованіе учинили. И какъ патріархъ Іеремей поѣхалъ къ себѣ на подворье, и Іевъ патріархъ къ патріарху Іеремею послалъ съ перепоемъ своего дворянина Андрея Өедоровича Мануйлова.

И на завтріе во вторникъ, Генваря въ 28 день, патріархъ Іеремей прислалъ патріарху Іеву осля съ приставомъ съ Григорьемъ съ Нащекинымъ, а говорилъ Іеву патріарху отъ вселенскаго Іеремея патріарха тако: О Святѣмъ Духѣ брате и господине мой Іевъ патріархъ! моляся создателю и пречистей Богородицы со оружіемъ Христа Бога нашего, сіирѣчь со крестомъ и со святою водою, сѣдъ на сіе осля и ѣхалъ около града болшаго Новаго Цариграда и прообразовалъ Христа, истиннаго Бога нашего, съ пѣніемъ церковнаго украшенія, со стихи Владычнихъ Господьскихъ праздниковъ и всѣхъ святыхъ. А въ тѣ поры пришли къ Іеву патріарху для благословенія и челомъ ударити и дары приносили государевы царевы боляре: князь Өедоръ Ивановичъ Мстиславской, да князь Өедоръ Михайловичъ Трубецкой, да Дмитрей Ивановичъ Годуновъ, да бояринъ и конюшей Борисъ Өедоровичъ Годуновъ, да боляре Стефанъ Васильевичъ Годуновъ, да бояринъ и дворецкой Григорей Васильевичъ Годуновъ, да Иванъ

Васильевичъ Годуновъ, да князь Никита Романовичъ Трубецкой, да Өедоръ Никитичъ Романовъ, да князь Иванъ Михайловичъ Глинской, да князь Иванъ Васильевичъ Сицкой, да князь Өедоръ Дмитріевичъ Шестуновъ, да князь Дмитрій Ивановичъ Хворостининъ, да околничей князь Петръ Семеновичъ Ростовской, да Андрей Петровичъ Клешнинъ, да казначей Иванъ Васильевичъ Траханіотовъ, и многіе государевы дворяне и приказные люди и гости торговые, и приносили Іеву, патріарху Московскому и всеа Русіи, боляре и околничіе и дворяне и приказные люди и гости и торговые люди: хлѣбы, соболи, куницы, ковши, чарки, братины серебряные бѣлые и позлащенные; а записка всему тому приносу въ патріарховѣ казнѣ у дьяка у Юрья Мухина.

И того жъ дни Іевъ патріархъ божественную литоргію служилъ въ соборѣ, и послѣ обѣдни былъ у него столъ въ болшой полатѣ. И какъ поставили три ѣствы, и патріархъ Іевъ, сотворя молитву Христу Богу нашему, и совѣтъ имѣя о Святѣмъ Дусѣ съ своими сыновми и со служебники, съ новонареченными митрополиты, архіепископы, и епископы, архимариты, и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и проговоря «Достойно» и послѣ «Достойна» давъ благословеніе о Святѣмъ Дусѣ сыновомъ своимъ и сослужебникомъ, митрополитомъ, архіепископомъ, епископомъ, архимаритомъ, игуменомъ и всему освященному собо҆ру и православному христіянству, и благословя государева конюшаго болярина Бориса Өедоровича Годунова, изъ полаты пошелъ. И въ то время учали, передъ нимъ идучи, дьяки пѣвчіе стихъ «Царю небесный». И какъ патріархъ всѣлъ на осля, и поѣхалъ съ своего двора и изъ града во Фроловскіе ворота, а подъ нимъ осля повелъ государевъ конюшей болярин Борисъ Өедоровичъ Годуновъ, да его болярин Андрей Васильевичъ; а дьяки пѣвчіе и подьяки около градовъ пѣли стихи Владычнихъ праздниковъ и Господскихъ и великихъ святыхъ, по чину. А за патріархомъ около градовъ ѣздили архимариты и игумены, да Богородицкой протопопъ, и священницы, и дьяконы. Да за патріархомъ же ходили его дьяки изо всѣхъ приказовъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и множество народа. А ѣхалъ изъ Фроловскихъ воротъ во врата Неглиненскіе на Тверскую улицу, и какъ будетъ за Тферскіе ворота, и государь царь и великій князь Өеодоръ Ивановичъ прислалъ по своего конюшего болярина по Бориса Өедоровича, а велѣлъ ему быти у себя, а въ его мѣсто велѣлъ осля вести околничему своему князю Петру Семеновичю Ростовскому. И пріѣхалъ Іевъ патріархъ во Тферскіе жъ врата, и какъ пріѣхалъ къ царствующему богоспасаемому граду Москвѣ на Фроловской мостъ, противъ образа Вседержителева надъ враты градными, а ему уготованно мѣсто, и патріархъ Іевъ съ осляти сшелъ, и взяша книгу и глаголалъ молитву, которую говорилъ на свое поставленіе въ воскресный день, и по молитвѣ благословилъ царствующій градъ воздвизалнымъ крестомъ и окропилъ святою водою, да всѣдъ на осля, и поѣхалъ внутрь царствующаго града; и какъ приближается близъ храма пречистые Богородицы апостольскія соборныя церкви и къ своему патріархову двору,

и дьяки пѣвчіе въ тѣ поры учали пѣти пречистой Богородицы похвалный стихъ: «Владычице пріими», болшую, всю до конца. И какъ взъѣхалъ Іевъ патріархъ на свой дворъ къ лѣстницѣ на осляти, и туто его изъ-за стола изъ болшіе полаты встрѣтили архимариты и игумены, а на переходехъ епископы со множествомъ народа, а въ сѣнехъ стрѣтили митрополиты и архіепископы и весь причетъ церковный и все православное христіянство. И какъ патріархъ, вшедъ въ полату, и пѣніе дьяческое совершилося, и потомъ глаголалъ соборне: «Достойно есть яко во истинну» и крестомъ благословлялъ патріархъ сыновъ и сослужебниковъ своихъ митрополитовъ, архіепископовъ, и епископовъ, архимаритовъ и игуменовъ и весь освященный соборъ и народъ, и сѣлъ за столъ. И потомъ у патріарха совершился столъ, по чину святительскому, какъ ведетца на поставленіе. А гостей было у патріарха за столомъ: государевъ околничей князь Петръ Семеновичъ Лобановъ Ростовской, да его боляринъ Андрей Васильевичъ, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и многіе приходящіе люди; и какъ столъ совершился и разыдошася вси по благословенію великаго господина, святѣйшаго Іева, патріарха Московскаго и всеа Русіи, въ домы своя здраво, славяще Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки. Аминь.

№ 104.

Царская грамота Новгородскимъ воеводамъ, о невзиманіи пошлинъ съ имущества, принадлежащаго Коневскому

монастырю, монахамъ сего монастыря и Корѣламъ, при переѣздѣ ихъ изъ Корѣліи въ Новгородъ. 1610, Мая 11.

Списокъ на одномъ листкѣ. — Принадлежитъ Археографической Комиссіи.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину и воеводамъ нашимъ, князю Ивану Никитичю Одоевскому да Роману Андрѣевичю Вельяминову, да дьякомъ нашимъ, Чюлку Бартеневу да Корнилу Іевлеву. Билъ намъ челомъ Корѣлского уѣзда пречистыя Богородицы Коневского монастыря игуменъ Леонтій съ братіею, а сказалъ: по нашему указу, велѣно городъ Корѣла и Корѣлской уѣздъ очистить Свейскому королю, а имъ велѣно изъ Корѣлы и изъ Корѣлского уѣзда Божіе милосердіе образы, и книги, и всякую церковную казну, и всякіе запасы, и животъ, и хлѣбъ, и имъ всѣмъ ѣхати въ наши городы, гдѣ кто похощетъ; и намъ бы его пожаловати: какъ изъ города Корѣлы и Корѣлского уѣзда Рождества пречистыя Богородицы Коневского монастыря игуменъ Леонтей съ братіею и Корѣляне посадскіе и волостные люди, которые поѣдутъ въ судѣхъ въ Великій Новгородъ съ ихъ животовъ и съ хлѣба и съ судовъ въ Ладогѣ и на Ладожскомъ порогѣ явки и пошлинъ имати съ нихъ не велѣти.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ изъ Великого Новагорода въ Ладогу къ воеводамъ, а на Ладожской порогъ къ вѣрнымъ цѣловалникомъ отписали: какъ Корѣлского уѣзда Рождества пречистыя Богородицы Коневского монастыря игуменъ Леонтей съ братіею и Корѣляне

посадскіе люди и Корѣлского уѣзда волостные люди поѣдутъ въ судѣхъ, и они бъ съ тѣхъ судовъ и животовъ и съ хлѣба пошлинъ и явки никакой для перевозки съ нихъ не имали; а которые люди поѣдутъ на судѣхъ изъ Корѣлы съ продажными съ закупными товары, и вы бъ съ тѣхъ товаровъ наши пошлины и явку велѣли имать по прежнему нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Маія въ 11 день. За приписью дьяка Андрѣя Иванова.

№ 105.

Грамота царя Василія Шуйскаго къ Новгородскимъ воеводамъ Ивану Одоевскому съ товарищами, о наложеніи оброка на лавки, находящіяся близъ церкви Іоанна Предтечи. 1610, Мая 24.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: *118, Іюля въ 17 день, подалъ Иванской попъ Ѳома.*—Принадлежитъ Археографической Комиссіи.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину и воеводамъ нашимъ, князю Ивану Никитичю Одоевскому да Роману Ондрѣевичю Вельяминову, да дьякомъ нашимъ Чулку Бартеневу да Корнилу Іевлеву. Билъ намъ челомъ Великого Новгорода отъ Ивана Предтечи попъ Ѳома, а сказалъ: стоятъ де на церковной землѣ около Ивана Предтечи лавки, а по нашему указу велѣно съ тѣхъ лавокъ тѣмъ лавочнымъ сидѣлцомъ оброкъ платити по полуполтинѣ на годъ, и съ тѣхъ де лавокъ тѣ лавочные сидѣлцы, которые въ тѣхъ лавкахъ сидятъ, оброку не платятъ ничего; и намъ бы его пожаловати, велѣти бъ съ тѣхъ лавокъ тѣмъ лавочнымъ сидѣлцомъ оброкъ платити. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ лавки, что у Ивана Предтечи, велѣли дозрити и сыскати; да будетъ по дозору и по сыску тѣ лавки стоятъ на церковной землѣ у Ивана Предтечи и оброку будетъ съ тѣхъ лавокъ тѣ лавочные сидѣлцы не платятъ ничего, и вы бъ съ тѣхъ лавокъ тѣмъ лавочнымъ сидѣлцомъ, въ которыхъ лавкахъ сидятъ по земь, велѣли платити къ Ивану Предтечи на годъ по полуполтинѣ, или какъ иные сидѣлцы платятъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118, Мая въ 24 день.

№ 106.

Отписка Ядринскаго воеводы Никифора Степанова боярину князю Ивану Одоевскому, объ отправкѣ служилыхъ людей въ плавную службу и о скудости въ Ядринѣ. 1614, Февраля 23.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ.—Изъ архива Ядринской воеводской канцеляріи.

Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю, да околничему Семену Васильевичю, да дьяку Василью Іюдичю Микифоръ Степановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 122 году, Февраля въ 23 день, писано ко мнѣ въ государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ: указалъ государь быти на своей государевѣ службѣ въ плавной, съ бояриномъ своимъ государевымъ и съ воеводами, съ тобою со княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоев-

скимъ, да съ околничимъ съ Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ, да съ дьякомъ съ Васильемъ Юдинымъ Ядрина города дѣтемъ боярскимъ, пяти человѣкомъ, да съ сотникомъ, семидесятъ пяти человѣкомъ стрѣлцомъ пѣшимъ, давъ имъ государево денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшній на 122 годъ подъ Благовѣщенской срокъ, вполы ихъ окладовъ. И по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, Ядринскихъ дѣтей боярскихъ выбралъ дву человѣкъ, да съ сотникомъ семидесятъ пяти человѣкъ стрѣлцовъ пѣшихъ, а выбравъ и сказалъ имъ государеву службу въ плавную, и государево денежное и хлѣбное жалованье Благовѣщенской срокъ вполы ихъ окладовъ далъ и были бы на государеву службу наготовѣ. Имянной списокъ дѣтемъ боярскимъ и сотнику стрѣлецкому и стрѣлцомъ, по государевѣ грамотѣ, послалъ я въ Казань, Марта въ 15 день, съ Ядринскимъ пушкаремъ съ Олешею Яковлевымъ. А Ядринскихъ дѣтей боярскихъ выбралъ на государеву службу въ плавную дву человѣкъ, потому что въ Ядринѣ дѣтей боярскихъ и съ городничимъ всего четыре человѣки, и городничему Ивану Симанову, по государеву указу, Ядринского уѣзда съ Черемискихъ волостей съ осмисотъ съ семидесятъ съ пяти дворовъ съ полудворомъ велѣлъ я въ государевы житницы имати посопной хлѣбъ на нынѣшней на 122 годъ съ двора по чети ржи, по чети овса, въ государеву въ таможенную мѣру; а въ казенную въ мѣденую мѣру того государева посопного хлѣба будетъ вдвое, 1751 чети ржи, 1751 чети овса. А въ росходъ, по государеву указу, городничей же Иванъ Симановъ тотъ государевъ посопной хлѣбъ ружникомъ и оброчникомъ и стрѣлцомъ въ жалованье на всякіе мелкіе росходы роздаетъ при себѣ. А сынъ боярской Ларіонъ Тебенковъ приставленъ въ Ядринѣ у государева кабака, а велѣно ему вѣдати надъ кабацкими цѣловалниками, чтобъ они въ питьѣ, въ винѣ и въ меду порухи и хитрости не учинили; а на кабакъ вино и медъ и хмѣль велѣно ему жъ Ларіону съ кабацкими цѣловалники покупать. Да въ государевѣ жъ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ писано ко мнѣ, а велѣно мнѣ: что за ружники и за оброчники и за дѣтми боярскими и за стрѣлцы останется у полугодового жалованья Благовѣщенского сроку денегъ, да посопного хлѣба въ житницахъ, и тѣ государевы денги и хлѣбъ послать велѣно мнѣ въ Казань для государевы плавные службы; и я тотчасъ денги изъ Ядрина въ Казань посылаю, которые денги остались у Ядринскихъ ружниковъ и оброчниковъ и у дѣтей боярскихъ и у стрѣлцовъ за полугодовымъ жалованьемъ; а посопной хлѣбъ пошлю тотчасъ, какъ ледъ скроется, за первою крою, а топере того государева посопного хлѣба въ Казань послать по нынѣшнему позднему пути не успѣть, потому что били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Ядринского уѣзда Черемискіе сотники и старосты и Черемиса всего Ядринского уѣзда, что де они бѣдные люди и животомъ, лошадми и всякою животиною опали, и государева де посопного хлѣба въ Казань имъ везти нечѣмъ. Да въ той же государевѣ гра-

мотѣ ко мнѣ писано, а велѣно Ядринского уѣзда Черемискимъ сотникомъ и пятидесятникомъ купити, для отпуску плавные рати, въ Ядринѣ хлѣба 869 чети ржи, а овса тожъ, въ таможенную мѣру, въ прибавку къ ясачному хлѣбу, съ двора по чети ржи да по чети овса, по прежнему обычею, какъ прежъ сего покупали, и денги велѣно давати на тое хлѣбную покупку изъ государевы казны противъ Ядринскіе цѣны. И я, по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамотѣ, Ядринского уѣзда Черемискимъ сотникомъ и пятидесятникомъ и старостамъ и Черемисѣ всего Ядринского уѣзда говорилъ многожды не по единъ день, чтобъ они тѣмъ государю послужили и службу свою показали, купили бы на государя хлѣба для плавные службы; и Черемискіе сотники и пятидесятники и старосты и Черемиса мнѣ въ той хлѣбной покупкѣ отказали, что имъ хлѣба въ Ядринскомъ уѣздѣ для государевы плавные службы купить не въ мочь, потому что де они бѣдные люди, помираютъ голодною смертью, ѣдятъ илемъ, смѣшивая съ житомъ, у кого хлѣбенко есть, и принесли ко мнѣ въ томъ о своей нужѣ челобитную за своими знамены, что имъ въ Ядринскомъ уѣздѣ купить хлѣба для государевы плавные службы не въ мочь; и я тое челобитную послалъ къ Москвѣ Марта въ 19 день, и вамъ бы про то было вѣдомо. А велѣть бы вамъ ко мнѣ отписать Ядрина города съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Кондратьемъ Бронскимъ: какъ велите Ядрина города дѣтей боярскихъ и сотника стрѣлецкаго и стрѣлцовъ выслати изъ Ядрина на государеву службу въ плавную . . . (Конца недостаетъ).

№ 107.

Память Сергѣю Москотиньеву, о постройкѣ плавныхъ струговъ на Вяткѣ и о сборѣ ратныхъ людей. 1614, Апрѣля 2.

Черновой списокъ писанъ на одномъ листкѣ. — Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

Лѣта 7122, Апрѣля въ 2 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память Сергѣю Москотиньеву. Ѣхати ему на Вятку, для того: по государеву указу, велѣно быти на государевѣ службѣ, въ плавной, съ бояриномъ и воеводами со княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ, да съ околничимъ и воеводою съ Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ, да съ дьякомъ съ Васильемъ Юдинымъ, съ Вятки ратнымъ людемъ тремъ стамъ человѣкомъ; да велѣно на Вяткѣ, для государевы плавные службы сдѣлати сто струговъ, а посланъ изъ Казани для тѣхъ судовъ на Вятку Дмитрей Голохвастовъ. И Сергѣю, пріѣхавъ на Вятку, отдати отъ боярина и воеводъ князя Ивана Никитича съ товарыщи, дьяку Ивану Поздѣеву да Өедору Резанцову отписку, и говорити имъ, чтобъ они собрали на Вяткѣ ратныхъ людей триста человѣкъ тотчасъ, съ вогненымъ и съ лучнымъ боемъ, и рогатины бъ у нихъ съ прапоры были; а были бъ ратные люди молоды и рѣзвы, и изъ пищалей бы стрѣляти были горазди, а старыхъ бы и недорослей въ нихъ не было. А какъ на Вяткѣ ратныхъ людей сберутъ, и Сергѣю съ тѣми ратными людми ѣхати въ Казань тотчасъ со льдомъ вмѣстѣ,

а Дмитрею Голохвастову съ стругами велѣти ѣхати въ Казань тотъ же часъ не мѣшкая, чтобъ за тѣмъ государевѣ службѣ мотчанья не было; а будетъ для тѣхъ ратныхъ людей присланъ сборщикъ съ Москвы, и онъ бы ѣхалъ съ тѣми ратными людми въ Казань тотъ же часъ съ нимъ вмѣстѣ. А не пришлютъ съ Вятки ратныхъ людей вскорѣ, по государеву указу, всѣхъ сполна, а государевѣ службѣ учинитца за ними мотчанье, и Вятчанъ пошлютъ изъ прогоновъ и пеню имъ учинятъ по государеву указу. Къ сей памяти бояре и воеводы князь Иванъ Никитичъ Одоевской да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ печати свои приложили.

№ 108.

Отпись въ пріемѣ отъ Новгородскаго дьяка Семена Лутохина казеннымъ подьячимъ Фалтинымъ Юрьевымъ денегъ на наемъ Нѣмецкихъ людей, вслѣдствіе приказа бояръ и воеводъ Якова Делагарди и князя Ивана Одоевскаго. 1614.

Черновая отпись писана на большомъ листѣ, съ немногими помарками.

Лѣта 7122, по приказу бояръ и воеводъ Якова Пунтосовича Делегарда, волного господина въ Екхолмѣ, въ Колкѣ и Рунсіѣ, да князя Ивана Никитича Болшого Одоевского, діякъ Семенъ Лутохинъ далъ изъ государевы казны казенному подьячему Фалтину Юрьеву денежныхъ доходовъ Нѣмецкимъ людемъ на наемъ 121 и 122 году, отъ Марта до Генваря, пріиму подьячихъ Ждана Максимова кабатцкихъ денегъ 5636 рублевъ 11 алтынъ 3 денги, кормовыхъ денегъ 311 рублевъ 20 алтынъ съ денгою, монастырскихъ денегъ 100 рублевъ, Заонежскихъ и Оштинскихъ денегъ 2497 рублевъ 29 алтынъ 5 денегъ, Соловецкого саду за слѣтье 90 рублевъ, судные избы пошлинъ 13 рублевъ 4 алтына, и всего 8648 рублевъ 32 алтына съ денгою, Истомы Волокитина кабатцкихъ денегъ 3135 рублевъ 32 алтына, кормовыхъ денегъ 617 рублевъ 28 алтынъ съ денгою; обоего 3753 рубли 26 алтынъ 5 денегъ; Ивана Лазорева кабатцкихъ денегъ 663 рубли 5 алтынъ 2 денги, кормовыхъ 35 рублевъ; обоего 698 рублевъ 5 алтынъ 2 денги. И всего 13100 рублевъ 31 алтынъ. И въ тѣхъ денгахъ отпись у него взялъ. Къ сему противню Новогородцкого государьства печать приложена.

А другому подьячему Исаку Моншину дано въ 5778 рублѣхъ въ 9 денгахъ, и обоемъ 18878 руб. 32 алтына 4 денги.

№ 109.

Грамота царя Михаила Ѳедоровича въ Повѣнецъ таможеннымъ головамъ и вѣрнымъ цѣловальникамъ, о безпошлинномъ пропускѣ по рѣкѣ Свири соли для Палеостровскаго монастыря. 1615, Марта 13.

Подлинникъ изъ архива Новгородскаго Губернскаго Правленія.

От царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Новгородцкой уѣздъ на Онѣго озеро, на рядокъ на Повѣнецъ, таможеннымъ головамъ и вѣрнымъ цѣловалникомъ или откупщикомъ. Билъ намъ челомъ Новгородцкого уѣзда Обонѣжскіе пятины съ Онѣга озера Рожества пречистые Богородицы Палеостровского монастыря

игуменъ Кирилъ съ братьею, а сказалъ: была де у нихъ въ монастырѣ блаженные памяти государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота: велѣно де было имъ навозить на возѣхъ въ три пути или въ четыре на двадцати лошадехъ зимнимъ путемъ, отъ моря къ лѣтнему пути на Повѣнецкой рядокъ лодейка соли безпошлинно, возового и поголовного на рядку на Повѣнцѣ таможнымъ головамъ и вѣрнымъ цѣловалникомъ съ нихъ и съ лодейки торгового и привязного и съ головъ поголовного имати не велѣно; а коли де пойдетъ тажъ лодка съ солью по Свири внизъ на торговой берегъ, и таможнымъ цѣловалникомъ или откупщикомъ съ тое ихъ лодейки спускного имати не велѣно жъ, и спущиковъ де на лодейку давати безъ простойки. И въ прошломъ де во 121 году были у нихъ Литовскіе люди и Рускіе воры, и тое де у нихъ грамоту изодрали, и они де иные грамоты сыскали, а иныхъ грамотъ не сыскали; и намъ бы игумена Кирила съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловати, велѣти имъ навозити зимнимъ путемъ отъ моря къ лѣтнему пути лодейка соли въ три пути или въ четыре на двадцати возѣхъ, и нашимъ таможнымъ головамъ и вѣрнымъ цѣловалникомъ на рядку на Повѣнцѣ съ тѣхъ старцовъ и слугъ возовые и поголовные и съ лодейки торгового и привязного не имати; а пойдетъ у нихъ та монастырьская лодейка съ солью на торговой берегъ по Свѣри внизъ, и нашимъ вѣрнымъ цѣловалникомъ или откупщикомъ съ тое монастырьскіе лодейки спускного не имати же, а спущиковъ имъ на лодейку давати безъ задержки, и простойки бъ ихъ монастырьской лодейкѣ не было бъ. А прочетъ сю нашу грамоту, отдали бъ есте ее назадъ игумену Кирилу съ братьею, и они ее держатъ у себя для иныхъ нашихъ таможныхъ головъ и вѣрныхъ цѣловалниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, Марта въ 13 день.

№ 110.

Грамота царя Михаила Өедоровича Тюменскому воеводѣ князю Өедору Корходинову, о непосылкѣ служилыхъ людей на Калмыковъ. 1616, Октября 15.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Тюменскаго архива (часть 1-я, въ листъ, на 288 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ Сибирь, въ Тюменской городъ, воеводѣ нашему князю Өедору Семеновичю Корходинову да Ивану Борисовичю Сѣкерину. Въ нынѣшнемъ въ 125 году, Сентября въ 20 день, писали къ намъ изъ Сибири и съ Тоболска бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да діякъ Иванъ Булыгинъ: въ прошломъ де во 124 году, Іюня въ 5 день, писалъ къ нимъ въ Тоболескъ изъ Тарского города воевода Кирило Вельяминовъ да Петръ Лутохинъ, и прислали къ нимъ Тарского конного казака Власка Колашникова, которой былъ съ Тары посланъ въ Колмаки во 123 году, и въ роспросѣ де имъ Власко сказалъ: какъ де его послалъ съ Тары Петръ Лутохинъ да Өедоръ Старово на нашу службу въ Колмаки къ Калмацкимъ тайшамъ въ посолствѣ, и до-

ѣхалъ де онъ до Колмацкихъ тайшей, а по нашему наказу посолство правилъ и Колмацкихъ тайшей къ шерти привелъ на томъ, что имъ быти подъ нашею царскою высокою рукою; и хотѣли тайши послать къ намъ пословъ своихъ лутчихъ людей; а шертовали де Колмацкіе тайши Турьгенъ да Бутакъ да Малдымеря со всякими Колмацкими людми. И какъ де Колмацкіе тайши и Колмаки его Власка на Тару отпустили, а пословъ своихъ на Тару съ нимъ послали, и стала де зима, пали снѣги великіе, итти было не мочно, и Колмацкіе де послы воротились по своимъ тайшамъ, а онъ де Власко зимовалъ у Малдымера тайши и жилъ до весны, а по веснѣ его Колмаки отпустили, а съ нимъ послали Калмацкіе тайши Табутай да Малдымеря пословъ своихъ Куная да Баатыря, и онѣ де на Тарѣ были и били намъ челомъ, чтобъ мы ихъ пожаловали, велѣли къ нимъ посылать пословъ своихъ и торговыхъ людей, а онѣ де своихъ пословъ и торговыхъ людей во всѣ наши Сибирскіе городы посылать учнутъ же, и гдѣ наши люди съ ихъ Калмыцкими людми на звѣровьѣ или на перевозѣ сойдутца, и онѣ бъ де ихъ Калмацкихъ людей не побивали. А онъ де бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ послалъ въ Колмаки къ тайшамъ къ Баатырю да къ Кузеню, къ Кигиру, къ Урлюку и къ инымъ тайшамъ Тоболскихъ служилыхъ людей Толмика Петрова да Ивашка Куницына съ товарыщи, а велѣлъ имъ говорить тайшамъ, чтобъ онѣ были подъ нашею царскою высокою рукою, и пословъ бы онѣ своихъ къ намъ посылали, и торговымъ людемъ

со всякими товары въ наши Сибирскіе городы ходить велѣли, и безъ нашего бъ указу въ нашей отчинѣ на Осмѣ и на Камышловѣ рѣкѣ не кочевали; и буде бъ они на тѣхъ рѣкахъ кочевати похотятъ, и они бъ о томъ прислали къ намъ бить челомъ пословъ своихъ. Да во 124 же году, Іюня въ 5 день, сказывалъ де имъ Тюменской казакъ Лазарко Васильевъ, что ты князь Ѳедоръ да Ѳедоръ Бабарыкинъ хотѣли посылать на Калмыцкихъ тайшей Тюменскихъ служилыхъ людей и Татаръ войною, и они де писали къ вамъ, чтобъ вы Тюменскихъ служилыхъ людея на Колмаковъ войною не посылали, что посланы въ Колмаки Тоболскіе и Татарскіе служилые люди для нашего посолского дѣла; и вы де ихъ отписокъ не слушаете, на Колмаковъ Тюменскихъ служилыхъ людей посылаете, и намъ бы о томъ велѣти указъ учинити. И ты то князь Ѳедоръ дѣлаешь не гораздо, что боярина нашего и воеводы князя Ивана Семеновича Куракина отписокъ не слушаете, Колмаковъ отъ насъ отгоняете, посылаете на нихъ Тюменскихъ служилыхъ людей войною; а въ Колмакѣхъ наши Тоболскіе служилые люди для посолского дѣла, и Колмаки намъ бьютъ челомъ, а хотятъ быти подъ нашею царскою высокою рукою, а вы на нихъ посылаете воевать воровствомъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ на Колмаковъ нашихъ Тюменскихъ служилыхъ людей и Татаръ войною не посылали, отъ насъ ихъ не отгоняли, а ссылались о всемъ въ Тоболескъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Семеновичемъ Куракинымъ и отписокъ его

слушали. А будетъ вы впередь учнете воровати и на Колмаковъ безъ обсылки изъ Тоболска посылать войною Тюменскихъ служивыхъ людей и Татаръ, и вамъ отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ казни. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125, Октября въ 15 день.

№ 111.

Царская грамота о возобновленіи въ Новгородѣ денежнаго двора и о порядкѣ производства дѣла. 1617.

Сообщено въ спискѣ, П. М. Строевымъ.

Государева грамота за приписью діака Ивана Остапова: велѣно въ Новѣгородѣ учинити денежной дворъ по прежнему и деньги дѣлати въ серебрѣ, и въ старыхъ денгахъ и въ ефимочномъ и въ ветоши въ серебрѣ, а пошлины имать по государеву указу торговымъ людемъ, которые учнутъ серебро и ефимки и ветошь приносить, и съ того серебра имать на государя велѣно золотничные и плавилные пошлины съ гривенки по 14 алтынъ по полудензѣ, а торговымъ людемъ за гривенку велѣно давать по 3 рубли съ полтиной, а мастеромъ давать съ гривенки и чеканщикомъ и волочилщикомъ и бойцомъ и кузнецомъ по 10 денегъ съ полденгой; а сто рублевъ велѣно пріимать противъ 16 фунтовъ. А велѣно выбирать къ денежному двору головъ и цѣловалниковъ лутчихъ людей; а свершку велѣно давать на 100 рублевъ по десяти рублевъ, или какъ договоръ учините и какъ бы государевѣ казнѣ было прибылніе; а сколко у кого гривенокъ и серебра и старыхъ денегъ возмутъ, и сколко отдадутъ, и сколко золотничные и плавилные пошлины, и у обмѣнныхъ денегъ прибылныхъ денегъ будетъ, и сколко у плавленья у серебра и у денегъ у сливки угару будетъ, велѣно писати въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, а у книгъ велѣно быть діячимъ помѣтамъ по полямъ и у статей.

№ 112.

Грамота царя Михаила Өедоровича Тюменскому воеводѣ князю Коркодинову, о соблюденіи точности въ росписяхъ имянъ служилыхъ людей. 1617, Февраля 8.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Тюменскаго архива (часть 1-я, въ листъ, на 288 лл.) принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всея Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ, воеводѣ нашему князю Өедору Семеновичю Коркодинову. Въ нынѣшнемъ во 125 году писалъ еси къ намъ: въ прошломъ де во 124 году пріѣхали къ тебѣ въ городъ Тюмень Терсяцкія волости есаулъ Колыватъ Калгилдѣевъ, а въ роспросѣ тебѣ сказалъ, что Терсяки многіе побѣжали въ степь, и на завтре де того посылалъ ты за тѣми бѣглыми Татары въ погоню атамана казачья Степана Молчанова, да съ нимъ Тюменскихъ служилыхъ людей, Литвы и конныхъ казаковъ и Татаръ 110 человѣкъ; и атаманъ де Степанъ Молчановъ съ служилыми людми тѣхъ бѣглыхъ Татаръ догоняли за Тоболомъ рѣкою въ полѣ, вверхъ Утяка рѣчьки, и тѣ де Татаровя съ ними дралися, и тѣхъ Татаръ побили, и привели на Тюмень, Янтуру Еналеева съ товарыщи, девять

семей; а кто имены за тѣми Татары въ погоню гоняли и кто намъ какъ служилъ, и того ты въ своей отпискѣ имянно не писалъ и послужного списку къ намъ не прислалъ; и ты то дѣлаешъ не гораздо, что къ намъ имянно про нашихъ служилыхъ людей, гдѣ бываютъ на нашихъ службахъ и кто какъ намъ служатъ, именно не пишешъ и послужныхъ списковъ не присылаешъ, тѣмъ у нашихъ служилыхъ людей службу теряешъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ. и вы бъ впередъ такъ не дѣлали, про нашихъ служилыхъ людей; гдѣ кто бываетъ на нашихъ службахъ и кто какъ намъ служитъ велѣть писати имянно, и послужные списки къ намъ присылать; а про Терсяцкую бъ службу тотчасъ къ намъ отписалъ имянно, кто нашихъ служилыхъ людей за тѣми Татары въ погоню гонялъ, и кто какъ намъ служилъ, и послужной списокъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, чтобъ про то было вѣдомо.

Писано на Москвѣ, лѣта 7125, Февраля въ 8 день.

№ 113.

Грамота царя Михаила Ѳедоровича Астраханскому воеводѣ князю Ѳедору Хованскому съ товарищами о томъ, чтобъ Вознесенскому Астраханскому монастырю дозволить безпошлинное добываніе соли и не брать насильно живущихъ подъ вѣденіемъ монастыря Русскихъ выходцевъ, убѣжавшихъ изъ Персіи. 1617, Февраля 9.

Списокъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича все Русіи, въ нашу отчину, въ Астарахань, воеводамъ нашимъ, князю Ондрею Ондреевичю Хованскому, да Ивану Михайловичю Пушкину, да дьякомъ нашимъ Петру Овдокимову, да Гаврилѣ Богданову. Били намъ челомъ изъ Астарахани Вознесенского монастыря строитель Мисайло съ братьею, а сказалъ: стоитъ де тотъ Вознесенской монастырь за посадомъ на пустомъ мѣстѣ, а онъ де строитель и братья кормятся Христовымъ именемъ, а нашего де имъ жалованья годовые денежные и хлѣбные руги, по чему давати въ монастырь, не указано. Да къ нимъ же де въ монастырь прибѣгаютъ изъ полону изъ Нагаю, и изъ Крыму. и изъ Кизылбашъ выходцы Руские люди и хотятъ селитись подлѣ монастыря, а иные де поселились и дворы поставили; и тѣхъ выходцовъ, которые живутъ за монастыремъ, и ихъ монастырскихъ служекъ и дѣтенышевъ вы воеводы наши и дьяки велите имать въ стрѣлцы и къ нашему ко всякому издѣлью неволею. Да у нихъ же де, для убѣжища отъ Татаръ, въ Астрахани въ острогѣ ни на посадѣ дворика монастырьского нѣтъ. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ давати въ монастырь нашу денежную и хлѣбную ругу, и на соляныхъ озерахъ безпошлинно соль сгребати и на Волгѣ рыба связками ловити безоброчно, противъ иныхъ Астараханскихъ монастырей, служекъ бы ихъ и крестьянъ и дѣтенышевъ и выходцовъ, которые живутъ за монастыремъ, въ стрѣлцы и къ нашему издѣлью въ дѣловые люди силно имати не велѣти, а велѣти бъ имъ дати на посадѣ или въ острогѣ подъ дворъ мѣсто. И мы Вознесенского монастыря строителя Ми-

саила съ братьею пожаловали, для ихъ скудости, велѣли имъ противъ Астараханского Преображенского монастыря на годъ соли сгребати по пяти тысечь пудъ, да рыбы ловити пятью связки, да за денежную и хлѣбную ругу на соляныхъ озерахъ велѣти сгребати по пяти же тысечь пудъ соли, и обоего велѣли имъ на годъ соли сгребать по десети тысечь пудъ соли безпошлинно, и служекъ ихъ и крестьянъ и выходцовъ, которые живутъ за монастыремъ, въ стрѣлцы неволею имать не велѣли, а велѣли ихъ вѣдать и судити строителю Мисаилу съ братьею, и подъ дворъ мѣсто, гдѣ доведется, велѣли имъ дать, и на томъ монастырьскомъ дворѣ стоялщиковъ ставить не велѣли. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы впредь Вознесенского монастыря строителю старцу Мисаилу съ братьею за денежную и за хлѣбную ругу велѣли сгребати на соляныхъ озерахъ безпошлинно по десети тысечь пудъ соли на годъ, да на Волгѣ рѣкѣ рыбу ловить пятью связки безоброчно, и служекъ ихъ и крестьянъ и выходцовъ, которые живутъ за монастыремъ, въ стрѣлцы и въ дѣловые люди неволею имать не велѣли, а велѣли ихъ вѣдать и судить строителю Мисаилу съ братьею, и подъ дворъ мѣсто велѣли имъ дати, гдѣ доведется, и стоялщиковъ на томъ дворѣ ставить не велѣли А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противъ слово въ слово, велѣли держати въ нашей казнѣ, а сее нашу грамоту велѣли отдати строителю Мисаилу съ братьею для иныхъ нашихъ Астараханскихъ воеводъ и дьяковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152, Февраля въ 9 день.

Подлинная великого государя грамота за приписью дьяка Ѳедора Опраксина. Справка подьячего Богдана Поздѣева.

№ 114.

Грамоты царя Михаила Ѳедоровича: 1) о покупкѣ хлѣба для ратныхъ людей, и 2) о выдачѣ стрѣльцамъ денегъ за оружіе. 1617, Декабря 23 — 30.

Подлинники изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

1. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, бояриину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому да Мирону Ондрѣевичю Вельяминову, да діакомъ нашимъ Ондрѣю Варіеву да Третьяку Копнину. Въ нынѣшнемъ во 126 году Декабря въ 19 день, писали есте къ намъ, что въ Великомъ Новѣгородѣ купятъ хлѣбъ ржи четверть по два рубли, а ячмени четверть полтора рубли, а овса четь по рублю по три алтына по двѣ денги, а въ Ноугородцкомъ уѣздѣ въ Заонѣжскихъ погостѣхъ хлѣбъ купятъ четверть ржи по двадцати алтынъ, а ячмени по полтинѣ, а овесъ по десяти алтынъ четверть, а въ Новѣгородѣ въ нашихъ житницахъ хлѣба мало; а надобеть де хлѣба стрѣлцомъ и казакомъ и пушкаремъ и воротникомъ Ноября съ 30 числа 126 году да по Сентябрь по 1 число 127 году 5932 чети безъ полуосмины, опричь дѣтей боярскихъ безпомѣстныхъ, и ружникомъ въ соборы и въ монастыри надобеть хлѣба 1670 чети съ осминою ржи и пшеницы и ячмени и овса, изъ Заонѣжскихъ де погостовъ за денежные доходы взяти хлѣбомъ прибылнѣе.

Да вы жъ къ намъ писали, что по договору пословъ, боярина нашего князя Ивана Даниловича Мезетцкого съ товарыщи, съ Свейскими послы съ Яковомъ Пунтосовымъ, Голанскіе земли торговой человѣкъ Избранъ Кларсовъ привезъ въ Ладогу хлѣба 500 чети, и вы де того хлѣба безъ нашего указу не смѣете взять, а денегъ за тотъ хлѣбъ, по договору, тысеча рублевъ; а въ росписи послы намъ тотъ хлѣбъ оставили, про то послы сами сказывали. А съ Заонѣжскихъ и Оштинскихъ погостовъ за наши денежные доходы указали есмя взяти хлѣбомъ, росчетчи противъ тое цѣны, по чему нынѣ хлѣбъ въ Заонѣжскихъ и въ Оштинскихъ погостѣхъ въ живущемъ 83 выти съ полвытью безъ полполполчети выти, а денежныхъ доходовъ съ выти по десяти рублевъ, и того 835 рублевъ 4 алтына. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у Нѣмчина у Избрана тотъ хлѣбъ пять сотъ чети велѣли взять и денги ему по уговорной цѣнѣ велѣли заплатить: а съ Заонежскихъ и Оштинскихъ погостовъ за наши денежные доходы велили бъ есте взяти хлѣбомъ, росчетчи противъ нашихъ денежныхъ доходовъ, по той цѣнѣ, какъ нынѣ въ Заонѣжскихъ погостѣхъ хлѣбъ купятъ. Да по нашему указу велѣно подьячему Ильѣ Ярославцеву съ Устюжны хлѣбъ, что осталось за росходомъ въ пріимочную мѣру семьсотъ пятдесятъ одну четь съ четверикомъ, а въ отдаточную мѣру 1502 чети съ полуосминою, отвезти въ Ладогу, да съ Вологды съ посаду и со всего Вологодцкого уѣзда хлѣбныя запасы, что напередъ сего важивали на Тихвину, и тѣ запасы указали отвезти къ вамъ въ Великій Новгородъ, и для тѣхъ запасовъ посланы наши грамоты къ воеводамъ, и велѣно тѣ запасы выслати тотчасъ, толко бъ на то не плотились, промышляли сами. А напередъ бы естя всего, для поспѣшенья, съ Заонѣжскихъ и съ Оштинскихъ погостовъ за денежные доходы велѣли собрать хлѣбомъ и привезти въ Великій Новгородъ, и что будетъ хлѣба къ тому надобѣть, и вы бъ хлѣба велѣли купить на наши на четвертные доходы на кабатцкіе и на таможные денги въ Новгородѣ, или въ Заонѣжскихъ и въ Оштинскихъ погостѣхъ, или у Нѣмецъ, и въ Ямскомъ и въ Копорскомъ уѣздѣ, гдѣ будетъ хлѣбъ дешевлѣ, какъ бы намъ было прибылнѣе, и служилыхъ людей не розогнали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7126, Декабря въ 23 день.

2. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому да Мирону Ондрѣевичю Вельяминову, да діакомъ нашимъ Ондрѣю Варіеву да Третьяку Копнину. Писали есте къ намъ и прислали челобитные Яковлева приказу Протопопова Иванегородцкихъ, Ямскихъ, Копорскихъ стрѣлцовъ двусотъ четырнадцати человѣкъ, а въ челобитныхъ ихъ написано: вышли де онѣ къ намъ на Тихвину и въ Великій Новгородъ изъ-замѣрныхъ городовъ, и пришодъ оружье покупали собою; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати наши казенные самопалы. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Яковлева приказу Протопопова Иванегородцкимъ и Ямскимъ и Копорскимъ стрѣл-

цомъ 214 человѣкомъ, за ихъ собинные пищали, велѣли дать денги по цѣнѣ по 20 алтынъ за сомопалъ изъ Ноугородцкихъ доходовъ, будетъ тѣ самопалы тое цѣны стоятъ; а какъ Иванегородцкимъ и Ямскимъ и Копорскимъ стрѣлцомъ за самопалы денги дадите, и сколку человѣкомъ, и за сколко самопалъ, и сколко денегъ дадите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Стрѣлетцкомъ Приказѣ боярину нашему князю Оѳонасью Васильевичю Лобанову Ростовскому да діакомъ нашимъ, Дмитрею Ратневу да Ивану Васильеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7126, Декабря въ 30 день.

№ 115.

Царскія грамоты Тюменскому воеводѣ Ивану Сѣкерину о производствѣ въ есаулы казачья десятника Ѳедора Яковлева и о прибавкѣ жалованья головѣ юртовскихъ служилыхъ Татаръ Маитмасу Ачекматову за ихъ службы. 1617, Декабря 3 — 1618 Января.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Тюменскаго архива (часть 1-я, въ листъ, на 288 лл.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

1. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ Ивану Борисовичю Сѣкерину. Билъ намъ челомъ Тюменского городу конныхъ казаковъ десятникъ Ѳедка Яковлевъ, а сказалъ: служилъ онъ намъ въ Сибири въ Тюменскомъ городѣ всякіе наши службы 15 лѣтъ; да онъ же де служилъ намъ на Руси съ бояриномъ нашимъ со княземъ Михайломъ Скопинымъ полтора годы; да онъ же служилъ намъ подъ Москвою при боярехъ нашихъ, голодъ и всякую нужу терпѣлъ,; да въ прошломъ де во 125 году, какъ измѣнили намъ въ Сибири въ Тюменскомъ городѣ ясачные Татаровя Янтура съ товарыщи, и вы де за тѣми Татары посылали атамана Степана Молчанова, а его де Ѳедку съ нимъ же посылали, и они де тѣхъ Татаръ сошли, не доходя Ишима рѣки днища, и съ ними былъ бой, и онъ де на томъ бою съ тѣми Татары бился явственно. Да въ прошломъ же де во 125 году, какъ приходили наши измѣнники князь Ахманаевъ сынъ Аткачарко съ товарыщи и отогналъ у есачныхъ людей у Антыша съ товарыщи 30 лошадей, и вы де за тѣми нашими измѣнники посылали въ погоню его Ѳедку, да съ нимъ конныхъ казаковъ и служивыхъ Татаръ 20 человѣкъ, и онъ де за тѣми Татары гнался 12 дней и нагналъ ихъ за Тоболомъ рѣкою, не доходя Ишима рѣки днища, и съ ними бились до полудни, и онъ де Ѳедка на томъ бою намъ служилъ, бился явственно, Ахманаева сына Аткачарка взялъ жива; и намъ бы его пожаловати за его службу, велѣти ему быти на Тюмени у конныхъ казаковъ въ есаулехъ. И будетъ такъ, какъ намъ конныхъ казаковъ десятникъ Ѳедка Яковлевъ билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а онъ будетъ Ѳедка собою добръ и служба его есть, и вы бъ ему, за его службу, велѣли быти на Тюмени у конныхъ казаковъ въ есаулехъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7126, Декабря въ 3 день.

Подлинная грамота за приписью дьяка Богдана Губина.

2. Отъ царя и великото князя Михаила Өедоровича всея Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ воеводѣ нашему князю Өедору Семеновичю Коркодинову да Ивану Борисовичю Сѣкерину. Въ нынѣшнемъ во 126 году, Декабря въ 9 день, писали есте къ намъ и прислали Тюменского города юртовскихъ служивыхъ Татаръ головы Маитмаса Ачекматова челобитную, а въ челобитной его написано: служитъ онъ намъ въ Сибири болши 30 лѣтъ, какъ и Тюменской городъ сталъ; и какъ де былъ на Тюмени воевода Василей Сукинъ и посыланы были съ Тюмени на царя Кучюма служивые люди и юртовскіе Тюменскіе Татаровя, и онъ де на той службѣ намъ служилъ, убилъ трехъ мужиковъ да двухъ живыхъ взялъ; и послѣ де того голова Алексѣй Безобразовъ посылалъ съ Тюмени станицу, для воинскихъ людей, Тюменскихъ казаковъ и Татаръ 20 человѣкъ, и онъ де у Алея царя взялъ изъ улуса языка. Да при Алексѣѣ жъ де Безобразовѣ ходили Тоболскіе и Тюменскіе казаки и Татаровя зимою на Колмацкихъ людей, и въ томъ походѣ въ улусѣ убилъ онъ тайшу, а его ранили въ руку; да при бояринѣ и воеводѣ при Матвѣѣ Михайловичѣ Годуновѣ ходили Тоболскіе жъ и Тюменскіе казаки и Татаровя войною на Алея царя, и съ Алеемъ де царемъ было у нихъ дѣло, и на томъ де дѣлѣ взялъ онъ Алееву матерь; при бояринѣ жъ и воеводѣ при Матвѣѣ Михайловичѣ приходили подъ Тюменской городъ войною Нагайскіе люди и повоевали въ Тюменскомъ уѣздѣ наши ясачные волости, и бояринъ де Матвѣй Михайловичъ Годуновъ посылалъ съ Тюмени за тѣми Нагайскими людми казаковъ и Татаръ, и съ тѣми Нагайскими людми было у нихъ дѣло, и на томъ де дѣлѣ убилъ онъ Нагайскихъ людей семи человѣкъ да дву живыхъ взялъ; да при бояринѣ жъ де при Матвѣѣ Михайловичѣ Годуновѣ, какъ ходили въ Тюмени на царя Алея голова Назарей Изъѣдиновъ, и въ томъ де походѣ взялъ онъ Алееву жену да дву царевичевъ Алеевыхъ дѣтей; да при бояринѣ жъ де при Матвѣѣ Годуновѣ въ прошломъ во 121 году ходили съ Тюмени зимою на Колмацкихъ людей, и съ тѣми Колмацкими людми было у нихъ дѣло, и на томъ де онъ дѣлѣ съ Колмыцкими людми билса и взялъ улусного мужика; да въ прошломъ же де во 124 году, какъ измѣнили намъ Тюменскіе Терсяцкіе волости служилые есачные Татаровя, и за тѣми де Татары посыланъ былъ съ Тюмени атаманъ Степанъ Молчановъ, а съ нимъ была Литва и конные казаки и Татаровя, и съ тѣми де измѣнники была у нихъ драка, и онъ де на той дракѣ взялъ ясачного Татарина; и ни которая де его служба и посылка не минуетъ, а нашего де ему годового денежного жалованья даютъ по осьми рублевъ; и намъ бы его пожаловати, за его прежніе службы, велѣти его нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстати противъ Тобольскаго служилаго Татарина Кызылбая Капландыева. А въ Тобольскихъ де въ окладныхъ книгахъ 124 году написано: Кызылбаю Капландыеву нашего денежнаго жалованья окладъ 12 рублевъ, да хлѣба двѣ чети ржи, двѣ чети овса. И будетъ такъ какъ къ вамъ Тюменского города юртовскихъ служилыхъ Татаръ голова Маитмасъ Ачекматовъ

билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про то сыскали всякими служилыми людми и юртовскими служилыми Татары: да будетъ Маитмасовы таковы службы были, и вы бъ ему велѣли наше денежное и хлѣбное жалованье давати противъ Кизылбая Капландыева. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7126, Января въ день.

Подлинная грамота за приписью дьяка Ивана Шевирева. За справою подьячего Семейки Матюшкина.

№ 116.

Грамота царя Михаила Ѳеодоровича Толвуйскому священнику Ермолаю Герасимову съ сыномъ Исакомъ, подтверждающая прежде данную въ 1614 г., жалованную грамоту на вотчину. 1618, Февраля 28.

Списокъ изъ архива Новгородскаго Губернскаго Правленія.

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя Ноугородцкого уѣзда, Обонѣжскіе пятины, Выгоозерского стану, Егорьевского погоста Толвуйского попа Ермолая Гарасимова да сына его Исака, что они били челомъ, а сказали: въ прошломъ де во 122 году дана имъ наша жалованная грамота, а велѣно ему попу Ермолаю отдѣлить въ вотчину тутъ же въ Обонѣжской пятинѣ дворцовую волостку въ Петровскомъ погостѣ въ Челможскомъ живущего и пусто на сто чети въ вотчину, со всякими угодьи тѣхъ живущихъ и пустыхъ вытей; и по нашей де жалованной грамотѣ, толко отдѣлилъ ему сытникъ Иванъ Бурово въ Петровскомъ погостѣ живущего и пустого на двадцать на восемь чети и съ осминою и четверикомъ, а болше того въ томъ погостѣ земли не было, и не додано де ему противъ нашей жаловалной грамоты четвертные пашни живущего и пустого семидесятъ одной чети съ осминою и съ четверикомъ; и послѣ де того нынѣ, по его Ермолаеву челобитью, послана наша грамота въ Заонѣжскіе погосты ко князю Ѳедору Бѣлскому да къ подьячему къ Михайлу Борисову, а велѣно имъ въ Спаскомъ въ Выгоозерскомъ погостѣ отмѣрить въ вотчину ему попу Ермолаю живущего и пустого къ прежнему въ прибавку, чего ему не доставало противо прежней нашей жаловалной грамоты; и князь Ѳедоръ Бѣлской и подьячей Михайло Борисовъ и достолную ему ту землю отвели въ Спаскомъ въ Выгоозерскомъ погостѣ и отдѣлные книги привезли къ Москвѣ; и намъ бы его попа Ермолая пожаловати, велѣти ему, по прежней нашей жаловалной грамотѣ, дати нашу другую жаловалную грамоту на сю его вотчину на живущее и на пустое, что ему отдѣлено противу нашего указу сполна. А въ прежней нашей жаловалной грамотѣ 122 году написано: пожаловали есмя Ноугородцкого уѣзда Обонѣжскіе пятины Выгоозерского стану Егорьевского Толвуйского погоста попа Ермолая Герасимова да сына его Исака въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ Обонѣжской пятинѣ дворцовую волостку въ Петровскомъ погостѣ въ Челможскомъ въ живущемъ двѣ выти съ полутретью, а впустѣ восемь вытей безъ полутрети въ вотчину, со крестьяны и съ рыбными лов-

лями, и со всякими угодьи тѣхъ живущихъ и пустыхъ вытей, и велѣли имъ на ту волостку дати сю нашу царскую жаловалную грамоту имъ и дѣтямъ ихъ и внучатамъ въ ихъ родъ во вѣки неподвижно, для того (*).... А нынѣ въ отдѣлныхъ книгахъ 126 году, каковы подали въ Новгородцкой Четверти боярину нашему князю Григорью Петровичю Рамодановскому, да дьякомъ нашимъ Олексѣю Витовтову съ товарыщи князь Ѳедоръ Бѣлской да подьячей Михайло Борисовъ, написано: отдѣлили они Толвуйскому Егорьевскому попу Ермолаю въ вотчину, въ додань къ старой его вотчинѣ, къ Петровскому къ Челможскому погосту въ Обонѣжской пятинѣ въ Спаскомъ въ Выгоозерскомъ погостѣ, по сказкѣ того Спаского Выгоозерского погоста попа и крестьянъ: погостъ да 19 деревень, да 14 пустошей, а на погостѣ дворъ поповъ да дворъ дьячковъ, дворъ пономаревъ; пашни церковные худые земли 4 четверти да сѣна 10 копенъ, да въ деревняхъ 36 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 43 человѣки, да 22 двора бобылскихъ, а людей въ нихъ 25 человѣкъ, да дворъ бобылицынъ, да два двора пустыхъ; да въ пустошахъ 11 мѣстъ дворовыхъ, пашни паханые худые земли 17 четвертей съ осминою, а доброю землею 12 чети съ осминою, да наѣздомъ пахана 12 чети безъ полуосмины, да перелогомъ 30 чети съ четверикомъ, да лѣсомъ поросло 38 четей, сѣна 332 копны съ полукопною; и обоего пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло 80 чети безъ четверика, а доброю землею съ наддачею 57 четвертей; и всего пашни паханые наѣздомъ и лѣсомъ поросло худые земли 97 чети съ полуосминою и четверикомъ, а доброю землею 69 чети съ осминою и съ четверикомъ, а въ живущемъ выть съ четвертью, а впустѣ 5 вытей съ полувытью и полчети и полполчети выти. Да по сказкѣ Выгоозерского погоста попа и крестьянъ, къ Выгоозерскому погосту и къ деревнямъ рыбная ловля въ Выгоозерѣ, а около того Выгоозера рѣчка Верхней Выгъ да Нижней болшой Выгъ, да рѣчка Лопской Повѣнецъ, да Вожма рѣчка, да Сѣсегожь рѣчка. Да за попомъ же Ермолаемъ, по прежней нашей жаловалной грамотѣ, въ вотчинѣ въ Выгоозерскомъ же стану въ Петровскомъ въ Челможскомъ погостѣ, по отдѣлу сытника Ивана Бурова, живущего и пустого 28 четвертей съ осминою и четверикомъ добрые земли. И всего за попомъ за Ермолаемъ въ Спаскомъ въ Выгоозерскомъ и въ Петровскомъ въ Челможскомъ погостѣ живущего и пустого 97 четвертей съ четверикомъ. И мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи, попа Ермолая Герасимова да сына его Исака пожаловали тѣми дворцовыми волостками, противъ прежней нашей жаловалной грамоты, живущего двѣ выти съ полтретью, а впустѣ восмь вытей безъ полтрети, по прежнему и по нынѣшнему отдѣлу, въ Спаскомъ

(*) За симъ повторено содержаніе жалованной грамоты 1614 года, напечатанной въ 3-мъ томѣ «Актовъ Историческихъ», подъ № 20, въ которой изчислены заслуги священника Ермолая и его сына, о чемъ сказано, вкратцѣ, и ниже.

въ Выгоозерскомъ и въ Петровскомъ въ Челможскомъ погостѣ, четвертною пашнею живущего и пустого сто чети, въ вотчину со крестьяны и съ рыбными ловлями и со всякими угодьи тѣхъ живущихъ и пустыхъ вытей, и велѣли имъ на тѣ волостки, противъ прежней нашей жаловалной грамоты, дати сю нашу царскую жаловалную грамоту имъ и дѣтемъ ихъ и внучатамъ въ ихъ родъ во вѣки неподвижно, для того: какъ при Борисѣ Годуновѣ, при его самохотной державѣ, злокозненымъ его умысломъ, мать наша великая государыня старица инока Мареа Ивановна была послана въ тотъ Егорьевской погостъ въ заточенье, и тотъ попъ Ермолай, памятуя Бога и свою душю и житіе православного крестьянства, матери нашей великой государыни старицы инокѣ Мареѣ Ивановнѣ непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостію разума служилъ и прямилъ и доброхотствовалъ во всемъ, и про отца нашего здоровье провѣдывалъ, и матери нашей великой государыни старицѣ инокѣ Мареѣ Ивановнѣ обѣщалъ, и въ такихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточеньѣ во всемъ спомагали; и за то ихъ радѣнье и прямую къ намъ службу, пожаловали есмя тѣ волостки имъ въ вотчину дѣтямъ ихъ и внучатамъ во весь ихъ родъ во вѣки неподвижно, и ненадобетъ имъ съ тѣхъ волостокъ моя великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, дань денежная и хлѣбная, ни ямская, и никакому дѣлу посоха, ни ямщины и иные никакіе розметы, и посланникомъ нашимъ съ Москвы и изъ Великого Новагорода и изъ иныхъ и ни съ которыхъ городовъ въ тѣ волостки въѣзжати есмя ни по что не велѣли, и по прежней и по сей нашей грамотѣ бояромъ нашимъ и околничимъ и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ во всѣхъ городѣхъ, и которые впредь будутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и которые приказные люди въ Обонѣжской пятинѣ нынѣ и впредь будутъ, съ тѣхъ волостокъ съ ихъ вотчины нашихъ никакихъ податей не емлютъ. А кто учнетъ чрезъ сю нашу жаловалную грамоту что дѣлати, или чѣмъ попа Ермолая и сына Исака изобидитъ, и тому отъ насъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, быти въ опалѣ и въ казнѣ. Дана ся наша царьская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7126 году, Февраля въ 28 день.

№ 117.

Жалованная грамота царя Михаила Ѳедоровича Александро - Свирскому монастырю на вотчины, пожалованныя царемъ въ 1616 году. 1618, Марта 9.

Списокъ изъ архива Новгородскаго Губернскаго Правленія.

Се азъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловалъ есми Новгородцкого уѣзда Живоначалные Троицы и преподобнаго отца Александра, Свѣрского чудотворца, игумена Ѳеодорита съ братьею, или кто по немъ иной игумენъ и братья будутъ въ томъ монастырѣ: что били они намъ челомъ, а сказали: наше де богомолье Александрова пустыня отъ Нѣметцкихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ казаковъ ра-

зорено и вызжено безъ остатка, и церкви Божіи, Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа надъ чудотворцовымъ гробомъ, да придѣлъ Александра чюдотворца, строенье блаженные памяти дяди нашего, государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи, сожжены; да въ Олександровѣ жъ пустыни въ монастыри соборной каменной храмъ Троица Живоначалпая обозжены же и росщелялись; да трапеза каменная Покровъ святѣй Богородицы обозжены жъ, и образы мѣстные и деисусы и пядницы всѣ сожжены жъ, и книги церковные поимали, а иные сожжены жъ; и церковные всякіе сосуды и чаши серебряные, въ чемъ воду святили, и подсвѣчники серебряные все поимано, и всякую казну монастырскую и лошади и коровы поимали Нѣметцкіе люди и казаки, а братьи де въ монастырѣ многихъ побили и замучили старцовъ двадцети семи братовъ, да служекъ тридцати дву человѣкъ; да прежныхъ государей жаловалные торхалные грамоты и всякіе монастырскіе крѣпости сожгли съ монастыремъ вмѣстѣ, а нынѣ де ихъ въ монастырѣ осталось 61 братъ, да служекъ и трудниковъ 105 человѣкъ; а нашего де жалованья давано имъ на милостину ржи и овса по 300 чети съ осминою, а по нашихъ родителѣхъ давано на просфиры по 12 чети пшеницы, да денегъ по 20 по шти рублевъ и по 20 алтынъ по 5 денегъ на годъ; да они жъ де пожалованы были тамгою, что сбирали въ монастырѣ на Троицынъ день; а послѣ де царя Бориса имъ нашего денежного жалованья и хлѣбного и по празникомъ въ Троицынъ день тамги и по ся мѣста не бывало, и имъ въ церквахъ Божіихъ всякого церковного строенья завести нечимъ и монастыря строить нечимъ же. И въ прошломъ де въ 124 году пожаловали есмя въ монастырь къ Живоначалнѣй Троицы Александровы пустыни Свѣрскаго игумену Ѳеодориту съ братьею въ Новгородцкомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Ощтинскомъ стану, въ Пиркинскомъ погостѣ деревни въ Кондушахъ, и въ Люговичахъ, и въ Подбережьѣ, а въ нихъ пашни и перелогу 19 обежъ и полчетверти обжи; а по дозору де Сутормы Коротнева, въ тѣхъ пустошахъ написано въ живущемъ полобжи съ четвертью обжи, и съ тѣхъ де пустошей съ живущего емлютъ всякіе наши подати и ратнымъ людемъ кормы и подводы; и намъ бы ихъ пожаловати въ хлѣбные и въ денежные руги мѣсто, для церковного и монастырьского строенья, велѣти та ихъ вотчина обѣлити, и велѣти на ту ихъ вотчину дати нашу жаловалную вотчинную грамоту, за нашею царскою красною печатью. И язъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, Живоначалные Троицы Александровы пустыни Свѣрскаго игумена Ѳеодорита съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игуменъ и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ за денежную ругу и за хлѣбъ за 300 чети ржи и овса, да за 12 чети пшеницы Обонѣжскую ихъ вотчину обѣлить, и ямскихъ и приметныхъ и ямскимъ охотникомъ и всякихъ денежныхъ сборовъ, и казачьихъ и стрѣлецкихъ кормовъ, и на ямъ охотниковъ, и къ губной избѣ и ко всякимъ дѣламъ цѣловалниковъ имати, и городового и острожного дѣла дѣла-

ти не велѣлъ, во всякихъ податехъ о всемъ велѣлъ обѣлити. А въ отказныхъ и въ отдѣлныхъ книгахъ отказу Ивана Саблина да Ортемья Семенова, лѣта 7124 году, Троицы Живоначалные Александровы пустыни Свѣрского чудотворца въ Обонѣжской пятинѣ, въ Оштинскомъ стану, написано: въ Пиркинскомъ погостѣ въ Кондушахъ и въ Люговичахъ и въ Подбережьѣ деревни: дер. Мѣшковичи; дер. Мирошкиничи; дер. на Рогатицкой Горкѣ; пустошь Онковская, Костино тожъ; пуст. что была деревня въ Шаменичахъ Великой дворъ; да въ волости въ Люговичахъ пуст., что была деревня Другое усадище надъ озеромъ; пуст. что была деревня усадище Копосово; дер. на Вѣшевой Горѣ Гавриловская, пуст. что была деревня Подгорье Симановское; пуст. что была дер. Кипровская; дер. Березнитцкая; пуст. что была дер. Моисѣевщина; дер. Онцыфорова; пуст. Гавриловская въ Ребоозерѣ; пуст. Отъѣзжая, Гуакошвская тожъ, въ Ребоозерѣ. Того жъ Пиркинского погоста въ волосткѣ въ Кондушахъ деревни и пустоши: у часовни Назарьевская; дер. Пергоевщина а Пергоево тожъ; дер. Вяжлеевщина, а Вяжлеево тожъ; дер. Рютіева Микулинская; дер. у креста Гришинская; дер. Кичкіево; дер. Кирьяново; пуст. Микифоровская Селиванова, а Павше тожъ; дер. Парфѣевская, что было усадище Микифоровское Завалишина; пуст. Рютіевщина; дер. Тергуево; дер. Косяково; дер. Іевково; дер. Оглодово; пуст. что была деревня Пижуева Гора; дер. Чюруева Гора; дер. Филипово; дер. Лукьяновская; дер. Корѣлская; дер. Близково; дер. Папуево; пуст. что была дер. Моторовщина; пуст. что была дер. Симанка Митова; пуст. Гриди Демидова; пуст. Гришинская. И всего деимъ отдѣлено въ монастырь Живоначалные Троицы Александровы пустыни Свѣрскаго 21 деревня да 16 пустошей, а въ нихъ пашни и перелогу 19 обежъ и полчети ѳбжи, а четвертные пашни 191 четверть. И Живоначалные Троицы Александровы пустыни игумену Ѳеодориту съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игуменъ и братья будутъ, тою вотчиною въ Обонѣжской пятинѣ, въ Оштинскомъ стану, въ Пиркинскомъ погостѣ въ Кондушахъ, и въ Люговичахъ, и въ Подбережьѣ деревнями и пустошьми владѣти по сей нашей царской жаловалной вотчинной грамотѣ, съ лѣсы, и съ болоты, и съ бортными ухожеи, и съ рыбными ловлями, и съ бобровыми гоны, и со вспуды, и съ перевесы, и со всякими угодьи, какъ къ той ихъ вотчинѣ изстари потягло, и никакихъ нашихъ доходовъ, ямскихъ и приметныхъ, и ямскимъ охотникомъ, и всякихъ денежныхъ сборовъ, и казачьихъ и стрѣлецкихъ кормовъ, и на ямъ охотниковъ не давати, и подводы на ямѣхъ не ставити, и никакихъ поборовъ не платити, и къ губной избѣ и ко всякимъ дѣламъ цѣловалниковъ не давати, и городового и острожного дѣла не дѣлати; и лѣсу на городовое и острожное дѣло нигдѣ не припасати, во всемъ, по сей нашей царской жаловалной грамотѣ; а игумену Ѳеодориту и братьѣ, или кто въ томъ монастырѣ иной игуменъ и братья будутъ, Живоначалные Троицы Александровы пустыни съ той вотчины церкви Божіи и церковное и монастырьское

строенье нынѣ и впередъ строити, и братью и служебниковъ покоити, и та вотчина по нашему царскому жалованью строити. Дана ся наша царская жаловалная грамота, за нашею царскою красною печатью, на Москвѣ, лѣта 7126, Марта въ 9 день.

№ 118.

Грамота царя Михаила Ѳеодоровича въ Новгородъ боярину и воеводѣ князю Ивану Андреевичу Хованскому, объ уплатѣ секретарю Шведскаго короля Монсу Мартынову и воеводѣ Якову Делагарди денегъ за вино и за солодъ, а также о возвращеніи послѣднему лодокъ и судовъ, оставшихся въ Ладогѣ. 1618, Іюня 21.

Списокъ изъ архива Новгородскаго Губернскаго Правленія.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондреевичю Хованскому да Мирону Ондреевичю Вельяминову, да діакомъ нашимъ Ондрѣю Варіеву да Третьяку Копнину. Говорилъ съ бояры нашими, будучи въ отвѣтѣ Свейского Густава Адолфа короля секретарь Монсъ Мартыновъ: какъ де по договору пословъ нашихъ съ ними отчина наша Ноугородцкое государство намъ великому государю очистилась, и послы де наши, околничей князь Данило Ивановичь Мезетцкой съ товарыщи велѣли взяти въ Новѣгородѣ у человѣка его гостю Истомѣ Демидову на Новгородцкой кабакъ вина на четыреста на сорокъ рублевъ; а въ отпискѣ вашей, какову вы къ намъ Декабря въ 19 день писали, написано: въ росписномъ спискѣ, каковъ вы взяли у пословъ нашихъ, у околничего у князя Данила Ивановича Мезетцкого съ товарыщи, написано: взято на кабакъ у Моншина человѣка у Ягана 20 бочекъ да у Галанца у Ефима 4 бочки вина, а денегъ за то вино дати, по посолскому договору, 540 рублевъ, на срокъ на Рожество Христово нынѣшняго 126 году, а того въ вашей отпискѣ именно не написано, что изъ тѣхъ изъ пяти сотъ изъ сорока рублевъ дати за вино врознь, Моншину человѣку за 20 бочекъ, а Галанцу Ефиму за 4 бочки. Да въ Новѣ жъ де городѣ осталось Яковлева солоду Пунтосова 40 чети, и то деи взято и отдано на кабакъ гостю Истомѣ жъ Демидову, а говорено де за тотъ солодъ платить денгами по два рубли за четверть. Да въ Новѣ жъ де городѣ и на Гризинѣ осталось послѣ ихъ три лодьи Свейскихъ съ парусы и со всѣми снастми; да какъ де поѣхалъ изъ Ладоги на Тифину Аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ, и подъ нимъ пошло три лодьи, да у Ладоги и у Лавуй рѣки на берегу остались пять лодей, и тѣ де суды и по ся мѣста назадъ къ нимъ не присланы; и намъ бы ихъ пожаловати, за то Монсово вино и за Яковлевъ солодъ денги велѣти заплатить изъ нашей казны, и суды и лодьи велѣть имъ отдать. И мы Якова Пунтосова и секретаря Монсу пожаловали, за солодъ и за вино велѣли имъ денги заплатить изъ нашіе казны, и суды и лодьи, будетъ которые у васъ или въ Ладогѣ сыщутца, велѣли отдать.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Яковъ Пун-

тосовъ и секретарь Монсъ по тѣ денги къ вамъ пришлютъ, и вы бъ за Яковлевъ солодъ Пунтосова за 40 чети денги по два рубли за четь, а за Монсово вино 440 рублевъ, толко по цѣнѣ за его вино то число доведетца дать, денги дали изъ нашіе казны изъ Ноугородскихъ изо всякихъ доходовъ, и суды и лодьи Свейскихъ людей со всѣми снастми, будетъ которые у васъ въ Новѣгородѣ сыщутца, которые будетъ прямые ихъ лодьи, а не Ноугородцкіе, велѣли отдати; и въ Ладогу бъ есте отъ себя къ воеводѣ отписали, а велѣли Нѣмецкіе суды и лодьи потому жъ сыскавъ отдати, чтобъ однолично мирному договору ни въ чемъ нарушенья не учинить; а какъ за вино и за солодъ денги заплатите и суды и лодьи, сыскавъ, Нѣмцамъ отдадите, и вы бъ въ томъ впередъ для спору взяли у Нѣмецкихъ людей отпись, да о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ нашимъ, Ивану Грамотину да Савѣ Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7126, Іюня въ 21 день.

№ 119.

Наказъ Новгородскаго митрополита Макарія дѣтямъ боярскимъ Никитѣ Ракову и Ждану Васильеву, посланнымъ въ Заонежскую десятину, въ Лопскіе погосты и въ Поморье, для сбора церковныхъ пошлинъ въ Софійскую казну.—Грамота того же митрополита, дополнительная къ вышеозначенному наказу. 1619, Октября—Ноября 20.

Списки изъ архива Новгородской Духовной Консисторіи.

Лѣта 7128, Октября въ день, великій господинъ преосвященный Макарей, митрополитъ Великого Новагорода и Великолуцкій, велѣлъ Софѣйскимъ и своимъ дѣтемъ боярскимъ Микитѣ Ракову да Ждану Васильеву ѣхати въ Обонежскую пятину, въ Заонежскую десятину, въ Лопскіе погосты и въ Поморье, въ монастыри и въ погосты и по выставочнымъ церквамъ; а пріѣхавъ имъ въ ту Заонежскую десятину, собрати въ монастырѣхъ съ игуменовъ и строителей съ братьею, а въ погостѣхъ съ становыхъ и съ выставочныхъ церквей съ поповъ и съ дьяконовъ и со всѣхъ причетниковъ церковныхъ Софѣйская дань, подъѣздъ, и десятина, и казенная и вѣнечная пошлина, и новичные и перехожіе гривны, на нынѣшней 128 годъ и за прошлые годы, гдѣ будетъ не плачено и отписей у нихъ не будетъ; а въ подъѣздѣ на погосты и на выставочные церкви дана имъ изъ Софѣйскихъ книгъ выпись. Да Никифору жъ Тяполкову и Ждану Васильеву собрати въ монастырѣхъ съ игуменовъ съ братьею, а въ погостѣхъ съ становыхъ и съ выставочныхъ церквей съ поповъ и съ дьяконовъ и со всѣхъ причетниковъ церковныхъ, для нынѣшнего митрополича поставленья и Московского подъему, со всякіе церкви по десяти алтынъ; а которые игумены и строители съ братьею, а въ погостѣхъ становыхъ и выставочныхъ церквей попы и діяконы и причетники церковные не учнутъ Софѣйскіе дани платити вскоре [пробѣлъ],

на тѣхъ игуменѣхъ и строителѣхъ съ братьею, а въ погостѣхъ и выставочныхъ церквей на попѣхъ и на дьяконѣхъ и на всѣхъ причетникѣхъ церковныхъ Софѣйская дань правити подъѣздъ по книгамъ, и казенная пошлина и десятинничи кормы по нашимъ митрополичимъ жалованнымъ грамотамъ, и заѣздъ и записное по старинѣ и по казеннымъ книгамъ и отписемъ, и подъемные денги со всякіе церкви по десяти алтынъ, да пищего со всякого платежу по четыре денги, да истопничего по двѣ денги. А у которые становые церкви, или у выставки, не будетъ нашіе митрополичи жалованные грамоты, и съ тѣхъ церквей имати Софейская дань подъѣздъ по книгамъ, и казенная пошлина, да десятиннича корму съ церкви по рублю и по три алтына [пробѣлъ] поимати у поповъ по приходомъ, и у закащиковъ вѣнечная пошлина и новичные и перехожіе гривны, которые попы свадбы вѣнчали, или вдовцомъ молитвы говорили, или которые попы и причетники церковные переходили отъ церкви къ церкви, или вново ставились въ нынѣшнемъ во 128 году и въ прошлыхъ годѣхъ, а новичныхъ и перехожихъ гривенъ въ Софѣйскую казну платили, да поимавъ у нихъ новичные и перехожіе гривны да въ томъ имъ отписи подавали. А которые попы и причетники церковные тое вѣнечную пошлину и новичные и перехожіе гривны учнутъ за собою таити, и кто на нихъ въ томъ учнетъ выпись давати... [пробѣлъ] про то сыщет... [пробѣлъ], на тѣхъ попѣхъ и на причетникѣхъ церковныхъ правити промытъ по два рубли и по четыре алтына и по полуторѣ денги. Да [пробѣлъ] въ Заонежской десятинѣ и въ Лопскихъ погостахъ и въ Поморьи дозрити у игуменовъ и у черныхъ поповъ и у дьяконовъ и у мірскихъ поповъ и у діяконовъ настолныхъ и благословленыхъ и ставленыхъ и отпускныхъ грамотъ, которые грамоты на мое митрополичье Макарьево имя не подписаны, а служатъ онѣ безъ нашего благословенія [пробѣлъ] тѣхъ игуменовъ и черныхъ поповъ и діяконовъ и мірскихъ поповъ и діяконовъ подавати на поруку съ записми въ томъ, что имъ съ своимъ настолными и благословеными и отпускными грамотами ѣхати къ намъ въ Великій Новгородъ передъ меня Макарія митрополита. А однолично въ Заонежской десятинѣ во всей и въ Поморьи и въ Лопскихъ погостахъ въ монастырѣхъ съ игуменовъ съ братьею, а въ погостѣхъ съ становыхъ и съ выставочныхъ церквей съ поповъ и съ діяконовъ и со всѣхъ причетниковъ церковныхъ Софейская дань, подъѣздъ и десятины, по книгамъ и по казеннымъ отписемъ, и казенная и вѣнечная пошлина, и новичные и перехожіе и благословленая гривны, собрати на нынѣшней 128 годъ и на прошлые годы, гдѣ будетъ не плачено, по сему наказу все сполна безъ недобору, и для нашего митрополича поставленья со всякіе церкви по десяти алтынъ, а собравъ, тѣ денги привезти десятинникомъ нашимъ въ Великій Новгородъ съ собою вмѣстѣ и отдати въ Софѣйскую казну казначею нашему старцу Саватѣю, да казенному нашему діяку Никифору Ананьину, часа того; да и сторожей имъ отъ церкви къ церкви

къ Софѣйской казнѣ человѣка по два и по три имати для береженья, да и самимъ попомъ Софѣйская казна отъ церкви къ церкви провожати. А которые попы и причетники церковные не учнутъ Софѣйскіе казны беречи накрѣпко и не учнутъ сами провожати отъ церкви къ церкви, и что учинится Софѣйской казнѣ какова истеря, или грабежъ, или розбой, и та Софѣйская казна доправити на тѣхъ попѣхъ и на причетникѣхъ церковныхъ, за ихъ небреженье. А кто на кого учнетъ бити челомъ и челобитные подавати въ Заонежской десятинѣ и въ Лопскихъ погостахъ и въ Поморьи и во всемъ Заонежскомъ уѣздѣ на игуменовъ съ братьею и на поповъ и на причетниковъ церковныхъ, и межъ собою въ духовныхъ во всякихъ дѣлахъ и въ исцовыхъ искѣхъ [пробѣлъ] по тѣмъ челобитнымъ обоихъ, истца и отвѣтчика, подавати на поруки съ записми, а за порукою и по нихъ поручные записи привезти въ Великій Новгородъ передъ меня Макарія митрополита, и мы имъ указъ учинимъ [пробѣлъ]. Во всей Заонежской десятинѣ и въ Поморьи и въ Лопскихъ погостахъ поимати въ манастырѣхъ у игуменовъ съ братьею, а въ погостѣхъ становыхъ и выставочныхъ церквей у поповъ и у діяконовъ и у всѣхъ причетниковъ церковныхъ и у закащиковъ съ прежнихъ съ платежныхъ отписей списки, за ихъ руками, прошлыхъ годовъ, 127 и 126 году, въ Софѣйской дани и въ новичныхъ и въ перехожихъ гривнахъ и въ вѣнечной пошлинѣ, и тѣ списки привезти въ Великій Новгородъ и отдати въ Софѣйскую казну. Къ сему наказу великій господинъ, преосвященный Макарей, митрополитъ Великого Новагорода и Великолуцкій, велѣлъ печать свою приложити.

2. Отъ великого господина преосвященнаго Макарія, митрополита Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, въ Обонежскую пятину въ Заонежскую десятину Софѣйскимъ нашимъ дѣтемъ боярскимъ Никитѣ Ракову да Ждану Васильеву. Велѣно вамъ, по нашему указу, для нашего митрополича поставленія и Московского подъему, съ становыхъ погостовъ и съ выставочныхъ церквей сбирати со всякого храму по десяти алтынъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ со всѣхъ монастырей, и съ становыхъ погостовъ, и съ грамотчиковъ, и съ тарханщикомъ, для нашего митрополича поставленья и Московского подъему, правили на игуменѣхъ и на строителехъ съ братьею, и на попѣхъ, и на діяконѣхъ, и на причетникѣхъ церковныхъ черной кормъ, сверхъ книгъ, съ храму по рублю и по три алтына, а не по десяти алтынъ; а съ выставочныхъ церквей, для нашего митрополича поставленія и Московского подъему, имали бъ денги по прежнему нашему наказу, съ храму по десяти алтынъ. А одноличио бъ есте Софѣйскую казну и церковную дань и всякіе наши доходы, по прежнему нашему наказу и по сей нашей грамотѣ, брать на спѣхъ, безо всякого переводу безъ недобору; а какъ сберете Софѣйскую казну, церковную дань и всякіе наши доходы, и вы бъ ѣхали къ намъ съ Софѣйскою казною въ Великій Новгородъ, нигдѣ не мѣшкая, тотчасъ. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7128, Ноября въ 20 день.

№ 120.

Царская грамота дворянину Вышеславцову, дьяку Копнину и подьячему Частого, съ выговоромъ за притѣсненія жителей Лопскихъ семи погостовъ и за незаконные съ нихъ поборы. 1619, Ноября 8.

Списокъ изъ архива Новгородскаго Губернскаго Правленія.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, дворянину нашему Микитѣ Васильевичю Вышеславцову, да дьяку нашему Шестаку Копнину, да подьячему Василью Частого. Били намъ челомъ Ноугородцкого уѣзда Лопскихъ семи погостовъ: Спаского Селецкого, Николского Паданского, Пречистенского Семчезерского, Николского Линдозерского, Спаского Ругоозерского, Ильинского Шугозерского, Ильинского жъ Паноозерскаго, Лопяне Илейка Гавриловъ да Микифорко Даниловъ и во всѣхъ Лопянъ крещеныхъ и некрещеныхъ мѣсто: въ прошломъ де въ 126 году, какъ Гаврило Писемской и вы Микита и Шестакъ, пріѣхавъ на межи были на Олонцѣ и у нихъ въ Лопскихъ погостѣхъ, и будучи де на Олонцѣ и въ Лопскихъ погостѣхъ дѣлали имъ всякое насилство, крестьянъ и подводы и стрѣлцомъ и подьячимъ и толмачю кормы правили съ нихъ не по мѣрѣ и отъ того имали себѣ посулы и поминки; да ихъ же заставливали на себя ловить рыбы, а хлѣбъ и бораны имали себѣ безденежно, и въ вашихъ и въ стрѣлецкихъ и въ подьячихъ и въ толмаческихъ кормѣхъ въ прошломъ во 126 году учинилось убытка двѣсти рублевъ. А какъ де Гаврило жъ и вы Микита съ товарыщи во 127 году пріѣхали къ нимъ въ Лопскіе погосты для межеванья вдругіе, и вы де потомужъ у нихъ правили на себя всякіе кормы, и на стрѣлцовъ и на подьячихъ и на толмачей кормъ не по мѣрѣ жъ, и въ тѣхъ де кормѣхъ во 127 году учинилось имъ убытка сто пятдесятъ рублевъ, а посуловъ де и поминковъ взяли вы у нихъ денгами сто двадцать рублевъ; да ты жъ де Шестакъ взялъ у нихъ во 126 году въ подводы подъ себя отъ Шуйскiей волости мерина, и того де мерина и по сю пору имъ не отдалъ, а цѣна де мерину семь рублевъ; а Гаврило де Писемской доправилъ на нихъ на себя лисицу въ тринадцать рублевъ, а денегъ имъ за ту лисицу не далъ же; и стоя де вы у нихъ въ Лопскихъ погостѣхъ, велите людемъ своимъ въ поляхъ хлѣбъ и на пожняхъ сѣнные покосы травить, а зимою де править на нихъ конскихъ кормовъ, овса и сѣна, и отъ того де имъ отъ всякого вашего насилства прожить нелзя; и намъ (бы) ихъ пожаловати, велѣти имъ въ томъ указъ учинити. И будетъ такъ какъ намъ Лопяне Илейка да Микифорко били челомъ, и вы такъ дѣлаете негораздо: кормовъ вамъ на себя и на люди нигдѣ имати не велѣно, потому что вамъ дано наше годовое жалованье и подмога, и вы, заѣхавъ въ далніе мѣста, емлете посулы и кормы насилствомъ, не желѣя бѣдныхъ людей, и ихъ порубежныхъ людей въ томъ отъ нашіе государскіе милости отгоняете; а толмачомъ и стрѣлцомъ велѣно вамъ кормъ имати съ ближнихъ мѣстъ по нужѣ, какъ имъ мочно сытымъ быти; а подводы вамъ велѣно имати для на-

шихъ посылокъ, а не себѣ и не людемъ своимъ, и вы дѣлаете мимо нашего велѣнья самоволствомъ, для своей бездѣлной корысти. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ на себя и на люди людскихъ и конскихъ кормовъ и подводъ въ Лопскихъ погостѣхъ не имали, а имали бе есте подводы для нашихъ дѣлъ для Московскихъ посылокъ, или будетъ лучитца послать къ Свейскимъ къ межевымъ посломъ; а стрѣлцомъ и толмачомъ велѣли давать кормъ по нужѣ, какъ мочно сытымъ быти, а не самоволствомъ и жалѣя бѣдныхъ людей, а велѣли имати подводы съ Лопскихъ и съ Оштинскихъ и Заонѣжскихъ погостовъ и съ иныхъ сохъ, которые подошли къ порубежнымъ мѣстамъ близко, а себѣ есте посуловъ и кормовъ и подводъ не имали и волостнымъ людемъ насилства не чинили. А что есте по ся мѣста взяли себѣ кормовъ и посуловъ, и мы впередъ въ томъ велимъ на васъ волостнымъ людемъ дати судъ и сыскъ, и по сыску будетъ толко такъ есте дѣлали, вдвое. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7128, Ноября въ 8 день.

№ 121.

Память Максиму Трубчанинову, объ изслѣдованiи «великой» рѣки (Лены). 1619, Декабря 16.

Изъ рукописи подъ заглавiемъ: Списки Енисейской архивы (часть 1-я въ листъ, на 362 лл.) принадлежащей Императорской Академiи Наукъ.

Лѣта 7128, Декабря въ 16 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Θеодоровича всея Русiи указу, память Максиму Трубчанинову. Сказывали намъ въ Тоболску въ роспросѣ подьячей Θедка Крыловъ и Сибирскихъ городовъ служилые и промышленные люди, которые на Енисеѣ и по инымъ многимъ рѣчкамъ бывали, про Тунгускую и про иные землицы: землица де верхъ Тунгуская, а за тою де землицею другая землица Аплинская; да въ рѣку въ Тунгуску впала рѣка Лимля, а живутъ де по ней люди Сучикиреи, и въ тѣхъ де трехъ землицахъ соболь ведетца доброй. Да отъ Тунгуского острогу, которой де нынѣ поставили Петръ и Черкасъ, ѣхать до волоку 2 недѣли, да тѣмъ де волокомъ идти 2 дня до великiе рѣки. А сказывалъ де въ роспросѣ Петру и Черкасу про тое болшую рѣку Кипанскiе землицы князецъ Илтикъ, что де та рѣка великая, а имяни онъ той рѣкѣ, какъ ее и по которому языку зовутъ, не знаетъ; а ходятъ де тою рѣкою суды болшiе, и колоколы де на нихъ великiе есть, и звонъ де они слышатъ часто, и изъ пушекъ де съ тѣхъ болшихъ судовъ стрѣляютъ; а какiе люди, и которыхъ вѣръ, и изъ которыхъ земель или государствъ въ которые земли и въ государства ходятъ, и съ какими товары, или воинскiе люди, того де онъ не вѣдаетъ, потому что де ему инымъ его товарыщемъ на той великой рѣкѣ и на берегахъ случай съ ними не бывалъ. А вода въ той великой рѣкѣ солона, а что де въ нее не кинешъ, и изъ нее де мечетъ вонъ на берегъ. Да на той же великой рѣкѣ есть острогъ, а на берегу ль де онъ у той болшой рѣки стоитъ, или на острову, и какiе въ немъ люди живутъ, и много ль ихъ, и воинскiе ль люди, или сидячiе не воинскiе люди, того онъ не вѣдаетъ. Да острововъ де великихъ и

всякихъ угодей по той великой рѣкѣ много. И какъ къ тебѣ ся память прійдетъ, а князецъ Илтикъ и иные ясачные люди Кипанскіе землицы учнутъ въ новой Тунгуской острогъ съ ясакомъ приходить, и ты бъ ихъ государевымъ жалованьемъ, что съ тобою послано изъ Тоболска, поилъ ихъ и кормилъ доволно и государево имъ жалованье, сукна, и однорядки, и каменье мунчакъ давалъ, смотря по тамошнему дѣлу; а поя ихъ и кормя, и давъ имъ государево жалованье, что кому доведетца, смотря по человѣку, да о томъ князцу Илтику говорити, чтобъ онъ государю послужилъ, вмѣстѣ съ рускими служилыми людми пошелъ провѣдывать тое великіе рѣки, про которую онъ Петру и Черкасу . . . . *) а великіе мѣста и лѣсъ угожей судовой есть, сдѣлать кочь или шняки, или въ какихъ судахъ мочно на тое великую рѣку поднятца, да въ томъ кочѣ или въ судахъ велѣть имъ тою великою рѣкою ѣхать, до коихъ мѣстъ пригоже, и смотрить того и провѣдывать подлинно, прямо ли рѣка, или море, или переуль морская; да буде рѣка, и имъ велѣть ѣздить по обѣ стороны рѣки и того смотрить, каковы у тое великіе рѣки берега, и есть ли на нихъ какіе выметы, и есть ли какіе угожіе мѣста и лѣсъ, которой бы къ судовому и ко всякому дѣлу пригодился, или горы, да буде горы, и какіе горы, каменные ль, и сколь высоки, и есть ли на нихъ какой лѣсъ или степные мѣста, и откуда та рѣка выпала, и куда усьемъ и въ которую рѣку или въ море впала, и рыбная ль

рѣка, и какова въ ней вода, и мечетъ ли изъ себя вонъ на берегъ какой звѣрь, и есть ли . . . . . *(конца нѣтъ)*.

№ 122.

Грамота царя Михаила Өедоровича Новгородскому воеводѣ князю Ивану Хованскому, о недопущеніи кабацкихъ откупщиковъ ѣздить съ кабацкимъ питьемъ въ Александро-Свирскій монастырь, 1618, Марта 11.

Списокъ изъ архива Новгородскаго Губернскаго Правленія.

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому да Мирону Ондрѣевичю Вельяминову, да дьякомъ нашимъ, Ондрѣю Варѣеву да Третьяку Копнину. Билъ намъ челомъ Ноугородцкого уѣзда Обонѣжскіе пятины Живоначалные Троицы и преподобного Александра, Свѣрскаго чюдотворца, игуменъ Өеодоритъ съ братьею, а сказалъ: пріѣзжаютъ де къ нимъ въ монастырь на празникъ на Троицынъ день кабатцкіе откупщики съ Олонца и съ Сермаксы съ кабатцкимъ питьемъ, и то де у нихъ кабацкое питье продаютъ, и отъ тѣхъ де кабаковъ чинитца у нихъ смута и душегубство великое; и намъ бы игумена Өеодорита съ братьею пожаловати, кабатцкимъ откупщикомъ съ кабатцкимъ ни съ какимъ продажнымъ питьемъ въ монастырь ѣздити и продавати не велѣти. — И будетъ такъ, какъ намъ Троетцкого монастыря игуменъ Өеодоритъ съ братьею били челомъ,

(*) Въ рукописи послѣ слова *Черкасу* поставлены точки.

и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Троетцкой монастырь и преподобного Александра, Свѣрского чюдотворца, кабатцкимъ откупщикомъ на праздникъ Живоначалные Троицы и въ иные праздники съ кабатцкимъ съ продажнымъ ни съ какимъ питьемъ прiѣзжати и кабатцкого питья продавать не велѣли, чтобъ у нихъ въ монастырѣ отъ тѣхъ кабатцкихъ откупщиковъ смуты никакіе и душегубства не было. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставили у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдали бъ есте игумену Ѳеодориту съ братьею и онѣ ее держатъ для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ и дьяковъ и всякихъ нашихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7126, Марта въ 11 день.

№ 123.

Жалованная грамота царя Михаила Ѳедоровича, Владимиру Бутурлину на вотчины въ Суздальскомъ уѣздѣ, за его службу. 1620, въ Августѣ.

Списокъ на четырехъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: *Списокъ съ грамоты слово въ слово*. На оборотѣ, по склейкамъ: *Къ сему вотчинному списку, по Влодимера велѣнью, Пратасей Логиновъ руку приложилъ*.—Принадлежитъ Археографической Комиссіи.

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Руси самодержецъ, пожаловали есмя Володимера Кириловича Бутурлина за его къ намъ и ко всему Московскому государству прямую службу: какъ въ прошломъ 127 году пришелъ подъ наше государство подъ царствующій градъ Москву Литовского короля Жигимонтовъ сынъ Владиславъ, и въ прошломъ во 127 году стоялъ онъ подъ Москвою со многими Полскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми и съ Черкасы, и Московского государьства всякими умыслы и прелестію прелщалъ, и жестокими приступы доступалъ, и хотѣлъ Московское государьство взять и разорить до основанья, и церквы Божіи осквернити, и святую нашу истинную непорочную православную крестьянскую вѣру попрать, а учинить свою проклятую еретическую Латынскую вѣру; а онъ Володимеръ, помня Бога и пречистую Богородицу и православную крестьянскую вѣру и наше кресное цѣлованье, съ нами великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Руси, на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и за православную крестьянскую вѣру и за святые Божіи церкви и за насъ великого государя противъ королевича Владислава и Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Черкасъ стоялъ крѣпко и мужественно, и на боѣхъ и на приступѣхъ бился не щадя головы своей, и ни на какіе королевичевы прелести на прелстился, и многую свою службу и правду къ намъ и ко всему Московскому государьству показалъ, и будучи въ осадѣ во всѣмъ оскудѣнье и нужу терпѣлъ; и королевичь Владиславъ и гетманъ Хаткѣевъ и всѣ паны, да Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди и Черкасы, слыша нашихъ людей за православную крестьянскую вѣру и за насъ великого государя крѣпкостоятелство и твердость, а отъ бояръ нашихъ и воеводъ, которые были на Москвѣ и которые съ Москвы изъ осады посланы были по городомъ, видя надъ собою промыслъ

и крѣпкостоятелство, учинили съ бояры нашими и со всею землею Московского государьства перемирье, и изъ государьства нашего изъ земли королевичь и гетманъ со всѣми Полскими и и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми и съ Черкасы вышелъ въ Литву и въ Полшу, и городы, которые было поималъ, намъ великому государю отдалъ; и то сдѣлалось Божію милостію и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ великихъ Московскихъ чудотворцовъ, и отца нашего, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси, и матери нашей великіе старицы Мароы Ивановны молитвами, и нашимъ царскимъ счастьемъ, и бояръ нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей къ намъ прямою службою и радѣньемъ и твердостію. И за тѣ службы, мы великій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ, всеа Руси самодержецъ, пожаловали есмя его Володимера съ помѣсного его окладу съ пяти сотъ чети со ста по двадцати чети, и того сто четвертей, въ вотчину со всѣми угодьи, что ему дано при царѣ Васильѣ въ Суздалскомъ уѣздѣ, въ Сантамскомъ стану, что было въ помѣстьѣ за дядею его за Ефимомъ за Бутурлинымъ: деревня Гридина, дер. Яблонново, дер. Удуново, дер. Кондыри, дер. Рубское, пустошь Золотники, пашни въ нихъ всего 98 чети, въ вотчину; а перешло у него сверхъ вотчинные дачи половина села Морозова 50 чети; пуст. Озерки, пуст. Спаская, пуст. Мулино, половина пустоши Лутовинина, пуст. Панино, пуст. Трунино, пуст. Торопилово, пуст. Маслетино, пуст. Дроздово, пуст. ...нога, пашни 196 чети. И тѣмъ переходомъ пожаловали есмя его жъ Володимера въ помѣстье со всѣми угодьи. А на ту вотчину велѣли есмя ему дать сю нашу царьскую жалованную грамоту, за нашею государьскою красною печатью. И по нашему царьскому жалованью, въ той вотчинѣ онъ Володимеръ и его дѣти и внучата и правнучата волны, и волно ему и его дѣтемъ и внучатамъ и правнучатамъ та вотчина продать и заложити, и въ приданые дать, и въ монастырь по душѣ до выкупу дать; а кто будетъ роду его тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупать цѣною, по нашему царьскому указу, противъ дачь, сколко въ ней въ дачѣ четвертные пашни написано, а дать за четверть по полтинѣ; а будетъ продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ его роду захочетъ тое вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложенью, какъ ихъ родовые и купленые вотчины выкупаютъ; а будетъ у него роду не останется, или останется, а выкупать не похотятъ, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а денги въ монастырь дать за нее изъ нашіе государьскіе казны по той же цѣнѣ по полтинѣ за четверть, и въ монастырь та вотчина, по прежнему нашему уложенью, не крѣпка; а толко у него дѣтей и роду не останется, а останется одна жена, и женѣ его тою вотчиною владѣть по свой животъ, а послѣ своего живота та вотчина для мужа своего и своего поминка отдать въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря та вотчина выкупить на насъ и дать за нее изъ нашіе царьскіе казны денги по полтинѣ жъ за четверть; а будетъ послѣ его жена его учнетъ сидѣть во вдовахъ, или пост-

рижется, и ей та вотчина волно продать и заложить; а будетъ жена его останется бездѣтна, а вдовствомъ сидѣть во вдовахъ, или постриться не похочетъ, а пойдетъ замужъ, и та вотчина взять на насъ въ помѣсные земли, а мужу ее по душѣ за ту вотчину дать изъ нашіе казны денги противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупать, а жениху ее пожалуемъ изъ тое вотчины помѣстье по своему царьскому розсмотрѣнью, что доведется. Писанъ нашего государства въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7128, Августа.

№ 124.

Царская грамота Тюменскимъ воеводамъ, о посылкѣ изъ Москвы церковныхъ вещей для возобновленнаго послѣ пожара храма. 1621, Іюня 29.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Тюменскаго архива (часть 1-я), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ, воеводамъ нашимъ Ѳедору Ѳедоровичю Пушкину да Михайлу Григорьевичю Елизарову. Въ нынѣшнемъ во 129 году писали есте къ намъ, что въ прошломъ во 128 году сгорѣлъ на Тюмени въ городѣ храмъ теплой во имя Николы чюдотворца да Ѳедора Стратилата, а что было въ томъ храму Божія милосердія, образовъ мѣсныхъ и книгъ и свѣчь поставныхъ, и то все пригорѣло; и въ нынѣшнемъ во 129 году, по нашему указу, послано отъ насъ съ Москвы на Тюмень съ Тюменскимъ съ чернымъ попомъ съ Іоною къ нашему богомолью къ новому храму къ Николѣ чюдотворцу да къ Ѳедору Стратилату церковное строеніе, Божіе милосердіе образы мѣстные: образъ Николы чюдотворца, да образъ святаго мученика Ѳедора Стратилата на празелени, дейсусъ, девять иконъ, двои двери царскіе, съ столпцы и съ сѣнми, два образа пречистые Богородицы запрестолныхъ на празелени, вѣнцы на золотѣ, крестъ воздвигалной, сосуды церковные оловянные, лжица оловянная жъ, копье мѣденое, звѣзда, кадило, паникадило мѣденые; да книгъ: евангеліе напрестолное съ евангелисты, треодь цвѣтная, служебникъ, часовникъ, все печать московская; ризы миткалинные, оплечье бархателное, стихарь полотняной, оплечье выбойчатое, поручи выбойчетые жъ, патрахель бархателная, поясъ нитяной; а на освященіе церкви антимисы и мѵро и масло и вино церковное велѣно послати изъ Тоболска архіепискупу Купріяну Сибирскому и Тоболскому.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а черной попъ Іона на Тюмень то церковное строеніе, Божіе милосердіе образы, и книги, и сосуды церковные, и ризы, и кадилы, и паникадило, и изъ Тоболска архіепискупъ Купріянъ на освященіе церкви антимисы и мѵро и масло и вино церковное пришлетъ, и вы бъ то все церковное строенье велѣли у черного попа Іоны взяти и отдали то церковное строенье къ новой церкви къ Николѣ чюдотворцу, да къ Ѳедору Стратилату; а которого числа то церковное строенье черной попъ Іона на Тюмень привезетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему

князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да діякомъ нашимъ, Ивану Болотникову да Ѳедору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129, Іюня въ 29 день.—Подлинная грамота за приписью діяка Ѳедора Апраксина.

№ 125.

Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ, о не дѣланіи притѣсненій и обидъ новоприборнымъ пашеннымъ крестьянамъ и о призывѣ впредь на пашню вольныхъ людей на льготные годы. 1621, Декабря 11.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Верхотурскаго архива (часть 1-я, въ листъ, на 312 лл.) принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрію Ивановичю Зубову. Били намъ челомъ Сибирскіе Верхотурского уѣзду новоприборные наши пашенные крестьяне съ Невьи и съ Сережа рѣки: Гарасимко Никитинъ, Петрушка Тверитинъ, Семенка Рѣзвой, Микитка Сизиковъ, Пашко Орловецъ, и во всѣхъ товарыщевъ своихъ, сорока семи человѣкъ, въ мѣсто, а сказали: въ прошломъ де во 119 году, по нашему указу, призвалъ ихъ Ѳедоръ Тороканoвъ въ Верхотурской уѣздъ на нашу пашню на Невью и на Сережъ рѣки въ пашенные крестьяне на лготные на два года, а иныхъ на четыре годы, и они де на то новое мѣсто на Невьи и на Сережи рѣки въ наши пашенные крестьяне сѣли безъ нашего жалованья, и пашни на томъ новомъ мѣстѣ на себя роспахали, и дворишка себѣ ставятъ; и намъ бы ихъ Верхотурскихъ новоприборныхъ пашенныхъ крестьянъ пожаловать, велѣти ихъ отъ нашихъ Сибирскихъ Верхотурского города и иныхъ городовъ служилыхъ и отъ проѣзжихъ всякихъ людей отъ обидъ и отъ насилства оберегати.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ нашихъ Сибирскихъ Верхотурского города съ Невьи и съ Сережа рѣкъ новоприборныхъ пашенныхъ крестьянъ Гарасимка Никитина съ товарыщи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, велѣли отъ Верхотурскихъ нашихъ и иныхъ Сибирскихъ служилыхъ и ото всякихъ проѣзжихъ людей отъ обидъ и отъ насилства оберегати, чтобъ ихъ нашихъ пашенныхъ крестьянъ и жонъ ихъ и дѣтей никто не билъ и не грабилъ, и насилства и продажи никакова имъ не чинили, и вновь бы къ нимъ всякихъ охочихъ волныхъ людей на нашу пашню впередъ велѣли призывать на лготные же годы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130, Декабря въ 11 день.

№ 126.

Жалованная грамота Староладожскому Успенскому монастырю на безоброчное пользованіе рыбною ловлею на рѣкѣ Волховѣ. 1622, Января 13.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ въ концѣ приложена черновосковая печать съ изображеніемъ коня и надписью: *Печать Болшого Дворца.* На оборотѣ скрѣпа: *Діакъ Семейка Самсоновъ. Справилъ подьячей Иванко Дѣдковъ.* Тамъ же помѣта: *130, Марта въ 10 день, подала строительница старица Акилина.*—Хранится въ архивѣ Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря.

Отъ царя и великого князя Михаила

Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Данилу Ивановичю Мезетцкому, да діакомъ нашимъ, Михайлу Милославскому да Добрынѣ Семенову. Била намъ челомъ и отцу нашему великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Новгородцкого уѣзда изъ Ладоги Богородицкого Успенского дѣвича монастыря старица Окулина, а сказала: наше де жалованье дано въ Успенской дѣвичь монастырь на оброкъ, на рѣкѣ на Волховѣ тоня Липка, противъ Ивановского монастыря, а оброку съ той тони Липки платятъ они въ Великомъ Новѣгородѣ въ нашу казну по тридцати алтынъ по полуторѣ денгѣ на годъ. А въ Приказѣ Болшого Дворца въ ноугородцкомъ въ смѣтномъ спискѣ, 129 году, написано: Богородицкого Успенского дѣвича монастыря изъ Ладоги у игуменьи съ сестрами съ рыбные ловли оброку и пошлинъ двѣнадцать алтынъ полторы денги; а съ которые тони имянемъ тѣ оброчные денги платятъ, и того въ смѣтномъ спискѣ не написано. И намъ бы и отцу нашему, государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, ее пожаловати, велѣти тое тоню Липку дати имъ въ Успенской дѣвичь монастырь на темьянъ да на ладанъ. И мы и отецъ нашъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, изъ Ладоги Богородицкого Успенского дѣвича монастыря старицу Акилину пожаловали, съ тое рыбные ловли оброчныхъ денегъ двунадцати алтынъ полторы денги Успенского монастыря на старицахъ въ нашу казну впередъ имати не велѣли, а велѣли имъ тое тоню рыбные ловли дати въ Успенской монастырь, для ихъ бѣдности и разоренья, на темьянъ и на ладанъ, безоброчно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Новгородского уѣзда изъ Ладоги Успенского дѣвича монастыря на старицахъ съ оброчные тони съ Липки съ рыбные ловли въ нашу казну оброчныхъ денегъ двунадцати алтынъ полуторы денги впередъ имати не велѣли, а велѣли имъ тою тонею рыбною ловлею владѣти безоброчно. А прочетъ сю нашу грамоту, велѣли ее отдати Богородицкого Успенского дѣвича монастыря старицѣ Окулинѣ, по чему имъ тою тонею Липкою рыбною ловлею впередъ безоброчно владѣти, а у себя съ сее нашіе грамоты велѣли оставити списокъ слово въ слово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130, Генваря въ 13 день.

На оборотѣ слѣдующее подтвержденіе: Лѣта 7154, Апрѣля въ 20 день, Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, сее жаловалные грамоты слушалъ, а выслушавъ, изъ Ладоги Успенского дѣвича монастыря казначею старицу Ираиду съ сестрами, или кто по ней впредь въ томъ Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ въ казначеяхъ иные казначеи и сестры будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сее жаловалную грамоту подписати на свое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и сее жаловалные грамоты рудити у нихъ не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано.—«А подписалъ государевъ царевъ и великого

князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ.

№ 127.

Царскія грамоты Тюменскимъ воеводамъ, объ отводѣ Сибирскому архіепископу Кипріану пашни и сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ Ницѣ. 1622, Января 20 и Ноября 20.

Изъ рукописи, содержащей списки актовъ Тюменскаго архива (часть 1-я), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

1. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ, воеводамъ нашимъ, Ѳедору Ѳедоровичю Пушкину да Михайлу Григорьевичю Елизарову. Билъ намъ челомъ Сибирской архіепискупъ Кипреянъ, а сказалъ: по нашему де указу, велѣно ему дати въ Тоболску за рѣкою Иртишемъ сѣнныхъ покосовъ на 400 копенъ, да за рѣкою Курдюмкою изъ пустовые пашни 50 десятинъ; и за рѣкою Иртишемъ тѣ сѣнные покосы косятъ Тоболскіе дѣти боярскіе и всякіе служилые и жилецкіе люди, а впустѣ сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, и ему де тутъ сѣнныхъ покосовъ косить негдѣ; а за рѣкою де за Курдюмкою та пашня близко подъ городомъ въ треть версты на выпускѣ животинномъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти ему дати на усть Ницы рѣки, межъ Епанчина и Тюмени, пашню и сѣнные покосы, а та де пашня лежитъ изъ вѣка впустѣ и съ сѣнными покосы. А въ Тюменскихъ въ дозорныхъ книгахъ, 129 году, написано: отъ займища Тюменского казака Замятенки Исакова, отъ ручья, что выпалъ изъ болота степную сторону до Ницынского устья версты съ три пашенное мѣсто, по смѣтѣ десятинъ съ двѣстѣ, и межъ Ницынского устья у ручья у Туры рѣки во 129 году Сибирской архіепискупъ Кипреянъ занелъ на себя, и посадилъ своихъ крестьянъ восемь семей, и пашню пахать зачали, и сѣнныхъ покосовъ подъ тѣмъ займищемъ копенъ на 500 и болши. И мы Сибирского архіепискупа Кипріяна пожаловали, велѣли ему дати пашни на Ницѣ рѣкѣ 100 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 400 копенъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Сибирскому архіепискупу Кипреяну велѣли отвести межъ Епанчина и Тюмени на Ницѣ рѣкѣ пашни 100 десятинъ, да сѣнныхъ покосовъ на 400 копенъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130, Генваря въ 20 день.

Подлинная грамота за приписью діяка Ѳедора Раксина.

2. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ, воеводамъ нашимъ, Ѳедору Ѳедоровичю Пушкину да Михайлу Григорьевичю Елизарову. Билъ намъ челомъ Сибирской архіепискупъ Кипріянъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 130 году билъ онъ намъ челомъ о пашенной землѣ и о сѣнныхъ покосѣхъ на Ницѣ рѣкѣ, гдѣ онъ бобылковъ посадилъ Софѣйскихъ; и мы его архіепискупа Кипріяна пожаловали, велѣли дати въ домъ Софѣи Премудрости Божіи пашенные земли и сѣнныхъ покосовъ, которыхъ онъ бобылковъ посадилъ мало и впередъ ему иныхъ поселить не къ чему; и намъ бы его пожаловати, велѣти въ домъ Софѣи Премудрости Божіи на Ницѣ

рѣкѣ пашенные земли и сѣнныхъ покосовъ прибавить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ послали въ Тюменской уѣздъ на Ницу рѣку, кого пригоже, и велѣли ему на Ницѣ рѣкѣ отвести съ порозжихъ земель въ домъ Софѣи Премудрости Божіи, для домового обиходу и строенія, къ прежнимъ къ сту десятинамъ въ прибавку другую сто десятинъ пашни, да на четыреста жъ копенъ сѣна; а въ которомъ мѣстѣ на Ницѣ рѣкѣ тое пашню и сѣнные покосы велите отвести, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да діякомъ нашимъ Ивану Болотникову, да Ѳедору Опраксину, да Ѳѳонасью Истомину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131, Ноября въ 20 день. Подлинная грамота за приписью діяка Ивана Болотникова.

№ 128.

Память и грамота о разсылкѣ церковыхъ книгъ по городамъ.—Отписки воеводъ: Владимирскаго, Пермскаго и Калужскаго о полученіи книгъ. 1622 Марта 6—1627 Апрѣля 28.

Подлинники хранятся въ архивѣ Московской Оружейной Палаты. Списки съ оныхъ сообщены П. М. Строевымъ.

Лѣта 7130, Марта въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память дьяку Петру Микулину. Указалъ государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи, и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, послати книги печатныя, треоди постныя и цвѣтныя и минѣи мѣсяца Генваря, въ городы: въ Володимеръ, въ Колугу, во Тверь, въ Торжокъ, къ Николѣ Зараскому, въ Переславль Рязанской; а за тѣ книги указалъ государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи, и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, имати денги по той цѣнѣ, во что тѣ книги стали въ печати, безъ прибыли, для просвѣщенія святыхъ Божіихъ церквей и для своего государьскаго многолѣтного здоровья, чтобъ тѣми книгами святыя Божія церкви просвѣщались и имя бы Божіе славилося, а за нихъ бы государей Бога молили; а сколко тѣхъ книгъ въ тѣ городы послано, и по чему за книгу взять, и то писано подъ сею памятью въ росписи. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, діаку Петру Микулину велѣти въ тѣ городы послати государевы грамоты къ воеводамъ и къ дьякомъ и къ приказнымъ людямъ, а велѣти тѣ книги въ тѣхъ городѣхъ отдавати по соборнымъ церквамъ и по монастыремъ и торговымъ людямъ въ лавки; а съ книгами и для денегъ въ тѣ городы посланы: въ Володимеръ розборщикъ вдовой попъ Степанъ да денежной мастеръ Родя Онофреевъ; въ Колугу и къ Николѣ Зараскому и въ Переславль Рязанской розборщикъ вдовой дьяконъ Аникей да денежной мастеръ Куземка; во Тверь да въ Торжокъ розборщикъ Михалка Матѳѣевъ да денежной мастеръ Иванко Даниловъ; и за тѣ книги денги велѣти прислати къ Москвѣ

вскорѣ, а на Москвѣ тѣ денги велѣти отдати въ приказѣ печатного книжного дѣла - Ѳѳиму Григорьевичю Телепневу; а какъ они за тѣ книги денги повезутъ къ Москвѣ, и имъ велѣти давати отъ города до города провожатыхъ, сколко человѣкъ пригоже.

Роспись, сколко въ которой городъ послано печатныхъ книгъ, мѣсяца Генваря минѣй да - треодей постныхъ и цвѣтныхъ; а цѣна тѣмъ книгамъ: за треодь постную по рублю по 8 алтынъ по 4 денги, за треодь цвѣтную по рублю по 18 алтынъ, за минѣю по рублю по 6 алтынъ по 4 денги;

въ Володимеръ 10 минѣй, 5 треодей постныхъ, 2 треоди цвѣтныхъ; а за тѣ книги иметца взяти 21 рубль 12 алтынъ 4 денги;

въ Колугу 15 минѣй, 9 треодей постныхъ, 5 треодей цвѣтныхъ; а за тѣ книги иметця взяти 37 рублевъ 8 денегъ;

во Тверь 5 минѣй, 3 треоди постныхъ, 2 треоди цвѣтныхъ; а за тѣ книги иметца взяти 12 рублевъ 28 алтынъ 4 денги.

въ Торжокъ 6 минѣй, 4 треоди постныхъ, 2 треоди цвѣтныхъ; а за тѣ книги иметца взяти 15 рублевъ 10 алтынъ 4 денги;

къ Николѣ Зараскому 10 минѣй, 6 треодей постныхъ, 3 треоди цвѣтныхъ; а за тѣ книги иметца взяти 24 рубля 6 алтынъ;

въ Переславль Рязанской 20 минѣй, 12 треодей постныхъ, 6 треодей цвѣтныхъ; а за тѣ книги иметца взяти 48 рублевъ 12 алтынъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Володимеръ, столнику нашему и воеводѣ князю Ѳедору Андрѣевичю Хилкову. По нашему указу и отца нашего, великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, послано въ Володимеръ книгъ печатныхъ, мѣсяца Генваря 10 минѣй, 5 треодей постныхъ, 2 треоди цвѣтныхъ; а за тѣ книги указали есмя имати денги по той цѣнѣ, во что тѣ книги стали въ печати, безъ прибыли, для просвѣщенія святыхъ Божіихъ церквей и для нашего государьского многолѣтного здоровья, чтобъ тѣми книгами святыя Божія церкви просвѣщалися и имя бы Божіе славилося, а за насъ бы великихъ государей Бога молили; а цѣна тѣмъ книгамъ: за треодь постную по рублю по 8 алтынъ по 4 денги, за треодь цвѣтную по рублю по 18 алтынъ, за минею по рублю по шти алтынъ по 4 денги, и всего за тѣ книги денегъ имется взяти 21 рубль и 12 алтынъ 4 денги; и за тѣми книгами посланы въ Володимеръ, для денегъ, розборщикъ вдовой попъ Степанъ да денежной мастеръ Родя Онофреевъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а розборщикъ вдовой попъ Степанъ да денежной мастеръ Родя Онофреевъ съ тѣми книгами въ Волидимеръ пріѣдутъ, и ты бъ тѣ книги велѣлъ роздати въ Володимерѣ на посадѣ и въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ соборную церковь и по монастыремъ и торговымъ людемъ въ лавки; а денги за тѣ книги, по цѣнѣ, взявъ на тѣхъ людехъ, кому тѣ книги роздашъ, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, все сполна, съ розборщикомъ со вдовымъ попомъ Степаномъ да съ денежнымъ мастеромъ съ Родею Онофреевымъ, вскорѣ, и велѣти имъ тѣ ден-

ги отдати въ приказѣ печатного книжного дѣла Ефиму Григорьевичю Телепневу; и за тѣми денгами велѣлъ бы еси имъ дати провожатыхъ, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ имъ съ тѣми денгами до Москвы доѣхать здорово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130, Марта въ 6 день.

На подлинной, ниже напечатанной, отпискѣ, находятся слѣдующія помѣты: *135, Сентября въ 17 день, подалъ цѣловалникъ Степанко Шавровъ. Справлено съ книгою.—Отписка въ столпъ, а денги записать въ книгу.*

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, холопи твои Гаврилко Веревкинъ, Якушко Бутримовъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, 132 году прислано отъ тебя государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь ко мнѣ холопу твоему къ Гаврилку да къ подьячему къ Савѣ Лухневу, печатныхъ книгъ 30 минѣй, а велѣно, государь, по твоей государевѣ указной грамотѣ, за приписью твоего государева діака Андрея Шипова, тѣ книги роздати по соборнымъ церквамъ и по монастыремъ и торговымъ людемъ въ лавки, а за тѣ книги велѣно на тѣхъ людехъ, кому тѣ книги роздадимъ, денги собрати 27 рублевъ 20 алтынъ, за минѣю по 30 алтынъ по 4 денги за книгу; а какъ за тѣ книги денги сберемъ, и намъ холопемъ твоимъ велѣно тѣ денги прислати къ тебѣ государю, къ Москвѣ, а отписку и денги велѣно отдати въ Новгородцкой Четверти твоимъ государевымъ діакомъ, думному Ивану Грамотину съ товарыщи. И по твоей государевѣ указной грамотѣ, тѣ книги по церквамъ и торговымъ людемъ розда2ны и денги взяты, по твоей государевѣ указной цѣнѣ, двадцать семь рублевъ двадцат алтынъ, по тридцати алтынъ по четыре денги за книгу, и послали мы холопи твои къ тебѣ государю къ Москвѣ, съ Чердынцы съ кабацкими и съ таможенными цѣловалники съ Степаномъ Шавринымъ да съ Пуминомъ Филиповымъ.

На подлинной, слѣдующей за симъ, отпискѣ, находятся помѣты: *Въ Володимерскую* (т. е. *Четь*). *135, Октября 16 день, подалъ стрѣлецъ Семенъ Колоколцевъ.*

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, холопи твои Карпикъ Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году, Сентября въ 5 день, прислана, государь, въ Володимеръ твоя государева царева и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамота ко мнѣ холопу твоему, за приписью твоего государева дьяка Гуляя Золотарева, а по твоему государеву указу послано въ Володимеръ, съ Гороховцомъ съ Сенкою Шутихинымъ печатныхъ книгъ: 3 потребника, 4 книги мѣсеца Ноября, а пятая мѣсяца Апрѣля, въ переплетѣ; а 4 книги мѣсяна Ноября, да 10 книгъ мѣсяца Апрѣля, да 40 книгъ службы Ризы Господни, безъ переплетки; а денги, государь, за тѣ книги, по твоему государеву указу, велѣно взяти по той цѣнѣ, какъ тѣ книги стали въ печати, безъ прибыли; а какъ, государь, тотъ Сенка Шутихинъ съ тѣми книгами въ Володимеръ пріѣдетъ, и мнѣ холопу твоему у него Сенки тѣ книги велѣно взять противъ твоей государевы грамоты, а взявъ роздать по соборнымъ церквамъ и по монастыремъ

и по торговымъ людемъ въ лавки, и за тѣ книги по цѣнѣ велѣно собрати денги, противъ твоей государевы грамоты, и прислати къ тебѣ государю къ Москвѣ. И по твоему государеву указу, я холопъ твой у того Сенки Шутихина тѣ книги, которые онъ привезъ въ Володимеръ, взялъ, а взявъ роздалъ по соборнымъ церквамъ и по монастыремъ и по торговымъ людемъ въ лавки, и за тѣ книги по цѣнѣ велѣлъ собрати денги, и какъ, государь сберу, и я холопъ твой тѣ денги пришлю къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ; а не дочелся, я холопъ твой у того Сенки Шутихина, по твоей государевѣ грамотѣ, минѣи да книги Ризы Господни, и я холопъ твой за тѣ книги на томъ Сенкѣ Шутихинѣ, противъ твоей государевы грамоты, по цѣнѣ денги велѣлъ доправити.

На подлинной, ниже напечатанной, отпискѣ находится помѣта: *135, Апрѣля въ 28 день, подалъ Калужской сотникъ стрѣлецкой Давыдъ Быковъ.*

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои, Васко Борятинской, Петрушка Даниловъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 135 году, Марта въ въ 6 день, въ твоей государевѣ грамотѣ, за приписью діака Гуляя Золотарева, писано къ намъ холопемъ твоимъ и прислано въ Колугу печатныхъ книгъ 5 шестодневцовъ да 5 часовниковъ, съ Калужскимъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Богдашкомъ Свѣчниковымъ, а велѣно, государь, намъ, взявъ у него тѣ книги, роздати по соборнымъ церквамъ и по монастыремъ и торговымъ людемъ въ лавки; а за тѣ книги, по цѣнѣ, какъ стали въ печати, безъ прибыли, за шестодневецъ по рублю по 10 алтынъ, за часовникъ по полуполтинѣ, на тѣхъ людехъ, кому роздадимъ, денги велѣть собрати, а собравъ прислати къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже. И мы холопи твои, по твоей государевѣ грамотѣ, у посадцкого человѣка у Богдашка Свѣчникова тѣ книги взяли и роздали по соборнымъ церквамъ и въ монастыри и торговымъ людемъ въ лавки; а за тѣ, государь, книги по цѣнѣ взявъ денегъ 7 рублевъ 25 алтынъ, послали мы холопи твои къ тебѣ государю съ Колужскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Давыдомъ Олександровымъ, а велѣли, государь, ему на Москвѣ отписку и денги отдати въ Володимерской Чети діаку Гуляю Золотареву *).

№ 129.

Царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ Ивану Пушкину: 1) о невоспрещеніи пашеннымъ крестьянамъ, служилымъ людямъ и ямскимъ охотникамъ дѣлать вклады въ Никольскій монастырь и о взиманіи, въ пользу казны, съ монастырскихъ половниковъ выдѣльнаго хлѣба; 2) объ оказаніи Покровскому женскому монастырю вспомоществованія деньгами, пашенною землею и рыбными ловлями. 1622, Ноября 2 и Декабря 2.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Верхотурскаго архива (часть 1-я,

*) Такія же отписки изъ Твери и изъ Зарайска. Первая получена Мая 13, вторая не помѣчена.

въ листъ, на 312 листахъ), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

1. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Пушкину. Били намъ челомъ Сибирскіе Верхотурского города Николского монастыря игуменъ Аврамъ да строитель старецъ Макарей съ братьею, а сказали: въ прошломъ во 119 году ѣхалъ въ Сибирь Кипріянъ, архіепископъ Сибирской и Тоболской, велѣлъ имъ быти у нашего богомолья въ монастырѣ, а то де мѣсто скудное, питатися имъ безъ нашего жалованья нечѣмъ; а которые де наши пашенные крестьяне и служилые люди и ямскіе охотники хотятъ вкладу дать, и Верхотурскіе воеводы тѣмъ служилымъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ и ямскимъ охотникомъ тѣхъ земель въ монастырь давати не велятъ, а мѣсто де скудное, собою пахать невозможно; а которыми де они половники пашни пахали и у нашего богомолья питалися, и нынѣ де со всякихъ людей и съ монастырей и съ поповъ и съ половниковъ съ монастырскихъ велѣно на насъ имати пятой снопъ, и они де и досталь оскудѣли, и у нашего де богомолья въ церквѣ образовъ и книгъ и колоколъ нѣтъ, а собою имъ вымѣнить нечѣмъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ устроити, нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ и на монастырское строенье велѣти дати изъ нашей казны. И мы Верхотурского Николского монастыря игумена Аврамія да строителя старца Макарія съ братьею пожаловали: которые пахотные крестьяне и служилые люди и ямскіе охотники по себѣ и по своихъ родителехъ похотятъ дати на Верхотурье въ Николской монастырь пашенные свои земли, и тѣмъ людемъ запрещати не велѣли, а велѣли имъ тѣ свои земли давати въ монастырь поволно.—И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, а которые будетъ наши пашенные крестьяне и служилые люди и ямскіе охотники по себѣ и по своихъ родителехъ похотятъ дати въ Николской монастырь пашенные свои земли, и ты бъ тѣмъ людемъ вкладу давати не запрещалъ, велѣлъ имъ свои земли давати въ монастырь поволно, потому что въ Сибири пашни много, а монастыри скудны, а опричь того имъ строитца нечѣмъ; а въ нашемъ жалованьѣ въ ругѣ имъ велѣлъ отказати, потому что у нихъ пашня есть и половники у нихъ пашутъ; а съ половниковъ съ ихъ велѣлъ на насъ имати выдѣлной хлѣбъ по прежнему нашему указу, потому что выдѣлной снопъ, по нашему указу, положенъ на всякихъ пахотниковъ, опричь нашихъ служилыхъ людей, да и для того, что въ Сибири пашни многіе пашутъ безъ дачь, а оброку никакого съ тѣхъ своихъ пашенъ не платятъ, а служилымъ людемъ наше хлѣбное жалованье посылаютъ изъ Руских городовъ; а впередъ еси велѣлъ выдѣлной хлѣбъ на насъ сбирати со всякихъ людей, опричь нашихъ Сибирскихъ служилыхъ людей; а что съ кого имянемъ съ ружниковъ или съ посадскихъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ и съ ямскихъ охотниковъ и съ монастырскихъ половниковъ выдѣлного хлѣба возмешъ, и ты бъ тотъ выдѣлной хлѣбъ велѣлъ писати въ книгу подлинно, порознь, да о томъ отписалъ, и выдѣлному хлѣбу книгу

прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да діакомъ нашимъ, Ивану Болотникову, да Ѳедору Апраксину, да Ѳѳонасью Истомину, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131, Ноября въ 2 день.

За закрѣпой дьяка Ивана Болотникова.

2. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Пушкину. Била намъ челомъ Верхотурского города Покровского монастыря игуменія Анисія съ сестрами: во 129 году ѣхалъ богомолецъ нашъ Кипреянъ архіепискупъ, и ихъ де собралъ въ мірѣ и устроилъ имъ церковь Покровъ пресвятей Богородицы, и устроилъ имъ наше богомолье монастырь, а монастыря де дѣвичья прежь сего не бывало, келью имъ на томъ мѣстѣ поставилъ; а живетъ де ихъ въ той кельишкѣ десять сестръ, а изъ тѣхъ де кельишокъ и ограды де около того мѣста, и колоколовъ, и книгъ, и образовъ нѣтъ, и купити нечѣмъ, для того что волочились они межъ дворъ и жили въ мірѣ, а вотчинки и никакихъ угодей у того нашего богомолья нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти то наше богомолье Покровской монастырь устроити, церковь, и кельи, и ограду около монастыря, чтобъ имъ въ мірѣ не шататця и съ мірскими людми не жити, и пожаловати бы ихъ милостиней, хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ, и велѣти бы у Покрова пресвятей Богородицы попа и дьячка и пономаря устроити нашимъ жалованьемъ, денежною и хлѣбною ругою. И мы Покровского монастыря старицъ пожаловали, велѣли имъ на нынѣшней на 131 годъ на одинъ дати по два рубли старицѣ, а впередъ велѣли устроити ихъ, по прежнему нашему указу, землею, пашнею и рыбными ловлями.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Покровского монастыря старицамъ, игуменьѣ Анисьѣ съ сестрами, велѣлъ дати на нынѣшней на 131 годъ нашего жалованья по 2 рубли старицѣ изъ Верхотурскихъ изо всякихъ доходовъ, да тое дачю велѣлъ написати въ росходные книги и въ смѣтной списокъ своею статьею; а впередъ бы еси того Покровского монастыря игуменью Анисью съ сестрами устроилъ пашнею, рыбными ловлями и угодьями по прежнему нашему указу, чѣмъ бы сытымъ быти; а въ которомъ мѣстѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ пашенною землею, рыбными ловлями устроишъ и на сколко четвертей пашенные земли и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей къ Покровскому монастырю отведутъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Воротынскому, да діакомъ нашимъ, Ивану Болотникову, да Ѳедору Опраксину, да Аѳонасью Истомину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131, Декабря во 2 день.

За закрѣпой діяка Аѳонасья Истомина.

№ 130.

Царская грамота Тюменскимъ воеводамъ, о назначеніи

коннаго казака Гаврила Иванова атаманомъ, за его прежнія заслуги. 1623, Февраля 27.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Тюменскаго архива (часть 1-я), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ, воеводамъ нашимъ князю Михайлу Борисовичю Долгорукому, да Юрью Анфиногеновичю Редрикову. Билъ намъ челомъ Тюменского города конной казакъ Гаврилко Ивановъ, а сказалъ: служилъ де онъ блаженные памяти государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, и государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи, и царю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи, и царю Василью Ивановичю всеа Русіи, и намъ великому государю въ Сибири сорокъ два года, а преже де того онъ служилъ намъ на полѣ двадцать лѣтъ у Ермака въ станицѣ, и съ иными атаманы; и какъ съ Ермакомъ Сибирь взяли и Кучюма царя съ куреня сбили, а царство Сибирское намъ взяли, и мурзъ и Татаръ розорили, и онъ де былъ посыланъ съ Ондрѣемъ съ Воейковымъ на нашу службу на того же Кучюма царя, Кучюма на Обѣ рѣкѣ погромили и его убили, и жены его и дѣти взяли; да его же де посылалъ на Алея царя бояринъ нашъ и воевода Матвѣй Михайловичь Годуновъ съ воеводою съ Назарьемъ Изъѣдиновымъ, и того же де Алея царя взяли и жонъ и дѣтей поимали; да онъ же де въ Сибири ставилъ Томской городъ при воеводѣ Гаврилѣ Писемскомъ; да онъ же де ставилъ городъ Тюмень при воеводѣ Васильѣ Сукинѣ; же де посыланъ былъ въ Кузнецкъ для нашего ясаку, и первой де ясакъ взяли; да онъ же де Тоболской городъ ставилъ при воеводѣ Данилѣ Чулковѣ; да онъ же де Тарской городъ ставилъ при воеводѣ при князѣ Андрѣѣ Елецкомъ; да онъ же де ставилъ Пелымской городъ при воеводѣ при князѣ Петрѣ Горчаковѣ; да его жъ де посылалъ на нашу службу бояринъ нашъ и воевода Матвѣй Михайловичь Годуновъ головствомъ на Калмацкихъ людей, и они де Колмацкихъ людей погромили, и жонъ и дѣтей въ полонъ взяли; а нынѣ де на Тюмени у нихъ у конныхъ казаковъ атамана нѣтъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти ему быти въ Тюменскомъ городѣ у конныхъ казаковъ въ атаманѣхъ на Степаново мѣсто Онтропьева, а Степанъ де нынѣ служитъ на Тюмени въ дѣтѣхъ боярскихъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а то будетъ Степана Онтропьева мѣсто порозжо, атамана на его мѣсто у конныхъ казаковъ нѣтъ, и вы бъ Гаврилку Иванову, за тѣ его многіе службы, велѣли въ Тюменскомъ городѣ быти у Тюменскихъ у конныхъ казаковъ въ атаманѣхъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131, Февраля въ 27 день.

№ 131.

Тарханная грамота царя Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета Рязанскому и Муромскому архіепископу Антонію. 1623, Марта 5.

Современный списокъ писанъ на восьми вмѣстѣ склеенныхъ большихъ листахъ. На оборотѣ скрѣпа: *Архиепископль приказной*

Гаврило Моисѣевъ. Начало грамоты утрачено.—Принадлежитъ Археографической Коммисіи.

. . . .

рые земли 25 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ; да къ пустоши жъ половина озерка Черемоши, да половина озерка Клѣтки, да половина озерка Омутка, да половина озерка Прѣснина. Да въ архіепископлѣ жъ вотчинѣ села Срезнева да деревни Констентиновской бортные ухожьи, а знамя въ томъ ухожью знамя коса, да внизъ 2 палицы, да знамя 2 палицы, а въ середкахъ рубежъ, да знамя 2 палицы, да къ землѣ коса, да знамя 3 тесы, да знамя межъ ихъ 2 рубежа, да судеревъ съ Юштинскими бортники, знамя конь съ рубежемъ, да знамя скамья съ квакшуномъ. Да въ томъ же ухожью судеревъ села Сасыкина, знамя Онисимова борода, на верху рубежъ, да подъ исподомъ рубежъ же, да знамя Онисимова жъ борода, да на верху 2 рубежа, да знамя крестъ, да знамя вилы, да 2 рубежа. Да за Ибредою въ болшомъ лѣсу судеревъ съ Заполскими, знамя квакшунъ, да на верху 2 рубежа, а подъ исподомъ поясъ, а подъ поясомъ рубежъ, да знамя квакшунъ, а подъ квакшуномъ поясъ. Да въ Борисоглѣбскомъ ухожью знамя курья лапка, да знамя тесъ съ двѣма рубежи, да села Городковичь въ ухожью судеревъ села Заполья, знамя воловы рога, да подъ рогами поясъ, да подъ поясомъ рубежъ, да знамя конь. Да въ Борисоглѣбскомъ ухожью судеревъ съ Юштинскими бортники знамя 2 квакшуна. Да въ Борисоглѣбскомъ же ухожью въ раменьѣ и за рѣкою судеревъ съ Юштинскими да съ Сосыкинскими бортники, знамя квакшунъ, да вверху 2 рубежа, да знамя скомья, да знамя скомья жь съ двѣма рубежи да съ тесомъ, да знамя 3 рубежи, да тесъ, да знамя раменское курья нога съ тесомъ, да знамя курья нога, да тесъ къ землѣ, да знамя тесъ минулъ курью ногу, да знамя крюкъ съ тесомъ, а ходятъ въ тотъ бортной ухожей бортники, а оброкъ платятъ архіепископу, по чему на нихъ архіепископъ оброку положитъ. Къ селу жъ Срезневу и къ деревнямъ угодья озеро Кирдусъ съ истокомъ, да 3 озерка Малыхъ, да за рѣкою за Окою половина озера Преснина, да 6 перевѣсей на Прѣснинѣ да на Вяжищахъ 2 перевѣсья, да на Вязья перевѣсье, да на Петровскомъ 2 перевѣсья. Села жъ Срѣзнева пустоши: пуст., что была деревня Шахманова Провоторховской починокъ на рѣчкѣ на Кирицѣ, пашни лѣсомъ поросло добрые земли 7 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ; пуст., что была дер. Кусакова Потаповской починокъ на Кирицѣ, пашни лѣсомъ поросло добрые земли 15 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ; пуст., что была дер. Тихонова Сушковской починокъ, пашни перелогомъ середніе земли 27 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 17 копенъ, пуст., что была дер. Дѣевская на рѣчкѣ на Глуболи, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 60 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ; пуст. на Потыевской полянѣ на рѣчкѣ на Тысьѣ, Чоглоково тожъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 21 четь съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ по Тысьѣ и межъ поль 15 копенъ, лѣсу непашенного болота 6 десятинъ. Въ Каменскомъ стану

село Полное на берегу Оки рѣки, пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли 351 четьи въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна по Окѣ рѣкѣ 250 копенъ, лѣсу присады 5 десятинъ; да подъ Гавердовымъ и подъ Полнымъ 4 озера Поленскіе, да сѣжа архіепископля на рѣкѣ на Окѣ подъ селомъ Полнымъ, да озеро Глушица, пожни Троицы Перенитцкіе противъ вострой луки, съ истокомъ ото взводу съ рубежа отъ Половска въ круглое болотца, въ красной верѣи перевѣсье и дубъ владычнь, да по истокъ подъ Дриселовской, да вверхъ по Дриселу дубъ и земля, въ верхней конецъ Дрисела въ Розванное озеро, половина озера архіепископля по Песей бродъ черной лугъ до истоки, да вверхъ по истоку да къ Сонскому по устье по Кривушу, отъ рѣчки по передѣлецъ по Медвѣжью поляну къ рѣкѣ пришла крива и рѣчка по Ситецкой истокъ, да вверхъ Ситецкого истоку государевы рѣли, да правая взволока вверхъ по Ситецкому архіепископля, и Ситецкого истокъ черной и черного истоку въ Мужне озеро, да внизъ по нижнему перевѣсье, а по перевѣсью въ Гибли верхнея взволока и дубъ и земля Борисоглѣбская, а отъ того перевѣсья отъ Гибли озера Борисоглѣбская, отъ того озера Колодное озеро Борисоглѣбское жъ, и за Оку рѣку дубъ и земля Борисоглѣбская жъ архіепископля, да внизъ по рѣкѣ и за Оку рѣку въ щерекъ въ Долгокругликовы вереи, да по гусиное перевѣсье къ черной водѣ, да въ жарѣхъ болонье архіепископу, въ немъ жеребей за Окою рѣкою внизъ, вверхъ по Гривицу по рѣчкѣ по Лубеной, да къ Куклиной и въ Овецъ къ Степановой деревни по рѣчкѣ по Гряской и по Всеволотцкое прудище, а съ прудища по городню земля и дубъ архіепископля, да въ стержею 2 перевѣсья, въ Дриселѣ въ верхнемъ концѣ 5 перевѣсей, изъ Колодна на Гибли 2 перевѣсья въ локотцѣ, да за Окою рѣкою пожня Труфоново возлѣ Розваное озеро по конецъ Мужнева пожни въ Гибляхъ, возлѣ олхи подъ лѣсъ черной воды, у нижнева у Синево озера верхнево конца пожня, возлѣ рѣки берегъ, пожни въ лукѣ, сѣна ставитца на тѣхъ пожняхъ 320 копенъ. Дер. Гавердова на Окѣ рѣкѣ усть озера Полянского, пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ порасло добрые земли 262 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по обѣ стороны Оки рѣки 700 копенъ, лѣсу черного по вереяхъ подъ Козарью по Черную воду къ Поганому озерку въ длину на версту, а поперегъ тожъ. За архіепископлимъ сыномъ боярскимъ за Андреемъ Ивановымъ жеребей села Котова на рѣкѣ на Окѣ, пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ добрые земли 20 четьи въ полѣ, и въ дву потомужъ, сѣно и лѣсъ съ помѣщики вопчѣ; озерко Чавицы за нимъ же. Пуст., что бывало село Лучинескъ, да къ немужъ припущено въ пашню пуст. Аристова, пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ порасло добрые земли 352 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ по Прони и по дубровомъ и около полъ 300 копенъ, лѣсу болшого за рѣкою за Пронею вдоль на 5 верстъ, а поперегъ на четверть версты. За архіепископлими жъ дѣтми боярскими за Андреемъ Салковымъ, да за Степаномъ Матыцынымъ, да за Савою Нерете-

въ ымъ пустошь, что было селцо Перевлесъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ порасло 109 четьи добрые земли въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ по Пронѣ 50 копенъ. Въ Каменскомъ же стану архіепископля вотчина село Букрино, пашни паханые наѣзжіе и перелогомъ 360 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ поль и по дубровамъ 250 копенъ, лѣсу черного вдоль на версту, а поперегъ на полверсты. Деревня Гребенева, Борщова тожъ, на рѣчкѣ на Грязной, пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ добрые земли 140 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ поль и по рѣчкѣ 260 копенъ, лѣсу пашенного 5 десятинъ. За архіепископлимъ же сыномъ боярскимъ за Третьякомъ за Павловымъ въ помѣстьѣ дер., что было селцо Хинское Хвостово, Нелихино тожъ, на рѣчкѣ на Яблоновѣ, усть рѣчки Исьи, пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ добрые земли 160 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ поль и по дубровамъ 150 копенъ, лѣсу присады 20 десятинъ. За архіепископлимъ же за приказнымъ человѣкомъ за Булатомъ Ивановымъ сыномъ Поліехтовымъ дер. Пузова, Кузова тожъ, на рѣчкѣ на Бохоткѣ и на рѣчкѣ на Тысьи, пашни паханые добрые земли и наѣзжіе и перелогомъ 84 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ по Тысьѣ и межъ поль 100 копенъ, лѣсу присады 3 десятины, да пуст. Мусолово, половина пуст., что была дер. Козловка, на рѣчкѣ на Грясской, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, а другая половина за Ортемьемъ Алымовымъ полпустоши, что была дер. Мерединова, пашни и перелогу и лѣсомъ поросло 90 четьи, а другая за помѣщики за Григорьемъ Родіоновымъ да за Семеномъ Осѣевымъ. За архіепископомъ же Резанскимъ вотчина въ Кобылскомъ стану селцо Борисовское на рѣчкѣ на Жеравки, подъ болшимъ лѣсомъ, пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ порасло добрые земли 340 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по дубровомъ 500 копенъ; селцо Марковское на рѣчкѣ на Жеравленки подъ болшимъ лѣсомъ, пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ добрые земли 127 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по лугомъ и по дубровамъ 200 копенъ; пуст., что была дер. Лялинская на рѣчкѣ на Полной, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 218 четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 150 копенъ, лѣсу пашенного 7 десятинъ; пуст., что была дер. Митякинская на рѣчкѣ на Полной, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 84 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна на 50 копенъ, лѣсу пашенного 5 десятинъ. Въ Пехлецкомъ стану село Князево Займища на рѣкѣ на Велемкѣ, пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и дикого поля 250 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 2000 копенъ, лѣсу черного въ длину на полторы версты, а поперегъ на версту. Дер. Петрушина, Верда тожъ, на рѣчкѣ на Веленкѣ, пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло 250 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 2000 копенъ, лѣсу поверстнаго въ длину на полторы версты, а поперегъ на версту. Дер. Топилово у черного кургана на

озерѣ на Топилскомъ подъ великимъ лѣсомъ, пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и дикого поля 1040 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ по Брусенкѣ и вверхъ по Брусенкѣ и до черного кургана 3700 копенъ, лѣсу черного въ длину на 3 версты, а поперегъ на 2 версты. Въ Перевицкомъ стану село Подлѣсная слобода на рѣчкѣ на Воблѣ, пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые земли 335 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 300 копенъ; а угодья къ тому селу лѣсъ бортной Крайковской, а оброкъ медвеной съ того лѣсу платятъ архіепископу тогожъ села крестьяне. Селцо Глуховичи на рѣчкѣ на Воблѣ, пашни паханые и наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли 500 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по Воблѣ 300 копенъ. Дер. Кунаковская, Безобразово тожъ, на рѣчкѣ на Воблѣ, пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли 155 четьи, сѣна 100 копенъ, лѣсу кусторю 2 десятины. Дер. Аксеновская, Ивановская тожъ, на рѣчкѣ на Гнилушкѣ, пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 205 четьи съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ поль и по врагомъ 30 копенъ, сѣна жъ на отхожемъ лугу на рѣчкѣ на Воблѣ 100 копенъ, да на рѣчкѣ на Вертемѣ 70 копенъ, лѣсу болота десятина. Дер. Псотина на озеркѣ, пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло 89 четьи съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 100 копенъ; къ той же дер. угодья озерко Гневково съ истокомъ въ длину на полверсты, а поперегъ на полторы десятины, да озерко Розванъ Костоватое въ длину десятина, а поперегъ полдесятины, да озеро Свиное отъ Озеритцкова рубежа, да озерко Круглое, да 3 перевѣсья, да около тѣхъ же озерокъ и по озерью до Оки рѣки лѣсъ бортной, ходятъ тое жъ деревни крестьяне. Дер. Выкопонка на ручью, пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло 250 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 60 копенъ. Пуст., что былъ починокъ Сергѣевской, пашни перелогомъ 5 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, лѣсу въ длину на 5 верстъ, а поперегъ на 2 версты. Пуст., что была дер. Кононова, Гребенева тожъ, на рѣчкѣ на Пилесѣ, пашни перелогомъ 50 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пуст., что была дер. Кошелева на Глотинѣ болотѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 60 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ поль и по врагомъ 30 копенъ, лѣсу пашенного 7 десятинъ съ полудесятиною. Пуст., что была дер. Коробьино на суходолѣ, пашни перелогомъ 25 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пуст., что была дер. Мошкино, Оверкіево тожъ на рѣчкѣ на Чорной на лѣсной, пашни лѣсомъ поросло 45 четьи въ полѣ, а дву потомужъ, сѣна 15 копенъ. Селище Тереховское, пашни лѣсомъ поросло худые земли 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ; Подлѣсной же слободы село Городецъ, пашни наѣзжіе и перелогомъ 10 четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна владычня и крестьянского по Окѣ рѣкѣ 1000 копенъ, лѣсу пашенного и непашенного бортного въ длину на 6 верстъ, а поперегъ на 2

версты. За архіепископлими дѣтми боярскими за Васильемъ, да за Яковомъ, да за Матфѣемъ да за Артемьемъ за Ивановыми дѣтми Клементьева въ помѣстьѣ, да за племянникомъ ихъ за Ждановъ Дмитріевымъ сыномъ Клементьева, половина дер. Евсевъевы на рѣчкѣ на Кушенкѣ, пашни паханые и перелогомъ добрые земли 30 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ; пуст. Завертеме, пашни перелогомъ 20 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ; дер. Евсевьева, пашни перелогомъ 30 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ. Да въ нашей грамотѣ 129 году, за приписью дьяка нашего Өедора Лихочова, написано, по челобитью богомолца нашего Антонія, архіепископа Резанского и Муромского, а по той нашей грамотѣ воеводомъ нашимъ и приказнымъ людемъ въ Переславлѣ Резанскомъ и въ Резанскихъ пригородѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ въ Резанской архіепископьѣ въ духовные дѣла вступатца не велѣно, и въ духовныхъ архіепископлихъ дѣлѣхъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ судить не велѣножъ; а которые духовные дѣла вѣдали прежніе архіепископы, которымъ людемъ даны были наши жаловалные грамоты, и въ тѣ духовные дѣла вступатись не велѣножъ, а велѣно вѣдати ихъ во всѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ ихъ и отъ безчинства унимать богомолцу нашему Антонію, архіепископу Резанскому и Муромскому, или кого онъ богомолецъ нашъ пошлетъ; а для духовныхъ дѣлъ велѣно посылати людей добрыхъ, чтобъ отъ нихъ продажи и насилства не было, и дани и подъѣзда и десятины имать велѣно по прежнему; а того богомолцу нашему Антонію архіепископу

велѣно беречи накрѣпко, чтобъ продажи и насилства никто не дѣлалъ. А которые церкви въ городѣхъ и въ нашихъ дворцовыхъ селѣхъ и въ монастырскихъ и въ боярскихъ и въ дворянскихъ и во всякихъ мѣстѣхъ Резанскіе архіепископъ и данью обложены легко, а прихожанъ прибыло, а ихъ де убыло, а положены тежело, и тѣ церкви велѣно переписати въ правду, а велѣно посылати Антонію, архіепископу отъ себя добрыхъ же вѣрныхъ, кому мочно вѣрить; а какъ перепишутъ, и Онтонію архіепископу самому тѣ церкви велѣно переверстать и данью обложити по приходу, чтобъ тягости не было, то мы великій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Руси, и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичь, Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Руси, положили на немъ богомолцѣ своемъ Антоніѣ, архіепископѣ Резанскомъ и Муромскомъ, или кто по немъ иныи архіепископы будутъ. А всякого церковнаго чину люди въ духовныхъ дѣлѣхъ судимы богомолцу нашему Антонію, архіепископу Резанскому и Муромскому, и церковную дань платятъ ему жъ богомолцу нашему; а по городомъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ, также и боярскимъ и дворянскимъ и приказныхъ нашихъ людей приказщикомъ въ духовные дѣла не вступатца и суда у богомолца нашего не отыматы. Да въ прошломъ же во 129 году дана наша грамота, за приписью дьяка нашего Петра Микулина, богомолцу нашему Антонію, архіепископу Резанскому и Муромскому, по его архіепископлю

челобитью, а по той нашей грамотѣ велѣно въ Переславлѣ Резанскомъ воеводѣ нашему Ивану Сабурову да подьячему Ивану Өедорову съ прежнего челобитья богомолца нашего бывшего Өеодорита, архіепископа Резанского и Муромского, и по тому ихъ богомолцевъ нашихъ архіепископовъ челобитью, съ Онтонія архіепископли съ вотчины, что въ Переславлѣ на посадѣ слободки, крестьяномъ всякіе наши подати и къ томоженнымъ и къ кобацкимъ и ко всякимъ денежнымъ сборомъ цѣловалникомъ и городовые и острожные подѣлки велѣно дѣлати съ сошными съ уѣздными людми вмѣстѣ, а съ городовыми съ служилыми людми, съ пушкари, и съ затинщики, и съ ямскими охотники, и съ чернослободцы, и со всякими съ посадцкими людми нашихъ всякихъ денежныхъ сборовъ, и кормовъ, и подводъ, и къ судомъ гребцовъ и къ томоженнымъ и къ кобацкимъ и ко всякимъ денежнымъ сборомъ цѣловалниковъ имать и городовыхъ и острожныхъ подѣлокъ дѣлати не велѣно, чтобъ имъ наши всякіе подати платить, и цѣловалниковъ давать, и городовыхъ и острожныхъ подѣлокъ дѣлати съ сошными и съ уѣздными людми въ однорядъ. Да намъ же великому государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Руси, и отцу нашему государеву, великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Руси, богомолецъ нашъ Антоній, архіепископъ Резанскій и Муромскій, билъ челомъ и положилъ благословеные грамоты Алексѣя, митрополита всеа Русіи, и Өеогнаста, митрополита всеа Руси, и прежнихъ великихъ князей, чтобъ намъ великому государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Руси, и отцу нашему государеву, великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Руси, его богомолца своего Антонія архіепископа пожаловати, велѣти тѣ благословеные митрополичи грамоты и прежнихъ великихъ князей вписати въ сю нашу жаловалную грамоту. А въ благословеныхъ грамотахъ пишутъ: благословеніе Алексѣя, митрополита всеа Русіи, ко всемъ крестьяномъ, обрѣтающимся въ предѣлѣ Черного яру, попомъ, и дьякономъ, и къ баскакомъ, и къ сотникомъ, и къ бояромъ. Молю Богови и святой Богородицы, да будете душею и тѣломъ вси добри и здорови, да исполнили бъ есте заповѣдь Божію; глаголетъ бо Христосъ: имѣя заповѣди моя и соблюдетъ я, той есть любяй мя; да возлюблени будете отъ Христа, исполнивайте заповѣди его, имѣйте вѣру праву ко святѣй и единосущнѣй Троицы, въ нюже креститеся. И писано въ той благословеной грамотѣ поученіе отъ писанія божественныхъ книгъ. Да въ той же благословеной грамотѣ написано о томъ же передѣлѣ по Великую Ворону, возлѣ Хопоръ до Дону по корауломъ церкви, что тотъ передѣлъ, какъ то пишетъ Олексѣй митрополитъ, грамоты брата моего Максима митрополита и Петра и Өеогноста, что сборомъ сотворили на Костромѣ, и владыко Софоній дали грамоты изо устъ своихъ, что ему отъ тѣхъ мѣстъ по тѣмъ грамотамъ нелзя вступатися въ тотъ передѣлъ чюжій, и явно есть и вси вѣдаютъ, что тотъ передѣлъ не Сарайскій; ны-

нѣ же пакъ владыко Аѳонасей Сарайскій увѣдалъ то, видѣлъ грамотъ тѣхъ, и за вину его покажненъ отъ митрополита писаніемъ, отступился того передѣла, и отъ сихъ мѣстъ владыцѣ Аѳонасью Сарайскому нѣтъ власти въ томъ передѣлѣ, но власть Резанская, попы и дьяконы поставляющаго владыки, и власть дающаго; а у грамоты припись по гречески: милостью Божіею, Алексѣй, митрополитъ всеа Русіи. Да въ грамотѣ Ѳеогноста, митрополита всеа Руси, написано: по грамотамъ братіи его, Максима митрополита и Петра митрополита, о управленіи владыки Резанского, а по ихъ управлени велѣно держати сего передѣла того по Великіе Ворони; и третью грамоту владыки Сарайского Софонія, какъ то ся отступилъ того передѣла, что ся ему не вступати, занежъ не Сарайскій передѣлъ, но Резанскій; и сія вся Ѳеогнастъ митрополитъ видѣвъ, разсудилъ по тѣмъ грамотамъ братьи своей митрополитовъ, что держати владыцѣ Резанскому передѣлъ того всего по Великую Ворону, и владыки Сарайскому Кирилу въ тотъ передѣлъ вступать не велѣно, а велѣно о всемъ тотъ передѣлъ вѣдати въ Резанской архіепископьи. Да въ грамотѣ епископа Сарайского Софонія, мѣсяца Марта, индикта въ 13 день, написано: се азъ епископъ Сарайскій Софоній, пишу сію грамоту предъ господиномъ моимъ преосвященнымъ Ѳеогнастомъ, митрополитомъ всеа Русіи, и передъ братіею своею епископы Онтоніемъ Ростовскимъ и Даниломъ Суздалскимъ, отселѣ потомъ не вступатися въ передѣлъ въ Резанской по Великую Ворону; а еже вступлюся, осуженъ буду каноны; того деля есть сю грамоту далъ на утвержденіе. И мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичь, Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи, богомолца своего Онтонія, архіепископа Резанского и Муромского, пожаловали, велѣли имъ прежніе жаловалные и благословеные грамоты переписати вновь на наше государское имя, и съ писцовыхъ Коломенскихъ и съ Резанскихъ съ дозорныхъ книгъ его архіепископлю вотчину, села, и деревни, и селища, и починки, и пустоши, и всякіе угодья вписать въ сю нашу жаловалную тарханную грамоту, и тою вотчиною селы, и деревнями, и починки, и пустошми, и дворы, и дворовыми мѣстами и всякими угодьи указали язъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, богомолцу нашему Онтонію, архіепископу Резанскому и Муромскому, или кто по немъ иныи архіепископы будутъ, владѣти по сей нашей царской жаловалной грамотѣ всѣмъ по прежнему; и по нашему государскому указу, богомолца нашего Антонія архіепископа съ вотчины, съ селъ и съ деревень и съ починковъ, волоснымъ его архіепископлимъ крестьяномъ нашихъ никакихъ податей и денежныхъ поборовъ и козачьихъ кормовъ съ сошными людми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового и острожнаго дѣла, а ямскіе

денги и стрѣлетцкіе хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущего. Также есми Антонія архіепископа, или кто по немъ иные архіепископы будутъ, пожаловалъ противъ иныхъ богомолцевъ нашихъ митрополитовъ и архіепископовъ: кто будетъ на Резани намѣстниковъ ихъ и тіуновъ и всякихъ приказныхъ людей, и наши намѣстницы и ихъ тіуны, и всякіе приказные люди, и нашихъ дворцовыхъ селъ приказщики, и по волостямъ волостели богомолца нашего Антонія, архіепископа Резанского и Муромского, приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и подьячихъ и пѣвчихъ дьяковъ и всякихъ служебниковъ не судятъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ не посылаютъ, и поборовъ своихъ не берутъ, и нашихъ данныхъ, и полоненичныхъ, и ямщины и мостовщины, и всякихъ платежей никакихъ не платятъ; также Резанскіе цѣловалники и выборные судьи и всякіе Резанскіе жилетцкіе люди архіепископьей посадцкіе слободы крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, ни въ земскіе, ни въ таможенные, ни къ зелейному дѣлу и къ разбойнымъ дѣламъ въ губные и ни къ какимъ дѣламъ въ цѣловалники не выбирати, ни въ которые поборы и пометы, ни въ ямщину, ни въ подводы никакихъ денегъ съ нихъ не берутъ, ни притягиваютъ, и къ посадомъ и къ селомъ никуды ни въ чемъ никоторыми дѣлы. Также Резанского уѣзда всѣхъ городовъ наши намѣстницы и воеводы и ихъ тіуны и всякіе приказные люди, пречистые Богородицы и великихъ страстотрьпцевъ Бориса и Глѣба, богомолца нашего Онтонія, архіепископа Резанского и Муромскаго, дѣтей боярскихъ и приказщиковъ и старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ никоторыми дѣлы, и поборовъ своихъ не берутъ, и приставовъ къ нимъ ни по что ни въ чемъ не посылаютъ, а вѣдаетъ и владѣетъ домовою вотчиною на Резани на посадѣ слободкою посадцкою, на Резанскомъ уѣздѣ и во всѣхъ городѣхъ вотчинами и всякими доходы, и приказныхъ своихъ людей, и дѣтей боярскихъ, и пѣвчихъ дьяковъ, и всякихъ служебниковъ и крестьянъ судитъ во всякихъ дѣлѣхъ и управу имъ чинитъ во всемъ богомолецъ нашъ Онтоній, архіепископъ Резанскій и Муромскій, или кто по немъ иные архіепископы на Резани будутъ; а кому будетъ чего искати нашимъ бояромъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людямъ богомолца нашего Антонія, архіепископа Резанского и Муромского, на приказныхъ людѣхъ и на дѣтѣхъ боярскихъ, и на подьячихъ, и на пѣвчихъ дьяковъ, и на всякихъ домовыхъ служебникахъ и на крестьянехъ какова дѣла ни буди, и по нашему государскому указу и по сей нашей царской жаловалной грамотѣ, учинены имъ въ судѣ къ отвѣту въ году три сроки: на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца; а опричь тѣхъ трехъ сроковъ, архіепископлихъ чиновъ людей и волостныхъ крестьянъ ни въ чемъ не судятъ; а случитца судъ смѣсной нашимъ крестьяномъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и посадцкимъ людемъ съ домовыми крестьяны, и наши намѣсницы и ихъ тіуны и всякіе приказные люди ихъ судятъ, а богомолца нашего Антонія, архіепископа Резанского и Муромскаго,

приказные люди тутъ же съ нимъ судятъ; а правъ ли виноватъ ли нашъ крестьянинъ нашимъ приказнымъ людямъ, а богомолца нашего Антонія, архіепископа Резанского и Муромскаго, правъ ли виноватъ ли архіепископлимъ приказнымъ людемъ, а пошлины емлютъ коижъ на своемъ. Также есми богомолца нашего Антонія, архіепископа Резанского и Муромского, пожаловалъ, велѣлъ ему богомолцу своему по всѣмъ городомъ Резанскіе архіепископьи во всѣ городы и въ проѣзжіе десятины и въ заказы десятилниковъ посылати по прежнему, и всякіе домовые доходы сбирати, и всякихъ людей архіепископлимъ десятилникомъ во всякихъ духовныхъ дѣлахъ вѣдати и судити, и приставовъ десятилникомъ по всякихъ людѣхъ во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ посылати своихъ и на поруки давати, а за поруками ставити передъ десятилникомъ; а наши намѣстницы Резанскіе и всѣхъ городовъ Резанскіе архіепископьи и ихъ тіуны и всякіе приказные люди нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей приказщики и по волостямъ волостели архіепископьихъ десятилниковъ въ ихъ церковный судъ не вступаетца, и приставовъ своихъ во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ никто ни въ чемъ ни по кого не посылаютъ. А которые на Резани на посадѣ и въ городѣхъ на посадѣхъ, и тѣхъ всѣхъ городовъ и въ уѣздѣхъ архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, и церковные дьячки, и звонцы, и понамари, и весь причетъ церковный чинятъ безчинство, и тѣхъ архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и городцкихъ и уѣздныхъ поповъ, и дьяконовъ, и церковныхъ дьячковъ, и звонцовъ, и понамарей и весь причетъ церковный во всякихъ духовныхъ дѣлехъ и въ безчинствахъ вѣдаетъ и судитъ богомолецъ нашъ Антоній, архіепископъ Резанскій и Муромскій, самъ и его приказные люди и десятилники, которые у него по городомъ будутъ посыланы, или кому прикажетъ, и приставовъ своихъ по нихъ посылаетъ и на поруки даетъ архіепископль приставъ, а наши намѣсницы и воеводы и ихъ тіуны и всякіе приказные люди у архіепископьихъ приказныхъ людей и у десятилниковъ и у всякихъ архіепископьихъ приставовъ въ ихъ духовные святителскіе суды и въ церковныхъ во всякихъ людей никто ни въ кого не вступаютца, и въ духовныхъ дѣлѣхъ не судитъ никто ни въ чемъ, ни которыми дѣлы. А которые наши бояре, и воеводы, и околничіе, и дворяне, и дѣти боярскіе, и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей приказщики тѣхъ всѣхъ городовъ Резанскіе архіепископьи, или которые посадцкіе и уѣздные всякіе люди женятца въ родствѣ и въ кумовствѣ и въ сватовствѣ, и тѣхъ всѣхъ людей во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ судитъ и управу чинитъ во всемъ богомолецъ нашъ Антоній, архіепископъ Резанскій и Муромскій, и его приказные люди и десятилники. А которые архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, и градцкіе и посадцкіе и уѣздные попы и дьяконы и дьячки церковные, и звонцы, и понамари, и весь причетъ церковный всѣхъ городовъ и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей Резанскіе архіепископьи церковные дани не платятъ, или у которыхъ архимаритовъ и у игуменовъ и у протопоповъ и у поповъ и у дьяконовъ въ церковной дани наши жаловалные грамоты, что

архіепископъимъ десятилникомъ и тіуномъ къ нимъ не въѣзжати, и тѣ наши жаловалные грамоты не въ грамоты, а платятъ тѣ всѣ архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, и весь причетъ церковный, и грамотчики, и тарханщики, и тѣхъ всѣхъ городовъ Резанскіе архіепископъи церковные дани со всѣми пошлинами платятъ на Резани въ домовую казну богомолцу нашему Антонію, архіепископу Резанскому и Муромскому, или кто по немъ иные архіепископы на Резани будутъ, и тѣхъ всѣхъ городовъ его приказнымъ людемъ и десятилникомъ, или кому по даннымъ книгамъ архіепископъ церковную дань со всѣми пошлинами и судомъ сбирати прикажетъ, кто у него на городовой десятинѣ сбираетъ. А которые церкви въ тѣхъ городѣхъ Резанскіе архіепископъи стали ново, церковною данью не обложены и въ данныхъ книгахъ тѣ новые церкви не приписаны, и съ тѣхъ со всѣхъ церквей новыхъ попы и дьяконы церковные дани со всѣми пошлинами платятъ по новому окладу, чѣмъ ихъ обложитъ богомолецъ нашъ Антоній архіепископъ; также и вѣнечные пошлины отъ знамя платятъ съ отрока 2 алтына, печатного денга, пищего 2 денги, по старинѣ, а съ двоеженца вдвое, а съ троеженца втрое, а безъ знамяни отнюдь никоторой попъ не вѣнчаетъ никого никоторыми дѣлы. А которые попы всѣхъ городовъ и уѣздовъ Резанскіе архіепископъи учнутъ свадбы вѣнчати безъ памяти, или въ родствѣ и въ племянствѣ, или какое безчинство учнутъ чинити, и тѣмъ попомъ богомолецъ нашъ Антоній архіепископъ, сыскавъ, чинитъ пеню, смотря по винѣ; а для укрѣпленія въ безчинствѣ у судныхъ у духовныхъ дѣлъ во всѣхъ городѣхъ живутъ его приказные люди во весь годъ безъ съѣзду, или какъ укажетъ богомолецъ нашъ Антоній архіепископъ, или кто по немъ иныи архіепископы будутъ. Также наши гонцы и посланники и ратные всякіе проѣзжіе люди у богомолца нашего Антонія архіепископа и у его приказныхъ людей, и у дѣтей боярскихъ, и у пѣвчихъ дьяковъ, и у всѣхъ домовыхъ служебниковъ на Резани въ посадцкой слободкѣ, и въ Резанскомъ уѣздѣ въ домовыхъ селехъ и въ деревняхъ, и во всѣхъ городѣхъ Резанскіе архіепископъи на посадѣхъ на архіепископлихъ дворѣхъ, и въ уѣздѣхъ, въ домовой вотчинѣ у всякихъ чиновъ людей, и у старостъ, и у цѣловалниковъ, и у крестьянъ не ставятца, и кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ; а что будетъ какихъ нашихъ даней и всякихъ платежей съ вотчины его архіепископли, съ посадцкіе слободки, съ селъ и съ деревень доведетца богомолца нашего Антонія архіепископа съ домовой вотчины во всѣхъ городѣхъ взяти въ нашу казну, и о томъ посланники наши и праведчики посылаютъ къ богомолцу нашему къ Антонію архіепископу, или къ его приказнымъ людемъ, и они тотъ платежъ въ нашу казну сами платятъ, а наши посланники и праведчики въ его архіепископлю вотчину не въѣзжаютъ, и подводъ и проводниковъ не емлютъ. Также есми богомолца своего Антонія архіепископа пожаловали: коли онъ будетъ у насъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, или гдѣ велимъ ему быти на нашей государской службѣ, и къ нему богомолцу нашему или къ его приказнымъ лю-

демъ и къ дѣтемъ боярскимъ повезутъ изъ его архіепископлихъ вотчинъ, изъ селъ и изъ деревень, повозъ всякой, хлѣбъ, и соль, и рыбу, и медъ, и всякой запасъ и питье на его обиходъ, а не на продажу, и съ архіепископлихъ приказныхъ людей и съ дѣтей боярскихъ и съ домовыхъ его со всякихъ людей и со крестьянъ, по городомъ и по уѣздомъ, по мытомъ мытчики и по рѣкамъ перевозщики и мостовщики мыта и перевозу и мостовшины и всякихъ нашихъ пошлинъ не емлютъ и пропущаютъ ихъ вездѣ безпошлинно; а будетъ учнутъ какіе архіепископли запасы, или иное что ни буди, продовати, и съ того со всего продажного имати пошлины по тому же указу, какъ и съ торговыхъ со всякихъ людей. Также есми богомолца своего Антонія архіепископа пожаловали, указали ему богомолцу своему Антонію архіепископу въ его Резанской архіепископьи архимаритовъ и игуменовъ, и монастырьскихъ старцовъ и слугъ, и крестьянъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, и весь причетъ церковный вѣдати во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ, и въ городѣхъ мірскихъ посадцкихъ и уѣздныхъ волостныхъ и всякихъ людей вѣдати жъ и судити въ духовныхъ дѣлѣхъ и въ безчинствахъ ему богомолцу нашему Антонію архіепископу, или кому онъ богомолецъ нашъ Антоній архіепископъ своимъ приказнымъ людемъ судити прикажетъ, а опричь духовныхъ дѣлъ никого и никакихъ людей ни въ чемъ не судити; а кому будетъ какое дѣло до архіепископлихъ приказныхъ и до всякихъ его людей и до крестьянъ, и по нашему государскому указу и по сей нашей жаловалной грамотѣ судятъ богомолца нашего Антонія архіепископа приказныхъ и домовыхъ всякихъ чиновъ людей и крестьянъ на Москвѣ въ Приказѣ Болшого Дворца бояринъ нашъ и дьяки въ году на три сроки, на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки не судятъ; а кто возметъ и зазывную или иную какую нашу грамоту по архіепископлихъ домовыхъ людей или по крестьянъ не по тѣмъ нашимъ указнымъ срокомъ, или пристава кто возметъ, и тѣ грамоты не въ грамоты, а приставъ ѣзду лишенъ. А кто черезъ сю нашу царскую жаловалную грамоту богомолца нашего Антонія архіепископа и его приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и всякихъ его домовыхъ людей или крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана наша царская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131, Марта въ 5 день.

Приписъ у подлинные грамоты діака Ивана Поздѣева.

№ 132.

Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ, о предоставленіи Вознесенскому монастырю, вмѣсто денежной и хлѣбной руги, сгребать ежегодно на соляныхъ озерахъ по 10,000 пудовъ соли безпошлинно, и объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ казенныхъ работъ. 1624, Августа 21.

Списокъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ, князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да Григорью Левонтьевичю Валуеву, да дьякомъ нашимъ Марку Поздѣеву да Василью Яковлеву. Въ прошломъ во 125 году, по нашему указу, послана наша грамота въ Астарахань къ воеводѣ ко князю Ондрею Ондреевичю Хованскому съ товарыщи, за приписью дьяка нашего Ѳедора Опраксина, по челобитью изъ Астарахани Вознесенского монастыря строителя Мисаила съ братьею, а велѣно имъ по той нашей грамотѣ, за нашу за денежную и за хлѣбную ругу, сгребать на соляныхъ озерахъ по десети тысечь пудъ соли на годъ безпошлинно, да въ Волгѣ рѣкѣ рыбу ловить пятью связки безоброчно, и служекъ ихъ и крестьянъ и выходцовъ, которые живутъ за монастыремъ, въ стрѣлцы и въ дѣловые люди неволею имать не велѣно, и велѣно ихъ вѣдать и судить строителю Мисаилу съ братьею, и подъ дворъ мѣсто велѣно имъ дати, гдѣ доведется, и стоялщиковъ на томъ дворѣ ставить не велѣно. И нынѣ били челомъ намъ и отцу нашему великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, изъ Астарахани Вознесенского монастыря черной попъ Мисайло съ братьею, что де въ Астарахани на рыбныхъ исадѣхъ съ нашей съ плавные рыбы съ пяти связокъ, которая велѣно имъ ловить безоброчно, емлютъ съ нихъ нашу десятую рыбу и привозную пошлину; да ихъ же де монастырьскихъ крестьянъ емлютъ неволею, мимо гулящихъ людей, на работу на всякіе наши дѣла и на ваши боярскіе и дьячьи; да ихъ же де монастырьскихъ крестьянъ пять человѣкъ въ Астарахани столникъ и воеводы князь Семенъ Прозоровской съ товарыщи взяли неволею, мимо жъ гулящихъ людей, въ наши дѣловые люди, а тѣ де ихъ крестьяне прежъ сего въ нашихъ въ дѣловыхъ людѣхъ не бывали и отъ того де крестьяне ихъ изъ за нихъ многіе розбрелись; а Троецкого де Астараханского монастыря съ вязочные и съ плавные и съ неводные и съ учужные рыбы десятые рыбы и привозные пошлины и крестьянъ ихъ монастырьскихъ и закладчиковъ на работу на нашу и на боярскую и на воеводскіе и на дьячьи дѣла и въ дѣловые дюди не емлютъ; и намъ бы ихъ пожаловать, съ сплавные ихъ рыбы съ пяти связокъ десятые рыбы и привозные пошлины и ихъ монастырьскихъ крестьянъ на работу въ дѣловые люди имать не велѣти.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Астараханского Вознесенского монастыря строителю старцу Мисаилу съ братьею, за денежную и за хлѣбную ругу, велѣли сгребать на годъ по десети тысечь пудъ соли безпошлинно, да рыбу ловить пятью связки безоброчно, и десятые рыбы и привозные пошлины съ тое ихъ рыбы имать не велѣли, будетъ въ Астарахани иныхъ монастырей съ связокъ десятые рыбы и привозные пошлины не емлютъ, и служекъ ихъ и крестьянъ и выходцовъ, которые живутъ за монастыремъ, въ стрѣлцы и въ дѣловые люди неволею имать не велѣли, и велѣли ихъ вѣдать и судить строителю Мисаилу съ братьею; а ко-

торыхъ монастырьскихъ крестьянъ въ Астарахани столникъ и воеводы князь Семенъ Прозоровской съ товарыщи взяли въ дѣловые люди неволею мимо гулящихъ людей, и тѣхъ крестьянъ велѣли отдать строителю старцу Мисаилу, будетъ они прежъ сего въ дѣловыхъ людѣхъ не бывали; а будетъ тѣ ихъ крестьяне прежъ сего въ дѣловыхъ людѣхъ бывали, и тѣхъ крестьянъ отдавати имъ не велѣли, потому что они были въ дѣловыхъ людѣхъ, и стоялщиковъ на ихъ монастырьскомъ дворѣ ставить не велѣли. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, велѣли держать въ нашей казнѣ въ Астарахани, а подлинную сю нашу грамоту велѣли отдать Астараханского Вознесенского монастыря строителю старцу Мисаилу съ братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и дьяковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132, Августа въ 21 день.

Подлинная великого государя грамота за приписью дьяка Ивана Болотникова. Справка подьячего Ивана Трофимова.

№ 133.

Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ о строеніи новаго острога въ Верхотурьѣ. 1624, Августа 29.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Верхотурской архивы» (ч. 1-я), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Другая грамота, о томъ же, Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому 1625 г. Августа 24, напечатана въ Акт. Истор. т. III, подъ № 138.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Никитѣ Петровичю Борятинскому да Максиму Семеновичю Языкову, да подьячему Ондрею Іевлеву. Въ нынѣшнемъ во 132 году, Іюля въ 30 день, писали есте къ намъ, что по нашей грамотѣ велѣно вамъ на Верхотурьѣ острогъ поставити и башни сдѣлати Верхотурскими всякими людми, будетъ мочно, сдѣлати безъ прибавочныхъ людей, а пашенными крестьяны и уѣздными людми Верхотурского острогу дѣлати не указано, и будетъ на Верхотурской острогъ Верхотурскими служилыми и посадскими людми, и ямщики, и пашенными крестьяны, и всякими уѣздными людми лѣсъ готовити, и на острожное дѣло тѣми людми лѣсъ приготовити мочно; а сдѣлати того острогу тѣми людми безъ прибавочныхъ людей некѣмъ; а острогу по мѣрѣ печатныхъ 630 саженъ, да 8 башенъ; а лѣсу доведетца на Верхотурской острогъ и на башни 10000 бревенъ; а буде Верхотурской острогъ дѣлати наймомъ, а денги дати изъ нашей казны, опричь лѣсу, и плотники прошаютъ у васъ отъ дѣла по шти алтынъ по 4 денги отъ сажени, а отъ башни прошаютъ отъ дѣла по рублю по штинацати алтынъ по 4 денги; и намъ бы велѣти вамъ о томъ указъ свой учинити. И мы указали Верхотурской острогъ дѣлати, а лѣсъ готовити Верхотурскими служилыми и посадскими людми, и ямщики, и нашими пашенными крестьяны, и всякими посадскими и уѣздными людми; а плотниковъ указали есмя наняти, а денги велѣли дати изъ нашей казны Верхотурскихъ доходовъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Верхотурьѣ велѣли на острогъ лѣсъ готовити тотчасъ Верхотурскимъ

всякимъ служилымъ и посадскимъ людемъ, и ямщикомъ, и нашимъ пашеннымъ крестьяномъ, и всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ; а плотниковъ бы есте на острожное дѣло наняли, а денги дали изъ нашей казны изъ Верхотурскихъ изо всякихъ доходовъ, какъ бы острожному дѣлу было спѣшнѣе, а нашей бы казнѣ было прибылнѣе. А того бы есте берегли накрѣпко, чтобъ однолично посадскимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ и всякимъ людемъ въ лѣсной возкѣ насилства и налоговъ никакихъ не было, и приставы бъ съ нихъ посуловъ и поминковъ себѣ не имали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132, Августа въ 29 день.

№ 134.

Челобитная Туринскаго ясачнаго Татарина Ишмамета Тентюкова, о понужденіи Верхотурскаго ясачнаго Татарина Бекбердея Алачузова отдать свою дочь за его Ишмаметова меньшаго брата, или возвратить калымъ. 1624—1625 г.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Верхотурской архивы» (ч. 1-я), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ сирота твоя государева, Туринского острогу ясашной Тотаринъ Ишмаметко Тентюковъ сынъ. Жалоба, государь, мнѣ на Верхотурского ясачного Татарина на Бекбердѣя Алачюзова сына въ томъ: въ прошломъ, государь, во 132 году, братишко мое Боймамятко сосваталъ у того Бекбердѣя дочь Ляншую; а калыму мы дали, сирота твоя государева, съ братишкомъ тому Бекбердѣю три лошади: конь мухортъ, а другой игрень, да кобылу соврасу; а конямъ, государь, цѣна 21 рубль; да бухарскую выбойчатую куртню, да полушелковой кушакъ; а куртнѣ, государь, и кушаку цѣна рубль; да орловое перье, да 5 алтынъ денегъ; и братъ мой Баймамятко умеръ, и тотъ Бекбердѣй дочери своей и за братишка моего за Тайтелю не даетъ, и калыму нашего назадъ не отдаетъ же, а дочь свою Ляпьшую просваталъ Верхотурского ясачного Вогулетина за Кулюкея; а по нашей, государь, по татарской и по вогулской вѣрѣ, какъ болшой братъ умретъ и болшого брата жену или невѣску емлютъ за собя меньшіе братья. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, смилуйся, государь, пожалуй меня сироту свою государева, вели, государь, тому Бекбердѣю дочь свою Ляншую за братишка моего Тайтеля замужъ дать, или калымъ лицомъ назадъ весь отдать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

№ 135.

Росписной списокъ города Мангазеи. 1625—1626.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Мангазейскаго архива (въ листъ на 294 лл.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Списокъ Мангазейскому городу, и наряду, и зелью, и свинцу и всякимъ пушечнымъ запасомъ, и что въ Мангазейскомъ городѣ всякихъ служилыхъ людей, и что кому имъ Мангазейскимъ

служилымъ людемъ государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи окладъ, денежное и хлѣбное жалованье, во 134 году, при воеводахъ при князѣ Евфимѣ Ѳедоровичѣ Мышецкомъ, да при Ондреѣ Ѳѳонасьевичѣ Волоховѣ, Сентября съ 1 числа да Сентябряжъ по 1 число 135 году.

Городъ деревянной рубленой, а у него пять башенъ, стоитъ надъ Тазомъ рѣкою.

Съ пріѣзду въ стѣнѣ башня Спаская проѣзжая четвероуголная, а подъ нею двои ворота, одни съ пріѣзду, а другіе изнутри города, брусчатые, высота по саженѣ печатной, а ширина тожъ; въ высоту башня по обламки 45 вѣнцовъ, а мѣрою 4 сажени; а отъ обламокъ до кровли 13 вѣнцовъ, а мѣрою сажень съ аршиномъ, а стѣна у башни въ сажень. А наряду на ней, въ верхнемъ бою 3 пищали затинные желѣзные и иныя, ядро вѣсу 12 золотниковъ, а у дву ядра желѣзные же, вѣсу по 16 золотниковъ. А отъ Спаскіе отъ воротной башни до Успенской угловой башни, что отъ Осетровки рѣчки въ стѣнахъ 11 городень, а мѣрою 16 сажень, а въ вышину стѣна по обламки по 20 вѣнцовъ, а мѣрою полторы сажени; а отъ обламокъ до кровли 13 вѣнцовъ, а мѣрою сажень.

Башня Успенская угловая, что отъ Осетровки рѣчки, четвероуголная, въ вышину по обламки 40 вѣнцовъ, а мѣрою 3 сажени, а отъ обламокъ 4 кровли, 12 вѣнцовъ, а мѣрою сажень съ полуаршиномъ, стѣна у башни 2 сажени, а кругомъ 8 сажень. А наряду на ней, въ верхнемъ бою пищаль затинная желѣзная, ядро вѣсомъ 8 золотниковъ. А въ той Успенской башнѣ до угловой до Ратиловской башни въ стѣнѣ 22 городни, а мѣрою 30 сажень 2 аршина, въ вышину стѣна до обламокъ 17 вѣнцовъ, а мѣрою полторы сажени, а отъ обламокъ до кровли 13 вѣнцовъ, а мѣрою сажень.

Башня Ратиловская угловая, четыреуголная, въ вышину по обламки 37 вѣнцовъ, а мѣрою 2 сажени 2 аршина, а отъ обламокъ до кровли 9 вѣнцовъ, мѣрою сажень безъ четверти; стѣна у башни 2 сажени, а кругомъ 8 сажень. А наряду на ней, въ верхнемъ бою пищаль затинная желѣзная, ядро желѣзное вѣсу 8 золотниковъ. А отъ Ратиловскіе башни до Дыдонской до угловой башни, что отъ Тазу рѣки въ стѣнѣ 17 городень, а мѣрою 27 сажень, а въ вышину по обламки 19 вѣнцовъ, мѣрою полторы сажени, а отъ обламокъ до кровли 12 вѣнцовъ, мѣрою 3 сажени.

Башня Давыдовская, что отъ Тазу рѣки, угловая четвероуголная, въ вышину по обламки 36 вѣнцовъ, а мѣрою 3 сажени съ аршиномъ, а отъ обламокъ до кровли 10 вѣнцовъ, мѣрою сажень, а стѣна 3 сажени, а кругомъ 12 сажень. Наряду на ней, въ верхнемъ бою 2 пищали затинные желѣзные, ядра желѣзные, у одной ядро вѣсомъ 12 золотниковъ, а у другой 8 золотниковъ. А отъ тое Давыдовской башни до Зубцовской угловой башни, что отъ Тазу рѣки въ стѣнѣ 18 городень, а мѣрою 28 сажень съ аршиномъ, а въ вышину по обламки по 21 вѣнцу, мѣрою 2 сажени безъ аршина, а отъ обламокъ до кровли 13 вѣнцовъ, а мѣрою сажень.

Башня Зубцовская угловая, что отъ Тазу жъ рѣки, въ вышину по обламки

38 вѣнцовъ, а мѣрою 3 сажени, а отъ обламокъ до кровли 11 вѣнцовъ, а мѣрою сажень, стѣна у башни 2 сажени, а кругомъ 8 сажень. А наряду на ней, въ верхнемъ бою 2 пищали затинные желѣзные, ядра желѣзные, а одно вѣсомъ 12 золотниковъ, а другой 8 золотниковъ. А отъ Зубцовской башни до Спаской до проѣзжей башни въ стѣнѣ 5 городень, мѣрою 7 сажень, въ вышину по обламки 21 вѣнецъ, а мѣрою полторы сажени, а отъ обламокъ до кровли 13 вѣнцовъ, мѣрою въ сажень, а въ ширину городни и во всѣхъ четырехъ стѣнахъ мѣрою по сажени съ аршиномъ. А вкругъ всего города мѣрою 131 сажень печатныхъ. Городъ весь цѣлъ.

№ 136.

Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ, о пожаловании Астраханскому Троицкому монастырю въ безоброчное пользованіе, въ теченіи двухъ лѣтъ, учугомъ Коклуемъ, по случаю понесенныхъ монастыремъ убытковъ отъ пожара. 1623, Іюня 2.

Списокъ хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да Григорью Левонтьевичю Валуеву, да дьякомъ нашимъ, Марку Поздѣеву да Василью Яковлеву. Били намъ челомъ Астраханского Троицкого монастыря игуменъ Рафаилъ съ братьею, а сказали: въ нынѣшнемъ де во 131 году, на святой недѣлѣ, въ Суботу, въ 7 часу дни, въ нашемъ богомольѣ въ Троицкомъ Астраханскомъ монастырѣ загорѣлась......поварня, и въ тожъ де время встала буря вѣтреная, и отъ того де наше богомолье Троицкой монастырь весь погорѣлъ, церкви Божіи, Живоначалная Троица соборной храмъ каменной, да предѣлъ Бориса и Глѣба, да подъ колоколницею храмъ Николы чюдотворца верхи и кровли и связи погорѣли, да храмъ Происхожденія Честнаго Креста и Введенія пречистыя Богородицы деревяной съ трапезою весь сгорѣлъ, и образы и книги погорѣли, и на колоколницѣ у четырехъ колоколъ уши оттопились, и погребы и сушилы и всѣ монастырьскіе службы со всякимъ монастырьскимъ судовымъ запасомъ мѣднымъ и оловяннымъ и деревяннымъ все сгорѣло; да подъ деревянымъ храмомъ и подъ трапезою сгорѣло монастырьского хлѣбного запасу, ржи, и муки ржаной и пшенишной, и крупъ, и солоду, и овса болши дву тысячь четвертей, и братцкая де и работничья всякая одежда и учюжные и неводные рыбные всякіе запасы, и за монастыремъ де конюшенной монастырьской дворъ, и кельи и анбары со всѣмъ конюшеннымъ запасомъ и хлѣбными запасы, что было въ анбарѣхъ, и которые де кельи были за городомъ въ огородѣхъ, и тѣ всѣ погорѣли; а осталось де храмъ каменной Входъ въ Іерусалимъ, на святыхъ воротѣхъ, да пять келей братцкихъ; а братьи де въ томъ въ нашемъ богомольѣ 170 братовъ, и въ нихъ де половина скорбныхъ и увѣчныхъ, а по-

стригаютца де наши служивые люди при старости и раненые, которыхъ ранятъ на нашихъ службахъ, а слугъ де монастырьскихъ и работниковъ человѣкъ со сто. И намъ бы ихъ пожаловать на церковное строенье, на образы, и на ризы, и на книги, и на кельи, и на ограду, и на всякое монастырьское строеніе, велѣти имъ дати учюгъ Коклуй. А въ Астраханскомъ въ смѣтномъ спискѣ, 130 году, написано: съ учюга Коклуя съ протоками откупу и пошлинъ на 130 годъ помѣчено взяти Астроханского Троицкого монастыря на игуменѣ Рафаилѣ съ братьею 186 рублевъ 17 алтынъ 5 денегъ. И по нашему указу тотъ учюгъ Коклуй Астроханского Троицкого монастыря игумену Рафаилу съ братьею велѣно дати на церковное и на монастырьское строенье на два года безоброчно, для нынѣшняго пожару.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы Астроханского Троицкого монастыря у игумена Рафаила съ братьею съ учюга съ Коклуя откупныхъ денегъ на нынѣшней на 131 да впредь на 132 годъ имать не велѣли, для того, что тотъ учюгъ Коклуй, по нашему указу, данъ имъ на 2 года на церковное и на всякое монастырьское строенье, для нынѣшнего пожару, безоброчно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131, Іюня во 2.

№ 137.

Жалованная грамота царя Михаила Ѳедоровича Рафаилу, епископу Коломенскому и Каширскому о подчиненіи его вѣдомству въ Большомъ Микулинскомъ стану и другихъ мѣстахъ селъ, деревень, съ мельницами, лѣсами и другими угодьями, и о проч. 1627, Сентября 23.

Подлинникъ писанъ на большихъ трехъ склееныхъ листахъ четкою скорописью; начальныя слова: *Божіею милостію* писаны золотомъ. Къ грамотѣ привѣшена на красномъ снуркѣ восковая красная государственная средней величины печать. На оборотѣ грамоты надпись: *Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ*. По склейкамъ скрѣпа: *Діакъ Семенъ Бредихинъ. Писалъ подьячей Исидорка Григорьевъ.*—Хранится, между Россійскихъ Духовныхъ дѣлъ, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всея Русіи самодержецъ, пожаловали есмя богомолца своего Рафаила, епископа Коломенского и Коширского: въ прошломъ во 134 году, билъ онъ челомъ намъ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи, и отцу нашему государеву, великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всея Русіи, чтобъ намъ его пожаловати, велѣти нашу государскую жаловалную грамоту переписати, и дати ему нашу государскую жаловалную грамоту противъ иныхъ властей, каковы даваны богомолцомъ нашимъ митрополитомъ и архіепископомъ, по чему ему Рафаилу епископу нашимъ государскимъ жалованьемъ домовыми вотчинами владѣти. Да положилъ передъ нами стряпчей его Докучай Рудаковъ нашу жаловалную грамоту 130 году, за приписью діака нашего Семена Головина, а въ той нашей жаловалной грамотѣ написано: до-

мовые вотчины пречистые Богородицы за владыкою Коломенскимъ въ болшомъ въ Микулинѣ стану село Городище съ деревнями на рѣкѣ на Коломенкѣ, а подъ селомъ мелница объ одномъ колесѣ; село Бѣлъ-Колодезь, на берегу Оки рѣки, съ пустошми; село Настасьино на рѣчкѣ на Сѣверкѣ; село Молвитино на рѣчкѣ на Коширкѣ, да двѣ трети пустоши Гридневскіе; село Чаянко съ деревнями; волость Сопиноская за рѣкою Москвою; въ болшомъ же Микулинѣ стану 2 погоста съ деревнями; село, что было селцо Ивановское съ деревнями и съ пустошми и съ селищи; да въ Похренскомъ стану село Пруссы; да въ Мещерской волости село Старое съ деревнями, селцо Рахманово съ деревнею да съ пустошью. Да въ памяти изъ Помѣстного Приказу, за приписью дьяка нашего Неупокоя Кокошкина, написано: въ Помѣстномъ Приказѣ въ Коломенскихъ приправочныхъ книгахъ, каковы были даны дозорщикомъ Григорью Бутикову да подьячему Микитѣ Леонтьеву во 127 году, писма и мѣры Данила Житова съ товарыщи, 86 году, написано: въ городѣ дворы владычнихъ бояръ и дьяковъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей, дворецкого, да казначея, да дьяка, всего владычнихъ 67 дворовъ; да на посадѣ у Пятницы святые на Ямкахъ слободка владыки Коломенского, а въ ней живутъ лопатники, всего 31 человѣкъ, да 26 мѣстъ дворовыхъ; да у Троицы на Рѣпнѣ слободка владыки Коломенскаго, а въ ней 22 двора жилыхъ да 14 мѣстъ дворовыхъ; да на Бобышевѣ у Зачатія св. Анны на владычнѣ землѣ дворъ жилой, да дворъ пустъ, да 5 мѣстъ дворовыхъ. У Микиты Христова мученика на владычнѣ же землѣ 3 двора жилыхъ, да 6 мѣстъ дворовыхъ; да за рѣкою за Коломенкою у храма страстотерпецъ Бориса и Глѣба на владычнѣ землѣ живутъ лопатники, жилыхъ 4 двора, да 5 мѣстъ дворовыхъ. Да у храма у верховныхъ апостолъ Петра и Павла, да у другого храма у Рождества Ивана Предтечи на церковной землѣ живутъ владычни кузнецы, всего 2 человѣка. Да епископль же стряпчей Докучай Рудаковъ положилъ передъ нами нашу данную, 130 году, за приписью дьяка нашего Шестака Голышкина, на дворовое мѣсто, что ему дано на Москвѣ дворовое порозжее мѣсто подъ дворъ въ Бѣломъ Каменномъ городѣ у пречистые Богородицы Гребневскіе, на которомъ мѣстѣ жилъ князь Василей Куракинъ, противъ взятого его дворового мѣста, что у него былъ дворъ въ Бѣломъ Каменномъ городѣ на Кулишкахъ у Николы Подкопаева, а то мѣсто отдано казакомъ, а нынѣ живутъ на томъ мѣстѣ всякихъ чиновъ люди; а нового мѣста, что ему дано противъ того взятого мѣста, вдоль 31 саженъ безъ трети, а поперегъ въ одномъ концѣ отъ князь Григорьева двора Куракина 24 сажени, а въ другомъ концѣ 18 сажень съ четью. Да онъ же положилъ передъ нами нашу грамоту 131 году, за приписью дьяка Третьяка Корсакова, на епископлю мелницу, что его епископля мелница на Коломнѣ на посадѣ, подлѣ городовой стѣны, на усть рѣчки Коломенки, у Москвы рѣки. И мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и

отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Русіи, богомолца нашего Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, пожаловали, велѣли ему тѣ наши грамоты переписати, и вѣлѣли ему дати нашу жаловалную новую грамоту противъ иныхъ нашимъ богомолцевъ, митрополитовъ и архіепископовъ, и велѣли ему домовыми вотчинами и слободками и дворы и дворовыми мѣстами и Московскимъ дворовымъ мѣстомъ и мелницами и всякими угодьи владѣти по прежнему и по сей нашей государской жаловалной грамотѣ. Также есми богомолца нашего Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, пожаловали: кто у него въ его домовыхъ вотчинахъ и въ слободахъ станутъ жити его епископлихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ его людемъ и крестьяномъ нашихъ никакихъ податей и денежныхъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людми не давати, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и острожного дѣла; а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущего съ сошными людми вмѣстѣ. Также есми Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, пожаловали: кто будетъ на Коломнѣ воеводъ нашихъ и нашихъ приказныхъ людей, и наши воеводы и приказные люди и нашихъ дворцовыхъ селъ приказщики и по волостямъ волостели всѣхъ городовъ, богомолца нашего Рафаила, епископа Коломенского и Коширского приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и подьячихъ и пѣвчихъ дьяковъ и всякихъ служебниковъ и старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ и всякихъ людей не судятъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ по нихъ не посылаютъ ни по что, и поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, и нашихъ данныхъ и полоненичныхъ и мостовщины и всякихъ платежей никакихъ не платятъ. Также Коломенскіе земскіе цѣловалники и выборные судьи и всякіе жилецкіе люди ихъ крестьянъ въ земскіе ни въ таможенные ни въ кабацкіе и къ татейнымъ и къ розбойнымъ дѣламъ въ губные и ни къ какимъ дѣламъ въ цѣловалники не выбираютъ, а вѣдаетъ и владѣетъ домовою вотчиною и всякими доходы и приказныхъ и всякихъ чиновъ людей и крестьянъ судитъ во всякихъ дѣлахъ и управу имъ чинитъ во всемъ богомолецъ нашъ Рафаилъ, епископъ Коломенскій и Коширскій, или кто по немъ впредъ иныи епископы на Коломнѣ будутъ, или кому прикажутъ судити. А кому будетъ чего искати нашимъ бояромъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ богомолца нашого Рафаила, епископа Коломенского и Коширского на приказныхъ людѣхъ и на дѣтѣхъ боярскихъ и на подьячихъ и на пѣвчихъ дьякахъ и на всякихъ домовыхъ служебникахъ и на крестьянехъ какова дѣла ни буди, и по нашему государскому указу, судятъ богомолца нашего Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, его приказныхъ и всякихъ чиновъ людей и крестьянъ, въ Приказѣ Болшого Дворца бояринъ нашъ и дьяки въ году на три сроки: на Рожество Христово, да

на Троицынъ день, да на Семенъ день Лѣтопроводца; а опроче тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити, и на поруки ихъ не давати. А случитца судъ смѣсно къ нашимъ дворцовыхъ селъ крестьяномъ и черныхъ волостей и посадскимъ людемъ съ домовыми крестьяны, и наши намѣстницы и ихъ тіуны и всякіе приказные люди ихъ судятъ, а нашего богомолца Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, приказные люди съ ними жъ судятъ; а правъ ли будетъ, или виноватъ нашъ крестьянинъ нашимъ приказнымъ людемъ, а богомолца нашего Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, правъ ли, виноватъ ли, епискуплимъ приказнымъ людемъ; а пошлины емлютъ койждо на своемъ. А учинится въ его епископлихъ вотчинахъ въ селехъ и въ деревняхъ и въ слободкахъ какое душегубство безхитростно, кого громомъ или деревомъ въ лѣсѣ убьетъ, или въ водѣ утонетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кого возомъ сотретъ, или кто озябнетъ, или отъ своихъ рукъ утеряетца какими дѣлы ни буди, или кого водою принесетъ къ епископлѣ землѣ, или кого мертвымъ подкинутъ, и епископлимъ людемъ и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Также есми богомолца своего Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, пожаловали, велѣли ему, богомолцу своему, по всѣмъ городомъ Коломенскіе епископьи во всѣ городы и въ проѣзжіе десятины и въ заказы десятилниковъ своихъ посылати по прежнему, и всякіе домовые доходы сбирати, и всякихъ людей его епископлимъ десятилникомъ во всякихъ духовныхъ дѣлахъ вѣдати и судити, и приставовъ десятилникамъ по всякихъ людей во всякихъ духовныхъ дѣлахъ посылати своихъ, и на поруки давати, а за поруками ставити передъ десятилникомъ; а наши намѣстницы Коломенскіе и Коширскіе и всѣхъ городовъ Коломенскіе епископьи и ихъ тіуны и всякіе приказные люди, и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей приказщики и по волостямъ волостели епископлихъ десятилниковъ въ ихъ церковной судъ не вступаютца и приставовъ своихъ во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ никто ни въ чемъ нн по кого не посылаютъ. А которые на Коломнѣ на посадѣ и на Коширѣ и во всѣхъ его епископьи городѣхъ и на посадѣхъ и тѣхъ всѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ архимандриты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, и дьяки, и звонцы и понамари и весь причетъ церковной учнутъ чинити безчинства, и тѣхъ архимандритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьконовъ городскихъ и уѣздныхъ и весь причетъ церковной во всякихъ дѣлахъ и безчинствахъ вѣдаетъ и судитъ богомолецъ нашъ Рафаилъ, епископъ Коломенскій и Коширскій, самъ и его приказные люди и десятилники, которые у него будутъ по городомъ посыланы, или кому прикажетъ, и приставовъ своихъ по нихъ посылаетъ, и на поруки даетъ епископль приставъ; а наши намѣстницы и воеводы и ихъ тіуны и всякіе приказные люди у епископлихъ приказныхъ людей и у десятилниковъ и у приставовъ въ ихъ духовные святителскіе суды и въ церковной во всякой чинъ никто ни въ

кого не вступаетца, и въ духовныхъ дѣлѣхъ не судитъ никто ни въ чемъ ни которыми дѣлы. А у которыхъ архимандритовъ, и у игуменовъ, и у протопоповъ, и у поповъ и у дьяконовъ о церковной дани наши жаловалные грамоты, что епископлимъ десятилникомъ и тіуномъ и ни чѣмъ не въѣзжати, и тѣ наши жаловалные грамоты не въ грамоты; а платятъ всѣ архимандриты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, и весь причетъ церковной, и грамотчики, и тарханщики, тѣхъ всѣхъ городовъ Коломенскіе епископли церковные дани со всѣми пошлинами на Коломнѣ, въ домовую казну богомолцу нашему Рафаилу, епископу Коломенскому и Коширскому, или кто по немъ иныи епископы на Коломнѣ будутъ, и тѣхъ всѣхъ городовъ его приказнымъ людемъ и десятилникомъ, или кому по даннымъ книгамъ епископъ церковную дань со всѣми пошлинами и съ судомъ сбирати прикажетъ, кто у него тутъ на годовой десятинѣ сбираетъ дань. А которые наши бояре и околничіе и дворяне и дѣти боярскіе и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей приказщики тѣхъ всѣхъ городовъ Коломенскіе епископіи, или которые посадскіе и уѣздные люди всякіе женятца въ родствѣ и въ кумовствѣ и въ сватовствѣ, и тѣхъ всѣхъ городовъ во всякихъ духовныхъ дѣлахъ судитъ и росправу чинитъ во всемъ богомолецъ нашъ Рафаилъ, епископъ Коломенскій и Коширскій, и его приказные люди и десятилники. А которые церкви въ тѣхъ городѣхъ епископьи Коломенскіе стали ново, церковною данью не обложены, и въ данныхъ книгахъ тѣ новые церкви не приписаны, и съ тѣхъ со всѣхъ церквей новыхъ попы и дьяконы церковные дани со всѣми пошлинами платятъ по новому окладу, чѣмъ ихъ обложитъ богомолецъ нашъ Рафаилъ, епископъ Коломенскій и Коширскій. Также и вѣнечные пошлины отъ знамянъ платятъ по его епископлю приказу, а безъ знамяни не вѣнчаютъ никого ни которыми дѣлы. А для укрѣпленья въ безчинствѣ и судныхъ духовныхъ дѣлъ во всѣхъ городѣхъ живутъ его приказные люди во весь годъ безъ съѣзду, или какъ укажетъ богомолецъ нашъ Рафаилъ, епископъ Коломенскій и Коширскій, или кто по немъ иныи епископы будутъ. Также гонцы и посланники и ратные и всякіе пріѣзжіе люди богомолца нашего Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, у его приказныхъ людей, и у дѣтей боярскихъ, и у пѣвчихъ дьяковъ, и у всякихъ домовыхъ служебниковъ, и у крестьянъ, на Коломнѣ въ городѣ, и въ слободкахъ, и въ Коломенскомъ уѣздѣ въ домовыхъ вотчинахъ, въ селехъ и въ деревняхъ, и во всѣхъ городѣхъ Коломенскіе епископьи, и на посадѣхъ, на епискупліихъ дворѣхъ и въ уѣздѣхъ у старостъ и у цѣловалниковъ и у крестьянъ не ставятца, и кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ. А что будетъ какихъ даней и всякихъ платежей доведетца съ домовой вотчины во всѣхъ городѣхъ въ нашу казну взяти, и о томъ посланники наши и праведчики посылаютъ къ богомолцу нашему Рафаилу, епископу Коломенскому и Коширскому, или къ его приказнымъ людемъ, и они тотъ платежъ въ нашу

казну платятъ сами; а посланники наши и праведчики не въѣзжаютъ и подводъ и проводниковъ не емлютъ. Также есми Рафаила епископа пожаловали: коли онъ будетъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, или гдѣ велимъ ему быти на нашей государской службѣ, и къ нему богомолцу нашему или къ его приказнымъ людемъ и къ дѣтемъ боярскимъ повезутъ запасъ всякой на домовой на дворовой обиходъ, а не на продажу, соль и рыбу и медъ, и съ тѣхъ его запасовъ и съ дѣтей боярскихъ и со всякихъ служебниковъ, по городомъ и по уѣздомъ, по мытомъ мытчики и по рѣкамъ перевозщики перевозятъ и по мостомъ пропущаютъ безденежно. А сю нашу государскую жаловалную грамоту богомолцу нашему Рафаилу, епископу Коломенскому и Коширскому, держати въ домовой казнѣ, а для нашихъ всякихъ дѣлъ держати списки слово въ слово, за своею рукою и за печатью. А кто черезъ сю нашу государскую жаловалную грамоту богомолца нашего Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, и его дворовыхъ людей и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша государская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7136, Сентября въ 23 день.

№ 138.

Отписки Тюменскихъ воеводъ къ воеводамъ Тобольскому и Уфимскому съ вѣстями о сношеніяхъ съ Калмыками.— Отвѣтъ Тобольскаго воеводы и царскія грамоты Тюменскимъ воеводамъ по этому предмету.

1623, послѣ 14 Января—1628 Іюля 18.

Напечатанные подъ симъ № акты извлечены изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Тюменскаго архива (часть 1-я), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

1. Господину Матвѣю Михайловичю Ѳедоръ Пушкинъ, Михайло Елизаровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 131 году, Генваря въ 14 день, сказывалъ намъ въ роспросѣ въ съѣзжей избѣ Тюменской служилой татаринъ Бекмаметка Менковъ: былъ де онъ въ Уфинскомъ уѣздѣ, въ Катайской волостѣ, въ деревнѣ Мышанѣ, у татарина у Тохлубайка, для своего долгу; да онъ же де былъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ на Долгомъ озерѣ у Сырьянцовъ, у татарина у Капсеитка; и Тохлубайко де ему сказывалъ, что онъ на звѣровьѣ верхъ Тоболу рѣки на Илеть Таратаѣ, и наѣхалъ де его Калмацкой Урусланъ тайша, а съ нимъ Калмацкихъ людей 20 человѣкъ, и взялъ де его Тохлубайка Урусланъ къ себѣ на станъ, а кочюемъ де мы всѣ тайши здѣсь по Тоболу рѣкѣ; а говорилъ ему Тохлубайку Урусланъ тайша: напередъ де вы сего давывали ясакъ Нагайцомъ, а нынѣ де давайте ясакъ, а я де къ вамъ пришлю для ясаку пословъ своихъ. И Тохлубайка Уруслану тайшѣ говорилъ, что даютъ онѣ государю ясакъ по вся годы. И Урусланъ тайша ему говорилъ: толко де вы не учнете мнѣ ясаку давати, и васъ де Ишимъ царевичь учнетъ воевати, а нынѣ де Ишимъ кочюетъ на Ускомъ устьѣ и пошелъ въ Уфинскіе волости старыхъ своихъ людей Табынцовъ сы-

скивати. И Тохлубайко Урусланy говорилъ: я де человѣкъ молодой, скажу у себя въ волостѣ, кто меня старѣ. Да спрашивалъ де Тохлубайко Уруслана тайши: для чего онѣ близко Тюмени прикочевали? И Урусланъ де ему сказывалъ: оттѣснили ихъ съ старыхъ кочевищъ Алтыновы люди, и кочюютъ де Алтыновы люди у Иртишскихъ у соляныхъ озеръ. И говорили де онѣ съ Урусланомъ съ часъ времяни, и взялъ у Тохлубайка Урусланъ 2 стрѣлы да плеть, а Тохлубайку де Урусланъ далъ свою плеть и его отпустилъ. И какъ де, господине, Тохлубайко съ звѣровья прiѣхалъ, и къ нему съѣхались Уфинского уѣзду Катайскiе волости Татарове и Верхотурского уѣзду Сырянцы, и Тохлубайко имъ сказывалъ Катайскiе волости всѣмъ Татаровемъ и Сырянцомъ, что прошаетъ у нихъ Урусланъ тайша ясаку. И мы, господине, Бекмаметка Менкова спрашивали: хотятъ ли Уфинского уѣзда Катайскiе волости Татарове и Верхотурского уѣзда Сырянцы Уруслану тайшѣ ясакъ давати? И Бекмаметко намъ сказалъ: Катайскiе де волости Татарове и Сырянцы Калмацкому тайшѣ Уруслану ясакъ давать не хотятъ. И съ тѣми де вѣстями послали онѣ на Уфу Катайскiе волости Татарина, а сами де они откочевали къ Каменю.

2. Господину Григорью Васильевичю Ѳедоръ Пушкинъ, Михайло Елизаровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 131 году, посыланы были къ Калмацкимъ тайшамъ къ Талай тайшѣ въ верхней Утекъ изъ Тоболска сынъ боярской Дмитрей Черкасовъ да вожъ Килмаметко Бегишевъ, да съ Тюмени служилые люди Лазарко Васильевъ,

Ѳѳонка Табанакъ, да вожъ Карабашко Ишимовъ; и Апрѣля въ 2 день, прiѣхавъ они Дмитрей съ товарыщи на Тюмень, въ роспросѣ намъ сказали: на верхнемъ де Утекѣ Талай тайши не наѣхалъ, и ѣдучи по Тоболу вверхъ, наѣхалъ на усть Обуги рѣки многiе колмацкiе сакмы, и тѣми колмацкими сакмами ѣхали три недѣли, и онъ Дмитрей съ товарыщи наѣхалъ Колмаковъ на Обугѣ рѣкѣ на черномъ лѣсу Еунгаринцовъ Зенгулова улуса Карабуку съ товарыщи, 30 человѣкъ, и онъ Дмитрей съ товарыщи у Карабуки роспрашивалъ: гдѣ де нынѣ кочюетъ Талай тайша? И Карабука сказалъ про Талая тайшу: Талай тайша кочуетъ на Пѣньихъ горахъ въ казачьей земли, здѣсь де его нѣтъ, а кочюютъ де здѣсь мелкiе тайши Бобуга, да Кузенекъ, да Каназаръ, да Кагулъ, а Кага де кочюетъ по Тоболу вверхъ. И онъ Дмитрей съ товарыщи учалъ говорити, чтобъ тебѣ Карабука государю послужить, а насъ довести до тайши. И Карабыкъ учалъ у нихъ прошать найму, токо де вы мнѣ наемъ дадите, и я де васъ доведу до тайшей. И онъ Дмитрей съ товарыщи дали Карабукѣ 5 аршинъ сукна, и онъ де часъ ихъ и повелъ. И онъ де Дмитрей съ товарыщи ѣхалъ до Калмацкихъ тайшей 10 дней, и наѣхали тайшей Бобугу, да Кузеняка, да Каназара на Обугѣ рѣкѣ вверхъ; и онъ Дмитрей съ товарыщи учалъ по наказной памяти говорити тайшамъ: послали де его изъ Тоболска бояринъ и воеводы Матвѣй Михайловичь Годуновъ съ товарыщи вамъ тайшамъ говорити государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи великое величество и жалованное

слово, чтобъ вамъ тайшамъ быти подъ его царскою высокою рукою, а на государевѣ бы вамъ земли тайшамъ не кочевати, и на государевы волости съ войною не приходити, и на звѣровьѣ звѣровшиковъ не побивати, не грабити, и вамъ бы тайшамъ на томъ государю шерть дати и утвержденіе по своей вѣрѣ. И Бобуга, да Кузенекъ, да Каназаръ тайши ему говорили: мы тайши кочюемъ на своей землѣ, а не на государевѣ, а подъ государевою де рукою мы не хотимъ быти, хотимъ де мы съ государевыми людми воеватца. И Бобуга, да Кузенякъ, да Каназаръ его Дмитрея съ товарыщи пограбя хотѣли убити: вы де ѣдите къ намъ обманомъ, хотите де насъ воевать. И услышалъ про нихъ Зенгулъ тайша, что пришли послы изъ Тоболска отъ боярина и воеводы Матвѣя Михайловича Годунова съ товарыщи, и онъ де Зенгулъ тайша пріѣхалъ къ нимъ, взялъ ихъ къ себѣ въ улусъ; и онѣ де учали Зенгулу тайшѣ говорити, по боярской и воеводцкой памяти, государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, великое величество жалованное слово, чтобъ тебѣ Зенгулу тайшѣ быти подъ государевою царскою высокою рукою и на государевы городы и на волости съ войною не приходити, и на звѣровьяхъ звѣровшиковъ не побивати, ни грабити, и на государевѣ бы вамъ землѣ не кочевати, и на томъ бы тебѣ государю шерть дати и великое утверженіе по своей вѣрѣ. И Зенгулъ тайша тѣ рѣчи ихъ выслушавъ, и говорилъ имъ Зенгулъ тайша: скажи де ты, Дмитрей съ товарыщи, боярину и воеводамъ: кочевалъ де я межъ Тарского города и Тоболскихъ уѣздовъ, и Тюменскихъ де звѣровшиковъ всегда видалъ, и я де имъ дурна никоторого не учинилъ; да коли бъ де я похотѣлъ воевать государевы волости, и я бы де не боясь подъ городъ подъ которой подшелъ, хлѣбъ бы вытопталъ, и сѣна выжегъ, и деревни бъ всѣ вывоевалъ, толко бы де одинъ городъ остался; и я де не хочю съ государевымы воеватца людми, подъ его царскою высокою рукою быти хочю де, какъ наши болшіе тайши съ вашими бояры и съ воеводами ссылаются, и я де такожъ хочю быти подъ государевою царскою высокою рукою, какъ и тѣ тайши. И Зенгулъ тайша государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи, шерть далъ, что ему Зенгулу тайшѣ подъ государевы городы съ войною не приходити, и на звѣровьяхъ звѣровшиковъ не побивати и не грабити, и на государевѣ землѣ не ставати; и прислалъ на Тюмень съ нимъ Дмитреемъ да съ Тюменскими служилыми людми пословъ своихъ, дву человѣкъ, съ Лазаркомъ да съ Ѳѳонкою; а тѣхъ бы де пословъ съ Тюмени отпустити съ рускими послами не задержавъ. Да въ роспросѣ намъ, господа, сказали Тюменскихъ служилыхъ людей Лазарко Васильевъ, Ѳѳонка Табанай: слышали де они въ розговорѣ у тайши у Зенгула въ улусѣ, у полоцянки Тарского города Баратогинскіе волости, а имяни ей не упомнитъ: приказывали де болшіе тайши Чигатырь да Чюгуръ къ мелкимъ тайшамъ къ Улгулу съ товарыщи, чтобъ съ государевыми Сибирскими городы не воевались, воюютъ де нынѣ съ Алтыновымы людми, и съ

Мугалцы, и съ Бухарцы, и съ Нагайцы, и промежъ де собою у тайшей война есть, и имъ де отъ Алтыновыхъ людей, и отъ Мугалцовъ, и отъ Бухарцовъ, и отъ Нагайцовъ тѣснота великая, для того подъ Сибирскіе городы прикочевали; а Руские де городы не уйдутъ. Да приказывалъ де съ ними съ Лазаркомъ да съ Ѳеонкою Зенгулъ тайша, чтобъ прислали къ нимъ съ Уфы пословъ. Да въ роспросѣ жъ, господине, намъ сказывалъ Тюменской же служилой юртовской Татаринъ Карабашко Ишимовъ, которой былъ у Тюменскихъ служилыхъ людей: ималъ де его Карабашка Зенгулъ тайша съ товарыщи на звѣровьѣ съ собою, и былъ де съ нимъ на звѣровьѣ мѣсецъ, а тайшей де на звѣровьѣ было семь: Зенгулъ, Киндянъ, Бобуга, Исенякъ, Кусенякъ, Чалымъ, Каназаръ, съ женами и съ дѣтми, бойца съ ними было полтретьяста человѣкъ, а звѣровали де они Колмацкіе тайши отъ улусовъ своихъ за полтора дни и за два; а слышалъ де онъ Карабашко въ розговорѣ у тайшей у Зенгула съ товарыщи: откочевали де они тайши съ старыхъ своихъ кочевьищъ подъ Тюмень потому: съ Тарскими они воеводами не въ миру, воевали они тайши Зенгулъ съ товарыщи на Тарѣ волость Барабинскую, и убили де у него Зенгула Тарскіе брата его, и мы бъ де Зенгула..... съ Тюменскими воеводы были мирны; а болшіе де ихъ тайши Багатыръ съ товарыщи за то, что они Зенгулъ съ товарыщи Тарскіе волости воевалъ, тѣснятъ, и съ собою де имъ кочевать не велятъ. А тѣснятъ де ихъ всѣхъ тайшей Алтына царя люди; а воевали де они Зенгулъ тайша съ товарыщи нынѣ Уфинской волости, чаяли Нагайскіе люди на Яицкихъ вершинахъ. А которые де у нихъ есть полоненики Уфинскіе, и ихъ де на выкупъ не даютъ, а ни въ которые де орды не продадутъ; а нарежались де они Зенгулъ тайша опять на Уфинскіе волости войною, застали ихъ послы Дмитрей съ товарыщи, и они тайша Зенгулъ войною на Уфинскіе волости не пошелъ, да и впередъ де Зенгулъ тайша ходить войною не хочетъ. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти (были) вѣдомы. А Уфинской стрѣлецъ Ивашко отпущенъ на Уфу Апрѣля въ 6 день.

3. Господину князю Юрью Еншіевичю, Ѳедоръ Пушкинъ, Михайло Елизаровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 131 году, Маія въ 6 день, писалъ изъ Тоболска государевъ бояринъ Матвѣй Михайловичь Годуновъ къ намъ на Тюмень, съ Тоболскимъ коннымъ казакомъ съ Исачкомъ Гавриловымъ, чтобъ намъ Калмацкихъ Зенгуловъ пословъ къ тайшѣ ихъ къ Зенгулу велѣть отпустити съ Тюмени вскорѣ не задержавъ; а Русскихъ бы людей пословать къ тайшамъ ихъ съ ними не посылати, потому что тѣ тайши людишка худые, и чтобъ Руских людей не перегрaбили, и велѣть бы намъ тѣхъ Калмацкихъ Зенгуловыхъ пословъ до рубежа проводить до мѣста, съ кѣмъ пригоже, а проводивъ, тѣмъ служилымъ людемъ велѣти воротитца назадъ на Тюмень. И о томъ, господине, указу какъ укажешъ.

4. Господину Григорью Васильевичю Измайлову, Михайло Долгорукой, Юрьи Редриковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣш-

немъ, господине, во 131 году, Іюня въ 21 день, присланъ изъ Тоболска Бухарской посолъ Бухарского Имамкулія царя Чобакъ Баликовъ, а велѣно его съ Тюмени отпустить въ Бухару къ Имамкулію царю; и былъ къ тому Бухарскому послу на Тюмени приставленъ въ толмачехъ конной казакъ Куземка Толмачевъ; и Іюня въ 22 день, пришедъ въ съѣзжую избу, Куземка Толмачевъ сказывалъ намъ: слышалъ де онъ Куземка у Бухарского посла у Чобака Баликова въ розговорѣ: сказывалъ де тому Чобаку въ Тоболску Бухаретинъ Мухтаръ, а былъ тотъ Бухаретинъ Мухтаръ изъ Тоболска посыланъ въ Калмаки; и слышалъ де тотъ Мухтаръ у Колмацкого тайши у Чогура въ розговорѣ: ходилъ де Колмацкой тайша Каракулъ къ Алтыну царю войною, а людей съ нимъ ходило 4000, и улусъ де у Алтына царя повоевалъ и полону взялъ много, и взявъ де пошелъ назадъ; и Алтынъ царь послалъ на переемъ къ тому Каракулѣ тайшѣ 4000 людей, а 3000 ссадѣ, и у тайши де Каракулы людей всѣхъ побилъ, толко де тайша Каракула ушелъ съ сыномъ, и наши де Колмаки всѣ кочюютъ по. . по Камышлову, отъ Тюмени въ 10 днищахъ; а Зенгула де тайша не вѣдаютъ куды отшелъ, а хотѣлъ де онъ Зенгулъ итти войною на Уфинскіе волости. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А у тебя, господине, что объявитца, и тебѣ бы насъ безъ вѣстей не держать.

5. Господину князю Юрью Еншіевичю Михайло Долгорукой, Юрья Редриковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, во 131 году, Іюня въ 28 день, пришли на Тюмень изъ Калмаковъ Казанскіе торговые Татарове, Уразбохта Уразліевъ, Умамлико Евушевъ, въ роспросѣ намъ сказали: были де они въ Калмакахъ для торгу у Колмацкого тайши Зенгула, и слышели де отъ тайшей Колмацкихъ въ розговорѣ: толко де съ Тюмени воеводы пословъ Рускихъ не пришлютъ и они де Колмацкіе люди хотятъ притти подъ Тюмень войною въ скопъ, Тюмень де отъ иныхъ гродовъ удалѣла, а люди де на Тюмени живутъ въ уѣздѣ отъ города въ одаль; покамѣста де Рускіе люди сбираютца, и мы де хлѣбъ потопчемъ и деревни позжемъ. А нынѣ де тайши Колмацкіе Богатырь, Кузенякъ, Зенгулъ, Бабура, Каика, Ишимъ царевичь кочюетъ на Ишимѣ; отъ тѣхъ тайшей по Ишиму выше Колмацкіе жъ тайши Урлыкъ, Чокуръ. А сбираютца они всѣ тайши къ Камышлову, промежъ Иртишемъ и Ишимомъ, тутъ де у нихъ скотъ и животъ. А наряжаютца де онѣ всѣ тайши войною на Мугалскихъ людей, а жонъ своихъ и дѣтей и скотъ и животъ оставливаютъ на Камышловѣ. А на Тюмени, господине, служилыхъ людей мало, во многихъ розсылкахъ; а тебѣ бы, господине, о томъ было вѣдомо.

6. Господину Семену Дмитреевичю Михайло Долгорукой, Юрья Редриковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 131 году, Іюля въ 18 день, писалъ изъ Тоболска на Тюмень бояринъ князь Юрья Яншіевичь Сулешевъ: въ нынѣшнемъ де во 131 году, Іюля въ 14 день, послѣ вечерни, писалъ въ Тоболескъ съ заставы съ Шанталыка Тоболской сынъ боярской Гарасимъ

Обольяниновъ, что Іюля де въ 13 день пришли къ нему на заставу ясачные Татарове: Едигеръ Кулурусоръ, Тугай Батыевъ, и сказали ему, что они были вверхъ по Ишиму для бобровые ловли, и Колмаковъ видѣли на ближней шамшѣ, а перевозятца на сю сторону Ишима многіе Колмацкіе люди; а изъ Кодурдаку пошли восемь человѣкъ для промыслу, и Колмаки ихъ взяли всѣхъ осми человѣкъ, и ограбя, четырехъ человѣкъ отпустили а (о) четырехъ человѣкъ вѣсти нѣтъ. Да они жъ сказывали, что видѣли на ближней шамшѣ дву человѣкъ убитыхъ, и головы посѣчены и руки по локоть, а ноги по плюсны отсѣчены; а какъ ихъ видѣли, тому четыре недѣли. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы.

7. Господамъ князю Михайлу Борисовичю, Юрью Анфиногеновичю Юрьи Сулешевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 132 году, Іюня въ 17 день, писали вы въ Тоболескъ съ Тюменскимъ конныхъ казаковъ съ атаманомъ съ Гавриломъ Ивановымъ, что въ нынѣшнемъ же во 132 году, Іюня въ 5 день, пришли на Тюмень изъ Калмаковъ съ Тюменскими служилыми людми съ Семейкою Кулаковымъ съ товарыщи отъ Колмацкого тайши отъ Бокботроши послы два человѣка, Бука Тулубаевъ, Якшимъ Бакисовъ, а сказали вамъ тѣ Колмацкіе послы, что прислалъ ихъ тайша ихъ бити челомъ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ ему быти въ своемъ царскомъ милостивомъ призрѣньѣ, для утѣсненья къ нимъ Нагайскихъ и Алтыновыхъ людей. Да вы же писали въ Тоболескъ, что въ нынѣшнемъ же во 132 году, Іюня въ 21 день, пришли изъ Колмаковъ на Тюмень, съ Тюменскими служилыми людми съ Васкою Трубачевымъ да съ Ивашкомъ Ѳедоровымъ, отъ Боатыря тайши съ послы два жъ человѣка, Кунай Будаевъ да Самой Мунаевъ, а съ ними кашеваръ да два Колмака, Катагуй Чючкинъ, Атачимъ Кудуевъ, съ Трухменскимъ ясыремъ мѣнять на свой Калмацкой ясырь и для торгу съ лошадми, а государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи ударили онѣ челомъ отъ тайши своего конь въ гнѣдѣ карь, и били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Колмацкіе послы, чтобъ государь тайшу ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ мѣнять ясыремъ и отпустити ихъ съ Тюмени назадъ въ Колмаки съ своими государевы Рускими послы не задержавъ. И Тюменскіе служилые Васка Трубачовъ съ товарыщи сказали вамъ, что сказывалъ де имъ въ Колмакахъ Руской полоняникъ, Филкою зовутъ: какъ де ходилъ Баатырь тайша и иные тайши и Ишимъ царевичь на Трухменцовъ, и онъ Филко въ томъ походѣ слышелъ: похвалялся де Ишимъ царевичь: Сибирскіе де казаки отца его Кучюма извели (*), а братью его, Алія и Азія, Тюменскіе служилые люди разорили, и ему де Ишиму приходити за то на государевы городы войною. Да и сами де онѣ Васка Трубачевъ съ товарыщи слышали до поѣзду своего изъ Калмаковъ

(*) Въ рукописи: *изъ воли.*

у Баатыря тайши, что хвалитца жъ на государевы городы войною. И вамъ бы, господа, Колмацкимъ посломъ, которые пришли съ Васкою Трубачевымъ, велѣть ясыремъ мѣнять и отпустить ихъ и первыхъ Колмацкихъ пословъ, которые пришли съ Семейкою Кулаковымъ, съ Тюмени назадъ въ Колмаки, не задержавъ, давъ имъ государево жалованье по портищу сукна лятчины; а къ тайшамъ ихъ послать государева жалованья подарки, по четыре сукна аглинского къ тайшѣ, и послать съ ними до рубежа провожатыхъ Тюменскихъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже; а Рускихъ людей съ ними въ посолствѣ въ Колмаки не посылати. А на отпускѣ велѣти бы вамъ говорити Колмацкимъ посломъ, чтобъ впередъ тайши ихъ присылали пословъ своихъ съ лошадми и съ иными Колмацкими товары торговати въ Тоболескъ, а государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, тайшей ихъ пожалуетъ, велитъ посломъ ихъ въ Тоболску лошадми и иными Колмацкими товары торговать поволно, какъ и иныхъ Колмацкихъ тайшъ посломъ. А самимъ бы вамъ жити на Тюмени для приходу воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, на городѣ и на острогѣ днемъ и ночью велѣть караулить безпрестани, и въ проѣзжіе станицы посылали, до коихъ мѣстъ пригоже, почасту, чтобъ воинскіе люди подъ городъ и на волости безвѣстно не пришли и дурна какова надъ государевыми людми не учинили. А что на Тюмени про воинскихъ людей какихъ вѣстей объявитца, и вамъ бы о томъ писати въ Тоболескъ вскорѣ, съ нарочнымъ гонцомъ.

8. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ, воеводамъ нашимъ князю Михайлу Борисовичю Долгорукому да Юрью Анфиногеновичю Редрикову. Въ нынѣшнемъ во 131 году, Генваря въ 22 день, писали къ намъ изъ Сибири изъ Тюменского города воеводы Ѳедоръ Пушкинъ да Михайло Елизаровъ, что въ нынѣшнемъ же во 131 году, Декабря въ 5 день, сказывалъ имъ въ роспросѣ Тюменского города ясачной Татаринъ Мегеделейко Рахчеевъ: былъ онъ на звѣровьѣ на середнемъ юртякѣ, отъ Тюмени въ четырехъ днищахъ, а съ нимъ Тюменскіе Татаровя 3 человѣки, и его наѣхали Колмацкіе люди Талай тайша, а съ нимъ 20 человѣкъ, а 30 человѣкъ Колмацкіе люди стоятъ Талай тайши отдалѣ; и онъ де Мегеделейко въ Колмацкихъ людей стрѣлялъ и пострѣлилъ подъ Калмакомъ лошадь, и его де Калмацкіе люди взяли и говорили ему, чтобъ ихъ намъ Колмацкихъ людей пожаловати, велѣти съ Тюмени въ Колмаки къ Урлюку тайшѣ послати пословъ. Да онъ же де Мегеделейко имъ въ роспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ въ Колмакахъ отъ Нагайского толмача, что де съ Танай тайшею ѣздятъ Ишима царевича люди 6 человѣкъ, а Ишимъ де кочюетъ на Тоболѣ рѣкѣ на Хамакарагаѣ, а Хамакарагай де отъ Тюмени въ семи днищахъ; и держали де его Мегеделейка Колмацкіе люди у себя немногое время, да того жъ дни и отпустили, а взяли де у него у Мегеделейка лошадь да платье за то, что онъ подстрѣлилъ подъ Колмакомъ лошадь, а ему де Мегеделейку дали Колмацкіе люди вмѣсто его лошади жеребенка.

Да того жъ де дни пріѣхали изъ поля Тюменскіе служилые люди и Татаровя, которые были посыланы въ проѣзжюю станицу къ цареву кочевью и на Узъ, Первуша серебреникъ съ товарыщи, и въ роспросѣ имъ сказывали: переѣхали де они за Чикулемъ и на Икѣ Колмацкіе сакмы многіе, отъ Тюмени во шти днищахъ; а Колмацкіе де люди они не видали: а по смѣтѣ де, по сакмамъ ѣздило Колмацкихъ людей человѣкъ по 20 и по 30. Да Декабря жъ де въ 9 день пріѣхали изъ поля Рускіе служилые люди и Татаровя, которые были посыланы въ станицу на Ишимъ рѣку, Ивашко Савинъ съ товарыщи, и въ роспросѣ имъ сказывали: не доѣхали они Ишима рѣки за днище, и переѣхали де Колмацкіе многіе сакмы, отъ Тюмени въ 7 днищахъ, за Медвѣжьемъ озеромъ; а по смѣтѣ де по сакмамъ ѣздили Колмацкіе люди человѣкъ по 30 и по 40, и они де тѣ вѣсти въ Тоболескъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Матвѣю Михайловичю Годунову писали.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ жили на Тюмени съ великимъ береженьемъ, и станицы и подъѣзды посылали частые, до коихъ мѣстъ пригоже, а велѣли про Колмацкихъ людей и про Ишима царевича провѣдывати: нѣтъ ли у Ишима царевича съ Талай тайшею и съ иными съ Колмацкими тайши ссылки и надъ Сибирскими городы лихова какова умышленья, и не чаеть ли къ которымъ къ Сибирскимъ городамъ и на волости приходу воинскихъ людей; а что какихъ вѣстей у васъ на Тюмени про Колмацкихъ людей и про Ишима царевича впередъ объявитца, и вы бъ о томъ писали въ Тоболескъ къ боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Яншеевичю Сулешеву и въ иные Сибирскіе городы къ воеводамъ писали о всякихъ вѣстяхъ почасту, чтобъ межъ боярина и воеводъ въ Сибирскихъ городѣхъ всякіе вѣсти были вѣдомы, чтобъ Колмацкіе люди, или Ишимъ царевичь, прошедъ къ которымъ нашимъ Сибирскимъ городомъ и нашимъ ясачнымъ волостямъ дурна какова не учинили. Одноличто бъ вамъ про то велѣть провѣдывать подлинно и межъ городовъ про всякія вѣсти чинить вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131, Февраля въ 7 день.

Подлинная грамота за приписью дьяка Аѳонасья Истомина.

9. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Тюмень, воеводамъ нашимъ князю Михайлу Борисовичю Долгорукому да Юрью Анфиногеновичю Редрикову. Въ нынѣшнемъ во 132 году, Октября въ 8 день, писалъ къ намъ съ Уфы воевода Семенъ Коробьинъ съ Уфинскимъ жилцомъ съ Васильемъ Волковымъ, что въ прошломъ во 131 году, Августа въ 1 день, пріѣхали къ нему на Уфу изъ Колмацкихъ улусовъ Уфинцы Василей Волковъ да толмачь Ѳедка Дербышъ Алеевъ, а съ ними Колмацкого Мангита тайши послы Егултай Мезинбаевъ, да Каракай Кадеровъ, да Байболъ Дабамбовъ, и онъ Колмацкихъ пословъ роспрося, отпустилъ къ намъ къ Москвѣ. И нынѣ писано отъ насъ къ воеводѣ къ Семепу Коробьину, а велѣно ему съ Колмацкими тайши ссылатись, смотря по тамошней мѣрѣ, будетъ съ ними безъ ссылки быть нелзя. А какъ Колмацкихъ тайшей или Алтыновы

послы придутъ къ нему на Уфу, и ему велѣно о ихъ прiѣздѣхъ и о дѣлѣхъ, о чемъ онѣ къ нему придутъ, роспрашивая отпускать назадъ, а къ намъ къ Москвѣ съ Уфы и изъ Сибирскихъ городовъ Колмацкихъ и Алтына царя пословъ отпускать есмя не велѣли.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а къ вамъ будетъ въ Тюмень изъ которыхъ Колмацкихъ улусовъ или Алтыновы послы учнутъ приходити, и вы бъ имъ велѣли быти у себя за городомъ, гдѣ пригоже, въ шатрѣ или гдѣ на дворѣ, за городомъ, а не въ городѣ; а въ тѣ поры было бъ у васъ людно, и стройно и бережно во всемъ, а неоплошно ни въ чемъ. И о дѣлѣхъ бы есте съ ними говорили и выпрашивали ихъ пословно, а не жестокимъ обычаемъ. А толко которые Колмацкiе или Алтыновы послы учнутъ проситися къ намъ къ Москвѣ, и вы бъ имъ говорили, что у васъ объ нихъ нашего указу нѣтъ, чтобъ ихъ къ Москвѣ отпускать, и вы объ нихъ къ нашему царскому величеству отпишете, а они бъ ѣхали къ себѣ, а въ Тюмени имъ нашего указу ждать долго, потому что до нашего государства до Москвы путь далней и проѣздъ нужной. А къ Москвѣ бъ есте Колмацкихъ и Алтыновыхъ пословъ не отпускали и отказывали бъ есте имъ объ отпуску къ намъ къ Москвѣ для того, что Колмаки люди многiе и воинскiе, и они бъ къ Москвѣ пути не узнали, чтобъ не учали также приходить на наши украйны излывомъ, что и Нагайскiе люди, а прибыли въ нихъ нѣтъ ни которые, и ссылкѣ быть съ ними не о чемъ, люди не ученые, безграмотные, къ нимъ грамотъ посылать не для чего, прочитать не знаютъ, и сами писать не умѣютъ. А будетъ учнутъ прiѣзжать къ вамъ къ Тюмени съ базаромъ, и вы бъ съ ними торговать велѣли и лошади покупать, а намъ бы есте самопаловъ, и сабель, и рогатинъ, и копей, и топоровъ, и ножей, и сайдаковъ, и стрѣлъ, и иного никакого ружья и желѣза продавать не велѣли. А будутъ учнутъ къ вамъ тайши присылать съ послы своими поминки, и вы бъ у пословъ ихъ поминки принимали для того, чтобъ ихъ тѣмъ отъ нашiе милости не отогнать; а къ тайшамъ противъ того посылали бъ есте наше жалованье, сукна, или однорядки, что пригоже, смотря по ихъ поминкомъ, чтобъ ихъ присылки стоило, для того, чтобъ ихъ отъ нашего царского жалованья не отогнать. А будетъ которой тайшъ пришлетъ къ вамъ въ подаркахъ лошади, и вы бъ то у нихъ имали, а къ нимъ противъ того посылали отъ себя подарки столко жъ, сколко отъ нихъ привезутъ, чтобъ имъ не скорбно было; а даромъ бы есте поминковъ у нихъ не имали и насилствомъ и въ торгѣхъ неволи никакiе не чинили. А къ Москвѣ бъ есте Колмацкихъ и Алтыновыхъ пословъ одноличио не пускали, а отговаривали, что у васъ о томъ нашего указу нѣтъ, а безъ указу пропустить не смѣете, а путь къ Москвѣ далней и проѣздъ нужной. И въ Тюмени бъ есте жили съ великимъ береженьемъ, и въ городъ Колмацкихъ людей и никакихъ иноземцовъ пускать не велѣли; а какъ придутъ съ базаромъ, и въ тѣ поры бъ у васъ въ городѣ одноличио во всемъ было бережно, и крѣпостей имъ розсматривать отнюдь не давали, и долго ихъ въ Тю-

мени не держали. А отъ которыхъ тайшей въ Тюмень и въ которомъ году послы будутъ, и о какомъ дѣлѣ, и кто имяны, и съ чѣмъ ихъ отпустите, и что отъ нихъ какихъ вѣстей будетъ, и съ кѣмъ у нихъ будетъ война, и вы бъ о томъ къ намъ писали, и отписку велѣли есте отдавать въ Казанскомъ Дворцѣ бояриу нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да дiякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ѳедору Опраксину; а въ Посолскомъ Приказѣ вѣдать есмя ихъ не велѣли, потому что съ ними ссылкѣ писмено быть нелзя, грамотѣ не умѣютъ и ссылатца съ ними не о чемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132, Октября 30 день.

Подлинная грамота за приписью дьяка Савы Романчюкова.

10. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему Петру Тимоѳѣевичю Пушкину. Писалъ еси къ намъ и прислалъ подъ отпискою Тюменского уѣзду Кынырскiе и Бачкурскiе и Терсяцкiе волости ясачныхъ Татаръ, ясаула мурзу Гилдѣя Енабекова съ товарыщи челобитную, а въ челобитной ихъ написано: платятъ де они намъ нашъ ясакъ по вся годы бобрами и лисицами и бѣлками съ женатыхъ въ цѣну противъ трехъ рублевъ десяти алтынъ, а съ холостыхъ вполы, и на нынѣшней де на 136 годъ нашъ ясакъ платили съ великою нужею, что прикочевали подъ Тюмень многiе Колмацкiе люди и ихъ ясашныхъ людей вотчинные рѣчки и угодья у нихъ у ясашныхъ людей отняли, и многихъ ясачныхъ Татаръ на промыслѣхъ всѣхъ побиваютъ, и мягкую рухлядь у нихъ отнимаютъ. А кочюютъ отъ города отъ Тюмени за три днища и ближе, и впередъ де имъ нашего ясяку намъ платить будетъ невозможно, потому что они ясачные люди отъ Колмацкихъ людей въ обидѣ живутъ по вся годы. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ отъ Колмацкихъ людей оборонить Тюменскими служилыми людми, чтобы имъ отъ Колмацкихъ людей утѣсненья и войны не было, и нашего бъ ясаку впередъ имъ не отбыть. И мы указали: какъ прикочюютъ Колмаки близко ихъ волостей, и къ нимъ посылать говорить, чтобъ они откочевали въ далные мѣста, а Тюменскимъ ясачнымъ Татаромъ насилства и налоги никакiе не чинили. А будетъ Колмацкiе люди не послушаютъ, прочь не пойдутъ, и Тюменскимъ ясачнымъ людемъ тѣсноту и налогу чинити, вотчинные ихъ угодья пустошити и ихъ учнутъ грабить и побивать, и на нихъ посылати Тюменскихъ служилыхъ людей и Татаръ, и ясачныхъ людей оберегати, и повоевати не давати, и отъ Колмаковъ ихъ оборонити; а самимъ напередъ задору съ Калмаки отнюдь не чинити. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а какъ Колмацкiе будутъ люди прикочюютъ близко ясачныхъ волостей, и ты бъ къ Колмацкимъ людемъ посылалъ говорить, кого буде пригоже, чтобъ они Колмацкiе люди близко Тюменскихъ ясачныхъ волостей на рѣкахъ и на угодьяхъ ясачныхъ людей не побивали, и Тюменскимъ ясачнымъ Татаромъ насилства и налоги никакiе не чинили, и откочевали бы отъ Тюменскихъ волостей въ далнiе мѣста; а будетъ Колмацкiе люди не послушаютъ, прочь не пойдутъ, и Тюменскимъ ясачнымъ лю-

демъ тѣсноту и налоги учинятъ, и вотчинныя угодья пустошить, и ясачныхъ людей учнутъ грабить и побивати, и ты бъ на нихъ посылалъ Тюменскихъ служилыхъ людей и Тотаръ, сколко человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и велѣлъ бы еси ясачныхъ людей оберегати и воевати бъ ясачныхъ людей и на угодьяхъ ихъ стояти Колмацкимъ людемъ не дати, и велѣлъ ясачныхъ людей отъ Колмаковъ оборонити; а самимъ напередъ задору съ Колмаками отнюдь чинити не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136, Іюля въ 18 день.

11. Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, воеводѣ нашему Семену Ивановичю Жеребцову. Писалъ еси къ намъ, что въ прошломъ во 139 году сказывали тебѣ въ роспросѣ Тюменскіе ясашные Татаровя Батрыгилдейко Бекбаевъ съ товарыщи: какъ де они были на звѣровьѣ на рѣкѣ Ишимѣ, и на ихъ де наѣхавъ Колмацкіе люди и взявъ держали ихъ у себя 5 дней и, ограбя ихъ до нага, отпустили. А говорили имъ Колмацкіе люди: Тюменскихъ де звѣровшиковъ грабили они за то: напередъ де сего наши посланники съ Тюмени къ нимъ приходили, и ихъ Колмацкихъ пословъ съ торгомъ на Тюмень пущали, а нынѣ де наши посланники къ нимъ приходить не стали, тому нынѣ шестой годъ. Да Тюменскіе жъ ясашные Татаровя, мурза Гилдейко Алибаевъ съ товарыщи, были на звѣровьѣ, и пріѣхавъ съ звѣровья, въ роспросѣ тебѣ сказали, что ихъ Колмацкіе люди на звѣровьѣ пограбили; да съ звѣровья жъ пріѣхали Тюменскіе ясашные Татаровя Кучюкъ Бакаевъ да Волотька Ахкозинъ, а съ собою привезли Тюменского же ясашного Татарина Терсяцкіе волости Кутлушка Коловатова, а въ роспросѣ тебѣ Кутлушка сказалъ: былъ де онъ на звѣровьѣ съ Тоболскими Татары Тархонскіе волости съ Агилдѣйкомъ Кангулинымъ да съ Кутумкомъ Бахчановымъ межъ Медвѣжьимъ озеромъ и Пудругашомъ, отъ Тюмени въ восми днищахъ, а наѣхавъ де Колмацкіе люди человѣкъ съ тридцать ихъ перерграбили; а говорили де Колмацкіе люди, что имъ перешодъ Ишимъ на Тоболѣ на Камакарагаѣ, отъ Тюмени зимнимъ путемъ въ десяти дняхъ, а лѣтнимъ во шти днищахъ, кочевать многимъ людемъ; и вожъ де у нихъ нашъ измѣнникъ, Тарской Татаринъ Алабердейко Енмаметевъ. Да билъ намъ челомъ Тюменской ясашной Татаринъ Терсяцкіе волости Янгозка Бакаевъ, а сказалъ: былъ де онъ Янгозка съ товарыщи на звѣровьѣ на Тоболѣ, отъ Тюмени въ восми днищахъ, и по обѣ де стороны рѣки Тоболы кочюютъ Колмацкіе люди, и въ вотчинахъ, по рѣчкамъ и по озерамъ и на степи звѣровать имъ не дадутъ; и они де отъ тѣхъ Колмацкихъ людей въ конецъ погибли. Да Терсяцкіе жъ волости ясачной Татаринъ Тюрмаметко Коловатовъ съ товарыщи били намъ челомъ: обида де имъ и тѣснота отъ Колмацкихъ людей великая, оброчные и вотчинные рѣчки и озера отъ Тюмени во шти днищахъ, на которыхъ они рѣчкахъ и озерахъ бобры добывали, и боры, на которыхъ куницы и бѣлку били, все отняли и звѣровать не дадутъ. Да они жъ тебѣ сказывали:

тому де мѣсяца съ три, поѣхали Тюменскіе ясашные Татаровя Пышминскіе волости Акочкаръ Атманаевъ съ товарыщи за Тоболъ на Середней Утекъ звѣровать, и тѣ де Тотарове съ звѣровья Генваря по 7 число не бывали; и ты посылалъ съ Тюмени въ проѣзжую станицу конныхъ казаковъ Гришку Вязмина съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, да юртовскихъ служилыхъ Татаръ вожа Януразa Будалина съ товарыщи трехъ человѣкъ; и тѣ станичники, пріѣхавъ, въ роспросѣ тебѣ сказали, что они ѣздили до Сасыкуля и переѣхали межъ Медвѣжьимъ озеромъ и Сасыкулемъ Колмацкую свѣжую сакму, отъ Тюмени въ семи днищахъ, а дале де они тое Колмацкіе сакмы ѣхать не смѣли; а въ прежніе де годы ясачные Татаровя съ нашимъ ясакомъ на Тюмень прихаживали на Богоявленіевъ день, а въ нынѣшнемъ во 140 году ясачные Татаровя съ нашимъ ясакомъ Генваря по 9 число ни одинъ человѣкъ не бывалъ. А ясашныхъ Татаръ Кынырского городка есаулъ мурза Гилдей Янабековъ съ товарыщи бьютъ намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти на Колмацкихъ людей послати въ посылки нашихъ ратныхъ людей, чтобъ изъ ихъ угодій и изъ вотчинъ тѣхъ Колмаковъ отогнать; а толко де будетъ на Колмаковъ ратныхъ людей посылки не будетъ и Колмацкихъ людей изъ ихъ угодей и изъ вотчинъ не отогнати, и имъ де ясашнымъ людемъ нашего ясаку добыть негдѣ. И ты нашихъ посланниковъ къ Колмакомъ и въ посылки на нихъ ратныхъ людей послати, безъ нашего указу, не смѣешъ, и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ нашъ учинити. И мы указали: въ Колмацкіе улусы съ Тюмени посылати нашихъ посланниковъ Тюменскихъ служилыхъ людей, кому бы такіе посылки были за обычей, и которые въ такихъ посылкахъ напередъ сего бывали, и Колмацкихъ пословъ на Тюмень пріимати по прежнему нашему указу. А которые Колмацкіе тайши учнутъ къ тебѣ присылати съ послы своими поминки и въ подаркахъ лошади, и то у нихъ указали есмя пріимати, а противъ того посылати къ нимъ наше жалованье, подарки сукна, или однорядки, по цѣнѣ на столко же, сколко отъ нихъ прислано будетъ, и каковы сукна или однорядки напередъ сего къ Колмацкимъ тайшамъ наше жалованье посылываны. А Колмацкимъ людемъ, которые съ лошадми для торгу пріѣдутъ, давати волной торгъ, какъ и напередъ сего имъ торги даваны. А которые Колмаки близко нашихъ ясачныхъ Татарскихъ вотчинъ кочюютъ и нашимъ ясачнымъ людемъ тѣсноты и обиды чинятъ, и на тѣхъ Колмаковъ указали есмя посылати съ Тюмени для поиску нашихъ ратныхъ людей.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, посылалъ съ Тюмени къ Колмацкимъ тайшамъ нашихъ Тюменскихъ служилыхъ лутчихъ людей, кому бъ такіе ссылочные дѣла были за обычей, и которые въ такихъ посылкахъ напередъ сего бывали, а велѣлъ имъ Колмацкимъ тайшамъ говорити, чтобъ они тайши и ихъ улусные люди близко нашихъ Тюменскихъ ясачныхъ Татарскихъ вотчинъ, въ которыхъ вотчинахъ Тюменскіе ясачные люди нынѣ ясакъ добываютъ, не кочевали и улуснымъ своимъ людемъ кочевати, и ни-

какого насилства и обиды ясачнымъ людемъ чинить не велѣли. А будетъ изъ которыхъ Колмацкихъ улусовъ учнутъ на Тюмень тайши пословъ своихъ для торгу присылати, и ты бъ ихъ велѣлъ, пріимая, ставити на Тюмени за городомъ въ острогѣ, гдѣ пригоже, по прежнему нашему указу, какъ они бывали и ставились на Тюмени напередъ сего. А будутъ они Колмацкіе послы учнутъ проситца къ намъ къ Москвѣ, и тѣхъ Колмацкихъ пословъ къ намъ къ Москвѣ не отпускалъ, для того, чтобъ они дороги къ Москвѣ не узнали. А которые будетъ Колмацкіе тайши, или и иные какіе Колмацкіе люди, учнутъ присылать съ послы своими къ тебѣ поминки и въ подаркахъ лошади, и ты бъ у нихъ то велѣлъ пріимати, а противъ того къ тѣмъ тайшамъ посылалъ наше жалованье подарки, сукна или однорядки, по цѣнѣ на столко же, сколко отъ нихъ прислано будетъ, и каковы сукна или однорядки напередъ сего къ Колмацкимъ тайшамъ нашего жалованья посылованы. А Колмацкимъ людемъ, которые съ лошадми для торгу пріѣдутъ, велѣлъ давати поволной торгъ, какъ и напередъ сего имъ торги даваны, и держать къ тѣмъ Колмацкимъ людемъ во всемъ береженье, чтобъ ихъ впередъ тѣмъ пріучити. А какъ они исторгуютца, и ихъ отпущати назадъ въ Колмацкую землю не издержавъ. А которые будетъ Колмацкіе люди станутъ ослушатца, и учнутъ близко ясачныхъ Тюменскихъ Татарскихъ вотчинъ кочевать, и нашимъ ясачнымъ людемъ въ ихъ вотчинахъ насилство и обиды чинить, и ты бъ на тѣхъ Колмаковъ, смотря по вѣстямъ, для поиску посылалъ съ Тюмени нашихъ ратныхъ людей, смотря по тамошнему дѣлу, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣлъ имъ на тѣхъ воинскихъ людей приходить и надъ ними промышлять всякими мѣрами, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ одноличио тѣхъ Колмаковъ отъ Тюменскихъ ясачныхъ Татарскихъ вотчинъ и отъ всякихъ угодей отогнать и поискъ надъ ними учинить, а ратныхъ людей уберечь и ясачныхъ людей въ уѣздѣ повоевать не дать. Да что у тебя впередъ про Колмацкихъ людей будетъ вѣстей, или отъ нашихъ ратныхъ людей, которыхъ учнешъ на Колмаковъ посылать, какова поиску учинитца, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ къ Москвѣ почасту, а отписки велѣлъ отдавати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Панову да Ивану Переносову. А подлинная государева грамота писана на Москвѣ во 140 году, Марта въ 2 день. А позадѣ у подлинные грамоты припись дьяка Ѳедора Панова, а справа подьячего Третьяка Васильева. А подлинную государеву грамоту привезъ на Тюмень во 140 году, Апрѣля въ 25 день, Тарской сынъ боярской Павелъ Костелецкой; а подлинную государеву грамоту взялъ воевода Семенъ Жеребцовъ.

12. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему Семену Ивановичю Жеребцову. Въ нынѣшнемъ во 141 году, Сентября 23 день, писалъ еси къ намъ: по нашему указу, посылалъ ты съ Тюмени Тюменского сына боярского Семена Поскочи-

на, да конныхъ казаковъ, Ѳедку Терентьева да Неудачку Иванова, да юртовскихъ служилыхъ Татаръ Менглыбайка Кождевлетева, да Иванчю Алыкаева, Атуганка Акушева къ Колмацкимъ тайшамъ говорити, что они Колмацкіе тайши и ихъ улусные люди дѣлаютъ не гораздо, своими улусными людми кочюютъ близко отъ Тюменского уѣзду, и у нашихъ у ясачныхъ людей звѣровые промыслы и рыбные ловли и бобровые гоны отнимаютъ, и нашимъ ясачнымъ людемъ въ звѣровыхъ промыслѣхъ чинятъ утѣсненья, грабятъ и побиваютъ и въ полонъ къ себѣ емлютъ; и они бъ Колмацкіе тайши съ своими улусными людми отъ Тюменского уѣзду шли прочь на старые свои кочевья, и нашимъ ясачнымъ людемъ звѣровыя и всякія промыслы очистили, а ясачныхъ людей, которые у нихъ въ полону и ихъ грабежные животы и всякую мягкую рухлядь, что они грабежемъ взяли у ясачныхъ людей, сыскавъ, отдали, и впередъ бы, не бивъ намъ челомъ и не учинясь подъ нашею царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, близко нашихъ городовъ и волостей не кочевали, и угодьи не владѣли, и нашимъ ясачнымъ людемъ въ звѣровыхъ и во всякихъ промыслѣхъ утѣсненья никакого не чинили; и велѣли имъ, будучи въ Колмацкихъ улусѣхъ, провѣдывать у полонениковъ тайнымъ обычаемъ: для чего Колмацкіе люди близко Тюмени прикочевали, не отъ войны ль избѣгаютъ или сами для войны нарочно пришли? и не чаять отъ нихъ подъ которой городъ или на ясачныя волости приходу войною? И Іюля въ 25 день, Тюменской сынъ боярской Семенъ Поскочинъ съ товарыщи изъ Колмаковъ на Тюмень пріѣхали, а въ роспросѣ тебѣ сказали: были де они въ улусѣ у Урлюка тайши, и по нашему указу о задорѣ ихъ говорили; и Урлюкъ де тайша имъ сказалъ, что онъ своихъ улусныхъ людей на наши ясачные волости войною не посылывалъ, и близко Тюмени его улусные люди не кочевывали, и ясашнымъ людемъ въ звѣровыхъ добычахъ никакіе обиды не чинивали, и ихъ не побивали и не грабливали и въ полонъ не имывали; а были де близко Тюмени по Тоболу Талая тайши улусные люди, и нѣшто де они нашихъ ясашныхъ людей грабили и побивали и въ полонъ къ себѣ имали, и въ Тоболской де уѣздъ въ Коурдацкую волость войною съ Ишимовымъ сыномъ съ Аблою Талай тайша улусныхъ своихъ людей посылалъ, да и нынѣ де Талай и Кушей и Тазгушъ тайши хотятъ улусныхъ своихъ людей войною послать, а подъ которой городъ, того имъ Семену съ товарыщи Урлюкъ тайша не сказалъ; а онъ де Урлюкъ улуснымъ своимъ людемъ съ нашими людми задору чинить не велитъ. Да Семенъ же Поскочинъ сказалъ тебѣ, что онъ слышелъ въ Колмацкихъ улусѣхъ отъ руского полоняника отъ Микитки: присылалъ де къ Урлюку тайшѣ изъ Астарахани Астараханской Канабей мурза человѣка своего, а говорилъ Урлюку тайшѣ, что Канабей мурза нынѣ въ Астарахани въ аманатѣхъ, а какъ его изъ аманатовъ выпустятъ и рѣки и озера станутъ, и онъ бы Урлюкъ тайша съ своими улусными людми шолъ подъ Астарахань войною, а онъ Канабей мурза съ своими улусными людми подъ Астарахань войною будетъ же; и Урлюкъ де тай-

ша хотѣлъ послать подъ Астарахань войною съ людми внука своего Битмута. Да слышалъ онъ Семенъ въ Колмацкихъ же улусѣхъ отъ Татарина, которой при немъ Семенѣ пріѣхалъ къ Урлюку тайшѣ, отъ сына его отъ Тайчи тайши, что Тайчи тайша хочетъ приходити войною подъ наши городы, а подъ которой городъ хочетъ приходить, того ему не сказалъ. А какъ его Семена съ товарыщи Урлюкъ тайша назадъ на Тюмень отпустилъ, и съ нимъ прислалъ онъ Урлюкъ да братъ его Белееръ, Деней, да Елдей, да Юрукай тайши своихъ пословъ Билюкту съ товарыщи съ продажными лошадми. А какъ ты тѣмъ Колмацкимъ посломъ велѣлъ быти передъ собою, и тѣ послы намъ челомъ ударили барсомъ, да четырми лошадми, и ты тотъ барсъ и лошадей у нихъ велѣлъ взять, а имъ говорилъ, что ихъ Калмацкіе тайши дѣлаютъ не гораздо, кочюютъ близко нашихъ ясачныхъ волостей, и нашимъ ясачнымъ людемъ въ звѣровыхъ промыслѣхъ чинятъ обиду, а иныхъ ясачныхъ людей грабятъ и побиваютъ и въ полонъ къ себѣ емлютъ. И тѣ Колмацкіе послы говорили, что ихъ тайшей Колмацкіе улусные люди къ Тюмени не прихаживали и ясачнымъ людемъ въ звѣровыхъ промыслѣхъ утѣсненья не чинивали, и не побивали, и не грабливали, и въ полонъ къ себѣ не имывали, и нынѣ въ ихъ улусѣхъ нашихъ ясачныхъ людей въ полону нѣтъ; а были де близко Тюмени по Тоболу Талая тайши улусные люди, и нѣшто де тѣ Талая тайши улусные люди нашихъ ясачныхъ людей грабили и побивали и въ полонъ имали, и задору де Урлюкъ тайша дѣтемъ своимъ и внучатомъ и

улуснымъ своимъ людемъ и инымъ тайшамъ, которые съ нимъ вмѣстѣ кочюютъ, съ нашими людми чинить не велитъ; и били намъ челомъ тѣ Колмацкіе тайши, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣти въ Тюмени къ ихъ Колмацкимъ тайшамъ посылати въ послѣхъ нашихъ служилыхъ людей, а ихъ Колмацкихъ пословъ, которые учнутъ съ торгомъ приходити на Тюмень примати и торгъ поволной давати, и за Урлюка тайшу и за дѣтей его и за внучатъ и за иныхъ тайшей, которые съ Урлюкомъ вмѣстѣ кочюютъ, и за ихъ улусныхъ людей, опричь Урлюкова сына Тайчи тайши, и шерть намъ дали, что впредь тѣмъ ихъ тайшамъ и ихъ улуснымъ людемъ съ нашими людми задору не чинити; а за Тайчю тайшу потому не шертовали, что онъ Тайча кочюетъ о себѣ, и отца своего ни въ чемъ не слушаетъ. И послалъ ты съ Тюмени къ Талаю тайшѣ въ послѣхъ конного казака Неудачку Иванова да юртовского служилого Татарина Меглыбайка Кождевлетева, и Неудачко Ивановъ и Меглыбайко Кождевлетевъ отъ Талая тайши Августа по 8 число на Тюмень не бывали. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тѣ будетъ Колмацкіе лошади, которыхъ Урлюковы послы въ подаркахъ привели, или впередъ учнутъ Колмацкіе люди въ подаркахъ же лошади приводити, а тѣ будетъ лошади добры и къ намъ къ Москвѣ прислать пригодятца, и ты бъ тѣ Колмацкіе лошади и барсъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ тѣ Колмацкіе лошади дорогою вести бережно, чтобъ ихъ до Москвы довести здорово; а которые будетъ Колмацкіе лошади худы и къ намъ къ Москвѣ послать не

пригодятца, и ты бъ тѣ лошеди велѣлъ продавати, оцѣнивая прямою цѣною, и какъ бы нашей казнѣ было прибыльнѣе. А какъ Тюменской конной казакъ Неудачка Ивановъ и Татаринъ Меглыбайко изъ Колмаковъ на Тюмень придутъ и что тебѣ колмацкихъ вѣстей скажутъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, и впередъ бы еси, будучи на Тюмени, колмацкихъ всякихъ вѣстей велѣлъ провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко, да будетъ по вѣстямъ почаешъ отъ Колмацкихъ людей подъ Тюменской городъ или Тюменского уѣзду на наши ясачные волости войною приходу, и ты бъ одноличио на Тюмени жилъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ Колмацкіе воинскіе люди подъ Тюмень и Тюменского уѣзду на ясачные волости безвѣстно не пришли и надъ городомъ и надъ волостми и ясашнымъ людемъ какого дурна не учинили; да что будетъ какихъ вѣстей про Калмацкихъ людей впредь объявитца, и ты бъ потомужъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Панову да Ивану Переносову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141, Ноября въ 5 день.

Подлинная грамота за приписью діяка Ѳедора Панова. За справою Тренки Васильева.

13. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Милюкову. Писали къ намъ изъ Астарахани воеводы наши Иванъ Салтыковъ съ товарыщи, что били намъ

челомъ Нагайской Канай князь Тинбаевъ съ братьею, и съ дѣтми, и съ племянники, и съ Урусовыми и съ Тинмаметевыми дѣтми: приходятъ де подъ нашу отчину подъ Астарахань на ихъ Нагайскіе улусы Колмацкіе люди Урлюкъ тайша, да Тайчинъ тайша, да Лоузанъ тайша, да Алтаулской Салтанай мурза съ братьею, которые намъ измѣнили, изъ подъ Астарахани отъѣхали, и по многіе де годы ихъ улусныхъ людей воюютъ и жонъ ихъ и дѣтей въ полонъ емлютъ, и они де отъ войны и отъ разоренья тѣхъ Колмацкихъ людей въ конецъ погибли и животиною оскудѣли, и нашіе де службы служити имъ стало нечѣмъ, и противъ Колмацкихъ людей стояти некѣмъ, стали безлюдны и безоружны; а какъ де въ прошломъ во 141 году приходили на ихъ улусы Колмацкіе люди войною, и они де похвалялись, пришедъ, и досталные ихъ Нагайскіе и Едисанскіе улусы разорить; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ отъ тѣхъ Колмацкихъ тайшей отъ Урлюка и отъ Тайчина и отъ Лоузана съ братьею и съ дѣтми и съ племянники оборонить. И мы Каная князя съ братьею и съ дѣтми и съ племянники пожаловали, указали изъ Сибирскихъ городовъ, изъ Тоболска, съ Тюмени, съ Тары, да съ Уфы на Колмацкихъ людей на Урлюка, да на Тайчина, да на Лоузана тайшей и на Алтаулского Салтаная мурзу съ братьею, которые намъ измѣнили, съ подъ Астарахани отъѣхали и Нагайскіе улусы воюютъ, а нынѣ кочюютъ они близко Сибирскихъ городовъ, посылати нашихъ ратныхъ людей войною.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, выбравъ на

Тюмени головъ добрыхъ, а съ головами ратныхъ людей, дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и Литву, и казаковъ, и стрѣлцовъ, и юртовскихъ Татаръ, сколко человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, съ вогненнымъ и со всякимъ боемъ, и послалъ бы еси тѣхъ ратныхъ людей изъ Тюмени на Колмацкихъ тайшей на Урлюка, да на Тайчина, да на Лоузана, да на Алтаулского Салтаная мурзу, и велѣлъ бы еси тѣмъ Тюменскимъ служилымъ людемъ, свѣстясь межъ себя съ Тоболскими и съ Тарскими служилыми людми, надъ Колмацкими тайши надъ Урлюкомъ, да надъ Тайчиномъ, да надъ Лоузаномъ, да надъ Алтаулскимъ Салтанаемъ мурзою съ братьею и надъ ихъ улусными людми промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ тѣми Колмацкими людми и надъ Алтаулскимъ Салтанаемъ мурзою съ братьею поискъ учинити, и чтобъ ихъ войною смирити, чтобъ они впередъ близко нашихъ Сибирскихъ городовъ и Уфы не кочевали, и нашихъ ясачныхъ и всякихъ людей въ звѣровьяхъ и во всякихъ промыслѣхъ не тѣснили, и обидъ имъ никакихъ не чинили, и подъ Астарахань на Нагайскіе и на Едисанскіе улусы войною не приходили, и разоренія тѣмъ Нагайскимъ и Едисанскимъ улусомъ не чинили, одноличнo бъ еси на тѣхъ Колмацкихъ людей и на Алтаулского Салтаная мурзу съ братьею нашихъ ратныхъ людей послалъ и приказалъ накрѣпко, чтобъ надъ Колмацкими тайши и надъ Алтаулскимъ Салтанай мурзою съ братьею и надъ ихъ улусными людми поискъ учинити, а себя бы отъ нихъ уберечь. А самъ бы есте на Тюмени отъ тѣхъ Колмацкихъ и отъ иныхъ воинскихъ людей жилъ съ великимъ береженьемъ, и Тюменского уѣзду въ ясачныхъ волостяхъ ясачныхъ людей велѣлъ оберегати накрѣпко; а въ Тоболескъ къ воеводамъ ко князю Андрею Голицыну съ товарыщи отъ насъ о томъ писано жъ. А какъ съ Тюмени на Колмацкихъ тайшей на Урлюка и на Тайчина и на Лоузана и на Алтаулского Салтаная мурзу съ братьею наши ратные люди съ кѣмъ имяны съ головами войною будутъ посланы, и гдѣ они Колмацкихъ тайшей и Салтаная мурзу съ братьею и ихъ улусныхъ людей сойдутъ, и что какого поиску надъ ними учинятъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да дьякомъ нашимъ, Өедору Панову да Ивану Переносову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142, Ноября 30 день.

Подлинная грамота за приписью дьяка Ивана Переносова. За справою подьячего Тренки Васильева.

№ 139.

Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ, о предоставленіи Астраханскому Преображенскому монастырю безоброчной рыбной ловли на р. Волгѣ четырьмя связками, на основаніи жалованной грамоты царя Бориса Годунова. 1622, Мая 16.

Списокъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

Списокъ съ государевы грамоты.

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань столнику нашему и воеводамъ князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да околничему нашему Артемью Васильевичю Измайлову, да дьякомъ нашимъ, Василью Яковлеву да Василью Мартемьянову. Били намъ челомъ изъ Астарахани Преображенского монастыря игуменъ Филаретъ съ братьею, а сказали: въ прошломъ де во 107 году дано было имъ на прокормленье рыбные ловли въ Волгѣ рѣкѣ двѣ связки; и въ прошломъ же де во 110 году, при царѣ Борисѣ, къ тѣмъ двѣмъ связкамъ рыбной ловли даны имъ другія двѣ связки, и велѣно де имъ, по грамотѣ царя Бориса, въ Волгѣ ловити рыба четырмя связками безоброчно; и они де по той царя Бориса грамотѣ тою рыбною ловлею владѣли по Московское разоренье, и послѣ де Московского разоренья, какъ пришолъ въ Астарахань Заруцкой съ Маринкою, и монастырскую де казну Преображенья Спасова розграбили, и наши жалованные грамоты поимали; и въ прошломъ де во 126 году ту жалованную грамоту царя Бориса они сыскали, и нынѣча де вы по той царя Бориса грамотѣ тѣми рыбными ловлями владѣть имъ не велите, и имъ де впередъ прокормитца нечѣмъ; и намъ бы ихъ пожаловати, тое рыбной ловли, что имъ велѣно владѣть по грамотѣ царя Бориса, отнимати у нихъ не велѣти, и тое царя Борисову грамоту Астараханского Преображенского монастыря старецъ Іевъ на Москвѣ въ Приказѣ Казанского Дворца клалъ. И мы нынѣ и отецъ нашъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь, Московскій и всеа Русіи, Астараханского Преображенского монастыря игумена Филарета съ братьею пожаловали, велѣли имъ на тѣ рыбные ловли на четыре связки, что дано имъ во 107 году и во 110 году при царѣ Борисѣ, дати нашу грамоту, по чему имъ тѣми связками впередъ рыбы ловить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Астарахани Преображенского монастыря игумену Филарету съ братьею въ рѣкѣ въ Волгѣ впередъ велѣли ловити рыбу для монастырского обиходу четырмя связками безоброчно, что имъ дано при царѣ Борисѣ во 107 году и во 110 году. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, велѣли оставити въ нашей казнѣ въ Астарахани, а подлинную сю нашу грамоту велѣли отдати Астараханского Преображенского монастыря игумену Филарету съ братьею, и они ее держатъ впередъ для нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130, Маія въ 16 день. Подлинная великого государя грамота за приписью дьяка Ивана Болотникова. Справка подьячего Ивана Трофимова.

№ 140.

Царскія грамоты Тюменскому воеводѣ: 1) о приверстаніи въ службу казачьихъ и стрѣлецкихъ дѣтей, внучатъ и племянниковъ; 2) о выдачѣ руги двумъ старицамъ Ильинскаго монастыря. 1623, Ноября 17—1624, Марта 15.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Тюменскаго архива (часть 1-я), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

1. Отъ царя и великого князя Ми-

хаила Θедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ, воеводамъ нашимъ, князю Михайлу Борисовичю Долгорукому да Юрью Анфиногеновичю Редрикову. Въ нынѣшнемъ во 132 году, Октября въ 19 день, писали есте къ намъ, что били челомъ Сибирскіе Тюменского города нашихъ служилыхъ людей казачьи и стрѣлецкіе внучата, и дѣти, и племянники, чтобъ мы ихъ пожаловали, велѣли ихъ въ нашу службу поверстать на выбылые казачьи и стрѣлецкіе и въ убылыхъ Черкасъ мѣсто, которые Черкасы намъ измѣнили въ прошломъ во 129 году, въ соляномъ походѣ бѣжали въ Колмаки. И мы ихъ Тюменскихъ нашихъ служилыхъ людей, казачьихъ и стрѣлецкихъ внучатъ, и дѣтей, и племянниковъ пожаловали, велѣли ихъ въ нашу службу поверстать на выбылые казачьи и стрѣлецкіе и въ Черкасъ мѣсто, которые намъ измѣнили.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Тюменского города нашихъ служилыхъ людей, казачьихъ и стрѣлецкихъ внучатъ, и дѣтей, и племянниковъ, велѣли ихъ въ нашу службу въ конные и въ пѣшіе казаки и стрѣлцы поверстать на выбылые мѣста въ мелкіе статьи, которые въ нашу службу пригодятца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132, Ноября въ 17 день.

2. Отъ царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городъ, воеводамъ нашимъ, князю Михайлу Борисовичю Долгорукому да Юрью Анфиногеновичю Редрикову. Били намъ челомъ изъ Сибири Тюменского города старицы Ефросинья Клычиха да Огрофена Рѣчкина, а сказали: скитаютца де они на Тюмени межъ дворъ и кормятца Христовымъ имянемъ, а инымъ де старицамъ даютъ на Тюмени жъ наше годовое жалованье, ругу, хлѣбомъ и денгами, а имъ де нашего жалованья руги нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ быти на Тюмени въ Ильинскомъ монастырѣ въ прибавку съ ружными старицами вмѣстѣ. И будетъ такъ, какъ намъ старица Ефросинья Клычиха да Огрофена Рѣчкина били челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ старицамъ Ефросиньѣ Клычихѣ да Огрофенѣ Рѣчкинѣ велѣли быти на Тюмени у Ильи Пророка въ монастырѣ съ ружными старицами въ рядъ, и велѣли имъ наше годовое жалованье ругу давати, какъ и прочимъ того манастыря старицамъ даютъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132, Марта въ 15 день.

№ 141.

Распоряженіе объ отправленіи изъ Астрахани въ Персію царскихъ пословъ, князя Григорья Тюфякина съ товарищами, и пословъ Персидскихъ. 1625, Августа 29.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ на трехъ листкахъ.

Во 133 году, въ государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діяка Максима Матюшкина, писано въ Астрахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину съ товарыщи, велѣно государевыхъ пословъ столника князь Григорья Тюфякина съ товарыщи и шаховыхъ пословъ Русамбека и купчинъ Булатбека и Мамесалея и

гостя Томила Тороканова, изготовя бусы, отпустить изъ Астарахани въ Кизылбаши моремъ на розныхъ бусахъ, а проводить ихъ изъ Астарахани велѣно послать до шаховыхъ городовъ съ сотникомъ сто человѣкъ стрѣлцовъ, розсажавъ на бусы потомужъ, какъ отпущены съ Москвы и изъ Казани, чтобъ ихъ довезти здорово; а учинити велѣно то, смотря по дѣлу, будетъ межъ ими рознь не поминуется, и говоря тому съ государевы послы со княземъ Григорьемъ Тюфякинымъ съ товарыщи и съ Кизылбашскими послы; а будетъ послы межъ себя помирятца и о провожатыхъ откажутъ всѣ, Русамбекъ и купчины Булатбекъ и Мамесалей, что имъ государевы люди не надобны, и велѣно послать проводить болшого посла Русамбека людей съ сотникомъ сорокъ человѣкъ стрѣлцовъ до пристани, до шаховыхъ городовъ, до которыхъ ближе и податнѣе, чтобъ ихъ до шаховыхъ городовъ довезти здорово и всѣхъ вцѣлѣ; а запасы государевымъ и Кизылбашскимъ посломъ и провожатымъ велѣно дать, смотря по морскому ходу, и примѣрясь къ прежнему, какъ имъ мочно дойти до шаховы земли и сотнику съ стрѣлцами назадъ до Астарахани, чтобъ имъ въ запасѣхъ нужи не было. Да посломъ же государевымъ и Кизылбашскимъ и гостю Томилу Тороканову съ товарыщи велѣно дати на бусы вожей и кормщиковъ и носовщиковъ, сколко человѣкъ пригоже, которые бъ въ Кизылбаши морской ходъ знали и напередъ сего въ Кизылбашехъ бывали; да на бусы жъ велѣно дать по четыре якоря, по два паруса, да по сандалу къ бусѣ, съ парусы и съ якори и съ шеймы, и всякіе бусные снасти велѣно на бусы давать новые, чтобъ имъ моремъ итти было безстрашно. А будетъ Кизылбашскіе послы и купчина похотятъ изъ Астарахани итти на Терекъ, и имъ то велѣно отговаривать, что Терекъ городъ украинной, а живутъ въ немъ государевы ратные люди, и подводъ съ нихъ и кормовъ не емлютъ, а тяглыхъ никакихъ людей въ немъ нѣтъ, то они и сами видѣли; а съ послы царского величества и съ ними съ Кизылбашскими послы и съ купчиною люди многіе, да съ ними жъ идетъ отъ государя купчина, а съ нимъ людей не мало жъ, а рухляди всякіе много жъ, и на Теркѣ будетъ подъ толкихъ людей и подъ рухлядь подводъ не собрати, да и кормовъ будетъ собрать не съ кого жъ, потому что на Теркѣ тяглыхъ людей нѣтъ, а служилые люди, по царскому жалованью, во лготѣ и ничемъ ихъ тѣснить не велѣно, и они бъ шли съ ними на бусахъ на пристань къ деревнѣ низовой, или къ Шемахѣ прямо, или куды ближе; да одноលично велѣно у нихъ на Терку походъ отговаривать и отпустить пословъ изъ Астарахани къ шаху со всѣмъ, не мѣшкая ни часу.

И во 133 году, Августа въ 29 день, отпущены изъ Астарахани за море въ Кизылбаши Кизылбашскіе послы Русанбекъ да Булатбекъ съ шаховыми и съ ихъ посолскими людми; а государева жалованья посломъ и шаховымъ и посолскимъ людемъ въ дорогу изъ Астарахани за море на 3 недѣли за кормовые запасы дано денгами.

№ 142.

Царская грамота Новгородскому воеводѣ, о выдачѣ Духовскому монастырю кормовыхъ и панихидныхъ денегъ. 1627, Іюля 10.

Изъ сборника грамотъ XVII вѣка, въ 4-ку, на 184 лл., принадлежавшаго Новгородской Софійской библіотекѣ, а нынѣ хранящагося въ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ивановичю Одоевскому, да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову, да Рохманину Болдыреву. Въ нынѣшнемъ во 135 году, Іюля въ 3 день, писали есте къ намъ, что въ прошломъ во 134 году, Августа въ 3 день, по нашей грамотѣ, а по челобитью Духова монастыря игумена Леонида съ братьею, велѣно выписати изъ прежнихъ изъ росходныхъ книгъ изъ 97 году: по сколку въ Духовской монастырь идетъ молебенныхъ и понахидныхъ денегъ, и съ коихъ мѣстъ, и по которой годъ давано, а нынѣ почему не учали давати? А въ Вяжицкой монастырь напередъ того молебенные и понахидные денги шли ль или не было? а сборныхъ молебенныхъ и понахидныхъ денегъ Духовскому и Вяжицкому игуменомъ до нашего указу давать не велѣно, а меншіе денги на 134 годъ велѣно имъ выдавать по ихъ окладомъ; и вы, по нашему указу, изъ Новгородцкихъ изъ дворцовыхъ изъ прежнихъ изъ росходныхъ книгъ съ 97 году по Новгородцкое розоренье по 119 годъ, и послѣ Новгородцкого розоренья со 125 году и по нынѣшней по 135 годъ, тѣхъ монастырей понахиднымъ и кормовымъ денгамъ выпись и нашей грамоты, какова сыскана въ Великомъ Новѣгородѣ въ Дворцовомъ Приказѣ, за приписью діяка нашего Ивана Ѳедорова, списавъ списокъ слово въ слово, прислали къ намъ къ Москвѣ. А въ спискѣ въ Великомъ Новѣгородѣ въ окладныхъ и въ росходныхъ книгахъ, за приписью дьяковъ Ондрея Арцыбашева да Семейки Емельянова, 97 году, написано: въ монастырь-Духовъ игумену и дьякону и понамарю понахидныхъ и кормовыхъ денегъ, по окладу, 9 рублевъ 18 алтынъ съ денгою; въ монастырь Николы чюдотворца на Вяжища игумену и дьякону и понамарю понахидныхъ и кормовыхъ денегъ, по окладу, дано 5 рублевъ 31 алтынъ 4 денги; а съ 97 году и по Новгородцкое разоренье по 119 годъ въ росходныхъ книгахъ за дьячими приписми въ окладѣ писаны тѣ монастырѣ противъ росходныхъ книгъ 97 году, и понахидные и кормовые денги даваны въ тѣ монастырѣ по тому жъ окладу, порознь, по годомъ, почему имъ давано въ 97 году. А во 128 году въ росходныхъ книгахъ, за приписью діяка Михайла Милославского, написано: четырехъ монастырей болшихъ: Юрьева, Спаского Хутыня, Онтонова, Духова, архимаритомъ и игуменомъ и дьякономъ и понамаремъ, двунадцати человѣкомъ, понахидныхъ годовыхъ денегъ, по окладу, 38 рублевъ 6 алтынъ, въ монастырь по 9 рублевъ по 18 алтынъ съ денгою; да 5 монастырей меншихъ: въ Николской на Вяжища, въ монастырь Кириловъ, въ монастырь въ Аркажской, въ монастырь Деревяницкой, въ монастырь въ Лисицкой игуменомъ и дья-

кономъ и понамаремъ, 15 человѣкомъ, понахидныхъ годовыхъ денегъ, по окладу, 29 рублевъ 25 алтынъ, въ монастырь по 5 рублевъ по 30 по 1 алтыну по 4 денги. И по нашей грамотѣ, за приписью дьяка нашего Ивана Болотникова, дано имъ въ то число на 128 годъ вполы ихъ окладовъ: въ Духовъ монастырь 4 рубли 25 алтынъ полпяты денги, а на Вяжища 2 рубли 32 алтына 3 денги. А во 128 году по 133 годъ, въ росходныхъ книгахъ, за приписью дьяковъ нашихъ Михайла Милославского да Өедора Опраксина, написаны тѣ монастырѣ въ окладѣ по старымъ же росходнымъ книгамъ: въ Духовъ монастырь по окладу по 9 рублевъ по 18 алтынъ съ денгою; въ монастырь на Вяжища, по окладу, по 5 рублевъ по 30 по 1 алтыну по 4 денги на годъ, и въ то число даны имъ тѣ денги, по нашему указу, со 128 году по 133 годъ вполы жъ ихъ окладовъ. А во 133 году, по нашему указу, по памяти Новгородцкого и Великолуцкого митрополита Макарія, за приписью его митрополича дьяка Микифора Ананьина, написано: по лѣствицѣ, Вяжицкого монастыря игуменъ Варламъ стоитъ выше Духовского монастыря игумена Леонида; въ монастырь на Вяжища игумену Варламу и дьякону и понамарю понахидныхъ и кормовыхъ денегъ противъ Онтоновского игумена по окладу 9 рублевъ 18 алтынъ съ денгою, а Духова монастыря игумену Леониду и дьякону и понамарю противъ Вяжитцкого монастыря старого окладу понахидныхъ и кормовыхъ денегъ 5 рублевъ 31 алтынъ 4 денги, и на 133 годъ тѣ денги даны имъ по окладу сполна Да въ росходныхъ же книгахъ, за приписью дьяка нашего Өедора Опраксина, 134 году, написано: въ монастырь Николы чюдотворца на Вяжища игумену и дьякону и понамарю понахидныхъ денегъ, по окладу противъ 133-го — 9 рублевъ 18 алтынъ съ денгою; въ монастырь Духовъ игумену и дьякону и понамарю, по окладу противъ 133 же году, 5 рублевъ 31 алтынъ 4 денги; въ Николской монастырь на Вяжища и въ Духовъ монастырь, противъ меншого окладу вполы, по 2 рубли по 30 по 2 алтына по 3 денги въ монастырь; а на нынѣшней на 135 годъ понахидныхъ денегъ въ тѣ монастырѣ имъ не дано, и то сдѣлано не по дѣлу, что тѣмъ монастыремъ понахиднымъ и кормовымъ денгамъ оклады перемѣнены по митрополичей памяти, а не по нашему указу, ружными оклады и понахидными и кормовыми денгами жалуемъ, велимъ давати мы, а митрополиту до того дѣла нѣтъ, потому что то не духовное дѣло. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли въ Духовъ монастырь игумену и дьякону и понамарю кормовые и понахидные денги давать по нашему указу противъ 97 и всѣхъ прошлыхъ годовъ, по прежнему окладу, 9 рублевъ 18 алтынъ съ денгою; а въ Вяжицкой монастырь игумену и дьякону и понамарю понахидные и кормовые денги противъ 97 и всѣхъ прошлыхъ годовъ, по прежнему окладу, 5 рублевъ 31 алтынъ 4 денги на годъ; а велѣли бъ есте въ монастырь Духовъ и въ монастырь въ Николской на Вяжища понахидные и кормовые денги давать вполы ихъ окладовъ противъ прошлого 128 году, а чего на 134 годъ Духовскому игумену Леониду не

додано въ половину его окладу болшихъ денегъ дву рублевъ 32 алтынъ 3 денегъ, для ихъ спору съ Вяжитцкимъ игуменомъ Варламомъ, и вы бъ тѣ денги 2 рубли 32 алтына 3 денги Духовскому игумену Леониду, противъ нынѣшняго его окладу, изъ казны выдали, да и въ книгахъ бы есте его игумена Леонида и въ Вяжицкой монастырь понахидные и кормовые денги въ окладѣ велѣли справити противъ 97 и всѣхъ прошлыхъ годовъ. А что Вяжицкому игумену Варламу дано въ прошломъ 133 году кормовыхъ и понахидныхъ денегъ лишку, сверхъ его окладу, 3 рубли 19 алтынъ 5 денегъ, и вы ему за то на нынѣшней 135 годъ половины не давали, а зачли ему за тѣ переимочные денги, а досталные переимочные денги 20 алтынъ 4 денги зачли ему впередъ во 136 году. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, велѣли держати въ Новѣгородѣ, въ дворцовомъ приказѣ, а подлинную сю нашу грамоту отдали бъ есте Духовского монастыря игумену Леониду и онъ ее держитъ у себя впередъ для спору. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135, Іюля въ 10 день.—А назади пишетъ припись: діякъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Справилъ подьячей Богдашко Григорьевъ.

№ 143.

Отписка Терскихъ воеводъ Ивана Дашкова и Богдана Приклонскаго къ Астраханскимъ воеводамъ, князю Юрію Буйносову Ростовскому и Семену Волынскому, о Терскомъ водопроводномъ дѣлѣ. 1629, Марта 8.

Подлинникъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія. На оборотѣ отписки помѣта: *137, Марта въ 8 день, сынъ боярской Иванъ Сѣнинъ* (т. е. подалъ отписку).

Другая отписка царю Астраханскихъ воеводъ по этому же дѣлу напечатана въ Ш мъ томѣ Актовъ Историческихъ подъ № 156.

Господамъ князю Юрью Петровичю, Семену Ивановичю, Степану Осиповичю, Григорью Ивановичю, Иванъ Дашковъ, Богданъ Приклонскій челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 137 году, Генваря въ 14 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Ивана Болотникова, писано къ намъ на Терекъ: указалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи ѣхати намъ на новую копань, что копалъ князь Василей Щербатой, и тое всее копани досмотрити, сколь широка и глубока та новая копань выкопана, и впередъ прочна ли, и порухи отъ чего не чаять ли, и подъ Терской городъ быстро ль вода безъ застою идетъ ли, и нынѣ подъ Терскимъ городомъ изъ Быстрой рѣки пресная быстрая вода есть ли, и до моря шла ли? И по той государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, ѣздили мы къ Быстрой рѣкѣ на ту новую копань, а съ собою, господа, имали водопроводныхъ мастеровъ Самойла Фрика съ товарыщи, и тое всее копань досматривали и измѣрили, сколь широка и глубока та новая копань выкопана, и сколко сажень тое новые копани прибавить въ ширину и въ глубину И по водопроводныхъ мастеровъ смѣтѣ и по

нашему досмотру, надобе тое новые копани и съ прежнею копанью, что копана при князь Васильѣ Щербатомъ, и некопанова мѣста всего копати 2350 саженъ; да съ устья копать берегу для ширины сажени съ три, а въ длину 50 сажень, а глубины полторы сажени; а дѣловыхъ людей къ той копани надобе 600 человѣкъ; а по государеву указу, къ тому водопроводному дѣлу велѣно намъ наймовать дѣловцовъ всякихъ людей, а денги указалъ государь давать изъ своей государевы казны изъ Терскихъ доходовъ. А будетъ, господа, на Теркѣ на то водопроводное дѣло дѣловцовъ сыскати добыть некого и дѣловцомъ денегъ дать нечего, и о томъ, господа, велѣно намъ писать къ вамъ въ Астарахань съ нарочными станичники, а отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ вамъ о томъ писано жъ. И мы, господа, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, на Теркѣ толко добыли нанять дѣловыхъ людей 100 человѣкъ гулящихъ Татаръ, а рядили отъ сажени по 20 по 2 алтына по 2 денги, и того дать имъ найму отъ 300 саженъ 168 рублевъ; а опроче, господа, тѣхъ дѣловцовъ наняти никого не добыли, и того дѣла дѣловцомъ дати денегъ нечего, въ государевѣ казнѣ денегъ нѣтъ; а толко, господа, на Теркѣ денежныхъ доходовъ изъ таможни да съ кабака, и то не великіе денги, и тѣ денги даютца аманатомъ и пріѣзжимъ княземъ и мурзамъ и ихъ узденемъ на кормъ и на платье, и тѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ тѣмъ аманатомъ и пріѣзжимъ княземъ и мурзамъ и ихъ узденемъ на кормъ и на платье недостаетъ. И мы, господа, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, для дѣловыхъ людей и на тѣхъ дѣловыхъ людей для денегъ, послали къ вамъ въ Асторохань сына боярского Ивана Сѣнина, и какъ, господа, сынъ боярской Иванъ Сѣнинъ къ вамъ въ Асторохань пріѣдетъ, и вамъ бы, господа, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣти прислать къ Терскимъ къ наемнымъ людемъ въ прибавку къ водопроводному дѣлу дѣловцовъ 600 человѣкъ и на тѣхъ дѣловцовъ и на наемщиковъ, что мы наняли, и на всякіе на водоприводное дѣло запасы денегъ, чтобъ за дѣловцы и за денгами Терскому водоприводному дѣлу мотчанье и порухи не было, а Терскимъ служилымъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ безъ приводные безъ пресные воды отъ соленые воды нужи не было.

На оборотѣ: Написать память, кликать бирючю вездѣ по многіе дни, чтобъ охочіе люди, которые похотятъ наймоватца къ Терскому водоприводному дѣлу, шли сговариватца къ воеводамъ и къ діакомъ, и въ юртахъ велѣть же кликать и въ кирпичахъ. Да выложить, сколько по сей отпискѣ надобно денегъ послать.

№ 144

Жалованная грамота Новгородскимъ воеводамъ, о сложеніи оброка съ земель и угодій Андреевскаго на Ситечкѣ монастыря. 1629, Іюля 30.

Подлинникъ, изъ архива Новгородской Казенной Палаты, писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: ***137 году, Августа въ 17 день, подалъ государеву грамоту Ситецкого монастыря игуменъ Зосима.*** **По склейкамъ скрѣпа:** ***Дiакъ Гарасимъ Мартемьяновъ.***

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи, въ нашу отчину, въ Великiй Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да Моисѣю Ѳедоровичю Глѣбову, да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову да Рахманину Болдыреву. Въ прошломъ во 132 году, Маiя въ 22 день, били намъ челомъ изъ Великого Новагорода Ондрея Блаженного Сетецкого монастыря старецъ строитель Онуфрей: какъ де Нѣмецкiе люди взяли Великiй Новгородъ, и тотъ де Ситецкой монастырь разорили до основанья, а братью и слугъ многихъ на правежѣ замучили. И послѣ де Нѣмецкого разоренiя, въ томъ Ситецкомъ монастырѣ пособрались было старцы и служки, и храмъ починили, и въ храмѣ пѣнiе устроили, да и розошлись отъ великого оброку; а ихъ де всего осталось на той пустынкѣ въ Ситецкомъ монастырѣ онъ старецъ Онуфрей да черной попъ Варламъ; а вотчинки де къ тому монастырю нѣтъ нигдѣ, питаютца Христовымъ имянемъ и пашутъ нашу землю, что подъ монастыремъ, полсемы выти изъ оброку, а оброку съ тоя земли дають въ нашу казну по 8 рублевъ по 8 алтынъ по 3 денги, а та де земля прилегла къ ихъ монастырю. Да у нихъ же де подъ монастыремъ было восмь дворовъ крестьянскихъ, и тѣ де крестьяне выведены въ Великiй Новгородъ на посадъ давно, а дворовые де ихъ крестьянскiе мѣста лежатъ впустѣ, и съ тѣхъ де пустыхъ дворовыхъ мѣстъ емлютъ на нихъ въ Великомъ Новѣгородѣ въ нашу казну по вся годы по 14 алтынъ, а они де той пустошной земли пашутъ всего половину, а другая лежитъ впустѣ, а оброкъ съ пахотной и съ пустошной земли емлютъ съ нихъ сполна, и отъ того де они обнищали и одолжали великимъ долгомъ, что на нихъ и съ пустого оброкъ емлютъ, и имъ де того Ситецкого монастыря строить нѣчимъ, вотчины нѣтъ, и церкви Божiи свѣчами и ладаномъ и виномъ служебнымъ и просвирами сподоблять нѣкому, и имъ питатца нѣчимъ. А въ смѣтномъ списку, каковъ присланъ изъ Великого Новагорода въ Приказъ Болшого Дворца въ прошломъ во 130 году, за дьячьею приписью, написано: селцо Ондрея святого на Ситецкѣ, на Волховѣ, по нашей грамотѣ и по оброчной игумена съ братьею, съ деревни и съ починковъ со шти вытей съ полувытью, и съ колу и съ приколковъ оброку и пошлинъ въ нашу казну взято восмь рублевъ восмь алтынъ полтретьи денги. А Ситецкого монастыря старецъ Онуфрей противъ переписныхъ книгъ билъ же намъ челомъ, а сказалъ: въ переписныхъ де книгахъ, каковы присланы изъ Новагорода, написано подъ Ситецкимъ монастыремъ деревня Шолохово да 3 пустоши: пустошь Ожегово, да пустошь Подледенье, да пустошь Заболотье, что былъ коровей дворъ, а они де владѣютъ половиною деревни Шолохова и половиною пустоши Ожегова, а другою де половиною деревни Шолохово и половиною пустоши Ожеговымъ

владѣютъ у нихъ по нашему указу Новгородцкіе ямщики. И по нашему указу, послана наша грамота въ Великій Новгородъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорью Петровичю Ромодановскому съ товарыщи, а велѣно Ситецкого монастыря старцомъ оброчною землею и дворовыми пустыми мѣсты, съ которой земли и съ пустыхъ съ дворовыхъ мѣстъ платятъ они въ нашу казну въ Великомъ Новѣгородѣ оброкъ, для монастырского строенья и братьѣ на пропитанье, владѣти бозоброчно, а оброкъ съ тое земли и съ оброчныхъ дворовыхъ мѣстъ велѣно съ нихъ сложить, впредь оброку съ нихъ въ нашу казну имати не велѣно. И нынѣ билъ намъ челомъ Ситецкого монастыря игуменъ Зосима съ братьею, а сказалъ: по нашей де грамотѣ, какова имъ дана изъ Приказу Болшого Дворца во 132 году, ты бояринъ нашъ князь Дмитрей Михайловичь съ товарыщи рѣкою Волховцомъ коломъ и съ приколки владѣти имъ безоброчно до нашего указу не велите; и намъ бы ихъ пожаловати, съ рѣки Волховца съ колу и съ приколковъ и съ сѣнныхъ покосовъ и съ дворовыхъ пустыхъ съ осми мѣстъ оброку съ нихъ имати не велѣть, а велѣти бъ имъ тотъ оброкъ справить къ Ондрею, Христа ради уродивому, въ церковь на свѣчи, и на ѳимьянъ, и на вино церковное, и на просвиры, и братьѣ на пропитанье, и велѣти бъ имъ на тое рыбную ловлю и на дворовые мѣста дати нашу новую грамоту.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ситецкого монастыря игумену Зосиму съ братьею, по прежней и по сей нашей грамотѣ, оброчною землею и дворовыми пустыми осмью мѣсты, и въ рѣкѣ въ Волховцѣ рыбною ловлею коломъ и съ приколки и сѣнными покосы, для монастырьского строенья и братьѣ на пропитанье, велѣли владѣть безоброчно, а оброкъ съ тое земли и съ оброчныхъ съ дворовыхъ пустыхъ съ осми мѣстъ и съ рыбные ловли, что въ рѣкѣ въ Волховцѣ, съ колу и съ приколковъ велѣли съ нихъ сложить, и впредь оброку съ нихъ въ нашу казну имати не велѣли. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали бъ есте Ситецкого монастыря игумену Зосиму съ братьею, по чему имъ тою землею и пустыми дворовыми мѣсты и рыбною ловлею впредь владѣть. Писанъ на Москва, лѣта 7137, Іюля въ 30 день.

На оборотѣ грамоты слѣдующія подтвержденія: 157, Генваря въ 31 день, Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, сеѣ грамоты слушали, а выслушавъ, изъ Великого Новагорода Андреевского Ситецкого монастыря игумена Ѳеодорита съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ сеѣ грамому подписать на свое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и въ томъ у нихъ сеѣ грамоты рудить не велѣлъ, а велѣлъ имъ владѣть тѣми угодьи, которые въ сей грамотѣ написаны, по прежнему, опричь того, любо что по нынѣшнему уложенью отъ старого перемѣнилось, и тому быть по новому нашему указу, какъ въ уложенной книгѣ написано. «Подписалъ госуда-

ревъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Өедоровъ».

Лѣта 7188, Генваря въ 31 день, Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Өедоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержецъ, сеѣ грамоты слушавъ, пожаловали изъ Великого Новагорода Андреевского Ситецкого монастыря строителя старца Митрофана Нечаева съ братьею, или кто по немъ впредь иные строители и братья будутъ, велѣли сеѣ грамоту подписать на свое великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца имя, и въ Новгородцкомъ уѣздѣ оброчною землею и двумя дворовыми мѣстами и рыбною ловлею и сѣнными покосы владѣть по сей грамотѣ, противъ государева указу и соборного уложенія. «Діакъ Семенъ Комсинъ».

№ 145.

Память архимандриту Нижегородскаго Печерскаго монастыря Рафаилу, о поимкѣ поджигателей, буде явятся въ монастырѣ, и о присылкѣ ихъ въ Нижній Новгородъ. 1629, Сентября 5.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: *Діакъ Богданъ Поздѣевъ. Справилъ Васка Нефедьевъ.*—Изъ Архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Лѣта 7138, Сентября въ 5 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память Печерского монастыря архимариту Рафаилу съ братьею. Въ прошломъ во 137 году, Іюня въ 19 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамотѣ, послана заказная память къ тебѣ архимариту Рафаилу съ братьею, и подъ паметью имена воромъ зажигалщикомъ съ примѣты, которые зажигали на Москвѣ и пошли по городомъ, и буде которые пріѣзжіе люди и прохожіе учнутъ приходити въ Печерской монастырь, и буде въ тѣ примѣты посойдутся такіе люди, и тѣхъ людей велѣно присылати въ съѣзжую избу. И въ нынѣшнемъ во 138 году, Сентября въ 4 день, писалъ изъ Арзамаса воевода князь Венедиктъ Оболенской да подьячей Макарей Чюкаринъ, что въ прошломъ во 137 году, Августа въ 16 день, пойманъ у нихъ въ Арзамасѣ воръ зажигалщикъ Митка Даниловъ сынъ Торопченинъ, послуживецъ Ивана Веревкина; а въ роспросѣ де тотъ Митка сказалъ: пришолъ онъ въ Арзамасъ изъ Нижнего, и въ воровствѣ въ зажиганьѣ на себя и на товарыщовъ своихъ на зажигалщиковъ говорилъ, которые зажигалщики зажигали на Москвѣ и которые съ Москвы посланы по городомъ зажигати жъ; а послали де ихъ съ Москвы Черкасы Пежегоръ да Юрьи Редриковъ; а кто зажигалщиковъ имяны по городомъ посланы, тѣхъ имяна написаны въ Арзамаской отпискѣ. Да въ роспросѣ жъ де имъ зажигалщикъ Митка сказалъ: Арзамасъ городъ они жъ зажгли, а изъ Арзамасу итти было имъ зажигать въ Нижней Новгородъ. И тѣмъ воромъ зажигалщикомъ изъ Арзамаскіе отписки выписавъ имяна, подъ сею памятью посланы къ вамъ,

за приписью діака Богдана Поздѣева. И Печерского монастыря архимариту Рафаилу съ братьею, по прежней и по сей памяти, и по имянамъ и по примѣтамъ, которые пріѣзжіе люди и прихожіе учнутъ приходити въ Печерской монастырь, а въ тѣ примѣты посойдутся, и тѣхъ людей присылати въ съѣзжую избу къ воеводѣ къ Ивану Микифоровичю Траханіотову да къ діаку Богдану Поздѣеву. Къ сей памяти воевода Иванъ Микифоровичь Траханіотовъ печать свою приложилъ.

Имяна воромъ зажигалщикомъ, которые написаны въ Арзамаской отпискѣ, а пошли по городомъ:

Салтыкова люди, которые Салтыковы въ Литвѣ: Мишка Микифоровъ, ростомъ средней, лицомъ румянъ, волосы на головѣ и борода изчермна русы, голова посѣчена въ одномъ мѣстѣ, а на грудяхъ признаки, чаеть, были мѣти.

Гришка Васильевъ, ростомъ высокъ, собою тонокъ, въ лице сухощокъ, бороду брѣетъ, на головѣ волосы русы, правая нога пробита изъ пищали въ одномъ мѣстѣ.

Ондрея Голубовского люди: Васка Чюрванъ, Ивашко Васильевъ.

Ефима Бутурлина: Өедка Юдинъ, Степанко Ивановъ пол-слѣпъ, Мишка Степановъ.

Өедоровъ человѣкъ Бутурлина Пронка; отцу его имяни въ отпискѣ не написано.

Борисова человѣка Салтыкова Пятово, Некрасова человѣкъ Ондрюшка, бѣлоликъ, а отецъ у него въ Казани котелникъ.

№ 146.

Царскія грамоты Сысольскимъ старостамъ и цѣловальникамъ, о доставленіи въ Москву таможенныхъ, кабацкихъ, неокладныхъ и четвертныхъ денежныхъ доходовъ. 1630, Іюля 21 и Сентября 14.

Подлинники принадлежатъ Археографической Коммиссіи.

1. Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Сысолу и въ Сысолской уѣздъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. По нашему указу, велѣно вамъ на Сысолѣ и въ Сысолскомъ уѣздѣ сбирати на насъ наша таможенная пошлина, и кабацкая прибыль, и неокладные денги, гдѣ сбирали на насъ напередъ сего съ Еренского городка вѣрные головы и цѣловалники, съ нынѣшнего со 138 году противъ сбору 136 году; а сбирая та наша таможенная пошлина и кабацкая прибыль и неокладные денги привозити къ намъ къ Москвѣ вамъ самимъ Сысоличамъ, опричь Еренского городка, изъ году въ годъ, съ прибылью, съ нашими съ данными и съ оброчными и за стрѣлецкіе хлѣбные запасы денги, въ году на одинъ срокъ на Рожество Христово; и вы наши данные и оброчные денги и за стрѣлецкіе хлѣбные запасы на нынѣшней на 138 годъ платили сполна, а таможенныхъ и кабацкихъ и неокладныхъ денегъ къ намъ къ Москвѣ Іюля по 20 число не приваживали. А по окладу противъ 136 году сбору головъ Симонка Ячменева да Өедки Курсина, доведетца вамъ на нынѣшней на 138 годъ таможенныхъ 92 рубли 3 алтына 2 денги, кабац-

кіе прибыли 282 рубли 20 алтынъ, да неокладныхъ на прошлой на 137 годъ, противъ 136 году, 22 рубли 32 алтына, а на нынѣшней на 138 годъ тожъ число, и всего всякихъ доходовъ 420 рублевъ 20 алтынъ 4 денги.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ наши таможенные и кабацкіе и неокладные денги на нынѣшней на 138 годъ, по окладу, и на прошлой на 137 годъ неокладные денги собравъ тотчасъ, и тѣмъ денгамъ книги и таможенныхъ и кабацкихъ головъ за отчетомъ прислали къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ ни часу, да о томъ бы есте къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ Новгородцкой Чети дьякомъ нашимъ, Баиму Болтину, да Дементью Образцову. А одноличено бъ вамъ сесь нашъ указъ въ оплошку себѣ не поставить, тѣ наши таможенные и кабацкіе и неокладные денги, противъ нашего указу, собравъ, прислали къ намъ къ Москвѣ не замотчавъ ни часу, вскорѣ; а будетъ вы сесь нашъ указъ поставите себѣ въ оплошку и тѣхъ денегъ къ намъ къ Москвѣ вскорѣ не пришлете, и мы для тѣхъ денегъ велимъ послати къ вамъ пристава изъ прогоновъ, а велимъ тѣ денги и прогоны доправити на васъ старостахъ и на цѣловалникахъ мимо мірскихъ людей, да вамъ же отъ насъ за ваше непослушанье быти въ наказаньѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138, Іюля въ 21 день.

2. Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Сысолу, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Указали есмя съ Сысолы и съ Сысолского уѣзду наши четвертные денежные всякіе доходы на нынѣшней на 139 годъ противъ прошлого 138 году, собравъ, прислати къ намъ къ Москвѣ всѣ сполна безъ недобору.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ съ Сысолы и съ Сысолского уѣзду наши четвертные денежные всякіе доходы, по окладу, противъ прошлого 138 году, всѣ сполна собравъ, выслали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкая ни часу, съ цѣловалники, а на Москвѣ велѣли цѣловалникомъ явитися и денги отдати въ Новгородцкой Четверти діакомъ нашимъ, Баиму Болтину, да Дементью Образцову. А одноличено бъ вамъ тѣ наши четвертные денежные доходы собравъ тотчасъ всѣ сполна безъ недобору, прислать къ намъ къ Москвѣ не замотчавъ; а будетъ вы тѣхъ нашихъ денежныхъ доходовъ собравъ, къ намъ къ Москвѣ вскорѣ не пришлете, и мы для тѣхъ денежныхъ доходовъ пошлемъ нарочно пристава изъ прогоновъ, а велимъ тѣ доходы и прогоны доправити на васъ старостахъ и цѣловалникахъ мимо мірскихъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139, Сентября въ 14 день.

№ 147

Грамота архіепископа Астраханскаго Макарія, подтверждающая Вознесенскому монастырю владѣніе рыбными ловлями, уступленными сему монастырю бывшимъ архіепископомъ Өеодосіемъ. 1631, Апрѣля 28.

Подлинникъ хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

Божіею милостію, се азъ смиренный

и преосвященный Макарей, архіепископъ Астороханскій и Терскій, благословилъ есми Вознесенского монастыря игумена Герасима и всю братію: билъ намъ челомъ онъ игуменъ Герасимъ съ братьею: что де въ прошломъ во 112 году благословилъ бывшей Ѳеодосей, архіепископъ Асторахонскій и Терскій, черного священника Мисаила, и велѣлъ поставить храмъ Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа за острогомъ на бугрѣ, у убогого дому, царьское богомолье и для погребанія странныхъ, и благословилъ его монастырь строить и братью собирать, да что де его бывшего Ѳеодосія, архіепископа Астороханского и Терского, пожаловалъ царь Борисъ Ѳедоровичь водами на Волгѣ рѣкѣ, подгороднымъ неводомъ и связками рыба ловити по обѣ стороны Волги рѣки, и по протокамъ, и по илменямъ, и по озерамъ, и онъ де Ѳеодосей, архіепископъ Астороханскій и Терскій, тѣхъ своихъ подгородныхъ водъ проточку Кутумовку, отъ верхнего устья изъ Волги рѣки и съ устьемъ съ нижнимъ, которое устье у Щучья острова въ Болду впала, далъ де въ домъ Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, въ царьское богомолье, строителю Мисаилу съ братьею на кормленіе; и намъ бы его игумена Герасима съ братьею пожаловати, велѣти ту прежнюю грамоту вново переписати на свое святителское имя. И язъ великій господинъ преосвященный Макарей, архіепископъ Астороханскій и Терскій, пожаловалъ его игумена Герасима съ братьею, велѣлъ ихъ прежнюю грамоту бывшего Ѳеодосія, архіепископа Астороханского и Терского, переписати вново на свое имя, и велѣлъ имъ тѣми Кутумовскими водами владѣть, да въ своихъ же водахъ въ Волгѣ рѣкѣ одною связкою рыба ловить, безотнимално, что меня пожаловали, богомолца своего, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичь, патріархъ Московскій и всеа Русіи, подгороднымъ неводомъ на Волгѣ рѣкѣ по обѣ стороны рыба ловити и связкою; а ему игумену Герасиму съ братьею тѣми Кутумовскими водами отъ верхнего устья изъ Волги рѣки и съ устьемъ нижнимъ, которое устье у Щучья острова въ Болду впала по верхнюю изголовь и связкою владѣть со всею братьею на кормленіе, и впредъ кто будетъ по немъ иные игумены или строители; а кто станетъ въ тѣ воды, что даны къ Вознесенью, и въ связку вступаться, или отнимати безъ царского величества, и не буди на немъ милость Божія и пречистые Богородицы и мое Макарія, архіепископа Астороханского и Терского, благословеніе отъ нынѣ и до вѣка. И дана имъ сія грамота во вѣки на утвержденіе, и по мнѣ Макаріи архіепископѣ иные архіепископы будутъ въ Асторохани, и тѣхъ Кутумовскихъ водъ и связки у Вознесенского монастыря у игумена съ братьею не отнимати. Писана сія грамота въ Асторохани, лѣта 7139, Апрѣля въ 28 день.

№ 148.

Грамота патріарха Филарета Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандриту Рафаилу, о присылкѣ въ Москву митрополичьяго поддьяка, изъ

за котораго произошла ссора у него архимандрита съ Нижегородскимъ митрополитомъ. 1631, Мая 16.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ: *Діакъ Гаврило Леонтьевъ.* Тамъ же помѣта: *139 году, Іюня въ 8 день, подалъ грамоту человѣкъ Ивана Нармацкаго.* — Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Отъ великого государя, святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московского и всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, Печерского монастыря архимариту Рафаилу. Писалъ еси къ намъ патріарху на Ивана Нарматцкого, что велѣно ему Ивану съ тобою архимаритомъ быть въ совѣтѣ и безъ вашего обчаго совѣту никакова дѣла вамъ дѣлать не велѣно, и онъ Иванъ съ тобою архимаритомъ ни въ чомъ не совѣтуетъ, и митрополиту норовитъ, и подьяка отпущалъ въ Юрьевецъ Поволской безъ твоего архимаричья совѣту; и пришодчи въ церковь, митрополитъ тебя архимарита лаялъ и позорилъ всякою неподобною лаею за того подьяка, а хотѣлъ его опять къ себѣ въ келью взять; и о томъ отъ насъ патріарха писано къ Ивану Нарматцкому съ великою кручиною и запрещеньемъ, а велѣно ему впередъ быть съ тобою вмѣстѣ, безъ твоего совѣту не велѣно ему дѣлать ничего.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, поговоря съ Иваномъ Нарматцкимъ, прислали подьяка Ѳеонку къ намъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, будетъ по немъ есть порука, и вы бъ прислали есте его, сковавъ, съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, чтобъ онъ съ дороги не утекъ; а къ Ивану Нарматцкому о томъ писано. А мы патріархъ въ того подьяка мѣсто пришлемъ къ вамъ иного подьяка, кому у митрополита быть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139, Мая въ 16 день.

№ 149.

Царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ, съ извѣщеніемъ о посылкѣ изъ Казани 1500 рублей на подмогу крестьянамъ, переселяемымъ изъ Верхотурскаго уѣзда въ Томской, Енисейской и Красноярской остроги, и 20453 руб. на разные расходы. 1632, Мая 25 и Сентября 25.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: *Діакъ Ѳедоръ Пановъ.* Начало перваго акта утратилось. Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

1. ...хотурье живетъ много....острогу указали есмя послати въ Томской пашенныхъ крестьянъ 8 человѣкъ, обоего изъ Тоболского розряду, изъ Нарымского острогу 150 человѣкъ; а на подмогу указали есми послати тѣмъ крестьяномъ въ Сибирь къ вамъ на Верхотурье изъ Казани боярину и воеводамъ Матвѣю Михайловичю Годунову съ товарыщи 1500 рублевъ съ Казанцы съ сыномъ боярскимъ да съ цѣловалники, съ кѣмъ пригоже. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Казани бояринъ и воеводы Матвѣй Михайловичь Годуновъ съ товарыщи подможные денги 1500 рублевъ на Верхотурье съ Казанцомъ сыномъ боярскимъ и съ цѣловалники пришлютъ, и вы бъ тѣ подможныя денги у Казанцовъ, у сына боярского и у цѣловалниковъ, велѣли взять, и выбрали бъ

есте на Верхотурьѣ въ Томской и въ Енисейской и въ Красноярской остроги на жи... 100 человѣкъ пашенныхъ крестьянъ добрыхъ, заводныхъ, прожиточныхъ и семьянистыхъ, съ меншихъ жеребеевъ лутчихъ людей, которые пашутъ нашіе пашни не болше десятины, а выбравъ, велѣли имъ дати нашего жалованья на подмогу 1000 рублевъ, по 10 рублевъ человѣку; а досталныя деньги 500 рублевъ розослали бъ есте по городомъ: въ Тоболескъ столнику и воеводѣ князю Ѳедору Телятевскому 100 рублевъ, да 80 рублевъ, что велѣно послать изъ Тоболска въ Нарымской острогъ; на Тюмень къ воеводѣ къ Семену Жеребцову 100 рублевъ; въ Туринской къ воеводѣ къ Гурью Волынцову 220 рублевъ, съ Верхотурскими дѣтми боярскими и съ цѣловалники, съ кѣмъ пригоже; а на Верхотурьѣ, выбравъ 100 человѣкъ крестьянъ, и давъ имъ нашего жалованья подмоги по 10 рублевъ человѣку, послали бъ есте тѣхъ крестьянъ съ Верхотурья въ Тоболескъ къ столнику и воеводѣ ко князю Ѳедору Телятевскому съ товарыщи, съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ пашеннымъ заводомъ, съ провожатыми съ Верхотурскими служилыми людми, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ; а на нашу пашню на тѣхъ крестьянъ жеребей устроили бъ есте новыхъ крестьянъ, призвавъ изъ гулящихъ и изо всякихъ волныхъ людей, давъ имъ нашего жалованья подмоги противъ иныхъ Верхотурскихъ крестьянъ, или какъ бы нашей казнѣ было прибылнѣе, чтобъ наша пашня, тѣхъ крестьянъ жеребей, которыхъ въ Томской розрядъ пошлете, въ пустѣ не залегли и въ нашемъ бы хлѣбѣ Верхотурскіе пахоты передъ прежнимъ убыли не было. А какъ изъ Казани бояринъ и воеводы Матвѣй Михайловичь Годуновъ съ товарыщи подможныя деньги къ вамъ пришлютъ и по городомъ тѣхъ денегъ 500 рублевъ розошлете, а на Верхотурьѣ 1000 рублевъ оставите, а 100 человѣкъ крестьянъ въ Томской розрядъ на житье выберете и подмогу имъ дадите, и съ Верхотурья ихъ въ Тоболескъ съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ пашеннымъ заводомъ пошлете, и на ихъ жеребьи иныхъ крестьянъ устроите, и изъ какихъ людей, и что имъ подмоги дать велите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли подати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, да діакомъ нашимъ Ѳедору Панову, да Ивану Переносову. А одноличио бъ вамъ выбрати въ Томской розрядъ на житье Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ добрыхъ прожиточныхъ и заводныхъ, съ меншихъ жеребьевъ лутчихъ людей, поранѣе, чтобъ тѣ крестьяне деревень и животовъ своихъ на Верхотурьѣ даромъ не пометали, и на ихъ жеребьи на нашу пашню новыхъ крестьянъ призвавъ изъ гулящихъ и изо всякихъ изъ волныхъ людей, которымъ бы пашня была за обычей, велѣли устроити, чтобъ тѣхъ крестьянъ жеребьи, которыхъ въ Томской розрядъ на житье пошлете, въ пустѣ не зашли и въ нашемъ бы хлѣбѣ Верхотурскіе пахоты передъ прежнимъ убыли не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140, Маія въ 25 день.

2. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь на Верхотурье, воеводѣ нашему

Өедору Михайловичю Бояшеву, да подьячему Второму Шестакову. Указали есмя послати изъ Казани въ Сибирь въ Тоболескъ, Сибирскимъ Тоболского и Томского розряду городовъ и остроговъ служилымъ людемъ, ружникомъ и оброчникомъ, на жалованье на прошлой на 140 годъ къ прежней посылкѣ и къ тамошнимъ денежнымъ доходомъ въ прибавку, да на нынѣшней на 141 годъ въ полной окладъ и на неокладные на всякіе росходы и для служебъ впе.... на запасъ ко 142 году и пашеннымъ крестьяномъ на подмогу, изъ казанскихъ доходовъ и понизовыхъ городовъ изъ привозныхъ денегъ 20453 рубли 8 алтынъ полторы денги; а для тѣхъ денегъ посланы отъ насъ съ Москвы въ Казань Сибирскіе служилые люди, Томского города голова казачей Мончанъ Лавровъ, да пятидесятникъ Васка Свіяженинъ. И писано отъ насъ въ Казань къ боярину нашему и воеводамъ къ Матвѣю Михайловичю Годунову съ товарыщи, а велѣно имъ тѣ денги 20453 рубли 8 алтынъ полторы денги послати изъ Казани въ Сибирь съ сибирскими служилыми людми съ Манчаномъ Лавровымъ, да съ Васкою Свіяжениномъ, давъ имъ провожатыхъ и для отчету за тѣми денгами до Верхотурья цѣловалниковъ Казанцовъ посадскихъ людей, сколкихъ человѣкъ пригоже, тотчасъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Сибирскіе служилые люди Мончанъ Лавровъ и Васка Свіяженинъ изъ Казани на Верхотурье съ нашею денежною казною пріѣдутъ, и вы бъ тое нашу денежную казну 20453 рубли 8 алтынъ полторы денги у казанскихъ цѣловалниковъ велѣли на Верхотурьѣ приняти верхотурскимъ цѣловалникомъ на отчетъ, и послали тѣ денги съ Верхотурья въ Тоболескъ съ тѣми жъ томскими служилыми людми съ головою казачьимъ съ Мончаномъ Лавровымъ, да съ пятидесятникомъ съ Васкою Свіяжениномъ и съ верхотурскими цѣловалники, которые тѣ денги примутъ, и съ провожатыми съ верхотурскими жъ стрѣлцы, съ кѣмъ пригоже; а казанскихъ цѣловалниковъ и провожатыхъ, давъ подъ нихъ подводы, отпустили бъ есте въ Казань. А которого числа съ тою съ нашею денежною казною Мончанъ Лавровъ и Васка Свіяженинъ къ вамъ на Верхотурье пріѣдутъ, и какъ ихъ съ Верхотурья въ Тоболескъ съ тѣми денгами, а казанскихъ провожатыхъ и цѣловалниковъ въ Казань отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли подати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да діякомъ нашимъ, Өедору Панову да Ивану Переносову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141, Сентября въ 25 день.

№ 150.

Грамоты патріарха Филарета Никитича Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандриту Рафаилу, о посылкѣ въ монастырь подъ началъ бывшаго келаря Николы Угрѣшскаго монастыря Анфиногена за его сношенія съ турецкимъ пашею и съ цареградскимъ патріархомъ Кирилломъ и за причиненные Угрѣшскому монастырю убытки. — Допросы въ Печерскомъ монастырѣ чер-

неца Анфиногена. 1632, Іюня 17 —Іюля.

Подлинники изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря. На оборотѣ грамотъ скрѣпа: ***Діакъ Гаврило Леонтьевъ.***

1. Отъ великого государя, святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московского и всея Русіи, въ Нижней Новгородъ, въ Печерской монастырь, архимариту Рафаилу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 140 году, Іюня въ 17 день, по нашему указу, посланъ къ вамъ въ Печерской монастырь подъ начало, въ смиренье, съ Иваномъ Уваровымъ, Николы Угрѣшского монастыря бывшей келарь, воръ чернецъ Анфиногенъ Крыженовской, которой мнѣ великому государю, святѣйшему Филарету Никитичю, патріарху Московскому и всеа Русіи, измѣнилъ и неправду великую учинилъ, измѣнникъ мой патріарховъ, а неправда его то: что онъ воръ послалъ писмо да четыре сорока соболей къ турскому пашѣ, а паша бъ заставилъ неволею царягрядцкого патріарха Кирила написать грамоту прощалную, чтобъ его разрѣшилъ, чтобъ ему быть по прежнему въ архіепискупахъ; а въ архіепискупы его поставилъ митрополитъ еретикъ, и онъ по его велѣнью служилъ все по Римски и его волю творилъ, и пришелъ къ Москвѣ, и язъ его простилъ и крестилъ, для того, что онъ обливанъ, и смотрилъ отъ него смиренія, и онъ въ смиренья мѣсто зло мнѣ учинилъ, ссариваючи меня съ патріархомъ Кириломъ, послалъ на меня писмо съ жалобою; да и на Москвѣ послѣ того давалъ Гречаномъ старцомъ другое писмо и четыре сорока соболей отъ того жъ, чтобъ его писмо сослать туды жъ, что выше сего писано. Да на него жъ билъ челомъ игуменъ съ братьею, что онъ учинилъ убытки многіе монастырю и вотчинамъ монастырскимъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Уваровъ того чернца вора Анфиногена Крыженовского къ вамъ въ Печерской монастырь привезетъ, и вы бъ архимаритъ Рафайло съ братьею у Ивана Уварова того чернца вора Анфиногена взяли и велѣли его держать въ хлѣбнѣ на чѣпи скована, до нашего указу, и велѣли ему сѣять на братью муку, и приказали бъ его беречь старцу искусну, чтобъ онъ держалъ постъ и молитву, какъ у васъ въ монастырѣ ведетца, и поклоны по монастырскому чину; а того бъ есте велѣли беречь накрѣпко, чтобъ тотъ чернецъ Анфиногенъ съ монастыря никуды не ушолъ и дурна надъ собою никакова не учинилъ, и бумаги бъ ему и чернилъ давать не велѣли, чтобъ онъ писма никакова отнюдь не писалъ; и въ церковь его никуды не пускать и никого къ нему не пропущать; а будетъ его постигнетъ конечная болѣзнь и смертный часъ, и вы бъ его отцу духовному велѣли исповѣдать и при смерти причастить безъ патрахели; а коли не при смерти, будетъ здоровъ, и его исповѣдывать, а святыни ему никакой не давать; и кормить его велѣть брацкою пищею, что и протчая братья на которой день ѣдятъ и пьютъ. А которого мѣсяца и числа у Ивана Уварова того чернца вора Анфиногена возмете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку свою велѣли отдати въ нашемъ розрядѣ государеву боярину и нашему князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да нашему боярину Семену Васильевичю Колтовскому, да дьякомъ

нашимъ Өедору Рагозину, да Гаврилу Левонтьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140, Іюня въ 17 день.

2. Отъ великого государя, святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московского и всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, Печерского монастыря архимариту Рафаилу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 140 году, положилъ передъ нами Севастійской митрополитъ Іосифъ греческое писмо, и то писмо переведено по руски, и въ томъ писмѣ написано: князь Иванъ Албертусъ. Толко не будетъ прощалная грамота отъ вселенского патріарха Кирила къ архіепискупу Анфиногену, да будетъ архіепископомъ, какъ былъ по прежнему, и ему князю Ивану платить дары, что онъ Анфиногенъ послалъ ко вселенскому патріарху Кирилу; а толко придетъ, да будетъ онъ архіепископъ Анфиногенъ по прежнему архіепископомъ, и князю Ивану долженъ онъ Анфиногенъ платить 500 рублевъ и подарки, что онъ посулилъ пресвятѣйшему и вселенскому патріарху Кирилу 82 рубли, безо всякого слова и безо всякого спору. Писана Декабря въ 2 день.... году. Албертусъ. А назади у записи рука Никодимова, игумена Вотопецкого монастыря свидѣтелствуетъ то писмо. А князь Иванъ про то писмо сказалъ, что онъ то писмо съ зарядомъ писалъ. А нынѣ тотъ воръ чернецъ Анфиногенъ Крыжановской посланъ съ Иваномъ Уваровымъ къ вамъ въ Печерской монастырь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ допросилъ вора чернца Анфиногена Крыжановского: Севастійской митрополитъ Іосифъ писалъ къ цареградцкому патріарху Кирилу по его ли челобитью чернца вора Анфиногена, и что онъ въ дарѣхъ къ цареградцкому патріарху послалъ, а князь Иванъ Албертъ Долмацкой про то писмо сказалъ, что онъ то писмо съ зарядомъ писалъ, да о томъ бы есте отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку свою и тѣ допросные рѣчи велѣлъ отдать въ нашемъ розрядѣ государеву боярину и нашему, князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да нашему боярину Семену Васильевичю Колтовскому, да дьякомъ нашимъ, Өедору Рагозину да Гаврилу Левонтьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140, Іюня въ 22 день.

3. Отъ великого государя, святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московского и всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, Печерского монастыря архимариту Рафаилу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 140 году посланъ къ вамъ въ Печерской монастырь бывшей келарь Николы Угрѣшского монастыря чернецъ Анфиногенъ Крыжановской, а послѣ его, по сыску объявилось, положено было у Савостійского митрополита Іосифа его денегъ 240 рублевъ, да заемная память на Ондрея Борецкого въ пятидесятъ рублехъ; и Севастійской митрополитъ сказалъ, что были де у меня денги 240 рублевъ, да кто де ко мнѣ принесъ, и язъ де съ тѣмъ жа и опять къ нему Крыжановскому отослалъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ вора чернца Анфиногена допросили на соборѣ: взялъ ли онъ денги у Савастейского, или у него у Савастейского лежатъ? и будетъ скажетъ, что онъ денегъ у Савастейского не имывалъ, и ему Крыжановскому

руку свою велѣть къ рѣчамъ приложить; а будетъ скажетъ, что денги у Савастійского опять взялъ, и тѣ денги 240 рублевъ и 50 рублевъ, что взялъ на Ондрѣѣ Борецкомъ по заемной памяти, велѣлъ на немъ доправить, а ставить его на правежѣ на чѣпи; а какъ на немъ тѣ денги доправятъ, и ты бы о томъ отписалъ къ намъ патріарху къ Москвѣ, а отписку свою и тѣ денги велѣлъ отдать въ нашемъ розрядѣ государеву боярину и нашему, князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да нашему боярину Семену Васильевичю Колтовскому, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Рагозину да Гаврилу Левонтьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140, Іюня въ 22 день.

4. Отъ великого государя, святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московского и всеа Русіи, въ Нижней, Печерского монастыря архимариту Рафаилу. По нашему указу, велѣно тебѣ на ворѣ на чернцѣ на Анфиногенѣ Крыженовскомъ доправить денегъ 290 рублевъ, а доправя, велѣно тѣ денги прислати въ нашъ розрядъ. И ты писалъ къ намъ, что тебѣ тотъ воръ чернецъ тѣхъ денегъ у себя не сказалъ, а сказываетъ воровски на тѣхъ людей, которые у него денги займовали, на князя Ивана Алберта да на Ондрея Борецкого, и то онъ воръ сказываетъ, хотя тѣ денги утаить; на князѣ Иванѣ и на Ондреѣ Борецкомъ денги по кабаламъ довелися взять въ 600 рублевъ, что онъ воровски собралъ съ вотчинъ Николы Угрѣшского, сверхъ тѣхъ денегъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ роспросилъ того вора чернъца Анфиногена, гдѣ у него тѣ денги положены, да гдѣ скажетъ, и ты бъ о томъ отписалъ и тое его сказку прислалъ къ намъ къ Москвѣ, за его рукою, и велѣлъ отдати въ нашемъ розрядѣ государеву боярину и нашему, князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да нашему боярину Семену Васильевичю Колтовскому, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Рагозину да Гаврилу Левонтьеву. А будетъ воръ чернецъ Анфиногенъ тѣ денги учнетъ таить, и гдѣ тѣ денги у него положены не скажетъ, и ты бъ на немъ тѣ денги 290 рублевъ велѣлъ доправить тотчасъ нещадно, а доправя, тѣ денги потомуже прислалъ къ намъ къ Москвѣ, не мѣшкая ни часу, съ кѣмъ пригоже, и велѣлъ отдати въ нашемъ розрядѣ бояромъ нашимъ и дьякомъ; а будетъ тѣхъ денегъ на томъ ворѣ вскорѣ не доправишъ, а учнешъ вѣрить тому, что онъ затѣвая тебѣ сказываетъ воровски, и мы тѣ денги велимъ доправить на тебѣ, да тебѣ жъ отъ насъ быти въ духовномъ наказаньѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140, Іюля въ день.

5. Лѣта 7140 году, Іюля въ 3 день, по великого государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, Московского и всеа Русіи, грамотѣ, Нижнего Новгорода Печерского монастыря архимаритъ Рафаило на соборѣ съ братьею допрашивалъ бывшего Угрѣшского келаря Анфиногена Крыжановскаго: Савастійской митрополитъ Іосифъ писалъ къ цареградскому патріарху Кирилу по твоему ли челобитью, и что въ дарѣхъ къ цареградскому патріарху послалъ ли? И Анфиногенъ въ роспросѣ на соборѣ сказалъ: Савостійскому де я митрополиту о томъ не бивалъ челомъ, а 2

сорока де соболей у меня взялъ князь Иванъ Олбертусъ; а запись де онѣ такую писали съ игуменомъ съ Никодимомъ, а запись де князь Иванъ писалъ своею рукою, а игуменъ Никодимъ руку къ ней приложилъ, а я де запись далъ противъ тое имъ записи за своею рукою; а оманулъ де меня во всемъ князь Иванъ Олбертусъ, и во всѣмъ де я нищей чернецъ передъ великимъ государемъ, святѣйшимъ Филаретомъ Никитичемъ, патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, виноватъ безотвѣтно.

6. Лѣта 7140 году, Іюля въ 3 день, по великого государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, Московского и всеа Русіи, указу и по грамотѣ, допрашивалъ Печерского монастыря архимаритъ Рафаило на соборѣ съ братьею бывшего келаря Николы Угрѣшского монастыря старца Анфиногена: положилъ ли онъ у Севастійского митрополита 240 рублевъ, и заемная память на Ондрея Борецкого въ пятидесятъ рублехъ была ли? И старецъ Анфиногенъ въ допросѣ сказалъ: были де мои денги у Савастѣйского митрополита 240 рублевъ да заемная память на Ондрея Борецкого въ пятидесятъ рублехъ, и я де тѣ денги и заемную память у митрополита взялъ, и по той де памяти я старецъ Анфиногенъ денги взялъ и отпись въ тѣхъ денгахъ ему Ондрею Борецкому далъ за своею рукою; и изъ тѣхъ де денегъ изъ двою сотъ изъ сорока рублевъ и что по памяти взялъ 50 рублевъ, далъ онъ старецъ Анфиногенъ князю Ивану Албертову взаймы 123 рубли, и кабала на него взята въ тѣхъ денгахъ, а кабала за его князь Ивановою рукою; да тѣхъ же де денегъ далъ взаемъ Михайлу Скрябину въ кабалу 10 рублевъ, а кабала де въ сундукѣ, а взята за его Михайловою рукою; да изъ тѣхъ же денегъ куплено платья самородного, ряска, да манатья, да клобукъ, дано 7 рублевъ, и то де платье тутъ же въ сундукѣ, и за тѣмъ росходомъ денегъ осталось на лицо 140 рублевъ, и тѣ де денги въ сундукѣ жъ, а съ собою де я денегъ не успѣлъ взяти ничого; а что де всего ни было денегъ, и кабалъ, и платья, и всякой посуды, и книгъ, и то де все въ сундукѣ.

№ 151.

Царская грамота Архангельскому воеводѣ князю Василью Ахамашукову Черкасскому, объ отправленіи въ Вологду 12-ти голштинскихъ пушекъ. 1632, Іюля 19.

Изъ Голштинскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Архангелской городъ, столнику нашему и воеводѣ князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому, да діаку нашему Микифору Демидову. Прислалъ къ намъ Голстенской Фредрикъ князь посла своего Отто Брюга, и тотъ посолъ объявилъ намъ на посолствѣ, отъ государя своего въ поминкахъ, 12 пушекъ мѣдяныхъ съ ядры и съ станки и со всѣмъ пушечнымъ нарядомъ, что къ нимъ ведется, да и пушкарь Нѣмчинъ; а посланы тѣ пушки на караблѣхъ къ Архангелскому городу и будутъ къ Архангелскому городу вскорѣ, а писано де

о тѣхъ пушкахъ и о пушкарѣ къ Архангелскому городу, къ торговому человѣку къ Давыду Миколаеву, а ему послу велѣно о томъ писать къ Давыду жъ Миколаеву; и намъ бы его пожаловать, велѣть о томъ ему къ Давыду Миколаеву послать грамота, а съ тоюбъ грамотою велѣть послать гонца нарочно, чтобъ ему тѣ пушки приня́ть и къ Москвѣ прислать; и по нашему указу къ Давыду Миколаеву писать ему велѣно, а послана та его грамота къ Давыду съ Кевролскимъ приставомъ съ Завьялкомъ Ивановымъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тое грамотку у Завьялка взяли и отдали ее торговому Нѣмчину Давыду Миколаеву, а съ тое Голстенского посла грамотки, что послана на Двину, посланъ къ вамъ для вѣдома списокъ; да какъ Давыдъ вамъ скажетъ, что тѣ пушки къ городу привезли, и вы бъ у него тѣ пушки взяли со всѣмъ съ тѣмъ, съ чѣмъ онѣ привезены, съ ядры и съ станки и съ колесы, и иное, что къ нимъ привезено; а взявъ тѣ пушки и ядра и все что съ ними прислано, пересмотрѣли на лицо и переписали, сколко въ которой пушкѣ пудъ вѣсу, и какова которая пушка мѣрою, и каково у которой пушки ядро и въ колко гривенокъ, и каковы тѣ пушки дѣломъ, и каковы подъ ними станки, и что къ нимъ какого запасу прислано, а пересмотрѣвъ и переписавъ, и образцы съ тѣхъ пушекъ и съ станковъ прислали бъ есте къ намъ къ Москвѣ тотчасъ; а тотъ нарядъ, пушки и ядра и станки и колеса, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ нимъ прислано, послали бъ есте водою въ суднѣ на Вологду, съ кѣмъ пригоже, а велѣли тѣ пушки, и ядра, и станки, и колеса, и то все, что съ ними пошлете, везти до Вологды бережно и отдати на Вологдѣ діаку Семену Дохтурову; а будетъ за тѣми пушками присланъ будетъ къ Архангелскому городу пушкарь Нѣмецкой и учнутъ его посылать съ тѣми пушками къ намъ къ Москвѣ, и вы бъ того Нѣмчина пушкаря, давъ ему кормокъ, какъ ему мочно быть сыту, отпустили его съ тѣмъ же нарядомъ на Вологду; а что тому Нѣмчину дадите у Архангелского города и въ дорогу до Вологды поденного корму, и вы бъ о томъ отписали на Вологду. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140, Іюля въ 19 день.

Послана къ Архангелскому городу съ Кеврολскимъ приставомъ тогожъ дни.

№ 152.

Челобитныя архіепископа Астраханскаго Макарія на Астраханскихъ и на Черноярскаго воеводъ въ безчестьѣ и убыткахъ. 1632, Октября 7—1633, Августа 10.

На оборотѣ первой челобитной помѣчено: *141, Октября въ 7, подана явка въ Асторохани, въ Вознесенскомъ монастырѣ игумену Герасиму съ братьею.* На оборотѣ второй: *141, Августа въ 10, принесена явка въ Вознесенской монастырь игумену Герасиму съ братьею, а подписалъ казенной діячекъ Өедка Матвѣевъ.*—Изъ ризницы Астраханскаго Успенскаго собора.

1. Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю, всеа Русіи самодержцу, и благовѣрному и благородному царевичю князю Алексѣю Михайловичю, и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ богомолецъ вашъ государской

Макарей, архіепископъ Астороханскій и Терскій, на вашихъ государскихъ воеводъ: на Ивана Салтыкова, на Григорья Житова, на дьяка на Ивана Трофимова. Въ нынѣшнемъ, государи, во 141 году, Сентября въ 24, по вашему государскому указу, пріѣхали подъ вашу государскую отчину подъ Асторохань на вашу государскую службу къ вамъ государемъ на помочь, на вашего государского недруга и супостата, на Полского и Литовского короля, съ Еика и съ Волги и изъ морскихъ косъ, вашъ государской дворенинъ Богданъ Змѣевъ, да подьячей Никита Семеновъ съ Донскими и съ Яицкими и съ Волскими съ атаманы и съ казаки, для струговыхъ и хлѣбныхъ въ дорогу запасовъ и иныхъ своихъ нужъ, какъ бы имъ отъ Асторохани доѣхать къ вамъ государемъ къ Москвѣ; и Сентября жъ, государи, въ 28 числѣ, пришедъ ко мнѣ богомолцу вашему государскому Донскіе и Волскіе и Яицкіе атаманы и казаки, и учели бить челомъ вамъ государемъ словесно о Астороханскихъ тюремныхъ сидѣлцахъ о казакѣхъ, чтобъ вы, государи, удивили надъ ними свою государскую пресвѣтлую милость, для своей государскіе службы, на своихъ государевыхъ недруга и супостата Полского и Литовского короля, велѣли ихъ изъ тюрмы свободити; а тюремные сидѣлцы казаки жъ, увѣдавъ то ихъ челобитье, что они вамъ государемъ объ нихъ бьютъ челомъ и на помощь ихъ просятъ, прислали ко мнѣ богомолцу вашему изъ тюрмы о свободѣ своей челобитную и запись о кресномъ цѣлованьѣ, по чему имъ на своей правдѣ вамъ государемъ крестъ цѣловать, что было имъ тюремнымъ сидѣлцомъ противъ вашего государского недруга и супостата Полского и Литовского короля и иныхъ вашихъ государскихъ недруговъ и непослушниковъ служити безъ измѣны, и съ ними битись на смерть, не щедя головъ, и вины свои тою службою покрыти. И Сентября жъ, государи, въ 30 числѣ, я богомолецъ вашъ государской о томъ дѣлѣ Донскихъ и Волскихъ и Яицкихъ атамановъ и казаковъ челобитьѣ и о тюремныхъ сидѣлцахъ, о свободѣ ихъ, съ вашими государскими воеводы съ Иваномъ Салтыковымъ съ товарыщи хотѣлъ на соборѣ совѣтъ учинити и челобитную и запись о крестномъ цѣлованьѣ вычесть; и ваши государскіе воеводы Иванъ Салтыковъ съ товарыщи, свѣдавъ, то ихъ челобитье и записи честь не велѣли, и за то меня богомолца вашего Иванъ Салтыковъ, и Григорей Житовъ, да дьякъ Иванъ Трофимовъ, за то ихъ казачье челобитье и тюремныхъ сидѣлцовъ казаковъ за свободу, учели въ келіи бранить непристойною бранью и хотѣли бити; а дьякъ Иванъ Трофимовъ и билъ, и бороду дралъ, и посохъ изъ рукъ отнялъ; и отъ ихъ, государи, воеводцкихъ и дьяка Ивана Трофимова приходу сталъ я богомолецъ вашъ государской обещещенъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и благовѣрный и благородный царевичь князь Олексѣй Михайловичь и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь, Московскій и всеа Русіи, пожалуйте меня богомолца своего государского, велите, государи, челобитье мое и явку записати. Государи, смилуйтесь.

2. Царю государю и великому князю

Михаилу Өедоровичю, всеа Русіи самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ твой государевъ богомолецъ Макарей, архіепископъ Астороханскій и Терскій, на Черноярского воеводу на Семена Болтина. Въ прошломъ, государь, во 140 году, ѣхали наши дворовые дѣти боярскіе изъ Казани, Петрушка Толстовъ, да Стефанка Савинъ, да съ ними же былъ посыланъ купленой новокрещенъ Ивашко, прозвище Сертейко, и наѣхали, государь, на нихъ воровскіе казаки Щербачко съ товарыщи, и тѣхъ нашихъ дворовыхъ дѣтей боярскихъ перегр式или, и того нашего Ивашку взяли силно съ собою, по неволѣ. И въ прошломъ же, государь, во 140 году ѣхали тѣ казаки на низъ по Волгѣ, и того Ивашку покинули на ватагѣ, и того Ивашку плавшики привезли на Черной Яръ; и тотъ Семенъ Болтинъ того нашего купленого Ивашку взялъ къ себѣ силно во дворъ по неволѣ. И въ прошломъ же, государь, во 140 году, писалъ ко мнѣ богомолцу твоему государеву Черного Яру священникъ Васьянъ, свѣдавъ про того нашего купленого новокрещена Ивашку, что у него Семена Болтина во дворѣ взятъ силно по неволѣ; и я богомолецъ твой государевъ писалъ къ тому воеводѣ Семену многижды, чтобы онъ того нашего купленого Ивашку прислалъ къ намъ въ Астарахань. Да въ прошломъ же, государь, во 140 году, посылалъ я богомолецъ твой государевъ на Царицынъ сына боярского Ондрюшку Иванова для справки духовного дѣла и данныхъ денегъ, и тотъ, государь, Семенъ Болтинъ того нашего сына боярского въ тюрму сажалъ, и обезчестилъ, и ограбилъ, и что было собрано вѣнечныхъ пошлинъ и данныхъ денегъ, и то все отнялъ, а грабежу всего взялъ на 50 рублевъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 141 году, съ весны, посылалъ я богомолецъ твой государевъ по кирпичи на церковное строеніе на дву паузкахъ, сына боярского Стефанка Савина, а съ нимъ наемныхъ людей Татаръ 60 человѣкъ; и тотъ, государь, Семенъ Болтинъ, того Стефанку и съ наемными людми удержалъ многое время и головщину съ нихъ взялъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 141 году, посылалъ я богомолецъ твой государевъ по плотовые дрова двороваго человѣка Ивашку Ондреева Черкашенина, и онъ Семенъ Болтинъ того Ивашку держалъ многое жъ время на Черномъ Яру съ дровяными плотами, и меня богомолца твоего государева сдѣлалъ во весь годъ безъ дровъ. И всего, государь, мнѣ богомолцу твоему государеву учинилъ тотъ Семенъ Болтинъ паузочному промыслу, и кирпичному простою, и дровянымъ плотамъ, и что было у нашего сына боярского у Ондрюшки Иванова данныхъ и вѣнечныхъ пошлинъ, и всего учинилъ убытку 550 рублевъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 141 году, ѣхалъ изъ Казани племянничишко мой Михалко Рожновъ съ твоимъ государевымъ запасомъ на твое государево градцкое дѣло, и увидя, государь, тотъ Михалко купленого нашего Ивашку новокрещена, и почелъ ему говорить Семену, чтобы онъ его сослалъ къ намъ въ Астарахань, и тотъ, государь, Семенъ Болтинъ, рняся тому, его обезчестилъ, въ тюрму сажалъ, и что у него было везено съ Руси про нашъ обиходъ и про свой изъ Казани винца и солоду и муки пшеничной и арженой, и тотъ,

государь, Семенъ все то отнялъ и ограбилъ; а грабежу, государь, онъ Семенъ Болтинъ у того Михалка взялъ на 60 рублей. Да ко мнѣ жъ богомолцу твоему государеву приходили многижды земскіе торговые люди и являли, что де отъ тѣхъ воеводъ по городомъ нигдѣ нѣту всегды проѣзду, изгоня великая. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца своего, вели, государь, се мое челобитье и явку записать. Государь царь, смилуйся, пожалуй.

№ 153.

Царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ Ѳедору Бояшеву: 1) о двухъ старцахъ, посланныхъ изъ Соловецкаго монастыря на жительство въ Сибирскіе монастыри; 2) и 3) о дачѣ подводъ и провожатыхъ отъ Верхотурья до Туринскаго острога подъ колодниковъ, русскихъ и литовскихъ людей, взятыхъ на бояхъ и сосланныхъ въ Сибирскіе остроги. 1632 Ноября 16 — 1633, Января 24.

Подлинники изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. На оборотѣ грамотъ скрѣпа: *Діакъ Иванъ Переносовъ.* На оборотѣ же первой помѣта: *141, Декабря въ 25 день, подалъ Тоболской сынъ боярской Евсевей Поливановъ.*

1. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳеодору Михайловичю Бояшеву, да подьячему Второму Шестакову. По нашему и отца нашего великого государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, Московского и всеа Русіи, указу, посланы отъ насъ съ Москвы въ Сибирь съ Сибирскими служилыми людми Тоболского города съ дѣтми боярскими съ Евсевьемъ Поливановымъ, да съ Степаномъ Тутолминымъ, да съ пятидесятникомъ стрѣлецкимъ съ Омелкою Васильевымъ, да съ Тарскимъ казакомъ съ Савкою Олексѣевымъ съ товарыщи, колодники чернцы Малаѳѣй да Митрофанъ, для того: въ прошломъ во 140 году, Августа въ 1 день, писали къ намъ и къ отцу нашему, къ великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, Соловетцкого монастыря игуменъ Макарей съ братьею: въ прошломъ де во 138 году, по нашему указу и по грамотѣ изъ Приказу Болшого Дворца, присланъ къ нимъ въ Соловетцкой монастырь иноземецъ новокрещенъ Полякъ, Матюшею звали Ондрановскій, а велѣно имъ его постричь, и тотъ Матюша въ Соловетцкомъ монастырѣ постриженъ, а въ иноцѣхъ имя ему Малаѳѣй, и живетъ де тотъ старецъ въ монастырѣ самоволствомъ, безчинство и воровство чинитъ многое, а уняти его имъ отъ воровства монастырьскимъ никакимъ смиреньемъ не мочно. Да въ прошломъ же де во 123 году, какъ воевали Литовскіе Черкасы Соловетцкіе промыслы, и въ тѣ поры отъѣхалъ изъ Литовскихъ полковъ въ Сумской острогъ черкашенинъ, Михалкомъ звали, а сказалъ, что онъ руской казакъ, родомъ черниговецъ, и по челобитью де того Михалка прежней игуменъ Иллинархъ въ Соловецкомъ монастырѣ постригъ, и имя ему въ чернцахъ Митрофанъ, и со 123 по 140 годъ жилъ тотъ Митрофанъ въ ряду съ братьею, и всякіе

святыни пріобщался; и учалъ съ тѣмъ Митрофаномъ другой чернецъ Малаѳѣй Полякъ жити совѣтно и водитися тайно и о всемъ про себя другъ другу расказали. И во 140 году, Февраля въ 8 день, извѣщалъ имъ чернецъ Малаѳѣй на чернца жъ Митрофана Черкашенина, что де онъ во иноческой чинъ постриженъ, а до постриганья де онъ въ православную христіанскую вѣру нигдѣ не крещенъ, а уроженьемъ де онъ Митрофанъ Литовского города Прилукъ, вотчины Збараского князя, а не руской казакъ; и по тѣмъ де Малаѳѣевымъ извѣтнымъ рѣчамъ, они того чернца Митрофана на соборъ передъ собою ставили, и противъ Малаѳѣевыхъ извѣтныхъ рѣчей роспрашивали; и Митрофанъ де имъ сказалъ, что уроженецъ де онъ Литовского города Прилукъ, вотчины Збараского князя села Турбова, а живутъ де въ томъ городѣ Русь крестьяне, а крещенія своего, какъ его крестили, не помнитъ. Да того жъ де числа извѣщалъ чернецъ Митрофанъ Черкашенинъ на чернца на Малаѳѣя Поляка, что де онъ Малаѳѣй посланъ изъ Полши къ Москвѣ отъ отца своего для великого дѣла, и живетъ будтося онъ Малаѳѣй въ томъ монастырѣ отъ королевича, и говорилъ многіе слова дурные; и они де игуменъ съ братьею того чернца Малаѳѣя Поляка и Черкашенина чернца Митрофана въ Соловетцкомъ монастырѣ держать не смѣютъ, потому что у нихъ мѣсто украинное порубежное. И мы и отецъ нашъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь, Московскій и всеа Русіи, отписки и роспросныхъ рѣчей слушавъ, указали тѣхъ старцовъ Малаѳѣя и Митрофана послати въ Сибирскіе монастыри: Малаѳѣя Поляка въ Тоболескъ въ Знаменской монастырь, а Митрофана Черкашенина на Верхотурье въ Николской монастырь, и велѣли тѣхъ старцовъ въ тѣхъ монастырѣхъ устроити нашимъ жалованьемъ, какъ и прочюю братью. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Тоболскіе дѣти боярскіе Евсевей Поливановъ, да Степанъ Тутолминъ, да пятидесятникъ стрѣлецкой Омелка Васильевъ съ товарыщи чернца Митрофана Черкашенина на Верхотурье привезутъ, и вы бъ, взявъ чернца Митрофана Черкашенина, и отослали его въ Николской монастырь устроити нашимъ жалованьемъ, какъ и прочюю братью, и беречь его велѣли накрѣпко, чтобъ изъ монастыря никуда не сбѣжалъ. А которого числа Тоболской сынъ боярской Евсевей Поливановъ съ товарыщи того чернца Митрофана Черкашенина на Верхотурье привезутъ, и какъ его въ Николской монастырь отошлете, и нашимъ жалованьемъ его въ монастырѣ, какъ и прочею братью, устроите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы, а отписку велѣли подати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да діакомъ нашимъ, Ѳедору Панову да Ивану Переносову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141, Ноября въ 16 день.

На оборотѣ ниженапечатанной грамоты помѣчено: *142 году, Февраля въ 24 день, подалъ Томской сынъ боярской Баженъ Корташевъ.*

2. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Михайловичю Бояшеву, да подья-

чему Второму Шестакову. По нашему указу, послано отъ насъ съ Москвы въ Сибирь въ Томской Томского города съ служилыми людми съ сыномъ боярскимъ съ Баженомъ Корташовымъ да съ Енисейскими казаки, съ десятникомъ съ Норошкою Гавриловымъ, да съ Пелымскимъ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Богдашкомъ Куренемъ съ товарыщи, колодники, литовскіе и рускіе люди, которые иманы на бою и въ языцѣхъ: Мосѣйко Голощенской да Олешка Каменевской съ товарыщи, 73 человѣка, а по нашему указу тѣмъ ссылнымъ людемъ велѣно быти въ Томскомъ и въ Енисейскомъ и въ Красноярскомъ острогѣхъ въ пашенныхъ крестьянѣхъ; а для береженья за тѣми ссылными людми къ Сибирскимъ служилымъ людемъ въ прибавку указали есмя посылати до Сибирскихъ городовъ отъ города до города провожатыхъ по 30 человѣкъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Сибирскіе служилые люди Баженъ Карташовъ съ товарыщи съ тѣми колодники, съ литовскими и съ рускими людми, съ Мосѣйкомъ Голощецкимъ да съ Олешкомъ съ Каменевскимъ съ товарыщи на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ имъ давъ провожатыхъ съ Верхотурья до Туринского острогу Верхотурскихъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и подъ нихъ подводы, и отпустили ихъ съ Верхотурья въ Туринской острогъ тотчасъ на мѣшкая; а котораго числа Сибирскіе служилые люди, сынъ боярской Баженъ Корташовъ съ товарыщи, съ тѣми колодники на Верхотурье пріѣдутъ, и какъ ихъ съ Верхотурья въ Туринской острогъ, давъ имъ подводы и провожатыхъ, отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы вмѣстѣ, а отписку велѣли подати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да діакомъ нашимъ Өедору Панову да Ивану Переносову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141, Генваря въ 13 день.

На оборотѣ ниженапечатанной грамоты помѣчено: *141, Марта въ 5 день, привезъ государеву грамоту Тоболской сынъ боярской Михайло Харламовъ.*

3. Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Өедору Михайловичю Бояшеву, да подьячему Второму Шестакоку. По нашему указу, послано отъ насъ съ Москвы въ Сибирь въ Тоболескъ съ сибирскими служилыми людми, Тоболского города съ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Харламовымъ да Березова города съ атаманомъ съ Иваномъ Бабарыкинымъ съ товарыщи, колодники, литовскіе и рускіе люди, которые иманы на боѣхъ и въ языцѣхъ, Якубъ Шадковскій съ товарыщи, 83 человѣка; а по нашему указу, тѣмъ ссылнымъ людемъ велѣно быти въ Сибири въ Томскомъ и въ Енисейскомъ и въ Красноярскомъ острогѣ въ служилыхъ людѣхъ и въ пашенныхъ крестьянѣхъ; а для береженья за тѣми ссылными людми къ сибирскимъ служилымъ людемъ въ прибавку указали есмя посылати отъ Москвы до сибирскихъ городовъ отъ города до города провожатыхъ по сороку человѣкъ — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а сибирскіе служилые люди Михайло Харламовъ да атаманъ Иванъ Бабарыкинъ съ товарыщи съ тѣми ко-

лодники, съ литовскими и съ рускими людми, съ Якубомъ Шадковскимъ съ товарыщи на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ имъ давъ за тѣми колодники съ Верхотурья до Туринского острогу провожатыхъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и подъ нихъ подводы, и отпустить ихъ съ Верхотурья въ Туринской острогъ тотчас не мѣшкая; а которого числа сибирскіе служилые люди, сынъ боярской Михайло Харламовъ да атаманъ Иванъ Бабарыкинъ съ товарыщи, съ тѣми колодники на Верхотурье пріѣдутъ, и какъ ихъ съ Верхотурья въ Туринской острогъ, давъ имъ подводы и провожатыхъ, отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы вмѣстѣ, а отписку велѣли подати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому, да діакомъ нашимъ Ѳедору Панову да Ивану Переносову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141, Генваря въ 24 день.

№ 154.

Царская грамота Тюменскому воеводѣ Ивану Милюкову, о посылкѣ къ нему изъ Москвы прибавочнаго жалованья, для раздачи Тюменскимъ служилымъ людямъ въ награду за успѣшныя ихъ дѣйствія противъ Калмыковъ. 1633, Апрѣля 10.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Тюменскаго архива (ч. 1-я), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь на Тюмень, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Милюкову. Пожаловали есмя сибирскихъ Тюменского города служилыхъ людей, голову татарского и дѣтей боярскихъ, да Литвы и конныхъ казаковъ, атамана, и юртовскихъ служилыхъ Татаръ, за колмацкую службу нынѣшнего 141 году, какъ они сшодъ колмацкихъ воинскихъ воровскихъ людей въ Тоболскихъ вершинахъ, выше Камы—Карагая, не дошедъ усть рѣки Уя за днище, на урочищѣ на Тогузкѣ, отъ Тюмени въ двунатцати днищахъ, побили, велѣли придати нашего жалованья: головѣ татарскому Ильѣ Бакшееву къ прежнему его къ годовому окладу къ десяти рублемъ, рубль; атаману Ивану Воинову къ двунатцати рублемъ рубль же; да Ильѣ жъ Бакшееву указали есмя дать въ приказъ 3 рубли, а досталнымъ тюменскимъ служилымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ и Литвѣ и коннымъ казакомъ и юртовскимъ служилымъ Таромъ, въ приказъ же денгами 119 рублевъ. И по нашему указу, то имъ наше жалованье и головѣ татарскому послано отъ насъ съ Москвы въ Сибирь на Тюмень, съ тюменскимъ атаманомъ казачьимъ съ Иваномъ Воиновымъ, да съ десятникомъ казачьимъ съ Романкомъ Ѳедоровымъ, а сколко кому имянемъ того нашего жалованья порознь дати, и тому послана къ тебѣ подъ сею нашею грамотою роспись.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тюменской атаманъ казачей Иванъ Воиновъ, и десятникъ Ромашко Ѳедоровъ съ нашимъ жалованьемъ на Тюмень пріѣдутъ, и ты бъ тюменскихъ служилыхъ людей, голову татарского, и дѣтей боярскихъ, и Литву, и конныхъ казаковъ, и юртовскихъ служилыхъ Та-

таръ, призвавъ къ себѣ въ съѣзжую избу, и сказалъ имъ наше жаловалное слово, что мы ихъ за ихъ службу пожаловали нашимъ жалованьемъ, и они бъ были на наше жалованье и впередъ надежны, и служили бъ намъ, и нашимъ дѣломъ промышляли, гдѣ они на наши службы будутъ посланы, потомужъ съ великимъ радѣньемъ; а сказавъ имъ наше жаловалное слово, Тюменскому головѣ татарскому Ильѣ Бакшееву наше жалованье денги велѣлъ дати, и денежную придачю ему и атаману Ивану Воинову велѣлъ въ тюменскихъ окладныхъ книгахъ справити, а дѣтемъ боярскимъ, и Литвѣ, и коннымъ казакомъ и юртовскимъ служилымъ Татаромъ наше жалованье, что имъ послано въ приказъ, по росписи, велѣлъ раздати всѣмъ на лицо, чтобъ никто подставою другъ за друга того нашего жалованья не взялъ. А какъ Тюменскимъ головѣ татарскому Ильѣ Бакшееву и атаману Ивану Воинову наше жалованье денежную придачю къ старымъ ихъ окладомъ велишь справить, да Ильѣ жъ Бакшееву, и Литвѣ, и коннымъ казакомъ, и юртовскимъ служилымъ Татаромъ наше денежное жалованье по росписи роздашь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы вмѣстѣ, а отписку велѣлъ подати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да діакомъ нашимъ, Ѳедору Панову да Ивану Переносову. А атаману Ивану Воинову и десятнику Ромашку Ѳедорову, за тое службу, въ приказъ наше жалованье дано на Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141, Апрѣля въ 10 день.

№ 155.

Царскія грамоты Петру Алябьеву о вареніи селитры. 1633 Іюля 1—1635 Мая 13.

Подлинники принадлежатъ Ѳ. В. Алябьеву. Списки съ оныхъ сообщены Н. В. Калачовымъ. На оборотѣ перваго акта помѣта: *141, Августа въ 31 день, привезъ Муромской пушкарь.—Изъ Пушкарского.*

1. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Володимеръ, Петру Дмитреевичю Олябьеву. Въ нынѣшнемъ 141 году писалъ ты къ намъ: по нашему указу, велѣно тебѣ быть у нашего селитреного варенья, и у тебя де селитра варится не спѣшно, что котлы малы, а въ Володимерѣ у мылниковъ котлы ведръ по пятидесятъ и болши, и ты безъ нашего указу къ селитреному варенью тѣхъ котловъ взяти не смѣешъ, и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указ учинить.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣ котлы къ нашему селитреному варенью велѣлъ взяти тотчасъ и велѣлъ въ нихъ селитру варить неоплошно; а какъ селитреное варенье минется, и ты бъ тѣ котлы отдалъ тѣмъ же людемъ, у кого ихъ нынѣ возмешъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141, Іюля въ 1 день.

На оборотѣ ниженапечатаннаго акта помѣты: *Привезъ Иванъ Гриневъ.— Пушкарского.*

2. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, во Мценескъ, на селитреные варницы Петру Дмитреевичю Олябьеву. Въ нынѣшнемъ 143 году, Октября въ 22 день, писалъ ты къ намъ: по нашему указу, велѣно тебѣ во Мценску у нашего селитреного варенья быти и селитренымъ мастеромъ

варити селитра; и нынѣ де ставятся заморозы, земля и вода мержетъ, и селитреные мастера селитры варить покинули, а селитреной всякой заводъ котлы и тщаны и всякіе селитреные мелкіе суды на варницахъ приказать беречь не кому, а намъ бы тебѣ велѣти о томъ указъ учинити. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ селитреные котлы и тщаны и всякіе мелкіе селитреные суды и желѣзные снасти отдалъ во Мценску, по росписи, воеводѣ; а какъ тѣ варнишные суды воеводѣ отдашъ, и ты бъ съ нимъ въ тѣхъ судахъ росписался; а по первому по зимнему пути съ тою селитрою ѣхалъ къ намъ къ Москвѣ А во Мценескъ къ воеводѣ о тѣхъ селитреныхъ судахъ наша грамота послана жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142, Октября въ 28 день.

На оборотѣ ниженапечатаннаго акта скрѣпа: *Діакъ Сава Самсоновъ*. Помѣта: *Пушкарского*.

3. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Володимеръ, на селитреные варницы Петру Дмитреевичю Олябьеву Въ нынѣшнемъ 143 году, Маія въ 9 день, писалъ ты къ намъ: для нашего селитреного варенья, послано съ тобою съ Москвы 100 рублевъ денегъ, и тѣ де денги на всякіе селитреные росходы у тебя изошли всѣ, и впредь селитреного варенья на всякіе росходы дати тебѣ нечего; а того въ отпискѣ твоей не написано, сколко ты селитры сварилъ и изъ какой земли и въ которомъ мѣстѣ. И мы указали того селитреного варенья на всякіе росходы дати тебѣ къ прежнимъ денгамъ въ прибавку въ Володимерѣ изъ кабацкихъ доходовъ 200 рублевъ. —И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Володимерѣ у кабацкого головы селитреного варенья на всякіе росходы двѣсте рублевъ денегъ взялъ; а наша грамота изъ Новые Чети къ кабацкому головѣ о тѣхъ денгахъ послана, тѣ денги двѣсте рублевъ изъ кабацкихъ доходовъ дать тебѣ велѣно. А о томъ бы еси отписалъ къ намъ подлинно: на прежней пріискной землѣ на старой варницѣ на сколко лѣтъ и въ сколко котловъ селитра будетъ варить, и новая пріискная земля, въ которыхъ мѣстѣхъ пріискана, какъ тому мѣсту урочище, и сколко той новой пріискной земли вдоль и поперегъ верстъ, или саженъ и въ глубину толщины будетъ, и сколь прибылна та земля въ селитреное варенье, и на сколко лѣтъ, и въ сколко котловъ варить будетъ, и по чему чаять изъ той новой пріискной земли селитры пудъ станетъ, и о томъ бы тебѣ писати къ намъ почасту, сколко пудъ селитры и по которое число сварено у тебя будетъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Маія въ 13 день.

№156.

Царская грамота Верхотурскому воеводѣ, о количествѣ недоборнаго ясака за прошлые годы, и объ учиненіи по сему предмету розыска. 1633, Ноября 30.

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. Начало столбца, отъ ветхости, утратилось.

...ны и денги оставлены на Верхотурьѣ въ нашей казнѣ. А на 141 годъ прислано къ намъ къ Москвѣ нашіе ясачные и поминочные и воеводскіе по-

миночные жъ рухледи по сибирской же пріемной цѣнѣ на 500 на 40 на 5 рублевъ на 20 на 5 алтынъ на полпяты денги, а къ тому довелося доняти на Верхотурскихъ ясачныхъ людѣхъ мягкіе рухледи на прошлые годы на 133 годъ на 2 рубли на 11 алтынъ на 5 денегъ; на 134 годъ на 18 алтынъ; на 135 годъ на 30 рублевъ на 12 алтынъ на 2 денги; на 136 годъ на 3 рубли на 16 алтынъ на 5 денегъ; на 137 годъ на 20 на 9 рублевъ на 7 алтынъ на полчетверты денги; на 138 годъ на 40 на 2 рубли на 20 на 9 алтынъ на полтретьи денги; на 139 годъ на 100 на 20 на 2 рубли на 10 алтынъ; на 140 годъ на 200 на 60 на 7 рублевъ на 20 на 4 алтына на 4 денги; и всего довелося доняти на верхотурскихъ ясачныхъ людѣхъ ясаку и поминковъ на прошлые годы со 133 по 141 годъ на 400 на 90 на 8 рублевъ на 30 алтынъ на 4 денги, а на 141 годъ на 100 на 60 на 7 рублевъ на 15 алтынъ на полпяты денги. А въ верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ прошлого 141 году, каковы присланы къ намъ къ Москвѣ, написано: доняти на Верхотурскихъ ясачныхъ людѣхъ нашего ясаку и поминковъ на прошлые годы со 133 по 141 годъ на 400 на 70 на 5 рублевъ на 20 на 9 алтынъ, а на 141 годъ на 100 на 50 на 1 рубль на 17 алтынъ на полторы денги; и не дописано въ верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ 141 году ясачные доимки на прошлые годы противъ окладу со 133 по 141 годъ двадцати трехъ рублевъ десяти денегъ, на 141 годъ по пятнадцати рублевъ тридцати одного алтына пяти денегъ, потому: написано въ верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ, что умерло въ прошломъ во 140 году послѣ ясаку верхотурскихъ ясашныхъ людей 9 человѣкъ, а не взято съ нихъ нашего ясаку на прошлые годы со 135 по 141 годъ двадцати рублевъ двадцати трехъ алтынъ, на 141 годъ пятнадцати рублевъ тридцати одного алтына пяти денегъ, да сверхъ того ясашные жъ доимки на прошлой на 140 годъ не дописано противъ окладу двухъ рублевъ двунадцати алтынъ; а сыскъ про тѣхъ мертвыхъ ясашныхъ людей, которые въ прошломъ во 1... году померли, былъ ли или нѣтъ, того въ верхотурскихъ ясашныхъ книгахъ не написано и на Москвѣ въ Приказѣ Казанского Дворца.... ясачныхъ людей съ девети человѣкъ про... написано, что во 140 году послѣ ясаку умерло.... недоплатного ясаку на прошлые годы со 135 по 141 годъ двадцати рублевъ двадцати трехъ алтынъ, и на 141 годъ пятнадцати рублевъ тридцати одного алтына пети денегъ до подлинного сыску изъ окладу не выложено.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про тѣхъ ясачныхъ людей, которые написаны въ верхотурскихъ ясашныхъ книгахъ прошлого 141 году мертвыми, сыскали ясашными жъ и ...кими людми, кѣмъ доведетца, подлинно ли тѣ ясачные люди померли, и про.... ясакъ 140 году 2 рубли 12 алтынъ на Верхотурьѣ въ окладныхъ книгахъ велѣли бъ есте справить, а справя тотъ прописной ясакъ и про мертвыхъ ясачныхъ людей сыскавъ, отписали бы есте съ Верхотурья къ намъ къ Москвѣ подлинно, тотчасъ, не замотчавъ. А впередъ бы есте про ясачныхъ людей, про которыхъ скажутъ, что они померли, или

про которыхъ скажутъ, что они стары и увѣчны, сыскивали ясачными жъ и всякими людми, кѣмъ доведетца, накрѣпко, и сами тѣхъ старыхъ и увѣчныхъ людей досматривали, и въ ясачныхъ книгахъ тотъ сыскъ и свой досмотръ описывали имянно, да о томъ писали и про ясачныхъ людей сыскъ, за обыскныхъ людей руками и за ясачныхъ людей знамяны, потомужъ присылали къ намъ къ Москвѣ ежегодъ, съ ясачною казною и съ ясачными книгами вмѣстѣ; а безъ нашего указу, старыхъ и увѣчныхъ и мертвыхъ ясачныхъ людей изъ окладу не выкладывали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142, Ноября въ 30 день.

№ 157.

Наказъ священнику Андрею, посланному для сбора церковныхъ пошлинъ въ Нижегородской епархіи и для наблюденія за церковнымъ благочиніемъ. 1634—1641.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ подпись: *Староста поповской, Успенской попъ Семіонъ*. Начала акта нѣтъ.—Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Упоминаемый въ наказѣ патріархъ Іоасафъ хиротонисанъ въ 1634 году, скончался въ 1641. На этомъ основаніи, время написанія акта въ заглавіи отнесено къ 1634—1641.

. . . .

. . . . . перехожіе памяти, которые учнутъ отъ церкви къ церквѣ переходить, или ново кто гдѣ къ которой церкви придетъ, а поповъ и дьяконовъ для перехожихъ и новоявленныхъ присылати въ Нижней Новгородъ на государевъ патріаршей дворъ съ ставленными и отпускными и съ патрахѣлными грамотами. А вѣнечные знамена и перехожіе и новоявленные и похоронные давалъ; а про то сыскивалъ бы еси накрѣпко, чтобы женились ни въ роду, ни въ племяни, ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ, и не въ кресномъ братствѣ, отроки бъ не вторымъ бракомъ, а двоеженцы бъ не третьимъ бракомъ, а троеженцы бъ не четвертымъ бракомъ, и четвертой бы бракъ отнюдь не именовался, и не отъ живы бъ жены мужъ и не отъ жива бъ мужа жена; а вѣнечные бъ пошлины и съ перехожихъ и съ новоявленныхъ имялъ по прежнему государеву указу, какъ у тебя въ прежнемъ наказѣ написано; а съ почеревныхъ бы еси имялъ и пени правилъ по прежнему, по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денгѣ. А будетъ которая роженица дѣвка или жонка скажетъ, кого именемъ кто у ней робенка добылъ, и тебѣ бъ тѣхъ людей и дѣвку или жонку давати на поруки и присылать къ намъ въ Нижней Новгородъ на государевъ патріаршей дворъ. А вѣнечные знамена, имена женихомъ и невѣстамъ, и новоявленые, и перехожіе, и похоронные, и почеревные писалъ въ книги подлинно порознь, по статьямъ; да надъ грамотчиками бы еси сыскивалъ, которымъ попомъ даваны государевы грамоты несудимые, сколко у которого попа свадебъ будетъ, и тѣ бъ тебѣ свадбы записывать въ книги и привозити съ государевою казною и книгами по мясоѣдомъ, не дожидаясь по себя приставовъ, на подводахъ изъ прогоновъ. А кто на кого въ чемъ учнетъ великому государю, святѣйшему Іоасафу, патріарху Московскому и всеа Русіи, бити челомъ и

тебѣ станутъ приносити челобитные судные или извѣтные, и тебѣ бъ исца и отвѣтчика и извѣтчика и на кого извѣщаетъ въ какомъ государевѣ святительскомъ духовномъ дѣлѣ, и ихъ давати на крѣпкіе поруки съ записми, и присылати въ Нижней Новгородъ на государевъ патріаршей дворъ; а самъ бы еси никого въ государевыхъ духовныхъ дѣлѣхъ не судилъ и росправы не чинилъ. Да и про то бъ еси сыскивалъ накрѣпко: которой будетъ попъ кого безъ знамени вѣнчалъ, или кто безъ похоронной кого убитого или удавленаго похоронилъ, или кто вина ся опьетъ, или будетъ кто и скорою смертію безъ отца духовного умеръ, или младенецъ безъ причастія преставился, или будетъ кто дѣвкѣ или вдовѣ безъ почеревные памяти молитву проговорилъ, и тѣхъ бы еси поповъ давалъ на поруки жъ и присылалъ въ Нижней Новгородъ. А кому смерть случитца, вина опьетца, или съ качели убьетца, или купаючись утонетъ, или самъ своими руками какое дурно надъ собою учинитъ, и тѣхъ бы умершихъ велѣть простому человѣку въ полѣ погребать, или въ убогихъ дому класти, а надъ ними не отпѣвать; а государевы пошлины имати потомужъ, какъ въ государевѣ указѣ. Да тебѣ жъ попу Андрею сыскивати духовные памяти, которые не свидѣтельствованы, и съ тѣми духовными прикащиковъ, кому онѣ приказаны, за поруками присылати въ Нижней Новгородъ на государевъ патріаршей дворъ; или будетъ которой попъ, или дьяконъ, или дьячокъ, или пономарь, или просвирня служатъ безъ новоявленныхъ или безъ перехожихъ, или которой попъ обѣдни служитъ безъявошно, и ихъ такожъ присылать за поруками въ Нижней. А одноконечно бы тебѣ государевымъ святительскимъ дѣломъ порадѣть неоплошно. Да тебѣ жъ попу Андрѣю хватать на кабакѣхъ поповъ, которые пьютъ и безчинствуютъ, да на нихъ же бы еси правилъ пени по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денгѣ. Къ сему наказу Василей Тимоѳѣевичъ Потаповъ печать свою приложилъ.

№ 158.

Царская грамота Новгородскимъ воеводамъ, о безпошлинномъ пропускѣ въ Москву пушечныхъ ядеръ, сдѣланныхъ Голландцемъ Андреемъ Фандрыгинымъ. 1634, Декабря 4.

Черновой отпускъ хранится, между приказныхъ столбцовъ Посольскаго Приказа, въ Московскомъ Главн. Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Великій Новгородъ, воеводамъ нашимъ, князю Ивану Михайловичю Катыреву Ростовскому да Ивану Ивановичю Волынскому, да дьякомъ нашимъ, Ивану Софонову, Ѳедору Дружинину. Въ Новгородскую Четверть, къ печатнику нашему и къ думному дьяку къ Ивану Тарасьевичю Грамотину съ товарыщи, въ памяти изъ Приказу нашія Болшія Казны, за приписью дьяка нашего Назарья Чистого, написано: въ прошломъ во 141 году уговорился въ Приказѣ нашія Болшія Казны, предъ бояриномъ нашимъ передъ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ и передъ дьяки, Галанецъ гость Ондрей Фандрыгинъ поставить на Москвѣ 30000 пудъ ядеръ пушечныхъ желѣзныхъ, болшихъ и середнихъ и малыхъ.

или что сверхъ уговора по той же цѣнѣ поставить, безпошлинно; а привезти ему тѣ ядра къ Москвѣ въ два года, въ нынѣшнемъ во 143 да во 144 годѣхъ; и Ондрей Фандрыгинъ билъ намъ челомъ, что де тѣхъ ядеръ вышло къ Архангелскому городу 15000 пудъ, а досталные вышли на Свѣйской рубежъ за Новымъгородомъ, а везутъ де тѣ ядра товарыщи его; и намъ бы его пожаловать, велѣти бъ ему дати нашу проѣзжую грамоту, чтобъ ему тѣ ядра привезть безпошлинно. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ ядра, которые уговорился поставить на Москвѣ галанской гость Ондрей Фандрыгинъ, велѣли пропустить къ намъ къ Москвѣ безъ задержанья и нашихъ никакихъ пошлинъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и откупщикомъ и мытчикомъ, съ судовъ и съ возовъ и съ людей имать не велѣли; а будетъ Галанцы съ тѣми пушечными ядрами повезутъ иные какіе свои товары, и вы бъ съ тѣхъ ихъ товаровъ всякія наши пошлины велѣли имать по нашему указу; а сколко галанской гость Ондрей Фандрыгинъ пушечныхъ ядеръ съ Свѣйского рубежа къ намъ къ Москвѣ повезетъ, и вы бъ про то къ намъ отписали, а отписку велѣли подати въ Новгородской Чети печатнику нашему и думному діаку Ивану Тарасьевичю Грамотину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Декабря въ 4 день.

А на Двину, къ воеводѣ и къ дьяку послана государева грамота такова жъ, за приписью дьяка Ивана Ѳедорова.

№ 159.

Царскія грамоты Тюменскому воеводѣ князю Ивану Львову: 1) о совмѣстномъ дѣйствіи съ Тобольскими служилыми людьми противъ Калмыковъ; 2) о дачѣ жалованья тюменскимъ служилымъ людямъ на покупку лошадей и о принятіи предосторожностей противъ нападеній Калмыковъ и Татаръ. 1636, Марта 11 – Мая 12.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Тюменскаго архива (часть 1-я), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

1. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему князю Ивану Андрѣевичю Лвову. Били намъ челомъ Сибирскіе Тюменского города казакъ Ѳедка Терентьевъ, да юртовской служилой Татаринъ Мугачко Матмасовъ и во всѣхъ товарыщевъ своихъ тюменскихъ рускихъ служилыхъ людей юртовскихъ Татаръ мѣсто, а сказали: приходятъ подъ Тюмень и въ Тюменской уѣздъ Калмацкіе воинскіе люди и наши измѣнники Сибирскіе Татарове, и тюменскихъ служилыхъ и уѣздныхъ ясачныхъ людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, а съ Тюмени де воеводы, не свѣстяся съ тоболскими воеводами, противъ тѣхъ Колмацкихъ людей посылать ихъ служилыхъ людей не смѣютъ, и пока де мѣста тюменскіе воеводы съ тоболскими воеводы сошлютца, и въ тѣ де поры Колмацкіе воинскіе люди и наши измѣнники, повоевавъ Тюмень и Тюменской уѣздъ, уходятъ въ свою Колмацкую землю. И намъ бы ихъ тюменскихъ служилыхъ людей пожаловати: какъ къ нимъ подъ Тюмень или Тюменского уѣзду на волости Колмацкіе воинскіе люди и наши измѣнники Сибирскіе Татарові войною

впередъ пріидутъ, а Тоболскіе служилые люди къ нимъ на помочь не поспѣютъ, и ихъ бы Тюменскихъ служилыхъ людей на тѣхъ Колмацкихъ воинскихъ людей и на нашихъ измѣнниковъ и однихъ посылать, чтобъ тѣ воинскіе люди Тюменского уѣзду не повоевали и ихъ не побили и, повоевавъ, въ свою Колмацкую землю не ушли. А головою бъ у нихъ велѣти быти одному, кому бъ наша служба была за обычей. И по нашему, указу послана наша грамота въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ столнику и воеводамъ ко князю Михайлу Темкину Ростовскому съ товарыщи, а велѣно имъ изъ Тоболска на Тюмень Тоболскихъ служилыхъ людей по вѣстямъ для приходу воинскихъ людей посылати, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, не замотчавъ, и велѣно тѣмъ служилымъ людемъ надъ Колмацкими воинскими людми и надъ нашими измѣнники надъ Сибирскими Татары промышляти и поискъ чинити съ Тюменскими служилыми людми вмѣстѣ, сколко Богъ помочи подастъ, чтобъ воинскіе люди, пришодъ подъ Тюмень и въ Тюменской уѣздъ, нашихъ служилыхъ и ясачныхъ людей не повоевали и никакова дурна не учинили. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота пріидетъ, а про Колмацкихъ или про иныхъ какихъ воинскихъ людей подъ Тюменской городъ или Тюменского уѣзду на волости по какимъ вѣстемъ, приходъ почаятъ, и ты бъ по тѣмъ вѣстямъ о прибылыхъ служилыхъ людѣхъ писалъ съ Тюмени въ Тоболескъ къ столнику и воеводѣ ко князю Михайлу Темкину Ростовскому не замотчавъ, а самъ отъ воинскихъ людей жилъ на Тюмени съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу учинилъ караулы крѣпкіе, и велѣлъ караулити безпрестани, и Тюменского уѣзду Рускихъ и ясачныхъ людей въ юртахъ и въ волостяхъ и въ деревняхъ оберегалъ Тюменскими служилыми людми накрѣпко, и въ проѣзжія станицы провѣдывати про тѣхъ воинскихъ людей, до коихъ мѣстъ пригоже, посылалъ почасту, чтобъ воинскіе люди подъ Тюмень и въ Тюменской уѣздъ безвѣстно не пришли и дурна никакова надъ Тюменскимъ городомъ не учинили, и въ уѣздѣ нашихъ служилыхъ и ясачныхъ и всякихъ людей не повоевали. А какъ изъ Тоболска на Тюмень служилыхъ людей пришлютъ, а Колмацкіе или иные какіе воинскіе люди подъ Тюмень или Тюменского уѣзду на волости и на юрты и на деревни приходити и задоры чинити учнутъ, и ты бъ на тѣхъ воинскихъ людей, по ихъ задоромъ, съ Тюмени Тоболскихъ и Тюменскихъ служилыхъ людей, выбравъ къ нимъ головъ добрыхъ, посылалъ, по сколку человѣкъ пригоже, безъ замотчанья, и велѣлъ надъ тѣми воинскими людми промышляти и поискъ чинити, смотря по тамошнеиу дѣлу и сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ тѣми воинскими людми поискъ учинити, а себя бъ отъ нихъ уберечь; да что про Колмацкихъ или про ихъ воинскихъ людей на Тюмени какихъ вѣстей объявитца, или на тѣхъ Колмацкихъ и на иныхъ воинскихъ людей, по ихъ задоромъ, нашихъ служилыхъ людей и сколко человѣкъ и съ кѣмъ имянемъ съ головами въ посылку пошлешъ, и по какимъ задоромъ, и что надъ тѣми воинскими людми наши Сибирскіе служилые люди какова поиску

учинятъ, и ты бъ о томъ о всемъ писалъ съ Тюмени къ намъ къ Москвѣ подлинно съ иными нашими дѣлы вмѣстѣ, а отписки велѣлъ подавати въ Приказъ Казанского Дворца боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Панову да Микифору Шипулину. А въ Тоболескъ къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Михайлу Темкину Ростовскому, для вѣдома, о томъ писалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144, Марта въ 11 день.

2. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ пашему князю Ивану Ондрѣевичю Лвову. Писалъ, что ты по отпискѣ изъ Тоболска столника и воеводы князя Михайла Темкина Ростовского и Колмацкихъ выходцовъ, Тюменского юртовского служилого Татарина Кутука Кудамышева, да Кынырского городка ясашного Татарина Енбудейка Девлеткилдѣева, да Трухменца Девлеткилдѣйка Абутъ Мешкерова роспроснымъ рѣчемъ, посылалъ съ Тюмени съ Тоболскими служилыми людми, для поиску на Кучюмовыхъ внучатъ и на нашихъ измѣнниковъ на Тарскихъ и на Тюменскихъ Татаръ и на Колмацкихъ воинскихъ людей, которые приходили на наши слободы войною, въ походъ Тюменского татарского голову Илью Бакшеева съ Тюменскими служилыми людми; и тѣ Тюменскіе и Тоболскіе служилые люди Кучюмовыхъ внучатъ не сошли, а нашли Колмацкихъ Талай тайшиныхъ черныхъ мужиковъ Чюрасцовъ, которые приходили подъ Тюмень и на наши слободы войною... улусъ, и тотъ улусъ погромили, самихъ тѣхъ Колмацкихъ людей побили, а женъ ихъ и дѣтей въ полонъ поимали; да въ томъ же улусѣ взяли нашихъ измѣнниковъ, которые отъѣхавъ съ Тюмени въ Колмаки, Карабашка Ишимова съ товарыщи жонъ и дѣтей; а сколко Колмацкихъ людей побили и жонъ ихъ и дѣтей въ полонъ поимали, и что взяли измѣнниковъ ихъ жонъ и дѣтей, и что тебѣ измѣнничьи жены и дѣти про измѣну Тюменскихъ Татаръ Карабашка Ишимова съ товарыщи въ роспросѣ и съ пытки сказывали, и про то намъ по твоей отпискѣ вѣдомо. Да тебѣ жъ сказывали на Тюмени Колмацкіе выходцы Тюменскіе Татарове, что Колмацкіе люди и Кучюмовы внучата и наши измѣнники Тарскіе и Уфинскіе Татарове хотятъ приходить подъ Тюмень и подъ Тару и подъ слободы войною многими людми, а на Тюмени де Тюменскихъ служилыхъ людей Литвы и казаковъ конныхъ мало, толко 100 человѣкъ, а изъ Колмогорскихъ служилыхъ людей, которые по нашему указу присланы на Тюмень, а въ конную службу пригодилися, устроено 400 человѣкъ, и они бьютъ намъ челомъ, что де имъ лошадей купить нечемъ, а тебѣ денегъ имъ дать нечего, потому что на Тюмени въ нашей казнѣ денегъ нѣтъ; и толко придутъ подъ Тюмень и подъ слободы многіе Колмацкіе воинскіе люди, и на Тюмени конныхъ служилыхъ людей, у которыхъ лошади есть, мало, и для обереганья Тюменского уѣзду и слободъ иныхъ конныхъ служилыхъ людей выслать не на чемъ, и о томъ бы тебѣ велѣти указъ нашъ учинить. И по нашему указу, велѣно Тюменскимъ служилымъ людемъ наше денежное жалованье на нынѣшней на 144 годъ по-

слать изъ Тоболска на Тюмень по окладу все сполна, тотчасъ, чтобъ въ нашемъ жалованьѣ Тюменскимъ служилымъ людемъ скудости не было, и чтобъ имъ на то наше жалованье, для нашія службы, лошади искупити и къ нашей службѣ быти готовымъ, а измѣнничьихъ Карабашка Ишимова съ товарыщи жонъ и дѣтей, которые взяты въ Колмацкихъ улусѣхъ и приведены на Тюмень, указали есмя послати съ Тюмени въ Тоболескъ, а въ Тоболску имъ быти до нашего указа.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Тоболска столникъ и воевода князь Михайло Темкинъ Ростовской Тюменскимъ служилымъ людемъ наше жалованье на нынѣшней на 144 годъ пришлетъ, и ты бъ Тюменскимъ служилымъ людемъ то наше денежное жалованье на нынѣшней на 144 годъ роздавалъ по окладомъ, всякому человѣку на лицо сполна, безъ недочету, тотчасъ, и велѣлъ коннымъ служилымъ людемъ на то наше жалованье, для нашихъ службъ, у которыхъ лошадей нѣтъ, покупати лошади, и для приходу воинскихъ Колмацкихъ людей быти готовымъ; а измѣнничьихъ Тюменскихъ Татаръ жонъ и дѣтей, которыхъ Тюменскіе служилые люди поимали въ Колмацкихъ улусѣхъ и привели на Тюмень, отослалъ бы еси съ Тюмени въ Тоболескъ къ столнику и воеводѣ ко князю Михайлу Темкину Ростовскому, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ; а отъ приходу Колмацкихъ и иныхъ воинскихъ людей жилъ бы еси на Тюмени съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу учинилъ караулы крѣпкіе, и проѣзжіе станицы съ Тюмени Тюменскихъ служилыхъ людей, до которыхъ мѣстъ пригоже, посылалъ по часту, и про Кучюмовыхъ внучатъ и про Калмацкихъ воинскихъ людей, а про нашихъ измѣнниковъ про Тарскихъ и про Уфинскихъ Татаръ велѣлъ вѣстей провѣдывать накрѣпко, чтобъ Кучюмовы внуча Девлетъ Кирей съ братью съ Колмацкими воинскими людми и съ нашими измѣнники съ Тарскими и съ Тюменскими и съ Уфинскими Татары подъ Тюмень и въ Тюменской уѣздъ на слободы и на наши ясачные волости безвѣстно не пришли и дурна надъ городомъ никакого не учинили, и слободъ и ясачныхъ волостей не повоевали. А буде, по вѣстямъ Колмацкихъ и иныхъ воинскихъ людей, подъ Тюмень и Тюменской уѣздъ или подъ иные подъ которые Сибирскіе городы, подъ остроги, и подъ слободы и подъ волости приходу почаете, и ты бъ, свѣстясь съ столникомъ и воеводою со княземъ Михайломъ Темкинымъ Ростовскимъ, посылалъ съ Тюмени на тѣхъ воинскихъ людей, головъ съ нашими ратными людми, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, съ Тоболскими и иныхъ городовъ служилыми людми вмѣстѣ, а велѣлъ имъ, сшодчись съ Тоболскими и иныхъ городовъ головами и ратными людми, надъ Колмацкими и надъ иными воинскими людми промышлять и поискъ чинити, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ тѣми воинскими людми поискъ учинить, а себя бъ отъ нихъ и Тюменского уѣзду и иныхъ городовъ и слободъ и въ уѣздѣхъ ясачныхъ волостей уберечь и повоевать не дать; да что впередь про Калмацкихъ и про иныхъ воинскихъ людей какихъ вѣстей объявитца, или отъ нашихъ ратныхъ людей надъ Колмацкими и надъ иными воинскими

людми какого поиску учинитца, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы вмѣстѣ подлинно, а отписки велѣлъ подавати въ Приказъ Казанского Дворца боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову, да дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Микифору Шипулину. А въ Тоболескъ къ столнику нашему и воеводамъ ко князю Михайлу Темкину Ростовскому и на Тару къ воеводамъ же къ Ѳедору Борятинскому да къ Григорью Кафтыреву о тѣхъ Колмацкихъ вѣстяхъ отъ насъ писано жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 года, Маія въ 12 день.

Подлинная грамота за приписью діяка Микифора Шипулина. — За справою подьячего Тренки Васильева.

№ 160.

Грамота патріарха Іосифа въ Сійскій монастырь, о снятіи святительскаго сана и панагіи съ бывшаго архіепископа Суздальскаго Іосифа, за его вины, и объ отправленіи его въ Соловецкой монастырь.
1634, Сентября 14.

Изъ сборника XVII вѣка, въ 4-ку Списокъ сообщенъ П. М. Строевымъ. Начала недостаетъ.

Суздальскій архіепископъ Іосифъ привезенъ былъ въ Сійскій монастырь стрѣлецкимъ головою Лопухинымъ 5-го Мая 1634 г. (См. Акты Археогр. Экспед. т. III, № 249); слѣдовательно и эта грамота въ Сійскій же монастырь.

. . . .

иже отрекошася по естеству закона чадъ бѣжати, не токможе онъ зло творя, но

и инѣхъ поучалъ на се, и разбойническимъ обычаемъ волю дая таковая желающимъ злѣ творити, и срама творимаго имъ и со скверными его слугами не подобаетъ подробну изъявити, зане многимъ соблазнъ и претыканіе ко грѣху влекомо есть, его же въ насъ вселеніе, и ради священства чина великаго, возложеннаго на немъ, изволихомъ премолчати о его дѣлѣхъ; онъ бо и самъ не невѣсть о Іюдѣ, не изметнутъ ли бысть отъ херувимского и отъ серафимского сослуженія, и нынѣ судихомъ праведно о немъ, да не погибнетъ, но да поищетъ покаянія, еже ему спастися и въ разумъ истинный пріити. А по уложенію святыхъ правилъ апостолскихъ и седми вселенскихъ Соборовъ, и Отческихъ преданій, и всего освященнаго собора нашего великія соборныя церкви Російскія, нѣсть онъ достоинъ, Іосифъ, не токмо сана святителского носити ему, но ни съ вѣрными пріобщенія нѣсть ему части: не онъ бо покаянія взыска, но Богъ сый свыше изообличилъ дѣла его ихъ же земли жителми, овіи съ нимъ въ сихъ же злыхъ дѣлѣхъ пребывающіи, иніи же не терпяще скверныхъ его кознодѣйствій, и не могуще его беззаконныхъ дѣлъ зрѣти, и коимъ возсмердѣша беззаконныя его, и не могуще исполнити похоти его, и сіи вси подробну изъявиша дѣла его церкви Божіи и всему освященному собору нашему; и того ради будетъ въ чину плачущихся и рыдающихъ, не менши бо и онъ зрѣ восхотѣлъ содѣяти Исидора треклятаго митрополита и Игнатія патріарха, ихъже церкви соборная проклинаетъ, такожде и мы проклинаемъ, и онъ убо тѣмъ же проклятымъ восхотѣлъ послѣдство-

вати и съ ними часть пріяти. И о томъ да слышитъ, о своемъ воровствѣ: объявилъ его дѣла писаніемъ Кіевлянинъ Ѳеофанъ старецъ, келарь отъ Николы чудотворца Шортомскаго монастыря, за своею рукою, да келейникъ его и сводникъ любимой Акинфейко Будко, да потомъ билъ челомъ на негожъ келейникъ же его Ѳедка Завалской, а сказалъ и объявилъ во своемъ челобитьѣ все его нехристіянское житіе и ругателное христіяномъ всякое воровство, что писати и слышати православнымъ христіяномъ и страшно и плачевно, и страшное убо блуженіе, плачевное же и руганіе, о нечистотѣ входа въ царскіе и святителскіе домы, пачеже всего въ церковь Божію и къ безсмертнѣй и страшнѣй трапезѣ предстояніи службы; да потомъ изъявили Якушко Ивановъ съ Оринкою женою своею, да потомъ иніи иноземцы, ихъ же земли Кіевскія области, кто на него мясную ѣству готовилъ, что ѣсти со блудницею; да по нихъ же игуменья Анфуса, что была въ Покровскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, и та такожъ писмо на него подала о многомъ безчинствѣ скверныхъ его служителей. Еще же къ тому другое челобитье тогожъ келейника Ѳедки Завалского цредъ нами объявилось, а писано о томъ, что онъ его не отпустилъ ко святому крещенію православныя нашея вѣры христіанского Греческаго закона: и по его воровству, что онъ дѣлалъ втайнѣ блудъ и мясо ѣлъ со блудницею скверною, и мы о немъ разсудивше по симъ винамъ, яко и самъ онъ не крещенъ и до нынѣ, якоже и прочіи еретицы вѣры Папежскія или Люторскія. Да мы же изыскали, якоже о томъ Ѳедкѣ Завалскомъ, такоже о иныхъ, служивше ему вѣрно, и обрѣтохомъ нѣкоимъ работникомъ его, иже хотѣли къ вѣрѣ христіянской приступити, и онъ не отпустилъ креститися, а они отнюдъ не крестьяне суще, и сами на себя свидѣтелствовали своимъ челобитьемъ; а иконописца онъ Кирилка Хмелевского такоже не пустилъ креститися, а онъ обливалъ и на опрѣснокъ присягалъ, и по еретическимъ церквамъ хаживалъ, и съ еретики вкупѣ въ еретическихъ храмѣхъ и въ костелѣхъ съ еретики моливался, а онъ всѣхъ тѣхъ заблудившихъ въ вѣрѣ не исправилъ, но еще къ тому и женится имъ же повелѣлъ здѣ, въ Велицѣй Росіи, на христіянскихъ дщерѣхъ, и самъ онъ не христіянинъ сый, а по многимъ винамъ, объявленнымъ на него отъ дѣлъ его, такожде и многихъ нехристіянъ во святыя Божія церкви съ собою вкупѣ водилъ, и якоже самъ онъ нечистъ сый, такоже и работающимъ ему, ово не просвѣщеннымъ святымъ крещеніемъ, ово же беззаконствующимъ, но всѣмъ обще пресвятое тѣло и пречистую кровь Христа Бога нашего подавалъ, не ко спасенію своему, но къ погибели своея, яко Іюда предатель и врагъ христіянскія вѣры нашея православныя. И мы великій господинъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, совѣтовавъ съ сыновы своими и сослужебники нашего смиренія, съ митрополиты и архіепископы и епископомъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, за тѣ его измѣнные дѣла, указали съ него святителской санъ и панагію сняти.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, собравъ священниковъ и всѣхъ иноковъ и поставя бывшего архіепископа Суздалско-

го передъ собою, сее нашу грамоту ему при всей братіи вычели, а вычетчи святителской санъ и панагію съ него сняти, и положили чернеческое платье, какъ и прочую братію, и взявъ его ты Ларіонъ отвезъ его, противъ государевы царевы и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамоты, въ Соловецкой монастырь (а какъ его беречь, и о томъ къ тебѣ, Ларіонъ, писано въ государевѣ грамотѣ); а какъ вы съ него Іосифа святителской санъ и панагію сойметe, и черное платье на него положите, и изъ монастыря съ нимъ ты Ларіонъ поѣдешъ, и вы бъ, Ларіонъ и келарь съ братьею, о томъ къ намъ патріарху отписали, а отписку велѣли отдать въ нашемъ розрядѣ боярину нашему Семену Васильевичю Колтовскому да дьяку нашему Артемью Хватову. Писана на Москвѣ, лѣта 7143, Сентября въ 14 день.

43, Сентября въ 28 день, привезъ грамоту трубникъ Никифоръ Бѣлевцовъ; а подлинная грамота у стрѣлецкого головы у Ларіона Лопухина.

№ 161.

Указъ о посылкѣ дворянъ для засѣчнаго дѣла. 1635, Октября 28.

Изъ розрядныхъ портфелей историографа Миллера, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Лѣта 7144, Октября въ 28 день, государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: послать для засѣчного дѣла дворянъ. И по государскому указу и по боярскому приговору, для засѣчного дѣла, посланы:

Князь Василей княжъ Петровъ сынъ Щербатой посланъ къ Тулскимъ, къ Веневскимъ, къ Каширскимъ засѣкамъ; а съ нимъ, для засѣчного дѣла, посланъ инженеръ Янъ Корниловъ да два человѣка подмастерей, Гизбрехтъ Корниловъ, Ивертъ Тенесенъ, толмачь Романъ Романовъ, да чертежщикъ; да для засѣчногожъ дѣла, со княземъ Васильемъ Щербатымъ, посланъ подьячей Максимъ Козловъ. А посланы князь Василей и подъячей, безъ жалованья, на подводахъ: князю Василью дано и съ указными 8 подводъ, подьячему и съ проводникомъ 3 подводы. А инженеру и подмастерьемъ, и толмачу, и чертежщику, данъ мѣсячной кормъ на Ноябрь да на Декабрь; инженеру Яну 200 рублевъ, по 100 рублевъ на мѣсяцъ; подмастерьемъ, Гизбрехту 40 рублевъ, по 20 рублевъ на мѣсяцъ, Иверту 28 рублевъ, по 14 рублевъ на мѣсяцъ; толмачу 6 рублевъ, по 3 рубля на мѣсяцъ; чертежщику по 10 денегъ на день, итого 3 рубли 10 денегъ; да чертежщику жъ дано, изъ Приказу отъ нѣмецкихъ кормовъ, четверть сухарей, осмина муки ржаныя. Инженеру жъ дано 4 подводы верховыхъ да 2 съ телѣгами, подмастерьемъ по 2 подводы, толмачу и чертежщику по подводѣ человѣку.

Князь Микита княжъ Микитинъ сынъ Гагаринъ посланъ къ Рязанскимъ засѣкамъ, а съ нимъ для засѣчного дѣла посланъ инженеръ Юстъ Монсенъ, да толмачъ Симонъ Карлусовъ, да чертежщикъ; да со княземъ Микитоюжъ, для засѣчного дѣла, посланъ подьячей Харитонъ Гордѣевъ. А посланы князь Микита и подьячей, безъ жалованья, на подводахъ: князю Микитѣ и съ указ-

ными дано 8 подводъ, подьячему и съ проводникомъ 3 подводы. А инженеру и толмачу и чертежщику данъ мѣсячной кормъ на Ноябрь да на декабрь: инженеру 16 рублевъ 6 алтынъ 4 денги, по 8 рублевъ по 3 алтына по 2 денги на мѣсяцъ; толмачу 5 рублевъ, по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ; чертежщику по 10 денегъ на день, и того на два мѣсяца 3 рубли десять денегъ; да чертежщику жъ дано, изъ Приказу отъ нѣмецкихъ кормовъ, четверть сухарей, осмина муки ржаной. Инженеру дано 3 подводы, толмачу и чертежщику по подводѣ человѣку.

Князь Семенъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской посланъ къ Шацкимъ засѣкамъ; да со княземъ Семеномъ же, для засѣчного дѣла, посланъ Болшого Приходу подьячей Иванъ Борисовъ, да чертежщикъ. Князь Семенъ и подьячей посланы безъ жалованья, на подводахъ: князю Семену и съ указными дано 8 подводъ, подьячему и съ проводникомъ 3 подводы. Чертежщику данъ мѣсячной кормъ, на Ноябрь да на Декабрь, по 10 денегъ на день, итого на два мѣсяца 3 рубли 10 денегъ; да чертежщику жъ дано, изъ Приказу отъ нѣмецкихъ кормовъ, четверть сухарей, осмина муки ржаной, да емужъ дана подвода.

Иванъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ посланъ къ Козелскимъ засѣкамъ, да съ нимъ посланъ подьячей Юрьи Юрьевъ, да чертежщикъ. Иванъ Вельяминовъ и подьячей посланы, безъ жалованья, на подводахъ: Ивану дано и съ указными 8 подводъ, подьячему и съ проводникомъ 3 подводы. Чертежщику данъ мѣсячной кормъ, на Ноябрь да на Декабрь по 10 денегъ на день, итого на два мѣсяца 3 рубли 10 денегъ; ему жъ дано, изъ Приказу отъ нѣмецкихъ кормовъ, четверть сухарей, осмина муки ржаной, да емужъ дана подвода.

Князь Левъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской посланъ къ Лихвинскимъ и къ Перемышльскимъ засѣкамъ, а съ нимъ для засѣчного жъ дѣла посланъ инженеръ Давыдъ Николь, да толмачь Ондрюша Ивартовъ, да чертежщикъ; да со княземъ Львомъ же, для засѣчного дѣла, посланъ подьячей Кирило Анфиногеновъ. А посланы князь Левъ и подьячей, безъ жалованья, на подводахъ: князю Льву и съ указными дано 8 подводъ подьячему и съ проводникомъ 3 подводы. А инженеру и толмачу и чертежщику данъ кормъ на Ноябрь да на Декабрь: инженеру 100 рублевъ, по 50 рублевъ на мѣсяцъ, толмачу 5 рублевъ, по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ; чертежщику по 10 денегъ на день, итого на два мѣсяца 3 рубли 10 денегъ; да чертежщику жъ, изъ Приказу отъ нѣмецкихъ кормовъ, дано четверть сухарей, осмина муки ржаной. Инженеру дано четыре подводы, двѣ верховыхъ, двѣ съ телѣгами, толмачу и чертежщику по подводѣ человѣку.

Василей Ивановъ сынъ Толстой посланъ къ Бѣлевскимъ засѣкамъ, безъ жалованья, на подводахъ; и съ указными дано ему 8 подводъ.

Да посланы государевы грамоты въ городы, а велѣно въ тѣхъ городѣхъ засѣки описать, и измѣрить, и подѣлать, по государеву жъ указу и по боярскому приговору: ко князю Ивану княжъ Ивану сыну Лобанову—Ростовскому государевъ указъ посланъ изъ Розряду, велѣно ему описать и подѣлать Арзамаскія засѣки, ко князю Григорью Борятинскому государевъ указъ

посланъ изъ Казанского Приказу, велѣно ему описать и подѣлать Алатарскія засѣки.

№ 162.

Росписи узорочнымъ товарамъ, винамъ и другимъ предметамъ, купленнымъ въ Архангельскѣ на государевъ обиходъ. 1636, Октября 4.

Подлинники писаны на 19-ти столбцевыхъ листкахъ. Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

1. Роспись узорочнымъ товаромъ, что въ прошломъ во 143 году, по памяти съ Казенного Двора, за приписью діака Гаврила Облезова, велѣно у Архангилского города таможеннымъ головамъ Михайлу Неупокоеву съ товарыщи купити на государевъ обиходъ узорочныхъ товаровъ, которые пригодятся къ государевѣ казнѣ.

Зерна гурмышскіе, и жемчюгъ болшой, и середней, и мелкой, и скатной, и бархатовъ турецкихъ, и фларенскихъ и венедитцкихъ, и бурскихъ, и нѣметцкихъ, съ золотомъ и съ серебромъ, какихъ мочно добыть косяковъ съ десять.

Косяковъ съ 20 отласовъ туретцкихъ золото съ серебромъ, двойныхъ и одинокихъ, добрыхъ.

1000 аршинъ камокъ куфтерей добрыхъ, всякихъ цвѣтовъ.

1000 аршинъ камокъ кармазиновъ добрыхъ, крущчатыхъ и травныхъ.

2000 аршинъ камокъ адамашокъ разныхъ цвѣтовъ.

2000 аршинъ тафтъ широкихъ всякихъ цвѣтовъ.

3 косяка тафты черные кармазину доброго.

150 литръ золота и серебра пряденого тонкого и середнего.

3 косяка бархату черленого кармазину, доброго, гладкого.

3 косяка бархату черного, гладкого, доброго.

2 косяка бархатовъ лазоревого и зеленого самыхъ добрыхъ гладкихъ.

Косякъ бархату таусинного гладкого.

Косякъ бархату багрового гладкого.

500 аршинъ бархатовъ рытыхъ цвѣтныхъ разныхъ цвѣтовъ.

3 косяка отласу черленого доброго кармазину.

2 косяка отласу лазоревого доброго.

Косякъ отласу зеленого.

Косякъ отласу жолтого.

Косякъ отласу таусинного.

Косякъ отласу багрового.

По 2 портища объярей золотныхъ и серебряныхъ цвѣтныхъ всякихъ цвѣтовъ какихъ мочно добыть.

100 косячковъ камочекъ индѣйскихъ розныхъ цвѣтовъ.

500 аршинъ отласцовъ цвѣтныхъ съ золотомъ и съ розными шолки всякихъ цвѣтовъ.

30 косяковъ зуфей анбурскихъ добрыхъ розныхъ всякихъ цвѣтовъ а черленыхъ и черныхъ купити не велѣно.

100 косячковъ тафтъ нѣметцкихъ розныхъ цвѣтовъ.

5000 аршинъ круживъ нѣметцкихъ кованыхъ мишурныхъ широкихъ и узкихъ для Крымскіе клади.

50 литръ мишуры красной и бѣлой.

20 литръ шелку доброго шамаханского.

20 литръ шолку бурского черленого.

20 литръ шолку руд желтого и желтого.

20 литръ шолку бѣлого.

20 литръ шолку дымчатого.

20 литръ шолку бурского зеленого.

50 литръ шолковъ розныхъ цвѣтовъ таусинного багрового гвоздичного вишневого.

Да суконъ велѣно купить:

Половинка сукна скорлату черленого доброго самого, или двѣ.

Половинка сукна шарлату черленого самого жъ доброго, или двѣ

Половина сукна полушарлату доброго, или двѣ.

10 поставовъ суконъ багрецовыхъ добрыхъ и середнихъ и плохихъ.

30 портищъ суконъ лундышей всякихъ розныхъ цвѣтовъ, самыхъ добрыхъ, въ остаткахъ.

10 поставовъ суконъ лундышей розныхъ цвѣтовъ.

150 поставовъ суконъ настрафилю розныхъ цвѣтовъ добрыхъ.

150 половинокъ суконъ лятчины розныхъ цвѣтовъ

20 юфтей замши розныхъ цвѣтовъ, добрыхъ.

Да судовъ и кубковъ серебряныхъ одинакихъ съ кровлями:

10 кубковъ по 5 гривенокъ.

10 кубковъ по 4 гривенки.

20 кубковъ по 3 гривенки.

20 кубковъ по полу-3 гривенкѣ.

20 кубковъ по 2 гривенки

20 кубковъ по полу-2 гривенкѣ.

2. Въ нынѣшнемъ во 144 году, Октября въ 4 день, писали ко государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, съ Двины, воевода Григорей Плещеевъ да дьякъ Тимоѳѣй Пчелинъ, что купили у Архангилского города таможенные головы Михайло Неупокоевъ съ товарыщи на государевъ обиходъ фряскихъ винъ и пряныхъ зелей а сколко чего куплено и тому прислали роспись, а въ росписи написано:

Куплено на государевъ обиходъ:

25 бочекъ беремянныхъ романеи.

2 бочки беременныхъ бастру красного.

8 бочекъ беременныхъ вина бѣлого французского.

2 бочки беременныхъ алкану.

15 бочекъ полубеременныхъ вина красного церковного.

3 бочки беременныхъ Петра Симону.

4 бочки полубеременныхъ уксусу Ренского.

2 бочки беременныхъ да 4 бочки полубеременныхъ лимоновъ.

И всего куплено фряскихъ винъ и лимоновъ 42 бочки беременныхъ да 23 бочки полуберемянныхъ; а денегъ за то питье дано 841 руб. 16 алт. 4 денги.

Да пряныхъ зелей куплено въ вѣсъ, оприч мѣховъ и дерева, 28 пудъ 24 фунта сахару головного.

Пудъ сахару леденцу.

5 фунтовъ гвоздики ряженые.

4 пуда и 3 фунта гвоздики простой.

Пол-3 фунта гвоздики ряженой.

2 пуда корицы трубами.

2 пуда корицы ломаной.

Пудъ пол-6 фунта цвѣту мушкатного.

Пудъ и 31 фунтъ мушкату.

Пудъ шафрану.

Пудъ и фунтъ безъ чети кардамону.

Пудъ и 3 фунта инбирю въ патокѣ.

Пудъ и 6 фунтовъ инбирю сухого.

39 пудъ безъ чети ягодъ изюму.

20 пудъ 20 фунт. ягодъ винныхъ.

2 пуда ягоды коринки.

Пудъ финиковъ.

24 пуда 36 фунтовъ перцу черного.

5 пудъ ядеръ миндалныхъ.

22 пуда и 21 фунтъ анису.

18 пудъ пол-3 фунта пшена сорочинского.

А денегъ за тѣ пряные зелья дано 847 рублевъ 24 алтына пол-6 денги.

Да у города жъ куплено 363 блюда болшихъ и середнихъ и малыхъ вѣсомъ 27 пудъ и 7 фунтовъ денегъ дано 135 рублевъ 29 алтынъ съ денгою по 5 рублевъ пудъ.

И всего за фряскіе вина и за пряные зелья и за блюда дано денегъ 1825 рублевъ 4 алтына съ полуденгою и отпущены тѣ вина и пряные зелья и блюда отъ Архангилского города съ стряпчимъ съ Аврамомъ Семичовымъ и съ цѣловалники.

3. Въ прошломъ во 143 году, Августа въ 1 день, да Августа жъ въ 28 день, да въ нынѣшнемъ во 144 году Октября въ 4 день писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, съ Двины, воевода Григорей Плещеевъ да дьякъ Тимоѳѣй Пчелинъ, что въ прошломъ во 143 году, Іюля съ 3 числа Іюля жъ по 13 число, пришло къ Архангилскому городу кораблей Галанскіе земли 11 кораблей, Аглинскіе земли корабль. Да Іюля съ 14 числа Августа по 1-е число пришло Галанскіе земли 7 кораблей, Аглинскіе земли 4 корабли, отъ города Амбурха 5 кораблей, Датцкіе земли отъ города Бергуна корабль, къ Галанцу къ Давыду Миколаеву. Да Августа жъ съ 5 числа Августа жъ по 31 число пришло Галанскіе земли 15 кораблей, да Любскіе земли корабль, да Аглинскіе земли 2 корабли. И всего Іюля съ 3 числа Августа по 31-е число пришло къ Архангилскому городу кораблей изъ розныхъ земель 47 кораблей а на нихъ узорошныхъ товаровъ въ привозѣ:

830 золотниковъ жемчюгу середнего и мелкого;

да на 1000 рублевъ жемчюгу жъ середнего и мелкого;

да 3 зернышка жемчюжныхъ.

18 фунтовъ судовъ серебряныхъ.

85,898 ефимковъ крестовыхъ и любскихъ.

495 литръ золота и серебра пряденого.

20 аршинъ алтасу золото съ серебромъ.

26 косяковъ да 200 аршинъ обьярей шолковыхъ.

78 косяковъ зуфей.

3 косяки да 230 аршинъ бархатовъ черленыхъ.

22 косяка да 72 аршина бархатовъ рытыхъ.

11 косяковъ бархатовъ розныхъ цвѣтовъ гладкихъ.

26 косяковъ да 5 полукосяковъ отласовъ розныхъ цвѣтовъ.

4 косяки да 50 аршинъ отласу гладкого червчатого.

3 косяка да 600 аршинъ отласу гладкого.

12 косяковъ камки куфтерю.

13 косяковъ да 950 аршинъ камки куфтерю розныхъ цвѣтовъ.

Косякъ камки кармазину.

52 косяка да 380 аршинъ камки адамашки.

5 косяковъ камки двоеличной.

11 косяковъ камки евской.

37 косячковъ камокъ индѣйскихъ.

Косякъ камки лапчатой.

58 косяковъ да 2230 аршинъ тафты виницейскіе.

10 косяковъ бумазеи.

180 косяковъ да 60 арш. мухояровъ.

50 косячковъ кутни.

10 полотенецъ коленскихъ.

20 косяковъ камкасеи.

Сукна:

4 половинки сукна шарлату.

58 половинокъ сукна багрецу.

416 поставовъ да 625 половинокъ сукна лундышу 9 поставовъ да 35 половинокъ суконъ кармазину 735 поставовъ да 2114 половинокъ суконъ аглинскихъ.

1240 поставовъ суконъ настрафилю.

50 поставовъ да 650 половинокъ суконъ еренку и каразеи.

50 поставовъ суконъ лазоревыхъ одинцу.

535 поставовъ суконъ кострыжу.

1706 половинокъ суконъ летчины.

25 поставовъ суконъ стамеду.

32,000 аршинъ покромей.

Фряскіе вина:

165 бочекъ беремянныхъ романеи.

22 бочки беремянныхъ алкану.

37 бочекъ беремянныхъ да 9 бочекъ полуберемянныхъ вина Шпанского.

130 бочекъ беремянныхъ да 52 бочки полуберемянныхъ вина француженского.

11 бочекъ беремянныхъ да 8 бочекъ полуберемянныхъ питей шпанскихъ.

79 бочекъ побуберемянныхъ вина церковного красного.

7 бочекъ беремянныхъ да 4 бочки полуберемянныхъ лимоновъ.

4 бочки полуберемянныхъ уксусу ренского.

Пряные зелья:

80 пудъ сахару головного.

8 пудъ сахару леденцу.

4 пуда сахару ряженого въ коробкахъ.

456 бочекъ да 290 пудъ ягодъ винныхъ.

158 бочекъ да 416 крошенъ да 169 пудъ ягодъ изюму.

16 пудъ финиковъ.

11 пудъ ягодъ коринки.

27 бочекъ ягодъ черносливу.

50 пудъ ядеръ миндалныхъ.

265 пудъ пшена сорочинского.

2 пуда 15 фунтовъ шафрану.

30 пудъ гвоздики.

12 пудъ корицы.

4 мѣхи да 50 пудъ анису.

27 мѣховъ да 214 пудъ перцу черного.

2 бочки полуперцу.

24 пуда съ полупудомъ инбирю въ патокѣ.

Мѣхъ да 8 пудъ инбирю сухого.

Полпуда мушкату.

Полпуда цвѣту мушкатного.

Москотилной товаръ:

83 пуда ладону.

10 паникадилъ мѣдныхъ вѣсомъ 6 пудъ да паникадиложъ мѣдное безъ вѣсу.

30 братинокъ оловянныхъ.

208 вставокъ персневыхъ сердоличныхъ.

12 яблокъ паникадилныхъ скляничныхъ.

140 пудъ да 15 мѣховъ орѣшковъ чернилныхъ.

2 пуда киноварю.

2 бочки сурику.

30 пудъ камеди.

2666 пудъ сандалу.

17 бочекъ да 98 пудъ краски крутику.

бочка да пол-2. пуда нашатырю.

4 бочки да 830 пудъ квасцовъ.

400 фунтовъ гарусу.

На 4760 рублевъ москотилного товару.

100 пудъ мыла гретцкого.

4145 бочекъ рыбъ селдей.
42 сундука скляницъ зеленыхъ.
9150 стопъ бумаги пищіе.
120 пудъ бумаги хлопчатой.
26 бочекъ и 10 бочечекъ бѣлилъ.
102 бочки желѣза бѣлого листового.
130 прутовъ желѣза черного.
3 колокола мѣдныхъ.
280 досокъ да 310 пудъ мѣди красные дощатые.
527 пудъ мѣди зеленые въ котлѣхъ и въ тазѣхъ.
18 пудъ мѣди волоченые.
40 пудъ и 24 доски мѣди красные въ тонкихъ полицахъ.
8 пудъ ртути.
25 бочекъ да 14 пудъ масла деревяного.
60 кувшиновъ да 10 масла скипидарного.
150 досокъ желѣзныхъ.
4 бочки желѣза волоченого.
80 пудъ кости слоновой.
220 пудъ зелья пищалного.
5500 пудъ свинцу.
15 бочекъ да 283 пуда олова блюдного и прутового и въ судѣхъ.
300 литръ мишуры.
2014 бобровъ и ярцовъ нѣметцкихъ.
12 бочекъ беремянныхъ бирюзъ листьехъ.
260 дюжинъ ножей нѣметцкихъ.
50,000 иголъ шпанокъ.
440 дюжинъ картъ.
На 10 рублевъ шляпъ нѣметцкихъ.
600 коробокъ стеколъ зеркальныхъ.
630 фунтъ бисеру литого.

№ 163.

Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ, объ отправленіи Тимоѳея Желябужскаго къ нагайскимъ мурзамъ, для приведенія ихъ въ русское подданство. 1634, Октября 21.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: *Діакъ Максимъ Матюшкинъ*. Тамъ же помѣта: *143, Декабря въ 13 день, подалъ государеву грамоту талмачъ Кузма Кузменковъ* —Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому да Борису Ивановичу Нащокину, да дьякомъ нашимъ Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. По нашему указу, посланъ въ Астарахань Тимоѳей Желябужской, а изъ Астарахани велѣно ему ѣхать за Волгу на Крымскую сторону къ Ногайскимъ мурзамъ къ Хейкуватъ Ялмаметъ мурзѣ и къ инымъ, которые съ нимъ отошли отъ Астарахани за Волгу на Крымскую сторону въ далніе кочевья съ нашимъ царскимъ милостивымъ словомъ и съ грамотами, и велѣно ему мурзъ уговаривать и нашимъ жалованьемъ обнадеживать, чтобъ они были подъ нашею царскою рукою въ прямомъ холопствѣ по прежнему и въ тѣхъ своихъ винахъ исправились и шли за Волгу на Нагайскую сторону и кочевали на прежнихъ своихъ кочевьяхъ; да будетъ ихъ на то уговоритъ и за Волгу перейдутъ, и Тимоѳею велѣно мурзъ позвать къ себѣ въ Астарахань и дать имъ наше жалованье шубы и однорядки, а тѣ шубы и однорядки велѣно Тимоѳею взяти у васъ въ Астарахани изъ тое рухляди, что послано въ прошломъ во 135 году къ Казыевскимъ

мурзамъ съ Прокофьемъ Воейковымъ да съ подьячимъ съ Харитономъ Го ...евымъ, а послѣ того къ Нагайскимъ мурзамъ съ Москвы съ Иваномъ Кондыревымъ да съ дьякомъ съ Сергѣемъ Матвѣевымъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Тимоѳей Желябужской въ Астарахань пріѣдетъ, и вы бъ велѣли дать вожей добрыхъ человѣкъ дву или трехъ, которые бъ знали достаточно Крымскую степь, гдѣ кочюютъ Нагайскіе мурзы, которые отошли отъ Астарахани и кочюютъ на Крымской сторонѣ, да давали бъ есте провожатыхъ стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ ему до улусовъ доѣхать здорово и отпустили бъ есте его изъ Астарахани тотчасъ не задержавъ ни за чѣмъ; да будетъ Тимоѳей тѣхъ Нагайскихъ мурзъ уговоритъ и подъ нашу государскую руку приведетъ и похотятъ быть по прежнему, и съ тою вѣстью Тимоѳей къ вамъ пришлетъ, что они.....старахани, а Волга будетъ въ то время ещо не стала, и вы бъ велѣли на Волгѣ изготовить суды многіе, на чомъ Нагайскихъ мурзъ и улусы ихъ перевозить, и велѣли бъ естя ихъ перевозить тотчасъ, чтобъ Нагайскимъ людемъ перевестися черезъ Волгу, съ Крымскіе стороны безъ нужи, и насилства бъ имъ и грабежу отъ нашихъ людей не было ни отъ кого. Да какъ Тимоѳей съ мурзами и со всѣми улусными людми съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону перевезетца или перейдутъ черезъ Волгу по лду и учнутъ мурзы кочевать на Нагайской сторонѣ на прежнихъ своихъ кочевьяхъ, и по нашему указу будутъ тѣ мурзы у Тимоѳея въ Астарахани, и пришлетъ къ вамъ Тимоѳей для нашего жалованья, что тѣмъ мурзамъ дать нашего жалованья, и вы бъ послали къ нему шубу соболью, что дать Кейкувату Ялмаметъ мурзѣ въ 40 рублевъ съ пугвицы, да шапку лисью въ 4 рубли; да Курмашъ мурзѣ и инымъ мурзамъ, лутчимъ человѣкомъ, четырмя или пятмя по тридцати и по двадцати по пяти рублевъ, да по шапкѣ лисьѣ, а инымъ по двадцати и по пятнадцати рублевъ шуба, да по шапкѣ жъ, также которые лутче и чаять въ нихъ добра и прибыли, да однорядокъ и шапокъ, сколко будетъ надобно и пригоже; да и питья бъ есте къ нему вина и пива и ѣствы всякіе послали, чѣмъ ему мурзъ потчивать кормити безъ нужи. Да будетъ у мурзъ Тимоѳей возметъ новые заклады, а старыхъ будетъ закладовъ мурзы учнутъ просити себѣ, и вы бъ у него тѣ новые заклады велѣли взяти и велѣли ихъ держати въ Астрахани на аманатномъ дворѣ и кормъ имъ велѣли давати по нашему указу и смотря по людемъ... нужи и примѣряся къ инымъ; и были бъ есте къ Нагайскимъ мурзамъ ласковы и къ улуснымъ людемъ привѣтливы, и лошадей у нихъ и рухледи и полону имати и покупати не велѣли и заказъ о томъ учинили подъ смертною казнью, а кто что возметъ, и тѣмъ быти кажненымъ смертью и сами бъ есте съ нихъ ничего не имали и насилства мурзамъ и услуснымъ людемъ не чинили, чтобъ вамъ Астаранского государства не потерять. А то намъ подлинно вѣдомо, что Нагайскіе мурзы отъ нашіе милости отступили отъ вашего и иныхъ нашихъ воеводъ насилства и гоненья, и о томъ нашъ указъ будетъ

впередъ; а старые заклады, будетъ въ нихъ прибыли нѣтъ, поговоря съ Тимоѳеемъ, имъ отдали. А будетъ Нагайскіе мурзы, которые перейдутъ съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, похотятъ отъ себя послать къ намъ пословъ своихъ, о какихъ своихъ нужахъ бить челомъ, и вы бъ тѣмъ ихъ посломъ пристава и провожатыхъ и кормъ отъ Астарахани дали, до коихъ мѣстъ напередъ сего имъ давываны и отпустили ихъ къ намъ къ Москвѣ. А будетъ за какими мѣрами Нагайскихъ мурзъ Тимоѳей не уговоритъ, а пріѣдетъ отъ нихъ назадъ въ Астарахань и учнетъ къ намъ о чемъ писати, и вы бъ ему дали станичниковъ, Астараханца сына боярского доброго и стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже, и отпустили ихъ съ отписками къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а ему Тимоѳею дали дворъ, гдѣ ему до нашего указу стоять, пока мѣста къ нему нашъ указъ будетъ; а для писма, кому у него писать къ намъ отписки и для всякихъ записокъ велѣли бъ есте ему давать подьячего отъ мѣста. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Октября въ 21 день.

№ 164.

Явочныя челобитныя и дѣла о кражахъ, разбояхъ и убійствахъ. 1633, Января 20 — 1635, Октября 22.

Первые два акта принадлежатъ Археографической Коммиссіи; остальные изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

1. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твой Ортюшка Даниловъ сынъ Мартюхинъ, на Григорья Иванова сына Родычева. Въ нынѣшнемъ, государь, во 141 году, послѣ Крещенія, въ первое воскресенье, звалъ меня холопа твоего тотъ Григорей Родычевъ съ матерью съ моею и съ женою на свадбу; и какъ я холопъ твой съ матерью своею и съ женою буду у него на свадбѣ въ его Григорьевѣ дворѣ, и тотъ Григорей, мстя недружбу зятя моего Ивана Шишкина, стакався съ своимъ зятемъ, съ Дементьемъ Марковымъ сыномъ Бунаковымъ, да съ сватомъ своимъ съ Васильемъ Марковымъ сыномъ Бунаковымъ же, да съ тысецкимъ съ Иваномъ Борисовымъ сыномъ Перфурьевымъ, да съ шуриномъ своимъ съ Михайломъ Чюровскимъ, и позвавъ на свадбу меня холопа твоего съ людми своими били, и матерь мою и жену мою бранили всякою неподобною бранію, матерны, и на томъ государь бою били до полусмерти людей моихъ, Еремку Ѳомина, да Богдашка Петрова, да Ортюшку Лазарева, да Панку Богданова, да Митку Богданова, да Еску Васильева, и съ меня холопа твоего сбили шапку черчатую изъ подъ соболей, петли жемчюжные, цѣна 25 рублевъ, да ожерелье жемчюжное мое, цѣна 15 рублевъ, да однорядку вишневую пугвицы серебряные позолочены, цѣна 10 рублевъ, да людей съ моихъ взяли грабежу платья однорядокъ и шапокъ и кафтановъ на 30 на 5 рублевъ съ полтиною; да яжъ холопъ твой на тое свадбу взялъ у зятя своего у Ивана Захарьева сына Шишкина чюгу камчатую, да кафтанъ тафтяной дволишней, да полукафтанье камчатое черчатое съ ожерельемъ жемчюжнымъ стоячимъ, да котелъ мѣдной поваренной, да 6 блюдъ бѣлыхъ, да

3 сковородки бѣлыхъ, да сковородка черная, да судки бѣлые столовые, 8 торелей бѣлыхъ, да 6 достокановъ бѣлыхъ, и то у меня холопа твоего платье и суды все пограбили же; да я жъ холопъ твой взялъ у зятя своего Ивана на тое жъ свадбу дву человѣкъ, и на той свадбѣ тѣхъ людей били же, и бивши невѣдомо гдѣ дѣли; и впредь, государь, тотъ Григорей своимъ заговоромъ похваляетца на меня холопа твоего и на людишекъ моихъ и на крестьянишекъ моихъ пожегомъ и на дорогахъ подсадою убійствомъ смертнымъ, и гдѣ, государь, надо мною холопомъ твоимъ и надъ людмишками моими и надъ крестьяны какое дурно учинитца, и тотъ Григорей Родычевъ съ своимъ заговоромъ то дѣлци иубойцы. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели государь, челобитье мое и явку записать. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: 141, Генваря въ 20 день, записать въ книгу.

2. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твой государевъ Микитка Борятинской. Въ нынѣшнемъ, государь, во ста четыредесятъ второмъ году, Маія въ пятый на десять день, розбивали, государь, розбойники матушку мою и меня холопа твоего и людишекъ моихъ, и матушку мою мучили, и на розбоѣ убили матушки моей клушницу Марьицу до смерти, застрѣлили стрѣлою, да человѣка моего Сенку били обухами и руку саблею пересѣкли, и жену его Сенкину мучили, да человѣка же моего Логинка били, ноги перебили; и на разбоѣ, государь, взяли у матушки моей платья: опашень черной багрецовой, а цѣна ему 8 рублевъ съ четвертію, да лѣтникъ вдовей тафты широкіе двоелишной вошвы бархатъ черной, а цѣна тому лѣтнику 7 рублевъ съ полтиною, да шапка вдовья камчата черная цѣна шапкѣ 3 рубли, да ходилная шапка полтора рубли съ гривною, да тѣлогрѣя теплая тафтяная на пессахъ, цѣна тѣлогрѣѣ 6 рублевъ, да тѣлогрѣя же киндяшная черная на зайцахъ, цѣна той тѣлогрѣѣ 2 рубли съ полтиною, да тѣлогрѣя киндяшная холодная 2 рубли, да двои сапоги женскіе сафьянные, а цѣна тѣмъ сапогомъ полтора рубли съ гривною; да моего, государь, платья взяли: однорядку вишневу, пугвицы серебряные позолочены, сукно аглицкое, цѣна той однорядкѣ 5 рублевъ, да ферези дорогилные червчаты на бѣлкахъ завязки зеленые съ золотомъ, цѣна тѣмъ ферезомъ 5 рублевъ съ полтиною, да ферези холодные киндяшные, цѣна тѣмъ ферезомъ 40 алтынъ съ гривною, да кафтанъ дороги зеленые ходилной, стоганъ на бумагѣ, цѣна тому кафтану 3 рубли, да кафтанъ теплой на зайцахъ, цѣна тому кафтану полтора рубли, да шапку мускую бархатъ черной, подъ нею соболь, цѣна той шапкѣ 2 рубли, да шапку ходилную черленую, цѣна той шапкѣ рубль, да двои сапоги сафьянные желтые мускіе, цѣна тѣмъ сапогомъ 30 алтынъ, да денегъ, государь, взяли 50 рублевъ съ полтиною; да взяли, государь, людскихъ женскихъ 5 шапокъ, цѣна тѣмъ шапкамъ 7 рублевъ съ полтиною, да тѣлогрѣй людцкихъ женскихъ взяли 6 киндяшныхъ и крашенинныхъ, цѣна

тѣмъ тѣлогрѣямъ 8 рублевъ съ полтиною, да четверы сапоги женскіе, цѣна тѣмъ сапогомъ 40 алтынъ съ гривною; да бѣлья, государь, взяли двацеть новинъ, да десеть рубашекъ матушкиныхъ, да моихъ 8 рубашекъ, да 10 крестовъ, да десетеры серги, цѣна тѣмъ крестомъ и сергамъ 5 рублевъ съ полтиною; да у задворнова моего человѣка у Сенки взято платья: однорядка лазорева, сукно аглицкое, а цѣна той однорядкѣ 3 рубли съ полтиною, да зипунъ лазоревой темносинь настрафиль, цѣна тому зипуну 2 рубли съ полтиною, да кафтанъ холодной зенденинной на бумагѣ стоганъ, цѣна тому кафтану полтора рубли, да теплой кафтанъ подъ крашениною цѣна тому кафтану 40 алтынъ, да шапка муская вишневая, цѣпа рубль, да двои сапоги мускихъ рубль цѣна, да опашень красной настрафиль, цѣна тому опашну 3 рубля съ полтиною, да лѣтникъ киндяшной лазеревъ вошвы бархатѣнные, цѣна тому лѣтнику 3 рубли съ полтиною, да тѣлогрѣя женская теплая киндяшная зеленая, цѣна той тѣлогрѣѣ 2 рубли съ четвертію, да холодную тѣлогрѣю зенденинную, цѣна той тѣлогрѣѣ полтора рубли съ гривною, да 2 шапки женскихъ, одна отласная червчата съ кружевомъ, а другая комчата червчата же, цѣна тѣмъ шапкамъ 4 рубли съ полтиною, да двои сапоги сафьянные женскіе, цѣна сапогомъ 40 алтынъ съ гривною, да бѣлья взяли восмь новинъ да 15 рубашекъ мужскихъ и женскихъ; да взяли государь шестеры серги, цѣна тѣмъ сергамъ 4 рубли, до 8 персней женскихъ, цѣна тѣмъ перснямъ 2 рубли, да 17 рублевъ денегъ; и всего, государь, платья матушки моее и моего и людешекъ моихъ и денегъ взяли розбойники сто полосмадесять рублевъ двадцеть алтынъ семь алтынъ безъ дву денегъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели мое челобитье записать Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣчено: Дана явка 142, Маія въ 26 день.

3. 143, Декабря въ 27 день, привезъ къ съѣзжой избѣ къ воеводѣ къ Ильѣ Карповичю Грушитцкому, да къ подьячему къ Василью Шишкину Бѣлозерского уѣзда Озатцкіе волости Петровъ крестьянинъ Свѣчина Сенка Власовъ съ товарыщи въ саняхъ Петровыхъ людей Свѣчина Ивашка Шишкина да Ондрюшку Иванова кровавыхъ, сѣченыхъ и билъ челомъ, чтобъ тѣхъ Петровыхъ людей досмотрѣть и роспросить, а досмотря и роспросивъ, записать. И по досмотру, у Ивашка Шишкина по правому глазу разсѣчено, и руки сѣчна жъ, и лицо и руки въ кровѣ.

А у Ондрюшки Иванова голова по верховицу розсѣчена, и лѣвая рука по лодыжкѣ разсѣчена, и въ правой бокъ повыше поясницы колотъ.

А въ роспросѣ Ивашко и Андрюшка сказали: въ нынѣшнемъ де во 143 году, Декабря противъ 27 числа, въ ночи, поѣхалъ де было къ Москвѣ государь нашъ Петръ Даниловичь; и какъ де будемъ въ той же въ Озатцкой волости, не доѣзжая Покрова святей Богородицы, противъ часовни Пятницы Парасковеи, и тутъ де пристерегши Смолняне дѣти боярскіе, тое жъ Озатцкіе волости помѣщики, Микифоръ Зо-

лотиловъ съ сыномъ съ Тимоѳеемъ, да Богданъ Куличкинъ съ сыномъ же своимъ съ Гришкою и съ людми съ своими и со крестьяны, съ сабли и съ бердыши и съ ослопы, государя нашего Петра Даниловича били и увѣчили, и саблею руку пересѣкли, и голову во многихъ мѣстахъ розсѣкли, и людей де его товарыщевъ нашихъ также сѣкли и били, и животъ государя нашего весь пограбили; а что де было живота и грабежемъ поимали, и то де вѣдаетъ государь нашъ Петръ Даниловичъ; и остался де онъ отъ насъ съ людми своими въ концѣ живота, а чаемъ де, что безъ насъ умретъ отъ такихъ великихъ ранъ и отъ бою. И били челомъ Ивашко и Андрюшка, чтобъ послать въ то въ Петрово помѣстье и велѣть его досмотрѣть и роспросить, кто его сѣкъ и билъ и грабилъ.

И того жъ числа воевода Илья Карповичь Грушетцкой да подьячей Василей Шишкинъ послали въ то въ Петрово помѣстье Свѣчина подьячего Ѳедора Понова, да пушкарей Микифорка Суботина, да Тренку Реутова, да Ивашка Прохорова, а велѣли имъ взять съ собою въ понятые поповъ и старостъ и крестьянъ помѣсныхъ и вотчинныхъ земель и монастырскихъ вотчинъ, сколко человѣкъ пригожъ, да съ тѣми понятыми людми того Петра велѣно имъ досмотрѣть, что на немъ сѣченыхъ и колотыхъ ранъ и битыхъ мѣстъ, и допросить, кто его билъ и сѣкъ и грабилъ, и въ кое время, и о кою пору, и что какого живота грабежемъ взяли, и то все велѣно написать на роспись подлинно порознь, да тое роспись, за поповыми, и за понятыхъ людей руками и за своими и Микифора Золотилова и Богдана Куличкина и ихъ людей и крестьянъ переимывавъ привезть на Бѣлоозеро въ крѣпости, на ихъ подводахъ, съ собою вмѣстѣ.

На оборотѣ, по склейкамъ, и въ концѣ акта припись: Приписалъ Василей Шишкинъ.

4. 144, Октября въ 13 день, на первомъ часу дни, сказывалъ у соборные церкви, въ заутреню время, воеводѣ Ильѣ Карповичю Грушецкому да подьячему Василью Шишкину, что подьячей Дружина Ждановъ лежитъ за Покровскими вороты мертвъ въ платьѣ своемъ, въ чемъ ходилъ.

И воевода Илья Карповичь Грушецкой да подьячей Василей Шишкинъ велѣли то мертвое тѣло привезти въ городъ къ съѣзжей избѣ, для осмотру.

И того жъ часу, у приказу у съѣзжіе избы подьячего Дружинино тѣло Жданова осматривано; и Дружина за горло и ниже ушей давленъ руками и палцы знать, а на тѣлѣ иныхъ убойныхъ ранъ на немъ нѣтъ. И то мертвое тѣло велѣно погрести у церкви Іисусъ Христова Рожества.

И того жъ дни воевода Илья Карповичь Грушецкой да подьячей Василей Шишкинъ про то душегубство сыскивали кабацкими головы и кабацкими цѣловалники и съѣзжіе избы подьячими, про то душегубство сыскать допрема: кто его Василья и коимъ обычаемъ за Покровскими вороты мертвое тѣло у лужи въ грязи объявилось, и на кабакѣ онъ Дружина того вечера былъ ли, и питье кабатцкое пилъ ли, и съ кѣмъ именемъ былъ и кабатцкое питье пилъ?

И кабацкой голова Иванъ Бабинъ да цѣловалникъ Третьякъ Горинъ въ ро-

спросѣ сказали: сидятъ де они на государевѣ кабакѣ у винные продажи и продаютъ вино въ ведра и въ полведра и пол-четьи ведра; и въ нынѣшнемъ во 144 году, Октября въ 12 день, былъ подьячей Дружина Ждановъ у нихъ на пивной поварнѣ за полчаса до вечера одинъ не пьянъ, и говорилъ де цѣловалнику Ефиму Осипову, чтобъ шелъ въ избу, питухи де просятъ питья. И какъ де цѣловалникъ Ефимъ въ избу въ осмушечную пошолъ, такъ де и онъ Дружина съ цѣловалникомъ сшелъ отъ нихъ, а болши того у нихъ не бывалъ, и у нихъ питья вина и пива не пивалъ; а почему то мертвое тѣло у лужи объявилось, про то они не вѣдаютъ; а того де вечера по подворьямъ питья никто не имывалъ.

А цѣловалникъ Ефимъ Осиповъ въ роспросѣ сказалъ: сидитъ де онъ у государева у кабатцкого питья, а продаетъ питье въ восмушки и въ полуосмушки; и какъ подьячей Дружина Ждановъ на пивную поварню пришелъ, взялъ съ собою въ избу для питья, и онъ де съ Дружиною въ осмушечную избу пришелъ, и Дружина де у него взялъ пол-осмухи вина; а съ нимъ были подьячей Жданъ Сысоевъ, да Ѳедка Поповъ, да Митка Мижуевъ, да Максимко Елисѣевъ; да какъ де они тое пол-осмухи выпили, да и пошли въ городъ, а куды пошли, того не вѣдаетъ; а почему тѣло мертвое объявилось у лужи, и онъ того не вѣдаетъ; а того вечера у него никто по подворьямъ питья не имывалъ.

А Микифорко Ильинъ въ роспросѣ сказалъ: что онъ сидитъ за государевымъ питьемъ и продаетъ вино въ чарки; и подьячіе Дружина Ждановъ, и Жданъ Сысоевъ, и Ѳедка Поповъ, и Митка Мижуевъ, и Максимъ Елисѣевъ, у него не бывалъ и вина не пивалъ.

Да цѣловалникъ Костя Якшинъ въ роспросѣ сказалъ: сидитъ де онъ у государева питья въ избѣ въ сковородошной, продаетъ вино въ сковородки; и Октября въ 12 день, въ вечеру, часу въ третьемъ ночи, приходили къ нему подьячей Жданъ Сысоевъ да 3 человѣка пушкарей, Софронъ Тороповъ, да Михайло Чешинъ, да Іевко Кондратьевъ, и взялъ де вина полсковородки, по Первунину велѣнью Рулева, и пивъ вино и сошли изъ избы вонъ; а куды пошли, того онъ не вѣдаетъ, и послѣ ихъ никто у него на подворьѣ вина не имывалъ; а почему мертвое тѣло у лужи объявилось, того онъ не вѣдаетъ; а Дружина де у него въ избѣ не бывалъ и вина не пивалъ.

А ярыжной Ѳедка Зиновьевъ въ роспросѣ сказалъ: стряпалъ де онъ на пивной поварнѣ, и приходилъ де по цѣловалника по Ефима Осипова подьячей Дружина Ждановъ, и звалъ цѣловалника Ефима въ избу, и онъ де Ефимъ съ нимъ въ избу и пошелъ; а болши де того его не видалъ; а почему мертвое тѣло у лужи объявилось, того онъ не вѣдаетъ.

5. Лѣта 7144, Октября въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, и по приказу воеводы Ильи Карповича Грушецкого да подьячего Василья Шишкина, велѣли съѣзжіе избы подьячему Ждану Сысоеву итти въ мясной рядъ и сыскати рядовичи всякими сыски, по государеву крестному цѣлованью, въ правду, для того: билъ челомъ государ-

рю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, Бѣлозерецъ посадцкой человѣкъ Петръ Чубаровъ на Бѣлозерского на отставного каменщика на Петрушку Пахомова, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 144 году, Октября въ 19 день, въ обѣдъ время, въ мясномъ ряду, у лавки у его Петровы на полку унесъ де тотъ каменщикъ Петрунка безмѣнъ да чернилницу мѣдну, а онъ де Петръ въ тое пору отходилъ прочь въ другой рядъ къ Ивану Осипову сала вѣсить; а тотъ де каменщикъ Петрушка и не въ первые воруетъ. И подьячему Ждану обыскати, кто что за отставленымъ каменщикомъ за Петрушкою какое воровство напередъ сего видалъ и у кого что унашивалъ, и съ полишнымъ съ какимъ не поимованъ ли, и нынѣ у Петра Чюбарова безмѣнъ и чернилницу съ полку укралъ ли.

И подьячей Жданко Сысоевъ, пришедъ въ мясной рядъ, допрашивалъ рядовичь, по государеву крестному цѣлованью: Ондрея Макарьева, Семена Головина, Карпа Тамилова, Ивана Поздынина, Первого Головина, Ивана Турзакова: видили ль вы, какъ тотъ каменщикъ Петрушка у Петра Чюбарова съ полку безмѣнъ и чернилницу мѣдную унесъ и напередъ того за нимъ какое воровство видали ль?

И мясного ряду рядовичи посадцкіе люди сказали, по государеву крестному цѣлованью: того де мы не видали, онъ ли у Петра съ полку безмѣнъ и чернилницу унесъ, того де мы не видали. А прежніе улики сказали рядовичи на того на Петрушку, Ондрей Макарьевъ: у меня де было тотъ Петрушка ярку свелъ, да робята мои у него съ двора взяли. Да Первой Головинъ сказалъ: у меня де тотъ Петрушка касарь да замокъ укралъ, и я де у него тотъ свой замокъ выкупилъ, далъ подъ него гривну. А Иванъ Поздынинъ сказалъ: у меня де тотъ же Петрушка укралъ замокъ, и нынѣ де за нимъ хожу да прошу у него замка на выкупъ, и онъ де ему не отдастъ. А Иванъ Турзаковъ сказалъ: и у меня де замокъ украли, толко де того не вѣдаю, онъ ли укралъ, или иной кто. А Семенъ Головинъ да Карпъ Тамиловъ сказали: есть де за тѣмъ каменщикомъ за Петрушкою такое воровство. Да Осипъ Окининъ сказалъ, что де тотъ Петрушка каменщикъ тѣмъ и кормитца, что гдѣ украдетъ, тѣмъ и кормитца.

И Октября въ 29 день, за то воровство, по сыску, отставной каменщикъ Петрушка Пахомовъ у съѣзжіе избы битъ батоги, въ кнута мѣсто нещадно.

№ 164.

Царскія грамоты Вологодскому архіепископу Варлааму, о посылкѣ изъ Вологодской епархіи въ Сибирскіе города архимандрита, іеромонаховъ и священниковъ на службу. Отписка архіепископа Варлаама по этому предмету, съ приложеніемъ росписи священно-служителей, чернаго и бѣлаго духовенства, выбранныхъ на службу въ Сибирскіе города. 1635, Января 17 и Февраля 25.

Подлинники принадлежатъ Археографической Коммиссіи. На оборотѣ грамотъ скрѣпа: *Діакъ Григорей Нечаевъ. Справилъ Иванко*

Конановъ. На оборотѣ же первой грамоты помѣта: *143, Февраля въ 6 день, положилъ государеву грамоту Яковъ Ефремовъ.*

1. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Вологду, богомолцу нашему Варламу, архіепископу Вологоцкому и Великопермскому. Въ нынѣшнемъ во 143 году, послана къ тебѣ наша грамота изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью діака нашего Гарасима Мартемьянова, велѣно тебѣ на Вологдѣ и въ Перми и во всей Вологоцкой архіепископьи выбрать въ Сибирь въ Тоболескъ къ соборной церкви къ Софѣи Премудрости Божіи протопопа изъ соборныхъ поповъ; да на Вологдѣ жъ и въ Перми и во всей Вологоцкой архіепископьи выбрать въ Сибирь же въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы дву человѣкъ черныхъ поповъ, да трехъ человѣкъ бѣлыхъ поповъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, на житье; а были бъ протопопъ и черные и бѣлые попы люди добрые, крѣпкожителные и духовные учители, по преданію и по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а не бражники бъ; и выбравъ, отослать ихъ на Вологдѣ къ воеводѣ къ Петру Сабурову да къ діаку къ Ивану Задонскому, а имъ того протопопа и бѣлыхъ и черныхъ поповъ велѣно послать въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ богомолцу нашему къ Макарію, архіепископу Сибирскому и Тоболскому, и подводы имъ велѣно дати; а кого въ протопопы и черныхъ и бѣлыхъ поповъ отколѣ имяны выберешь, и о томъ тебѣ велѣно къ намъ отписать вскорѣ, не замотчавъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. И ты о томъ къ намъ не писывалъ, невѣдомо для чего; а писали о томъ къ намъ съ Вологды воевода Петръ Сабуровъ да дьякъ Иванъ Задонской, что прислалъ къ нимъ въ съѣзжую избу, въ Сибирь въ протопопы, выбравъ изъ Софѣйского собору, ключаря попа Григорья; а на Вологдѣ межъ себя посадцкіе ружные попы, которымъ ѣхать въ Сибирскіе городы, и тѣмъ попомъ бѣлымъ на подмогу даютъ рублевъ по тридцати и болши, а чернымъ де попомъ дву человѣкомъ ты богомолецъ нашъ указалъ дать съ монастырей по двадцати рублевъ человѣку, а ключарю Григорью на подмогу дать ничего не указано, а у нихъ де о подмогѣ нашего указу нѣтъ. И билъ намъ челомъ тотъ ключарь Григорей, а имъ подалъ челобитную, а въ челобитной написано: по нашему де указу, ты богомолецъ нашъ выбралъ въ протопопы изъ Софѣйского собору его Григорья изъ ключарей и отослалъ его къ нимъ воеводѣ къ Петру Сабурову да къ діаку къ Ивану Задонскому въ съѣзжую избу, а на подмогу де дать ничего не указано; а будучи де онъ Григорей на Вологдѣ у нашего богомолья у Софѣи Премудрости Божіи, нашего жалованьяималъ вполы своего окладу по шти рублевъ, и безъ подмоги де ему на тотъ далной путь съ женою и съ дѣтми поднятца нѣчимъ; а съ Вологоцкого де посаду и со всего Вологоцкого уѣзду межъ себя посадцкіе и волостные попы, которые похотятъ ѣхать въ Сибирь, тремъ попомъ даютъ на подмогу по тридцати и по сороку рублевъ человѣку, а чернымъ попомъ дву человѣкомъ, указалъ де ты нашъ богомолецъ имъ изо всѣхъ монастырей Вологоцкого уѣзду дать на

подмогу по двадцати рублевъ, и тѣ де посадцкіе и волостные попы и по се время межъ себя, что даютъ тремъ попомъ на подмогу, договору межъ себя не учинятъ, и для де такого нашего далнего проѣзду многіе попы отъ того розбѣжались, не хотятъ своихъ домовъ оставить; а ему де Григорью ты, богомолецъ нашъ, Софѣйского собору съ ружныхъ и посадцкихъ поповъ и съ дьяконовъ подмоги ничего дать не указалъ, а онъ де Григорей для нашего богомолья въ Сибирь ѣхать готовъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти ему Григорью на подмогу собрать нашего богомолья Софѣйского собору съ своей братьи и съ ружныхъ съ посадцкихъ поповъ и съ дьяконовъ, и собравъ, дать ему Григорью, чтобъ ему было чѣмъ съ женою и съ дѣтми и съ людми далнимъ путемъ не померетъ; а ты къ намъ о томъ ничего, Генваря по 17 число, не писывалъ. И нынѣ указали есмя выбрать на Вологдѣ изъ игуменовъ или изъ черныхъ поповъ въ архимариты старца добра, разумна, и воздержателна, и учителна, и въ церковномъ благочинна и стройна; да по прежней и по сей нашей грамотѣ, 5 человѣкъ поповъ черныхъ, да 10 или 12 человѣкъ поповъ бѣлыхъ, и послати ихъ въ Сибирь къ архіепископу тотчасъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей нашей граматѣ, на Вологдѣ и въ Перми и во всей своей архіепископьи, выбравъ въ Сибирь въ архимариты изъ игумновъ, или изъ черныхъ поповъ, старца добра и учителна и воздержателна, да въ протопопы изъ соборныхъ поповъ, да 5 человѣкъ поповъ черныхъ, да бѣлыхъ поповъ 10 или 12 человѣкъ, тотчасъ; а изъ которыхъ мѣстъ кого имяны черныхъ и бѣлыхъ поповъ выберешь, и ты бъ того протопопа и черныхъ и бѣлыхъ поповъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы отослалъ на Вологдѣ къ воеводѣ и къ діаку однолично, тотчасъ; а имъ, по нашему указу, велѣно ихъ на нашихъ подводахъ отпустить въ Сибирь въ Тоболескъ къ богомолцу нашему къ Макарію, архіепископу Сибирскому и Тоболскому; да о томъ о всемъ отписалъ, и имена имъ прислалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, наскоро, съ нарочнымъ гонцомъ, и велѣлъ отписку подати въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему князю Олексѣю Михайловичю Лвову, да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову; а въ подмогѣ архимариту и протопопу и чернымъ и бѣлымъ попомъ нашъ указъ будетъ. А въ оплошку бъ еси сего нашего великого дѣла не положилъ, выбравъ ихъ, къ намъ отписалъ однолично, тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Генваря въ 17 день.

На оборотѣ ниженапечатанной грамоты помѣта: *143, Февраля въ 19 день, положилъ государеву грамоту вдовой діяконъ Андрей Семеновъ.*

2. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Вологду, богомолцу нашему Варламу, архіепискому Вологоцкому и Воликопермскому. Въ нынѣшнемъ во 143 году, Генваря въ 17 день, послана къ тебѣ наша грамота изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью діака нашего Григорья Нечаева, а велѣно тебѣ, по прежней и по той нашей грамотѣ, на Вологдѣ и въ Перми и во всей своей

архіепископьи выбрать въ Сибирь въ Тоболескъ архимарита изъ игуменовъ, или изъ черныхъ поповъ, добра и учителна и воздержателна, да протопопа изъ соборныхъ поповъ, да пяти человѣкъ черныхъ, да бѣлыхъ поповъ десяти или двѣнадцати человѣкъ; а изъ которыхъ мѣстъ кого имяны архимарита и протопопа и черныхъ и бѣлыхъ поповъ выберешь, и тебѣ ихъ велѣно отослать на Вологдѣ къ воеводѣ и къ діяку, а имъ, по нашему указу, велѣно того архимарита и протопопа съ братьею на нашихъ подводахъ отпустить въ Сибирь въ Тоболескъ къ богомолцу нашему къ Макарію, архіепископу Сибирскому и Тоболскому, да о томъ о всемъ отписать имянно, и списокъ имъ прислать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, наскоро, съ нарочнымъ гончикомъ. И ты къ намъ о томъ Февраля по 7 число ничего не писывалъ, и выбралъ ли еси архимарита и протопопа и поповъ, или нѣтъ, того намъ невѣдомо, и то ты богомолецъ нашъ учинилъ оплошно: по нашему указу, писано къ тебѣ въ нашихъ грамотахъ имянно, велѣно ихъ выбрать и къ намъ отписатъ тотчасъ, и отпустити бъ ихъ въ Сибирь вскорѣ, потому что Сибирь государство наше далное, а путь уже послѣдней спѣетъ, и толко будетъ у тебя архимаритъ и протопопъ и попы не готовы, и то не добро. И нынѣ указали есмя архимариту и протопопу и попомъ, кто въ Сибирь выбраны будутъ, дать на подъемъ нашего жалованья, изъ нашіе казны, подможныхъ денегъ на платье и на всякіе харчи: архимариту 40 рублевъ, протопопу 35 рублевъ, чернымъ и бѣлымъ попомъ по 30 рублевъ человѣку, опрочѣ нашего годового жалованья денежные и хлѣбные руги; а годовое наше жалованье денежную и хлѣбную ругу указали мы имъ давать въ Сибири по прежнему нашему указу и по книгамъ; да имъ же указали есмя давати въ дорогѣ по городомъ кормъ, по нашему же указу, какъ давано прежнимъ попомъ и всякимъ сибирскимъ людемъ, и имъ и подъ жены ихъ и подъ дѣти и подъ работниковъ ихъ подводы, какъ имъ мочно поднятца; и въ то число на Москвѣ написались своею волею черныхъ два попы да бѣлыхъ поповъ 6 человѣкъ, а наше имъ жалованье подможные деньги на платье по 30 рублевъ даны имъ на Москвѣ, а къ тому, по нашему указу, надобно въ Сибирь архимаритъ, да протопопъ, да черныхъ три попы, да бѣлыхъ поповъ 6 человѣкъ, и тѣхъ по прежнему указали есмя выбрать тебѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ, по прежнимъ нашимъ грамотамъ, одноличио вскорѣ, тотчасъ, безо всякого мотчанья, выбравъ на Вологдѣ архимарита изъ игумновъ или изъ черныхъ поповъ, а въ протопопы, что ты выбралъ на Вологдѣ изъ соборныхъ поповъ ключаря попа Григорья Протопопова, чтобъ они были добры и духовны и учителны и изрядны, да черныхъ поповъ трехъ человѣкъ, да бѣлыхъ поповъ шти человѣкъ такихъ же добрыхъ и духовныхъ и учителныхъ и изрядныхъ; а архимарита бъ, кого выберешъ изъ игумновъ, или изъ черныхъ поповъ, совершилъ въ архимариты; а бывшего съ Вологды Софѣйского ключаря Григорья Протопопова совершилъ въ протопопы, и ставленые и отпускные грамоты имъ всѣмъ,

за своею рукою, за печатью, далъ безо всякіе зацѣпки, и пошлинъ съ нихъ и писчего имать однолично не велѣлъ, чтобъ имъ въ томъ никакого убытка и задержанья ни отъ кого отнюдь не было; да того архимарита и протопопа Григорья и черныхъ и бѣлыхъ поповъ и имяна имъ написавъ на списокъ, и кто чей словетъ, и протопопа и бѣлыхъ поповъ женъ и дѣтей и сродичей, кто съ ними поѣдетъ въ Сибирь, велѣлъ отослати въ съѣзжую избу къ воеводѣ къ Петру Сабурову да къ діаку къ Ивану Задонскому, и они имъ дадутъ изъ нашіе казны подможные денги и подводы, и отъ Вологды до Сибири по городомъ кормъ, и отпустятъ ихъ въ Сибирь по нашему указу, а отъ насъ къ нимъ о томъ нашъ указъ посланъ. А кого имяны и которого числа, выбравъ, къ воеводѣ и къ діаку, и съ кѣмъ имянемъ отошлешь архимарита да протопопа да черныхъ и бѣлыхъ поповъ, по сей нашей грамотѣ, и ты бъ о томъ о всемъ подлинно отписалъ и имянную роспись прислалъ къ намъ къ Москвѣ, однолично тотчасъ, и велѣлъ подати въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Львову да діакомъ нашимъ, Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову; а въ оплошку бъ еси того не поставилъ, выбралъ, и архимарита и протопопа совершилъ, и отпускные имъ всѣмъ давъ, отослалъ къ воеводѣ и къ діаку и къ намъ о томъ отписалъ бы еси съ нарочнымъ гончикомъ, не дожидаяся отъ насъ иного указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Февраля 7 въ день.

На оборотѣ ниженапечатанной грамоты помѣта: ***143, Марта въ 8 день, положилъ государеву грамоту съ Ивановымъ крестьяниномъ Носова Іевкомъ.***

3. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Вологду, богомолцу нашему Варламу, архіепископу Вологоцкому и Великопермскому. Февраля въ 23 день писалъ ты къ намъ, что по нашимъ грамотамъ выбралъ ты Вологоцкихъ монастырей изъ игуменовъ въ архимариты, да изъ собору въ протопопы, да черныхъ поповъ пяти человѣкъ, да бѣлыхъ поповъ десяти человѣкъ съ Вологды съ посаду и съ Вологоцкого уѣзда, и выбравъ, отослалъ ихъ архимарита и черныхъ поповъ и протопопа и бѣлыхъ поповъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, къ воеводѣ къ Петру Сабурову да къ діяку Ивану Задонскому Генваря въ день, а въ которомъ числѣ, того нерадѣньемъ твоихъ приказныхъ людей къ намъ въ твоей отпискѣ и не написано; а которой архимаритъ и протопопъ и черные и бѣлые попы откуда выбраны, и тому прислалъ ты къ намъ подъ своею отпискою имянной списокъ. Да въ той же отпискѣ писалъ ты къ намъ, что хотятъ въ Сибирь въ архимариты Каменного монастыря архимаритъ Герасимъ да Павлова монастыря игуменъ Памво, и намъ бы тебѣ о томъ велѣти нашъ указъ учинить; и въ имянной росписи подъ твоею отпискою, сверхъ росписи, приписанъ одинъ человѣкъ; а сколко у протопопа и у бѣлыхъ поповъ женъ и дѣтей, а у архимарита и у черныхъ поповъ роду и племяни въ семьяхъ по имяномъ, или числомъ, того въ твоей росписи не описано, и про то намъ невѣдомо, и подводъ имъ указать не по чему. А въ челобитной, какову ты

прислалъ подъ отпискою и подъ имяннымъ спискомъ черныхъ и бѣлыхъ поповъ, за ихъ руками, написано, что имъ безъ подмоги поднятца въ Сибирь съ женами и съ дѣтми, для далнего пути, нечѣмъ, а дворы де у нихъ поставленные, и къ нынѣшнему ко 143 году въ землѣ рожъ сѣяна у нихъ своимъ посильемъ, и намъ бы о томъ велѣти имъ указъ учинить, на комъ имъ за тѣ свои дворы и за рожъ, что въ землѣ, деньги взять. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ, въ Сибирь въ Тоболескъ выбралъ архимарита, или игумна, или черного священника добра, и совершилъ бы его въ архимариты, чтобъ былъ житiемъ и ученiемъ добръ, и строенъ, и грамотѣ ученъ, и не бражникъ, то бъ ты учинилъ по своему розсмотрѣнiю, кто бъ былъ достоинъ, и протопопа бъ поставилъ же; а поповъ сколко у тебя есть выбрано, тѣхъ всѣхъ съ архимаритомъ и съ протопопомъ отослалъ къ воеводѣ и къ дiяку, хотя будетъ съ Московскими попы, передъ прежнимъ нашимъ указомъ и лишекъ будетъ, и ихъ всѣхъ отпустить въ Сибирь, потому что въ Сибири поповъ надобно много. А что у поповъ дворы строены и всякой заводъ и въ землѣ сѣяна рожъ, что они сѣяли про себя, и ты бъ велѣлъ оцѣнити въ правду, по нашему крестному цѣлованью, прямою цѣною, и по той оцѣнкѣ денги велѣлъ взяти на попѣхъ, которые на ихъ мѣсто будутъ, или на прихожанѣхъ, и отдать тѣ денги тѣмъ попомъ, чьи дворы и рожъ, или кому они послѣ себя прикажутъ взять, а прихожане тѣ денги возмутъ на попѣхъ, которые на ихъ мѣста будутъ. А будетъ похотятъ попы дворы свои продать поволно, и ты бъ у нихъ воли отнимать не велѣлъ. А что черные и бѣлые попы бьютъ намъ челомъ, что по прежней нашей грамотѣ приговорено было подмоги бѣлымъ попомъ по 40 рублевъ, а ты о томъ къ намъ не писалъ, и о томъ бы ты учинилъ по розсмотрѣнью, какъ пригоже, и какъ ты о томъ приказалъ. А однолично бъ архимарита и протопопа выбралъ добрыхъ и учителныхъ и воздержателныхъ и не бражниковъ; также бы и попы были добрые и учителны и не бражники и не иноземцы, а иноземецъ бы никто въ нихъ отнюдь не былъ. А кого архимарита и протопопа и поповъ черныхъ и бѣлыхъ, выбравъ, къ воеводѣ и къ дiяку и которого числа на Вологдѣ отошлешь, и сколко у кого въ семьѣ женъ и дѣтей и братьи и племянниковъ и людей, и ты бъ о томъ велѣлъ отписать и имянной списокъ, за рукою дiяка своего, прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ подати въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему князю Олексѣю Михайловичю Лвову, да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. А къ воеводѣ и къ дiаку на Вологду объ отпускѣ того архимарита и протопопа и черныхъ и бѣлыхъ поповъ и о подможныхъ денгахъ и о корму наши грамоты напередъ сего и нынѣ изъ Приказу Болшого и Казанского Дворцовъ посланы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Февраля въ 25 день.

4. Благочестивому и христолюбивому государю царю и великому князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русiи, богомолецъ твой государевъ Варлаамъ, архiепископъ Вологоцкiй, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 143 году, Ноября въ 28 день, прислана ко мнѣ богомолцу твоему твоя государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью твоего государева діяка Гарасима Мартемьянова; въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ богомолцу твоему на Вологдѣ и въ Перми и въ иныхъ городѣхъ въ своей архіепископьи выбрать въ Сибирь въ Тоболескъ къ Софѣи Премудрости Божіи протопопа изъ своего собору, изъ поповъ или изъ дьяконовъ, а въ Сибирскіе же городы трехъ человѣкъ бѣлыхъ поповъ да черныхъ поповъ дву человѣкъ добрыхъ и крѣпкожителныхъ и учителныхъ и духовныхъ и не бражниковъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 143 году, Февраля въ 6 день, ко мнѣ же богомолцу твоему прислана другая твоя государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота изъ Приказу жъ твоего государева Болшаго Дворца, за приписью твоего государева діака Григорья Нечаева, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ богомолцу, по прежней твоей государевѣ и по нынѣшней грамотѣ, на Вологдѣ жъ и въ Перми во всей архіепископьи выбрать въ Сибирь въ архимариты изъ игуменовъ, или изъ черныхъ поповъ старца добра, и разумна, и учителна, и воздержателна, да и въ церковномъ благочинна и стройна, да изъ своего собору изъ поповъ или изъ дьяконовъ протопопа, да 5 человѣкъ поповъ черныхъ, да бѣлыхъ поповъ 10 или 12 человѣкъ, тотчасъ; а изъ которыхъ мѣстъ и кого имяны изъ игуменовъ архимарита и протопопа и черныхъ и бѣлыхъ поповъ выберу, и того архимарита и протопопа и черныхъ и бѣлыхъ поповъ, по твоимъ государевымъ грамотамъ, велѣно ихъ отослать на Вологдѣ къ твоему государеву воеводѣ къ Петру Сабурову да къ діаку къ Ивану Задонскому, а имъ, по твоему же государеву указу и по грамотѣ, велѣно ихъ того архимарита и протопопа и черныхъ и бѣлыхъ поповъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, на твоихъ государевыхъ подводахъ отпустить въ Сибирь въ Тоболескъ, къ твоему государеву богомолцу къ Макарію, архіепископу Тоболскому и Сибирскому, да о томъ мнѣ богомолцу твоему о всемъ велѣно отписать и имяна ихъ прислать къ тобѣ государю къ Москвѣ тотчасъ, наскоро, съ нарочнымъ гонцомъ. И я богомолецъ твой, по твоей государевѣ по прежней и по нынѣшней грамотѣ, изъ Вологодцкихъ монастырей изъ игуменовъ архимарита, да изъ собора протопопа, да изъ Вологодцкихъ же монастырей черныхъ 5 человѣкъ поповъ, да бѣлыхъ поповъ 10 человѣкъ съ Вологды съ посаду и съ Вологодцкого уѣзду выбралъ, а выбравъ, того архимарита и протопопа и черныхъ да и бѣлыхъ поповъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, отослалъ къ твоему государеву воеводѣ къ Петру Сабурову да къ діаку къ Ивану Задонскому, а къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, о томъ архимаритѣ и о протопопѣ и о черныхъ и о бѣлыхъ попѣхъ писалъ, и роспись имянамъ ихъ, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ того же числа, съ нарочнымъ гонцомъ, на под-

дводахъ. Да въ твоей же государевѣ грамотѣ написано, что тому архимариту и протопопу и чернымъ и бѣлымъ попомъ о подмогѣ имъ отъ тебя государя указъ будетъ.

Февраля въ 18 день отпущенъ Курдюкъ Савлуковъ.

Февраля въ 21 день, Каменного монастыря архимаритъ Гарасимъ сказалъ, по священству, сколко съ нимъ въ Сибирь людей: язъ архимаритъ Гарасимъ, да со мною келейникъ старецъ Іона; да людей: Ивашко Игнатьевъ, Гришка Ивановъ, прозвище Грѣхъ, да малой Анисимко Денисовъ.

Протопопъ Григорей Пототуринъ сказалъ, по священству, семьи своей: язъ протопопъ Григорей съ протопопицею, да два челокѣка женатыхъ, Ивашко Григорьевъ сынъ Сусловъ съ женою съ Лукирьею, да дочка у нихъ пяти лѣтъ, да человѣкъ Васка Кипреяновъ сынъ съ женою съ Аксюткою, да женка вдова Аксютка Яковлева дочь, да 2 человѣка холостыхъ, Аѳонка Яковлевъ да Ивашко, прозвище Дружинка.

143, февраля въ 20 день Авнескіе волости Георгіевской попъ Кирилъ сказалъ, по священству, семьи своей: я попъ Кирилъ съ попадьею, да двое дѣтей, сынъ да дочь, и того стало четверо, да братъ родной Тимоѳей съ женою, да братъ же родной, холостъ, Карпъ, да женка вдова Авдюшка.

Николской попъ съ Горы Кирьякъ сказалъ, по священству, семьи своей: язъ попъ Кирьякъ съ попадьею, да трое дѣтей, сынъ да двѣ дочери, да братъ двоюродной, холостъ, Лазаремъ зовутъ.

Преображенской попъ Аѳонасей сказалъ, по священству, семьи своей: я попъ Аѳонасей съ попадьею, да матушка моя попова, да братъ двоюродной, Филипомъ зовутъ, холостъ, да малой на хлѣбѣ Ивашко Семеновъ.

Корнильевскіе вотчины съ Грязливицъ Рожественской попъ Аѳонасей сказалъ, по священству, семьи своей: язъ попъ Аѳонасей съ поподьею, дѣтей четверо дочерей, да два сына маленки, да мати старица Софѣя, да племянникъ Иванъ Яковлевъ съ женою съ Анною, да человѣкъ Ѳедюнка.

Предотеченской попъ Ипатей сказалъ, по священству, что де семьи моей пять человѣкъ, самъ съ попадьею, сынъ Вавила, да дочка Ѳедосья, да человѣкъ мой Стенка. А роспись писалъ своею рукою.

Галахтіоновы пустыни черной попъ Тимоѳей сказалъ, по священству своему: язъ черной попъ Тимоѳей, да со мною два племянника, Никита Яковлевъ сынъ да Іякимъ Максимовъ сынъ, да братъ Дѣй безъ жены.

Каменного монастыря черной попъ Нафанайло сказалъ, по священству, кто съ нимъ ѣдетъ въ Сибирь: язъ черной попъ Нафанайло, да со мною 2 человѣка, Васка Яковлевъ сынъ да Лучка Павловъ сынъ, прозвище Зубъ.

Глушитцкого монастыря черной попъ Питиримъ сказалъ, по священству, кто съ нимъ ѣдетъ въ Сибирь: язъ попъ черной Питиримъ, да со мною племянникъ Минка, прозвище Девятка Мемновъ сынъ Свыркъ.

Янгасарскіе волости Богословской попъ Иванъ, прозвище Коробъ, сказалъ, по священству: язъ попъ Иванъ съ попадьею, да трое дѣтей, два сына да дочь, да человѣкъ Кузка Кириловъ, холостъ.

№ 165.

Письмо Вологодскаго архіепископа Варлаама къ приказному Борису Патрикѣеву, объ отдачѣ лебедя людямъ князя Василья Ахамашукова Черкаскаго. 1635, Февраля 27.

Подлинникъ принадлежитъ Археографической комиссіи. На оборотѣ подпись: *Діакъ Первой Патрекѣевъ.*

Благословеніе великаго господина, преосвященнаго Варлаама, архіепископа Вологоцкаго и Великопермскаго, приказному нашему Борису Исаковичю Патрекѣеву. Писалъ ты къ намъ, что оставлены были у насъ на Вологдѣ князя Василья Петровича Ахамашукова Черкаского лебедь, и нынѣ де князь Василей Петровичь послалъ на Вологду людей своихъ, для своихъ покупокъ, а тебѣ де онъ говорилъ, чтобъ къ намъ тобѣ отписати, какъ люди его къ намъ на Вологду пріѣдутъ, и тѣмъ князь Васильевымъ людямъ Петровича, сколко есть живыхъ лебедей, имъ отдати; и тѣхъ лебедей безъ насъ, какъ мы къ Москвѣ съѣхали, два улетѣли, а два померли, а пятой лебедь живъ у тебя на дворѣ; и мы и того лебедя у тебя велѣли взяти и отдали, по твоей отпискѣ, князь Василья Петровича людямъ его.

Отпущена грамота съ Кириломъ Кудреватымъ, Февраля въ 27 день.

№ 166.

Распросныя рѣчи иноземцовъ и русскихъ, возвратившихся изъ плѣна, присланныхъ изъ Разряда въ патріаршій дворцовый приказъ для допросовъ. 1623, Сентября 11—1624, Августа 22.

Изъ рукописи первой половины XVI вѣка, въ 4-ку, на 243 листахъ. По листамъ скрѣпа: *Діакъ Микифоръ Шипулинъ.*—Изъ библіотеки П. А. Муханова.

132, Сентября въ 11 день, къ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, на его государевъ дворъ, взяты подъ начало иноземцы и рускіе полоняники.

Полякъ Ондрѣй Романовской, руское имя Ѳедоръ, сказалъ: родина де его въ Полшѣ подъ Люблиномъ; отецъ и мать вѣру держали папежскую, а онъ тое жъ вѣру держалъ; у ксенжа былъ и секраментъ двожды бралъ; выѣхалъ съ братомъ съ Яномъ Романовскимъ тому четвертой годъ на Путивль.

Полоняники были подъ началомъ по 6 недѣль:

Брянченинъ Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Потрясовъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ полонъ въ Смоленское взятье и свезли въ Полшу въ Познань; служилъ у Ляха у пана Черновского, вѣру держалъ папежскую, у ксенжа въ исповѣдь былъ и секраментъ биралъ многижда; вышелъ во 129 году на Брянескъ; вышедъ, у отца духовного не бывалъ.

Мядынецъ Михайло Семеновъ сынъ Рѣдкинъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ полонъ не велика, въ Пафнутьевѣ монастырѣ, и свезли въ Полшу въ Частохово, служилъ у Ляха; у ксенжа былъ и секраментъ двожды бралъ; вышелъ во 129 году на Путивль; у отца духовного, вышедъ изъ полону, не бывалъ.

Тулянинъ Костянтинъ Безсоновъ сынъ

Окулининъ въ роспросѣ сказалъ: взяли де его Ногайскіе Тотаровя въ полонъ при царѣ Васильѣ, и былъ въ полону 13 лѣтъ, сказался бусурманенъ; вышелъ на Астарахань тому другой годъ.

Почепецъ Василей Пятово сынъ Ѳедосѣевъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Литовскіе люди въ Почепское взятье, тому лѣтъ съ десять, и свезли его въ Литву въ Паволочье; у ксенжа не бывалъ и секраменту не бралъ, а по середамъ и по пятницммъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ; вышелъ на Путивль тому четвертой годъ.

Курчанинъ Иванъ Григорьевъ сынъ Жировъ въ роспросѣ сказалъ: взяли де его въ полонъ Нагайскіе Тотаровя, тому нынѣ семой годъ, въ Курскомъ уѣздѣ, и продали въ Кафу, а изъ Кафы въ Турскую землю; сказался не бусурманенъ, по середамъ и по пятницамъ мясо ѣдалъ; шолъ изъ Турокъ на Кизылбашскую землю да на Черкасы, вышелъ на Астарахань. И тѣ два полоняники были подъ началомъ по 2 недѣли.

И всего на государевѣ на патріарховѣ дворѣ подъ началомъ было 6 человѣкъ; иноземецъ въ православную христіянскую вѣру крещонъ, а полоняники исповѣдываны и мѵромъ помазываны Октября въ 12 день.

Сентября жъ въ 15 день, на государевъ патріарховъ дворъ взяты подъ начало полоняники:

Ливинецъ Ѳедоръ Карповъ сынъ Воробьевъ въ роспросѣ сказалъ: взяли де его въ полонъ Нагайскіе Тотаровя въ Ливенскомъ уѣздѣ тому 9 лѣтъ, и продали его въ Царьгородъ; жилъ у чеуша, держалъ по неволѣ татарскую вѣру, а не бусурманенъ; вышелъ на Терекъ сее весны, шолъ изъ Турокъ черезъ Кизылбашскую землю и Кумыцкую и Черкаскую.

Ливинецъ Иванъ Михайловъ сынъ Рындинъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя тому 7 лѣтъ въ Ливенскомъ уѣздѣ, и продали его въ Азовъ, а изъ Азова побѣжалъ было на Донъ, и на дорогѣ де его поимали Татаровя, и продали въ Нагаи и неволею бусурманили; вышелъ на Астарахань въ прошломъ во 131 году объ Рожествѣ Христовѣ. И тѣ полоняники помазываны мѵромъ Октября въ 26 день.

Сентября жъ въ 22 день, на государевъ на патріарховъ дворъ взяты подъ начало полоняники:

Рязченинъ Іевъ Ѳедоровъ сынъ Борановъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Нагайскіе Тотаровя въ Ряскомъ уѣздѣ, не велика, тому 13 лѣтъ, и свели въ Нагаи, былъ все въ Нагаѣхъ, и его де Тотаровя бусурманили; вышелъ на Донъ въ прошломъ во 131 году, весною.

Одоевецъ Савелей Богдановъ сынъ Ѳѳонасьевъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Нагайскіе Тотаровя въ Одоевскомъ уѣздѣ, тому восмь лѣтъ, и свезли въ Озовъ, а изъ Азова продали въ Нагаи, и былъ все въ Нагаѣхъ, и женили де его на татаркѣ, и вѣру татарскую держалъ; вышелъ на Астарахань тому третей годъ. И тѣ полоняники исповѣдываны и мѵромъ помазываны Ноября въ 1 числѣ.

Октября въ 9 день, въ государевъ патріарховъ дворцовой приказъ присланъ изъ Розряду выходецъ изъ Кіева, старецъ Варсунофей, а въ роспросѣ сказалъ: родина де его въ Кіевскомъ повѣтѣ въ Василцовѣ; отецъ у него съ

Подляшья, вѣру держалъ Кіевскую рускую, мать вѣру держала папежскую; учился грамотѣ, и былъ во дьячкѣхъ у Николы чюдотворца у Пустынного въ Кіевѣ, а послѣ служилъ у желныря у Гулявича въ Луцку, годы съ четыре, отдала мать его въ службу тому желнырю; и живучи де онъ у желныря, по середамъ и въ посты мясо ѣдалъ, а въ Филиповъ и въ великой постъ и по пятницамъ мяса не ѣдалъ; а вѣру держалъ папежскую, и секраментъ дважды принималъ; и живучи де у желныря, занемогъ, и онъ де обѣщался опять прити къ Николѣ на Пустынь, и пришодъ постригся въ меншой образъ, постригалъ въ церквѣ на обѣднѣ тое жъ Николскіе пустыни игуменъ Іевъ Непитущей, тому третей годъ, о Троицынѣ дни; а тотъ де игуменъ молитъ за патріарха Царяградцкого за Кирила, да за архимарита Печерского Елисея Плетенецкого; а переманатка де и манатья на немъ не положена, потому что въ болшой иноческой образъ не постриженъ. А въ крещенье де въ Кіевѣ обливаютъ, а мѵромъ и масломъ помазуютъ. А постригшися де онъ не причащался. А отецъ у него духовной былъ въ мірѣ въ Литвѣ въ Погребицахъ, Троецкой игуменъ Семіонъ; и поставилъ де того отца духовного въ игумны Серпеской епископъ Сергѣй, а того епископа ставилъ въ епископство Ѳеофанъ, патріархъ Ерусалимскій; и онъ де про то отцу своему духовному, что онъ секраментъ двожды принималъ, сказывалъ, и отецъ де его духовной положилъ на него опитемью на 2 года; а какъ исповѣдывался, тому лѣтъ съ шесть, а послѣ того у отца духовного не бывалъ, что его отецъ духовной отъ святыни отлучилъ и опитемью на него положилъ; и онъ де, смиряючи себя за тотъ тяжкій грѣхъ, что у ксенжа секраментъ принималъ, хотѣлъ причаститца при смерти. А про крещенье свое онъ не вѣдаетъ, крещенъ онъ въ три ли погруженья и мѵромъ и масломъ помазыванъ ли или нѣтъ, про то крещенье отъ отца своего и отъ матери онъ не слыхалъ. И тотъ старецъ Ворсунофей посланъ подъ началъ въ Спаской монастырь, а велѣно его крестить и постричь совершенно во иноческой образъ.

Октября жъ въ 30 день, въ государевъ патріарховъ въ дворцовой приказъ присланъ изъ Розряду выходецъ изъ Литвы, изъ Прилукъ, черной попъ Исакъ, а въ роспросѣ сказалъ: родина де его въ Янполѣ, поповъ сынъ, отца у него звали Савою, служилъ у церкви у Живоначалные Троицы; въ крещенье обливаютъ, а мѵромъ и масломъ помазуютъ. А постригся де онъ въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ, у Веденья пречистые Богородицы въ пещерѣ, гдѣ лежитъ преподобный Антоней, тому 11 лѣтъ; а постригалъ де его черной попъ Исай, а нынѣ тотъ черной попъ Исай поставленъ епископомъ въ Прилукахъ, ставилъ въ епископы патріархъ Ерусалимскій Ѳеофанъ; и постригшися де онъ жилъ при томъ Исаѣ 6 лѣтъ, въ Печерскомъ монастырѣ три годы, да въ Прилукахъ три жъ годы, и отцомъ де у него духовнымъ былъ тотъ епископъ Исаія, а онъ де Исакъ ставленикъ епископа Долмацкого Павла, а посылалъ его, для поповского поставленья, тотъ же Исаія, что въ Прилукахъ епископомъ; а тотъ де епископъ Павелъ выѣхалъ изъ Ерусалима, жилъ у княгини Корецкой въ монастырѣ, а

та де княгиня благочестивая христіянскіе вѣры, а какъ де Ерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ былъ въ Кіевѣ, и тотъ де епископъ Павелъ съ патріархомъ не видался за болѣзнью. А изъ Прилукъ де онъ пошолъ о Петровѣ дни и пожилъ на границѣ въ пустынѣ въ Преображенскомъ монастырѣ, а въ той де пустынѣ живетъ Лубенской игуменъ Василей; а въ Путивль пришелъ на Покровъ святѣй Богородицы; а ставленую де онъ поповскую оставилъ въ Прилукахъ у епископа Исаія, у кого онъ былъ подъ началомъ. И тотъ черной попъ Исакъ посланъ въ Нижней въ Дудинъ монастырь.

Старецъ Іосифъ сказалъ: постриженъ де онъ въ пустынѣ въ Медвѣдовицѣ, у Николы чюдотворца въ скитѣ, отъ Кіева верстъ съ двѣстѣ; а постригалъ де его черной попъ Исаія въ меншой образъ, а въ мантію и въ переманатку не постриженъ; а какъ де онъ постригся, тому года съ два; а родомъ де онъ латынянинъ, а которого города, про то онъ не вѣдаетъ; и свезли де его отъ отца мала, жилъ все у Ляха подъ Янполемъ въ Святцѣ; у ксенжа бывалъ и секраментъ принималъ. А какъ де онъ въ иноческій образъ постригся, и его де передъ постриганьемъ тое пустыни черной попъ Исаія исповѣдывалъ, и про то де онъ сказывалъ, что онъ у ксенжа былъ и секраментъ бралъ, и тотъ де черной попъ Исаія далъ ему опитемью на годъ, въ понедѣлникъ и въ середу и въ пятницу ѣсть сухоядѣнье; а рускимъ де онъ крещеніемъ не крещенъ; вышелъ въ Путивль съ чернымъ попомъ съ Исаіемъ вмѣстѣ. И тотъ старецъ Іосифъ посланъ подъ начало на Симаново, а велѣно его въ православную христіянскую вѣру крестить, и имя переложить, и постричь совершенно.

Октября въ 13 день на государевъ патріарховъ дворъ взяты подъ начало руские полоняники:

Почепченинъ Ондрей Степановъ сынъ Унковской сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ полонъ въ Почепское взятье и свезли въ Краковъ, служилъ у желныря у пана Стровского, былъ въ полону 12 лѣтъ, вѣру держалъ папежскую, въ костелъ ходилъ и секраментъ двожды принималъ; вышелъ во 129 году о масленицѣ.

Козлитинъ Тихонъ, прозвище Тимоѳей Баландинъ сынъ Шепелевъ, сказалъ: взяли де его въ полонъ Литовскіе люди въ Козелское взятье при царѣ Васильѣ Ивановичѣ, и свезли де его въ Краковъ, служилъ у пана Потоцкого; вѣру держалъ папежскую и секраментъ принималъ двожды; вышелъ отъ Саадачного подъ Колугою.

Князь Олексѣя Лвова татарчюкъ Кучакъ, руское имя Лукьянъ Самаргазѣевъ; и тотъ иноземецъ въ православную христіянскую вѣру крещенъ, а полоняники исповѣдываны и мѵромъ помазываны Ноября въ 24 день.

Октября въ 16 день, взятъ на государевъ на патріарховъ дворъ подъ начало Можаитинъ Гаврило Олексѣевъ сынъ Великополской, сказалъ: взяли де его въ полонъ Крымскіе Татаровя, блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, на Ливнахъ, на бою, тому 35 лѣтъ, и свели въ Крымъ, а изъ Крыму продали въ Кафу, а изъ Кафы продали въ Царьгородъ, и въ Царѣ де городѣ посадили на катаргу, и былъ

де онъ на катаргѣ лѣтъ съ тридцать; будучи де онъ на каторгѣ, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ, а не басурманенъ и отъ христіянскіе вѣры не отступилъ; и съ катарги де его отпустили, пошолъ изъ Царягорода о Велицѣ дни, шолъ черезъ Волоскую землю; а изъ Кіева вышелъ на Путивль. И тотъ полоняникъ былъ подъ началомъ 2 недѣли.

Октября въ 19 день, на государевъ на патріарховъ дворъ иноземцы и полоняники взяты подъ начало: Турченинъ Алѣй Санчаушъ, руское имя Оверкѣй Арменинъ; Исай Симановъ руское имя Яковъ, родомъ изъ Каменца Подолского.

Полоняники были подъ началомъ по 6 недѣль:

Лихвинецъ Михайло Григорьевъ сынъ Телешовъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Литовскіе люди въ Лихвинѣ на посадѣ, тому десеть лѣтъ, и свезли въ Литву въ Ковну, служилъ у желныря, вѣру держалъ ляцкую, у ксенжа былъ и секраментъ въ болѣсти у ксенжа биралъ; вышелъ тому третей годъ; у отца духовного не бывалъ.

Черненинъ Леонтей Лаврентьевъ сынъ Малцовъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Литовскіе люди на Черни, и свезли въ Кіевъ; будучи въ Литвѣ по середамъ и по пятницамъ мясо ѣдалъ, и въ болѣсти его въ Кіевѣ попъ исповѣдывалъ и причастья давалъ; а ксенжъ ли его исповѣдывалъ, или Бѣлоруской попъ, про то не вѣдаетъ; вышелъ на Путивль тому третей годъ.

Ливенецъ Кузма Карповъ сынъ Своетиновъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ полонъ въ Ливенскомъ уѣздѣ въ томъ году, какъ Путивль Литовскіе люди взяли, и свезли де его въ Литву въ Остръ, и черкашенинъ де его продалъ жидовину, и жилъ де онъ все у жидовина, по середахъ и по пятницамъ мясо ѣдалъ; у ксенжа не бывалъ и секраменту не принималъ и жидовской вѣры не держалъ; а исповѣдывалъ его и причащалъ попъ, а ксенжъ ли, или руской попъ, про то онъ не вѣдаетъ; вышелъ на Путивль тому другой годъ.

Осколянинъ Яковъ Григорьевъ сынъ Рощепкинъ сказалъ: взяли де его Тотаровя въ Осколскомъ уѣздѣ и свезли въ Крымъ, тому 15 лѣтъ, и жилъ все въ Крыму, сказался бусурманенъ; вышелъ въ прошломъ во 131 году на Донъ.

И всего на государевъ на патріарховъ дворъ взято подъ начало иноземцовъ и полоняниковъ 6 человѣкъ; и тѣ иноземцы крещены въ православную христіянскую вѣру, а полоняники помазываны мѵромъ Ноября въ 30 день.

Ноября въ 2 день на государевъ на патріарховъ дворъ взяты подъ начало:

Козлитинъ Романъ Борисовъ сынъ Шепелевъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди на Москвѣ въ Московское разоренья, и свели въ Могилевъ, а изъ Могилева ходилъ съ Черкасы подъ Великій Новгородъ, и былъ де онъ въ Нѣмцахъ съ Черкасы года съ полтора, вышелъ изъ Нѣмецъ въ Великій Новгородъ тому три годы, при бояринѣ при князь Данилѣ Ивановичѣ Мезецкомъ съ товарыщи; а вышедъ изъ полону, у отца духовного не бывалъ; а какъ де онъ былъ въ Могилевѣ, и его де въ болѣсти ксенжа исповѣдывалъ и секраментъ одиножды принималъ. И тотъ полоняникъ былъ подъ началомъ 6 недѣль, исповѣдыванъ и мѵромъ помазыванъ.

Гаврила Миленина человѣкъ Степашка Сергѣевъ сказалъ: взяли де его Азовскіе Тотаровя подъ Азовомъ тому двадцать четыре годы; а былъ де онъ въ казакахъ на Дону, и продали на катаргу, и былъ на катаргѣ 12 лѣтъ, изъ катарги де его отпустили, и жилъ де онъ въ Анадолской землѣ на пашнѣ, а изъ Анадолской земли ушолъ въ Мутьянскую землю, и шолъ черезъ Волошскую землю, вышелъ въ Запороги, а изъ Запорогъ на Донъ тому годъ минулъ, Покровъ пресвятѣй Богородицы; не бусурманенъ, и въ великіе посты и по середамъ и по пятницамъ мясо ѣдалъ, и отъ христіянскіе вѣры не отступилъ; вышедъ изъ полону, у отца духовного былъ въ Бѣлѣгородѣ въ Николскомъ монастырѣ у игумена Аврамья, и его де исповѣдывалъ и причащалъ двожды, въ великой постъ да въ Оспожинъ постъ. Былъ подъ началомъ 2 недѣли.

Ноября въ 9 день, на государевъ на патріарховъ дворъ взяты подъ начало иноземцы:

Литвинъ Станиславъ Котовскій, руское имя Матвѣй, сказалъ: родина де его въ Бряславскомъ повѣтѣ; отецъ и мать вѣру держали папежскую, а онъ тое жъ вѣру держалъ; выѣхалъ во Псковъ тому недѣли съ четыре.

Полякъ Мартинъ Бугалскій, руское имя Григорей, сказалъ: родина де его подъ Краковымъ; отецъ и мать вѣру держали папежскую, а онъ тое жъ вѣру держалъ папежскую; выѣхалъ во Псковъ. И тѣ иноземцы въ православную христіянскую вѣру крещены Декабря въ 20 день.

Ноября жъ въ 13 день, на государевъ на патріарховъ дворъ взяты подъ начало иноземцы и рускіе полоняники:

Поляки:

Полякъ Ондрей Петровскій, руское имя Никонъ, въ роспросѣ сказалъ: родина де его на Волынѣ; отецъ и мать вѣру держали папежскую, а онъ потомужъ вѣру держалъ папежскую; у ксенжа бывалъ, секраментъ биралъ; выѣхалъ на Путивль тому третья недѣля.

Полякъ Янъ Процкій, русское имя Григорей, въ роспросѣ сказалъ: родина де его въ Познанскомъ повѣтѣ; отецъ и мать вѣру держали папежскую, а онъ потомужъ вѣру держалъ папежскую; у ксенжа бывалъ и секраментъ принималъ; выѣхалъ вмѣстѣ съ Ондреемъ съ Петровскимъ.

Полякъ Янъ Мясоѣдовъ, руское имя Матвѣй, въ роспросѣ сказалъ: родина де его въ Могилевѣ; отецъ и мать были папежскіе вѣры, а онъ потомужъ вѣру держалъ папежскую; у ксенжа бывалъ и секраментъ принималъ; выѣхалъ на Путивль тому третья недѣля.

Полякъ Яска Бобылевъ, руское имя Романъ, въ роспросѣ сказался изъ Радомля; отца звали Ерышомъ, вѣру держалъ папежскую; взяли де его въ полонъ на Волгѣ, какъ побилъ бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ Захарьяша Зарутцкого; и служилъ де онъ у нѣмчина у Петра Микулицкого, и тотъ де нѣмчинъ отпущонъ съ Аглинскимъ посломъ съ князь Иваномъ Ульяновымъ, а онъ де остался на Москвѣ и служилъ у нѣмчина жъ у Ульяна Графинова, и тотъ де нѣмчинъ его отъ себя отпустилъ; а живучи де онъ у нѣмецъ, по середамъ и по пятницамъ мясо ѣдалъ; а отсталъ отъ Нѣметціе вѣры тому года съ три.

Нѣмцы:

Московскихъ нѣмецъ кормовой нѣм-

чинъ Адамъ Матвѣевъ Кляусовъ, руское имя Иванъ; вѣру онъ держалъ нѣмецкую, а отецъ де его выѣхалъ изъ Лифляптъ при царѣ Борисѣ, а онъ де родился здѣсь на Москвѣ.

Старого жъ выѣзду нѣмчинъ Гертъ, руское имя Олександръ Дириковъ сынъ, сказалъ: отецъ де у него и мать были Лифлянскіе земли, вѣру держали нѣмецкую люторскую.

Старого жъ выѣзду нѣмчинъ Иванъ Статцовъ, руское имя Петръ, сказался Москвитинъ родомъ; отецъ и мать были изъ Свійскихъ Нѣмецъ, а онъ де вѣру держалъ нѣмецкую.

Изъ Сибири татарской мурза Изюгилдей князь Утюгеневъ сынъ, а руское имя Григорей.

Полоняники:

Полоняникъ, Карачевецъ Акинфъ Софоновъ сынъ Мозолевской, въ роспросѣ сказалъ: взяли де его Крымскіе Таторовя тому 12 лѣтъ въ Корачевскомъ уѣздѣ, и свели де его въ Крымъ въ Керчь, и въ полону де его женили на полянкѣ; а отъ христіанскіе де онъ вѣры отрицался, и жилъ де онъ съ нею года съ полтора, и изъ полону де онъ вышелъ въ Литву на Голть городъ, а изъ Голтя на Путивль; будучи въ полону, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ, толко де онъ не бусурманенъ; вышелъ изъ полону въ нынѣшнемъ во 132 году; а какъ пришолъ къ Москвѣ, тому другая недѣля.

Орлянинъ Оксенко Ивановъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя въ полонъ на Орлѣ тому 13 лѣтъ, и былъ де онъ все въ Нагаѣхъ и его де бусурманили; вышелъ изъ полону на Астарахань.

Смольянинъ Михайло Тимоѳѣевъ сынъ Дерновъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ Смоленскомъ уѣздѣ и свезли въ Виленской повѣтъ, тому 14 лѣтъ, и служилъ де онъ у лютаря у пана Голубовского, вѣру держалъ люторскую, и у казнадея де онъ былъ, и оплатки имывалъ; вышелъ во 135 году въ Оспожино заговейно.

Навасилецъ Василей Ѳедоровъ сынъ Уполоцкой сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ Навасилскомъ уѣздѣ тому 13 лѣтъ, и свезли де его въ Кіевской повѣтъ, жилъ у Бѣлорусца; по середамъ и по пятницамъ мяса не ѣдалъ и секраменту не принималъ; вышелъ послѣ Петрова дни.

Олексинецъ Архипъ Дементьевъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя въ полонъ тому 17 лѣтъ и продали въ Царьгородъ, а изъ Царягорода продали въ Нѣмцы въ Галанскую землю, и былъ въ Нѣмцахъ десеть лѣтъ; будучи де онъ въ полону въ Татарѣхъ, не бусурманенъ, и нѣмецкіе вѣры не держалъ, а по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ; вѣры христіянскіе нигдѣ не отрекался. И тѣ два полоняники были подъ началомъ по 2 недѣли.

И всего на государевѣ на патріарховѣ дворѣ иноземцовъ и руских полоняниковъ было 13 человѣкъ.

Да въ Олексѣевской дѣвичь монастырь послано подъ начало, для крещенья православные христіянскіе вѣры, литвина Романа Савина сестра дѣвка Дарья, руское имяни тожъ, сказала: родина де ее въ Бѣлой Руси въ Хвастовѣ; отецъ и мать были Бѣлорусцы, православные христіянскіе вѣры, а она де вѣру держала христьянскую жъ, въ

крещенье обливаютъ и мѵромъ и масломъ помазуютъ; и взяли де ее въ полонъ Руские люди въ Сеньгѣ городѣ тому лѣтъ съ восмь, и была де она у отца духовного въ Калугѣ у Никольского попа Петра, и по исповѣданью де и причастье ей давалъ; а какъ де она у отца духовного исповѣдалась, и она де ему сказывала, что она родомъ Бѣлоруска, а вѣру христіянскую держитъ, и тотъ де отецъ духовной, роспрося, исповѣдавъ и причастье ей давалъ. И та иноземка подъ началомъ была и въ православную христьянскую вѣру крещена Декабря въ 25 день.

Генваря въ 4 день въ государевъ патріарховъ дворцовой приказъ присланъ изъ Розряду выходецъ старецъ; и тотъ старецъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: зовутъ его Гедеономъ, родомъ Оршанинъ, отецъ и мать вѣру держали христьянскую, а онъ вѣру держалъ христьянскую жъ, въ крещенье погружаютъ въ три погруженья, а не обливаютъ, мѵромъ и масломъ помазуютъ; у ксенжа не бывалъ и секраменту не биралъ; постригся на границѣ Волоской въ скицкомъ монастырѣ у Здвиженья Чеснаго Креста, постригалъ того монастыря игуменъ Герасимъ въ церквѣ на обѣднѣ на выходѣ, и про обѣтъ его къ иночеству вспрашивалъ: волею ли онъ стрижетца, или отъ какой неволи, и желаетъ ли иноческаго образа? и онъ де ему сказалъ, что волею стрижетца и иночества желаетъ. А того де игумена Герасима постригалъ Святые Горы старецъ Генадей, князя Остроского въ Дерманскомъ монастырѣ, Волынского повѣту; а тотъ де старецъ Генадей молитъ Бога за патріарха Цареградского; а какъ де былъ патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ въ Кіевѣ, и игуменъ де Герасимъ, которой его постригалъ, и старецъ Генадей, которой игумна Герасима постригалъ, и онъ старецъ Гедеонъ у патріархова благословенія были. А какъ де онъ постригся, тому лѣтъ съ шестьнадцать, ходилъ въ искусѣ 6 лѣтъ; а какъ совершенно постригли, тому лѣтъ съ десеть; и былъ де онъ въ томъ скитѣ безотходно лѣтъ съ восмь, и тотъ де скитъ Татаровя розвоевали, и онъ де отъ того пришолъ въ Печерской монастырь, и былъ де онъ въ Печерскомъ монастырѣ года съ три, и послѣ того съѣхалъ въ Волынской повѣтъ въ Дубенской монастырь святаго Спаса, и его де поставилъ въ томъ монастырѣ во дьяконы Неофитъ, архіепископъ Болгарской церкви Софейской, тому годъ минулъ объ Ильинѣ дни; а тотъ архіепископъ Бога молитъ за патріарха Цареградского; а на Успеньевъ день пресвятѣй Богородицы тотъ архіепископъ Болгарскій съ патріархомъ Іерусалимскимъ обѣдню служилъ. А вышелъ онъ на Путивль въ прошломъ 131 году о Радуницѣ. И тотъ старецъ посланъ былъ въ Ипатской монастырь на Кострому.

Генваря въ 4 день послана подъ начало въ Олексѣевской дѣвичь монастырь новокрещена Романовскаго татарина Самойлика Билекова жена Розбѣя, а руское имя ей дано Татьяна, съ нею жъ сынъ Елмаметъ, руское имя Ѳеодосей, по третьему году; а велѣно ей быть подъ началомъ съ великого поста Февраля съ осмаго числа нынѣшнего 132 году.

Февраля въ 8 день, къ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи,

иноземцы и рускіе полоняники на его государевъ дворъ взяты подъ начало, а иные иноземцы посланы подъ начало по монастыремъ, а иноземки съ дѣтми и рускіе полонянки посланы подъ начало въ дѣвичь монастырь:

Греченинъ Дмитрей Микулаевъ сказалъ: родина де его въ Терновѣ за Дунаемъ, отецъ и мать были Гречане христіянскіе вѣры, и изъ Турской де земли выѣхалъ къ Кизылбашскому шаху и былъ въ Кизылбашехъ года съ два или съ три; и какъ де приходилъ изъ Кизылбашъ ко государю посолъ Кая салтанъ да Булакбекъ, и онъ де остался на государево имя тому лѣтъ съ шесть; сказался не бусурманенъ, вѣру держалъ татарскую и въ мечети хаживалъ и по ихъ вѣрѣ маливался; а про крещенье свое сказывалъ не вѣдаетъ, крещенъ ли или нѣтъ; а женился онъ на Романовѣ на дѣвкѣ Окулинѣ Ивановѣ дочери, вѣнчалъ Вознесенской попъ Ондрѣй, и его де про вѣру не вспрашивалъ, которой онъ вѣры; а сказалъ ли де про него Дмитрея, что онъ крещонъ, жены его отецъ попу, или не сказалъ, про то онъ не вѣдаетъ, и тотъ попъ Ондрѣй постригся, а въ которомъ монастырѣ, про то не вѣдаетъ.

Полякъ Александро Наливайковской, руское имя Ѳедоръ, сказалъ: родина де его въ Острозѣ; отецъ и мать вѣру держали папежскую; выѣхалъ въ нынѣшнемъ во 132 году послѣ Семена дни.

Бѣлорусцы:

Михайло Ивановъ сынъ Гулянскій, руское имя Анисимъ, сказалъ: родина де его въ Острожскомъ повѣтѣ, отецъ и мать были христіяне, а онъ вѣру держалъ христіянскую, въ крещеньѣ обливаютъ и мѵромъ помазуютъ, а масломъ помазуютъ ли или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ; и у отца де его взялъ желнырь, и его крестилъ по евангелицкой вѣрѣ, имя дали ему Ондрѣй, и вѣру де онъ держалъ евангелицкую и съ Бѣлорусцы вмѣстѣ рускую, ксенжъ исповѣдывалъ многижды и секраментъ и оплатки принималъ; выѣхалъ на государево имя въ нынѣшнемъ во 132 году послѣ Семеня дни.

Ондрѣй Ларивоновъ сынъ Шкундековъ, руское имя Перфирей, сказалъ: родина де его подъ Вишневцомъ въ Литвѣ; отецъ и мать вѣру держали христіянскую, а онъ вѣру держалъ христіянскую жъ; въ крещеньѣ обливаютъ, а мѵромъ и масломъ помазуютъ ли или нѣтъ, про то не вѣдаетъ; у ксенжа былъ и секраментъ принималъ многижды; выѣхалъ подъ Колугою тому пятой годъ.

Черкашенинъ Олексѣй Васильевъ, руское имя Харлампей, сказалъ: родина де его въ Вильнѣ; отецъ и мать были папежскіе вѣры, а онъ былъ тое жъ вѣры; выѣхалъ при царѣ Борисѣ болши двадцати лѣтъ, а держалъ вѣру папежскую; живучи на Тулѣ, у руского попа въ исповѣди не бывалъ.

Угренинъ Михайло Адамовъ, руское имя Власей, сказалъ: родина де его въ Угорской землѣ, вѣры онъ папежскіе, выѣхалъ при царѣ Борисѣ и жилъ на Тулѣ съ иноземцы, вѣру держалъ и по ся мѣста папежскую, взялъ за себя жену рускую на Тулѣ, стрѣлецкую жену, и живетъ съ нею и по ся мѣста безъ молитвы, прижилъ двое дѣтей, дѣти крещены на Кропивнѣ, крестилъ Пречистенской попъ Богданъ, и того де попа убили казаки, какъ Кропивну взялъ Заруцкой.

Нѣмцы:

Свѣйской Нѣмчинъ Яковъ Семеновъ, руское имя Дмитрей, сказался люторской вѣры; выѣхалъ при царѣ Борисѣ, и живетъ на Тулѣ, живетъ съ нѣмкою съ крещеною безъ молитвы, а взялъ ее на Тулѣ, а крещена де она на Москвѣ до его выѣзду болши 20 лѣтъ, а дѣтей у нихъ нѣтъ.

Романъ Тимоѳѣевъ, руское имя Мелентей, сказалъ: привезенъ де онъ съ отцомъ изъ Нѣмецъ малъ, сколкихъ лѣтъ, того не помнитъ, держалъ вѣру люторскую, жены и дѣтей нѣтъ.

Тимоѳѣй Моисѣевъ, руское имя Мартемьянъ, сказалъ люторской вѣры; отецъ де его вывезъ изъ Нѣмецъ маленка, сколкихъ лѣтъ, того не помнитъ, а жены де у него и дѣтей нѣтъ; держалъ вѣру люторскую.

Яковъ Ѳедоровъ, руское имя Кирило, сказался люторской вѣры; родился на Тулѣ; отецъ и мать были Нѣмцы нововыѣзжіе, выѣхали при государѣ Васильѣ Ивановичѣ, держали вѣру люторскую, отца ихъ убили на Москвѣ въ разоренье.

Московской служилой нѣмчинъ Ондрѣй Ондрѣевъ Фалентиновъ, руское имя Ѳедоръ, сказалъ: отецъ его былъ Лифлянскихъ Нѣмецъ, а онъ вѣру держалъ евангелицкую.

Старого выѣзду нѣмчинъ Ивашко Инцовъ, Руское имя Терентей, сказалъ: крестилъ де его въ болѣсти Благовѣщенской съ Воронцова попъ на Яузѣ, а какъ зовутъ, про то не вѣдаетъ, а младенческое отрицанье говорилъ ему у церкви, а напередъ того звали его Анцою, а въ крещенье дано ему имя Терентей; а которые онъ вѣры былъ напередъ сего, того онъ не помнитъ, толко держалъ вѣру нѣмецкую. И Благовѣщенской съ Воронцова попъ Василей про него допрашиванъ, а сказалъ, что въ прошломъ въ 125 году иноземца Анцу въ православную христіянскую вѣру крестилъ въ немочи, и отрицанье латинское ему говорилъ, а во крещенье далъ ему имя Терентей, а крестилъ на Яузѣ, кумъ былъ сапожного ряду торговой человѣкъ Олексѣй Микитинъ, а латынское отрицанье115 имал у Успенского попа Григорья.

Татаровя:

Романовской служилой татаринъ Девлетко Дяякшигелдѣевъ, руское имя Харлампей, а прозвище ему было Богданъ, съ нимъ же два латыша, Ейка Томасовъ, руское имя Мелентей, Сенка Ивановъ, руское имя Мартемьянъ, сказались не крещены, а вѣру держали татарскую, бусурманены.

Съ Коломны служилой татаринъ Иванъ Кулушевъ сынъ Кошаевъ, руское имя Авксентей.

Съ Резани Бордаковскій татаринъ Ненашъ Ивановъ сынъ Килдѣяровъ, руское имя Мартемьянъ.

Романовского татарина новокрещена Алабердѣя Якшигилдѣева, руское имя Савелья, сынъ, татаринъ Чюрикей, руское имя Власей.

Казанской татаринъ Уралазъ Кударовъ, руское имя Ѳедоръ.

Полоняники, а подъ началомъ были по 6 недѣль: Смолнянинъ Дмитрей Калининъ сынъ Самаринъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ Смоленское взятье и свезли въ Вилну, служилъ у желныря восмь лѣтъ, у ксенжа былъ и секраментъ принималъ; выѣхалъ тому четвертой годъ.

Суздалецъ Олександро Денисовъ сынъ

Опранинъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ Суздалскомъ уѣздѣ не велика, тому лѣтъ съ четырнадцать, служилъ у евангелика, а онъ тое жъ вѣру держалъ евангелицкую, и у казнадѣя былъ и секраментъ принималъ; вышелъ во 127 году на Торопецкомъ съѣздѣ на межевалномъ.

Суздалецъ Лукьянъ Ивановъ сынъ Голенкинъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ полонъ въ Суздалскомъ уѣздѣ, какъ приходилъ подъ Суздаль Каменской, и свезли въ Гроднюю, служилъ у желныря, вѣру держалъ папежскую, у ксенжа былъ, а секраменту не принималъ; вышелъ во 127 году; у отца духовного не бывалъ.

Тулянинъ Яковъ Лумповъ сынъ Елагинъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя не велика, какъ царь Василей Ивановичь стоялъ подъ Тулою, и свезли въ Нагаи; бусурманенъ; вышелъ въ Бѣлгородъ о Покровѣ пресвятѣй Богородицы.

Смольянинъ Макарей Ѳедоровъ сынъ Дерновъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди подъ Смоленскомъ на отходѣ, какъ Михайло Бутурлинъ пошолъ изъ-подъ Смоленска, и свезли въ Витебскъ, служилъ желнырю, у ксенжа былъ и секраментъ принималъ; вышелъ въ нынѣшнемъ во 132 году о Покровѣ пресвятѣй Богородицы.

Смолнянинъ Ѳедоръ Тимоѳѣевъ сынъ Дерновъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди не велика и свезли въ Вилну, служилъ у желныря, вѣру держалъ папежскую, у ксенжа былъ и секраментъ принималъ; вышелъ послѣ Покрова жъ недѣлю спустя.

Одоевецъ Петръ Ивановъ сынъ Лукьяновъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Азовскіе Татаровя осми лѣтъ и продали въ Нагаи, и былъ де онъ въ полону 40 лѣтъ, бусурманенъ; ушолъ на Донъ въ прошломъ во 131 году о Петровѣ дни.

Орлянинъ Гаврилко Макарьевъ сынъ Гололобовъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Нагайскіе Татаровя тому 14 лѣтъ, бусурманенъ; вышелъ на Астарахань тому нынѣ другой годъ.

Съ Тулы Днѣпровской слободы казачей сынъ Овдюшка Васильевъ сынъ Татариновъ сказалъ: взялъ де его силно князь Петръ Урусовъ, какъ побѣжалъ изъ Колуги, убивъ вора, и былъ де онъ все въ Нагаѣхъ, не бусурманенъ, а отъ вѣры христіянскіе отступилъ; вышелъ въ нынѣшнемъ во 132 году о Кузмодемьяновѣ дни.

Кропивенецъ Левонтей Родивоновъ сказалъ: взяли де его Татаровя на Кропивнѣ тому пятнадцатой годъ и свезли въ Нагаи, бусурманенъ; вышелъ на Астарахань тому другой годъ.

Смольянинъ Тимоѳѣй Васильевъ сынъ Вараксинъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ Смоленское взятье и свезли въ Полшу вь Езуполь, и жилъ де онъ все у желныря у Тхоровского, у ксенжа былъ и секраментъ трожды принималъ, и вѣру держалъ папежскую; вышелъ на Луки Великіе въ нынѣшнемъ во 132 году передъ Рожествомъ Христовымъ.

Коширского уѣзда Соломенскіе волости Тимошка Григорьевъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя въ Соломенской волости тому лѣтъ пятнадцать и свели въ Нагаи, бусурманенъ; ушолъ въ Азовъ, а изъ Азова на Донъ; пришолъ къ Москвѣ съ турскимъ съ Чеушомъ.

Ярославского уѣзда князь Борисовы вотчины Троекурова Бурманскіе волости Маркелко Овдокимовъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди при царѣ Васильѣ въ Костромское разоренье и свели въ Велико Полшу, служилъ желнырю Мневскому, у ксенжа былъ и секраментъ многижда принималъ; вышелъ на Путивль въ нынѣшнемъ во 132 году передъ Филиповымъ заговѣньемъ.

Орлянинъ Степанъ Васильевъ сынъ Шатово сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ въ проѣзжей станицѣ при царѣ Васильѣ Ивановичѣ, а посыланъ былъ съ Орла и былъ въ полону въ Крымѣ 15 лѣтъ, бусурманенъ, и жилъ съ татаркою года съ три украдомъ, а не за жены мѣсто держалъ; вышелъ изъ полону нынѣшняго лѣта съ Ондрѣемъ Усовымъ.

Орлянинъ Офремъ Ондрѣевъ сынъ Коробецкой сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя тому лѣтъ тринадцать и свели въ Нагаи въ Казыевъ улусъ, бусурманенъ; вышелъ на Донъ тому третей годъ.

Съ Михайлова казачей сынъ Илья Гарасимовъ сынъ Ловушкинъ сказалъ: взяли де его Татаровя на Михайловѣ, тому 12 лѣтъ, и свели въ Крымъ, а изъ Крыму продали въ Царьгородъ и его де бусурманили силно; выѣхалъ съ Чеушомъ въ нынѣшнемъ во 132 году.

Орлянинъ Игнатей Ѳедоровъ сынъ Опалковъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Татаровя не велика, тому лѣтъ съ двадцать, и свели въ Крымъ, а изъ Крыму продали въ Царьгородъ, бусурманенъ; выѣхалъ съ Чеушомъ.

Бѣлегородецъ Донецкой казакъ Ивашко Стрѣлниковъ сказалъ: взяли де его въ полонъ на Донцѣ Азовскіе Татаровя тому 5 лѣтъ, и продали въ Царьгородъ, бусурманенъ, а изъ Царягорода ушолъ въ Сербскую землю, а изъ Сербскіе земли шолъ на Мутьянскую землю, да на Угорскую, да на Волоскую; вышелъ изъ Литвы на Путивль.

Турской полоняникъ Елчанинъ Иванъ Евлановъ сынъ Овдѣевъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Татаровя въ Елецкомъ уѣздѣ тому 7 лѣтъ и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали за море въ Анадолскую землю, бусурманенъ; вышелъ съ Иваномъ съ Кондыревымъ.

Карачевецъ Левонтей Григорьевъ сынъ Минина: взяли де его въ полонъ въ Карачевскомъ уѣздѣ тому лѣтъ съ пятнадцать, и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Царьгородъ, жилъ у арменина и вѣру держалъ арменскую, и проскуры ѣдалъ, толко шихъ арменской не исповѣдывалъ, и причастья не принималъ, не бусурманенъ, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ; выѣхалъ съ Иваномъ съ Кондыревымъ.

Орлянинъ Петръ Семеновъ сынъ Лавровъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Царьгородъ, жилъ у арменского попа, и вѣру держалъ арменскую, и исповѣдывался у арменского попа, и причастье принималъ; вышелъ съ Иваномъ съ Кондыревымъ; не бусурманенъ.

Греченинъ да полоняники жъ подъ началомъ были по 2 недѣли, потому что они отъ вѣры не отступили:

Греченинъ Дмитрей Ѳедоровъ сказалъ: отецъ и мать были у него Греки христіянскіе вѣры, жилъ за Царемъгородомъ въ Вѣнѣ, и отца де его и матерь взя-

ли Турки, и отца его бусурманили и учинили въ великой чести, а его де Дмитрея у отца и у Турокъ укралъ Греченинъ Ѳома, которой былъ въ послѣхъ на Москвѣ, тому деветь мѣсяцъ, и отослалъ его къ послу къ нынѣшнему къ Чеушу, которой присланъ ко государю съ Иваномъ съ Кондыревымъ, а не бусурманили его, потому что Ѳома скрылъ его у Турокъ вскорѣ.

Турской полоняникъ Козлитинъ Ивашко Осиповъ сказалъ: взяли де его Татаровя въ Перемышскомъ уѣздѣ не велика, и свели въ Крымъ, а изъ Крыму продали въ Царьгородъ; не бусурманенъ, вѣру держалъ христіянскую втайнѣ, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ; выѣхалъ съ Чеушомъ.

Орлянинъ Лукьянъ Курбатовъ сынъ Буколовъ сказалъ: взяли де его Татаровя на Орлѣ не велика, и свели въ Крымъ въ Бакчисарай, а изъ Бакчисараи продали въ Царьгородъ; не бусурманенъ, вѣру держалъ христіянскую втайнѣ, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ; а изъ Царягорода ушолъ съ литовскимъ посломъ съ Григорьемъ съ Кухановскимъ, тому лѣтъ съ семь, и въ Литвѣ де онъ женился въ Брусиловѣ на бѣлорускѣ Кузмы Гречина на сестрѣ, вѣнчалъ попъ въ церквѣ у Воскресенья Господня; у ксенжа не бывалъ и секраменту не принималъ; выѣхалъ на государево имя тому другой годъ.

Елчанинъ Ермола Григорьевъ сынъ Ворыпаевъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Нагайскіе Татаровя тому 5 лѣтъ и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Турки въ Кизылдашъ городъ, жилъ у турченина, не бусурманенъ; и Донскіе казаки его отгромили у Турокъ о Петровѣ дни, и съ ними выѣхалъ на Донъ въ прошломъ во 131 году.

Рословецъ Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Кошкинъ: взяли де его Литовскіе люди и свезли въ Литву въ Мотовиловъ, служилъ у черкашенина, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ; у ксенжа не бывалъ и секраменту не принималъ; вышелъ тому третей годъ.

Орлянинъ Степанъ Григорьевъ сынъ Еншинъ сказалъ: взяли де его Крымскіе Татаровя тому лѣтъ съ шеснадцать и свезли въ Крымъ; не бусурманенъ, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ; ушолъ въ Литву, а изъ Литвы вышелъ на Путивль объ Рожествѣ Христовѣ.

Орлянинъ Микита Мокѣевъ сынъ Тактамышевъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя въ Орловскомъ уѣздѣ тому 13 лѣтъ, и былъ въ полону 9 лѣтъ, не бусурманенъ; вышелъ на Астарахань тому третей годъ.

Комарицкіе волости крестьянинъ Васка Филиповъ сказалъ: взяли де его Азовскіе Татаровя на Дону тому 12 лѣтъ и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Царьгородъ; не бусурманенъ; вышелъ съ турскимъ съ Чеушомъ.

Боярскіе люди:

Боярина князь Ивана Борисовича Черкаского татаринъ Сунчелейко Байгелдѣевъ, руское имя Ѳедоръ, а рускимъ имянемъ звали Ермошка Ондрѣевъ, сказалъ: отецъ де его и мать жили на Романовѣ, и отца де онъ своего малъ остался, и его де взялъ дядя татаринъ Казаринъ Мартыновъ и бусурманилъ, и держалъ вѣру татарскую.

Боярина князь Ивана жъ Борисовича Нагайской татаринъ Кашайка Кинжебаевъ, руское имя Дмитрей.

Крайчего князя Василья Яншеевича Сулешова татаровя Бакбекъ Кайдауловъ, руское имя Дмитрей, Шабай Байгилдѣевъ руское имя Олексѣй.

И всего на государевъ на патріарховъ дворъ взято подъ начало иноземцовъ и руских полоняниковъ 51 человѣкъ.

Да на Кириловское подворье посланы подъ начало:

Съ Терка толмачъ Волошенинъ Мануйло, прозвище Лукьянъ Романовъ, въ роспросѣ сказалъ: родина де его въ Волоской земли въ городѣ Букурештѣ, близко рѣки Дуная; отецъ и мать были христіяне, въ крещенье обливаютъ, а мѵромъ и масломъ помазуютъ ли или не помазуютъ, про то онъ не вѣдаетъ, потому что взяли его Крымскіе Татаровя не велика и свели въ Крымъ; и въ Крыму былъ съ годъ, и продали въ Нагаи въ Козыевъ улусъ, и былъ въ Нагаѣхъ съ годъ же, и изъ Нагай ушолъ къ Черкасомъ, жилъ въ Черкасѣхъ деветь лѣтъ, и изъ Черкасъ ушолъ на Терекъ, тому деветнадцать лѣтъ будетъ о Велицѣ дни. Будучи въ Крыму и въ Нагаѣхъ и въ Черкасѣхъ, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты кобылятину и всякую скверность ѣдалъ, толко де онъ отъ православные христіянскіе вѣры не отступилъ, вѣру держалъ христіянскую втайнѣ.

Князь Якова Куденековича Черкаского дядкинъ сынъ, черкашенинъ Кантлыка Нагаюкинъ, а имя ему руское наречено на государевѣ на патріарховѣ дворѣ въ Филиповъ постъ Яковомъ, и молитва де тому черкашенину Янкѣ говорена.

Да иноземки и рускіе полонянки посланы подъ начало въ дѣвичи монастыри:

Въ Новой дѣвичь монастырь князь Ортемьева жена Шейдякова Аиздикея, руское имя Ѳедора.

Въ Ивановской дѣвичь монастырь:

Бѣлорусца Михайла Гулянского жена Анна сказала: родина де ее въ Острозѣ, отецъ и мать были христіяне, въ крещенье обливаютъ, а мѵромъ и масломъ помазуютъ; шла за того Михайла въ Острозѣ жъ, вѣнчалъ руской попъ, у ксенжа была и секраментъ принимала, съ нею жъ сынъ Иванъ, а здѣсь зовутъ Васильемъ, по другому году, крещонъ въ Острозѣ жъ, обливанъ.

Орлянина Лукьяна Буколова жена Анна, а прежде сего имяей было Агаѳья, руское имя Овдотья, сказала: родина де ее въ Литвѣ въ Брусиловѣ, отецъ и мать были Бѣлорусцы, христьяне, въ крещенье обливаютъ, а мѵромъ и масломъ помазуютъ; шла за того Лукьяна въ Брусиловѣ, вѣнчалъ руской попъ; у ксенжа была, а секраментъ принимала или нѣтъ, того она не помнитъ; съ нею же сынъ Данилко, руское имя Тарасей, 4 лѣтъ, крещонъ въ Литвѣ, обливанъ.

Иноземца Петра Волошенинова вдова Олена сказала: взяли де ее Нагайскіе Татаровя въ Перемышскомъ уѣздѣ и свели въ Азовъ и продали жидовину, а отъ вѣры христіянскіе не отступила, и ее де силно каномъ мазали на бровяхъ да на перстахъ ручныхъ; будучи у жидовина, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; вышла съ Микитою Лихоревымъ.

Татарка, Романовского татарина Дев-

летко Дяякшигилдѣева жена татарка Бѣлека, руское имя Ѳедора.

Полонянка, Мецнянина Семена Реутова жена вдова Орина, сказала: взяли де ее въ полонъ Нагайскіе Татаровя тому 10 лѣтъ, и жила въ Нагаѣхъ 2 года, а изъ Нагай продали въ Кафу, и христіянскую вѣру проклинала и каномъ мазана и всякую скверность по середамъ и по пятницамъ и въ посты ѣдала. И та полонянка (была) подъ началомъ 6 недѣль.

Князя Олексѣя Львова дѣвка Танка, руское имя Овдотья, про крещенье свое, сказала, не вѣдаетъ и не помнитъ; а лѣты она лѣтъ въ шесть.

И всего въ Ивановской дѣвичь монастырь послано подъ начало иноземокъ и руских полонянокъ 6 человѣкъ.

Въ Олексѣевской дѣвичь монастырь:

Съ Резани Бордаковского татарина Ненаша Килдѣярова жена татарка Крымсалтанъ, руское имя Анна, съ нею жъ сынъ Петрушка, руское имя Анисимъ, осми лѣтъ, дочь Марья, руское имя Агафья, у грудей.

Коломенского татарина Ивана Кошаева жена Айтуганъ, руское имя Анна, дочь дѣвка Кунея, руское имя Агафья, семинадцати лѣтъ, дочь дѣвка жъ Шессалтанъ, руское имя Овдотья, 15 лѣтъ, сынъ Филипъ, руское имя Леонтей, по 6 году.

Полонянки:

Брянченина Ѳедора Забѣлина жена вдова Овдотья сказала: взяли де ее въ полонъ Нагайскіе Татаровя тому 13 лѣтъ, и жила въ Нагаѣхъ годъ, а изъ Нагай продали въ Царьгородъ, жила у паши, отъ вѣры отступила и по татарски маливалась; вышла съ Иваномъ съ Кондыревымъ.

Орлянина Семена Лаврова жена, вдова Степанида, сказала: взяли де ее Нагайскіе Татаровя въ Орловскомъ уѣздѣ тому 13 лѣтъ и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Царьгородъ, жила у арменина и вѣру держала арменскую, и арменской попъ въ болѣсти ее исповѣдывалъ и причащалъ; вышла съ Иваномъ съ Кондыревымъ. И тѣ полонянки были подъ началомъ по 6 недѣль, исповѣдываны и мѵромъ помазываны.

Бѣжецкого Верху Ондрѣя Настасова Греченина жена, вдова Огафья, сказала: взяли де ее Литовскіе люди въ полонъ тому 12 лѣтъ и свели въ Литву въ Песчаной, жила у черкашенина, вѣру держала христіянскую, у ксенжа не бывала и секраменту не принимала, а скверность всякую, какъ ее взяли въ полонъ, ѣла, а отъ вѣры христіянскіе не отступила; и прижила она съ тѣмъ черкашениномъ сыночка 4 лѣтъ, имя ему Анисимъ, и того де она сына крестила въ Литвѣ, въ крещеньѣ обливанъ, а мѵромъ помазыванъ, а масломъ помазыванъ ли, про то она не вѣдаетъ.

И всего въ Олексѣевской дѣвичь монастырь послано подъ начало иноземокъ и руских полонянокъ 11 человѣкъ.

А обоего послано въ дѣвичи монастыри подъ начало 18 человѣкъ, а съ иноземцы и съ рускими полоняники, которые подъ началомъ на государевѣ на патріарховѣ (дворѣ) были, и что посланы иноземцы жъ подъ начало на Кириловское подворье, всѣхъ по имяномъ 71 человѣкъ. И тѣ иноземцы и иноземки съ дѣтми въ православную христіянскую вѣру крещены; а полоняники и полонянки, которые отъ вѣры отступили, исповѣдываны и мѵромъ помазываны Марта въ 22 числѣ.

Февраля жъ въ 15 день, къ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, на его государевъ дворъ взяты подъ начало иноземцы и рускіе полоняники, иноземцы для крещенья православные христіянскіе вѣры, а рускіе полоняники для исправленья вѣры:

Нѣмчинъ Анца Романовъ сынъ Водель, руское имя Иванъ, сказался старыхъ нѣмецъ, испомѣщенъ на Углечѣ, отецъ былъ Шкоцкихъ Нѣмецъ, держалъ вѣру нѣмецкую, а которую, того не вѣдаетъ.

Полоняники:

Орленинъ Василей Олфимовъ сынъ Щелкановъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя въ Орловскомъ уѣздѣ и свели въ Нагаи, былъ въ Нагаѣхъ 13 лѣтъ, бусурманенъ неволею.

Орлянинъ же Романъ Ивановъ сынъ Онахинъ сказалъ: былъ въ полону въ Нагаѣхъ 10 лѣтъ, и его де бусурманили неволею.

Мѣшенинъ Михайло Павловъ сынъ Мощиновъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Литовскіе люди въ Мѣщоскѣ тому семой годъ и свели въ Аршавской повѣтъ, служилъ у желныря у Буйна, у ксенжа бывалъ трожды и секраментъ принималъ; вышелъ въ нынѣшнемъ во 132 году, въ осень.

Орлянинъ Ѳедоръ Михайловъ сынъ Шиголовъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя на Орловскомъ пожарищѣ, тому 13 лѣтъ, и свели въ Нагаи, бусурманенъ; вышелъ на Терекъ въ прошломъ во 131 году о Крещеньевѣ дни.

Мѣщенинъ Петръ, прозвище Богданъ Прокофьевъ сынъ Ерголской, сказалъ: взяли де его въ полонъ Литовскіе люди въ Мѣщескомъ уѣздѣ тому шоснадцатой годъ и свели въ Литву въ Ирклей городъ, и продалъ де его черкашенинъ въ Острогѣ; служилъ у желныря, у ксенжа бывалъ и секраментъ одинова принималъ, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ; вышелъ на Путивль тому четвертой годъ о Николинѣ дни вешнемъ

Изъ Пронска Омельянко, прозвище Ломачко Софоновъ, сказалъ: взяли де его въ полонъ Крымскіе Татаровя при царѣ Васильѣ тому 16 лѣтъ, и свели въ Крымъ, бусурманенъ, вышелъ въ Запороги, а изъ Запорогъ шолъ черезъ Литву; вышелъ на Путивль передъ Петровымъ днемъ въ прошломъ во 131 году.

Съ Михайлова казачей сынъ Лукьянко Приваловъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Азовскіе Татаровя, тому 16 лѣтъ, и свели въ Азовъ, и изъ Азова продали въ Нагаи, а изъ Нагай побѣжалъ было на Терекъ, и на дорогѣ де его поимали Черкасы и былъ въ Черкасѣхъ съ полгода, а изъ Черкасъ продали опять въ Нагаи, ушолъ на Донъ тому года съ полтора, бусурманенъ. И тѣ всѣ полоняники были подъ началомъ по 6 недѣль, исповѣдываны и мѵромъ помазываны.

Полоняники жъ были подъ началомъ по 2 недѣли:

Орлянинъ Иванъ Остафьевъ сынъ Сотниковъ, не бусурманенъ, былъ въ Нагаѣхъ въ полону 10 лѣтъ, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ, а отъ вѣры не отступилъ.

Орлянинъ же Ѳедоръ Корниловъ сынъ Борисовъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя подъ Орломъ тому

17 лѣтъ, и продали въ Крымъ, а изъ Крыму въ Царьгородъ, жилъ у турченина у янычeнина, не бусурманенъ, по середамъ и по цятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ, а вѣру христіянскую втайнѣ держалъ; ушолъ въ Ишпанскую землю, шолъ черезъ Француги, да на Дудницкую, да черезъ Цысарскую, да на Угорскую, да на Муравскую, да на Полшу; изъ Кіева вышелъ на Путивль въ прошломъ во 131 году.

Серпуховитинъ, Елисѣй Истоминъ сынъ Тарбѣевъ, сказалъ: взяли де его въ полонъ Литовскіе люди при царѣ Васильѣ въ Тушинѣ, какъ на Ходынкѣ побили, тому 15 лѣтъ, и свели въ Полшу, жилъ у желныря, вѣру держалъ рускую, секраменту не биралъ и у ксенжа не бывалъ; вышелъ на Луки Великіе тому недѣли съ три въ нынѣшнемъ во 132 году.

Колуженинъ Борисъ Демидовъ сынъ Богомолцовъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Нагайскіе Татаровя за Угрою рѣкою тому четырнадцать лѣтъ, и свели въ Азовъ, а въ Азовѣ купилъ греченинъ, жилъ у греченина, вѣру держалъ христіянскую, не бусурманенъ; вышелъ изъ Царягорода съ Иваномъ съ Кондыревымъ.

Боярскіе люди:

Царевича Михайла Арасланѣевича Кайбулина Полякъ Адамъ Яковлевъ сынъ Домогловской, руское имя Иванъ, сказалъ: взятъ подъ Смоленскомъ, какъ побили Томашевского; папежскіе вѣры.

Крайчево князя Василья Яншѣевича Сулешова татаринъ Тонотаръ Сунчелѣевъ, руское имя Прокопей.

Ивана Плещеева человѣкъ нѣмчинъ Христофоръ Яковлевъ, руское имя Левонтей, люторской вѣры Прускихъ Нѣмецъ.

Матвѣя Измайлова человѣкъ, Бѣлорусецъ Яска Силѣевъ, руское имя Яковъ, сказался Оршанского повѣту, отецъ и мать были христіяне, про крещенье свое не вѣдаетъ, какъ крещонъ, взятъ на бою на Пчелнѣ, какъ побили Лисовского.

Михайловъ человѣкъ Желиборского Ивашка Ѳедотьевъ сказался Бѣжецкого Верху съ Городецка, села Присѣкъ; взяли де его въ полонъ Литовскіе люди при царѣ Васильѣ Ивановичѣ, какъ князь Михайло шолъ изъ Великого Новагорода къ Москвѣ, и свели въ Кіевъ, жилъ у бѣлорусца у торгового человѣка, вѣру держалъ христіянскую, у ксенжа не бывалъ и секраменту не принималъ, а исповѣдывался онъ у Пречистенского попа Клементья, и причастье въ церквѣ принималъ; а тотъ попъ на молитвѣ вспоминаетъ Цареградцкого патріарха.

И всего на государевъ на патріарховъ дворъ взято подъ начало иноземцовъ и рускихъ полоняниковъ 18 человѣкъ; иноземцы крещены въ православную христіянскую вѣру, а полоняники, которые отъ вѣры отступили, исповѣдываны и мvромъ помазываны.

Да въ Богоявленской монастырь посланъ подъ начало гостиные сотни торгового человѣка Григорья Туренина татарчюкъ Мамай Ахамбековъ.

Марта въ 5 день, въ государевъ патріарховъ дворцовой приказъ присланъ изъ Розряду выходецъ изъ Трубческа, Кіевлянинъ, старецъ; а въ роспросѣ сказалъ себѣ имя, зовутъ его Макарьемъ, а въ мірѣ де его звали Микула, родомъ изъ Кіева, поповъ

сынъ, отца звали Өедоромъ, служилъ у церкви Василья Кесарійского; въ крещенье обливанъ, а муромъ и масломъ помазуютъ; и отецъ де его послалъ не велика, двунадцати лѣтъ, для отдачь бортныхъ севрюкомъ въ уманской лѣсъ, отъ Кіева 60 миль, къ Бряславлю, и на дорогѣ его взяли Крымскіе Татаровя и свели въ Крымъ въ Килею, а изъ Килеи продали въ Царьгородъ, и въ Царѣ де городѣ жилъ у турченина у Рустамъ Чауша, а тотъ де турчанинъ былъ греческой вѣры, и неволею турченя бусурманили; живучи у турченина, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мяса не ѣдалъ, потому что жили съ нимъ рускихъ полоняниковъ 12 человѣкъ, и къ церквамъ они хаживали къ рускимъ; и у турченина де выкупилъ его съ рускимъ полоняникомъ Аөонскіе Святые Горы владыка Тофилей, далъ за нихъ 300 червонныхъ золотыхъ и свезъ въ Святую Гору, жилъ у него 2 года; и того де владыки не стало, и онъ сшелъ тутъ же въ Святую Гору въ Павловъ монастырь, и того де монастыря игуменъ Викентей постригъ его въ церквѣ въ самой Великъ день; а на постриганьѣ давали ему евангилье держать и вспрашивали: желаетъ ли иноческого чину? и онъ сказалъ, что желаетъ иночества; и постригли его въ рясу да въ комилавку, и ходилъ де онъ въ томъ искусѣ 6 лѣтъ, а послѣ того постригся въ мантію и въ парамантъ; и былъ де онъ въ Павловѣ монастырѣ 12 лѣтъ, а изъ Святые Горы выѣхалъ съ старцы съ Исакомъ, да съ Кипреяномъ, да съ Исаею въ Кіевъ къ Михайлу Золотоверхому, къ митрополиту къ Іеву Борецкому, тому 4 годы будетъ, Николинъ день осенней; а того де Іева Борецкого ставилъ въ митрополиты Өеофанъ, патріархъ Іерусалимскій; и жилъ де онъ у митрополита полтора года, и изъ Кіева де ѣздилъ онъ въ Вилну въ Духовъ монастырь къ брату своему Тофилію, и жилъ де онъ въ Духовѣ монастырѣ съ полгода, и того де Духова монастыря архимаритъ Гаврилъ его исповѣдывалъ и причащалъ; а изъ Вилны съѣхалъ въ Головчинъ, жилъ въ Троецкомъ монастырѣ двадцать четыре дни, а владѣетъ де тѣмъ монастыремъ Головцынской князь, а какъ его зовутъ, про то не вѣдаетъ, а вѣру де тотъ князь держалъ евангелическую; а изъ Головчина съѣхалъ въ Трубческъ, и въ Трубческу жилъ въ Чемскомъ монастырѣ мало не съ годъ, и изъ Трубческа вышелъ во Брянескъ тому десятая недѣля. А какъ де онъ былъ въ Литвѣ, и онъ у ксенжа не бывалъ и секраменту не принималъ. И тотъ старецъ былъ подъ началомъ въ Новинскомъ монастырѣ, въ православную христіянскую вѣру крещонъ Іюля въ 10 числѣ, а изъ Новинского монастыря велѣно тому старцу быть въ монастырѣ у Николы чюдотворца на Угрѣшѣ.

Марта въ 9 день, на государевъ на патріарховъ дворъ взятъ подъ начало полоняникъ, Козлитинъ, Микита Михайловъ сынъ Юшковъ, а въ роспросѣ сказалъ: взяли де его Крымскіе Татаровя межъ Борисова и Бѣлагорода при царѣ Борисѣ, тому 25 лѣтъ, и свели въ Крымъ, а изъ Крыму продали въ Царьгородъ, жилъ у турченина, и посадили его на каторгу, былъ на каторгѣ 12 лѣтъ, и съ каторги окупился; не бусурманенъ; по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ,

а отъ вѣры христіянскіе не отступилъ. И въ Царѣ де городѣ купилъ онъ у турченина полонянку руску, далъ окупу 40 рублевъ, и на ней де женился, вѣнчалъ греческой попъ Софѣйской, а какъ его звали, про то сказать не упомнитъ; а та де ему жена, на которой женился, первая, а онъ ей другой мужъ, и прижилъ де онъ сына Өөонасья, крестили въ Царѣгородѣ Софѣйской же попъ, гдѣ вѣнчался; въ крещенье въ три погруженія крестятъ, а не обливаютъ, и мѵромъ и масломъ помазуютъ; и тому де его сыну четвертой годъ; въ великіе посты сынъ его и по середамъ и по пятницамъ мяса не ѣдалъ. А живетъ де онъ съ женою десятой годъ; а дѣтей было у нихъ четверо. И тотъ полоняникъ былъ подъ началомъ, исповѣдыванъ, а мѵромъ не помазыванъ, потому что отъ вѣры не отступилъ.

Марта въ 17 день, въ государевъ патріарховъ въ дворцовой приказъ присланъ изъ Розряду выходецъ попъ; и тотъ попъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ себѣ имя, зовутъ его Левонтьемъ, съ Елца, взяли де его Нагайскіе Татаровя вь Елецкомъ уѣздѣ, въ Задонскомъ монастырѣ, тому восмь лѣтъ минуло о Никитинѣ дни, и продали въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Царьгородъ, а изъ Царягорода въ Кесарію, купилъ турченинъ Мехтюрь, и тотъ Мехтюрь, купя его, обрилъ и скуфью съ него снялъ, и жилъ у него 6 лѣтъ; по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ; и изъ Кесаріи ушолъ онъ въ Царьгородъ, а изъ Царягорода шолъ на Мутьянскую землю, да на Волохи, да черезъ Литву на Кіевъ, а изъ Кіева вышелъ въ Путивль въ нынѣшнемъ во 132 году, Генваря въ 27 числѣ; не бусурманенъ. А какъ онъ былъ въ Елецкомъ уѣздѣ до полонского взятья, и его де поставилъ во дьяконы на Москвѣ бывшей Резанской архіепископъ Өеодоритъ къ церквѣ Михаилу Архангелу, въ прошломъ во 123 году, и былъ де онъ во дьяконехъ съ годъ, а въ попы де онъ поставленъ въ прошломъ же во 124 году къ той же церквѣ къ Архангелу Михаилу Резанскимъ же архіепископомъ Өеодоритомъ, а ставленая де у него утерялась послѣ его, какъ онъ былъ въ полону, въ тѣ поры, какъ приходилъ Саадачной къ Елцу, а его де взяли въ полонъ во 125 году. И того попа свидѣтелствовалъ Ризположенской чорной попъ Трифонъ.

Того жъ дни въ государевѣ патріарховѣ въ дворцовомъ приказѣ роспрашиваны выходцы на государево имя изъ Литвы: игуменъ, да черной дьяконъ. А въ роспросѣ старецъ Рафаилъ, руское имя Родіонъ, сказалъ: былъ де онъ игуменомъ у Живоначалные Троицы въ Дерманскомъ монастырѣ; отецъ де его и мать были христіяне, а въ крещенье де у нихъ обливаютъ, а не въ три погруженія крестятъ, и мѵромъ и масломъ помазуютъ, а язъ де самъ многихъ крестилъ, а въ крещенье обливалъ кувшинцомъ, а положатъ де у насъ въ ту жъ воду, въ кувшинецъ, богоявленскіе воды, да мѵромъ и масломъ помажутъ младенца, да тою водою изъ кувшинца обливаютъ. А какъ де онъ Рафайло постригся, тому 20 лѣтъ съ полугодомъ, а постригъ де его Дерманской архимаритъ Исаія Болобанъ, а постригали де его на обѣднѣ въ тѣ поры, какъ вышли на выходъ съ евангильемъ, и въ тѣ поры де у насъ братья

меня около оступили въ церквѣ и платье мірское съ меня сняли и положили свитку, и говорилъ священникъ по требнику молитвы постриганію, и простригъ на главѣ крестообразно; и послѣ литоргіи дали мнѣ евангилье, и приходя ко мнѣ братья говорили: «спасайся въ ангилскомъ чину», и цѣловали евангилье и совершили де надо мною все по чину, и парамантъ на меня положили. И былъ де язъ во иночествѣ пол-шеста года до свещенства; а въ попы де язъ поставленъ лѣтъ съ пятнадцать, а ставилъ де меня въ попы греческой епископъ Аврамей въ Дерманскомъ же монастырѣ, а тотъ де архіепископъ Аврамей молитъ Бога за патріарха Цареградцкого; а какъ де былъ Ѳеофанъ, патріархъ Іерусалимскій, въ Кіевѣ, и тотъ де архіепископъ былъ у Ѳеофана патріарха и съ нимъ служилъ въ Печерскомъ монастырѣ въ соборной церквѣ у Успенія пресвятые Богородицы, да и онъ де игуменъ Рафайло тутъ же въ Кіевѣ съ патріархомъ Ѳеофаномъ служилъ на Великъ день. И былъ де онъ Рафайло въ попѣхъ четыре годы, и поставилъ де его въ игумены въ Дерманскомъ же монастырѣ тотъ же епископъ Аврамей и послалъ его въ игумены въ Межибожь монастырь къ Спасу да къ мученицѣ Параскови, и былъ де онъ тутъ въ игуменехъ три годы и сшолъ опять въ Дерманской монастырь, и былъ послѣ того въ Дерманскомъ монастырѣ 12 лѣтъ келаремъ; а нынѣ де прислалъ въ тотъ Дерманской монастырь ляхъ, князь Ажеславскій, нового архимарита Іосифа Курцевича, а другое де имя тому архимариту Езекеиль; а какъ де онъ присланъ въ тотъ монастырь, тому годъ минулъ нынѣшнего великого поста на шестой недѣлѣ въ пятницу; а тотъ де архимаритъ Курцевичь былъ у короля, и приступилъ въ унею, и пріѣхавъ де онъ къ нимъ въ монастырь, ихъ старцовъ всѣхъ переграбилъ, и училъ приводитъ ихъ въ унею, и которые де старцы приступили въ унею, и онъ де тѣхъ не грабилъ; а его де Рафаила и иныхъ осми братовъ, которые не приступили въ унею, всѣхъ переграбилъ, и ставленые у него грамоты поималъ, и они де отъ него изъ монастыря вышли, не хотя христіянскіе вѣры отбыть; и пришолъ де онъ Рафайло въ Прилуки къ Исаю владыкѣ, а того де Исаю поставилъ во владыки Ѳеофанъ, патріархъ Іерусалимскій, и Исаія де послалъ его Рафаила въ Московское государьство и грамоту ему далъ, и та де грамота взята у него въ Посолской Приказъ. И тотъ игуменъ Рафайло посланъ въ Новинской монастырь, а велѣно ему быть подъ началомъ съ Петрова поста Маія съ 23 числа нынѣшняго 132 году; крещонъ въ православную христіянскую вѣру Іюля въ 3 числѣ; а изъ Новинского монастыря посланъ къ Николѣ на Угрѣшу.

Чорной дьяконъ Исакъ, руское имя Іевъ, сказалъ: родина де его въ Дермани, отецъ и мать были христіяне, въ мірѣ его звали Ильею, въ крещенье обливаютъ, а онъ вѣру держалъ христіянскую жъ, у ксенжа не бывалъ, жилъ все въ Дерманскомъ монастырѣ, постригся въ меншой образъ тому 11 лѣтъ, дали ему имя Іосифъ, постригалъ Дерманского монастыря архимаритъ Исаія Болобанъ, и ходилъ въ искусѣ 6 лѣтъ; а постригали его въ церквѣ на амбонѣ передъ службою, а въ болшой образъ постригся въ Веницѣ на

Подольѣ въ монастырѣ въ Вознесенскомъ, дали ему имя Исакъ, а поставилъ во дьяконы митрополитъ Селитрійскій Іоакимъ, что на Москвѣ, и ставленая у него грамота есть, а какъ во дьяконы поставленъ, тому четвертой годъ. И тотъ чорной дьяконъ посланъ въ Новинской монастырь, а велѣно ему быть подъ началомъ съ Петрова поста Маія жъ съ 23 числа нынѣшняго 132 году; крещонъ въ православную христіянскую вѣру Іюля въ 3 же числѣ; а изъ Новинского монастыря посланъ къ Николѣ на Угрѣшу.

132-жъ, Маія въ 23 день, къ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, иноземцы и рускіе люди полоняники взяты на его государевъ дворъ подъ начало:

Полякъ Ерофей Семеновъ сынъ Слатковской, руское имя Еремей, сказался изъ-подо Лвова, отецъ у него держалъ вѣру рускую греческую, и отецъ его крестилъ по римской вѣрѣ, и онъ вѣру держалъ римскую, у ксенжа бывалъ и секраментъ бралъ; выѣхалъ въ Старицу къ князю Михайлу Конаеву въ Московское разоренье, какъ бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской стоялъ съ ратными людми въ Ярославлѣ, и своею де онъ охотою училъ вѣру держать рускую, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мяса не ѣдалъ, къ церквамъ хаживалъ, и церковное пѣніе слушивалъ и ко кресту къ благословенію хаживалъ; а къ исповѣданью его рускіе попы не приняли, потому что онъ сказывался римскіе вѣры.

Гаврило Михайловъ сынъ Ступня, руское имя Микита, сказался Угорскіе земли изъ Прешперка, римскіе вѣры, выѣхалъ изъ Лифляндъ на Псковъ въ нынѣшнемъ во 132 году послѣ Велика дни.

Василей Мятелской, руское имя Исакъ, сказался Угорскіе земли Прешперского повѣту, римскіе вѣры, выѣхалъ изъ Лифляндъ на Псковъ въ нынѣшнемъ во 132 году послѣ Велика дни.

Янъ Бернатцкій, руское имя Карпъ, сказался Виленского повѣту, отецъ и мать вѣру держали римскую, а онъ вѣру потомужъ держалъ римскую, выѣхалъ изъ Лифляндъ на Псковъ въ нынѣшнемъ году послѣ Велика дня.

Воинъ Кокритцкій, руское имя Игнатей, сказался изъ Познани, вѣру держалъ римскую, выѣхалъ съ отоманомъ съ Степаномъ Круговымъ.

Бѣлорусецъ Черкашенинъ Тимоѳей Трофимовъ сынъ сказался съ Бѣлой Руси съ Глуска, отецъ его и мать вѣру держали христіянскую, а онъ потомужъ вѣру держалъ христіянскую, а въ крещенье де у нихъ обливаютъ, а мѵромъ и масломъ у нихъ помазуютъ; у ксенжа не бывалъ и секраменту не имывалъ; и въ Переаславлѣ де онъ женился на руской дѣвкѣ Окулинкѣ, вѣнчалъ Николской попъ Андрей; а за кого тотъ попъ Бога молитъ, за папу или за патріарха Цареградцкого, того онъ не вѣдаетъ; а въ крещенье де тотъ попъ обливаетъ; и прижилъ де онъ съ женою сына, и того де онъ сына не крестилъ, потому что жена сына его не доносила.

Крыштопоръ Миколаевъ сынъ Пяткѣевъ, руское имя Иванъ, сказался изъ-подъ Янышка изъ Литвы, римскіе вѣры, выѣхалъ изъ Лифляндъ на Псковъ о масленицѣ въ нынѣшнемъ году.

Нѣмцы:

Некрасъ Толмачовъ, руское имя Иванъ, сказался Цысарской земли съ Зевенберья, люторской вѣры, выѣхалъ блаженные памяти при царѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и въ Московское де разоренья сьѣхалъ онъ въ Суздаль, и въ болѣсти де его исповѣдывалъ руской попъ, а которой церкви, и какъ попа звали, и причащалъ ли его тотъ попъ или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, толко де его тотъ попъ про вѣру вспрашивалъ: которые онъ вѣры? и онъ де сказался, что онъ крещенъ по своей вѣрѣ; и того де попа послѣ того не стало. А онъ де, живучи на Москвѣ и въ городѣхъ, къ церквамъ приходилъ и церковного пѣнія слушалъ, и къ евангилію и ко кресту прикладыватца хаживалъ, а про вѣру свою, что онъ нѣмчинъ люторскіе вѣры и по руски не крещенъ, не сказывалъ, вѣру нѣмецкую держалъ у себя втайнѣ; а сыскать де про его вѣру, что онъ не крещенъ, некѣмъ, что старые иноземцы повыбиты.

Ганцъ Шилтаръ, руское имя Иванъ, сказался изо Гданска Пруских Нѣмецъ, римскіе вѣры; выѣхалъ во Псковъ, какъ король стоялъ подо Псковомъ.

Аліесъ Фышеръ, руское имя Еремѣй, сказался Цысарскіе земли изъ Нерамбарха, люторскіе вѣры; выѣхалъ изъ Новагорода на Тифину тому девятой годъ.

Городовой подкопщикъ Янъ Гиниманъ, руское имя Микита, сказался Аглинскіе земли, калвинскіе вѣры; выѣхалъ изъ Великого Новагорода на Тифину тому девятой годъ.

Яковъ Луневъ, руское имя Игнатей, отецъ де его выѣхалъ изъ Шкотцкіе земли блаженные памяти при царѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, а онъ де здѣсь на Москвѣ родился, вѣру держалъ люторскую; а вѣдаютъ де про него, что онъ не крещонъ, старого выѣзду иноземцы: Филипъ Локортъ да Васьянъ Моровъ.

Янъ Фарелъ, руское имя Иванъ, сказался Ирлянскіе земли, римскіе вѣры; выѣхалъ въ Звенигородъ, какъ королевичь шолъ подъ Москву.

Войтехъ, руское имя Андрей Ивановъ, сказался изъ Кракова, каталитцкіе вѣры, взятъ въ языцѣхъ, какъ Московское государство отъ Литовскихъ людей очистилось; и въ прошломъ де во 124 году, въ болѣсти, говорилъ онъ Клементьевскому, что служитъ въ Китаѣ городѣ у Варварскихъ воротъ, попу Богдану, чтобъ его крестилъ въ православную христіянскую вѣру, и тотъ де его попъ крестилъ на рѣкѣ на Яузѣ о Госпожинѣ дни; былъ де у него отецъ крестной банщикъ Ѳедоръ Макарьевъ, и того де его отца крестного не стало, а сколь давно, про то онъ сказать не упомнитъ; мать крестная была торговка Тотьяна Семенова жена Трусова; у крещенья де отрицанье ему говорено, и вѣру свою проклиналъ, и подъ началомъ де онъ не былъ ни одного дни, потому что его крестили болного, а окрестя, его причащали, и послѣ того у отца духовного по вся годы у исповѣданья бывалъ и причастья пріималъ.

Арземаского уѣзда, Залѣского стану, деревни Рѣзодѣевы, Мордвинъ Сарайко Керендясевъ, руское имя Микита.

Полоняники:

Арземасецъ Шаблыка, по имяни Еуфимъ Мартыновъ сынъ Анненковъ, сказалъ: взяли де его Крымскіе Тотарове, въ Орловскомъ уѣздѣ въ подъѣздѣ,

тому 12 лѣтъ, и свели въ Озовъ, а изъ Азова продали въ Царьгородъ на катаргу, и на каторгѣ де онъ былъ 6 лѣтъ, и его де отгромили Шпанского короля нѣмцы, и Шпанского короля владѣтель дука Ференцъ, давъ ему листъ, отъ себя отпустилъ; вышелъ на Путивль во 127 году, сказался не бусурманенъ, у ксенжа не бывалъ и секрамента не биралъ, въ костелъ въ Шпанской землѣ хаживалъ, по каталицкой вѣрѣ маливался, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты и въ иные посты мясо и всякую скверность ѣлъ, а у отца духовнаго не бывалъ; а вышедчи изъ полону, въ церковь хаживалъ и ко кресту и къ евангилію ходилъ и къ образомъ прикладывался, и святою водою крапливался, и пасху ѣдалъ.

Брянченинъ Маркелъ Елизарьевъ сынъ Безобразовъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ полонъ въ Путивлѣ, какъ взяли Путивль, и свели въ Кіевъ, а изъ Кіева свели въ Баръ градъ, отъ Кіева 20 миль, служилъ у гетмана Желковского; вѣру держалъ рускую, по середамъ и по пятницамъ и въ посты, кромѣ великого поста, мясо ѣлъ, а въ великой постъ мяса не ѣдалъ, въ костелы хаживалъ, у ксенжа не бывалъ и секрамента не биралъ, и въ болѣсти исповѣдывалъ его руской попъ и причастья ему давалъ; а тотъ де попъ молитъ Бога за патріарха цареградцкого и за Кіевского владыку; вышелъ во 127 году на Путивль; вышедъ изъ полону, къ церквѣ хаживалъ и ко кресту и къ евангилію ходилъ, и къ образомъ прикладывался, и святою водою крапливался, и пасху ѣдалъ.

Брянченинъ Олексѣй Ивановъ сынъ Безобразовъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ Козелску не велика, и свели въ Аршавской повѣтъ, служилъ у желныря; у ксенжа не бывалъ и секрамента не биралъ, въ костелъ хаживалъ, по середамъ и по пятницамъ и въ великой постъ и въ иные мясо ѣлъ, а великой постъ держалъ вмѣстѣ съ Ляхи; вышелъ во 127 году; вышедъ изъ полону, къ церквѣ хаживалъ, и ко кресту и къ евангилію ходилъ, и къ образомъ прикладывался, и святою водою крапливался, и пасху ѣдалъ.

Каширенинъ Степанъ Михайловъ сынъ Терпуговъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Крымскіе Тотарове и свели въ Крымъ, а изъ Крыму продали въ Царьгородъ; вѣру татарскую держалъ; и отгромили де его Шпанскіе Нѣмцы, и ксенжъ исповѣдывалъ, секрамента не ималъ; вышелъ на Донъ тому лѣтъ съ восмь, у отца духовного не бывалъ, къ церквѣ хаживалъ, и ко кресту и къ евангилію ходилъ и къ образомъ прикладывался, и святою водою крапливался, и пасху ѣдалъ.

Болховитинъ Онисимъ Потаповъ сынъ Судаковъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Крымскіе Тотаровя въ Болховскомъ уѣздѣ, тому 14 лѣтъ, былъ въ полону 17 лѣтъ, не бусурманенъ, по неволѣ вѣру держалъ татарскую; вышедъ изъ полону, къ церквѣ хаживалъ, и ко кресту и къ евангилію ходилъ, и къ образомъ прикладывался, и святою водою крапливался, и пасху ѣдалъ.

Смолнянинъ Ортемей Лаврентьевъ сынъ Старого сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ полонъ, какъ король подъ Смоленескъ пришолъ, и свели въ Полшу въ Потокъ; у ксенжа

бывалъ и секраментъ въ болѣсти одинова бралъ; и женился въ Шкловскомъ повѣтѣ на вдовѣ на руской, вѣнчалъ попъ Бѣлоруской въ церквѣ у Всемилостиваго Спаса, и съ тою де онъ рускою прижилъ трое робятъ, дву сыновъ да дочь, въ крещенье обливаны, мѵромъ и масломъ помазываны; а тотъ де попъ молитъ Бога за царяградцкого патріарха; вышелъ во 127 году.

Тулянинъ Степанъ Ивановъ сынъ Кошинской сказалъ: взяли де его въ полонъ Литовскіе люди подъ Москвою, какъ побили на Ходынкѣ, и свели въ Мазырь; служилъ у желныря, у ксенжа бывалъ и секраментъ имáлъ въ болѣсти; вышелъ въ Вязму тому третей годъ, у отца духовного не бывалъ.

Медынецъ Наумъ Ѳедоровъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ Олексинѣ и свели въ Лукомль и продали Черкашенину, и съ Черкашениномъ ходилъ въ Запороги и въ Нагаи; по середамъ и по пятницамъ и въ великой постъ мясо и всякую скверность ѣлъ, и въ болѣсти его исповѣдывалъ въ Лукомлѣ руской попъ и причастье давалъ, толко де тотъ попъ молитъ Бога за Кіевского владыку, а за которого владыку, того не упомнитъ; у ксенжа не бывалъ и секраменту не имáлъ; вышелъ на Путивль во 127 году.

Мецнянинъ Юрьи Истоминъ сынъ Роспоповъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Тотаровя во Мценскомъ уѣздѣ, тому лѣтъ съ 16, и продали въ Крымъ; сказался не бусурманенъ, а вѣру тотарскую держалъ; вышелъ на Путивль въ нынѣшнемъ году.

Карачевецъ Павелъ Дмитреевъ сынъ Гридинъ сказалъ: взяли де его Ногайскіе Тотарове въ Карачевѣ, тому лѣтъ съ 15, и свели въ Нагаи; сказался не бусурманенъ, а вѣру тотарскую держалъ; вышелъ на Донъ во 129 году.

Бѣлевецъ Ѳеоктистъ Калининъ сынъ Арцыбашевъ сказалъ: взяли де его межъ Черни и Бѣлева, на рѣчкѣ на Снѣжеди, Нагайскіе Татаровя, тому десятой годъ; сказался не бусурманенъ; вѣру держалъ тотарскую, вышелъ на Донъ во 129 году.

Болховитинъ Павелъ Нестеровъ сынъ Сѣченой сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ полонъ въ Болховѣ и свели въ Остръ, и въ болѣсти исповѣдывалъ его ксенжъ, а секраменту не давалъ; вѣру держалъ лятцкую, по середамъ и по пятницамъ и въ великой постъ и въ иные въ посты мясо ѣлъ; вышелъ на Болховъ тому года съ три; у отца духовного, вышедчи, не бывалъ.

Курчанинъ Тимоѳей Рожковъ сказалъ: взяли де его Ногайскіе Тотарове въ полонъ подъ Курскомъ, тому четырнадцать лѣтъ, и свели въ Нагаи; сказался бусурманенъ; вышелъ на Донъ въ нынѣшнемъ во 132 году, въ великой постъ.

Кромченинъ казачей сынъ Олешка Онаньинъ сынъ Волковъ сказалъ: взяли де его Ногайскіе Тотарове въ полонъ въ Кромахъ, тому лѣтъ съ шестнадцать, и свели въ Ногаи; сказался не бусурманенъ, крестъ бросалъ и въ великіе посты мяса ѣдалъ; вышелъ на Донъ тому идетъ другой годъ.

Рословецъ стрѣлецкой сынъ Осипко Ивановъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ полонъ тому 17 лѣтъ, и свели подъ Бѣлую Церковь въ городъ въ Трилѣсы; у ксенжа не бывалъ и

секраменту не ималъ, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ; вышелъ съ митрополитомъ Селистрейскимъ, годъ минулъ о Велицѣ дни.

Ельчанинъ Василей Кузминъ сынъ Монаковъ сказалъ: взяли де его Ногайскіе Тотаровя при царѣ Васильѣ, тому лѣтъ съ пятнадцать, и свели въ Нагаи; сказался бусурманенъ; вышелъ на Астарахань въ прошломъ во 131 году.

Углетцкого уѣзда, Микулской волости, крестьянской сынъ Ѳеонка Онисимовъ сказалъ: взяли де его въ полонъ Литовскіе люди при царѣ Васильѣ, тому лѣтъ съ пятнадцать, и свели въ Полшу, а изъ Полши сослали въ Цысарскую землю; вѣру держалъ нѣметцкую, у пастора нѣметцкого исповѣдывался и секраментъ ималъ; вышелъ въ Вязму передъ Рожествомъ Христовымъ, въ нынѣшнемъ во 132 году.

Резанецъ Ивашко Семеновъ сказалъ: взяли де его Ногайскіе Тотарове объ Оспожинѣ дни, тому 17 лѣтъ, и свели въ Юргенскую землю; сказался бусурманенъ; вышелъ на Астарахань передъ Рожествомъ Христовымъ, въ прошломъ во 131 году, съ Иваномъ съ Хохловымъ.

Курчанинъ Иванъ Еуфимовъ сынъ Староселской сказалъ: взяли де его Ногайскіе Тотаровя тому лѣтъ съ четырнадцать и свели въ Юргечь, а изъ Юргеча продали въ Кизылбаши; сказался бусурманенъ; вышелъ на Астарахань съ гостемъ съ Иваномъ Юдинымъ.

Резанского уѣзда села Конищева крестьянинъ Остафей Онисимовъ сказалъ: взяли де его Ногайскіе Тотаровя на засѣкѣ въ Дураковскихъ воротѣхъ, и свели въ Нагаи, а изъ Нагай продали въ Юргенскую землю; сказался бусурманенъ; вышелъ на Астарахань во 131 году съ Иваномъ съ Хохловымъ.

Можайского уѣзда съ Будаева городища Лукашъ Захарьевъ сказался: взяли де его Нагайскіе Татарове на Елцѣ и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Турской городокъ въ Темьядъ, а изъ Темьяда продали на катаргу и по неволи бусурманили, и на морѣ отгромили Ишпанскіе Нѣмцы, тому будетъ годъ о Петровѣ дни; былъ въ Римѣ, ксенжъ исповѣдывалъ и опресноки давалъ; вышелъ изъ Литвы о Крещеньѣ Господнемъ въ нынѣшнемъ году.

Игнатъ Петровъ сынъ Коржавинъ сказался Боровского уѣзда, отецъ его служилъ съ Боровскими Тотары, а его крестилъ при царѣ Борисѣ не велика, и взяли де его Литовскіе люди въ Серпуховѣ и свели въ Черкасы въ Мошны за Днѣпръ и продали жидовину, и онъ де вѣру держалъ жидовскую; вышелъ на Путивль въ нынѣшнемъ году въ великое говѣйно.

Костромитинъ Иванъ Вишатинъ сынъ Козаковъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди на Костромѣ не велика, четырнадцати лѣтъ, и свели въ Литву въ Мазырь, служилъ у желныря; у ксенжа бывалъ и секраментъ принималъ единова; вышелъ во 129 году, былъ въ полону 9 лѣтъ.

Орлянинъ Ѳедоръ Кирѣевъ сынъ Стюденековъ сказалъ: взяли де его Ногайскіе Тотарове въ полонъ тому лѣтъ съ шестнадцать.

Да Навасилецъ Микифоръ Михайловъ сынъ Лунинъ сказалъ: взяли де его Ногайскіе Тотаровя въ полонъ тому лѣтъ съ двѣнадцать, и свели де ихъ въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Кафу, а изъ Кафы продали въ Царь-

городъ, и въ Царѣгородѣ посадили ихъ на каторгу и были всѣ на катаргѣ; и въ прошломъ во 131 году, объ Оспожинѣ дни, отгромили ихъ съ каторги Шпанскіе Нѣмцы, и были въ Шпанской землѣ недѣлю, а изъ Ишпанской земли отпустили въ Римъ; ксенжъ де ихъ исповѣдывалъ и опресноки давалъ; вышли изъ Дорогобужа въ Вязму.

Полоняники жъ были подъ началомъ по 2 недѣли:

Изъ Переславля Резанского стрѣлецъ Микитка Карповъ сынъ Бабенковъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Тотаровя подъ Перевитцкимъ, тому лѣтъ съ тринадцать, и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Турскую землю за Чорное море; сказался не бусурманенъ и вѣры тотарскіе не держалъ, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ; вышелъ съ Иваномъ съ Кондыревымъ.

Одоевецъ Бориско Давыдовъ сынъ Ларіоновъ сказалъ: взяли де его Ногайскіе Тотаровя тому лѣтъ съ пятнадцать, и свели въ Таманъ, и продали въ Турскую землю; сказался не бусурманенъ и вѣры татарскіе не держалъ, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ; вышелъ на Донъ объ Оспожинѣ дни въ прошломъ во 131 году.

Офремъ Оксеновъ сынъ Василевъ сказался съ Резани отъ Николы Зарайского; взяли де его Крымскіе Тотаровя въ полонъ тому 15 лѣтъ и свели въ Крымъ, и приходили подъ Перекопъ Черкасы о Дмитреевѣ дни, и его де отъ Крымскихъ Тотаръ отполонили; сказался не бусурманенъ и вѣры тотарскіе не держалъ, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ; вышелъ на Путивль въ нынѣшнемъ во 132 году.

Семейка Семеновъ сказался отъ Николы Заразкова, взяли его въ полонъ Крымскіе Татарове, тому 17 лѣтъ, и свели въ Крымъ, и Черкасы де его подъ Перекопью отполонили; сказался не бусурманенъ и татарскіе вѣры не держалъ; вышелъ на Путивль въ великій постъ.

Сенка Ортемовъ сказался Воротынского уѣзда Кабатовы деревни; взяли его въ полонъ Нагайскіе Тотаровя тому 15 лѣтъ и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Крымъ; сказался не бусурманенъ и вѣры тотарскіе не держалъ; вышелъ на Путивль въ великой постъ.

Боярскіе люди:

Переводчика Прокофья Враскова человѣкъ Логинко Ивановъ сказался Новгородцкого уѣзда; отецъ его жилъ у Новгородцкого тотарина у Яныша да Уразлея у Утешевыхъ, а онъ родился у тѣхъ тотаръ и свели де его въ разоренья въ Тулскую волость и продали Касимовскому мурзѣ Уразлею, и отъ того де онъ мурзы сбѣжалъ и пришолъ въ Стародубской уѣздъ въ село въ Яковцово, и крестилъ его Николской попъ на Клину Тимоѳей Васильевъ, на рѣкѣ на Окѣ. И по сыску, тотъ тотаринъ въ православную христіянскую вѣру крещонъ; былъ подъ началомъ 6 недѣль.

Якова Пустобоярова человѣкъ Петрушка Степановъ, руское имя тожъ, сказался Волошенинъ изъ Бугдани города; отецъ и мать были православные крестьянскіе вѣры, а онъ про крещенье свое не вѣдаетъ, крещонъ ли или нѣтъ, и взяли де его Крымскіе Татарове въ

полонъ не велика; сказался бусурманенъ; вышелъ на Астарахань во 129 году.

И всего на государевъ патріарховъ дворъ взято иноземцовъ и рускихъ полоняниковъ подъ начало 47 человѣкъ.

Да иноземка и рускіе полонянки посланы подъ начало въ Ивановской дѣвичь монастырь:

Нововыѣзжего Василья Мятелского жена Анна, руское имя Овдотья, сказала изъ подъ Риги, каталитцкіе вѣры; вышла на Псковъ тому недѣли съ четыре.

Онисимова жена Судакова Анна сказалась изъ Новасиля; взяли ее Тоторове на Ливнахъ, тому 17 лѣтъ, и свели въ Крымъ, а изъ Крыму продали въ Царьгородъ, жила у турченина и по неволѣ вѣру тотарскую держала, а послѣ жила у жида, вѣры жидовской не держала; вышла съ Иваномъ съ Кондыревымъ.

Изъ Болхова вдова Олексѣева жена Шванова Настасья: взяли де ее на Орлѣ Крымскіе Тотаровя, тому лѣтъ съ семнадцать, и свели въ Крымъ, и по неволѣ вѣру тотарскую держала; вышла съ Иваномъ съ Кондыревымъ.

Микиты Юшкова жена Өедора сказалась изъ Болхова; взяли въ полонъ Нагайскіе Тотарове тому осмнадцать лѣтъ, и свели въ Козлевъ, а изъ Козлева продали въ Царьгородъ, жила у жида пол-осма года, вѣры жидовской не держала, а пила и ѣла съ ними, и продалъ ее арменину, и арменской де попъ исповѣдывалъ и причастья ей давалъ, и вѣру арменскую держала, и арменинъ продалъ турчанину и турчанинъ де ей велѣлъ палецъ поднимать, и она де по неволѣ палецъ поднимала; и у турчанина де выкупилъ мужъ ее Никита и женился на ней, вѣнчалъ въ Галатѣ греческой попъ въ церквѣ у Софѣй Премудрости Божіи; и съ Микитою де она прижила двое робятъ, сынъ Өөонасей по шестому году, крещонъ, а въ крещенье обливанъ, мѵромъ и масломъ помазыванъ, а сынъ Фролъ у грудей, крещонъ въ Керчѣ на дорогѣ, крестилъ руской попъ, которой ѣздилъ съ Иваномъ въ Царьгородъ.

Посолского Приказу станичной головы Яньгилдея Есинѣева жена вдова Марөа сказалась Боровского уѣзда Вепреской волости, отецъ у нее былъ тотаринъ, Томиломъ звали Токовъ, а мужа звали Савельемъ, слылъ Найповъ, умеръ не крещонъ, и она послѣ его въ православную христіянскую вѣру крестилась, крестилъ ее черкашенинъ Деменша, а подъ началомъ была въ Ивановскомъ дѣвичѣ монастырѣ при игуменьѣ Еупраксеи, и при царѣ де Васильѣ взяли ее Крымскіе Татаровя и свели въ Крымъ, и была въ полону 12 лѣтъ, и взялъ де ее въ Крыму Янгильдей Есинѣевъ, а пріѣзжалъ мужъ ее съ Исакомъ Спѣшневымъ да съ Богданомъ Нестеровымъ; и будучи она въ полону, по татарски Богу не маливалась и татарской вѣры не держалась; вышла съ Өедоромъ съ Челюстинымъ тому идетъ шестой годъ.

Орлянина Авдѣева жена Жеронкина вдова Марья сказала: взяли де ее Нагайскіе Тотаровя тому семьнадцать лѣтъ и свели въ Козлевъ, а изъ Козлева продали въ Царьгородъ, жила у турченина, вѣры христіянской не проклинала, а по татарски маливалась; вышла съ Иваномъ съ Кондыревымъ.

Въ Олексѣевской дѣвичь монастырь:

Бѣлевца Ивана Микифорова сына Ко-

логривова жена вдова Матрена сказала: взяли де ее въ полонъ Нагайскіе Тотаровя въ Лихвинскомъ уѣздѣ, на Холопьѣ горѣ, и свели въ Нагаи, а изъ Нагай продали въ Бухары; вѣры тотарскіе не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; вышла съ Иваномъ съ Хохловымъ въ прошломъ во 131 году о Покровѣ пресвятѣй Богородицы.

Николы Заразского Офремка Оксенова жена Окулина: взяли де ее въ полонъ Крымскіе Тотаровя въ Бараковѣ, на рѣкѣ на Вожѣ, и свели въ Крымъ, и была де она все въ Крыму; вѣры татарскіе не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; отгромили ее Запорожскіе Черкасы подъ Перекопью въ нынѣшнемъ году.

Воротынского уѣзда Сенки Ортемьева жена Марѳутка сказала: взяли де ее въ деревнѣ въ Бокатовѣ, тому съ пятнадцать лѣтъ, и свели въ Озовъ, а изъ Азова продали въ Крымъ; вѣры татарскіе не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; вышла на Путивль съ мужемъ въ великой постъ.

Коломенского уѣзда Савинова помѣстья Норовлева изъ деревни Рѣчки вдова Катерина сказалась: взяли де ее въ полонъ Нагайскіе Татаровя тому съ пятнадцать лѣтъ и продали въ Крымъ; сказала вѣры татарской не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала, отгромили ее Запорожскіе Черкасы; вышла на Путивль въ великой постъ въ нынѣшнемъ году. И той вдовѣ Катеринѣ выискался мужъ Богдашко Елизарьевъ, и тому Богдашку велѣно жить съ первою женою Котериною, а съ другою женою, на которой послѣ ее женился, съ Татьяною, велѣно ему роспуститца.

И всего иноземокъ и ихъ дѣтей и полонянокъ послано подъ начало 12 человѣкъ.

И обоего, иноземцевъ и жонъ ихъ иноземокъ, и дѣтей ихъ, и рускихъ полоняникъ и полонянокъ было подъ началомъ 59 человѣкъ; и тѣ иноземцы крещены, а полоняники помазываны мѵромъ Іюля въ 10 день; а были подъ началомъ 7 недѣль, для того что праздникъ Ризъ Положенья пресвятей Богородицы былъ въ пятницу, и для того на шестой недѣлѣ и посту не было.

Маія жъ въ 30 день къ великому государю, святѣйшему патріарху Филату Никитичю, Московскому и всеа Русіи, на дворъ, иноземцы розныхъ вѣръ, да руской полоняникъ взяты подъ начало:

Старого выѣзду московского нѣмчина Сергѣя Стюдева сынъ Лавринко осминадцати лѣтъ, люторской вѣры.

Романовской тотаринъ Девлечерей, руское имя Лаврентей, сказался не верстанъ.

Кропивенецъ, казачей сынъ Офремко Микитинъ, сказалъ: взяли де его Азовскіе Тотаровя въ Кропивенскомъ уѣздѣ, тому 12 лѣтъ, и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Царьгородъ; сказался бусурманенъ, вышелъ о Покровѣ пресвятей Богородицы на Донъ въ нынѣшнемъ во 132 году *).

.... сказала: взяли де ее въ полонъ Руские люди подъ Кричевомъ, какъ при-

---

*) Слѣдующіе за симъ два листа въ подлинникѣ утрачены.

ходилъ князь Олексѣй Львовъ подъ Кричевъ съ Татары, а отецъ у нее и мать, которые были вѣры и крещена ли она или нѣтъ, про то не вѣдаетъ, потому что взяли ее не велику. И та дѣвка въ православную христіянскую вѣру крещена Августа въ 2 день.

Іюня въ 27 день къ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, на дворъ взятъ подъ начало:

Полоняникъ Туленинъ Агейко Филимоновъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя въ Тулскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ въ Кривцовѣ, не велика, и былъ онъ въ полону 18 лѣтъ, былъ въ Нагаѣхъ, а изъ Нагай продали въ Азовъ; сказался бусурманенъ; вышелъ изъ Азова на Донъ въ нынѣшнемъ во 132 году, въ осень.

Іюля въ 4 день къ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, на дворъ взятъ подъ начало:

Полоняникъ Орлянинъ Олексѣй Лукьяновъ сынъ Должонковъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татарове въ подъѣздѣ въ Орловскомъ уѣздѣ, при царѣ Васильѣ Ивановичѣ, и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Царьгородъ и посадили на каторгу, и съ катарги де онъ ушолъ во француржскую землю, а изо францужскіе земли шолъ въ Лигорну, а изъ Лигорны въ Римъ, и былъ въ Римѣ 12 дней, и по папину де велѣнью ксенжъ исповѣдывалъ, а секраменту не ималъ; будучи въ Римѣ, вѣру держалъ римскую и до костела ходилъ; изъ Риму пошолъ въ осень, о Михайловѣ дни, въ нынѣшнемъ году, шолъ черезъ Веницію, да на Цысарскую землю, да на Полшу, да на Литву; вышелъ изъ Стародуба на Брянескъ въ Петрово говѣйно, въ нынѣшнемъ во 132 году. И тотъ полоняникъ былъ подъ началомъ 6 недѣль, исповѣдыванъ и мvромъ помазыванъ.

Іюля въ 27 день, къ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, на дворъ взяты подъ начало:

Полоняникъ Переславля Резанского Поликарпъ Ивановъ сынъ Окороковъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя въ Резанскомъ уѣздѣ и продали въ Черкасы, а изъ Черкасъ продали въ Кизылбаши; сказался бусурманенъ, вышелъ изъ Кизылбашъ съ Васильемъ съ Коробьинымъ.

Съ Михайлова Иванъ Полуехтовъ сынъ Панинъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Тотаровя подъ Михайловымъ, тому съ осмнадцать лѣтъ, и свели въ Нагаи, а изъ Нагай продали въ Черкасы, и былъ въ Черкасѣхъ 9 лѣтъ, вѣру держалъ черкаскую кабардинскую, а изъ Черкасъ продали въ Кизылбаши; сказался не бусурманенъ, для того что онъ имъ сказалъ, что бусурманили его Нагайскіе Татаровя; вѣру держалъ татарскую; вышелъ изъ Кизылбашъ съ Васильемъ съ Коробьинымъ.

Олексинецъ, пушкарской сынъ Титко Ондроновъ, сказалъ: взяли де его въ Олексинѣ Нагайскіе Татаровя, тому 15 лѣтъ, и свели въ Нагаи; сказался не бусурманенъ, вѣру татарскую держалъ; вышелъ съ Азова на Донъ съ Иваномъ съ Кондыревымъ.

Бѣлевского уѣзда крестьянской сынъ Корнюшка Ивановъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, тому лѣтъ съ десять, и свели въ Царьгородъ и продали жидовину, и

живучи у жидовина, вѣру держалъ жидовскую, и во храмы жидовскіе ходилъ, и жидовинъ де его продалъ турченину, и, живучи у турченина, вѣру держалъ татарскую и по татарски маливался; сказался не бусурманенъ; а послѣ того жилъ у Греченина, вѣру держалъ съ Грецининомъ вмѣстѣ рускую; вышелъ съ Иваномъ съ Кондыревымъ.

Старого выѣзду Московской нѣмчинъ Богданъ Ивановъ сынъ Говолтовъ сказался люторскіе вѣры, отца де его полонили въ Лифляктахъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи. И тотъ иноземецъ въ православную христіянскую вѣру крещонъ, а полоняники мѵромъ помазываны Сентября въ 8 день; было всѣхъ подъ началомъ 5 человѣкъ.

Августа въ 1 день, къ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому *)....

.......во 132 году за 2 недѣли; а какъ былъ въ Литвѣ, и онъ женился въ Полотцку на рускѣ, на дѣвкѣ на Катеринѣ, а взята де она въ полонъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, какъ стоялъ Гасевской въ Твердилицахъ, вѣнчалъ его съ нею въ Полотцку ксенжъ; а какъ де онъ на той дѣвкѣ не женился, и она де у ксенжа въ исповѣданьи бывала; и прижилъ де онъ съ нею робенка, и тотъ робенокъ крещонъ на Невлѣ, крестилъ руской попъ.

Янъ Дроздовскій, руское имя Омельянъ, сказался Виленского повѣту изъ Нѣменчика, отецъ и мать были каталицкіе вѣры, а онъ потомужъ вѣру держалъ лятцкую; выѣхалъ на Брянескъ въ нынѣшнемъ во 132 году о Радуницѣ.

Мартынъ Соколовской, руское имя Матвѣй, сказалъ: родомъ де онъ съ Подляшья изъ-подъ Лукова; отецъ и мать были каталитцкіе римскіе вѣры, а онъ вѣру держалъ каталицкую жъ; выѣхалъ изъ Пиратина въ Курескъ передъ Петровымъ постомъ на Троетцкой недѣлѣ; а какъ былъ въ Литвѣ, и онъ женился въ Пирятинѣ на вдовѣ на рускѣ, тому одиннадцатой годъ, вѣнчалъ его попъ Кіевской вѣры въ церквѣ; и прижилъ де онъ съ нею двое робятъ, одинъ умеръ, а другой сынъ Петръ, руское имя тожъ, по девятому году, и нынѣ живъ, крещонъ, а въ крещеньѣ обливанъ и мѵромъ и масломъ помазыванъ.

Миколай Радомскій, руское имя Лаврентей, сказался изъ Полши изъ Воерового повѣту; отецъ и мать были каталитцкіе вѣры, а онъ потомужъ вѣру держалъ каталицкую; выѣхалъ изъ Дорогобужа въ Вязму послѣ Велика дни о Радуницѣ, въ нынѣшнемъ во 132 году, и женился де онъ въ Рославлѣ на рускѣ на полонянкѣ, на Псковкѣ на вдовѣ Марьѣ, тому пятой годъ, вѣнчалъ руской попъ во дворѣ; а та де его жена вѣру держала католицкую, у ксенжа двожды была и секраментъ имала.

Юрьи Радиловъ, руское имя Никита, сказался изъ Дубровны; отецъ и мать были каталицкіе вѣры, а онъ потомужъ вѣру держалъ каталицкую; выѣхалъ изъ Новагородка Сѣверского въ Сѣвескъ послѣ Велика дни, въ нынѣшнемъ во 132 году.

Бѣлорусцы:

Филипъ Бѣлетцкой, руское имя тожъ,

*) Слѣдующіе за симъ два листа въ подлинникѣ утрачены.

сказалъ родомъ Литвинъ, Новгородцкого повѣту, отецъ и мать вѣру держали кіевскую, въ крещенье обливаютъ, а мvромъ и масломъ помазуютъ; у ксенжа бывалъ и секраментъ трожды принималъ и вѣру держалъ лятцкую; выѣхалъ послѣ Велика дни, о Егорьевѣ дни, въ нынѣшнемъ году.

Ѳедоръ Мартыновъ сынъ мелникъ, а руское имя тожъ, сказалъ: родомъ де изъ-подо Лвова зо Злочева; отецъ и мать вѣру держали кіевскую рускую, а онъ по отцѣ и по матери вѣру держалъ кіевскую жъ, въ крещенье обливаютъ, а мvромъ и масломъ помазуютъ; у ксенжа не бывалъ и секраменту не биралъ; выѣхалъ изъ Лубни въ Путивль, тому будетъ объ Оспожинѣ дни 3 недѣли.

Нѣмцы:

Бѣлской нѣмчинъ Артьмакъ Маунъ, руское имя Петръ, сказался Ирлянскіе земли каталицкіе вѣры, съ нимъ же сынъ его Петръ, руское имя Степанъ, по десятому году.

Нижегородцкой нѣмчинъ, прапорщикъ Олександръ Олександровъ сынъ Юнторовъ, руское имя Исакъ, сказался былъ люторскіе вѣры.

Полоняники были подъ началомъ по 6 недѣль:

Стариченинъ Ѳедка Тимоѳеевъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ Старитцкомъ уѣздѣ и свели въ Полшу въ Видавѣ, жилъ у ляха, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо и всякую скверность ѣдалъ; исповѣдывался у поповъ, которые подъ Унеею, и оплатки принималъ; вышелъ изъ Кіева въ Путивль тому недѣли съ четыре.

Москвитинъ Степашко Филиповъ сказалъ: взяли де его Крымскіе Татарове въ Коширскомъ уѣздѣ, блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и свели въ Крымъ, а съ Крыму продали въ Царьгородъ, а изъ Царягорода продали за Бѣлое море въ Анадолскую землю; сказался бусурманенъ; вышелъ съ Иваномъ съ Кондыревымъ.

Туленинъ Василей Петровъ сынъ Овсяниковъ сказалъ: взяли де его Ногайскіе Тотаровя на Епифанѣ, тому другойнадцатой годъ, былъ все въ Нагаѣхъ, вѣру татарскую держалъ, не бусурманенъ; вышелъ изъ Нагай въ Астарахань при князѣ Олексѣѣ Лвовѣ, тому четвертой годъ.

Полоненики жъ были подъ началомъ по двѣ недѣли:

Посолского Приказу Петръ Васильевъ сынъ Чаплыгинъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татарове въ полонъ въ Орловскомъ уѣздѣ, тому пятнадцатой годъ, и продали въ Азовъ, а изъ Азова въ Царьгородъ; жилъ у турченина, не бусурманенъ и вѣры татарскіе не держалъ; выѣхалъ съ турскимъ посланникомъ съ Истомою съ Катакузинымъ тому третей годъ.

Рословецъ Петръ Смирновъ сынъ Голянищевъ сказалъ: отъ Рословского де разоренья съѣхалъ онъ въ Литву и женился въ Могилевѣ у шляхтича на дочери, сее зимы, взялъ за себя дѣвку евангелицкой вѣры, вѣнчалъ бѣлоруской попъ во дворѣ; у ксенжа не бывалъ и секраменту не биралъ, и по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мяса не ѣдалъ; выѣхалъ изъ Рославля во Брянескъ, тому шестая недѣля.

Резанского уѣзда отъ Николы Зараз-

ского крестьянской сынъ Филатко Ивановъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди у Николы Заразского и свели въ Полшу; жилъ въ Видавѣ у бѣлорусца, по середамъ и по пятницамъ мясо ѣдалъ, а въ посты мяса не ѣдалъ; у ксенжа не бывалъ и секраменту не биралъ; вышелъ изъ Кіева въ Путивль тому недѣли съ четыре.

И всего на государевъ на патріарховъ дворъ взято иноземцовъ и руских полоняниковъ подъ начало 20 человѣкъ.

Да иноземки и руские полонянки посланы по монастыремъ подъ начало:

Въ Ивановской дѣвичь монастырь:

Поляка Ѳедора Куреневского жена руска Катерина, сказалась изъ Дорогобужа съ посаду, взяли ее Литовскіе люди не велику и свезли въ Литву, жила въ Копоси у шляхтича, и шла де она за того Ѳедора въ Полотцку, вѣнчалъ ксенжъ, и по мужи де приступила она въ каталицкую вѣру, у ксенжа исповѣдывалась, а секраменту не бирала.

Мартына Соколовского жена руска Парасковья сказалась Брянского уѣзда Камарицкіе волости; и въ Путивское взятье взяли ее Литовскіе люди и свезли въ Пирятинъ, и въ Пирятинѣ де она говѣла и причащалась у бѣлоруского попа, а не у ксенжа, вѣнчалъ ее съ тѣмъ мужемъ бѣлоруской же попъ въ церквѣ, а за кого онъ Бога молитъ, и она не вѣдаетъ; и прижила она съ нимъ двое робятъ, одно умерло, а другой сынъ Петръ и нынѣ живъ, крещонъ въ Пирятинѣ, въ крещенье обливаютъ, а мvромъ и масломъ помазыванъ, сказала про него девятой годъ.

Миколая Радомского жена Марья сказалась Псковского уѣзда Пустые Ржевы Чихачовыхъ: взяли ее Литовскіе люди не велику и свезли въ Полтескъ, и шла она за ляха за Голубецкого, вѣру держала каталицкую, у ксенжа бывала и секраментъ двожды принимала; и того де мужа ее ляха убили, и она шла за того Миколая, вѣнчалъ ее въ Рославлѣ руской попъ на дворѣ.

Въ Олексѣевской дѣвичь монастырь:

Яна Дроздовского жена Марья, руское имя тожъ, сказалась изо Мстиславля, отецъ и мать вѣру держали кіевскую рускую, а она тоежъ вѣру держала рускую; а про крещенье сказала не вѣдаетъ, какъ крестятъ; у ксенжа не бывала и секраменту не бирала; вышла съ мужемъ вмѣстѣ.

Рославца Петра Смирново сына Голенищева жена Анна, руское имя Овдотья, сказалась изъ Могилева; отецъ ее и мать вѣру держали евангилицкую, а она вѣру держала евангелицкую жъ; шла за того Петра въ Могилевѣ, вѣнчалъ бѣлоруской попъ въ церквѣ.

Бѣлского нѣмчина Артамакъ Мауна жена руска Катерина сказалась Козлитенка, стрѣлецкая дочь; взяли ее Литовскіе люди, какъ король стоялъ подъ Смоленскомъ, и свезли на Бѣлую, и ее де взялъ тотъ нѣмчинъ Артмакъ Маунъ; и живучи де она, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мяса не ѣдала и нѣмецкіе вѣры не держала; и прижила она съ тѣмъ нѣмчиномъ трое робятъ, всѣ сыновья, одинъ не крещонъ, а два въ православную христіянскую вѣру крещены.

И всего иноземокъ и ихъ дѣтей и полонянокъ послано подъ начало 6 человѣкъ, а съ иноземцы и съ рускими полоняники было подъ началомъ всѣхъ

26 человѣкъ; иноземцы и иноземки съ дѣтми въ православную христіянскую вѣру крещены, а полоняники мvромъ помазываны Сентября въ 10 числѣ во 133 году.

Августа въ 8 день, въ государевъ патріарховъ въ дворцовой приказъ присланы изъ Розряду выходцы старцы. И тѣ старцы роспрашиваны, а въ роспросѣ старецъ Іона, руское имя Іевъ, сказалъ: въ мірѣ де его звали Иваномъ, родомъ изъ Прилукъ; отецъ и мать были Бѣлорусцы, православные христіянскіе вѣры, въ крещенье обливаютъ, а мvромъ и масломъ помазуютъ; и отъ отца онъ отшолъ тому лѣтъ съ двѣнадцать, и пришолъ въ Прилуцкой въ Троецкой монастырь, и роботалъ въ монастырѣ на братью; а постригся де онъ на завтре Преображеньева дни, тому нынѣ 8 лѣтъ, а постригалъ его того Троецкого монастыря игуменъ Никифоръ въ церквѣ на обѣднѣ, и ходилъ въ искусѣ лѣтъ съ пять, а нынѣ де онъ постриженъ совершенно въ парамантъ и въ мантію; а тотъ де игуменъ Микифоръ ставленикъ епископа Исаіи, а Исаію де въ епископы поставилъ Ѳеофанъ, патріархъ Ерусалимскій; вышелъ на Путивль и пришолъ къ Москвѣ недѣли съ полторы.

Старецъ Варсунофей, руское имя Варламъ, сказалъ: въ мірѣ де его звали Васильемъ, родомъ изъ Полонова; отецъ и мать были Бѣлорусцы, православные христіянскіе вѣры, въ крещенье обливаютъ и мvромъ и масломъ помазуютъ; а какъ де онъ пострижонъ, тому нынѣ семой годъ, а постригалъ его на Прилукахъ въ Троецкомъ монастырѣ владыка Исаія въ церквѣ не на обѣднѣ, а постриженъ де онъ совершенно въ парамантъ и въ мантію; а владыка де Исаія поставленъ въ епископы Ѳеофаномъ, патріархомъ Ерусалимскимъ. А какъ де онъ былъ въ мірѣ, и онъ у ксенжа не бывалъ и секраменту не биралъ, и попы, гдѣ его родина, за папу ли или за патріарховъ Бога молятъ, про то онъ не вѣдаетъ; вышелъ съ старцомъ съ Іоною вмѣстѣ. И тѣ старцы были подъ началомъ въ Новинскомъ монастырѣ, исповѣдываны и въ православную христіянскую вѣру крещены Сентября въ 18 числѣ во 133 году.

Старецъ Іосифъ сказался Смольянинъ; отецъ у него былъ садовникъ, звали Савельемъ, а его Іосифа въ мірѣ звали Васильемъ; и какъ де Смоленескъ король взялъ, и его де и отца его Литовскіе люди взяли въ полонъ и свезли въ имѣнье гетмана Хоткѣевича въ Шкловъ, а былъ де онъ въ тѣ поры лѣтъ въ десеть; и жили въ Шкловѣ лѣтъ съ пять, и оттуды де онъ ушолъ въ Кіевъ въ Печерской монастырь; а отецъ его Савелей въ тѣ поры былъ на Дубровнѣ у пана Глѣбовича; и жилъ онъ въ Печерскомъ монастырѣ три годы, и постригся въ Печерскомъ же монастырѣ, тому будетъ въ великой постъ 7 лѣтъ, въ рясу да въ камилавку, и ходилъ въ искусѣ два годы; а постригали де его въ великой постъ на первой недѣлѣ, въ суботу, въ церквѣ на обѣднѣ, какъ выдутъ на выходъ съ евангильемъ и евангилье понесутъ въ олтарь, и тотъ же де часъ опять вынесутъ и положатъ на столъ передъ амбономъ, и вспрашивали трожды: желаетъ ли иноческого чина? и онъ де говорилъ, что желаетъ; и ножницы самъ на себя подалъ, и у него де простригли голову и положили на него

парамантъ, и потомъ на него положили чорное платье и велѣли стоять со свѣчою, покамѣста обѣдню отпѣли; и какъ стали братьѣ дору давать, и ему де въ тѣ поры велѣли держать евангиліе, и братья де, приходя къ нему, прикладывалися къ евангилію и вспрашивали его, какъ во иноцѣхъ зовутъ. А постригалъ де его архимаритъ Елисей Плетенецкой, а молитъ де Бога тотъ архимаритъ за патріарха цареградцкого; и жилъ де онъ все въ Печерскомъ монастырѣ. А какъ де былъ Ѳеофанъ, патріархъ Ерусалимскій, въ Кіевѣ, и тотъ де архимаритъ Елисей съ патріархомъ Ѳеофаномъ не служилъ, потому что по книгамъ говорить не довидитъ. А у него де отецъ духовной былъ Прилуцкого монастыря игуменъ Исаія, а жилъ де онъ въ тѣ поры въ пещерѣ, гдѣ преподобный Антоней лежитъ, а нынѣ де во владыкахъ на Прилукѣ; а ставилъ де его во владыки Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ въ Кіевѣ, въ Брацкомъ монастырѣ, въ церквѣ Богоявленья Господня; а послѣ того былъ у него отецъ духовной чорной попъ Ѳилотѣй. Будучи въ мірѣ, у ксенжа не бывалъ и секраменту не биралъ и папежскіе вѣры не держалъ. И тотъ старецъ былъ на государевѣ на патріарховѣ дворѣ подъ началомъ 2 недѣли.

Августа жъ въ 10 день, въ государевъ патріарховъ въ дворцовой приказъ присланъ изъ Розряду Бѣлогородцкого уѣзда изъ Святыхъ Горъ выходецъ, иноземецъ старецъ Илья, а въ роспросѣ сказался родомъ Кіевского уѣзда изъ Чернобыля; отецъ де его и мать были православные христіянскіе вѣры, а родомъ де бывали Воротынцы, и сведены были въ Черниговъ, а изъ Чернигова они перешли въ Литву въ Чернобыль въ тѣ поры, какъ воевалъ король Степанъ Оботуръ; въ крещенье де у нихъ въ Чернобыли крестятъ въ три погруженья и мѵромъ помазуютъ, а масломъ де помазуютъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а не обливаютъ; а про себя онъ подлинно не вѣдаетъ, какъ крещонъ, въ три ли погруженія, или обливанъ; толко де онъ подлинно вѣдаетъ, что у нихъ въ Чернобыли у всѣхъ у шти храмовъ погружаютъ, а не обливаютъ; а отецъ де у него крестной былъ Пречистенской попъ Селивестръ; и въ войнѣ де онъ бывалъ, хаживалъ на Татарскіе улусы изъ Запорогъ съ Черкасы, и, будучи въ войнѣ, по середамъ и по пятницамъ и въ великой постъ и въ иные посты мяса не ѣдалъ, и иные никакіе скверны не ѣдалъ же, и у ксенжа не бывалъ. А постригся онъ въ тѣ поры, какъ король пришолъ подъ Смоленескъ, за Вышгородомъ, въ Межигорскомъ монастырѣ; а постригалъ де его игуменъ Агафонъ въ великой постъ, на первой недѣлѣ, въ суботу, на обѣднѣ, какъ вышли на выходъ съ евангильемъ на налоѣ, и велѣли ему приступить къ налою и руку положить на евангилье, и стали спрашивать: почто пришелъ? и онъ сказалъ, что желаетъ иноческого житья; и послѣ де того велѣли ему ножницы подать, и его постригли, и платье на него положили и свершили все по чину, въ переманатку и въ мантію, и евангилье дали въ руки, и братья, приходя, имянъ спрашивали, и къ евангилью прикладывались. А тотъ де игуменъ Агафонъ молилъ Бога за цареградцкого патріарха за Тимоѳея, и тотъ де игуменъ преставился тому лѣтъ

съ одиннадцать; и послѣ де его смерти былъ онъ въ томъ монастырѣ годы съ три, а изъ того монастыря сшолъ въ Печерской монастырь въ Кіевъ, и былъ лѣтъ съ восмь, а изъ Печерского монастыря сшолъ въ Бѣлгородъ, а изъ Бѣлагорода во Святые Горы, и живетъ де онъ тутъ четвертой годъ. А напередъ де того въ Камаричахъ бродилъ по погостамъ съ годъ. А какъ де онъ былъ въ Камаричахъ, и онъ де въ болѣсти исповѣдывался и причащался въ Чемлижскомъ стану у Егорьевского попа у Ивана въ великой постъ, на середохрестной недѣлѣ; а во Святыхъ де Горахъ у отца духовного не бывалъ, потому что священники тутъ мало бываютъ; а изъ Святыхъ де Горъ пришолъ онъ отъ изгони отъ попа Семіона, которой поставленъ въ попы на Москвѣ, въ нынѣшнемъ во 132 году, зимою.

Августа въ 15 день къ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, взяты на его государевъ дворъ подъ начало полоняники:

Смолнянинъ Левонтей Ивановъ сынъ Соколовъ сказалъ: взяли де его Литовскіе люди въ полонъ въ Смоленское взятье и свезли въ Литву въ Лагость, жилъ у ляха, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ, вѣру держалъ лятцкую, и секраментъ одинова принималъ; вышелъ во 129 году, въ Вязму.

Съ Веневы казачей сынъ Лаврикъ Филиповъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татарове на Веневѣ, тому 13 лѣтъ, и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Царьгородъ, и посадили де его на катаргу, и былъ на катаргѣ года съ три, и съ катарги ушолъ въ Ишпанскую землю, изъ Ишпанскіе земли шолъ на Римъ, и въ Римѣ де его ксенжъ исповѣдывалъ и секраментъ ему давалъ; изъ Риму шолъ черезъ Цысарскую землю, да черезъ Полшу; вышелъ на Луки Великіе въ нынѣшнемъ году, тому недѣль съ семь.

Бѣлогородецъ Ондрей Софоновъ сынъ Внуковъ сказалъ: взяли де его въ Бѣлогородцкомъ уѣздѣ Нагайскіе Татаровя, тому 14 лѣтъ, и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Кафу, а изъ Кафы продали въ Царьгородъ; не бусурманенъ и вѣры татарскіе не держалъ; шолъ уходомъ изъ Царягорода черезъ Волошскую землю да черезъ Литву; вышелъ изъ Новагородка Сѣверского на Брянескъ, тому третья недѣля.

И всего подъ началомъ было полоняниковъ 3 человѣка, и 2 человѣка исповѣдываны и мѵромъ помазываны, а одинъ человѣкъ былъ подъ началомъ 2 недѣли.

Августа жъ въ 22 день, къ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, взяты на дворъ подъ начало полоняники, были подъ началомъ по 2 недѣлѣ:

Ельчанинъ Степанъ Васильевъ сынъ Манаенковъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя въ Елецкомъ уѣздѣ, тому 7 лѣтъ, и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Царьгородъ, жилъ у турченина, а сказался не бусурманенъ, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдалъ; и изъ Царягорода шолъ въ Кизылбашскую землю, а изъ Кизылбашъ вышелъ на Терекъ въ прошломъ во 131 году.

Ельчанинъ Левонтей Омельяновъ сынъ Каргашовъ сказался: взяли де его Нагайскіе Татаровя съ отписки, межъ Елца и Новосили, тому 16 лѣтъ, свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Царьгородъ; не бусурманенъ, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мяса не ѣдалъ, шолъ изъ Царягорода на Мутьянскую да на Горскую да на Волоскую землю, да черезъ Литву, вышелъ изъ Кіева на Путивль о Петровѣ дни, въ нынѣшнемъ во 132 году.

Вороножецъ Софонко Ивановъ сказалъ: взяли де его Нагайскіе Татаровя на Воронежѣ въ полѣ, тому 20 лѣтъ, и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Царьгородъ, не бусурманенъ; по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мяса ѣдалъ; и турченинъ де его продалъ на каторгу, и Ишпанскіе де Нѣмцы его отгромили, и былъ де онъ въ Ишпанской землѣ, а изъ Ишпанскіе земли шолъ на Римъ, и въ Риму де его ксенжъ исповѣдывалъ и секраментъ давалъ, шолъ изъ Риму черезъ Цысарскую землю, вышелъ на Полшу въ Аршавъ, а изъ Варшева шолъ на Кіевъ, изъ Кіева вышелъ на Путивль о Петровѣ дни въ нынѣшнемъ году. И тотъ полоняникъ былъ подъ началомъ 6 недѣль, исповѣдыванъ и мѵромъ помазыванъ.

Послана подъ начало въ Ивановской дѣвичь монастырь Степановы станицы Круговова козачья Павликова жена Рудакова Офимьица, а въ роспросѣ сказалась: взяли де ее Литовскіе люди подъ Суздалемъ и свезли въ Литву, и въ Литвѣ на ней женился Полякъ Мартынъ Колачковской, вѣнчалъ ксенжъ римской; вѣру держала лятцкую, секраменту не бирала; и тотъ де мужъ ее ляхъ умеръ, и она послѣ того шла за того Павлика въ Гроднѣ, и живетъ съ нимъ безъ молитвы, и прижила сына робенка, и тотъ де сынъ умеръ крещонъ. Была подъ началомъ 6 недѣль, исповѣдывана и мѵромъ помазывана.

И всего подъ началомъ было 4 человѣка.

№ 167.

Отписка царю архіепископа Тверскаго Евфимія приказнаго его человѣка, о посылкѣ въ Приказъ Большаго Дворца составленной имъ описи движимаго и недвижимаго имущества, принадлежащаго Желтикову монастырю. 1636, послѣ 27 Января.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. Принадлежитъ Н. Г. Головину.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопъ твой и богомолца твоего государева Еуфимія, архіепискупа Тверского, приказной человѣкъ Нехорошко Малечкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 144 году, Генваря въ 27 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота, за приписью дьяка Максима Чиркова, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему во Тверскомъ уѣздѣ въ Желтиковѣ монастырѣ описать церкви и въ церквахъ Божіе милосердіе образы, окладные и неокладные, мѣстные и пядници, и передъ образы свѣчи поставные, и у образовъ прикладъ, вѣнцы, и цаты

и пелены, и золотые, и на пеленахъ и въ цатахъ каменье и жемчюгъ, и двери царьскіе, и столбцы, и сѣнь, и паникадила, и тябла, и на паникадилахъ и на тяблахъ свѣчи, и налѣпы, и книги, и ризы, и кадила, и всякое церковное строенье, и въ казнѣ денги, и суды серебреные и мѣденые и оловяные, и твои государьскіе жаловалные грамоты и всякіе монастырьскіе крѣпости, и на погребахъ и на ледникахъ всякіе погребные суды, и на поварняхъ котлы, и противни, и сковородки желѣзные и мѣденые, и блюда оловяные, и блюдажъ и ставцы деревяные, и всякіе поваренные суды, и въ сушилахъ всякіе монастырьскіе запасы, хлѣбные и рыбные, и соль, въ житницахъ всякой ржаной и яровой хлѣбъ, и по полямъ стоячей и въ землѣ сѣяной хлѣбъ, и на конюшенныхъ дворѣхъ всякіе монастырьскіе запасы, и лошади, и на воловьихъ дворѣхъ всякой скотъ, и монастырьскіе вотчины и въ нихъ крестьянъ, въ монастырьскихъ же вотчинахъ на воловьихъ дворѣхъ всякой скотъ; а переписавъ все подлинно, велѣно мнѣ холопу твоему о томъ отписать и отписные книги, за архимаричьею и за братцкими и за своею холопа твоего руками, прислать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ и велѣти отдать въ Приказѣ Болшего Дворца твоему государеву боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову, да твоимъ государевымъ діякомъ, Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову; а другіе отписные книги таковы жъ, слово въ слово, оставити въ Желтиковѣ монастырѣ, за руками жъ, архимариту Варламу съ братьею, по чему тотъ монастырь и братья и всякое монастырьское строенье и монастырьская казна и вотчины ему впредь вѣдать; а братьѣбъ и служкамъ и служебникамъ и вотчиннымъ крестьяномъ мнѣ холопу твоему приказать накрѣпко, чтобъ онѣ архимарита Варлама во всемъ слушали и почитали, какъ и въ прочихъ монастырѣхъ властей почитаютъ. И по твоей государевѣ грамотѣ, я холопъ твой Желтиковъ монастырь и въ немъ всякое церковное строенье и всякую монастырьскую казну, и твои государьскіе жаловалные грамоты и всякіе монастырьскіе крѣпости, и всякой хлѣбъ, молоченой и стоячей и въ землѣ сѣяной хлѣбъ, и всякой монастырьской скотъ, лошади, волы и коровы и мелкую животину, и монастырьскіе вотчины и въ нихъ крестьянъ описалъ, и отписные книги, за архимаричьею и за братцкими руками, къ тебѣ ко государю къ Москвѣ послалъ въ Приказъ Болшего Дворца и велѣлъ отдати твоему государеву боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову; а другіе, государь, отписные книги таковы жъ, слово въ слово, за руками, оставилъ я холопъ твой въ Желтиковѣ монастырѣ архимариту Варламу съ братьею, по чему тотъ монастырь и братья и всякое монастырьское строенье и монастырьская казна и вотчины ему впредь вѣдать.

№ 168.

Указы и грамоты о сборѣ даточныхъ людей, ратныхъ принадлежностей, и о высылкѣ на службу дворянъ къ 1 Мая 1638 г. по случаю войны съ

Крымскими Татарами. 1637, Сентября 25—1638, Марта 1.

Изъ Розрядныхъ портфелей историографа Миллера, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

1. Лѣта 7146, Сентября въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Павлу Ивановичю Волынскому да діакомъ Михайлѣ Бухарову да Григорью Углеву. Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ нынѣ, по крымскимъ вѣстемъ, съ бояръ и съ околничихъ, и съ думныхъ людей, и съ столниковъ, и съ дворянъ, и со вдовъ болшихъ, и съ діаковъ, и съ приказныхъ и съ дворовыхъ людей, взяти противъ 141 году даточныхъ людей пѣшихъ съ пищальми, съ прибавкою; а съ которыхъ бояръ и съ околничихъ, и съ думныхъ людей, и съ столниковъ и съ дворянъ, и со вдовъ болшихъ, и съ діаковъ, и съ приказныхъ людей и съ дворовыхъ, и сколко даточныхъ людей было пѣшихъ въ прошломъ во 141 году, и съ которыхъ даточныхъ людей взяти вновь, и тому роспись послана къ вамъ подъ сею памятью за діачьею приписью. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, Павлу Ивановичю Волынскому да діакомъ Михайлѣ Бухарову да Григорью Углеву, даточныхъ людей съ бояръ и съ околничихъ, и съ думныхъ людей, и съ столниковъ, и съ дворянъ, и со вдовъ болшихъ, и съ діаковъ, и съ приказныхъ и съ дворовыхъ людей, пѣшихъ, противъ 141 году, велѣти собрати съ прибавкою; а съ кого, съ бояръ и съ околничихъ, и съ думныхъ людей, и съ столпиковъ, и съ дворянъ, и со вдовъ болшихъ, и съ діаковъ, и съ приказныхъ и съ дворовыхъ людей и сколко человѣкъ даточныхъ людей, пѣшихъ съ пищальми, противъ прежняго и съ прибавкою, и съ кого вновь возмутъ, и тому роспись прислати въ Розрядъ къ діакомъ, къ думному къ Ивану Гавреневу да къ Григорью Ларіонову, за діачьею приписью, тотчасъ, для росписи осадного дѣла.

2. 7146, Октября въ 10 день, послана память во Дворецъ, а велѣно на Москвѣ и въ городѣхъ, у митрополитовъ, и у архіепископовъ, и у епископовъ, и въ монастырѣхъ, ратную сбрую, латы, зерцала, пансыри, бехтерцы, шоломы, шапки, мисюрки, шишаки, наручи, переписати; и тое сбрую у Московскихъ властей велѣно взять по росписи, а въ городы, къ митрополитомъ и къ архіепископомъ и епископомъ, и по монастыремъ, велѣно послати государевы грамоты, чтобы они ратную сбрую прислали къ Москвѣ, по нынѣшнему по зимнему пути, и о томъ велѣно отписати въ Розрядъ; а указалъ государь ту ратную сбрую на Москвѣ и въ городѣхъ, у митрополитовъ и у архіепископовъ и епископовъ, и въ монастырѣхъ, для воинского дѣла взяти на время. Послана та память во Дворецъ съ молодымъ подьячимъ, съ Иваномъ Десятовымъ, Октября въ 11 день, въ четвертомъ часу дни.

3. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи. въ Володимеръ, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Григорьевичю Сабурову. Указали есмя столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Воло-

димерцомъ и розныхъ городовъ, и иноземцомъ, за которыми помѣстья и вотчины въ Володимерѣ, и недорослемъ, которые въ нашу службу поспѣли, на нашу службу къ веснѣ быти готовымъ со всею службою, всѣмъ до одного человѣка, для того: въ нынѣшнемъ во 146 году, въ Сентябрѣ, приходилъ въ наше Московское государство, на украины, Крымского Багатырея царя братъ, нурадынъ Сафъ-Герей царевичь, съ воинскими людми, и украйные городы воевали; а которые Татарове въ языцѣхъ взяты и къ Москвѣ присланы, Нагайской мурза Солохъ Шевяковъ и Крымскіе и Нагайскіе люди и Азовцы, и тѣ языки въ роспросѣ сказывали и съ пытки говорили, также и полоняники, которые были въ Крыму многіе лѣта, а нынѣ отъ Татаръ поутекали, сказывали, что Крымской Багатырей царь брата своего, нурадына Сафъ Гирея царевича, а съ нимъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей и Азовцовъ въ наше Московское государство прислалъ по повелѣнію турского салтана, а велѣлъ царевичу крымской царь Московское государство воевать за то, что Донскіе казаки, въ прошломъ во 145 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, турской городъ Азовъ взяли. Да крымскіе жъ полоняники, и Нагайской мурза Солохъ Шейдяковъ, и Крымскіе и Нагайскіе Татарове, и Азовцы въ роспросѣ сказывали и съ пытки языки говорили, что Крымскому царю на весну одноличіно быти въ наше Московское государство войною; а нурадынъ Сафъ Гирей царевичь, какъ изъ войны пошелъ въ Крымъ, прислалъ къ нашему царьскому величеству Крымского мурзу Халкулабека съ товарыщи съ грамотою, а въ грамотѣ писалъ, чтобъ намъ велѣть Донскимъ казакомъ турской городъ Азовъ отдати, а толко де города Азова отдать не велимъ, и крымской де царь и царевичи съ Крымскими и съ Нагайскими людми и съ Азовцы на весну одноличпо будутъ въ наше государство для войны. И мы великій государь, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы помощи, и у Московскихъ чудотворцовъ и у всѣхъ святыхъ, хотимъ за святыя Божія церкви и за православныхъ хрестьянъ противъ бусурмана, крымского царя, стояти и государьство свое оберегати, сколко милосердый Богъ помощи подастъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Володимерцомъ и розныхъ городовъ, и иноземцомъ, за которыми помѣстья и вотчины въ Володимерѣ, и недорослемъ, которые въ нашу службу поспѣли, сказалъ, чтобъ они на нашу службу къ веснѣ одноличпо были готовы, лошади кормили и запасы свои пасли, а были бъ на нашей службѣ въ полку въ сбруяхъ: въ бехтерцахъ, въ панцыряхъ, и въ шаломѣхъ, и въ шапкахъ мисюркахъ. И ты бъ еси имъ сказалъ имянно, что многіе дворяне и дѣти боярскіе ѣздятъ на бой съ одними пистоли, а къ пистолемъ карабиновъ и долгихъ пищалей не держатъ, и тотъ короткой бой къ татарскому бою безъ карабиновъ худъ и коротокъ, и которые ѣздятъ съ пистоли, и они бъ впредь къ тѣмъ пистолемъ держали карабины или пищали долгія, а съ однимъ бы пистолемъ одноличпо никаковъ человѣкъ въ полку не былъ; а которые ѣздятъ съ саадаки, и у тѣхъ бы съ саадакомъ было по пистолю; а которые

люди будутъ за ними въ полкѣхъ, а ѣздятъ съ саадаки и лучною стрѣлбою владѣютъ, и тѣ бъ были въ саадакѣхъ; а которые люди ихъ будутъ за ними безъ саадаковъ, и у тѣхъ бы ихъ людей были пищали долгія или карабины добрые; а которые люди ихъ будутъ въ кошу, и у тѣхъ бы людей ихъ для обозного строенья были пищали, а пищали бъ были долгія; а у которыхъ боярскихъ людей, въ кошу, пищалей долгихъ, за скудостью, не будетъ, и у тѣхъ бы боярскихъ людей было по доброй рогатинѣ, чтобъ противъ бусурмана стоять, вооружась, безъ страхованья. А чтобъ они вѣдали, что на нашей службѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ велѣно ихъ осмотрѣти на конѣхъ во всякой ратной сбруѣ, также и саадаковъ, и пистолей, и пищалей, и карабиновъ у нихъ и у людей ихъ бояромъ нашимъ и воеводамъ велимъ смотрѣть, и у которыхъ противъ нашего указу бою не будетъ, и мы на тѣхъ велимъ доправить, и они бъ однолично на нашу службу со всѣмъ готовились противъ нашего указу, чтобъ противъ бусурмановъ стоять, вооружась, безо всякого страхованія. И сю бъ еси пашу грамоту столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Володимерцомъ и розныхъ городовъ, и иноземцомъ, за которыми въ Володимерскомъ уѣздѣ помѣстья и вотчины, и недорослемъ всѣмъ велѣлъ чести не по одинъ день, чтобъ про нашу службу всѣмъ было вѣдомо вскорѣ; а какъ столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Володимерцомъ и розныхъ городовъ, и иноземцомъ, и недорослемъ нашу службу скажешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146, Ноября въ 6 день.

4. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Володимеръ, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Григорьевичю Сабурову. Указали есмя дѣтемъ боярскимъ, Володимерцомъ, и всякихъ чиновъ людемъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ подъ Смоленскомъ и въ Можайску и которые послѣ Смоленскія и Можайскія службы были на Москвѣ, и въ Боровску, и въ Серпуховѣ, въ рейтарской и въ салдатской и въ драгунской службѣ, всѣмъ, по нынѣшнимъ по крымскимъ вѣстемъ, быти къ веснѣ въ тѣхъ службахъ по прежнему; а которые дѣти боярскіе, Володимерцы, въ тѣхъ службахъ были, и тѣхъ имяна посланы къ тебѣ съ сею нашею грамотою.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Володимерѣ, по торгомъ и по малымъ торжкомъ, и въ волостяхъ по торгомъ же, велѣлъ биричемъ прокликать не по одинъ день: которые дѣти боярскіе, Володимерцы, и всякихъ чиновъ люди въ прошлыхъ годѣхъ подъ Смоленскомъ и въ Можайску и послѣ Смоленскія и Можайскія службы были на Москвѣ, и въ Боровску, и въ Серпуховѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ, въ рейтарской и въ солдатской и въ драгунской службѣ, и тѣ бъ всѣ люди ѣхали къ тебѣ въ Володимерь, для того, что по нашему указу велѣно ихъ тебѣ въ Володимерѣ пересмотрѣть всѣхъ на лицо, чтобъ намъ было вѣдомо, которые нынѣ есть на лицо и которыхъ на лицо нѣтъ; а которые нынѣ есть на лицо

и тѣмъ всѣмъ, аже дастъ Богъ, по веснѣ, по нынѣшнимъ по крымскимъ вѣстемъ, быти на нашей службѣ въ прежнихъ чинѣхъ. И какъ дѣти боярскіе, Володимерцы и всякихъ чиновъ люди, рейтарского и солдатского и драгунского строю, въ Володимерь съѣдутся, и ты бъ ихъ по списку пересмотрѣлъ всѣхъ на лицо, и которые противъ списку объявятся въ естѣхъ, и ты бъ имъ сказалъ, что по нашему указу, еже дастъ Богъ, на весну быти имъ на нашей службѣ на Украйнѣ, для береженья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей, въ прежнихъ службахъ, и они бъ никуды не разъѣзжались и не расходились; а кто учнетъ отъ тое службы избѣгать, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ и въ великомъ наказаньи безо всякія пощады, и они бъ одноличнó не разъѣзжались и не расходились и о службѣ ожидали нашего указу, а нашъ указъ о службѣ будетъ имъ вскорѣ. А буде которые дѣти боярскіе, Володимерцы и всякихъ чиновъ люди, объявятся у тебя сверхъ списку и скажутъ, что они напередъ сего были въ рейтарской и въ салдатской и въ драгунской службѣ, а въ списку, каковъ присланъ къ тебѣ, они не написаны, и ты бъ тѣхъ имяна велѣлъ написать съ отцы и съ прозвищи по статьямъ, кто какого чину, и кто въ какой службѣ подъ Смоленскомъ и въ Можайску и послѣ Смоленскія и Можайскія службы на Москвѣ, и въ Боровску, и въ Серпуховѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ были, и кто у кого въ полку былъ, да о томъ о всемъ къ намъ отписалъ и осмотру своего списокъ, которые противъ списку въ естѣхъ объявятся, и которые противъ списку у смотру не объявятся, и которые сверхъ списку напишутся, прислалъ вскорѣ безо всякого мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146, Генваря въ 10 день.

Таковы грамоты, Володимерская, въ Суздаль, въ Юрьевъ, въ Муромъ, въ Шацкой, въ Арзамасъ, въ Нижней, посланы въ Болшой Приходъ съ недѣлщикомъ съ Кирикомъ Хомяковымъ; а велѣно суздальскую да юрьевскую сослать изъ Володимеря, въ Шацкой изъ Мурома, съ нарочными гонцы тотчасъ.

Въ Калугу, въ Лихвинъ, въ Бѣлевъ, въ Болховъ, въ Карачевъ, въ Сѣвскъ, съ сѣвскимъ гонцемъ съ Стародубцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Ѳедкою Климовымъ; да съ нимъ же въ Мещовскъ, въ Перемышль, да въ Мещовскъ же о городѣ, велѣно отдати въ Калугѣ воеводѣ Ильѣ Стрѣшневу, а Ильѣ Стрѣшневу велѣно тѣ грамоты послати въ городы съ нарочными гонцы тотчасъ; да съ нимъ же въ Рылескъ, въ Путивль, велѣно сослать изъ Сѣвска тотчасъ. Во Мценскъ, на Орелъ, на Орелъ же о смотрѣ всего города, съ Орляниномъ съ Максимомъ Понарьинымъ.

5. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Володимерь, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Григорьевичю Сабурову. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Володимерцомъ и розныхъ городовъ Володимерскимъ помѣщикомъ, сказать, чтобъ они, по крымскимъ вѣстемъ, на нашу службу были готовы и запасы свои пасли; а гдѣ имъ на нашей службѣ быти, и о томъ велѣно имъ

ждать нашего указу. И нынѣ указали есмы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Володимерцомъ и розныхъ городовъ володимерскимъ помѣщикомъ, обѣихъ половинъ, и новикомъ и недорослемъ, которые въ службу поспѣли, и иноземцомъ, всѣмъ по спискамъ, для нашея службы быть въ Москвѣ; а срокъ дворяномъ и дѣтѣмъ боярскимъ, и новикомъ, и недорослемъ, которые въ службу поспѣли, и иноземцемъ *) чтобъ они на нашу службу были готовы и къ Москвѣ пріѣхали со всею службою на срокъ, Маія въ первый день нынѣшняго 146 году, а запасы свои отпускали къ Москвѣ нынѣ, по зимнему пути, съ людми своими; а гдѣ людемъ ихъ на Москвѣ запасы устроить, и по нашему указу велѣно людемъ ихъ дать дворы, и они бъ однолично запасы свои отпускали къ Москвѣ нынѣ по зимнему пути. И сю нашу грамоту дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новикомъ, и недорослемъ, и иноземцомъ велѣлъ бы чести всѣмъ вслухъ и биричемъ по торгомъ въ Володимерѣ и въ Володимерскомъ уѣздѣ по Торжкомъ вслухъ прокликать не поодиножды, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе, и новики, и недоросли, и иноземцы на нашу службу были всѣ готовы, а къ Москвѣ пріѣхали со всею службою къ сроку, Маія къ первому числу нынѣшняго 146 году, а пріѣхавъ къ Москвѣ явились и въ пріѣздъ написались въ Розрядѣ; а запасы бъ свои отпускали къ Москвѣ нынѣ, по зимнему пути. А какъ будетъ до сроку недѣли за двѣ, или денъ за десять, и ты бъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Володимерцовъ и розныхъ городовъ володимерскихъ помѣщиковъ, и новиковъ и недорослей, которые въ службу поспѣли, выслалъ; а то бъ еси дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Володимерцомъ и розныхъ городовъ володимерскимъ помѣщикомъ, и новикомъ, и недорослемъ, и иноземцомъ, велѣлъ сказать имянно: которые изъ нихъ, по нашему указу, къ Москвѣ на указной срокъ не пріѣдутъ и въ Розрядѣ въ пріѣздъ не напишутся, и тѣмъ безъ наказанья не будетъ, и они бъ однолично ѣхали къ Москвѣ къ сроку, безо всякого мотчанья; а какъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Володимерцомъ и розныхъ городовъ володимерскимъ помѣщикомъ, и новикомъ, и недорослемъ, и иноземцомъ, нашу службу скажешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146, Марта въ 1 день.

Таковы государевы грамоты посланы въ городы: въ Володимеръ, въ Суздаль, въ Арзамасъ, въ Муромъ, въ Нижней, въ Юрьевъ, въ Лухъ, въ Гороховецъ, Новые Чети съ недѣлщикомъ съ Ѳедкою Грабленымъ; Суздальская, Юрьевская, Луховская, Гороховская, велѣно отдать въ Володимерѣ, а изъ Володимеря велѣно сослать съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ; а Переславская послана съ Костромскимъ недѣлщикомъ съ Якушкомъ Безперстовымъ.

На Волокъ, въ Рузу, съ Волочениномъ съ Ѳѳонасьемъ Толбузинымъ.

Въ Олексинъ съ Алексинскимъ пушкаремъ съ Микиткою Кинѳѣевымъ.

На Тулу съ Володимеромъ Власьевымъ.

Въ Переславль Резанской, въ Про-

*) Здѣсь, по ошибкѣ писца, пропускъ.

нескъ, на Михайловъ, Красноселской засѣки съ сторожемъ съ Микиткою Русановымъ; а велѣно Пронская, Михайловская, послать изъ Переславля съ нарочными гонцы тотчасъ.

6. Лѣта 7146, Апрѣля въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память боярину князю Ивану Борисовичю Черкаскому, да дьякомъ Ивану Нестерову да Гаврилу Леонтьеву. Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Русіи указалъ: изъ городовъ стрѣлцомъ, съ головами и съ сотники, быть на своей государевѣ службѣ, на Украйнѣ съ бояры и воеводы по мѣстомъ, для береженья отъ приходу Крымского царя и царевичей болшихъ воинскихъ людей; а срокъ учиненъ стати стрѣлцомъ, съ головами и съ сотники, по мѣстомъ Маія въ первый день нынѣшняго 146 году; а которыхъ городовъ стрѣлцомъ, съ головами и съ сотники, съ бояры и воеводы по мѣстомъ быти, и тому послана въ Стрѣлецкой Приказъ, къ тебѣ боярину ко князю Ивану Борисовичю и къ дьякомъ, роспись за дьячьею подписью.

7. Лѣта 7146, Апрѣля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Русіи указалъ: съ митрополитовъ, съ архіепискуповъ, съ епискуповъ, и съ болшихъ монастырей на Москвѣ и въ городѣхъ, взяти на свою государеву службу, у митрополитовъ, у архіепискуповъ и у епискуповъ, дѣтей боярскихъ, а въ монастырѣхъ слугъ лутчихъ, конныхъ, во всякой ратной сбруѣ; а указалъ государь тѣмъ всѣмъ людемъ быти на Москвѣ по болшимъ вѣстемъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову, государевъ указъ къ митрополитомъ, къ архіепискупомъ и къ епискупомъ, и въ монастыри въ московскіе и которые монастыри въ городѣхъ, ко властѣмъ, послать, чтобъ митрополиты, архіепискупы и епискупы, на государеву службу дали дѣтей боярскихъ, а въ монастырѣхъ бы черныя власти дали лутчихъ слугъ, не умаля, чтобъ были и конны и оружны; а то властемъ и монастыремъ велѣти сказати, чтобъ они для государевы службы тѣхъ людей дали по своей мочи, не съ убавкою, и велѣли тѣмъ всѣмъ людемъ быти во всемъ готовымъ, а быти имъ на Москвѣ по болшимъ вѣстемъ; а какъ имъ государевъ указъ будетъ, и они бъ были на государеву службу тотчасъ, не мѣшкавъ ни часу. А за сколко верстъ съ митрополитовъ, и съ архіепискуповъ, и съ епискуповъ, и съ далныхъ монастырей, на государеву службу слугъ имати, и о томъ доложити государю. А которымъ патріаршимъ дѣтемъ боярскимъ быть на государевѣ службѣ, и тѣхъ имяна велѣть взяти у патріаршихъ приказныхъ людей; а что митрополиты, и архіепискупы, и епискупы, дѣтей боярскихъ и въ монастырѣхъ черные власти на

государеву службу слугъ дадутъ, и имъ тѣмъ людемъ росписи велѣть прислати въ Приказъ Болшого Дворца тотчасъ, чтобъ о томъ было государю вскорѣ вѣдомо.

№ 169.

Описаніе Климецкаго Николаевскаго монастыря на Онежскомъ озерѣ. 1628—1629 г.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ.— Изъ коллекціи актовъ, принадлежащихъ Климецкому монастырю.

Выпись писца Никиты Панина, 136 и 137 года.

Монастырь въ Кижскомъ погостѣ на Клименскомъ острову, середи Онега озера, въ ужномъ наволокѣ. А на монастырѣ церковь поставлена вново, на старомъ церковномъ мѣстѣ, во имя Николы чюдотворца, древяна, о пяти верхахъ, верхи шатровыя. А въ церквѣ Божія милосердія, образовъ: надъ царскими дверми въ тяблѣ образъ Спаса Вседержителя, передъ нимъ паникадило мѣдяное о двунатцати подсвѣшникахъ; двери царскіе писаны краски, по правую сторону царскихъ дверей образъ мѣстной Николы чюдотворца въ одѣяньѣ на золотѣ, образъ Успенія пречистыя Богородицы молящіе во облацѣ, всемилостивый Спасъ писанъ краски; передъ тѣми тремя образы по свѣчѣ поставной восковой, надсвѣчники желѣзо бѣлое; образъ Николы чюдотворца на краскахъ; по лѣвую сторону царскихъ дверей образъ пречистыя Богородицы Одигитрія, писанъ на празелени; да въ олтарѣ за престоломъ образъ пречистыя Богородицы воплощеніе, да крестъ выносной, писаны на золотѣ; два креста благословящіе, обложены серебромъ басма, распятіе литые золочены; сосуды церковные оловяные; кадило мѣдное; двои ризы полотняные, оплечья у обѣихъ камка зеленая; два стихаря поповскіе, оплечья у обѣихъ камка зеленая; два стихаря поповскіе, оплечье у обѣихъ камка червчета чешуйчатая; да на престолѣ евангилье писмяное, евангелисты мѣдные.

На монастырѣ же другая церковь живоначалныя Троицы, теплая, съ трапезою и съ келарскою, верхъ шатровой. А въ церквѣ Божія милосердія, образовъ: надъ царскими дверми въ тяблѣ дейсусъ съ празники и съ пророки, на празелени; двери царскіе на золотѣ; на правую сторону царскихъ дверей образъ мѣстной живоначалныя Троицы на золотѣ, у него прикладу три вѣнца серебряны сканные съ финифтомъ, да три креста: крестъ серебрянъ, другой раковинной, третей костяной, обложены серебромъ сканнымъ; образъ Николы чюдотворца, стоящей, на золотѣ; передъ тѣми двѣмя образы по свѣчѣ поставной, надсвѣчники желѣзо бѣлое; по лѣвую сторону царскихъ дверей образъ пречистыя Богородицы Одигитрія на золотѣ, у ней прикладъ цѣпочка серебрена, на ней крестъ серебрянъ, передъ нимъ свѣча поставная восковая, надсвѣчникъ желѣзо бѣлое; да въ олтарѣ за престоломъ образъ пречистыя Богородицы Знаменіе, вѣнецъ басмы золоченъ; сосуды церковные мѣдные, лужены. Да книгъ въ церквѣ: евангилье толковое, два пролога, двѣнадцать миней мѣсечныхъ, два апостола, два охтая, служебникъ, двѣ псалтыри съ слѣдованьемъ, часовникъ, златоустъ, соборникъ, всѣ писменые.

Да въ паперти четыре колокола, по смѣтѣ во всѣхъ 27 пудовъ, клепало желѣзное. А въ церквахъ образы и книги и сосуды церковные и колокола и всякое строенье того же монастыря прежнихъ игуменовъ и братьи. Да на монастырѣ же въ кельѣ игуменъ Герасимъ, въ кельѣ келарь старецъ Евсевей, да 6 келей братцкихъ, да келья болничная, а въ нихъ 10 старцевъ. За монастыремъ дворъ конюшенной, а въ немъ живутъ дѣтеныши монастырскіе. Да около монастыря пашенного и непашенного лѣсу дано къ монастырю, по прежнимъ писцовымъ книгамъ Андрея Плещеева, 91 году, на пять верстъ. Да тогожъ монастыря угодья, рыбныхъ ловель на Клименскомъ островѣ въ Онегѣ озерѣ, да въ лѣшихъ озерка: въ озеркѣ Сусалгѣ, въ озеркѣ въ Естьнускомъ, въ озеркѣ въ Рогмо наволокѣ, да въ Черги, а ловятъ на монастырь неводы и сѣтми безоброчно.

Да на Онегѣ озерѣ, отъ монастыря 2 версты, въ Мукинѣ губѣ деревня, а въ ней дворъ монастырской да дворъ коровей, а въ немъ живутъ дѣтеныши и коровники; пашни паханые добрые земли 12 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, вытного выть съ пол-третью выти и третникъ пашни, сѣна 60 копенъ. Да къ томужъ монастырю дано, по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Прокофья Пахирева, 132 году, деревня Мусъ наволокъ Осиповская, а въ ней дворъ монастырской старцомъ на пріѣздъ, пашни паханые добрые земли три четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, вытного треть выти и пол-третника пашни, сѣна 5 копенъ. Да тогожъ монастыря деревня Рукса роспахана изъ черного лѣсу, а въ ней дворъ монастырской старцомъ на пріѣздъ, дворъ коровей, а въ немъ живутъ, приходя съ монастыря, дѣтеныши; пашни паханые монастырскіе добрые земли 22 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, вытми двѣ выти съ третью выти безъ третника пашни, сѣна 10 копенъ. Да мелница усть Яндомы рѣки двоеколесная; да у мелницы пустошь Юхновская, а въ ней и во дворѣ мелникъ Васка Даниловъ.

И всего Климецкого монастыря вотчины 3 деревни да пустошь, а въ нихъ пять дворовъ монастырскихъ, три старцомъ и служкамъ на пріѣздъ, а два двора коровьи, да дворъ мелницкой, пашни паханые добрые земли 37 четьи съ осминою, вытми 4 выти безъ чети, сѣна 70 копенъ, да мелница двуколесная, сошнаго писма въ паханой пашнѣ полполчети сохи, а пашутъ тое пашню старцы собою монастырскими дѣтеныши.

№ 170.

Жалованная несудимая грамота Кандалакскому Богородицкому монастырю. 1615, Мая 20.

Современный списокъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ на семи листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ подпись: *Къ сему списку Рождества пречистые Богородицы игуменъ Селивестръ руку приложилъ.* Въ заглавіи надпись: *Списокъ съ государевы царевы и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, съ жаловалной грамоты.*

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловалъ есми Рождества пречистые

Богородицы Кандалашского монастыря, что въ дикой Лопи у Студеного моря, игумена Селивестра съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ. Что они намъ били челомъ: въ нынѣшнемъ де во 123 году приходили къ нимъ Литовскіе и Нѣмецкіе люди и рускіе воры, и монастырь выграбили, и наши жаловалные грамоты и всякіе крѣпости сожгли; и игуменъ Селивестръ положилъ передъ нами съ прежнихъ нашихъ жаловалныхъ грамотъ списки, отъ блаженныя памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 62 году, и блаженные памяти государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, 93 и 103 годовъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти съ тѣхъ списковъ дати наши новые жаловалные грамоты на свое царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, написати бъ ихъ въ одну нашу жаловалную грамоту. И язъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, выслушалъ съ тѣхъ грамотъ списковъ, Кандалашского монастыря игумена Селивестра съ братьею пожаловалъ, велѣлъ тѣ грамоты написати на свое царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и велѣлъ имъ противъ тѣхъ старыхъ грамотъ дати сю нашу царьскую грамоту въ Колской острогъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и таможеннымъ и даннымъ цѣловалникамъ и всякимъ приказнымъ людемъ по игумена Селивестра съ братьею и по ихъ слугъ и крестьянъ не въѣзжать, и на поруки ихъ не давать, и судити ихъ ни въ чемъ никому, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, не велѣлъ, а вѣдаетъ и судитъ слугъ и крестьянъ игуменъ Селивестръ съ братьею сами во всемъ, или кому велятъ судити; а случитца судъ смѣсной ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ съ Коляны и съ Кандалакшаны, ино ихъ судитъ воевода нашъ, или кому прикажетъ, а игуменъ или строитель или ихъ приказчикъ съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ или виноватъ монастырьской человѣкъ или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену или строителю или ихъ приказчику, а воевода нашъ и всякіе приказные люди у игумена въ правого или въ виноватого не вступаютца. А кто привезетъ мою царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на игумена съ братьею, или на ихъ слугъ и на крестьянъ, судимую грамоту на воевоцкое или на чье имя нибуди, и язъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, по тѣмъ грамотамъ, игумена съ братьею и ихъ слугъ и крестьянъ судити не велѣлъ же, а велѣлъ ихъ по тѣмъ грамотамъ давати на поруки одинова въ годъ, на Рождество Христово, чинити имъ срокъ стати на Москвѣ въ Новогородцкой Чети передъ діяки нашими съ истцы съ очи на очи, какъ воевода нашъ Колской пришлетъ съ нашею данью къ намъ къ Москвѣ. А кому будетъ чего искати на игуменѣ или на строителѣ или на ихъ приказчикѣ, опричь духовного дѣла, ино ихъ сужу язъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, или наши Ноугородцкіе Чети діяки; а въ духовномъ дѣлѣ игумена съ братьею судитъ богомолецъ нашъ на Москвѣ, патріархъ московской и всеа Русіи. А коли у нихъ лучитца на ихъ монастырской землѣ душегубство, а не доищуца

душегубца, и они даютъ воеводѣ нашему за убитую голову вѣры два рубли московскую; а доищутца душегубца, и они отдадутъ воеводѣ нашему Колскому головою, а монастырьскимъ слугамъ и крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А лучитца у нихъ на монастырьской земли подметъ душегубной, или кого у нихъ въ лѣсѣ деревомъ убьетъ, или звѣрь съѣстъ, или возомъ сотретъ, или кто въ водѣ утонетъ, или кто обѣситца, а обыщетца про то въ правду,—и воеводѣ нашему Колскому на монастырьскихъ людехъ и на крестьянехъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А коли имъ лучитца ѣхати къ намъ къ Москвѣ или въ иные городы на осми лошадяхъ, и по городомъ намѣсницы наши и по волостемъ волостели и по мытомъ мытчики и по рѣкамъ перевозщики и таможенники и всѣ пошлинники мыта, и явки, и тамги, мостовщины, и перевозовъ, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ на нихъ не емлютъ ничего и не судятъ ихъ ни въ чемъ. А коли случитца игумену Селивестру и старцомъ и слугамъ ѣхати въ Каргополской уѣздъ и на Двину купити на монастырьской обиходъ къ ценнымъ промысломъ хлѣба и всякого запасу и товару, суконъ и холстовъ и желѣза, и съ того монастырьского хлѣба и со всякого запасу и съ товару, что купятъ на монастырьской обиходъ къ ценнымъ промысломъ, и наши таможники явки и пошлинъ никакихъ не емлютъ. А что у нихъ блаженныя памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи жалованье въ монастырѣ угодей, межъ Кандалашскими крестьяны семь луковъ съ четью лука, а даны имъ тѣ угодья луки для монастырьского строенья и для Лопского крещенья, а коли лучитца мимо ихъ монастырь гнати нашимъ посланникомъ и Колскимъ воеводамъ и стрѣлцомъ и цѣловалникомъ на подводахъ, и они съ тѣхъ монастырскихъ промысловъ и угодей съ семи луковъ съ четью лука подводъ ни кормовъ отъ Кандалакши и до Екострова и до Ковды не емлютъ, и въ монастырьскихъ ценныхъ промыслехъ силно не ставятце, и въ Колской острогъ сь ихъ монастыря цѣловалниковъ и подводъ по морю изъ Колы на Двину и росходовъ въ Колу денежныхъ никоторыхъ, ни въ дрова, ни въ сало, и ратныхъ людей къ карабелной пристани и въ городовой подѣлки не емлютъ. Также есми Кандалашского монастыря игумена съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ по прежней государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и по сей нашей царьской жаловалной грамотѣ, ружные милостынные денги и за хлѣбъ и на темьянъ и на ладонъ имати въ Колскомъ острогѣ у воеводъ нашихъ и у всякихъ приказныхъ людей изъ нашихъ изъ данныхъ и изъ оброчныхъ или изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ денегъ, противъ прежней ружной грамоты, на годъ по двадцати по три рубли и по двадцати алтынъ съ гривною ежегодъ, безпереводно. Да что они передъ нами положили блаженные памяти государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жаловалную грамоту, что имъ данъ на Колмогорахъ, на Глинскомъ посадѣ, на верхнемъ концѣ, на пріѣздъ нашъ старой ямчужной дворъ и дворовое мѣсто, и язъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, выслушавъ государевы старые жаловалные грамоты, и велѣлъ имъ тѣмъ

старымъ нашимъ ямчюжнымъ дворомъ, по прежней и по сей нашей царьской жаловалной громотѣ, и впредь владѣти, и съ того двора и съ двороваго мѣста наши Колмоѓорскіе воеводы и діяки и всякіе приказные люди дани и оброку и никоторыхъ нашихъ пошлинъ не емлютъ. Да что у нихъ ходитъ монастырскихъ восмь лодей съ солью на Колмѳгоры, для хлѣбного запасу, и на Двинѣ да Архангелского города таможные головы и на посадѣхъ на Колмогорахъ таможные цѣловалники и всякіе пошлинники съ тѣхъ людей съ соли монастырьскіе пирожные пошлины, и побережного, и свалные, и грузовые, и проѣзжіе, и посаженные, и никоторыхъ пошлинъ не емлютъ ничего. Также есми пожаловалъ Кандалашского монастыря игумена Селивестра съ братьею, по прежней царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи и по сей нашей царьской жаловалной грамотѣ, сь ихъ монастырского промыслу, что онѣ на морѣ и по тонямъ и на рѣки Нивы и по малымъ рѣчкамъ и по озерамъ ловятъ рыбу красную и бѣлую, и на Мурманскомъ морѣ удятъ треску и палтусъ на монастырьской обиходъ, десятые рыбы выдѣливати не велѣли, и въ Кандалакшѣ на монастырьской обиходъ купити и продати и смѣнити волно. Да что положилъ передъ нами Кандалашского монастыря старецъ Тихонъ отводную память, за печатью Гурья Волынцова, что онъ Гурей въ нынѣшнемъ во 123 году, по нашей царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, Рождества пречистые Богородицы Кандалаского монастыря игумена Селивестра съ братьею съ нашими тяглыми крестьяны Кандалашскіе волости поверсталъ и отдѣлилъ половину бобылей незгодниковъ, которые живутъ своими дворы, Кандалашскому монастырю въ подмогу, а другую половину тѣхъ бобылей отдѣлилъ въ подмогу нашимъ Кандалашскимъ тяглымъ крестьяномъ, которые тутошные и впередъ иные учнутъ приходити и дворы свои ставити, тѣхъ дворовыхъ новыхъ бобылей Кандалашскому монастырю съ нашими тяглыми Кандалашскими крестьяны впередъ дѣлити пополамъ: и язъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, Кандалашского монастыря игумена и старцовъ, по сей царьской жаловалной грамотѣ и по отводной памяти Гурья Волынцова, пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ бобылемъ, которые въ отводной памяти имяны написаны, жити за Кандалашскимъ монастыремъ, въ подводы и въ кормы и во всякіе наши доходы тянути имъ съ животовъ своихъ въ подмогу въ Кандалашской монастырь и жити во крестьянехъ; а которые казачки тутошные и прихожіе впередъ учнутъ въ Кандалашской волости дворы свои ставити, и тѣхъ дворовыхъ новыхъ бобылковъ Кандалашского монастыря игумену и старцомъ съ нашими Кандалашскими тяглыми крестьяны дѣлити пополамъ, а тѣхъ бобылей, которые приписаны къ Кандалашскому монастырю, велѣлъ ихъ вѣдати и судити Кандалашского монастыря игумену съ братьею, а нашимъ Кандалашскимъ крестьяномъ въ тѣхъ бобылей вступать и въ Кандалашскую волость ни во что имати съ нихъ не велѣлъ. Да что положилъ передъ нами Кандалашского монастыря старецъ Тихонъ блаженные памяти государя царя и великого князя Ѳодора

Ивановича всеа Русіи съ грамоты списокъ, 94 году, что у нихъ ходитъ судно съ солью вверхъ по Двинѣ къ Вологдѣ и на Устюгъ Великій и на Тотму, и съ того у нихъ судна посаженного и поголовщины и на Вологды свалного и вѣсчіе пошлины и съ хлѣба помѣрщины не имали,—и язъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, выслушавъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи съ жаловалной грамоты списка, Кандалашского монастыря игумена Селивестра съ братьею пожаловалъ, съ того у нихъ судна, что ходитъ съ солью вверхъ по Двинѣ къ Вологдѣ и на Устюгъ Великій и на Тотму и назадъ на низъ, посаженного и поголовщины и на Вологдѣ свалного сь ихъ соли, съ десяти тысячь пудовъ, вѣсчего и съ хлѣба помѣрщины и со всякихъ запасовъ пошлины имати не велѣлъ. А кто у нихъ учнетъ что дѣлати мимо сю нашу жаловалную грамоту, или кто чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ быти въ опалѣ. Дана ся наша жаловалная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7123, Маія въ 20 день. На грамотѣ пишетъ: царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ. За приписью государева діяка Василья Семенова.

№ 171.

Челобитныя и письма къ гетману Яну Сапѣгѣ разныхъ лицъ. 1608—1609 гг.

1) Киржачскаго Богородичнаго монастыря строителя Ѳерапонта, о сыскѣ и управѣ на священника Александровой слободы Иродіона, который ограбилъ Киржачскій монастырь, а также братію его и крестьянъ.

Государю и великому гетману пану Петру Павловичю, царской государя царя и великого князя Димитрея Ивановича всеа Русіи и твой государевъ богомолецъ, Киржатцкаго монастыря пречистые Богородицы строитель чернецъ Ѳерапонтъ Козловъ съ братьею челомъ бьетъ. Жалоба, государь, наша на слободцкого священника Александровой слободы на Родіона Иванова сына: дѣялось, государь, въ нынѣшнемъ во сто седмомъ на десять году, Ноября въ девятый на десять день: пріѣзжалъ, государь, тотъ священникъ Родіонъ къ пречистей Богородицѣ на Киржатцкой монастырь, и церковное строенье въ монастырѣ нмалъ: сосуды церковные, потырь и блюдечко оловянные и лжицу серебряную. Да тотъ же священникъ Родіонъ взялъ книги монастырскіе: два пролога да двѣ треоди, треодь посная, а другая цвѣтная, и нмалъ всякіе книги въ свою волю, и священниковъ и братью и крестьянъ билъ и грабилъ и въ монастырѣ имаъ и у крестьянъ всякой хлѣбъ, муку, и толокно, и сѣмя капопляное, и горохъ, и крупы грешневые, и хмель, и соль и всякой монастырской запасъ и отъ житницъ замки, и плуги, и сошники, и косы, и сукна, и шерсть, и холсты и всякое монастырское строенье, и животину всякую, да неводъ. Умилостивися, государь великій панъ Янъ Петръ Павловичъ, дай свой праведный сыскъ и управу. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ рукоприкладства: Къ сей челобитной чорной священникъ Іосифъ и въ дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сей челобитной черной священникъ Сергѣй за себя и въ дѣтей духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

2) Семена Бѣгичева, съ просьбою дать провожатыхъ для охраненія отъ ратныхъ людей запасовъ, которые везутъ къ нему изъ Шацкой вотчины.

Государю моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштеляновичю [Кіевскому], старостѣ [Усвятцкому] и Керепецкому, Семенъ Бѣгичевъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели писать ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ на государевѣ царевѣ и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи службѣ. А пожалуешь, государь, поволишь вопросити про меня, и я государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, при ихъ царскихъ пресвѣтлыхъ очахъ Марта по 12 день далъ Богъ здорово. Да покажи, государь, милость: какъ поѣдутъ ко мнѣ изъ Шацкова съ запасомъ, што государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ мнѣ въ Шацкомъ уѣздѣ вотчину, и тебѣ бы, государь, пожаловать, велѣти поберечь, чтобы отъ ратныхъ людей которое дурно не учинилося. Да пожаловать бы тебѣ, велѣть дати до государевыхъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи полковъ, кому проводить отъ ратныхъ людей, человѣку или двумъ Литовскихъ людей. А язъ тебѣ государю своему много челомъ бью.

3) Московскихъ пушкарей о дачѣ имъ денегъ на одежду и обувь и о призрѣніи ихъ.

Великому государю, велеможному пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, бьютъ челомъ холопи государевы, московскіе пушкари, Григорей Крековъ, Посникъ Ветошниковъ, Степанъ Фонарникъ. Вышли мы, государь, молосердаго праведного государя царя и великаго князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи на его великое царьское имя съ Москвы, пометавъ свои жены, и дѣти, и всѣ свои животы и статки, душею да тѣломъ, и нынѣ живемъ у тобя великого царьского воеводы; а которые наши товарыщи вышли съ Москвы на государево имя, и тѣ отпущены къ государю въ болшіе табары, а намъ холопемъ государевымъ велѣлъ ты, государь, быть у себя, а мы холопи государевы не пожалованы, наги и босы, а и скинутца нечѣмъ. Милосердый и великій государь и велеможный панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, каштеляновичь Кіевскій, староста Усвятцкой и Керепецкой, пожалуй насъ холопей государевыхъ своимъ великимъ призрѣньемъ, какъ тобѣ государю Богъ извѣститъ. Государь Петръ Павловичъ, смилуйся, пожалуй.

4) Тимоѳея Грачева, ѣздившаго съ письмомъ гетмана въ Переяславль и въ Ростовъ къ митрополиту, о приказаніи Александру Лампицкому сыскать ограбленное у него въ Ростовѣ имущество.

Великому государю, его мости пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, бьетъ челомъ холопъ государевъ Тимоха Грачевъ. Посланы мы были, государь, отъ тебя съ Тимоѳеемъ Бьюговымъ да съ Петромъ Головичемъ въ Переславль, и съ Переславля насъ послали рохмисты въ Ростовъ къ митрополиту съ твоимъ листомъ и ко всякимъ людемъ, и митрополичьи насъ дѣти боярскіе переимали и переграбили и въ тюрьму пометали, и грабежу у меня взяли Пинай Сумороковъ да Нехорошей Павлиновъ

три лошеди съ сѣдлами, съ уздами, санапалъ, да саадакъ, да саблю, да кафтанъ вишневъ сукна лундышъ, да 10 рублевъ денегъ. Смилуйся, государь Петръ Павловичъ, пожалуй, вели дать грамоту къ пану къ Александру Лампицкому, чтобъ онъ сыскалъ тое мою гибель. Пожалуй, государь, смилуйся.

5) Ѳедора Плещеева, съ просьбою дать пристава для охраненія его вотчины отъ разоренія Литовскими людьми и казаками.

Господину Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, кащтеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, Ѳедоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Вотчинишка, господине, наше въ Володимерскомъ уѣздѣ, и Литва и казаки твоихъ табаровъ и Лисовского загонные люди разорили людишокъ нашихъ и крестьянъ, и жонокъ и дѣвокъ и робятъ емлютъ и отвозятъ въ табары, и досталной хлѣбъ сами молотятъ, и сѣно отвозятъ въ табары жъ; и братъ мой Ѳедоръ Савиновичъ Плещеевъ поѣхалъ къ государю въ полки, и станетъ тебѣ бить челомъ о приставѣ, и ты бъ, господине, пожаловалъ, велѣлъ намъ дать пристава, чтобъ досталь нашихъ вотчинъ Литовскіе люди не разорили и казаки. А я тебѣ, господину своему, челомъ бью.

6) Жильца Юмранка Олферьева, съ просьбою дать пристава его человѣку на три мили до деревни, чтобы паны его не ограбили.

Великому пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи жилецъ Юмранко Олферьевъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ на многіе лѣта; а пожалуешъ, государь, похошъ спросити про меня, и я при царской свѣтлости по ся мѣсто живъ, а впреди Богъ воленъ. Да пожалуй, государь великій панъ Сапѣга, человѣку моему пристава на три мили, по моего человѣка въ деревнишко, чтобъ у человѣка моего паны лошадей не отняли и ихъ бы не ограбили; а язъ тебѣ, государю моему, пишу, надѣяся къ себѣ на твое великое жалованье на прежнее. А язъ тебѣ, государю своему, мало пишу, а много челомъ бью.

№ 172.

Челобитныя Польскому королю Сигизмунду и королевичу Владиславу. 1611 г.

1) Дворянъ Валуевыхъ, о дачѣ имъ въ вотчину на Невлѣ волостки Николая Плискаго, въ замѣнъ ихъ помѣстій въ Великолуцкомъ уѣздѣ, розданныхъ по воровскому указу и отъ воровъ запустѣвшихъ.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, бьютъ челомъ вѣрные подданные ваши, Григорей Левонтьевъ сынъ Валуевъ да Степанъ Ондреевъ сынъ Валуевъ. Было за нами помѣстье на Лукахъ Великихъ въ Дунянскомъ, и въ Михайловскомъ и въ Селчискомъ стану селцо Струбы, да селцо Путилово съ деревнями, и тѣ наши помѣстья, по воровскому указу, были въ роздачѣ и отъ воровъ запустѣло, вызжено и высѣчено. Смилосердуйтесь, государи, пожалуйте насъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ за нашу къ вамъ государемъ службу, велите намъ дати на Невлѣ Николскую во-

лостку Плиского въ вотчину; а наши, государи, помѣстья въ Луцкомъ уѣздѣ, въ Дунянскомъ и въ Михайловскомъ и въ Солчискомъ стану велите взяти на собя на государя. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

2) Григорія Доможирова, о пожалованіи его, за претерпѣнныя имъ мученія отъ Шуйскаго и за его труды по избранію Владислава, помѣстною придачею и денежнымъ жалованьемъ.

Наяснѣйшему и великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и великому государю нашему Владиславу королевичю Жигимонтовичю, бьетъ челомъ вѣрный подданный вашіе милости государскіе, Григорей Костентиновъ сынъ Доможировъ. Мучилъ я животъ свой отъ Шуйского, въ турмѣ сидѣлъ и разоренъ, государи, со всѣмъ животомъ за васъ великихъ государей; а за то, государь, я мучилъ животъ свой за ваше государево величество, и сказывалъ на Москвѣ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ и торговымъ людемъ, чтобы намъ на Московскомъ государствѣ видѣти государемъ сына твоего, государя нашего Владислава Жигимонтовича; и про то, государь, у меня свѣдали князя Василья Шуйского ушники Иванисъ Ададуровъ, да Мисюръ Соловцовъ, да Соловой Протасьевъ, и сказали, государи, на меня Шуйскому, и меня подданого вашіе милости разорилъ совсѣмъ; и какъ я выкинутъ изъ тюрмы послѣ Шуйского, и я вамъ государемъ служилъ: къ патріярху и къ бояромъ приходилъ съ дворяны, чтобъ намъ крестъ цѣловати тебѣ государю и сыну твоему государю нашему; и какъ, государи, приговорили крестъ цѣловати бояря и вся земля, и я съ тою вѣстью выѣхалъ съ Москвы къ твоему государеву гетману къ Станиславу къ Станиславовичю Желтовскому да къ боярину къ Ивану Михайловичю Салтыкову, и о той моей работѣ писалъ гетманъ къ тебѣ государю. Пожалуйте меня подданного своего за ту работу помѣстною придачею и денежнымъ жалованьемъ, какъ вамъ великимъ государемъ Богъ извѣститъ, и велите, государи, меня написати по московскому списку. Государи, смилуйтесь, пожалуйте.

3) Ивана Горихвостова, о пожалованіи его дьякомъ въ Нижній Новгородъ, за его хлопоты въ Москвѣ объ избраніи царемъ Владислава и за сидѣнье въ тюрьмѣ въ Ярославлѣ, въ которую онъ былъ посаженъ по приказанію Шуйскаго.

Наяснѣйшему и великому государю Жигимонту *), королю Полскому и великому князю Литовскому, и великому князю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю, бьетъ челомъ вѣрный вашіе государскіе милости подданный вашъ Иванка Яковлевъ сынъ Горихвостовъ. Говорилъ я подданный вашіе милости на Москвѣ съ дворяны, и многіе люди вмѣщалъ и наговаривалъ всякимъ людемъ про вашу государскую милость, чтобы били челомъ тебѣ государю о твоемъ сынѣ государѣ нашемъ, чтобъ ему быти государю нашему на Московскомъ государствѣ; и свѣдавъ про то князь Василей Шуйской, подданого вашіе милости меня сослалъ въ Ерославль въ тюрму съ женишкомъ и съ дѣтишками, и въ тюрмѣ животъ свой съ женишкомъ и съ дѣтишками мучился, и разоренъ совсѣмъ, и вотчи-

*) Въ подлинникѣ: *Жижимонту*. Тоже и далѣе.

ны и помѣстье взято, и дворишко на Москвѣ, и волочюсь межъ дворъ за то съ женишкомъ и съ дѣтишками Наяснѣйшій милостивый государь король и великій государь нашъ королевичь Владиславъ Жигимонтовичь, пожалуйте, государи, меня подданого вашіе милости за старость и за мое терпѣнье, что за васъ государей терпѣлъ отъ Шуйского, и за розоренье, въ Нижнемъ Новѣгородѣ велите быть у своего государева дѣла въ дьяцѣхъ. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

4) Брянчанъ, сыновей Невѣжи Козелкина, о пожалованіи имъ, за ихъ службу, въ вотчину ихъ помѣстій въ Подгородномъ стану.

Наяснѣйшему и великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и государю Владиславу королевичю Жигимонтовичю, біютъ челомъ Брянченя Микита съ меньшею братью съ Микитою жъ, да съ Дмитреемъ, да съ Ѳедоромъ Невѣжины дѣти Козелкина. Помѣстья, государь, была за нами во Брянску власная наша: въ Подгородномъ стану село Толмачева, да деревня Слободка, да деревня Столба, да въ Поцинской волости село Бабинки, да деревня Чернаокова. Наяснѣйшій и великій государь Жигимонтъ, король Полскій и великій князь Литовскій, и государь королевичь Владиславъ Жигимонтовичь, пожалуйте насъ то наша власная помѣстья въ вотчину, и велите пожаловать дати листъ за мою службу. Государи, смилуйтесь, пожалуй(те).

5) Смольянина Ильи Зубова, объ очисткѣ его помѣстьевъ отъ приставства и о дозволеніи самому владѣть ими.

Наяснѣйшему государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и великому государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю, бьетъ челомъ вѣрный подданной вашіе государскіе милости Смольенинъ Илья Ивановъ сынъ Зубовъ. Вашіе государскіе милости помѣстейцо отца моего и брата моего Дмитрея въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Ивановскомъ стану селца Касмарева да въ Заборовьѣ деревня Василева, да починокъ Милевъ, да въ Моксимовскомъ стану деревня Приволокино, да Стегримова, да Плешковъ починокъ, да деревня Площева, да деревня Телицыно, Починокъ Онисимовъ, да въ Долгоноскомъ стану деревня Заборье, починокъ Холопищивъ да починокъ Новой; и то, государь, наши помѣстейцо держатъ въ приставствѣ Поляки и Литва. Милостивый наяснѣйшій государь Жигимонтъ, король и великій князь Литовскій, и великій государь нашъ, королевичь Владиславъ Жигимонтовичь, пожалуйте меня подданаго своего, велите, государи, то наше помѣстейцо изъ приставства очистить и велите, государи, тѣмъ помѣстейцомъ владѣть мнѣ подданому своему, чтобъ я подданой вашъ ваши государскіе службы не отбылъ, и здѣсь живучи съ людишками голодною смертью не помереть. Государи, смилуйтеся.

6) Смоленскаго купца Авксентія Дюкорева, о выдачѣ ему грамоты на мельницу и на дворовыя и коморныя мѣста.

Наяснѣйшему и великому государю Жигимонту Третьему, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, бьетъ челомъ бѣдный твой государевъ худина, купецкій человѣкъ Смоленскій сидѣлецъ Оксенка Дюкоревъ,

Возрилъ ты, государь, въ насъ въ бѣдныхъ въ худинъ, по своему милосердному праведному обычаю, далъ видѣть изо тмы свѣтъ, отъ смерти животъ; и велѣлъ ты, государь, мнѣ худинѣ бить челомъ о своей бѣдности. Милосердый праведный наяснѣйшій велькій государь Жигимонтъ Третьи, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, пожалуй меня, своего худину, вели мнѣ дати свою государеву грамоту на мою маитность, на мелницу, да на дворовые мѣста и на коморные мѣста, чѣмъ мнѣ живучи впередъ за тобою государемъ, голова своя и женья прокормить. Государь, змилуйся, пожалуй.

На оборотѣ написано: Oksionca Dokurew, siedzielec, Smolenski kupiec, prosi K. I. M. o list na maiętnośc swoie: na mielnice, na place sadzibne y komorne, żeby mial wżywienie z żona.

7) Дорогобужанина Аѳанасья Неѣлова, о пожалованіи ему за службу и учиненную въ Царевѣ Займищѣ присягу, стараго его помѣстья, находящагося Дорогобужскаго уѣзда въ Кремянскомъ стану, а также помѣстья убитаго подъ Калугою его брата.

Наяснѣйшему государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, бьетъ челомъ вѣрноподданной Дорогобуженинъ Оѳонко Григорьевъ сынъ Неѣловъ. Въ Царевѣ Займищѣ, въ острожкѣ, крестъ цѣловалъ вамъ государемъ и служилъ я и по ся мѣста ваши службы у пана гетмана Желтовского полку; окладъ, государь, мнѣ помѣстной 700 четвертей; а помѣстейца, государь, за мною въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Кремянскомъ стану, деревня Кашинцева, да деревня Олферова, да починокъ Тереховъ, тута мое дворишка; да пустошь Левкова, да пустошь, что былъ починокъ Омельяновъ, да пустошь, что былъ починокъ Олексѣйковъ, да пустошь Ожевицына, да пустошь Березовецъ, да пустошь, что былъ починокъ Онтипинъ. Да въ томъ жа, государь, стану двѣ пустоши мои вотчиныя, пустошь Ивашенкова да пустошь Ошиткова. Да брата, государь, моего Данила Неѣлова помѣстейца въ томъ жа стану Кременскомъ: деревня Обухова, тутъ жа брата моего былъ дворъ; да деревня Мартьянова, да пустошь Буева, да пустошь Тимошина, да пустошь, что былъ починокъ Потаповъ, да пустошь, что былъ другой старой починокъ Потаповъ; и брата, государь, моего Данила убили, четыре тому роки минула, подъ Калугою; а жена, государь, брата моего и дѣти въ Смоленскѣ въ осадѣ въ замкѣ померли; а то помѣстейца наша старинноя выморочная. Наяснѣйшій государь Жигимонтъ, король Полскій и великій князь Литовскій, и государь королевичь Владиславъ Жигимонтовичь, пожалуйтя, государи, меня моимъ старымъ помѣстейцомъ и брата моего выморочнымъ помѣстейцомъ. А въ приставствѣ то мое и брата моего помѣстейцо за паномъ Воиромъ да за паномъ Харлынскимъ. Государи, смилуйтеся, пожалуйтя.

На оборотѣ: Dorohobużanin Ofonko Hryhoriew syn Nieielow prosi o swoie stare pomiescie, y odumarszczyznie po bracie swym rodzonym.

№ 173.

Челобитная на имя бояръ Московскаго государства и всей

земли Өедора Климова, объ избавленіи его отъ правежа за непоставку людей въ слухи, такъ какъ въ осадѣ Смоленска всѣ его крестьяне померли. 1611.

Московского государства бояромъ и всей земли бьетъ челомъ холопъ вашъ Өедко Ивановъ сынъ Климовъ. Какъ, государи, по грѣху нашему, учинился осадъ Смоленска, и крестьяне мои въ осадѣ всякую государеву службу служили, да всѣ помирли и людишко помирли; а приписано помистейца отца моего къ Василью Чихочова и правятъ на мнѣ людей въ слухи, а мнѣ дать некого, и наймовать нечѣмъ, людей и крестьянъ нѣтъ. Смилуйтесь, государи, велите указъ свой государевъ учинить, велите дать на милость, чтобъ я холопъ вашъ государевъ безъ отца въ нынѣшней осадѣ на правежѣ изъ дѣловца въ слухи не умеръ. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

№ 174.

Отписка Пятаго Григорьева Степану Өомичу, собиравшему въ Старорусскомъ уѣздѣ выдѣльной хлѣбъ, о дозволеніи ему, по болѣзни, прибыть въ Новгородъ и чтобъ онъ привезъ съ собою книги, въ которыя вписывалъ поступленіе означеннаго хлѣба. 1611.

Господину Степану Өомичу Пятой Григорьевъ челомъ бьетъ. Велѣно, господине, тебѣ быти въ Староруском уѣздѣ у государева у выдѣлного хлѣба; и по твоему челобитью, бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичь Делегардъ да князь Иванъ Никитичъ Болшой Одоевской, для твоей болѣзни, велѣлъ тебѣ быти въ Новѣгородѣ для того, что тебѣ у государева дѣла быти не мочно, и ты бъ, господине, ѣхалъ въ Великій Новгородъ; а что у тебя въ Старорускомъ уѣздѣ хлѣба въ сборѣ, и ты бъ, господине, тому хлѣбу привезъ книги въ Великій Новгородъ съ собою вмѣстѣ часа того. А каковъ тебѣ наказъ данъ въ Новгородѣ и какову роспись дали Старорускіе воеводы, и ты бъ тотъ наказъ и роспись отдалъ подъячему Михайлу Нефедьеву, до боярского указу.

№ 175.

Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о взятіи на поруки старцовъ Троицкаго, что на р. Шекснѣ, монастыря и о присылкѣ ихъ въ Москву къ Николину дню весеннему, по дѣлу о покушеніи ихъ на жизнь строителя того же монастыря Іосифа. 1655, Апрѣля 5.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: *Діакъ Богданъ Тимоѳеевъ.* Помѣта: *123, Іюня въ 16 день, привезъ Ивановъ человѣкъ Ушакова Дружинка Тарасовъ.*— Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дьяку нашему Лукѣ Владиславлеву. Билъ намъ челомъ Бѣлозерского уѣзда Троецкого монастыря, что на устьѣ Шексны рѣки, строитель Іосифъ

Чудовской того жъ монастыря на черного попа Никандра, да на старцовъ на крылошенина на Матвѣя да на Іону Панина, на Перфирья Костеникова, а сказалъ: въ прошломъ де во 122 году, Генваря въ 30 день, стакався тѣ старцы Никандръ съ братьею, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, его Іосифа хотѣли убить до смерти и вкинуть въ воду, рнясь тому, что по нашему указу, а не по ихъ челобитью, велѣно ему быть въ томъ монастырѣ въ строителехъ, и въ тѣ де поры убили они казначея Варлама до полусмерти да пономаря старца Ѳеодосія зарѣзали до смерти, а онъ де Іосифъ ушолъ отъ нихъ въ городъ на Бѣлоозеро душею да тѣломъ; и тѣ де старцы Никандръ съ братьею послѣ его въ томъ монастырѣ розграбили его келью, а взяли де живота его денегъ и книгъ и платья на сорокъ на пять рублевъ съ полтиною, да ему жъ де отъ нихъ учинилось убытка въ московской проѣсти и въ волокитѣ 27 рублевъ съ полтиною. И будетъ такъ, какъ намъ Троецкого монастыря строитель Іосифъ билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того Троецкого монастыря тѣхъ старцовъ черного попа Никандра съ братьею, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, въ строителевѣ Осифовѣ иску велѣли дати на поруку съ записью, а за порукою изъ отвѣтчиковъ черного попа Никандра да старца крылошенина Матвѣя во всѣхъ мѣсто учинили имъ срокъ стати на Москвѣ въ Приказѣ Болшого Дворца передъ бояриномъ нашимъ передъ Борисомъ Михайловичемъ Салтыковымъ да передъ дьяки нашими передъ Иваномъ Болотниковымъ съ товарыщи, на Николинъ день вешнего нынѣшнего 123 году, да и запись бы еси поручную по отвѣтчикѣхъ прислали къ намъ къ Москвѣ на тотъ же срокъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, Апрѣля въ 5 день.

№ 176.

Акты о разбояхъ, убійствахъ, грабежахъ, кражахъ и др. преступленіяхъ, совершенныхъ въ Шуйскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ. 1634—1642 гг.

Подлинники принесены въ даръ Археографической Комиссіи шуйскимъ купцомъ В. А. Борисовымъ.

1. 1614, Ноября 21. Явка Шартомскаго Николаевскаго монастыря архимандрита Варсонофія о кражѣ, учиненной монастырскимъ служкой.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьютъ челомъ и являютъ твоего государева богомолья Суздалского уѣзду Николы чюдотворца Шартомского манастыря архимаритъ Варсонофей съ братьею, Шартомскаго же монастыря на служку на Трошку Иванова. При бывшемъ, государь, келарѣ старцѣ Ѳеофанѣ Дѣтковскомъ, иноземцѣ, и послѣ Іоны Харковскова, иноземца же, тотъ служка монастырской Трошка Ивановъ жилъ у нихъ въ кельѣ, жалованья селные оне бывшіе келари давали ему Трошкѣ болшіе, а службы его Трошкины въ монастырѣ никакіе, ни посылки, нигдѣ не бывало, опричь того, что онъ жилъ въ кельѣ у нихъ келарей; а нынѣ, по государскому указу, бывшему келарю старцу Ѳеофану у насъ въ монастырѣ отъ келарства отказано и въ монастырѣ быть не велѣно. И въ нынѣшнемъ, государь, во 143 году, Ноября въ 16

день, въ ночи, съ недѣли на понедѣлникъ, тотъ Трошка Ивановъ вкрался у казначея въ казенную келью и подломилъ коробью, а изъ коробьи денегъ вынулъ 84 рубля, да съ конюшна свелъ конь сѣропѣгъ, цѣна осмьнацеть рублевъ съ полтиною, да меринъ гнѣдъ, цѣна восмь рублевъ, и сбѣжалъ безвѣстно; и всего, государь, снесъ денегъ и лошади свелъ на сто на десять рублевъ съ полтиною; и гдѣ, государь, тотъ служка Трошка Ивановъ объявитца на какомъ воровствѣ въ татбѣ, или на разбоѣ, и намъ бы нищимъ твоимъ государевымъ богомолцомъ въ томъ отъ тебя государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ опалѣ не быть. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ нищихъ своихъ государскихъ богомолцовъ, вели, государь, наше челобитье и явку записать. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ помѣта: 143, Ноября въ 21 день, подалъ явку Николы чудотворца Шартомского монастыря служка Савинъ Германовъ.

2. 1635, Января 11. Челобитная посадскаго человѣка г. Балахны на таможеннаго откупщика въ насильственномъ завладѣніи деньгами.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ сирота твой государевъ, Балахонецъ, посадцкой человѣкъ Богдашко Наумовъ сынъ Милютина, твоего государева дворцового села Дунилова на таможенного откупщика, на Суздалца посадцкого человѣка на Кирсана Памфильева съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ, государь, во 143 году, записалъ язъ сирота твой у него Кирсана съ товарыщи въ таможнѣ соли своей семи мѣховъ, и въ нынѣшнемъ же, государь, во 143 году, Генваря въ 9 день, въ пятнишной торговой день, въ вечеру поздо, умыслилъ онъ Кирсанъ съ своими товарыщи своимъ биздильемъ, и призвалъ меня сироту твоего къ себѣ въ таможню съ тое моей соли для пошлинной росплаты, примѣтя на мнѣ денги, и учали, государь, меня сироту твоего бить и грабить и бранить всякою неподобною бранію; а грабежемъ взяли, государь, живота моего 35 рублевъ съ полтиною денегъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, мое челобитье и явку записать. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: Дана явка 143, Генваря въ 11 день.

3. 1635, Мая 17. Явка о буйствѣ шуйскаго посадскаго человѣка, бросившаго полѣнья и камни на дворъ своего сосѣда.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ сирота твой государевъ Шуянинъ посадцкой человѣкъ Микифорко Парфеніевъ сынъ Скорнякъ, на Шуянина на Тихона Дмитреева сына Иконника. Въ нынѣшнемъ, государь, во 143 году, Маія въ 17 день, напився онъ Тихонъ пьянъ учалъ меня сироту твоего и женишко мое бранить всякою неподобною бранію; да онъ Тихонъ учалъ похвалятися: прежде де сего сынъ мой у жены твоей глазъ выкололъ, и ты де намъ нѣчто доспѣлъ; а нынѣ, государь, похвалился онъ Тихонъ выколоть у женишко моего и другой глазъ. Да онъ же Тихонъ и жена его и дѣти бросаютъ съ своего двора на мое дворишко полѣніемъ и камені-

емъ; а либо, государь, у меня сироты твоего онъ Тихонъ, или жена его или дѣти, бросаючи отъ себя, кого ушибутъ, и мнѣ бы, государь, сиротѣ твоему и женишку моему и дѣтишкамъ отъ его Тихановы налоги не погибнуть напрасно. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, мое челобитье и явку записать. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: Дана явка 143, Маія въ 17 день.

4. 1635, Февраля 20. Обыскныя рѣчи Шуйскихъ посадскихъ людей о разбояхъ въ Шуйскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ.

Лѣта 7143, Февраля 20 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, въ обыску князю Ивану Левонтьевичю Шаховскому да подъячему Борису Иванову Шуи посаду староста земской Денисъ Ивановъ да цѣловалники Чудинъ Васильевъ, Иванъ Михайловъ, Ѳедоръ Савастьяновъ да посадцкіе люди (за симъ слѣдуютъ имена 108 человѣкъ посадскихъ людей) и всѣ Шуяне посадцкіе люди сказали по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: въ Шуѣ у насъ на посадѣ воровъ, татей и розбойниковъ нѣтъ; а въ Суздалскомъ и Шуйскомъ уѣздѣхъ въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 143 году, во многихъ мѣстѣхъ въ селахъ и въ деревняхъ татбы и розбои были многіе, всякихъ многихъ людей жгли и мучили, и животы ихъ имали; а кто имяны тати крали и розбойники розбивали, и какіе они люди, и откуды, и отъ кого имянемъ тати красть и розбойники розбивать пріѣзжали, а съ татебъ и съ розбоемъ къ кому пріѣзжали, и кто ихъ на татбы и на розбои водилъ, и станъ держалъ, и во всякомъ воровствѣ норовилъ, и что они у кого на тѣхъ татбахъ и на розбоѣхъ какова живота, лошадей и денегъ и платья и всякой рухледи имянно взяли, и гдѣ тотъ животъ подѣвали, и къ кому привозили, и у кого что положили на соблюденье, и какъ что продавали тати, за татиное ль и розбойники за розбойное ль, того, мы ничего не вѣдаемъ. А чьѣ села и деревни тати крали и розбойники розбивали и къ кому розбойникомъ пріѣздъ былъ, въ томъ у насъ отъ всякихъ околныхъ людей явки есть: въ прошломъ во 141 году, Апрѣля въ 7 день, подалъ намъ явку Степановъ человѣкъ Милюкова Ратманъ Самойловъ на Суздалца на Микиту Онтіохова сына Сулдешева, а въ явкѣ его написано: пріѣзжаютъ де къ тому Микитѣ по ночемъ многіе воры незнамые люди и отъ него де Микиты розъѣзжаются по ночемъ же; а Микитино де помѣстье съ порубежья близко Степановы вотчины Милюкова, и Степану бъ де и крестьяномъ его отъ его Микитина воровства и отъ товарыщевъ его пріѣзду въ томъ отъ государя въ опалѣ не быть. Да въ прошломъ же во 142 году, Маія въ 26 день, подалъ намъ явку князь Микитинъ человѣкъ Борятинского Семенъ Шишкинъ, а въ явкѣ его написано: князь Микиту де Борятинского съ матерью и людми, Маія въ 15 день, въ ночи, розбили розбойники, его князь Микиту и матерь его мучили и клюшницу его вдову Марьицу застрѣлили до смерти, а животовъ де его и людцкихъ денегъ и платья и всякой рухледи поимали на

100 на 70 на 5 рублевъ на 20 на 6 алтынъ на 4 денги; а кто имяны розбойниковъ и какіе они люди и откуды къ нему пріѣзжали и куды поѣхали, того ничего въ явкѣ его не описано. Въ прошломъ же во 142 году, Іюня въ 22 день, подалъ намъ явку Дмитрей Челищовъ, а въ явкѣ его написано: покрали де у него Дмитрея тати житницу, поимали хлѣбъ и платье и всякую рухледь; а кто имяны тати крали его, того въ явкѣ его не описано жъ. Въ прошломъ же во 142 году Іюля въ 19 день, подалъ намъ явку государева дворцового села Дунилова староста Томило Семеновъ во всѣхъ пашенныхъ и непашенныхъ крестьянъ мѣсто, а въ явкѣ ихъ пишетъ: Іюля де въ 18 день, въ ночи, розбили розбойники государева дворцового села Дунилова деревню Сомову, крестьянина Гришку Иванова мучили и животы его поимали. Да Іюля жъ де въ 24 день ѣхали съ Шуи съ торгу Дуниловскіе жъ крестьяне Васка Лукьяновъ сынъ Шиловской съ товарыщи, и ихъ де на Олексѣевѣ пустоши Кашинцова на Лаптевкѣ розбили розбойники, животы ихъ лошади и товаръ всякой поимали; а кто имяны розбойники розбивали ихъ, того въ явкѣ ихъ не описано жъ. Въ прошломъ же во 142 году, Генваря въ 5 день, въ ночи, розбивали розбойники въ Шуйскомъ уѣздѣ, отъ насъ версты съ четыре, Павлова крестьянина Волынского деревни Песошнова Ондрея Петрова, его Ондрея и жену его и дѣтей сѣкли сабляли, и мучили, и животы его поимали; а откуды тѣ розбойники на тотъ розбой пріѣзжали, и кто имяны, и какіе люди, и съ того розбою куды поѣхали, и гдѣ тотъ животъ подѣвали, того мы не вѣдаемъ; а какъ его Ондрея розбивали розбойники, въ тое пору крику мы его и волпу не слыхали; ходили за тѣми розбойники слѣдомъ Павловы крестьяне Волынского и иные околніе люди и насъ на слѣдъ призывали жъ, и мы съ ними на слѣдъ ходили, и слѣдъ пошелъ мимо Шуи посаду вспольемъ на болшую на Балахонскую дорогу, и на болшей дорогѣ слѣдъ утерялся. Да въ нынѣшнемъ во 143 году, Сентября въ 14 день, подалъ намъ явку Михайло Максимовъ сынъ Шелимовъ деревни Фатьянова на Ивашка, прозвище Парушу, а въ явкѣ его написано: въ прошломъ де во 142 году, послѣ Петрова дни недѣлю спустя, покралъ де у него Михайла тотъ Ивашка двое лошадей, мерина врыжѣ-пѣгъ, да меринъ голубъ, да тотъ же де Ивашко и впредь на него Михайла похвалился татбою и розбоемъ и пожегомъ и всякими лихими дѣлы. Да въ нынѣшнемъ же во 143 году, Октября въ 15 день, подалъ намъ явку Суздалского уѣзда села Земенокъ Ильинской попъ Миня на Суздалцовъ на Петра Васильева сына Нащокина съ братьею родною: появился де у нихъ человѣкъ внове, Якункою зовутъ, отцу своему имяни не вѣдаетъ, и тотъ де Якунко укралъ у него лошадь меринъ коуръ, и онъ де попъ Миня ходилъ за тою лошадью слѣдомъ, и слѣдъ де пришелъ въ Петрово помѣстье Нащокина съ братьею въ старое ихъ селцо Горшково, и слѣду де они отъ себя не отвели. Да въ нынѣшнемъ же во 143 году, Сентября въ 18 день, подалъ намъ явку Ѳедоръ Елизарьевъ сынъ Прокудинъ, а въ явкѣ его написано: сожгли де у него въ помѣстьѣ два

скирда ржи, а кто имянем сжегъ, того въ явкѣ его не описано. Да въ нынѣшнемъ же во 143 году, Декабря въ 22 день, подалъ намъ явку Шуйского губного старосты Фрола Кишкина человѣкъ Панка Матвѣевъ, а въ явкѣ его написано: въ Суздалскомъ де уѣздѣ во Фроловѣ помѣсной деревнѣ во Вражкахъ розбили розбойники Фролова крестьянина Назарка Григорьева, да сестру его Парасковьицу мучили и огнемъ жгли, а живота де его поимали лошадей и денегъ и платья и всякой рухледи на сто на пять рублевъ съ полтиною; а розбивали де того Фролова крестьянина Володимерского уѣзда государева дворцового села Всегодичъ деревни Климовы крестьяне Максимко да Ивашко Созоновы, да деревни Деминовы Васка Балашенокъ, да деревни Епины Сенка Пичигинъ да Макарко Ѳедосѣевъ, да деревни Малюшины Ѳедка Маланьенокъ, да деревни Тимнова Васка да Филка Мѣшковы съ товарыщи, да снохи его Фроловы вдовы Марьи бѣглой крестьянинъ Автамонко Васильевъ, да князь Григорья да князь Микиты Гундоровыхъ люди Гришка Сорокинъ да Куземка Бакшеевъ, да Лукинъ крестьянинъ Чихачева Ивашко, прозвище Жижа, деревни Ощерихи, да князь Семеновъ крестьянинъ Гундорова Сенка Зининъ, деревни Жирковъ, да Борисовы крестьяне Трубицына деревни Карачарихи Мартюшка Ѳедоровъ да Ондрюшка Овсяниковъ; и тѣхъ де розбойниковъ тотъ Фроловъ крестьянинъ многихъ зналъ; а подводилъ де тѣхъ розбойниковъ на тотъ розбой снохи его Фроловы вдовы Марьи крестьянинъ Васка Клементьевъ съ сыномъ своимъ со Фролкою тое жъ деревни Вражковъ; и слѣдомъ де съ того розбою за тѣми розбойники ходили, и слѣдъ де пришелъ въ деревню Деминову къ Васкѣ Балашенку съ товарыщи, и тотъ де Васка съ товарыщи отъ деревни своей слѣду не отвели. Да въ нынѣшнемъ же во 143 году розбили розбойники въ Шуйскомъ уѣздѣ Акиманского попа Ондрея Костянтинова, животы его поимали, и тотъ попъ Ондрей на томъ своемъ розбоѣ узнавъ розбойника, Григорьева крестьянина Воронина Савку, прозвище Щадру, поимался у него въ Шуѣ въ торговой день за рожу и привелъ его передъ губного старосту передъ Фрола Кишкина; и тотъ Савка, по его Ондрѣеву челобитью, въ приводѣ и у пытки роспрашиванъ и пытанъ, и то мы отъ слуху слышали, что де тотъ Савка въ томъ поповѣ Ондрѣевѣ розбоѣ и въ иныхъ розбоѣхъ и татбахъ винился, самъ на себя и на товарыщевъ своихъ на Ѳедора Замытцкого съ товарыщи говорилъ; и по его Савкинѣ язычной молкѣ, Шуйской губной староста Фролъ Кишкинъ съ дворяны того Ѳедора Замытцкого и иныхъ товарыщевъ ихъ переимали, а Ѳедоръ де Замытцкой съ товарыщи потомуже на себя и на товарыщевъ своихъ въ приводѣ говорили во многихъ розбоехъ и въ татбахъ; а гдѣ они крали и розбивали, и къ кому съ розбоемъ прiѣзжали, и гдѣ животы подѣвали и поклажѣ склали, и гдѣ имъ станъ былъ, и иныхъ товарыщевъ своихъ розбойниковъ, которые нынѣ не поиманы, вѣдаетъ Ѳедоръ Замытцкой съ товарыщи, которые съ нимъ нынѣ поиманы; а мы тѣхъ ихъ досталныхъ товарыщевъ и иныхъ татей и розбойниковъ, гдѣ они нынѣ станы стоятъ, по дорогамъ ли

или по лѣсомъ и по пустошемъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, или по домомъ гдѣ нынѣ живутъ, и кто имяны и за кѣмъ имянемъ живутъ и тѣмъ воровствомъ воруютъ,— того мы ничего не вѣдаемъ. Да Өедоръ же Замытцкой говорилъ на нашего на посадцкого бобыля на Софонка Степанова сына, портного мастера, что де будто тотъ Софонко ему Өедору ворожилъ на воровство и костьми розводилъ, и тотъ Софонко, по его Өедоровѣ язычной молкѣ, взятъ въ Москвѣ въ Розбойной Приказъ, и то мы вѣдаемъ, что за тѣмъ Софонкомъ хлопотишка есть ворожить; а Өедору Замытцкому на воровство ворожилъ или нѣтъ, того мы не вѣдаемъ Да въ нынѣшнемъ же во 143 году, Февраля въ 16 день, говорилъ архіепискуплевъ крестьянинъ Трошка Кусуровъ на нашего на посадцкого человѣка на Өедку Максимова, да на бобыля на Васку Васильева, да на Николского дворника на городцкого на Данилка Дементьева розбойной рухледи въ покупкѣ, а тотъ посадцкой человѣкъ и бобыль и Николской дворникъ у того Трошки розбойную рухледь покупали или нѣтъ, за розбойное или за чистое, того мы не вѣдаемъ же. То наши и рѣчи. А рѣчи писалъ Левка Плесениновъ.

На оборотѣ руки приложили пять священниковъ и четверо Шуянъ.

5. 1636, Іюля 11. Обыскныя рѣчи Шуянъ о побояхъ, нанесенныхъ дьякономъ монастырской крестьянкѣ.

144, Іюля въ 11 день, по грамотѣ великого господина, преосвященного Серапіона, архіепископа Суздалского и Торуского, въ обыску Шуйскому десятнику Павлу Копылтовскому Шуи посаду староста земской Василей Даниловъ да цѣловалники и всѣ Шуяне посадцкіе люди сказали, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи кресному цѣлованью: въ прошломъ во 143 году, передъ Семенемъ днемъ, Шуи посаду Борисоглѣбской дьяконъ Онтипа монастырьскую жонку Оксютку Савастьянову дочь билъ ли, и ногами топталъ ли, и послѣ того отъ его ль дьяконовыхъ побой двѣ недѣли спустя та жонка робенка выкинула или нѣтъ, того мы ничего не вѣдаемъ; а въ нынѣшнемъ во 144 году, Іюля въ 9 день, тотъ Борисоглѣбской дьяконъ Онтипа, вышедчи въ рядъ, говорилъ: извѣщалъ де на меня попъ Олексѣй, что де бутто я билъ жонку Оксютку и выбилъ бутто робенка, и въ томъ де воля святителская: не запрусь де я передъ святителемъ и самъ; та де жонка бранила меня и дьяконицу, и я де тое жонку за невѣжство зашибъ по щекѣ дважды, а робенка де я не выбивалъ. Тѣ мы рѣчи у него дьякона слышали, а сами мы ничего не видали, какъ онъ тое жонку билъ. То наши и рѣчи. А рѣчи писалъ Левка Плесяниновъ.

6. 1638, Марта 28—Іюня 5. Явки Николаевскаго Шартомскаго монастыря архимандрита Іоасафа: а) о буйствѣ сына боярскаго Андрея Козлова и объ ограбленіи имъ монастырскихъ крестьянъ, и б) объ убійствахъ и грабежахъ, учиненныхъ крестьянами князя Телятевскаго въ сообществѣ съ попомъ села Колбаскаго.

а). Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, бьютъ челомъ и являютъ Суздолского уѣзда твоего государева богомолья Николы чюдотворца Шартомского монастыря архимаритъ Іоасафъ да келарь старецъ Елеуферей съ братьею, на Суздалца

сына боярского на Ондрея Петрова сына Козлова. Въ нынѣшнемъ, государь, во 146 году, Марта въ 28 день, на свѣтлой недѣлѣ въ среду, пріѣзжалъ, государь, тотъ Андрей Козловъ въ монастырь и хлѣба въ монастырѣ ѣлъ, и ѣдчи учалъ насъ нищихъ твоихъ государевыхъ богомолцовъ, меня архимарита и келаря, бранить всякою неподобною бранью, и съ ножемъ, государь, за нами нищими богомолцы гонялся, да и впредь, государь, похвалился на насъ нищихъ твоихъ государевыхъ богомолцовъ и на служекъ и на крестьянишекъ монастырскихъ грабежемъ и убойствомъ и всякими лихими дѣлы. И послѣ, государь, того на третій день, увѣдавъ тотъ Андрей Козловъ, что приказано было монастырскимъ крестьяномъ денги сбирать на твоѣ государевы даточные люди, и какъ государь, тѣ крестьяне Петрунка Васильевъ да Митка Петровъ, собравъ тѣ денги 215 рублевъ съ полтиною, кои собраны съ Королятинской и съ Новые волости, понесли въ монастырь, и постигши, государь, на дорогѣ тѣхъ монастырскихъ крестьянъ Петрунку да Митку съ тѣми денгами, тотъ Ондрей Козловъ убилъ до полусмерти и ограбилъ, и тѣ, государь, денги 215 рублевъ съ полтиною взялъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй, государь, насъ нищихъ своихъ государевыхъ богомолцовъ, вели, государь, наше челобитье и явку записать, чтобъ намъ, государь, нищимъ твоимъ государевымъ богомолцомъ и служкамъ и крестьянишкамъ отъ его Андрѣевы похвалы въ конецъ не погибнуть. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: 146 году, Марта въ 28 день, дана явка.

б) Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьютъ челомъ и являютъ Суздолского уѣзду твоего государева богомолья Николы чюдотворца Шартомского монастыря архимаритъ Іоасафъ да келарь старецъ Елеуферей съ братьею, столника князь Ѳедора Андреевича Телятевского села Колбаского на крестьянъ на Левонтья Аѳонасьева съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ, государь, во 146 году, Апрѣля въ 15 день, пріѣзжалъ, государь, въ нашу монастырскую вотчину въ село Пупокъ тотъ Левонтей съ товарыщи ночью, и, пріѣхавъ, государь, выкрали нашего монастырского служебника Наумовскую жену Анютку съ дѣтми и со всѣми животы; а животовъ, государь, съ нею взяли хлѣба, ржи и муки ржаной и пшенишной, и платья, и денегъ и всякіе мелкие рухляди на шесть рублевъ съ полтиною; и послышавъ, государь, наши монастырскіе крестьяне, того Левонтья съ товарыщи сугнали въ вотчинѣ Ивана Гавриловича Коробьина въ селѣ Горицахъ, и Ивановъ человѣкъ Гавриловича Коробьина ту жонку Анютку поимавъ отдалъ намъ, а животы, государь, тое женки Анютки тотъ Левонтей съ товарыщи увезъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 146 году, Апрѣля въ 20 день, въ твоемъ государевѣ дворцовомъ селѣ Дуниловѣ на торгу тотъ Левонтей съ товарыщи, рняся тому, что ему тое женку увезть напрасно насилствомъ не дали, убили нашего монастырского сапожника Шабанка Иванова и ограбили, а грабежемъ, государь, съ него сняли полтора рубли

денегъ да пятеры сапоги, а цѣна, государь, сапогомъ полтора рубли. И въ нынѣшнемъ же, государь, въ 146 году, Маія въ 1 день, въ девятую пятницу, въ торговой день, какъ бываетъ съѣздъ подъ монастыремъ, его жъ князь Өедора Андрѣевича крестьяне Трофимъ Китаевъ съ товарыщи убили нашего монастырского служку Ивашка Губина, и ограбили, а взяли монастырскихъ нашихъ казенныхъ денегъ пятьдесятъ рублевъ съ полтиною. Да въ нынѣшнемъ же, государь, въ 146 году, Іюня въ 1 день, въ твоемъ государевѣ дворцовомъ селѣ Дуниловѣ его жъ князь Өедора Андрѣевича села Колбаского попъ Второй Ивановъ съ братомъ съ Дмитреемъ и съ дѣтьми, да и выборные его крестьяне Ефремъ Козминъ, Иванъ Багречикъ да Яковъ Жеребецъ убили, государь, дву монастырскихъ служекъ Никитку Калистратова да Фотейка Иванова, а тѣ, государь, служки монастырскіе ѣхали изъ монастырскихъ вотчинъ изъ Юрьевского уѣзду Поволского съ Соколскихъ горъ, да изъ Костромского уѣзду изъ села Акинфеева съ сборными нашими монастырскими деньгами; а денегъ, государь, съ ними 300 рублевъ на подъемъ на твою государеву службу даточнымъ людемъ; и тотъ попъ съ братомъ съ своимъ и съ дѣтми и съ тѣми выборными крестьяны со многими людми, свѣдавъ тѣ денги, и собрався на тѣхъ нашихъ монастырскихъ служекъ на Никитку Калистратова да на Фотейка Иванова, убили и ограбили и тѣ наши выборные денги побрали, и нынѣ, государь, тѣ монастырскіе служки лежатъ убиты замертво; и впредь, государь, похваляются на монастырскихъ служекъ и на крестьянъ боемъ и грабежемъ и всякимъ напраснымъ бездѣльемъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ, вели, государь, челобитье наше и явку записать. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На обороте помѣта: 146 году, Іюня въ 5 день, дана явка.

7. 1638, Октября 9. Явка Суздальца Моисея Кишкина о поджогѣ.

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твой, Суздалецъ Моисейко Кишкинъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 147 году, Сентября въ 8 день, отвелъ я человѣка своего Ортюшку Иванова въ Шую, въ губу, къ губному старостѣ къ Семену Кишкину, потому что тотъ человѣкъ мой Ортюшка, живучи у меня, училъ клѣти мои красть и ульи мои ломать и животину, государь, мою жъ учалъ кражею побивать и ѣсть; и я холопъ твой того своего человѣка Ортюшку для его татбы отвелъ въ губу, въ Шую, къ тому губному старостѣ къ Семену Кишкину; а приняли у меня того моего человѣка Ортюшку губные цѣловалники Илья Свинкинъ съ товарыщи съ губными цѣловалники и съ тюремными сторожми; и тотъ, государь, человѣкъ мой Ортюшка ушелъ изъ Шюи изъ тюрмы въ томъ же во 147 году, Октября въ 4 день, въ ночи, зажегъ дворишко мое, и я холопъ твой ушелъ съ женишкомъ своимъ изъ огня душею да тѣломъ, а животишка мои отъ того человѣка моего Ортюшкина пожегу и дворъ выгорѣлъ безъ остатку. Да въ ту жъ, государь, въ ночь тотъ Ор-

тюшка, зажегши дворишко мой, жену свою да дочь у меня холопа твоего выкралъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа твоего, вели, государь, мое челобитье и явку записати. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: 147, Октября въ 9 день.

8. 1639, Іюня 26. Явка Суздальца сына боярскаго Михайла Збитнева на крестьянъ помѣщика Пушкина, о грабежѣ и о покушеніи на убійство.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твой государевъ. Суздалецъ, сынъ боярской Михалко Збитневъ сынъ Капустинъ, на Ѳедоровыхъ да на Борисовыхъ крестьянъ Пушкина деревни Омельянова, на Митягу Гарасимова, да на Китайка на Алпатьева, да на Сенягу на Гарасимова, да на Ваньку, а отцу его имени не вѣдаю, да на Ваньку же, а прозвище на Мызжела. Въ нынѣшнемъ, государь, во 147 году, Маія въ 29 день, подговорили, государь, у меня тѣ Борисовы да Ѳедоровы крестьяня Пушкина деревни Омельяновы, Митяга да Сеняга Герасимовы съ товарыщи, мою дѣвку Крестинку Ѳедорову дочь съ моимъ животомъ; а та, государь, Крестинка ходила у меня въ ключѣ, и снесла, государь, живота моего, покрадчи, подломила ларецъ, а изъ ларца взяла два ожерелья жемчужные, да 5 рублевъ денегъ, да двои серги, однѣ яхонты лазоревы, а другіе червецы; и я, государь, послѣ того на другой день ѣздилъ на Хотимль въ Троецкой монастырь къ обѣднѣ; и ѣду, государь, отъ обѣдни къ себѣ, а тѣ, государь, Борисовы да

Ѳедоровы крестьяня Пушкина деревни Омельяновы, Митяга да Сеняга съ товарыщи, кои въ сей явкѣ имяны писаны, стоятъ на дорогѣ на Омельяновскомъ лѣсу съ ослопы и съ рогатинами, и учали меня за ту мою подговорную дѣвку и за сносной животъ меня холопа твоего розбивать и грабить, и посѣкли, государь, у меня лѣвую руку, и хотѣли меня убить до смерти, чтобъ я имъ истецъ не былъ; а грабежю, государь, у меня взяли меринъ карь пяти лѣтъ, съ сѣдломъ и съ уздою, да пистоль, да саблю, да съ меня сняли платья, однорядку лазореву, сукно настрофиль, да шапку вишневу, сукно аглинское, да полукафтанье зеленое киндяшное, а меня, государь, бивъ, замертво покинули; и всего, государь, взяли съ моею съ подговорною дѣвкою съ Крестинкою живота моего и съ меня грабежю и лошадь съ сѣдломъ и съ уздою и съ пистолью и съ саблею на 50 рублевъ съ полтиною. Да тѣ же, государь, Борисовы да Ѳедоровы крестьяня Пушкина, кои въ сей явкѣ имяны писаны, въ деревнишко въ мое похваляютца пріѣхати розбоемъ и пожегомъ и подметомъ и всякимъ злымъ дѣломъ; и будетъ, государь, надо мною учинитца какое зло, и у меня опричь ихъ недруговъ нѣтъ. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели мое челобитье и явку записать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: 147 году, Іюня въ 26 день, дана явка.

9. Царскія грамоты въ Ярославль Андрею Палицыну, объ отправленіи ему въ Шую, для розыска по жалобамъ сыщика Ивана Тарбѣева на

Шуйскихъ земскаго и губнаго старостъ, а послѣднихъ на Тарбѣева. 1639, Августа 25.

1. Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Ярославль, Ондрею Ѳедоровичу Палицыну. Въ нынѣшнемъ во 147 году, Іюля въ 23 день, писалъ къ намъ изъ Шуи сыщикъ Иванъ Тарбѣевъ: по нашему указу, спрашивалъ онъ въ Шуѣ у воеводы у Игнатья Судакова корчемныхъ и табачныхъ дѣлъ и приводныхъ книгъ, и приводныхъ и оговорныхъ людей, и заповѣдныхъ денегъ и вина и табаку, которые люди у него Игнатья и у прежнихъ воеводъ съ корчемнымъ питьемъ и съ табакомъ въ приводѣ и въ оговорѣ были со 142 году Іюля съ 3 числа, послѣ нашіе заповѣди и по его Ивановъ пріѣздъ; и Игнатей Судаковъ отдалъ ему толко одинъ приводъ и роспросные рѣчи Шуйского уѣзду села Чернецъ Николы Шартомского монастыря крестьянина Ѳедки Оглобли и съ чѣмъ онъ Ѳедка къ нему Игнатью приведенъ табаку золотникъ; а его Ѳедки и по немъ поручные записи онъ Игнатей ему Ивану на лицо не отдалъ. И послѣ той росписи, Маія въ 14 день, обыскивалъ онъ Иванъ въ Шуѣ на посадѣ всякихъ чиновъ людми болшимъ повалнымъ обыскомъ: кто у нихъ въ Шуѣ на посадѣ и въ Шуйскомъ уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ корчемное питье и табакъ держитъ. И въ сыску Шуйскихъ посадцкихъ 6 человѣкъ поповъ, да дьяконъ, да земской староста, да 3 человѣки цѣловалниковъ, да 123 человѣки посадцкихъ людей, попы и дьяконъ сказали по священству, а староста и цѣловалники и посадцкіе люди по нашему крестному цѣлованью держали де табакъ и торговали имъ и сами пили Шуяне посадцкіе люди: Потешка Ворошиловъ, Ѳедка Щадра, Ивашко Пчела, Микитка Оверкѣевъ, Тренка да Осташка коновалы, да Спаского монастыря бобыль Кирюшка сыромятникъ, да Ѳедка Спрыгъ, да архіепискуплевъ дворниковъ сынъ Лучка Моринъ, да Обрамовъ дворникъ Мишукова Игошка кузнецъ, да Борисоглѣбского монастыря бобыль Томилко Паганинъ съ сыномъ своимъ съ Родкомъ, да Левка коновалъ; да въ прошломъ де во 145 году былъ въ приводѣ въ табачномъ дѣлѣ у воеводы у Игнатья Судакова шуйской палачь Еремка, да приходецъ Ивашко Вандышъ, да Давыдко Кривощокъ, да посадцкой человѣкъ Тимошка Аверкіевъ, да Илейка Свиньинъ; и онъ Иванъ, по тѣмъ обыскомъ, тѣхъ лихованныхъ людей, которые въ обыску лихованы, велѣлъ имать губнымъ цѣловалникомъ Гараскѣ Лапухину, Ондрюшкѣ оконичнику, да розсылщику Ондрюшкѣ Ѳедорову, да площадному подъячему Оѳонкѣ Власову съ понятыми; и они де съ тѣми понятыми тѣхъ оговорныхъ людей поимали Потѣшку Ворошилова, Ѳедку Щадру, Кирюшку сыромятника, Еремку палача, а досталнымъ лихованнымъ людемъ, мнитъ онъ Иванъ, что обыскные люди велѣли тѣмъ табашникомъ отъ сыска розбѣжатца, и онъ, провѣдывая, велѣлъ имать жонъ ихъ и сажать въ тюрму и за пристава до тѣхъ мѣстъ, какъ мужья ихъ объявятца; а которые табашники, по поноровкѣ тѣхъ обыскныхъ людей, розбѣжались съ жонами и дѣтми, и онъ тѣхъ людей дворы и животы запечаталъ и отписалъ на насъ и приказалъ

вѣдать и беречь околнымъ людемъ до нашего указу. И говорилъ де онъ Иванъ земскому старостѣ Лучкѣ Иванову и луччимъ посадцкимъ людямъ до обыску за день и за два: будетъ де у нихъ табаччики и корчемники въ вѣдомѣ, и онѣ бы принесли къ нему до обыску имена, чтобы онѣ про то не свѣдали и отъ сыску не розбѣжалися, а онъ Иванъ хотѣлъ ихъ переимать и посадить въ тюрму; и онѣ де, норовя тѣмъ корчемникомъ и тобатчикомъ, имянъ ихъ къ нему не принесли. Да посажена де была въ тюрму лихованнаго человѣка Шуйского губного цѣловалника Илейкина жена Свиньина; и губной де староста Семенъ Кишкинъ ту жонку, норовя посадцкимъ людемъ, безъ его Иванова вѣдома, изъ тюрмы выпустилъ и невѣдамо гдѣ ее дѣлъ, и мужа ее Илейку Свиньина ему Ивану къ сыскному дѣлу не отдалъ, и утаясь его, тотъ же Семенъ сослалъ его Илейку къ Москвѣ, невѣдомо для чего. Да Маія жъ де въ 16 день, оговорной человѣкъ Потѣшка Ворошиловъ въ роспросѣ и съ пытки передъ нимъ винился, а сказалъ: табакъ де онъ у себя держалъ многое время и самъ пилъ, а покупалъ онъ табакъ многижды у посадцкого человѣка у Ромашка Заворина, да у Тренки коновала, да у Ивашка Пчелы, до у Ѳедки Спрыги; а у кого они тотъ табакъ покупаютъ, того онъ не вѣдаетъ; а держатъ они тотъ табакъ давно и сами пьютъ. Да у него же де Ромашки покупалъ табакъ многажды Шуянинъ Игошка Дуринъ; да Шуяня жъ де посадцкіе люди пьютъ табакъ издавна: Ондрюшка да Данилка коновалы, да Янка да Оѳонка Кириловы, да Сенка Сухой, и безъ табаку у нихъ николи не бываетъ; а у кого они табакъ покупаютъ, того онъ не вѣдаетъ, а вѣдаютъ де они то сами. И Шуянинъ оговорной человѣкъ Игошка Дуринъ сысканъ и въ роспросѣ про табакъ заперся; а на очной ставкѣ съ Потѣшкомъ Ворошиловымъ тотъ Игошка повинился, а сказалъ: табакъ де онъ Игошка покупалъ пить про себя у зятя своего у Шуянина у Ромашка Заворина, а болши того табаку онъ ни у кого не покупывалъ и ни кому не продавывалъ. Да тотъ же де Потѣшка съ товарыщемъ своимъ, съ оговорнымъ человѣкомъ съ Кирюшкомъ сыромятникомъ, въ роспросѣ и съ пытки предъ нимъ говорили: купили де они фунтъ табаку у прихожихъ незнаемыхъ людей, дали 26 алтынъ 4 денги, и половину де того табаку они выпили сами, а другую половину они продали прихожимъ незнаемымъ людемъ, а взяли за тотъ табакъ 15 алтынъ. Да того жъ числа говорилъ предъ нимъ въ роспросѣ и съ пытки Шуянинъ, оговорной человѣкъ Ѳедка Щедра: тому де годы съ два, пилъ онъ табакъ покупаючи многижды у Ивашка Пчелы да у Ѳедки Спрыги, да тому де другой годъ, о Николинѣ дни вешняго, промѣнилъ на табакъ лошадь у Николы на Шартомѣ посадцкой человѣкъ Васка Носокъ; и тотъ Васка Носокъ сысканъ, а въ роспросѣ и съ пытки говорилъ тожъ, что и Ѳедка Шадра, сказалъ: промѣнилъ де онъ лошадь боярина князя Дмитреева кресьянину Михайловича Пожарского, Холуянинкомъ зовутъ, а подлинного имяни ему не вѣдаетъ, а вымѣнилъ у того кресьянина на ту лошедь 6 фунтовъ табаку, а вѣдаетъ де тому кресьянину имя Ивашко Пчела, потому что

де того кресьянина съ тѣмъ табакомъ приводилъ къ нему тотъ Ивашко и мѣну межъ ими счинилъ тотъ же Ивашко, и тотъ та(ба)къ онъ Васка отдалъ въ долгъ за 5 рублевъ тому Ивашкѣ Пчелѣ. Да предъ нимъ же де Иваномъ говорилъ въ роспросѣ оговорной человѣкъ Еремка палачь: тому де съ годъ покупалъ онъ табакъ у Ивашка Пчелы да у Тренки коновала, и самъ онъ тотъ табакъ пилъ, а не пытанъ де тотъ Еремка за тѣмъ, что въ Шуѣ палача нѣтъ; а какъ де на кабакѣ сидѣлъ въ цѣловалникахъ Карпушка Шиловъ, и онъ де съ тѣхъ мѣстъ и по се число табакъ пьетъ. И Карпушка Шиловъ сысканъ, а въ роспросѣ про табакъ запирался, а на очной ставкѣ съ Ѳедкомъ Щедрою повинился, а сказалъ: тому де года съ два и менши, покупалъ де онъ табакъ въ мелкіе бумажки у Лучки Марина и пилъ тотъ табакъ самъ, и никому того табаку онъ не продавывалъ, и у иного ни у кого не покупывалъ. Да Мая жъ де въ 21 день, по лихованнымъ обыскомъ, переиманы и приведены къ нему Ивану оговорные люди Шуяня Микитка да Тимошка Аверины, да Сенка Сухой, да Игошка Дуринъ, да Карпушка Шиловъ, и въ роспросѣ передъ нимъ Никита Оверинъ сказалъ: тому де съ полгода покупалъ онъ табакъ у Ѳедки Щадры трожды, бумажками грошевыми и алтынными, и самъ онъ Микитка тотъ табакъ пилъ, да тому де съ годъ и менши, покупалъ онъ же Микитка табакъ у Шуянъ у Потѣшки Ворошилова, да у Ѳедки Спрыги, да у Лучки Мурина пятью и шестью бумажками же; да онъ же де покупалъ табакъ съ трожды и болши въ мелкіе бумажки у Илейки Свиньина да у Тренки коновала; а у кого они табакъ покупали, того де онъ не вѣдаетъ. Да того жъ числа прежней приводной человѣкъ Тимошка Аверинъ сказалъ: табакъ де онъ у себя не державалъ, и не покупывалъ, и не продавывалъ, и самъ не пивалъ, и воевода де Игнатей Судаковъ табаку у него не вынимывалъ, а вынялъ де было яблочнова блеклова листу толченова фунта съ два. Да того жъ числа Шуянинъ оговорной человѣкъ Сенка Демидовъ сынъ Сухой въ роспросѣ сказалъ: табаку де онъ не державалъ, и не покупывалъ и не продавывалъ и самъ не пивалъ, а Потѣшка Ворошиловъ тѣмъ его клеплетъ; и тотъ Сенка Сухой съ Потѣшкомъ съ очей на очи ставленъ, а на очной ставкѣ тотъ Потѣшка сказалъ тѣжъ рѣчи, что въ роспросѣ и съ пытки: табакъ де тотъ Сенка Сухой пьетъ и у себя держитъ; а Сенка на очной ставкѣ повинился, а сказалъ: табакъ де онъ пьетъ давно, а покупалъ его у Ивашка Пчелы да у Ѳедки Спрыги бумажками мелкими себѣ пить, а не на продажу, а болши того табаку ни у кого не покупывалъ. И послѣ де роспросу и очной ставки, посылалъ онъ же Иванъ Тарбѣевъ по полоча, а велѣлъ его взять на съѣзжей дворъ, чтобъ тѣхъ лихованныхъ и оговорныхъ людей Шуянъ пяти человѣкъ, Никитку да Тимошку Авериныхъ, да Сенку Сухова, да Игошку Дурина да Карпушку Шилова пытать въ томъ: кто къ нимъ въ Шую табакъ привозитъ, и у кого они табакъ покупаютъ и кому продаютъ, и кто заводчикъ; и въ тотъ де часъ, умысля, пришли къ нему Ивану на съѣзжей дворъ земской староста Лучка Ивановъ да посадцкіе люди Стенка Ѳоминъ да Ивашко Ли-

синъ и иные многіе посадцкіе люди Даскопомъ и заговоромъ, по умышленію губнаго старосты Семена Кишкина, и учели его Ивана безчестить и позорить, и говорили ему: прислали де ихъ къ нему Ивану міромъ, а велѣли у него взять нашъ наказъ и выслушать его, по чему де онъ Иванъ роспрашивать и пытать безъ ихъ вѣдома хочетъ, чтобъ де они посадцкіе люди то вѣдали; и нашъ де наказъ у него Ивана староста Лучка Ивановъ да Степанко Ѳоминъ силою взяли и велѣли его передъ собою въ слухъ честь посадцкому человѣку Ивашку Лисину, и вычетчи тотъ нашъ наказъ отдали ему Ивану да и въ томъ ему отказали и пытать тѣхъ людей ему не дали, что де тѣ люди въ роспросѣ и безъ пытки повинились, и дали за нихъ наши заповѣдные денги по 4 рубли за человѣка. И онъ де, убоясь ихъ, велѣлъ тѣ денги взять, и тѣхъ лихованныхъ и оговорныхъ людей пяти человѣкъ съ съѣзжего двора силно взяли ихъ съ собою вмѣстѣ; и онъ де Иванъ мнитъ то, что приличны они сами табачному промыслу и инова какова воровства и язычной молкѣ боясь на себя, пытать ихъ не дали; и послѣ де того прислали къ нему по нихъ съ тѣми съ лихованными и оговорными не пытанными людми чистые порушные записи, и онъ де тѣ ихъ поручные записи по нихъ взялъ потому, чтобъ онѣ до нашего указу въ лицахъ были; а не писалъ де онъ по сякову пору для того, чтобъ сыскному табачному дѣлу порухи не учинить, а табачниковъ лихованныхъ и оговорныхъ людей всѣхъ сыскать. И послѣ де того лихованныхъ и оговорныхъ людей многихъ онъ Иванъ сыскалъ Шуянъ Ондрюшку Ковалева, да брата его Данилка Ковалева же, да Якушка Кирилова, да брата его Ѳеонку Кирилова жъ, да Борисоглѣбского монастыря бобыля коновала Томилка Потанина, да Шуянина Ромашка Заворина, а роспрашивать де ихъ и на очную ставку ставить и пытать противъ нашего указу не смѣлъ, боясь угрозы и похвалы и убивства посадцкихъ людей, и слышалъ отъ нихъ самъ такія похвальныя слова: будетъ де станешъ роспрашивать и пытать безъ нашего вѣдома, и отъ насъ де тебѣ живу не быть. Да тѣжъ де посадцкіе люди, умысля съ губнымъ старостою съ Семеномъ Кишкинымъ, да съ посадцкимъ человѣкомъ съ Куземкомъ Свиньинымъ, да съ братомъ его съ роднымъ съ губнымъ цѣловалникомъ съ лихованнымъ и оговорнымъ человѣкомъ съ Илейкомъ Свиньинымъ, полача Еремку съ женою и съ дѣтми изъ Шуи вывезли въ деревню и хоронили его безвѣстна многое время, чтобъ тѣхъ лихованныхъ и оговорныхъ людей пытать было некому; и какъ де тотъ губной староста Семенъ, свѣдавъ то, что велѣно того полача Еремку, по нашему указу изъ Розбойного Приказу, взять изъ Шуи въ Суздаль къ губному старостѣ Василью Щапилову для нашей казны, что пропала въ Шуѣ изъ губной избы, и вѣдечи де то Семенъ Кишкинъ съ посадцкими людми, что того палача Еремку ухоронить не мочно, и они по того Еремку посылали отъ себя оговорнаго человѣка губнаго цѣловалника Илейку Свиньина, и онъ того палача съ женою и съ дѣтми привезъ и отдалъ тому Семену, и тотъ Семенъ посадилъ его въ тюрму; и онъ де Иванъ посылалъ къ тому Семену,

чтобъ тѣхъ лихованныхъ и оговорныхъ людей палача Еремку да цѣловалника Илейку Свиньина, для сыскнова корчемнова и табачнова дѣла прислалъ къ нему на съѣзжей дворъ, и тотъ де Семенъ ему ихъ не отдалъ, невѣдамо за что; и присылалъ де къ нему тотъ губной староста Семенъ губнова цѣловалника Баженка многожды, и самъ тотъ Семенъ ему говорилъ: буде де возмешъ за нихъ заповѣдные денги, а пытать ихъ не станешъ, и тѣ заповѣдные деньги пришлю, а пытать де ихъ не дамъ; да и съ выборнымъ цѣловалникомъ съ Гараскою Лапухинымъ, которой ему къ сыскному дѣлу данъ, приказывалъ тожъ, и того де Еремка палача тотъ Семенъ отдалъ въ Суздаль къ губному старостѣ къ Василью Щапилову; и онъ де Иванъ къ нему Василью о томъ палачѣ писалъ, чтобъ онъ того палача до нашего указу не утерялъ; а лихованнаго де и оговорного человѣка Илейку Свиньина тотъ губной староста Семенъ Кишкинъ держитъ у себя и по ся мѣста на дворѣ; а жену его Илейкину по лихованнымъ обыскомъ прежъ того онъ Иванъ сыскалъ и посадилъ въ тюрму, и Семенъ же Кишкинъ тое Илейкину жену Свиньина изъ тюрмы выпустилъ безъ его Иванова вѣдама и ухоронилъ. А мнитъ онъ Иванъ, что тотъ палачь Еремка и губной цѣловалникъ Илейка Свиньинъ торговали табакомъ съ его Семенова вѣдома, или будетъ и съ нимъ Семеномъ вмѣстѣ, что онъ Семенъ за нихъ стоитъ и ухораниваетъ, а нашего указу не слушаетъ и нашему сыскному дѣлу чинитъ поруху болшую. А которымъ лихованымъ людемъ дружа посадцкіе люди и боясь на себя язычной молки

вѣсть учинили и велѣли имъ розбѣжатца, и онъ Иванъ, провѣдывая, велѣлъ переимать жонъ ихъ и матерей, покамѣста лихованые и оговорные люди объявятца, и посадилъ, перековавъ, на дворѣ за сторожми, для тюремной тѣсноты; а Семенъ де ему говорилъ, что въ тюрмѣ тѣсно, сидѣлцовъ много; а были на томъ дворѣ за двѣмя сторожми архіепискуплева дворника Лучкина Мать Мурина Антонидка Васильева дочь, да столника князь Григорья Куракина Шуйского осадного двора дворница Оксютка Парфеньева дочь, да Якушкова жена взята въ лихованомъ человѣкѣ въ Ивашкѣ Вандышѣ, что тотъ Ивашко жилъ у нихъ на дворѣ и до сыску не малое время, да лихованова человѣка Игошкина жена Васильева сына кузнеца Манка Осипова дочь, да Тренкина жена коновала Ѳедорка Иванова дочь, да Ивашкова жена Пчелина Агашка Яковлева дочь, да Осташкова жена коновала Татьянка Ѳедорова дочь, да Ѳедкина жена Спрыгина Маврица Васильева дочь, да коновала Родкина жена Томилова Оксютка Савастьянова дочь; и земской де староста Лучка Ивановъ съ товарыщи отъ тѣхъ колодницъ съ двора тѣхъ посадцкихъ сторожей свелъ. И онъ де Иванъ губному старостѣ Семену Кишкину говорилъ: по чему онъ велѣлъ земскому старостѣ и посадцкимъ людемъ съ двора свесть сторожей? наша де грамота къ воеводѣ къ Игнатью Судакову прислана, а велѣно ему Ивану къ нашему сыскному дѣлу давать людей, колко ему надобно, и послѣ де Игнатья городъ и губа велѣно вѣдать тому Семену Кишкину, и онъ де ему говорилъ, чтобъ ему давалъ къ нашему сыскному дѣлу людей. И тотъ де Се-

менъ ему Ивану отказалъ: вѣдаетъ де то земской староста. А земской де староста Лучка Ивановъ и всѣ Шуяне посадцкіе люди давно чинятца силны и супротивны нашему сыскному дѣлу и его Ивана безчестятъ и бранятъ, всякими злыми мѣрами, похваляютца и убивствомъ, и онъ де Иванъ сидитъ отъ нихъ на дворѣ запершись и никуды выйти не смѣетъ, боясь ихъ похвалбы и убивства. А которые лихованные и оговорные люди табатчики и оговорныхъ людей жены и матери посажены въ тюрму отъ него Ивана по нашему указу въ сыскномъ въ табачномъ дѣлѣ, и тотъ де губной староста Семенъ Кишкинъ емлетъ ихъ изъ тюрмы къ себѣ на дворъ и роспрашиваетъ невѣдомо чего, и виномъ и медомъ и пивомъ у себя на дворѣ поитъ ихъ, и въ тюрму съ виномъ къ нимъ ходитъ, и изъ тюрмы ихъ днемъ и ночью отпущаетъ по домомъ и живутъ у себя дома. Да онъ же Иванъ писалъ къ намъ Іюля въ 18 день: отпустилъ бы онъ къ намъ къ Москвѣ Шуйского выборного цѣловалника Гараска Лапухина, а съ нимъ было послалъ заповѣдныхъ денегъ 36 рублевъ да отписку съ перечневой росписи, съ кого что взято денегъ; и того жъ де числа, пришелъ къ нему на дворъ земской староста Лучка Ивановъ съ земскими цѣловалники съ Сережкомъ Ивкинымъ, да съ Гришкомъ Осокинымъ, да съ Ивашкомъ Прокофьевымъ, и вошли въ сѣни, и учали ему говорить: прислали де ихъ къ нему міромъ, а велѣли у него Ивана взять заповѣдные денги, которые онъ посылаетъ къ Москвѣ, и цѣловалника и отписку; и онъ Иванъ, убоясь ихъ убойства тѣ заповѣдные денги и отписку, запечатавъ, передъ ними положилъ; и земской староста Лучка Ивановъ ему Ивану говорилъ: будетъ де денегъ за своимъ счетомъ цѣловалнику не отдастъ и отписки передъ ними не прочтетъ, и его де міромъ пришедчи каменіемъ убьютъ. И онъ, видя такіе похвалы и убоясь ихъ убойства, денги роспечатавъ отдалъ при нихъ цѣловалнику Гараскѣ Лапухину, а отписки не роспечаталъ, убоясь ихъ убойства, что въ той отпискѣ писано про нихъ воровство, какъ они прежъ сего приходили къ нему на съѣзжей дворъ и его безчестили, и заповѣдные денги принесли за 5 человѣкъ лиховалныхъ и оговорныхъ за непытанныхъ людей и тѣхъ оговорныхъ людей ему пытать не дали; а какъ де была ему та отписка передъ ними честь, и ему де было и живому не быть, и онъ убоясь отъ ихъ убойства и велѣлъ отписать иную отписку къ намъ къ Москвѣ, а велѣлъ въ той отпискѣ написать, что послано къ намъ нашихъ заповѣдныхъ денегъ 36 рублевъ, а писалъ въ отпискѣ перечнемъ, избывая своей смерти отъ Шуянъ посадцкихъ людей, а подлинную отписку, которая была писана къ намъ съ перечневою росписью, послалъ мимо цѣловалника съ отпискою къ намъ къ Москвѣ; а къ губному старостѣ къ Семену Кишкину посылалъ онъ цѣловалника многижды о подводѣ и о провожатыхъ, и тотъ де Семенъ подъ цѣловалника и подъ нашу казну подводы и провожатыхъ не далъ, а онъ де съѣхалъ изъ Шуи въ деревню, а земскому старостѣ Лучкѣ Иванову и земскимъ цѣловалникомъ велѣлъ безъ себя къ нему приходить на дворъ и его безчестить и нашу казну и отписку и цѣло-

валника взять. Да Августа въ 6 день писалъ къ намъ къ Москвѣ Иванъ же Тарбѣевъ и прислалъ съ губнымъ цѣловалникомъ съ Гарасимкомъ Лопухинымъ заповѣдныхъ денегъ 36 рублевъ, а онъ Иванъ тѣ денги взялъ на табатчикахъ на Потѣшкѣ Ворошиловѣ, на Ѳедкѣ Щадрѣ, на Кирюшкѣ Сыромятникѣ, на Васкѣ Носѣ, да за лиховалныхъ и оговорныхъ людей, за которыхъ платилъ земской староста Лучка Ивановъ да Шуянинъ Стенка Ѳоминъ, за Микитку да за Тимошку Овериныхъ, да за Сенку Сухого, да за Игошку Дурина, да за Карпунку Шилова, всего за 9 человѣкъ, по 4 рубли съ человѣка, и въ Новой чети тѣ денги въ нашу казну взяты. Да іюля жъ въ 28 день писалъ къ намъ къ Москвѣ губной староста Семенъ Кишкинъ: по нашему де указу, велѣно въ Шуѣ сыскивать корчемные и табачные дѣла Ивану Тарбѣеву, а къ тѣмъ корчемнымъ и табачнымъ дѣламъ велѣно ему у посадцкихъ людей взять цѣловалниковъ; и въ нынѣшнемъ де во 147 году, Іюня въ 7 день, въ съѣзжей избѣ ему Семену билъ челомъ и являлъ словомъ корчемныхъ и табачныхъ дѣлъ выборной цѣловалникъ Гараска Лапухинъ на Ивана Тарбѣева, а сказалъ: которые де посадцкіе люди отъ табачныхъ дѣлъ розбѣглися, а въ ихъ мѣсто пойманы жены ихъ и отданы за приставовъ, а иные имъ цѣловалникомъ, и Иванъ Тарбѣевъ тѣхъ посадцкихъ людей жонъ ихъ изъ за приставовъ по ночемъ емлетъ къ себѣ насилствомъ на постѣлю; да ему же де Семену являлъ многажды земской староста Лучка Ивановъ во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто, приходя въ съѣзжюю избу, на него жъ Ивана про его насилство, что посадцкихъ людей жонъ изъ за приставовъ емлетъ къ себѣ на постелю насилствомъ, и заповѣдные денги правитъ не противъ нашего указу, и наказаніе чинитъ и не по винѣ. И Іюля жъ де въ 17 день въ съѣзжей избѣ ему Семену при многихъ дворянехъ били челомъ и извѣщали словомъ Шуянъ посадцкихъ людей Ивашки Михайлова, Тренки Лазарева, Игнашки кузнеца жены ихъ на Ивана жъ Тарбѣева, а сказали: взяты де они къ нему Ивану въ табачномъ дѣлѣ вмѣсто мужей своихъ и сидятъ за приставы, а мужья де ихъ бѣжали, и Иванъ де Тарбѣевъ угрожаетъ имъ пыткою и торговою казнью, а говоритъ имъ: будетъ де похочетъ которая на постелю къ нему Ивану, той де пытки и торговой казни не будетъ. Да на Ивана жъ де Тарбѣева являлъ ему и явку подалъ Шуянинъ посадцкой человѣкъ Кузэмка Свиньинъ: взъѣхалъ де къ нему Кузэмкѣ на дворъ съ иного подворья онъ Иванъ насилствомъ, свѣдавъ у него жену молоду, и жену его хотѣлъ опозорить насилствомъ; и онъ де Кузэмка, покиня животы свои, отъ его Иванова насилства съ двора своего сшелъ. Да на Ивана жъ де Тарбѣева являлъ и явку писменую подалъ ему Семену Шуйской земской дьячекъ Оѳонка Власовъ: данъ де онъ Оѳонка ему Ивану для писма къ корчемнымъ и къ табачнымъ дѣламъ, и Иванъ де Тарбѣевъ заставилъ его Оѳонку писать насилствомъ отписку къ намъ къ Москвѣ на посадцкихъ людей въ мѣдныхъ денгахъ, и нынѣ де бьютъ намъ челомъ Шуяне посадцкіе люди земской староста Лучка Ивановъ, во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто на

него жъ Ивана Тарбѣева въ насилствѣ, а къ нему Семену въ съѣзжюю избу принесли челобитную, за отцовъ своихъ духовныхъ и за своими руками, и онъ тое ихъ челобитную прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а въ челобитной ихъ за руками написано: по нашему де указу велѣно въ Шуѣ сыскивать корчемные и табачные дѣла Ивану Тарбѣеву, да ему жъ велѣно у нихъ про корчемниковъ и про табатчиковъ взять обыскные рѣчи, и они де посадцкіе люди обыскные рѣчи, противъ нашего указу, ему Ивану дали за отцовъ своихъ духовныхъ и за своими руками, которые де люди табакъ пили, и они де тѣхъ людей не укрыли, въ обыскныхъ рѣчехъ про нихъ сказали; а кто имъ табакъ привозилъ и у кого покупали, того де они не вѣдаютъ; и Иванъ де Тарбѣевъ тѣхъ табатчиковъ на нихъ научалъ, клепалъ табакомъ для своей корысти, и многихъ де ихъ табачными дѣлами изпродалъ, и отъ Иванова де наученья вь табачныхъ въ поклепныхъ дѣлахъ многіе посадцкіе люди розбрѣлися розно, покиня свои жены и дѣти и животы, и Иванъ Тарбѣевъ въ ихъ мѣста поималъ женъ ихъ и дѣтей и отдалъ за приставовъ, а изъ за приставовъ емлетъ ихъ къ себѣ на постелю на блудъ, угрожая имъ пыткою и торговою казнью, и велитъ ихъ посадцкихъ людей табакомъ клепать напрасно; и они де ему Ивану говорили, что онъ Иванъ дѣлаетъ не противъ нашего указу, посадцкихъ жонъ позоритъ и ихъ велитъ клепать напрасно; и Иванъ де Тарбѣевъ, рняся тому и хотя ихъ и досталныхъ испродать и и розогнать, а себѣ корысть получить, и умысля де бездѣльемъ, писалъ къ намъ ложно на посадцкихъ людей на Куземку да на Тимошку да на Микитку Оверкіевыхъ да на Игошку Тюленя про мѣдныя денги, бутто ему Ивану сказывалъ посадцкой человѣкъ Куземка Свиньинъ, бутто де межъ себя тѣ посадцкіе люди Тимошка да Микитка Оверкіевы да Игнашко Тюлень съ посадцкимъ человѣкомъ съ Посничкомъ Кириловымъ бранились на сходѣ, и въ той брани бутто попрекали того Посничка мѣдными денгами, а того де у нихъ на сходѣ не бывало, и брани у тѣхъ посадцкихъ людей межъ ими не слыхали, а на Куземку де Свиньина тотъ Иванъ Тарбѣевъ писалъ къ намъ ложно, затѣя по недружбѣ и умысля сталъ у него Куземки на дворѣ тотъ Иванъ Торбѣевъ насилствомъ, свѣдавъ у него Куземки жену молоду, и сталъ у него Куземки на дворѣ и хотѣлъ жену его насилствомъ опозорити, и тотъ де Куземка учалъ ему Ивану говорити про то его насилство, и приказному человѣку и имъ посадцкимъ людемъ тотъ Куземка извѣщалъ про его Иваново насилство; и онъ Иванъ Тарбѣевъ, рняся тому, затѣялъ на того Куземку, по той недружбѣ писалъ намъ ложно, бутто де тотъ Куземка ему Ивану сказывалъ брань въ мѣдныхъ денгахъ, а они де посадцкіе люди и безъ тѣхъ бездѣлныхъ продажъ въ конецъ погибли отъ хлѣбной дорогови и многими долгами задолжали, а иные многіе розно розбрѣлися. Да въ нынѣшнемъ де во 147 году прислана наша грамота въ Шую къ губному старостѣ къ Семену Кишкину, а велѣно на нихъ взять по 2 рубли съ двора, 308 рублевъ, и они де въ тѣхъ нашихъ доходѣхъ стоятъ на правежѣ; а которые посадцкіе люди

отъ Ивановы продажи розбрѣлися розно и которые и до него Ивана съ голоду и отъ долговъ розбрѣлися, и въ тѣхъ нашихъ доходѣхъ съ тѣхъ пустыхъ дворовъ взять не на комъ, и намъ бы ихъ пожаловать, Ивановымъ отпискамъ вѣрить не велѣть, и велѣти бъ имъ нашъ указъ учинить, чтобъ и достальнымъ отъ его Иванова насилства и продажи въ конецъ не погибнуть и розно не розбрѣстись. Да въ нынѣшнемъ же во 147 году, Августа въ 15 день, писалъ къ намъ Иванъ же Тарбѣевъ: Іюля де въ 27 день, подговорилъ у него Ивана съ двора тотъ же губной староста Семенъ Кишкинъ съ совѣтники своими съ Куземкою Свиньинымъ да съ братомъ его съ роднымъ съ лиховалнымъ и оговорнымъ человѣкомъ съ табатчикомъ съ Илейкомъ Свиньинымъ человѣка его Иванова Зинку, а велѣли они ему взять коробью съ нашими дѣлами, что въ той коробьѣ всякіе наши сыскные корчемные и табачные дѣла и приводы и роспросы и пыточные рѣчи Суздолского и Шуйского сыску и обыски, и тотъ де его человѣкъ, послушавъ ихъ науку, украдчи у него Ивана тое коробью изъ подголовья, съ нашими дѣлами съ двора ушелъ безъ него, а онъ де Иванъ въ тѣ поры былъ у обѣдни, и того де его человѣка Зинку и съ тою коробьею съ нашими дѣлами Шуянинъ посадцкой человѣкъ Мишка Москвитинъ изымалъ и привелъ къ нему Ивану на дворъ, и передъ нимъ де тотъ его человѣкъ Зинка въ томъ повинился, а сказалъ, что подговаривалъ его тотъ губной староста Семенъ Кишкинъ, и онъ де Иванъ держитъ того своего человѣка, сковавъ, у себя до нашего указу; а того де онъ отъ посадцкихъ людей и отъ воровъ и отъ табаччиковъ опасаетца, чтобъ по Семенову наученію Кишкина его Ивана не убили и того его человѣка Зинка у него не выбили, потому: которые де табатчики не пытаные посажены были въ тюрму, и они всѣ ходятъ просто, изъ тюрмы ихъ тотъ Семенъ выпустилъ, и по кабакамъ и по улицамъ ходячи похваляютца на него Ивана всякими злыми умыслы и убивствомъ, и съ нимъ Семеномъ и съ посадцкими людми совѣтуютъ и умышляютъ за одинъ; а того де Мишку Москвитина, которой его бѣглова человѣка и съ коробьею изымалъ и привелъ къ нему Ивану на дворъ, губной староста Семенъ Кишкинъ посадилъ въ тюрму и велѣлъ его въ тюрмѣ мучить розными муками за то, что онъ того его Иванова бѣглова человѣка изымалъ и привелъ къ нему Ивану.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по нашему указу, ѣхалъ въ Шую и сыскивалъ въ Шуѣ на посадѣ всякихъ чиновъ людми всякими сыски накрѣпко, архимариты и игумены и протопопы и попы и дьяконы по священству, а старцы по иноческому обѣщанію, а дворяны и дѣтми боярскими и посадцкими всякими жилецкими многими людми по нашему крестному цѣлованію: Шуйской земской староста Лучка Ивановъ да посадцкіе люди Стенка Ѳоминъ да Ивашко Лисинъ и иные многіе посадцкіе люди, скопомъ и заговоромъ къ сыщику къ Ивану Тарбѣеву на съѣзжей дворъ приходили ли, и будетъ приходили, и по Семенову ли умышленію Кишкина, и нашъ наказъ у него силно взяли ли, и посадцкой человѣкъ Ивашко Лисинъ тотъ наказъ въ слухъ челъ ли, и его

Ивана бранилъ ли, и убить хотѣлъ ли, и онъ Иванъ отъ нихъ на дворѣ запершись сидѣлъ ли, и которыхъ оговорныхъ людей жены были за двѣмя сторожми: архіепискуплева дворника Лучкина мать Морина Антонидка Васильева дочь, да столника князь Григорья Куракина Шуйского осадного двора дворника Оксютка Парфеньева дочь, да Якушкова жена взята въ лихованомъ человѣкѣ въ Ивашкѣ Вандышѣ, что тотъ Ивашка жилъ у нихъ на дворѣ и до сыску не малое время, да лихованова человѣка Игошкина жена Васильева сына кузнеца Манка Осипова дочь, да Тренкина жена коновала Ѳедорка Иванова дочь, да Ивашкова жена Пчелина Агашка Яковлева дочь, да Осташкова жена коновала Татьянка Ѳедорова дочь, да Ѳедкина жена Спрыгина Маврица Васильева дочь, да коновала Родкина жена Томилова Окситка Савастьянова дочь, и отъ тѣхъ колодницъ тѣхъ сторожей земской староста Лучка Ивановъ съ товарыщи свели ль, и будетъ свели, и для какова умышленія; да оговорныхъ же людей табатчиковъ Микитку да Тимошку Авериныхъ, да Сенку Сухого, да Игошку Дурина, да Карпушку Шилова отъ него Ивана съ съѣзжего двора они жъ посадцкіе люди силою взяли ль, и пытать ихъ не дали ль? да они жъ посадцкіе люди, посовѣтавъ съ губнымъ старостою съ Семеномъ Кишкинымъ да съ Кузeмкою да съ Илейкомъ Свиньиными, Еремку палача съ женою и съ дѣтми въ деревню сослали ль; и будетъ сослали и для какого умышленья? и инымъ оговорнымъ людемъ они посадцкіе люди, боясь отъ нихъ на себя язычной молки, розбѣжатца велѣли ль? и губной староста Семенъ Кишкинъ оговорного человѣка Илейку Свиньина у себя держитъ ли, а жену его Илейкину безъ его Иванова вѣдома изъ тюрмы выпустилъ ли, и Еремка палачь и Илейка Свиньинъ съ Семенова вѣдома Кишкина табакомъ торговали ли съ нимъ Семеномъ вмѣстѣ? А которые оговорные жонки посажены въ тюрму въ табачномъ дѣлѣ, и Семенъ Кишкинъ тѣхъ жонокъ къ себѣ на дворъималъ ли, и ихъ роспрашивалъ ли, и виномъ ихъ поилъ ли, и съ виномъ въ тюрму къ нимъ ходилъ ли, и изъ тюрмы ихъ днемъ и ночью отпущаетъ ли? И о томъ допросить Ивана Тарбѣева, какъ имяны тѣхъ жонокъ зовутъ, и чьи дочери? А которыхъ въ обыску обыскные люди оговорили, что они табакомъ торгуютъ, Иванъ Тарбѣевъ тѣхъ оговорныхъ людей на посадцкихъ людей табакомъ клепать научалъ ли? и будетъ научалъ, и кого, и на кого имянемъ, и для чего на нихъ научалъ? и отъ того Иванова наученія посадцкіе люди розбрѣлися ли? Да Шуянъ же посадцкихъ людей извѣтчиковъ и челобитчиковъ: земского старосту Лучку Иванова да цѣловалника, которой данъ ему Ивану Тарбѣеву къ нашему сыскному дѣлу, Гарасимка Лопухина, да Шуянъ же посадцкихъ людей, Ивашкову жену Михайлова, да Тренкину жену Лазарева, да Игошкину жену кузнеца, да Кузeмку Свиньина велѣлъ сыскать и поставить передъ собою съ сыщикомъ съ Иваномъ Тарбѣевымъ съ очей на очи, и роспрося, которые посадцкіе люди отъ табачныхъ дѣлъ розбѣжались, а въ ихъ мѣсто пойманы жены ихъ и отданы за приставы, а иные цѣловалникомъ, и Иванъ Тарбѣевъ тѣхъ жонокъ изъ-за приставовъ по ночемъ къ себѣ на постелю прежъ сего ималъ ли, и нынѣ

емлетъ ли? и будетъ емлетъ, и чьихъ имянемъ жонокъ ималъ, и тѣхъ жонокъ велѣть сыскать и сыскавъ роспрашивати накрѣпко, ходили ль онѣ къ Ивану Тарбѣеву и для какова дѣла ходили, или ихъ Иванъ Тарбѣевъ силно къ себѣ ималъ? и будетъ силно ималъ, кого по нихъ присылалъ, или самъ по нихъ приходилъ? и на кого скажютъ, и тѣхъ людей потомужъ отыскивая и роспрашивать и съ очей на очи съ тѣми жонками ставить, и будетъ учнуть въ томъ дѣлѣ запиратца жонки или сводники, до кого дѣло по сыску дойдетъ, и тѣхъ людей при земскихъ лутчихъ людѣхъ пытать накрѣпко. Да въ нынѣшнемъ во 147 году, Іюля въ 27 день, Шуйской губной староста Семенъ Кишкинъ съ Кузкою да съ Илейкомъ Свиньиными у Ивана Тарбѣева человѣка его Иванова Зинку съ коробьею, которая у него Ивана была съ нашими дѣлами, подговаривали ль, и Шуянинъ посадцкой человѣкъ Мишка Москвитинъ того его Иванова человѣка Зинку съ тою коробьею къ нему Ивану привелъ ли? И того Иванова человѣка, взявъ у Ивана, велѣлъ роспросить подлинно: бѣгалъ ли онъ отъ Ивана Тарбѣева? и будетъ бѣгалъ, и кто его отъ Ивана подговаривалъ, Семенъ ли Кишкинъ или Куземка или иной кто? да будетъ въ роспросѣ тотъ Ивановъ человѣкъ въ томъ побѣгѣ и подговорѣ учнетъ запиратца, и ты бъ того Иванова человѣка Зинку велѣлъ пытать, кто его подговаривалъ, а на кого въ томъ подговорѣ съ пытки учнетъ говорить, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ давать на крѣпкія поруки до нашего указу. Да кто что про то про все въ сыску сыскные люди скажютъ, и ты бъ тѣхъ людей имена

и рѣчи велѣлъ, написавъ на списокъ подлинно, порознь, по статьямъ, земскому или церковному дьячку, да къ тѣмъ обыскомъ обыскнымъ людемъ велѣть руки свои приложити; а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто велѣти отцомъ ихъ духовнымъ руки свои приложити, да тѣ обыски за обыскныхъ людей и роспросные и пыточные рѣчи за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Новой Чети столнику нашему князю Борису Александровичю Рѣпнину, да дьякомъ нашимъ Ивану Патрекееву, да Пахому Лучникову, и мы по твоему сыску и роспроснымъ и пыточнымъ рѣчамъ указъ учинимъ тотчасъ; а до нашего бъ указу быть тебѣ въ Шуѣ безъ съѣзду и Ивана Тарбѣева не отпущать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147, Августа въ 30 день. Припись дьяка Пахома Лучникова. Справка подьячего Микифора Колцова.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Шую, Ондрею Ѳедоровичю Палицыну. Били намъ челомъ Шуяне съ посаду Ивашкова жена Михайлова Огашка Яковлева дочь, да Тишкина жена Морина Стефанидка Васильева дочь, да Ѳедкина жена Максимова Маврутка Васильева дочь, да Игошкова жена Васильева Татьянка, да Тренкина жена Лазарева Ѳедорка Иванова, да Осташкова жена Вахромѣева Татьянка Ѳедорова дочь, а сказали: въ нынѣшнемъ де во 147 году взяты они къ сыщику къ Ивану Тарбѣеву въ табачномъ дѣлѣ вмѣсто мужей своихъ, а мужья де ихъ на нашей службѣ въ

салдатахъ, а иные съ годъ и болши сбѣжали безвѣстно, и они де въ нашихъ заповѣдныхъ денгахъ сидятъ въ тюрмѣ и помираютъ голодною смертію, а окупитца нечѣмъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ изъ тюрмы свободить безъ заповѣдей. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по нашему указу, Ивашкову жену Михайлова Огашку, и Тишкину жену Морина Стефанидку, и Ѳедкину жену Максимова Маврутку, и Игошкову жену Васильева Татьянку, и Тренкину жену Лазарева Ѳедорку, и Осташкову жену Вахромѣева Татьянку велѣлъ изъ тюрмы выкинуть безъ заповѣди, будетъ онѣ сидятъ въ тюрмѣ за мужей своихъ, а не въ своей винѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147, Августа въ 25 день.

Припись дьяка Ивана Патрекеева. Справка Микифора Валцова.

10. 1640, Іюля 7. Обыскъ о Шуйскихъ посадскихъ людяхъ, обвинявшихся въ содомскомъ грѣхѣ.

Лѣта 7148 году, Іюля въ 7 день, по грамотѣ великого господина преосвященного Серапіона, архіепископа Суздалского и Торуского, обыскивали дѣти боярскіе Семенъ Лошаковъ, да Ѳедоръ Таратинъ да староста поповской Здвиженской попъ Алексѣй Прокофьевъ, Шуею посадомъ, попы и посадцкими людми, про Шуянъ же посадцкихъ людей, про Ивашка Посникова сына Кирилова, да про Мишку Нашивкина, да про Микитку Иняшина: дѣлали ли онѣ скверное содомское дѣло, и многіе люди тѣмъ худымъ дѣломъ посмѣхалилися? И въ обыску Шуи посаду соборной попъ Кондратъ Степановъ, да Спаской попъ Петръ Ивановъ, да Воскресенскіе попы Иванъ Николаевъ да Василей Григорьевъ, да Шуи посаду земской староста Родивонъ Дементьевъ, да земскіе цѣловалники Григорей Павловъ, Гарасимъ Петровъ Оѳонасей Васильевъ да посадцкіе люди (слѣдуютъ имена 52-хъ посадскихъ людей) попы сказали по священству, а староста и цѣловалники и всѣ Шуяня посадцкіе люди сказали по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: Ивашко Посниковъ сынъ Кирилова, да Мишка Нашивкинъ, да Микитка Иняшинъ скверное содомское дѣло дѣлали ли или нѣтъ, того мы не вѣдаемъ и тому дѣлу никто не посмѣхался, то наши (и рѣчи). А рѣчи писалъ Шуи посаду земской дьячекъ Ивашко Прокофьевъ.

11. 1640, Іюля 25. Челобитная священниковъ на губного старосту, въ причиненіи имъ, по его приказанію, побоевъ и въ грабежѣ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьютъ челомъ и являютъ Шуйского уѣзду погосту Окима и Анны царьскіе твои государевы богомолцы, попъ Андрей да попъ Васильище. Жалоба, государь, намъ на Шуйского губнова старосту на Оврама Макарьева сына Мишукова и на его людей и на крестьянъ на Захарка Семенова съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году, Іюля въ 24 день, присылалъ, государь, тотъ Аврамъ людей своихъ и крестьянъ въ Шуѣ на посадцкой дворъ насъ богомолцевъ твоихъ бить и грабить, и ко дворишку, государь, двои приступали, и насъ богомолцовъ твоихъ били, и бивъ покинули замертва; а грабежу, государь, у насъ взяли на трицать на пять рублевъ съ полтиною, и впредь, государь, тотъ

Аврамъ на насъ богомолцовъ твоихъ и на бобылишкахъ нашихъ похваляетца смертнымъ убойствомъ, на торгу и на дорогѣ бить до смерти; и что, государь, надъ нами богомолцы твоими какое смертное убойство на торгу или на дорогѣ учинитца, и намъ нищимъ твоимъ государевымъ богомолцомъ, акромѣ его Абрама Мишукова и его людей и крестьянъ, недруговъ никого на себѣ не вѣдаемъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайла Өедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ, вели, государь, наше челобитье и явку записать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣтка: 148 году дана явка Іюля въ 25 день.

12. 1642, послѣ 17 Августа. Челобитная царю архіепископа Вологодскаго Варлаама на пристава приказа Большаго Дворца въ его несправедливыхъ поступкахъ противъ Софійскаго протопопа.

Благовѣрному и христолюбивому государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, богомолецъ вашъ Варламъ, архіепископъ Вологоцкій, о вашемъ государьскомъ многолѣтномъ здравіи Бога молю и челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, государь, во 150 году, (въ) Февралѣ, по твоему государеву наказу, пріѣзжалъ на Вологду изъ твоего государева Приказу Болшого Дворца приставъ Олексѣй Тихменевъ по Софѣйского протопопа по Өедора Варфломіева, по ложьному челобитью Ивана Пикина; и тотъ приставъ, черезъ порушную запись и мимо твой государевъ указъ, его протопопа, къ себѣ на дворъималъ и въ желѣзахъ держалъ; и не мога муки его претерпѣть, тотъ протопопъ Өедоръ съ истцомъ съ Иваномъ Пикинымъ на Вологдѣ помирился. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 150 году Августа въ 17 день, тотъ же Олексѣй Тихменевъ приставъ привезлъ на Вологду твою государеву зазывную грамоту по тогожъ Софѣйского протопопа по Өедора, поклепавъ напрасно, хотя московскою волокитою изволочить и изубытчити: бутто онъ протопопъ на первой недѣли великого поста на дорогу выѣзжалъ съ незнаемыми людми и его Алексія билъ и грабилъ, и взялъ у него денегъ 35 рублевъ; а онъ протопопъ Өедоръ со мною богомолцемъ твоимъ въ соборной церкви повсядневно былъ, и за тебя государя Бога молилъ и никуды не отъѣзжалъ, въ ту, государь, недѣлю безпрестанно Бога молятъ, а не на грабежъ ѣздятъ, и тѣмъ онъ не промышляетъ, человѣкъ доброй, ни за какимъ воровствомъ не ходитъ, вѣдамо твоему государеву воеводѣ и дьяку и всѣмъ посадцкимъ людямъ и всему Вологодцкому уѣзду и всякимъ жилецкимъ людямъ, что онъ безпрестани у твоего государева богомолья съ нами за тебя государя Бога молитъ; а человѣкъ онъ протопопъ доброй и смирной и никакова дурна не держитца. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня богомолца своего, не вели, государь, его Алексіеву ложному челобитью повѣрить и того протопопа на Москвѣ задержать; повѣрь, государь, мнѣ смиренному своему государеву богомолцу Варламу архіепископу, что тотъ Алексій Тихменевъ его протопопа Өедора, напрасно поклепалъ и хочетъ его московскою волокитою заволочить и изубытчити. Царь государь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, смилуйся, пожалуй.

№ 177.

Царская грамота псковскимъ воеводамъ князю Андрею Хилкову и Ивану Наумову о томъ, чтобы они отвели 190 казакамъ, подъ постройку дворовъ ихъ, слободу и выдали имъ изъ казны по рублю на человѣка. 1623, Ноября 30.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: *132, февраля въ 14 день привезъ казакъ Ивашко Кудрявой.*—Акты, напечатанные подъ №№ 177—180, принадлежатъ тайному совѣтнику А. Ѳ. Бычкову.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Ондрею Васильевичю Хилкову да Ивану Ѳедоровичю Наумову да дьяку нашему Петру Овдокимову. Въ прошломъ во 131 году били намъ челомъ Псковскіе всегородные старосты Конанко Васильевъ да Гришка Демидовъ и во всѣхъ псковскихъ посадцкихъ людей мѣсто, а сказали: стоятъ у нихъ Псковичь на ихъ дворѣхъ псковскіе казаки съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы со псковского пожару и по ся мѣста, и ищютъ де нынѣ на нихъ на посадцкихъ людѣхъ тѣ казаки, браняся поклепомъ, поклажеевъ и поставленья воровски, рублевъ по пяти и по десяти и болши, а прежнихъ де государей по указу и по уставнымъ грамотамъ съ посадцкими людми казакомъ болши рубля ссужатца безъ письма не велѣно, и отъ того де ихъ стоянья и отъ насилства и отъ продажъ многіе посадцкіе люди промысловъ своихъ отстали и дворовъ своихъ отбыли; и по тому ихъ челобитью послана къ вамъ наша грамота, а велѣно псковскимъ жилецкимъ казакомъ покупать и ставить свои дворы, гдѣ будетъ пригоже, потому что имъ даютъ наше жалованье, денги и хлѣбъ, а иные устроены землями и люди они не пріѣзжіе, тутошніе, а у посадцкихъ людей казаковъ впередъ на ихъ посадцкихъ дворехъ ставить не велѣно, опричь служилыхъ людей, которые будутъ прибылные люди на годовой службѣ, чтобъ имъ Псковичемъ отъ тѣхъ стоялщиковъ лишпего истѣсненья не было. И нынѣ били намъ челомъ псковскіе атаманы и казаки 190 человѣкъ, а сказали, что де имъ у посадцкихъ людей по дворамъ стоять не велѣно, а велѣно де имъ покупать и ставить свои дворы, а мѣсто де имъ подъ дворы, гдѣ имъ дворы ставить, не указано и на дворовое строенье нашего жалованья имъ не дано; а у которыхъ де у ихъ братьи покуплены свои дворы на тяглыхъ мѣстѣхъ, и нынѣ де съ тѣхъ тяглыхъ мѣстъ тѣ ихъ купленые дворы во Псковѣ писецъ Иванъ Вельяминовъ да дьякъ Иванъ Булыгинъ велятъ сносить долой; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ на дворовое строенья нашего жалованья дати.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ псковскимъ казакомъ, сту девяносту человѣкомъ, велѣли подъ дворы отвести слободу, гдѣ пригоже, и велѣли имъ на дворовое строенье нашего денежного жалованья дать по рублю человѣку, а не въ годовой окладъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132, Ноября въ 30 день.

№ 178.

Царская грамота псковскому воеводѣ князю Василью

Ахамашукову Черкаскому о томъ, чтобы онъ прислалъ выписку изъ старыхъ писцовыхъ и строельныхъ книгъ, сколько до разоренія было въ Псковѣ на посадѣ ямскихъ охотниковъ, сколько за ними было земли, разгону отъ яма до яма и проч. 1625, Октября 6.

Подлинникъ писанъ на пяти листкахъ. На оборотѣ помѣта: *134, Ноября въ 24 день, подали государеву грамоту всегородные старосты Михайло Кондратьевъ да Ивашко Проскурякъ.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, столнику нашему и воеводамъ князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому, до Моисею Ѳедоровичю Глѣбову, да дьяку нашему Третьяку Копнину. Въ прошломъ во 133 году, писали есте къ намъ и прислали псковскихъ монастырей архимарита и игуменовъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и псковскихъ посадцкихъ и уѣздныхъ людей о ямскомъ строеньѣ челобитные, за ихъ руками; а что вамъ велѣно сыскати сторонними людми, сколко во Псковѣ до разоренья на посадѣ и въ уѣздѣхъ по ямомъ охотниковъ устроено, и что подъ ними было земли, и по колку чети за ямщикомъ и иныхъ какихъ угодей и крестьянъ, и что имъ было подмоги, и что нынѣ послѣ разоренья на посадцкомъ яму и на уѣздныхъ ямѣхъ охотниковъ и крестьянъ, и кто нынѣ тѣми досталными ямскими землями владѣютъ, и про то есте къ намъ подлинно... (*оторвано*) сыску никакого не прислали, невѣдомо для чего, толко лише на насъ челобитье и докуку наводите, а сами ничего сыскать не умѣете, и наши дѣла ставите въ оплошку; а на Москвѣ о тѣхъ ямскихъ земляхъ выписать не изъ чего, псковскихъ писцовыхъ и приправочныхъ, ямскихъ и строелныхъ книгъ нѣтъ, и указать вамъ о тѣхъ о псковскихъ ямѣхъ не по чему. — И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли выписать изъ старыхъ изъ писцовыхъ и изъ ямскихъ строелныхъ книгъ: сколко до разоренья было во Псковѣ на посадѣ ямскихъ охотниковъ, и сколко за ними подъ посадомъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ было земли и всякихъ угодей, и сколко во псковскомъ уѣздѣ и въ которыхъ мѣстѣхъ было околнихъ ямовъ, и по колку на яму было охотниковъ, и сколко за ними было земель; и по колку чети за человѣкомъ было земли, и изъ какихъ земель тѣ ямскіе охотники были устроены, и сверхъ тое земли подмога имъ съ сохъ бывала ли, и будетъ было, и по колку ямщику какіе подмоги съ сохъ было, и сколко верстъ отъ яму до яму было розгону; и велѣли бъ есте на псковскомъ и на уѣздныхъ ямѣхъ переписати охотниковъ и тѣхъ людей, которые нынѣ на ямскихъ земляхъ и въ деревняхъ живутъ, крестьянъ и бобылей, всѣхъ переписати на лицо, и противъ писцовыхъ и ямскихъ строелныхъ книгъ, ямскіе земли и всякихъ угодей велѣли дозрити вся ли нынѣ та ямская земля за охотники, и роспахана ль, и кто ее пахалъ, ямщики ли или изъ оброку, и кому кто съ тѣхъ ямскихъ земель оброкъ платятъ, или кто владѣетъ безоброчно, и сверхъ тѣхъ ямскихъ земель охотникомъ подмогу посадомъ и уѣздомъ сошные люди даютъ ли, и по колку какіе подмоги даютъ на годъ. И сами бъ есте разсмотрѣли и стороннихъ

людей роспросили подлинно: какъ впередъ во Псковѣ и во псковскихъ ямѣхъ ямскимъ охотникомъ мочно быти, и по колку у охотника для гонбы подводъ быти, и на колку верстъ розгону отъ яму до яму будетъ, и мочно ли впередъ тѣмъ охотникомъ съ тѣхъ ямскихъ земель и съ угодей безъ подмоги гоняти; и будетъ безъ подмоги охотникомъ на тѣхъ старыхъ ямскихъ земляхъ быти и подводъ отпущати немочно, и по чему имъ къ тѣмъ ямскимъ землямъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ сошнымъ крестьяномъ подмоги доведетца дати; и какъ впередъ посадцкіе и уѣздные люди похотятъ на ямѣхъ охотниковъ держати и ихъ подмогати и подводы отпускати: по прежнему ль, какъ до розоренья было, или какъ впередъ лутче и прочнее, чтобъ ямы были вжиле, и подводы бъ были въ отпускѣ всегда, и въ ямской гонбѣ помѣшки ни за чѣмъ не было, и чтобъ ямскими землями и ни какими угодьи никто даромъ не влацѣлъ. А выписавъ подлинно и сами разсмотря и роспрося допряма, какъ на ямѣхъ впередъ охотникомъ быти прочнее, и сколко нынѣ по вашему сыску на ямѣхъ на лицо охотниковъ противъ прежнего ли, или которые старые охотники, избѣгая гонбы, живутъ въ бѣгахъ, и гдѣ и за кѣмъ имянемъ кто живетъ, и кто нынѣ тѣхъ выбылыхъ охотниковъ землею и всякими угодьи и по чему кто владѣетъ, изъ оброку ли, и гдѣ тотъ оброкъ платятъ или владѣетъ безоброчно, и сколко на тѣ годы земель довелося взяти оброку, о томъ бы есте о всемъ къ намъ подлинно отписали и выписку изъ книгъ ямскимъ землямъ и всякимъ угодьямъ, и что по вашему сыску нынѣ на ямѣхъ охотниковъ и сколко за ними гдѣ крестьянъ и бобылей и земли и всякихъ угодей объявитца, прислали подлинную роспись, ты Третьякъ за своею приписью, чтобъ намъ про то было вѣдомо подлинно и впередъ бы съ вами о томъ не обсылатца, и чтобъ намъ о томъ впередъ Псковичи посадцкіе и уѣздные сошные люди не били челомъ, а отписку и выпись и сыску своего сыскъ и роспись велѣли отдати въ Новгородцкой Чети дьякомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарыщи. Писано на Москвѣ, лѣта 7134, Октября въ 6 день.

№ 179.

1) Челобитная псковскаго кабацкаго откупщика, о разрѣшеніи ему продать вещи, заложенныя въ кабакахъ разными лицами. 2) Память бирючу Василью Торопчанину о томъ, чтобъ онъ вызвалъ тѣхъ людей, которые закладывали свои вещи въ псковскихъ кабакахъ. 1631, Сентября.

Подлинники писаны на двухъ листкахъ.

1. Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ сирота твой государевъ, боярина Ивана Никитича Романова володимерской агородникъ, а псковской кабатцкой откупщикъ, Ивашко Хмелевской съ товарыщи въ томъ: въ прошломъ, государь, въ 139 году, кои, государь, питухи закладывали у насъ на кабакѣхъ кафтанишка и шубенка и всякіе закладишка, и мы били челомъ тобѣ государю и подавали челобитную о биричѣ, чтобы биричь прокликалъ объ

закладѣ, чтобы закладишка выкупали. И по твоему государеву указу и по наказной памяти, биричь по рядомъ кликалъ торговъ по цяти и по шти, и тѣ, государь, людичьи закладишка и по ся мѣстъ не выкупаютъ своихъ закладовъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, тѣ закладишка распродати безпенно. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

2. 140, Сентября въ 17 день, память бирючю Васкѣ Торопчанину. Кликати ему въ болшомъ и въ рыбномъ ряду и по малымъ торжкомъ: которые люди въ прошломъ 139 году на псковскихъ кабакѣхъ закладывали у откупщиковъ Ивана Хмелевского съ товарыщи свои всякіе заклады и тѣхъ своихъ закладовъ не выкупаютъ и къ нимъ откупщикомъ не идутъ, и тѣ бъ люди у откупщиковъ у Ивана Хмелевского съ товарыщи и у ихъ сидѣлцовъ тѣ свои заклады выкупали тотчасъ, и которые люди тѣхъ своихъ закладовъ выкупать не пойдутъ, и тѣмъ откупщикомъ тѣ ихъ заклады велятъ продавать безпенно.

№ 180.

Царская грамота псковскому воеводѣ князю Василью Ахамашукову Черкаскому о томъ, чтобы головы стрѣлецкіе и сотники, назначаемые на службу во Псковъ, покупали себѣ дворы, а не притѣсняли постоемъ жителей. 1642, Іюля.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: *151, Октября въ 23 день, подали государеву грамоту всегородные старосты Дементей Кондаковъ да Ѳедоръ Юрьевъ.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому, да дьяку нашему Борису Патрекееву. Били намъ челомъ псковскіе земскіе старосты Ивашко Шамра, да Сенка Солодовникъ и всѣ Псковичи посадцкіе люди: по нашему де указу и по грамотамъ, пріѣзжаютъ съ Москвы во Псковъ головы стрѣлетцкіе и сотники, и кремскіе ключники и дворцовыя приказщики, и нѣметцкіе переводчики и толмачи съ женами и съ дѣтми, и о дворѣхъ вамъ во Псковѣ подаютъ челобитные, и вы де ставите ихъ на посадцкихъ дворѣхъ, и стоятъ у нихъ годы по два и по три и по пяти и по шти и болши; а люди они пожалованые и помѣстья за ними есть, и имъ де отъ тѣхъ налогъ чинитца великое утѣсненіе и продажи, потому что, поклепавъ, ищутъ на нихъ всякихъ исковъ напрасно, а иные ищутъ безчестей своихъ ложно же, для того, чтобъ ихъ съ тѣхъ дворовъ, гдѣ они поставлены, на иные дворы не переводили; а прежде сего, до московского разоренья, головы и сотники стрѣлетцкіе и кремскіе ключники и переводчики жили своими дворы, ихъ тѣмъ не утѣсняли и продажъ никакихъ отъ нихъ не было; и намъ бы ихъ пожаловати, впередъ головъ и сотниковъ стрѣлетцкихъ и ключниковъ на ихъ дворѣхъ ставить не велѣть. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а по нашему указу которымъ головамъ и сотникомъ стрѣлетцкимъ и иныхъ чиновъ людемъ велѣно быти у

нашихъ дѣлъ во Псковѣ на житьѣ, и вы бы велѣли имъ во Псковѣ покупати свои дворы, будетъ напередъ сего свои дворы они покупали, чтобъ Псковичемъ посадцкимъ людемъ отъ нихъ налоги и тягости не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150, Іюля въ день.

№ 181.

Царскія грамоты верхотурскому воеводѣ Ивану Еропкину: 1) о посылкѣ 1,500 самопаловъ, для разсылки въ сибирскіе городы, и 2) объ отпускѣ изъ Верхотурья въ Тобольскъ Ѳедора Скрябина съ новоприборными ямскими охотниками. 1635, Февраля 21—Іюня 9.

Подлинники актовъ, напечатанныхъ подъ №№ 181—184, извлечены изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

1. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Еропкину да подьячему Ивану Селедцыну. По нашему указу, послано отъ насъ съ Москвы въ Сибирь съ сибирскими служилыми людми, Тарского города съ атаманомъ со Власомъ Колачниковымъ да съ тюменскими казаки съ Тимошкою Некрасовымъ да съ Томилкомъ Олексѣевымъ тысеча пять сотъ самопаловъ ручныхъ, за орломъ: на Верхотурье двѣстѣ самопаловъ, въ Туринской сто самопаловъ, на Тюмень 500 самопаловъ, въ Тоболескъ 500 же самопаловъ, на Тару двѣстѣ самопаловъ; а велѣно имъ тѣ самопалы, которые посланы на Верхотурье отдати вамъ на Верхотурьѣ, а вамъ тѣ самопалы велѣно роздати нашимъ служилымъ людемъ тѣмъ, у которыхъ ружья нѣтъ; а что тѣхъ самопаловъ у служилыхъ людей за роздачею останетца, и тѣ самопалы велѣно роздати въ цѣну посацкимъ и жилецкимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ, и за тѣ самопалы имати у нихъ въ нашу казну денги по рублю по одиннадцати алтынъ за самопалъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а сибирскіе служилые люди Тарского города атаманъ Власъ Колашниковъ съ товарыщи въ Сибирь на Верхотурье пріѣдутъ, и двѣстѣ самопаловъ, которые съ ними посланы на Верхотурье, къ вамъ привезутъ, и вы бъ у нихъ тѣ двѣстѣ самопаловъ велѣли взяти всѣ на лицо, а ихъ Власа Колашникова съ товарыщи и съ досталными самопалы, которые съ ними посланы въ Туринской острогъ и на Тюмень и въ Тоболескъ и на Тару отпустили бъ есте съ Верхотурья въ тѣ городы не замотчавъ, а изъ дву сотъ самопаловъ, которые возмете на Верхотурьѣ, дали на Верхотурьѣ верхотурскимъ служилымъ людемъ тѣмъ, у которыхъ ружья нѣтъ; а что тѣхъ самопаловъ у служилыхъ людей за роздачею останетца, и тѣ самопалы велѣли бъ есте давати посадцкимъ и жилецкимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ въ цѣну, а за тѣ самопалы имали у нихъ въ нашу казну денги по цѣнѣ по рублю по одиннадцати алтынъ за самопалъ, да тѣ денги въ приходъ, а самопалы въ росходъ, велѣли написати въ книги имянно. А которого числа сибирскіе служилые люди атаманъ Власъ Колачниковъ съ товарыщи въ Сибирь на Верхотурье пріѣдутъ, и какъ у нихъ двѣстѣ самопаловъ возмете, а съ досталными ихъ въ сибирскіе городы отпустите, и сколко

изъ дву сотъ самопаловъ Верхотурскимъ служилымъ людемъ, у которыхъ ружья нѣтъ, роздадите, и что самопаловъ же посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ въ цѣну дадите, и что у нихъ за тѣ самопалы денегъ возмете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Приказъ Казанского Дворца боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Панову да Микифору Шипулину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Февраля въ 21 день.

На оборотѣ помѣта: 143, Апрѣля въ 4 день подалъ Тоболского города атаманъ Власъ Колашниковъ. Скрѣпа: Діакъ Микифоръ Шипулинъ.—Справилъ Тренка Васильевъ.

2. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Еропкину да подьячему Ивану Селедцыну. Въ нынѣшнемъ во 143 году, Іюня въ 5 день, писалъ къ намъ изъ Сибири съ Верхотурья Ѳедоръ Скрябинъ: по нашему указу, велѣно ему Ѳедору прибрати въ поморскихъ городѣхъ въ Сибирь въ Тоболескъ 50 человѣкъ ямскихъ охотниковъ и отвезти въ Сибирь въ Тоболескъ по зимнему пути не замотчавъ; и онъ де Ѳедоръ, прибравъ въ поморскихъ городѣхъ ямскихъ охотниковъ 50 человѣкъ, пришелъ въ Сибирь на Верхотурье Апрѣля въ 22 день; и того жъ де дни столникъ и воеводы князь Михайло Темкинъ-Ростовской съ товарыщи съ Верхотурья поѣхали въ Тоболескъ, и онъ де Ѳедоръ ѣздилъ къ князю Михайлу Темкину-Ростовскому и о томъ говорилъ, чтобъ они его велѣли отпустить съ собою вмѣстѣ, и князь Михайло де Темкинъ писалъ къ тебѣ Ивану Еропкину, а велѣлъ его Ѳедора съ Верхотурья отпустить, и онъ де Ѳедоръ, живетъ на Верхотурьѣ недѣлю, судовъ и гребцовъ и ямщиковъ ему Ѳедору не дадите.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Ѳедоръ Скрябинъ съ новоприборными ямскими охотники будетъ до сей нашей грамоты съ Верхотурья въ Тоболескъ не отпущенъ, и вы бъ его Ѳедора и съ новоприборными ямщиками давъ подъ нихъ подводы, по нашему указу, все сполна, отпустили съ Верхотурья въ Тоболескъ тотчасъ; а которого числа Ѳедора Скрябина съ новоприборными ямскими охотники съ Верхотурья въ Тоболескъ отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы, а отписку велѣли подати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Панову да Микифору Шипулину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Іюня въ 9 день.

На оборотѣ помѣта: 144 году, Сентября въ 7 день, подалъ Петрушка Гавриловъ. Скрѣпа: Діакъ Микифоръ Шипулинъ.—Справилъ Тренка Васильевъ.

№ 182.

Царская грамота Тимоѳею Шушерину о томъ, чтобы онъ поспѣшилъ доставить въ Тобольскъ 140 человѣкъ иноземцевъ, взятыхъ въ Нижнемъ Новгородѣ. 1635, Іюля 25.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: *144, Сентября въ 7 день,*

подалъ Петрушка Гаврилов. Скрѣпа: *Дiакъ Микифоръ Шипулинъ. Справилъ Тренка Васильевъ.*

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи, Тимоѳеею Васильевичю Шушерину. Въ нынѣшнемъ во 143 году, Iюня въ 30 день, писалъ еси къ намъ: по нашему указу, велѣно тебѣ взяти въ Нижнемъ Новѣгородѣ и отвезти въ Сибирь 140 человѣкъ иноземцовъ съ сотникомъ и съ женами и съ дѣтми, а дорогою ѣдучи велѣно тебѣ тѣхъ иноземцовъ отъ воровства и отъ всякого дурна унимать; и изъ тѣхъ иноземцовъ иноземецъ Янка Турчанинъ, прiѣхавъ въ Кузмодемьянской, почалъ бражничать и съ тобою было не поѣхалъ, и ты по того Янку послалъ Пронку Соболева на ямской лошеди и велѣлъ его привесть къ себѣ, и тотъ иноземецъ Янка Турчанинъ подъ тѣмъ Пронкою ямскую лошедь покололъ ножемъ и заплатилъ за тое лошедь ямщику 3 рубли, и ты его Янку за то воровство билъ батоги; и какъ ты съ тѣми иноземцы прiѣхалъ къ Соликамской, и тѣ иноземцы у Соликамской учали бражничать и на дворѣхъ стоятъ не смирно, и ты тѣхъ иноземцовъ, Михалка Куселевского съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, велѣлъ бить батоги, и ихъ товарыщи иноземцы жъ Янка Гробинской съ товарыщи тебя лаяли и грозили тебѣ убойствомъ, и къ двору твоему приходя, сабли и ножи наголо выимали и изъ пищалей стрѣляли; и въ кою пору тебя лаяли и похвалялись убойствомъ и къ двору твоему приходя сабли и ножи наголо выимали и изъ пищалей стрѣляли, и въ ту пору были туто Соликамской Рожественской попъ Иванъ Елизарьевъ да земской староста и посадцкiе люди.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему указу, съ тѣми нижегородцкими иноземцы шелъ въ Сибирь въ Тоболескъ наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу, а за воровство и за ослушанье тѣмъ иноземцомъ чинилъ бы еси наказанье, по нашему указу, чего кто доведетца; а прiѣхавъ въ Тоболескъ, отдалъ бы еси тѣхъ иноземцовъ столнику и воеводамъ князю Михайлу Темкину-Ростовскому съ товарыщи, а отдавъ и взявъ у нихъ о томъ отписку, ѣхалъ бы еси изъ Сибири изъ Тоболска къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ прiѣхавъ явился и отписку подалъ въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Панову да Микифору Шипулину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Iюля въ 25 день.

№ 183.

Царская грамота верхотурскому воеводѣ Ивану Еропкину съ подтвержденiемъ, чтобы верхотурскiе ясачные люди приносили въ ясачный платежъ соболи съ хвостами, а лисицы съ лапами, и о наказанiи кнутомъ тѣхъ пашенныхъ крестьянъ, которые выжигаютъ лѣса. 1635, Iюля 18.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: *144 году, Декабря въ 20 день, подалъ пелымской стрѣлецъ Семейка Худяковъ*. Скрѣпа: *Дiакъ Микифоръ Шипулинъ. Справилъ подьячей Тренка Васильевъ.*

Отъ царя и великого князя Михаи-

ла Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Өедоровичю Еропкину да подьячему Ивану Селетцыну. Писали къ намъ изъ Сибири съ Верхотурья воевода Данило Милославской да ты Иванъ Селетцынъ, и прислали подъ отпискою своею верхотурского уѣзду нашихъ ясашныхъ людей, сотника Гришка Кузмичова съ товарыщи, челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ платили они нашъ ясакъ и поминки и воевоцкіе поминки соболи безъ хвостовъ; а въ прошломъ же де во 142 году, по нашему указу, велѣно имъ платити нашъ ясакъ и поминки и воевоцкіе поминки соболи съ хвостами, а они де люди бѣдные и живутъ промежъ рускихъ людей, звѣря имъ добыть негдѣ, и нашимъ ясакомъ обложены тяжело; а что де хвостовъ отъ соболей отнимаютъ, и они де то продаютъ торговымъ людемъ и тѣмъ кормятца, покупаютъ хлѣбъ и одежу, а пашни на себя не пашутъ; а гдѣ де ихъ угодья, бобровые ловли и звѣриной промыслъ, и на тѣхъ де мѣстѣхъ устроены на нашу пашню многіе пашенные крестьяне, и на лѣсъ весною и лѣтомъ пущаютъ тѣ крестьяне огонь, и лѣсъ выгораетъ, и звѣрь всякой отъ того огня бѣжитъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ въ нашъ ясакъ и въ поминки соболи платить безъ хвостовъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему нашему указу и по нашей грамотѣ, съ верхотурскихъ ясашныхъ людей ясакъ и поминки и воевоцкіе поминки жъ соболи имали съ хвостами, а лисицы черные, чернобурые и бурые и красные имали съ лапы и съ хвостами жъ, и ясашнымъ сборщикомъ, которыхъ учнете въ верхотурской уѣздъ въ ясашные волости посылати, приказывали накрѣпко, чтобъ они съ верхотурскихъ ясашныхъ людей нашъ ясакъ и поминки потому жъ имали съ хвостами, а лисицы чернобурые, черные и бурые и красные съ лапы и съ хвостами; а какъ мягкую рухледь учнете присылати къ Москвѣ, и вы бъ тое мягкую рухледь велѣли подписывати одному старому подьячему, которой тое мягкую рухледь въ приходъ записываетъ и къ намъ къ Москвѣ отпущаетъ, у соболей, которой соболь будетъ съ хвостомъ, или безъ хвоста, а лисицы съ хвостами жъ и съ лапы, или безъ хвостовъ и безъ лапъ, подписывати; а тѣмъ людемъ, которые у ясашныхъ людей угодья пустошатъ, огонь по лѣсомъ пущаютъ и лѣсы выжигаютъ и звѣрь выганиваютъ, сыскивая допряма, чинили бы есте за то воровство наказанье, велѣли ихъ бить кнутомъ нещадно, чтобъ инымъ неповадно было такъ впередъ воровать, огонь по лѣсомъ пущать и ясашнымъ людемъ въ звѣриныхъ промыслѣхъ чинить поруху, а въ нашемъ ясакѣ убыль. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Іюля въ 18 день.

№ 184.

Челобитная Прокофья Соковнина на тобольскаго сына боярскаго Меньшова Ремезова и на бывшихъ съ нимъ служилыхъ людей въ нападеніи ихъ на него, съ намѣреніемъ ограбить. 1637, Сентября 11.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

Царю государю и великому князю

Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой Пронка Саковнинъ на тоболского сына боярского на Меншова Ремезова да на тоболскихъ служилыхъ людей, которые съ нимъ Меншимъ шли изъ Тоболска въ Енисейской съ твоими государевыми хлѣбными запасы. По твоему государеву указу, ѣхалъ я изъ Енисейского къ тебѣ государю къ Москвѣ; и Августа, государь, въ 2 день встрѣтилъ я холопъ твой тѣ твои государевы хлѣбные запасы на Кети, ниже нового Кецкого острогу, и тѣ, государь, тоболскіе служилые люди наворотили на дощаничишко мое твоими государевыми дощаниками, и учали по мнѣ холопѣ твоемъ и по людишкамъ моимъ стрѣляти изъ пищалей, и къ дощаничишку моему приступали, хотѣли, государь, меня холопа твоего и людишекъ моихъ побить до смерти и животишка мои пограбить, и на приступѣ, государь, убили до смерти изъ пищали человѣка моего пріѣзжего Иванова, а иныхъ людишекъ переранили изъ пищалей; и какъ государь я съ дощаничишкомъ своимъ ихъ погребъ, и онѣ сѣли въ малые суды въ паузки, а иные вышли на берегъ съ пищалми и изъ малыхъ судовъ ко мнѣ приступали, и съ береговъ по мнѣ и по людишкамъ моимъ стрѣляли изъ пищалей, и гнались за мною долгое время, хотѣли побить до смерти. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, про то ихъ воровство сыскати своему государеву столнику и воеводѣ князю Ивану Ивановичю Ромодановскому и вели, государь, тѣхъ воровъ, которые побили до смерти людишекъ моихъ и переранили, переимати, чтобъ онѣ, вѣдаючи свое воровство, не сбѣжали на Лену и въ рускіе городы, и пожалуй, государь, меня холопа своего, вели, государь, изъ Томского своему государеву столнику и воеводѣ князю Ивану Ивановичю Ромодановскому, что у него объявитца въ сыску, про тѣхъ воровъ отписати къ тебѣ государю къ Москвѣ, чтобы, государь, то ихъ воровство тебѣ государю было вѣдомо и кровь людишекъ моихъ даромъ не пропала и имъ воромъ впередъ воровать неповадно. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 146, Сентября въ 11 день, отписать въ Енисейской, чтобъ противъ челобитья Прокофьева, сына боярского тоболского, роспросилъ: къ Прокофью приступали ль и людей побили ль? Да будетъ что въ роспросѣ скажетъ на кого воровъ, и тѣхъ бы воровъ отдалъ головѣ Микифору, а Микифору прислать въ Томской къ сыску.

№ 185.

Царская грамота псковскому воеводѣ о непропускѣ въ русскіе предѣлы новаго шведскаго агента. 1643, Января 19.

Подлинникъ писанъ на семи листкахъ. На оборотѣ помѣта: *151, Генваря въ 25 день, подалъ государеву грамоту псковской пушкарь Дмитрейко Савельевъ* — Принадлежитъ А. Ө. Бычкову.

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому, да дьяку нашему Борису Патрекееву. Генваря въ 18 день писали есте къ намъ со псковскимъ пушкаремъ съ Миткою Савельевымъ, что по нашему указу ты окол-

ничей нашъ и воевода въ Ригу къ воеводѣ къ Ондрею Эриксону о новомъ агентѣ писалъ, что тому новому агенту, которой нынѣ отъ государыни ихъ королевы отпущенъ, Петрусу Лоффенту, въ наше Російское государство ѣхать нечего для, потому что въ посолскомъ мирномъ договорѣ и въ нашемъ государскомъ въ вѣчномъ докончаньѣ про резидентовъ и про агентовъ, что имъ жити въ нашихъ государствахъ, не написано, и мимо вѣчного докончанья приняти его не доведетца; а старого агента съ Москвы велѣно отпустить въ Свею. И генваря въ 11 день писалъ къ тебѣ околничему нашему и воеводѣ рижскій воевода, что государыни ихъ резидентъ Петрусъ вскорѣ ѣдетъ въ Псковъ; а каковъ онъ листъ писалъ, и вы той листъ прислали къ Москвѣ. И будетъ той свейской агентъ Петрусъ мимо нашъ указъ пріѣдетъ во Псковъ, и намъ бы о томъ велѣти указъ учинити. И на Москвѣ того рижского воеводы листъ переведенъ, а въ переводѣ написано, будто тотъ уставленой королевинъ резидентъ отъ ее королевина величества ѣдетъ къ намъ съ грамотою о дѣлехъ, которые обоимъ государствамъ велми надобны, и для того онъ вскорѣ, какъ мочно изготовитца, во Псковъ поѣдетъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ околничей нашъ и воевода отписалъ отъ себя въ Ригу къ воеводѣ къ Ондрею Эриксону: генваря въ 11 день писалъ онъ нашего царского величества къ тебѣ околничему нашему и воеводѣ ко князю Василью Петровичю, противъ твоего писма, государыни ихъ о новомъ агентѣ о Петрусѣ Лоффентѣ, что ты не хочешь его принять и ставишь ни во што и хочешь отставить будто своимъ изволеньемъ, а онъ ѣдетъ къ нашему царскому величеству отъ государыни ихъ съ грамотою о дѣлехъ, которые обоимъ нашимъ государствамъ велми надобны; и ты околничей нашъ и воевода князь Василей Петровичь прежъ сего къ нему Ондрею Эриксону о томъ государыни ихъ новомъ агентѣ писалъ по нашему царского величества указу, а не своимъ изволеньемъ, и нынѣ ему тоже объявляешь, что въ мирномъ договорѣ и въ вѣчномъ докончаньѣ про резидентовъ и про агентовъ, что имъ на обѣ стороны въ нашихъ государствахъ жить, не написано, и тому государыни ихъ новому агенту Петрусу въ наше Російское государство ѣхать нечего для, и мимо вѣчного докончанья принять его не доведетца; а что онъ писалъ будто тотъ Петрусъ ѣдетъ къ нашему царскому величеству отъ государыни ихъ съ грамотою о дѣлехъ, которые обоимъ нашимъ государствамъ надобны, и будетъ онъ посланъ къ нашему царскому величеству отъ государыни ихъ королевы Христины въ посланникѣхъ или въ гонцѣхъ, и его, по вѣчному докончанію, за посланника или за гонца во Псковѣ примутъ и къ намъ великому государю отпустятъ и съ Москвы его отпустятъ назадъ не задержавъ; а будетъ онъ ѣдетъ на перемѣну прежнему агенту, или будетъ королевины грамоты посланы о томъ, что онъ посланъ въ агентахъ, или о иныхъ дѣлехъ, и онъ бы тѣ государыни своея грамоты, которые съ нимъ посланы, прислалъ во Псковъ, а ты ихъ пошлешь къ Москвѣ къ прежнему ихъ агенту къ Петру Крузбіорну, а онъ Петръ тѣ королевины грамоты подастъ

нашему царскому величеству; да и того прежнего государыни ихъ агента Петра Крузбіорна, по нашему царского величества указу, съ Москвы отпустятъ въ Свію вскорѣ, для того, что за нимъ болшого государственного дѣла не было и быть ему въ нашемъ Московскомъ государствѣ нечего для; да что къ тебѣ околничему нашему и воеводѣ рижской воевода противъ того отпишетъ, или грамоты пришлетъ, и вы бъ о томъ отписали и грамоты и писмо его прислали къ намъ къ Москвѣ. А будетъ тотъ свейской новой агентъ пріѣхалъ во Псковъ, или на рубежъ, до сей нашей грамоты, и ты бъ къ нему послалъ кого пригожъ, кого бъ съ такое дѣло стало, и велѣлъ ему выговорить по сему жъ нашему указу, и отпустили его назадъ; а будетъ онъ свейскіе королевы Христины грамоты пошлетъ къ прежнему агенту къ Петру Крузбіорну съ своимъ гончикомъ, и вы бъ того его гончика изо Пскова съ тѣми королевиными грамоты къ намъ къ Москвѣ отпустили и пристава съ нимъ послали, да о томъ къ намъ потомужъ отписали, а самого его изо Пскова къ намъ къ Москвѣ однолично не отпускали, а отпустили назадъ за рубежъ въ Свею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151, Генваря въ 19 день.

№ 186.

Судное дѣло по поводу убійства въ Медынскомъ уѣздѣ. 1538, Сентября 19—1539, Февраля 28.

Подлинникъ состоитъ изъ пяти столбцевыхъ, вмѣстѣ склеенныхъ, листковъ, на обѣихъ сторонахъ которыхъ и писанъ актъ мелкою скорописью. Чернила, особенно въ началѣ акта, отъ времени выцвѣли. Принадлежитъ г. М. Борисоглѣбскому. Списокъ съ подлиннаго дѣла сообщенъ членомъ Археографической Коммиссіи М. И. Семевскимъ.

Ставъ надъ убитою головою Степана Иванова сына Пронякина, тягалась Катеринка Яковлева дочь Степанова жена Иванова сына Пронякина, да Иванко Пронякинъ, да Бориско Сибѣкинъ сынъ съ Марьею Ѳедоровою женою Степанова сына Неѣлова и со ее человѣкомъ съ Ѳедка....[1]) ринка: «жалоба намъ, господине, на тое Марью, да на ихъ человѣка на Ѳедка, да и на Ѳедора Степанова сына Неѣлова, да на его сына на Ждана. Дѣялось, господине, сего лѣта, на рани Преображенья Спасова дни, въ середу, по заходъ солнца, пришелъ Ѳедоръ Степановъ сынъ Неѣлова, да та, господине, Марья, да сынъ ихъ Жданъ, да и человѣкъ ихъ Ѳедка къ намъ во дворъ, и мужа моего Степана Пронякина изсѣкли саблями до смерти, а животы наши и статки со многими людми выграбили. А грабежу, господине, взяли три мерина: меринъ гнѣдъ, меринъ саврасъ, меринъ рыжъ, да кобылу карю, да двѣ шубы бораньи, да двѣ сермяги сѣры, да опошень новогонской, да лѣтникъ самодѣлку, да десять рубашокъ мужскихъ и женскихъ лняныхъ и посконныхъ, да четыре убрусы браныхъ и простыхъ, да трои порты нижнихъ лняныхъ, да сѣдло ляцкое; а всего, государь, грабежу взяли у насъ на пять рублевъ съ четвертью, опричь убитой головы; да осталось, господине, на мнѣ послѣ мужа моего Степана долгу рубль. И какъ, господине, мужа моего Степана изсѣкли

[1]) Нѣсколько словъ въ подлинникѣ вырвано.

саблеми и покинули замертва, и мы, господине, Ѳедора Степанова сына Нѣлова, да сына его Ждана, да тое Марью, да человѣка ихъ того Ѳедка познали, а многихъ людей не познали; а они съ нашимъ добромъ побѣжали въ очехъ, да учали есмя, господине, кричать и вопить; и пришли къ намъ, господине, на голосъ людъ добрый: Иванъ Ивановъ сынъ Гладкого, да Тимоха Рѣшотовъ сынъ, да Огафонъ Гридинъ сынъ Іевлева, да Екимъ да Омельянъ Матѳѣевы дѣти Побытовы, да Максимъ Олтуховъ сынъ, да Олферъ Ивановъ сынъ Мамоновъ, да Харя Фроловъ сынъ Устинкова, да Иванко Денисовъ сынъ, да Пантелей Екимовъ сынъ Бородина, да Гридя да Заня Мишины дѣти Обрамова, да Василь Познековъ сынъ, да Истома Родивоновъ сынъ, да Данило Ондреевъ сынъ Еремѣева, да братъ его Гаврило, дл Ондрюша Шемиловской, да Онисимъ Калининъ сынъ, да Оксенъ Ѳедоровъ сынъ, да Тимоха Гридинъ сынъ Колуженинъ, да Васюкъ Матвѣевъ сынъ. И съ тѣми, господине, погонными людми за ними почели гонять, а къ тебѣ, господине, къ судьѣ въ городъ въ Медынь того являть послали и пристава на нихъ просить и по пречистенского священника по Дмитрея послали есмя. И попъ Дмитрей пречистенской у моего мужа у Степана на духу при конци былъ и жива еще засталъ мужа моего Степана. Да съ тѣми, господине, погонными мужи съ Иваномъ съ Гладкимъ съ товарищи тое Марью Ѳедорову жену да ее человѣка Ѳедка угонили на поли на Ѳедоровѣ на Кетевѣ, съ своею шубою съ бораньею съ поличнымъ, и поимали и за твоего доводчика, съ поличнымъ съ шубою съ своею съ бораньею, за Истомку и выдали, связавъ. А се, господине, мужъ мой Степанъ, а нашъ Иванковъ да Борисковъ братъ, саблеми сѣченъ мертвъ лежитъ передъ тобою, и та Марья Ѳедорова жена и человѣкъ Ѳедко связанъ и къ нозѣ привязаны къ моему мужу къ Степану и съ нашою шубою съ поличнымъ передъ тобою, и наши погонные мужи Иванъ Ивановъ сынъ Гладкого съ товарищи передъ тобою. А Ѳедоръ, господине, Степановъ сынъ Неѣлова, да сынъ его Жданъ, съ нашимъ добромъ съ конми и съ платьемъ, у насъ поутекали въ очѣхъ; а тое есмя Марью да человѣка ее того Ѳедка, угонивъ, поимали». И судья спросилъ Марьи и человѣка ее Ѳедка: «отвѣчайте, и чья то шуба у васъ на шеи взвязана и кто того Степана Пронякина саблею сѣкъ и изсѣкъ [2]) до смерти?» И Марья тако ркла: «того есмя, господине, Степанка не убивывали и не сѣкали и подворья [3]) его не грабливали, ни знаемъ ни вѣдаемъ, тѣмъ насъ клеплютъ. А мужъ мой, господине, Ѳедоръ и сынъ мой Жданъ на государевѣ службѣ. А меня, господине, поимали у меня во дворѣ и ополичнили шубою бораньею они своею и къ нозѣ привезали къ тому мертвому къ Степанку напрасно». А человѣкъ Марьинъ Ѳедко такъ рекъ: «билъ, господине, и грабилъ и саблями сѣкли того Степанка государь мой Ѳедоръ Степановъ сынъ Неѣлова, да сынъ его Жданъ, да та моя государыня Марья. И государь мой Ѳедоръ и сынъ его

---

[2]) Въ подлинникѣ *испкъ*. — [3]) Тамъ же *подвоя*.

Жданъ побѣжали и не вѣдаю гдѣ». И судья спросилъ погонныхъ мужей Иванка Иванова сына Гладкого съ товарищи: «скажите вы по крестному цѣлованью божью правду, знаете ль вы тѣхъ людей, которые передъ нами стоятъ, и что есте межъ ихъ слыхали и видали?» И Иванко Ивановъ сынъ Гладкого съ товарыщи такъ ркли: «скажемъ, господине, по крестному цѣлованію: тѣхъ, господине, людей знаемъ, которые передъ тобою стоятъ,— то господине, Катеринка Яковлева дочь Степанова жена Пронякина, да братья его Иванко да Бориско, а то, господине, стоитъ связана Марья Ѳедорова жена Степанова сына Неѣлова, да человѣкъ Ѳедоровъ Ѳедко. Дѣялось, господине, сего лѣта, на рани Спасова дни Преображенья, въ середу, о заходъ солнца, послышали есмя, господине, крикъ, вотъ нездобно люди вопятъ: о, Бога дѣля, сюда, розбой! и мы прискочили на голосъ. Ажъ, господине, та Катеринка, да тотъ Иванко Пронякинъ, да Бориско Васильевъ сынъ Сибѣкинъ кричатъ и вопятъ, а сказывали, что ихъ розбои розбили и животы и статки пограбили, а того де Степанка саблеми сѣкли и покинули замертва. И мы, господине, съ ними за розбойники слѣдомъ, ожъ, господине, бѣжатъ въ очѣхъ люди передъ нами на коняхъ Ѳедоръ Степановъ сынъ Неѣлова, да сынъ его Жданъ, да та Марья, да тотъ ихъ человѣкъ Ѳедко. И та, господине, Катеринка, да Иванко, да Бориско съ нами угонили на Ѳедоровѣ поли на Кетевѣ тое Марью да человѣка ее того Ѳедка, да ихъ поимали и связали, сказываютъ, съ поличнымъ своего грабежа съ шубою съ бораньею, которая у Марьи да у ее человѣка у Ѳедка на шеи взвязана, да и къ нозѣ ихъ привезали къ тому убитому человѣку къ Степанку къ Пронякину сыну. А сказали, господине, намъ Катеринка да Иванко да Бориско, а грабежу де изъ подворья у нихъ взяли три мерины, меринъ гнѣдъ, меринъ саврасъ, меринъ рыжъ, кобылу карю, двѣ шубы бораньи, двѣ сермяги сѣры, опошень новогонскій лѣтній, самодѣлку, десять рубашекъ мужскихъ и женскихъ лняныхъ и посконныхъ, сѣдло лядское, четыре убрусы браныхъ и простыхъ, трои порты нижніе льняны; а всего, господине, намъ сказали, грабежу взяли у нихъ на пять рублевъ съ четвертью, опричь убитой головы; да остался де на Степанкѣ рубль долгу. А Ѳедоръ, господине, Степановъ сынъ Неѣлова, тое Марьинъ мужъ, да сынъ его Жданъ у насъ утекли въ очѣхъ на лѣсъ съ грабежемъ съ конми и съ платьемъ съ Катеринкинымъ, да съ Иванковымъ, да съ Борисковымъ. А тое Марью, да человѣка ее Ѳедка, съ поличнымъ съ шубою съ бораньею, и привязавъ къ ногѣ къ Степанку, и выдали передъ нами за вашого доводчика за Истому. А тотъ, господине, Ѳедко Марьинъ человѣкъ сказалъ передъ нами, что государь его Ѳедоръ Степановъ сынъ Неѣлова, да сынъ его Жданъ, того Степанка [4]) саблеми сѣкли и животы и статки пограбили. Толко, господине, за нами и рѣчей; то есмя слышали и ведѣли. А се, господине, Степанко убитый человѣкъ до смерти,

[4]) Въ подлинникѣ повторено *Степанка*.

Марья и человѣкъ ее Ѳедко, съ поличнымъ съ шубою съ бораньею и вашъ доводчикъ Истомка передъ вами». И Марья и человѣкъ ее Ѳедко такъ ркли [5]): «тѣ, господине, на насъ послушествуютъ не гораздо, по недружбѣ ихъ душа подыметъ». И ставъ передъ судьею, доводчикъ Истомка такъ рекъ: «посылалъ еси меня, господине, приставствомъ на поличное и къ убитому человѣку къ Степанку, и язъ, господине, взявъ съ собою понятыхъ Игната Иванова сына, да Ивана Куприна сына, да Иванка Юрина сына, да Клепика Ондрѣева сына, да Офонасья [6]) Иванова сына Спиридонова, да Истому Иванова сына, и прiѣхалъ еси, господине, съ понятыми во дворъ къ Катеринкѣ Степановѣ женѣ, да къ Иванку, да къ Бориску, ожъ, господине, лежитъ убитъ до смерти Степанко Пронякинъ сынъ, тое Катеринкинъ мужъ, а того Иванка до Борисковъ братъ. А та, господине, Марья да человѣкъ ее Ѳедко стоятъ привезоны къ ногѣ у того Степанка у Пронякина сына; а взвязана у нихъ на шеѣ поличное, шуба боранья, съ которою передъ тобою теперво связаны стоятъ. И язъ передъ понятыми спросилъ Марьи и человѣка ее Ѳедка: что то за человѣкъ лежитъ убитъ до смерти и кто его убилъ и гдѣ вы тое шубу взяли? И Ѳедко, господине, сказалъ мнѣ передъ понятыми, что убилъ до смерти и саблеми сѣкли того Степанка государь его Ѳедоръ да сынъ его Жданъ, а животы и статки, и кони, и платья пограбили и побѣжали А се, господине, Марья, Ѳедорова жена Степанова сына Неѣлова, и человѣкъ ее Ѳедко, съ поличнымъ съ шубою съ бораньею, и Степанко убитый человѣкъ и мои понятыи Игнатъ Ивановъ сынъ передъ тобою съ товарищи». И судья спросилъ понятыхъ Игната Иванова съ товарищи: «скажите вы по крестному цѣлованью божью правду: ѣздили ль есте въ понятыи съ нашимъ приставомъ и что есте видѣли и слышали?» И Игнатъ Ивановъ съ товарищи такъ ркли: «скажемъ, господине, по крестному цѣлованью божью правду. Дѣялось, господине, сего лѣта, послѣ Преображеньева дни въ четвергь въ первой: взялъ, господине, насъ въ понятыи вашъ приставъ Истома и прiѣхали есмя съ нимъ на Ѳедорово поле на Кетева; ожъ, господине, стоятъ многыи люди, Иванъ Ивановъ сынъ Гладкого съ товарищи, а у нихъ, господине, тутъ лежитъ уловъ мертвой человѣкъ тотъ Степанко Пронякинъ; а та Марья да человѣкъ ее Ѳедко стоятъ привязаны къ нозѣ къ тому Степанку, а у нихъ взвязана на шею поличное шуба боранья. И доводчикъ вашъ спросилъ Катеринку да Иванка да Бориска передъ нами: что то за человѣкъ лежитъ, и кто его убилъ? И Катеринка да Иванко да Бориско передъ нами сказали, что то лежитъ убитъ до смерти Степанко Пронякинъ сынъ, тое Катеринкинъ мужъ, а Иванковъ да Борисковъ братъ; а сказали, что изсѣкъ его саблеми Ѳедоръ Степановъ сынъ Неѣлова, да сынъ его Жданъ, да та Марья, да человѣкъ ихъ Ѳедко, а животы де и статки пограбили. А взяли де грабежу, коней и платья, на пять рублевъ съ четвертью; да осталось де на Степанкѣ

---

[5]) Въ подлинникѣ *рли*.—[6]) Тамъ же *Офонасъ*.

долгу рубль. И доводчикъ, господине, спросилъ Марью и ее человѣка Ѳедка: скажите вы, кто того человѣка убилъ до смерти и кто васъ связалъ, и чья та шу(ба) боранья у васъ на шею взвязана? И Ѳедко, господине, передъ нами сказалъ, что того Степанка Пронякина сына государь его Ѳедоръ да сынъ его Жданъ саблеми сѣкли и изсѣкли [7]) до смерти, а животы де и статки Степанковы государь его Ѳедоръ да сынъ его Жданъ пограбили, кони и платье и тое шубу тутъ взяли изъ Степанкова подворья. А Марья сказала, что ее напрасно поимали, а мужъ де мой Ѳедоръ и сынъ мой Жданъ того Степанка не убивывали [8]) и розбоемъ на Степанка не пріѣзживали. Толко, господине, за нами и рѣчей, то есмя слышали и ведѣли». И Катеринка да Иванка да Бориско такъ ркли: «а сверхъ того, господине, шлемся на пречистенского попа на Дмитрея, тотъ у моего мужа у Степана, а у нашого брата при конци на духу былъ». И судья спросилъ Марьи и человѣка ее Ѳедка: «а вы на попа на пречистенского на Дмитрея шлетеся ль?» И Марья и Ѳедко такъ ркли: «шлемся, господине». И судья велѣлъ попа Дмитрея предъ собою поставить, и приставъ попа Дмитрея предъ судьею поставилъ. И судья спросилъ попа Дмитрея: «скажи ты, господине, по священству божью правду: знаешь ли ты тѣхъ людей, которыи передъ нами стоятъ, и что еси межъ ихъ слыхалъ, видалъ?» И попъ Дмитрей такъ рекъ: «тѣхъ, господине, людей знаю. То, господине, стоитъ передъ вами Катеринка Степанова жена Пронякина сына, а то Иванко да Бориско Степанова братья, а лежитъ передъ вами Степанко мертвъ, сынъ мой духовной, а то стоятъ связаны Марья Ѳедорова жена Степанова (сына Неѣлова [9]); да человѣкъ ее Ѳедко. Да есть, господине, за мною рѣчи, да скажу государю святителю Данилу митрополиту всея Руси, а тебѣ, господине судья, сказать ми не мочно рѣчей своихъ». ....[10]) семъ судья рекъ: «ся доложить г(осударя) [11]) великого князя, или его (......) [12]).

Передъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи, Медынского намѣстника Назара Иванова сына Арсеньева, въ тіуна его мѣсто въ Васюково въ Пошиваева Назарьевыхъ, доводчикъ Истомка сей списокъ положилъ и обоихъ ищевъ, ищего Ивашка Пронякина, а въ невѣстки его мѣсто въ Катеринкино Степановой жены Бориска Васюкова сына Сибѣкина и отвѣтчиковъ Марьицу Ѳедорову жену Степанова сына Неѣлова, да человѣка ее Ѳедка, да пречистенского попа Дмитрея, которой въ семъ списку написанъ былъ при конци у Степана у Пронякина, поставилъ. И князь великій, выслушавъ сей списокъ, спросилъ обоихъ исцевъ, ищего Ивашка Пронякина сына и въ невѣстки его мѣсто Катеринкино Степановы жены Пронякина, и Бориска Сибѣкина и отвѣтчиковъ Марьици Ѳедоровы жены Неѣлова и человѣка ее

[7]) Въ подлинникѣ *изкли*. — [8]) Тамъ же *не убивыли*. [9]) Слова *сына Не* въ подлинникѣ невидны. — [10]) Отмѣченное точками въ подлинникѣ вырвано. — [11]) *осударя* въ подлинникѣ вырвано. — [12]) Отмѣченное точками въ подлинникѣ вырвано; должно быть *намѣстника*.

ѲЕдка: «былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ семъ списку писано?» И ищея Иванко Пронякинъ и въ невѣстки своей мѣсто въ Катеринкино, и Бориско Сибѣкинъ, и отвѣтчики Марьица Ѳедорова жена Неѣлова и человѣкъ ее Ѳедко, сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ въ семъ списку писано. Да отвѣтчица жъ Марьица Ѳедорова жена Неѣлова сказала: «сказываетъ, государь, тотъ Иванъ Пронякинъ [13]), что на рани Преображенья Спасова дни, въ середу, мужъ ея Ѳедоръ, да язъ, да сынъ нашъ Жданъ, пришедъ къ нимъ во дворъ, да брата его Степанка Пронякина изсѣкли саблями до смерти, а животы ихъ пограби(ли); а мужъ мой, государь, Ѳедоръ да сынъ нашъ Жданъ тогды были, да и нынѣче, на твоей на государевѣ службѣ во Мченску, у воеводы у князя Василья у княжъ Иванова сына Волконского. А тотъ, государь, Иванко Пронякинъ да Бориско Сибѣкинъ своими товарищи тогды, на ранѣ Преображенья Спасова дни, въ середу, въ сидень вечеръ, пріѣхавъ ко мнѣ на подворье, да подворье мужа моего пограбили, а меня, государь, да человѣка моего Ѳедка поимали, да приведчи насъ, государь, къ брату своему къ Степанку къ мертвому къ нозѣ привязали да били насъ, государь, и мучили, а велѣли намъ такъ говорити, какъ въ семъ списку писано. И мы, государь, передъ тіуномъ такъ говорили. И язъ, государь, еще того не вѣдою и по ся мѣста, что будетъ они изъ подворья нашего животовъ нашихъ взяли». И князь великій вспросилъ пречистенского попа Дмитрея, который въ списку написанъ у Степанка у Пронякина при концѣ былъ: «былъ еси у Степанка у Пронякина при концѣ и что тебѣ Степанка при концѣ сказывалъ?» И пречистенской попъ Дмитрей сказалъ: «былъ есми, государь, при концѣ у Степанка у Пронякина и рѣчи, государь, за мною есть, да отпусти, государь, къ святителю, и азъ рѣчи свои скажу святителю по духовному дѣлу». И князь великій послалъ попа Дмитрея ко владыцѣ къ Досоѳѣю съ данымъ приставомъ со Ондрюшею, съ пѣвчимъ дьякомъ. И передъ великимъ княземъ приставъ даной Ондрюша пѣвчей дьякъ Степанкова Пронякина отца духовнаго попа Дмитрея, да и обоихъ исцевъ ищего Иванка Пронякина да Бориска Васюкова сына Сибѣкина поставилъ, а отъ владыки Досоѳѣя поповыхъ Дмитреевыхъ рѣчей подалъ грамотку за владычнею печатью. И князь великій велѣлъ передъ собою поповыхъ Дмитреевыхъ рѣчей грамотку чести, и въ грамоткѣ пишетъ: сказывалъ попъ Дмитрей владыцѣ Досоѳѣю по своему священству, что «есми, господине, былъ у Степана у Пронякина, и онъ, государь, сказалъ, отходя сего свѣта: изсѣкъ меня Ѳедоръ Неѣловъ съ своимъ сыномъ со Ждановъ, да съ своею женою съ Марьею, да взяли съ меня два рубля денегъ»; а се рѣчи писалъ попъ Дмитрей своею рукою. И князь великій выслушалъ поповыхъ Дмитреевыхъ рѣчей грамотку, спросилъ попа Дмитрея: «таковы ли твои рѣчи передъ владыкою передъ Досоѳѣемъ были, какъ въ грамоткѣ написано, твоя ли та грамотка рука?» И попъ Дмитрей сказалъ,

[13]) Въ подлинникѣ *Ыропронякинъ*.

что рѣчи его передъ владыкою были таковы и грамотка, сказалъ, рука его. И Марьица Ѳедкова жена Неѣлова подала на ищеи на Ивашка на Пронякина, да на Бориска на Сибѣкина и на ихъ товарищевъ жалобницу. И князь великій велѣлъ передъ собою Марьицину жалобницу чести. И въ жалобницѣ въ Марьицинѣ написано, что сватья ее Ѳедосья Игнатьевская жена Спячего, да сынъ боярской стародубецъ Лева Горбатовъ, да Бориско Сибѣкинъ, да его дѣти Васюкъ да Мишка да Ивашка да Якимко, да Васко Гришинъ, да Петруша Гладкого, да Решето, да Иванко Пронякинъ, да Донилко да Ондрюшка да Ромашко Пронякинъ, да Тимошко Щукинъ, на завтрее Спасова дни, въ середу, пріѣхали со многими людми въ мужа ее подворье, а мужа ее дома нѣтъ, на службѣ во Мченску, да ее били и мучили, а подворье разграбили, а грабежу взяли на тридцать рублевъ безъ полутора рубля. И она ихъ познала, а многихъ людей не познала. Да бивъ ее и мучивъ и подворье розграбивъ, да и къ нозѣ ее къ Степанку привязали, и съ человѣкомъ ее съ Ѳедкомъ. И противъ жалобници Ѳедосья Игнатьевская жена Спячего и Лева Горбатого отвѣчали за себя, а Бориско Сибѣкинъ отвѣчалъ и за дѣти за свои за Васка и за Мишку и за Иванка и за Якимка, а Ивашко Пронякинъ отвѣчалъ за Иванка за Гришина сына, и за Петрушку за Гладкого, и за Решета, и за Данилка за Ондрюшина, и за Ромашка за Пронякина, а сказали, что они къ ней въ подворье мужа ее не пріѣзживали и ее не бивали, ни мучивали и не грабливали, ни знаютъ ни вѣдоютъ. И Марьица Ѳедорова жена Неѣлова просила съ ними поля, и поимались за поле. И Иванко жъ Пронякинъ да Бориско Сибѣкинъ били челомъ великому князю, а сказали: «та, государь, Марья тѣмъ насъ клеплетъ, а избываючи нашего дѣла, что она, да мужъ ее Ѳедоръ Неѣловъ, да сынъ ихъ Жданъ, да человѣкъ ихъ Ѳедко, пришедъ къ намъ на подворье со многими людми, да моего Иванкова брата Степанка Пронякина убили до смерти, а подворье наше пограбили; а на тое, государь, Марью на подворьѣ мужа ее бой и грабежъ не бывалъ, и съ подворья ее и человѣка ее Ѳедка не сваживалъ нихто, и въ томъ, государь, что та Марья съ мужемъ своимъ и съ Ѳедкомъ, и съ сыномъ своимъ съ Жданомъ и съ человѣкомъ своимъ съ Ѳедкомъ, на ранье Преображенья Спасова дни, въ среду, пришедъ къ намъ на подворье, да моего Иванкова брата Степанка Пронякина убили до смерти, а подворье наше пограби(ли). Да и въ томъ, что на тое Марью на подворьѣ мужа ее бой и грабежъ не бывалъ и съ подворья ее и человѣка ее Ѳедка не сваживали и не мучивали нихто, шлемся въ слухъ и въ обыскъ въ Медынской уѣздъ, въ волость въ Вежки да въ слободы, на священники и на христіаны, съ воротъ на ворота». И Марьица Ѳедорова жена Неѣлова въ томъ въ слухъ и въ обыскъ въ волость Вежки и въ слободы, на священниковъ и на христьянъ, съ воротъ на ворота, послалась же [14]). И князь великій велѣлъ приставу даному пѣвчему діаку Ивашку Костицѣ

[14]) Въ подлинникѣ *послалажесь*.

ѣхати въ Медынской уѣздъ, въ волость въ Вежки да въ слободы, а велѣлъ ему въ волости въ Вежкахъ да въ слободахъ обыскати тѣми людми, которые живутъ близко Степанка да Иванка Пронякиныхъ, да Бориска Васкова сына Сибѣкина, да Ѳедорца Неѣлова Марьицина мужа, верстъ за пять и за шесть и за десять, дѣтми боярскими, что имъ вѣдомо про Степанковъ и его жены про Катеринкинъ, да про Иванковъ Пронякиныхъ, да про Борисковъ Васкова сына Сибѣкина разбой и грабежъ, бывалъ ли на Степанка на Пронякина и на его жену на Катеринку и на Иванка на Пронякина и на Бориска на Сибѣкина и на деревню ихъ разбой и грабежъ, и хто ихъ билъ и грабилъ, пріѣхавъ къ нимъ на деревню, и мужа Катеринкина Степанка Пронякина хто убилъ до смерти, и что имъ вѣдомо про Марьинъ Ѳедорова жены Неѣлова бой и грабежъ, хто къ ней въ деревню мужа ее пріѣзживалъ лы и ее бивалъ лы и мучивалъ лы и подворье мужа ее Ѳедорово и ее грабливалъ лы, и хто ее изъ подворья и человѣка ее Ѳедка сваживалъ лы, и какимъ обычеемъ ее и человѣка ее Ѳедка свели? Да и о томъ приставу даному Ивашку Костицѣ обыскати: Марьинъ мужъ Ѳедоръ Неѣловъ да сынъ ихъ Жданъ, на завтрее Спасова дни, въ середу, у себя ли были или на службѣ во Мченску, и въ которой день поѣхали отъ себя на службу во Мченескъ? и кому что вѣдомо дѣтемъ боярскимъ и крестьяномъ по крестному цѣлованью, и игуменомъ и священникомъ по свещенству, и дѣти боярские и хрестьяне, которые грамотѣ умѣютъ, и игумены и священникы рѣчи свои писали на списокъ своими руками; а которые дѣти боярские и хрестьяне грамотѣ не умѣютъ, и тѣхъ бы рѣчи писали на списокъ отцы ихъ духовные, да тотъ бы списокъ прислали къ великому князю; а отъ обыску бы прислали дѣти боярские и хрестьяне человѣки три или четыре, а игумены и священники попа два или три съ приставомъ съ данымъ съ пѣвчимъ діакомъ съ Ивашкомъ съ Костицею вмѣстѣ. Да во Мченескъ послалъ князь великій грамоту свою къ воеводѣ ко князю къ Василью княжъ Иванову сыну Волконского о томъ: какъ къ нему пріѣхалъ во Мченескъ на службу изъ Медыни Ѳедко Неѣловъ да сынъ его Жданко, въ которой мѣсяць и въ которой день? да велѣлъ ему то отписати съ данымъ приставомъ съ Ивашкомъ съ Костицею. И передъ великимъ княземъ даной приставъ Иванъ Костица обыскной списокъ положилъ, а за обыскнымъ спискомъ обыскныхъ людей изъ Медынского уѣзда, изъ Вежскіе волости да и слободакъ, ильинского попа Григорья Игнатьева сына да пятницкого попа Василья и во всѣхъ поповъ мѣсто Вежецкіе волости и слободскыхъ, да христьянъ Истому Иванова сына Девятова, да Гришу Мишина сына Кваса, да Якуша Гридина сына, да Ивашка Климова сына и во всѣхъ христьянъ мѣсто Вежецкіе волости и слободскыхъ, да и обоихъ исцевъ поставилъ; а изо Мченска отъ воеводы отъ князя Василья княжъ Иванова сына Волконского подалъ великому князю грамоту. И князь великій велѣлъ передъ собою обыскной списокъ и грамоту чести. И въ обыскномъ списку написано: сынъ боярской, да восмь поповъ, да хрестьянъ семдесятъ человѣкъ

и во всѣхъ хрестьянъ Вежецкіе волости да и слободцкихъ мѣсто, попы сказали по свещенству, а крестьяне по крестному цѣлованью, что на деревню на Иванкову Пронякина и на Степанкову Пронякина и его жены Катеринкину и на Борискову Васкова сына Сибѣкина розбою и грабежу не слыхали; а про Катеринкина мужа про Степанка Пронякина слухомъ слышали, что его убилъ Ѳедко Неѣловъ на полѣ на Ѳедоровскомъ Кетева, на завтрея Спасова дни, въ середу; а про Марьицу Ѳедкову жену Неѣлова скозали, бою и мукы и грабежу не слыхали и не вѣдаютъ, да и того, сказали, не вѣдаютъ, хто ее и человѣка ее съ подворья свелъ. А про мужа про Марьицина про Ѳедка про Неѣлова и про сына его про Жданка скозали сынъ боярскій, да четыре попы, да крестьянъ двѣнадцать человѣкъ, что Марьицина мужа Ѳедка Неѣлова и сына его Жданка видѣли въ недѣлю передъ Спасовымъ днемъ въ Вежкахъ у Ильи святаго на торгу. Да скозали попъ да хрестьянъ дватцать пять человѣкъ, видѣли Ѳедка Неѣлова и сына его Жданка на Спасовъ день Происхожденья честнаго креста на водѣ, да и у Пречистой у обѣдни; да сказали четыре попы да хрестьянъ тритцать три человѣки, что слухомъ слышали, что Ѳедко Неѣловъ и сынъ его Жданко на Спасовъ день на водѣ были и у Пречистой у обѣдни; а того, сказали всѣ, не вѣдаютъ, въ которой день Ѳедко Неѣловъ и сынъ его Жданко поѣхали на службу. А въ грамотѣ въ княжъ Васильевѣ Волконского написано, что у него Ѳедка Неѣлова и сына его Жданка въ спискѣ нѣтъ, сего лѣта Ѳедко Неѣловъ и сынъ его Жданъ во Мченескъ на службу не бывали. И князь великій, выслушалъ обыскной списокъ и грамоту, спросилъ обыскныхъ людей, ильинского попа Григорья, да пятницкого попа Василья, да крестьянъ Истомы Иванова сына Девятого, да Гриши Кваса, да Якуша Гридина, да Иванка Климова: «таковы ли ваши рѣчи, какъ въ семъ въ обыскномъ списку писано?» И обыскные люди, ильинской попъ Григорей и пятницкой попъ Василей и во всѣхъ поповъ мѣсто Вежецкіе волости и слободцкихъ, да и хрестьяне Истома Девятого, и Гриша Квасъ, и Якушъ Гридинъ, и Иванко Климовъ и во всѣхъ хрестьянъ мѣсто Вежецкіе волости да и слободцкихъ скозали, что рѣчи ихъ были таковы, какъ въ семъ обыскномъ списку писано. И князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи въ Марьицинѣ иску Ѳедковы жены Неѣлова, по ея жалобницѣ, въ тритцати рублѣхъ безъ полутора рубля отвѣтчиковъ Ѳедоску Игнатьевскую жену Спячево, да Леву Горбатово стародубца, да Бориска Сибѣкина и въ дѣтей его мѣсто въ Васково, да въ Мишкино, да въ Иванково, да Иванка Пронякина и въ товарищевъ его мѣсто въ Васково Гришина сына, и въ Петрушкино Гладкого, и въ Решетово, и въ Данилково Ондрюшина, и въ Ромашково Пронякина, оправилъ; а ищею Марьицу Ѳедкову жену Неѣлова обвинилъ, потому что передъ великимъ княземъ Иванка Пронякинъ да Бориско Сибѣкинъ въ своемъ иску, которой въ семъ списку писанъ, слались съ отвѣтчицею съ Марьицею въ слухъ и во обыскъ въ волость въ Вежки да въ слободы на священникы и на хрестьянъ, съ воротъ на ворота, въ томъ, что Марьица съ

мужемъ своимъ съ Өедкомъ, да съ сыномъ своимъ со Жданкомъ, да съ человѣкомъ своимъ съ Өедкомъ, на ранѣ Преображенье Спасова дни, въ середу, пришедъ къ нимъ на подворье, да Иванкова брата Степанка Пронякина убили до смерти, а подворье ихъ пограбили; да и въ Марьицинѣ иску по жалобницѣ слались въ обыскъ въ томъ, что на Марьицу на подворьѣ мужа ее бой и грабежъ не бывалъ, и изъ подворье и человѣка ее Өедка не сваживали и не мучевали ихъ нихто. И во обыску восмь поповъ, да сынъ боярской, да хрестьянъ семдесятъ человѣкъ и въ всѣхъ хрестьянъ Вежетскіе волости мѣсто да и слободцкихъ скозали, попы по священству, а сынъ боярскый и хрестьяне по крестному цѣлованью, что на деревню на Иванкову Пронякина и на Степанкову Пронякина и его жены Котеринкину и на Борискову Сибѣкина розбою и грабежу не слыхали; а про Катеринкина мужа про Степанка Пронякина слухомъ слышали, что его убилъ Өедоръ Неѣловъ на полѣ на Өедоровскомъ Кетева, на завтрее Спасова дни въ середу. И Марьица передъ великимъ княземъ сказала, что тогды, на ранье Спасова дни, мужъ ее Өедко и сынъ ее Жданко на службѣ во Мченску у князя Василья Волконского; и воевода князь Василей Волконской къ великому князю писалъ, что у него въ списку Өедка Неѣлова и его сына Жданка нѣтъ и сего лѣта Өедко и сынъ его Жданко въ Мченескѣ на службѣ не бывали. А судьѣ велѣлъ по сему списку ищеи Катеринку Степанкову жену Пронякина, да Иванка Пронякина, да Бориска Сибѣкина оправити, а отвѣтчиковъ Марьицу Өедкову жену Неѣлова, да человѣка еѣ Өедка и въ мужа Марьицина мѣсто Өедково Неѣлова и въ сына ихъ мѣсто во Жданково велѣлъ обвинити, потому что передъ судьею человѣкъ еѣ Өедка сказалъ, что Степанка Пронякина били и грабили и саблеми изсѣкли государь его Өедоръ Неѣловъ и сынъ его Жданъ, да государыня его Марья; и государь его Өедоръ Неѣловъ и сынъ его Жданъ побѣжали, сказалъ, не вѣдаетъ куды; да и потому, что Степанковъ Пронякина Катеринкина мужа отецъ духовной попъ Дмитрей сказалъ владыцѣ Дософѣю по священству, что ему Степанко Пронякинъ, отходя сего свѣта, сказалъ, изсѣклъ его Өедоръ Неѣловъ (съ) своимъ сыномъ со Жданомъ да (съ) своею женою съ Марьею, да сняли съ него два рубля денегъ; да и потому, что и въ обыску сказали попы по священству, а хрестьяне по крестному цѣлованью, что Степанка Пронякина убилъ Өедко Неѣловъ на полѣ на Өедоровѣ Кетева. И велѣлъ судьѣ по сему списку на отвѣтчикѣхъ на Марьицѣ на Өедковѣ женѣ Неѣлова, да и на еѣ человѣкѣ на Өедкѣ, и въ мужа Марьицина мѣсто въ Өедково Неѣлова и въ сына ихъ мѣсто во Жданково, за голову Степанкову Пронякина четыре рубли денегъ, да два рубля, что сказалъ Степанко отцу своему духовному сняли съ него, да рубль долгу *) доправити да отдати Степанковѣ

*) Въ подлинникѣ послѣ слова *долгу* написано въ скобкахъ: ***А на судѣ были мужи десяцкой Левонъ Окинфонъ сынъ, да Семенъ Ившинъ сынъ, да Степанъ Истрищевъ сынъ Колотиловъ, да Митя Ониковъ сынъ Быкашевъ, да Иванъ Гридинъ сынъ Хромой, да Истома Потаповъ сынъ да Суворъ Долматовъ сынъ.***

женѣ Катеринкѣ. А грабежъ ихъ, которой въ семъ списку написанъ, велѣлъ князь великій судьѣ отставити, потому что Степанка Пронякинъ отцу своему духовному грабежу не сказалъ, да и потому, что и въ обыску сказали, что на деревню на Иванкову и на Степанкову Пронякиныхъ и на Борискову Сибѣкина розбою и грабежу не слыхали. А судьѣ велѣлъ на отвѣтчикѣхъ на Марьицѣ на Ѳедковѣ женѣ Неѣлова, и на еѣ человѣкѣ на Ѳедкѣ, и въ мужа Марьицина мѣсто Ѳедково и въ сына его мѣсто во Жданково пошлину взяти по ихъ грамотѣ по уставной по медынской, а не будетъ грамоты, и судьѣ на нихъ пошлина взяти по судебнику. И князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи къ сему списку *) велѣлъ и печать свою приложити, лѣта 7047, Сентебря 19 дня. «А подписалъ *) діякъ Дуракъ Мишуринъ».

(Печать изъ чернаго воску).

Передъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи медынского намѣстника Назарья Иванова сына Арсеньева, въ тіуна его мѣсто въ Васюкова въ Пошиваева Назарьевыхъ, доводчикъ Истомка сей списокъ подписанъ и запечатанъ положилъ. И въ ищеино мѣсто въ Котеринкина Степановы жены Пронякина деверя еѣ Иванка Пронякина сына и отвѣтчиковъ Марьицу Ѳедорову жену Степанова сына Неѣлова, да человѣка ее Ѳедка, скованыхъ поставилъ да сказалъ: «по сему, государь, списку правилъ есми въ Медыни на тѣхъ отвѣтчикѣхъ на Марьи на Ѳедоровой женѣ Неѣловѣ, да на ее человѣкѣ на Ѳедкѣ, истцова иску Катеринкина Степановы жены Пронякина семи рублевъ; а правилъ есми на нихъ одиннатцать недѣль, и доправити, государь, на нихъ того ищеина иску семи рублевъ не мочно; и поруки, государь, и переводу по нехъ въ тѣхъ денгахъ нѣтъ. А пошлины, государь, отъ списка и правду жъ мченскую язъ платилъ своими денгами. А по мужа, государь, по ее по Ѳедора по Неѣлова и по его сына по Ждана язъ ѣздилъ, да ихъ, государь, по домомъ не изъѣхалъ, а они бѣгаютъ». И князь великій вспросилъ Марьицы Ѳедорова жены Неѣлова да человѣка ее Ѳедка: «мочно ли вамъ ищейный искъ Катеринкинъ Степановой жены Пронякина, которые въ семъ списку писаны семь рублевъ и пошлины и правда мченская заплатити, и порука и переводъ въ тѣхъ денгахъ есть ли? И впередъ по васъ вамъ по себѣ порука и переводъ въ тѣхъ денгахъ добыти мочно ли? И язъ вамъ велю дати срокъ». И Марьица Ѳедорова жена Неѣлова и человѣкъ еѣ Ѳедко сказали: «заплатити намъ, государь, ищеина Катеринина иску семи рублевъ и пошлинъ и правды мченской не мочно, и поруки, государь, и переводу по насъ въ тѣхъ денгахъ нѣтъ, и впередъ, государь, намъ поруки и переводу въ тѣхъ денгахъ по себѣ добыти не мочно; срокъ, государь, намъ не надобенъ». И князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ судьѣ ищеѣ Котеринкинъ Степановой женѣ Пронякина въ его иску въ семи рублехъ отвѣтчиковъ Марьицу Ѳедорову жену Неѣлова, да человѣка

*) Слова *сему списку* и *подписалъ* находятся въ подлинникѣ подъ печатью.

ее Ѳедка выдати головами до искупа. А ожъ будетъ такъ, какъ доводчикъ Истомка сказывалъ, что онъ по Марьицина мужа по Ѳедка по Неѣлова и по его сына по Жданка ѣздилъ, да ихъ не изъѣхалъ, а они, будто, бѣгаютъ,— и князь великій велѣлъ судьѣ по сему списку присудити ихъ въ бѣглые; гдѣ ихъ истецъ Катеринка Степанова жена Пронякина наѣдетъ, и она ихъ поимаетъ и безъ пристава, да поставитъ передъ великимъ княземъ. Князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи къ сему списку велѣлъ и печать свою приложити, лѣта 7040 седмаго, Февраля въ 28 день. «А подписалъ діякъ Дуракъ Мишуринъ».

(Остатокъ печати изъ чернаго воску).

Другимъ почеркомъ: По сему судному списку, меня Назарье пошлины полатные дошли, и мченское правда, и по желѣзная, недѣлщикова. И другую подпись списка, которые язъ Назарье денги давалъ свои отъ пошлины, и меня Назарье тѣ денги дошли, ко(то)рые по списку давалъ: довощиково, пожелѣзнае, и правда, и с(ъ)ѣздъ.

По сему списку меня Назарье пошлины и поголовщина дошла.

№ 187.

Сказаніе о нашествіи Поляковъ на Устюжну Желѣзопольскую. 1609.

Списано съ надписи на оборотной сторонѣ иконы, находящейся въ соборной церкви Рождества Богородицы города Устюжны Желѣзопольской. Списокъ сообщенъ Дѣйств. Тайн. Сов. В. П. Титовымъ. Сказаніе имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Мѣсяца Февраля въ 10 день, слово похвальное пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи чудотворнаго ея образа Одигитріа, яже избави градъ Устюжну отъ безбожныхъ Ляховъ и Нѣмцевъ.*

Это же Сказаніе, съ нѣкоторыми отличіями, помѣщено въ Новгор. Губ. Вѣдом. 1859 г. №№ 26—28, гдѣ сказано, что оно печатано «съ копіи съ древней рукописи, хранящейся въ Устюжнѣ, въ соборной церкви Рождества Богородицы». Варіанты показаны здѣсь въ выноскахъ.

Въ лѣто 7117 году[1]), при державѣ великаго государя царя и великаго князя Василія Іоанновича всея Росіи, и при святѣйшемъ патріархѣ Гермогенѣ Московскомъ и всея Росіи, и при государевѣ[2]) присномъ пріятелѣ бояринѣ его князѣ Михайлѣ Васильевичѣ Шуйскомъ, за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, попущеніемъ Божіимъ, по всей Рустей[3]) земли протекаше огнь и мечь: Поляки и Литва и Черкасы многія грады поимали и веси поплѣнили и всюду еретицы латинскія вѣры, нудяще[4]) православныхъ христіанъ свѣтъ евангелскій оставити и тѣмъ еретичества[5]) соединитися, и многими бѣдми и опустѣніемъ хитрствующе[6]) надъ всею Рускою землею. И стояли Поляки и Литва и Черкасы подъ Москвою, а подъ Великимъ Новымградомъ стоялъ полковникъ панъ Иванъ Кармазинской съ Литвою и Поляки, и многія веси поплѣнили, и начали многія налоги чинить немѣрныя, подати править великія и неисчетныя.

[1]) Въ Новгор. Губ. Вѣд. прибавлено: *отъ рождества по плоти Бога Слова 1609 года.*— [2]) Приб. ошиб. *великомъ.*— [3]) *Россійской.*— [4]) *нудятъ.*—[5]) *еретичеству.* — [6]) *злохитрствующе.*

И въ тожъ время,[1]) Декабря въ 6 день, на память иже во святыхъ отца нашего Николая чудотворца, съ Бѣлаозера бѣлозерцы прислали на Устюжну Желѣзопольскую отписку о совѣтѣ, чтобъ вѣры христіанскія не попрати и за домъ Божія матери честнаго и славнаго ея Одигитрія, и за вся Божія церкви, и за вѣру [2]) христіанскую и за благовѣрнаго государя царя и великаго князя Василья Іоанновича всея Росіи и другъ за друга главы своя положити, а польскимъ и литовскимъ людемъ не здатися [3]). Устюженстіи же людіе таковому ихъ совѣту обрадовашася, послаша къ нимъ на Бѣлоезеро таможде писаніе; и въ то время посланніи отъ Литвы и Поляковъ изъ Тушина отъ вора пріѣхали кормовъ правити; Устюженстіи же людіе тѣмъ посланникомъ въ кормѣхъ отказали и править не далися, и отослали ихъ на Бѣлоозеро. А въ то время на Устюжнѣ острогу и никакія крѣпости не имѣли. Устюженстіи же люди послаша во уѣзды по дворянъ и дѣтей боярскихъ и по православныхъ христіанъ вскорѣ; и сшедшеся въ монастырь въ соборную церковь пречистыя владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго ея Рождества и къ пречудному ея образу Одигитріа, и утвердившеся крестнымъ цѣлованіемъ, чтобъ за домъ Божія Матери честнаго и чудотворнаго образа ея Одигитріа и за вся Божія церкви и за вѣру православную, и за христолюбиваго государя царя и великаго князя Василья Іоанновича всея Росіи и другъ за друга стояти всѣмъ единодушно, а Литвѣ и Полякомъ не здатися [3]) и избраша себѣ головою Солменя [4]) Отрепьева, да Богдана Перскаго, да устюжскаго прикащика Алексія Суворова, (занеже на Устюжнѣ воеводы въ то время не бѣ [5]) и ратнаго дѣла не знаху; и ни начатка браннаго не вѣдаху; къ нимъ же избраша устюженскихъ избранныхъ людей десять человѣкъ; голова же съ товарищи таможде избраша дворянъ и дѣтей боярскихъ десять же человѣкъ и написаша на списокъ для градскаго утвержденія; бѣ же тогда дворянъ и дѣтей боярскихъ двадцать седмь человѣкъ; переписаша же на Устюжнѣ всякихъ чиновъ людей старыхъ и среднихъ добрыхъ, бысть же ихъ числомъ шесть сотъ, и учиниша изъ нихъ сотниковъ и пятидесятниковъ и десятниковъ, и даша имъ писаніе, да кійждо свою сотню вѣдаетъ, прибылныхъ же людей на Устюжнѣ въ то время не бѣ [5]) ни откуду ни единаго человѣка. Головы же начаша посылати въ устюжской и въ углецкой уѣздъ и въ Бѣжецкой Верхъ по дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей. Дворяне же и дѣти боярскіе начаша на Устюжну сами пріѣзжати и приходити, а иныхъ начаша нуждею приводити, а не покоряющихся смиряти. Въ тоже время въ Новгородской области въ Устрекѣ бѣ нѣкто Осифъ [6]) Застолбской съ Литвою и съ Черкасы и съ рускими воры присланъ изъ-подъ Новаграда отъ Литвы отъ пана Ивана Кармазинскаго правити на Литву кормовъ великихъ и податей несчетныхъ

---

[1]) Приб. *7116 году.* — [2]) приб. *православную.* — [3]) *сдаватися.* — [4]) *Солмента.* — [5]) *не было.* — [6]) *Іосифъ.*

смертнымъ правежемъ, и насилства имъ чинили великія. Изъ Устрекіи же православные христіане прислаша на Устюжну, отай того Іосифа и Литвы, старостъ, цѣловалниковъ добрыхъ людей, чтобъ не подали на таковое великое разореніе. Головы же съ товарищи, избравъ сына боярскаго Ждана Бирилева и къ нему посацкихъ людей урядя, послаша въ Устреку мѣсяца Декабря [1]) въ 20 день, и Божію милостію и пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, пріѣхавъ въ Устреку, Жданъ Бирилевъ съ товарищи Іосифа Застолбскаго убили и съ его совѣтники, а иныя разбѣгошася. И Декабря жъ въ

день пріѣхалъ съ Москвы на Устюжну Андрей Петровичь Ртищевъ; головы же и дворяне и дѣти боярскіе и Устюженстіи же людіе избраша его себѣ воеводою. И въ то время пришелъ на Устюжну съ Бѣлаезера Ѳома Потщипаевъ, а съ нимъ ратныхъ людей четыреста человѣкъ. Литва же и Нѣмцы тогда на Углечѣ собрася со многихъ градовъ съ Черкасы и съ казаки Запорожскими и съ руськими воры, и поидоша къ Устюжнѣ съ великимъ собраніемъ и хваляхуся разорити до основанія. Воевода же Андрей Петровичъ Ртищевъ и выборныя головы и дворяне и дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди, слышаху ихъ нечестивыхъ таковое суровство и дерзость, и собравшеся поидоша противу ихъ нечестивыхъ; и какъ будутъ [2]) на Дехтярнѣ, воевода же стоя ту [3]) и утверждая [4]) всѣхъ людей, глаголаше, чтобъ [5]) итти противу ихъ нечестивыхъ опасно, понеже они Литва и Поляки и Нѣмцы ратному дѣлу искусніи и жестоцы и идутъ съ великимъ войскомъ. Литовстіи же полцы увѣдавше, яко идутъ съ Устюжны противу ихъ ратію, злѣ ополчишася и идуще [6]) противу. Ратніи же людіе Устюженстіи и Бѣлозерцы не восхотѣша ту стояти, но шедше къ воеводѣ глаголюще: пойдемъ противу ихъ злыхъ супостатовъ своихъ и умремъ за святыя Божія церкви и за вѣру христіанскую. Воевода же виде ихъ непремѣнную дерзость, мѣсяца Іаннуарія въ 5 день, воставъ заўтра и повелѣ бити въ набатъ, еже бъ слышати всему войску и готовымъ быти. Ратніи же людіе Устюженцы и Бѣлозерцы, ратнаго дѣла не вѣдуще, ни начатка браннаго умѣюще, поидоша противу литовскихъ людей отъ Дехтярни къ селу Любегощу, и пріидоша къ деревнѣ Батѣевкѣ, и ту ихъ Литва и Поляки неисчетною силою внезапу обшедше со всѣхъ сторонъ, начаша сѣщи аки траву или древіе. Воевода же видѣвъ ихъ несчетное множество, возвратися на Устюжну въ великой печали и въ недоумѣніи, не видѣ [7]) камо итти: подъ Москвою и подъ Великимъ Новымградомъ Литва. Ратніи же людіе другъ друга не свѣдуще многихъ побиша, а иніи по лѣсомъ разбѣгошася и пріидоша на Устюжну. На Устюжнѣ тогда никакихъ крѣпостей не было. Воевода же и голова и дворяне и дѣти боярскія и Устюженстіи же людіе и Бѣлозерцы, иже осташася отъ меча, и вси собрашася во едино мѣсто, и умыслиша глаголюще: лучше намъ

---

[1]) *Декемвріа.*—[2]) *бяху*—[3]) нѣтъ *ту.*—[4]) *утверждающи.*—[5]) *яко.*—[6]) *идоша.*—[7]) *не вѣдя.*

умрети за домъ Божія Матере и за вѣру христіанскую на Устюжнѣ. И шедше въ монастырь въ соборную церковь Рождества пречистыя Богородицы и къ пречистому и чудотворному ея образу Одигитріа; священницы же и народи молебныя совершающе со слезами, просяще помощи и заступленія себѣ и на супостаты одолѣнія. И въ то время явленіе бысть многимъ людемъ и видѣніе пономарю тоя церкви: бысть къ нему гласъ, чтобъ православніи христіане не устрашилися и не отпали надеждою милости Божія и пречистыя Богородицы помощи и заступленія; не дамъ я дому своего на разореніе иноплеменниковъ [1]). Поляки же и Литва страхомъ и трепетомъ одержими и не поидоша къ Устюжнѣ, но возвратишася вспять. Устюженстіи же людіе слышавше, якоже Литовстіи людіе возвратишася вспять, и прославиша Бога и пречистыя Богородицы помощи и заступленіе, и отъ того часа напольнишася радости неизреченныя и безъ страха быша помощію и заступленіемъ пречистыя Богородицы, и начаша дѣлати острогъ около Устюжны посаду, рвы копати и надолбы ставити, и пушки и пищали ковати, такожде и ядра, и дробъ, и подметные каракули, и копія и всякія хитрости, еже на потребу острогу строити, не усыпающе день и нощь. И въ то же время послаша въ Великій Новградъ устюженскихъ посадцкихъ людей для пороховыя казны. Въ Великомъ же Новѣградѣ тогда бывшу боярину и воеводѣ князю Михаилу Васильевичу Шуйскому, борющуся съ нечестивыми, съ Литвою и съ Поляки, и Божіею помощію побѣждающу ихъ; и якоже пріидоша устюженстіи посланницы въ Великій Новградъ къ боярину и воеводѣ князю Михаилу Васильевичу Шуйскому, и вдаша ему посланныя съ ними писанія. Князь же Михаилъ, прочетъ писанія, восплакався и похвали Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и посланниковъ добрѣ повелѣ почтити, и давъ имъ пороховыя казны, еже на потребу Устюжнѣ, и писаніе давъ имъ, какъ съ нечестивыми братися за домъ пречистыя Богородицы и за чудотворный ея образъ и не отпадати надеждою и милости, помня благочестивую вѣру православную. Да онъ же князь Михайло Васильевичъ Шуйскій изъ своея державы, изъ каргопольскихъ предѣловъ изъ Чаранскія округи, далъ на Устюжну ратныхъ людей со всякимъ ратнымъ оружіемъ сто человѣкъ. Посланни же отъ Новаграда съ зеліемъ идуще къ Устюжнѣ съ великимъ опасеніемъ. Зліи же Литва и Поляки и Нѣмцы шедше на Городецко, и повелѣніемъ Тушинскаго вора Петрика съ полковникомъ съ паномъ Микулаемъ Касаковскимъ, собравши силы неисчетное множество и идучи къ Устюжнѣ, предъ собою посылающе посланники на Устюжну съ грамотами къ воеводѣ и къ головамъ и ко всему народу съ великою яростію и прещеніемъ, чтобъ противу ихъ бранію не стояли, имъ бы были повинніи, чтобъ ихъ во острогъ пустили невозбранно; а будетъ во острогъ насъ не пустите, и азъ велю всѣхъ васъ побити и посадъ пожещи и разорити

[1]) *иноплеменникомъ*.

до основанія, а жены ваши и дѣти въ плѣнъ поимати. Воевода же и головы и дворяне и дѣти боярскіе и всенародное множество тѣхъ посланниковъ удержавше и обо всемъ отъ нихъ себѣ вѣдомо чинили, овыхъ спрашивая ласканми, овыхъ же муками прещаше. Они же извѣщаху, яко съ великою силою идетъ панъ Микулай Касаковской къ Устюжнѣ. Людіе же, иже близъ Устюжны живущіи по селомъ, тіи во острогъ бѣжаху съ женами и съ дѣтми, а иніи токмо единіи отъ нихъ безбожныхъ бѣжаху, глаголюще, яко люте идутъ звѣрообразніи, села разоряюще и пожигающе, православное христіанство подъ мечь подклоняюще. Воевода же и вси людіе, иже во острогѣ, быша въ великой печали, занеже ни откуда себѣ помощи не чающе, развѣ Владычицы нашея Богородицы; а которыя люди во острогѣ, и тѣ ратнаго дѣла не вѣдуще. Еще же и о семъ быша въ печали, занеже изъ Великаго Новаграда посланницы съ пороховою казною не бывали. Воевода же безпрестанно острогъ объѣзжающе и людей утвержающе и поучающе, како противитися съ сопостаты; колоколы же ратные на всѣхъ странахъ изставить повелѣша и посылающе въ подѣздъ. Мѣсяца Февруарія во 2 день, къ пятку, въ полунощи, пріѣхали посланницы изъ Великаго Новаграда съ пороховою казною и съ посланными грамотами отъ боярина князя Михайла Васильевича Шуйскаго. Воевода же, прочетъ грамоты, возрадовася радостію великою зѣло и прослави Бога и пречистую Его Богоматерь, заступницу и помощницу, и всѣхъ святыхъ; зеліе же пріемше и избраша къ нему приставниковъ. Тоя же нощи прибѣгоша во острогъ подъѣздныя [1]) люди и сказаша воеводѣ и всѣмъ людемъ, что панъ Микулай Касаковской идетъ подъ Устюжну со многимъ войскомъ и съ великимъ прещеніемъ. Воевода же и вси людіе, не имѣюще надежды ни на кого же, токмо на заступницу всего міра, пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присnoдѣву Марію, молящеся непрестанно чудотворному образу честнаго и славнаго ея Одигитріа, старый и младій, вдовицы и сироты, помощи и заступленія себѣ и граду просяще еже отъ нашествія иноплеменныхъ и всѣхъ злыхъ свобожденія, священницы же молебная совершающе неотступно, и тако шедше всѣ людіе отъ мала даже и до велика, старіи и младіи, и жены и дѣти сташа по острогу ждуще безбожныхъ Литвы и Поляковъ. Февраля же въ 3 день, въ пятокъ, Божіею милостію и пречистыя Богородицы заступленіемъ [2]), съ Дмитріевскія башни и Благовѣщенскія караульщики увидѣша за острогомъ ѣздящихъ, и учали во острогѣ всполохъ бити, яко Литва и Поляки идутъ ко острогу. И воевода, пріѣхавъ, выслалъ за острогъ на поле досмотрѣть, гдѣ люди ѣздили, и на полѣ людей нѣтъ и ни конного слѣду на снѣгу нѣтъ же. И послѣ того сполоху часъ испустя, внезапу идетъ Литва, и Поляки, и Черкасы, и Нѣмцы, и Татарове, и казаки Запороскія, и многихъ градовъ русскія [3]) со многими прапоры, аки дождь напустиша ко острогу изгономъ, кличь великъ испустиша и въ разные

[1]) *Поуѣздныя.* [2]) Нѣтъ *Божіею мил. и преч. Бог. заступленіемъ.* [3]) Приб. *воры.*

пискове вострубиша, аки зли волцы скачуще и яко зліи аспиды шипяху, поглотити хотяще весь градъ; и прискочивше первое ко вратомъ Христова великомученика Димитріа, и удариша по острогу и по людемъ изъ пушекъ, изъ пищалей и изъ тмочисленныхъ луковъ испустиша стрѣлы во острогъ безчисленно, яко дождь. Воевода же и вси людіе, надѣющеся на Господа Бога и на пречистую Его Богородицу и на всѣхъ святыхъ и воскликнувше Господи помилуй, и начаша по нихъ нечестивыхъ стрѣляти изъ пушекъ и изъ пищалей и выбѣгая изъ острогу біяхуся съ ними звѣрообразными, не дающе стѣнобитныя хитрости чинити, и многихъ у нихъ побиша, а иныхъ израниша. Они же зли, пожегше около острогу храма святаго великаго мученика Христова Димитріа и преподобнаго отца нашего Симеона Столбника, и иже около храмовъ живущія храмины устюженскихъ посадцкихъ людей жилища и отъидоша отъ острогу поприще *) токмо, на едино мѣсто, нарицаемо Подсосонье, и ставше ту, и начаша ко острогу на приступъ строити щиты и китныя возы съ соломою и съ сѣрою и съ калами, и иныя хитрости и козни стѣнобитныя многія на взятіе острогу. Воевода же и головы во острогѣ, видѣвъ ихъ зломысліе, повелѣ дворяномъ и сотникомъ раздѣлити стѣны града и башни и врата, такожде и людей на всѣхъ странахъ повелѣша поставить, да кійждо свою страну вѣдаетъ; еще же и сія заповѣдаша, да біются съ стѣны, а изъ острогу не выходить, ни выѣзжать; такожде и пушки поставить повелѣша по пристунным мѣстомъ; священницы же и всенародное множество и женъ и дѣтей хождаху по церквамъ Божіимъ, паче же къ пречистому и чудотворному пречистыя Богородицы образу честнаго и славнаго ея Одигитріа, съ стенаніемъ и съ плачемъ многимъ, рыдающе отъ среды сердца, о заступленіи и о поможеніи на враги молебныя совершающе неотступно. Воевода же и головы объѣзжающе острогъ почасту си, укрѣпляюще всѣхъ людей, да не отпадутъ надеждею милости Божіея и пречистыя Богородицы помощи и заступленія, ни ослабѣютъ сопротивленіемъ на враги, и да уповаютъ на Господа Бога вседержителя и на пречистую Его Богоматерь и на всѣхъ святыхъ. И въ той же день, въ полудни, паки они зли ополчившеся пріидоша ко острогу ко вратомъ того же святаго великомученика Христова Димитріа, да ко вратомъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы съ щиты и съ китными возы и со всякими хитростьми стѣнобитпыми, и начаша стрѣляти по острогу, и пустиша на градъ стрѣлы яко дождь. Граждане же отъ бесчисленнаго ихъ стрѣлянія не можаху стояти на стѣнахъ и западше, ждаше ихъ ко приступу. И якоже приблизишася они зліи ко устроеннымъ надолбамъ, и начаша изъ града по нимъ стрѣляти; и Божіею помощію и пречистыя Богородицы заступленіемъ, вскорѣ у нихъ щиты испробиша и многихъ людей убиша, а иныхъ израниша. Они же зліи, видяще Божію помощь и пречистые Богородицы помощь и заступленіе граду, а себѣ погибель, мертвыхъ своихъ и раненыхъ

*) *На поприще.*

отвезоша и сами отъ острогу отбѣгоша посрамленіи въ тоже мѣсто, рекомое Подсосанье. И въ то время выѣхали изъ литовскихъ полковъ во острогъ Никита Шапковъ, *) да Яковъ Шишкинъ, да Семенъ Татаринъ, и пріѣхали они во острогъ, спрашивали, гдѣ тѣ люди, что по острогу стояли въ латахъ и въ цвѣтномъ платьѣ, а нынѣ мы ихъ не видимъ по острогу и во острогѣ, по тѣхъ де людей и стрѣляютъ на приступѣхъ Литва и Поляки; и тѣхъ выѣзжихъ людей отдали за приставы, ради опасенія. Зліи же Литва и Поляки не помянуша гнѣва бывшаго на нихъ и своея погибели, паки возъярившеся, наченше готовитися ко приступу, строяще своимъ злохитрствомъ, всю нощь не усыпающе. Воевода же и головы объѣзжающе острогъ безпрестанно и поостряюще православное христіянство, укрѣпляюще, да не отпадутъ надеждею отъ Бога и пречистыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи помощи и заступленія. Въ ту же нощь, въ соборной церкви пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Рождества бысть явленіе пономарю тоя церкви: предъ чудотворною иконою честнаго и славнаго ея Одигитріа свѣща особѣ возжглася и гласъ бысть отъ иконы: человѣче, вели мене нести около острогу, гдѣ окаянніи приступаютъ: не дамъ дому своего на разореніе иноплеменнымъ. Пономарь же отъ того чюднаго видѣнія и гласа страхомъ и трепетомъ одержимъ бысть и всю нощь безъ сна пребысть, и на утріи повѣда то чюдное видѣніе священникамъ тоя церкви. Февраля же къ четвертому дни, въ послѣднемъ часѣ нощи, паки нечестивіи ополчишася со всякими стѣнобитными козньми ко острогу на приступъ ко многимъ мѣстомъ и другъ друга понуждающе; граждане такожъ съ ними борющеся, отъ страха же и отъ многаго ихъ насилства и стрѣлянія не могуще стояти и не вѣдуще, что противу толикіе неизчетныя силы сотворити, видяще ихъ нечестивыхъ злонравіе и таковое безстудное дерзновеніе, помощи же граду и себѣ не надѣяхуся ни откуду. Священницы и народи, слышавше отъ пономаря таковое чудо, восплакавшеся и поидоша во святую и великую церковь Божія Матере честнаго и славнаго ея Рождества къ чюдотворному ея образу Одигитріа, и падше со слезами, глаголюще: тебе, Госпоже, едину помощницу и заступницу имамы; не предаждь насъ, Госпоже, въ руки враговъ нашихъ! И вземше чудотворную Богородичну икону и понесоша ко вратомъ острогу святаго великомученика Христова Димитріа, идѣже зліи приступаютъ; и якоже будутъ съ чудотворною иконою священницы за рѣкою Ворожею, пономарь же прибѣже скоро къ нимъ изъ церкви исповѣда священникомъ и народомъ, яко мѣстная икона пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Рождества съ мѣста своего сама двигнуся и ста особѣ среди церкви. Священницы же шедше паки скоро въ соборную церковь и обрѣтоша икону Рождества пресвятыя Богородицы на своемъ мѣстѣ паки стоящу, и, вземше ю, честно понесоша ко вратомъ святаго великомученика Христова Димитріа. Зліи же сопостаты, видѣвше, яко градстіи людіе ослабѣша отъ страха, и на-

*) *Шатковъ.*

чаша болма приступати, претяху всякіими муками и разореніемъ. И якоже принесоша Богородичну икону ко вратомъ острога, воевода же и вси людіе, увѣдѣвше пречудный образъ пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и восплакавшеся изъ глубины сердечныя, глаголюще: о, пресвятая Владычице Богородице! не предаждь дому своего на разореніе сопостатомъ нашимъ, да не рекутъ врази наши, гдѣ есть Богъ*), и спаси, Госпоже, и помилуй градъ твой и люди, яже въ немъ, отъ находящихъ враговъ нашихъ! на тебѣ ся надѣемъ и тобою ся хвалимъ, твои бо есмы раби да ся не постыдимъ. Священницы же начаша предъ иконою молебные совершати со слезами. Граждане же возрѣвше на икону пречистыя Богородицы, вооружившеся безъ боязни и страха въ себѣ не имѣяху, другъ ко другу глаголаху: господіе и братіе! днѣсь пріиде часъ прославити Господа Бога и пречистую Его Богоматерь и святую православную христіанскую вѣру: мужайтеся и крѣпитеся неослабно и не отпадайте надеждею милости Божія и пречистыя Богородицы помощи и заступленія, и умремъ вси за святыя Божія церкви и за православную христіанскую вѣру, яко да помилуетъ насъ Господь Богъ нашъ и прославитъ пречистую свою Матерь, нашу заступницу и помощницу, и избавитъ насъ отъ нахожденія иноплеменныхъ. И тако повелѣша звонить по всему острогу, и начаша братися съ враги своими всякими помыслы, якоже ихъ Богу наставляющу И въ тотъ часъ градстіи людіе многое множество враговъ своихъ побиша, прочіихъ же израниша зелнѣ. Они же мертвыхъ своихъ и раненыхъ отвожаху и сожигаху ихъ, оставшіи же еще злѣ борющеся. Градстіи же людіе, видѣвше себѣ Божію милость и пречистыя Богородицы помощь и заступленіе, и возрѣвше на чудотворный образъ, со слезами вопіюще: о, пресвятая Владычице Богородице, помози и заступи градъ и люди! мы бо на тя надѣемся и идемъ противу злыхъ нашихъ сопостатовъ и за пречестный твой образъ главы своя положимъ. И токо отверзоша врата острогу, идуще противу враговъ своихъ, и иніи же чрезъ стѣну лезуще, другъ друга понуждающе и преспѣвающе, и тако борющеся, побѣждающе враговъ своихъ и яко траву посѣкающе, и пушку мѣдную взяша во острогъ, и пушкаря тоя пушки нарицаемаго Капусту на уды разсѣкоша и главу его на высоко древо взоткоша на пути, еже бы имъ видѣти. Видѣвше же оніи окаянніи острогу Божію милость и пречистыя Богородицы помощь и заступленіе и свою погибель, яко ничтоже успѣша, и побѣгоша отъ острогу посрамленіи гнѣвомъ Божіимъ, гоними страхомъ и трепетомъ одержими, пометающе вся своя потребная, кони и запасы людскія и конскія, и тако отбѣгоша отъ града десять поприщъ въ село нарицаемое Никифорово, и ту стояху четыре дни. Градстіи же людіе, чающе ихъ злыхъ сопостатовъ отшедшихъ въ страны своя. На приступѣхъ же тогда, доколе не принесоша чудотворныя иконы пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитріа, до того времени градскихъ людей уби-

*) приб. *ихъ*.

ли пять человѣкъ, да изранили восемь человѣкъ.

Приходъ второй полскихъ и литовскихъ людей къ Устюжнѣ.

Къ нимъ же злымъ къ Литвѣ и Полякомъ пріиде на помощь полскихъ и литовскихъ людей и черкасъ Запорожскихъ многое множество, глаголюще: пойдемъ и разоримъ Устюжну и плѣнимъ отъ мала и до велика. И тако не помянуша гнѣва Божія, бывшаго на нихъ, и своея погибели, паки возъярившеся, поидоша къ Устюжнѣ, дышуще великимъ гнѣвомъ, а не вѣдуще окаянніи граду Божія помощи и пречистыя Богородицы заступленія. Граждане же, увѣдѣвше ихъ злое суровство, яко идутъ къ Устюжнѣ, воевода же со священницы и вси людіе шедше во святую церковь Божія Матери къ чудотворному ея образу честнаго и славнаго ея Одигитріа, и молящеся о поможеніи на враги и о укрѣпленіи, плачуще и глаголюще: воскресни, Господи Боже, *) помози намъ конечне погибающимъ, и не отрини людей своихъ до конца, и не даждь достоянія твоего иноплеменнымъ симъ врагомъ нашимъ въ поношеніе, да не рекутъ гдѣ есть Богъ ихъ, но да познаютъ, яко Ты еси Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца. Аминь. И ко пресвятѣй Богородицѣ молящеся, сице глаголюще: о, пресвятая Госпоже Владычице Богородице, воздѣжи пречистѣи твои руцѣ къ Сыну твоему и Богу нашему, и утиши еже на ны гнѣвъ Божій и пагубу нашедшую! О, всемилостивая и человѣколюбивая Мати Христа Бога нашего, изми насъ отъ враговъ нашихъ, да не пожретъ насъ тля смертная, но да прославится пресвятое твое имя. По моленіи же безъ страха быша и начаша паки строити, яже на потребу острогу, и пресѣкоша ледъ на рѣкѣ Мологѣ противу всего острогу, и тако ждуще злыхъ своихъ сопостатовъ. Того же Февраля въ 9 день, въ четвертокъ, въ первый часъ дня, идуще они окаянніи ко острогу со множествомъ войска и со всякими стѣнобитными хитростьми, и начаша приступати со многихъ странъ лезуще на острогъ. Градстіи же людіе Бога призывающе на помощь и пречистую Его Богоматерь, и тако Божіею помощію враговъ своихъ побиша многое множество. Они же окаянніи видѣша Божію милость и пречистыя Богородицы помощь и заступленіе граду, а свою погибель, и бѣжаша посрамленніи на предреченное мѣсто Подсосонье разъярившеся злѣ, и абіе раздѣлившеся окаянніи: овіи поидоша за рѣку Мологу, прочіи же оставшеся въ Подсосоньѣ; и тако совѣщастася окаянніи, яко да во единъ часъ устремятся ко острогу. За рѣкою же Мологою стояху окаянніи противу острогу, показующеся градскимъ людемъ и претяху разореніемъ и всякими злыми дѣлы, а не вѣдуще окаянніи своея погибели, граду же Божія милости и пречистыя Богородицы помощи и заступленія. Воевода же и вси градстіи людіе видѣвше ихъ толикое неизчетное множество и слышаху ихъ прещеніе, недоумѣвахуся, что противу ихъ сотворити, точію надежду имяху на Господа Бога и на пречистую Его Богоматерь; а того градстіи людіе не вѣдуще, что

*) приб. *мой*.

иніи Литва и Поляки стоятъ въ Подсосоньѣ и хотяще устремитеся со всѣхъ странъ и во единъ часъ. Во градѣ же начаша варити воду съ каломъ, тако же и иная строяху потребная граду, всю нощь не усыпающе. Утренню же тогда воевода повелѣ рано пѣти безъ звону, дабы они окаянніи не вѣдали нощи ко дню приближенія. Градстіи же людіе стояху съ женами и съ дѣтьми брегуще острога болѣ всѣхъ странъ отъ рѣки Мологи, ждуще безбожныхъ нахожденія. И абіе зліи Литва и Поляки, ихже градстіи людіе не вѣдуще, изъ Подсосонья идуще съ великою силою ко острогу, такожде изъ-за рѣки Мологи устремишася оныхъ безбожныхъ многое множество и нападоша на острогъ со всѣхъ странъ, кричаще и вопіюще и грозящеся болши перваго, испустиша во острогъ стрѣлы, яко дождь, иніи же со огни, различными козньми, съ сѣрою и съ соломою и съ калы зажигающе и лезуще на острогъ. Градстіи же людіе, видѣвше толикое множество неизчетное и злое суровство и прещеніе, и быша въ велицей печали и въ недоумѣніи; умѣющіи же противитися, на конехъ скачуще ко всѣмъ мѣстомъ и біющеся изнемогоша, не вѣдуще, что противу ихъ сотворити, помощи же себѣ ни откуда не чаяху. Священницы же и весь причетъ церковный шедше во святую и великую соборную церковь Божія Матере честнаго и славнаго ея Рождества и помолившеся со слезами пречудному и чудотворному ея образу честнаго и славнаго ея Одигитріа, и тако вземше пречудный ея образъ честне и понесоша къ предреченнымъ вратомъ острога, и молящеся со слезами о заступленіи и о поможеніи на враги. Народіе же увѣдѣвше пречюдный ея образъ честный и восплакавшеся, глаголюще: о, пресвятая Владычице Богородице, спаси градъ и люди, яже въ немъ, отъ находящихъ враговъ нашихъ! И повелѣша звонить въ колокола по всему острогу. И тако начаша изъ острога стрѣлять по врагомъ своимъ изъ пушекъ и иными оружіи борющеся, и ими же Богу помогающу и наставляющу испустиша велій вопль, и бысть брань зла и преужасна отъ гласовъ вопле обоихъ людей и отъ плача и рыданія градскихъ людей *) яко и земли поколебатися. И Божіею милостію и пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, въ той часъ на приступѣхъ на всѣхъ странахъ около острогу градстіи людіе многое и неизчетное множество враговъ своихъ избиша, яко не успѣваху живымъ мертвыхъ сожигати; еще и знамя у нихъ взяша и внесоша на острогъ. Оніи же окаянніи видѣвше свое знамя и возрадовашася, чающе уже во острогѣ людей своихъ, и паки нападоша со всѣхъ странъ; граждане же ту ихъ безчисленное множество побиша. Они же окаянніи видѣвше граду Божію милость и пречистыя Богородицы помощи и заступленіе, свою же конечную погибель, отъ острога побѣгоша посрамленіи и гнѣвомъ Божіимъ гоними, пометающе вся своя и другъ друга кленуще, занеже идоша ко острогу токмо на погибель себѣ. Воевода же и вси людіе прославиша Бога и Спаса нащего Іисуса Христа и пречистую Его Богоматерь,

*) нѣтъ *и отъ плача и рыд. градск. людей.*

пресвятую Владычицу нашу Богородицу и Присноде̑ву Марію, и возрадовашеся радостію великою зѣло; чудотворную же икону пресвятыя нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи паки внесоша въ соборную церковь честнаго и славнаго ея Рождества и постановиша на мѣстѣ, идѣже бѣ прежде стояла и до нынѣ въ мѣстѣ [1]) зрима, и оттолѣ учиниша праздникъ честенъ пресвятѣй Божіей Матери и еже съ пречестнымъ [2]) ея и чудотворнымъ образомъ освященному собору и всѣмъ людемъ ходити около града по всяко лѣто мѣсяца Февраля въ 10 день, яко да не забвенно будетъ таковое преславное чудо и впредь будущимъ родомъ. Тако божественнаго смотрѣнія и благости служительница, пречистая и пренепорочная Богородице, христіанская державная помощнице, еже о нынѣшнемъ заступленіи крѣпость показа, таковое великое намъ преславное спасеніе дарова, ей же на воспоминаніе таковаго благодѣянія нынѣшній молебный вселюдской соборъ творитъ и всенощный содѣваетъ праздникъ, благодарственныя пѣсни приносяще, иже праздникъ сей Матери Божіей празднуемъ во время сіе, егда и побѣда, еюже Божіею Матеріею бысть, понеже сотвориша [3]) свещенницы; тогда и людіе вси такоже и на различная времена ко граду приразившеся окаянніи, неистовное ихъ стремленіе исполняюще бездѣлныи студа исполнены возвращахуся. Якоже приходилъ изъ Тушина отъ вора воевода ихъ, зовомый Наливайко, съ полковники своими, чтобъ Устюжну разорити до основанія, и стояли подъ Устюжной въ селѣ Любегощѣ и въ прочихъ волостехъ. Егда же хотяху итти ко Устюжнѣ, и тогда Божіимъ попущеніемъ полковники разболятся, [4]) овогда же кони разгорятся [5]) и не можаху итти, такоже [6]) нападе на того [7]) Наливайка и на вся воя его [8]) страхъ и трепетъ [9]) и ужасъ неисповѣдимъ, и паки отъидоша гнѣвомъ Божіимъ гопими. Такоже и Захарьяшъ Заруцкой приходилъ подъ Устюжну изъ Боровичь объ одну нощь полторасто верстъ, чтобъ Устюжну изгономъ взять и разорить до основанія; и Божіею милостію и пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, совершися дивное чудо: страхъ нападе на Поляковъ, едини другихъ бояхуся и бѣжаху ни кимъ гоними.

Премилостивый Богъ, милостивъ ради пресвятыя Богородицы, свѣтлу и изрядну побѣду безъ страха показа христіаномъ на противныя, и тако пощаде достояніе градъ Устюжну, и возрадовашася вси людіе радостію великою зѣло и похвалиша Бога и пречистую Богородицу о преславномъ спасеніи. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 188.

Наказы: 1) князю Василію Мосальскому и Савлуку Пушкину; 2) Өедору Булгакову и и головѣ Никифору Ельчани-

---

[1]) *всьми.* [2]) нѣтъ *съ пречестнымъ.* [3]) *совершиша.* [4]) *разсорися* вм. *разболятся.* [5]) нѣтъ *овогда же кони разгорятся.* [6]) нѣтъ *такоже.* [7]) *на нихъ.* [8]) нѣтъ *Наливайка и на вся воя его.* [9]) нѣтъ *и трепетъ.*

нову, и 3) Тимоѳею Боборыкину и Поликарпу Полтеву, объ исправленіи ими должностей воеводъ въ Мангазеѣ и въ Енисейскѣ. 1601, 1603 и 1627 гг.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Мангазейскаго архива (въ листъ, на 294 лл.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. Списки неисправные.

1. .....(Начала нѣтъ) съ оленми Нилиными при нуждѣ (sic) убили 30 человѣкъ казаковъ, а князь Миронъ де ушелъ раненъ, а съ нимъ 60 человѣкъ казаковъ, падчи на оленей, душею да тѣломъ ; а про Данила на вѣдаютъ, раненъ ли или не раненъ; и посылалъ де съ тѣми вѣстми князя Василья Обдорского, и онъ на Березовъ не поѣхалъ: ѣду де я какъ располитца вода. Прежъ де того посылали они провѣдывать про князя Мирона и про Данила въ Монгазею и въ Енисею дву человѣкъ казаковъ, и князь Василей де не далъ имъ проводниковъ и имъ видѣтца, что и въ Остякахъ шатость заодно съ Самоѣдью, и онѣ на Березовѣ живутъ съ великимъ береженьемъ. И для мангазейского и енисейского ходу, князю Василью Масалскому и Савлуку Пушкину дано въ Тоболску, по государеву указу, сдѣлать на Верхотурьѣ 9 кочей да 2 лодки морскихъ да 2 дощаника, да изъ Перми везено 8 якорей, да куплено на Вологдѣ 785 конатовъ толстыхъ, 1216 саженъ конатовъ тонкихъ пенковыхъ, 3050 аршинъ холстовъ, и тѣ конаты и бечевы и парусы изъ Тоболску отпущены на Березовъ со княземъ Васильемъ и съ Савлукомъ, а велѣно имъ тѣхъ конатовъ и бечевъ и холстовъ взять съ собою по смѣтѣ, сколко прежъ было, а досталь отдать на Березовѣ воеводѣ князю Ивану Борятинскому да головѣ Григорью Векентьеву въ государеву казну впредь для мангазейского и енисейского ходу на запасъ. И на князь Мироново мѣсто Шеховского и на Данилово мѣсто Хрипунова, по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, (велѣно быть) нынѣ въ Мангазею и въ Енисею ему князю Василью Мосалскому да Савлуку Пушкину; а служивыхъ людей съ ними послано изъ Тоболска, Литвы и казаковъ и стрѣлцовъ, на обмѣну прежнимъ передъ прежнимъ вдвое, да съ Березова Литвы и казаковъ лутчихъ, выбравъ 70 человѣкъ, да Сургуцкихъ 30 человѣкъ; а на тѣхъ служивыхъ людей запасу впредь на запасъ на 110 годъ по чети муки на человѣка тоболскимъ послано изъ Тоболска, а березовскимъ съ Березова, а сургуцкимъ дано изъ сургуцкихъ запасовъ; да на остяцкой росходъ съ Березова послано 50 четвертей муки, 10 ведръ вина, 5 съ Березова, 5 изъ Тоболска, 3 пуда меду, 50 пудъ соли; да и наряду со княземъ Васильемъ и Савлукомъ отпущено изъ Тоболска пищаль скорострѣлная, а къ ней 200 ядеръ и съ нею пушкарь, да 3 пищали затинныхъ, а къ нимъ 200 жъ ядеръ, да на запасъ 20 пудъ зелья да 10 пудъ свинцу; да на проѣздъ тоболскимъ и сургуцкимъ казакомъ и стрѣлцомъ дано въ Тоболску по фунту свинцу; да на Березовѣ взять у воеводы у Григорья Векентьева пищаль скорострѣлная да 3 затинныхъ, а ядеръ къ нимъ противъ Тоболского; а на проѣздъ казакомъ березовскимъ по фунту зелья, по фунту свинцу. Да для самоѣцкаго и остяцкого ходу 5 половинокъ сукна ин-

барского и рословского, 3 изъ Тобол-ска и 2 съ Березова. Да князю Василью и Савлуку взять на Березовѣ у воеводы у князя у Ивана жъ и у Григорья въ вожи Зырянъ торговыхъ людей . . . *) на всѣ суды сколко человѣкъ пригожъ, которые бы монгазейской и енисейской ходъ знали и толмачить умѣли; а на Березовъ къ воеводѣ ко князю Ивану Борятинскому и къ головѣ Григорью Векентьеву объ ихъ отпуску писано. И взявъ на Березовѣ служивыхъ людей и нарядъ и запасы, итти князю Василью и Савлуку съ Березова въ Мангазею и вь Енисею одноличнo наспѣхъ, днемъ и ночью, съ великимъ береженьемъ, чтобъ имъ въ Мангазею и въ Енисею притти водянымъ путемъ до заморозовъ, и въ Мангазеѣ и въ Енисеѣ идучи не зимовать, и рѣкою Обью и моремъ итти бережно, и ставится въ крѣпкихъ мѣстѣхъ бережно и осторожливо на якорѣхъ, а у берегу одноличнo не ставится, и отъ погодья беречися, чтобъ запасомъ и людемъ истери никоторые не было. А идучи въ Мангазею и вь Енисею, розвѣдывать князю Василью и Савлуку про князя Мирона и про Данила накрѣпко: гдѣ нынѣ князь Миронъ и Данило, и Самоѣдь по нихъ на оленехъ приходили ль, и въ Мангазею и вь Енисею ихъ на оленяхъ отвезли ли, и острогъ въ Мангазеѣ на Тазскомъ устьѣ князь Миронъ и Данило поставили ли, и не было ли на князя Мирона и на Данила на дорогѣ отъ Самоѣди и Остяковъ приходу какого, и на нихъ на князя Василья и на Савлука приходу отъ Самояди не чаятъ ли? того имъ провѣдывать накрѣпко, и мимо себя торговымъ людемъ, Вымичамъ и Зыряномъ, потомужъ велѣли провѣдывать накрѣпко для того, чтобъ Самоѣдь и Остяки, пришедъ безвѣстно, надъ ними дурна никакова не учинили. Да будетъ князь Миронъ и Данило въ Мангазею и вь Енисею вошли и острогъ на Тазскомъ устьѣ поставили, и князь Василью и Савлуку итти въ Мангазею и вь Енисею ко князю Мирону и Данилу потомужъ наспѣхъ съ великимъ береженьемъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу, чтобъ имъ въ Мангазею и вь Енисею пройти одноличнo водянымъ путемъ до заморозовъ. А пришедъ въ Мангазею и вь Енисею ко князю Мирону и къ Данилу, взять имъ у князя Мирона и у Данила наказъ, и острогъ, и государевъ нарядъ, и зелье, и свинецъ, и запасъ, что онѣ съ собою привезли, и всякіе государевы дѣла, и ясачной и поминочной казнѣ, и десятинной пошлинѣ и поминочной рухляди книги приходу и росходу, да по тѣмъ ихъ книгамъ счести, а счетчи, велѣти князю Мирону и Данилу ѣхати къ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ. А что у нихъ собрано въ Мангазеѣ и вь Енисеѣ на государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи съ Мангазейской и сь Енисейской Самояди ясаку, соболей и лисицъ и бобровъ и песцовъ, и что собрали съ торговыхъ людей и десятинной пошлины, и что у нихъ поминочной рухляди, и тое ясачную и десятинную казну и поминочную рухлядь князю Мирону и Данилу велѣти везти къ государю царю

*) Въ рукописи написано *и вы*,—вѣроятно д. б. *и Вымичь*.

и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ, а пришедъ къ Москвѣ, явится имъ и тое ясачную и десятинную казну и поминочную рухлядь отдати въ Казанской избѣ діякомъ Аөонасью Власьеву да Нечаю Өедорову, и подводы подъ казну дать; а служивыхъ людей, которые были со княземъ Мирономъ и съ Даниломъ, сына боярского и атамана и Литву и стрѣлцовъ и казаковъ пустить, тоболскихъ въ Тоболескъ, а березовскихъ на Березовъ, а сургуцкихъ въ Сургутъ; а князю Василью и Савлуку оставить 50 человѣкъ тоболскихъ да 50 человѣкъ березовскихъ, выбравъ Литвы и казаковъ и стрѣлцовъ, и подѣлити князю Василью и Савлуку тѣхъ служивыхъ людей 100 человѣкъ межъ себя самимъ, по прежнему: князю Василью взять себѣ 60 человѣкъ, а Савлуку 40 человѣкъ. И быти князю Василью Мосалскому и Савлуку Пушкину на князя Мироново мѣсто Шеховского да на Данилово мѣсто Хрипунова въ Мангазейскомъ и вь Енисейскомъ острогѣ, и государевымъ дѣломъ промышляти по сему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, до государева царева и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу. Да какъ въ острогѣ князь Василей и Савлукъ устроятся, и князю Василью и Савлуку велѣти быти къ себѣ во острогъ мангазейской и енисейской Самояди, которые живутъ по городкомъ и по волостямъ и по рѣкамъ, всѣмъ лутчимъ людемъ; да какъ во острогъ къ нимъ ко князю Василью и Савлуку мангазейская и енисейская Самоѣдь придутъ, и князю Василью и Савлуку въ ту пору быть и служивымъ людемъ велѣти быти въ цвѣтномъ платьѣ, и сказати мангазейской и енисейской Самоѣди гусударево царево и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи и сына его великого государя царевича князя Өедора Борисовича всеа Русіи жалованное слово: что прежъ сего приходили къ нимъ въ Мангазею и вь Енисею Вымичи и Пустозерцы и многихъ государевь городовъ торговые люди дань съ нихъ имали воровствомъ на себя, а сказывали на государя, а въ государеву казну не давали, и обиды и насилства и продажи отъ нихъ были имъ великіе, и государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи и сынъ его великій государь царевичь князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи, жалуя ихъ мангазейскую и енисейскую Самоядь, велѣли у нихъ вь ихъ земли поставить острогъ и велѣли ихъ отъ торговыхъ и ото всякихъ людей и ото всякихъ обидъ беречи, чтобъ имъ нужи и тѣснотъ ни въ чемъ ни отъ кого не было, и жили бы они въ государевѣ царскомъ жалованьѣ, въ тишинѣ и въ покоѣ, и торговали бъ съ торговыми людми въ государевѣ острогѣ územ поволно; а буде торговые люди кого изъ нихъ чѣмъ изобидятъ, и онѣ бъ на нихъ били челомъ, а они князь Василей и Савлукъ, по государеву указу, по ихъ челобитью, управу имъ учинятъ. Да будетъ Самоядь на торговыхъ людей, или на кого ни буди, въ обидахъ и во всякихъ дѣлѣхъ учнутъ бить челомъ, и той Самоѣди на торговыхъ и на всякихъ людей давать судъ и управа чинить, до чего доведетца, безволокитно. А будетъ Пустозерцы, или иныхъ которыхъ городовъ, противъ на Самоѣдь учнутъ бити челомъ, и имъ

тѣмъ Пустозерцомъ и иныхъ ни которыхъ городовъ торговымъ людемъ на Самоѣдь, безъ государева указу, суда и управы не давати, и они бъ лутчіе люди съ себя всей Мангазейской и Енисейской Самояди ясакъ давали соболи и бобры и лисицы лутчіе, и къ шертѣ ихъ приводить, которыхъ не приводили князь Миронъ и Данило, что имъ быти подъ государевою высокою рукою и государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи и сыну его великому государю царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи служити и ясакъ по вся годы платить безъ ослушанья, и заклады у нихъ поимати лутчихъ людей, кому мочно вѣрити, и держати ихъ въ острогѣ до государева указу, и поити ихъ и кормити государевыми запасы, которые съ ними посыланы; и что возмутъ въ государевѣ пенѣ у торговыхъ людей, и изъ остроговъ ихъ не выпускать. И роспрашивати ихъ накрѣпко, сколко у нихъ въ Мангазеѣ и вь Енисеѣ городковъ и волостей, и сколко въ которомъ городкѣ коей волости людей, и сколко по Оби и по всѣмъ мангазейскимъ и енисейскимъ рѣкамъ мангазейскіе и енисейскіе Самоѣди живетъ, а роспрося, про то про все велѣти записывати подлинно, и въ волости атамана и казаковъ и толмачей переписывать посылать, и велѣти въ Мангазеѣ и вь Енисеѣ городки и волости и по рѣкамъ мангазейскую и енисейскую Самоѣдь переписывать, кто именемъ въ городкахъ и въ волостяхъ и по рѣкамъ лутчихъ людей, и въ которомъ городкѣ и волости сколко людей. И будетъ мангазейскіе и енисейскіе лутчіе люди учнутъ бити челомъ, чтобы имъ ѣхати къ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Росіи къ Москвѣ и видѣти государевы царскіе пресвѣтлые очи, и князю Василью и Савлуку изъ тѣхъ лутчихъ людей, колкихъ человѣкъ пригожъ, къ государю къ Москвѣ отпустить, а для береженья съ ними послать казаковъ человѣкъ дву или трехъ; а будетъ къ Москвѣ проситца не учнутъ, а станутъ проситца въ Тоболескъ, или на Березовъ, съ казаки отпущати. А будетъ мангазейская и енисейская Самоядь въ острогъ къ нимъ не учнутъ приходить и государю служить и ясаку платить, и князю Василью и Савлуку тое мангазейскую и енисейскую Самоѣдь, укрѣпя острогъ накрѣпко, отпускать непослушныхъ волостей повоевать товарыща своего Савлука Пушкина, а съ нимъ Литву и казаковъ, по колку человѣкъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу; а въ иные волости невеликіе посылать атамановъ и пятидесятниковъ съ стрѣлцы и съ казаки, и велѣти непослушниковъ потомужъ повоевать и въ острогъ приводити, а въ острогѣ велѣти ихъ въ тюрму сажать до тѣхъ мѣстъ, какъ они станутъ государю бить челомъ и заклады въ свое мѣсто учнутъ давать, что имъ быть подъ государевой царевой и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, подъ его царскою высокою рукою, и государю служить и ясакъ платить; а учнутъ проситца изъ острогу къ женамъ своимъ и къ дѣтемъ по домомъ, и князю Василью и Савлуку имать вь ихъ мѣсто заклады братью ихъ и дѣтей и племянниковъ, кому мочно вѣрити, и по домомъ ихъ отпускать. И жити князю Василью и Савлуку въ Монгазейскомъ острогѣ бе-

ѣрежно, и сторожи бы у нихъ были на всякъ часъ и въ день и въ ночь, чтобъ мангазейская и енисейская Самоядь, пришедъ, надъ острогомъ какой порухи не учинили никоторыми дѣлы. Да и про то имъ мангазейскіе и енисейскіе Самояди допросити и себѣ тайно у торговыхъ людей и Зырянъ провѣдывать: сколко человѣкъ и въ которомъ году Пустозерцовъ и Вымичь и всякихъ торговыхъ людей въ Мангазеѣ торговали, и какими товары и у кого имянемъ сколко какихъ товаровъ было, и кто именевъ Пустозерцовъ съ мангазейской и съ енисейской Самоѣди сбирали дань, и въ которомъ году, и по чему съ кого кто дани взялъ? А роспрося про то про все, велѣти записывати. Да и про то ихъ роспросить Пустоозерцовъ и Вымичь всякихъ торговыхъ людей и Зырянъ и Монгазейской Самоѣди: на которые мѣста торговые люди изъ Пустоозера или изъ за иныхъ городовъ въ Мангазею и вь Енисею съ товары своими зимнею и лѣтнею дорогою ходятъ, и на которыя урочища, и которыми рѣками, и въ колко недѣль изъ Пустоозера и изъ иныхъ изъ которыхъ городовъ въ Мангазею и изъ Мангазеи въ Пустоозеро, или въ иные въ которые городы, съ возы и легкимъ ходомъ приходятъ? чтобъ сказали правду; да кто имянемъ про тое прямую дорогу скажетъ, и князю Василью и Савлуку велѣти записати зимнею и лѣтнею дорогу и урочища и рѣки подлинно. А толко торговые люди учнутъ тое прямую дорогу, которою сами ходятъ въ Мангазею и вь Енисею, таити, и про тое прямую дорогу сыщетца, и тѣмъ торговымъ людемъ отъ государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи быть въ великой опалѣ. И про всякіе про тамошніе дѣла, про мангазейскую и про енисейскую Самоядь, князь Василью и Савлуку провѣдывать накрѣпко. Да и про то роспрашивати: нѣтъ ли у нихъ про тотъ государевъ про новой острогъ какого сомнѣнья, что у нихъ въ Мангазеѣ и вь Енисеѣ велѣлъ государь острогъ поставити? и заповѣдными товары съ ними торговымъ людемъ не велѣти торговати. И которые будутъ Самоѣдцы учнутъ къ нимъ ко князю Василью и Савлуку приходить, и тѣхъ людей поити и кормити и ласку и береженье къ нимъ держати, и говорити имъ накрѣпко, чтобъ они государю прямили и служили. И будетъ кто учнетъ предъ своею братьею прямить государю и служить, и будетъ кому доведетца дати суконца, и тѣмъ людемъ суконца давати, смотря по службѣ, чтобъ тѣхъ новыхъ людей приучити ласкою, и ихъ обнадежить, и отпускать ихъ къ себѣ не задержавъ. А будетъ Пустозерцы и Вымичи и Зыряне и Пермичи, или иныхъ которыхъ городовъ торговые люди, учнутъ воровати по прежнему, и мангазейской и енисейской Самояди учнутъ говорить, чтобъ государеву острогу у нихъ въ Мангазеѣ впредь не быть, чтобъ торговать имъ въ Мангазеѣ и вь Енисеѣ всякими заповѣдными товары съ Самоядью по прежнему, и князю Василью и Савлуку противъ воровъ умышленье сыскивать допряма, а сыскавъ, отсылать ихъ на Березовъ, а съ Березова въ Тоболскъ, а животы ихъ имати на государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, чтобъ неповадно было впредь инымъ воровати, въ таком въ дал-

номъ въ новомъ мѣстѣ смуту чинить; да о томъ о всемъ князю Василью и Савлуку отписывать къ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ и въ Тоболскъ подлинно. А будетъ князь Миронъ Шаховской да Данило Хрипуновъ стоятъ въ Пантуевѣ городкѣ, а въ Мангазею не пошли, и князю Василью и Савлуку, пришедъ къ Пантуеву городку, пересмотрѣть у князя Мирона и у Данила по росписи на лицо нарядъ и всякихъ государевыхъ запасовъ, что съ ними послано, и, покладчи въ кочи, итти со всѣмъ, что съ ними придетъ и что у князя Мирона и у Данила возмутъ, въ Мангазею и въ Енисею, по сему наказу, тотчасъ, не мѣшкая, а князя Мирона и Данила и служивыхъ людей, которые со княземъ Мирономъ и съ Даниломъ посланы, отпустить на Березовъ и велѣть имъ итти, кому къ которому городу ближе. И будетъ князь Василей Мосалской и Савлукъ Пушкинъ провѣдаютъ про князя Мирона про Шеховского и про Данила Хрипунова подлинно, что князь Миронъ и Данило до Мангазеи и до Енисеи не дошли и енисейская будетъ Самоядь своровали, князя Мирона и Данила за рѣкою за Пурою въ днищѣ ихъ розгромили, нарядъ и зелье и свинецъ и запасы поимали, а князь Миронъ и Данило съ казаки отшолъ, и князю Василью и Савлуку итти въ Мангазею и въ Енисею одноличнo бережно и усторожливо, и идучи дорогой до рѣки до Пура и за рѣкою за Пуромъ провѣдывать про князь Мирона и про Данила накрѣпко: которая Самоядь, или Остяки, на князя Мирона и на Данила приходили и погромили, и гдѣ нынѣ князь Миронъ и Данило и служивые люди, живы ли или побиты, и нарядъ пушки и затинные и рушницы и зелье и свинецъ и запасъ кто именемъ Самоѣди или Остяковъ поимали, и гдѣ нынѣ тотъ государевъ нарядъ и зелье и свинецъ, и въ которой волости, и у кого именемъ кто съ мангазейскою и енисейскою Самоѣдью государевыхъ далнихъ Самоѣдцовъ и Остяковъ на томъ погромѣ не были ли, и князя Василья Обдорского Остяки съ мангазейскою и енисейскою Самоѣдью на томъ дѣлѣ на князь Мирона и на Данила одномышленно не позатѣяли ли, и кто пущихъ воровъ на томъ погромѣ не были ли, и рускихъ торговыхъ людей, Вымичь и Зырянъ, и иныхъ городовъ на томъ погромѣ съ Самоѣдью не было ли, и бои у князя Мирона и у Данила съ мангазейскою и енисейскою Самоѣдью были ль? будетъ бои были, и сколко на томъ бою государевыхъ служивыхъ людей раненыхъ, убитыхъ, и въ полонъ кѣмъ служивыхъ людей и погромомъ Самоѣдью не взяли ль, и мангазейской и енисейской Самоѣди и Остяковъ, что на томъ дѣлѣ побито ли? И будетъ Миронъ и Данило и служивые люди живы и князя Василья и Савлука будетъ недалеко, днищахъ въ трехъ или въ четырехъ или въ пяти и во шти, и князю Василью и Савлуку съ княземъ Мирономъ и Даниломъ одноличнo промыслить всякими дѣлы, какъ мочно, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ ихъ взять къ себѣ; а будетъ князь Миронъ и Данило отъ князя Василья и отъ Савлука стоятъ далече и промыслить будетъ князю Василью и Савлуку съ княземъ Мирономъ и Даниломъ съ товарыщи никоторыми дѣлы

немочно, и князю Василью и Савлуку промыслить ко князю Мирону и къ Данилу съ вѣстью, какъ мочно, чтобъ ему быть на Русь къ которому городу ближе. А будетъ про князя Мирона и про Данила провѣдаютъ, что князю Мирону и Данилу отъ мангазейской и енисейской Самояди никоторыми дѣлы пройти къ Русѣ городомъ немочно, а князю Василью и Савлуку промыслить будетъ княземъ Мирономъ и Даниломъ идучи немочно, и князю Василью и Савлуку и не дошедъ Мангазеи стать въ тѣхъ мѣстѣхъ, въ которыхъ мѣстѣхъ у рускихъ людей поставлены остроги, или въ которомъ мѣстѣ пригожъ, чтобъ однолично промыслить княземъ Мирономъ и Даниломъ было ближе и острогъ въ томъ мѣстѣ на время поставить; и будетъ острогъ прилучитца въ томъ мѣстѣ готовой и въ томъ острогѣ быть будетъ не мочно князю Василью и Савлуку со всѣми людьми и пристрашно, и князю Василью и Савлуку тотъ острогъ укрѣпить, чтобъ въ немъ быть бестрашно, покамѣстъ княземъ Мирономъ и Даниломъ промыслятъ. И промышлять князю Василью и Савлуку княземъ Мирономъ и Даниломъ, будучи въ томъ острогѣ, однолично всякою мѣрою накрѣпко, чтобъ князя Мирона и Данила служивыхъ людей взять и себя отъ Мангазейска и Енисейска самому поберечь. И будетъ князь Василей и Савлукъ въ которомъ острогѣ для князя Мирона и Данила станутъ, и по князя Мирона и Данила и по служивыхъ людей отпустить Савлука, а съ нимъ Литву и казаковъ и стрѣлцовъ, сколко пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, а князю Василью въ тѣ поры быть въ острогѣ у наряду и у запасовъ съ великимъ береженьемъ. А будетъ про князя Мирона и про Данила провѣдать будетъ никоторыми дѣлы не мочно, и князю Василью и Савлуку, по сему наказу, итти въ Мангазею и вь Енисею, и пришедъ въ Мангазею и вь Енисею на Тазское разсмотрѣть и розвѣдать мѣста, и Зырянъ торговыхъ людей роспросить про мѣсто накрѣпко, чтобъ розыскать мѣста лутчего, которое бы мѣсто было угодно, накрѣпко, и водяно, и лѣсно, и впредь бы въ томъ мѣстѣ острогу и городу стоять было мочно, и Пустозерцы бы и всякіе торговые люди въ Мангазею и вь Енисею съ товары мимо того острогу не обходили никоторыми дорогами, никоторыми дѣлы. Да и тѣхъ городковъ, что поставили торговые люди, князю Василью и Савлуку розсмотрѣти; да будетъ у торговыхъ людей которой городокъ поставленъ у мѣста, и государевымъ людямъ впредь жити въ немъ мочно, и Пустозерцомъ и всякимъ торговымъ людемъ въ Мангазею ходити мочно, и князю Василью и Савлуку того городка или острогу прибавить кругомъ; а будетъ тѣ всѣ городки не у мѣста стоятъ, и князю Василью и Савлуку, изыскавъ лутчее мѣсто и прося у Бога милости, и служивыми людми, Литвою и атаманы и казаки и стрѣлцы и своими людми и Зыряны и Пустоозерцы, и всякими торговыми людми, которые будутъ въ Мангазеѣ и вь Енисеѣ, велѣти ставити острогъ и башни и ворота, и въ острогѣ всякіе острожные крѣпости, и около острогу надолобы поставить и укрѣпити острогъ накрѣпко, чтобъ въ немъ впредь быти безстрашно; да въ острогѣ жъ велѣти поставити для го-

сударева хлѣба двѣ житницы или три. А будетъ изъ тѣхъ городковъ, что поставлены были у торговыхъ людей, лѣсъ пригодитца на острожное или на какое на иное дѣло, а отъ тѣхъ будетъ мѣстъ недалеко, и князю Василью и Савлуку тотъ лѣсъ для осторожного дѣла велѣти имать; а въ кою пору острогъ и около острога надолобы поставятъ, и въ тѣ поры ко всякимъ людемъ держати князю Василью и Савлуку береженье великое и ласку, и кормити ихъ и поити, какъ мочно. А поставя острогъ и укрѣпя со всѣмъ, изъ острогу послать провѣдывать про князя Мирона и про Данила и про запасы, и про всякую погромную рухлядь сыскивати накрѣпко, и мангазейскую и енисейскую Самоядь къ себѣ въ острогъ призывати всякими мѣрами; да что князь Василей и Савлукъ у мангазейской и енисейской Самоѣди и у Остяковъ и въ которой волости что наряду и зелья и свинцу и запасовъ и всякой погромной рухляди провѣдаютъ, и князю Василью и Савлуку, укрѣпяся въ острогѣ, къ той мангазейской и енисейской Самоѣди сь ихъ товарыщи и съ толмачи приказывати, и стрѣлцовъ и казаковъ по нихъ посылати, смотря по тамошнему дѣлу, и къ себѣ въ острогъ призывати ихъ велѣти сперва добромъ и ласкою; да кто изъ тѣхъ мангазейской и енисейской Самоѣди въ острогъ придутъ, и тое мангазейскую и енисейскую Самоѣдь пущихъ воровъ и ихъ братью и дѣтей у себя въ Мангазейскомъ и Енисейскомъ острогѣ держать крѣпко, и за острогъ ихъ не выпускать и беречь накрѣпко, а велѣти имъ приказывать въ волости къ своей братьѣ и къ товарыщомъ и къ женамъ и къ дѣтемъ, чтобъ онѣ государевъ погромной нарядъ, пушки и затинные, и запасы, и всякую погромную рухлядь, и государевыхъ служивыхъ людей, которые будетъ у нихъ въ полону, у себя сыскивали, и тѣхъ рускихъ людей погромное и нарядъ привозили, и воровъ имая съ погромною казною въ острогъ къ нимъ приводили; и говорить тѣмъ Самоядцомъ и Остякомъ, которые учнуть государю служити и прямити накрѣпко, чтобъ они государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, и сыну его великому государю царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи службу свою въ правду объявили, за воровъ не стояли, имая приводили ихъ къ нимъ въ острогъ, а государь ихъ за то пожалуетъ и въ ясаку велитъ полготить. Да кого къ нимъ въ острогъ ко князю Василью и Савлуку воровъ приведутъ, и тѣхъ воровъ сажать въ тюрму до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ они воровъ всѣхъ и снарядъ и запасы и всю погромную рухлядь сыщутъ. А будетъ которые учнутъ проситца изъ острогу погромного наряду и запасовъ сыскивать сами, а въ свое мѣсто учнутъ давать заклады братью свою и дѣтей, и ихъ отпускати, а имать у нихъ закладъ добрыхъ людей, кому мочно вѣрити. Да князю Василью жъ и Савлуку велѣти переписати Вымичь и Пустоозерцовъ и всѣхъ московскихъ городовъ торговыхъ людей и ихъ всякой товаръ и записывать: будетъ у кого будутъ заповѣдные товары, пансыри и шеломы и копья и сабли и топоры и ножи и иное какое желѣзо или вино, и князю Василью и Савлуку тѣ заповѣдные товары и вино велѣти у тѣхъ поимати на государя царя и ве-

кого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, да и мірскую всякую рухлядь и запасы, что у нихъ будетъ, велѣти имати на государя за то, что онѣ государевы заповѣдными товары торгуютъ мимо государева указу. А будетъ у которыхъ торговыхъ людей заповѣдныхъ товаровъ не будетъ, а будетъ у нихъ мягкая рухлядь, или запасъ, мясо и масло, и князю Василью и Савлуку тое мягкую рухлядь на государя у нихъ имать не велѣть, а велѣти у нихъ со всеѣ мягкіе рухляди имать на государя десятинную пошлину, отъ десяти соболей десятой соболь, отъ десяти лисицъ десятую лисицу, отъ десяти бобровъ десятой бобръ, ото всякого звѣря десятое, выбирая изо всякой мягкой рухляди лутчее; а съ запасовъ и со всякого съѣстного имать велѣть цѣловалнику десятую пошлину; и впредь торговымъ людемъ заповѣдными товары, никакимъ желѣзомъ, торговати и вина привозити не велѣти, о томъ заказъ учинить крѣпкой. А будетъ учнутъ торговые люди впредь торговати съ мангазейскою и съ енисейскою Самоѣдью заповѣдными товары и учнутъ вино привозити мимо государеву заповѣдь, и князю Василью и Савлуку у тѣхъ у всѣхъ у торговыхъ людей велѣти тѣ заповѣдные и всякіе товары по тому жъ отписывать на государя, что бъ имъ впередь неповадно было воровати, съ мангазейскою и сь енисейскою Самоѣдью заповѣдными товары торговати; а съ мангазейской и съ енисейской Самоѣди и съ иныхъ тутошнихъ съ мангазейскихъ и сь енисейскихъ людей, до государева царева и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, съ товаровъ съ ихъ пошлины не имать. Да что съ которой волости на государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи ясаку, соболей и лисицъ и бобровъ и песцовъ, и съ кого именемъ, и что съ кого десятые пошлины возмутъ, и что ко князю Василью и Савлуку принесутъ поминочныхъ соболей и лисицъ и бобровъ, и то князю Василью и Савлуку велѣти писати у себя въ книгу подлинно, порознь, да тое государеву ясачную казну и десятинную пошлину и поминочные соболи и лисицы и бобры и песцы держати князю Василью и Савлуку въ государевѣ казнѣ за своими печатми. И дѣлати князю Василью и Савлуку государевы дѣла по сему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ государевой казнѣ было прибылнѣе, а тамошнимъ людемъ тягости небыло жъ, чтобъ имъ жить въ государевѣ жалованьѣ, въ тишинѣ и въ покоѣ. И самимъ князю Василью и Савлуку, живучи въ Мангазеѣ и вь Енисеѣ, государевою ясачною казною не корыстоваться, и никакими товары не торговати, и у торговыхъ и у всякихъ людей и у мангазейскіе и у енисейскіе Самоѣди посуловъ и поминковъ не имати, и насилства и обиды никому не чинити никоторыми дѣлы. А толко князь Василей и Савлукъ учнутъ торговыхъ людей и у Самоѣди посулы и поминки имати, а послѣ про то сыщется мимо ихъ, и имъ отъ государя быть въ опалѣ. А какъ князь Василей и Савлукъ на Тазу рѣкѣ острогъ поставятъ, и въ которомъ мѣстѣ, и что кругомъ того острогу какихъ крѣпостей будетъ, и какъ мангазейскую и енисейскую Самоѣдь подъ государеву царскую высокую руку учнутъ приводить, и что мангазейская

и енисейская Самоѣдь учнетъ говорить, и какъ у нихъ сдѣлаетца о князѣ Миронѣ и Данилѣ, и что на государя ясаку и десятинной пошлины съ торговыхъ людей сберутъ, и князю Василью и Савлуку о томъ о всемъ отписывать въ Тоболескъ къ воеводѣ къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву подлинно. И быть князю Василью и Савлуку въ Мангазеѣ до государева царева и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, и тоболскихъ и березовскихъ служивыхъ людей, которые съ ними посланы, и Литву и казаковъ и стрѣлцовъ ото всякого воровства и отъ убивства унимати, и зернью и карты играти не велѣти. А государевы запасы, что съ ними для остяцкого росходу послано, и что послано тоболскимъ и березовскимъ служивымъ людемъ въ государево годовое жалованье въ 110 годъ, по чети человѣку, держати въ государевѣ казнѣ, а дати то государево хлѣбное жалованье по чети человѣку въ 110 годъ на Петровъ день и Павловъ, а мука держати въ житницахъ, и давать на кормовой росходъ Самоядцемъ и Остякомъ, которые учнутъ приходить и государю служить и прямить; да сколко въ которомъ числѣ на кормъ муки выдадутъ, и то писати въ книги подлинно, да тѣ книги держать у себя за своими жъ печатми. И обо всемъ князю Василью и Савлуку, будучи въ Мангазейскомъ и вь Енисейскомъ острогѣ, государевымъ дѣломъ промышлять по сему наказу, смотря по тамошнему дѣлу.

2. Лѣта 7111 году, Генваря въ 25 день, государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, велѣлъ Ѳедору Юрьевичю Булгакову да головѣ Никифору Григорьевичю Елчанинову быти на своей государевѣ службѣ въ Мангазеѣ, а князю Василью Масалскому и Савлуку Пушкину велѣно ѣхать къ Москвѣ; а служивыхъ людей велѣно послать въ Мангазею прежнимъ служивымъ людемъ на перемѣну, выбравъ изъ тоболскихъ Литвы и казаковъ и стрѣлцовъ, съ атаманомъ пятдесятъ человѣкъ, да съ Березова съ атаманомъ казаковъ пятдесятъ же человѣкъ; а государево царево и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи денежное и хлѣбное жалованье велѣно имъ дать на 111 годъ въ Тоболскомъ и на Березовѣ окладъ ихъ сполна. Да государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ велѣно послать, сверхъ служивыхъ людей окладу, на запасъ, для тамошнихъ мангазейскихъ росходовъ, противъ 110 году, сто четвертей муки ржаной, 20 четвертей крупъ, 20 четвертей толокна, 30 пудъ соли, да зелья 10 пудъ, а свинцу тожъ. А съ Москвы послано въ Мангазею церковное строеніе, образы и книги и колокола. А для мангазейского ходу, изъ Ярославля да съ Вологды послано на Верхотурье судовые снасти: 15 шеемъ толстыхъ пенковыхъ варовыхъ, 15 веревокъ кубасныхъ, 15 завозень, 30 дрогъ, 150 веревокъ, на ножки 30 паинъ, 30 поясовъ, 15 возжей, 30 скутъ, 15 веревокъ кругъ парусовъ обшивать, три тысечи аршинъ холстовъ на парусы, 20 якорей двуерогихъ; да для мангазейского жъ ходу, князю Матвѣю Лвову да головѣ Угрюму Новосилцову велѣно сдѣлать на Верхотурьѣ 15 судовъ морскихъ, въ которыхъ судѣхъ итти въ Мангазею. И Ѳедору Юрьевичю и головѣ Никифору

Григорьевичю ѣхати на Верхотурье, однолично не мѣшкая нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ на Верхотурье, взять имъ у воеводъ у князя Андрея Васильевича Голицына, да у Никиты Пушкина, да у дьяка у Василья Панова мангазейскіе суды, въ которыхъ итти въ Мангазею со всею судовою снастью и сь якори, и церковное строенье, образы, книги и колокола, по сему государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи наказу. А какъ ледъ вскроетца, и Ѳедору и Никифору вмѣстѣ съ тоболскими воеводами итти въ Тоболской, а пришедъ, взяти у воеводъ у князя Андрея жъ Васильевича и у Никиты Пушкина и у дьяка Василья Панова въ Мангазею прежнимъ служивымъ людемъ на перемѣну тоболскихъ служивыхъ людей, Литву и казаковъ и стрѣлцовъ, съ атаманомъ 50 человѣкъ, а государево имъ денежное и хлѣбное годовое жалованье на 111 годъ велѣно дать для мангазейскіе службы оклады ихъ сполна, да хлѣбныхъ запасовъ взяти, сверхъ служивыхъ людей окладу, на запасъ, для тамошнихъ мангазейскихъ росходовъ, 100 четвертей муки ржаной, 20 четвертей крупъ, 20 четвертей толокна, 30 пудъ соли, да зелья взяти 10 пудъ, а свинцу тожъ. А взявъ служивыхъ людей по имянной росписи, и хлѣбные запасы, и соль, и зелье, и свинецъ, и церковное строенье, образы и книги и колокола, и устроя въ мангазейскіе суды, итти изъ Тоболска на Березовъ не мѣшкая, а пришедъ на Березовъ потомужъ взяти у воеводъ у князя Ѳедора у Татева, да у головы Юрья Кобякова березовскихъ служивыхъ людей съ атаманомъ лутчихъ 50 человѣкъ казаковъ, а государево имъ жалованье велѣно дать для мангазейской службы оклады ихъ сполна; да вожей взяти изъ пріѣзжихъ изъ торговыхъ и изъ тутошнихъ изъ березовскихъ изъ жилецкихъ людей человѣкъ трехъ или четырехъ, или сколко человѣкъ будетъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, добрыхъ, которые бъ мангазейской ходъ знали. Да взяти на Березовѣ жъ въ Мангазею на житье попа Якова съ женою и съ дѣтми, которой присланъ на Березовъ съ Москвы, а государево ему жалованье, руги, денги и хлѣбъ, велѣно дать окладъ его сполна. А взявъ служивыхъ людей и вожей и попа, и росписавъ людей на суды и устроивъ совсѣмъ, итти съ Березова въ Мангазею бережно и усторожливо, и ставитись по станомъ въ крѣпкихъ и въ тихихъ мѣстѣхъ, чтобъ судовъ волнами не розбило; и про Остяковъ и про Самоѣдь провѣдывать, нѣтъ ли въ нихъ какіе шатости и измѣны и воровства, чтобъ собрався пришедъ надъ государевыми служивыми людми и надъ хлѣбными запасы которые порухи не учинили. А пришедъ въ Мангазею, взяти у князя Василья Мосалского да у Савлука Пушкина государевъ наказъ и грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ, и острожные ключи, и острогъ, и на острогѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и въ житницахъ хлѣбной запасъ, и книги подлинные приходу и росходу денгамъ и государевѣ ясачной и поминочной казнѣ, да по тѣмъ книгамъ въ приходѣ въ денгахъ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ ясачной во всякой государевой казнѣ счести подлинно, съ тѣхъ мѣстъ, какъ имъ велѣно быти въ Мангазеѣ; да бу-

детъ что на князя Василья и на Савлука государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ и иные государевы казны взочтутъ, и имъ тотъ хлѣбъ и денги и всякую государеву казну велѣть на князѣ Васильѣ и на Савлукѣ доправити и отпустить князя Василья и Савлука и служивыхъ людей, которые годовали, тоболскихъ и березовскихъ, изъ Мангазеи, давъ имъ суды со всякою судовою снастью; а что у нихъ собрано государевы ясачные и десятинные казны и всякіе мягкіе рухляди, и тое государеву казну всее отпустити ко государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю, всеа Русіи, къ Москвѣ со княземъ Васильемъ и Савлукомъ вмѣстѣ. А напередъ всего, велѣти быти въ съѣзжей избѣ служивымъ и жилецкимъ людемъ и пріѣзжимъ торговымъ всякимъ людемъ и сказати имъ государево царево и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жалованное слово, что царское величество ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ беречь, и они бъ жилецкіе и торговые люди царскимъ осмотрѣньемъ и жалованьемъ, по его царскому милосердію, жили безо всякіе нужи и торговали; а будетъ имъ служивымъ и торговымъ людемъ князь Василей и Савлукъ въ чомъ какую обиду или продажу и насилство какое учинили и посулы имали, и они бъ на нихъ били челомъ, а они, по царскому повелѣнью, во всемъ имъ управу учинятъ; да кто на кого учнетъ бити челомъ въ ихъ насильствѣ и въ продажѣхъ и въ посулехъ или въ какихъ обидахъ, и имъ въ томъ велѣти приносити къ себѣ челобитные и давать судъ и управа чинить, по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, безволокитно. А послѣ рускихъ людей велѣти имъ быти у себя мангазейскимъ и енисейскимъ князкомъ и Самоѣди, лутчимъ людемъ, изъ волостей и изъ юртовъ, по сколку человѣкъ пригожъ, а самимъ въ съѣзжей избѣ быти въ цвѣтномъ платьѣ, и сказати имъ потомужъ государево царево и великого князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и его царского величества сына, великого государя царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи жалованное слово, что царское величество ихъ пожаловали, велѣли ихъ во всемъ беречи, чтобъ имъ насилства и убытка и продажи ни которые ни отъ кого не было, и ясаковъ лишнихъ имать съ нихъ и вновь прибавливать не велѣлъ, а велѣлъ ясаки имать рядовые, какъ кому мочно заплатити, смотря по вотчинамъ и по промысломъ; а на кого будетъ ясакъ положенъ тяжолъ, не въ силу, и впредь того ясаку платить не мочно, и государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, велѣлъ того сыскать, да будетъ ясакъ положонъ не по дѣлу и въ томъ имъ тягость, и царское величество, смотря по тамошнему дѣлу, велѣлъ имъ въ ясакѣхъ лготить, а съ бѣдныхъ людей, кому платить ясаковъ не мочно, по сыску, имать ясаковъ не велѣлъ, чтобъ имъ мангазейскимъ и енисейскимъ всякимъ людемъ ни въ чемъ нужи не было; и они бъ мангазейская и енисейская Самоѣдь всякіе люди жили въ царскомъ жалованьѣ, въ покоѣ и въ тишинѣ, безо всякого сумнѣнья, и промыслы всякими промышляли, и государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, и

его царского величества сыну, государю царевичю князю Өедору Борисовичю всеа Русіи, служили и прямили во всемъ, по своей шерти, да и на дворѣхъ воровства и шатости и всякого лихого умышленья смотрѣли и берегли накрѣпко, и братью и дядью и племянниковъ и друзей отовсюды призывали, и юрты и волости полнили, а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ и лготу имъ дать велитъ; а въ которыхъ будетъ Самоѣди и въ Остякахъ почаютъ шатости и воровства, и они бъ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ государю службу свою и правду объявили, и тѣхъ воровъ, въ которыхъ почаютъ шатости и воровства, сказывали про нихъ и имая приводили къ нимъ, а кто на кого скажетъ какое воровство, или измѣну, и сыщетца допряма, и государь тѣхъ людей велитъ пожаловать своимъ царскимъ жалованьемъ, и животы ихъ и вотчины подаетъ имъ, кто на кого какую измѣну и воровство доведетъ. А будетъ князь Васильевымъ и Савлуковымъ небереженьемъ кто изъ служивыхъ людей кого нибудь изъ нихъ въ юртѣхъ и въ волостяхъ, пріѣзжая, изобидѣли, и князь Василей и Савлукъ про то не сыскивали и обороны имъ не давали, или сами они князь Василей и Савлукъ насилство и продажу чинили, или ясакъ имали не по государеву наказу, и государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичъ всеа Русіи, ихъ мангазейскую Самоѣдь пожаловалъ: кто ихъ чѣмъ изобидѣлъ и насилство и продажу какую чинили, и посулы и поминки имали, давать судъ и росправу и оборонь учинить велѣлъ; да будетъ мангазейская Самоѣдь на князя Василья и на Савлука, или на кого нибудь на служивыхъ и на торговыхъ людей, въ ихъ насилствахъ и въ продажахъ или въ какихъ обидахъ учнутъ бити челомъ, и имъ въ томъ во всемъ давати судъ и росправа чинить по государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, чтобъ никто никаковъ человѣкъ изъ мангазейскіе Самоѣди ни въ чемъ изобиженъ ни отъ кого не былъ; а сказавъ мангазейскимъ князкомъ и Самоѣди государево жалованное слово и во всемъ по ихъ челобитью указъ учинивъ, сказати имъ государево жалованье, что государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и его царского величества сынъ, великій государь царевичъ князь Өедоръ Борисовичъ, всеа Русіи, ихъ пожаловали, велѣли ихъ накормить и напоить; и сказавъ имъ, велѣть ихъ накормить и напоить доволно и отпустить ихъ по домомъ. И будучи въ Мангазеѣ, надъ служивыми людми того смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ онѣ не воровали и не грабили, и мангазейской Самоѣди и торговымъ людемъ насилства и продажи и убытковъ не чинили, и зернью не играли; а кто кого чѣмъ изобидитъ, и имъ въ томъ росправа чинить, сыскавъ накрѣпко, чтобъ никому ни въ чемъ обиды и насилства не было, и во всемъ мангазейской и енисейской Самоѣди ласка и привѣтъ держать и приводить ихъ ко государеву жалованью ласкою и ни въ чемъ ихъ не жесточить, чтобъ ихъ не отогнать, и шатости и воровства велѣть провѣдывать накрѣпко, и говорить лутчимъ людемъ, чтобъ они по ворехъ не покрывали: въ комъ уз-

наютъ какую шатость и воровство, и они бъ, имая, приводили къ нимъ, а царское величество за тое ихъ службу пожалуетъ. И во всемъ Ѳедору и Никифору держати по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи наказу и смотря по тамошнему дѣлу, и искати государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи въ мангазейскихъ и въ енисейскихъ доходѣхъ прибыли, и новыхъ мѣстъ розыскивать, чтобъ прибыль учинить, а землѣ тягости не навести, и впередь бы та прибыль была стоятелна и прочна, и налоговъ бы и продажъ не было, и межъ служивыхъ и всякихъ людей росправа чинить безволокитно, по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи наказу, и береженье держать во всемъ, чтобъ ни кому ни отъ кого насилства и продажъ не было, и всякіе дѣла дѣлати и беречи государевыхъ дѣлъ во всемъ, по государевымъ по прежнимъ и по нынѣшнимъ наказомъ и по грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ государеву дѣлу прибылнѣе. И прежнихъ имъ государевыхъ наказовъ и грамотъ высмотрить; да что въ прежнихъ наказѣхъ написано къ укрѣпленью и къ доброй прибыли и къ береженью, и тѣ дѣла дѣлать по прежнимъ государевымъ наказомъ и смотря по тамошнему дѣлу. А которыхъ государевыхъ дѣлъ князь Василей и Савлукъ, по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, по ихъ пріѣздъ дѣлать не успѣли, и имъ тѣ государевы дѣла дѣлать по государеву указу и по грамотамъ, каковы ко князю Василью и къ Савлуку присыланы, смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже и государеву дѣлу прибылнѣе. А стоять имъ, пріѣхавъ, въ Мангазейскомъ острогѣ на прежнихъ дворѣхъ, на которыхъ дворѣхъ стояли князь Василей и Савлукъ, и береженье въ острогѣ держати великое, чтобъ по сторожамъ и по карауломъ были сторожи крѣпкіе, и на караулехъ и на сторожахъ велѣть быть Литвѣ и казакомъ и стрѣлцомъ, и про мангазейскую и про енисейскую Самоядь велѣть провѣдывать накрѣпко: не чаять ли отъ нихъ къ Мангазейскому острогу приходу, чтобъ пришедъ надъ острогомъ, собрався, какіе порухи не учинили, и безъ закладовъ бы безъ лутчихъ людей въ острогѣ не было. А которая будетъ Самоѣдь мангазейская и енисейская государю непослушны, и ясаковъ съ себя не даютъ, и въ острогъ не пріѣзжаютъ, и на тое Самоѣдь посылать посылку, атамановъ и Литву и казаковъ и стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже, и смотря по тамошнему дѣлу, а велѣть ихъ воевать и жены и дѣти имать въ полонъ, чтобъ ихъ повоевать и пострацать, или бъ у нихъ заклады крѣпкіе поимать, чтобъ ихъ привести подъ государеву царскую высокую руку и ясаки съ нихъ имати сполна. А о всякихъ о тамошнихъ о мангазейскихъ дѣлехъ и о людѣхъ, или о хлѣбныхъ запасѣхъ, или о какихъ указѣхъ отписывати въ Тоболской къ воеводѣ ко князю Андрѣю Васильевичю Голицыну, а у него государевъ указъ подлинной. А что у князя Василья и у Савлука въ государевѣ казнѣ денегъ, и въ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ, и на острогѣ наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу, и государевыхъ всякихъ дѣлъ возмутъ, и о томъ о всемъ отписати

и роспись прислать въ Тоболескъ къ воеводѣ ко князю Андрѣю Васильевичю Голицыну, а онъ учнетъ противъ того писать и росписи присылать ко государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ.

Да память Өедору жъ Юрьевичю Булгакову да головѣ Никифору Григорьевичю Елчанинову. Пріѣхавъ въ Мангазею, у князя Василья и у Савлука на ихъ дворехъ переискать сибирскіе всякіе мягкіе рухляди, приносные и поминочные, и купленныхъ соболей, и лисицъ черныхъ, и шубъ собольихъ и бѣлыхъ и горностальихъ, и бобровъ; а у кого что найдутъ, и тое всее рухлядь переписати, а переписавъ запечатать своими печатми. Да и служивыми и торговыми всякими людми и Татары и Самоѣдью про то сыскать накрѣпко, у кого они какіе рухляди купили, и сколко они мягкіе рухляди изъ Мангазеи живучи посылали къ себѣ, и съ кѣмъ имянемъ, и въ которомъ году послали, про то про все сыскать всякими сыски накрѣпко, да тотъ весь сыскъ и всее рухлядь и тое рухляди роспись, за своими печатми, прислать въ Тоболескъ къ воеводѣ ко князю Ондрею Васильевичю съ государевою съ ясачною казною вмѣстѣ, а изъ Тоболска велѣно государева ясачная казна и та рухлядь прислать ко государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ.

Да память Өедору Юрьевичю и головѣ Никифору Григорьевичю. Прежъ сего приходили въ Мангазею и въ Енисею съ Руси многіе торговыя люди, Пермичи, и Вятчане, и Вымичи, и Пустозерцы, и Устюженя, и Усолцы, и Важеня, и Каргополцы, и Двиняне, и Вологжане и всѣхъ московскихъ городовъ торговые люди со всякими товары и торговали во всей Мангазеѣ и Енисеѣ, ѣздя по городкомъ и по волостямъ и по юртомъ и по зимовьямъ и по селамъ, съ мангазейскою и енисейскою Самоѣдью, а мѣняли свои товары на соболи и на бобры и на лисицы и на всякую мягкую рухлядь на лутчюю, а исторговався ѣздили на Русь, а государевы десятинные пошлины съ своихъ товаровъ не платили; и нынѣ государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичъ всеа Русіи указалъ въ Мангазеѣ для торговыхъ людей поставити гостиной дворъ и велѣлъ всякимъ торговымъ людемъ, пріѣзжая, торговати въ Мангазеѣ съ Самоядью и десятинную пошлину платить на гостиномъ дворѣ, а по городкомъ и по волостямъ и по юртомъ и по лѣсомъ и по зимовьямъ торговать не велѣлъ. И Өедору и Микифору, пріѣхавъ въ Мангазею, велѣти служивыми и торговыми пріѣзжими всякими людми поставити гостинъ дворъ и заказъ учинить крѣпкой, чтобъ впередъ всякіе торговые люди ставились и торговали на гостинѣ дворѣ; да которые торговые люди учнутъ пріѣзжати съ Руси со всякими товары въ Мангазею, и у тѣхъ торговыхъ людей тѣ ихъ товары велѣть переписывать, а переписывая тѣ ихъ товары велѣть имъ торговати съ мангазейскою Самоѣдью на гостиномъ дворѣ; а какъ они товары свои испродадутъ, или на соболи и на лисицы и на бобры и на всякую мягкую рухлядь промѣняютъ, и имъ съ тѣхъ торговыхъ людей велѣти государеву десятинную пошлину сбирати по государеву указу, а тѣсноты и продажи въ томъ не чинить; а

что съ кого десятинные пошлины возмутъ, и имъ тое десятинную пошлину велѣти писати въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, и тое десятинную пошлину держати въ государевѣ казнѣ за своими печатми. А которые торговые люди, сторговався, изъ Мангазеи поѣдутъ на Русь, или въ сибирскіе городы, а въ Мангазеѣ десятинная пошлина съ нихъ взята, и имъ у нихъ тое всякую мягкую рухлядь переписывая отпускати ихъ къ себѣ и давати имъ пропускные грамоты, чтобъ съ нихъ другіе десятинные пошлины по городомъ не имали, и насильства имъ никакого не чинили, и велѣти о томъ въ проѣзжихъ грамотахъ писати имянно, сколко съ какого товару въ Мангазеѣ десятинные пошлины возмутъ. А одноличто Ѳедору и Никифору въ Мангазеѣ и Енисеѣ о томъ заповѣдь учинити крѣпкую, чтобъ торговые люди мимо гостина двора втай по городкомъ и по волостямъ не торговали; а которые торговые люди учнутъ торговать мимо гостина двора, и имъ тѣ ихъ товары описывая велѣти имати на государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи; а сколко у кого какихъ товаровъ въ пенѣ на государя отпишутъ, и о томъ отписывати ко государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ.

Подлинная наказная память за закрѣпою дьяка Нечая Ѳедорова.

3. Лѣта 7135, Генваря въ 18 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ воеводамъ, Тимоѳею Васильевичю Бабарыкину да Поликарпу Семеновичю Полтеву, быти на своей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи службѣ въ Сибири, въ Мангазеѣ, на князь Ефимово мѣсто Мышецкого, на Ондреево мѣсто Волохова. И Тимоѳею и Поликарпу ѣхати въ Сибирь въ Мангазейской городъ не мѣшкая ни гдѣ ни часу; а пріѣхавъ въ Мангазею, взяти у воеводъ у князь Ефима Мышецкого да у Андрея Волохова прежніе государевы наказы и грамоты о всякихъ государевыхъ и о земскихъ дѣлехъ, и городовые и острожные ключи, и городъ и острогъ.... (За симъ въ рукописи пробѣлъ).

Да память воеводамъ Тимоѳею Васильевичю да Поликарпу Семеновичю. Вѣдомо государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи учинилось: посылаютъ изъ Мангазеи воеводы государевыхъ служилыхъ людей въ новые непослушные землицы приводити тѣхъ землицъ людей подъ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи высокую руку, чтобъ тѣ землицы были подъ его государевою царскою высокою рукою и ясакъ государю давали въ Мангазеѣ, и тѣ государевы служивые люди многихъ землицъ подъ государеву царскую высокую руку приводятъ и ясакъ съ тѣхъ землицъ тѣ государевы служилые люди емлютъ вновь, и привозятъ тое ясачную казну, мягкую рухлядь, въ Мангазею; да тѣмъ же государевымъ служивымъ людемъ тѣхъ новыхъ земель люди, для государева царского имени, даютъ въ поминки соболи и всякую мягкую рухлядь, и тѣ государевы служивые люди, воровствомъ, ясачную мягкую рухлядь, которую они возмутъ съ новыхъ землицъ,

въ Мангазеѣ воеводамъ отдаютъ не всее; а которую мягкую рухлядь новыхъ землицъ люди тѣмъ государевымъ служивымъ людемъ даютъ въ поминки, и тое поминочные рухляди въ Мангазеѣ воеводамъ не отдаютъ и тою всею рухледью сами корыстуютца. А которые государевы служилые люди приведутъ вновь какіе землицы и ясакъ на государя возмутъ, и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи тѣхъ служивыхъ людей жалуетъ на Москвѣ своимъ государевымъ жалованьемъ, денгами и сукнами. И Тимоѳею да Поликарпу, пріѣхавъ въ Мангазею, которыхъ государевыхъ служивыхъ людей новыхъ землицъ учнутъ посылати провѣдывати, и тѣ государевы служивые люди которыхъ землицъ людей вновь подъ государеву царскую высокую руку учнутъ приводити, и ясачную соболиную казну и всякую мягкую рухлядь съ тѣхъ землицъ учнутъ имати и въ Мангазею тое рухлядь учнутъ привозити, и Тимоѳею да Поликарпу противъ тѣхъ служивыхъ людей, не доѣзжая Мангазейского города, посылати на встрѣчю кого пригожъ, которымъ бы мочно въ такомъ дѣлѣ вѣрити, и у тѣхъ служилыхъ людей, которые изъ новыхъ землицъ повезутъ какую мягкую рухлядь, всее мягкую рухлядь велѣти имати тѣмъ людемъ, которыхъ они Тимоѳей да Поликарпъ противъ тѣхъ служивыхъ людей учнутъ посылати на встрѣчю, и привозити тое всее мягкую рухледь велѣти къ себѣ въ Мангазею и имать тое рухледь въ государеву казну, а книги велѣти имъ писати имянно, кто именемъ и которой служилой человѣкъ изъ которые землицы и съ кого именемъ съ новыхъ людей что какова ясаку и поминочной мягкой рухляди взяли, и что которому служилому человѣку которые землицы дали, для государева имени, сверхъ государевы ясачные и поминочные рухляди, и оцѣня тое рухлядь прислати ко государю къ Москвѣ. А то Тимоѳею и Поликарпу государевымъ служивымъ людемъ, которые изъ новыхъ землицъ учнутъ мягкую рухледь привозить, сказати, чтобъ они о томъ не скорбили: они Тимоѳей и Поликарпъ ихъ службу учнутъ писати ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, за ихъ службу и за новопріискные землицы, пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, денгами и сукнами; да и напередъ сего ихъ братьѣ служивымъ людемъ, за ихъ службу и за новопріискные землицы, государь жаловалъ и денгами и сукнами. А которые служилые люди, ѣхавъ изъ новыхъ землицъ, учнутъ какую мягкую рухлядь отдавати на дорогѣ ясачнымъ людемъ воровствомъ, чтобъ имъ тою рухледью завладѣти самимъ, а въ государеву казну не отдавати, и Тимоѳею и Поликарпу про то сыскивать ясачными и всякими людми; да которые служивые люди воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ учнутъ мѣняти мягкую рухледь, а про тое рухледь сыщетца допряма, и тое рухледь потомужъ имати на государя и присылати ко государю (къ) Москвѣ, а тѣмъ служивымъ людемъ за то чинити наказанье, бити батоги нещадно, чтобъ на то смотря неповадно было такъ инымъ воровать. Да и ясачнымъ лю-

демъ о томъ учинити заказъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ у ясачныхъ людей какую мягкую рухледь метати, и они бъ тое рухледь привозили въ Мангазеѣ къ нему Тимоѳею и Поликарпу, да тое рухледь, потомужъ оцѣнивая, присылати ко государю къ Москвѣ.

На подлинной памяти пишетъ тако: Дїакъ Иванъ Грязевъ.

Да память воеводамъ Тимоѳею Васильевичю да Поликарпу Семеновичю. Въ нынѣшнемъ во 135 году, писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи воеводы князь Ефимъ Мышецкой да Андрей Волоховъ, и прислали подъ отпискою мангазейскихъ торговыхъ и промышленныхъ людей челобитную, а въ челобитной ихъ написано: бьютъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи мангазейскіе торговые и промышленные люди розныхъ городовъ, Гришка Ивановъ сынъ Жаворонковъ съ товарыщи: ходятъ де они въ Сибирскіе городы и въ Мангазею, для торговъ и соболиныхъ промысловъ, и въ Мангазеѣ де около Мангазейского города и Туруханского зимовья и вверхъ по Енисею рѣки и снизу Тунгузки рѣки соболи и бобры опромышлялись, и они де учели ходити для соболиныхъ промысловъ вверхъ по Тунгузкѣ рѣкѣ далече, а ходу де отъ Мангазейского города до промышленныхъ мѣстъ лѣто, и вверхъ Тунгузки рѣки соболи добры и всякого звѣрья много, и живутъ де вверхъ Тунгузки рѣки многіе люди сыроядцы, Буляши и Тунгусы, и Шелягирцы, и Чапагиры, и Синегырцы, и ихъ де на соболиныхъ промыслѣхъ по лѣсомъ побиваютъ и грабятъ, и къ зимовьямъ ихъ приступаютъ, и многіе де зимовья пожигаютъ, и многихъ де промышленныхъ людей по зимовьямъ обсадили и на промыслы де не пустили, и ходятъ де тѣ люди въ скопѣ, человѣкъ по штидесятъ и по семидесятъ и по сту, и впередъ де имъ убойствомъ угрожаютъ, и вверхъ Тунгузки рѣки ходити не велятъ и похваляютца побить до одного человѣка, а называютъ землю и рѣки своими, и побивъ де которыхъ руских людей и пограбивъ соболи, приходятъ къ ясачнымъ зимовьямъ и платятъ де тѣми соболями государевъ ясакъ, а государевы де служивые люди противъ того даютъ тѣмъ иноземцомъ изъ зимовей олово и одекуй; и какъ де олова и одекуевъ не станетъ, и тѣ де иноземцы отъ зимовей отходятъ прочь; а то де олово и одекуй воеводы емлютъ съ промышленныхъ же людей; и многіе де промышленные люди отъ тѣхъ иноземцовъ убойства и грабежу съ промысловъ на Русь розбрѣлись; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ, для обороны на тѣхъ иноземцовъ, послати своихъ государевыхъ ратныхъ людей, чтобъ имъ промысловъ своихъ не отстати, а въ государевѣ бы соболиной десятой пошлинѣ въ сборѣ впередъ порухи не было. А на Москвѣ, въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да дьякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву мангазейскіе промышленные люди, которые сысканы на Москвѣ, Мезенецъ Кирило Ружниковъ да Устюжанинъ Первушка Тихановъ, которые пріѣхали изъ Мангазеи съ промыслу, да цѣловалникъ, которой нынѣ пріѣзжалъ съ государе-

вой соболиной казной изъ Мангазеи, а былъ онъ въ Мангазеѣ на промыслу жъ, Устюжанинъ же Юшко Третьяковъ, въ допросѣ сказали: ходятъ де они въ Мангазею для соболиного промыслу; а въ коихъ де мѣстѣхъ напередъ сего хаживали они для соболиного промыслу, стало звѣря мало, и они де учали для соболиного промыслу ходить дале прежняго, нижнею Тунгускою рѣкою вверхъ по Тунгускѣ рѣкѣ, и изъ Тунгуски рѣки по стороннимъ рѣчкамъ, и соболи вверхъ по Тунгускѣ рѣкѣ добываютъ добрые, а государевѣ де соболиной казнѣ въ десятой пошлинѣ стало передъ прежними годами прибыль; а ходятъ де они промышленные люди на промыслъ въ новые землицы человѣка по два и по 3 и по 4 и по пяти, врозни межъ иноземцовъ, и стали де ихъ промышленныхъ людей иноземцы на промыслѣхъ побивать, и они де промышленные люди многіе съ тѣхъ далнихъ промысловъ поворочелись назадъ, что боронити нѣкому, и впередъ де на промыслѣхъ людей и въ государевѣ соболиной казнѣ въ десятинномъ сборѣ будетъ менше; и толко де государь укажетъ послати въ Мангазею служилыхъ людей сто человѣкъ и въ тѣхъ далнихъ землицахъ имъ промышленнымъ людемъ учинити оборонь, и служивые люди въ тѣхъ землицахъ поемлютъ аманатовъ и тѣхъ иноземцовъ приведутъ подъ государеву царскую высокую руку, и въ государевѣ казнѣ будетъ въ десятинной и въ ясачной соболиной казнѣ прибыль не малая; а надобе послати служилыхъ людей 60 человѣкъ съ огненнымъ боемъ, да 40 человѣкъ Обскихъ князь Михайла Олачева Остяковъ, а казаковъ послать надобно болше Остяковъ, для того что судовой ходъ имъ за обычей, а судовой ходъ тяжелъ и нуженъ, рѣка Тунгуска быстрая и пороги великіе, а тѣмъ Остякомъ тотъ ходъ не за обычей; а итить тѣмъ людемъ изъ Тоболска въ Енисейской острогъ въ дощеникахъ до Покрова пресвятые Богородицы, да и въ Енисейскомъ острогѣ зимовать, и тѣ суды изъ Енисейского острогу отпустятца назадъ, а на весну тѣмъ людемъ сдѣлать иные суды съ парусы и съ бечевы, каючки, въ какихъ судахъ ходятъ промышленные люди, по шти и по семи человѣкъ на суднѣ, а съ хлѣбными запасы и нижнею Тунгускою рѣкою; а плотниковъ послати для дѣла тѣхъ судовъ изъ Тоболска и съ Березова, сколко пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу; а дѣлать тѣ суды на Маковскомъ волоку или въ Енисейскомъ острогѣ, да въ тѣхъ судѣхъ иттить отъ Енисейского острогу на другое лѣто Енисеею рѣкою внизъ въ мангазейской уѣздъ, въ Туруханское зимовье, не доходя въ Мангазею, да тутъ въ Туруханскомъ зимовьѣ взяти толмачей 3 человѣка, и съ Туруханского зимовья изъ Енисея рѣки въ нижнюю Тунгуску рѣку вверхъ по Тунгускѣ итти все лѣто, гдѣ промышляютъ соболи промышленные люди, и надъ иноземцы идучи промышлять; и до тѣхъ мѣстъ однимъ лѣтомъ не дойтить вверхъ по Тунгускѣ рѣкѣ, до коихъ мѣстъ ходятъ промышленные люди на промыслъ; а зимовать имъ тамъ въ зимовьяхъ гдѣ пригожъ, и гдѣ тѣхъ иноземцовъ приходъ бываетъ, по Тунгускѣ и по стороннимъ рѣчкамъ, и на другое лѣто итти вверхъ же по Тунгускѣ рѣкѣ и по сторон-

нимъ рѣчкамъ все лѣто, и зимовать другая зима такоже, и назадъ поворотятъ на четвертое лѣто внизъ по Тунгускѣ рѣкѣ въ Туруханское зимовье, и въ Мангазейской городъ придутъ рано на Петровъ день, а изъ Мангазеи къ Москвѣ того лѣта отпустятъ съ государевою казною черезъ Камень. А изъ Тоболска тѣхъ людей посылать въ Енисейской острогъ потому, чтобъ въ Мангазею моремъ не итить, и моремъ бы не розбило, и ходъ до Туруханского зимовья черезъ Енисейской острогъ спѣшнѣе, поспѣваютъ ранѣе, потому что Енисейская рѣка проходитъ ледъ послѣ Велика дни и о Велицѣ дни, а въ Мангазею толко итти, и на море бьетъ и рѣка Тазъ проходитъ ледъ въ Петровъ постъ поздо, и ходъ въ Тунгуску рѣку запоздаетъ. И государь, по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ, указалъ послати свою государеву грамоту въ Сибирь въ Тоболской городъ къ воеводамъ ко князю Андрею Хованскому съ товарыщи, а велѣлъ имъ, сверхъ московского роспросу, сыскати въ Тоболску торговыхъ и промышленныхъ людей, которые бываютъ въ Мангазеѣ на промыслу, и служилыхъ людей, которые напередъ сего въ Мангазеѣ и изъ Мангазеи посыланы были въ мангазейской уѣздъ въ Туруханское зимовье и отъ Туруханского зимовья вверхъ по нижней Тунгускѣ рѣкѣ, для государева ясаку, роспросити накрѣпко, потому что на Москвѣ про то роспрашиваны не многіе люди: сколко человѣкъ служивыхъ Рускихъ людей и Татаръ надобно послати въ Мангазейской уѣздъ въ Туруханское зимовье, а изъ Туруханского зимовья послать нижнею Тунгускою рѣкою вверхъ по Тунгускѣ рѣкѣ и по стороннимъ рѣчкамъ, для обереганья торговыхъ и промышленныхъ людей, которые пойдутъ на промыслъ, оберегати отъ иноземцовъ новыхъ землицъ, въ которыхъ мѣстѣхъ на промыслу промышленныхъ людей иноземцы учали побиватъ. И о томъ торговыхъ и промышленныхъ и служивыхъ людей велѣно выспросити накрѣпко: въ Мангазею ли тѣхъ служивыхъ людей послати, или тѣхъ служивыхъ людей послати изъ Тоболска въ Енисейской острогъ, и куда будетъ послати лутче, чтобъ которой ходъ былъ спѣшнѣе и государю и его государевѣ казнѣ было прибылнѣе, и сколко судовъ надобно сдѣлать, въ какихъ судахъ ходятъ промышленные люди нижнею Тунгускою рѣкою, и гдѣ тѣ суды дѣлати будетъ пригожъ? А выспрося про то про все въ Тоболску подлинно и самимъ примѣняся къ тамошнему дѣлу и розсмотря, велѣно изъ Тоболска и изъ иныхъ сибирскихъ городовъ, изъ которого города сколко будетъ человѣкъ служилыхъ Рускихъ людей и Татаръ послати пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, и давъ тѣмъ служивымъ людемъ государево денежное и хлѣбное жалованье, на сколко лѣтъ для той службы доведетца будетъ дати, и послати въ Мангазею, или будетъ въ Енисейской острогъ, и съ ними велѣно послати толмачей и для судового дѣла плотниковъ, сколко человѣкъ пригожъ. И о томъ князю Ондрею Хованскому велѣно отъ себя отписати въ Мангазею къ нимъ Тимоѳею и къ Поликарпу, или въ Енисейской острогъ къ воеводѣ Василью Аргамакову: какъ тѣ служилые люди въ Мангазею, или въ Енисейской острогъ придутъ, и имъ ве-

лѣно сдѣлати суды, въ какихъ итти въ нижнюю Тунгуску рѣку, а сдѣлавъ суды и изготовя совсѣмъ, велѣно ихъ послать тотчасъ по первой полой водѣ въ Мангазейской уѣздъ въ Туруханское зимовье, а изъ Туруханского зимовья велѣно тѣмъ служивымъ людемъ итти съ промышленными людми вверхъ по нижней Тунгускѣ рѣкѣ и изъ Тунгуски рѣки вверхъ по стороннимъ рѣчкамъ. И Тимоѳею и Поликарпу, пріѣхавъ въ Мангазею, и будетъ къ нимъ изъ Тоболска князь Андрей Хованской отпишетъ, и служилые люди, которыхъ пошлютъ изъ Тоболска въ Мангазейской уѣздъ въ нижнюю Тунгуску рѣку вверхъ по Тунгускѣ, для обереганья промышленныхъ людей, въ Мангазею придутъ, и Тимоѳею и Поликарпу велѣти имъ въ Мангазеѣ сдѣлати суды, въ какихъ судахъ имъ итти въ нижнюю Тунгуску рѣку тѣми плотники, которыхъ изъ Тоболска для того судового дѣла въ Мангазею пришлютъ, или что о тѣхъ судѣхъ изъ Тоболска князь Андрей Хованской къ нимъ Тимоѳею и къ Поликарпу отпишетъ; а сдѣлавъ тѣ суды и изготовя совсѣмъ, и Тимоѳею и Поликарпу отпустити тѣхъ служилыхъ людей изъ Мангазеи въ Туруханское зимовье, а изъ Туруханского зимовья велѣти имъ итти съ промышленными людми въ нижнюю Тунгуску рѣку, и изъ Тунгуски рѣки вверхъ по стороннимъ рѣчкамъ, до коихъ мѣстъ ходятъ промышленные люди для соболиного промыслу, гдѣ ихъ иноземцы на промыслехъ побивали, и велѣти промышленныхъ людей отъ иноземцовъ оберегати и промышляти всякими мѣрами, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ иноземцовъ отъ государева жалованья не отогнати, и ссоры бъ межъ промышленныхъ людей съ тѣми людьми не учинити, и задоровъ никакихъ съ тѣми иноземцы вновь отнюдь не вчинати, чтобъ ихъ подъ государеву высокую руку привести ласкою; и сходчися гдѣ съ тѣми иноземцы, велѣти толмачемъ говорити, чтобъ они государевыхъ промышленныхъ людей на промыслехъ не побивали, и были бы тѣ иноземцы подъ государевою царскою высокою рукою неотступны, и на томъ бы государю шертовали и въ аманаты бы своихъ людей въ Мангазею отпустили, что имъ быти подъ государевою царскою высокою рукою и ясакъ съ себя государю давати и аманатовъ въ Мангазею по вся годы на перемѣну присылали. А то имъ иноземцомъ велѣли толмачемъ сказати государево жалованное слово, что тѣхъ ихъ аманатчиковъ въ Мангазеѣ учнутъ поити и кормити государевыми хлѣбными запасы по вся дни доволно, и утѣсненія имъ въ Мангазеѣ никоторого не будетъ. А будетъ которые иноземцы промышленныхъ людей на промыслехъ потомужъ учнутъ побивати и подъ государевою царскою высокою рукою быти и ясаку съ себя давати не учнутъ, и служилымъ людемъ надъ тѣми иноземцы велѣти промышляти всякими мѣра и, смотря по тамошнему дѣлу, сколко Богъ помочи подастъ, и чинити имъ наказанье жестокое, смотря по тамошнему жъ дѣлу, чтобъ однолично тѣхъ иноземцовъ привести подъ государеву царскую высокую руку, и были бъ въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступны, и во всемъ бы государю учинити прибыль. А будетъ изъ Тоболска князь Андрей Хованской тѣхъ служилыхъ лю-

дей пошлетъ на Енисейской острогъ, и какъ тѣ служилые люди изъ Енисейского острогу придутъ въ Мангазейской уѣздъ въ Туруханское зимовье, и Тимоѳею и Поликарпу посылати отъ себя въ Туруханское зимовье, чтобъ тѣ служилые люди изъ Туруханского зимовья шли въ нижнюю Тунгуску рѣку вверхъ по Тунгускѣ, и промышляти велѣли имъ потомужъ; а какъ тѣ служилые люди пойдутъ въ нижнюю Тунгуску рѣку вверхъ по Тунгускѣ, и Тимоѳею и Поликарпу провѣдывати и беречи того накрѣпко, чтобъ тѣ служилые люди во всемъ промышляли и дѣлали по наказу, а задоровъ вновь съ иноземцы не вчинати и дурна никоторого не учинити; а будетъ Тимоѳею и Поликарпу про то скажутъ подлинно, что служилые люди учнутъ какіе задоры вновь вчинати съ иноземцы, и Тимоѳею и Поликарпу къ нимъ отъ себя о томъ отписати, чтобъ одноличо задоровъ никакихъ съ иноземцы вновь не вчинати. Да и самимъ Тимоѳею и Поликарпу, будучи въ Мангазеѣ, провѣдывати и беречи того накрѣпко: будетъ въ которыхъ мѣстахъ иноземцы учнутъ приходити на государевыхъ промышленныхъ людей, и учнутъ имъ какую тѣсноту чинити и на промыслехъ учнутъ побивати, а по государеву указу посылка ратныхъ людей, которыхъ на тѣхъ непослушниковъ велѣно изъ Тоболска послать, вскорѣ не поспѣетъ, и Тимоѳею и Поликарпу провѣдывать и роспросити о томъ подлинно промышленныхъ людей и ясачныхъ государевыхъ людей, въ какихъ мѣстѣхъ иноземцы учнутъ на промыслѣхъ промышленнымъ людемъ чинити тѣсноту и учнутъ ихъ побивать; да будетъ допряма въ какихъ мѣстѣхъ иноземцы промышленныхъ людей учнутъ на промыслехъ побивати, и Тимоѳею и Поликарпу, не дожидаясь тое посылки, смотря по тамошнему дѣлу, напередъ послати въ тѣ мѣста къ непослушникомъ изъ служилыхъ и изъ ясачныхъ людей, сколко человѣкъ пригожъ, которые ясачные люди тѣхъ мѣстъ поблизку, и велѣти тѣмъ людемъ говорити, чтоб они на соболиныхъ промыслехъ государевыхъ промышленныхъ людей не побивали и тѣснотъ никакихъ не чинили; да будетъ они отъ того не уймутца и учнутъ воровать и государевыхъ людей потомужъ побивать, и Тимоѳею и Поликарпу потомужъ отъ себя изъ Мангазеи на тѣхъ иноземцовъ служилыхъ людей посылати, сколко человѣкъ пригожъ, и потомужъ велѣти промышляти, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ одноличо иноземцовъ привести подъ государеву высокую руку, а вновь задоровъ съ иноземцы отнюдь не вчинати никоторыми мѣрами; да о томъ о всемъ Тимоѳею и Поликарпу писати ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ и въ Тоболскъ ко князю Андрею Хованскому подлинно. А будетъ Тимоѳей и Поликарпъ съ которыми иноземцы какіе задоры взочнутъ и дурно какое и тѣсноту имъ учинятъ, мимо государевъ указъ не дѣломъ, а они были подъ государевою высокою рукою и ясакъ съ себя государю давали, а отъ нихъ будетъ иноземцовъ задоровъ никакихъ къ государевымъ людемъ не было, и Тимоѳею и Поликарпу за то отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казнѣ.

На подлинной наказной памяти пишетъ тако: діакъ Иванъ Грязевъ.

№ 189.

Царская грамота Нижегородскому воеводѣ князю Владиміру Бахтеярову-Ростовскому, объ отдѣленіи Толоконцовскаго Спасскаго монастыря изъ вѣдѣнія Нижегородскаго Печерскаго монастыря, на основаніи прежнихъ жалованныхъ грамотъ. 1613, Сентября 8.

Списокъ на шести листкахъ. На оборотѣ надпись: *Списокъ съ Толоконцовскіе грамоты.* — Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Нижней въ Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову-Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрею Варѣеву. Били намъ челомъ Нижегородцкого уѣзда Толоконцовскіе бортники Ортюшко Савинъ и въ товарищей своихъ мѣсто, а сказали: блаженные де памети великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, за ихъ прадѣдъ и дѣтей ихъ бортничья службу и за кровь, устроилъ имъ въ Толоконцовской волости Спасской монастырь, и велѣлъ въ томъ монастырѣ ихъ Толоконцовской волости бортниковъ постригать безо вкладу, и далъ къ тому монастырю села и деревни и всякія угодья; да къ тому жъ де монастырю въ Нижнемъ Новѣгородѣ, въ Кремли городѣ, на пріѣздъ, да въ Любимскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Шернѣ отъ тотарского збѣга устроить имъ монастырь; и онѣ де и ихъ отцы и братья въ томъ монастырѣ постригались безо вкладу и кормились за общею трапезою. И блаженные де памети великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, на тѣ ихъ монастырскіе вотчины далъ имъ жаловалные грамоты; и блаженные де памети при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи былъ де у нихъ въ томъ монастырѣ игуменъ Калистъ, и тотъ де игуменъ пилъ и воровалъ и монастырьскую всю казну пропилъ и проворовалъ, и досталную казну и старинные крѣпости, жаловалные грамоты, отдалъ Печерского монастыря архимариту Трифану съ братьею, и съ тѣхъ де мѣстъ и по ся мѣста пятонатцатой годъ тѣмъ ихъ Толоконцовскимъ монастыремъ владѣютъ того Печерского монастыря архимариты напрасно, а имъ де бортникомъ отъ архимаритовъ тѣснота и обида великая: по прежнему государеву жалованью, ихъ бортниковъ въ томъ Толоконцовскомъ монастырѣ безо вкладу не постригаютъ, а поповъ въ тотъ ихъ монастырь изъ Печерского монастыря присылаютъ перемѣнныхъ поповъ почасту, и многіе де у нихъ люди въ тѣхъ перемѣнныхъ попахъ помираютъ безъ даровъ и безъ покаянья, что ихъ того Толоконцовского монастыря съ рыбныхъ ловель и съ бортныхъ ухожеевъ и со всякихъ угодей сбираютъ денги и тѣмъ всѣмъ корыстуютца Печерского монастыря архимариты, а тотъ ихъ монастырь запустошили и розорили до конца. Да что де того жъ Толоконцовского монастыря въ Нижнемъ въ Новѣгородѣ на пріѣздъ монастырь Изосимъ и Саватей Соловец-

кихъ чюдотворцовъ, и тотъ де монастырь нынѣ розорили жъ, и храмъ не покрытъ, и дверей нѣтъ. И въ прошломъ де 120 году, по челобитью черного попа Аврамья, изъ-подъ Москвы изъ полковъ посылали наши бояре про тотъ ихъ Толоконцовской монастырь обыскивать, и по тѣмъ де обыскомъ игумену съ братьею на тотъ монастырь и на угодья дана владѣлная грамота. Да положили въ Приказѣ Болшого Дворца передъ Борисомъ Михайловичемъ Салтыковымъ да передъ діяки передъ Иваномъ Болотниковымъ съ товарыщи боярскую грамоту, а въ грамотѣ написано: въ прошломъ во 120 году, Февраля въ 22 день, по челобитью Толоконцовского монастыря старца Аврамья, про тотъ Толоконцовской монастырь посылали обыскивать трубникъ Онтонъ Рыбушкинъ, и въ обыскныхъ въ Нижнемъ въ Новѣгородѣ протопопъ и протодьяконъ и попъ и дьяконы и нижегороцкіе земскіе старосты и посацкіе люди и Толоконцовской власти бортники сказали, что тотъ Толоконцовской монастырь изстари государево строенье, а не Печерского монастыря, и прежніе Толоконцовского монастыря игумены тѣмъ монастыремъ всякими угодьи и доходы владѣли сами; а послѣ прежнихъ игуменовъ былъ въ томъ монастырѣ игуменъ Калистъ, и тотъ игуменъ Калистъ тотъ Толоконцовской монастырь со всѣми угодьи и царскіе жаловалные грамоты далъ Печерского монастыря архимариту Трифану съ братьею, и по тѣмъ обыскомъ тѣмъ монастыремъ и того монастыря угодьи велѣно владѣти, по прежнему, черному попу Маркилу да старцу Аврамью, а Печерского монастыря архимариту съ братьею тѣмъ монастыремъ и того монастыря угодьи владѣти не велѣно. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тотъ Спаской Толоконцовской монастырь отъ Печерского монастыря отписать и учинить въ томъ монастырѣ обчина, какъ было напередъ сего, и ихъ бы Толоконцовскіе волости бортниковъ велѣти въ томъ монастырѣ постригати безо вкладу, по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ, велѣти бъ въ томъ монастырѣ быти у нихъ игумену Макарью.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Нижегоротцкой уѣздъ въ Спаской Толоконцовской монастырь послали дворянина добра да подьячего, а велѣли тотъ монастырь со всякимъ монастырскимъ строеньемъ и съ вотчиною у Печерского монастыря отписать, и игумену Макарью съ братьею велѣли въ томъ монастырѣ переписати церкви и въ церквахъ Божіе милосердіе, двери царскіе и образы окладные и неокладные и у нихъ приклады, и передъ ними свѣчи поставные, и налѣпы, и насвѣчники, и книги, и сосуды церковные, и въ ризницѣ ризы, и стихари, и патрахели, и на колоколницѣ колокола и всякое церковное строенье и въ казнѣ денги, а на монастырѣ келей и въ трапезѣ, и въ келарской и въ поварняхъ суды мѣдные и деревяныя, а на погребѣхъ же и въ сушилехъ хлѣбные и рыбные и мясные запасы, и въ житницахъ хлѣбъ всякой, и на конюшнѣ лошади и жеребята, и на воловьѣ дворѣ волы и коровы и всякую рогатую животину, и около монастыря ограды, и въ монастырьской вотчинѣ села и деревни и починки и пустоши

и займища, и въ нихъ дворы крестьянскіе, и въ дворѣхъ людей по имяному, и у вдовъ дѣтей и у дядей племянниковъ и подсусѣдниковъ и захребетниковъ и бобылей, и кто на чемъ живетъ, на выти, или на полувыти, или на чети, или на пол-чети выти, и что къ которому селу деревень и починковъ, и къ займищу угодей, и мелницы, и бортныхъ ухожевъ, и бобровыхъ гоновъ, и рыбныхъ ловель, и луговъ и всякихъ угодей, и что подъ монастыремъ и въ монастырьской вотчинѣ на монастырь пашютъ пашни, и въ скирдахъ и въ копнахъ ржаного и ярового стоячего и въ житницахъ молоченого хлѣба, и что къ нынѣшнему ко 122 году сѣяно хлѣба; а переписавъ, то все велѣти имъ написати въ книги, да къ тѣмъ книгамъ того монастыря игумену и соборнымъ старцомъ велѣти руки приложити, да одны книги велѣти имъ, за своими руками, отдать игумену Макарью съ братьею, а другіе книги прислали бъ есте къ намъ къ Москвѣ, ты Ондрей за своею рукою и за отпищиковыми и того монастыря за игуменовою и за брацкими руками, и велѣли тѣ книги и отписку отдать въ Приказѣ Болшого Дворца Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ Ивану Болотникову съ товарищи.

Да велѣли бъ есте около Толоконцовского монастыря всякими околными людми сыскати накрѣпко: что нынѣ поѣхали Толоконцовского монастыря бить челомъ толоконцовскіе бортники, и съ тѣхъ мѣстъ въ томъ Толоконцовѣ монастырѣ въ вотчинѣ Печерского монастыря архимаритъ Ѳеодосей съ братьею взяли хлѣба стоячего и молоченого, и на крестьянехъ оброковъ, и сѣнныхъ покосовъ, и съ водъ оброчныхъ денегъ, и выдрали бортныхъ ухожеевъ; да будетъ въ сыску скажютъ, что Печерского монастыря архимаритъ Ѳеодосей съ братьею въ Толоконцовскомъ монастырѣ и того монастыря въ вотчинѣ денегъ и хлѣба и меду взяли, и вы бъ, по тому сыску, тѣ денги хлѣбъ и медъ Печерского монастыря у архимарита Ѳеодосья съ братьею взяли и взявъ, отдали бъ есте Толоконцовского монастыря игумену Макарью съ братьею, а у нихъ въ томъ взяли отпись, впредь для спору. А что денегъ и хлѣба и меду Печерского монастыря архимарита Ѳеодосья съ братьею Толоконцовскому игумену Макарью съ братьею по сыску не отдадутъ, и вы бъ тѣ денги и хлѣбъ и медъ велѣли Печерского монастыря на слугахъ доправити, а доправя отдать же Толоконцовского монастыря игумену Макарью съ братьею, да о томъ о всемъ отписали къ намъ къ Москвѣ въ Приказъ Болшого жъ Дворца имянно. А что Толоконцовского монастыря прежніе игумены Калистъ съ братьею отдалъ жаловалные грамоты въ Печерской монастырь, и вы бъ тѣ Толоконцовского монастыря жаловалные грамоты у Печерского монастыря архимарита Ѳеодосья съ братьею взявъ, прислали къ намъ къ Москвѣ въ Приказъ Болшого Дворца. А прочетъ сію нашу грамоту отдали Толоконцовского монастыря игумену Макарью съ братьею, и онѣ ее держатъ у себя впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей. А грамота писана на Москвѣ, лѣта 7122, Сентября въ 8 день. А на-

зади грамоты припись дьяка Ивана Болотникова.

№ 190.

Отписки изъ Вологды чернеца Іоиля и Казарина Нѣмцова въ Москву, Нектарію, архіепископу Вологодскому, о разныхъ дѣлахъ по архіерейскому дому и вотчинамъ. 1614, Февраля—Іюня.

Черновые отпуски.—Принадлежатъ Археографической Коммисоіи.

1. Государю преосвященному Нектарію, архіепископу Вологодцкому и Великопермьскому, богомолецъ твой государевъ чернецъ Іоиль Бога молю и челомъ бью. Въ дому, государь, Софѣи Премудрости Божія Слова на Вологдѣ, на твоемъ государевѣ дворѣ и въ селехъ, Февраля по 2 день, твоими государя нашего святыми молитвами, далъ Богъ все здорово. Да Генваря, государь, въ 23 день, пріѣхали съ Ваги Юрье Дуровъ да Мартынъ Невѣжинъ; а доходовъ, государь, въ твою государеву казну не привезли ко мнѣ нисколко, кромѣ того, что преже сего прислалъ Юрье сто рублевъ денегъ въ твою государеву казну, и о томъ тебѣ государю преже сего и писано; а сказываютъ, кромѣ де тѣхъ денегъ въ сборѣ у нихъ нѣтъ ни сколко, что прислали преже сего, для того: прислана де государева грамота съ Москвы къ воеводѣ и діяку *), а велѣно доходы всякіе сбирати на государя пагородцки митрополіи, чѣмъ было государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи тебя государя пожаловалъ, а имъ де Юрью съ товарищи велѣно отказати отъ сбору и ихъ сослати, и поѣхали къ тебѣ государю къ Москвѣ; а сказали Мартынъ да Спиридонъ Юрьевъ, что де поѣхали для твоего государева дѣла, а дѣла мнѣ не сказали, скажемъ де мы дѣло государю архіепископу. А Юрье отпустилъ къ тебѣ государю въ свое мѣсто сына своего Спиридона.

Да Генваря, государь, въ 30 день, пріѣхали отъ тебя государя съ Москвы твой государевъ дворецкой Казаринъ Нѣмцовъ да Петръ Ауловъ, а доѣхали далъ Богъ здорово, и грамоты твои государевы ко мнѣ привезли; и мы, государь, по тѣмъ грамотамъ станемъ промышляти, какъ буде возможно часа того, и къ тебѣ государю пришлемъ и отпишемъ подлинно. А что, государь, хрестьянскихъ лошадей прислано съ Казариномъ да съ Петромъ съ Москвы трое лошадей, и тѣ лошади Казаринъ да Петръ, сказали, отдали на волоку хрестьяномъ, чьи лошади были. Да на Вологдѣ, государь, у околничего у Артемья Васильевича Измайлова твои государевы дѣти боярскіе на службѣ, и имъ отъ подъѣздовъ и отъ службы, сказываютъ, при иныхъ городѣхъ при дворянехъ и дѣтехъ боярскихъ натуга великая. А сына боярского, государь, твоего Ивана Титова въ Троецкой трети воры литовскіе и рускіе въ подъѣздѣ поимали и мучили и сѣкли; а Иванъ Третьяковъ сынъ Олексѣева и иные дѣти боярскіе

*) Между строкъ написано: *Григорій Игнатьевичъ Татищевъ да діякъ Потапей Внуковъ* (завѣдывавшіе въ то время Вагою).

убѣгли въ лѣсъ и безъ лошадей, и привезли ихъ на Вологду, и ноги и руки позябли у ни́хъ въ лѣсѣ; а се, государь, дѣти боярскіе досталныхъ денегъ для службы прошаютъ, а въ казнѣ денегъ нѣтъ, дати нечего. И тебѣ бы, государь, пожаловати милость показати, государю о томъ побити челомъ, чтобы на Ортемьево имя грамота взяти изъ Розряду, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ быть на Вологдѣ въ городѣ твоимъ дѣтемъ боярскимъ для осадного времяни. А какъ пріѣхалъ на Вологду Казаринъ, и Ортемей Васильевичь на него зѣлно сокручинилъ: велѣно де тебѣ быть на дворѣ у архіепископа вѣдати, а ко мнѣ де ты грамоты изъ Розряду государевы не привезъ, что тебѣ не быти у меня; хотя бы де мнѣ и о всѣхъ архіепископлихъ дѣтей боярскихъ государева грамота изъ Розряду, и мнѣ бы до нихъ дѣла не было. Да чтобы тебѣ государю пожаловати и о хлѣбной грамотѣ о запасѣ велѣти побити челомъ: что Тимоѳею Змѣеву велѣно правити по сту четвертей съ сохи, и Тимоѳей въ волости послалъ править, и отъ того, государь, хрестьяномъ чиня́тца убытки великіе. Да здѣся, государь, билъ челомъ Дементей Булгаковъ, чтобы ему дати изъ твоіе государевы казны денегъ на Вологдѣ 10 рублевъ, а ему бы тѣ денги отдати на Москвѣ тебѣ государю часа того; и я Дементію Булгакову 10 рублевъ изъ твоіе государевы казны денегъ далъ для проѣзду, и поѣхалъ къ Москвѣ сынъ Дементіевъ Василей; и тебѣ бы государю тѣ денги 10 рублевъ у него велѣти взяти на Москвѣ, а здѣся Василей денги взялъ. Да прислалъ, государь, ко мнѣ съ волоку жъ Леского отписку твой государевъ приказщикъ Первой Патрекеевъ, и я ту отписку послалъ подъ сею грамотою къ тебѣ государю.

2. Государю преосвященному Нектарію, архіепископу Вологодцкому и Великоперьмскому, богомолецъ твой государевъ чернецъ Іоиль Бога молю и челомъ бью, да холопъ твой государевъ Петрушка Ауловъ челомъ бьетъ. Божіею, государь, милостію и твоими, государь, святыми молитвами на Вологдѣ на твоемъ государевѣ дворѣ и въ селехъ Февраля по день далъ Богъ все здорово. Да по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, присланы на Вологду ямскіе денежные сборщики изъ Ямского Приказу, Семенъ Чорнинъ да Сидоръ Пятаго, и велѣно имъ на Вологдѣ на Обнорскомъ яму за трехъ охотниковъ къ Москвѣ денгами взять за охотника по тритцати рублевъ, да на охотника по пяти рублевъ за дворъ; и твоіе, государь, отчины съ Лежского волочка съ Обнорского яму взяли за охотника за Ѳедку Иванова 30 рублевъ денегъ, да на дворъ ему 5 рублевъ денегъ; и тѣ, государь, денги взяли у хрестьянъ и отдали твоему же государеву хрестьянину выборному цѣловалнику Иванку Задорину, что было тѣ денги послати въ Ямской Приказъ съ нимъ Ивашкомъ и запись по немъ поручную въ томъ взяли; и хрестьяне Лежского волочка били челомъ тебѣ государю, чтобъ для нынѣшняго смутного провозу тѣ денги послати къ Москвѣ въ Ямской Приказъ съ кѣмъ будетъ возможно, кромѣ

его Ивашка, для провозу и для его волокиты и убытковъ, и отдати въ Ямскомъ Приказѣ; и о денгахъ отписку ему въ Ямской Приказъ дали крестьяне, и мы тѣ денги и отписку дали твоему государеву хрестьянину Николскіе слободы Титу Никифорову и тѣ денги и отписку велѣли отдати въ Ямскомъ Приказѣ; и тебѣ бы государю пожаловати, милость показати, послати для хрестьянъ своего государева сына боярского съ Титомъ и отписку велѣти отдати и денги заплатити и въ денгахъ отпись взяти и прислати ко хрестьяномъ въ волость на Вологду. Да чтобы, государь, тебѣ государю пожаловати и о хлѣбномъ запасѣ, что Тимоѳею Змѣеву велѣно сбирати по сту четвертей съ сохи; и Тимоѳей въ волости послалъ въ твою государеву отчину правити по сту четвертей съ сохи съ пяти сохъ, по прежнему окладу, и отъ того, государь, хрестьяномъ чинятца убытки великіе; и о томъ, государь, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ. Да по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно послати къ тебѣ государю запасовъ: и мы тѣмъ запасомъ промышляемъ, и что буде которого запасу сколко вмѣстно послати, и мы пошлемъ къ тебѣ государю часа того.

3. Государю преосвященному Нектарію, архіепископу Вологодцкому и Великопермьскому, богомолецъ твой государевъ чернецъ Іоиль Бога молю и челомъ бью, да холопи твои государевы Казаринко Нѣмцовъ съ товарищи челомъ бьетъ. Божіею, государь, милостію и твоими государя нашего святыми молитвами на Вологдѣ на твоемъ государевѣ дворѣ и въ селехъ Марта по 11 день далъ Богъ все здорово. Да по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно намъ послати къ тебѣ государю запасовъ муки ржаные 50 четвертей, 30 четвертей солоду ячного, 10 четвертей крупъ овсяныхъ, 5 четвертей толокна, 6 четвертей муки пшеничные, 3 четверти гороху, изъ твоего государева домового хлѣба, да подъ тотъ запасъ съ твоихъ же государевыхъ отчинныхъ хрестьянъ съ обѣихъ волостей велѣно 11 подводъ взяти; и буде хрестьяномъ о подводахъ скорбно, и за подводы велѣно взяти 15 рублевъ денегъ, а запасъ велѣно продати на Вологдѣ, и тѣ денги обои велѣно прислати къ тебѣ государю. И въ твоей государевѣ вотчинѣ въ селѣхъ запасовъ хлѣбныхъ за обиходомъ, что надобѣ на сѣмяна, и въ твоемъ государевѣ дворѣ и по селамъ дворовымъ людемъ и всякимъ обиходнымъ людемъ въ роздачю въ ихъ годовой окладъ столко хлѣбныхъ запасовъ продати нечего, и вмѣсто, государь, тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, что было денегъ въ сборѣ, и мы дали на Вологдѣ изъ твоіе государевы казны Живоначалные Троицы Сергѣева монастыря слугѣ Рахманину Волкову 30 рублевъ денегъ на мелничное дѣло, и память на него въ тѣхъ денгахъ взяли; да опослѣ, государь, того, ему же Рахманину дали 15 рублевъ денегъ, да ему же, государь, Рахманину дали изъ твоіе государевы житницы взаймы 2 четверти муки ржаные, осмину солоду ячного, и память взяли же, и тѣ памяти послали къ тебѣ государю, подклея подъ сею грамотою, а отдати тѣ денги и запасъ келарю старцу Авраамію тебѣ

государю на Москвѣ, и тебѣ бы государю тѣ денги и запасъ на Москвѣ у Троецкого келаря велѣти взяти. Да преже сего, государь, послали съ Васильемъ съ Дементіевымъ сыномъ Булгаковымъ 10 рублевъ денегъ къ тебѣ государю, и тебѣ бы государю пожаловати, велѣти къ намъ писати о томъ, дошли ли къ тебѣ государю тѣ всѣ денги, чтобы, государь, было вѣдомо. Да послали къ тебѣ государю съ твоимъ государевымъ старцемъ съ Серапіономъ, да съ діякомъ пѣвчимъ, 10 пудъ рыбы семги терскіе, а числомъ (пробѣлъ), да 3 ведра съ четвертью вина церковного, да 10 ведръ въ трехъ лагунцехъ вина горячего, да 10 пудъ соли, полбочки селдей нѣмецкихъ. Да посланъ къ тебѣ государю санникъ чалъ, вмѣсто голубого санника, что преже сего велѣно, по твоей государевѣ грамотѣ, послати санника, и у голубого санника нога болна; да романеи бѣлые (пробѣлъ), да бочешные щучины и судочины; и на Вологдѣ, государь, романеи купити не добыли, а щучина да судочина бочешная дорога добрѣ, а се худа, купити, государь, и дорого, а денги потерять; а вина, государь, церковного нѣтъ же, купили, государь, по 20 алтынъ ведро, да одва добыли купити, что къ тебѣ государю послали. Да Марта, государь, въ 11 день пріѣхалъ на Вологду твой государевъ сынъ боярской Любимъ Тефенековъ, а привезъ къ намъ твою государеву грамоту, а писано къ намъ отъ тебя государя съ опалою о запасѣ, и бутто мы о тебѣ государѣ и запасомъ отпускомъ и о всемъ не радѣемъ, и твое благословеніе презираемъ во всемъ; и въ томъ тебѣ государю воля, а сердца наша передъ Спасомъ и передъ тобою государемъ великимъ святителемъ Богъ вѣсть, воистинно, государь, душами своими радѣемъ, елика наша сила да мѣра мало сяжетъ, потому что, государь, въ казнѣ денегъ мало, а годового запасу про твой государевъ обиходъ не купливано ничего, а доимки, государь, во всемъ Вологодцкомъ уѣздѣ на попѣхъ немного церковные дани, да и на тѣхъ, государь, едва будетъ, мочно взяти, потому: попы за бояры и не хотятъ тебѣ государю ни въ чемъ повиноватися; а у иныхъ храмовъ приходные хрестьяне и попы выжжены и высѣчены; а съ Колмогоръ, государь, Борисъ Патрекѣевъ, а изъ Каргополя Матѳѣй Патрекѣевъ ни сколко на Вологду никакихъ доходовъ не присылывали въ твою государеву казну ничего; а дѣти боярскіе, государь, твои государевы, кои на Вологдѣ у Артемья Васильевича Измайлова въ полку, прошаютъ твоего государева жалованья безотступно изъ казны по шти рублевъ человѣку, двадцати шти человѣкомъ, а денгами, государь, скудно, дати нечего; а хрестьяне, государь, твои Софѣйскіе отчинки въ конецъ погибли: розосланы, государь, дворяне и дѣти боярскіе и стрѣлцы во весь Вологодцкой уѣздъ, а велѣно, по государеву указу, на ратныхъ людей, которые на государевѣ службѣ отъ Литовскіе Украйны, правити за всякіе запасы денгами по сту по сороку по девяти рублевъ по 30 алтынъ по 4 денги съ сохи, и съ твоей государевы отчины велѣно правити съ живущего и съ пуста съ пяти сохъ, да за охотниковъ денги по 100 рублевъ съ сохи, и обоего, государь, съ сохи по

200 по 60 по одному рублю по 30 алтынъ по 4 денги съ сохи, и иные многіе государевы немѣрные запасы, и хрестьяне, государь, розбѣглися, а которыхъ заѣхали въ волостяхъ, и тѣхъ переимали и бьютъ на правежѣ въ конецъ нещадно; и толко, государь, царскіе милости и твоего государева жалованья не будетъ къ нимъ, и онѣ въ конецъ всѣ погибнутъ и твоя государева отчина вся запустѣетъ. Да написали, государь, мы челобитную о тебѣ государѣ бити челомъ государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю всея Русіи, чтобы государь царь милость показалъ, тебя нашего государя а своего государева богомолца пожаловалъ, велѣлъ тебѣ быти на Вологдѣ на твоемъ святительскомъ престолѣ и тебя отпустити; и толко, государь, Божіимъ и праведнымъ судомъ тебя государя государь царь и великій князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи пожалуетъ, велитъ вскорѣ отпустити на Вологду, и при тебѣ государѣ весь домъ Софѣи Премудрости Божія и мы и всѣ дворовые люди и хрестьяне твои государевы всѣ просвѣтимся, и чаемъ у тебя государя всѣ милосердого жалованья, и все тебѣ государю великому святителю самому извѣстно будетъ про всякіе доходы; а чаемъ при тебѣ государѣ несмутно и неподвижимо будетъ во всемъ, и строеніе пречистые Богородицы въ дому будетъ прибылніе во всемъ, потому что, государь, не па двое твое государево житье будетъ; и тебѣ бы государю милость показати, насъ бѣдныхъ и всѣхъ дворовыхъ людей и хрестьянъ Софѣйскіе отчины сирыхъ не оставити и пожаловати бити челомъ государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю веея Русіи о отпускѣ. А челобитную мы послали къ тебѣ государю, за черныхъ властей руками, и за священнымъ чиномъ и за дворянскими и дѣтей боярскихъ руками, и за своими руками, съ старцемъ же Єерапіономъ; да съ нимъ же послали къ тебѣ государю 5 рублевъ денегъ, 13 гривенокъ икры черные. Да что, государь, послано хрестьянскихъ денегъ къ Москвѣ за охотниковъ въ Ямской Приказъ съ твоимъ государевымъ слободцкимъ хрестьяниномъ Титкомъ 35 рублевъ, и Титко, государь, пріѣхалъ на Вологду, а въ денгахъ отписи не привезъ и сказалъ денги отдалъ тебѣ государю; и тебѣ бы государю пожаловати надъ хрестьяны смиловатися, велѣти въ тѣхъ денгахъ въ Ямскомъ Приказѣ отпись взяти и прислати на Вологду, чтобъ хрестьяномъ тѣхъ денегъ въ другій рядъ не платити. Да послали къ тебѣ государю Анцыфора Максимова, да приспѣшника Мишку, да Панку Филимонова въ службы.

4. Государю преосвященному Нектарію, архіепископу Вологоцкому и Великопермскому, богомолецъ твой государевъ чернецъ Іоиль Бога молю и челомъ бью, да холопъ твой Петрушко Ауловъ челомъ бьемъ. Божіею, государь, милостію и твоими святыми молитвами, на Вологдѣ на твоемъ святителскомъ дворѣ и въ селехъ Марта по день далъ Богъ здорово. Приказалъ ты государь намъ на Вологдѣ на посадѣ и въ Вологоцкомъ уѣздѣ свою святителскую дань и вѣнечную пошлину сбирати: и твоя, государь,

святителская дань и вѣнечная пошлина не сходитца. Въ прошломъ, государь, 121 году воры и Литовскіе люди градъ Вологду выжгли и высѣкли, и внутри города и на посадѣ церкви Божіи и дворы сожгли безъ остатковъ, и посадцкихъ, государь, храмовъ многіе попы перешли въ городъ къ ружнымъ церквамъ: Петровской попъ Іосифъ изъ Новинокъ перешолъ къ Петру и Павлу въ городъ; Покровской попъ Тихонъ изъ Комлены перешолъ къ тому жъ храму въ придѣлъ къ Георгію страстотерпцу; Воскресеньской попъ Діомидъ перешолъ съ площадки къ Борису и Глѣбу въ городъ, а ихъ приходовъ прихожане погорѣлые поставилися всѣ въ городѣ, и тѣ, государь, попы прихожаны своими владѣдѣютъ, дѣтей духовныхъ на духъ пріимаютъ, и къ болемъ и къ роженицамъ ходятъ, и мертвыхъ на старыхъ своихъ мѣстѣхъ хороняютъ и сорокоусты емлютъ; да сверхъ того имъ же идетъ церковная руга, хлѣбъ и денги, а твоея церковныя дани не платятъ, отнимаютца государевою ругою: мы де ружные попы; и съ тѣхъ де храмовъ церковная дань не бывала, и государевымъ воеводамъ и діякомъ на Вологдѣ на тобя и на насъ паносятъ и смущаютъ, и изъ Розряду, государь, отъ воеводъ приходятъ къ намъ приставы, и съ тѣхъ поповъ, по ихъ ложному челобитью, дани имати не велятъ. Да на Вологдѣ, государь, на посадѣ Николы чюдотворца Угришского монастыря вотчина селцо Дюдюкова пустыня, а въ ней церкви Иванъ Предтеча да Никола чюдотворецъ, и тое, государь, пустыни Николской игуменъ Угрешского монастыря привезлъ государеву жаловалную тарханную грамоту, что тѣхъ храмовъ попу и діякону церковныя дани и вѣнечной пошлины не платити, а дань, государь, сходила болшая, и того, государь, храму попъ Семіонъ дани не платитъ, и вѣнчаетъ и молитвитъ своего приходу и съ посаду и кто откуды пришолъ безъ знамянъ, и отъ того, государь, вѣнечной пошлины съ посаду не стало. Да въ Вологоцкомъ, государь, уѣздѣ, которые церкви за бояры и за иными великими помѣщики, и тѣхъ, государь, помѣщиковъ попы твоея церковныя дани и вѣнечныя пошлины не платятъ же, а отъимаютца государевыми царьскими жаловалными и твоими святителскими грамотами; и тебѣ бъ, государь, о томъ бити челомъ государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи, какъ тобѣ государю Богъ извѣститъ, чтобъ тѣ попы тебѣ государю силны не были и были бъ повинны по прежнему. Послано съ старцемъ Серапіономъ.

5. Государю преосвященному Нектарію, архіепископу Вологодцкому и Великопермьскому, холопи твои государевы Казаринко Нѣмцовъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ дому, государь, Софѣи Премудрости Божія Слова и на твоемъ государевѣ дворѣ на Вологдѣ и въ селехъ твоими государя нашего святыми молитвами Марта по (пробѣлъ) далъ Богъ все здорово. Да Марта, государь, въ 23 день пріѣхалъ отъ тебя государя твой государевъ сынъ боярской Яковъ Θедоровъ сынъ Ефремовъ, и царское жалованье, грамоту тарханную отъ тебя государя привезъ и намъ отдалъ. Да у Якова же, госу-

дарь, твой государевъ наказъ, а писано въ твоемъ государевѣ наказѣ къ твоему государеву казначею старцу Іоилю и къ намъ холопемъ твоимъ отъ тебя государя съ опалою, что бутто мы къ тебѣ государю запасовъ и денегъ не посылаемъ, и про то ни про что къ тебѣ государю не пишемъ, и твое благословеніе во всемъ презрили. И Яковъ, вычетъ наказъ и сверхъ наказу твоего государева говорилъ Яковъ твоему государеву казначею старцу Іоилю: приказалъ де мнѣ государь архіепископъ Нектарей, а велѣлъ тебѣ говорити, что де ты казначей архіепископле благословеніе презрилъ во всемъ, запасовъ и денегъ не посылаешь, а архіепископъ де на Москвѣ голодомъ помираетъ, а ты де на Вологдѣ пиры дѣлаешь частые, а покоишь всѣмъ своихъ родимцевъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ не для Софейского домового дѣла, для своіе чести, и ищешь въ гостѣхъ себѣ подобна и чтишся на архіепископле мѣсто во владыки на Вологду; и встрѣтилъ де я за Ярославлемъ старца Серапіона, ѣдетъ къ Москвѣ къ архіепископу, и онъ де про тебя тоже говоритъ. Да у Якова же, государь, въ наказѣ написано, а велѣно книги приходные и росходные денежные и хлѣбные всѣ запечатати Софѣйскому протопопу Василью, да ему Якову, да и казначею, да и намъ холопемъ твоимъ своими печатми; и Софѣйского, государь, протопопа Василья въ то время на Вологдѣ не было, и казначей и Яковъ и мы холопи твои запечатали книги всѣ своими печатми, а денги казенныя казначей у себя сказывалъ. И какъ, государь, выслушавъ наказу у Якова казначей и твоего государева словесного приказу, и запечатавъ коробью съ книгами, и того же часу пріѣзжалъ по него Чюхломского городка отъ Авраамія чюдотворца строитель старецъ Іевъ съ своею лошадью и съ санми и съ нимъ поѣхалъ съ твоего двора. И того же дни, государь, посылали мы холопи твои по него казначея твоихъ государевыхъ дѣтей боярскихъ Стефана Макарова да Кирила Терентьева и велѣли про него провѣдати, гдѣ онъ есть. И дѣти боярскіе, государь, ѣздили отъ города, по московской дорогѣ въ волости 7 верстъ въ деревню Дерягино, и Богоявленской попъ Давыдъ съ Лоскомжи сказалъ имъ твоимъ государевымъ дѣтемъ боярскимъ: былъ де казначей старецъ Іоиль съ Чюхломскимъ строителемъ Іевомъ и со старцы въ деревнѣ Дерягинѣ и ночевали въ той деревни у хрестьянина Васки, и говорилъ де казначей: ѣду де помолится на Чюхлому къ Авраамію чюдотворцу и оттуды де ѣхати къ Москвѣ; и ночевалъ де ночь и съѣхалъ съ старцы по утру рано. И какъ, государь, пріѣхалъ Софѣйской протопопъ Василей, и мы съ нимъ ту казенную коробью роспечатывали для домовыхъ грамотъ и для выписи изъ Розряду складные, и досматривали денегъ казенныхъ, и денегъ, государь, въ коробьѣ нѣтъ ни одное денги; и протопопъ Софѣйской Василей и мы холопи твои ту коробью со всѣми книгами запечатали своими печатми до твоего государева указу, и съ старостами, государь, поповскими и съ десятцкими переписали въ чюланѣ въ казенныхъ сѣняхъ всякую рухлядь и въ анбарѣ запасы переписали же; и въ чюланѣ, государь, нашли ухоронено денегъ въ

сумкахъ подъ лавкою въ узлу 12 рублевъ московокъ, да въ черезу 12 рублевъ ноугородокъ, а невѣдомо чьи денги; а преже сего, государь, казначей Іоилъ по утру рано послѣ заутрени, также мы про то ни знали ни вѣдали, а онъ на твоемъ государевѣ дворѣ со всею казною денежною и лошади твои государевы стоялые санники чалого крому да жеребца сѣрого и съ своею рухлядью выносился въ двои сани, и лошади лутчіе велѣлъ впрячи домовые, да сыну боярскому велѣлъ верхомъ ѣхати на домовой лошади, а невѣдомо куды; и намъ холопемъ твоимъ про то вѣсть пришла, и мы холопи твои часа того пришли на твой государевъ дворъ и казначея старца Іоиля уняли и говорили ему, чтобъ онъ до твоего государева указу не съѣзжалъ и домового ничего не свозилъ, и нынѣ онъ таемъ уѣхалъ; и о томъ какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ. А о запасѣхъ, государь, и о денгахъ писано къ намъ холопемъ твоимъ съ опалою отъ тебя государя: и запасовъ, государь, хлѣбныхъ на твоемъ государевѣ дворѣ и въ селѣхъ, за дворовымъ годовымъ обиходомъ и за селскимъ и дѣтенышей и всякимъ обиходнымъ людемъ и за сѣмяны, въ исходѣ не будетъ ни сколко, послати къ тебѣ государю запасу хлѣбного, или было продати хлѣбъ и денги за запасъ послати къ тебѣ государю нечего. А о денгахъ, государь, мы казначею старцу Іоилю говорили многажды и чтобы запасовъ купя на денги всякихъ, по твоему государеву приказу, и денегъ, что есть въ сборѣ, посылати къ тебѣ государю не замѣшкивая. И казначей намъ говорилъ: сколко де было въ сборѣ денегъ и запасы покупаны, и къ архіепископу запасы и денги посыланы. А мы, государь, денегъ въ казнѣ приходу и росходу и что на лицо денегъ было, того не вѣдаемъ ничего, потому что книги приходные и росходные всѣ и денги были у него казначея въ его коробьѣ и за его печатью, и книги мы не читывали, потому что намъ отъ тебя государя то не приказано, и къ себѣ намъ въ келью ходить не велитъ, и про то на насъ безпрестанно сердитовалъ: какъ мы ему станемъ говорить, чтобъ къ тебѣ государю послать запасу и денегъ, и онъ того не любилъ. А на Вологдѣ, государь, на твой государевъ дворъ куплено про твой государевъ обиходъ, для твоего государева пріѣзду, 10 пудъ съ полупудомъ меду сырцу да 7 пудъ безъ четверти рыбы унбы на провѣсъ, да масла конопляного пол—3 пуда, да масла коровья (пробѣлъ). Да въ нынѣшнемъ же, государь, 122 году, съ среду второй недѣлѣ великаго поста, пріѣхалъ на Вологду съ Колмогоръ твой государевъ сынъ боярской Борисъ Патрекеевъ, и мы его допрашивали про доходы, для чего онъ отъ тебя государя посыланъ, есть ли у него что денегъ въ сборѣ? И Борисъ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: денги у меня есть въ сборѣ, толко я вамъ денегъ и книгъ не дамъ, а везу я денги и книги самъ къ архіепископу; а того, государь, намъ не сказалъ же, сколко денегъ у него. А на князь Ѳедорѣ, государь, да на князь Васильѣ денги по 10 рублевъ велѣно доправити, и князь Ѳедоръ 9 рублевъ денегъ заплатилъ, а досталь хочетъ доплачивати; а князь Василей манитъ, денегъ не дастъ, и переводу не дастъ же, и на правежъ

не становитца, а чинитца силенъ, и о томъ что ты, государь, укажешь. А 7 рублевъ, что князь Василей крестьянскихъ денегъ за собою задержалъ, и тѣхъ денегъ не отдалъ же. Да какъ, государь, пріѣхалъ съ Ваги Юрье Дуровъ, и мы у него спрашивали про денги: есть ли денегъ что у него въ сборѣ за тѣмъ, что прислалъ 100 рублевъ денегъ? И Юрье денегъ у себя въ сборѣ не сказалъ; и мы у него просили книгъ приходныхъ и росходныхъ, и онъ намъ книги приходные далъ, а росходныхъ книгъ не далъ и съѣхалъ къ Москвѣ; и въ книгахъ, государь, приходныхъ сборъ его при семъ объявился смутно: съ иныхъ поповъ имано на 3 года, а съ иныхъ на 2, а съ иныхъ на 1 годъ, а не знати почему. Да по твоей государевѣ подписной челобитной, велѣно Софѣйскому протопопу Василью дати 2 четверти ржи, 2 четверти овса, 2 четверти солоду ячного, да сукно доброе на однорядку къ Велику дни; и рожь, государь, и овесъ и солодъ протопопу данъ изъ твоіе государевы житницы, а суконъ, государь, въ твоей государевѣ казнѣ нѣтъ никакихъ, и мы дали за сукно 3 рубли денегъ, и онъ проситъ еще дву рублевъ, по рублю за аршинъ, за 5 аршинъ, и о томъ что ты, государь, укажешь.

Марта въ 29 день послано съ Третьякомъ Ждановымъ.

6. Государю преосвященному Нектарію, архіепископу Вологодцкому и Великопермьскому, холопи твои государевы Казаринко Нѣмцовъ съ товарищи челомъ бьютъ. Божіею милостію и твоими государя нашего святыми молитвами, на твоемъ государевѣ дворѣ на Вологдѣ и селехъ Марта по 30 день далъ Богъ все здорово. Да и здѣся, государь, бьютъ тебѣ государю челомъ твои государевы дѣти боярскіе о жалованьяхъ, коимъ рядъ дошелъ ихъ быти пожалованымъ по окладу за ихъ службы, и челобитные намъ холопемъ твоимъ дали. А прислана къ намъ холопемъ твоимъ твоя государева грамота, а въ грамотѣ твоей государевѣ написано: что тебѣ государю бьютъ челомъ твои государевы приказные и дѣти боярскіе о помѣстьяхъ и о жалованьяхъ, а тебѣ государю ихъ пожаловати невѣдомо противъ коіе мѣры, что по достоянію; и коимъ, государь, дѣтемъ боярскимъ бити челомъ тебѣ государю о помѣстьяхъ и о жалованьяхъ, и онѣ бы на Вологдѣ объявляли свое челобитье намъ холопемъ твоимъ а намъ бы холопемъ твоимъ объ ихъ жалованьяхъ помѣстныхъ и денежныхъ писати къ тебѣ государю: — и здѣсе, государь, подалъ челобитную тебѣ государю твой государевъ сынъ боярской Михайло Блиновъ, чтобы ему быти въ Софѣйскомъ дому на Лежскомъ волоку у тебя государя пожаловану въ прикащикохъ послѣ Первого Патрекеева на 123 годъ, и та челобитная послана, подъ сею отпискою подклея, къ тебѣ государю, и объ немъ какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ; а за его, государь, службу дошелъ его рядъ до того жалованья. Да подалъ челобитную тебѣ государю твой государевъ сынъ боярской Третьякъ Ждановъ, чтобы ему быти пожаловану въ Софѣйскомъ дому тіунствомъ на 123 годъ, послѣ Любима Столбницкого; а преже сего, государь, былъ онъ на Лежскомъ волоку въ прикащикохъ пожалованъ, и нынѣ его по его службѣ къ твоему государеву жалованью дошелъ рядъ;

толко, государь, тѣмъ жалованьемъ, тіунствомъ, преже сего пожалованъ онъ не бывалъ, а нынѣ какъ тебѣ государю объ немъ Богъ извѣститъ; а съ тіунского, государь, жалованья съ волоцкого жалованья приказщики служатъ также государевы службы и твои святителскіе, и съ тіунского жалованья ровной окладъ имъ помѣстной денежной одинъ. А здѣся, государь, твои государевы дѣти боярскіе хотятъ тебѣ государю бити челомъ о тѣхъ жалованьяхъ смутою ложно, коимъ рядъ не дошелъ; и тебѣ государю кто станетъ бити челомъ о жалованьяхъ, и тебѣ бы пожаловати велѣти съ искомъ ихъ жаловати, кто чего достоинъ по службѣ и чей рядъ пришелъ, и чтобъ межъ ихъ твое, государь, жалованье было не смутно, по ихъ ложному челобитью. А которые, государь, твои государевы дѣти боярскіе хотятъ у тебя государя вылгати твое государево жалованье ложно, и тѣ, государь, дѣти боярскіе здѣсь на Вологдѣ своего челобитья намъ не объявляютъ, ѣздятъ къ тебѣ государю къ Москвѣ тайно. И о томъ тебѣ государю какъ Богъ извѣститъ.

7. Государю преосвященному Нектарію, архіепископу Вологодцкому и Великопермьскому, холопи твои государевы Казаринко Нѣмцовъ, да Никифорко Александровъ, да Петрушка Ауловъ, да Семейка Ивановъ челомъ бьютъ. Божіею, государь, милостію и твоими государя нашего святыми молитвами, на Вологдѣ на твоемъ государевѣ дворѣ и въ селехъ Маія по 12 день далъ Богъ все здорово. Апрѣля, государь, въ 16 день привезъ къ намъ холопемъ твоимъ твою осудареву грамоту вдовой Софѣйской попъ Ѳома, а писано отъ тебя государя о запасѣхъ и о денгахъ съ кручиною, а велѣно, государь, по твоимъ государевымъ грамотамъ, запасы выслати къ тебѣ государю на срокъ Маія на первое число, или на второе; а въ прежнихъ твоихъ государевыхъ грамотахъ писано, велѣно запасы посылати хлѣбные изъ твоихъ государевыхъ житницъ на хрестьянскихъ подводахъ къ Москвѣ, или запасы на Вологдѣ продавати да къ тебѣ государю послати денги за запасъ, а за подводы на хрестьянехъ взяти денги съ пощадою, для ихъ скудости; и мы о томъ къ тебѣ государю писали, что запасовъ хлѣбныхъ на Вологдѣ, за годовымъ обиходомъ, что надобѣ всякимъ домовымъ людемъ на Вологдѣ и въ селѣхъ оброчникомъ и на сѣмяна въ исходѣ не будетъ, продати нечего; а за подводы, государь, денги, по твоей государевѣ грамотѣ, на хрестьянехъ взяты и посланы къ тебѣ государю, а впредь, государь, на хрестьянехъ подводъ отнюдь не мочно взяти, потому что хрестьяномъ нынѣ скудость великая: хрестьяне, государь, въ немѣрныхъ податехъ и въ кормѣхъ и въ охотникохъ и что по полутораста рублевъ денегъ съ сохи, стоятъ на правежѣ, въ конецъ погибли, побиты; а правятъ, государь, всякіе доходы нещадно; въ волостехъ въ Засодимьѣ и на Лежскомъ волоку много хрестьянъ розбрелося и запустѣло, повытья ихъ пусты, и по насъ холопей твоихъ на твой государевъ дворъ воеводы присылаютъ пушкарей и стрѣлцовъ человѣкъ по шти и по десяти, велятъ насъ ставити передъ розрядомъ на правежъ въ кормовыхъ денгахъ: на которой, государь, день въ уплату сколко ни буди

денегъ отнесемъ со хрестьянъ, и воеводы на тотъ день не велятъ и на правежъ ставити, а въ которой день въ уплату нѣтъ денегъ, и онѣ и на правежъ велятъ ставити; а дѣло, государь, пришло немѣрное, окупитися нечѣмъ; и тебѣ бы государю надъ нами холопи твоими и надъ досталными хрестьянишки Софѣйскими милость показати, своiе святительскiе опалы не учинити, по нынѣшней великой скудости хрестьянской и по здѣшнему вологодцкому житью во всемъ. А что, государь, есть запасовъ масла коровья и иныхъ запасовъ и которое тебѣ государю понужное послати бы какъ мочно вскорѣ, и мы холопи твои послали къ тебѣ государю на извозщикахъ 30 полотковъ рыбы семги провѣслые, 5 пудъ масла коровья, да бочечка да лагунчикъ вина горячего, а по смѣтѣ ведръ въ девять, да бочечку масла конопляного, полтретья пуда, да два мѣха муки пшеничные добрые, да мѣхъ муки пшеничные же поплошая, мѣхъ толокна, двѣ четверти крупъ овсяныхъ, дватцать полоть мясъ со иными; а рядили, государь, извощиковъ отъ Вологды до Москвы съ пуда по три алтына по 4 денги, а всего, государь, вѣсу во всемъ запасѣ стало 55 пудъ, а денегъ отъ провозу всѣхъ дано 12 рублевъ 21 алтынъ 3 денги; а на своихъ было, государь, лошадехъ на домовыхъ послати отнюдь невозможно, пашенная пора, что есть лошадей то пашютъ; а за запасомъ, государь, послано къ тебѣ государю съ твоимъ государевымъ сыномъ боярскимъ Третьякомъ Ждановымъ 30 рублевъ денегъ. Да твой государевъ сынъ боярской Борисъ Патракеевъ сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что онъ на Колмогорахъ сбиралъ денги по государеву указу и по твоему государеву благословенiю, и онъ повезъ къ тебѣ государю тѣ доходы. А что, государь, съ Каргополя Матвѣй Патрекеевъ привезъ денегъ, что собралъ, и онъ на Вологдѣ въ твою государеву казну не отдавывалъ ни сколко, а сказалъ: о тѣхъ сборѣхъ писалъ къ тебѣ государю. А въ твоей государевѣ казнѣ, какъ мнѣ холопу твоему Никифорку велѣно быти съ Петромъ Ауловымъ, и по книгамъ денегъ на лицо толко всякихъ сборовъ 5 рублевъ 25 алтынъ 1 денга въ приходѣ стало, а кромѣ того нѣтъ никакихъ денегъ; да до сто, государь, 23 году мало будетъ доходовъ, потому: что было церковные дани, и то при казначеѣ Iоилѣ выбрано; а въ недоборѣ, государь, церковные дани немного, да и то взяти не на комъ: попы, государь, многiе отъ воровскихъ людей посѣчены и пожжены въ Вологодцкомъ уѣздѣ; а которые, государь, дани были болшiе на попѣхъ въ Заозерьѣ и на Кубенскомъ погостѣ и въ Грицковѣ, и онѣ за бояры живутъ, а се имъ подаваны твои государевы грамоты и челобитные за твоею рукою, что имъ церковные дани не платити въ твою государеву казну на нынѣшней 122 годъ. И мы, государь, на домовой росходъ и къ тебѣ государю въ отпускъ, чего купити понужного, денегъ у Матѳѣя прошали, и Матѳѣй намъ не далъ денегъ ни сколко безъ твоего государева указу, и у насъ нынѣ въ твоей государевѣ казнѣ нѣтъ ни одное денги, и на провозъ, государь, заняли денегъ.

Да по твоимъ государевымъ грамотамъ, велѣно намъ холопемъ твоимъ Исаку Парѳеньеву говорити, чтобъ онъ

Софейскихъ денегъ домовыхъ 10 рублевъ заплатилъ; и мы по Исака посылали, и Исакъ на твой государевъ дворъ не пошелъ, и у себя не сказывается, и уѣхалъ на Еренской. Да по грамотѣ же, государь, велѣно попа Никона у матери его дворъ отписати въ Софѣйской домъ: и до твоіе государевы грамоты, та Никонова мати вдова тотъ дворъ продала посадцкому человѣку, Ѳомою зовутъ, и денги взяла да и купчую дала на дворъ и къ Москвѣ съѣхала; и о томъ что ты государь укажешь. Да по твоей же государевѣ грамотѣ, велѣно Любиму Столбницкому отказати отъ нового помѣстья, что было дано на Лежскомъ волоку, и мы, по грамотѣ, отказали и не велѣли его хрестьяномъ ни въ чемъ слушати, а велѣли ему владѣти по твоему жалованью прежнимъ помѣстьемъ въ Засодимьѣ, а Лежского волочка хрестьяномъ, кои были ему даны, велѣли пашню пахати на тебя государя. Да по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно вдовому попу Ѳомѣ быти у соборные и апостолскіе церкви у Софѣи Премудрости Божіи, а попу Марку отказати; и мы холопи твои попу Ѳомѣ у соборные церкви у Софѣи Премудрости Божіи велѣли быти по твоему благословенію, а попу Марку отказали; и какъ отказали попу Марку, и Марка въ тотъ день невѣдомо гдѣ ся дѣлъ, на Вологдѣ его не стало. А наняли, государь, мы извощиковъ и запасъ положенъ былъ отпустити къ тебѣ государю Маія въ 1 день, и въ то, государь, время пришли изъ-за Шексны рѣки изъ за Череповца въ Вологодцкой уѣздъ воры казаки и Черкасы, и засѣку Южскую проломили и людей посѣкли и пожгли, и были въ Водожской волости и въ Брюховѣ и въ монастырехъ въ Павловѣ и въ Корнильевѣ и у Николы на озерѣ, и монастыри раззорили и посѣкли многихъ, и послати было, государь, отнюдь невозможно вскорѣ къ тебѣ государю, Маія до 12 числа на Вологдѣ было осадное время; и тебѣ бы государю на насъ холопей своихъ въ томъ своіе святительскіе опалы не положить. А которые твои государевы дѣти боярскіе на службѣ, и срокъ имъ перемѣнити ихъ Николинъ день вешней Маія въ 8 день; и какъ имъ перемѣна будетъ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ надобѣ дати изъ твоіе государевы казны жалованье денежное, а денегъ въ твоей государевѣ казнѣ нѣтъ ни одное денги, дати нечего, а безъ денегъ дѣти боярскіе на службу не поѣдутъ, и въ томъ отъ воеводъ намъ холопемъ твоимъ въ конецъ быти опозоренымь, и такъ, государь, мы росписаны въ приставѣхъ у воротъ городовыхъ, и днемъ и ночью намъ волокита и отступа нѣтъ; и о дѣтехъ боярскихъ что ты, государь, укажешь, а чтобы намъ холопемъ твоимъ въ томъ отъ воеводъ опозоренымъ въ конецъ не быти. Да по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно дати изъ Софѣйскіе житницы посолскому дьяку Петру Алексѣевичю Третьякову 30 четвертей овса, 5 четвертей ячмени, 2 чети пшеницы взаймы на сѣмяна; и въ Софѣйскихъ житницахъ, государь, ячмени и пшеницы нѣтъ нисколко, а овса, государь, дано взаймы на сѣмяна изъ Софѣйскіе житницы 15 четвертей, а болши, государь, дати было нечего, и память взята въ Софѣйскую казну на его приказщика и на старосту. А на князь Васильѣ, государь, Дябринскомъ,

по твоимъ государевымъ грамотамъ, десяти рублевъ правимъ, и онъ ставитца на правежъ. А хрестьянину, государь, Чертову данъ меринъ домовой рыжъ, грива съ отмѣтомъ на право, да на дорогу ему дано полтина денегъ, да извощикомъ дано на твои государевы запасы 7 рогозъ подстилочныхъ, да мѣхъ холщевой.

122, Маія въ 12 день отпущена съ хрестьяниномъ Чертовымъ.

8. Государю преосвященному архіепископу Вологодскому и Великопермскому, холопи твои государевы Казаринко Нѣмцовъ да Никифоръ Александровъ да Петрушка Ауловъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 122 году, Маія въ 22 день, прислана твоя государева грамота на Вологду къ намъ холопемъ твоимъ съ Софѣйскимъ попомъ Маркомъ, а въ грамотѣ твоей государевѣ написано, что тебя государя благочестивый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи самодержецъ, пожаловалъ, отпустилъ на Вологду на твой государевъ дворъ, святителской престолъ къ соборней апостольстей церкви Софѣи Премудрости Божія Слова, и для твоего государева поѣзда съ Москвы къ Вологдѣ велѣно къ тебѣ государю быти твоему государеву приказному князь Ѳедору Дябринскому, да съ нимъ дѣтемъ боярскимъ семи человѣкомъ: Любиму Тефенекову да Ѳедору Болтину съ товарищи; да съ княземъ Ѳедоромъ же, государь, велѣно послати къ тебѣ государю лошади, колко есть, съ сѣдлы и съ людми; да велѣно къ тебѣ государю возокъ прислати, а буде на Вологдѣ не мочно промыслити возкомъ, и князь Ѳедору, государь, велѣно въ Ярославлѣ промыслити. И приказной твой государевъ князь Ѳедоръ Дябринской поѣхалъ былъ къ тебѣ государю съ дѣтми боярскими и съ лошадми и съ людми Маія въ 26 день, и ѣхати, государь, стало нелзя для того: въ Вологодцкомъ уѣздѣ и по московской дорогѣ и по инымъ дорогамъ и въ Даниловской слободѣ и въ Любимѣ воры были, и монастыри Корнильевъ и Павловъ розграбили и въ нихъ стояли. А Іюня, государь, въ 12 день пришли воры съ казаки въ Софѣйскую отчину на Лежской волокъ, и стояли на Лежскомъ волоку пять дней, и во всемъ Лежскомъ волоку крестьянъ раззорили до основанія, жгли и мучили всякими розными муками и посѣкли многихъ до смерти, и твоихъ государевыхъ дѣтей боярскихъ Горяина Дементіева жгли на огнѣ и мучили розными муками, а у Третьяка Соломы въ подъѣздѣ ногу пересѣкли и животъ его весь пограбили; да сына боярского, государь, Алексѣя Юрьева жгли же и мучили, а приказано было ему въ твоемъ государевѣ селѣ Богородцкомъ; а твоихъ государевыхъ лошадей взяли 13: санникъ чалъ крома, да санникъ сѣръ корнильевской, да жеребчикъ сѣръ 4 лѣтъ, жеребчикъ сѣръ 3 лѣтъ, меринъ голубъ петровской, да стадница воронà нагайская, стаденка сѣра, стаденка сѣра 3 лѣтъ, стаденка сивожелѣза 3 лѣтъ, стаденка сѣра 4 лѣтъ, меринъ каръ пѣтухъ, меринъ чалъ горбунъ, меринъ гнѣдъ клопоѣдина; а были, государь, тѣ лошади отогнаны въ лѣсѣ на пустоши верстъ съ дватцать, и выискали, государь, воры и въ лѣсѣ и по пустошемъ; а на Вологду, государь, прогна-

ти было не мочно, потому что въ Корнильевѣ и въ Павловѣ и на Комелѣ были воры, и за ними отнюдь было не мочно никому ѣхати. И князь Ѳедоръ поѣхалъ къ тебѣ государю Іюня въ 24 день, съ нимъ, государь, дѣти боярскіе Любимъ Тефенековъ съ товарищи; дѣтемъ боярскимъ и людемъ, государь, и лошадемъ всему роспись у князь Ѳедора Дябринскаго. А возкомъ, государь, на Вологдѣ отнюдь не мочно промыслити, купити негдѣ, а дѣлати нѣкому; а денегъ, государь, въ твоей государевѣ казнѣ нѣтъ нисколко, и мы заняли у Максима у Лихарева въ кабалу 10 рублевъ денегъ, да у Григорья Григорьевича у Пушкина 20 рублевъ въ кабалу же, да у Матѳѣя Патрекеева твоихъ государевыхъ казенныхъ денегъ 10 рублевъ въ кабалу же, а безъ кабалы намъ денегъ Матѳѣй не далъ, а сказываетъ, что по твоему государеву приказу денегъ ему не велѣно давати, и тѣ денги 40 рублевъ послали къ тебѣ государю съ князь Ѳедоромъ Дябринскимъ, а чтобы въ Ярославлѣ возокъ со всѣмъ ѣдучи купити, или на которомъ городѣ будетъ возможно. А къ твоему государеву пріѣзду на Вологду, по твоей государевѣ грамотѣ, запасы, пиво и вино и медъ и столовые запасы стали пасти Іюня съ 1 числа, сколко будетъ чего возможно изготовити, и мы тѣмъ промышляемъ. А что, государь, велѣно, по твоей государевѣ грамотѣ, у Софѣйского протопопа Василья взяти изъ соборные церкви стихарь камчатой добръ, или у Спаса на Прилукѣ у игумена Кирила, и мы по твоей государевѣ грамотѣ Софѣйскому протопопу Василью говорили, и протопопъ Василей сказалъ: нѣтъ де у насъ въ соборѣ такова стихаря, что къ Москвѣ послати къ архіепископу; а Прилуцкой игуменъ Кирилъ сказалъ тоже, что у нихъ стихарей добрыхъ таковскихъ нѣтъ, мнѣ де и на Москвѣ архіепископъ о стихарѣ говорилъ, и я архіепископу тоже сказалъ, что стихарей на Прилукѣ нѣтъ таковыхъ добрыхъ камчатыхъ. Да велѣно намъ, по твоей государевѣ грамотѣ, отписати къ тебѣ государю, что высѣяно на Вологдѣ въ твоихъ государевыхъ селахъ всякого хлѣба къ нынѣшнему 122 году: и высѣяно, государь, ржи въ твоихъ государевыхъ селехъ въ Ивановскомъ и въ Засодимьѣ и на Лежскомъ волоку 247 четвертей съ осминою и съ полуосминою и съ четверикомъ съ осминнымъ; а яровыхъ, государь, сѣмянъ высѣяно на нынѣшней 122 годъ во всѣхъ селехъ: овса 415 четвертей съ осминою, ячмени 22 четверти съ осминою, пшеницы 8 четвертей съ третникомъ осминнымъ, гороху 4 четверти съ третникомъ осминнымъ, конопель четверть съ полуосминою и съ четверикомъ осминнымъ. А дыни, государь, и тыквы, по твоей государевѣ грамотѣ, посадили на твоемъ государевѣ дворѣ. Да церковная, государь, пустошь Николская на Вологдѣ близко твоего государева села Ивановского, и та, государь, церковная пустошь, какъ храмъ Николы чюдотворца огнилъ и розвалился послѣ мору болшего, пахана на Софѣйской домовой обиходъ, рожь и овесъ и ячмень сѣяли, и владѣли, государь, тою пустошью церковною въ Софѣйскомъ дому, какъ и прочими церковными пустошми; и въ нынѣшнемъ, государь, 122 году ту церковную пустошь Николскую вспахалъ и посѣялъ самоволствомъ, собрався съ

своими хрестьяны и людми, сынъ боярской, вологодцкой помѣщикъ Ѳедоръ Холоповъ, и межи переоралъ и припустилъ къ своей землѣ, дано ему въ помѣстье большее село въ межахъ съ тою Николскою пустошью; и мы, государь, въ томъ его насильствѣ били челомъ на Вологдѣ воеводамъ, и воеводы о томъ указу съ нимъ не учинили намъ никоторого, и тебѣ бы государю о томъ извѣстно было. Да на Вологдѣ, государь, на твоемъ государевѣ огородѣ овощей 24 гряды луку сѣянцу, 13 грядъ чесноку озимового, 4 гряды рѣдки, 14 грядъ свеклы, а по сторонамъ у нихъ сажено бобомъ, да 3 гряды свеклы же безъ бобу, да цѣлые 2 гряды бобу, да 5 грядъ луку саженцу, да капусты 140 грядъ, огурцовъ 9 грядъ, а около сажены по краемъ капустою, да моркови 9 грядъ, полторы гряды гороху. Да по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно Софѣйскіе отчины на твоихъ государевыхъ хрестьянехъ Лежского волока и Засодимскіе волости взяти подъ грамоту 30 рублевъ денегъ, да подъ грамоту жъ болшую тарханную въ 20 рублевъ достали 6 рублевъ денегъ; и на Лежскомъ, государь, волоку хрестьяне совсѣмъ раззорены, а въ Засодимьѣ отъ посланниковъ и отъ стрѣлцовъ и отъ пушкарей отъ посылокъ и отъ немѣрныхъ всякихъ податей также по лѣсомъ убѣгаючи живутъ, вскорѣ не мочно денегъ взяти. Да въ нынѣшнемъ же, государь, 122 году присланъ на Вологду посланникъ Борисъ Никифоровичъ Давыдовъ да діякъ Иванъ Ѳедоровъ, для денежныхъ сборовъ, а велѣно имъ на Вологдѣ и во всемъ вологодцкомъ уѣздѣ съ торговыхъ людей и съ животовъ имати на государя съ десяти рублевъ 2 рубли, а со ста по 20 рублевъ, а которой животомъ менше десяти рублевъ, и съ того на государя не велѣно имати; и Борисъ да Иванъ дѣлаютъ, государь, не по государеву наказу: взяли, государь, съ Лежского волочка и съ Засодимья по 2 человѣка и привели ко крестному цѣлованью и правятъ на нихъ переписей всѣмъ хрестіяномъ обѣимъ волостемъ поголовно и велятъ писать у которого хрестьянина осталась кобыла или корова, и то въ цѣну все, да и съ того хотятъ правити мимо государевъ наказъ, а въ наказѣ у нихъ того не написано, что правити съ пашенныхъ хрестьянъ, не съ торговыхъ, и отъ того, государь, и досталные хрестьяне въ конецъ погибли.

№ 191.

Письма изъ Курмыша Андрея Трусова къ архимандриту Нижегородскаго Печерскаго монастыря Іеву о разныхъ дѣлахъ. 1615, Іюня-1618, Сентября.

Подлинники изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Писаны на столбцевыхъ листкахъ.

1. Пречесныя и великія обители боголѣпного Вознесенья Господа нашего Іисуса Христа, Нижьнева Новагорода Печерского монастыря архимариту Іеву еже о Христѣ и съ братьею, Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, государь, спасенъ на многіе лѣта; а про меня пожалуешь спросишь, и я на Курмышѣ Іюня по 10 день далъ Богъ живъ. Да прислали вы ко мнѣ государеву грамоту о пустоши Бесниковой, о межевалныхъ книгахъ, съ слугою съ Ѳедоромъ Боро-

динымъ; и я послалъ съ нимъ же межевалные книги Богдана Моклокова, да изъ старыхъ межевалныхъ книгъ выписку къ Москвѣ съ отпискою вмѣстѣ, а скажетъ, государь, вамъ рѣчью слуга вашъ Ѳедоръ. А на Мурашкинскихъ и на Лысковскихъ кресьянехъ прогоны доправилъ, что заходили ваши подводы всѣ сполна, и отдалъ кресьянину вашему Петру Шерогову. А тебѣ бы, государь Исаія, на чемъ ты со мною положилъ, слово свое помнить, а я на чомъ положилъ съ тобою, и я то и дѣлаю. Много вамъ государемъ своимъ челомъ бью

2. Пречесные великія обители боголѣпного Вознесенья Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Нижнева Новагорода Печерского монастыря великому келарю старцу Исаю еже о Христѣ и съ братьею, Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, господине, Богомъ спасаемъ на многіе лѣта. Да послалъ, государь, язъ денги на уксусъ въ Нижней съ курмышскимъ солодовникомъ съ Иваномъ Сторожевымъ; а какъ ты съ Курмыша поѣхалъ, и язъ тобѣ далъ суденко, и тобѣ бы ему суденко на уксусъ мое отдать, да о томъ велѣти ко мнѣ отписати. Да пожалуй, государь старецъ Исая, дай Ивану Сторожеву судинковъ два ведра на уксусъ, чтобы моего было поболши. А слуга, государь, вашъ Ѳедоръ Бородинъ на Курмышъ съ государевою грамотою пріѣхалъ Іюня въ 9 день въ понедѣлникъ, и язъ его отпу(стилъ) и съ книгами того жъ числа. А рожъ, государь, на Курмышѣ здорова. А доправилъ язъ ему на Мурашкинскихъ и на Лысковскихъ старостахъ емскихъ денегъ, что онѣ загоняли, 22 рубля. А язъ тобѣ государю своему много челомъ бью. Спасайся еже о Христѣ и съ братьею.

3. Великіе и пречесные обители боголѣпного Вознесенія государю моему архимариту Іеву Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, государь, спасенъ и многолѣтенъ на многіе лѣта; а про меня, государь, пожалуешь изволишь спросити, и я на государевѣ службѣ на Курмышѣ Августа по 3 число, до воли Божіи, живъ. Милость, государь, покажи: вели осолити на меня двѣ бочки огурцовъ, да поставь, государь, у себя на погребѣ; а денги, государь, пришлю къ тебѣ тотчасъ; умилосердися, государь, не доспѣй меня безъ огурцовъ. А я писалъ къ тебѣ государю своему, надѣяся на твое жалованье; а я много тебѣ государю своему челомъ бью. А пожаловать бы тебѣ государю моему отписать съ тѣмъ же, кто тебѣ сю грамотку привезетъ.

4. Великіе пречесные обители боголѣпного Вознесенья Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа великому господину архимариту Іеву еже о Христѣ и съ братьею, Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, господине, спасенъ на многіе лѣта, а мнѣ бы твое преподобство слышети; а пожалуешь велишь спросити про меня, и я на государевѣ службѣ на Курмышѣ вашими святыми молитвами живъ. Да пожалуй, государь велики архимаритъ Іевъ, пришли ко мнѣ огурчиковъ сотницу другую свѣжихъ помолить съ тѣмъ, кто тебѣ сю грамотку привезетъ, съ Иваномъ солодовникомъ; а я на твоемъ благословеньѣ много челомъ бью. Да пожалуй, госу-

дарь пришли ко мнѣ яблочокъ помолить. Да многіе, государь, государевы дѣла зашли, и язъ приказываю къ крестьяномъ твоимъ и грамотки отписываю, а онѣ ослушаются, не ѣздятъ, и ты государь, вели имъ ѣздити для государева дѣла, чтобы ся онѣ не ослушали; а буде онѣ впередъ учнутъ ослушатца, и намъ по нихъ посылати приставовъ изъ прогоновъ. Да пожалуй, государь, отпиши въ вотчину свою, чтобы емщиковъ устроили, а то, государь, живутъ ваши крестьянишка на Курмышѣ, а безъ пути. А я о томъ къ тобѣ мало пишу, а много челомъ бью.

5. Въ пречесную и великую обитель боголѣпного Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа господину архимариту Іеву еже о Христѣ съ братьею Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 125 году, Августа въ 18 день, искалъ на вашихъ крестьянехъ деревни Маракуши чашника Ивановъ человѣкъ Ѳонасьевича Плещеева Ивашко Семеновъ на Тимошкѣ кузнецѣ осми четьи ржи, да на Ивашкѣ Савинѣ пятинатцати рублевъ денегъ, и я въ государевѣ казнѣ на Курмышѣ велѣлъ сыскати списокъ съ государевы съ жаловалной грамоты, и въ спискѣ того не написано, что подписано на государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и которого дьяка приписъ у подлинные государевы грамоты; а Ивановъ человѣкъ билъ челомъ, а сказалъ, что де у васъ таковы грамоты нѣтъ: билъ де онъ на васъ челомъ въ Нижнемъ, и Борисъ де Нащокинъ по государеву грамоту къ вамъ посылалъ, и вы де таковы грамоты передъ Борисомъ Нащокинымъ не положили; и я вашихъ крестьянъ Тимошку кузнеца да Ивашка Савина велѣлъ дать на поруку съ записью, а велѣлъ имъ положить государеву жаловалную подлинную грамоту, а далъ имъ сроку всего на недѣлю. И тебѣ бъ, господине, тотчасъ прислать государеву подлинную грамоту, будетъ у васъ такова государева грамота есть, безо всякого мотчанья, чтобъ съ тою съ государевою съ подлинною грамотою къ сроку поспѣть; а не пришлешъ государевы подлинные грамоты на тотъ срокъ, и я стану то судное дѣло вершить.

На оборотѣ помѣта: Привезъ грамоту монастырьской крестьянинъ села Ягодного Олеша Коза, Августа въ 22 день.

6. Великія пречесные обители боголѣпного Вознесенья Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Нижегородцкого монастыря архимариту Іеву еже о Христѣ и съ братьею Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, государь, спасенъ и покровенъ десницею вышняго Бога на многіе лѣта еже о Христѣ и съ братьею; а пожалуешь, государь, изволишь спросити про меня, и я милостью Божьею и твоими святыми молитвами на государевѣ службѣ на Курмышѣ Августа по 30 день, до воли Божьи, живъ одва въ скорби своей. Да писалъ еси, государь, ко мнѣ о емщикахъ, что съ Печерского манастыря емщиковъ на Курмышѣ взяти, и то дѣло по твоей отписки сдѣлаетца. Да послалъ, государь, я людей своихъ въ Ерославль судномъ, и тобѣ бы пожаловати дати людемъ моимъ, что мнѣ келарь посулилъ, 20 четьи ржи и овса

въ нижегородцкую мѣру пополамъ; а я, государь, послалъ, надѣечись на твое великое благословенье, людишекъ въ судны, и тобѣ бы пожаловати, ихъ въ Нижнемъ не издержать, отпустити ихъ вскори; а я, государь, здѣся противу радъ твоимъ дѣломъ промышлять, сколко моя мочь сяжетъ; да и хлѣбца, государь, людишкамъ на дорогу пожалуй вели дать, а я, государь, слугъ твоихъ радъ противу здѣся покоить, чѣмъ меня Богъ послалъ. А что, государь, пожалуешь людишкамъ моимъ хлѣба дашь, и которого числа ихъ изъ Нижнева отпустишь, и тобѣ бы пожаловати велѣти ко мнѣ отписати. А я на твоемъ благословеньѣ много челомъ бью.

7. Великія пречесные обители боголѣпнова Вознесенья Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа великому господину архимариту Іеву еже о Христѣ и съ братьею Ондрей Трусовъ, Емельянъ Евсевьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 126 году, Сентября въ 6 день, писалъ къ намъ изъ Мурома бояринъ и воевода князь Борисъ Михайловичь Лыковъ съ товарыщи, что указалъ государь взяти датошныхъ людей съ митрополитовъ и со владыкъ и съ манастырей и съ черныхъ волостей, по платежнымъ книгамъ, съ живущего съ сохи по пяти человѣкъ; и тобѣ бы, господине, съ манастырскіе вотчины даточныхъ людей, по сошному розводу, ... *) тотчасъ на Курмышъ безо всякого мотчанья.

8. Великія пречесные обители боголѣпного Вознесенья Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа великому государю архимариту Іеву еже о Христѣ и съ братьею Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, государь, спасенъ на многіе лѣта и покровенъ десницею вышнего Бога, а мнѣ бы твое преподобство слышати; а пожалуешь, поволишь спросити про меня, и я на Курмышѣ Октября по 20 число, до воли Божьи, вашими святыми молитвами живъ, а впередъ уповаемъ на милость Божью и на ваше преподобство. Да писалъ еси, государь, ко мнѣ, чтобы мнѣ тобя оборонити отъ курмышского стрѣлецкого пятидесятника отъ Микиты, что онъ былъ съ суздалцомъ сыномъ боярскимъ съ Елизарьемъ Голенкинымъ для даточныхъ людей, а тобѣ случилося изъ монастырскіе вотчины ѣхати, и тотъ де Микита пришелъ на дворъ къ тобѣ въ часу въ третьемъ ночи и слугъ де былъ манастырскихъ ножемъ перерѣзалъ, и тобя де онъ лаелъ и позорилъ всякою неподобною лаею: и тобѣ бы, государь, ко мнѣ велѣти отписати, что мнѣ надъ пятидесятникомъ стрѣлецкимъ Микитою, за его позорство учинить: къ тебѣ ли его головою прислать, или велишь какую оборонь собѣ надъ нимъ учинить? и язъ то и сдѣлаю. А я тобѣ государю своему на твоемъ благословеньѣ много челомъ бью.

9. Великіе чесные обители пречистые Богородицы Печерского монастыря государю моему архимандриту Іеву яже о Христѣ и съ братьею Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, государь, спасенъ и здравъ; а про меня, государь, пожа-

*) Въ подлинникѣ пропущено слово *прислать*, или другой глаголъ.

луешь спросишь, и я, государь, на государевѣ службѣ на Курмыши далъ Богъ живъ. Да послалъ, государь, я людишекъ своихъ въ Ерославль: и тебѣ бъ, государь, пожаловать дать имъ овса 6 чети; а келарь, государь, мнѣ посулилъ 10 чети ржи да 10 овса въ курмышскую миру, и вы мнѣ пожаловали дали 10 чети ржи въ нижегородцкую миру, а иного, государь, не дали. А пріѣхалъ, государь, слуга вашъ Ѳедоръ денегъ платить стрѣлецкихъ, и я, государь, взялъ семидесять чети: и вамъ бы, государь, дружба помнить; а я, государь, въ своемъ словѣ стою. Да пожалуй, государь, дай людемъ на дорогу сѣнца да и хлѣба. Много у тебя государя своего благословляюся и челомъ бью. Да пожалуй, государь, дай моимъ людишкамъ 2 четверти ржи; а послалъ, государь, я людишекъ отселе порожнихъ, а надіючись на твое жалованье, а везти, государь, въ Ерославль рожь; пожалуй, государь, не учини того, что тебѣ не дать; а я, государь, вашимъ дѣломъ радъ промышлять, каково дѣло будетъ; а и нынѣче, государь, ваше дѣло дѣлаю не изъ корысти, лише бы вамъ въ честь было.

На оборотѣ помѣта: Декабря въ 15 день, привезъ сію грамоту слуга Ондрея Григорьевича Трусова Первой.

10. Великія пречесные обители боголѣпнаго Вознесенья Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Печерского манастыря Нижнева Новагорода великому господину архимариту Іеву еже о Христѣ и съ братьею Ондрей Трусовъ да Емельянъ Евсевьевъ челомъ бьютъ. Буди, господине, спасенъ и покровенъ десницею вышнего Бога на многіе лѣта, а мнѣ бы твое преподобство слышати; а пожалуешь, похочешь вѣдати про меня, и я вашими святыми молитвами живъ Генваря по девятое число, а впередъ уповаемъ на Бога. Да о чемъ еси, господине велики архимаритъ, ко мнѣ писалъ, чтобы мнѣ къ тобѣ прислати съ государевы грамоты списокъ, какова прислана изъ Казанского Дворца о стрѣлецкихъ о хлѣбныхъ запасѣхъ, и то нессяжное дѣло, что посылати списки по городомъ съ государевыхъ грамотъ: государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пишетъ къ намъ, и про то у насъ подлинно да и про все договоренося съ слугою съ вашимъ съ Ѳедоромъ Бородинымъ, и государеву грамоту, какова къ намъ прислана о стрѣлецкихъ запасѣхъ, казали ему; и тобѣ бы пожаловати, въ томъ на меня не подосадовать. А на твоемъ государя своего жалованьѣ, на благословеньѣ, много челомъ бьемъ.

На оборотѣ помѣта: 126 году, Генваря въ 16 день, привезъ Ѳедоръ Бородинской.

11. Пречесные и великіе обители Вознесенья Господа нашего Іисуса Христа великому государю архимариту Іеву еже о Христѣ съ братьею Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, господине, спасенъ и покровенъ вышнего Бога десницею на многіе лѣта; а треволишь спрошати про меня, и язъ на Курмышѣ Февраля по 19 число далъ Богъ живъ. Да послалъ, государь, я съ вашимъ слугою съ Дементіемъ кляпышокъ серебреной; и тебѣ бъ, государь, пожаловать велѣть такихъ доспѣть двѣнатца(ть) да и вызолотить; а что, го-

сударь, станутъ, и ты, государь, ко мнѣ отпиши, и я, государь, къ тебѣ денги тотчасъ пришлю, съ кѣмъ пожалуешь пришлешь кляпышки; а вели, государь, доспѣть неполые. А пишю, государь, надѣючись на твое къ себѣ жалованье: милость, государь, покажи, вели поранѣе прислать не издержавъ. Много у тебя у государя своего благословляюся и челомъ бью.

На оборотѣ помѣта: Привезъ грамоту слуга монастырской Дементей Лебедевъ.

12. Пречесные и великіе обители Вознесенья Господа нашего Іисуса Христа великому господину архимариту Іеву еже о Христѣ съ братьею Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, государь, Богомъ хранимъ на многіе лѣта; а пожалуешь, государь, про меня спросишь, и я на Курмышѣ Марта по 5 день далъ Богъ живъ. Да послалъ, государь, я къ тебѣ напередъ сего съ слугою вашимъ Дементьемъ кляпышокъ, а велѣлъ тебѣ побити челомъ, чтобъ тебѣ пожаловать велѣть сдѣлать кляпышки; и будетъ, государь, ты пожаловалъ, велѣлъ сдѣлать, и тебѣ бы, государь, пожаловать свершить свое жалованье, прислати ихъ съ тѣмъ человѣкомъ, кто тобѣ сю грамотку подастъ; а о цѣнѣ бы тебѣ пожаловати, государь, ко мнѣ велѣть отписать, и я къ тебѣ тотчасъ денги пришлю съ кѣмъ прикажешь. А пожаловать бы тебѣ, не сдѣлать сынишка моего безъ однорядки къ Велику дни. Много тебѣ государю своему благословляюся и челомъ бью.

На оборотѣ помѣта: Привезъ курмышской стрѣлецъ Иванъ, Марта въ 10 день.

13. Пречестные и великіе обители боголѣпного Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа великому господину архимариту Іеву еже о Христѣ и съ братьею Емельянко Евсевьевъ смиренное мечтанья (sic) творитъ и приклоняетъ главу свою къ смиреннымъ ногамъ твоимъ; буди, государь, втѣлеснѣ спасенъ и вдушевнѣ здоровъ; а пожалуешь, государь, изволишь спросить о мнѣ, и по твоимъ святымъ молитвамъ моему окоянству милосердый Господь еще терпитъ, Марта по 4 число на Курмышѣ живъ. Умилися, государь, надо мною Бога для: одори меня своимъ жалованьемъ, пожалуй ссуди толковымъ евангеліемъ на подержанье; а тебѣ государю своему дерзнулъ написать надѣяся на твою милость; а пожаловать бы, государь, тебѣ, велѣть ко мнѣ евангелье прислать съ курмышскимъ стрѣлцомъ (пробѣлъ); а мнѣ, государь, воистинно евангелье добрѣ нужно надобѣть. И прочее жъ, государь, о Христѣ радуйся, о Немъ же и веселися во вѣки аминь.

Другимъ почеркомъ: Послано на Курмышъ къ Емельяну Евсевьеву еувангелье воскресное съ стрѣльцомъ съ Иваномъ Ильинымъ.

На оборотѣ помѣта: Привезъ грамоту курмышской стрѣлецъ Иванъ, Марта въ 10 день.

14. Пречесные и великія обители боголѣпнаго Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа великому господину архимариту Іеву еже о Христѣ и съ братьею Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, господине, спасенъ и покровенъ вышнего Бога десницею на многіе лѣта, а мнѣ бы твое преподобство слышати; а пожалуешь, изволишь спросити про меня, и я на Кур-

мышѣ вашими святыми молитвами Марта по 11 число, до воли Божьи, живъ, а впередъ уповаю на Бога и на ваши святыя молитвы. Да пожаловалъ ты, государь, прислалъ ко мнѣ съ слугою своимъ съ Дементіемъ кляпыши, и я, государь, висилъ, ино, государь, новыхъ денегъ висятъ трицать два алтына, а старыхъ денегъ висятъ полтретьяцать алтынъ; и я, государь, старыя денги послалъ, запечатавъ, съ слугою твоимъ съ Дементіемъ; а за дѣло, государь, и за золото денги у Восифа у старца, мерина, государь, у меня купилъ, а полтины не додалъ, и онъ, государь, хотилъ денги отдать тебѣ. А о чемъ, государь, ты ко мнѣ писалъ, и у меня воистинно въ томъ негодованья нѣтъ. А съ трехнацати я, государь, четвертей Ондрею Коровину не велѣлъ взять. А на кляпышахъ, государь, я на твоемъ жалованьѣ много челомъ бью, много тебѣ государю своему благословляюся и челомъ бью.

На оборотѣ помѣта: Привезена грамота Марта въ 16 день, а привезъ Дементій Лебедевъ.

15. Въ пречесную и великую обитель боголѣпного Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, государю моему архимариту Іеву яже о Христѣ и съ братеею Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, государь мой, спасенъ и здравъ на многіе лѣта; а пожалуешь, государь, велишь спрошати про меня, и я, государь, на государевѣ службѣ на Курмышѣ далъ Богъ живъ. Да прислана, государь, къ намъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота, а велѣно, государь, съ Печерского монастыря взяти съ трехъ сотъ съ титцати съ пети четвертей, а четверти, государь, именно выведены, а съ четверти, государь, велѣно взяти по полтинѣ съ монастырскихъ и Мураскинскихъ и съ Лысковскихъ. И къ намъ, государь, прiѣжжялъ слуга вашъ Ѳедоръ Бородинской безъ денегъ, и поѣхалъ, государь, по денги; а что, государь, у меня Богъ лучилъ, и я, государь, для поспѣшенья своихъ денегъ дамъ. Да послалъ, государь, я съ слугою съ вашимъ съ Ѳедоромъ въ монастырь клячи свои, меринокъ голубъ, да кобылка чяла, да жеребчикъ гнѣдъ, да кобылку гнѣду, да три коровы дойныхъ, да быкъ: и тебѣ бъ государю моему пожаловать поберечь, докамѣстъ людишка мои прiѣдутъ; а я, государь, тебѣ во всемъ радъ помогать. Много у тебя государя своего благословляюся и челомъ бью.

На оборотѣ помѣта: 126 году, Іюня въ 3 день привезена грамота.

16. Въ пречесную и великую обитель Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего, государю моему архимариту Іеву иже о Христѣ съ братьею Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Будь, государь мой, спасенъ и здравъ на многіе лѣта; а пожалуешь, государь, изволишь про наше окоянство спрошать, ино еще Богъ терпитъ моему окоянству Іюня по двадесять второе число. Да спасибо, государь, на твоемъ благословеньѣ и на жалованьѣ, что ты женишко мое жаловалъ, что подводки далъ перевезть запасенку; да пожалуй, государь, дворецъ въ Печерской слободѣ, гдѣ бы ей постоять, чтобы дворецъ былъ доброй, а и дворникъ бы былъ не без-

дѣлной; а я, государь, надеженъ во всемъ на Бога да на тебя; а о которой, государь, нужѣ пришлетъ къ тебѣ побити челомъ, и тебѣ бъ пожаловать ссудить, а я тебѣ государю своему во всемъ плателщикъ; а буде, государь, на меня какую ропоту накинешь, и я, государь, противъ сугубу радъ. Да много тебѣ государю своему благословляюся и челомъ бью.

На оборотѣ помѣта: Привезена грамота Іюня въ 25 день.

17. Пречесные великія обители боголѣпнаго Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа великому господину архимариту Іеву еже о Христѣ и съ братьею Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, господине, спасенъ и покровенъ вышнего Бога десницею на многіе лѣта, а мнѣ твое преподобство слышати; а пожалуешь, územ поволишь изволишь ты спросить про меня, и я на Курмышѣ Іюня по 27 число, до воли Божьи, живъ. Да въ нынѣшнемъ, государь, въ 126 году, Іюня въ 27 день, прислана на Курмышъ государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота ко мнѣ, а велѣно мнѣ, по государевѣ грамотѣ, съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ на Курмышѣ ямъ строити, чтобы было на Курмышѣ на яму ямщиковъ 20 человѣкъ, и съ вашіе, государь, вотчины прибавка будетъ. Да пожалуй, государь, о чемъ къ тебѣ прежъ сего писалъ, и тебѣ бы пожаловати о томъ не поскорбѣть, а язъ тебѣ во всемъ плателщикъ, но и сугубо много тебѣ государю своему благословляюся и на твоемъ благословеньѣ челомъ бью. Да

писалъ, государь, ты ко мнѣ Іюня въ 30 день, чтобъ мнѣ послать отмежевать отъ Микифоровы земли Товарищева деревни Зобишъ монастырская земля отъ помѣщицкой земли: и я, государь, того же дни послалъ сотника стрѣлецкого Шестово Коровина, а велѣлъ отмежевать по старымъ гранямъ и межамъ и ямамъ.

На оборотѣ помѣта: Привезена грамота Іюля въ 4 день.

18. Пречесные и великіе обители Вознесенья Господа нашего Іисуса Христа, государю моему архимариту Іеву еже о Христѣ съ братьею Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, государь, Богомъ хранимъ на многіе лѣта; а пожалуешь, государь, про меня спросишь, и я на Курмышѣ Іюля по 31 число далъ Богъ живъ. Да на твоемъ жалованьѣ государя своего много челомъ бью, что ты жалуешь, бабенко мое поишь и кормишь. Да покажи, государь, милость, пожалуй мѣстечко на запасъ въ городѣ, а по вѣстѣмъ и ты пожалуй бабѣ уголокъ; а я во всемъ надеженъ на Бога да на тебя, много тебѣ государю своему челомъ бью. Да скажетъ, государь, человѣкъ мой Первушка рѣчью, что я съ нимъ къ тебѣ приказывалъ, а въ томъ воленъ Богъ да ты. А ко мнѣ, государь, пришли нарокомъ бобылка своего съ грамотою. Бога ради, государь, по вѣстямъ не покинь женишка.

На оборотѣ помѣта: Привезена грамота Августа въ 10 день.

19. Пречестные и великіе обители Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, государю моему архимариту Іеву

еже о Христѣ съ братьею Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, государь, Богомъ хранимъ на многіе лѣта; а пожалуешь, государь, про меня спросишь, и я на Курмышѣ Августа въ 12 день далъ Богъ живъ. Покажи, государь, милость: будетъ у васъ какой всполохъ или вѣсти объявятца не тихіе, пожалуй, государь, устрой бабу, дай мѣстечко, гдѣ постоять; а пишу, государь, къ тебѣ, надѣючись на твое жалованье; а пожаловать бы тебѣ гдѣ мѣстечко поранѣе отвести. Да писалъ, государь, ты ко мнѣ, что велѣлъ недоплатныхъ денегъ на крестьянехъ доправить стрѣлетцкіе запасы, и я, государь, крестьянина здѣсе оставилъ въ закладѣ, которого мнѣ приказшикъ Павелъ Юрьевъ велѣлъ оставить крестьянина Ортюхю. Да писалъ, государь, ты ко мнѣ, а велѣлъ взять на ямъ пети человѣкъ: и я, государь, взялъ четыре человѣка на ямъ, а въ четырехъ человѣкехъ воленъ Богъ да ты. А болшой, государь, у меня приказъ съ слугою съ вашимъ съ Павломъ съ Юрьевымъ рѣчью. Да пожалуй, государь: что пришлешь женишко мое рухледишка, и тебѣ бы государю моему пожаловать устроить въ городѣ. А я, государь, во всемъ надеженъ на Бога да на тебя. И снимокъ послалъ къ тебѣ, и ты, государь, самъ къ тому примѣрилсе, какъ лутчи; а тебѣ государю своему радъ во всемъ помогать. Много у тебя государя своего благословляюся и челомъ бью.

На оборотѣ помѣта: Привезена грамота Августа въ 18 день.

20. Великія пречесные обители боголѣпнаго Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, великому государю архимариту Іеву яже о Христѣ и съ братьею Ондрей Трусовъ челомъ бьетъ. Буди, государь, спасенъ и здравъ на многіе лѣта; а про меня, государь, пожалуешь спросишь, и я, государь, на государевѣ службѣ на Курмышѣ далъ Богъ живъ. Покажи, государь, милость: пожалуй людей, кому женишко до Василя города проводить, а чтобъ государь, тебѣ пожаловать, дать отъ ратныхъ людей съ пишщалми. Да пожалуй, государь, вели поберечь короненокъ, которые у тебя останутца. Много тебѣ государю своему челомъ бью.

На оборотѣ помѣта: Привезена грамота Сентября въ 19 день.

№ 192.

Книга отписная Кидекоцкаго Стефановскаго монастыря.
1621, Марта 29.

Подлинникъ писанъ тетрадью, въ 4 д. листа. По листамъ подпись: *Къ семъ отписнымъ книгамъ Кидекоцкой бѣлой попъ Сергей руку приложилъ.*—Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Книги отписные Кидекоцкаго монастыря.

Лѣта 7129 году, Марта въ 27 день, всемилостиваго Спаса боголѣпнаго Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа и пречистые Богородицы честнаго и славного ея Покрова и великаго чюдотворца Николы, по благословенью Печерскаго архимарита Макарія и по приговору келаря старца Исаія съ братьею, и по наказной памети, Печерскіе отчины въ Кидекоцкомъ монастырѣ святаго первомученика и архидьякона Стефана и святыхъ великихъ Христовыхъ стpaстотерпецъ Бориса и Глѣба, Печерскаго же монастыря пріѣхавъ въ Кидекоцкой

монастырь новой строитель старецъ Іовъ, и взявъ съ собою подкеларника старца Корнилія да бѣлого священника Сергея, и пересмотрилъ по Леонидовымъ по отписнымъ книгамъ церкви, а въ церквахъ Божіе милосердіе образы, и у образовъ приклады, и книги, и ризы, и сосуды церковные, и колокола и всякое церковное строенье, и по службамъ монастырьскую всякую рухлядь, мѣдное и желѣзное и древяное, и на погребѣ и въ келарской суды погребные и поваренные, и хлѣбъ стоячей и молоченой въ житницахъ, и монастырьскую всякую животину, на конюшенномъ дворѣ лошади и на воловечномъ дворѣ волы и коровы и мелкую животину, что чего есть на лицо.

Храмъ святыхъ великихъ Христовыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба каменъ, верхъ древянъ. А въ храму Божія милосердія образовъ: деисусъ и Праздники и Пророки на краскахъ, вѣнцы на золотѣ. Да въ олтарѣ образовъ: образъ пречистые Богородици запрестолной на краскѣ, да крестъ запрестолной на краскѣ же, да на престолѣ крестъ воздвизалной мѣдной позолоченъ, да противъ престола на стѣнѣ деисусъ въ кіотѣ, мелкая рѣзь на деревѣ; да у жертвенника Спасовъ образъ обложенъ серебромъ позолоченъ, пядница; да двери царьскіе и столбцы и съ сѣнью на краскахъ. На правой странѣ образъ мѣстной Спасовъ въ кіотѣ, обложенъ серебромъ и позолоченъ, въ вѣнцѣ два камени, единъ надъ главою, а другой по лѣвую страну, да цата серебряна позолочена, а къ ней пять каменей да шесть копеекъ, четыре позолочены, а двѣ не позолочены; да пелена тафта червчата. Да образъ мѣстной святыхъ великихъ Христовыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба въ кіотѣ, обложенъ серебромъ, позолоченъ, да двѣ цаты серебряны позолочены, да четыре копейки позолочены, а десять не позолоченыхъ. Да образъ мѣстной Ѳеодосья, общему житію началника, на краскѣ, да крестъ въ кіотѣ на краскѣ Распятіе, а у креста вѣнецъ сребрянъ золоченъ, да гривна и цата сребряны позолочены, да панагея сребряна позолочена, да копеечка позолочена, а двѣ не позолочены. Да на лѣвой странѣ образъ пречистые Богородици болшая пядница, Неопалимая Купина, на краскахъ, да образъ пречистые Богородицы Умиленіе со архангелы, обложенъ серебромъ, позолоченъ, да образъ болшая пядница боголѣпнаго Вознесенья на золотѣ, да образъ святаго мученика Мины, меншая пядница, обложенъ мѣдью, да образъ мѣстной Бориса и Глѣба съ дѣяньемъ на краскахъ, да образъ мѣстной пречистые Богородици Воплощенье на краскахъ съ херувимы, да образъ Бориса и Глѣба, меншая пядница, на краскахъ, обложенъ серебромъ, позолоченъ, вѣнцы серебряны не золочены. На налоѣ противъ праваго крылоса три образы деисусъ въ кіотѣ противъ праваго крылоса, пядница, обложены серебромъ, позолочены, въ вѣнцахъ восмь каменей; да на правомъ столпѣ три образы деисусъ въ кіотѣ обложены мѣдью; да надъ царьскими дверми четыре образы: деисусъ въ кіотѣ малая пядница, обложены серебромъ, золочены, да образъ деисусъ девять на девяти пядницахъ малыхъ, въ кіотѣ, обложены серебромъ, золочены, вѣнцы сканные. Да противъ лѣваго крылоса образъ пречистые Богородици да чюдотворца Николы, пядни-

ца, на краскахъ, въ кіотѣ, обложены серебромъ, золочены, у нихъ двѣ цаты серебряны золочены, да копеечка золочена; да два свѣтилна мѣдные позолочены, единъ противъ праваго крылоса, а другой противъ лѣваго. Да паникадило оловяное золочено о осми шанданѣхъ, да кадило мѣдное, да пять свѣчь мѣстныхъ тощіе разцвѣчены разными красками, шестая попорчена, на нихъ насвѣчники желѣзо нѣмецкое, обложены оловомъ. Да въ олтарѣ на жертвеникѣ сосуды потиръ и лжица и два блюдца оловяныхъ, покровъ же и воздухъ дарагилные ветхи, да пелена, покрывается дискосъ, выбойчатая. Да въ ризницѣ трои ризы полотняные ветхи. да ризы четвертые ободраны, у ризъ ердань тафтяная, у другихъ выбойчатая, у третьихъ камчатая; да четыре стихаря полотняные, у стихаря оплечье бархатное, у двухъ стихарей выбойчатые, а у четвертаго крашенинное; да двои поручи поновѣе, а двои выбойчатые; да три патрахели, одна поновѣе выбойчатая повѣтщанѣе, выбойчатая же зенденинная, ветхи; покровецъ тафтяной червчатъ, другой покровецъ зенденинной, третей выбойчатой, четвертой зенденинной же; да воздухъ тафтяной ветхъ. Да въ той же ризницѣ два потира оловянные, да кандея мѣдпая гладкая, а другая мѣдная же лощчатая.

Да книгъ: на престолѣ евангилье тетръ писменое въ десть, евангилисты мѣдные золочены, оболочено отласъ червчатъ. Да у праваго столпа два образа: образъ Единородный Сынъ, да образъ Неопалимая Купина въ кіотѣ на золотѣ, да Спасовъ нерукотворенный образъ на краскахъ, со кресты носимъ бываетъ въ хоругви мѣсто. Да книгъ: евангилье толковое въ десть писменое, да апостолъ тетръ писменой въ полдесть, полууставье въ десть писменое; треодь посная въ полдесть писменая же, ветха; цвѣтная треодь печатная въ десть; да два охтая писменые на осмь гласовъ, одинъ въ десть, а другой въ полдесть; книжка богородичникъ въ четвертку писменой, ветхъ; псалтыря писменая въ полдесть; часовникъ литовская печать въ полдесть, ветхъ; да два трефолоя писменые въ полдесть, одинъ оболоченъ вполы кожею красною, а другой черною, ветхъ; да одиннадцать миней мѣсечныхъ въ полдесть; да треодь цвѣтная писменая въ полдесть съ расслабленаго, да минея опшая писменая въ полдесть, да ермолой въ полдесть, да два пролога писменые въ десть, да соборникъ постной писменой въ десть, да святцы писменые съ трепари и съ кондаки въ полдесть.

Да теплой храмъ во имя святаго первомученика и архидіякона Стефана, древянъ. А въ храму образовъ: деисусъ на краскахъ, да царьскіе двери и столпцы на краскахъ, а сѣни нѣтъ; на правой сторонѣ образъ мѣстной пречистые Богородицы Одигитріе на краскахъ, да образъ мѣстной святаго первомученика и архидіякона Стефана на краскахъ; да на лѣвой странѣ образъ мѣстной Срѣтенье Господне на краскахъ; да надъ царьскими дверми деисусъ складной малая пядница, на золотѣ, ветхъ; да надъ тѣмъ деисусомъ деисусъ меншая пядница на золотѣ, семь образовъ. Да въ олтарѣ книгъ: на престолѣ евангилье тетръ писменое въ полдесть, безъ евангилистовъ, единъ крестъ мѣдной на немъ; да крестъ воздвизалной на краскахъ; да стихарь полотняной, оплечье

зелено отласное. Да въ трапезѣ: деисусъ на одной тцкѣ на краскахъ, да кандея мѣдная; да на святыхъ вратѣхъ, на странѣ деисусъ, а на другой странѣ деисусъ же Святыя Троицы, обѣ страны на золотѣ. Да на колоколницѣ колоколъ благовѣстной, да двои колокола красныхъ, да третьи колокола зазвонные.

Въ архимаричьей кельѣ образовъ: деисусъ въ кіотѣ на золотѣ, да другой деисусъ три образы на краскахъ въ кіотѣ же.

Въ квасной поварнѣ котелъ желѣзной, ветхъ; да въ ѣстовной поварнѣ у Васки у повара котелъ мѣдной встовной, ветхъ, да другой котелъ съ дужкою, новъ, въ полтара ведра, да чюмичь желѣзной; да въ хлѣбнѣ заслонъ желѣзной, да въ дровосѣчной топоръ, а другой топоръ у дворника у Мити у Кочки на дворцѣ.

Да въ архимаричьѣ кельѣ три окончины паисные, заслонъ да кочерга желѣзные.

Да у подкеларника въ службѣ у старца Корнилья погребныхъ судовъ: яндова мѣдная съ носкомъ въ полведра; деревяныхъ судовъ три братины красныхъ, третья край выщербленъ; да у него жъ въ службѣ шесть ставцовъ деревяныхъ красныхъ, да пять блюдъ деревяныхъ же, двадцать ложекъ.

Да въ житницѣ хлѣба: ржаные муки въ манастырскую мѣру 40 чети, да ярового хлѣба овса 37 чети, молоченъ на сѣмена; чистые гречи 10 чети, сѣменные гречи 12 чети, гороху сѣм(е)нного три четверти. Въ гумнѣ стоячего ржаного хлѣба початое оденье, а въ немъ полтретьятцать сотницъ, да овса остатокъ скирдца 15 сотницъ.

Да на конюшенномъ дворѣ лошадей: меринъ гнѣдъ, носъ поротъ, грива на бѣ стороны, срослъ; меринъ мухортъ, грива налѣво срослъ; свирѣпа савраса, грива налѣво, съ отметомъ, лѣты сросла; свирѣпа рыжа, грива направо, четырехъ лѣтъ; свирѣпа каря, грива на обѣ стороны, шти лѣтъ; свирѣпка вкоурѣ пѣга, грива налѣво съ отметомъ, трехъ лѣтъ; жеребчихъ гнѣдъ, грива налѣво селѣтокъ.

Да на дворцѣ восмь воловъ плужныхъ: быкъ буръ рога велики, быкъ редръ бѣлоголовъ, быкъ редръ же безъ знамени, быкъ буръ съ подласиною, задніе ноги бѣлы, рога велики; быкъ буръ, па правой сторонѣ у задніе ноги бѣленько; быкъ буръ невалошенъ, да два быка буры безъ знамени. Да на дворцѣ же рогатые животины два бычка буры невалошены, да бычекъ пестръ лысенекъ, невалошенъ же; да подъ коровою бычокъ черненекъ, четыре коровы редры. Да мелкіе животины: старыхъ 20 овецъ, молодежу 13 ягнятъ, шестеро свиней, 17 куровъ.

№ 193.

Явка Зачатейскаго дѣвичья монастыря игуменьи Юліи о побѣгѣ изъ монастыря старицы Варвары Горбовой, бывшей подъ началомъ. 1629, Августа 9.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: *137 году, Августа въ 9 день, подала явку старица Варсонофья.* — Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, бьютъ челомъ и являютъ нищіе ваши государевы богомолицы, Зачатейского дѣвичья монастыря игуменья Улея съ сестрами. Въ прошломъ, государь,

во 136 году, Іюня въ 9 день, прислана, государь, къ намъ нищимъ твоимъ государевымъ богомолицамъ твоя государева святителская грамота съ недѣлщикомъ съ Гордѣемъ Филатовымъ, да съ нимъ же прислана за безщинство розстрига старица Варвара Яковлевская, посестрея Горбова; и въ нынѣшнемъ, государь, во 137 году, Августа во 2 день, отъ заутрени въ статью изъ желѣзы ушла. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, смилуйтеся, пожалуйте, велите, государи, челобитье наше и явку записати. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

№ 194.

Челобитная стряпчаго Новгородскаго митрополита Кипріяна Петра Саулова, о дачѣ указа на стрѣльцовъ въ порубкѣ ими лѣса въ пустошахъ Горнецкаго монастыря. 1630.

Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. Изъ архива Нижегород. Печерскаго монастыря.

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ твоего государева богомолца Новгородцкого Кипріяна митрополита стряпчей Петрушко Сауловъ. По твоей государевѣ грамотѣ, велѣно твоему государеву богомолцу Кипріяну митрополиту вѣдати и владѣти пустыхъ монастырей и мірскихъ церквей монастырскими и церковными землями и угодьи; и въ нынѣшнемъ, государь, во 138 году Гарнецкого монастыря въ пустоши Прышкинѣ да въ пустоши в. . . (оторвано) сницы насѣкъ дровъ стрѣлецъ Иванова приказу Ушакова Петрушка, прозвище Плавной, 50 саженъ, да Иванова жъ приказу Ушакова стрѣлецъ Дмитрейко Самозвонъ насѣкъ 500 бревенъ, да Иванова приказу Боранова стрѣлецъ Ильюшка Щелкунъ высѣкъ тысячу бревенъ да 300 досокъ тесу натесалъ, да тотъ же Ильюшка въ прошломъ во 137 году вытесалъ 400 досокъ тесу, а тесъ, государь, тѣ стрѣлцы тесали и бревны и дрова сѣкли на монастырской земли Горнецкого монастыря, а у твоего государева богомолца Кипріяна митрополита не оброчася. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, пожалуй богомолца своего Кипріяна митрополита, вели, государь, по своей государевѣ грамотѣ, и съ тѣми стрѣлцы свой государьской указъ учинити. Государь, смилуйся.

№ 195.

Грамота патріарха Филарета архимандриту Нижегородскаго Печерскаго монастыря Рафаилу, о высылкѣ въ Москву двухъ старицъ Происхожденскаго монастыря, по дѣлу ихъ съ игуменьею Каптелиною. 1630, Іюня.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ скрѣпа: *Діакъ Григорей Ивановъ*. Тамъ же помѣта: *138, году, Іюля въ 1 день, привезъ грамоту Игнатей Савинъ сынъ Протопоповъ.*—Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Отъ великого государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи въ Нижней Новгородъ, Печерского монастыря архимариту

Рафаилу. По нашему указу, послана наша грамота къ тебѣ архимариту да къ Спаскому протопопу Петру, по челобитью Происхожденского дѣвича монастыря старицъ Олги да Порамоны да Ондреяны, что они били намъ челомъ того жъ монастыря на игуменью Каптелину въ еѣ насилствѣ; а по той нашей грамотѣ велѣно вамъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ сыскати, а игуменью въ то время, покамѣста сыщете, велѣно выслать на Балахну, а старицамъ велѣно жити на Москвѣ, покамѣста пришлете обыски. И нынѣ била намъ челомъ Происхожденского монастыря игуменья Каптелина на старицъ на Олгу да на Парамону да на Ондреяну, что тѣ старицы, не дождася нашего указу, съ Москвы съѣхали въ Нижней обысковъ скупати, и прислали напередъ себя въ монастырь бобыля Васку Заво . . . , а велѣли ему говорить при всѣхъ старицахъ въ церкви, бутто де еѣ игуменью велѣно отъ игуменства отставити и взять еѣ къ Москвѣ сковану, и впередъ бутто ей въ томъ монастырѣ не быть, и сами они, пріѣхавъ въ монастырь, тожъ говорятъ и старицъ устращиваютъ, а иныхъ скупаютъ и околнихъ людей также скупаютъ, чтобъ въ обыскахъ говорили по нихъ и всѣми де старицами смутили. И намъ бы еѣ пожаловать велѣти бъ о томъ указъ учинить.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ старицъ, старицу Парамону, да старицу Ондреяну, велѣлъ въ Нижнемъ, сыскавъ, дати на поруки съ записми, а за поруками выслалъ ихъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, для того что они, бивъ челомъ на игуменью, съ Москвы съѣхали мимо нашего патріархова указу; а по нашему указу, съ Москвы съѣзжать было имъ не велѣно, покамѣста пришлете обыски; а на Москвѣ велѣлъ тѣмъ старицамъ явитись и поручные записи отдать въ нашемъ въ дворцовомъ приказѣ дворецкому нашему Олексѣю Игнатьевичю Зубову да дьяку нашему Григорью Иванову; а не будетъ по тѣхъ старицъ поруки, и ты бъ ихъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ. А старица Олга, которая съ тѣми старицами на игуменью била челомъ, сыскана на Москвѣ. А по прежнему нашему указу и по грамотѣ, какова наша грамота послана къ вамъ тѣхъ старицъ по челобитью, напередъ сего сыскалъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ всякими сыски накрѣпко и сыскъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ въ нашъ въ дворцовой приказъ, а игуменью Каптелину выслалъ бы еси на Балахну, покамѣста про неѣ обыщешь, а при игуменьѣ и при старицѣхъ не обыскивалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138, Іюня въ   день.

№ 196.

Обыскъ, произведенный въ селѣ Ягодномъ и деревнѣ Шершовой, по поводу драки между Петромъ Корсаковымъ и подьячимъ Дружиной Огарковымъ. 1631, Января.

Черновые отпуски изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Лѣта 7139, Генваря въ   день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, пріѣхавъ въ Нижегородцкой уѣздъ Семенъ Игнатьевичь Колтовской да подьячей Онаньи Нечаевъ, обыскивали про

Петра Карсакова да про подьячего про Дружину Агаркова, Нижегородского уѣзду Печерского монастыря въ вотчинѣ села Ягодново крестьяны, да того же уѣзду деревни Шершовы крестьяны Лукіяна Мяснова, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: какъ Петръ Карсаковъ, по государеву указу, для сыску бѣглые Мордвы ѣздилъ въ Нижегородцкомъ уѣздѣ, и подьячей Дружина Агарковъ съ нимъ Петромъ вмѣстѣ ѣздили ль, или онъ Дружина съ Петромъ Карсаковымъ для сыску бѣглые Мордвы не ѣздилъ, и государевымъ дѣломъ не радѣлъ, и въ Алаторской и въ Курмышской уѣздъ ко племени своему въ гости заѣзжалъ ли, и стрѣлцовъ, которые даны ему были для розсылки, не за вину били ль, и въ мордовской деревни Болшомъ Ваду, Ноября въ 10 день, на дворъ къ Петру Карсакову наряднымъ дѣломъ своими людми съ пищалми и съ саблями и съ ослопы приходили ли, и его Петра прокололъ онъ ли Дружина, и людей его Петровыхъ его Дружины люди ослопы били и саблеми сѣкли ли, а Петръ Карсаковъ, по государеву указу, мордовского челобитчика Сергушку Алемасова съ Мордвою, которые сидятъ въ тюрмѣ, съ очи на очи ставили ли, и по торгомъ кнутомъ били ли, и пушкарю Онтонку Молошницыну и стрѣлцу Захарку кормъ на себя править велѣли ль, и пушкарь Онтонъ Молошницынъ да стрѣлецъ Захарка, какъ бывали посыланы изъ Нижнего прежъ Петра Карсакова для государева дѣла въ мордовскіе деревни, и онѣ Мордву и бортниковъ для своей бездѣлные корысти мучили ль, и связанныхъ въ подполье метали ли, и за то воровство, по челобитью, Мордвѣ и бортникомъ убытки и продажи чинили ли, и кормъ на собя и на Петра силно и втай украдомъ правили ли (и) имали ли, и какъ про то Дружина Петру говорилъ, и за то Петръ Дружину матерны лаялъ ли; и Ноября въ 10 день, какъ Дружина и Петръ, пріѣхавъ въ Нижегородцкой уѣздъ въ деревню Болшой Вадъ, и пушкарь Онтонко Молошницынъ нижегородцкого ямского проводника Пинайка, руки завязавъ, подъ полъ металъ ли, и денегъ на немъ правилъ ли, и Петръ Карсаковъ съ тѣмъ пушкаремъ Онтонкомъ да съ стрѣлцомъ Захаркомъ и съ своими людми Дружину и человѣка его билъ ли и грабилъ ли, и бороду ему Дружинѣ Петръ Карсаковъ выдралъ ли, и къ избѣ приступалъ ли, и у избы въ окна бревеньемъ выбивалъ ли?

И въ обыску Семену Игнатьевичю Колтовскому да подьячему Онаньѣ Нечаеву сказали, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, Нижегородцкого уѣзду Печерского монастыря въ вотчинѣ села Ягодного крестіяня (**За симъ прописаны имена 16 крестьянъ**), да того жъ села земской діячекъ Иванъ Аѳонасьевъ сынъ Непейцынъ, да того жъ уѣзду деревни Шершовы Лукіяновы крестьяны (**слѣд. имена 5-ти крестьянъ**) про Петра Карсакова да про подьячего Дружину Агаркова, что мы того не вѣдаемъ, какъ Петра Карсакова подьячей Дружина Агарковъ покололъ, и рану де мы у Петра Карсакова не видѣли; а отъ околныхъ людей то мы слышали, что на стану въ Нижегородцкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Болшомъ Ваду у нихъ у Петра да у Дружины драка была; а кто его Петра

Карсакова пokололъ, и про то мы не вѣдаемъ и не слыхали, потому что село Ягодное и деревня Шершова отъ той деревни Болшова Ваду отдалѣло верстъ пятнацеть. А какъ онъ Дружина Огарковъ въ Нижегородцкомъ уѣздѣ ѣздилъ для бѣглые Мордвы сыску, и въ деревнѣ Ичаповѣ съ нимъ Петромъ Карсаковымъ были вмѣстѣ и въ сыску государевымъ дѣломъ радѣлъ; а въ коихъ иныхъ деревняхъ и станахъ ѣздилъ съ нимъ Петромъ вмѣстѣ ли или нѣтъ, и про то мы не вѣдаемъ. А что онъ Дружина Агарковъ ко племяни своему въ гости въ Олаторской и въ Курмышской уѣздъ заѣзжалъ ли, и про то мы не вѣдаемъ и не слыхали. А стрѣлцовъ, которые даны ему были для розсылки не за вину билъ ли, и того мы не видали, а отъ околныхъ людей то слышали, что ихъ стрѣлцовъ Дружина Агарковъ билъ за вину ли или нѣтъ, и про то мы не вѣдаемъ; и въ мордовской деревнѣ Болшомъ Ваду, Ноября въ 10 день, на дворъ къ Петру Карсакову наряднымъ дѣломъ съ своими людми съ пищалми и съ саблями и съ ослопы приходилъ ли и его Петра покололъ ли онъ Дружина, и людей его Петровыхъ люди ослопы били ли и саблями сѣкли,—и про то мы не вѣдаемъ и не слыхали. А Петръ Карсаковъ, по государеву указу, мордовского челобитчика Сергушку Алемасова съ Мордвою, которые сидятъ въ тюрмѣ, и съ очи на очи ставилъ ли и по торгомъ кнутомъ билъ ли, и про то мы не вѣдаемъ и не слыхали. А пушкарю Онтонку Молошницыну и стрѣлцу Захарку кормы на собя Петръ Карсаковъ править велѣлъ ли, и про то мы не вѣдаемъ и не слыхали; и пушкарь Онтонко Молошницынъ да стрѣлецъ Захарко, какъ бывали посыланы изъ Нижнего прежъ Петра Карсакова, для государева дѣла, въ мордовскіе деревни, и онъ Мордву и бортниковъ, для своей бездѣлные корысти, мучилъ ли и ковалъ ли и связаныхъ подъ полъ металъ ли, и за то воровство по челобитью Мордвы и бортниковъ въ Нижнемъ кнутомъ билъ ли, и про то мы не знаемъ и не слыхали; и будучи онѣ стрѣлцы съ Петромъ и съ Дружиною Мордвѣ и бортникомъ убытки и продажи чинили ли и кормы на себя и на Петра силно и втай украдомъ правили ли и имали ли, и какъ про то Дружина Петру говорилъ ли, и за то Петръ Дружину матерны лаялъ ли, и про то мы про все не вѣдаемъ и не слыхали. И Ноября въ 10 день, какъ Дружина и Петръ, пріѣхавъ въ Нижегородской уѣздъ въ деревню Болшой Вадъ, и пушкарь Онтонко нижегородцкого ямского проводника Пинайка, руки завязавъ, подъ полъ металъ ли и денегъ на немъ правилъ ли, и про то мы не вѣдаемъ и не слыхали; и какъ Петръ Карсаковъ съ тѣмъ пушкаремъ Онтонкомъ да съ стрѣлцомъ Захаркомъ и съ своими людми его Дружину и человѣка его билъ ли и грабилъ ли, и бороду ему Дружинѣ Петръ Карсаковъ выдралъ ли, и къ избѣ приступалъ ли, и у избы въ окна бревеньемъ выбилъ ли, и про то мы не вѣдаемъ и не слыхали. То наши и рѣчи. А рѣчи обыскные писалъ Нижегородецъ Якунка Евстифеевъ сынъ Первова.

Сказка братцкая въ прямыхъ обыскѣхъ.

И вся братья архимаритъ и священ-

ницы и дьяконы сказали по священству, а братья сказали по иноческому обѣщанью: про то, государь, мы ни про что не вѣдаемъ; а отъ нихъ живемъ далеко, верстъ съ восмьдесятъ и болши. А то намъ вѣдомо отъ монастырьскихъ крестьянъ, что служку монастырьского Ондрюшку, прозвище Черкаса, и крестьянъ монастырьскихъ старосту Олешу въ подполъ сажалъ и вымучилъ у нихъ 30 рублевъ денегъ; а хлѣбъ строили мордовской одною нашею вотчиною да Лукьяна Мяснова, а какъ хлѣбъ мордовской съ поля прятали, жали и возили нашими крестьяны 120 человѣкъ, да Лукьяна Мяснова 10 человѣкъ, а иныхъ околныхъ людей, имъ норовя и по дружбѣ, никого не ималъ, а все для своей бездѣлные корысти. То наши и рѣчи, а рѣчи писалъ... (недописано).

№ 197.

Челобитная патріарху Филарету монаховъ Преображенскаго монастыря и бобылей въ селѣ Мурашкинѣ, о назначеніи имъ новаго строителя, на мѣсто умершаго старца Антонія. 1631, Іюня 5.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: *139, Іюня въ 5 день, отказано и впредь не быть закладчикомъ.* Тамъ же: *Къ сей челобитной села Мурашкина соборные церкви попъ Тимоѳей, по велѣнію Преображенского монастыря старцовъ, руку приложилъ. Къ сей челобитной села Мурашкина соборные церкви дяконъ Стефанъ, по велѣнію преображенскихъ чернцовъ, руку приложилъ. Къ сей челобитной Преображенского монастыря дьячекъ Любимко руку приложилъ.*—Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому

и всеа Русіи, бьютъ челомъ села Мурашкина Преображенского монастыря чернцы убогіе нищіе: чернецъ Макарей, чернецъ Гурей, чернецъ Леонидъ и вся братія 19 человѣкъ, церковные дьячки Любимко Ѳеонасьевъ да Мишка Ѳеонасьевъ да Васка Пахомовъ, да того жь монастыря бобылки 10 человѣкъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 139 году, Сентября въ день, судомъ, государь, Божіимъ, отца нашего духовного и строителя священноинока старца Антонія въ животѣ не стало, а мы нищіе убогіе топере скитаемся аки овцы безъ пастыря и отца духовного, а черньцы, государь, всѣ при старости. Великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, пожалуй, государь, насъ нищихъ старцовъ да и насъ бобылковъ, вели, государь, насъ вѣдати по своему государеву святителскому благословенію Нижнего Новагорода Печерского монастыря архимариту Рафаилу съ братьею, и вели, государь, намъ дати въ тотъ монастырекъ архимариту Рафаилу, для смертного часу, черного священника; а монастырекъ, государь, убогой, кормимся, государь, Христовымъ имянемъ по міру, вотчинъ, государь, ни доходовъ ни пустошей никакихъ нѣту; а тотъ, государь, монастырекъ строеніе церковь и въ церквѣ Божія милосердія отца нашего духовного священника инока старца Антонія; и вели, государь, намъ нищимъ дати свою государеву святителскую грамоту архимариту Рафаилу съ братьею, чтобъ насъ нищихъ и бобылковъ отъ сторонъ и ото всякихъ обидъ оберегалъ, чтобъ намъ нищимъ отъ обидъ въ ко(нецъ) не погинути. А послѣ, государь, того Антонія осталися два сына, сынъ Любимъ да сынъ

Михайло, и топере, государь, тѣ его дѣти у боголѣпного Преображенія въ церковныхъ дьячкѣхъ. Государь, смилуйся, пожалуй.

№ 198.

Грамота патріарха Филарета Нижегородскому воеводѣ Ивану Воейкову, о наказаніи батогами старца Нижегородскаго Печерскаго монастыря Левкія за кражу и монастырскаго служку за стрѣляніе изъ лука по колокольнѣ. 1631, Августа 25.

Списокъ на двухъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: *Списокъ съ государевы патріарховы грамоты слово въ слово.*—Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

От великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Ивану Прохоровичю Воейкову да дьяку Третьяку Копнину. Писали есте къ намъ, что въ нынѣшнемъ во 139 году, Апрѣля въ 22 день, привелъ передъ васъ Печерского монастыря служка Никифорко Голощаповъ старца Левкею, а сказалъ, что того старца послалъ съ нимъ къ вамъ, для роспросу, того жъ Печерского монастыря архимаритъ Рафайло, что тотъ старецъ Левкея, розломавъ коробью у старца Никодима, которой присланъ въ Печерской монастырь съ Селунскимъ митрополитомъ, и побѣжалъ былъ изъ монастыря невѣдомо гдѣ, а вынялъ изъ той коробки 14 рублевъ денегъ да 2 ефимка; и за тѣмъ де старцомъ посылалъ онъ архимаритъ гоняти монастырскихъ служокъ, и того де старца поимали въ лѣсѣ Богородицкомъ въ мірскомъ платьѣ. А старецъ Левкея сказалъ: пошолъ де онъ изъ Печерского монастыря не побѣгомъ, по отпуску архимарита Рафаила; а у старца де у Никодима изъ коробки взялъ денегъ въ мѣшечкѣ да 2 ефимка, и сколко тѣхъ денегъ было, и тѣхъ де онъ денегъ не щиталъ; а платье де на себя мірское купилъ для московского проѣзду; а пріѣхавъ было ему къ Москвѣ, извѣщать ему намъ патріарху на архимарита Рафаила, а что было ему извѣщать, и тому онъ написавъ своею рукою подалъ вамъ паметь, и вы тое паметь прислали къ намъ къ Москвѣ. А въ памети написано, что въ прошломъ въ 137 году Печерского монастыря архимарита Рафаила мнукъ Ондрюшка, по его архимаричью велѣнію, стрѣлялъ въ монастырѣ на колоколнѣ по бѣлкѣ и пострѣлилъ по кресту, и та стрѣла стала въ крестѣ два дни, и многіе де братья ту стрѣлу видѣли. И вы того старца Левкею, по его челобитью, посадили въ тюрму до нашего указу. И по нашему указу, посылана къ вамъ наша грамота, велѣно вамъ въ тотъ Печерской монастырь послать дворянина добра да подьячего отъ мѣста и противъ того старцова Левкина извѣту обыскати всѣмъ Печерскимъ монастыремъ всею братьею и околными всякими людми повалнымъ обыскомъ. И въ нынѣшнемъ во 139 году, Іюня въ 20 день писали есте къ намъ и прислали обыски. И въ обыску обыскные люди сказали, что въ прошломъ во 137 году Печерского монастыря архимаритовъ Рафаиловъ мнукъ Ондрюшка на колоколницѣ по кресту изъ лука не стрѣливалъ, а стрѣлялъ Печерского монастыря служка Ивашко Павловъ изъ лука одною стрѣлою на колоколницу по бѣлкѣ, а бѣлка де бѣ-

гала по шатру, а не на крестѣ; а стрѣла улнула въ шатрѣ жо ниже креста, а не въ крестѣ; а стрѣлялъ онъ Иванко не по архимаричью велѣнью; да и самъ Ивашко Павловъ въ челобитной своей написалъ, что онъ сплуталъ своимъ малоуміемъ, стрѣлялъ на колоколницу по той бѣлкѣ изъ лука одиножды, и та де стрѣла улнула въ тесу ниже креста. И нынѣ билъ намъ челомъ Нижнего Новагорода Печерского монастыря архимаритъ Рафаило съ братьею, что де тотъ старецъ Левкея, сидя въ тюрмѣ, составливаетъ на него и на монастырскихъ крестьянъ бездѣлные составы, а все де по наученью старца Макарья, что былъ въ мірѣ Марко ключарь; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти бы отъ того старца Макарья и отъ его совѣтниковъ оборонь учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того старца Левкею, вынявъ изъ тюрмы, и служку Ивашка Павлова, которой стрѣлялъ на колоколницу, велѣли передъ собою бити батоги *) нещадно, чтобы имъ впредь такъ воровать было неповадно, а бивъ батоги, отдали бы есте ихъ въ Печерской монастырь архимариту Рафаилу съ братьею и велѣли того старца держать въ смиреньѣ. А что онъ своровалъ, у старца Никодима укралъ пятнацеть рублевъ денегъ, и тѣ денги велѣли бы есте архимариту Рафаилу на немъ доправити; да и то ему архимариту Рафаилу съ братьею приказали, чтобъ его до смерти не убили; и доправя тѣ денги, збили его съ монастыря доловъ метлами. Писано на Москвѣ, лѣта 7139 году, Августа въ 25 день.

*) Въ спискѣ: *патоги;* тоже и ниже.

№ 199.

Грамоты патріарха Филарета архимандриту Нижегородскаго Печерскаго монастыря Рафаилу: 1) о дозволеніи продать хлѣбъ, который останется за монастырскимъ обиходомъ, и на вырученныя деньги продолжать строеніе каменнаго храма въ монастырѣ, и 2) съ приказаніемъ увѣдомлять его патріарха о болѣзни Селунскаго митрополита Паисія. 1632, Февраля 8 и Марта 14.

Подлинники изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Отъ великого государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, Печерского монастыря архимариту Рафаилу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 140 году, били вы есте челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и намъ патріарху: что велѣно вамъ въ Печерскомъ монастырѣ каменой храмъ воздвигнути опришно нашіе отписные казны, что тебѣ отписано послѣ архимарита Макарья, и у васъ де въ заводѣ на каменой храмъ въ камени и въ кирпичѣ и въ извести и въ желѣзѣ и въ тесу и во всякомъ церьковномъ заводѣ тысеча рублевъ, опричь де монастырского строенья храму на воротѣхъ и колоколни, и церковного ризъ и стихарей и келей и кругъ монастыря ограды и всякого монастырьского строенья, что вновь строено; а впредь де чѣмъ храмъ строить казны, что изъ доходовъ

изо всякихъ будетъ, что у братьи, и зажилова и услужня жалованья и всякихъ чиновъ людей и за росходомъ будетъ; и намъ бы васъ пожаловать, велѣти бъ вамъ на церковное и на монастырское строенье хлѣбъ продавать, которой сойдетца у васъ за монастырскимъ обиходомъ, и съ тое хлѣбные продажи таможеннымъ головамъ тамги не имать, да и впредь съ манастырскіе покупки, съ соли и съ меду и съ желѣза и съ жерновъ съ мелничныхъ, тамги имати не велѣть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли на церковное и на монастырское строенье хлѣбъ продавать, которой сойдетца у васъ за монастырскимъ обиходомъ, смѣтя, чтобъ впредь въ хлѣбныхъ запасѣхъ братьѣ и слугамъ и всякимъ монастырьскимъ служебникомъ скудости никоторые не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140, Февраля въ 8 день.

На оборотѣ помѣта: *140 году, Февраля въ 25 день, подалъ монастырьской крестьянинъ села Высоково Пятунка Евтифеевъ.*

2. Отъ великого государя, святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московского и всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, Печерского монастыря архимариту Рафаилу да Ивану Борисовичю Нармацкому. Писали есте къ намъ патріарху о Селунскомъ митрополитѣ Паисеѣ, что онъ болѣнъ, и о животахъ его,—и намъ про то патріарху вѣдомо; а впередъ бы есте объ немъ къ намъ писали жъ, каково ему отъ болѣзни облегченіе будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140, Марта въ 14 день.

На оборотѣ помѣчено: *140 году, Марта въ 19 день, Григорей Завьяловъ сынъ Григоровъ.*

№ 200.

1) Царская грамота Нижегородскому воеводѣ Ивану Воейкову, о высылкѣ въ Москву изъ вотчины Ивана Грамотина и изъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря каменьщиковъ, кирпичниковъ и горшечниковъ для Вяземскаго городоваго дѣла. 2) Сказка архимандрита Печерскаго монастыря Рафаила съ братіею о монастырскихъ каменьщикахъ. 1632, Апрѣля 8—Мая 4.

Списки изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

1. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Ивану Прохоровичю Воейкову да дьяку *)...... Въ нынѣшнемъ во 140 году, Апрѣля въ 9 день, писали есте къ намъ: по нашему указу, велѣно вамъ нижегороцкихъ недосылныхъ каменщиковъ и кирпишниковъ и горшешниковъ, и которые наши старые каменщики и кирпищики живутъ за Иваномъ Грамотинымъ, сыскавъ, за поруками высла.. къ намъ къ Москвѣ для нашего Вяземского городового каменнаго дѣла.. .... вотчину Грамотина, для сыску каменщиковъ и кирпищиковъ посылали сына боярского и велѣли ихъ сыскивать, и то знатно, что вы ихъ укрываете: по нашему указу велѣно было вамъ недосылныхъ и что сыщется за Иваномъ Грамотинымъ каменщиковъ и кирпищиковъ и горшешниковъ, сыскавъ, тотчасъ за поруками и выслати къ намъ къ Москвѣ, а вы ихъ по ся

*) Мѣста отмѣченныя точками, въ спискѣ истлѣли отъ времени.

мѣста, Маія по 4 день, къ намъ къ Москвѣ не присылывали и о томъ не писывали, а нашему Вяземскому городовому дѣлу учинили мотчаніе и поруху великую. Да въ нынѣшнемъ же во 140 году, Апрѣля въ 30 день, писалъ къ намъ съ Костромы каменныхъ дѣлъ подмастеръ Друганко Дикаревъ, что де Ипатцкого монастыря каменщиковъ 40 человѣкъ нынѣ въ Нижнемъ въ Печерскомъ монастырѣ дѣлают каменное дѣло.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнимъ и по сей нашей грамотѣ, въ Иванову вотчину Грамотина и въ Печерской монастырь, для сыску каменщиковъ и кирпищиковъ и горшешниковъ, послали тотчасъ нарочно приставовъ и велѣли тѣхъ всѣхъ недосылныхъ и сыскныхъ каменщиковъ и кирпищиковъ и горшешниковъ сыскавъ, подавати на крѣпкіе поруки съ записми, а за поруками выслали ихъ къ намъ къ Москвѣ нарочно съ приставомъ, съ кѣмъ будетъ пригожъ, тотчасъ, да о томъ бы есте отписали и по нихъ поручные записи прислали къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ отписку и тѣхъ каменщиковъ и кирпищиковъ и горшешниковъ и по нихъ поручные записи велѣти отдати въ Приказѣ Каменныхъ Дѣлъ Степану Ивановичю Истлѣньеву да дьяку нашему Никитѣ Леонтьеву; а по которыхъ поруки не будетъ, и тѣхъ скованыхъ выслати къ намъ къ Москвѣ съ тѣмъ же приставомъ вмѣстѣ. А кто имяны недосылныхъ каменщиковъ и кирпищиковъ и горшешниковъ, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою А будетъ вы тѣхъ каменщиковъ и кирпищиковъ и горшешниковъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ нарочно съ приставомъ не вышлете, и мы для того велимъ въ Нижней послати нарочно дворянина добра на многихъ подводахъ изъ прогоновъ, а велимъ тѣ прогоны доправити на васъ вдвое. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140, Маія въ 4 день.

2. Сказка Печерскаго архимарита Рафаила да келаря старца Логина да казначея старца Іосифа съ братьею; а братья писана имяны въ прямыхъ обыскѣхъ, которые обыски отданы въ Нижнемъ въ съѣзжей избѣ воеводѣ Ивану Прохоровичю Воейкову да дьяку Третьяку Копнину; а обыски у подьячего у Бориса Иванова.

Лѣта 7140 году, Апрѣля въ 8 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и по государевѣ святителской грамотѣ великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, Печерского монастыря Нижнего Новагорода архимаритъ Рафайло, да келарь старецъ Логинъ, да казначей старецъ Іосифъ, да соборные старцы: старецъ Деонисей, да старецъ Гурей, да старецъ Макарей, да черные священницы попъ Никандро, попъ Сергѣй, попъ Еуфимей, да дьяконъ Алексѣй да братья старецъ Витайло, да старецъ Калинникъ, да старецъ Филаретъ и вся братья сказали Ѳедору Летягину, архимаритъ и попы и дьяконы сказали по священству, а соборные старцы келарь и вся братья сказали по иноческому обѣщанью, что есть въ Печерскомъ монастырѣ домовыхъ работниковъ, которые по нужѣ въ кельяхъ и въ хлѣбняхъ печи подѣлываютъ и въ поварняхъ очаги починиваютъ три человѣки: Гришка да Кондрашка да Васка, и тѣ у

государева каменого дѣла нигдѣ не бывали. Да за Печерскимъ же монастыремъ въ вотчинѣ живутъ два человѣка, Калинка да Данилко, а дѣлывали напередъ сего горшешное дѣло, какъ были въ силѣ, и нынѣ за старостью и того дѣла не дѣлаютъ, что они лѣтъ по осмидесятъ; а у государева у каменого дѣла нигдѣ не бывали жъ. А опричь тѣхъ людей, въ Печерскомъ монастырѣ и въ вотчинахъ каменщиковъ и кирпищиковъ и горшешниковъ домовыхъ и пришлыхъ изъ розныхъ городовъ нѣтъ. А съ Костромы каменщикъ Ѳедка Опаринъ во 139 году у каменного дѣла въ монастырѣ былъ, какъ погребы подъ церковью дѣлали, а нынѣ его въ монастырѣ нѣтъ же. А Мишки Иванова съ братомъ въ монастырѣ у насъ нѣтъ и напередъ сего у монастырьского у церковного дѣла не бывали. А изъ Ипатцкого монастыря власти, по нашему челобитью, хотѣли къ намъ прислати своихъ домовыхъ каменщиковъ Ивашка Кологрива съ товарыщи, сама четверта, къ церковному и къ каменному дѣлу, что намъ по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и его государева отца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, велѣно въ Печерскомъ монастырѣ каменой храмъ строити, и челобитная подписная за помѣтою государева думного діака Ивана Гавренева, да государева святителская грамота за приписью дьяка Петра Самсонова о томъ намъ дана, и тотъ Ивашко Кологривъ съ товарыщи съ Костромы еще къ намъ не бывалъ. А тако изъ Ипатцкого монастыря власти тѣхъ каменщиковъ къ намъ не пришлютъ, и того церковного

каменого дѣла въ нынѣшнемъ во 140 году дѣлати будетъ нѣкому. То наши и рѣчи. Рѣчи писалъ служка монастырьской Иванка Юрьевъ.

Руки у обысковъ: рука архимаричья, рука въ келарево мѣсто и казначеява одна, священника Никандра рука, старца Деонисья рука, старца Гурья рука, старца Макарья Тупикова рука, священника Сергѣя рука, дьякона Алексѣя рука.

А бѣлой обыскъ отдали началники подьячему Борису Иванову.

№ 201.

Отписка царю Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандрита Рафаила, о нападеніи Нижегородскихъ Черкасъ на монастырскихъ служекъ съ цѣлію грабежа. 1632, послѣ 2 Сентября.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.—Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьютъ челомъ Нижнего Новагорода Печерского монастыря богомолцы твои государевы, архимаритъ Рафайло съ братьею. Жалоба, государь, намъ на нижегородцкихъ Черкасъ на Луку на Самопалника съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ, государь, во 141 году, Сентября во 2 день, отпущали, государь, мы богомолцы твои къ Москвѣ со служкою монастырскимъ съ Михалкомъ Бочюлинымъ къ монастырскому къ новому стряпчему стругъ съ запасомъ, муку ржаную и пшеничную, и крупу, и рыбу, и мяса; да съ тѣмъ же служкою съ Михалкомъ съ Бочюлинымъ послано къ Москвѣ же въ

коропкѣ къ стряпчему на стряпню сто рублевъ денегъ; и свѣдавъ, государь, тотъ Лука съ своими товарыщи пришли подъ монастырскую слободку въ другомъ часу ночи сторожей скрадывать, и сторожи, государь, почюли да завопили, и служки, государь, монастырскіе на тотъ шумъ выбѣжали, и тотъ Лучка съ своими товарыщи почали стрѣляти по служкамъ изъ пищалей и саблями сѣчи, и того, государь, служку монастырского Михалка Бочюлина изъ пищали убили въ щоку, а пулка, государь, вышла въ другую щоку въ високъ, а служку Ивашка Сергѣева саблею сѣкли и ослопы били, а Мокѣйка Ондреева да Ѳедку Салманова ослопы били и увѣчили; а грабежю, государь, сняли съ Мишки Бочюлина кафтанъ настрафилной, цѣна 3 рубли съ четвертью, да шапку вершокъ червчатъ, исподъ куней съ пухомъ, цѣна полтора рубли, да съ него жъ сняли поясъ шолковой, цѣна полтина, да на поясу въ мошнѣ сняли денегъ 2 рубли съ четвертью, а у Ивашка Сергѣева сняли кафтанъ настрафилной, цѣна 3 рубли, да шапку съ пухомъ сукно вишнево, исподъ соболей, цѣна 2 рубли, да крестъ серебрянъ позолоченъ, цѣна 4 гривны, да поясъ шолковой, цѣна четыре жъ гривны, да въ мошнѣ денегъ 3 рубля и 2 гривны; а съ Мокѣйка Ондреева сняли кафтанъ сукно аглинское темносинее, поношенъ, цѣна 3 рубли, да шапку вершокъ сукно чорное, исподъ лисей, цѣна 40 алтынъ съ гривною, да крестъ серебряной позолоченъ, цѣна полполтины, да поясъ шолковой, цѣна полтина, да въ мошнѣ денегъ полтора рубли; а съ Ѳедки Салманова сняли кафтанъ настрафилной, сукно лазорево, цѣна полтретья рубли, да шапку сукно темносинее, исподъ куней безъ пуху, цѣна полтора рубли, да крестъ серебрянъ, цѣна 2 гривны, да поясъ шолковой, цѣна 10 алтынъ, да въ мошнѣ денегъ 20 алтынъ съ гривною; да въ ту жъ пору, государь, тое коробку съ денгами изъ стругу выхватили; а трехъ, государь, сторожей Трошки Иванова да Кости Богданова да Ивашка Безсонова и по се время безвѣсти нѣтъ; и всего, государь, тѣ Черкасы грабежю взяли на сто на двадцат на восмь рублевъ и на 20 на 5 алтынъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ, вели, государь, на тѣхъ Черкасъ въ томъ бою и грабежю дати свой царской судъ и управу, а въ безвѣсныхъ головахъ, что ты, государь, укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

№ 202.

Отписка патріарху Іоасафу Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандрита Рафаила о постановленіи престола въ придѣлѣ Соловецкихъ чудотворцевъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ бы слѣдовало ему быть по прежней благословенной грамотѣ. 1634, Іюля 14.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. Скрѣпа: *Діакъ Артемей Хватовъ*.—Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Великому господину, святѣйшему патріарху Іасафу Московскому и всеа Русіи, государевъ богомолецъ и твой великого святителя изъ Нижнего Новагорода Печерского монастыря архима-

ритъ Рафайло съ братьею о докладѣ челомъ бьемъ. Въ прошломъ, государь, во 139 году, велѣно, государь, намъ по государеву указу и по благословенію блаженные памяти великого государя, святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, храмъ дѣлати каменой, и дана, государь, грамота на четыре престола: два престола Вознесенье Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да предѣлъ преподобного Михаила Малеина, врядъ, да на полатехъ два престола, Еуфимья Суждалского да Соловецкихъ чюдотворцовъ; да къ той же, государь, церкви братья обѣщались теплой предѣлъ съ трапезою Покровъ святѣй Богородицы; и съ прежнею, государь, благословеною грамотою послали къ патріарху Филарету бити челомъ, чтобъ, государь, та грамота переписать; и патріархъ Филаретъ указалъ дати новые грамоты на Покровъ святѣй Богородицы къ болшой церкви придѣлати, а преподобного Еуфимія Суждалского особную жъ грамоту, на воротѣхъ древяную церковь поставити; а старая, государь, благословеная грамота въ то время была на Москвѣ, какъ храмъ каменой и теплой заложили, и на окладѣ, государь, настоящаго храма Вознесенья Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и предѣлъ Михаила Малеина и предѣлъ Соловецкихъ чюдотворцовъ, по прежней благословеной грамотѣ, пѣвъ молебны, молитву говорили всѣ три престолы къ ряду, опамятя, что на полатѣхъ предѣлъ Соловецкихъ чюдотворцовъ въ прежней, государь, благословеной грамотѣ написанъ; и какъ я нищей волочился въ Казань для пятинныхъ денегъ, и келарь безъ меня приказалъ въ томъ храму переградки плотникомъ въ предѣлехъ передѣлать, гдѣ царскимъ дверемъ быть; и такъ, государь, предѣлъ Соловецкихъ чюдотворцовъ сталъ не противъ прежней благословеные грамоты, въ томъ, государь, мѣстѣ быти жертвенику. И о томъ Соловецкихъ престолѣ какъ ты великій государь святитель укажешь: противъ ли прежніе благословеные грамоты строити на полатѣхъ, или въ ряду, гдѣ молитву на окладѣ говорили; а въ томъ, государь, насъ нищихъ прости, что молитву говорили, опамятялъ тому Соловецкому престолу, что прежняя благословеная грамота была на Москвѣ для справки прибылного престола. Государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: *142, Іюля въ 14 день, великій господинъ святѣйшій Іасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, сей челобитной слушалъ и указалъ тѣмъ престоламъ быть по прежней благословленой грамотѣ.*

№ 203.

Благословенная грамота патріарха Іоасафа на построеніе въ селѣ Нагавицынѣ новаго храма во имя св. Великомученика Георгія. 1635, Марта 15.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. Скрѣпа: *Діакъ Максимъ Богдановъ.* Въ концѣ приложена печать изъ краснаго воску съ изображеніемъ благословляющей руки и надписью вокругъ: *Іоасафъ, Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Русіи.*—Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Божіею милостію, се азъ смиренный великій господинъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи. Билъ намъ челомъ изъ Нижнего Новагорода Печерского монастыря архимаритъ Рафайло съ братьею, а сказалъ:

вотчина де у нихъ въ Нижегородцкомъ уѣздѣ, въ Перезаполскомъ стану, въ селѣ Нагавицынѣ, храмъ во имя страстотерпца Христова Георгія ветхъ и служити въ немъ немочно, и нынѣ де они обѣщались воздвигнути новой храмъ во имя страстотерпца Христова Георгія, да въ предѣлѣ пречистые Богородицы Одигитрія; и намъ бы его пожаловати благословити, велѣти бъ ему на тотъ новой храмъ лѣсъ ронити и дати антимисъ. И азъ смиренный великій господинъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, изъ Нижнего Печерского монастыря архимарита Рафаила съ братьею пожаловалъ благословилъ, велѣлъ ему въ Нижегородцкомъ уѣздѣ въ селѣ Нагавицынѣ воздвигнути новой храмъ во имя святаго страстотерпца Христова Георгія, да въ предѣлѣ пречистые Богородицы Одигитрія, подлѣ старого храма на новомъ мѣстѣ, а старой храмъ, которой нынѣ тутъ стоитъ, велѣтъ весь забрать, да что того старого храма лѣсу къ новому храму на подѣлку пригодитца, и тотъ лѣсъ на подѣлку имать; а что того старого храма за подѣлкою остапетца, и тотъ досталной лѣсъ скласть въ чистѣ мѣстѣ и огородить, чтобъ тутъ никто не ходилъ и нечистоты бы никакіе не прикасалось, или складчи въ одно мѣсто огнемъ спалить; а гдѣ были старой престолъ, и то мѣсто велѣть огородить и крестъ поставить, чтобъ тутъ никто не ходилъ и нечистоты бъ никакіе не прикасалось; а антимисъ старыхъ престоловъ, въ десныхъ столбцахъ отъ восточные страны, вытесавъ ящикомъ и задѣлавъ, велѣть накрыть доскою по прежнему. А какъ тотъ новой храмъ и предѣлъ совершатся, и на тотъ храмъ и на предѣлъ велѣть ему дати антимисъ и освятить тотъ новой храмъ и предѣлъ попу со дьякономъ, по правиломъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отецъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Марта въ 15 день.

№ 204.

Заказная память священнику Василью, для сбора вѣнечныхъ и другихъ пошлинъ.

1637, Декабря.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ подписи: *Староста поповской, Сергіевской попъ Іосифъ. Староста поповской, Еуфимьевской попъ Василей.*— Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Лѣта 7146, Декабря въ   день, по указу великого господина, святѣйшего Іоасафа, патріарха Московского и всеа Русіи, старецъ Пафнотей Годуновъ, да поповскіе старосты, Сергіевской попъ Іосифъ да Еуфимьевской попъ Василей, велѣли вѣдати и въ заказѣ быти села Нагавицына Покровскому попу Василью, и сбирати ему великого господина, святѣйшего Іоасафа, патріарха Московского и всеа Русіи, вѣнешные пошлины въ тѣхъ селахъ, въ которыхъ селахъ Іяковъ въ заказѣ былъ, и давати ему новоявленные и перехожіе дьячкомъ и пономаремъ и просвирницамъ, которые ново гдѣ станутъ, или которой отъ церкви къ церкви перейдетъ; а имати ему патріарховыхъ пошлинъ съ отрока по 3 алтына съ денгою, а съ двоеженца по шти алтынъ, а съ троеженца по семи алтынъ по 4 денги; а про то сыскивать накрѣпко, чтобъ женились ни въ роду, ни во племяни, ни въ кумовствѣ бъ, ни въ сватовствѣ и не въ кресномъ братствѣ; а вдовцы бъ же-

нились не отъ живы бъ жены мужъ и не отъ жива бъ мужа жена, а четвертой бы бракъ отнюдь не именовался. А съ похоронные имати по 4 алтына по 2 денги; а съ новоявленные имати по 3 алтына по 4 денги; да въ Нижней подьячим̃ъ отъ книгъ отъ писма по 2 денги съ знамени. А про то сыскивати: которой попъ похоронитъ у церкви убитого, или удавленого, или зарѣзанаго, или кто самъ надъ собою своими руками какое дурно учинитъ, или дьячекъ и пономарь или просвирница живутъ у церкви безъ новоявленные памяти, и тѣ обыски присылати въ Нижней. Къ сей заказной памяти старецъ Пафнотей Годуновъ печать свою приложилъ.

№ 205.

Наказная память Матвѣю Зубову, объ учиненіи розыска по поводу происшедшихъ въ Вологдѣ враждебныхъ столкновеній англійскихъ торговыхъ людей съ русскими. 1639, Октября 18.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.—Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

Лѣта 7148 году, Октября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно Матвѣю Игнатьевичю Зубову на Вологдѣ сыскати архимариты, игумены и протопопы и попы и дьяконы по священству, а старцы по иноческому обѣщанію, а дворяны и дѣтми боярскими и стрѣлцы и пушкари и затинщики и земскими старосты и цѣловалники и посадцкими и иныхъ всякихъ чиновъ людми, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: въ прошломъ во 147 году, аглинского нѣмчина Ждана Блядля прикащикъ Иванъ Азборнъ аглинскіе земли съ агентомъ и со многими нѣмцы и съ своими приказщики, съ Юрьемъ Крефтомъ да съ Ульяномъ Филиповымъ, Осипа Хлопова да подьячего Ѳедора Дурышкина и торговыхъ людей, какъ онѣ пріѣхали къ нимъ для табачного сыску, на дворѣ у себя запирали ли, и вышедъ къ нимъ съ шпагами и съ пистолми побити ихъ до смерти хотѣли ли, и собаки съ чипей на нихъ спустили ли, и съ двора ихъ Осипа Хлопова и Ѳедора Дурышкина и посадцкихъ людей отъ себя збивали ли, и за печать (sic) и осматривать въ анбарѣхъ не дали ли, и были ли съ какими товары въ то время анбары на дворѣ у нихъ, и аглинскіе нѣмцы изъ-за моря въ государевы городы и изъ Руси за море всякіе заповѣдные товары руские за море и заморскіе на Русь вывозятъ ли? Да они жъ Осипъ и Ѳедоръ къ Томасу Рыцареву да къ Роману Блядвину да къ рыцарю Фаулю и къ инымъ, которые стоятъ на аглинскомъ дворѣ, приходили ли, и тѣ Нѣмцы съ товарыщи своими въ то время человѣкъ съ тридцать изъ хоромъ на дворъ съ пищалми и съ шпагами выходили ли, и ворота замкнуть велѣли ли; какъ ихъ на дворъ къ себѣ Осипа и Ѳедора и посадцкихъ людей не пустили ли, и Осипъ да Ѳедоръ велѣли стрѣлцомъ черезъ заборъ и черезъ ворота перелезти, чтобъ ворота отперѣть, и Нѣмцы, учиня силу, стрѣлцовъ съ забору и съ воротъ збили ли, и на дворъ не пустили ли? Да на нѣ-

мецкихъ же дворѣхъ Елисея Носа да Ивана Симанова аглинскіе нѣмцы отъ анбаровъ и отъ погреба печати пооборвали ли, и, учиня силу, въ анбарѣхъ и въ погребу табаку осматрить не дали ли? Да въ Андреевскомъ дворѣ будто стояли галанцы Иванъ Ивановъ да Аврамъ Андреевъ, и у нихъ на дворѣ отъ погреба, да въ нѣмецкомъ же дворѣ Ивана Еремѣева да свейского агента Петра Крузберна у приказщика у Тимоѳея Андреева отъ анбаровъ Осиповы печати оторваны ли, и кто на тѣхъ нѣмецкихъ дворѣхъ у анбаровъ и у погребовъ печати посрывали ли? И въ прошломъ же въ 147 году, Декабря въ 10 день, Осипъ Хлоповъ да подьячей Ѳедоръ Дурышкинъ аглинскіе земли гостя Ждана Бедля приказщика его на Ивановъ дворъ Азборна со многими людми силно пріѣзжали ли, и государева наказу не показавъ, на дворѣ его людскіе избы черные печатали ли, и у анбаровъ и у погребовъ замки сломали ли, и у горницъ и у подклетовъ и у сундуковъ и у подголовашниковъ замки перепортили ли, и печати порвали ли, и товары и животы пересматривая перебили ли и перепортили ли, и служивымъ людемъ боёмъ угрожали ли, и подклеты и погребы запечатали ли со всякими съѣстьными запасы, и колко табаку нашли, и тотъ табакъ у нихъ про себя ли былъ или продажной. И въ прошломъ же во 147 году, Декабря въ 11 день, подъ горою, въ судехъ табаку обыскивая не нашли ли, и всякимъ дурномъ и пытками имъ угрожали ли, и гостина приказщика на поруки давали ли? И которые служивые люди у нихъ были для береженья, и отъ ихъ Осипова и Ѳедорова насилства и угрозъ розбѣглись ли, и кто имяны розбѣглися и гдѣ нынѣ тѣ люди живутъ, и тотъ его дворъ отъ того опустѣлъ ли?—И вологоцкихъ монастырей игуменомъ и строителемъ и келаремъ и старцемъ, и соборные церкви протопопу съ братьею, и приходнымъ попомъ и діякономъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и земскіе избы старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадцкимъ и иныхъ всякихъ чиновъ людемъ про тѣ про всѣ статьи, которые въ сей памяти написаны выше сего, обыски за своими и отцовъ своихъ духовныхъ за руками приносить на съѣзжей дворъ къ Матвѣю Игнатьевичю Зубову. Къ сей наказной памяти Матвѣй Игнатьевичь Зубовъ печать свою приложилъ.

№ 206.

Грамота патріарха Іосифа Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандриту Рафаилу, объ учиненіи розыска о двоеженствѣ нижегородскаго посадскаго человѣка и о жестокомъ обращеніи его съ первою женою. 1642, Сентября 14.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. Скрѣпа: *Діакъ Иванъ Ковелинъ. Справилъ Тимошка Тифановъ.* Помѣта: *151 году, Сентября въ 14 день, подалъ сію грамоту болохонецъ Ерошка Ивановъ.*—Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Отъ великого господина, святѣйшаго Іосифа, патріарха Московского и всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, Печерского монастыря архимариту Рафаилу. Билъ намъ челомъ балахонецъ посацкой человѣкъ Ерошка Ивановъ на Нижегородца на посацкого человѣка на

Гаврилка Олександрова сына Путилова, шапошника, а сказалъ: женился де тотъ Гаврилко на дочери его Ерафейковой на Татьяницѣ, а приданого де взялъ за нею платья и кузни на 70 рублевъ, и жилъ съ нею всего восмь лѣтъ, и живучи съ тою дочерью его ее билъ и увѣчилъ розными муками на смерть, и всякое позорство и безчинство надъ нею чинилъ, и поругался надъ нею всячески, и хотѣлъ де дочери его губы и носъ обрѣзать и вкинуть въ Волгу, и голодомъ морилъ; и въ прошломъ де во 148 году, умысля де тотъ зять его Гаврилко, тое его дочь, а свою первовѣнчалную жену, постригъ силно беременну, и она де въ черницахъ и родила, а приданымъ его животомъ онъ Гаврилко всѣмъ завладѣлъ; а послѣ де дочери его, какъ еѣ постригъ недѣлю спустя, на другой женился женѣ; а какъ де онъ Гаврилко дочь его принужалъ стритца, и вымучилъ на неѣ запись во стѣ рублехъ въ томъ, чтобъ ему и дочери его на него Гаврилка намъ не бити челомъ; а онъ де Гаврилко хотѣлъ дочь его поить и кормить и келью купить, а нынѣ де онъ Гаврилко дочери его не поитъ и не кормитъ и кельи не купитъ. А какъ де дочь его стригъ, и хотѣлъ въ томъ дать на собя запись Зачатейского дѣвича монастыря игуменьѣ, что дочь его Ерофейкову, а свою прежную жену, поить и кормить и келью купить, и онъ Гаврилко записи не далъ и тѣмъ еѣ обманулъ; и намъ бы его Ерофейка пожаловать, велѣти бъ ему дать нашу обыскную грамоту и велѣти сыскати про то его Гаврилково безчинство Нижнимъ Новымгородомъ всякихъ чиновъ людми и монастырями, и по тѣмъ обыскамъ велѣти бъ ему указъ учинити.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ того Гаврилка велѣлъ поставити передъ собою съ очей на очи съ нимъ съ Ерошкою и его Гаврилка допросилъ: на той Татьяницѣ женатъ онъ былъ ли, и приданого за нею на 70 рублевъ взялъ ли, и живучи съ нею еѣ билъ ли, и мучилъ ли, и всякое позорство надъ нею чинилъ ли, и въ воду еѣ посадить хотѣлъ ли, и силно еѣ беременну постригъ ли, и въ черницахъ она родила ли, и запись на неѣ силно во стѣ рубляхъ вымучилъ ли, чтобъ ему Ерошкѣ и дочери его на него Гаврилка въ постриганьѣ не бить челомъ, и нынѣ еѣ поитъ ли и кормитъ ли, и келью ей купилъ ли; да будетъ въ чемъ тотъ Гаврилко станетъ запиратся, и ты бъ про то про все велѣлъ сыскать противъ сей нашей грамоты; да будетъ въ сыску скажутъ, что тотъ Гаврилко, женясь, жену свою билъ и мучилъ и силно беременну постригъ, и ты бъ на немъ Гаврилкѣ приданое еѣ доправилъ и отдалъ посестреѣ его, и въ монастырь еѣ онъ устроилъ, и келью ей поставилъ и вкладъ далъ, и велѣть еѣ ему поить и кормить до еѣ смерти, а въ томъ корму и что въ монастырь еѣ устроитъ и келью поставитъ, и велѣть по немъ Гаврилкѣ взять поруку съ записью; а въ чемъ будетъ межъ ими учинился споръ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку свою и по немъ Гаврилкѣ поручную запись велѣлъ подать въ нашемъ Судномъ Приказѣ боярину нашему Василью Ѳедоровичю Янову, да діакомъ нашимъ, Василью По-

тапову да Ивапу Ковелину. Писанъ па Москвѣ, лѣта 7150, Августа въ 29 день.

№ 207.

Пріемная роспись имуществу Нижегородскаго Печерскаго монастыря старца Сергѣя Булычова. 1642, Декабря 10.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ.— Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

151, Декабря въ 10 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью дьяка Максима Чиркова, Нижнего Новагорода губной староста Иванисъ Гавриловичь Злобинъ взялъ Печерского монастыря у архимарита Рафаила, сыскавъ въ церквѣ, что у пономаря Сергѣя въ пріимкѣ старца Сергѣя Булычова образы. и книгу стихирарь, и коробью съ рухледью и съ писмомъ. И по отписнымъ книгамъ отпищика головы стрѣлецкого Захарья Матюшкина да подьячего Григорья Гаврилова:

Образъ пречистые Богородицы Казанскіе окладной въ кіотѣ, окладъ басменой съ трубами, вѣнецъ и цата рѣзные, въ вѣнцѣ и въ цатѣ и въ коронѣ 22 камешка всякихъ, а на коронѣ на камешкахъ 9 жемчюговъ болшихъ, поднизъ и ожерелейцо у Богородицы и рясы жемчюжные, около цаты 12 крестовъ серебряныхъ, да понагея рѣзная на кости, обложена серебромъ, да межъ крестовъ на гойтанѣ 8 каточковъ серебряныхъ. Образъ Сергіево видѣніе, вѣнцы и цаты рѣзные позолочены, окладъ басменой съ трубами. Образъ Богоявленіе Господа нашего Іисуса Христа, вѣнцы и цаты рѣзные, окладъ басменой золоченъ же. Образъ Спасовъ поясной, вѣнецъ и окладъ басменой, въ вѣнцѣ 3 камешка обычные. Образъ Николы чюдотворца Можайского, окладъ басменой съ трубами, вѣнцы и цаты рѣзные. Образы преподобныхъ отецъ Кирила Бѣлозерского чюдотворца, Димитрея Прилуцкого, Павла Обнорского, окладъ басменой, вѣнцы и цаты рѣзные. Образъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣи, Соловецкихъ чюдотворцовъ, окладъ басменой золоченъ, вѣнцы и цаты рѣзные. Образъ святыхъ чюдотворцовъ Козмы и Домьяна, окладъ басменой золоченъ съ трубами, вѣнцы и цаты рѣзные. Образъ Распятіе Господа нашего Іисуса Христа, окладъ басменой съ трубами, по полямъ писаны святые, 15 вѣнцовъ рѣзныхъ золоченыхъ, у всѣхъ образовъ оклады и вѣнцы серебряные. Да неокладныхъ образовъ: Деисусъ 3 иконы на празелени, поясной образъ Единородный Сынъ на краскахъ, образъ святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба на золотѣ, образъ Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа на краскахъ. Да коробья съ нутрянымъ замкомъ, и тотъ нутряной замокъ взломленъ; да у той же коробьи замокъ вислой клинчатой, и у того замка ключа не сыскано; а въ пей платья: манатья болшая, да клобукъ сукно троецкое, свитка новая, да ряска новая же сукно троецкое съ нашивки, опашень сукно одинецъ, а у него 15 пугвицъ серебряныхъ болшихъ да 4 маленкихъ, лѣтникъ дорогилной алой, подолникъ тафта зеленая, под-

кладка крашенина лазоревая, вошвы бархатъ червчатой рытой по бѣлой землѣ, пухъ бобровой, пологъ безинной, да 5 скатертей малыхъ, 4 полотенца бѣлыхъ, да платочикъ. Лампада мѣдная, 2 шандана желѣзныхъ ввертныхъ, ножъ старческой на кириловское дѣло, черенъ деревяной съ ножнами. Да изъ Сергіевы кельи Булычова взятъ котелъ мѣдной ѣстовной. Да изъ казны взято у казначея у старца Ѳеодосья Родяева 2 сковородки бѣлыхъ, 2 сковородки черныхъ, два горшечковъ мѣдныхъ съ кровелками. Да изъ казны жъ у казначея у старца Ѳеодосья жъ Родяева взято кабала старца Сергѣя Булычова въ заемныхъ денгахъ въ пятидесятъ рублехъ Печерского монастыря на келаря на старца Германа.

На оборотѣ: Къ сей пріемной росписи Иванисъ Злобинъ руку приложилъ.

№ 208.

Царская грамота Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандриту Рафаилу, о принятіи подъ началъ стрѣльца. 1643, Апрѣля 30.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: *151, Маія въ 13 день, подалъ Иванъ Текутьевъ. Справилъ Юшко Собакинъ.*—Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ нижегородцкой уѣздъ, въ Печерской монастырь, богомолцу нашему архимариту Рафаилу да келарю старцу Герману съ братьею. По нашему указу, посланъ съ трубникомъ съ Иваномъ Текутьевымъ въ Печерской монастырь подъ началъ стрѣлецъ Ивашко Шебалда. — И какъ

къ вамъ ся наша грамота придетъ, а трубникъ Иванъ Текутьевъ стрѣлца Ивашка Шебалду въ Печерской монастырь привезетъ, и вы бъ его Ивашка взяли и велѣли его держать подъ крѣпкимъ началомъ въ чѣпи и въ желѣзахъ, и велѣли его приводить къ церкви Божіи къ пѣнію всегда, чтобъ онъ въ чювство пришолъ и отъ дурна унялся, и того берегли накрѣпко, чтобъ онъ съ монастыря никуды не ушолъ и дурна надъ собою никакова не учинилъ; а какъ его Ивашка въ монастырь возмете и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳедорову да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151, Апрѣля въ 30 день. «Діакъ Максимъ Чирковъ».

№ 209.

Челобитная старца Макарія о выдачѣ ему «зажилого», по случаю праздника Рождества Христова. 1644, Января.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. — Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

(Начало оторвано). . . Рафаилу, государю келарю великому старцу Ерману бьетъ челомъ чернецъ Макарьише Тупиковъ. Въ прошломъ, государи, во 151 году билъ я челомъ вамъ государемъ вла(с)темъ о зажиломъ на ангелъ царя государя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и вы, государи, власти рклисе было пожаловать меня чернца, а послѣ слово свое премени ли, не пожаловали. Смилуйтеся,

государи власти, для вышнего небесного Царя свѣта Христа Рожденія, не презрите моей нишеты, велите, государи, выдать зажилое за три годы одно; а что, государи, я многогрѣшной приписанъ въ совѣтники къ архимариту къ Макарью, и то, государи, не по дѣлу: вѣстно всему монастырю, какіе я отъ него притерпѣлъ скорби и гоненье: двожды съ монастыря была мнѣ отъ него ссылка отъ него, до конца разорилъ. Государи власти, смилуйтесь.

На оборотѣ резолюція: 152, Генваря въ   день, по сей челобитной, казначею старцу Ѳеодосью архимаритъ Рафайло да келарь старецъ Германъ съ братьею велѣли дать старцу Макарью Тупикову зажилое на нынѣшней на 152 годъ противъ прежнихъ книгъ. Подписалъ, по архимаричью и по келареву приказу, Ивашко Павловъ.

№ 210.

Царская жалованная грамота Николаевскому Клименцкому монастырю, о невзиманіи пошлинъ съ покупныхъ и съ продажныхъ запасовъ, на основаніи прежней жалованной грамоты. 1641, Января 11.

Списокъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: *Къ сему списку Клѣменского монастыря строитель черной попъ Ѳеодосей руку приложилъ.* — Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Новгородцкой уѣздъ, въ Заонежскіе погосты, Дороѳѣю Карповичю Елчанинову.

Били намъ челомъ изъ-за Онега озера Живоначалные Троицы и великого чюдотворца Николая Климетцкого монастыря игуменъ Варлаамъ съ братіею: въ прошломъ де во 132 году дана имъ наша жаловалная грамота, а по той грамотѣ велѣно купить на монастырской обиходъ хлѣба и соли и рыбы и кожъ и масла, и на братью и на слугъ всякого платья и обуви, и иныхъ всякихъ монастырскихъ годовыхъ запасовъ, которые на монастырской обиходъ пригодятца, на сто на пятдесятъ рублевъ; а покупать имъ тѣ запасы въ Новѣгородѣ, въ Ладоги, на Вологдѣ, на Бѣлѣозерѣ, въ Каргополѣ, на Колмогорахъ, въ Новгородцкомъ уѣздѣ на Сермаксѣ, и у моря и по волостямъ и по торжкомъ, и возить тѣ покупные запасы изъ городовъ и отъ моря соль и рыбу и кожи зимою на санехъ, на сколькихъ лошадехъ мочно подняти, а лѣтомъ въ лодьѣ; а съ тѣхъ ихъ съ монастырскихъ съ покупныхъ запасовъ со ста пятидесяти рублевъ явчего, вѣсчего, полозового, свалного, отвозного съ лодьи, и коргового, и привязного, и проѣзжіе пошлины, и на рѣкѣ на Свирѣ спускного и съ людей головщины и иныхъ никакихъ пошлинъ съ нихъ имати не велѣно. И которую де они у моря купятъ соль и провозятъ въ лодьѣ внизъ по Свирѣ рѣкѣ въ Ладогу и на Сермаксу, и тое соль продаютъ, а на тѣ денги покупаютъ на монастырской обиходъ хлѣбъ и всякой запасъ, и съ того де хлѣба и съ запасу въ Великомъ Новѣгородѣ и въ иныхъ городѣхъ и по торжкомъ и по ярманкамъ таможенные головы и цѣловалники и откупщики и въ Сумскомъ острогѣ Соловецкіе приказные

старцы и ихъ таможники емлютъ таможенные пошлины насилствомъ, и на Свирѣ и на Волховскомъ порогахъ съ лодьи ихъ спущики емлютъ спуски съ порога рубля по два и по три и болши; а вотчины де у нихъ нѣтъ, кормятца покупнымъ запасомъ. И намъ бы ихъ пожаловать, по нашей жаловалной грамотѣ, какова имъ дана во 132 году: съ монастырскихъ ихъ съ покупныхъ и съ продажныхъ запасовъ со ста съ пятидесяти рублевъ въ городѣхъ и по торжкомъ таможенныхъ, и на рѣкахъ на Свирѣ и на Волховѣ на порогахъ съ лодьи ихъ спускного имати бъ не велѣть. И мы Живоначалные Троицы и великого чюдотворца Николы Климетцкого монастыря игумена съ братьею пожаловали, для далнего и скудного мѣста, по нашей жаловалной грамотѣ, пошлинъ съ нихъ имати не велѣли съ прямого чѣмъ они пожалованы; а что сверхъ жаловалной грамоты объявитца у нихъ лишнего, и съ того велѣли есмя пошлину имати по прежнему.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ того Климетцкого монастыря па игуменѣ съ братьею, по нашей жаловалной грамотѣ, пошлинъ имати не велѣлъ съ прямова, чѣмъ они пожалованы; а что сверхъ нашей жаловалной грамоты объявитца у пихъ лишнего, и ты бъ съ того велѣлъ пошлину имати по прежнему, и въ таможенные книги тое пошлину писать имянно особною статьею. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, да тотъ списокъ оставилъ въ нашей казнѣ въ съѣзжей избѣ, а сю нашу грамоту отдалъ бы еси Климетцкого монастыря игумену Варлааму съ братьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149 году, Генваря въ 11 день. Назади подлинные грамоты припись дьяка Григорья Львова.

№ 211.

Письмо Новоспасскаго архимандрита Іосифа къ архимандриту Нижегородскаго Печерскаго монастыря Рафаилу съ просьбою о наблюденіи за сыномъ его, архимандрита Іосифа, посланнымъ подъ началъ въ Печерскій монастырь. Прежде 1645 г.

Подлинникъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Въ пречестную и великую обитель Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, государю моему архимариту Рафаилу Спаса Новаго монастыря архимаритъ Іосифъ, Бога моля, челомъ бью. Какъ тебя государя моего милосердый Господь сохраняетъ? а пожалуешь изволишь про меня спросить, и язъ въ дому всемилостиваго Спаса, Ноября по 11 день далъ Богъ живъ, а впредь во всемъ на Божію милость уповаю. Да послана къ тебѣ государева святителская грамота, по моему челобитью, сына моего велѣно тебѣ взять и отдати его у тебя въ монастырѣ искусному человѣку подъ началъ въ смиреніе: и тебѣ бы ему лготить не велѣть, въ томъ бы тебѣ со мною не остудитца. А началъ ему дати какъ живетъ нашему брату новопостриженому у доброго началника: мало бы хлѣба ѣлъ и мала спалъ, а стаялъ бы на молитвѣ и поклоны клалъ; а хмелнова бы однюдь не пилъ; а вы-

ходъ бы ему изъ кельи до церкви, а изъ церкви до кельи, а отнюдь бы ему гулянья ни куды не было, и ко всякому бы брату былъ покоренъ. А страдничьи его вины передо мною много, отъ его безумства мнѣ великая срамота; коли онъ и не пьянъ, ино его спѣсь и озорничество много, и мать его ко мнѣ и отецъ его духовнай ко мнѣ писали. А какъ онъ пiянъ бывалъ, и онъ многiе дурости чинитъ не противъ мѣры своея; а какъ онъ дуростью своею дуритъ, и онъ мною все обнадеживается, а язъ близь государьскiе милости въ его дурости погинуть не хочю. Наплуталъ онъ негдѣ на бесѣдѣ, а мною же хвалючися, и воевода къ Москвѣ на него про его дурость писалъ государю святителю, да иные челобитчики были же, на Москвѣ на него били челомъ, чтобъ его отъ мѣста отослать про его плутовство; и мнѣ свѣто сромота, и язъ его туто и зберекъ, съ Москвы къ воеводѣ писана, что впредь до него дѣла нѣтъ; а кои челобитчики на него были на Москвѣ, и онѣ были въ смиреньи, по нашему челобитью; и онъ, надѣючись на то, и болши того сталъ дуровать. А лѣтось онъ былъ у меня въ Темниковѣ на Пурдышкахъ, и язъ отъ него свѣта Божiя не видалъ въ его дурости, и радъ было я, что его отъ себя избылъ, и онъ прiѣхалъ домой, ино попъ на его мѣсто присланъ; и онъ, къ Москвѣ прiѣхавъ, государю святѣйшему патрiарху ложно билъ челомъ моимъ же именемъ о патрахелнай грамотѣ, чтобъ ему быть у того храма по прежнему, а того попа отставить; и государь святѣйшiй патрiархъ сыскавъ, что онъ мой сынъ, и далъ ему свою святительскую патрахелную грамоту безпошлинна, и того попа велѣлъ отослать отъ тое церкви прочь. И виде токую благодать, ино было ему быти смирну, а не спѣсиву, а въ хмелю коли не устроенъ, ино было не пити, а съ добрыми людми не сваритись, и инова была дурна не чинити, а при своей было дурости моего имяни не вспоминати. А про женитбу, какъ онъ у меня былъ, и онъ то говорилъ, что хотѣлъ женитись, а здѣсь на Москвѣ тожъ слышитъ; и язъ всѣ тѣ враки его государю святѣйшему патрiарху росказывалъ, потому онъ къ тебѣ и присланъ подъ началъ; да еще милостива государь учинилъ, что къ тебѣ прислалъ, по моему челобитью, а то было хотѣлъ его сослать въ Соловецкой монастырь. И будетъ онъ похочетъ въ добротѣ быть и всю ту дурость свою хочетъ покинуть, а доброе воспринять, хмелю и спѣси и всякiе своея дурости отлученъ быти, и гдѣ будетъ онъ похочетъ въ которомъ монастырѣ постричся, и государь святѣйшiй патрiархъ его пожалуетъ, вину его страдничью проститъ, а передъ нами впредь ему быть покорну и передъ матерью своею такожъ быть покорну. О томъ тебѣ пишу, Бого ради о всемъ о томъ породей, не смиренiе ему то, душевное спасенiе, что его забвенна на путь научишь. А что будетъ его повиновенiе ко государю святѣйшему патрiарху и велитъ тебѣ отписать, и ты и къ намъ Бога ради вѣсно учини. Да еще же молю твою доброту: Бога ради не забывай старицы въ монастырѣ, посѣщай какъ тебѣ Богъ по сердцу положитъ. А Василью слугѣ Данилову язъ говарилъ и велѣлъ тебѣ о томъ бити челомъ. А язъ тебѣ о всемъ о томъ челомъ бью,

Бога ради не призри меня во святыхъ своихъ молитвахъ ко Господу.

А покамѣста онъ у тебѣ подъ началомъ будетъ, и тебѣ бы пожаловать порадѣть объ яво церковномъ доходѣ, у которой онъ церкви былъ, чтобъ его тотъ церковнай доходъ не проподалъ.

№ 212.

Отписка патріарху Іоасафу Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандрита Макарія о томъ, что протопопы, священники и дьяконы нижегородскихъ церквей не ходятъ, для служенія, въ соборную церковь. 1634—1641.

Отпускъ на одномъ листкѣ.—Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Великому господину, святѣйшему Іоасафу, патріарху Московскому и всеа Русіи, Нижнего Новагорода Печерского монастыря архимаритъ Макарей Бога молю и челомъ бью. По государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу и по твоему государеву святительскому благословенію, велѣно мнѣ богомолцу твоему быти въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ Печерскомъ монастырѣ въ архимаритѣхъ; и я богомолецъ твой въ Нижней Новгородъ таскаюся изъ монастыря Преображенія Спасова въ соборную церковь для молебнаго пѣнія по вся воскресенія; и Спаской протоп(опъ) Володимеръ съ братьею упиваютца, на соборъ мало ходятъ, а Архангелской протопопъ Іосифъ съ братьею на соборъ мало жъ ходятъ, а отымаетца тѣмъ, что онъ сидитъ у твоихъ государевыхъ святительскихъ духовныхъ дѣлъ на десетинничѣ дворѣ. А съ посаду, государь, приходскихъ церквей попы и дьяконы на соборъ многіе не ходятъ; а когда въ соборную церковь которые и придутъ, и онѣ зайдутъ во олтарь, или въ церквѣ станутъ по застолпомъ да тутъ и простоятъ, а въ священные ризы не облачаютца, а сщитаютца промежъ собою о мѣстѣхъ, да за тѣмъ никто другъ по другомъ не становятца. А твоего государева домового Благовѣщенского монастыря архимаритъ Өерапонтъ на соборъ не ѣздитъ, потому что протопопы въ соборной церкви мѣста ему не даютъ; да Духова монастыря игумену Володимеру да Семеоновского монастыря игумену Варсонофію протопопы мѣстъ не даютъ же, и онѣ, государь, за тѣмъ на соборъ мало ходятъ. Да изстари, государь, Духова и Семіоновского и Зачатского дѣвича изъ монастыря игумены и попы и дьяконы въ Преображенія Спасова въ соборную церковь прихаживали на соборъ со образы, а нынѣ, государь, тѣхъ монастырей игумены и попы и дьяконы въ соборную церковь не ходятъ; а на посадѣ, государь, у приходныхъ церквей живутъ съ образы попа по два и по три, а на соборъ, государь, не приходятъ же. И я богомолецъ твой нижгородскимъ протопопамъ и соборнымъ и приходскихъ церквей попомъ и дьяконамъ на соборѣ говорилъ многожды, что онѣ на соборъ къ молебному пѣнію не приходятъ; и протопопы, государь, съ братьею и приходскихъ церквей попы и дьяконы меня богомолца твоего не слушаютъ.

№ 213.

Наказъ стольнику Петру Головину и дьяку Ефиму Фила-

тову, посланнымъ въ Сибирь на рѣку Лену, для строенія острога и приведенія въ руское подданство сибирскихъ инородцевъ. *) 1638, Августа 6.

Подлинникъ на 16-ти листкахъ. Конца недостаетъ.— Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

Лѣта 7146, Августа въ 6 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ ѣхати столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину, да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да дьяку Ефиму Филатову въ Сибирь, въ Тоболескъ, а изъ Тоболска въ Енисейской острогъ, а изъ Енисейского острогу на великую рѣку Лену, для того: напередъ сего присылывали къ государю къ Москвѣ изъ Сибирскихъ ближнихъ городовъ и остроговъ государевы ясачные и поминочные мягкіе рухляди съ лишкомъ, а нынѣ во многихъ Сибирскихъ городѣхъ государевы ясачные и поминочные мягкіе рухляди противъ окладу не добираютъ и къ государю присылаютъ прежнего менши, а пишутъ про тое недоборную мягкую рухлядь изъ Сибирскихъ городовъ къ государю воеводы: потому де въ тѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогѣхъ государевѣ соболиной и всякой мягкой рухляди недоборъ, что у ясачныхъ людей въ угодьяхъ звѣрь выловился, а иные многіе ясачныхъ людей угодья, гдѣ они преже сего звѣрь добывали, стали за Рускими людми, что Рускихъ людей передъ прежнимъ въ Сибири умножило, а иные де ясачныхъ людей угодья заняты пашнями, и впередъ для того въ тѣхъ Сибирскихъ ближнихъ городѣхъ государеву ясаку будетъ недоборъ же. А въ прошломъ во 141 году, пріѣхавъ изъ Сибири къ Москвѣ, сказывалъ въ Приказѣ Казанского Дворца про великую рѣку Лену Ондрей Палицынъ, что былъ въ Сибири въ Мангазеѣ воевода: что де та великая рѣка Лена угодна и пространна, и людей по ней розныхъ землицъ кочевныхъ и сидячихъ и соболей и иного всякого звѣрья много; и какъ де на ту великую рѣку Лену укажетъ государь послати Сибирскихъ людей съ лишкомъ и велитъ поставить городъ или остроги, гдѣ пригоже, и велитъ по той великой рѣкѣ Ленѣ и по инымъ рѣкамъ новыхъ землицъ людей приводити подъ свою государеву царьскую высокую руку и на себя государя съ нихъ сбирати ясакъ, и государевѣ де казнѣ въ томъ будетъ болшая прибыль, и будетъ де та Лена рѣка другая Мангазея; и подалъ той великой рѣкѣ Ленѣ и розныхъ землицъ людемъ, которые по той Ленѣ и по инымъ рѣкамъ живутъ, чертежь и роспись. А въ росписи написано: итти на ту великую рѣку Лену изъ Мангазеи судами Тазомъ и Волочанкою рѣками въ верхъ, и озеры и рѣжмами на кочахъ и на каюкахъ до Енисейского волоку десять дней, а волоку мало болши полуверсты, да съ того волоку судами жъ въ озера, а изъ озеръ рѣжмами жъ до рѣки Туруханa ходу два дни, а Туруханомъ и Шаромъ внизъ до Туруханского зимовья десять дней, а отъ Туруханского зимовья Шаромъ жо и Туруханомъ и черезъ Енисей итти внизъ же два дни а Тунгускою рѣкою итти въ верхъ до

*) См. Дополн. къ акт. истор. Т. 2-й, № 69.

устья рѣки Титеи и до рѣки Чоны волокомъ два дни, и въ томъ де мѣстѣ зимовать и дѣлать суды, а на весну итти Чоною рѣкою до рѣки Вилюя десять дней, а Вилюемъ рѣкою до великіе рѣки Лены три недѣли. А по тѣмъ рѣкамъ по Чонѣ и по Вилюю живутъ люди многіе: Синагири, Нанагири, соболей и лисицъ и горностаевъ и бобровъ и иного всякого звѣрья и рыбы у нихъ много. А межъ тѣхъ де рѣкъ и межъ нижніе Тунгуски рѣки многіе захребетные рѣки, и по тѣмъ рѣкамъ потомужъ людей и лисицъ и бобровъ и всякого звѣря много. А по великой де рѣкѣ Ленѣ внизъ итти греблею до полунощного окіяна два мѣсяца и болши, а парусною погодою добѣжитъ и недѣлею. А по обѣ стороны великіе рѣки Лены и до устья полунощного окіяна Якуты, Тунгусы, Маяды, Нанагири, Кояты, Каригили и иные многіе кочевные и сидячіе люди. Да въ тое же де великую рѣку Лену ниже Вилюйского устья впали съ обѣ стороны многіе великіе рѣки, а по тѣмъ рѣкамъ живутъ Осеи, Тунгусы, Шамагири, Баяхты и иные многіе люди, а соболей и всякого звѣря и рыбы по тѣмъ по всѣмъ рѣкамъ много же. А въ верхъ по великой рѣкѣ Ленѣ до великіе жъ рѣки восточного Алдана ходу въ верхъ десять дней, а падетъ де та Алданъ рѣка въ Лену жъ; а живутъ по тому Алдану многіе люди рознымхъ землицъ, соболей и всякого звѣря и рыбы у нихъ много жъ. А отъ Алдана де въ верхъ по великой рѣкѣ Ленѣ итти греблею до великіе Байкалскіе проливы Красного моря недѣль съ двадцать и болши, а парусною погодою перебѣжитъ въ двѣ недѣли. Да въ тое же де великую рѣку Лену выше Вилюйского устья и до самые великіе Байкальскіе протоки впали многіе великіе рѣки: Ичора, Чая, Чичюй, Поледуй, Олекна, Витимъ, Киренга, Таюра, Камта, Бранта; а по тѣмъ по всѣмъ рѣкамъ живутъ Яколскіе и Якутцкіе и Братцкіе тайши, конные и пѣшіе сидячіе многіе люди: Тунгусы, Налякигири, Камчюгири, Сучигири и Когири, Кимжегири, Нанагири, Шамагири, Синегири, Долганы, Холопья Орда и иные многіе люди, а не владѣетъ ими никто; а соболей де и лисицъ и бобровъ и горностаевъ въ тѣхъ земляхъ много жъ, а тѣ де люди въ соболяхъ и во всякой дорогой мягкой рухледи цѣны не знаютъ. А ходили де изъ Мангазеи по краю тѣхъ земель по великой рѣкѣ Ленѣ съ устья въ верхъ не подалеку, а изъ Енисейского острогу внизъ по Ленѣ жъ до Вилюйского устья служилые люди съ товары и приставъ подъ которою землицею приманивали тѣхъ землицъ людей торговать, и имали у нихъ жонъ и дѣтей, и животы ихъ и скотъ грабили, и насилства имъ чинили многіе, и отъ государевы высокіе руки тѣхъ дикихъ людей отгонили, а сами обогатѣли многимъ богатствомъ, а государю приносили отъ того многого своего богатства малое; а мочно де въ таковыхъ далнихъ многихъ и пространныхъ земляхъ учинить государю многая болшая прибыль. А въ верхъ де по Ленѣ и по Ангарѣ и по Окѣ рѣкамъ мочно и пашня завесть, и тѣ землицы мочно привести подъ государеву царьскую высокую руку въ вѣчное холопство не многими ратными людми, двѣмя сты человѣки, съ вогненымъ боемъ, а болши де того людей

ненадобно, потому: толко де поставитца острожекъ на Чонѣ рѣкѣ, а другой усть Вилюя, а въ нихъ служилыхъ людей будетъ зимовать по пятинадцати человѣкъ. А на усть восточного Алдана городъ или острогъ доброй поставить, а въ немъ служилыхъ людей надобно зимовать пятдесятъ человѣкъ, для того, что славнѣе и люднѣе тое рѣки нѣтъ; а останетца де служилыхъ людей за осадомъ сто двадцат человѣкъ, и тѣми де людми первое лѣто ходить въ судѣхъ по восточному Алдану и про государьское величество и милость тамошнимъ людемъ сказывать, и ласку бы къ нимъ и привѣтъ держать великой, и тѣ де всѣ многіе люди будутъ съ радостью подъ государьскою царьскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ на вѣки неотступны. А Яколскіе и Якутцкіе тайши и князцы и иные многіе люди со всѣми своими землями, какъ услышатъ про государьское величество и увидятъ къ себѣ ласку и привѣтъ воеводцкой, всѣ будутъ государю служить и ясакъ съ себя давать на вѣки неотступно. А на другое лѣто съ тѣми жъ ратными людми со стомъ съ двадцатью человѣки ходить внизъ по великой рѣкѣ Ленѣ и до полунощного окіяна и всѣ тамошніе многіе люди покорны учинить государю мочно; а для де угрозы надобно и нарядцу легкого. А въ прошломъ де во 139 году на великой рѣкѣ Ленѣ лутчіе тайши, которые государю служили, Бодочь да Тынина, и Алданскіе князцы, воровствомъ служилыхъ людей, Енисейского острогу атамана Ивашка Галкина съ товарыщи, отъ великихъ ихъ обидъ, учинились отъ государя отгонны. Да въ той же Ондреевѣ росписи Палицына написано: на великую рѣку Лену другой водяной путь отъ Енисейского острогу ближе того, что изъ Мангазеи Енисеемъ и Тунгускою болшою въ верхъ до Подволочья до Индиму рѣки ходу болшими судами 5 недѣль, или мало болши, а съ усть Индимы зимнимъ путемъ нартного волоку до великіе рѣки Лены 6 дней, а другой волокъ по Индиму рѣкѣ въ верхъ на Куту рѣку днемъ человѣкъ перейдетъ, а зимнимъ путемъ тѣмъ волокомъ ходу не живетъ, потому что залегли горы высокіе да камень и съ нартою на собакахъ волочися немочно; а Купою рѣкою на низъ плыть отъ того волока судномъ до Купы рѣки день, а по Купѣ рѣкѣ на низъ же до великіе рѣки Лены плыть день же. А третей путь на Лену жъ рѣку отъ Енисейского острогу рѣкою Енисеемъ до усть нижніе Тунгуски. на низъ итти 2 недѣли, а съ усть Тунгуски въ верхъ Тунгускою рѣкою до усть рѣкъ Титеи и до Чоны и Чоною и Вилюемъ до великіе рѣки Лены ходу 13 недѣль со днемъ. А по отпискамъ изъ Сибири изъ Тоболска и изъ Мангазеи и изъ Енисейского острогу воеводъ, которые были въ Сибири напередъ сего, учали на ту великую рѣку Лену посылать, для государева ясаку и для провѣдыванья Сибирскихъ служилыхъ людей, изъ Тоболска и изъ Мангазеи и изъ Енисейского острогу со 140 году, а сбираютъ ясаку не по многу, а иною многою мягкою рухлядью, сбираючи на Ленѣ рѣкѣ, Сибирскіе служилые люди сами корыстуютца, и межъ себя у тѣхъ Тоболскихъ и у Енисейскихъ и у Мангазейскихъ служилыхъ людей, для тое своей бездѣлные корысти, бываютъ бои, другъ

друга и промышленыхъ людей, которые на той же рѣкѣ Ленѣ соболи промышляютъ, побиваютъ до смерти, а новымъ ясачнымъ людемъ чинятъ сумнѣнье и тѣсноту и смуту и отъ государя ихъ прочь отгоняютъ: въ прошломъ во 143 году писалъ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Сибири, изъ Енисейского острогу, воевода Ондрей Племянниковъ, что де Енисейскіе служилые люди, которые посыланы изъ Енисейского острогу для ясачного сбору съ атаманомъ съ Ивашкомъ Галкинымъ, сшодчеся на Ленѣ рѣкѣ съ Мангазейскими служилыми людми съ ясачными сборщики съ Степаномъ Корытовымъ да съ Осташкомъ Черкашениномъ вмѣсто, и межъ себя учинили бой, четырехъ человѣкъ свою братью служилыхъ людей Тоболскихъ и Мангазейскихъ и Енисейскихъ казаковъ убили изъ пищалей до смерти, а иныхъ многихъ служилыхъ же и промышленныхъ людей переранили, и аманатовъ, подъ которыхъ емлютъ государевъ ясакъ, другъ у друга отнимаютъ и емлютъ съ иноземцовъ ясакъ вдвое: одинъ емлютъ въ Мангазеѣ, а другой въ Енисейскомъ, и чинятъ иноземцомъ тѣсноту и обиду великую, и женъ ихъ и дѣтей къ себѣ емлютъ, и отъ того де въ иноземцахъ въ Якутцкой землѣ учинилась смута великая. Да про Лену жъ рѣку на Москвѣ, въ Приказѣ Казанского Дворца, Сибирскіе служилые люди, Томскіе дѣти боярскіе Петръ Сабанской, Василей Старковъ, Лука Васильевъ, Тоболского города атаманъ Иванъ Олександровъ, Мангазейскіе стрѣлцы Дружинка Нефедьевъ, Шестачко Калининъ, Томскіе казаки Семейка Щепеткинъ, Гришка Ѳедоровъ, Тимошка Кириловъ сказали въ роспросѣ: сами де они на Ленѣ рѣкѣ не бывали, а отъ Сибирскихъ служилыхъ и отъ промышленныхъ людей, которые на Ленѣ рѣкѣ бывали, слыхали, что на Ленѣ рѣкѣ соболей много и иной всякой звѣрь есть же. Да Мангазейскіе стрѣлцы Надежка Сидоровъ, Стенка Ивановъ, прозвище Дудоръ, да Березовской казакъ Мартынко Васильевъ сказали, что де они и на Ленѣ рѣкѣ бывали; а итти де изъ Мангазеи на Лену рѣку въ верхъ Тунгускою рѣкою до волоку недѣль съ восмь или съ десять, а волокомъ на рѣку на Чону 5 денъ; а по Чонѣ де рѣкѣ живутъ Тунгусы и ясакъ платятъ въ Мангазеѣ; а Чоною рѣкою на низъ итти кочами до рѣки до Вилюя 2 недѣли и менши, а Вилюемъ рѣкою на низъ до великіе рѣки Лены 6 недѣль, и по Вилюю де рѣкѣ живутъ многіе люди Нанагири, человѣкъ съ семьсотъ и болши, а конныхъ людей у нихъ нѣтъ, а кочюютъ на усть рѣки Варки, а ясаку съ себя государю не платятъ, потому что люди болшіе; а по Ленѣ рѣкѣ на устъ Вилюя живутъ Долганы и Якуты, а князь де у нихъ Дыгинча, а людей де у него человѣкъ съ семьсотъ же, а ясакъ де съ нихъ емлютъ въ Енисейской острогъ; а отъ тѣхъ Долгановъ и Якутовъ иные многіе землицы, и съ иныхъ де землицъ емлютъ ясакъ въ Енисейской острогъ; а иные многіе землицы не послушны и ясаку съ себя государю не платятъ. Да они же де отъ тѣхъ людей слыхали, что на низъ по Ленѣ рѣкѣ къ морю живетъ Самоѣдь, а соболей у нихъ и иного звѣря, лосей и оленей и рыбы много, и бываетъ тѣмъ ясачнымъ лю-

демъ отъ Рускихъ служилыхъ людей утѣсненье, потому что съ однихъ ясачныхъ людей емлютъ ясакъ въ Мангазею и въ Енисейской острогъ, и бываетъ у служилыхъ людей за то межъ себя бои. Да енисейской стрѣлецъ Ивашко Ивановъ, прозвище Падерка, въ роспросѣ сказалъ: что итти де изъ Енисейского острогу на Лену рѣку Енисеею рѣкою въ верхъ до Тунгуски рѣки 2 дни, а Тунгускою въ верхъ же до Инима рѣки, а Инимомъ до волоку въ кочахъ тяжелымъ ходомъ 5 недѣль, а волокомъ на рѣку на Купу нартянымъ ходомъ 3 дни, а Купою рѣкою до Куты рѣки судами день, а Кутою рѣкою внизъ же до рѣки Лены до острожку, что поставилъ атаманъ Иванъ Галкинъ, день же; а по тѣмъ де рѣкамъ живутъ Енисейскіе ясачные люди; а Леною рѣкою до Якутовъ, гдѣ острожекъ поставилъ енисейской стрѣлецкой сотникъ Петръ Бекетовъ, на низъ плыть недѣли съ три и болши; а острожекъ де поставленъ на берегу у Лены рѣки къ лѣсу и къ угодью, а около де того острожку живутъ многіе конные и пѣшіе Якуты родами тысячь съ десять и болши, и животины у нихъ коровъ и лошадей много, и у которыхъ де улусовъ поимаютъ аманатовъ, съ тѣхъ де и ясакъ возмутъ; а которыхъ улусовъ аманатовъ не поимаютъ, тѣ де усулы и ясаку не даютъ. А отъ тѣхъ Якутовъ на низъ же Леною рѣкою на усть рѣки Вилюя живутъ Долганы, и ясакъ съ нихъ емлютъ за аманаты въ Енисейской острогъ и въ Мангазею, и въ томъ де межъ себя у служилыхъ людей бываетъ ссора великая, а ясачнымъ людемъ налога. А отъ усть Вилюя рѣки на низъ же Леною рѣкою до Изиганскіе землицы ходу съ недѣлю и болши, а живутъ въ той Изиганской землицѣ Тунгусовъ человѣкъ со сто и ясакъ платятъ въ Енисейской острогъ безъ аманатовъ. А за Изиганскою де землицею живутъ по Ленѣ рѣкѣ на низъ многіе кочевные люди и ясаку съ себя не платятъ, потому что ихъ служилыхъ людей ходитъ мало, а въ тѣхъ землицахъ людей много. А опричь де того мѣста, гдѣ Петръ Бекетовъ поставилъ острожекъ, въ иномъ мѣстѣ острогу или города поставить негдѣ, потому что тотъ острожекъ поставленъ въ угожемъ мѣстѣ, и толко де въ томъ острожкѣ будетъ служилыхъ людей съ лишкомъ, и тѣхъ де землицъ съ людей, которые живутъ около того острожку и въ далнихъ мѣстѣхъ, съ конныхъ и съ пѣшихъ ясакъ имать мочно, и по Ленѣ и по Вилюю рѣкамъ изъ того острогу толко будетъ кого посылать, со многихъ землицъ ясакъ имать мочно жъ. И для того указалъ государь послати съ ними съ столники и воеводы съ Петромъ съ Петровичемъ Головинымъ, да съ Матвѣемъ Богдановичемъ Глѣбовымъ, да съ дьякомъ съ Еуфимомъ Филатовымъ на свою государеву службу на великую рѣку Лену, для острожного ставленья и для прінску и приводу новыхъ землицъ, ясачныхъ людей и для ясачного сбору, и для всякихъ своихъ государевыхъ дѣлъ съ Москвы дву человѣкъ писмяныхъ головъ, Василья Пояркова да Еналея Бахтеярова, да служилыхъ людей изъ Казани 5 человѣкъ дѣтей боярскихъ добрыхъ, да изъ Сибирскихъ городовъ пѣшихъ казаковъ и стрѣлцовъ: изъ Тоболска 245 человѣкъ, съ Березова 50 человѣкъ, изъ Енисейского острогу

100 человѣкъ, всего 395 человѣкъ, добрыхъ, съ вогненымъ боемъ, у которыхъ бы ружье было доброе, и которымъ бы служба была за обычей, и которые бъ енисейскіе служилые люди напередъ того на Ленѣ рѣкѣ бывали, и чтобъ въ тоболскихъ служилыхъ людѣхъ человѣкъ 20 или 30 или болши было такихъ, которые бъ топоромъ судовому и всякому плотнишному дѣлу умѣли; да для оружейной починки и для всякого государева кузнешного дѣла дву человѣкъ кузнецовъ добрыхъ, которые бъ оружейному и всякому кузнечному дѣлу умѣли; да на то на всякое дѣло желѣза пудовъ съ двадцать да укладу пуды съ четыре. Да изъ Енисейского жъ острогу велѣно воеводѣ Микифору Веревкину послати съ ними съ Петромъ съ товарыщи на Лену жъ, для толмачества, дву человѣкъ толмачей добрыхъ, которые бъ Ленскихъ и иныхъ тамошнихъ землицъ людей языку умѣли, и напередъ сего на Ленѣ бывали. Да на тѣхъ тоболскихъ и на березовскихъ и на енисейскихъ служилыхъ людей на 300 на 90 на 5 человѣкъ и на кузнецовъ и на толмачей государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье на три годы, на 147, да на 148, да на 149 годъ сполна оклады ихъ, а изъ того числа тѣмъ тоболскимъ и березовскимъ и на енисейскихъ служилыхъ людей государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье на одинъ на 147 годъ велѣно дать въ Тоболску сполна оклады ихъ хлѣбъ изъ сибирскіе пахоты, а денежное изъ казанской присылки; а велѣно на то денежное жалованье послати изъ Казани въ Сибирь въ Тоболескъ боярину и воеводамъ Ивану Васильевичю Морозову съ товарыщи 6000 рублевъ; а дву годовъ, 148 и 149 году, денежное и хлѣбное и соляное жалованье указалъ государь послати изъ Тоболска на Лену съ ними съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарыщи, для того, чтобъ того государева денежного и хлѣбного жалованья и соли, взявъ въ Тоболску, служилые люди не проворовали, довезли до Лены все цѣло; а примать и на Лену провадить то государево денежное и хлѣбное жалованье и соль самимъ служилымъ людемъ. А для береженья, къ тѣмъ жалованымъ денгамъ и къ хлѣбу и къ соли приставить Петру съ товарыщи цѣловалниковъ, выбравъ изъ тѣхъ же изъ лутчихъ служилыхъ людей, сколкихъ человѣкъ пригоже; а кто тѣ служилые люди, которыхъ съ ними пошлютъ....

№ 214.

Грамота великаго князя Ивана Васильевича, о посылкѣ даннаго пристава для правежа съ дѣтей боярскихъ и крестьянъ денегъ, которыя онѝ занимали въ Солотчинскомъ монастырѣ. 1541, Января 28.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ остатки восковой печати. —Принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

(Начала нѣтъ)... и хрестьяномъ моимъ великого князя, и что за помѣщики и за вотчинники, и владычнимъ, и княжимъ, и боярскимъ, и манастырскимъ, и бортникомъ, и рыболовемъ и всѣмъ безъ омѣны, чей кто ни буди, которые дѣти боярскіе и хрестьяне займовали денги въ Солодшинскомъ манастырѣ.

Билъ намъ челомъ съ Рязани Рождества пречистые Солодшинского манастыря архимандритъ Арсеней съ братьею, а сказываютъ, что дей ихъ Солодшинского манастыря села и деревни Татарове воевали, а хрестьанъ въ полонъ вывели; и которые ихъ манастырскіе денги были въ займѣ на ихъ хрестьянехъ, и тѣхъ денегъ взяти не на комъ; а которые ихъ денги манастырскіе взаймѣхъ на васъ на дѣтехъ на боярскихъ и на хрестьянехъ, и вы дей имъ тѣхъ ихъ манастырскихъ денегъ не платите, и та дей наша богомолья въ томъ оскудѣла. И язъ далъ на васъ пристава даного Поздняка Михайлова сына Бармина: которые дѣти боярскіе и хрестьяне скажутца, что въ Солодшинскомъ манастырѣ денги въ кабалы и безъ кабалъ займовали, и язъ велѣлъ даному приставу Поздняку на тѣхъ дѣтѣхъ боярскихъ и на хрестьянѣхъ по манастырскимъ кабаламъ и по книгамъ тѣ денги доправливати, да отдавати въ Солодшинской манастырь архимандриту Арсенью съ братьею; а которые вамъ дѣти боярскіе и хрестьяне скажутца по манастырскимъ кабаламъ и безъ кабалъ по книгамъ въ заемныхъ денгахъ не виноваты, и язъ велѣлъ даному приставу Поздняку тѣхъ дѣтей боярскихъ и хрестьянъ давати на поруки, да ставити передъ намѣстникомъ трети Рязанскіе, княземъ Михайломъ Ондреевичемъ Трубетцкимъ, съ казначеемъ Солодшинского манастыря по кабаламъ и по книгамъ, а намѣстнику князю Михаилу Трубетцкому велѣлъ васъ дѣтей боярскихъ и хрестьанъ, которые денги займовали, а скажутца не виноваты, въ тѣхъ манастырскихъ денгахъ по кабаламъ и безъ кабалъ по книгамъ судити и управу учинити; а въ чемъ будетъ князю Михайлу управы учинити не мочно, и язъ велѣлъ ему о томъ прислати къ докладу ко мнѣ на Москву; а вы бъ дѣти боярскіе сами къ докладу не ѣздили, а прислали бы въ свое мѣсто людей своихъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7049, Генваря 28.

На оборотѣ подтвержденіе: Царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, и выслушавъ, Рожества Пречистые Солотчинского манастыря архимарита Іосифа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое царево и великого князя имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни въ чемъ и во всемъ велѣлъ ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7092, Іюня въ 12 день.

№ 215.

Распросныя рѣчи о хлѣбномъ отпускѣ изъ Нижняго Новгорода по р. Волгѣ. 1602, **Іюля 4.**

Списокъ на двухъ листкахъ.— Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Лѣта 7110, Іюля въ 4 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, Юрьи Ивановичь Нелединской обыскивалъ въ Нижномъ Новѣгородѣ Печерскимъ архимаритомъ Трифаномъ съ братьею по священству, а старцовъ по черной ризѣ, про нижегородцкую таможенную голову про Ивана Семенова, про ларешныхъ цѣловалниковъ про Сергушу Сидорова, да про Ганю Шеина, да про земского старосту про Елю Кра-

скова: таможенная голова Иванъ Семеновъ съ товарыщи хлѣбъ изъ Нижнего на низъ отпустилъ ли; и будетъ отпустилъ, и на колкихъ судѣхъ; и послѣ ли того онъ отпустилъ хлѣбъ, какъ ему таможенной головѣ и цѣловалникомъ о томъ хлѣбѣ заказъ былъ; и что у кого именемъ отъ того хлѣба что посулу взялъ ли; и послѣ Велика дни въ шестое воскресеніе кличь кликати велѣлъ ли, чтобъ хлѣба изъ Нижнего никто не вывозилъ, и хлѣбъ онъ на низъ отпустилъ до тое ли своеѣ заповѣди? И въ обыску сказали Печерского монастыря архимаритъ Трифанъ, да казначей старецъ Ондреянъ Сушницынъ, да уставщикъ и черной священникъ Корнилей, да священникъ Іасафъ, да священникъ Іона, да черной діяконъ Перфирей, да черной діяконъ Ануфрей, да старецъ Деонисей, да старецъ Исаія, да старецъ Филаретъ, да старецъ Ѳотѣй, да старецъ Антоней, да старецъ Петръ, да старецъ Логинъ, да старецъ Пиминъ и вся братья Печерского монастыря, архимаритъ и священники и дьяконы сказали по священству, а старцы по черной ризѣ: то есмя, господине, слышали, что таможенная голова Иванъ Семеновъ съ товарыщи хлѣбъ отпустили на низъ по государевымъ грамотамъ, что кому велѣно купити для судового ходу, смѣтя по людемъ, сколко у кого людей на суднѣ; а того есмя, господине, не слыхали, что таможенная голова Иванъ Семеновъ съ товарыщи хлѣбъ на низъ изъ Нижнего отпустили, и буде отпустили по посуломъ ли отпустили, и на колкихъ судѣхъ, и послѣ ли того отпустили хлѣбъ, какъ ему таможенной головѣ и цѣловалникомъ о томъ хлѣбѣ заказъ былъ, и что у кого имянемъ отъ того хлѣба что посулу взяли, — того всего не вѣдаемъ и не слыхали. А то, господине, есме слышели, что послѣ Велика дни таможенная голова Иванъ Семеновъ съ товарыщи кличь кликати велѣлъ, чтобъ хлѣба изъ Нижнего на продажу никто не вывозилъ; а суды еще изъ Нижняго на низъ не пошли; а суды отпустили на низъ послѣ тое своей заповѣди. То, господине, наши и рѣчи.

№ 216.

Грамота царя Ивана Васильевича Рязанскимъ городовымъ прикащикамъ, о неправежѣ лишнихъ податей съ крестьянъ вотчины Солотчинскаго монастыря, села Григорьевскаго съ деревнями. 1570, Апрѣля 20.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.—Принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Резань, прикащикамъ городовымъ Поснику Улитину да Ярцу Конаплину. Билъ намъ челомъ Рождества пречистые Богородицы Солотчинского монастыря архимаритъ Исакъ съ братьею, а сказываютъ, что дей у нихъ вотчина въ Резанскомъ уѣздѣ, въ Перевитцкомъ стану, село Григорьевское съ деревнями пол-семы сохи, а сошнымъ дей писмомъ та манастырская вотчина списана съ деревнею Скорѣевымъ Михайло Щоткина съ братьею, а сошного въ ней писма полсохи; а вы дей правите на монастырскихъ крестьянехъ наши ямскіе и приметные денги и за городовые и за за-

сѣчные и за ямчюжное дѣло и посошные и мостовые дѣла и всякіе наши подати съ семи сохъ сполна, и за тое пол-сохи, что не за монастыремъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ имали наши ямскіе и приметные денги и за городовые и за засѣчные и за ямчюжное дѣло и посошные и мостовые дѣла и всякіе наши подати съ монастырскіе вотчины съ полу-семы сохи, которые за монастыремъ, а съ полу-сохи, которая съ монастырскою вотчиною списана, имали бы естя наши ямскіе и приметные денги и посошные и мостовые дѣла и всякіе наши подати на Михайлѣ на Щоткинѣ съ братьею, а не на монастырскихъ крестьянехъ, чтобъ намъ архимаритъ Исакъ о томъ впередъ не билъ челомъ. А прочетъ сю грамоту и списавъ съ неѣ противень, отдали бъ есте еѣ назадъ архимариту Исаку съ братьею, и они еѣ держатъ у себя впередъ для иныхъ нашихъ резанскихъ денежныхъ сборщиковъ и посланниковъ, которые учнутъ впередъ съ резанскихъ сохъ нашу дань и всякіе наши подати и посоху сбирати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7078, Апрѣля въ 29 день.

N 217.

Челобитная Михайла Молчанова на дьяка Алексѣя Карпова въ обидѣ. 1605.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. — Изъ архива Новгородской Духовной Консисторіи.

Царю государю и великому князю Борису Ѳеодоровичю, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твой Михалка Малчановъ на Ѳлексѣя Карпова. Въ нынѣшнемъ, государь, во 113 году, прислана ко мнѣ къ холопу твоему твоя государева царева и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи грамота, а велѣно мнѣ холопу твоему въ твоей государевѣ дьячьѣ избѣ сыскати, по извѣту дьячьи избы подьячего Фили Ларивонова да площадного подьячего Володи Кирилова, что они извѣщали на кабацкихъ старостъ на Олешу Галки съ товарыщи про твое государево кабацкое вино, которые чинятъ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи казнѣ прибыль: велѣно ли имъ давать по ведру вина? И я холопъ твой того не сыскалъ и не бывало, что имъ давать по ведру вина твоего царского жалованья, и твоего государева указу нѣтъ. И въ той твоей государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ написано: буде того не сыщется, что велѣно давать кабацкимъ старостамъ по ведру вина, и мнѣ холопу твоему, по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, велѣно доправити на томъ дьякѣ Олексѣѣ Карповѣ, за твое государево царево и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи вино, за три ведра, по цѣнѣ денги; и я холопъ твой учалъ ему говорити противу твоей государевы царевы и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи грамоты, что тѣ денги послати къ тебѣ государю царю и великому князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи съ отчетомъ, съ подьячимъ съ Ѳеодоромъ Русиновымъ; и тотъ дьякъ Олексѣй Карповъ меня холопа твоего противу того лаялъ и безчестилъ и позорилъ и называлъ твоимъ государевымъ царевымъ и великого

князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи измѣнникомъ: два де васъ воры вѣдомые во всемъ въ твоемъ въ Московскомъ государствѣ (а другого вора имянемъ не сказалъ); да и тотъ де тебѣ не пособитъ, на кого де ты и надѣешся. А я холопъ твой надѣюсь во всемъ на тебя государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, а окромѣ Бога и тебя милосердого государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, надежи не имѣю ни на кого. Да онъ же говорилъ мнѣ холопу твоему: будто я Михайла Спирина посылаю по городомъ, а того не сказалъ, для чего, и съ нимъ де умышляешь и посулы де у него емлешь и съ нимъ пируешь, да и съ Володею Лашкинымъ. Милосердый государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, смилуйся, вели, государь, мое челобитье и явку записати, что дьякъ Олексѣй Карповъ меня называлъ измѣнникомъ и воромъ; а я холопъ твой тебѣ милосердому государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, и государынѣ благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Григорьевнѣ всеа Русіи и твоимъ государевымъ царскимъ дѣтемъ не измѣнникъ. Царь государь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, смилуйся, пожалуй.

N 218.

Грамота Рязанскому воеводѣ князю Ивану Хворостинину, о дозволеніи священнику церкви св. Бориса и Глѣба держать, для домашняго обихода, пиво, вино и медъ. 1618, Мая 22.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Переславль Резанской, воеводѣ нашему князю Ивану Ондреевичю Хворостинину да Ѳедору Порошину. Билъ намъ челомъ изъ Переславля Резанского Борисоглѣбской попъ Иванъ, а сказалъ: въ прошлыхъ де годѣхъ держалъ онъ про себя и про гость вино и пиво и медъ, а не на продажу, и нынѣ де у него питье выимаютъ, и онъ де нынѣ вина и пива и меду, безъ нашего указу, про себя держать не смѣетъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти ему вино и пиво и медъ про себя, а не на продажу держати бозвыимочно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Переславлѣ Резанскомъ велѣли про то сыскати: будетъ онъ напередъ сего про себя питье держалъ, а продажного будетъ питья у него не бывало, и вы бъ нынѣ Борисоглѣбскому попу Ивану велѣли вино и пиво и медъ держати про себя, а не на продажу безвыимочно по прежнему; а будетъ тотъ Борисоглѣбской попъ Иванъ учнетъ питье держати на продажу, и вы бъ то питье велѣли у него выимати и заповѣди на немъ имали и наказанье бъ чинити по нашему указу. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ себѣ списокъ, отдали бы естя сеѣ нашу грамоту Борисоглѣбскому попу Ивану, и онъ еѣ у себя держитъ впередъ для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7126, Маія въ 22 день.

№ 219.

Память архимандриту Нижегородскаго Печерскаго монастыря Іеву, о розыскѣ чернеца Діонисія, съ обѣщаніемъ выдать изъ казны 10 рублей тому, кто его поймаетъ. 1618, Ноября 16.

Подлинникъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Лѣта 7127, Ноября въ 16 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Печерского монастыря архимариту Іеву съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 127 году, Ноября въ 16 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ писано въ Нижней Новгородъ къ воеводѣ Борису Ивановичю Нащокину да къ діяку къ Василью Юдину: въ нынѣшнемъ во 127 году, Октября въ 25 день, по утру, побѣжалъ отъ князя Ивана Буйносова Ростовского колодникъ чернецъ Деонисей, ростомъ высокъ, носъ великъ, глаза сѣры, борода велика, прочермнь руса, широка, плѣшь до полуголовы, платье на немъ шуба боранья худа, манатья короткая; а сидѣлъ у князя Ивана въ великомъ дѣлѣ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, Печерского монастыря архимариту Іеву съ братьею заказати у себя въ монастырѣ накрѣпко, и въ вотчинахъ и въ селахъ и въ деревняхъ и по слободамъ, кто гдѣ такова человѣка вѣ черномъ или въ бѣломъ платьѣ увидитъ или про него провѣдаетъ, и они бъ его тотчасъ поимавъ привели въ Нижней; а кто его поимаетъ, и того человѣка государь пожалуетъ, велитъ дать изъ своей государевой казны 10 рублевъ денегъ; да будетъ кто того чернца свѣдаетъ, а про него не скажетъ, или кто пуститъ его въ монастырь или на дворъ, и учнетъ у себя держать тайно, а послѣ про то сыщетца, и тѣмъ людемъ быти отъ государя кажненымъ смертью безо всякіе пощады. А сеѣ наказную память прочитая, отъ себя розсылати по селамъ и по деревнямъ вездѣ не задерживая ни часу. Къ сей памяти воевода Борисъ Ивановичь Нащокинъ печать свою приложилъ.

№ 220.

Запись о срокѣ явиться къ присягѣ и за тѣмъ въ Холопій Приказъ, по дѣлу о бѣглыхъ людяхъ. 1624, прежде 1 Марта.

Современный списокъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Списокъ съ записи слово въ слово.

Се азъ княини Алены Степановнай князя Петрова жены Барисавича Засѣкина и сына ея князя Микиты Петровича человѣкъ Неуструй Нефетьевъ, что въ нынѣшнемъ во 132 году искалъ на государыни маей на кнеини Елены Степанавнай и на сынѣ ее на князѣ Микиты Петровиче Микита Вайниковъ въ Холопьѣ Приказѣ тещи сваей вдавы Ульяны Микитиной жены Тютчевай бѣглыхъ людей Аѳонка Анисимова сына, да жены его Дунки съ дочерью, да сестры его дѣвки Ѳедосьицы, да сносу семинатцети рублевъ дву гривенъ, и въ тѣхъ бѣглыхъ людехъ и въ сносѣ съ суда учинена вѣра кресная цѣлованье, что было цѣловать государыни маей

княини Алены Степанавнай человѣку Ивашку Семенаву сыну здѣ на Масквѣ у Николы чюдатворца у Старова. И язъ Неустрой, по приказу государыни сваей княины Алены и государя сваего князя Микиты, у креснова цѣлованья не сотворя грѣха палажили съ Микитою въ тѣхъ бѣглыхъ людей въ сносѣ въ сыскной срочной срокъ до Евдокеина дни нынѣшнего жъ 132 году; и будетъ тѣхъ людей на тотъ срокъ и сносамъ въ сыску не будетъ, и мнѣ Неустрою съ тѣмъ человѣкамъ съ Ивашкамъ Семенавымъ стать на Масквѣ на тотъ же срокъ на Евдакеинъ день таго же 132 году у креснава цѣлаванья у Николы Старова, и ставъ на Масквѣ объявитца мнѣ Неустрою въ Халопьѣ Приказѣ передъ княземъ Микифоромъ Яковлевичемъ Мещерскимъ да передъ Иваномъ Кузмичемъ Бѣгичевымъ, да передъ діаки. А не стану язъ Неустрой съ тѣмъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Семенавымъ на Масквѣ у креснова цѣлованья на тотъ срокъ на Евдакеинъ день, и на мнѣ Неустроѣ па сей записи исцавъ искъ вдавы Ульяны Микитинай жены Тютчева тѣ бѣглые люди и сносъ и государевы пошлины. А на то послуси Путила Волкавъ. Запись писалъ Семенъ Колавринъ, лѣта 7132 году.

А назадѣ на подлиннай записи: къ сей записи князь Богданъ Далгарукай вмѣста тетки сваей кнеини Алены да брата сваего князя Микиты и человѣка Неустроя Нефетьева руку приложилъ. Послухъ Путилка руку приложилъ.

№ 221.

Роспись церковно-служебныхъ книгъ, въ которыхъ, въ чинѣ освященія воды, зачеркнуто слово «огнемъ». 1626, Января 15.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ.—Изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Лѣта 7134, Генваря въ 15 день, по великаго государя, святѣйшаго Филарета, патріарха Московскаго и всеа Русіи, грамотѣ, и по указу государя царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, и великаго государя святѣйшаго Филарета, патріарха Московскаго и всеа Русіи указу, роспись, кто имянемъ поповъ, и сколко служебниковъ и потребниковъ и отъ которые во имя церкви послѣ святыхъ богоявленій замазанъ прилогъ огня.

Нижегородцкіе десятины Костромского уѣзду города Кинешмы и Кинешемскаго уѣзду привезъ съ посаду воскресенской попъ Стефанъ Дементьевъ съ посаду и изъ уѣзду десять служебниковъ печатныхъ, да служебникъ писменной, писанъ съ печати, да потребникъ печатной.

Соборные церкви Покрова святѣй Богородици два служебника печатныхъ. Что приложено въ нихъ было прилогъ огня въ водоосвященіе богоявленскіе воды въ молитвѣ «Самъ и нынѣ Владыко освятивъ воду сію Духомъ Твоимъ святымъ, а прилогъ огня въ томъ въ въ одномъ мѣстѣ въ нихъ замазали.

Съ посаду отъ Воскресенія Христова потребникъ печатной. Что приложено въ немъ было прилогъ огня въ водоосвященіе богоявленскія воды въ молитвѣ «Самъ и нынѣ Владыко освятивъ воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ», въ потребникѣ въ одномъ мѣстѣ въ той же молитвѣ огнь замазанъ, а на полѣ,

гдѣ молано быти сему глаголанію до соборного указу, и тутъ въ другомъ мѣстѣ замазано жъ.

Отъ церкви отъ Пятницы нареченные служебникъ печатной. Что приложено въ немъ было прилогъ огня въ водоосвященіе богоявленскіе воды въ молитвѣ «Самъ и нынѣ Владыко освятивъ воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ», а прилогъ огня въ томъ въ одномъ мѣстѣ въ немъ замазали.

Отъ церкви Екатерины Христовы мученицы служебникъ печатной. Что приложено въ немъ было прилогъ огня въ водоосвященіе богоявленскіе воды въ молитвѣ «Самъ и нынѣ Владыко освятивъ воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ», а прилогъ огня въ томъ въ одномъ мѣстѣ въ немъ замазали.

Отъ церквѣ Благовѣщеніе пресвятые Богородицы служебникъ печатной. Что приложено въ немъ было огня въ водоосвященіе богоявленскіе воды въ молитвѣ «Самъ и нынѣ Владыко освятивъ воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ», а прилогъ огня въ томъ въ одномъ мѣстѣ въ немъ замазали.

Отъ церкви Успенія пречистые Богородицы служебникъ печатной. Что приложено въ немъ было прилогъ огня въ водоосвященіе богоявленскіе воды въ молитвѣ «Самъ и нынѣ Владыко освятивъ воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ», а прилогъ огня въ томъ въ одномъ мѣстѣ въ немъ замазали.

Кинешемского уѣзда села Мѣры, помѣстья Прокофья Бестужева, отъ церкви Николы чюдотворца служебникъ печатной. Что приложено въ немъ было прилогъ огня въ водоосвященіе богоявленскіе воды въ молитвѣ «Самъ и нынѣ Владыко освятивъ воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ», а прилогъ огня въ томъ въ одномъ мѣстѣ въ немъ замазали.

Села Козмодемьянского, помѣстья Тимоѳея Шюшерина, отъ церкви Козьма и Домьяна служебникъ печатной. Что приложено въ немъ было прилогъ огня въ водоосвященіе богоявленскіе воды въ молитвѣ: «Самъ и нынѣ Владыко освятивъ воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ», а прилогъ огня въ томъ въ одномъ мѣстѣ въ немъ замазали.

Села Спасского, помѣстья Ѳедора Дементьева, отъ церкви Преображенія Спасова служебникъ печатной. Что приложено въ немъ было прилогъ огня въ водоосвященіе богоявленскіе воды въ молитвѣ: «Самъ и нынѣ Владыко освятивъ воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ», а прилогъ огня въ одномъ мѣстѣ въ немъ замазали.

Села Веденского, помѣстья Посника Монастырева, отъ церкви Веденья пресвятыя Богородицы служебникъ печатной. Что приложено въ немъ было прилогъ огня въ водоосвященіе богоявленскіе воды въ молитвѣ «Самъ и нынѣ Владыко освятивъ воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ», прилогъ огня въ томъ въ одномъ мѣстѣ въ немъ замазали.

Села Спасского, Иванова помѣстья Бестужева, отъ церкви Преображенія Спасова служебникъ печатной, что приложено въ немъ было прилогъ огня въ водоосвященіе богоявленскіе воды въ молитвѣ: «Самъ и нынѣ Владыко освятивъ воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ», а прилогъ огня въ томъ въ одномъ мѣстѣ въ немъ замазали.

Села Богословскаго, отъ церкви Иванна Богослова, служебникъ писме-

ной, писанъ съ печати. Что приложено въ немъ было прилогъ огня въ водоосвященіе богоявленскіе воды въ молитвѣ: «Самъ и нынѣ Владыко освятивъ воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ», а прилогъ огня въ томъ въ одномъ мѣстѣ въ немъ замазали.

№ 222.

Отписка архимандрита Нижегородскаго Печерскаго монастыря Макарія патріарху Филарету, объ исполненіи имъ патріаршаго указа относительно назначенія втораго священника къ церкви Іоанна Предтечи въ Нижнемъ Новгородѣ. 1626, Августа 4.

Черновой отпускъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Великому государю, святѣйшему Филарету, патріарху Московскому и всеа Русіи, твоего государьского святителскаго богомолья Нижнего Новагорода Печерскаго монастыря архимаритъ Макарей молю и прошу у тебя великаго государя великаго твоего святителскаго благословенія. Въ нынѣшнемъ, государь, во 134 году, Августа въ 4 день, привезъ отъ тебя великаго государя святѣйшаго Филарета, патріарха Московскаго и всеа Русіи, твою государьскую святителскую грамоту Нижнего Новагорода Предотечинской попъ Илья, а велѣно, государь, тому попу Ильѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ у церкви Иванна Предотечи быти въ попѣхъ на отца его Ермолаево мѣсто, по прежнему съ попомъ съ Герасимомъ двѣмъ имъ, а третьему съ ними дьякону, и доходомъ церковнымъ попу Ильѣ велѣно владѣти тѣмъ же, чѣмъ владѣлъ отецъ его попъ Ермолай; а третьего попа Дмитрея, попова Герасимова зятя, отъ тое церкви велѣно отослати и впредь ему у той церкви въ попѣхъ быти не велѣно. А что попъ Герасимъ и попъ Дмитрей церковнаго доходу попу Ильѣ его третьее доли не давали Генваря со 8 числа нынѣшняго 134 году, да по то число, какъ попъ Илья съ твоею, государь, святителскою грамотою въ Нижней пріѣдетъ, и тотъ церковной доходъ на нихъ взяти, смѣтя противъ прошлого году, что ему попу Ильѣ дошло церковного доходу его третьей доли въ прошломъ во 133 году, Августа въ 29 день, на празникъ Иванпа Предотечи, попъ Дмитрей собралъ празничного доходу, и тѣхъ съ нимъ денегъ съ попомъ Ильею не розделилъ. И по твоей государьской святителской грамотѣ, я нищей твой богомолецъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ у церкви Иванна Предотечи велѣлъ быти въ попѣхъ попу Ильѣ на отца его Ермолаево мѣсто, по прежнему съ попомъ съ Герасимомъ двѣмъ имъ, а третьему съ ними дьякону, и доходомъ церковнымъ попу Ильѣ велѣлъ владѣти тѣмъ же, чѣмъ владѣлъ отецъ его попъ Ермолай; а третьего попа Дмитрея, попова Герасимова зятя, отъ тое церкви отослалъ и впредь ему у той церкви въ попѣхъ быти не велѣлъ, чтобъ попъ Илья впредь о томъ тебѣ государю не билъ челомъ. А что попъ Герасимъ и попъ Дмитрей церковнаго доходу попу Ильѣ его третьей доли не давали Генваря со 8 числа нынѣшняго 134 году, да по то число, какъ попъ Илья съ твоею государьскою святителскою грамотою въ Нижней пріѣхалъ,

и тотъ церковной доходъ на нихъ на попѣ Герасимѣ да на попѣ Дмитреѣ попъ Илья взялъ, смѣтя противу прошлого году, что ему попу Ильѣ дошло церковного доходу у его третьей доли въ прошломъ во 133 году въ тѣхъ же мѣсяцѣхъ, и отпись попъ Герасимъ и попъ Дмитрей у него у попа Ильи и за его поповою Ильиною рукою въ сорокѣ рублехъ въ семинадцати алтынехъ во дву денгахъ у попа Ильи взяли, для спору, что попъ Илья взялъ у нихъ церковнаго доходу на нынѣшней на 134 годъ по своей росписи, что за его рукою, 40 рублевъ 17 алтынъ 2 денги, противу прошлого 133 году, что его дошло въ прошломъ году въ тѣхъ же мѣсяцѣхъ. А что попъ Илья въ челобитной написалъ, что въ прошломъ во 133 году, Августа въ 29 день, на празникъ Иванна Предотечи попъ Дмитрей собралъ празничного доходу и тѣхъ съ нимъ денегъ съ попомъ Ильею не роздѣлилъ, и въ томъ, государь, въ празничномъ въ церковномъ доходѣ попъ Дмитрей съ попомъ съ Ильею роздѣлались и помирились.

№ 223.

Явка нижегородскихъ стрѣльцовъ о притѣсненіяхъ и убыткахъ, претерпѣваемыхъ ими отъ земскаго старосты. 1627, Іюля 9.

Подлинникъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьютъ челомъ и являютъ холопи твои государевы, Нижгородцкіе стрѣлцы Ондреява приказу Ивановича Сухотина, зерновые кобацкіе откупщики: Поздейко Степановъ сынъ Болотовъ, да Любимко Савельевъ сынъ Углеченинъ, да Ивашка Савельевъ сынъ Нижгородецъ съ товарыщи, 26 человѣкъ, Нижного Новагорода на земского старосту на Дмитрея Борисова сына Панкратова. Въ прошломъ, государь, во 133 году откупили мы холопи твои на 134 годъ въ Нижномъ Новѣгородѣ у воеводы Ивана Дмитреявичя Плещеева да у діяка Семена Собакина кобацкой и зерновой и картовой и всякой кобацкой судъ, и отъ головъ поведерные денги, и отъ цѣловалниковъ напойные денги, по паметемъ, и велѣно намъ холопямъ твоимъ отказати въ Нижномъ Новѣгородѣ кобацкой и зерновой и картовой и всякой кобацкой судъ за 2 мѣсеца до сроку до Семеня дни; и мы холопи твои отходемъ 134 годъ, за два мѣсеца до сроку до Семеня дни, отказали кобацкой и зерновой и картовой и всякой судъ кобацкой въ Нижномъ Новѣгородѣ воеводѣ князю Мирону Михайловичю Шаховскому да діяку Ивану Тимоѳеяву; и воевода князь Миронъ Михайловичъ Шаховской да діякъ Иванъ Тимоѳеявъ велѣли кликати иныхъ откупщиковъ по многіе дни, и иныхъ откупщиковъ къ тому откупу не было, и насъ холопей твоихъ пометали въ тюрму и въ тюрмѣ животъ свой мучили четыре недѣли, и велѣли намъ холопямъ твоимъ тотъ откупъ держати силно; и въ нонѣшномъ, государь, во 135 году тотъ Дмитрей Борисовъ всякой кобацкой и зерновой и картовой судъ отнялъ и судити намъ холопямъ твоимъ не велѣлъ ни Нижгородцовъ и всякихъ пріѣзжихъ людей, и отъ головъ Ивана Ѳедосѣява съ товарыщи

ведерныхъ денегъ и отъ цѣловалниковъ по паметемъ напойныхъ денегъ на посацкихъ и на всякихъ людяхъ Дмитрей Борисовъ правити намъ холопямъ твоимъ не велѣлъ, и съ дворовъ посацкихъ людей и всякихъ имати не велѣлъ же, и тотъ, государь, зерновой и кобацкой откупъ отъ того Дмитрея Борисова сталъ, и у насъ холопей твоихъ въ томъ кобацкомъ откупу въ нонѣшномъ во 135 году стало недобору восмдесятъ пять рублей; а всего твоего государева откупу платимъ мы холопи твои въ твою государеву казну на годъ по двѣстѣ рублей, да съ тѣхъ же денегъ мы холопи твои платимъ пошлинъ по полуосма рубля. Да тотъ же, государь, Дмитрей Борисовъ похваляетца на насъ холопей твоихъ всякою продажею и убійствомъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ, вели наше челобитье и явку записати. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: 135 году, мѣсяца Іюля въ 9 день, принесли явку нижгородцкіе стрѣлцы Поздѣй Степановъ съ товарыщи.

№ 224.

Повинная челобитная патріарху Филарету неводчика Дудина монастыря, о ложномъ его показаніи границъ рыбныхъ ловель на р. Окѣ между Дудинымъ и Рожественскимъ монастырями. 1632.

Списокъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, бьетъ челомъ и вину свою сироцкую тебѣ великому государю святителю принесъ Нижегородцкаго уѣзду Николы чюдотворца Дудина монастыря неводчикъ Емелка Максимовъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 140 году, по твоему государеву святителскому указу, велѣно въ Нижегородцкомъ уѣздѣ на Рожественскихъ монастырьскихъ, что изъ Володимеря и на Дудинскихъ на рыбной ловлѣ на Окѣ рѣкѣ на Подвяскихъ водахъ Нижнего Новагорода Печерскому архимариту Рафаилу да Михайлу Ѳедотьевичю Дурново быти, и прежнихъ великихъ государей жаловалныхъ грамотъ на тѣ ихъ Рожественскіе и Подвязскіе воды и на Дудинскіе у нихъ досмотрити, и Рожественскихъ и Дудинскихъ насъ домовыхъ старожилцовъ и околныхъ людей допросити. И меня сироту архимаритъ Рафайло да Михайло передъ собою ставили, и меня про тѣ воды Рожественскіе и про Дудинскіе распрашивали, что тѣ воды Рожественскіе съ Дудинскими водами сумежъ, ли или сумесь? И я сирота, убоясь Дудина монастыря игумена Еуфимья да келаря старца Давыда, что подъ ихъ началомъ живу, а велѣли мнѣ говорить по Дудинѣ монастырѣ, и передъ архимаритомъ Рафаиломъ да передъ Михайломъ правды не смѣлъ сказать про Рожественскіе воды, а сказалъ по Дудинѣ монастырѣ: Рожественскіе воды сумесь съ Дудинскими, а не сумежъ; которые пески и заводи и воложки и протоки, которые были изстари за Рожественскимъ монастыремъ, и я про то все сказалъ, что владѣютъ Дудинскіе. И я сирота, убояся при своей древней старости и смерти, онъ часа написалъ я во своей повин-

ной челобитной тебѣ великому государю святителю свою сказку, по государеву крестному цѣлованью, что называютъ Дудинскіе Рожественскіе воды своими водами, Кривую протоку, да Князеву заводь, и Козей песокъ, и Говѣннишную заводь, и воложка Подвяская, что былъ язовой островъ, и вешнею водою принесло въ казанскую войну; а позади язоваго острова съ нагорной стороны шла Подвязская воложка, а того язоваго острова остался нижней конецъ на луговой сторонѣ, и возлѣ его язовой песокъ, а Дудинскіе называютъ новымъ пескомъ; и какъ пронесло язовой островъ верхнюю изголовь, и съ тѣхъ мѣстъ прозвали Дудинскіе Калами, та Подвязская воложка сполилась съ Окою, а подвалные тони туто жъ въ Калахъ на нагорной сторонѣ; и тѣ, государь, всѣ пески и заводи и протоки и подвалные тони всѣ Рожественскіе воды сумежъ по Дудинскіе воды по Ломовъ островъ. И къ скаскѣ моей Дудинской игуменъ и келарь отцу моему духовному, того Дудина монастыря черному священнику Логину, руки приложить не велѣли, и про отца моего духовного сказывать не велѣли, бутто отца у меня духовного нѣтъ; и въ винѣ моей страдничьѣ и въ простотѣ что ты великій государь святитель укажешь. А сію челобитенку свою повинную на твое государское имя принесъ архимариту Рафаилу вкратцѣ, блюдясь Дудинского игумена и келаря, до твоего государева указу, чтобъ я сирота твой при своей древней старости въ своемъ грѣхѣ въ конецъ не погибъ. Государь смилуйся.

№ 225.

Память сыну боярскому и выборному цѣловальнику, о сборѣ въ Кокшагскомъ городѣ съ торговыхъ и промышленныхъ стрѣльцовъ, пятой деньги на жалованье ратнымъ людямъ. 1633, Октября.

Черновой отпускъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Лѣта 7142 году, Октября въ день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, Нижегородцкаго Печерского монастыря архимаритъ Рафайло, да Дмитрей Васильевичъ Лодыгинъ, да подьячей Ондрей Немировъ, велѣли въ Кокшаскомъ городѣ къ Кокшаскому сыну боярскому Дѣю Степановичю Ховрину, да выборному цѣловалнику Савѣ Дмитрееву сыну собрати съ Кокшаскихъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ стрѣлцовъ государю вспоможенье ратнымъ людемъ на жалованье пятую денгу съ ихъ торговъ и промысловъ, по росписи и по окладчиковѣ сказкѣ, денги всѣ сполна безъ недобору; а денги пріимати выборному цѣловалнику Савѣ Дмитрееву, и радѣти бы вамъ государю съ великимъ радѣньемъ неоплошно. И вамъ бы Дѣю Степановичю и цѣловалнику Савѣ тѣ денги выбирати по росписи тотчасъ на торговыхъ и на промышленныхъ стрѣлцахъ, и въ тѣхъ денгахъ имъ сроковъ не давати; а будетъ что вновь съ кого прибудетъ про кого тѣ же окладшики скажутъ про свою братію про торговыхъ стрѣлцовъ и про Черемису, кое торгуютъ сверхъ своеѣ пашни, и то Дѣю да цѣловалнику велѣти тѣмъ

же окладшикомъ окладывати въ правду, и отъ того поминковъ не имать; а по чему вамъ выбирати, и тому окладная роспись подклеена подъ сею наказною паметью. И какъ денги всѣ сполна выберете по росписи, и цѣловалнику Савѣ отвезти въ Казань тотчасъ, и дорогою беречи съ великимъ береженьемъ, и привезши въ Казань, отдати выборнымъ цѣловалникомъ Онтону Свиньину съ товарыщи. Къ сей наказной памети Нижегородцкого Печерского монастыря архимаритъ Рафайло печать свою приложилъ.

№ 226.

Явка Дѣя Рахманинова объ ограбленіи и убійствѣ его крестьянъ. 1640, Октября 12.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твой Дѣйка Ивановъ сынъ Рохманиновъ, Покрова пречистыя Богородицы дѣвичья монастыря Огрофенины пустыни на казенава діячка на Илющку Иванова, да на Тимошку Васильева сына Попова, да на служку на Илью Васина, да на крестьянина на Свирку Савина, да Солоченскова манастыря вотчины села Новаселакъ на церковнава діячка на Васку Юдина. Нынѣщняго, государь, сто четырядесеть седмаго году, великава мясоѣду на послѣдней недѣли въ четвергъ, отпустилъ я крестьянъ своихъ селца Ласкава изъ села Ходынина Тараска Иванова сына Исакова, да Петрущку Иванова сына Фролова, а съ ними послалъ въ стружанѣ на покупку для соли и меду и воску и для лѣсныя сѣчи на задатки щездесятъ пять рублевъ денегъ; и какъ тѣ мои крестьяня Тораска да Петрущка будутъ на пустыни противъ дѣвичья манастыря, и тотъ діячокъ Илющка, да Тимощка Васильевъ сынъ, да служка Илющка, да крестьянинъ Свирка, да Солотченскава манастыря вотчины діячокъ Васка Юдинъ, дождався на дорогѣ, учали крестьянъ моихъ бить и грабить аслапы, и убивъ и ограбя, замертва покинули, и отъ ихъ, государь, бою крестьянинъ мой Тораска Ивановъ умеръ, а другой безвѣсна пропалъ. А грабежю, государь, у нихъ взяли моихъ щездесятъ пять рублевъ денегъ, да маихъ крестьянскова грабежю взяли зипуновъ и щапакъ и щубъ и рукавицъ и денегъ крестьянскихъ на восемь рублевъ съ полтинаю; а впредь, государь, того манастыря служки и крестьяне похваляютца на меня и на людищакъ моихъ и на крестьянищакъ розбоемъ и подметомъ и поклепомъ и пожегою и убойствомъ и всякими лихими дѣлы. Миласердый государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи, смилуйся, вели, государь, мое челобитья и явку заипсать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 149 году, Октября въ 12 день, далъ явку Михайловъ человѣкъ Петрова Олексѣй Васильевъ игумену Нифонту съ братьею.

№ 227.

Царская грамота Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандриту Рафаилу, о

постриженіи Ивана Гаврилова, безъ вклада. 1640, Декабря 18.

Подлинникъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ Нижней Новгородъ въ Печерской монастырь архимариту Макарію съ братьею. Пожаловали есмя Ивашка Гаврилова, велѣли его постричи въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ Печерскомъ монастырѣ, за его многую скорбь и дряхлость безо вкладу.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ивашка Гаврилова велѣли постричи безо вкладу и кормили его и одѣвали, какъ и прочую братью противъ его версты. Писанъ въ нашемъ Вязниковскомъ объѣздѣ, на стану, въ селѣ Ковровѣ, лѣта 7149, Декабря въ 18 день. «Діакъ Максимъ Чирковъ».

На оборотѣ: Подана государева грамота въ 149 году, Генваря въ 16 день.

№ 228.

Отписка келаря Нижегородскаго Печерскаго монастыря Зосимы архимандриту Рафаилу объ ограбленіи и убійствѣ монастырскихъ крестьянъ, ѣздившихъ за дровами въ Лукинскій лѣсъ. 1629—1645.

Подлинникъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Государю отцу нашему архимариту Рафаилу паствы твоея государевы чернецъ келарь Изосима съ братьею Бога молю и челомъ бьемъ; а поволишь, государь, вѣдати про домъ Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа своеѣ государевы паствы Печерской монастырь, и въ монастырѣ, государь, твоими святыми молитвами,

Декабря по день далъ Богъ здорово. А въ вотчинѣ, государь, монастырской у насъ по грѣхомъ учинилось, въ селцѣ Ногавицынѣ: ѣздили, государь, наши монастырьскіе крестьянишка за рѣку за Кулму въ Лукинской въ черной лѣсъ по дровишка на монастырской обиходъ, по государьскимъ жаловалнымъ грамомотамъ и по писцовымъ книгамъ Дмитрея Лодыгина съ товарыщи; и князя Бориса Ивановича Троекурова приказной человѣкъ Семенъ Өедоровъ, прозвище Тотаринъ, съ старостою съ Ондреемъ Воиновымъ, прозвище Вертягинъ да со крестьяниномъ съ Семеномъ Семеновымъ, прозвище Саковъ, да и иноземцовы крестьяня деревни Чишкова да деревни Лукины, Христофоровъ староста Рылского Богданъ Деминъ, да крестьянинъ Григорей Левонтьевъ, прозвище Черной, да тое жъ деревни Лукина иноземцовъ же староста Василья Веселовского Олексѣй, прозвище Дуда, да крестьянинъ Филипъ Трусовъ, собрався со многими людми, пришли въ тотъ въ Лукинской лѣсъ съ бердышами и съ луками и съ рогатинами и съ ослопьемъ, и нашихъ, государь, монастырьскихъ крестьянишекъ перебили до полусмерти, и переранили, и переграбили, и изъ луковъ настрѣляли. А грабежю, государь, взяли у нашихъ монастырскихъ крестьянишекъ въ томъ въ Лукинскомъ лѣсу 50 лошадей мериновъ и кобылъ, съ санми и съ хомуты, да съ нихъ же, государь, сняли 50 зипуновъ сермяжныхъ, да 50 кафтановъ шюбныхъ, да 50 шапокъ, да съ пятидесятъ человѣкъ по рукавицамъ, да пятдесятъ топоровъ, и кресты и мошны съ денгами и опояски съ ножами всѣ пограбили, и нынѣ, госу-

дарь, многіе монастырьскіе крестьянца лежатъ отъ ихъ убойства и отъ ранъ при смерти.

№ 229.

Письмо Благовѣщенскаго протопопа Никиты къ архимандриту Нижегородскаго Печерскаго монастыря Макарію, съ просьбою ссудить боярина Бориса Ивановича Морозова тремя стами четвертями пшеницы и ячменя. 1642, Марта 26.

Подлинникъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Честные и великіе обители Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Печерского монастыря пастырю и учителю словеснаго стада Христовыхъ овецъ, великому господину архимариту Макарію съ братьею, государевъ богомолецъ, Благовѣщенской протопопъ Никита, что у государя на сѣняхъ, благословляюся и челомъ бью. Пожалуй, государь, вели писать ко мнѣ о своемъ благопребыванiи и всей еже о Христѣ братіи, какъ васъ Христосъ во своей обители милостію своею сохраняетъ. А пожалуешь, государь, изволишь про меня спросить, и моему окоянству всещедрый Богъ, по своей неизреченнѣй милости, еще терпитъ, Февраля по 14 число при царской свѣтлости тѣлесне живъ, а о души Сынъ Слово Божіе самъ вѣсть. Челомъ, государь, бью на вашемъ незабытномъ жалованьи, на рыбѣ. Да говорилъ, государь, мнѣ бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ, вѣдая, что ты меня, по своей духовной любви, жалуешь, чтобы мнѣ къ вамъ отписать о его дѣлѣ: велѣлъ де я ѣхать человѣку своему въ Печерской монастырь къ архимариту Макарью съ братьею бить челомъ, чтобъ де учинили добродѣтель мнѣ такову: дали бъ де мнѣ изъ домовыхъ монастырьскихъ житницъ взаймы на сѣмена четьи съ триста пшеницы, да ячмени на нынѣшней сто пятдесятой годъ; а въ томъ бы де заемномъ хлѣбѣ велѣли взять на человѣка моего память съ нижегородцкою порукою добрыхъ и лучшихъ людей, велю написать человѣкъ съ десять, хотя и болши, для вѣры. И тебѣ бъ, государь святый архимаритъ съ братьею, пожаловать учинить такая добродѣтель, такова чест ного и великого боярина не оскорбить, хлѣба, пшеницы и ячмени на сѣмена ссудить по его прошенью; а бояринъ приказалъ въ томъ хлѣбѣ дать вамъ порукою посадцкихъ людей Нижегородцовъ лутчихъ, кому вамъ можно вѣрить, и обѣщался Борисъ Ивановичь съ крѣпкимъ словомъ никако въ томъ не солгати; а за ихъ де добродѣтель, гдѣ лучитца въ домовыхъ дѣлахъ, радъ работать головой своей. И вы, господа мои, можете то и сами разумѣти, что такой великой человѣкъ впередъ вамъ и святому мѣсту пригодится. И что ваше будетъ на ту ссуду изволеніе, и вы бъ пожаловали, о томъ велѣли ко мнѣ отписати. А язъ вашего преподобія благословенія и молитвы требую и много челомъ бью.

На оборотѣ: 150, Марта въ 26 день.

№ 230.

Челобитная архимандрита Нижегородскаго Печерскаго монастыря Макарія на Суз-

дальскаго кабацкаго откупщика и его ярыжныхъ, о самоуправствѣ ихъ на монастырской мельницѣ въ селѣ Кидекшѣ. 1621—1629.

Подлинникъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ нищей твой государевъ богомолецъ Печерского монастыря архимаритъ Макарей съ братьею на Суздалского на кабацкого откупщика на Григорья Михайлова. Присылаетъ, государь, онъ въ нашу вотчину Печерского монастыря въ Суздалскомъ уѣздѣ въ село Кидекшу на мелницу съ солодомъ своихъ людей молоть насилствомъ, и похваляется на братью и на крестьянъ продажею и убійствомъ, и ярыжные его бьютъ и бранятъ и ножемъ рѣзать хотятъ. Да онъ же велѣлъ ярыжнымъ на мелницѣ, покиня возы и лошади, бѣжать, а насъ хотя продать и изубытчить, и послѣ присылаетъ губныхъ цѣловалниковъ, а хочетъ спрашивать на насъ безвѣсныхъ головъ; и ярыжные его, пріѣзжая пьяни, на мелницѣ мелниковъ бранятъ, и мелничную снасть ломаютъ и портятъ, и стороннихъ помолщиковъ отбиваютъ; и убоясь ихъ озорничества, сторонніе люди и тутошніе на мелницу съ меливомъ пріѣзжать не смѣютъ, и въ томъ, государь, ихъ озорничествѣ монастырской мелнишной оброкъ въ казну не сходитца, и по селу въ ночи часу въ шестомъ скачютъ съ крикомъ и съ шумомъ, и къ святымъ воротамъ пріѣзжая шурмуютъ, братья и сторожи и крестьянца отъ нихъ розбѣглись, и намъ отъ того Григорья Михайлова и

отъ его ярыжекъ чинятца продажи и убытки великіе. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ нищихъ своихъ богомолцевъ, вели, государь, наше челобитье и явку записать. Царь государь, смилуйся.

№ 231.

Челобитная Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандрита Макарія, патріарху Филарету, о дозволеніи построить въ старомъ монастырѣ, на новомъ мѣстѣ, деревянный храмъ во имя Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. 1621—1629.

Подлинникъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Господину святѣйшему Филарету, патріарху Московскому и всеа Русіи, твоего государьского светителского богомолья Нижнего Новагорода Печерского монастыря архимаритъ Макарей молю и прошю у тебя государя великого твоего светителского благословенія. Въ твоемъ государьскомъ светителскомъ богомольѣ Печерского монастыря священницы и старцы и всѣ нищіе твои богомолцы со мною нищимъ твоимъ богомолцомъ поговоря на соборѣ, послали къ тебѣ государю бити челомъ служку монастырского Степашка Михайлова, чтобы ты, государь, пожаловалъ благословилъ храмъ воздвигнути деревяной во имя святаго м всехвалнаго Апостола и Евангелиста Ивана Богослова въ старомъ монастырѣ на новомъ мѣстѣ у старова у брацкова кладбища, не далече отъ того храма,

что былъ въ старомъ монастырѣ каменой храмъ во имя Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; а придѣлъ былъ у того каменого храму святаго и всехвалнаго Апостола и Евангелиста Ивана Богослова; и тотъ государь храмъ въ землю осѣлъ въ тѣ жъ поры, какъ манастырь въ землю жъ осѣлъ. И молимъ и просимъ у тебя государя великого твоего святителского благословенія, и челобитную, государь, за своею рукою и за священническими и за брацкими руками, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ подклея подъ сю отписку. И въ томъ, государь, во всемъ твоя святителская воля.

№ 232.

Челобитная Новгородскому митрополиту Кипріяну старицы Евфиміи, объ отдачѣ ей имущества оставшагося послѣ убитаго сына ея. 1627—1635.

Подлинникъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Государю преосвященному Кипреяну, митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, бьетъ челомъ бѣдная сирота старица Еуфимья. Жила я сирота твоя государева у сына своего 6 годовъ, пріѣхавъ съ Тифины, а привезла я сыну своему живота, кобылу, и онъ ее продалъ, а взялъ за нею 2 рубля съ гривною; да корова у меня собинная ту же въ сыновнихъ животахъ, да серги онъ мои продалъ взялъ 20 алтынъ, да собиныхъ я денегъ ему дала, какъ онъ сынъ мой купилъ мерина другого, дала рубль, да жерновъ мой собиной, а свой продалъ, и иного запасу житенного моего не мало; и въ

тою, государь, я сирота 6 лѣтъ сыну своему лѣтомъ тружалася всякую страду, а зимою ѣздила и хлѣбъ попрошала въ міру, а къ нему привозила, и онъ сынъ мой не ходилъ займовать. И въ монастырь я сирота хотѣла ити многижды, и онъ сынъ мой меня сироту не отпущалъ, а говорилъ мнѣ такъ: какъ я, матушка, разживуся, и я за тебя и в(к)ладъ дамъ и всѣмъ тебя надѣлю. И нонѣчь, государь, учинисе грѣхъ, сына моего убили лихіе люди, а сноха моя за иного мужа зговорилася, и меня бѣдную сироту нищую вонъ выгнали ни съ чѣмъ, волочюсь промежъ дворы. Умилосердисе, государь преосвященный Кипреянъ, митрополитъ Великого Новграда и Великихъ Лукъ, пожалуй меня бѣдную нищую сироту, чѣмъ бы мнѣ сына своего поминать и чѣмъ бы мнѣ питатисе, и чѣмъ бы мнѣ въ монастырь вложится, и тотъ мой животъ, что я привезла, вели, государь, отдать; а за тою, государь, 6 лѣтъ, что я съ сыномъ нажила вели, государь, подѣлить тотъ животъ и хлѣбъ. Да струбишка, государь, осталисе отъ сына моего, мнѣ же были срублены на келью, вели отдать, чтобы (я) сирота, межъ дворъ волочася, въ конецъ не погибла. Государь святитель, смилуйсе.

№ 233.

Челобитная архимандрита Нижегородскаго Печерскаго монастыря царю Михаилу Ѳеодоровичу и патріарху Филарету, о дозволеніи Нижегородскимъ и Балахонскимъ каменщикамъ и кирпичникамъ до-

дѣлать въ монастырѣ каменный храмъ, и употребить матеріалъ, оставшійся отъ оконченнаго постройкою храма Архангела Михаила. 1629—1633.

Подлинникъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, бьютъ челомъ изъ Нижнево Новагорода ваши государевы богомолцы, Печерского монастыря архимаритъ Рафайло съ братьею. По вашему государеву указу, велѣно намъ, вашимъ государьскимъ богомольцомъ, въ вашемъ государевѣ богомольѣ въ Печерскомъ монастырѣ каменую церковь строити во имя Вознесенія Христа Бога нашего; и мы, богомолцы ваши государевы, церковные запасы пасли, камень и кирпичь и известь, а извести, государи, узжено печей съ двѣнадцать, и тое, государи, извести мало, съ то церковное каменное дѣло не будетъ; а осталось, государи, въ Нижнемъ Новѣгородѣ вашіе государьскіе извести у соборныхъ церквей у Преображенія Спасова да у Архангела Михаила за каменнымъ дѣломъ бочекъ со сто съ тритцать, да 4 сажени бутового камени; а подмастерья, государи, и каменщиковъ, кому то церковное дѣло дѣлать, въ монастырѣ нѣтъ, дѣлать нѣкому; а по вашему государьскому указу, въ Нижнемъ Новгородѣ соборная каменая церковь Архангела Михаила отдѣлана со всѣмъ, а тое соборную церковь дѣлали ваши государьскіе подмастерья Лаврентей Возоулинъ, да пасынокъ его Онтипа, да съ нимъ у того церковного дѣла было сорокъ человѣкъ каменщиковъ Нижегородцевъ, и то церковное каменное дѣло со всѣмъ отдѣлано. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь, Московскій и всеа Русіи, пожалуйте, государи, насъ богомольцовъ своихъ, велите, государи, къ тому церковному дѣлу въ свое государское богомолье въ Печерской монастырь дати своего государьского подмастерья Онтипу, Лаврентіева пасынка Возоулина, да Нижегородцкихъ и Балахонскихъ каменщиковъ и кирпищиковъ, которые дѣлали съ нимъ соборную церковь Архангела Михаила, и велите, государи, остатошную известь и камень и лѣсъ подвязной и всякихъ желѣзныхъ снастей, чѣмъ то церковное каменное дѣло дѣлати, что осталось у соборные церкви архангела Михаила, и велите, государи, намъ богомолцомъ своимъ о подмастерьѣ и о каменщикахъ и о снастѣхъ свою государьскую грамоту дати въ Нижней Новгородъ, чтобъ въ вашемъ государьскомъ богомольѣ въ Печерскомъ монастырѣ церковь каменная совершить. Государи, смилуйтеся.

На оборотѣ помѣта: По государеву указу, нынѣшнего лѣта будутъ многіе государевы дѣла, а вамъ нынѣшнего лѣта того каменого дѣла не дѣлать.

№ 234.

Отписка Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандрита Рафаила патріарху Филарету, съ приложеніемъ челобитной чернцовъ и кресть-

янъ Толоконцовской пустыни о припискѣ оной къ Печерскому монастырю. 1629—1633.

Подлинникъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

1. Великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Руси, твоего государьского святителского богомолья Нижнего Новагорода Печерского монастыря архимаритъ Рафайло съ братьею молимъ и просимъ у тебя великого государя великого твоего святителского благословенія. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, во 105 году, билъ челомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Руси изъ-Заволжья Толоконцовскіе пустынки игуменъ Калистъ, чтобъ тому Толоконцовскому монастырю быти ото всякихъ обидъ приписану къ Печерскому монастырю; и блаженные памяти государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Руси игумена Калиста пожаловалъ, тое Толоконцовскую пустынку и съ деревнями и со всякимъ угодьемъ велѣлъ приписати къ Печерскому монастырю, и велѣлъ владѣти и беречи архимариту Трифану съ братьею, велѣно ему въ той пустынкѣ того Толоконцовского монастыря братью изъ Печерского монастыря поить и кормить и отъ сторонъ оберегать; и архимаритъ, государь, Трифанъ тотъ монастырь строилъ, Божье милосердье храмъ въ монастырѣ и кельи поставилъ, и братью поилъ и кормилъ и пашню роспахалъ и отъ сторонъ оберегалъ; и какъ, государь, подъ Нижней приходили воры, и съ тѣхъ мѣстъ тою Толоконцовскою пустынкою Печерскимъ монастыремъ владѣти не стали: нижегородцы земскіе старосты въ межьусобную брань, Ѳедоръ Марковъ съ товарыщи, тое Толоконцовскую пустынку у Печерскихъ старцевъ отняли, для своей корысти; а въ ту, государь, пору въ Печерскомъ монастырѣ архимарита не было. И во 121 году билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси Печерской архимаритъ Ѳеодосей съ братьею о той Толоконцовской пустынкѣ; и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи архимарита Ѳеодосья пожаловалъ, далъ свою государьскую царьскую жаловалную отводную грамоту на ту Толоконцовскую пустынку въ Нижней Новгородъ къ своему государеву околничему и воеводѣ ко князю Василью Ондреевичю Звенигородцкому, да къ воеводѣ къ Ондрею Семеновичю Олябьеву, да къ дьяку Василью Семенову. И по той государской жаловалной и по прежней грамотѣ, воеводы и дьякъ посылали въ тотъ Толоконцовской монастырь губного старосту Ондрея Бардина и велѣли приписать къ Печерскому монастырю по прежнему; и губной староста тотъ Толоконцовской монастырь, по государьской грамотѣ, по прежнему къ Печерскому монастырю отписалъ и беречи и вѣдати, по государьской грамотѣ, велѣно; и тое Толоконцовскіе пустыни крестьяня учинились силны, владѣти тою пустынкою архимариту Ѳеодосью не дали. И послѣ того архимаритъ Макарей, своимъ нерадѣньемъ, государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси, и тебѣ великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Руси, не бивалъ челомъ; а нынѣ, государь, приходили ко мнѣ нищему къ

вашему государьскому богомолцу тое Толоконцовскіе пустынки черной попъ Іона съ братьею и крестьянца, и принесли челобитную за черного попа Іониною рукою, чтобъ той пустынкѣ быти по прежнему къ Печерскому монастырю. И ту, государь, я челобитную отъ братьи и ото крестьянъ, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ великому государю: въ томъ, государь, во всемъ ваша государьская воля.

2. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, бьютъ челомъ Нижнего Новагорода изъ-Заволжья всемилостиваго Спаса и Введенья пречистые Богородицы Толоконцовскіе пустынки ваши государевы богомолцы: черной попъ Іона, да чернецъ Ѳеофанъ, да чернецъ Тихонъ, да чернецъ Аѳонасей, да чернецъ Леванидъ, да чернецъ Онисимъ, да чернецъ Аврамей и вся братья; да тое жъ Толоконцовскіе пустынки бьемъ челомъ крестьянишка: деревни Красного Яру Ѳедка Терентьевъ, да деревни Сергѣйковы починка Власко Окуловъ, да деревни Варначеевы Дружинка Семеновъ, да деревни Сѣрохватовы Тренка Іевлевъ, да Стенка Харламовъ, да деревни Круглого Баженко Клементьевъ, да починка Богданова Ѳедка Степановъ и всѣ крестьянца Толоконцовскіе пустынки. Въ прошломъ, государи, во 105 году тое Толоконцовскіе пустынки игуменъ Калистъ билъ челомъ блаженные памяти государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, что ему въ той пустынкѣ было отъ сторонъ обиды великіе, и отъ патріаршескихъ десятилниковъ продажи великіе, и кормитись имъ было нечѣмъ; и блаженные памяти государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ игумена Калиста по ихъ челобитью, велѣлъ у него тое Толоконцовскую пустынку отписать и приписати тое пустынку къ Печерскому монастырю къ архимариту Трифану, или по немъ въ томъ Печерскомъ монастырѣ иные архимариты будутъ, и кормити тое пустынки игумена съ братьею велѣлъ, и отъ сторонъ и отъ патріаршескихъ десятилниковъ беречи. И архимаритъ Трифанъ Толоконцовскую пустынку монастырь строилъ, и въ монастырѣ храмъ поставилъ, и во храмѣ Божіе милосердіе, деисусы и подстѣнные образы и книги въ церквѣ устроилъ, и кельи въ монастырѣ поставилъ Печерского монастыря казною, и пашенку завелъ и роспахалъ и братью кормилъ Печерскимъ хлѣбомъ, и мелницу на пустомъ мѣстѣ на рѣкѣ на Везломѣ къ тому монастырку Печерского монастыря казною поставилъ. И какъ, государи, подъ Нижнимъ Новымгородомъ стояли воры, была межюусобная брань, а Печерскіе старцы и мы нищіе ваши государевы богомолцы въ то время были въ Нижнемъ въ осадѣ 5 лѣтъ, а въ Печерскомъ монастырѣ въ то время архимарита не было; и въ прошломъ, государи, во 120 году Нижгороцкіе земскіе старосты Петръ Григорьевъ да Ѳедоръ Марковъ тое Толоконцовскую пустынку у Печерскихъ старцовъ отняли, а царьскіе грамоты не послушали, и приказали вѣдати тое Толоконцовскую пустынь бражникомъ чернцу Маркелу да чернцу Авраму, для своей корысти, мимо царьскихъ грамотъ; а

что въ той пустынкѣ было въ церквѣ ризъ и книгъ и хлѣба, и то все строенье тѣ чернцы проворовали и пропили, и лѣсные угодья и мелницу стороннимъ людямъ на пустошенье роздали, и братью розогнали, и крестьянишекъ выпродали. А нынѣ, государи, намъ Ивана Грамотина приказные люди, Өедоръ Кречетниковъ, староста и крестьяня чинятъ насилство и обиду великую, монастырскихъ крестьянишекъ связавъ на подворье къ себѣ возятъ, и записи на насъ вымучиваютъ, велятъ писати своимъ земскимъ дьячкомъ, и грамоту уставную, по чему прежніе игумены тѣмъ монастырькомъ владѣли, у бѣлова попа Василья взяли и монастырьскою пашнею и сѣнными покосы и мелницами и бортнымъ ухожеемъ и озеры владѣютъ, и грани сѣкутъ и деревни на монастырской землѣ ставятъ, и дворъ боярской Ивану Грамотину и приказному его человѣку Өедору Кречетникову на монастырьской на старинной землѣ деревни Бакизины поставили; а что было прибыло при архимаритѣ Трифанѣ новораспашныхъ двѣнадцать деревень и починковъ, и тѣми всѣми Ивановы приказные люди староста и крестьяня завладѣли насилствомъ. Милосердый государь царь и и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь, Московскій и всеа Руси, пожалуйте насъ нищихъ своихъ государевыхъ богомолцовъ, велите, государи, нашу пыстынку, Толоконцовской монастырь, отписати и приписати, по прежнимъ государевымъ жаловалнымъ грамотамъ, къ Печерскому монастырю къ архимариту Рафаилу; а тотъ, государи, архимаритъ Рафайло мужъ духовенъ и душею прямъ, какъ въ прежнихъ государевыхъ жаловалныхъ грамотахъ та Толоконцовская пустынка, монастырь, приписанъ былъ, чтобъ намъ нищимъ вашимъ государевымъ богомолцомъ впредь и досталнымъ отъ сторонъ отъ насилства голодною смертью не помереть, а досталнымъ крестьянцомъ и намъ нищимъ розно не розбрестися. Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь, Московскій и всеа Русіи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ подпись: Къ сей челобитной Толоконцовскіе пустыньки черной попъ Іона и въ дѣтей своихъ духовныхъ и въ крестьянъ мѣсто руку приложилъ.

№ 235.

Жалоба священника на свою прихожанку, по поводу бранныхъ ея словъ. 1632, Октября 19.

Подлинникъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Государю архимариту Рафаилу еже о Христѣ съ братьею бьетъ челомъ нищій государевъ и вашъ богомолецъ, Троецкой попъ Иванъ. Жалоба мнѣ нищему твоему государеву на služню мать Прохорову Өетинью Иванову. Въ нынѣшнемъ, государь, во 141 году, Октября 19 день, приходила та Өетинья съ понахидою и подала мнѣ нищему вашему государеву поминанье съ болшимъ предисловіемъ; и язъ нищій вашъ поминаніе у ней взялъ и сталъ прочитать родителей Өетиньиныхъ; и та Өетинья мнѣ нищему вашему стала говорить: прочитай де все. И язъ ей сталъ

говорить: Өетинья Ивановна, много прочитать, не одна ты! И она, государь, учала меня нищего бранить лодыжникомъ, и шпынемъ называть и мучителемъ при народѣ. И язъ нищій вашъ государевъ, не хотя отъ ней позору терпѣти, и еѣ вывелъ вонъ изъ церкви. А на завтреѣ приволокся, по челобитью Симановскіе женѣ къ Ненилѣ понахиды служить, и та же меня Өетинья нищего вашего собакою называетъ и бранитъ всячески неудобь сказаемо. Умилосердися, государь святый архимаритъ Рафайло, пожалуй на ту Өетинью Иванову дочь свой праведной сыскъ и оборонь, что мнѣ вашему государеву богомолцу отъ ея позорные брани и бещестія нигдѣ отъ ней уходу нѣтъ, ни въ домѣхъ православныхъ крестьянъ, ни въ церкви Божіи, отъ ея брани и позору, чтобъ мнѣ нищему вашему государеву богомолцу впредь какъ жити у престолу Живоначалные Троицы подъ твоимъ *) государя своего благословеньемъ и жалованьемъ. Государь святый архимаритъ Рафайло, смилуйся, пожалуй.

№ 236.

Обыскъ о злоупотребленіяхъ по должностямъ десятильника и поповскаго старосты. 1642, Августа 4.

Подлинникъ изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Лѣта 7150, Августа въ 4 день, по указу великого государя святѣйшего Іосифа, патріарха Московского и всеа Русіи, и по грамотѣ за приписью дьяка Григорья Одинцова, Нижнего Новагорода патріарша домового Благовѣщенского монастыря велѣно архимариту Өерапонту обыскать про десятилника про Аөонасья Максимова, да Нижгородцкого уѣзду про уѣздного про старосту поповского села Нагавицына, про Покровского попа Василья, въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ и въ Нижгородцкомъ уѣздѣ архимариты и игумены и протопопы и попы и дьяконы по священству, а дворяны и дѣтми боярскими и ихъ прикащики, старосты и цѣловалники и крестьяны, и Нижгородцы посадцкими и всякими жилецкими людми, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: нижегородцкой уѣздной староста поповской, села Нагавицына Покровской попъ Василей, выбравъ свои подможные денги, что ему попу Василью рядили уѣздныхъ церквей попы, по полуполтинѣ съ церкви, отъ нашихъ отъ духовныхъ дѣлъ и отъ денежного сбору сбѣжалъ ли, и десятилникъ Оөонасей Максимовъ по того попа Василья съ наказною памятью пристава посылалъ ли, и тотъ староста его Оөонасья не послушалъ ли, къ нему изъ села Нагавицына не поѣхалъ ли и силенъ ему учинился ли? И какъ Оөонасей Максимовъ пріѣхалъ въ Нижней Новгородъ въ десятилники, и тотъ Оөонасей нашй всякіе духовные дѣла дѣлалъ одинъ ли съ подьячимъ съ Осипомъ Семеновымъ, или съ старосты поповскими, и съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлины себѣ онъ ималъ ли, и тѣхъ судныхъ пошлинъ въ записные книги записывать не велѣлъ ли, и про то

*) Въ подлинникѣ: *по твоему*.

онъ говорилъ ли, что онъ тѣми пошлинами, пожалованъ? А вѣнечныхъ пошлинъ, съ отроковъ по 4 алтына и по пяти алтынъ, а съ двоеженцовъ по полуполтинѣ и по четыре гривны и по штинатцати алтынъ, да съ переходжихъ по двѣ гривны и по десяти алтынъ, подьячимъ по шти денегъ, да людемъ своимъ печатного и придверного по четыре деньги съ знамени имал ли? И человѣкъ Оѳонасьевъ тѣ знамена своею печатью печаталъ ли, и многіе знамена человѣкъ его безъ старостиныхъ рукъ отдавалъ ли? И тотъ староста попъ Василей тому Оѳонасью про тѣ вѣнечные пошлины, что онъ емлетъ не противъ указу, говорилъ ли? И тотъ Оѳонасей за то того попа Василья позорною лаею лаялъ ли и въ чѣпь сажать хотѣлъ ли? И со многихъ людей пенные денги тотъ Оѳонасей имал ли, и тѣхъ денегъ въ книги записывать не велѣлъ ли же, и съ поповъ себѣ корму по полуполтинѣ не сбиралъ ли? Да въ нынѣшнемъ во 150 году государева дворцоваго села Мурашкина приселка Курлакова крестьянинъ Артюшка Ивановъ первую свою жену постригъ ли, и ему Оѳонасью о знамени, чтобъ ему женитца на иной, женѣ, билъ ли челомъ? И тотъ Оѳонасей взявъ съ него Артюшки посулъ, на иной женѣ женитца ему велѣлъ ли, знамя за своею печатью ему далъ ли, и по тому знамени села Слободцкого попъ Яковъ того Артюшку вѣнчалъ ли, и тотъ староста попъ Василей о томъ обо всемъ Оѳонасью Максимову, что онъ дѣлаетъ не правду говорилъ ли, и тотъ Оѳонасей, рнясь тому, того попа Василья не по винѣ смирялъ ли, и съ собою ему у нашихъ духовныхъ дѣлъ Генваря съ 30 числа быть не велѣлъ ли, и подможныхъ ему денегъ выбирати не далъ ли?

И въ обыску патріарша домового Благовѣщенского монастыря архимариту Ѳерапонту Печерского монастыря архимаритъ Рафайло и келарь Германъ съ братьею сказали: про все не вѣдаемъ; а о пошлинѣ сказали, что имал по гривнѣ и по 4 алтына и подьячимъ по 4 денги и по шти денегъ, и людемъ придверного и печатного по 2 денги и по 4 денги.

№ 237.

Челобитная священника Вологодскому архіепископу Варлааму, о дачѣ суда и управы надъ крестьяниномъ, бросившимъ свою жену. 1637, Іюля 24.

Подлинникъ принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

Государю преосвященному Варламу, архіепископу Вологодцкому и Великопермскому, бьетъ челомъ нищей царьской богомолецъ и твой святителской Богословской попъ Иванище. Жалоба, государь, мнѣ на твоего государева кресьянина на Неустроя Захарьева сына. Діялося, государь, во 143 году: взялъ, государь, у меня тотъ Неустрой за сына своего за Володимера, Ильинского игумена Серапіона внуку Евдокею, и приданого, государь, я съ нею далъ на 19 рублевъ на двадцеть на петь алтынъ; и она, государь, у нихъ жила два годы, животъ свой мучила, и приданое, государь, у нее пропили, и нынѣчи, государь, у нее и досталное приданое обрали, а мужъ, государь, у нее пе вѣдаю гдѣ, а ея, государь, ны-

нѣчи съ двора спехнули и нагу и босу, скитается по міру. Милостивый государь преосвященный Варламъ, архіепископъ Вологодцкій и Великопермскій, вели, государь, мнѣ дати на того Неустроя свой святителской судъ и управу: вели, государь, мнѣ то приданое отдати, докамѣстъ у нее мужъ будетъ, а язъ, государь, ее пою и кормлю, чтобъ ей, государь, межъ дворы скитаючися не погибнути; а мужъ будетъ, и я, государь, все отдамъ. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: 145, Іюля въ 24 день подана.

№ 238.

Челобитная крестьянъ Кижскаго погоста, на Онежскомъ озерѣ, по поводу завладѣнія Климецкимъ монастыремъ ихъ землями и угодьями. 1644.

Подлинникъ принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

Государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи, бьютъ челомъ твои государевы сироты отъ Студеного моря твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ, Новгородцкого уѣзду, Заонежскихъ погостовъ, Олонецкого стану, погоста Кижскаго конца, досталніе твои государевы крестьянишка: старостишка Якушко Борисовъ, да Гришка Максимовъ, да Исачко Микулинъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Кижского погоста. Жалоба, государь, намъ досталнимъ твоимъ государевымъ сиротамъ тѣхъ же Заонежскихъ погостовъ, тогожъ Онега озера Климецкого монастыря на игумена Іасафа, да на келаря старца Илинарха: въ прошломъ, государь, въ 105 году, блаженныя памяти билъ челомъ государю царю и великому князю Θедору Ивановичю всеа Русіи на Москвѣ Климецкого монастыря старець Данилъ да служка Сергушка Игнатьевъ, что имъ отвесть около того Климецкого монастыря лѣсу пашенного и воды на всѣ на четыре стороны по пяти верстъ; а въ челобитьѣ своемъ онѣ старьцы и слуга ихъ Сергушка оболгали, а не сказали онѣ около того манастыря насъ твоихъ государевыхъ живущихъ деревень и угодей деревенскихъ наземныхъ земель и синныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель никакихъ. А у того Климецкого монастыря твоя государева живущая земля деревня прежъ того монастыря стоитъ, и написана въ прежныхъ въ писцовыхъ книгахъ и въ нынѣшныхъ писма и мѣры Никиты Панина да подьячего Семена Копылова, деревня Конда наволокъ Кириловская, а жилцовъ въ ней крестьянскихъ дворовъ четырнадцать, а живущего въ той деревни выть безъ малой трети выти; а стоитъ, государь, та деревня отъ того монастыря четыре версты, а иные крестьяне отъ того монастыря за семь и за восмь верстъ, и промежу тѣми крестьянцы прилегли ихъ монастырьскіе деревни Рукса да Осиповщина и Мустъ наволокъ. А живемъ мы твои государевы сироты на острову на Онигѣ озерѣ, длина тому острову 15 верстъ, а ширина 3 версты; а живетъ на томъ острову твоихъ, государь, живущихъ деревень 34 деревни, а вытного числа подъ ними жила 12 вытей съ полвытью, да пустыхъ старой пустоты восмь вытей съ четью, да оброчной 12 вытей безъ полполчети выти. А об-

легло, государь, около того острова Онего озеро, а длина тому Онигу 300 верстъ а ширина полтораста верстъ; пашень никакихъ згодей не прилегло; а которые есть крестьянскія пашенка на томъ острову насъ твоихъ государевыхъ сиротъ пашенныя наземныя земли и синныя покосы и скотиной ухожей и рыбные ловли отъ того монастыря версты за три и за чатыре, мѣсто тисное, а онѣ игуменъ и старцы владили и пахали и по се время пашенного лѣсу и синного покосу, и по тому ихъ владѣнью поставленъ тынъ стоячей изъ Гангасъ губы и песка до Вылай губу. Да онижъ, государь, сверхъ того владіютъ деревнею Роксою, а та деревня Рокса отъ нихъ отъ монастыря стоитъ за 10 верстъ, прилегла промежъ нашими деревнями; а велѣно имъ игумену и старцамъ въ тое деревни владити выть земли, и онѣ къ той деревни въ прибавокъ пригородили твоей государевой земли, а нашихъ крестьянскихъ згодей болши половины, и нынѣ онѣ владіютъ, на тое деревни Роксы ставитце сина 15 возовъ. Да онижъ, государь, владіютъ Кужеевь ободъ, а ставитца въ томъ ободѣ сина 20 возовъ, да у Каменного ободу ставитце сина 10 возовъ; а возли той деревни Роксы пролегла словетъ Березовая селга твоей государевой земли, длина ей полторы версты, а ширина полверсты, пашенного лѣсу крестьянскихъ угодей, а владіютъ они старцы силно. Да онижъ владіютъ деревнею на Мустъ наволоку Осиповщиною пустой деревней твоей государевой землей пашенной чернаго лѣсу, словетъ Кодой селга, да Кодой наволокъ, владіютъ онѣ и до Мурой болота, длина тое земли 3 версты, а ширина верста. Да тутъ же владіютъ они на твоей государевой земли сѣнныхъ покосовъ Коневъ ободъ и въ Бабьи губы и въ Челожъ губы и на Озоръ наволокѣ, а сина ставитце 300 возовъ. Да онѣ же, государь, владіютъ на Тамбицкомъ острову за 7 верстъ отъ монастыря, а сина ставитце на немъ 15 возовъ. Да онѣ жъ, государь, владіютъ отъ монастыря за 12 верстъ, владіютъ въ Воялокши, а ставитце на немъ сина 9 возовъ. Да они жъ владіютъ за 15 верстъ отъ монастыря мелницею на усть Яндомѣ рѣки. Да они жъ владіютъ мелницею на Копанъ ручью, а около мелницы земли на версту на обѣ стороны; да противъ тое мелницы они жъ владіютъ Вано островъ, а синного покосу ставитца на томъ острову сѣна 15 возовъ. Да онѣ жъ, государь, владіютъ деревнею Внятиной губы, а пашенной земли полвыти, да синного покосу двѣстѣ возовъ ставитца сѣна. И тотъ игуменъ и старцы и слуги тыми угодьями и пашенною землею и сѣнными покосы владіютъ многое время, лѣшнею землею насилствомъ, затая у собя твою государеву грамоту держали втаю 50 лѣтъ, изжидаючи времяни, чтобъ тѣ люди померли и стариковъ бы не было на тѣ угодья; а тѣ угодья у насъ бѣдныхъ сиротъ твоихъ государевыхъ досталнихъ крестьянишекъ пашенные земли и синныя покосы и всякія деревенскія згодья въ тѣ годы владили насилствомъ, и насъ бѣдныхъ сиротъ твоихъ въ конецъ опустошили, и твои государевы досталніе крестьянишка бредутъ врознь и скитаютца по чюжой стороны съ женишками и съ дѣтишками. И въ нынѣшнемъ, государь,

во 152 году, били челомъ тебѣ государю царю и великому князу Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, на Москвѣ, тотъ игуменъ Іасафъ по той прежной жаловалной грамоты ложно, чтобъ ему игумену отвесть около того монастыря лѣсу пашеннаго и непашенного и воды на всѣ на четыре стороны по пяти верстъ, окроми тѣхъ угодей, которые въ сей челобитной пишетъ преже сего; а въ челобитьи своемъ онъ игуменъ оболгалъ и не сказалъ около монастыря насъ твоихъ государевыхъ крестьянъ съ живущихъ деревень угодей крестьянскихъ, наземныхъ земель и синныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель никакихъ не сказалъ. И по его челобитью, прислали изъ Великого Новагорода отъ боярина и воеводы Глѣба Ивановича Морозова сына боярского Петра Зміева, и онъ отвелъ на усть Яндомѣ рѣки синныхъ покосовъ крестьянскихъ отъ деревни Кукоевской 10 возовъ; да онъ же отвелъ на Гарницкой рѣки крестьянского угодья деревни Вачеевской земли въ длину и поперекъ по 20 саженъ. А тотъ игумеиъ Асафъ да старецъ Илинархъ его отводчика и понятыхъ людей вели водою берегомъ, они съ нимъ мѣрили; а твоихъ государевыхъ живущихъ деревенскихъ угодей, и пашенныхъ наземныхъ земель, и синныхъ покосовъ, и сиву ржаного и ярового, и рыбныхъ ловель и ловецкихъ становъ нашихъ не досматривалъ, и тотъ игуменъ съ старцами обвели коло. А мы твои государевы сироты отъ его отводчика Петра Зміева и понятыхъ людей на тѣ свои угодья осматривать звали и явки письменные въ томъ давали, и отъ Петра Зміева понятые люди на тѣ наши угодья осматривать не пошли, а отвели по полевую изгороду; а тѣ наши угодьи исконе вѣка угодья насъ сиротъ твоихъ государевыхъ крестьянецъ, и наземныя земли и синныя покосы за много лѣтъ отвелъ нашихъ поженъ на 400 возовъ синныхъ покосовъ; а по западной стороны на томъ же острову отъ того монастыря и до волости до нашихъ крестьянскихъ поль твоей государевой земли и угодей на 10 верстъ, и поженъ и полянъ съ сивомъ съ оржанымъ и съ яровымъ и скотинного ухожея и рыбныхъ ловель не скольки не осталось, все ихъ монастырское стало, и намъ бѣднымъ выступить стало съ скотинешкомъ негдѣ. Да онъ же, государь, игумень того Климецкого монастыря и старцы на твоей государевой земли, а на нашихъ крестьянскихъ згодьяхъ и на пашенной земли емлютъ лѣсъ на церкве и на кельи и на дворцы монастырскіи ежъгодъ. Да онижъ, государь, тотъ игуменъ и старцы выпущаютъ съ дворцовъ лошадей и коровъ болши 300, и тѣмъ своимъ скотомъ стоялымъ, жеребцы и коровами и волами, подкармливаютъ и насъ бѣдныхъ сиротъ твоихъ государевыхъ поля и поляны и синные покосы ежъгодъ; а скотъ у нихъ ходитъ не за пастухами. А мы бѣдные твои сироты и досталніе крестьянца Спасьского Кижского погоста платимъ мы тебѣ праведному государю въ твою государеву казну данныхъ и оброчныхъ и таможенныхъ и кабацкихъ и ямскихъ подможныхъ денегъ, и за рыбные ловли, и за бобылскіе дворы, одиннадцать сотъ шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре денги. А запустило, государь, у насъ въ Кижскомъ погостѣ твоихъ государевыхъ деревеньскихъ участковъ

12 вытей, а тѣ крестьяне сошли безвѣстно отъ хлѣбной зябели; платимъ мы всякіе твои государевы доходы, женъ своихъ и дѣтей закладываючи; а нынѣ мы бѣдные твои государевы сироты, отъ ихъ игумена Асафа и келарева насилства и ложного челобитья, твоихъ государевыхъ деревенскихъ досталнихъ участковъ не пашемъ, и досталніе крестьянца бредутъ врозь и съ женами и съ дѣтми по твоей государевой вотчинѣ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ досталнихъ крестьянишекъ Кижского погоста, не вели, государь, ему игумену и старцамъ Климецкого монастыря тѣхъ нашихъ изкони вѣчныхъ угодей твоихъ государевыхъ крестьянъ, поля и поляны, что сіяно вь нынѣшнимъ во 152 году, и рыбные ловли и ловецкіе станы отнять, чтобъ намъ бѣднымъ твоимъ государевымъ сиротамъ врозь не розбрестися и твоихъ деревенскихъ участковъ не отбыть и не запустошить. Царь государь, смилуйся.

№ 239.

Царская грамота новгородскому воеводѣ Глѣбу Морозову, объ отводѣ земель и угодей Николаевскому Климецкому монастырю, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ и крѣпостямъ. 1644, Марта.

Списокъ принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ Глѣбу Ивановичю Морозову да дьяку нашему Микифору Демидову. Били намъ челомъ Новгородцкого уѣзда Обонежскіе пятины, съ Онега озера, живоначалные Троицы и великого чюдотворца Николы Климецкого монастыря игуменъ Іасафъ съ братьею: нашего де жалованья дано имъ чорные земли и воды около монастыря на всѣ стороны по пяти верстъ; да имъ же де даны деревня Рокса, деревня Мустъ наволокъ, Осиповщина со всѣми угодьи, да двѣ мелницы, и жаловалные грамоты на тѣ деревни и на землю и на угодья имъ даны, а отъ иныхъ де земель и отъ угодей ихъ монастырьская чорная земля и вода не отведена, и межи не описаны, и многіе сторонніе люди, подъѣзжая подъ монастырь верстъ за десять и болши, насилствомъ землю ихъ пашутъ и сѣно косятъ и рыбу ловятъ, а всякіе угодья въ чорномъ лѣсу пустошатъ, и обиды имъ чинятъ и лошади и коровы и всякой скотъ побиваютъ. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бъ ихъ монастырскую чорную землю и воду отъ иныхъ земель и отъ угодей отдѣлить, а деревни ихъ и деревеньскіе угодья велѣть, по прежнимъ стариннымъ межамъ, розмежевати и межи описать. А въ Новгородцкой Четверти Новгородского уѣзда Заонежскихъ погостовъ въ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Микиты Панина да подьячего Семена Копылова, 136 и 137 году, написано: въ Кижскомъ погостѣ, на Климецкомъ острову, середи Онега озера въ ужномъ наволокѣ монастырь Климецкой, а около того монастыря пашеннаго и непа-

шенного лѣсу, по прежнимъ писцовымъ книгамъ Андрея Плещеева, 91 году, на пять верстъ; да того жъ монастыря угодья рыбные ловли на Клименскомъ острову въ Онегѣ озерѣ, да въ лѣшихъ озеркахъ въ Сусангѣ въ озеркѣ въ Естьнускомъ въ озеркѣ, въ Рогмо наволокѣ, да въ Черги, а ловятъ рыбу на монастырь неводы и сѣтми безоброчно. Да на Онегѣ озерѣ, отъ монастыря двѣ версты, въ Мякинѣ губѣ деревня, а въ ней дворъ монастырьской на пріѣздъ, да дворъ коровей, а въ немъ живутъ дѣтеныши и коровники; пашни паханые добрые земли 12 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, вытного вытъ съ полутретью выти и третникъ пашни, сѣна 60 копенъ. Да къ тому жъ монастырю дано по нашей грамотѣ, за приписью дьяка Прокофья Пахирева, 132 году, деревня Мусъ наволокъ Осиповская, а въ ней дворъ монастырьской старцомъ на пріѣздъ; пашни паханые добрые земли три четьи съ осьминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, вытного треть выти и полтретника пашни, сѣна 5 копенъ. Деревня Рукса, роспахана изъ чорного лѣсу, а въ ней дворъ монастырской старцомъ на пріѣздъ, дворъ коровей, а въ немъ живутъ, приходя съ монастыря, дѣтеныши; пашни паханые монастырьскіе добрые земли 22 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, вытми двѣ выти съ третью выти безъ третника пашни, сѣна 10 копенъ. Да тогожъ монастыря мелница усть Яндомы рѣки двоеколесная, да у мелницы пустошь Юхновская, а въ ней во дворѣ мелникъ Васка Даниловъ. И всего Клименского монастыря въ вотчинѣ три деревни да пустошь, а въ нихъ пять дворовъ монастырскихъ, три двора старцомъ и служкамъ на пріѣздъ, а два двора коровьи, да дворъ мелничной; пашни паханые добрые земли 37 четьи съ осминою, вытми 4 выти безъ чети, сѣна 70 копенъ, сошного писма въ пахановой пашнѣ полполчети сохи, пашутъ тое пашню старцы и монастырскіе дѣтеныши. А по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ 123 да 132 годовъ, дано къ тому Климецкому монастырю черного лѣсу, что пришолъ къ ихъ монастырю, отъ монастыря на 5 верстъ, да въ Онегѣ озерѣ ловити рыбу, отъ берега отъ монастыря по пяти жъ верстъ на всѣ стороны, и лѣсъ къ монастырю на томъ мѣстѣ сѣчь и пашня пахать и дворы ставить и крестьянъ называть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Новгородцкой уѣздъ въ Заонежье, въ Кижской погостъ, послали кого пригожъ, а велѣли ему взять съ собою околнихъ погостовъ поповъ и старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ, сколко человѣкъ пригожъ, да съ тѣми околними людми велѣли отвести въ Климецкой монастырь въ вотчину, прежнихъ государей и по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, въ Кижскомъ погостѣ около того монастыря на всѣ стороны по пяти верстъ, также и мелницы и рыбные ловли и сѣнные покосы и всякіе монастырьскіе угодья отъ нашихъ земель и отъ угодей велѣли бъ есте отвести и признаки учинить, потомужъ по нашимъ государскимъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, чтобъ впередъ ни въ чемъ спору и къ намъ челобитья не было. А сколко будетъ по отводу за Климецкимъ монастыремъ въ вотчинѣ

крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ, и четвертные пашни и съ отхожими пашнями, и мелницъ, и рыбныхъ ловель, и сѣнныхъ покосовъ, и лѣсныхъ и всякихъ угодей, и вы бъ то все велѣли написати въ книги подлинно, порознь, да тѣ книги за руками велѣли привезти къ себѣ въ Великій Новгородъ, и съ тѣхъ книгъ дали Климецкого монастыря игумену Іасафу съ братьею выпись, за нашею новгородцкою печатью и за дьячьею приписью, по чему имъ тою землею и всякими угодьи владѣти; а посылщику, которого для того отдѣлу пошлете, приказали накрѣпко, чтобъ онъ одноличио къ Климецкому монастырю землю и сѣнные покосы и рыбные ловли и всякіе угодья отдѣлилъ въ правду, безо всякіе понаровки, по писцовымъ книгамъ и по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ и по крѣпостямъ въ правду, а лишнего бъ сверхъ указу, мимо нашихъ жаловалныхъ грамотъ и писцовыхъ книгъ и крѣпостей, ничего не отдѣлялъ и ссоры въ томъ ни съ кѣмъ не учинилъ; а будетъ что отдѣлитъ лишнее и въ томъ на него будетъ челобитье, и ему за то отъ насъ будетъ жестокое наказанье. А что къ Климетцкому монастырю отдѣлено будетъ земли и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей, и вы бъ про то отписали и съ отдѣлныхъ книгъ списокъ слово въ слово, ты дьякъ Микифоръ за своею приписью, прислали къ намъ къ Москвѣ, а отписку и книги велѣли подати въ Новгородцкой Четверти дьякомъ нашимъ, думному Григорью Лвову, да Михайлу Волошенинову, да Тимоѳею Голосову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152, Марта въ день.

№ 240.

Грамота осадному воеводѣ Меньшему Беклемишеву, объ оставленіи сбора ямскихъ охотниковъ съ вотчины Солотченскаго монастыря на прежнемъ положеніи. 1575, Іюня 21.

Современный списокъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Списокъ съ грамоты слово въ слова.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Резанской уѣздъ, къ Николѣ чюдотворцу къ Зараскому, осадчику Меншому Беклемишеву. Билъ намъ челомъ съ Резани Рождества Пречистые Солочинского монастыря слуга Истома Ивановъ сынъ, а сказываетъ: дѣялося де имъ въ прошлыхъ годѣхъ семдесятъ седмомъ и семдесятъ восмомъ году: сбирали дей на Резани наши посланники Салтыкъ Михайловъ да Москвитинъ Леонтей Дмитреевъ на Кончаковской ямъ съ сохъ охотниковъ ямскихъ, и взяли дей съ Пречистые вотчины съ села съ Григорьевского съ деревнями съ сохи по человѣку, и послѣ де мору и татарскіе войны въ восмьдесятъ въ первомъ году сбирали дей осадной воевода Михайлова города князь Иванъ Васильевичь Гундоровъ да городовой прикащикъ Дмитрей Омельянской на Михайловъ старыхъ Кончаковскихъ охотниковъ съ тѣхъ же сохъ, и взяли дей съ Пречистые вотчины, по нашему наказу, съ живущего съ дву съ сохъ четыре человѣки охотникокъ, и тѣ дей четыре охотники на Михайловѣ городѣ стоятъ и по ся мѣста; а нынѣча дей ты Меншой правишь на нихъ съ Пречистые вотчины и лишнихъ охот-

никовъ. И будетъ такъ, какъ намъ съ Резани Пречистые Солочинского монастыря слуга Истома Ивановъ билъ челомъ, а напредъ того будетъ съ Пречистые вотчины имали охотниковъ на одинъ ямъ на Михайловъ городъ, а нынѣча будетъ на томъ яму охотники есть, а къ Николѣ Зараскому будетъ напредъ того съ Пречистые вотчины охотниковъ не имывали, и какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ Пречистыя вотчины Солочинского монастыря велѣлъ быти охотникомъ потомужъ, какъ было напередъ сего, а ималъ бы еси съ ихъ вотчины и охотниковъ съ живущего, а съ пуста на нихъ одноличио не ималъ; а въ избылыхъ бы у тебя нихто не былъ, чтобъ нашимъ посланникомъ и гонцомъ за подводами мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7083, Іюня въ 21 день. Припись у граматы дьяка Василья Колударава.

№ 241.

Явка священника села Кузминскаго Родіона, о похищеніи у него крестьяниномъ Андреемъ Вальцовымъ шапки съ деньгами. 1621, Августа 21.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Пречестные и великіе обители честнаго и славнаго ея Успенія и великаго апостола и евангилиста Ивана Богослова, государю святому игумену Досефею еже о Христѣ съ братіею, и слугамъ и крестьяномъ, біетъ челомъ и являетъ боярина Василья Петровича Морозова вотчины села Кузминска Ильинской попъ Родіонище Солотченскаго монастыря села Наваселакъ на крестьянина на Ондрея Иванова сына Валцова. Въ нынѣшнемъ, государь, 129 году, въ тотъ же день послѣ Ильина дни, въ пятницу, пріѣзжалъ, государь, тотъ Андрей ко мнѣ на подворьишка съ архіепископьи дѣтми боярскими довать меня на поруку въ его Андреевѣ иску; и тотъ, государь, Андрей Валцовъ на моемъ подворьишку самъ меня искалъ по хоромомъ, и вынелъ, государь, у меня изъ коробьи мою шапку сукно вишнева съ пухомъ, подъ нею куница, да два полотенца, одно бѣлое, а другое шита золотамъ да серебромъ; да въ шапки же, государь, была упрятона въ чересу двадцать пять рублевъ денегъ; а меня нищего богомолца въ ту пору дома не была, былъ на Москвѣ, а дѣтишка, государь, были у хлѣба на поли. Государь святый игуменъ Досифей еже о Христѣ съ братьею, пожалуй меня нищего богомолца, вели мое челобитья и явку записать, чтобъ тебѣ государю съ братьею и со слугами и со крестьяны ся моя явка была вѣдома.

На оборотѣ помѣта: 129, дана явка Августа 21 день.

№ 242.

Явка сына боярскаго Максима Рыкунова и пѣвчаго дьяка Исая Иванова, объ отнятіи у нихъ монастырскаго съ запасами струга, о боѣ и объ ограбленіи ихъ крестьянами с. Новоселокъ. 1625, Февраля 8.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьютъ

челомъ и являютъ богомолца твоего государева Антонія, архіепископа Резанского и Муромского, сынчишко боярской Максимка Рыкуновъ да пѣвчей дьякъ Исайка Ивановъ, Солотчинского монастыря на старца Боголѣпа, да на сына его на Ивашка, да того жъ Солотчинского монастыря вотчины села Новоселокъ на крестьянъ на Тамилка Монакова, да на Ялфимка Занина сына Михалева съ братьеми, да на старосту на Аврамка Васильева, да на Васку Некрасова, да на Ивашка Гостева, да на Ивашка Выгорова, да на Ивашка Бѣляева, да деревни Шишковай на Васку Назина, да на Тренку Чашкина, да деревни Пановай на Янку Санютина, да на Левиныхъ дѣтей Гривцова и на всѣхъ крестьянъ села Новоселокъ съ деревнями. Дѣелось, государь, въ нынѣшнемъ во 132 году послѣ Петрова дни и Павлова на третей день, въ четвергъ: посылалъ насъ твой государевъ богомолецъ Антоній, архіепископъ Резанскій и Муромскій, для того, что Солотченского монастыря старцы изъ монастырскіе казны послали къ Москвѣ вино и запасы великіе въ стругу къ старцу Макарью Мошенову, да къ старцу Серапіону, да къ служкѣ Ивашку Савину, что онѣ бьютъ челомъ на Москвѣ ложно своимъ злымъ совѣтомъ и умышленіемъ, воровски, того же монастыря на архимарита Іасафа, избываючи его изъ монастыря; и твой государевъ богомолецъ велѣлъ намъ тотъ стругъ воротить опять въ монастырь и отдать казначею старцу Мисаилу съ братьею, чтобъ святому мѣсту въ ихъ вездѣлныхъ тяжбахъ напрасно убытковъ не было. И по наказу твоего государева богомолца, мы тотъ стругъ воротили на Акѣ рѣкѣ, противъ Бориса и Глѣба, села Романова съ понятыми, того жъ села Романова съ Борисоглѣбскими попы, съ попомъ Еустафьемъ, да съ попомъ Ѳедоромъ, да съ дьякономъ Иваномъ, и наказъ имъ передъ понятыми слугѣ Первушкѣ и крестьяномъ на стругу прочитали; и онѣ наказъ выслушавъ воротились съ запасомъ въ монастырь. И какъ, государь, будемъ противъ Солотченскіе вотчины села Новоселокъ, ажно туто пришли на берегъ тѣ Новоселскіе крестьяне и деревни Шишковай и деревни Пановай многіе люди разбоемъ, съ рогатинами, и съ бердыши, и съ топоры, и съ ослопы человѣкъ съ полтараста, и тотъ стругъ поставили и насъ съ струга взяли, и наказъ за архіепископью печатью у насъ отнели, и учели насъ бить и грабить. А грабежу, государь, взяли съ меня Максимка однарядку темносиню сукно колтрижъ съ пугвицы, королки черчеты на серебреныхъ спняхъ, да полукафтанье дороги зелены, нашивка шолкова съ золотомъ, да кушакъ полушолковый съ ножемъ, да шапку сукно богрецъ изъ подъ соболей да самапалъ съ ледункою, да ожерелья отъ рубашки жемчужное, пуговицы три зерна бурминскихъ, да штаны темносини сукно лондышъ, да съ руки перстень позолоченъ съ печатью; да денегъ, государь, взяли у меня въ штанахъ восмь рублевъ, да поясъ шолковой съ везенымъ мѣшечкомъ съ шелковымъ, а въ мѣшечку было три алтына двѣ денги. А съ меня Исачка взяли кожанъ козлиной, да кушакъ бумажной съ ножемъ, да шапку черну съ пухомъ на куницахъ, да штаны лазоревы настрофилны, да епанчу бѣлу,

да перстень серебренъ съ печатью, да самапалъ съ ледункою, да саблю, да поясъ съ мошною, а въ мошнѣ было два рубли съ четвертью. И пограбя тотъ нашъ животъ, насъ били до полусмерти и связали, и связавъ отволокли того жъ села Новоселокъ къ крестьянину къ Андрею къ Валцову и держали насъ связаныхъ за приставы день да ночь, и хотѣли посадить въ воду; и въ то время туто прилучилися твоѣ государевы служивые люди Переславля Резанского стрѣлцы и посадскіе люди, и онѣ, убояся тѣхъ стрѣлцовъ, въ воду насъ не посадили и отвели въ монастырь къ козначею старцу Мисаилу съ братьею, и старцы насъ отпустили, роспрося. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, вели наше челобитье и явку записать. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: Дана явка Іюля въ 4 день.

№ 243.

Явка князей Ѳедора, Михайла и Ивана Дуловыхъ, о грабежѣ принадлежащихъ имъ стадъ помѣщиками Леонтьемъ, Андреемъ и Венедиктомъ Обловыми. 1625, Мая 2.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедаравичю всея Русіи біютъ челомъ и являютъ холопи твои государевы, Ѳедка да Миха князь Ивановы дѣти Дулова, да Иванъ князь Никитинъ сынъ Дулова жъ на Якава да на Левонтія да Ондрея Григорьевыхъ дѣтѣй Облавахъ, да на Венедикта Степанова сына Облова и на ихъ людей. Дѣялася, государь, въ нынѣшнемъ 133 году, исшедъ святою недѣлю, на радуницу, пріѣзжали тѣ Обловы, кои въ сей явки имены писаны, со многими людми въ твое царская жалованія въ наша помѣстійшка въ деревню въ Даниловску на поле, и пограбили стада, пастуховъ перебили и зипуны поснимали, конская стада, коровія и овечія, прибѣжавъ, намъ постухи сказали. И мы холопи твои государевы доѣхали ихъ на Кошколдѣевыхъ поли, и онѣ стали съ на(ми) дратца, сабе(л)ми гонять, изъ луковъ стрѣлять; и мы холопи твои половину стадъ своихъ отбили, а другую они угнали не вѣдаемъ гдѣ. И послѣ, государь, того грабежу, прі(ѣ)жаютъ наредяся, и по додорогамъ насъ холопей твоихъ и людишакъ и крестіянишакъ хотятъ побить. Царь государь великій князь Михайла Ѳедоровичь всея Руси, вели наша челобитія и явку записать. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: 133 году, Маія во 2 день, дана явка.

№ 244.

Явка человѣка кн. Мезецкаго Андрея Аѳанасьева, о разбоѣ, увѣчьи и грабежѣ, учиненныхъ по наущенію дѣтей боярскихъ: Василія и Михайла Протасовыхъ, Алексѣя Дворянинова, Исаака Бѣгичева и Ивана Засѣцкаго, крестьяна-

ми ихъ надъ крестьянами кн. Мезецкаго. 1625, Іюля 8.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси біетъ челомъ и являетъ твоего государева боярина князя Донила Ивановича Мезецкова человѣкъ Ондрюшка Ѳѳонасьевъ на мѣщанъ на дѣтей боярскихъ, которыя изпомѣщены въ Резанскомъ уѣздѣ, въ селѣ Федякинѣ, на Василья Протасова, да на крестьянъ его на Ерошку Микитина прозвища Передчьмута, съ братьеми съ Евсекомъ да съ Ивашкамъ, да на Михайла Протасова, да на крестьянина его на Васку Зенина, да на Алексѣя Дворянинова, да на крестьянина его на Ѳедку Рубцова, да на Исака Бѣгичева, да на крестьянина его на Перфурка Десятова, да на Ивана Засѣцкова, да на крестьянина на его на Овдѣйка Бунина. Дѣелось, государь, въ нынѣшнемъ въ 133 году, на светой недѣли: тѣхъ дѣтей боярскихъ крестьянъ, кои въ сей явки имены писаны, по ихъ наученью, били и травили государя моего князя Донила Ивановича крестьянъ, того же Резанскова уѣзда села Костентиновскава крестьянина Лупку Родивонова убили, чуть нежива пустили, и отъ тѣхъ побой лежалъ девять недѣль; а грабежю съ него сняли кофтанъ сермяжной, цѣна 20 алтынъ съ гривною, да шапку красную съ пухомъ, цѣна полтина, да 5 рублевъ денегъ; да порубили бердушамъ крестьянина Савку Петрушкина, пересѣкли щеку и ограбили, а грабежю сняли съ него кофтанъ сермяжной смуръ, цѣна 30 алтынъ безъ гривны, да шапку лазореву съ пухамъ, цѣна 20 алтынъ, да полтретья рубля денегъ. Да убили Овдокимка Познекова, да Лунку Михайлова, да Понфилка Демина, да Клинку Денисова зятя, чють живыхъ пустили; а грабежу сняли съ нихъ 4 зипуна сермяжныхъ, цѣна по 20 алтынъ, да 4 шапки, цѣна 40 алтынъ, да съ нихъ сняли 10 рублевъ денегъ. Да тѣхъ же, государь, дѣтей боярскихъ крестьяне, кои въ сей явкѣ имены писаны, по велѣнью ихъ государя моего въ Бѣлоборскомъ лугу у крестьянъ пограбили и пересѣкли двѣстѣ свине(й), да 20 коровъ; да они жъ государь, государя моего крестьянъ побиваютъ и грабятъ, дожидавшися на старинной дороги, што лежитъ мимо села Федякина къ Бѣлоборскому лугу, и проходу государя моего крестьянамъ не дадутъ старинную дорогую. Милосердый государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня сироту, вели, государь, мое челобитья и явку записать. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: Дана явка Іюля въ 8 день.

№ 245.

Явка человѣка боярина Ивана Романова, объ уводѣ у него лошадей Андреемъ Сѣдовымъ. 1626, Октября 13.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Руси, бьетъ челомъ и являетъ боярина Ивана Никитича Романова человѣкъ Челядня Петровъ на Резанца Андрея Иванова сына Рохманинова: дѣелась, государь, нынѣшнева сто тридесять пятаго году, Ок-

тября въ 11 день: пріѣхалъ язъ съ Москвы къ Покрову святѣй Богородицы въ дѣвичей монастырь въ Огрофенину пустынь съ словомъ государя своего и великого боярина Ивана Никитича къ келару и къ старицамъ, и пустилъ въ стадо двое лошадей, конь рыжъ да меринъ буръ; и свѣдовъ Андрей, прислалъ въ монастырское стадо прикащика своего Карпа съ людми своими и со крестьяны Кленкю Иванова, Пакитку Рудокова и иныхъ многихъ, и взяли насилствомъ въ монастырскомъ стадѣ государя моего двое лощедей, да монастырскихъ трое лощедей, да крестьянскихъ двое лощедей; и язъ собравъ завалосныхъ людей и монастырскихъ слугъ и крестьянъ, догналъ тѣхъ варовъ въ вотчинѣ князей Григорья Васильевича Тюфякиней въ селѣ Коростовѣ, отбилъ у нихъ двое лощедей монастырскаго крестьянина Данилка Митронина, а съ пятерыми лощедми утекли къ Андрею. Милосердый царь государь и великій князь Михайла Ѳеодоровичъ всея Руси, смилуйся, пожалуй, вели, государь, наше челобитья и явку записать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: 135 году, Октебря въ 13 день, дана явка.

№ 246.

Явка помѣщика Петра Микулина о грабежѣ у него и у его крестьянъ имущества, и о нанесеніи ему и сыну его побой помѣщикомъ Василіемъ Цѣнинымъ. 1627, Генваря 13.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ халопъ твой Петрушка Митрофановъ сынъ Микулинъ на Василья Иванова сына Цѣнина, да на его дѣтей на Савелья да на Сергѣя да на Ѳѳонасья, да на его людей на Янку да на Ларку да на Первушку, да на его крестьянъ на Дружинку да на Васку, а инымъ, государь, его людемъ и крестьяномъ именъ не вѣдою. Въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году, послѣ Богоявленіе Господа Бога нашего Іисуса Христа недѣлю спустя, пріѣзжалъ, государь, тотъ Василей Цѣнинъ съ своими дѣтми и съ людми и со крестьяны, кои въ сей явки имены писаны, и съ иными незнаемыми людми въ твое царское жалованье, а въ наше помѣстьеца Резанского уѣзду деревню Тогоеву, и сталъ тотъ Василей у моихъ двухъ крестьяниновъ на дворѣхъ насильствомъ; и прислалъ, государь, тотъ Василей человѣка своего Янку сказать мнѣ халопу твоему, чтобъ мнѣ быть на дворъ слушеть твоей государевы грамоты. И я халопъ твой съ сынишкомъ своимъ Стенкою самъ-другъ пошли слушать твои государевы грамоты. И какъ, государь, я съ сынишкамъ своимъ пришолъ крестьяномъ своимъ ко двору, и тотъ Василей вспустя на дворъ, и учели на насъ взмѣривать изъ луковъ, изъ писшалей, а твоей государевы грамоты и наказу намъ холопемъ твоимъ честь и слушеть не доли и не показали, и понетыхъ съ ними поповъ и діяконовъ и околнихъ людей не бывало; и меня халопа твоего Петрушку и сынишка моего Стенку учели бить дуломи писшалными и ослопы, и бивъ, государь, ослопы и дуломи насъ халопей твоихъ ограбе и покинули, и крестьянскіе животы того жъ чис-

ла поимавъ и поѣхали; а говорили, государь, онѣ мнѣ халопу твоему и сынишку моему: недорого де намъ помѣстье, надобны де намъ ваши головы; и сынишка, государь, отъ его Васильева бою покаиволи и причесшали и масламъ саборовали, а меня халопа твоего въ городъ привезли въ Переславль убитова, толко чють жива. Милосердый царь государь и великій князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня халопа своего, вели, государь, мое челобитье и явку записать. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: Дана явка Генваря въ 13 день.

№ 247.

Явка крестьянъ с. Федякина о боѣ и грабежѣ, учиненными надъ ними крестьянами князя Даніила Мезецкаго. 1627, Іюня 17.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьютъ челомъ и являютъ села Федякина розныхъ помѣщиковъ крестьяне: Стенко Васинъ, да Сопронко Черкасовъ, да Шелко Аврамовъ, да Артюшко Денисовъ и всѣ крестьяне села Федякина розныхъ помѣщиковъ. Жалоба намъ, государь, села Костентиново вотчины боерина князь Данило Ивановича Мезецкого на приказнаго человѣка Борисо Ильина, да на крестьянъ тогожъ села Костентиново боярина князь Данила Ивановича Мезецкого на Ариста Алешина, да на Дѣя Моксимова, да на Ивана Мелехово, да на Клемена Борисава и на всѣхъ крестьянъ боярина князь Данило Иванавича Мезецкого. Дѣелось, государь, нынѣшняго сто тридесять пятого году, Іюня въ 17 день: учали мы, государь, отгораживотца дѣлами по своей земли отъ вотчины боярина князь Данила Иванавича Мезецкого села Костентинова, потому что насилство того приказного человѣка Бориса и крестьянъ, что въ государей нашихъ отчину, въ луги въ покосные и въ деревни роспашныя животину свою пускаютъ, покосы по лугомъ и хлѣбъ по деревнямъ траветъ; и тотъ, государь, приказной человѣкъ Борисъ, собрався со многими крестьяны, наредясь съ самопалы и съ согойдаками и съ саблеми, пріѣхоли на государей нашихъ отчину на царьскоа жаловонья на насъ съ дѣлямъ, и учали, государь, насъ бить и грабить, и дѣли рубить и и въ рѣку метать, и убивъ, государь, насъ покинули замертва, чють живыхъ, меня Стенку Васина, да Сопронку Черкасово, да Шелку Аврамово, да Артюшку Денисово, да Мишку Сергѣева, да Тимошку Евсина, и всѣхъ твоихъ государевыхъ сиротъ побили и переграбили, и грабежу, государь, взяли 40 зипуновъ, да 50 топоровъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичь всеа Руси, вели, государь, нашу явку записать. Государь царь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: 135, Іюля въ 3 день.

№ 248.

Явка человѣка боярина Василія Морозова Наума Зыкова объ ограбленіи посланныхъ имъ, для покупки припасовъ, цѣло-

вальниковъ княземъ Иваномъ Дуловымъ и помѣщикомъ Петромъ Микулинымъ. 1628, Сентября 24.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ боярина Василья Петровича Морозова человѣкъ его, таможеной голова Наумка Зыковъ, на князя Ивана Никитина сына Дулова, да на Петра Микулина, да на ихъ крестьянъ деревни Дониловой на Селива Михайлова сына Серегина, да на Кирила Ерова и на всѣхъ ихъ людей и крестьянъ. Дѣалось, государь, въ нынѣшнемъ 137 году, Сентебря въ 24 день: послалъ, государь, я государя своего Василья Петровича изъ вотчины села Кузминска кобацкихъ и томоженныхъ цѣловалниковъ покупати на кобацкой обиходъ ржи и меду и хмелю, Онтошку Карпова да Кленку Левонтьева, а съ ними было денегъ 50 рублевъ съ полтиною, а подъ ними, государь, было двѣ лошеди; и какъ, государь, они будутъ на Богословскомъ поли, и тотъ, государь, князь Иванъ Дуловъ да Петръ Микулинъ съ своими людми и со крестьяны ихъ достигли и учали ихъ бить и грабить, и того, государь, Кленку государя моего съ казенными денгоми взяли; а того цѣловалника и тѣ двое лошадей изъ подъ нихъ взяли, да на немъ, государь, платья зипунъ бѣлъ новъ, да кофтанъ бораней новъ, да щапку лазореву, подъ нею лисица, да опояску съ ножи угорскими, да на немъ, государь, его денегъ было три рубли съ полтиною; а товаришъ его Онтошка Карповъ ушелъ на лѣсъ душею да тѣломъ весь ограбленъ; и того, государь, государя моего крестьянина Кленку дѣли невѣдама гдѣ. Милосердый государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи, смилуйся, вели, государь, мое челобитье и явку записать.

На оборотѣ: 137, Ноября въ 6 день, подалъ явку Осипъ Бровинъ.

№ 249.

Явка крестьянъ князя Никиты Мезецкаго, о боѣ ихъ и грабежѣ у нихъ денегъ и одежды крестьянами помѣщика Ивана Благово. 1629, іюня 14.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи, бьютъ челомъ и являютъ князь Микиты Михайловича Мезецкого села Костентиновского крестьянишка Ивашка Семеновъ сынъ Тарасова, да Анашка Афремовъ сынъ, да Гаврилка Денисовъ сынъ Сопунова, Резанского уѣзда Пониского стану деревни Вакиной, на Ивановыхъ крестьянъ Блогова, на Горасима Степанова сына Пекина, да на Тита да на Дмитрея Негодяевыхъ, да на Андрея Скворцова, да на Родивона Горасимова сына Ермокова, да на Якова Торасова сына, да на Саву Назарьева сына съ товарищи. Дѣелось, государь, въ нынѣшнемъ въ 137 году, на пятой недѣли по Велицѣ дни, въ воскресенья: послалъ, государь, съ нами приказной человѣкъ государя нашего оброчныхъ денегъ къ Москвѣ 50 рублевъ съ четвертію, и тѣ, государь, Ивановы крестьяне Блогова, кои въ сей явки имены

писаны, съ своими товарищи, подмѣте насъ въ селѣ Федякинѣ, учали бить и грабить, и тѣ, государь, оброчныя денги государя нашего сняли; да съ мене Ивашка сняли зипунъ сермяжной, цѣна зипуну 30 алтынъ безъ гривны, да шапку сняли лозореву съ пухамъ, цѣна полтина, да кушакъ взяли, цѣна полполтины, да моихъ денжонакъ сняли съ мене 4 рубли, а меня Ивашку, бивъ, замертва покинули и руку переломили на двоя, а мене Анашку били на смерть и нонѣ лежу въ концѣ животѣ; а съ мене сняли зипунъ сермяжной, цѣна, государь, зипуну 30 алтынъ безъ полугривны, да шапку взяли черчату съ пухамъ, цѣна шапки 20 алтынъ, да кушакъ 2 гривны, да съ мене жъ сняли 3 рубли денегъ, а мене Гаврилка билъ Титъ Негодяевъ въ нынѣшнемъ же въ 137 году на раньи временной пятницы, а съ мене снятъ зипунъ сермяжной, цѣна зипуну 30 алтынъ, да съ мене же денегъ снялъ 10 рублевъ, ходилъ на Бѣломутъ купить лошеди. И всего, государь, съ насъ взяли тѣ Ивановы крестьяне Блогова, кои въ сей явки имены писаны, съ своими товарищи денегъ и платья на 70 рублевъ съ рубломъ на десеть алтынъ съ полугривною. илосердый государь царь и великій князь ихайла Өеодоровичъ всея Руси, вели наша челобитья и явку записать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Дана явка Іюня въ 14 день.

№ 250.

Явка Богдана Рѣшетова о поджогѣ его дома помѣщикомъ Өедоромъ Микулинымъ. 1631, Сентября.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ халопъ твой Богдашка Васильевъ сынъ Рѣшатовъ на Өедара Алексѣева сына Микулина и на его людей, на Евсика да на Зотку, въ томъ: нынѣшняго, государь, 140 году, Сентября канунъ Никитина дни, въ начи, пришодъ, государь, тотъ Өедка съ людми своими, дваришка у меня выжахъ, а ва дворѣ у меня холопа твоего пагарѣли харомы всѣ безъ остатку, а въ харомахъ пагарѣли Божья миласердья и вся служба и служиваи запаси, хлѣбъ малоченай и всякоя живатія и всякое пасудье, мѣдяное и алавено и деревеное, и все платье и всѣ маи живаты и статки пагарѣли отъ его Өедарова пажоги и отъ его людей. Милосердый государь царь и великій князь Михайла Өедаровичь всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, челобитья и явку маю записать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

№ 251.

Явка помѣщика Даніила Иванчина объ убійствѣ у него сына и о разбойническомъ на его домъ наѣздѣ князя Стєпана Крапоткина. 1640, Октября 28.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твой Данилко

Ивончинъ на князя Стефана князь Петрова сына Крапоткина, да на Ондрея Григорьева сына Ивончина, да на его крестьянина на Филку: тотъ князь Стефанъ пріѣзжаетъ къ тому Ондрею и крестьянину его къ Филки воровски, изживаючи меня холопа твоего съ твоего царского жаловонья, съ моей вотчины и помѣстейца: въ прошломъ, государь, во 148 году, тотъ князь Стефанъ, конунъ Рожества Христова, стоялъ подъ дорогою межъ села Новоселокъ и межъ моей деревнишки Ивончинъ; и мой, государь, сынишка Микифорко ѣздилъ купить лошеди въ село въ Новоселки, и тотъ князь Стефанъ дождался моего сынишко подъ дорогою, и убилъ и ограбилъ, и грабежу, государь, взялъ 5 рублевъ. Да въ нынѣшнемъ, государь, въ 149 году, съ Ивана Богослова дни, въ ночѣ, тотъ князь Стефанъ пріѣзжалъ ко мнѣ розбоемъ со многими людми, и взялъ у меня съ двора корову да быка; и я холопъ твой вопилъ розбоемъ; и сябрь мой Ондрей Ивончинъ, норовя, государь, тому вору, малчалъ; и пріѣзжаючи, государь, къ тому Ондрею и крестьянину его Филки хвалется на меня убойствомъ и подметомъ и пожогою и всякими лихими дѣлы. Милосердый государь царь и великій князь Михайла Ѳеодоровичь всея Русіи, пожалуй, государь, меня холопа своего, вели, государь, мое челобитья и явку записать. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: 149, Октебря въ 28 день, подалъ явку въ монастырѣ Ивана Богослова игумену Нифонту съ братьею Данило Иванчинъ.

№ 252.

Явка архимандрита Солотчинскаго монастыря Митрофана съ братьею, о насильственномъ правежѣ съ монастырскихъ крестьянъ промытныхъ денегъ стремяннымъ конюхомъ Ѳедоромъ Сушавымъ и подьячимъ Яковомъ Черкашениновымъ. 1643, Декабря 6.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи, біютъ челомъ и являютъ твои государевы богомольцы, Салотченского монастыря архимаритъ Митрофанъ да келарь старецъ Восьянъ съ братьею, Переславля Резанского конюшенной избы на стремяннова канюха на Ѳедора Дмитреева сына Сушава, а прозвище Натолико, да на подьячева на Якова Ларивонова сына Черкашенина. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 152 году, посылаютъ они стрѣлцовъ съ наказными памятми и съ росписми по нашихъ монастырскихъ служекъ и крестьянъ изъ промытныхъ денегъ въ лошеди на продажи, поклепавъ насъ напрасна, для своихъ бездѣльныхъ корыстей, что будта наши монастырскія служки и крестьянишка лошади продаютъ и мѣняютъ, а у нихъ въ конюшенной избѣ не писаваютъ; а наши монастырскія служки и крестьянишка, какъ лучится лошеди купить и замѣнять, и они въ конюшенной избѣ въ книги записаваютъ, а безъ записки наши служки и крестянишка ни продаютъ ни мѣняютъ. А въ прошламъ, государь, въ 151 году, гнѣвамъ Божіимъ, лошади померли, и тотъ Ѳедоръ

Сушавъ да подьячей Яковъ своими затѣйкоми называютъ тѣ лошеди продажными лошедми, и праветъ съ тѣхъ лошедей мертвыхъ промыты напрасна, и отъ тѣхъ напрасныхъ продажъ и убытковъ наши монастырскія служки и крестьянишка въ конецъ погибли. Милосердый государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ богомольцавъ своихъ, вели наша челобитья и явку записать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 152, Декабря въ 6 день, дана явка Богословского монастыря игумену Тихану съ братьею.

№ 253.

Явка человѣка помѣщика Ѳедора Ляпунова Степана Борисова, о боѣ и грабежѣ наемныхъ плотниковъ и крестьянъ, строившихъ въ с. Срезневѣ церковь, сыномъ и крестьянами Василія Беклемишева, по приказанію сего послѣдняго. 1644, Мая 18.

Подлинникъ принадлежитъ Рязанской Духовной Семинаріи.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ и являетъ Ѳедоровъ человѣкъ Григорьевича Лепунова Степанко Борисовъ на Василья Семенова сына Беклемишева, да на сына его на Ивана, да на человѣка его на Петра Томилова сына Соболева, да на старосту на Семена Иванова сына и на всѣхъ его Васильевыхъ крестьянъ села Срезнева и деревни Борзникова. По благословенію, государь, архіепискупа Моисея Резанского и Муромского, и по обѣщанію государя моего Ѳедора Григорьевича, въ Переславскомъ уѣздѣ Резанского въ Перевитскомъ стану въ селѣ Срезневѣ, на твоей государевѣ церковной землѣ, розныхъ помѣщиковъ и вотчиниковъ въ приходѣ почели была строить новую церковь, три престола: пречистые Богородицы, да Николы чюдотворца, да благовѣрного князя Ѳедора Смоленского и Ярославского, наемные плотники десять человѣкъ, да съ ними же подмогали государя моего Ѳедора Григорьевича люди Климка Левонтьевъ съ дѣтми съ Гришкою да съ Ермочкомъ да съ Лукашкою, да крестьяне государя моего Митка Горасимовъ да Гришка Васильевъ, да Куземко Ивановъ, да Ивашко Марковъ, да Ивашка Степановъ, да Симонка Степановъ, да Ѳедка Ѳедотовъ, да Якушка Никоновъ, да Мишка Марковъ; и въ нынѣшнемъ, государь, во стѣ пятдесятъ второмъ году, Маія въ 3 день, присылалъ онъ Василей въ то село Срезнево къ той церквѣ сына своего Ивана и человѣка и старосту и крестьянъ, и велѣлъ тѣхъ государя моего людей и крестьянъ и наемныхъ побить и пограбить; и тотъ сынъ его Иванъ съ человѣкомъ и старостою и со крестьяны тѣхъ государя моего людей и крестьянъ, которые въ сей явки имены писаны, и наемныхъ плотниковъ побили и переграбили, а бивъ пометали замертво; а грабежемъ, государь, взяли у тѣхъ государя моего людей и у крестьянъ и у наемныхъ плотниковъ лошедей и денегъ и топоровъ и всякой плотнишной спасти и платья и всякой рухледи на четыреста рублевъ; а которой лѣсъ былъ готовленъ на церковное строенья, бревна и доски и тесъ, и то все посвозили. Ми-

лосердый государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня, вели, государь, мое челобитье и явку записать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Подана явка Мая во 18 день.

№ 254.

Отписки Тобольскихъ воеводъ царю Михаилу Ѳедоровичу о путяхъ сообщенія изъ Мангазеи на Русь. — Царскія грамоты означеннымъ воеводамъ, о принятіи мѣръ, чтобы Нѣмецкіе люди не узнали дороги въ Сибирь, для чего объявить торговымъ и промышленнымъ людямъ, чтобы они съ Нѣмецкими людьми не торговали. 1616, Февраля 6 — 1624 Іюня *).

Современные списки означенныхъ отписокъ и грамотъ писаны тетрадью, въ 4-ку, на 126 листахъ. По листамъ скрѣпа: *Діакъ Степанъ Уготцкой*. Въ концѣ грамотъ и отписокъ: *Справилъ подьячей Савинко Кляпиковъ*. Въ подлинной рукописи отписки воеводъ вплетены особо отъ царскихъ грамотъ. Передъ ними слѣдующее заглавіе: *Списки съ отписокъ. каковы отписки посланы ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, о морскомъ ходу, что съ большого моря въ Мангазею и изъ Мангазеи на Русь, въ 124, и во 125 и 127.* На оберткѣ рукописи, позднѣйшимъ почеркомъ, написано заглавіе: *Списки съ государевыхъ грамотъ и съ отписокъ изъ Мангазеи о морскомъ ходу, съ 1616 по 1619.*—Принадлежитъ Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Портфели Миллера, № 542).

I. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Ивашко Куракинъ, Гришка Бочуринъ, Ивашко Булыгинъ, челомъ бьютъ. Сказывалъ намъ холопемъ твоимъ пріѣзжей торговый человѣкъ Двинянинъ Кондрашка Куркинъ: въ прошломъ де, государь, во 118 году были они въ Мангазеѣ, и изъ Мангазеи пришли на Енисею къ Николѣ на Туруханъ, и поговоря съ товарыщи своими съ торговыми людми съ Двиняны же съ Осипкомъ Щипуновымъ съ товарыщи, сдѣлавъ кочи, пошли на промыслъ въ Пясиду рѣку и шли внизъ по Енисеѣ до енисейского устья четыре недѣли, и пришли на енисейское устье о Петровѣ заговѣньѣ, и устье енисейское занесло изъ моря льдомъ, а ледъ давной, ни о которую пору не изводитца, въ толщену сажень тридцети и больши. А падетъ де Енесея въ морскую губу, а губа морская того же студеного (моря), которымъ ходятъ Нѣмцы изъ своихъ земель караблями къ Архангильскому городу, и проѣздъ съ моря къ енисейскому устью есть. И стояли они на енисейскомъ устьѣ недѣль съ пять, потому что изъ рѣки въ губу за льдомъ проѣхать немочно, былъ безпрестани вѣтръ съ сиверу, и хотѣли были назадъ воротитца; да какъ потянулъ полуденной вѣтеръ, и тѣмъ вѣтромъ ледъ изъ устья отнесло въ море, и въ тѣ поры де и большими караблями изъ моря въ Енесею пройти мочно; а Енисея де глубока, караблями ходить по ней мочно жъ, и рѣка угодна, боры и чорной лѣсъ и пашенные мѣста есть, и рыба въ той рѣкѣ всякая такова жъ, что въ Волгѣ, и твои государевы сошные и промышленные люди на той рѣкѣ живутъ многіе. И отнесло де, госу-

*) См. примѣчаніе къ этому № въ концѣ тома.

дарь, ледъ отъ устья въ море полуденнымъ вѣтромъ однѣмъ днемъ. А какъ, государь, рѣка и море прочистилося, ледъ отнесло въ море, и они де выѣхали изъ Енисея и поворотили вправо и шли подлѣ берегъ губою два дни, да выѣхали въ рѣку въ Пясиду, а Пясида въ море падетъ своимъ устьемъ. А какъ де, государь, ледъ былъ въ Енисеѣ, и въ тѣ поры ледъ былъ и въ Пясидѣ, а какъ изъ Енисеи ледъ въ море унесло, и въ тѣ поры ледъ и изъ Песиды вынесло. Да намъ же холопемъ твоимъ сказывалъ Нѣмчинъ, которой, по твоему государеву указу, присланъ въ прошломъ во 122 году, Сава Француженинъ: тому де лѣтъ съ семь ходили Галанскіе Нѣмцы караблями моремъ къ Мангазеѣ, а хотѣли пройти въ Енисею, и пришли де того же лѣта къ себѣ назадъ; а сказывали, что де лѣто было сиверно, льдомъ ихъ въ Енисею не пропустило, а только де дождались полуденного вѣтру, и имъ бы де въ Енисею пройти было мочно. Да намъ же холопемъ твоимъ сказывали тотъ же торговой человѣкъ, которой сказывалъ про енисейскую дорогу Кондрашка Куркинъ *), да тоболской стрѣлецъ Кондрашко Корела, что дей отъ Архангильсково города въ Мангазею по вся годы ходятъ кочами многіе торговые и промышленые люди со всякими нѣмецкими товары и съ хлѣбомъ, а поспѣваютъ моремъ въ Карскую губу отъ города въ двѣ недѣли, а изъ Карскіе губы въ Мутную рѣку вверхъ до волоку ходятъ пять денъ, а волокомъ итти и кочи таскать версты съ полторы, а переволокшися волокъ, спуститца кочами въ Зеленую рѣку и итти на низъ четыре днища, а изъ Зеленые рѣки въ рѣку въ Тазъ, а Тазомъ въ Мангазею, а отъ Мутные де рѣки всего до Мангазеи ходу двѣ недѣли. Да стрѣлецъ же Кондрашка сказывалъ: видѣлъ де онъ въ прошлыхъ годѣхъ на Оби, ѣдучи въ Монгазею, до завороту, корабельную доску, а чаетъ, што розбило корабль; а устья де, государь, Обсково нихто не знаетъ, розлилась на многіе мѣста, и островы частые и мелко добрѣ, не токмо большимъ судномъ, кораблемъ или кочами ходити, и мелкими судами ходить немочно. Да мнѣ холопу твоему Ивашку Куракину сказывалъ, встрѣтясь со мною на дорогѣ, Степанъ Забѣлинъ: сказывали де ему въ Монгазеѣ промышленые люди, что де ихъ у Архангелского города Нѣмцы наимовали въ вожи, чтобъ ихъ провесть въ Монгазею, и они де безъ указу вести ихъ не смѣли. И мы холопи твои, по той ихъ сказкѣ, въ Монгазею и въ Енисею проходу чаемъ нѣмецкихъ торговыхъ людей, потому что рѣка Енисея угодна, рыбы въ ней много, а живутъ по ней пашенные Тотаровя, и звѣрь по ней дорогой, а рѣка Енисея отъ Сибирскихъ городовъ отдалѣла, а имъ ходить съ нѣмецкими товары податно; а поспѣть де отъ Архангелского города въ Монгазею недѣли въ полпяты мочно. И по тѣмъ, государь, роспроснымъ рѣчамъ, послали мы холопи твои въ Монгазею наскоро тоболского стрѣлца Гришку Богданова, пожаловавъ его твоимъ государевымъ жалованьемъ, а велѣли ему итти на лыжахъ въ Сургутъ, а изъ Сургута въ Мон-

*) Ниже онъ названъ: *Курочкинъ*.

газею. А къ Воину, государь, Новокщенову въ Монгазею мы холопи твои писали: какъ аже дастъ Богъ ледъ вскроетца и рѣки пройдутъ, и онъ бы послалъ на енесейское устье служилыхъ и промышленыхъ людей, сколько человѣкъ пригоже, а велѣлъ енисейского устья розсмотрить, льдомъ его не занесло ли; будетъ занесло, и онъ бы велѣлъ подождать, полуденнымъ вѣтромъ ледъ изъ Енесеи вычиститъ ли или нѣтъ; а промышленыхъ бы и торговыхъ всякихъ людей, которые часто живутъ на Енесеѣ, роспросили накрѣпко: по вся ли годы ледъ изъ енисейского устья вѣтромъ розноситъ или не всегды, и проходить въ Енисею съ моря караблями и иными судами мочно ли. А про то бъ торговымъ и промышленымъ всякимъ людемъ заказалъ накрѣпко, чтобъ Нѣмцомъ въ Монгазею дорогъ не указывали ни на которые мѣста; а будетъ Нѣмцы съ торги и придутъ на Енисею или въ Монгазею, и имъ съ ними торговать не велѣлъ; а будетъ мочно ихъ которыми (мѣрами) взяти въ городъ, и мы ихъ держать велѣли въ городѣ въ Монгазеѣ до твоего государева указу. А буде, государь, тѣ оба ходы провѣдаютъ Нѣмцы и учнутъ приходить въ Монгазею многими кочами и корабли, и о томъ вели намъ холопямъ своимъ свой государевъ указъ учинить: велѣть ли имъ торговать, и отъ Архангельского города торговымъ и всякимъ промышленымъ людемъ на тѣ дороги въ Мангазею, а изъ Мангазеи къ городу съ товары и со всякимъ промысломъ ходить ли? Да буде, государь, твой государевъ указъ будетъ, что торговымъ людемъ ходити отъ Архангельского города съ товары и съ запасы въ Монгазею, ино, государь, мочно и твои государевы запасы въ Монгазею посылати отъ Соли-Вычеготцкіе и съ Устюга рѣками Вычегдою и Двиною, а изъ Двины моремъ на Карскую губу и на Мутную рѣку, потому: волоки, по сказкѣ Кондрашки Курочкина да Кондрашки Корелы, всего полторы версты, а то все водяной ходъ и близокъ отъ Архангельского города, поспѣваютъ въ Монгазею въ полпяты недѣли. А послана такова отписка ко государю къ Москвѣ съ Ѳедоромъ Яновымъ во 124 году, Февраля въ 6 день.

II. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Ивашко Куракинъ, Ивашко Булыгинъ челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои къ тебѣ къ государю напередъ сего съ тобольскимъ Литвиномъ Ѳедоромъ Яновымъ про дороги съ моря въ Монгазею, по сказкѣ Степана Забѣлина, да Колмогорца Кондрашки Курочкина, да стрѣльца Кондрашки Корелы, что ходятъ отъ Архангельского города въ Монгазею кочами торговые и промышленые люди на Карскую губу да на волокъ, а другая дорога съ моря въ енисейское устье большими судами, и что Нѣмцы наимовали вожей Русскихъ людей, чтобъ ихъ отъ Архангельского города провели въ Монгазею. И послѣ, государь, того сказывалъ намъ холопемъ твоимъ Колмогорецъ Еремка Савинъ: тому де лѣтъ съ семь, видѣли они у Карскіе губы копаны ямы, а сказывали имъ Самоядь, что приходили де того году на Карскую губу изъ своихъ земель на корабляхъ Нѣмцы, не заимуя Архангельского города, имали землю въ карабли; а для чего та земля

надобна, того они не вѣдаютъ. А напередъ де, государь, того годы за два, были у Карскіе жъ губы Нѣмцы, два корабля, а ни съ кѣмъ никакими товары не торговали, а для чего пріѣзжаютъ, того не вѣдаютъ, а они чаютъ того, что они для торговли мѣстъ провѣдываютъ, а подлинно не вѣдаютъ. Да тому де, государь, годы съ четыре нашли промышленые люди, идучи изъ Мангазеи къ Архангилскому городу, вправѣ на половинѣ дороги на Колгуевѣ островѣ розбитъ льдомъ корабль, а чаютъ, что было имъ итти на Карскую жъ губу, а на немъ де были двѣ пушки, и они де тѣ пушки привезли къ Архангильскому городу; да чаетъ де, государь, онъ, что и по сю пору и по вся годы Нѣмцы къ Карской губѣ пріѣзжаютъ. Да намъ же холопемъ твоимъ сказывалъ Кондрашка Курочкинъ, что Нѣмцы изъ своихъ земель по вся годы ходятъ многими карабли для промыслу на островы на Новую землю, а Новая земля стоитъ противъ енисейского устья. И по тѣмъ, государь, по прежнимъ и по нынѣшнимъ рѣчамъ, чаемъ мы холопи твои въ Монгазею и въ Енисею проходу торговыхъ Нѣмецкихъ людей; и будетъ, государь, тѣ оба ходы провѣдаютъ Нѣмцы и учнутъ приходить въ Мангазею многими кочами и корабли, и о томъ вели намъ холопемъ своимъ свой государевъ указъ учинить: велѣть ли имъ торговать? А по здѣшнему, государь, по Сибирскому смотря дѣлу, ни которыми обычаи Нѣмцомъ въ Монгазею торговати ѣздить поволить немошно; да не токмо имъ ѣздити, ино бъ, государь, и Рускимъ людемъ моремъ въ Монгазею отъ Архангилского города для Нѣмецъ ѣздить не велѣть же, чтобъ на нихъ смотря Нѣмцы дорогъ не узнали, и пріѣхавъ бы воинскіе многіе люди Сибирскимъ городомъ какіе порухи не учинили; а въ Монгазеѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ люди немногіе, стоять противъ многихъ людей некѣмъ; да и потому: только придутъ вскорѣ какіе воинскіе люди, и изъ Тобольска и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ помощи вскорѣ немочно, потому что Мангазея отъ Тобольска и отъ иныхъ Сибирскихъ городовъ отдалѣла, болшимъ погодьемъ поспѣвать изъ Тобольска недѣль въ восмь, а коли погодья живетъ мало, и ходу живетъ недѣль тринадцать и больши; а отъ Архангельского города ходъ къ Мангазеѣ близко, поспѣваютъ въ полпяты недѣли. А мочно, государь, Нѣмцомъ пройти въ Монгазею изъ своихъ земель, не заимуя Архангельского города, а у города Архангельского свѣдать будетъ про нихъ немочно. А послана такова отписка ко государю съ тобольскимъ коннымъ казакомъ съ Семейкою Неустроевымъ 124 году, Марта въ 22 день.

III. (Начала нѣтъ.)..... наимывали вожей Рускихъ людей, чтобъ ихъ отъ Архангилского города провели въ Монгазею. Да послѣ того сказывалъ вамъ Колмогорецъ Еремка Савинъ: тому де лѣтъ семь видѣли они у Карскіе губы копаны ямы, а сказывали имъ Самоѣдь, что приходили того году на Карскую губу изъ своихъ земель Нѣмцы, не заимуя Архангельского города, да имали землю въ корабли, а для чего имъ та земля надобна, того де они не вѣдаютъ. Да Еремка же Савинъ сказывалъ вамъ: тому де года съ четыре, нашли промы-

шленые люди, идучи изъ Мангазеи къ Архангельскому городу, въ-правѣ, на половинѣ дороги, на Колгуевѣ островѣ, розбитъ льдомъ корабль, а чаютъ, что было имъ итти на Карскую жъ губу, а на немъ де были двѣ пушечки, и они тѣ пушечки привезли къ Архангельскому городу, а чаютъ де они, что они пріѣзжаютъ по вся годы къ Карской губѣ. Да вамъ же сказывалъ Двинянинъ Кондрашко Курочкинъ, что Нѣмцы изъ своихъ земель по вся годы ходятъ многими корабли для промысловъ на островъ на Новую землю, а Новая земля стоитъ противъ енисейского устья, и по тѣмъ рѣчамъ чаете вы въ Монгазею и въ Енисею проходу Нѣмецкихъ людей; и намъ бы вамъ велѣти о томъ указъ свой учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бы бояринъ нашъ князь Иванъ Семеновичь отписалъ отъ себя въ Монгазею къ воеводѣ къ Ивану Биркину да къ Воину Новокщенову, а велѣлъ тотчасъ послати на енисейское устье, а въ другую сторону на Карскую губу служилыхъ и промышленыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, а велѣлъ имъ на енисейскомъ устьѣ и на Карской губѣ досмотрити мѣстъ, мочно ли въ которомъ мѣстѣ близко устья остроги поставити, чтобы къ острогамъ жилетцкимъ людемъ пашнею и сѣнными покосы и лѣсы было угодно, и про то бъ есте велѣли роспросити, какіе люди по енисейскому устью и сколь близко около енисейского устья и Карскіе губы живутъ, и которые Сибирскіе городы къ тому енисейскому устью и къ Карской губѣ ближе подошли, и сколько до которого города днищь водянова ходу или сухимъ путемъ верстъ, и будетъ водою, и какими суды, болшими или кочами; да гдѣ присмотрятъ остроги поставити, и они бы смѣтили накрѣпко, сколко къ тѣмъ острогомъ подъ пашню будетъ земли и лѣсу и сѣнныхъ покосовъ, и много ли въ тѣ остроги людей надобеть; да имъ же велѣли бы есте около тѣхъ мѣстъ версты по двѣ, и по три, и по пяти, и по шти, и по десяти, и по пятнадцати, и по двадцати, и по тридцати, и по сороку, и по пятидесяти, и по сту, и больши переписати всякихъ людей по имяномъ, чей кто сынъ и съ прозвищи, и какіе они люди, и чѣмъ промышляютъ, и къ которому городу ясакъ даютъ, и по чему ясаку даютъ, или безъясачно живутъ, да то бъ есте велѣли имъ написати въ книги подлинно порознь. Да тѣхъ же людей велѣли бы есте имъ о всемъ роспросити накрѣпко: Нѣмецкіе люди съ моря на Енисею кораблями или кочами напередъ сего прихаживали-ль торговати? и будетъ прихаживали, и съ какими товары и многіе ль люди пріѣзжали? Да кто что про то про все скажетъ, и они бы о томъ подлинно отписали и переписные тѣ книги прислали въ Тоболескъ, а изъ Тоболска тѣ отписки и переписные книги прислали бы есте къ намъ къ Москвѣ, а велѣли отдати въ Казанскомъ дворцѣ дьякомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Петру Микулину съ товарыщи. И о томъ бы есте торговымъ и промышленымъ людемъ всѣхъ городовъ и ясачнымъ Самоѣди и Татаромъ велѣли учинити заказъ крѣпкой, чтобъ Нѣмецкихъ людей на Енисею и въ Монгазею отнюдь никого ни которыми мѣрами не пропускали, и съ ними не торговали, и дорогъ имъ ни на которые мѣста не ука-

зывали, и торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей изъ Монгазеи на волокъ и на Карскую губу на Пустоозеро и къ Архангельскому городу пропускати не велѣли, а велѣли ихъ отпускати изъ Монгазеи на Березовъ и на Тоболескъ. А будетъ кто учнетъ съ Нѣмецкими людьми торговати, или дороги указывати, или торговые люди учнутъ впередъ ходити изъ Монгазеи на волокъ на Новую землю, и на Карскую губу, на Пустоозеро, и къ Архангельскому городу, или не заимуя Архангельского моремъ, а не на Березовъ, мимо нашего указу, и тѣмъ людемъ быти отъ насъ въ великой опалѣ и въ казни. А въ Монгазейской городъ къ воеводѣ къ Ивану Биркину да къ Воину Новокщенову о томъ отъ насъ писано жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124, Іюня въ 25 день. А подлинная государева грамота, за приписью діяка Петра Микулина, прислана въ Тоболескъ во 125 году, Октября въ 19 день, съ Ондрюшкою Шарыкинымъ.

IV. Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Руси, холопи твои Ивашко Куракинъ, Ивашко Булыгинъ челомъ бьютъ. Сказываютъ, государь, намъ, пріѣзжая изъ Монгазеи, служилые и торговые люди, которые бывали въ Песидѣ, Колмогорецъ Пятой Максимовъ съ товарыщи, что противъ песицкого устья на морѣ островъ, отъ устья верстахъ въ пятинатцети, а проѣхати къ тому острову, выѣхавъ изъ енисейского устья, коли живетъ полуденной вѣтръ, мочно; а люди де на немъ живутъ ростомъ невелики, называютъ ихъ Няромзою. А которые де Рускіе люди напередъ ихъ на томъ острову мимоѣздомъ бывали, и тѣ де людишка, для своей худобы, отъ людей бѣгаютъ; а только де ихъ поискать нарокомъ, и ихъ де сыскать и подъ твою государеву руку привесть мочно. И мы холопи твои писали въ Монгазею къ Ивану Бир(ки)ну да къ Воину Новокщенову, чтобъ они про тотъ островъ и про людей роспросили въ Мангазеѣ всякихъ людей: какіе люди на томъ острову живутъ, и чѣмъ промышляютъ, и какой у нихъ звѣрь? а роспрося, какъ аже дасть Богъ ледъ вскроетца, послали бъ на тотъ островъ служивыхъ и промышленыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, а велѣли имъ до того острова доѣхать; а какъ пріѣдутъ, и имъ бы, изыскавъ тѣмъ людемъ толмача, и роспрося, велѣти ихъ приводити подъ твою государеву царскую высокую руку всякими мѣрами; а чѣмъ они промышляютъ и какой у нихъ звѣрь или иные какіе товары, и что на томъ острову угодей, и то имъ велѣли описати, а описавъ, будетъ мочно, взяти бъ у нихъ въ Мангазею къ твоему государеву жалованью и для закладу лутчихъ людей, сколко человѣкъ пригоже. А какъ къ нимъ изъ той посылки служилые и промышленые люди въ Монгазею придутъ и что въ той посылкѣ сдѣлаетца, и они бъ о томъ отписали къ намъ въ Тоболескъ. А какъ Иванъ и Воинъ къ намъ о томъ отпишутъ, и мы холопи твои о томъ отпишемъ къ тебѣ къ государю. А послана такова отписка ко государю съ Григорьемъ Шанскимъ въ 125 году, Ноября въ 17 день.

V. Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь,

въ Тобольской городъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Семеновичю Куракину, да діяку нашему Ивану Булыгину. Въ прошломъ во 124 году, Маія въ 30 день, писали вы къ намъ про дороги съ моря въ Монгазею, что ходятъ отъ Архангильского города въ Монгазею кочами торговые и промышленые люди на Карскую губу на волокъ, а другая дорога съ моря въ енисейское устье болшими судами, и что Нѣмцы наимывали вожей Руских люден, чтобъ ихъ отъ Архангельского города провели въ Монгазею..... *) И въ нынѣшнемъ во 126 году, Декабря въ 9 день, писали къ намъ изъ Монгазеи воевода Иванъ Биркинъ да Воинъ Новокщеновъ: въ прошломъ де во 124 году, весною, какъ ледъ скрылся, посылали они изъ Монгазейского города на енисейское устье провѣдывати морского ходу тобольского стрѣльца Мишку съ товарищи, и Мишка де съ товарищи, съ енисейского устья пріѣхавъ въ Монгазею, въ роспросѣ имъ сказывали: смотрѣли де они на морѣ и не могли досмотрити, гдѣ бы за льдомъ вода объявилась, и юртовъ никакихъ не видали, и лѣсъ никакой подлѣ моря не ростетъ; и какъ де потянулъ вѣтръ съ моря, и на нихъ пришла стужа и обмороки великіе, свѣту не видѣли, и они де, поднявъ парусъ, побѣжали назадъ вверхъ по Енисеи, и бѣжали до Туроханскаго зимовья парусомъ, днемъ и ночью, двѣ недѣли, а людей никакихъ у енисейского устья и на Карской губѣ не видали. А какъ съѣхались въ Монгазею съ промысловъ торговые и промышленые всякіе люди, и они де Иванъ Биркинъ да Воинъ Новокщеновъ про тотъ морской ходъ тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей роспрашивали. А въ роспросѣ розныхъ городовъ торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ людей, сто семдесять человѣкъ, сказали, по нашему крестному цѣлованью: отъ Архангельского де города, изъ Колмогоръ, и съ Пенеги ходятъ они въ Мангазею на Кулуйское устье, и на Канинъ носъ, и мимо Колгуевъ островъ, и мимо Руской и Меденской завороты, и Югорскимъ шаромъ мимо мѣстной островъ, и на Карскую губу въ Мутную рѣку, черезъ сухой волокъ на Зеленую рѣку и въ Обь, да въ тазовское устье, а ходятъ въ малыхъ кочахъ; а черезъ сухой волокъ суды волочатъ на себѣ; а въ енисейское устье малыми или большими кочами моремъ изъ двинского устья сами не бывали, и изъ начала про ходоковъ Рускихъ и никакихъ иныхъ людей не слыхали. А въ прежніе де годы, блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, ходилъ Москвитинъ Лука гость съ товарыщи провѣдывати обского устья тремя кочи, и тѣ де люди съ великіе нужи примерли, а осталось тѣхъ людей всего четыре человѣка; и то де они слыхали, что отъ Мутные рѣки и до обского устья и къ енисейскому устью моремъ непроходимые злые мѣста отъ великихъ льдовъ и всякіе нужы. А кого де Рускихъ людей отъ Архангилского города Нѣмцы въ вожахъ наимывали, и про то они не слыхали, и у Карскіе губы кораблей нѣмецкихъ не видали; а то де всѣ они подлинно вѣ-

*) За симъ тоже, что въ актѣ III. См. столб. 1056—1059

даютъ, что у Архангилского города Нѣмцы въ корабли землю и каменье кладутъ для грузу. А что де промышленые люди на Кулгуевѣ островѣ нашли льдомъ розбитъ корабль, и про то они слышали; и двѣ пушечки съ того корабля Мезенецъ Шестачко Ивановъ да сынъ его Ортюшка привезли къ Архангилскому городу. А тотъ Кулгуевъ островъ стоитъ на морѣ, ходу до Архангилского городу два дни водянымъ путемъ, а съ мангазейскимъ устьемъ розошлось далече. А отъ Двины до Мутные рѣки ходу въ Монгазею съ Петрова заговѣнья, да къ устью Мутные рѣки приходятъ на Успеньевъ день и на Семенъ день, а коли де Богъ не дастъ пособныхъ вѣтровъ и время опоздаетъ, и тогда всѣ кочи ворочаются въ Пустоозеро; а коли захватитъ на Мутной или на Зеленой рѣкѣ поздное время, и на тѣхъ рѣкахъ замерзаютъ, а животишка свои и запасы мечутъ на пустѣ, а сами ходятъ на лыжахъ въ Березовской уѣздъ на Обдоръ, а съ Обдора на Березовъ; а болшими де судами ходити немочно отъ великихъ непроходимыхъ льдовъ; а Мутною рѣкою и черезъ сухой волокъ и на Зеленую рѣку суды волочатъ они на себѣ, и отъ того де мѣста ходятъ они отъ великіе нужные мелкіе воды тѣми рѣками недѣль шесть и семь. Да въ роспросѣ же торговыхъ людей три человѣка сказали: ходятъ де они на Новую землю изъ Кулуского устья на Канинъ носъ, на Глубникъ, и съ Канина носа къ Новой земли ходъ межу сѣверомъ и полунощникомъ, и караблей де на Новой земли не видали; а та де Новая земля лежитъ противъ Мурманскіе стороны, а не къ Мангазейской земли и не къ енисейскому устью. А по Новой земли ходятъ до Максимкова, а приходятъ къ тому мѣсту на Успеньевъ день и на Семенъ день, а далѣ де того по Новой земли нельзѣ бывати, великихъ ради непроходимыхъ льдовъ, а та де Новая земля невѣдома островъ, невѣдома матерая земля. А съ монгазейскую сторону отъ енисейского устья ходаковъ съ моря изначалу не бывало, отъ великихъ льдовъ проходу нѣтъ. А Нѣмецкихъ людей съ моря на Енисею кораблями и кочами про проходъ не слыхали. А Еремка Савинъ, которой про морской ходъ сказывалъ вамъ въ Тобольску, въ роспросѣ въ Мангазеи сказалъ: съ моря де приходу въ обское и въ енисейское и въ песидское устье не знаетъ, а слыхалъ де онъ ото многихъ людей, что въ енисейское и въ песидское и въ обское устье кораблями и кочами ходить съ моря немочно, потому что лды стоятъ вѣковые и острова противъ песидцкого устья на морѣ и приходу Нѣмецкихъ людей въ Монгазею и въ Енисею не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. А тебѣ боярину нашему князю Ивану Семеновичю сказывалъ про Карскую губу, что слышалъ онъ отъ Самоѣди: были де Нѣмецкіе люди въ Карской губѣ и съ берегу де возили землю на карабли, а грузили тою землею карабли; а того де онъ Еремка тебѣ боярину нашему князю Ивану Семеновичю не сказывалъ, что чаетъ онъ по вся годы Нѣмецкихъ людей приходу въ Карскую губу. Да Иванъ же Биркинъ да Воинъ Новокщеновъ писали къ намъ и прислали торговыхъ и промышленыхъ людей всѣхъ городовъ, которые ходятъ для торговъ своихъ и промысловъ въ Монгазею, челобитную, за отцовъ ихъ

духовныхъ и за ихъ руками, а въ челобитной ихъ написано, чтобы намъ ихъ пожаловать, велѣти имъ изъ Монгазеи къ Руси и въ Монгазею съ Руси ходити поволить болшимъ моремъ и черезъ Камень по прежнему, чтобы имъ впередъ безъ промысловъ не быть, а нашей бы соболиной казнѣ въ ихъ безторжищѣ и безпромыслу въ десятой пошлинѣ убытку не было. И мы торговыхъ и промышленыхъ людей всѣхъ городовъ, которые ходятъ для торговъ своихъ и промысловъ въ Монгазею, пожаловали, велѣли имъ ходити съ Руси въ Монгазею, а изъ Монгазеи на Русь болшимъ моремъ и черезъ Камень по прежнему, потому что въ сыску въ Монгазеи многихъ городовъ торговые и промышленые люди сказали, что изъ двинского устья моремъ въ енисейское устье болшими и малыми кочами сами не бывали и изначала про ходоковъ Рускихъ и никакихъ иныхъ людей не слыхали; а то де они слыхали, что отъ Мутные рѣки и до обского устья и къ енисейскому устью моремъ непроходимые злые мѣста отъ великихъ лдовъ и всякіе нужи, а у Карскіе де губы караблей нѣмецкихъ не видали, и съ моря на Енисею кораблями или кочами про проходъ Нѣмецкихъ людей не слыхали, и на Карскую губу за болшимъ лдомъ ѣздити немочно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бы бояринъ нашъ князь Иванъ Семеновичь отписалъ отъ себя въ Монгазею къ воеводѣ къ Петру Волынскому, а велѣлъ ему изъ Монгазеи торговыхъ и промышленыхъ всякихъ людей всѣхъ городовъ, которые нынѣ въ Монгазеи, отпущати къ Руси болшимъ моремъ и черезъ Камень, а съ Руси въ Монгазею велѣлъ ходити торговымъ и промышленымъ людемъ со всякими товары потомужъ болшимъ моремъ и черезъ Камень по прежнему, какъ напередъ того ходили. А то велѣли ему беречи накрѣпко и торговымъ и промышленымъ всякимъ людемъ велѣлъ приказывати, чтобы они съ Нѣмецкими людми въ Монгазею не ходили и ихъ не пропущали и съ ними, опричь Архангельского города, не торговали, и дорогъ имъ ни на которые мѣста въ Монгазею не указывали, и жили бы въ Монгазеѣ съ великимъ береженьемъ неоплошно. А будетъ которыхъ городовъ торговые и промышленые люди учнутъ съ Нѣмецкими людьми въ Монгазею ѣздити, или съ ними торговати, или въ Монгазею кто Нѣмецкимъ людемъ дорогу укажетъ, и тѣмъ людемъ отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ смертной казни. А однолично бъ тебѣ о томъ велѣти учинить заказъ крѣпкой. А во всемъ мы въ томъ морскомъ монгазейскомъ ходу положили то дѣло на тебя боярина нашего на князя Ивана Семеновича; и ты бы всякое наше дѣло дѣлалъ въ Сибири, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы нашему дѣлу было прибылнѣе и порухи никоторые въ нашемъ дѣлѣ не было. А что Колмогорецъ Еремка Савинъ сказывалъ тебѣ про Нѣмецкихъ людей, что чаетъ онъ по вся годы Нѣмецкихъ людей приходу въ Карскую губу, а въ Монгазеи воеводѣ Ивану Биркину да Воину Новокщенову тотъ же Еремка говорилъ: того де онъ тебѣ не сказывалъ, что чаетъ онъ по вся годы Нѣмецкихъ людей въ Карскую губу, и ты бъ того Еремку велѣлъ за то бити батоги нещадно, чтобы на то смотря инымъ было непо-

вадно воровствомъ смуту затѣвать, и впередъ бы еси такимъ воромъ ни въ чемъ не вѣрилъ, а дѣлалъ всякіе наши дѣла, смотря по тамошнему дѣлу, колко милосердый Богъ помочи подастъ. Да что въ Сибирскихъ городѣхъ какіе дѣла учнутца впередъ дѣлати, или будетъ что впередъ про морской ходъ объявитца, и вы бы о всемъ писали къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣли отдавати въ Казанскомъ дворцѣ боярину нашему князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому, да діякомъ нашимъ, Өедору Опраксину, да Богдану Губину, да Ивану Шевыреву, чтобы намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7126, Февраля въ 16 день. А подлинная государева грамота, за приписью діака Богдана Губина, прислана въ Тоболескъ во 126 году, Іюля въ 30 день, съ Иваномъ Дурынею.

VI. Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тоболской городъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Семеновичю Куракину, да діяку нашему Ивану Булыгину. Въ прошломъ во 126 году, Февраля въ 27 день, послана къ вамъ наша грамота и изъ Монгазеи сыскные и роспросные рѣчи Сибирскихъ городовъ служилыхъ и торговыхъ и пріѣзжихъ торговыхъ и промышленыхъ людей про дорогу съ моря въ Монгазею, что ходятъ торговые люди отъ Архангилского города въ Монгазею на Карскую губу на волокъ съ тобольскими служилыми людьми съ Павлиномъ Выходцовымъ да съ Богдашкомъ Аршинскимъ; а велѣно тебѣ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Семеновичю отписати отъ себя въ Монгазею къ воеводѣ къ Петру Волынскому....*) И въ нынѣшнемъ во 127 году, Октября въ 25 день, писали есте къ намъ, что торговые люди съ товары своими ѣздятъ въ Сибирскіе городы всѣ мимо Тоболескъ, болшой де ихъ проѣздъ съ Выми черезъ Камень на Березовъ, а съ Березова не займуя Тоболска, въ Сургутъ, въ Томскъ **), а воеводы къ вамъ изъ тѣхъ городовъ о томъ не пишутъ, а толко бы писали, и вы чаете сверхъ ихъ прежнихъ смѣтныхъ списковъ намъ великіе прибыли, и намъ бы о томъ велѣти указъ свой учинити. А на Москвѣ въ Казанскомъ дворцѣ боярину нашему князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому, да діякомъ нашимъ Өедору Опраксину да Богдану Губину, князь Петръ Горчаковъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Сибирѣ въ Березовѣ городѣ блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Өедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи тому съ двадцать съ пять лѣтъ, а шелъ онъ въ Сибирь на Березовъ городъ, не займуя Верхотурья и Тобольска, отъ Соли отъ Вычегодцкой на Еринской городокъ, а съ Еринского на Вымь, съ Выми на Турью, а съ Турьи на Печеру, а съ Печеры черезъ Камень на Березовъ, а какъ де онъ былъ на Березовѣ, и до него и при немъ торговые всякіе люди со всякими товары зимнимъ путемъ ходили на Березовъ съ Выми черезъ Камень на собакахъ, а черезъ Тоболской де городъ на Березовъ зимнимъ

*) За симъ тоже, что въ грамотѣ V-й послѣ словъ: *И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ* до словъ: *А что Колмогорецъ Еремка Савинъ* (см. столб. 1065—1066).

**) Въ рукописи ошибк. *въ Томъ*

путемъ ходъ далече, а лѣтнимъ де водянымъ путемъ изъ Сибири торговые люди ходятъ съ Березова и на Тоболской, и нашу березовскую соболиную казну отпускали при немъ на Тоболской; а коли для поспѣшенья, ино черезъ Камень, не займуя Тоболска. А про монгазейской ходъ сказалъ: какъ де онъ былъ на Березовѣ, и то де отъ торговыхъ людей слышалъ, что въ Монгазею хаживали торговые люди на Пустоозеро, отъ Архангилского города въ Монгазею про ходъ и про Нѣмецъ не вѣдаетъ и ни у кого не слыхалъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бы всякое наше дѣло дѣлалъ въ Сибири, смотря по тамошнему дѣлу, и отъ себя въ Сибирскіе и въ поморскіе городы писалъ, какъ бы нашему дѣлу было прибылнѣе и порухи никоторые въ нашемъ дѣлѣ не было; а положили мы въ томъ морскомъ монгазейскомъ ходу и всякіе наши дѣла на тебя боярина нашего и воеводу на князя Ивана Семеновича, чтобы Нѣмецкіе люди на Енисею и въ Монгазею дороги не проискали, да что въ Сибирскихъ городѣхъ какіе дѣла учнутца дѣлати, или будетъ что впередъ про морской ходъ или про Нѣмецкихъ людей объявитца, и вы бы о всемъ о томъ писали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдавати въ Казанскомъ дворцѣ боярину нашему князю Алексѣю Юрьевичю Ситцкому, да діякомъ нашимъ Ѳедору Опраксину да Богдану Губину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127, Декабря въ 10 день. А подлинная государева грамота, за приписью діяка Ѳедора Опраксина, прислана въ Тоболескъ во 127 году, Февраля въ 27 день, съ Михайломъ Ушаковымъ.

VII. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Ивашко Куракинъ, Ивашко Булыгинъ челомъ бьютъ. Въ твоихъ государевыхъ грамотахъ писано къ намъ холопемъ твоимъ, велѣно мнѣ холопу твоему отписати въ Монгазею къ воеводѣ къ Петру Волынскому, чтобъ онъ изъ Монгазеи торговыхъ и промышленыхъ всякихъ людей всѣхъ городовъ, которые въ Монгазѣ, отпущали къ Русѣ болшимъ моремъ и черезъ Камень, а съ Руси въ Монгазею велѣно ходити торговымъ и промышленымъ людемъ со всякими товары потомужъ болшимъ моремъ и черезъ Камень по прежнему, а того велѣно беречи накрѣпко, и торговымъ и промышленымъ всякимъ людемъ велѣно приказывать, чтобъ съ Нѣмецкими людьми въ Монгазею не ходили и ихъ не пропущали и съ ними, опричь Архангельского города, не торговали, и дорогъ имъ въ Монгазею не указывали, а жить бы въ Мангазѣ съ великимъ береженьемъ неоплошно; а во всемъ въ томъ морскомъ монгазейскомъ ходу положилъ ты государь на мнѣ холопѣ своемъ, и мнѣ бъ всякое твое государево дѣло дѣлать и въ Сибирскіе и въ поморскіе городы о монгазейскомъ ходу писать, смотря по здѣшнему дѣлу, какъ бы твоему государеву дѣлу было прибылнѣе и порухи никоторые въ твоемъ государевѣ дѣлѣ не было, чтобъ Нѣмецкіе люди на Енисею и въ Монгазею дороги не проискали. И въ прошломъ, государь, во 126 году и въ нынѣшнемъ во 127 году, отъ Архангилского города въ Мангазею, по твоему государеву указу, торговые и промышленые люди на кочахъ съ товары и съ запасы пришли болшимъ моремъ многіе люди;

и я холопъ твой писалъ въ Монгазею къ Петру Волынскому, чтобъ изъ Монгазеи торговыхъ и промышленыхъ людей, какъ исторгуютца и съ промысловъ придутъ, назадъ болшимъ моремъ не отпущалъ, а отпущалъ бы ихъ на Березовъ через Камень и въ Тоболескъ, для того, чтобъ твоей государевѣ казнѣ въ пошлинахъ истери не было: толко поѣдутъ болшимъ моремъ и учнутъ торговать съ Нѣмцы или съ Рускими людьми, утаясь на Угорскомъ шару, на Тресково и на двухъ островѣхъ, что у Варендеевыхъ мелей, на Колгуевѣ, на Моржевикѣ, на Канинѣ носу, и твоей государевѣ казнѣ въ пошлинахъ истеря будетъ, а сыскать будетъ про то нечѣмъ, потому: городовъ и приказныхъ людей въ тѣхъ мѣстѣхъ нѣтъ, у Архангилского города и на Колмогорахъ грамотъ монгазейскихъ для тайного торгу не объявя розъѣдутца по своимъ мѣстомъ; а хотя, государь, учнутъ торговать съ Нѣмцы и объявяся, и твоей государевѣ пошлинѣ прибыль будетъ обышная жъ; а толко ѣдутъ на Сибирскіе и на Рускіе городы, и твоей государевѣ пошлинѣ прибыль будетъ вдвое, потому: ѣхати имъ доведетца по городомъ и товары ихъ по проѣзжимъ грамотамъ будутъ явны, а иные многіе люди, не доѣхавъ Архангилского города, товары свои испродадутъ и розмѣняются съ Рускими людми, и въ томъ твоей государевѣ казнѣ будетъ прибыль въ перекупной пошлинѣ. А что, государь, въ твоей государевѣ грамотѣ написано: положилъ ты государь въ морскомъ въ монгазейскомъ ходу на мнѣ холопѣ твоемъ, и въ Сибирскіе и въ поморскіе городы о томъ велѣлъ ты государь писать, смотря по здѣшнему дѣлу, какъ бы твоему государеву дѣлу было прибылнѣе и порухи ни которые въ твоемъ государевѣ дѣлѣ не было, чтобъ Нѣмецкіе люди въ Монгазею и на Енисею дорогъ не проискали,—и я холопъ твой, противъ твоего государева указу, въ Сибирскіе и въ поморскіе городы къ воеводамъ о заказѣ писалъ, а укрѣпитца ль тотъ заказъ или нѣтъ, и мнѣ холопу твоему того невѣдомо, потому: мѣста далные, а поморскіе городы присудъ не Сибирской, и моихъ холопа твоего отписокъ не слушаютъ. И буде, государь, которыми мѣрами карабелной ходъ моремъ въ Монгазею проищетца, и мнѣ бы въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. А такова отписка послана ко государю къ Москвѣ съ Ивашкомъ Петлинымъ во 127 году, Іюля въ 11 день.

VIII. Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тобольской, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Семеновичю Куракину да діяку нашему Ивану Булыгину. Въ нынѣшнемъ во 128 году, Сентября въ 23 день, писали есте къ намъ съ томскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Петлинымъ: въ пришломъ во 126 и во 127 году отъ Архангельского городу въ Мангазею торговые и промышленые люди на кочахъ съ товары и съ запасы пришли болышимъ моремъ многіе люди.... *) И по нашему указу, велѣно впередъ торговымъ и промышленымъ всякимъ людемъ ѣздити въ Мангазею изъ Пустаозера и

*) За симъ повтореніе предъидущей отписки князя Куракина (столб 1070—1072).

отъ Архангилского города и ото всѣхъ поморскихъ городовъ въ Сибирскіе городы на Березовъ городъ черезъ Камень и на Тоболескъ, а назадъ велѣно ѣздити изъ Мангазеи тѣми же дорогами, а опричь тѣхъ дорогъ иными мѣстами отъ Архангилского города болшимъ моремъ на Карскую губу, и въ Мутную рѣку, да на волокъ, и въ Зеленую, и въ Тазъ рѣку въ Мангазею, а изъ Мангазеи назадъ тѣми же мѣстами ходить не велѣно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бы бояринъ нашъ князь Иванъ Семеновичь велѣлъ отписати отъ себя въ Мангазею къ воеводѣ къ Петру Волынскому, а велѣлъ изъ Мангазеи торговымъ и промышленымъ людемъ ходити на Русь на Сибирскіе городы на Березовъ черезъ Камень да на Тоболескъ, чтобы съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей съ ихъ товаровъ въ нашей въ десятинной пошлинѣ передъ прежнимъ было прибылнѣе, а нашу бы пошлину съ тѣхъ торговыхъ и съ промышленыхъ людей въ Сибирскихъ городѣхъ со всякихъ товаровъ велѣлъ имати по прежнему нашему указу, по проѣзжимъ грамотамъ, а лишнихъ бы пошлинъ съ ихъ товаровъ по Сибирскимъ городомъ наши воеводы и приказные и служилые люди не имали, и продажи бъ и насилства и обидъ тѣмъ торговымъ и промышленымъ людемъ по городомъ не чинили и ни за чѣмъ ихъ не задерживали ни часу, чтобы тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей отъ Сибирского ходу не отогнати, а въ десятинной бы пошлинѣ передъ прежнимъ убыли не было; а старою бы дорогою изъ Мангазеи Тазомъ рѣкою на Зеленую рѣку, да на волокъ, да на Мутную рѣку, да на Карскую губу, и болшимъ моремъ къ Архангилскому городу и на Пустоозеро торговымъ и промышленымъ людемъ ходити не велѣлъ, чтобы на тѣ мѣста Нѣмецкіе люди отъ Пустаозера и отъ Архангилского города въ Мангазею дороги не узнали и въ Мангазею не ѣздили; а во всемъ томъ въ морскомъ въ мангазейскомъ ходу положили мы то дѣло на тебѣ бояринѣ нашемъ на князѣ Иванѣ Семеновичѣ, и ты бы всякіе наши дѣла дѣлалъ въ Сибири, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы нашему дѣлу было прибылнѣе и порухи ни которые ни въ чемъ не было, чтобы Нѣмецкіе люди въ Монгазею отнюдь дороги не проискали; и промышленымъ бы людемъ, которые хаживали напередъ сего въ Сибирь въ Монгазею болшимъ моремъ и черезъ Камень, велѣлъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ они съ Нѣмецкими людьми не ѣздили въ Монгазею, дороги имъ не указывали и про Мангазею съ ними не разговаривали; а будетъ кто съ Нѣмецкими людми учнетъ ѣздити или въ Монгазею дорогу учнетъ указывати, и тѣмъ людемъ быти отъ насъ въ великой опалѣ и въ смертной казни. А въ поморскіе во всѣ городы посланы наши грамоты изъ Новгородцкіе Четверти къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а велѣно учинити заказъ крѣпкой, чтобы изо всѣхъ поморскихъ городовъ торговые и промышленые всякіе люди въ Монгазею со всякими товары ѣздили на Сибирскіе городы на Березовъ черезъ Камень и на Тоболескъ, а изъ Монгазеи на тѣ жъ Сибирскіе городы, а старою дорогою въ Мангазею отъ Пустаозера и отъ

Архангилского города болшимъ моремъ на Карскую губу да Мутною рѣкою и на волокъ Зеленою рѣкою и въ Тазъ и въ Монгазею ходити и Нѣмецкимъ людемъ дороги въ Мангазею указывати и торговать съ Нѣмецкими людми, опричь указныхъ мѣстъ, не велѣно. А въ Мангазею къ воеводѣ къ Петру Волынскому отъ насъ писано жъ, а велѣно ему впередъ изъ Монгазеи торговыхъ и промышленыхъ людей отпущати на Сибирскіе городы на Березовъ городъ черезъ Камень и на Тоболескъ, а старою дорогою изъ Мангазеи Тазомъ рѣкою на Зеленую рѣку, да на волокъ, да на Мутную рѣку, да на Карскую губу и болшимъ моремъ къ Архангилскому городу и на Пустоозеро торговыхъ и промышленыхъ людей отпущати не велѣно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7128, Ноября въ 29 день; а подлинная государева грамота, за приписью діяка Ѳедора Опраксина, прислана въ Тоболескъ въ 128 году, Февраля въ 12 день, съ Третьякомъ Юрловымъ.

IX. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тоболской городъ, боярину нашему и воеводамъ Матвѣю Михайловичю Годунову, да князю Ивану Ѳедоровичю Волконскому, да діяку нашему Ивану Шевыреву. Въ нынѣшнемъ во 128 году, Ноября въ 29 день, послана наша грамота въ Сибирь въ Тобольской городъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Семеновичю Куракину да къ діяку къ Ивану Булыгину съ тобольскимъ атаманомъ съ Третьякомъ Юрловымъ, а велѣно боярину князю Ивану Семеновичю отписати отъ себя въ Монгазею къ воеводѣ къ Петру Волынскому... *). А будетъ которые Рускіе люди пойдутъ въ Монгазею болшимъ моремъ и учнутъ съ Нѣмцы торговати мимо нашего указу, а тѣмъ ихъ непослушаньемъ и воровствомъ и измѣною Нѣмцы или иные какіе иноземцы въ Сибирь дорогу отыщутъ, и тѣмъ людемъ, за то ихъ воровство и за измѣну, быти кажненнымъ злыми смертьми и домы ихъ велимъ разорити до основанія. А указали есмя поморскихъ городовъ торговымъ и промышленымъ людемъ въ Монгазею ходити черезъ Сибирскіе городы съ Руси въ устье Усу рѣку, а по Усѣ рѣкѣ вверхъ до устья Соби рѣки, а изъ Соби рѣки въ Ель рѣку до Камени до волоку, а черезъ волокъ черезъ Камень въ Собь въ другую рѣку, а Собью рѣкою внизъ до Оби великой, и гдѣ стоялъ на томъ Собскомъ устьѣ острожекъ напередъ сего блаженные памяти при царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи и при царѣ Борисѣ, для проѣзжихъ торговыхъ людей и для десятинные пошлины; и заставу нынѣ на томъ мѣстѣ велѣли поставити березовскихъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, для береженья отъ Нѣмецкихъ людей; а съ Соби на Березовъ, а изъ Березова въ Монгазею, а изъ Монгазеи на Русь на тѣ же мѣста; а межъ Мутные и Зеленые рѣки, для береженья проходу Нѣмецкихъ и торговыхъ людей, указали есмя поставити острожекъ и заставу служилыхъ людей.—И какъ

*) За симъ повтореніе предыдущей грамоты до словъ: *и торговать съ Нѣмѣцкими людми, опричь указныхъ мѣстъ, не велѣно* (столб. 1075-й).

къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы послали на Березовъ кого пригоже и отъ себя отписали къ воеводамъ къ Ивану Писемскому да къ Якову Демьянову, а велѣли имъ поставити заставу на Собскомъ устьѣ березовскихъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, по прежнему, весною, до Семеня дни или до Покрова, для береженья отъ Нѣмецкихъ людей и для десятинные пошлины, и выбравъ цѣловалника, кому бы мочно въ нашей казнѣ вѣрити, и велѣли имъ: которые торговые и промышленые люди поѣдутъ съ Руси на Собское устье, или изъ Сибирскихъ городовъ поѣдутъ къ Руси, и они бы съ тѣхъ торговыхъ и съ промышленыхъ людей съ ихъ товаровъ имали на насъ десятую пошлину, а безпошлинно не торговали и нашей пошлины не крали; да что сколко нашей десятинной пошлины возмутъ, и они бы тое пошлину писали въ книги подлинно, да тѣ книги и десятую пошлину присылали къ вамъ въ Тоболескъ, а вы бы тое пошлину и книги присылали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдавати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да дiякомъ нашимъ, Ѳедору Опраксину да Ѳѳонасью Истомину. Да изъ Тоболска же, или изъ Монгазеи, велѣли бы есте послати служилыхъ людей человѣкъ съ пятдесятъ или колко пригоже, на заставу на Мутную рѣку и на Зеленую рѣку, и велѣли межъ тѣхъ рѣкъ на волоку расмотрити мѣста, гдѣ пригоже, чтобы было крѣпко и близко нашихъ ясачныхъ людей, а розсмотря, велѣли на томъ мѣстѣ поставити острожекъ и крѣпости всякiе подѣлати, и велѣли имъ изъ того острожку посылати отъ себя человѣкъ по пяти и по шти по перемѣнамъ къ морю, а велѣли имъ провѣдывати про Нѣмецкихъ людей всякими мѣрами и беречи накрѣпко, чтобы отнюдь въ Сибирь въ Монгазею Нѣмецкiе люди съ моря водянымъ путемъ и сухими дорогами ходу не проискали, и Рускихъ торговыхъ и промышленыхъ людей съ моря и изъ поморскихъ городовъ Кулуемъ и на Канинъ носъ и на Тресковую и на два острова, что у Варендеевскихъ мелей, и на Моржевикъ малыми рѣчками и болшимъ моремъ на Югорской шаръ и на Карскую губу и на Мутную и на Зеленую рѣку и въ Монгазею, а изъ Монгазеи на тѣ же мѣста пропущати не велѣли. Да и впередъ бы есте ежегодь посылали въ тотъ острожекъ служилыхъ людей на весну, какъ учнетъ ледъ вскрыватца, и велѣли въ томъ острожкѣ быти до Семеня дни или до Покрова, и велѣли имъ назадъ прiѣзжати въ Тоболескъ или въ Монгазею. А сколко служилыхъ людей на Собскую заставу и межу Мутные и Зеленые рѣки въ острожекъ отпустите, и кого имянемъ, и съ котораго числа, и по которое число пошлете, и въ которомъ мѣстѣ и урочищѣ межъ Мутные и Зеленые рѣки поставятъ, и къ которымъ Сибирскимъ городомъ ближе, и сколь далече отъ моря и отъ поморскихъ городовъ, и что тѣ наши Сибирскiе служилые люди изъ острожку учнутъ вамъ про Нѣмецкихъ людей писати и въ роспросѣ сказывати, и вы бы о томъ писали къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣли отдавати въ Казанскомъ же Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да дiякомъ нашимъ, Ѳедору Опраксину да Ѳѳонасью Истомину. Писанъ на Москвѣ,

лѣта 7128, Апрѣля въ 24 день. А подлинная государева грамота, за приписью діяка Ѳедора Опраксина, прислана въ Тоболескъ во 128 году, Іюля въ 7 день, съ тарскимъ атаманомъ съ Олешею Романовымъ.

X. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Матюшка Годуновъ, Ивашко Волконской, Ивашко Шевыревъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 128 году, Іюля въ 7 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью твоего государева дьяка Ѳедора Опраксина, писано къ намъ холопемъ твоимъ съ тарскимъ атаманомъ съ Олешею Романовымъ ..*). Да въ нынѣшнемъ, государь, во 131 году, Генваря въ 14 день, въ твоей же государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью твоего государева дьяка Ѳедора Опраксина; писано къ намъ холопемъ твоимъ съ тобольскимъ дворскимъ съ Неустройкомъ Чичеромъ, что въ прошломъ во 128 году, Апрѣля въ 24 день, послана къ намъ холопемъ твоимъ твоя государева грамота, а велѣно намъ холопемъ твоимъ послати (изъ Тоболска) или изъ Мангазеи служилыхъ людей человѣкъ съ пятдесятъ, или сколко пригоже, на заставу на Мутную рѣку и на Зеленую рѣку, а велѣти межъ тѣхъ рѣкъ на волоку росмотрити мѣста, гдѣ пригоже, чтобы было крѣпко и близко ясашныхъ людей, а росмотря на томъ мѣстѣ велѣно поставить острожекъ и крѣпости всякіе подѣлати, а велѣно, государь, изъ того острожку по пяти и по шти человѣкъ по перемѣнамъ посылати къ морю провѣдывати про Нѣмецкихъ людей, и беречь накрѣпко, чтобъ отнюдь въ Монгазею Нѣмецкіе люди съ моря водянымъ путемъ и сухими дорогами ходу не проискали и Руских торговыхъ и промышленыхъ людей, съ моря и **) съ поморскихъ городовъ, Кулуемъ и на Канинъ носъ и на Тресковую и на два острова, что у Варендеевскихъ мелей, и на Моржевикъ малыми рѣчками и болшимъ моремъ на Югорскій шаръ, и на Карскую губу, и на Мутную, и на Зеленую рѣку, и въ Монгазею, а изъ Мангазеи на тѣ мѣста пропущати не велѣно; да и впредь ежегодно велѣно намъ посылати въ тотъ острожекъ служилыхъ людей на весну, какъ учнетъ ледъ вскрыватца, а велѣти бъ въ томъ острожкѣ быти имъ до Семеня дни или до Покрова, а назадъ имъ изъ того острожку велѣти пріѣзжати въ Тоболескъ или въ Монгазею. И мы холопи твои на ту заставу изъ Тоболска или изъ Монгазеи служилыхъ на Мутную рѣку и на Зеленую рѣку послали твоихъ государевыхъ служилыхъ людей; и острожекъ межъ тѣхъ рѣкъ поставили ль, и изъ того острожку служилые люди къ морю по перемѣнамъ провѣдывати про Нѣмецкихъ людей ходили ль, и назадъ въ Тоболескъ или въ Монгазею пришли ль, и что намъ холопемъ твоимъ въ роспросу сказывали ль про Нѣмецкихъ людей, и мы холопи твои о томъ къ тебѣ государю къ Москвѣ нынѣшняго 131 году Сентября по 18 число не писывали, и то дѣлаетца нашимъ

*) За симъ повтореніе содержанія предъидущей грамоты. **) Въ рукоп. ошибк. *смотря*.

холопей твоихъ нерадѣньемъ и оплошкою. И какъ къ намъ холопемъ твоимъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ отписати къ тебѣ государю къ Москвѣ: въ прошломъ во 128 году на заставу на Мутную рѣку и на Зеленую рѣку твоихъ государевыхъ служилыхъ людей посылали ли, и сколко человѣкъ посылали, и тѣ твои государевы служилые люди на тѣхъ мѣстѣхъ острожекъ поставили ль и крѣпости всякiе подѣлали ли, и къ морю провѣдывати про Нѣмецкихъ людей ходили ль, и что провѣдали, и намъ бы холопемъ твоимъ про Нѣмецкихъ людей сказали; а будетъ не посылали, и намъ бы холопемъ твоимъ потомужъ къ тебѣ государю отписать, для чего не посылали. И въ прошломъ, государь, во 128 году, изъ Тоболска твоихъ государевыхъ служилыхъ людей въ Мангазею межъ Мутные и Зеленые рѣки на волокъ, для острожного ставленья, не посылали и въ Монгазею къ воеводамъ не писали, потому: сыскали мы холопи твои въ столпу 126 году: писали въ Тоболескъ къ твоему государеву боярину ко князю Ивану Семеновичю Куракину изъ Монгазеи воеводы Иванъ Биркинъ да Воинъ Новокщеновъ: въ прошломъ де во 124 году писали къ нимъ изъ Тоболска бояринъ князь Иванъ Куракинъ къ Ивану Биркину весною въ Березовъ въ тое пору, какъ ему по государеву указу велѣно быть на воеводствѣ въ Монгазеѣ, а къ Воину Новокщенову зимнимъ путемъ въ Монгазею, чтобъ имъ послать изъ Монгазейского города на енисейское устье служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей и велѣти на енисейскомъ устьѣ досмотрити: енисейского устья льдомъ не заноситъ ли? и будетъ заноситъ, и имъ подождати полуденныхъ вѣтровъ, и досмотрити, ледъ изъ енисейского устья выноситъ ли; а торговыхъ бы и промышленныхъ, людей, которые часто живутъ на Енисеѣ, роспросити подлинно, по вся ли годы изъ енисейского устья лды выноситъ, и проходить съ моря въ Енисею кораблями или иными какими судами мочно ли; да про то бъ де имъ всякими мѣрами провѣдывать подлинно, нѣтъ ли съ моря въ Обское устье, въ Пясиду и въ Енисею и въ иные рѣки въ Монгазейской уѣздъ кораблями и кочами проходу, и Нѣмцы или иные какiе люди въ тѣхъ мѣстѣхъ по сю пору не объявливалися ли, а провѣдавъ подлинно отписать въ тоболескъ. И въ прошломъ же де, государь, во 124 году, какъ ледъ вскрылся, послалъ Воинъ Новокщеновъ изъ Монгазейского города на енисейское устье тоболского стрѣлца Мишку Иванова, а съ нимъ выбравъ лутчихъ торговыхъ и промышленыхъ людей десяти человѣкъ да толмача, и тотъ де Михалко съ товарыщи до енисейского устья ходили на кочѣ, и прiѣхавъ, въ роспросѣ имъ сказали: стояли де они на устьѣ Енисѣя деветь дней, и противъ де енисейского устья лды стоятъ высокiе, проходу въ море изъ енисейского устья нѣтъ, а люди де на енисейскомъ устье никакiе не живутъ и признакъ юртовыхъ не видали, а лѣсу никакова на енисейскомъ устьѣ и подлѣ моря нѣтъ же, всѣ мѣста пришли мокры, озера и болота, а по низкимъ мѣстамъ снѣги и лды лежатъ высокiе. Да они жъ Иванъ Биркинъ да Воинъ Новокщеновъ въ прошломъ во 125 году про морской ходъ роспрашивали торговыхъ и промышленыхъ людей всѣхъ городовъ, ко-

торые въ томъ году съѣхались въ Монгазейскій городъ, съ Енисея, изъ Нижніе, изъ Верхніе Тунгуски и изъ Пясиды, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, а Монгазейскую и Енисейскую Самоѣдь, которая была у нихъ въ аманатѣхъ, роспрашивали жъ по ихъ вѣрѣ, по шерти: съ моря въ Монгазею отъ Архангельского города кочами торговые и промышленые люди на Карскую губу на волокъ, а другая половина съ моря въ енисейское устье болшими судами ходятъ ли, и Нѣмцы вожей Рускихъ людей, чтобъ ихъ отъ Архангельского города провели въ Монгазею, наймовали ли? И торговые де и промышленые люди сказали, по твоему государеву крестному цѣлованью, а Монгазейская и Енисейская Самоядь сказали по своей вѣрѣ, по шерти: ходятъ де они торговые и промышленые люди съ Пинеги и съ Мезени и съ Двины моремъ, которого лѣта лды пропустятъ, въ Монгазею для промысловъ своихъ лѣтъ по двадцати и по тридцати и болши, на Пустоозеро и на Карскую губу, на волокъ а въ енисейское устье моремъ не хаживали, и то де подлинно они Рускіе люди и Самоядь знаютъ, что изъ енисейского устья и изъ Обской губы въ море проходу нѣтъ, никто никакими судами не бывали, и Нѣмецкихъ людей и кораблей на морѣ и на енисейскомъ устьѣ не видали, и Нѣмецкіе люди въ Монгазею не бывали, и впредь де всѣ они торговые и промышленые люди и Самоядь Нѣмецкихъ людей въ Монгазею кораблями и иными никакими судами приходу не чаютъ же, потому что отъ Карскіе губы въ Обское устье и въ Енисею и въ Пясиду съ моря отъ великихъ и непроходимыхъ льдовъ проходу нѣтъ, да и жилыхъ людей на Карской губѣ и на енисейскомъ устьѣ не бываетъ же, толко лише де къ Карской губѣ твоя государева Пустозерская ясашная Самоядь временемъ подъѣзжаетъ для морского вымету; а до енисейского де устья изъ Монгазейского города водянымъ путемъ въ низъ по Енисею своею силою ходу два мѣсяца, а до Карскіе губы изъ Монгазейского же города ходу въ руской конецъ Тазовскою губою и черезъ Обь и на Зеленую рѣку и черезъ волокъ на Мутную рѣку и до Карскіе губы въ легкихъ судѣхъ, толко вѣтры не задержатъ, ходу недѣль пять и шесть; а иныхъ твоихъ государевыхъ Сибирскихъ городовъ къ тѣмъ мѣстомъ ближе нѣтъ Монгазейского города; а сухаго пути къ енисейскому устью и къ Карской губѣ нѣтъ же, все тундра да болота; а Нѣмецкихъ людей съ моря на Енисею кораблями и кочами про проходъ не слыхали же. И по той, государь, Монгазейской отпискѣ, какову прислали въ Тоболескъ Иванъ Биркинъ да Воинъ Новокщеновъ, и торговыхъ и промышленыхъ людей и Монгазейской и Енисейской Самояди по роспроснымъ рѣчамъ, ни коими мѣрами Нѣмецкихъ людей въ Монгазею проходу не чаяти. А торговые, государь, и промышленые люди безъ твоего государева указу съ тѣхъ мѣстъ, какъ посыланы твои государевы грамоты въ поморскіе городы и въ Сибирь къ намъ холопямъ твоимъ, на тѣ мѣста изъ поморскихъ городовъ Кулуемъ и на Канинъ носъ и на Тресковую и на два острова, что у Варепдеевскихъ мелей, и на Моржевикъ малыми рѣчками и большимъ моремъ на

Югорскій шаръ и на Карскую губу и на Мутную и на Зеленую рѣку въ Монгазею, для промысловъ, не ходятъ. Да и потому, государь, на Мутную и на Зеленую рѣку для острожнаго поставленья не посылывали: въ нынѣшнемъ, государь, во 131 году, Генваря въ 15 день, сказывали намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ про морской ходъ и про Мутную и про Зеленую рѣку и про сухой волокъ промышленые люди Пенеженя Левка Ивановъ Шубинъ, прозвище Плеханъ, да Ѳомка Борисовъ; а что намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ Левка Плеханъ да Ѳомка Борисовъ сказывали, и мы тѣ ихъ роспросные рѣчи, запечатавъ въ столпцѣ твоею государевою печатью царства Сибирского, послали къ тебѣ государю къ Москвѣ съ тоболскимъ съ пѣшимъ казакомъ съ Васкою Мокѣевымъ. А какъ въ нынѣшнемъ во 131 году пришла твоя государева грамота къ намъ холопемъ твоимъ въ Тоболескъ, и мы холопи твои писали въ Монгазѣю къ воеводѣ къ Ивану Тонѣеву, Генваря въ 27 день, съ тоболскими служилыми людми, съ стрѣлцомъ съ Ортюшкою Онофреевымъ, да съ пѣшимъ казакомъ съ Васкою Елизарьевымъ, чтобы онъ, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, послалъ изъ Монгазеи служилыхъ людей человѣкъ съ пятдесятъ, или сколко пригоже, на заставу на Мутную рѣку и на Зеленую рѣку, и велѣлъ межъ тѣхъ рѣкъ на волоку росмотрить мѣста, гдѣ пригоже, чтобъ было крѣпко и близко твоихъ государевыхъ ясашныхъ людей, а росмотря, велѣли на томъ мѣстѣ поставити острожекъ и крѣпостми всякими укрѣпити, и велѣлъ бы имъ изъ того острожку посылати отъ себя человѣкъ по пяти и по шти по перемѣнамъ къ морю, а велѣлъ бы провѣдывать про Нѣмецкихъ людей всякими мѣрами и беречи накрѣпко, чтобы отнюдь въ Сибирь въ Монгазею Нѣмецкіе люди съ моря водянымъ путемъ и сухими дорогами ходу не проискали, и Руских торговыхъ и промышленыхъ людей съ моря и изъ поморскихъ городовъ Кулуемъ и на Канинъ носъ и на Тресковую и на два острова, что у Варендеевскихъ мелей и на Моржевикъ малыми рѣчками и болшимъ моремъ на Югорскій шаръ и на Карскую губу и на Мутную и на Зеленую рѣку и въ Монгазею, а изъ Монгазеи на тѣ мѣста пропущати не велѣлъ; да и впредь бы ежегодь посылалъ въ тотъ острожекъ служилыхъ людей весною, какъ ледъ учнетъ вскрыватца, и велѣлъ бы въ томъ острожкѣ быти до Семеня дни или до Покрова, а къ зимѣ велѣлъ бы пріѣзжати назадъ въ Монгазею; да что у нихъ въ острожкѣ на заставѣ и у моря про проѣздъ Нѣмецкихъ и торговыхъ и промышленыхъ людей учнетца дѣлати и въ которомъ мѣстѣ и въ урочищѣ острожекъ поставятъ, и о томъ бы велѣлъ отписати къ себѣ въ Монгазею, а одноличнo бъ того себѣ въ оплошку не поставилъ, служилыхъ людей на заставу послалъ; а которого числа и сколко и кого имяны служилыхъ людей пошлетъ, и въ которомъ мѣстѣ и урочищѣ межъ Мутные и Зеленые рѣки острожекъ поставятъ, и къ которымъ Сибирскимъ городомъ ближе, и сколь далече отъ моря и отъ поморскихъ городовъ, и что тѣ служилые люди изъ острожку учнутъ къ нему Ивану про Нѣмецкихъ людей писати и въ роспросѣ сказывать, и о томъ

бы онъ писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Тоболескъ,- чтобъ про то въ Тоболску было вѣдомо, какъ писать къ тебѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ. А что, государь, изъ Монгазеи воевода Иванъ Тонѣевъ въ Тоболескъ къ намъ холопемъ твоимъ отпишетъ, и мы холопи твои къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ отпишемъ тотчасъ.

Лѣта 7131, Генваря въ 15 день, боярину и воеводамъ Матвѣю Михайловичю Годунову, князю Ивану Ѳедоровичю Волконскому, діяку Ивану Шевыреву, сказывалъ въ роспросѣ промышленой человѣкъ Пенеженинъ Левка Ивановъ Шубинъ, прозвище Плеханъ: въ прошломъ во 109 году, блаженные памети при государѣ царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи, пошли они Левка съ товарыщи, собрався, на четырехъ кочахъ, съ Колмогоръ въ Монгазею, а былъ въ тѣ поры на Колмогорахъ приказной человѣкъ Рахманинъ Вороновъ, а были съ ними на тѣхъ кочахъ торговые люди хозяева, колмогорской жилецъ Молчанъ Ростовецъ, Меншикъ Панфиловъ Вондокурецъ, Агей Роспоповъ Матигорецъ, Иванъ Мелентіевъ Прозвиковъ съ товарыщи, человѣкъ съ сорокъ, и шли отъ Колмогоръ Двиною внизъ до урочища до Березовского устья день, а отъ Березовского устья большимъ моремъ окіяномъ подлѣ берегъ и черезъ губу пособнымъ вѣтромъ съ Западу на Востокъ по лѣвой сторонѣ берегу, влѣвѣ море, а вправѣ земля, и шли до устья Печеры рѣки, а въ Монгазею того лѣта не пошли, для того что опоздали; шли до устья Печоры рѣки мѣшкотно, потому что были вѣтры встрѣшные и льды великіе; а какъ живутъ пособные вѣтры, а встрѣчного вѣтру и льдовъ не живетъ, и отъ Березовского устья поспѣваютъ парусные ходомъ до устья Печеры рѣки день въ десять; отъ устья Печеры рѣки шли вверхъ по рѣкѣ Печерѣ до Пустоозера паруснымъ походьемъ два дни и въ Пустѣозери зимовали; а приказной человѣкъ былъ въ Пустѣозери Микифоръ Вельяминовъ Воронцовъ. А во 110 году изъ Пустаозера о Петровѣ дни, пошли въ Монгазею, на четырехъ кочахъ, Москвитинъ Первой Тарутинъ да Пустозерецъ Семенъ Исаковъ Серебряникъ, да Волочанинъ Михайло Дурасовъ, Пустозерецъ Архипъ Баженикъ, а съ ними торговыхъ и промышленыхъ людей человѣкъ съ сорокъ; а онъ Левка съ ними же былъ. А вышедъ на устье Печеры рѣки, и пошли въ Монгазею болшимъ же моремъ окіяномъ на урочище на Югорской шаръ, и бѣжали парусомъ до Угорскаго шару два дни да двѣ ночи, а шли на-прямо большимъ моремъ, перенимаяся черезъ губы морскіе, а на губахъ мѣстами глубоко, а въ иныхъ мѣстѣхъ мелко въ сажень, а индѣ и меньши, а въ иныхъ мѣстѣхъ и суды ставаютъ. А Югорской шаръ островъ великой каменной, мѣстами тундра, а мѣстами камень голой, а лѣса никакого нѣтъ, а называютъ тотъ островъ Вайгачь, а около его Руские люди въ Монгазею не ходятъ, потому что отшелъ далеко въ море, да и льды великіе стоятъ; а подлѣ Югорской шаръ подлѣ островъ Вайгачь ходу гребью день, проѣздъ изъ моря окіяна въ урочище въ Нярзомское

море, а тотъ проѣздъ промежъ Вайгача острова да промежъ береговъ, а по берегу лежитъ грядою камень, а поперекъ проѣзду верстъ съ пять, а индѣ и мешни, а проѣздъ мѣстами глубоко, а индѣ мелко; а на острову Вайгачѣ мѣсто пустое, людей нѣтъ. А отъ Югорскаго шару Нярзомскимъ моремъ черезъ Карскую губу рѣзвого ходу до устья Мутныя рѣки день да ночь. А какъ заимутъ льды большіе, ино обходятъ около льдовъ парусомъ и гребью недѣль съ шесть, а иногда и обойти льдовъ немочно, и отъ тѣхъ мѣстъ ворочаютца назадъ въ Пустоозеро. А Мутная рѣка устьемъ пала въ Нярзомское море съ полуденные стороны, а рѣка Мутная невелика, черезъ мошно перебросить каменемъ, а рѣка мелка, въ грузу кочи не проходятъ, а дожидаютца съ моря прибылные воды; а грузу у нихъ было въ кочахъ четвертей по сту и больши, въ четыре пуда четверть, и тою Мутною рѣкою шли въ кочахъ прибылою водою, тянулись бечевою двадцать денъ и дошли до озеръ, изъ коихъ вышла Мутная рѣка; а вышла Мутная рѣка изъ трехъ озеръ невеликихъ, по смѣтѣ версты по двѣ озеро; вверхъ по Мутной рѣкѣ по обѣ стороны пустое мѣсто, тундра и ростетъ мелкой лѣсъ въ вышину съ четверть аршина и съ поларшина, а зовутъ тотъ лѣсъ ярникъ, а иного лѣсу никакого нѣтъ и дрова они завозятъ съ собою на кочахъ, сбирая наносной лѣсъ по берегу, что выноситъ въ море сверхъ Печеры рѣки и изъ иныхъ рѣкъ; а по обѣ стороны Мутные рѣки временемъ кочюетъ Самоѣдь Карачея и иные роды, а даютъ та Самоядь ясакъ въ Пустоозеро. И дошедъ они до озера до вершины Мутные рѣки, учали межъ озерцами волочить запасы въ павозкахъ, а въ павозокъ клали четвертей по десяти и больши, въ четыре пуда четверть, а провадили повозки отъ озера до озера паточинами, тянули по водѣ бродячи, одинъ павозокъ тянутъ два человѣка, а тѣ межу озерцами паточины тожъ въ дву мѣстѣхъ отъ озера до озера по верстѣ и меньши, а кочи тянули конаты послѣ запасовъ порозжіе по тѣмъ паточинамъ всѣми людьми; а отъ третьего озера шли на волокъ до большого озера, изъ которого вышла Зеленая рѣка, а сухого волоку отъ озера до озера съ полверсты и больши, а мѣсто ровное, земля песчана, и тѣмъ волокомъ запасы носили на себѣ на плечахъ и павозки волочили конаты, а кочи тянули черезъ волокъ конатами же, дѣлаючи вороты, для того, что людей было мало, а носили черезъ волокъ запасы и повозки волочили и кочи тянули денъ съ пять. А большое озеро, изъ котораго идетъ Зеленая рѣка, въ длину по смѣтѣ верстъ съ десять, а поперегъ версты съ три и больши; и шли они по тому озеру въ длину отъ сухаго волоку до Зеленые рѣки съ половину дни, а Зеленая рѣка пошла изъ того озера съ западу и пала устьемъ въ губу, а иные называютъ Обью рѣкою, а Зеленая рѣка меньше Мутные рѣки да и мельче; и шли они на низъ Зеленою рѣкою, повозили запасъ въ павозкахъ, а кочи тянули порозжіе всѣми людми денъ съ десять; а отъ устья Зеленые рѣки губою бѣжали паруснымъ погодьемъ до завороту день, а отъ завороту Тазовскою губою до устья Тазу рѣки паруснымъ же погодьемъ бѣжали два дни да двѣ ночи, а обѣ тѣ губы, что отъ устья Зеленые рѣки, по обѣ стороны береги видѣть, а вода въ тѣхъ

въ обѣихъ губахъ прѣсна, а не морская. А отъ устья Тазовского вверхъ Тазомъ рѣкою до Тазовского города бѣжали паруснымъ погодьемъ двои сутки, а своею силою безъ паруснаго погодья итти денъ съ десять. А пришли они въ Монгазею передъ Покровомъ; а воеводы были въ Монгазеѣ князь Василей Масальской да Савлукъ Пушкинъ.

Да въ роспросѣ же промышленой же человѣкъ сказывалъ Ѳомка Борисовъ Пенеженинъ: былъ въ Монгазеѣ при Степанѣ Забѣлинѣ, а шли большимъ моремъ окіяномъ изъ Кулойского устья на Чесской волокъ, а пошли отъ устья Кулоского о Петровѣ заговѣньѣ, а шли до рѣки Чижи день пособнымъ вѣтромъ, а рѣка Чижа пала устьемъ въ большое море окіянъ со востока на западъ; а Чижа рѣка невелика, поперегъ сажени съ три; и шли они тою рѣкою вверхъ до Чесского волоку день да ночь, а по рѣчкѣ Чижѣ по обѣ стороны тундра, а лѣсъ мелкой ярникъ, а большого лѣсу нѣтъ, а кочуетъ по той рѣчкѣ Каменская Самоядь, а ясакъ даютъ на Мезень въ слободу, а кочуютъ невеликіе люди. А черезъ Чесской волокъ кочи ихъ перевозила Самоядь на оленяхъ наймуючись, а волоку Чесского сажень съ двадцать, мѣсто тундряное, а въ большую воду тотъ волокъ поимаетъ водою. А перешедъ Чесской волокъ, пришли на рѣчку Чошу, а рѣчка Чоша невелика, ходятъ ею прибылою водою, какъ приходитъ вода съ моря, а рѣчкою Чошою прибылою водою вверхъ до Чесскіе губы версты съ три, а Чесская губа съ сѣвера на полдень, а отъ Чесскіе губы на Тіунской берегъ, а черезъ

Чесскую губу бѣжали парусомъ до Тіунского берегу день да ночь и вышли на большое море, а подлѣ Тіунской берегъ большимъ моремъ бѣжали парусомъ день до Бурлова берегу, и подъ Бурловымъ берегомъ заняли великіе льды, и они сквозѣ льды пробивалися въ томъ мѣстѣ четыре недѣли, и какъ льды отнесло въ большое море, и они пришли къ Югорскому шару, и шли большимъ моремъ гребью до Карскіе губы, а Карскую губу черезъ бѣжали парусомъ день да и ночь, и пришли на устье Мутные рѣки, а Мутною рѣкою вверхъ шли до озера до Мутного воҫмь дней, а изъ того озера вышла Мутная рѣка, а съ Мутного озера черезъ сухой волокъ, потомуже порозжіе кочи по кадкамъ волочили конатами, подѣлавъ вороты, и шли отъ Оби и до Монгазеи тѣмъ же мѣстомъ, на которые мѣста сказывалъ Левка Ивановъ Плеханъ. А было де промышленыхъ людей на штинатцати кочахъ сто шестдесятъ человѣкъ Москвичи Стенко Петровъ Барашъ, Колмогорцы, Пеняженя Володимеръ Пахотинъ, Якимъ Щепеткинъ съ товарыщи; а пришли въ Монгазею за пять денъ до Покрова. А про Нѣмецкіе люди сказали Левка Плеханъ и Ѳомка Борисовъ, что никоими мѣрами Нѣмецкихъ людей въ Монгазею проходу не чаяти. А острогу межъ Мутные и Зеленые рѣки поставить негдѣ и не въ чемъ, мѣста песчаные да и тундра, и лѣсу никакого нѣтъ. А послана такова отписка и роспросные рѣчи посланы ко государю во 131 году, Маія въ 15 день, съ тоболскимъ съ пѣшимъ казакомъ съ Васкою Мокѣевымъ.*)

*) За симъ въ рукописи слѣдуетъ царская грамота тобольскимъ воеводамъ князю Юрью

XI. Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, холопи твои Юшко Сулешевъ, Өедка Плещеевъ, Гарасимко Мартемьяновъ, Никитка Левонтьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 132 году, Декабря въ 30 день, въ твоей государевѣ грамотѣ за подписью твоего государева діяка Ивана Болотникова, писано къ намъ холопемъ твоимъ, велѣно послати изъ Тобольска или изъ Мангазеи служилыхъ людей человѣкъ съ пятдесятъ, или сколко пригоже, на заставу на Мутную рѣку и на Зеленую рѣку, а велѣти бъ имъ межъ тѣхъ рѣкъ на волоку розсмотрить мѣста, гдѣ пригоже, чтобъ было крѣпко и близко твоихъ государевыхъ ясашныхъ людей; а розсмотря, велѣти поставити на томъ мѣстѣ острожекъ и крѣпости всякіе подѣлати, и велѣти имъ изъ того острожку посылати отъ себя человѣкъ по пяти и по шти по перемѣнамъ къ морю провѣдывать про Нѣмецкихъ людей, чтобъ отнюдь въ Сибирь въ Монгазею Нѣмецкіе люди водянымъ путемъ и сухими дорогами ходу не пронскали, и Рускихъ торговыхъ и промышленыхъ людей съ моря и изъ поморскихъ городовъ Кулуемъ и на Канинъ носъ и на Тресковую и на два острова, что у Варендеевскихъ мелей, и на Моржевикъ малыми рѣчками и болшимъ моремъ на Югорской шаръ и на Карскую губу и на Мутную и на Зеленую рѣку въ Мангазею, а изъ Монгазеи на тѣ же мѣста пропущати не велѣть; да и впередъ бы намъ холопемъ твоимъ ежегодъ посылать въ тотъ острожекъ служилыхъ людей на весну, какъ учнетъ ледъ вскрыватца, и велѣти въ томъ острожкѣ быти до Семеня дни или до Покрова, и велѣти имъ назадъ пріѣзжати въ Тоболескъ или въ Монгазею. И по твоему государеву указу, въ нынѣшнемъ во 132 году, Іюня въ 7 день, послали мы холопи твои изъ Тоболска на заставу на Мутную и на Зеленую рѣку тоболского сына боярского Якова Шулгина, да тоболскихъ служилыхъ людей двадцать человѣкъ. Да писалъ я холопъ твой Юшко на Березовъ къ воеводамъ ко князю Өедору Козловскому да къ Ондрею Ширину, а велѣлъ послати съ Березова на заставу съ Якомъ Шулгинымъ въ прибавку къ тѣмъ тоболскимъ служилымъ людемъ березовскихъ служилыхъ людей двадцать же человѣкъ, и велѣли мы холопи твои Якову Шулгину, пришедъ на заставу на Мутную и на Зеленую рѣку съ тоболскими и съ березовскими служилыми людми на волокъ, розсмотрити мѣста, гдѣ пригоже, чтобъ было близко твоихъ государевыхъ ясашныхъ людей, а росмотря, велѣли на томъ мѣстѣ поставити острожекъ и крѣпости всякіе подѣлать, и велѣли ему изъ того острожку посылати отъ себя человѣкъ по пяти и по шти по перемѣнамъ къ морю провѣдывать про Нѣмецкихъ людей, чтобъ отнюдь въ Сибирь въ Монгазею Нѣмецкіе люди водянымъ путемъ и сухими дорогами ходу не пронскали и Рускихъ торговыхъ и промышленыхъ людей съ моря и съ поморскихъ городовъ Кулуемъ и на Канинъ носъ и на

Сулешеву и Өедору Плещееву, отправленная изъ Москвы въ 1623 г. Августа 24; но она есть дословное повтореніе напечатанной уже выше грамоты, данной въ 1620 г. Апрѣля 24, тобольскимъ воеводамъ Матвѣю Годунову и князю Ивану Волконскому (См. столбцы 1075—1079).

Тресковую и на два острова, что у Варендеевскихъ мелей, и на Моржевикъ малыми рѣчками и болшимъ моремъ на Карскую губу и на Мутную и на Зеленую рѣку въ Монгазею, а изъ Монгазеи на тѣже мѣста на Русь пропущати не велѣли, а велѣли, государь, Якову Шулгину быти на заставѣ съ тобольскими и въ березовскими служилыми людми до Семеня дня или до Покрова и смотря по тамошному дѣлу, чтобъ имъ передъ самыми заморозы выдти на Березовъ. А что, государь, въ острожку у Якова Шулгина про Нѣмецкихъ людей какихъ вѣстей объявитца, и мы холопи твои велѣли Якову и Ѳедору писати про вѣсти въ Тоболескъ наскоро; а какъ, государь Яковъ Шулгинъ съ заставы съ Мутные и съ Зеленые рѣки съ служилыми людми въ Тоболескъ придетъ и что у него какихъ вѣстей объявитца, и мы холопи твои о томъ къ тебѣ государю отпишемъ.

№ 255.

Жалованная грамота великаго князя Василія Ивановича Валаамскому монастырю, объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ, поселившихся въ Корѣлѣ, отъ поборовъ новгородскихъ намѣстниковъ, съ обязанностію платить пошлину при продажѣ, покупкѣ и промѣнѣ лошадей. 1507, Марта 12.

Спискокъ XVIII столѣтія изъ архива Новгородской Духовной Консисторіи.

Се язъ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми игумена Якима, что служитъ въ Валаамскомъ монастырѣ у святаго Спаса, или кто по немъ иный игуменъ будетъ въ томъ монастырѣ: которые крестьяне учнутъ жить на ихъ земляхъ на монастырскихъ въ Корѣлѣ вь ихъ селехъ и въ деревняхъ, и съ тѣхъ ихъ людей намѣстникомъ моимъ новгородскимъ и пригородскимъ кормовъ не имати, ни становъ имъ не держати, ни ихъ тіуномъ ни ихъ людемъ поборовъ не брати, также къ нимъ и къ ихъ крестьяномъ не въѣзжати никому, ни звѣря имъ на Валаамскомъ островѣ не бити, ни лѣса имъ не сѣчи, никакихъ запасовъ не имати въ томъ островѣ Валаамскомъ; а кто станетъ силно ходити и кого въ томъ уличатъ да поимаютъ, и они того дадутъ на поруку да поставятъ передъ моими намѣстники передъ новгородскими, а на нихъ то доведутъ, и намѣстники мои велятъ на томъ доправити на собя полтину московскую, а игумену Валаамскому съ братьею на томъ же велятъ доправити полтину жъ московскую, опричь того, кого вѣтромъ закинетъ; а кого вѣтромъ закинетъ, и съ тѣхъ не имати ничего. Также есми ихъ пожаловалъ: кто въ ихъ селехъ и въ деревняхъ въ монастырскихъ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и они являютъ корѣлскимъ пятенщикомъ, и они у нихъ лошадь пятнятъ, а пошлину свою у нихъ отъ пятна емлетъ съ лошади съ купца денгу московскую, а съ продавца денгу жъ московскую; а кто вь ихъ монастырскихъ селехъ и въ деревняхъ купитъ лошадь, или продастъ или мѣнитъ, а не явитъ въ Корѣлѣ пятенщику до того жъ дни, и пятенщики корѣлскіе, уличивъ того, возмутъ на немъ заповѣди и пропятенья два рубля

московскіе. Писанъ на Москвѣ, лѣта седмъ тысячь пятагонадесять, Марта 12 день.

Подписалъ дьякъ Ѳедоръ Мишуринъ.

№ 256.

Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича Валаамскому монастырю, по поводу неправильныхъ поборовъ, дѣлаемыхъ Корѣльскими и Орѣшковскими намѣстниками съ монастырскихъ крестьянъ. 1540. Марта 11.

Списокъ XVIII столѣтія изъ архива Новгородской Духовной Консисторіи.

Се язъ князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Валамского монастыря Спаского строителя Исаіа и священниковъ съ братьею, или кто по немъ инные строитель или игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ. Били они челомъ, а сказываютъ, что деи по грѣхомъ коли учинится у нихъ на ихъ островѣ или въ ихъ селахъ душегубство, а доищутся душегубца, и наши де и корѣлскіе намѣстники и орѣшковскіе и инныхъ присудовъ волостели Валамскаго монастыря и ихъ крестьянъ въ томъ судятъ и продажи имъ чинятъ великіи; да и съ тѣхъ деи емлютъ поголовщину: которой по грѣхомъ отъ своихъ рукъ утеряетца, или въ лѣсѣ съ дерева убъется, или колесомъ и возомъ сотретца, или озябетъ, или сгоритъ, или утонетъ, а то обыщутъ безъ хитрости, что которой отъ своихъ рукъ истеряетца, и наши де намѣстники и съ тѣхъ со всѣхъ людей емлютъ поголовщину по 4 рубли. Да Валамского же монастыря старцы и крестьяне коли съ татьбою поимаютъ татя съ поличнымъ, съ лошадью или съ платьемъ съ какимъ нибуди, и приведутъ того татя въ городъ въ Корѣлу, или въ Орѣшокъ, или въ которой иной присудъ, гдѣ въ которомъ городѣ у нихъ села Валамского монастыря будутъ, и наши намѣстники и волостели емлютъ на старцѣхъ Валамского монастыря и на ихъ крестьянехъ узолъ 30 рублевъ. И намъ бы Валамского монастыря Спаского строителя Исаіа и священниковъ съ братьею пожаловати, дати имъ отъ того своя жаловалная грамота, а велѣти своимъ намѣстникомъ корѣлскимъ и орѣшковскимъ ходити у нихъ по сей грамотѣ. И язъ князь великій Валамского монастыря строителя Исаія и священниковъ съ братьею пожаловалъ: по грѣхомъ коли у нихъ въ ихъ селахъ или на острову учинитца душегубство, а не доищутца душегубца, и они дадутъ нашимъ намѣстникомъ корѣлскимъ и орѣшковскимъ за голову вѣры 4 рубли московскую, а болѣ того не даютъ нашимъ намѣстникомъ ничего; а доищутца душегубца, а они его отдадутъ намѣстникомъ, а въ томъ Валамского монастыря крестьяномъ вѣры и продажи нѣтъ. А которой человѣкъ, по грѣхомъ, отъ своихъ рукъ утеряетца, или съ дерева убьетца, или возомъ и колесомъ сотретъ, или озябетъ, или сгоритъ, или утонетъ, или утопленикъ водою припловетъ, а обыщутъ того безхитростно, и нашимъ намѣстникомъ корѣлскимъ и орѣшковскимъ съ тѣхъ вѣры за голову не имати, а велѣти имъ того осматривати, а осмотреного велѣти ему и ѣзду имати четыре алтыны. А коли съ поличнымъ поимавъ кого татя приведутъ передъ

намѣстника въ Корѣлу или въ Орѣшокъ, и ищутъ на томъ татѣ своей татьбы, и намѣстникомъ имати на виноватомъ пошлины съ рубля по гривнѣ, а болѣ того намѣстникомъ на старцѣхъ Валамского монастыря и на ихъ крестьянехъ не имати ничего. А коли они сю нашу грамоту явятъ корѣлскимъ и орѣшковскимъ намѣстникомъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7048, Марта 11 день.

№ 257.

Жалованная грамота царя Өедора Ивановича Валаамскому монастырю на возобновленіе сего монастыря царскою казною, послѣ разоренія его Шведами, и на владѣніе вотчинами по прежнимъ грамотамъ. 1597, Ноября 8.

Списокъ XVIII столѣтія изъ архива Новгородской Духовной Консисторіи.

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, и наша царица и великая княгиня Ирина. Доносилъ до нашего царского величества слуга нашъ и конюшей и бояринъ Борисъ Өедоровичъ Годуновъ Валамского монастыря о игуменѣ о Давыдѣ съ братьею, про ихъ нужду и про терпѣнье, что учинилося разоренье отъ Свейскихъ людей ихъ Валамскому монастырю, а они всѣ были во изгнаньѣ, а нынѣ, Божіимъ милосердіемъ и нашею царьскою высокою рукою, свейской король нашему царьскому величеству добилъ челомъ и нашу искони вѣчную отчину городъ Корѣлу со всею корѣлскою землею намъ отдалъ. И намъ бы Валамского монастыря игумена Давыда съ братьею, для ихъ нужи и терпѣнья, пожаловати, велѣти ихъ разореной Валамской монастырь устроити, церкви и трапезы и ограды и кельи поставити, и старинною ихъ вотчиною и рыбными ловлями и всякими угодьи велѣти имъ владѣти по прежнему, по нашимъ жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, какъ было истари; а покамѣста Валамского монастыря игуменъ съ братьею въ ту монастырскую вотчину крестьянъ назовутъ, и имъ бы до тѣхъ мѣстъ велѣти въ Онтоновѣ монастырѣ, что на Дымѣхъ, оставити черного священника и крылошанъ и болничныхъ старыхъ старцовъ и служекъ, которые тружатися не могутъ, и Онтонова монастыря вотчиною велѣти бъ Валамскому игумену Давыду съ братьею владѣти по прежнему до тѣхъ мѣстъ, какъ они Валамского монастыря въ вотчину крестьянъ назовутъ. И мы великій государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, и наша царица и великая княина Ирина, Валамского монастыря игумена Давыда съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, для ихъ нужи и терпѣнья, пожаловали, велѣли тотъ разореной Валамской монастырь своею царскою казною, церкви и трапезу, устроити, и ограду и кельи поставити по прежнему, и старинною ихъ вотчиною и рыбными ловлями и инными всякими угодьи, по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, владѣти велѣли по старинѣ, и лготы имъ дати, и съ тое Валамскіе вотчины нашихъ всякихъ даней и посохи имати есмя не велѣли,

до нашего царского указу, и въ Онтоновѣ монастырѣ, что на Дымѣхъ, Валамского черного священника и крылошанъ и болничныхъ старыхъ старцовъ и служекъ, которые тружатся не могутъ, оставити, и игумену Давыду съ братьею Онтонова монастыря, что на Дымѣхъ, вотчиною велѣли владѣти до тѣхъ мѣстъ, какъ по нашему царскому повелѣнью въ Валамскомъ монастырѣ церкви устроятъ и ограду и кельи поставятъ, и игуменъ Давыдъ съ братьею Валамского монастыря въ старинную вотчину крестьянъ назовутъ, и имъ владѣти старинною вотчиною Валамского монастыря, а Онтонова монастыря вотчиною велѣли есмя владѣти игумену съ братьею, которой игуменъ въ томъ Онтоновѣ монастырѣ впередъ будетъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7106, Ноября въ 8 день.

У подлинной грамоты на оборотѣ подписано тако: царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ.

Подтвержденія грамоты:

Царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ 1598, Августа 12. Подписалъ діакъ Иванъ Нармацкой.

Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, 1616, Іюня 13. Подписалъ діакъ Патрекей Насоновъ.

№ 258.

Купчая на серебряное кадило, проданное игуменомъ Сямскаго монастыря Ефремомъ вологодскому архіепископу Макарію. 1617, Апрѣля 1.

Подлинникъ принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

Се азъ Рожества пречистые Богородицы Сямского монастыря игуменъ Ефремъ, да язъ казначей старецъ Ѳеодосей и во всей братьи своей мѣсто того Сямского монастыря, продали есмя великому господину преосвященому Макарію, архіепископу вологоцкому и великопермскому, по совѣту всея братьи того Сямского монастыря, свое монастырское домовое серебряное лощатое кадило съ кровлею, черезъ ложку золочено, а подпись золочена жъ, а подписано въ которой годъ то кадило дѣлано, а травы на кадилѣ и на кровлѣ черные прогребены; а вѣсомъ то кадило съ кровлею, съ чѣпми . . . . . *), а взяли есмя у архіепископа Макарьи за то монастырское кадило его архіепископлихъ килейныхъ 12 рублевъ и 20 алтынъ напередъ денги всѣ сполна безъ выкупа; а кто у архіепископа Макарьи въ то въ серебряное кадило учнетъ вступатися, или того кадила искати, и намъ, мнѣ игумену Ефрему, да мнѣ казначею старцу Ѳеодосью съ братьею то кадило очищати, и убытка архіепископу Макарью въ томъ кадилѣ не довести никоторого; а что ся государю архіепископу Макарью въ томъ въ нашемъ въ монастырскомъ кадилѣ въ нашемъ неочищеньѣ отъ кого нибуди учинитца убытковъ, и государю архіепископу Макарью тѣ свои килейные убытки, по сей купчей, взяти на насъ, на мнѣ игуменѣ на Ефремѣ да на мнѣ казначеѣ на старцѣ Ѳеодосьѣ съ братьею,

*) Въ подл. *12 рублевъ и 20 алтынъ.*

всѣ сполна; а которой насъ продавцовъ въ лицахъ, на томъ того кадила очищенье и архіепископли убытки всѣ сполна. А на то послуси: Семенъ Тимоѳеевъ сынъ Копейкинъ, да Дементей Мокіевъ. А купчюю писалъ вологоцкой площадной подьячей Меркушъ Нечаевъ сынъ Марковъ, лѣта 7125 году, Апрѣля въ 1 день.

На оборотѣ: Къ сей купчей Сямского монастыря игуменъ Ефремъ и братьи своиея мѣсто того Сямского монастыря и руку приложилъ. Послухъ Семейка руку приложилъ. Послухъ Демка и руку приложилъ.

№ 259.

Отписка Данилы Ширина къ вологодскому архіепископу Макарію о хозяйственныхъ дѣлахъ по селу Стефановскому. 1618, Марта 5.

Подлинникъ принадлежитъ Археографической Коммисіи.

Государю преосвященному Макарію, архіепископу вологоцкому и великопермьскому холопъ твой государевъ Данилецъ Ширинъ челомъ бьетъ. Здѣсь, государь, въ твоемъ государевѣ селѣ Стефановскомъ, милостію всесилнаго Бога и Софѣи неизреченныя Премудрости Божіи, и твоею государя нашего молитвою и благословеніемъ, далъ Богъ животъ твой государевъ, лошади и коровы и всякой мелкой скотъ всѣ здравы, Марта по 5 число. Да велѣлъ ты, государь, мнѣ холопу своему приговаривати людей въ дѣтеныши 6 человѣкъ; и язъ холопъ твой приговорилъ трехъ человѣкъ: старого коровника Оску, да брата его Гришку, да бобыля твоего, государь, Семку съ нынѣшняго числа да по Дмитреевъ день Селунского 126 году; а иныхъ, государь, припытываю жъ; а договоръ онѣ со мною чинили въ наймѣхъ какъ въ иныхъ, государь, твоихъ селахъ въ Ивановскомъ, денги и хлѣбъ; и онѣ, государь, просятъ денегъ половины нынѣ, а хлѣбъ, государь, язъ сулилъ имъ мѣсешной, по твоему государеву приказу; и у меня, государь, здѣсь казенныхъ денегъ нѣтъ, что имъ давати; а приговариваю, государь, нынѣ съ сего числа потому, чтобы индѣ онѣ не ульнули. А се, государь, надобѣ дровъ на жердь и колъ и всякой, государь, домовой запасъ. Да здѣсь же, государь, надобѣ топоры, всякому страдному человѣку по топору; а здѣсь, государь, толко одинъ новой топоръ, да два топоренка ветчаныхъ. Да надобѣ, государь, трои колеса, да и дуги, да хомутины надобѣ и подхомутники и ужыща и гужи. Да надобѣ, государь, четверы дровни; а здѣсь, государь, двои дровнишка, и тѣ ветчаны; да сохи, государь, здѣсь двѣ, да третья соха худенка. Да коровнику, государь, надобѣ фонарь да свѣчи двѣ и три нынѣча на весну, потому, государь, что въ утрѣ рано и въ вечеру поздо и въ ночи встати къ животинѣ ходити. Да коровникъ же, государь, билъ челомъ о замкѣ, надобѣ къ клѣтѣ. Да пожалуй, государь, вели бумажки прислати, къ тобѣ государю на чемъ отписки писати и здѣсь, государь, кой доведетца росходъ написати. Да и хлѣба, государь, сѣменного мало. Да и о хоромѣхъ, государь, указъ свой светителской учини, гдѣ старцу быти и мнѣ холопу твоему.

N 260.

Память архіепископа вологодскаго Макарія сыну боярскому Кирилу Терентьеву, объ управленіи подмосковнымъ селомъ Городищемъ. 1618, Марта 12.

Подлинникъ принадлежитъ Археографической Коммисіи.

Лѣта 7126, Марта въ 12 день, по приказу великого господина преосвященнаго Макарія, архіепископа вологодцкого и великопермского, память Софѣйскому и нашему сыну боярскому Кирилу Терентіеву. Ѣхати ему въ подмосковную въ Софѣйскую и въ нашу вотчину и быти въ селѣ Городищѣ и промышляти пашнею, и велити въ селѣ на Городищѣ посѣяти крестьяномъ землю, а высѣяти 15 четьи овса да 6 четьи ячмени, а та пашня пахати лошадми домовыми. Да Софѣйскому жъ и нашему сыну боярскому Петру Никитину сыну Озерову съ Кириломъ Терентіевымъ въ Софѣйской же въ нашей вотчинѣ въ подмосковной въ Никольскомъ и на пустоши Тихоновѣ досмотрити лѣсу сѣнныхъ покосовъ: не опустошенъ ли лѣсъ и сѣнные покосы? и буде испорчено, и имъ бити челомъ Благовѣщенскому протопопу Максиму, чтобъ онъ пожаловалъ велѣлъ побережчи отъ силного человѣка; а какъ сѣнной покосъ приспѣетъ, и имъ, дозря луги, отписати къ намъ на Вологду, и отъ насъ Кирилу указъ будетъ, сколко косити про свой обиходъ и что отдати изъ третіе копны; а отдавати бъ луги косити крестьяномъ своимъ и протопоповымъ изъ трети. А лѣсу бъ хоромного однолично бъ оберегати; а кто силной начнетъ изобижати, и на того бити челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и христолюбцомъ, чтобъ для Софѣи Премудрости Божія слова вступились, сами бъ жаловали и государю были печалники.

№ 261.

Память архіепископа вологодскаго Макарія сыну боярскому Петру Озерову, посланному въ Москву, для поднесенія царю и другимъ лицамъ образовъ, золотыхъ и меду, на праздникъ св. Пасхи. 1618, Марта 12.

Подлинникъ принадлежитъ Археографической Коммисіи.

Лѣта 7126, Марта въ 12 день, по благословенію и по приказу великого господина преосвященного Макарія, архіепископа вологодского и великопермского, память Софѣйскому и нашему сыну боярскому Петру Никитину сыну Озерову. Ѣхати ему къ Москвѣ, и пріѣхавъ на праздникъ тридневнаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бити челомъ отъ архіепископа Макарія вологоцкого и великопермского, и поднести образъ пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, вѣнецъ сканъ, да 10 золотыхъ, да мѣхъ меду; да государынѣ великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ поднести образъ пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, да 6 золотыхъ, да мѣхъ меду; да Крутицкому митрополиту Іонѣ поднести образъ пречистые Богородицы гладкой, да три золотыхъ, да мѣхъ меду; да госуда-

реву дворецкому Борису Михайловичю Салтыкову поднести образъ пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, да два золотыхъ, да меду мѣхъ; Ивану Никитичю поднести образъ пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, да два золотыхъ, да мѣхъ меду.

№ 262.

Отписка Кузьмы Тимоѳеева вологодскому архіепископу Макарію, о посылкѣ къ нему изъ села Богородскаго молока, масла и яицъ. 1618, Марта 26.

Подлинникъ принадлежитъ Археографической Коммисіи.

Государю преосвященному Макарію, архіепископу вологоцкому и великопермьскому, холопъ твой государевъ Коземка Тимоѳеевъ челомъ бьетъ. Божіею милостію и твоимъ государя нашего благословеніемъ, въ Софѣйской отчинѣ и въ твоемъ государя нашего Нѣжинскомъ волоку въ селѣ Богороцкомъ Марта по 26 день далъ Богъ здорово. Отпустилъ я холопъ твой государевъ изъ села Богороцкаго твоего государева домового молока два тчанца да лагунъ, а въ нихъ 29 ведръ, да масла кринка, а въ ней вѣсомъ масла, опрочѣ черепа, полпуда. Да по твоему государеву приказу, велѣно собрать съ окружныхъ крестьянъ четыреста яицъ, и крестьяне, государь, яица собрали, и я холопъ твой государевъ тѣ четыреста яицъ послалъ съ молокомъ и съ масломъ къ тебѣ государю со крестьяниномъ съ Сергѣямъ съ Кондратьевымъ. Да пожалуй, государь, преосвященный Макарей, архіепископъ вологоцкій и великопермьскій, вели прислать суды, въ которыхъ молоко привезутъ; а здѣся, государь, судовъ нѣтъ, молоко копити не во што.

№ 263.

Отписки старца Аврамія архіепископу вологодскому Макарію о хозяйственныхъ дѣлахъ въ селѣ Стефановскомъ. 1618, Марта 30 и Апрѣля 13.

Подлинники принадлежатъ Археографической Коммисіи.

1. Государю преосвященному Макарію, архіепископу вологоцкому и великопермскому, старецъ Авраамей благословляюсь и челомъ бью. Далъ Богъ, государь, въ Засодимской волости въ селѣ въ Стефановскомъ, твоимъ благословеніемъ и святыми молитвами, все здорово, Марта по 30 день. Да пожалуй, государь, пришли людемъ по полтинѣ денегъ четырмя человѣкомъ. Да пришли, государь, лошадь или двѣ; здѣсь, государь, все кобылы, а всѣ бережи, на времяни пашня будетъ на кобылахъ плоха. Да послалъ, государь, язъ криночку масла, да сырецъ, да молока кадочку послалъ; да пожалуй, государь, кадочку вели послати назадъ, кадочка чюжая; да послалъ, государь, язъ ведро сметаны. Да вели, государь, послати перепись хлѣбную, по чему хлѣбъ смѣтити. Да вели, государь, прислати сѣмени росаднаго. Да смилуйся, государь, архіепископъ Макарей, вели меня къ собѣ взяти, потому, государь, что Данило Шыринъ меня хотѣлъ двою избити; индѣ, государь, позовутъ хрестьяня, и тотъ Данило мнѣ посѣдити не дастъ, бранитъ матерно, а потому, государь, что ты меня послалъ въ село въ Стефановское, а онъ хотѣлъ одинъ жити,

а язъ, государь, Данилу не почалъ лошадей давати, что разъѣжжаетъ много, а пѣшъ, государь, никуды не ходитъ, а кобылы, государь, всѣ тяжелы.

2. Государю преосвященному Макарію, архіепископу вологоцкому и великопермскому, нищей твой государевъ старецъ Авраамей благословляюсь и челомъ бью. Божіею, государь, милостію и твоимъ, государь, святительскимъ благословеніемъ, въ селѣ въ твоемъ государевѣ въ Стефановскомъ далъ Богъ все здорово, Апрѣля по 13 день. Да бьютъ тобѣ государю челомъ и рядетце твоие государевы отчины Засодимскія волости крестьяня въ деревню Даниловское: Пронька Кисляковъ три осмины въ Третьяковское повытье; Семка Андреевъ рядитца на Гуляйковское повытье въ четь выти; а Оверка Калининъ рядитца въ свойское повытье на полчеть выти; Треня Шерстобой рядитца въ свойское повытье въ полчети выти; Тренка Власовъ рядитца въ Сидоровское повытье въ полчети выти; а та, государь, деревня опустѣла и хоромы огнили, избы и клѣти; язъ, государь, имъ даю на лготу на годъ безо ржи, а онѣ, государь, прошаютъ на два годы, и въ томъ, государь, какъ ты ихъ пожалуешь, а язъ здѣсь безъ твоего государева указу дати имъ на два года не умѣлъ, и послалъ язъ тѣхъ жилцевъ всѣхъ къ тобѣ государю на Вологду. Да пожалуй, государь, вели сѣмячка росадного послати про·...ской обиходъ, да и рѣтковнаго. Да прошаютъ, государь, многіе крестьяне пустыхъ участковъ и пустошей изъ вытѣлного хлѣба и изъ кортомы. И ты, государь, что о томъ укажешь, и вели, государь, о всемъ отписати.

№ 264.

Память сыну боярскому Якову Бебехову о наблюденіи за пашнею въ селѣ Лябзункѣ.

1618, Апрѣля 29.

Подлинникъ принадлежитъ Археографической Коммисіи.

Лѣта 7126, Апрѣля въ 29 день, по приказу великого господина преосвященнаго Макарія, архіепископа вологоцкаго и великопермскаго, память Софѣйскому и нашему сыну боярскому Якову Бебехову. Ѣхати ему въ Софѣйскую въ вотчину на Лежьской волокъ въ село Чисто, а пріѣхавъ, вѣдати ему Якову Софѣйская и наша домовая пашня въ селѣ Лябзункѣ, а промышляти ему тою домовою пашнею и пахати на домовыхъ лошадехъ, на Петровскую пашню Аулова, яровой хлѣбъ сѣяти; а пашенные ему лошади взять, которые будетъ пригодятца къ пашнѣ, у прикатчика у Василья Кобылина въ селѣ Богородцкомъ; а пахати ему то село и наймовати дѣтенышевъ въ лѣто человѣкъ трехъ или четырехъ, смотря или смѣтя по сѣменомъ и по пашнѣ; а наймовати ему въ лѣто дѣтенышевъ, свѣстясь вмѣстѣ съ Васильемъ Кобылинымъ, и пашня ему пахати въ пору, и яровой хлѣбъ сѣять, и изгороды ему около поль велѣти починивати, и гумна вычистить, и сѣву ему досматривать, чтобъ сѣяли въ мѣру, смотря по землѣ; и о Софѣйской ему Якову и о домовой пашни радѣти, чтобъ какъ было прибылнѣе. Да съ нимъ же отпущено овса 25 четьи, и тотъ ему хлѣбъ на томъ селѣ сѣяти во время.

№ 265.

Память дѣтямъ боярскимъ Степану Рагозину и Третьяку Хомутову, о переписи десятильнаго лѣса у крестьянъ Лежскаго волока и о сплавѣ онаго къ Вологдѣ. 1618, Мая 17.

Подлинникъ принадлежитъ Археографической Коммисіи.

Лѣта 7126, Маія въ 17 день, по приказу великаго господина преосвященнаго Макарія, архіепископа вологоцкаго и великопермьскаго, память дѣтемъ боярскимъ Стефану Рагозину да Третьяку Хомутову. Ѣхати имъ противо Софѣйского лѣсу по рѣкѣ по Вологдѣ, и гдѣ встрѣтятъ на рѣкѣ Софѣйскихъ крестіянъ Лежского волочка, окружныхъ и помѣстныхъ, съ лѣсомъ, и Степану Рагозину да Третьяку Хомутову переписати у Софѣйскихъ крестіянъ Лежского волочку, у окружныхъ и у помѣстныхъ, десятилной всякой лѣсъ, бревна, большая и середняя и меньшая статія, и сосны, и тесъ, и вереи, и избы, и переписавъ смѣтить, сколко которого лѣсу бревенъ у которого крестіянина имянно семерику и шестерику и петерику и четверику и тройнику и сосенъ тесу, и переписавъ и смѣтя, и взяти у Софѣйскихъ у окружныхъ и у помѣстныхъ крестіянъ на архіепископа десятина со всякого лѣсу, съ бревенъ и съ сосенъ и съ тесу и съ кряжевъ десятое бревно, и десятая сосна, и тесница и кряжъ и изба, и тотъ архіепископль десятилной всякой лѣсъ велѣти крестіяномъ, опроче ихъ крестіянского лѣсу, сплатить себѣ ромшею, какъ архіепископль десятилной лѣсъ Степанъ да Третьякъ отočтутъ, и велѣти имъ крестіяномъ архіепископль десятилной лѣсъ припровадить къ Вологдѣ подъ городъ, подъ водяные ворота, весь сполна.

№ 266.

Грамота вологодскаго архіепископа Макарія въ Глушицкій монастырь, о послушаніи и повиновеніи новопоставленному игумену Мисаилу. 1618.

Отпускъ принадлежитъ Археографической Коммисіи.

Отъ великого господина преосвященнаго Макарія, архіепископа вологоцкого и великопермского, Покрова пречистые Богородицы и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Денисья и Анфилофея Глушицкого монастыря келарю старцу Іонѣ да казначею Мисаилу и всей братьи Глушицкого монастыря. Въ нынѣшнемъ во 126 году, били вы намъ челомъ о черномъ священникѣ Мисаилѣ, чтобъ намъ поставити его въ игумены къ вамъ въ Глушицкой монастырь, и излюбъ вы на него дали за своими руками. И мы, по вашему челобитью и по излюбу вашему, того черного священника Мисаила къ вамъ въ игумены поставили и послали къ вамъ въ монастырь. И вы бъ его имѣли себѣ отца пастыря и учителя и повиновалися бъ ему во всемъ; а будетъ вы не учнете его имѣти у собя во отца мѣсто и не учнете повиноватися ему во всемъ, и онъ о томъ къ намъ учнетъ писати, или самъ бити челомъ, и вамъ отъ насъ, по сыску, быти вамъ въ великомъ смиреньи.

№ 267.

Обыскныя рѣчи крестьянъ Засодимской волости объ игрѣ зернью и картами. 1630, въ Маѣ.

Подлинникъ принадлежитъ Археографической Коммисіи.

138, Маія въ день, по приказу великого господина преосвященного Варлаама, архіепископа вологоцкого и великопермьского, архіепископлевъ сынъ боярской Иванъ Токмачевъ сыскивалъ и допрашивалъ въ архіепископлѣ вотчинѣ въ Засодимской волости старостъ, сотцкихъ и пятидесяцкихъ и десятцкихъ и всѣхъ окружныхъ и помѣстныхъ крестьянъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Росіи крестному цѣлованью: кто у васъ въ Засодимской волости зернью и карты играютъ и яицы бьютъ? И окружной староста Петръ Ермолинъ, да крестьяня (слѣдуютъ имена 13-ти крестьянъ) да и всѣ окружные крестьяня сказали по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: у насъ, господине, въ Засодимской волости въ архіепископьихъ окружныхъ деревняхъ зерньщиковъ нѣтъ и карты не играютъ; а которые игрывали, и въ прошломъ во 137 году отъ государя епископа Варлаама вологодцкого и великопермского была заповѣдь, что зернію и карты не играти, и послѣ тое заповѣди никто зернію и карты не играютъ. То, господине, наши и рѣчи.

Да въ помѣстныхъ деревняхъ князь Григорья Ѳедоровича Дябринского крестьяне (четверо крестьянъ) сказали: у нашихъ государей въ помѣстьехъ зернію не играютъ ни карты ни яицы не бьютъ. Якова Ефремова крестьяня (двое крестьянъ) сказали: у Якова Ѳедоровича въ помѣстіѣ зерньщиковъ и картовщиковъ нѣтъ, ни яицы въ денги не бьютъ.

А въ Симановѣ помѣстіѣ крестьяня Михаилъ Григорьевъ сказалъ: у насъ въ деревнѣ на Ильинскомъ зернью играетъ Матюшка Климовъ.

А въ Игнатіевѣ помѣстіѣ да Мартемьяновѣ помѣстіѣ Ефремовыхъ, Григорья Никифорова въ помѣстіѣ крестьяня (трое крестьянъ) сказали: у нашихъ государей въ помѣстьяхъ зерньщиковъ и картовщиковъ нѣтъ.

Ивановскіе крестьяня Розварина староста Семой Самойловъ да крестьянинъ Егоръ Ивановъ сказали также, что зернію и карты въ Ивановскомъ помѣстіѣ не играютъ.

А Ѳедора Болтина крестьяня (двое крестьянъ) сказали: въ Ѳедоровѣ помѣстіѣ игрывалъ преже сего крестьянинъ Минка Ивановъ, а нынѣ, господине, не играетъ зернію и карты.

Ждана Иванова, Козмы Ефремова, Савлука Кудрявцева крестьяня (трое крестьянъ) сказали: зерньщиковъ у насъ нѣтъ; толко въ Ждановѣ помѣстіѣ Иванова въ деревнѣ на Ножевницѣ пристаетъ Веселой Степка Терентіевъ у брата своего у Тренки, играетъ зернію отходя по ярмангамъ. То, господине, наши и рѣчи. А обыскные рѣчи записалъ Засодимскія волости земской дьячекъ Гришка Григорьевъ.

На оборотѣ: **Къ семъ рѣчамъ Ильинской попъ Стефанище и въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ. Къ семъ рѣчамъ Ѳатѣйко руку приложилъ.**

№ 268.

Опись Софійскаго Успенскаго собора въ г. Вологдѣ. 1641, Апрѣля 2.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на десяти листкахъ.—Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

Лѣта 7149, Апрѣля въ 2 день, по приказу великого господина, преосвященнаго Варлама, архіепископа вологоцкаго и великопермьскаго, архіепископль сынъ боярской Андрей Палицынъ переписалъ въ соборней и апостольстей церкви Софѣи Премудрости Слова Божія образы мѣсные, окладные и неокладные, и въ тяблахъ деисусъ и паликадила, и въ олтарѣ сосуды служебные и кадила и пелены, и передъ мѣсными образы поставные свѣчи и книги и всякую церковную утварь, опричь ризные утвари; а ризной утвари роспись у ризничего у дьякона Ѳедора.

На правой сторонѣ царьскихъ дверей: образъ мѣсной пречистыя Богородицы Похвалы обложенъ серебромъ басменымъ окладомъ, золоченъ, вѣнцы у Саваоѳа и у Спасова образы и у пречистыя Богородицы и у Архангеловъ и у Апостоловъ и у Пророковъ 36 вѣнцовъ серебряныхъ, золочены, рѣзные; у пречистые Богородицы цата серебряная золочена, рѣзная, въ цатѣ три камешки, два черваты, а третей лазоревъ, да привѣсу сережки съ жемчюги одинцы, у одное сережки нѣтъ середнего жемчюжка, да крестъ серебрянъ золоченъ съ жемчюги. Пелена у пречистыя Богородицы средина камки лазоревы обложена тафтою красною, крестъ участку серебряного, ветха. Да мѣсной образъ Живоначалныя Троицы обложенъ серебромъ басменымъ, золоченъ, четыре вѣнцы серебряныхъ золочены, рѣзные, у Сарры вѣнца нѣтъ; пелена, у образа средина бархаты цвѣтные, по краемъ обложена кутнею зеленою, ветха. Да образъ мѣсной Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа обложенъ окладомъ серебрянымъ золоченымъ басменымъ, у Спасова образа и у Апостоловъ 22 вѣнца серебряныхъ золочены, рѣзные; пелена у образа средина бархатъ цвѣтной по бѣлой земли травчатой, обложена кутнею зеленою, крестъ миткалинной. Да образъ мѣсной пречистыя Богородицы Неопалимыя Купины обложенъ серебромъ басменымъ золоченъ, вѣнцы у Превѣчнаго Младенца и у Пречистыя серебряные золочены, рѣзные, у четырехъ евангелистовъ вѣнцы серебряные жъ рѣзные, да мелкихъ вѣнцовъ у Апостоловъ 12 серебряныхъ золочены рѣзные; пелена бархатея цвѣтная обложена кутнею зеленою, крестъ тафты бѣлые. У всѣхъ четырехъ образовъ пелены подложены крашениной. Кіотъ у тѣхъ образовъ гладкой на краскахъ.

Двери царьскіе рѣзаны по дереву, золочены сусалнымъ золотомъ.

На лѣвой сторонѣ царскихъ дверей: образъ мѣсной Успенія пречистыя Богородицы съ чюдесы, обложенъ серебромъ басменымъ, золоченъ; у Спасова образа и у Успенія и у Апостоловъ 10 вѣнцовъ серебряныхъ золочены, рѣзные; у Успенія въ вѣнцѣ камень сѣравикъ, да вверху у Богородицы и у Архангеловъ и у Апостоловъ 70 вѣнцовъ мелкихъ серебряныхъ золочены рѣзные вновь; пелена камки цвѣтные зеленые, средина камки рудо-

желтые, крестъ нашитъ камки бѣлые. Образъ мѣсной Софѣи Премудрости Слова Божія обложенъ серебромъ басменымъ, золоченъ, у Софѣи и у Пречистыя и у Предтечи три вѣнцы серебряныхъ болшихъ, рѣзные, да у Спасова образа и у Архангеловъ восмь вѣнцовъ, тѣхъ поменши, серебряныхъ, рѣзныхъ, золоченыхъ вновь; пелена камка бѣла, средина камки лазоревы, крестъ нашитъ тафты червчатые. Да образъ мѣсной пречистыя Богородицы О Тебѣ Радуетца обложенъ окладомъ серебрянымъ басменымъ, у Пречистые и у Ангеловъ и у Апостоловъ и у Пророковъ 32 вѣнцы рѣзныхъ съ наглавниками, серебреные золочены, изъ нихъ два вѣнцы поменши. Всѣ три образы стоятъ въ одномъ кіотѣ; кіотъ на краскахъ гладкой; у тѣхъ мѣсныхъ образовъ выбойки турскіе; пелена вновь камки цвѣтные рудожелтые по черчатой землѣ, средина камки цвѣтные зелепа, крестъ нашитъ камки бѣлые. Да надъ царьскими дверьми въ первомъ тяблѣ деисусъ на золотѣ 25 образовъ. Надъ деисусомъ въ другомъ тяблѣ праздниковъ Владычнихъ 24 образа на золотѣ жъ. Надъ Праздниками въ тяблѣ въ третьемъ Пророковъ и Праотцевъ на однѣхъ цкахъ 25 образовъ на золотѣ жъ. Да надъ Праотцами херувимовъ и серафимовъ розныхъ 49, и предъ деисусомъ и Празники 67 подсвѣшниковъ точеныхъ, крашены по золоту. Анбонъ рѣзной, рѣзанъ по дереву, золоченъ золотомъ и серебромъ сусалнымъ, на немъ 16 образовъ празниковъ Владычнихъ; пядницы середніе поля рѣзные на золотѣ. Да на столпцахъ осмьнадцать образовъ Пророковъ на золотѣ.

На правой сторонѣ у столпа за властелинскимъ мѣстомъ образъ мѣсной Отечество на краскахъ, въ кіотѣ, пелена выбойчатая, обложенъ крашениною вновь, свѣча деревянная съ травами, надсвѣшникъ бѣлаго желѣза.

У другого столпа образъ Спасовъ и пречистыя Богородицы и Иванна Предтечи на одной цкѣ мѣсной, на краскѣ въ кіотѣ вновь, свѣча деревянная навожена травами, насвѣшникъ бѣлаго желѣза.

На лѣвой сторонѣ у столпа образъ мѣсной Страшной Судъ на краскахъ въ кіотѣ вновь, свѣча деревянная съ травами, насвѣшникъ бѣлаго желѣза. У другого столпа образъ мѣсной пречистыя Богородицы, обложены два поля мѣднымъ окладомъ, ветхъ, мѣдь снята; пелена выбойка пестра, обложена крашениною, свѣча деревянная жъ такова жъ. Да образъ Борисъ и Глѣбъ въ полтора аршина цка, на золотѣ, ветхъ.

Да на налоѣ три образа пядницы: образъ Воскресеніе Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, образъ Успенія пречистыя Богородицы, да образъ Софѣи Премудрости Слова Божія, обложены басменымъ окладомъ съ трубами, золочены; у Воскресенія и у Апостоловъ 12 вѣнцовъ серебряныхъ рѣзныхъ; у Успенія 5 вѣнцовъ рѣзныхъ, у Софѣи 3 вѣнца рѣзныхъ съ коруною, всѣ вѣнцы серебряные золочены, на корунѣ 15 коронковъ розныхъ цвѣтовъ да 3 вѣнчика серебряные рѣзные золочены, тѣхъ поменши, да прикладу у Софѣи серги одинцы, камешки зеленые съ жемчюгомъ, золочены.

Да передъ мѣсными образы 6 восковыхъ свѣчь тощи, навожены розными

травами, одна изъ нихъ безъ травъ, насвѣшники бѣлаго желѣза, да вновь свѣча воскова, да на дву свѣчахъ насвѣшники вновь оловянные нечеканное дѣло, положеніе архіепископа Маркела; да два подсвѣшника мѣдныхъ вольяныхъ полыхъ, ставятъ противъ налоя съ насвѣшниками.

Среди церкви паликадило болшое мѣдное о четыре пояса, яблокъ скляничной, кисть шелкъ черчатъ по краемъ накищено золотомъ.

Надъ анбономъ паликадило объ однѣ ручки, яблоко строгомилово, кисть шелкъ черчатъ, а нынѣ вновь скляничное, а строгомилово розбилось.

Передъ деисусомъ паликадило малое спускное мѣдное съ кистью.

Надъ гробницею Нектарія архіепископа деисусъ въ трехъ образѣхъ: образъ Спасовъ, да образъ пречистыя Богородицы, да образъ Иванна Предтечи обложенъ окладомъ басменымъ золоченъ, вѣнцы рѣзные серебряные золочены, пядницы средніе.

Надъ гробницею Корнилія архіепископа деисусъ въ трехъ образѣхъ: образъ Спасовъ, да образъ пречистыя Богородицы, да образъ Иванна Предтечи обложены окладомъ басменымъ съ трубами, вѣнцы серебряные рѣзные золочены, поясной; по сказкѣ ключаря Родіона, того деисуса нѣтъ, воры украли въ пещное дѣйство при архіепископѣ Варламѣ, во 148 году.

Да деисусъ главной въ трехъ образѣхъ, окладъ серебрянъ золоченъ, рѣзной, у Спасова образа и у Предтечи два вѣнцы серебряныхъ рѣзныхъ золочены, у пречистыя Богородицы вѣнца нѣтъ.

Да гробница надъ Корниліемъ архіепископомъ подѣта покровомъ бархатнымъ чернымъ, крестъ шитъ и главы у креста и кругъ покрова слова шиты золотомъ и серебромъ.

Хоругвь выносная на оба лица, Спасовъ образъ да Успенія пречистыя Богородицы на золотѣ, ветхъ.

Да образъ Стефанъ, Пермьскій чюдотворецъ, обложенъ мѣднымъ окладомъ, мѣсной. Перенесенъ на дворъ въ церковь.

Да въ олтарѣ за престоломъ два образы пречистыя Богородицы, на другой сторонѣ, у образа пречистыя Богородицы распятіе; у другого образа пречистыя Богородицы, на другой сторонѣ, Иванна Предтеча да Стефанъ Пермьскій чюдотворецъ обложены басменымъ окладомъ, вѣнцы серебряные, рѣзныхъ 5 вѣнцовъ, у Предтечи и у Стефана Пермьскаго вѣнцы басмены; и тѣ образы ветхи, окладъ съ нихъ снятъ и положенъ вновь на два образы пречистыя Богородицы, кои стоятъ у анбону.

Да крестъ выносной запрестолной распятіе, на оба лица обложенъ окладомъ басменымъ, по обѣ стороны у святыхъ образовъ два вѣнца рѣзные серебряные.

Да на престолѣ крестъ осѣнялной съ мощми, вольяной, полой, по краю обсаженъ жемчюгомъ крупнымъ въ одну веревочку, въ крестѣ три камени винисы, 2 камени бирюзы, на крестѣ распятіе серебряное вольяное.

Да крестъ обложенъ басменымъ окладомъ по дереву, на крестѣ образъ Спасовъ серебряной вольяной, золоченъ.

Да крестъ осѣнялной меншей деревяной въ нагалищѣ, обложенъ не весь серебромъ, рѣзной.

Да на престолѣ жъ евангеліе печатное

въ десть, печать московская, одна правая цка обложена серебромъ рѣзнымъ, золочена, одѣта бархатомъ цвѣтнымъ, застежки и спенки серебряные. Да евангеліе напрестолное печатное, распятіе и евангелисты серебряные не золочены, рѣзные, поволочено бархатомъ вишневымъ, застежки и спенки серебряные. Да евангеліе писмяное въ полдесть, распятіе и евангелисты серебряные рѣзные, застежки мѣдные. Да евангеліе писмяное въ полдесть, распятіе и евангелисты серебряные басмены, застежки мѣдные. Да евангеліе писмяное въ десть, распятіе безъ евагелистовъ, мѣдное, поволочены цки крашениной.

Да престолъ одѣтъ камкою желтою, спереди бархатъ цвѣтной, крестъ тафты бѣлые. Да вновь при архіепископѣ спреди на тотъ же престолъ одѣваютъ по празникамъ средина бархатъ вишневъ, по краемъ отласъ полосатой.

Да покрововъ служебныхъ: покровъ отласъ цвѣтной кижелбаской, среди Спасовъ образъ вышитъ золотомъ, вѣнецъ обсаженъ жемчюгомъ въ одну веревку среднимъ. Да 5 покрововъ камчатыхъ и отласныхъ и дорогилныхъ, изъ нихъ у одного покрова середина участку золотного, всѣ ветхи, кресты на покровахъ бѣлые камчатые дорогилные. Двѣ фаты, одна празничная цвѣтная, другая понахидная черная, полоски бѣлые нѣмецкіе.

Да сосуды служебные потиръ мѣдной, дискосъ и блюдо Пречистые и 2 блюда выносныхъ оловянные. Да блюдо болшее, да другое поменши, оба оловянные, по просфиры съ ними ходятъ.

Да чаша мѣдная болшая съ колцами. Да другая чаша мѣдная жъ, тое поменши, въ чемъ воду святятъ. Да миса мѣдная, со святою водою ходятъ.

Да три шанданы свинцовые.

Кружка оловянная, въ чемъ вино церковное держатъ.

Да 3 кадила мѣдныхъ, у дву чѣпи желѣзные, у третьяго чѣпи мѣдные. Одно у Степана.

Да 3 чашки мѣдныхъ, изъ чего руки умываютъ.

Да 2 ковшика деревянныхъ.

Да въ предѣлѣ Усѣкновеніе честныя главы Иванна Предтечи: мѣсной образъ Усѣкновеніе чесныя главы Иванна Предтечи съ чюдесы, на краскѣ, вѣнецъ басменъ. Да образъ мѣсной пречистыя Богородицы на празелени. Да двери царьскіе и столпцы на золотѣ. Надъ царскими дверми деисусъ съ Праздники и Пророки, 13 образовъ на однѣхъ цкахъ.

Въ олтарѣ: за престоломъ образъ пречистыя Богородицы выносной на золотѣ, ветхъ. Да на престолѣ евангеліе печатное напрестолное, литовская печать, распятіе и евангелисты мѣдные. Да крестъ осѣнялной, обложенъ по дереву басмянымъ окладомъ.

Да на жертвенникѣ сосуди церковные служебные, потиръ и дискосъ и блюдца оловянные.

Да въ другомъ предѣлѣ у Ѳедора Стратилата: образъ мѣсной Ѳедора Стратилата на краскѣ, да мѣсной образъ пречистые Богородицы на краскѣ. Двери царскіе, столицы и сѣнь на празелени. Надъ царскими дверми деисусъ 11 образовъ. Надъ деисусомъ въ тяблѣ Спасовъ образъ нерукотворенный. Передъ деисусомъ паликадило мѣдное, невелико, объ одномъ поясу.

Въ олтарѣ престолъ одѣтъ выбойкою нѣмецкою. Крестъ за престоломъ писанъ на золотѣ на глади.

№ 269.

Челобитная царю Михаилу Ѳеодоровичу Варлаама, архіепископа вологодскаго, объ освобожденіи его отъ поѣздки въ Москву, по случаю болѣзни. 1643, послѣ Ноября 22.

Подлинникъ принадлежитъ Археографической Коммисіи.

Благовѣрному и благочестивому государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, вашъ государьской богомолецъ Варлаамъ, архіепископъ вологодцкій и великопермскій, о твоемъ государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи многолѣтномъ здравіи Бога молю и челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, государь, во 152 году, Ноября въ 22 день, прислана ко мнѣ твоя государева царева и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамота; а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ быть къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи къ Москвѣ съ большею ризницею и съ запасы не на малое время; а я нищей чернецъ заскорбѣлъ великою тяжкою скорбью, тому миновалось три годы, и въ той тяжкой скорбѣ отемнѣлъ, и руки обѣ и ноги обѣ отнялись, и языкъ отнялся. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, пощади, государь, меня нищато, не положи, государь, на меня своего царьскаго гнѣву, не вели, государь, мнѣ къ Москвѣ ѣхать, для моихъ великихъ скорбей, пощади, государь, чтобы мнѣ, ѣдучи къ Москвѣ, на дорогѣ въ тѣхъ великихъ скорбехъ не скончатись. Праведный государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, смилуйся, пожалуй.

Примѣчаніе къ № 254. По поводу помѣщенныхъ подъ симъ № актовъ, считаемъ неизлишнимъ напечатать здѣсь найденныя въ бумагахъ покойнаго князя М. А. Оболенскаго свѣдѣнія о г. Мангазеѣ XVII вѣка, извлеченныя имъ изъ разныхъ сочиненій и актовъ:

«Относительно *основанія* Мангазеи, разнорѣчія писателей препятствуютъ притти къ результатамъ положительнымъ. Миллеръ говоритъ, что городъ Мангазея *«не могъ быть построенъ прежде 7108* (1600) *года»* и что только въ этомъ году отосланы были для этой цѣли изъ Тобольска письменные головы: князь Миронъ Шаховской и Данило Хрипуновъ. Слѣдовательно, по его мнѣнію, городъ Мангазея построенъ послѣ 1600 года. Съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться, если принять во вниманіе слѣдующую грамоту отъ Генваря 1600 года: «Били намъ челомъ Пѣнежане и Мезенцы, промышленные люди, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ ѣздити промышляти и торговати, *въ Мунгазею,* моремъ и Обью рѣкою, на Тазъ и на Пуръ и на Енисею» [1]). Если сообразить, что челобитная Пинежанъ и Мезенцовъ долженствовала быть отослана въ Москву, что здѣсь необходимо было разсмотрѣть въ чемъ дѣло, дать ему извѣстный ходъ и рѣшеніе, а потомъ снова отослать челобитчикамъ, — то время, необходимое для всего этого, окажется далеко не малымъ и мы едва ли ошибемся, если ограничимъ его однимъ только годомъ. Стало быть, челобитная могла быть подана въ 1599 году. Но въ этой челобитной не только встрѣчаемъ имя Мунгазеи, какъ уже извѣстное просителямъ, — видимъ даже, что самый путь къ ней былъ извѣстенъ: *«моремъ и Обью рѣкою на Тазъ»*. Съ полною, слѣдовательно, вѣроятностью, можемъ заключить, что Мангазея возникла, если не въ послѣдніе годы царствованія Ѳеодора Ивановича, то очень скоро послѣ его смерти. По крайней мѣрѣ знаемъ навѣрное, что уже въ 1598 году изъ Москвы посланъ былъ *«для провѣдыванія Мангазейской страны»*, даже до рѣки Енисеи, и для положенія въ ясакъ тамошнихъ народовъ нѣкто Ѳедоръ Дьяковъ, который... *первой* тамъ ясакъ въ государеву казну собралъ» [2]). Щекатовъ въ своемъ «Географическомъ Словарѣ» самъ себѣ противорѣчитъ: говоря о Туруханскѣ, онъ утверждаетъ, что *первый магазейнъ*, на мѣстѣ котораго, впослѣдствіи, основана Мангазея, былъ построенъ въ 1601 году. Ясно, что, послѣ всего сказаннаго нами, мнѣніе это теряетъ всю свою цѣнность. Тотъ же Щекатовъ, говоря собственно о Мангазеѣ, хотя и замѣчаетъ, что она построена *послѣ Березова*, но когда именно—не говоритъ, и, кажется, не безъ большаго основанія, хотя, впрочемъ, и объ этомъ основаніи у него не находимъ ни слова. Мы увидимъ далѣе, что самое заселеніе Мангазеи, самое возникновеніе здѣсь города не могутъ привести къ опредѣленнымъ результатамъ.

Не болѣе ясно происхожденіе *названія* Мангазеи. Миллеръ утверждаетъ, что еще за нѣсколько лѣтъ до 7111 (1603) года «изъ Березова старались было провѣдывать лежащія оттуда къ востоку мѣста, при рѣкахъ Пурѣ, Тазѣ и Енисеѣ: и понеже при рѣкѣ Тазѣ нашли нѣкоторой родъ Самояди, называемой *Мокасе*, то сіе подало поводъ къ названію таможней страны (всей страны или города?) по россійскому произношенію *Мангазея»*. Этого же мнѣнія держится и Татищевъ. «Сія страна, продолжаетъ Миллеръ, наипаче была извѣстна обывателямъ, около рѣкъ Двины и Печеры живущимъ, какъ Русскимъ, такъ

[1]) Акты историческіе т. II, № 30.

[2]) Описаніе Сибирскаго царства. Гер. Фр. Миллера. Спб. 1750. Кн. I, стр. 373.

и Зырянамъ, потому что они за соболинымъ промысломъ и для торговли туда часто хаживали. И нѣкоторые изъ нихъ такую восприяли смѣлость, что съ Самояди, будто бы по царскому указу посланы, тайно и ясакъ збирывали» [3]). И въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли уже, что Пинежане и Мезенцы еще въ 1600 году получили дозволеніе «ѣздити, промышляти и торговати въ Мангазеѣ... на Тазъ и на Пуръ и на Енисею». Стало быть всѣ эти мѣста знакомы были имъ и нѣсколько прежде. Но существовалъ ли въ то время *городъ* Мангазея, называлась ли этимъ именемъ *вся страна*—вотъ чего мы не знаемъ, а между тѣмъ въ этомъ то именно весь вопросъ. Думаемъ, что города въ тѣ поры еще не было, но что названіе было уже извѣстно и, по всему вѣроятію, приписывалось цѣлой странѣ. Основанія, которыя привели насъ къ этой догадкѣ, мы находимъ у Щекатова; постараемся изложить ихъ возможно короче и яснѣе.

Послѣ того, какъ устроился Березовъ, постоянно посылались изъ него далѣе на востокъ разнаго званія люди, какъ для пріобрѣтенія новыхъ земель державѣ русской, такъ и для обогащенія казны новымъ ясакомъ. Прежде многихъ другихъ отысканы были Тазовскіе Самоѣды. Чтобы сдѣлать для нихъ болѣе пріятнымъ новое подданство, березовскіе служилые люди построили на рѣкѣ Тазѣ магазинъ, куда ежегодно привозился провіантъ изъ Тобольска, чрезъ Березовъ. Провіантъ этотъ раздавался дикимъ Самоѣдамъ безплатно, но и не даромъ, именно: они должны были давать въ замѣнъ разные мѣха, какъ единственные и исключительные продукты ихъ промысловъ. Познакомившись съ употребленіемъ хлѣба, котораго прежде не знали, Самоѣды научили тому и другихъ дикарей, такъ что вскорѣ цѣлыя орды стали приходить къ магазину за хлѣбомъ и приносить мѣха. Когда такимъ образомъ постоянно сосредоточивалось у магазина большее и большее народонаселеніе, оказалось необходимымъ построить городъ, — и онъ былъ построенъ на р. Тазѣ, между двумя впадающими въ него рѣчками: Сулей-Ягой или Осетровкой и Тирмой или Ратилихой, на мѣстѣ безопасномъ и веселомъ [4]), и получилъ названіе *Мангазеи*, конечно потому же, почему и теперь еще въ простонародіи всѣ возможные магазины крестятся именно этимъ названіемъ. Покрайней мѣрѣ мы нисколько не сомнѣваемся, что Мангазея есть перефразированный *магазинъ*. И здѣсь то причина, почему такъ трудно рѣшить вопросъ о времени основанія Мангазеи: магазинъ могъ быть дѣйствительно построенъ за долго до 1600 года, но городъ, по всему вѣроятію, возникъ въ послѣднихъ годахъ XVI вѣка; покрайней мѣрѣ во всѣхъ доселѣ извѣстныхъ источникахъ мы не встрѣчаемъ *города* Мангазеи прежде 1600 года. Вотъ почему и г. Неволинъ въ «изслѣдованіи своемъ о городахъ русскихъ» относитъ основаніе города Мангазеи къ этому году [5]).

Спустя немного времени, въ 1618 году, заложенъ былъ Енисейскій острогъ. Болѣе выгодное мѣстоположеніе его, какъ для сбора ясака, такъ и для доставки хлѣба, на который казна вымѣнивала мѣха, было причиною, что и въ Мангазею стали возить хлѣбъ изъ Тобольска уже не чрезъ Березовъ, а чрезъ Енисейскій острогъ. Понятно, что вмѣстѣ съ этимъ должно было родиться множество неудобствъ: во первыхъ, путь этотъ былъ гораздо отдаленнѣе, потому что, доплывя до тазовской губы, надо было итти не прямо въ рѣку Тазъ, а сначала въ Енисей и потомъ уже Туруханомъ, его притоками и волокомъ въ Тазъ; во вторыхъ—при впаденіи Турухана въ Енисей надо было перегружать хлѣбъ изъ кочей въ лодки, чтобы имѣть возможность плыть мелководными его притоками; потомъ, достигнувъ волока,—ожидать зимы, разгружаться и итти до самаго Таза тундрами, болотами, мхами, при чемъ, разумѣется, невозможно было обойтись безъ помощи оленей, собакъ, лыжъ; наконецъ, въ третьихъ—мѣстоположеніе Мангазеи сдѣлалось теперь и потому невыгоднымъ, что съ открытіемъ Енисейскаго острога, Мангазея стала слишкомъ отдаленною, какъ для пріобрѣтенія Россіи новыхъ земель, лежащихъ далѣе на востокъ, такъ и для сбора со вновь покоренныхъ туземцевъ ясака, — перваго условія подданства. Всѣ эти неудобства само собою вызвали и средства противодѣйствія. Сначала, въ 1609 году еще, поставлено было у устья Турухана простое зимовье, куда съ 1620 года, ежегодно въ веш-

[3]) Тамъ же, стр. 372.

[4]) Тамъ же, стр. 391.

[5]) Изслѣдованіе о городахъ русскихъ, Неволина, стр. 52.

нее время пріѣзжалъ изъ Мангазеи воевода, принималъ сборный ясакъ и, отославъ его въ Енисейскъ, снова возвращался въ Мангазею; но впослѣдствіи и это оказалось неудобнымъ: все народонаселеніе тазовской Мангазеи, вмѣстѣ съ городскими властями, перешло въ это зимовье и такимъ образомъ возникла Мангазея новая, Енисейская, которая по рѣкѣ называлась *Туруханскою;* а потому что кончится тамъ волокъ именовалась *на Енисейскомъ волоку*; по находящейся тамъ церкви св. Николая, называлась она *у Николы Чудотворца»* [6]). Вмѣстѣ съ этимъ старая Мангазея снова превратилась въ ясачное зимовье, какъ это сейчасъ увидимъ. Когда совершилось это перенесеніе города съ одного мѣста на другое.--сказать съ достовѣрностью невозможно. Знаемъ, что въ эпоху составленія Книги Большому Чертежу, въ 1627 году, Мангазея была еще па Тазѣ [7]); съ другой стороны видимъ, что на рукописной картѣ «мѣстъ при рѣкѣ Оби, даже до устья оной и при рѣкѣ Тазѣ лежащихъ» [8]), картѣ, составленной неизвѣстно кѣмъ, въ 1730 годахъ, Мангазея была уже перенесена на Енисей, потому что при старомъ ея мѣстѣ, на Тазѣ, между рѣчкой Тирмой и другой безъимянной, вѣроятно Судей-Ягой, составитель сдѣлалъ такую замѣтку: «тазовское ясашное зимовье, где *прежъ* бывалъ городъ Мангазеа». Миллеръ въ своемъ описаніи Сибирскаго царства сказалъ, что у него «о томъ въ надлежащемъ мѣстѣ упомянуто будетъ» [9]); но какъ его исторія осталась далеко не оконченною, то и обѣщаніе не исполнено. Щекатовъ, хотя и говоритъ, что старая Мангазея была оставлена вслѣдствіе указа царя Алексѣя Михайловича 1672 года; но какъ онъ не показалъ гдѣ этотъ указъ, и какъ съ другой стороны ни въ Полномъ Собраніи Законовъ, ни въ другихъ оффиціальныхъ изданіяхъ указа такого мы не нашли, то и не рѣшаемся признать его словъ за безусловную истину, тѣмъ болѣе, что словарь его вообще не безъ промаховъ, иногда васьма важпыхъ. Въ названной статьѣ г. Неволина этого также не видно: сказано только, что Мангазея переименована въ Туруханскъ въ 1782 году [10]), но здѣсь рѣчь не объ имени. Такимъ образомъ вопросъ о времени перенесенія Мангазеи съ Таза на Енисей остается покуда нерѣшеннымъ: достовѣрно одно, что перенесеніе совершилось *до* 1730 годовъ.

Что касается до значенія Мангазеи въ исторіи торговли сибирскаго края, то и изъ нашей рукописи ясно видно, что она начинала уже занимать важное мѣсто; и если бы не гибельная таможенная система, такъ деспотически господствовавшая надъ нашей древней торговлей,—то нѣтъ сомнѣнія, что Мангазея скоро стала бы однимъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ Сибири. За это ручалось самое мѣстоположеніе Мангазеи, исключавшее необходимость возить товары сухимъ путемъ и, напротивъ, представлявшее огромныя выгоды водныхъ сообщеній съ отдаленными областями сѣверной Европейской Россіи, — сообщеній, которыя начинали уже становиться обыкновенными. Но какъ на этихъ путяхъ не было таможенныхъ заставъ и какъ вслѣдствіе этого интересы казны часто могли терпѣть ущербъ и подвергаться злоупотребленіямъ, то царь Михаилъ Ѳедоровичъ счелъ полезнымъ закрыть навсегда морской путь въ сибирскіе города и вмѣсто его указомъ 1623 года, Августа 24, повелѣлъ открыть новый—*черезъ Камень*: «въ Мангазею ходити черезъ Сибирскіе городы съ Руси въ устье Усу рѣку, а по Усѣ рѣкѣ вверхъ до устья Соба рѣки, а изъ Соби рѣки въ Ель рѣку до Камени до волоку, а черезъ волокъ *черезъ Камень* въ Собь въ другую рѣку, а Собью рѣкою внизъ до Оби великой... а съ Соби (*вѣроятно* Оби) на Березовъ, а съ Березова въ Мангазею» [11]) Къ этой же замѣнѣ прежняго морскаго пути новымъ, нами указаннымъ, привело и опасеніе, чтобы нѣмецкіе люди не узнали пути въ Сибирь и не могли бы завладѣть ею; ибо извѣстно, что въ тѣ времена часто посылаемы были Англичанами, Голландцами и др. экспедиціи съ цѣлью узнать—отдѣляется ли Европа отъ Америки и открыть ближайшій путь къ послѣдней; покрайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ другихъ источниковъ объ-

[6]) Описаніе Сибирск. царства, Миллера, кн. 1, стр. 392.

[7]) Книга Большому Чертежу, изд. 2, СПБ. 1838 г.. стр. 195 и 211.

[8]) Карта эта хранится въ Моск. Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, подъ № 25.

[9]) См. у Миллера, стр. 392.

[10]) Изслѣд. о городахъ русскихъ, стр. 53.

[11]) См. въ настоящемъ томѣ столб. 1076.

яснить—о какихъ нѣмцахъ такъ дѣятельно заботится наша рукопись. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, извѣстно одно, что путь через Камень и впослѣдствіи остался неизмѣннымъ. Въ «Сборныхъ книгахъ» временъ Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича, видимъ исключительно этотъ путь [12]) другіе акты свидѣтельствуютъ тоже; въ грамотѣ 1676 года, напримѣръ, читаемъ: «какъ поѣдутъ торговые и промышленные и всякіе люди съ Руси *черезъ Камень*, съ русскими товары въ Сибирскіе городы. . а которые поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ, изъ Томского, изъ Енисейского и съ Лены и изъ иныхъ понизовыхъ городовъ, опричь Тобольска и Березова, *черезъ Камень* къ Руси... И всего съ нимъ (Вавилою) будетъ Тоболскихъ и Березовскихъ служилыхъ людей 55 человѣкъ, для того, что изъ Сибири... Собью и Киртасомъ рѣками къ Руси *черезъ Камень* проходятъ тайно бѣглые люди... А на заставахъ быть ему Вавилѣ до тѣхъ мѣстъ, *покамѣста черезъ Камень водяной ходъ минется»* [13])...

Главная торговля Мангазеи состояла, какъ мы видѣли, въ промѣнѣ хлѣба на мѣха. Сначала этой мѣной занималась казна, въ лицѣ служилыхъ людей; но вскорѣ, увлеченные ея примѣромъ, приняли участіе въ ней торговые и промышленные люди разныхъ областей, отъ чего получали огромные выгоды, покрайней мѣрѣ такъ можно заключить изъ слѣдующаго акта 1622 года: «Тобольскіе служилые люди били челомъ: въ прошлыхъ... годахъ и въ нынѣшнемъ пріѣзжали съ Руси въ Сибирскіе пашенные городы, на Верхотурье, и въ Туринской острогъ и на Тюмень торговые и промышленные люди, и выкупали въ тѣхъ городѣхъ хлѣбъ дешевою цѣною, и *отвозили въ Мангазею*, на одномъ кочѣ четьи по 300 и по 400 на продажу, а не про свою нужу... И намъ то вѣдомо и безъ ихъ челобитія, что ѣздятъ изъ поморскихъ городовъ въ Сибирь торговые и промышленные люди и закупаютъ на Верхотурьѣ многіе хлѣбные запасы въ отвозъ на продажу, *въ Мангазею*, и *тѣмъ богатѣютъ*; а оттого въ Сибирскихъ городахъ хлѣбъ живетъ дорогъ и служилымъ людемъ въ хлѣбной дорогови живетъ нужа великая [14]). Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, вслѣдствіе этого, запретилъ подобный закупъ и предписалъ Верхотурскимъ воеводамъ *подъ смертною казнію* смотрѣть, чтобы запрещеніе это не нарушалось. Такимъ образомъ мѣры, принятыя къ организаціи торговли, сообразно съ потребностями служилыхъ людей, а не большинства народонаселенія, были причиною, что и торговля Мангазеи все болѣе и болѣе становилась ничтожною».

[12]) См. Сборныя книги въ Разрядномъ Архивѣ, №№ 10111 и 10112 и мн. др.

[13]) Акты Историческіе, т. V, № 4.

[14]) Тамъ же, т. III, № 107.

УКАЗАТЕЛИ.

ИМЕНА ЛИЧНЫЯ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц. Ч.

Ш.

Щ. Э. Ю. Я.

Ѳ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИМЕНА.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е. Ж. З.

И. І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф. Х. Ц.

Ч. Ш.

Щ. Ю. Я. Ѳ.

ПОПРАВКИ.

Столб.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
57	16 *снизу*	на р. Турѣ.	на р. Турѣ. 1597, Декабря 15.
63	8 *сверху*	Вагуличей.	Вогуличей.
74	11 *снизу*	въ Тюмени.	въ Тюмени. 1600, Февраля 29.
283	5 *сверху*	царь Абле,	царь, Аблѣ,
—	4—5 *снизу*	Вагуличей.	Вогуличей.
551	20 *снизу, въ оглавленіи акта*	Іосифа.	Іоасафа
646	16 *сверху*	Борисовского.	Боровского.
706	13 *снизу, въ оглавленіи акта*	1651.	1615
708	15 *сверху*	1614.	1634
916	17 *снизу*	дѣвичья	дѣвичьяго
966	15 *сверху*	Купою	Кутою
1028	4—5 *сверху*	Солотченскаго	Солотчинскаго

28. Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣверо-Западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами (въ большой листъ). . . . . 4 р. — к.
29. Писцовыя книги Новгородскія, въ трехъ томахъ, по 2 р. . . . . . . 6 » — »
30. Писцовыя книги Ижорской земли, отд. II (съ картой) . . . . — » 75 »
31. Выходы государей, царей и великихъ князей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича . . . . 4 » — »
32. Медальоны графа Толстаго. . . . . 3 » — »
33. Собраніе Русскихъ медалей: вып. первый 3 р.; вып. второй 1 р. 50 к.; вып. третій 3 р.; вып. четвертый (одинъ текстъ безъ рисунковъ) 50 к.; вып. пятый, съ Прибавленіемъ, 3 р. (въ большой листъ). . . . . . . 11 » — »
34. Лѣтопись занятій Археогр. Комм., вып. 1, 2 и 3, по 50 к. . . . . . . 1 » 50 »
Того же изданія выпуски 4 и 5, по 1 р. . . . . 2 » — »
35. Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской, выпускъ I . . . . . . — » 10 »
36. Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи, листы 1-й и 2-й, по 30 коп.; въ папкѣ . . . . — » 60 »
37. Каталогъ изданій Археографической Коммиссіи . . . . — » 25 »

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ ИЗДАНІЯ:

а) П. А. Муханова.

1. Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ . . . . 2 » — »
2. Что желательно для Русской исторіи . . . . — » 50 »

б) Князя М. А. Оболенскаго:

1. Историческій сборникъ, въ 12-ти отдѣльныхъ книжкахъ, содержащихъ въ себѣ: историческіе акты, дневники, посольства, дѣло о Максимѣ Грекѣ, о неплодіи великой княгини Соломоніи Юрьевны, наказы, отвѣты литовскихъ пословъ и проч. . . . . 3 » — »
2. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи, подлинники и переводы ихъ, въ четырехъ книжкахъ . . . . 1 » 50 »
3. Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго, составленный въ началѣ XIII вѣка (между 1214—1219 г.) . . . . 1 » — »
4. Новый лѣтописецъ, составленный въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. 1 » — »
5. Супрасльская рукопись, содержащая новгородскую и кіевскую сокращенныя лѣтописи . . . . 1 » 50 »
6. Соборная грамота духовенства православной восточной церкви, утверждающая санъ царя за великимъ княземъ Іоанномъ IV Васильевичемъ. 1 » — »
7. Ярлыкъ хана золотой орды Тохтамыша къ польскому королю Ягайлу 1392—1393 г. . . . . 1 » — »
8. Проектъ устава о служебномъ старшинствѣ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, по тридцати четыремъ степенямъ, составленный при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ . . . . — » 50 »
9. Дневникъ Гордона во время войны съ Швеціею и Польшею въ 1655—1661 гг. и во время пребыванія его въ Россіи въ 1661—1699 гг., на нѣмецк. яз., 3 больш. т. . . . . 6 » — »
10. Сказаніе о жизни и смерти Дмитрія Самозванца, на французскомъ языкѣ, напечатанное въ Амстердамѣ въ 1606 году и перепечатанное въ Москвѣ, съ портретомъ Самозванца, снимками и рисунками. . . 1 » — »

Книгопродавцамъ дѣлается обычная уступка.

Цѣна 2 руб.